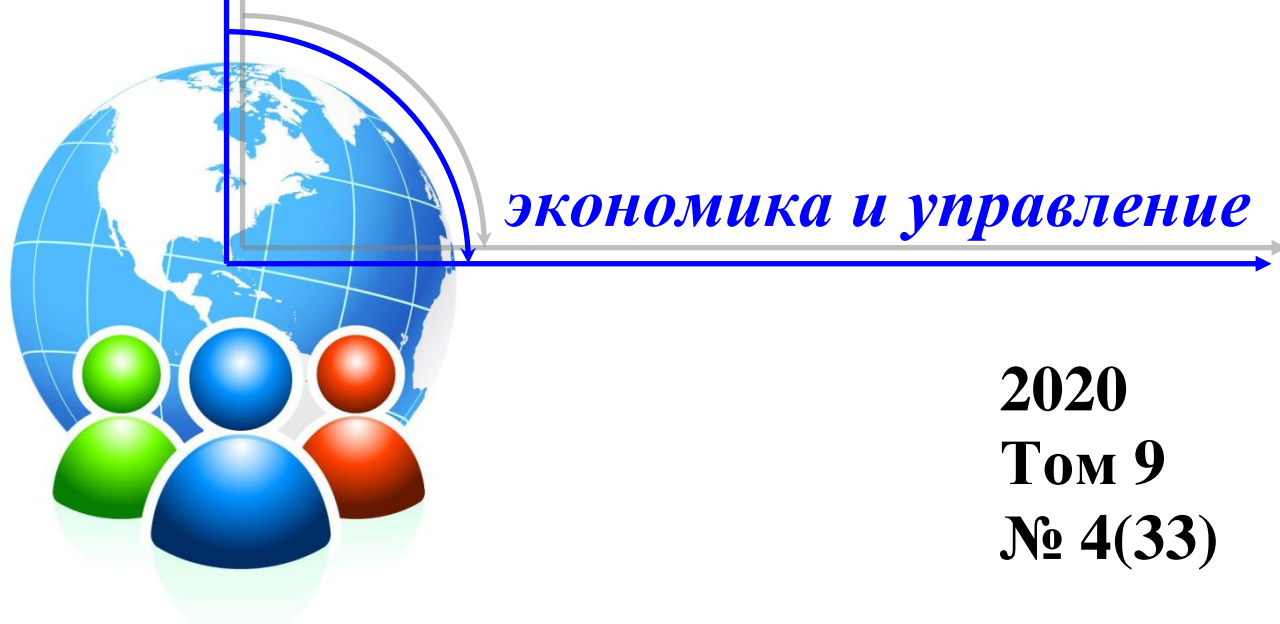


16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:



экономика и управление

2020
Том 9
№ 4(33)

СОДЕРЖАНИЕ

политические науки

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА Алиева Конуль Рамик, Ахмедова Вафа Шамиль.....	13
ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ Денисов Юрий Петрович, Стаурский Станислав Станиславович.....	17
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 2019-2024 В УСЛОВИЯХ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ Ежов Дмитрий Александрович.....	22
О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИДЕЯХ ПРОЕКТА ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ Самохвалов Николай Александрович.....	25
«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Цыганов Валентин Евгеньевич.....	29

экономические науки

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА Агапитова Людмила Георгиевна.....	33
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Алиева Хаялла Гасан кызы.....	37
ВЛИЯНИЕ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Алымкулова Наргиза Бакытовна, Атабаев Нурлан Узгенович.....	41
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Атаева Айсылу Гарифулловна, Аслаева Салима Шамилевна.....	45
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРУПНЫХ ГОРОДОВ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА Бабаева Вюсяля Чингиз кызы.....	51
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Беляев Сергей Александрович.....	54
ОЦЕНКА ВРП КАК ИНДИКАТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА Беляев Сергей Александрович.....	58
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ Блануца Виктор Иванович.....	61
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ Блануца Виктор Иванович.....	67
О РАЗВИТИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА Бобровский Евгений Анатольевич.....	71
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛЮБИТЕЛЬСКОГО СПОРТА Бобровский Евгений Анатольевич.....	75
ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА РЕГИОНА Боровских Нина Владимировна, Чижикова Татьяна Александровна.....	79
АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ РОССИЙСКИМИ БАНКАМИ Водопянова Валентина Александровна, Бородай Екатерина Алексеевна.....	83
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ Коломыц Оксана Николаевна, Вандрикова Оксана Владимировна, Королева Ольга Андреевна, Джигуненко Максим Михайлович.....	87
ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 Верна Вероника Валериевна, Иззетдинова Авашерфе Асан кызы.....	91
ИССЛЕДОВАНИЕ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Власова Ольга Владимировна.....	95
Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33)	

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Власова Ольга Владимировна.....	99
РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ Володина Светлана Геннадьевна.....	103
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ Гаджибек Виктория Павловна, Ослопова Марина Владимировна.....	107
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ Гамбеева Юлия Николаевна, Медведева Светлана Николаевна, Кожухова Надежда Николаевна.....	111
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ СФЕРЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Снатенков Артем Александрович, Глазова Ирина Викторовна.....	116
ПРОДУКТОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ООПТ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТИРУЕМОГО ЭКОПАРКА «ЛЕОПАРДЫ НА ГАМОВА», ПРИМОРСКИЙ КРАЙ) Гомилевская Галина Александровна, Шевченко Вероника Константиновна, Заика Елена Дмитриевна.....	119
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Гринько Елена Леонидовна.....	126
ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ К ДЕНЬГАМ Грязнова Елена Владимировна, Треушников Илья Анатольевич, Мальцева Светлана Михайловна, Зосич Анна Сергеевна.....	132
ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Дядичко Светлана Павловна, Крымова Ирина Петровна.....	135
СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПУТЬ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ Ерохин Алексей Константинович, Ерохина Людмила Дмитриевна, Власенко Альбина Алексеевна.....	140
СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА Заикин Вильямс Павлович, Игошин Андрей Николаевич, Мартынычев Александр Владимирович, Шамин Анатолий Евгеньевич, Черёмухин Артём Дмитриевич.....	145
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЕ Зинина Ольга Вячеславна, Оленцова Юлия Анатольевна.....	151
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Золотова Людмила Владимировна, Портнова Лидия Владимировна.....	154
РЫНОК ДЕТСКИХ ТОВАРОВ: СТРАТЕГИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Золотова Яна Владимировна.....	159
ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ Иванов Павел Андреевич.....	163
МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ТОРГОВЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СПОСОБЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Карашук Оксана Сергеевна.....	167
ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ Коломыщ Оксана Николаевна, Савеленко Вячеслав Михайлович, Загнитко Светлана Николаевна.....	171
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВОЛОНТЕРСТВА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Кононов Артем Юрьевич, Рябова Татьяна Алексеевна.....	175
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ Корень Андрей Владимирович, Пашнев Павел Эдуардович.....	180
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Городилов Михаил Анатольевич, Корягина Анастасия Романовна.....	183
РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ВЗГЛЯДЫ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДО БЕККЕРА И ШУЛЬЦА Красова Елена Викторовна.....	186
ОЦЕНКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА Кузубов Алексей Алексеевич.....	191

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗЕ Лазаренко Виктор Анатольевич, Курилова Оксана Олеговна, Ткаченко Павел Владимирович.....	195
УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ: КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ Курилов Кирилл Юрьевич, Васильева Светлана Евгеньевна, Савенков Дмитрий Леонидович.....	199
ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВУЗА Лазаренко Виктор Анатольевич, Курилова Оксана Олеговна, Ткаченко Павел Владимирович.....	202
ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Лебедева Татьяна Викторовна.....	205
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Левкина Елена Владимировна, Локша Анна Владимировна, Лялина Жанна Ивановна.....	208
РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: ЦЕЛИ, ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ Левченко Татьяна Александровна.....	213
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Лысенко Максим Валентинович, Лысенко Юлия Валентиновна.....	217
СУЩНОСТЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ Карашук Оксана Сергеевна, Майорова Елена Александровна, Никишин Александр Фёдорович.....	221
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКУПЕРАЦИИ ОБРАЗЦОВ В СУДОРЕМОНТНОЙ ОТРАСЛИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Макарова Вера Николаевна.....	224
К ВОПРОСУ О ЛЖИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА Мальцева Светлана Михайловна, Гвоздиков Сергей Васильевич, Строганов Дмитрий Александрович, Базурина Юлия Александровна.....	227
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ E-LEARNING КАК СПОСОБ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЗАПРОСОВ БИЗНЕСА Масюк Наталья Николаевна, Супруненко Виталий Николаевич.....	230
РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА Белозерцева Наталья Петровна, Миронова Виктория Константиновна, Корнеев Владислав Романович.....	234
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОННОЙ СЕТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА Мирошникова Татьяна Константиновна.....	237
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ Молокова Елена Леонидовна.....	241
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ И ГРУППИРОВКЕ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мохнаткина Лейла Булатовна.....	245
ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОТРАСЛЕВОМ РЫНКЕ Наджафова Марина Николаевна.....	249
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Наджафова Марина Николаевна.....	253
ДИНАМИКА НЕРАВЕНСТВА В ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДАХ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ РФ ЗА 2000-2017 ГГ. (ПО ДАННЫМ ОКРУГОВ) Никоиоров Валентин Михайлович.....	257
РЫНОК ФАСТ - ФУДА: РАЗВИТИЕ И ПРОГНОЗЫ Щетилина Ирина Петровна, Осенева Ольга Владимировна, Писклюкова Юлия Николаевна, Попова Надежда Николаевна, Хмыз Михаил Викторович.....	260
О ФИНАНСИРОВАНИИ МАССОВОГО СПОРТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ Перькова Елена Юрьевна.....	264
О ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИТ-ПРОЕКТОВ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ Перькова Елена Юрьевна.....	267
ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ - ИНСТРУМЕНТЫ УСТРАНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ НАРУШЕНИЙ Петров Александр Михайлович, Шнайдер Виктор Викторович, Гаврилов Дмитрий Викторович.....	271

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ В США Петровская Наталья Евгеньевна.....	277
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Петрук Галина Владимировна, Шашло Нина Владимировна, Семенов Алексей Сергеевич.....	281
ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ ЦЕННОСТИ ОТ ФАКТОРОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ Плахин Андрей Евгеньевич, Селезнева Мария Викторовна, Хохолуш Мария Станиславовна.....	286
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЩИКОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ Плужник Анна Борисовна, Донецкова Ольга Юрьевна.....	293
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ РОСПОТРЕБНАДЗОРА Просалова Вероника Сергеевна, Осипова Наталья Анатольевна.....	297
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПЕРЕИЗБЫТКА ВРАЧЕЙ-СТОМАТОЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РФ Ракова Татьяна Владимировна.....	300
О ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Репринцева Елена Васильевна.....	303
О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА Репринцева Елена Васильевна.....	307
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Романец Ирина Игоревна.....	311
УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОРГОВЛЕ СЕРВИСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ Рябчук Павел Георгиевич, Уварина Наталья Викторовна, Корнеев Дмитрий Николаевич, Базавлуцкая Лилия Михайловна, Корнеева Наталья Юрьевна, Алексеева Любовь Петровна, Лысенко Юлия Валентиновна.....	314
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРИМЕНЯЮЩИХ УПРОЩЕННУЮ СИСТЕМУ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА Самарина Наталья Сергеевна, Карионова Елена Валентиновна.....	318
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИЙ Сахапова Гульнара Рауфовна.....	323
ЦИФРОВЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ КИТАЯ Се Сяохэ, Чжоу Яжуй, Се Сяофэй.....	327
ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЙ Се Сяофэй.....	333
О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Сергеева Наталья Митрофановна.....	337
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Сергеева Наталья Митрофановна.....	341
ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В РАМКАХ ПРАКТИКО- ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ Смицких Ксения Викторовна, Шумик Екатерина Георгиевна, Курдюкова Кристина Романовна, Котина Дарья Леонидовна.....	344
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Снатенков Артем Александрович, Исайчева Екатерина Андреевна.....	349
ЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ Солдаткина Ольга Валерьевна.....	352
МЕРОПРИЯТИЯ И СПОСОБЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ФИТНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ Соломахина Татьяна Романовна.....	357
ОФОРМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ: ПЕРСОНИФИКАЦИЯ РОССИИ И ИЗОБРАЖЕНИЯ МОНАРХОВ Ткаченко Павел Владимирович.....	361
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ИНИЦИАТИВ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ Толмачев Михаил Николаевич, Никифорова Елена Владимировна.....	365
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАЙОННОГО ТИПА Троянская Мария Александровна.....	369

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА Туарменская Анжела Валерьевна, Туарменский Владимир Викторович, Туарменский Алексей Владимирович.....	374
ПРОЦЕДУРЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ АВТОНОМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ Турищева Татьяна Борисовна.....	378
ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ Тютюнникова Татьяна Игоревна.....	381
УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ РЕГИОНА ДЛЯ АДАПТАЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Рябчук Павел Георгиевич, Уварина Наталья Викторовна, Корнеев Дмитрий Николаевич, Базавлущкая Лилия Михайловна, Корнеева Наталья Юрьевна, Лысенко Юлия Валентиновна.....	385
БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ МАЛЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ: ПРИОРИТЕТНОСТЬ И ОЦЕНКА Фокина Наталья Александровна, Иванова Виктория Александровна, Грошева Маргарита Вячеславовна.....	390
АНАЛИЗ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Шнайдер Виктор Викторович, Хмара Дмитрий Сергеевич, Путихин Константин Юрьевич.....	397
ПРОГРЕСС ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПОЛУЧЕНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ ГРАФЕНА Чжан Цянь.....	401
УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА Кривошапова Светлана Валерьевна, Шевчук Кристина Олеговна.....	405
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Шеломенцев Андрей Геннадьевич, Присяжный Алексей Владимирович, Воронина Людмила Васильевна, Смиренникова Елена Владимировна, Уханова Анна Вячеславовна.....	409
МЕХАНИЗМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ Шнайдер Ольга Владимировна, Шнайдер Виктор Викторович, Гаврилов Дмитрий Викторович.....	414
ОБЗОР РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Щетилина Ирина Петровна, Осенева Ольга Владимировна, Савенко Владислав Вячеславович, Шевченко Николай Игоревич, Беридзе Мария Автандиловна.....	419
Условия размещения материалов.....	423

CONTENT
political sciences

MULTICULTURALISM AS A NEW POLITICAL PARADIGM OF THE NEW WORLD ORDER Aliyeva Konul Ramiq, Ahmadova Vafa Shamil.....	13
THE PHENOMENON OF PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY TRANSFORMATION PROCESSES Denisov Yury Petrovich, Staursky Stanislav Stanislavovich.....	17
FEATURES OF PERCEPTION OF THE IMAGE OF NATIONAL PROJECTS 2019-2024 IN CONDITIONS OF DYNAMICS OF LEVEL TRUST IN THE GOVERNMENT Ezhov Dmitry Aleksandrovich.....	22
ON THE CONCEPTUAL IDEAS OF THE DRAFT LAW “ON STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION” AND CERTAIN ASPECTS OF ITS IMPLEMENTATION Samokhvalov Nikolay Aleksandrovich.....	25
«SOFT POWER» AS A TOOL FOR FORMING THE IMAGE OF A SUBJECT OF INTERNATIONAL RELATIONS Tsyganov Valentin Evgenovich.....	29

economic sciences

ON THE ISSUE OF EFFICIENCY OF SMALL BUSINESS ORGANIZATION IN THE DAIRY CATTLE INDUSTRY Agapitova Liudmila Georgievna.....	33
EVALUATION OF THE EFFECTIVE USE OF HUMAN RESOURCES IN INDUSTRIAL ENTERPRISES Aliyeva Khayalla Hasan kyzy.....	37
THE IMPACT OF THE INSURANCE INDUSTRY ON THE ECONOMIC GROWTH: EMPIRICAL STUDY IN THE KYRGYZ REPUBLIC Alymkulova Nargiza Bakytovna, Atabaev Nurlan Uzgenovich.....	41
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES Ataeva Aisylu Garifullova, Aslaeva Salima Shamilevna.....	45
SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF LARGE CITIES OF MODERN AZERBAIJAN Babaeva Vyusalya Chingiz.....	51
THE ECONOMICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF THE USSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR Belyaev Sergey Alexandrovich.....	54
ESTIMATION OF GRP AS AN INDICATOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS Belyaev Sergey Aleksandrovich.....	58
RUSSIAN SPATIAL DEVELOPMENT POLICY OF DIGITAL ECONOMY WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A CONCEPTUAL ANALYSIS OF STRATEGIES Blanutsa Viktor Ivanovich.....	61
ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT STRATEGY IN RUSSIA: POTENCIAL IMPACT ON THE REGIONAL ECONOMY Blanutsa Viktor Ivanovich.....	67
DEVELOPMENT OF FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS Bobrovskiy Eugeny Anatolievich.....	71
THE ROLE OF STATE INVESTMENT IN INFORMATION TECHNOLOGIES AIMED AT THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND AMATEUR SPORTS Bobrovskiy Eugeny Anatolievich.....	75
FORMATION OF A COMFORTABLE CITY ENVIRONMENT AS A STRATEGY OF THE TERRITORIAL MARKET OF THE REGION Borovskikh Nina Vladimirovna, Chizhikova Tatyana Aleksandrovna.....	79
ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF LEGAL ENTITIES USED BY RUSSIAN BANKS Vodopianova Valentina Aleksandrovna, Borodai Ekaterina Alekseevna.....	83
PROBLEMS AND PROSPECTS OF AGRICULTURAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY Kolomyts Oksana Nikolaevna, Vandrikova Oksana Vladimirovna, Koroleva Olga Andreevna, Zigunenko Maxim Mikhailovich.....	87
PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF MEDICAL WORKERS DURING THE COVID-19 CORONAVIRUS INFECTION PANDEMIC Verna Veronica Valerievna, Izzetdinova Avasherfe Asan Kyzy.....	91
RESEARCH OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE KURSK REGION Vlasova Olga Vladimirovna.....	95
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEMOGRAPHIC PROBLEMS IN THE KURSK REGION Vlasova Olga Vladimirovna.....	99
DEVELOPMENT OF A MODERN PRICE POLICY FORMATION METHODOLOGY Volodina Svetlana Gennadiyevna.....	103

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TAXATION OF SMALL BUSINESSES IN PRIMORSKY KRAI Gadjibek Victoria Pavlovna, Osloпова Marina Vladimirovna.....	107
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LARGEST RUSSIAN AND FOREIGN CROWDFUNDING PLATFORMS Gambeeva Yulia Nikolaevna, Medvedeva Svetlana Nickolaevna, Kozhukhova Nadezhda Nikolaevna.....	111
ECONOMIC AND STATISTICAL STUDY OF THE FINANCIAL STABILITY OF POWER SUPPLY COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION Snatenkov Artem Alexandrovich, Glazova Irina Viktorovna.....	116
PRODUCT CONCEPT OF ECOTOURISM IN PROTECTED AREAS (ON THE EXAMPLE OF THE PROJECTED ECOPARK “LEOPARDS ON GAMOVA”, PRIMORSKY TERRITORY) Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, Shevchenko Veronika Konstantinovna, Zaika Elena Dmitrievna.....	119
LEGISLATIVE FIELD OF FINANCIAL AND CREDIT MECHANISM FORMATION AND REGULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION MORTGAGE SYSTEM IN MODERN CONDITIONS Grinko Elena Leonidovna.....	126
THE PROBLEM OF MODERN TEENAGERS ‘ ATTITUDE TO MONEY Gryaznova Elena Vladimirovna, Treushnikov Ilya Anatolyevich, Maltseva Svetlana Mikhailovna, Zosich Anna Sergeevna.....	132
INFLUENCE OF RESTRICTIONS ON THE DEVELOPMENT OF POPULATION LOANING Dyadichko Svetlana Pavlovna, Krymova Irina Petrovna.....	135
SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS a PATH FOR SOCIAL CHANGE Erokhin Alexey Konstantinovich, Erokhina Lyudmila Dmitrievna, Vlasenko Albina Alekseevna.....	140
TO THE HISTORY AND MODERN PRACTICE OF GRAIN PRODUCTION IN RUSSIA Zaikin Vil'yams Pavlovich, Igoshin Andrey Nikolaevich, Martyanichev Alexandr Vladimirovich, Shamin Anatoly Evgenievich, Cheremuhin Artem Dmitrievich.....	145
BUSINESS ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES. PROBLEMS AND SOLUTIONS Zinina Olga Viacheslavna, Olentsova Julia Anatolievna.....	151
MAIN TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT ORENBURG REGION IN MODERN CONDITIONS Zolotova Lyudmila Vladimirovna, Portnova Lidiya Vladimirovna.....	154
THE MARKET OF CHILDREN’S GOODS: STRATEGIES AND WAYS TO IMPROVE Zolotova Yana Vladimirovna.....	159
IDENTIFICATION OF INTERNAL RESERVES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES: OPPORTUNITIES AND IMPLEMENTATION TOOLS Ivanov Pavel Andreevich.....	163
MATERIAL TRADE SERVICES: THEORETICAL BASES AND METHODS OF PRACTICAL SUPPORT Karashchuk Oksana Sergeevna.....	167
INFLUENCE OF CORPORATE CULTURE ON ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF ENTERPRISES Kolomyts Oksana Nikolaevna, Savelenko Vyacheslav Mikhailovich, Zagnitko Svetlana Nikolaevna.....	171
TOURIST CAPACITY FOR THE DEVELOPMENT OF PHOTOSAFARI IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF PRIMORSK REGION Kononov Artem Yurievich, Ryabova Tatiana Alekseevna.....	175
ANALYSIS OF RUSSIAN MICROFINANCE MARKET DEVELOPMENT TRENDS Koren Andrey Vladimirovich, Pashnev Pavel Eduardovich.....	180
FEATURES OF TAXATION OF PERSONAL INCOME Gorodilov Mikhail Anatol'yevich, Koryagina Anastasiya Romanovna.....	183
THE HUMAN ROLE IN THE WOLRD PRODUCTION: VIEWS ON HUMAN CAPITAL UNTIL BECKER & SCHULTZ Krasova Elena Viktorovna.....	186
ASSESSMENT OF MANAGEMENT DECISION-MAKING IN A CRISIS Kuzubov Alexey Alexeevich.....	191
TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF FINANCING AND SUPPORT OF SCIENTIFIC RESEARCH AT THE UNIVERSITY Lazarenko Viktor Anatolyevich, Kurilova Oksana Olegovna, Tkachenko Pavel Vladimirovich.....	195
MANAGING SUSTAINABLE INNOVATION DEVELOPMENT: CONCEPTS AND METHODS FOR EVALUATING EFFECTIVENESS Kurilov Kirill Yuryevich, Vasilyeva Svetlana Evgenievna, Savenkov Dmitry Leonidovich.....	199

EFFECTIVE CONTRACT AS A TOOL FOR IMPROVING THE UNIVERSITY'S SCIENTOMETRIC INDICATORS Lazarenko Viktor Anatolyevich, Kurilova Oksana Olegovna, Tkachenko Pavel Vladimirovich.....	202
STUDY OF DETERMINANTS OF NATURAL MOVEMENT OF URBAN AND RURAL POPULATION OF THE ORENBURG REGION Lebedeva Tatyana Viktorovna.....	205
ASSESSMENT OF ECONOMIC ASPECTS OF FOOD SECURITY PRIMORYE Levkina Elena Vladimirovna, Loksha Anna Vladimirovna, Lyalina Zhanna Ivanovna.....	208
IMPLEMENTATION OF THE ONE BELT - ONE WAY INITIATIVE: GOALS, ACHIEVEMENTS, CHALLENGES Levchenko Tatiana Alexandrovna.....	213
FEATURES OF MANAGEMENT OF ADVERTISING ACTIVITIES OF A TRADING ORGANIZATION Lysenko Maxim Valentinovich, Lysenko Yulia Valentinovna.....	217
THE ESSENCE OF INTANGIBLE RESOURCES IN ELECTRONIC TRADE Karashchuk Oksana Sergeevna, Mayorova Elena Aleksandrovna, Nikishin Aleksandr Fedorovich.....	221
ECONOMIC RATIONALE AND PROSPECTS FOR USING ABRASIVE RECOVERY IN THE MARITIME ENGINEERING OF THE FAR EAST Makarova Vera Nikolaevna.....	224
ON THE QUESTION OF LIES AS AN INTERNET MARKETING TOOL Maltseva Svetlana Mikhailovna, Gvozdikov Sergey Vasilyevich, Stroganov Dmitry Alexandrovich, Bazurina Julia Aleksandrovna.....	227
E-LEARNING EDUCATIONAL SERVICES AS A WAY OF SATISFACTION OF BUSINESS REQUESTS Masyuk Natalya Nikolaevna, Suprunenko Vitaly Nikolaevich.....	230
DEVELOPMENT OF A SMALL BUSINESS ENTERPRISE DESIGN ALGORITHM Belozertseva Natalya Petrovna, Mironova Viktoriya Konstantinovna, Korneev Vladislav Romanovich.....	234
EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF THE NEURAL NETWORK IN THE BANK'S ACTIVITIES Miroshnikova Tatyana Konstantinovna.....	237
UNIVERSITY RESEARCH ACTIVITIES: INSTITUTIONAL RESEARCH METHODOLOGY Molokova Elena Leonidovna.....	241
IMPROVEMENT OF APPROACHES TO CLASSIFICATION AND GROUPING OF BUDGET EXPENDITURES OF THE BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION Mokhnatkina Leyla Bulatovna.....	245
RESEARCH OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND POSITION OF THE COMPANY IN THE INDUSTRY MARKET Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	249
TRENDS OF INSURANCE MARKET DEVELOPMENT IN KURSK REGION Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	253
TO FLIGHT OF INEQUALITY IN MONETARY INCOME PER CAPITA THE RF FOR THE 2000-2017 TH. (ACCORDING TO DISTRICTS) Nikonorov Valentin Mikhailovitch.....	257
FAST FOOD MARKET: DEVELOPMENT AND FORECASTS Shchetilina Irina Petrovna, Oseneva Olga Vladimirovna, Pisklyukova Yulia Nikolaevna, Popova Nadezhda Nikolaevna, Khmyz Mikhail Viktorovich.....	260
THE FUNDING OF GRASSROOTS SPORTS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA Perkova Elena Yurievna.....	264
THE PROBLEMS OF ATTRACTING INVESTORS FOR THE DEVELOPMENT OF IT-PROJECTS Perkova Elena Yurievna.....	267
INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND INTERNAL FINANCIAL AUDIT-TOOLS TO ELIMINATE FINANCIAL VIOLATIONS Petrov Alexander Michailovich, Schneider Viktor Viktorovich, Gavrilov Dmitry Viktorovich.....	271
ECONOMIC PROBLEMS OF IMMIGRATION TO THE UNITED STATES Petrovskaya Natalia Evgenievna.....	277
CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION Petruk Galina Vladimirovna, Shashlo Nina Vladimirovna, Semenov Alexey Sergeevich.....	281

ASSESSMENT OF THE DEPENDENCE OF THE FORMATION OF THE STAKEHOLDER VALUE ON THE FACTORS OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT Plakhin Andrey Evgenievich, Selezneva Maria Viktorovna, Khokholush Maria Stanislavovna.....	286
ACTIVITIES OF RUSSIAN INSURERS IN THE CONDITIONS OF CRISIS EVENTS Pluzhnik Anna Borisovna, Donetskova Olga Yuryevna.....	293
TOPICAL ISSUES OF PERSONNEL SUPPORT OF RSPOTREBANZOR BODIES Prosalova Veronica Sergeevna, Osipova Natalia Anatolievna.....	297
SOCIO-ECONOMIC REASONS OF OVERAGE OF DENTISTS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RF Rakova Tatyana Vladimirovna.....	300
ABOUT THE MOVEMENT OF FOREIGN INVESTMENT CAPITAL IN RUSSIA AND ITS ATTRACTIVENESS FOR FOREIGN INVESTORS Reprintseva Elena Vasilievna.....	303
TRENDS IN REGIONAL HEALTH CARE DEVELOPMENT Reprintseva Elena Vasilievna.....	307
PROBLEM ASPECTS OF ECONOMIC TRANSFORMATION IN MODERN CONDITIONS Romanets Irina Igorevna.....	311
UNIVERSAL METHODOLOGY FOR DIAGNOSTICS OF COMMERCIAL ACTIVITIES IN TRADE OF SERVICE SUPPORT Ryabchuk Pavel Georgievich, Uvarina Natalia Viktorovna, Korneev Dmitry Nikolaevich, Bazavlutskaya Lilia Mikhailovna, Korneeva Natalya Yurievna, Alekseeva LyubovPetrovna, Lysenko YuliaValentinovna.....	314
PREVENTION OF BANKRUPTCY OF ENTERPRISES APPLYING THE SIMPLIFIED ACCOUNTING SYSTEM Samarina Natalya Sergeevna, Karionova Elena Valentinovna.....	318
ANALYSIS OF THE SUBREGIONAL SUPPORT SYSTEM AT DIFFERENT STAGES LIFE CYCLE TERRITORIES Sakhapova Gulnara Raufovna.....	323
THE DIGITAL ECONOMY FACTOR OF CHINESE INSURANCE ENTERPRISE DEVELOPMENT Xiaohe Xie, Zhou Yarui, Xiaofei Xie.....	327
FINANCIAL RISK OF CHINESE AND RUSSIAN INTERNET TECHNOLOGY COMPANIES Xie Xiaofei.....	333
ON TRENDS IN EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE KURSK REGION IN CURRENT ECONOMIC CONDITIONS Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	337
FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF HEALTHCARE SERVICES IN THE KURSK REGION Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	341
FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE WITHIN THE FRAMEWORK OF PRACTICE-INTEGRATED TRAINING Smitskih Kseniya Viktorovna, Shumik Ekaterina Georgievna, Kurdyukova Kristina Romanovna, Kotina Darya Leonidovna.....	344
STATISTICAL ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF FOOD PRODUCTION COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION Snatenkov Artem Alexandrovich, Isaychev Ekaterina Andreevna.....	349
VALUE OF THE PROGRAM-TARGET PLANNING METHOD IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AT MUNICIPAL LEVEL Soldatkina Olga Valerievna.....	352
MEASURES AND METHODS FOR IDENTIFYING THE EFFECTIVENESS OF A COMMERCIAL FITNESS ORGANIZATION Solomakhina Tatyana Romanovna.....	357
DESIGN OF STATE CREDIT CARDS: PERSONIFICATION OF RUSSIA AND IMAGES OF MONARCHS Tkachenko Pavel Vladimirovich.....	361
ANALYSIS OF EXISTING MECHANISMS FOR SUPPORTING PUBLIC INITIATIVES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA Tolmachev Mikhail Nikolaevich, Nikiforova Elena Vladimirovna.....	365
ON THE ISSUE OF FORMING THE BUDGET REVENUES OF A DISTRICT-TYPE MUNICIPALITY Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	369
RESEARCH OF LANGUAGE UNIVERSITY STUDENTS' CORPORATE CULTURE Tuarmenskaya Angela Valerievna, Tuarmenskiy Vladimir Viktorovich, Tuarmenskiy Alexey Vladimirovich.....	374
PROCEDURES FOR ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF USE OF BUDGETARY FUNDS BY AUTONOMOUS INSTITUTIONS Turishcheva Tatyana Borisovna.....	378

RESEARCH OF THE HEALTH PRESERVATION OF THE POPULATION OF THE TERRITORY Tyutyunnikova Tatyana Igorevna.....	381
UNIVERSAL MODEL OF DIGITAL MATURITY OF THE REGION FOR ADAPTING EFFECTIVE ACTIVITIES Ryabchuk Pavel Georgievich, Uvarina Natalia Viktorovna, Korneev Dmitry Nikolaevich, Bazavlutskaya Lilia Mikhailovna, Korneeva Natalya Yurievna, Lysenko Yulia Valentinovna.....	385
SMALL HOTEL BUSINESS PROCESSES: PRIORITY AND EVALUATION Fokina Natalya Alexandrovna, Ivanova Victoria Alexandrovna, Grosheva Margarita Vyacheslavovna.....	390
ANALYSIS OF THE MEDICAL AND DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF POPULATION AGING Schneider Viktor Viktorovich, Khmara Dmitry Sergeevich, Putikhin Konstantin Yrevich.....	397
RESEARCH PROGRESS ON PREPARATION AND APPLICATION OF GRAPHENE Qian Zhang.....	401
LIQUIDITY MANAGEMENT OF A COMMERCIAL BANK ON THE EXAMPLE OF PJSCB «PRIMORYE» Krivoshapova Svetlana Valerievna, Shevchuk Kristina Olegovna.....	405
DESIGNING A DATABASE STRUCTURE FOR EVALUATING THE INTERACTION OF MIGRATION PROCESSES AND THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION Shelomentsev Andrei Gennadevich, Prisyazhny Alexey Vladimirovich, Voronina Lyudmila Vasilievna, Smirennikova Elena Vladimirovna, Ukhanova Anna Vyacheslavovna.....	409
INTERNAL CONTROL MECHANISMS FOR LOGISTICS COSTS OF ECONOMIC ENTITIES Schneider Olga Vladimirovna, Schneider Viktor Viktorovich, Gavrilov Dmitry Viktorovich.....	414
OVERVIEW OF THE PUBLIC FOOD MARKET OF THE CITY OF VORONEZH: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS Oseneva Olga Vladimirovna, Shchetilina Irina Petrovna, Savenko Vladislav Vyacheslavovich, Beridze Maria Avtandilovna.....	419
Conditions of accommodation of scientific materials.....	423

УДК 32:316.7
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0001

MULTICULTURALISM AS A NEW POLITICAL PARADIGM OF THE NEW WORLD ORDER

© 2020

Aliyeva Konul Ramiq, Political Sciences /Ph.D/, Associate Professor,
Chairman Department of Social Sciences
Ahmadova Vafa Shamil, Historical Sciences /Ph.D/, Asisstant of Professor,
Department of Social Sciences
Azerbaijan University of Architecture and Construction
(1000, Azerbaijan, Baku, A. Sultanova St., 11, e-mail: k.aliyeva@azmiu.edu.az)

Abstract. Western societies have reached such a transitional phase through their historical development, that there is no other alternative left rather than multicultural policy. The replacement of national paradigm to a multicultural paradigm is a complex and delicate process. The factors contributing to the realization of this process are democracy and a free choice of the individual. In this context, Western societies have a special role in the formation and development of the new world order. The multicultural environment of a country cannot be only measured by its ethnic diversity. Not only the ethnic groups based on language, history, traditions and religious groups with shared beliefs, but also groups of people with different outlooks, ideologies as well as groups of people who share various ways of life can be attributed to the notion of social group. In any democratic society atheists, religious groups, sexual minorities, political parties, social movements, ideological trends and other similar social subculture groups play a crucial role in shaping of the multicultural environment. Today it's very difficult to find a society deprived of subcultural groups. Simply, they exist openly in democratic societies while in non-democratic societies they continue to exist in a secret way.

Keywords: multiculturalism, migration, democracy, culture, paradigma, postmodernism, globalization.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

© 2020

Алиева Конуль Рамик, кандидат политических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальных наук
Ахмедова Вафа Шамиль, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социальных наук

Азербайджанский университет архитектуры и строительства
(1000, Азербайджан, Баку, ул. А. Султановой, 11, e-mail: k.aliyeva@azmiu.edu.az)

Аннотация. Западные общества в своем историческом развитии достигли такой переходной фазы, что не остается другой альтернативы, кроме политики мультикультурности. Смена национальной парадигмы на мультикультурную парадигму – сложный и деликатный процесс. Факторами, способствующими реализации этого процесса, являются демократия и свободный выбор личности. В этом контексте западные общества играют особую роль в формировании и развитии нового мирового порядка. Многокультурную среду страны нельзя измерить только ее этническим разнообразием. К понятию социальной группы можно отнести не только этнические группы, основанные на языке, истории, традициях, а также религиозные группы с общими убеждениями, но и группы людей с разными взглядами, идеологиями, людей, которые ведут различный образ жизни. В любом демократическом обществе атеисты, религиозные группы, сексуальные меньшинства, политические партии, социальные движения, идеологические течения и другие подобные группы социальных субкультур играют решающую роль в формировании мультикультурной среды. Сегодня очень сложно найти общество, лишенное субкультурных групп. Просто они существуют открыто в демократических обществах, тогда как в недемократических обществах они продолжают существовать тайно.

Ключевые слова: мультикультурализм, миграция, демократия, культура, парадигма, постмодернизм, глобализация.

Introduction

While within the modernist paradigm of nationalism, different social groups, by assimilating, integrate into country's homogeneous national unity, within the postmodern multiculturalism paradigm, by having state's financial and political support, groups develop their own identity and form their own cultural spaces within the state. This example is an important issue in terms of ensuring the protection of human rights.

Multicultural natures of social reality (nation, ethnicity, tribes, and clans) and intercultural struggle for gaining power has historically existed, and various integration policies helped to eliminate these problems. However, in the solving of this problem, which is in the nature of a social being, the politics of violence couldn't succeed. Multiculturalism is an ideology that protects all these differences from being eliminated and avoids any kind of violence [1]. This ideology leaves society in its kind of a natural state and tries to handle the situation. However, since the empirical results in this area are limited, it's difficult to express the opinion about its prospects.

Nowadays, in connection with socio-economic, cultural and political integration into the world's big cities, the multicultural environment is formed, since business, trade, tourism and many other migrations play an important role

in shaping of this environment. Placement of people from various countries and diverse cultures in a single location and their social groups emerging as subcultural clans cause a change in traditional culture and its partial weakening. Of course, in such an environment, the possibility of a conflict of contradictory values and attitudes increases.

Multicultural society is not based on cultural hierarchy or such vertical parameters as periphery and center, but on the horizontal parameters formed upon their denial. In this regard, its development in traditional vertical systems remains problematic. The most important issue is to define the denominator of the development of multiculturalism within the state model. This makes indispensable either the implementation of fundamental reforms or a transition of the society to a new model. On the other hand, the problem arises with the readiness of society to the socio-political reforms and its acceptance by social consciousness. All these issues must be resolved within the framework of the policy of multiculturalism. In this regard, the heads of state responsibility is too great.

Migration processes have been the main cause of emergence of multiculturalism and its appearance as a new socio-historical and political-ideological phenomenon, especially in western countries. However, the migration headed to the West has its own reasons. We suppose

that these reasons are directly related to scientific and technological development (STD), economic development and liberal values.

Scientific and Technological development (STD)

The development of empirical sciences in Europe in the 17-18th centuries gave an impetus to the progress in the field of industry, communication, transport and consequently, led to the formation of classical liberal values (democracy and market economy) which were based on the collapse of traditional values. This, in turn, paved the way to recognition of the civilization, culture, which is different from Europe's traditional communities. STD makes different cultures closer and helps them to recognize each other, as well as assists in eliminating the barriers arisen from the liberal values differences based on each individual's personal choice. The western civilization as a global phenomenon accelerates the process of integration and eliminates hindering traditions both within its scope and worldwide. In this context, the relevance of multiculturalism ideas in the West can be assessed as a logical conclusion of the historical and civilizational evolution.

Nowadays multiculturalism ideas are actual not only for the Western societies but also for the Eastern ones, since STD gradually intensifies shrinking of the world and its transformation into an integrated society. The rapid increase in the number of means of transportation, the elimination of the restrictions on information and communication through the Internet, development of international tourism and trade relations, transformation of English language into the common means of communication- all these lead to gradual narrowing of the distance between various cultures, and provide its convergence, intersection, integration and unification. In modern times, migration of people to different countries for employment, education, asylum, investment and tourism created conditions for the formation of multicultural environment in most of the countries. Today it is very hard to find a society where the elements of diverse cultures are not presented. Now each traditional society has subculture groups, which represent global culture. Especially, there are an increasing number of such groups among young people. Recently, there are political and economic power centers that can keep their monopoly of STD and innovative technology and try to influence the formation of the new global world order with the help of multinational organizations.

Economic development

In the last two centuries, many western countries have become the economic centers of the world. On the one hand, it's a liberal economy and innovative technologies that stand for this economic development, while on the other hand it's a policy of colonization. The political and economic interests of Western countries in Asia and Africa, has led to the collapse of many countries on these continents, the formation of colonies, the expansion of the wars that resulted in the mass murder of people, the growing number of hungry and poor people who are victims of the economic crisis in these countries. These events have increased the number of people struggling to survive in the world, and they had to migrate gradually to the centers of economic growth as cheap labor force. Since the Western countries have turned into a center for world economic growth, they have become the main direction of cheap labor force migration. A gradual increase in the number of immigrants in Western countries, has changed the socio-cultural environment of these societies. Starting from the 60-70th years of the 20th century, the emerging socio-cultural environment of Western societies has revealed the necessity of the multicultural policy.

Liberal values

Classical liberal values formed in the West have led to a weakening and even complete disappearance of the traditional collectivism awareness in many societies. This happened because the liberalism gives the preference not to a collective choice, but to the personal choice of each individual. Under such circumstances, having split up, the collective culture develops in the direction of interests of

various social groups and the liberal state supports them within the human rights framework. There are no obstacles in the presence of individuals and groups representing different cultures within the human rights framework in the liberal societies. This factor is more important than the economic ones. For this reason, the majority of immigrants don't prefer rich Arab countries (Kuwait, Qatar, Saudi Arabia), but do prefer such democratic European countries as Germany, France, United Kingdom, etc.

Thus, the countries developed from scientific and technical, socio-economic and democratic point of view, create a basis for attracting migration flows, coming together of different cultures and for the formation of multiculturalism policy. Therefore, the emergence of multiculturalism policy in western countries is not accidental.

From the political science viewpoint, multiculturalism is an efficient ideology applied to prevent the separatism and to ensure the ethnic stability in societies. There is a scientific and theoretical basis of this ideology. However, these theories emerged as the need to manage intense social climate in the west.

The phenomenon of multiculturalism is the most studied issue in social and political sciences. Scientific and theoretical study of this problem is interdisciplinary. In this regard, in the course of study of the problem, the synergetic relationship between philosophy, sociology, political science, cultural science and other fields is revealed.

Multiculturalism is a revolutionary new paradigm for social and political reality. Unlike the previous ones, this paradigm doesn't exclude but includes all ideas contemplated earlier. In this regard, there is no need for the world to be unified in the single political, cultural and economic system. This paradigm is the universal system that allows all different systems to operate with its own internal mechanism. Its operation as a single system is namely defined by opportunities to create harmony and connection between various subsystems.

Since the Multiculturalism theories are dynamic, non-static, non-monotonous, by combining opposing views and theories, creates the opportunities for internal dialogue and thus comes to the interdisciplinary level. This sometimes causes certain problems and disputes in the scientific analysis of multiculturalism. In this regard, many researchers (É.A. Pain, R. Bernstein) argue over the issues that firstly, the terminology of multiculturalism and terms related to it are vague; secondly, it has subjective nature within the context of various corporate interests, and finally, in general, it's impossible to analyze it within the framework of categorical mechanism.

The basic philosophic idea of multiculturalism is based on the quote of F. Nietzsche "there are no absolute truths". Post-modern thought arising from this thesis concludes that, any cultural and social group, as well as each individual will freely experience their own relative "truth", and will not judge others through the own "truth" prism as a criterion. However, in the context of multiculturalism in a cultural and social group, there is also a possibility that each individual is going to absolutize and idolize his or her own "truth". In this respect, research of multiculturalism as the political and cultural problem is of particular importance.

According to the concept of multiculturalism, cultural differences in society should be legitimized, centralization and hierarchy eliminated, equal in rights dialogue opened regardless of the resources of social groups and "we-they" stereotype escaped with the aim to weaken the dichotomy among them. According to postmodern approach to phenomenon of culture, by gradually escaping "me-they" and "we-they" dichotomy standing at the heart of national, ethnic, religious and gender awareness, it's possible to eradicate national, ethnic, religious and gender identities and create conditions for the formation of actualization of shifting forms of identity, and consequently, for shaping of global consciousness. After the elimination of "me-they", "we-they", "we-strangers" dichotomy, i.e. release of the

human consciousness from this complex, there is no need for dialogue within the unified global culture framework. However, the way of emergence of this human model goes through the direction of formation of global culture, multicultural dialogue environment, and elimination of hindering stereotypes and barriers forming them.

Multiculturalism emerged as a consequence of a neo-liberal discourse, formed as a result of the criticism of euro centrism. Compared to the liberal values, that bring forward the principles of individual's rights and freedoms, the neoliberalism emphasizes the inviolability of the environment the individual is living in, and which shapes individual's identity, since the interference into the environment, means the intervention into the rights and freedoms of the individual. In this regard, liberal multiculturalism is under the influence of euro centrism.

Waldenfels B. notes that as a result of non-centralization to the multicultural environment and self-isolation, and by losing self-integrity, a fragmented individual shows up [2]. According to a post-structural approach "mirror" approach of J. Lacan, when looking at the mirror, the object the individual sees, is the "other" one. He comprehends himself with the help of the "other". When looking at himself through the lens of the "other", an individual becomes the object, and by joining the "other", turns against himself. He recognizes himself through a completely different 'other', looks at himself through the eyes of the 'other', and evaluates himself not by looking at the world through real him, but looking at him through the world's lens. Now, when re-joining with him, the "others" are becoming an integral part of his existence. In this union, by disappearing the "I-they" and "we-they" dichotomies, a new cosmopolitan identity is emerging; or an individual, by looking at his "self" as the "other", likens himself with the 'other'. Such kinds of ideas are reflected in the types of post-modern art as an "avatar" image. The virtual world created by the internet, created conditions for individuals to become the 'other' and to look at themselves through the eyes of the 'other'. This kind of ideas can be found in the esoteric teaching of the East as 'understand you to understand the existence' thesis.

Undoubtedly, in order to influence and change any social processes, it's crucial to change individual's awareness and to introduce them new views. In particular, this can be applied to the younger generation who is more sensitive to fresh outlook. The formation of subcultural groups and people with postmodern thinking is necessary for the shaping of multicultural environment. Standing from the 'mirror stage' viewpoint, they should appreciate various cultures with the aim to eliminate cultural conflicts. For ex., for any German to understand a Turk, he or she should look thorough a culture not from outside, but from inside. In other words, by identifying himself with Turkish culture, should become a Turk on the level of consciousness, and look at his German culture through the eyes of a Turk and vice versa. Otherwise, he or she won't be able to come out of his own culture's subconscious gravity and therefore, exhibit unbiased attitude.

Multiculturalism is an integral part of the process of globalization since the political, socio-economic and cultural globalization of the world reveals the need for integration. The objective direction of this integration process is SRD, while the subjective aspect is the multidimensional policy implemented at the international level.

Integration policies in the history of all the great powers have different characters. Unlike previous integration policies multiculturalism supports the policy of integration without assimilation. This means either the reconstruction of the world based on new multicultural values, or a new world order. The multicultural society is a plural environment that creates conditions not only for existing but also for the development of any choices people make, i.e. not only ethnic groups, but also various religious groups, lifestyles, orientations, cultural trends, etc. The main criterion of this environment is a non-centralized subject (divid). He is free

in choosing diverse systems existing in society and gender identity as well as free in identifying himself with them.

None of the social groups or values can dominate or be elected as a dominant in this society. The aim of multiculturalism policy is to establish a dialogue between the elements of the divided into the atomic particles society, and to ensure the integrity and harmony within a single system. In turn, the idea of harmonious integrity is more compatible with the idea of global citizenship as the people's choices and connections within existing information society cannot be limited to the boundaries of a single country. In this regard, multiculturalism is more consistent with the concepts of global society or the state of the world.

K. Popper's "open society" model is a democratic multicultural society that is open to different cultures. According to I. Berlin, such a society can only be established based on developed democratic institutions. However, H. Marcuse suggests that establishing of a real multicultural society will be possible not by social reforming of the values of western civilization which ensures the power of a man over a man and over the nature, but by the elimination of radical revolutionary changes that arise in the minds of the individual [4. 251]. A British researcher Bhikhu Parekh believes that, firstly, multiculturalism will be accepted in the Western societies, and then sooner or later elsewhere in the world, and finally, the world will become globalized [5.86].

In the meaning of the concept of multiculturalism and the referred meanings of this word, there are also differences in the opinions. On the one hand, this concept supports the protection of cultural properties and cultural equality in societies with different ethnic subjects, while on the other hand, promotes the enrichment of cultural mixing towards globalization. However, none of the ethnic cultures will be able to protect its integrity in the wave of mass culture of globalization, since the ethnic cultures have formed historical resistance force with the aim to preserve its existence within historical traditions, which have been shaped as the result of the confined borders of the specific state and state policy.

Conclusion

However, it's impossible for this resistance force to withstand the global cultural integration. In this regard, the idea of equality between cultures doesn't justify itself, as the main strategic goal of global culture is to weaken and split up global culture centers by intensifying their internal elements, and then to assimilate small culture elements via the pressure of global culture. Thus, by eliminating cultural and religious factors impeding globalization, the realization of absolute global community is possible.

F. Hayek in his book 'The road to Serfdom' says that as the liberalism is devoid of rigid rules, it cannot be turned into a dogmatic system. However, the idealization of liberal social values is accompanied by dogmatic intolerance. [6. 44]. F. Fukuyama notes that 'for the largest part of the world, there is no a pretentious ideology for universalization, which is able to challenge liberal democracy' [7. 86], since this or any other ideology in universality claim is prone to the totalitarian regime. In this respect, Karl Popper's "open society" model with non-critical approach to his thought and the idealization of democracy in his model, gives rise to suspicions that the 'open society' model has a totalitarian nature.

REFERENCES:

1. Lambert Wallace E., Moghaddam, Fathali M. Vd. 1990. "Assimilation vs. Multiculturalism: Views from a Community in France". *Sociological Forum*, Vol.5, No. 3, pp.387-411. <http://www.jstor.org/stable/684395>.
2. Бабиц И.Л., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2009. – Вып. 215. – 49 с.
3. Лакан Ж. Психоз и Другой. Метафизические исследования. Вып. 14. Статус иного. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, издательство «Алетейя», 2000. – 217 с.
4. Гасанова Н.К. Мультикультуризм в культурной политике. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 222 с.
5. Парех Б. Переосмысливая мультикультурализм: культурное разнообразие и политическая теория (фрагмент) // Хомяков, М. Б. (авт.>сост.). Хрестоматия по дисциплине «Современная политическая философия: либерализм, коммуитаризм, мультикультурализм».

Екатеринбург 2007. с. 80–92.

6. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек; пер. с англ. Е. Осиповой, под ред. Е. Гордеевой. - М.: Новости, 1992. 304 с.

7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005. 588 с.

Статья поступила в редакцию 22.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 32.019.51
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0002

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2020
SPIN-код: 1534-5507
Author ID: 620388
ORCID: 0000-0001-8706-652
Researcher ID: AAT-3752-2020

Денисов Юрий Петрович, кандидат политических наук, доцент кафедры
административного и финансового права

SPIN-код: 4039-3354
Author ID: 593592

Стаурский Станислав Станиславович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры административного и финансового права
Сибирский юридический университет
(644099, Россия, Омск, ул. Короленко, 12, e-mail: sss-qq@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению феномена публичной власти в контексте современных российских социально-политических и политико-правовых процессов. Феномен публичной власти рассматривается в трёх ключевых измерениях: государствоведческом, формально-нормативном и политико-практическом. Основываясь на системном подходе, авторы исследуют содержание и структуру феномена публичной власти. Синтезируя современные государствоведческие подходы к трактовке феномена публичной власти, они выявляют его многосоставную и многоуровневую структуру. Анализируя внесённые в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации, исследователи обращают внимание на конституционное закрепление единства государственной власти и органов местного самоуправления в рамках системы публичной власти. При этом анализ Основного Закона России показал отсутствие в нём чёткого, закрытого перечня структурных элементов публичной власти и однозначной дефиниции её понятия. В связи с этим авторам представляется вероятным, что в дальнейшем разработка содержания и структуры публичной власти на формально-нормативном уровне найдёт своё отражение в комплексе законов и подзаконных актов, развивающих в практическом преломлении внесённые в Конституцию поправки. Перейдя к исследованию феномена публичной власти в политико-практическом измерении, авторы констатируют, что конституционное закрепление публичной власти было подготовлено целым комплексом трансформационных процессов в политической системе и системе управления Российской Федерации. С одной стороны, оно детерминировано запросом в различных ветвях власти на выстраивание монолитной, централизованно управляемой системы государственного и муниципального управления с целью повышения её эффективности и устойчивости и устранения возможных рисков и противоречий. С другой стороны, развитие отечественной управленческой практики в русле моделей «New Public Management» и «Good Governance» привело к формированию многоакторной системы публичного управления, в которой функции публичной власти реализуются не только государственными и муниципальными органами, но и целым комплексом других субъектов. В итоге авторы приходят к выводу о том, что участие в публичном управлении субъектов, не являющихся органами власти, становится неотъемлемым элементом содержания самого феномена публичной власти и требует чёткого нормативно-правового регулирования. Перспективы дальнейших исследований авторы связывают с изучением структуры феномена публичной власти и её элементов, функционирующих в условиях российских политических трансформаций.

Ключевые слова: публичная власть, политические процессы, публичное управление, административное реформирование, модели публичного управления, Конституция Российской Федерации, государственное управление, местное самоуправление, политические трансформации, политическая система, конституционные преобразования, технологии управления.

THE PHENOMENON OF PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY TRANSFORMATION PROCESSES

© 2020

Denisov Yury Petrovich, candidate of political sciences, associate professor of the Department
of Administrative and financial law

Staursky Stanislav Stanislavovich, candidate of economic sciences, associate professor
of the administrative and financial law
Siberian Law University

(644099, Russia, Omsk, Korolenko St., 12, e-mail: sss-qq@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to understanding the phenomenon of public authority in the context of modern Russian socio-political and political-legal processes. The phenomenon of public authority is considered in three key dimensions: state history, formal-normative and political-practical. Based on a systematic approach, the authors investigate the content and structure of the phenomenon of public authority. Synthesizing modern approaches to the interpretation of the phenomenon of public authority, they reveal its multi-component and multi-level structure. Analyzing the amendments to the Constitution of the Russian Federation made in 2020, researchers pay attention to the constitutional consolidation of the unity of state authority and local self-government bodies within the system of public authority. At the same time, the analysis of the Basic Law of Russia has shown that it does not contain a clear, closed list of structural elements of public authority and an unambiguous definition of its concept. In this regard, it seems likely that in the future, the development of the content and structure of public authority at the formal and regulatory level will be reflected in a set of laws and bylaws that develop in practical terms the amendments made to the Constitution. Turning to the study of the phenomenon of public authority in the political and practical dimension, the authors state that the constitutional consolidation of public authority was prepared by a whole complex of transformational processes in the political system and management system of the Russian Federation. On the one hand, it is determined by the demand in various branches of government to build a monolithic, centrally managed system of state and municipal government in order to increase its efficiency and stability and eliminate possible risks and contradictions. On the other hand, the development of domestic management practices in line with models of “New Public Management” and “Good Governance” has led to the formation of multi-actor systems of public administration where the public authorities are not only state and municipal bodies, but also a whole range of other subjects, the authors

come to the conclusion that the participation of non-governmental entities in public administration becomes an integral element of the content of the phenomenon of public authority itself and requires a clear regulatory framework. The authors associate the prospects for further research with the study of the structure of the phenomenon of public authority and its elements functioning in the conditions of Russian political transformations.

Keywords: public authority, political processes, public administration, administrative reform, models of public administration, the Constitution of the Russian Federation, government management, local self-government, political transformations, political system, constitutional transformations, management technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен публичной власти сегодня оказался в центре политических и государственно-правовых трансформаций, переживаемых Российской Федерацией. Поворотной точкой в динамике политических процессов, ведущих к законодательному оформлению российской системы государственной власти и местного самоуправления в единую систему публичной власти, стало послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, которое прозвучало 15 января 2020 года. В нём В. В. Путин подчеркнул, что считает нужным «закрепить в Конституции принципы единой системы публичной власти, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами» [1]. Посланный Президентом Российской Федерации импульс нашёл выражение в одобренном 11 марта 2020 года обеими палатами российского парламента Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] и в одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года поправках, внесённых в Конституцию Российской Федерации [3]. В результате в Основном Законе России появилась категория «публичная власть».

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель проведённого нами исследования заключается в анализе сущности и структуры феномена публичной власти в условиях трансформации современной российской политико-правовой системы. Данное исследование базируется на системном подходе, который позволяет рассмотреть интересующий нас феномен как целостный комплекс, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. В ходе исследования нами были осуществлены сбор, анализ, синтез и обработка информации. Однако, говоря о методах и методологической базе исследования, мы вынуждены согласиться с исследователями А. Ю. Мамычевым и др., которые констатируют своего рода дефицит в современной российской науке исследований, посвящённых «системному рассмотрению публичной власти», её комплексному анализу с учетом теоретико-методологических, институционально-политических и властно-практических (социально-культурных, психологических и проч.) аспектов ее функционирования, основы которого уходят своими корнями ещё в научные изыскания В. М. Гессена [4]. Стремясь частично восполнить данную лакуну, мы предприняли попытку проанализировать феномен публичной власти в современной России в трёх измерениях: государствоведческом, формально-нормативном и политико-практическом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В государствоведческом ракурсе публичная власть рассматривается как один из неотъемлемых признаков государства. В этой связи неслучайно высокое внимание к концептуальному обоснованию и трактовке феномена публичной власти в современном государствоведении. Один из наиболее ярких представителей российской теории государства и права, профессор В. Е. Чиркин полагал, что публичная власть представляет собой одну из разновидностей социальной власти [5, с. 5]. Рассматривая данный феномен сквозь призму коллективистско-волевой концепции власти, он считал, что в рамках современных государств есть «только один род сообществ, где возникает и существует в её разновидно-

стях публичная власть» - «территориальный публично-правовой коллектив-сообщество, образуемый жителями определённой единицы в её государственных и административно-территориальных границах» [5, с. 6]. Проведя в русле данной концепции обширный анализ систем государственного устройства и государственного управления различных стран мира, В. Е. Чиркин выделил пять разновидностей, «моделей публичной власти», имеющих свои особенности: суверенная государственная власть, «государствоподобная власть субъекта федерации», автономная публичная власть, муниципальная публичная власть и общинно-родовая власть в публично-правовых образованиях коренных малочисленных народов [5, с. 11]. Каждой из указанных моделей, по мнению учёного, соответствует определённое публично-правовое образование: «от суверенного государства до несuverенных нижестоящих разновидностей» [5, с. 14]. На этой основе А. Н. Савенковым и В. Е. Чиркиным был предложен подход к публичной власти в государстве, его территориальных публично-правовых сообществах-образованиях, который «соединяет единство социальной сущности и структурное единство пирамиды публичной власти» с учётом различий в содержании, структурных и иных особенностях разных видов публичной власти в условиях разделения властей и воли самого общества [6, с. 28].

С данным подходом тесно коррелирует позиция профессора С. А. Авакьяна. Фокусируясь на проблемах формирования и развития публичной власти в России, он фактически определяет данный феномен как власть многонационального народа России, которую «осуществляют федеральная государственная власть, государственная власть субъектов Российской Федерации и местное самоуправление при содействии и под контролем институтов гражданского общества» [7, с. 11 – 12]. Ещё в 2018 г. С. А. Авакьян отметил единство «в главных контурах» системы органов публичной власти, подчеркнув, что «задачи, система и структура органов не могут быть ограничены теми или иными уровнями публичной власти» [8, с. 12 – 13].

В целом именно такое видение данного феномена и было юридически объективировано в поправках, внесённых в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, и подлежит сегодня закреплению на формально-нормативном уровне. В новой редакции часть 3 статьи 132 Конституции РФ гласит, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации». Согласно статье 71 организация публичной власти находится в ведении Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 80 согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, обеспечивает Президент Российской Федерации. При этом, как явствует, из статьи 83 «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» глава государства формирует Государственный Совет Российской Федерации. Вместе с тем часть 3 статьи 131 допускает, что «особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом» [3]. Таким образом, внесённые в Конституцию

Российской Федерации поправки на формально-нормативном уровне укоренили понимание категории «публичная власть», как более широкой категории, нежели категория «государственная власть». Согласно Конституции Российской Федерации, публичная власть, как минимум, включает в себя государственную власть и муниципальную власть, реализуемую органами местного самоуправления. Однако этими двумя составляющими Основной Закон не исчерпывает структуру публичной власти. Конституция Российской Федерации не даёт ни закрытого перечня элементов публичной власти, ни однозначной дефиниции самого её понятия. В этой связи следует согласиться с прогнозом профессора Ю. Н. Старилова о том, что «конституционно-правовое формальное закрепление категории «публичная власть» неминуемо станет отправной точкой для кардинального изменения российского законодательства и не только административного» [9, с. 28 – 29]. Представляется, что конкретное содержание, структура и механизм функционирования публичной власти в России на формально-нормативном уровне ещё только предстоит определить в целом комплексе нормативных правовых документов.

Вместе с тем политическая и управленческая практика реализации публичной власти формируется не только на основе её нормативно-правового оформления, но и на основе предшествующих политических процессов и управленческих трендов. В этом ключе стоит отметить, что тенденции к имплементации публичной власти на конституционном уровне в российскую политико-правовую практику наметились задолго до принятия поправок. Они тесно сопряжены с процессами политических трансформаций и административного реформирования. Как отмечает Г. Л. Кудряшин, «тема административной реформы вновь вошла в политическую повестку» в России в 2016 году в связи с «апрельским посланием президенту» Д. А. Медведева, занимавшего на тот момент должность Председателя Правительства Российской Федерации. Премьер-министр указал на то, что «государственному управлению недостает системы взаимодействия между органами власти, необходимой для решения комплексных задач» [10, с. 7]. Тема реформирования системы публичного управления фактически была продолжена в октябре 2018 года Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькиным. Он на страницах «Российской газеты» поднял проблемы функционирования в России единой системы публичной власти. В качестве одной из таких проблем В. Д. Зорькин назвал противопоставление органов государственной власти и местного самоуправления, отметив, что «органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации» [11]. Таким образом, обращению Президента Российской Федерации к законодательной власти с предложением о конституционном закреплении принципов единой системы публичной власти и выстраивании на этой основе эффективного взаимодействия между государственными и муниципальными органами предшествовала артикуляция высшими должностными лицами исполнительной и судебной власти потребности в создании единой, эффективной системы управления.

Что же касается использования для обозначения единой властной системы управления, включающей в себя органы государственной и муниципальной власти концепта «публичная власть», то оно в определённом смысле отсылает нас к западным моделям административно-реформирования: «New Public Management» и «Good Governance». Распространение и практическую реализацию концептуальной модели «New Public Management» (NPM) исследователи связывают с административными реформами, проводимыми в 80-90-е годы прошлого века, в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, США, Канаде [12, с.47]. В рамках данных преобразований на основе модели NPM перед «государственными

менеджерами» была поставлена задача, заключающаяся либо в изыскании инновационных и эффективных способов достижения результатов, либо в делегировании части функций государства в негосударственные секторы. По выражению американских учёных супругов Д. и Р. Денхардт, «государственных топ-менеджеров» призвали «управлять, а не грести» («steer, not row») [13, p. 13]. В результате развилась система публичного управления, всё в большей степени интегрировавшая в себя государственные и негосударственные структуры. А реализующая его публичная власть стала ориентироваться на оказание услуг населению в условиях рыночной экономики. Первейшим принципом публичной службы стал принцип: «служить, а не управлять» («serve, rather than steer») [14, p. 553]. Сервисный характер внедрённой модели неизбежно привёл к тому, что сфера публичной власти не только охватила государственный сектор и сектор местного самоуправления, но и значительно расширилась в коммерческий сектор и в сектор различных некоммерческих организаций, официально не входящих в систему органов государственной и муниципальной власти.

Обозначившийся в западных политических системах тренд нашёл своё выражение и в практике российских административно-политических преобразований. В 2003 году В. В. Путин в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию указал на избыточность функций государственных органов и необходимость их кардинального сокращения [15]. Тем самым он фактически определил вектор административного реформирования в русле модели NPM и инициировал масштабные процессы оптимизации функций органов исполнительной власти и её структуры, повышения эффективности системы государственной службы и совершенствования управленческих процедур. В числе развернувшихся процессов было делегирование различных полномочий, прежде принадлежавших органам государственной власти, субъектам, не являющимся таковыми. Среди таких субъектов оказались и органы местного самоуправления. Однако сферой муниципальной власти круг данных субъектов не ограничился.

Крупным шагом в направлении NPM стало нормативно-правовое закрепление понятий «государственная услуга» и «муниципальная услуга», создание многофункциональных центров их предоставления (МФЦ) и Портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации. Юридически данный шаг был объективирован в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Согласно ему, МФЦ представляет собой не орган власти, а организацию, созданную в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющегося автономным учреждением), отвечающую требованиям, установленным данным законом, и уполномоченную на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» [16].

Ещё одной важной вехой процесса NPM-трансформации российской системы государственного управления стало создание и распространение на протяжении 2000-х-2010-х годов государственных корпораций. В статье 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», государственная корпорация была определена как «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса, созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций на основании федерального закона» [17]. Исторически первой в Российской Федерации государственной корпорацией стало Агентство по страхованию вкладов, что было оформлено соответствующим федеральным законом. [18]. На сегодняшний день функционирует ещё пять государственных корпораций:

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Ростех, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». Сходной формой общественного объединения является государственная компания. Статья 7.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» определяет её как «некоммерческую организацию, не имеющую членства и созданную Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления» [17]. Ещё одна разновидность некоммерческой организации, участвующей в публичном управлении, была создана в 2016 году и получила название публично-правовой компании [19]. В 2019 году указами Президента Российской Федерации были созданы, в частности, публично-правовая компания «Региональный экологический оператор», функции и полномочия учредителя которой от имени Российской Федерации осуществляет Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [20], и публично-правовая компания «Военно-строительная компания», функции и полномочия учредителя которой от имени Российской Федерации осуществляет Министерство обороны Российской Федерации [21].

Всё более интенсивно в период президентства В. В. Путина реализуют функции публичного управления и коммерческие организации, учреждённые в форме акционерных обществ, держателем контрольного пакета акций в которых является государство, или отдельные его органы. Примерами могут служить деятельность ПАО «Сбербанк», ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Росгеология» и т. д. В акционерное общество была преобразована и «Почта России» подписанным 29 июня 2018 года Президентом Российской Федерации законом. При этом в соответствии с частью 1 статьи 9 данного закона «полномочия единственного акционера Общества осуществляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по управлению федеральным имуществом в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации» [22].

Активно реализуются функции публичной власти и посредством унитарных предприятий. В 2002 году был принят Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Согласно части 1 статьи 2 данного закона «унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником». Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию [23]. Ярким примером реализации публичной власти посредством унитарных предприятий является деятельность федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания», осуществляемая сегодня на основе принятого 26 февраля 2004 года постановления Правительства Российской Федерации № 111 [24].

Таким образом, процессы, связанные с реализацией в российских условиях модели NPM, привели к значительному росту многообразия в российском политическом пространстве субъектов, реализующих функции публичной власти, не являющихся органами государственной власти, или местного самоуправления.

Однако следует учитывать, что, как показывает мировой опыт, NPM-модель публичного управления имеет свои недостатки. В их числе называются: второстепенность решения социальных проблем и, как следствие, повышение уровня социального неравенства и бедности; недостаточный учёт специфики институционально-

го контекста; эрозия роли государства и государственных служащих в общественных отношениях. Ответом на вызовы, порождённые данными проблемами, стало распространение другой модели публичной власти. В англоязычном дискурсе она получила название «Good Governance». Данная модель сфокусировалась на партнёрских отношениях, в рамках которых политики и государственные служащие принимают решения совместно с другими секторами общества, ориентируясь на человека и на интеграцию автономных возможностей граждан в процессе решения социальных проблем [12, с.52 – 53]. Фактически такое смещение акцентов означает приход на смену сервисно-менеджеральной модели публичной власти партисипаторной модели, то есть модели участия, основанной на реализации публичной власти посредством вовлечения в этот процесс широкого круга публичных акторов. Если в 1990 – 2005 годах административные реформы в большинстве стран мира ориентировались на подход к системе публичной власти, рассматривавший её работу сквозь призму оказания рыночных услуг населению, то со второй половины 2000-х годов набирает обороты ориентация на сотрудничество органов государственной власти с местным самоуправлением, институтами гражданского общества, коммерческими организациями и населением и обеспечением участия различных акторов в единой системе публичного управления. В рамках нового подхода управляемость государства интерпретируется как «система его институциональных способностей, позволяющих обеспечить стабильную, качественную и отзывчивую организацию для безопасности, удовлетворения публичных услуг, состоятельности и справедливости экономического роста» [25, с.27].

Изменившаяся в условиях пандемии коронавируса политическая реальность, с одной стороны, неизбежно требующая сознательной консолидации общества и кооперации различных субъектов социального пространства, с другой стороны, увеличивающая риски возрастания деструктивных социально-политических процессов, на наш взгляд, лишь усиливает потребность в реализации партисипаторной модели публичной власти. Эволюция системы публичной власти в партисипаторном векторе сопряжена и с глобальным трендом цифровизации. Порождённое данным трендом тотальное распространение киберпространства и его воздействие на весь спектр коммуникативных практик генерирует в свою очередь новые формы политического участия и участия в публичном управлении негосударственных акторов. Примером может служить цифровое участие населения путём подачи электронных петиций с помощью негосударственных онлайн-платформ [26].

ВЫВОДЫ

В целом проведённый нами анализ продемонстрировал, что конституционное закрепление публичной власти было подготовлено целым комплексом трансформационных процессов в политической системе и системе управления Российской Федерации. С одной стороны, его обусловили процессы, сформировавшие выраженный запрос в различных ветвях власти на выстраивание единой, монолитной, централизованно управляемой системы государственного и муниципального управления с целью повышения её эффективности, сбалансированности и устойчивости, нивелирования возможных антагонизмов между государственной властью и местным самоуправлением, дисфункций в их взаимодействии. Этот запрос и нашёл своё отражение в вошедшей в Конституцию Российской Федерации формулировке о том, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти. И единая система публичной власти была легитимизирована 1 июля 2020 года в ходе общероссийского голосования. С другой стороны, развитие российской управленческой практики в русле общемировых трендов и характерные для современных

обществ политические процессы привели к складыванию многосубъектной системы публичного управления, в которой функции публичной власти реализуются не только государственными органами и органами местного самоуправления, но и целым комплексом других акторов. При этом участие в публичном управлении субъектов, не являющихся органами власти, становится неотъемлемым элементом содержания самого феномена публичной власти и требует чёткого нормативно-правового регулирования. В этой связи нам представляются перспективными дальнейшие исследования структуры феномена публичной власти, которая носит многосоставный и многоуровневый характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путин В. В. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата последнего обращения: 14.07.2020).
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Мамычев А.Ю., Качурова С.В., Шестопал С.С. Социокультурные (архитектурные) основы трансформации публично-властной организации: формы и направления // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 375-380.
5. Чиркин В. Е. О современной концепции публичной власти // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 5 – 14.
6. Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 18 – 29.
7. Султанов Е. Б. Конституционные основы единства публичной власти в Российской Федерации // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162. – № 2. – С. 9 – 16.
8. Авакьян С. А. Структура публичной власти в России: проблема формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 7 – 13.
9. Стариков Ю. Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1. – С. 20 – 31.
10. Кудряшин Г. Л. Административная реформа: модели и механизмы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 58. – С. 6 – 38.
11. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – 9 октября. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата последнего обращения: 19.07.2020).
12. Красильников Д. Г., Свинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 2. – С. 45 – 62.
13. Denhardt J. V., Denhardt R. B. The new public service: serving, not steering. New York, London: M. E. Sharp, Inc., 2007. – 129 p.
14. Denhardt R. B., Denhardt J. V. The New Public Service: Serving Rather Than // Public Administration Review. – 2000. – Vol. 60. – Issue 6. – P. 549 – 559.
15. Путин В. В. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата последнего обращения: 14.07.2020).
16. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
17. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О некоммерческих организациях» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
18. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
19. Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
20. Указ Президента РФ от 14 января 2019 г. N 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
21. Указ Президента РФ от 18 октября 2019 г. N 504 «О созда-

- нии публично-правовой компании «Военно-строительная компания» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
22. Федеральный закон от 29.06.2018 N 171-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
23. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
24. Постановление Правительства РФ от 26.02.2004 N 111 (ред. от 05.08.2014) «О всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
25. Сморгунюв Л. В. Государство, сотрудничество и инклюзивный экономический рост // Власть. – 2017. – № 11. – С. 22 – 30.
26. Радина Н. К., Крупная Д. А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале Change.org) // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – 113 – 127.

Статья поступила в редакцию 28.07.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 32.019.5; 323.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0003

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 2019-2024 В УСЛОВИЯХ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ

© 2020

AuthorID: 317671

SPIN: 4055-3892

ResearcherID: AAR-9722-2020

ORCID: 0000-0002-7103-836X

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента политологии

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия образа национальных проектов 2019-2024 государства в российском массовом сознании в условиях динамики уровня доверия к власти. В своих суждениях автор опирается на политико-коммуникативный подход. Актуальность исследовательской проблемы обусловлена значимостью задачи по нейтрализации социальных рисков, потенциальное возникновение которых не исключается в ходе реализации национальных проектов 2019-2024. В ходе проведенного анализа уделяется внимание анализу подходов к трактовкам понятия «политическое восприятие». В ходе исследования отмечается корреляционная зависимость между уровнем доверия к власти, отношением к национальным проектам и характером их восприятия. Анализируя реконструкцию модели проникновения образа национальных проектов 2019-2024 в массовое сознание с помощью средств массовой коммуникации, автор подчеркивает значение официального дискурса в формировании соответствующей модели. В целом, особенности восприятия образа национальных проектов 2019-2024 интерпретируются наложением фактора доверия к власти и отдельным ее представителям на информационный эффект, формируемый преимущественно в телевизионном новостном пространстве с помощью государственных средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: политическое восприятие, восприятие образа, характер восприятия, образ власти, образ, средства массовой коммуникации, средства массовой информации, массовое сознание, национальные проекты 2019-2024, доверие к власти.

FEATURES OF PERCEPTION OF THE IMAGE OF NATIONAL PROJECTS 2019-2024 IN CONDITIONS OF DYNAMICS OF LEVEL TRUST IN THE GOVERNMENT

© 2020

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor,
associate professor of the Political Science Department

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Abstract. The article deals with the peculiarities of perception of the image of national projects 2019-2024 of the state in the Russian mass consciousness in the conditions of dynamics of level of trust in the government. In their judgments the author relies on political and communicative approach. The relevance of the research problem due to the importance of the task of managing social risks, the potential occurrence of which is not excluded in implementing the national projects 2019-2024. In the course of the analysis focuses on the analysis of approaches to the interpretations of the concept "political perception". The study noted a correlation between the level of confidence in the government, the national projects and the nature of their perception. Analyzing the reconstruction model of the penetration image of the national projects 2019-2024 into the mass consciousness by means of mass communication, the author emphasizes the importance of the official discourse in the formation of the corresponding model. In General, features in the perception of national projects 2019-2024 interpreted by overlaying a trust factor to the power and its separate representatives on the informational effect that is generated mainly in the television news space with the help of the state mass media.

Keywords: political perception, perception of the image, character of perception, image of power, image, mass communication, mass media, mass consciousness, national projects 2019-2024, trust in the government.

Введение. Образ национальных проектов 2019-2024 в российском массовом сознании обретает актуальность в контексте ее значимости для нейтрализации социальных рисков, прогнозируемых в ходе их реализации. Практическое выражение обозначенной проблемы в исследовательском отношении сводится к необходимости научного осмысления особенностей и прогнозируемых эффектов восприятия образа национальных проектов. В качестве объекта исследования выступает образ национальных проектов 2019-2024, формируемый в массовом сознании посредством средств массовой коммуникации. Непосредственным предметом исследовательского внимания являются особенности восприятия образа национальных проектов 2019-2024 в сознании россиян в условиях динамики уровня доверия к власти. Исследовательская цель заключается в выявлении соответствующих особенностей; она достигается путем выполнения таких задач, как обобщение теоретических подходов к трактовке проблемы восприятия образа и собственно политического восприятия, а также анализ модели восприятия национальных проектов в контексте реконструкции модели проникновения образа национальных проектов 2019-2024 в сознание с помощью

средств массовой коммуникации. Опираясь на методологическую базу, состоящую из политико-коммуникативного подхода, а также методов анализа и прогнозирования, автор в своих суждениях исходит из гипотезы, сводящейся к предположению, что на характере восприятия образа национальных проектов в российском массовом сознании непосредственно сказывается уровень доверия к власти и ее представителям, с которыми ассоциируется ход и реализация соответствующего процесса.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной науке находят отражение систематизация современных исследовательских тенденций в области психологии восприятия [1] и обобщение данных перцептивных исследований по таким направлениям, как: методологические и методические аспекты современной психологии восприятия; соотношение типов научной рациональности в современной психологии восприятия; процесс восприятия как особая функция психики [2]. С учетом того, что национальные проекты являются непосредственным продуктом внутривластной деятельности государства, особый интерес представляет трактовка политического восприятия, интерпретируемого в

качестве восприятия политики как таковой, восприятия политических лидеров, политических групп, политической власти, политической информации и других объектов, имеющих непосредственное отношение к политике, в контексте когнитивных процессов политической психики [3]. Отмечается, что отличительной особенностью политического восприятия является его опосредованный характер; массовое распространение новых каналов политической коммуникации ведет к виртуализации политики и отрыву политических образов от реальных интересов и повседневных практик граждан, что отражается на процессе восприятия, в котором значительную роль играют неосознаваемые компоненты [4]. В исследованиях политического восприятия в современных российских условиях подчеркивается его гомогенный характер [5].

Отдельно в современных исследованиях подчеркиваются ценностные основания в формировании восприятия государства, взаимосвязанные с характером политического поведения граждан [6]. В контексте объектно-предметной области настоящего исследования вызывает интерес изучение политических последствий аббераций социальных реалий, нагнетающих атмосферу в обществе и усиливающих недоверие к действующей власти [7]. С учетом того, что образ национальных проектов жестко коррелируется с образом власти, следует отметить отдельные научные труды, в которых внимание авторов сосредоточено на изучении образа власти, рассматриваемого в качестве феномена массового сознания, повседневных представлений людей [8]. Принимая во внимание тот факт, что одним из основных каналов распространения информации о ходе реализации национальных проектов 2019-2024 являются новостные телевизионные выпуски, следует отметить исследования, посвященные роли телевидения в формировании политических установок населения [9], а также средств массовой информации, в целом, в том числе, их значению в формировании восприятия политических ценностей в молодежной среде [10, 11].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Особенности восприятия национальных проектов обусловлены сформировавшейся моделью проникновения образа национальных проектов 2019-2024 в российское массовое сознание с помощью средств массовой коммуникации. Согласно опубликованным в марте 2020 года данным социологического опроса «Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ», проведенным Центром социального проектирования «Платформа», национальные проекты находятся на самом предварительном этапе своего позиционирования; для значительной части населения их сущность кажется довольно размытой, неопределенной; и они лишь в незначительной мере компенсируют дефицит картины будущего [12]. Таким образом, дополнительно подтверждается, что восприятие образа национальных проектов как продукта внутривнутриполитической деятельности государства имеет в массовом сознании опосредованный характер, что логически вытекает из специфики политического восприятия как такового.

На восприятие образа национальных проектов 2019-2024 накладывает серьезный отпечаток фактор доверия к власти и уверенности в будущем [12]. Практически он выражен в эффекте наложения на формируемый в массовом сознании образ нацпроектов характера отношения населения как к представителям власти, ассоциирующимся с процессом их реализации, так и к власти, в целом. Зачастую это отношение имеет негативную коннотацию. Однако, согласно результатам опроса Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ), рейтинг доверия отдельным представителям федеральной власти в настоящее время, напротив, имеет положительную динамику [13, 14]. Данное обстоятельство, по нашему убеждению, вызвано ситуацион-

ным фактором, выраженным в виде борьбы с пандемией коронавируса COVID-19 и ее последствиями. Так, за время с февраля по май 2020 года уровень доверия Председателю Правительства РФ М.В. Мишустину вырос с 5,0% до 10,6% [13]. При этом, согласно данным того же ВЦИОМ, представленным 26 июня 2020 года оценки работы премьер-министра и Правительства РФ в период с 15 по 21 июня 2020 года составили 40,2% и 37% соответственно [14]. На этом фоне следует признать опосредованное позитивное влияние имеющегося тренда на характер восприятия образа национальных проектов в массовом сознании. Дополнительным основанием в подтверждение предложенного тезиса является тот факт, что члены Правительства РФ являются кураторами национальных проектов. Таким образом, можно констатировать, что уровень доверия к власти, отношение к национальным проектам и характер их восприятия находятся в корреляционной зависимости.

В процессе реконструкции модели проникновения образа в массовом сознании нами выявлен характер циркуляции информации об объекте восприятия в новостном пространстве, преимущественно в телевизионном эфире. Следует отметить, что основным источником информации о национальных проектах является новостной контент телеканалов «Россия 1» и «Россия 24», принадлежащих Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК). Данный факт свидетельствует о продвижении образа национальных проектов в средствах массовой информации в соответствующем с содержательной точки зрения идейно-политическом контексте, что также не может не отражаться на характере его восприятия. Официальный дискурс способствует укоренению в сознании образа национальных проектов, имеющего преимущественно стереотипный характер, что генетически связано с патерналистской политической культурой российского общества. Таким образом, путем идеоктринации актуальной информационной повестки в массовое сознание средства массовой информации способствуют содержательному наполнению модели восприятия образа национальных проектов 2019-2024.

Выводы. Особенности восприятия образа национальных проектов 2019-2024, в целом, сводятся к наложению на эффект, формируемый официальным дискурсом, фактора доверия к власти, как на персонализированном, так и на деперсонализированном уровнях. Уровень доверия к власти и отношение к ее представителям коррелируются с характером восприятия инициируемых и реализуемых ее представителями проектов и программ. Таким образом, непосредственное влияние соответствующих показателей на характер восприятия образа национальных проектов 2019-2024 в российском массовом сознании представляется более чем очевидным. Отдельное значение в формировании модели восприятия образа национальных проектов 2019-2024 имеют (преимущественно, государственные) средства массовой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шукова Г.В. Современные исследовательские тенденции в области психологии восприятия // *Вопросы психологии*. 2016. Т. 9. № 50. С. 9.
2. Шукова Г.В. Психология восприятия: трансцендентальная перспектива // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 3 (96). С. 157-166.
3. Бозаджиев В.Л. Когнитивные процессы политической психики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 1 (часть 2). С. 263-266.
4. Шестопал Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 3. С. 81-90.
5. Zverev A.L., Palitay I.S., Smulkina N.V., Rogozar A.I. Specifics of Political Perception in Contemporary Russia // *Полит. Политические исследования*. 2016. № 3. С. 40-54.
6. Карнаушенко Л.В. Ценностное восприятие государства в контексте проблемы политического поведения граждан // *Закон и право*. 2019. № 6. С. 15-19.
7. Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Абберации восприятия социальных

реалий: политические последствия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 8. С. 91–101.

8. Зуева Т.М. Стереотипическое формирование повседневного образа власти // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2016. № 1-2 (19). С. 94-101.

9. Иудин А.А., Привалов И.В. Формы восприятия телезрителями политических новостей // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2018. № 2 (50). С. 74-81.

10. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. Т. 25. № 4. С. 247-264.

11. Ежов Д.А. Достоверность освещения политической ситуации в России современными СМИ в восприятии студенческой молодежи // *Власть*. 2018. Т. 26. № 9. С. 25-28.

12. Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ // «Платформа»: Центр социального проектирования [Электронный ресурс] URL: <https://pltf.ru/2020/03/05/vosprijatie-obraza-budushhego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem/>

13. Доверие политикам // ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/

14. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10349>

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету (2020)

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 323

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0076

**О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИДЕЯХ ПРОЕКТА ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
И НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

© 2020

ORCID: 0000-0002-2388-0472

ResearcherID: F-3008-2016

SPIN-код: 5038-3637

Самохвалов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры
государственного управления и права

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Балаковский филиал*

(413865, Россия, Балаково, ул. Чапаева, 107, e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru)

Аннотация. В представленной статье автор анализирует основные положения находящегося в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проекта закона «О молодежной политике в Российской Федерации» сквозь призму значимости содержащихся в нем положений в контексте процесса построения эффективной модели реализации молодежной политики в России на всех уровнях государственного управления. Разнообразный спектр вопросов, связанных с формированием эффективной системы реализации государственной молодежной политики в современной России, находится в центре непосредственного внимания, как научного сообщества, так и более широкого общественно-политического дискурса, в связи с чем автором уделяется достаточно пристальное внимание анализу существующих проблемных аспектов и пробелов в рамках действующих механизмов практической реализации молодежной политики, к которым относятся следующие: отсутствие единого политико-правового акта в сфере молодежной политики на федеральном уровне, тогда как на региональном уровне подобные документы приняты уже в подавляющем большинстве субъектов; отсутствие единого возрастного критерия, который четко зафиксировал бы, что данная социально-демографическая группа относится к категории «молодежь» (имеется в виду, прежде всего, минимальный и максимальный возраст соответствующих лиц); отсутствие законодательно закрепленного полного перечня полномочий конкретных органов исполнительной власти Российской Федерации, которые непосредственно отвечают за достижение поставленных целей и задач со стороны государства и общества в сфере молодежной политики и другие. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что законопроект «О молодежной политике в Российской Федерации» содержит в себе целый ряд качественных новаций, который призван устранить существующие пробелы и проблемные аспекты в сфере реализации государственной молодежной политики в России на всех уровнях государственного управления. Кроме того, законопроект является «векторным» актом, создающим единое правовое поле в сфере молодежной политики, в рамках которого могут взаимодействовать все субъекты, осуществляющие деятельность в указанной сфере, и которое позволяет заложить основы дальнейшего правового регулирования сферы молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти с активным привлечением молодежи к решению значимых для нее вопросов.

Ключевые слова: государство, молодежь, эффективность, проблемные аспекты, пути решения, государственная молодежная политика, законопроект «О государственной молодежной политике в Российской Федерации».

**ON THE CONCEPTUAL IDEAS OF THE DRAFT LAW “ON STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN
FEDERATION” AND CERTAIN ASPECTS OF ITS IMPLEMENTATION**

© 2020

Samokhvalov Nikolay Aleksandrovich, senior lecturer the Department
of public administration and law

RANEPА, Balakovo branch

(413865, Russia, Balakovo, street of Chapaeva, 107, e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru)

Abstract. In this article, the author analyzes the main provisions of the draft law “on youth policy in the Russian Federation” currently under consideration in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation through the prism of the usefulness and significance of its provisions in the context of the process of building an effective model for implementing youth policy in Russia at all levels of government. A diverse range of issues related to the formation of an effective system for the implementation of state youth policy in modern Russia is in the center of direct attention of both the scientific community and the broader socio-political discourse. therefore, the author pays close attention to the analysis of existing problematic aspects and gaps in the existing mechanisms for the practical implementation of youth policy, which include the following: lack of a single political and legal act in the field of youth policy at the Federal level, while at the regional level, such documents have already been adopted in the vast majority of subjects; there is no single age criterion that clearly States that this socio-demographic group belongs to the category of “youth” (meaning, first of all, the minimum and maximum age of the relevant persons); the absence of a legally established full list of powers of specific Executive authorities of the Russian Federation, which are directly responsible for achieving the goals and objectives set by the state and society in the field of youth policy, and others. Based on the results of the research, the author comes to the conclusion that the draft law “on youth policy in the Russian Federation” contains a number of qualitative innovations that are designed to eliminate existing gaps and problematic aspects in the implementation of state youth policy in Russia at all levels of government. In addition, the draft law is a “vector” act that creates a unified legal framework in the field of youth policy, within which all entities operating in this area can interact, and which allows us to lay the foundations for further legal regulation of the field of youth policy at the Federal, regional and municipal levels of government, with the active involvement of young people in solving important issues for them.

Keywords: state, youth, efficiency, problem aspects, solutions, state youth policy, draft law “on state youth policy in the Russian Federation”.

Введение.

Проект федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» разработан в связи

с необходимостью законодательного определения на федеральном уровне целей, принципов, основных направлений и форм реализации молодежной политики, а

также регулирования отношений, возникающих между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики.

Следует отметить, что Президент РФ В.В. Путин неоднократно в Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации (2018-2019 годов) затрагивал тему молодежной политики, делая акцент, главным образом, на том, что «...талантливая молодежь – одно из самых сильных конкурентных преимуществ России...» [1].

Между тем, необходимо отметить, что за исключением намеченных Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» целей, принципов, направлений государственной молодежной политики и мер по ее реализации, а также вопросов государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений, правоотношения в области молодежной политики регулируются только подзаконными нормативными правовыми актами: Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», и другими. Базовым нормативным актом, регламентирующим сферу реализации государственной молодежной политики Российской Федерации, в настоящее время выступают «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Методология исследования.

В качестве базиса методологической основы исследования нами использовался метод сравнительного анализа. В качестве непосредственного объекта анализа выступили положения нового законопроекта «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» и Распоряжения Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Благодаря проведению сравнительного анализа двух вышеуказанных знаковых документов удалось установить, что положения законопроекта «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» во многом являются потенциально значимыми и могут служить непосредственным качественным инструментом в процессе построения эффективной системы реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Результаты исследования.

Парадоксальным выглядит факт отсутствия единого законодательного акта о молодежной политике на федеральном уровне ввиду того, что в настоящий момент времени в 78 субъектах РФ есть свои региональные законы о молодежи [2, с. 35]. При этом, в отечественной политической науке не однократно указывалось на необходимость выработки единой базовой модели реализации государственной молодежной политики на всей территории Российской Федерации. В частности, ряд исследователей, к которым относятся следующие: К.С. Канунников [3], Н.А. Киселева [4], А.В. Кочетков [5], Т.К. Ростовская [6] и другие указывали на внедрение подобной унифицированной модели посредством принятия Федерального закона «О молодежной политике в России». Теперь в 2020 году есть надежда, что весьма существенный пробел в сфере реализации молодежной политики в России будет устранен. Что же принципно-

ально нового содержит в себе проект Закона «О молодежной политике?»

Во-первых, в законопроекте закрепляются единые термины, используемые в сфере молодежной политики, такие понятия, как «молодежь», «молодая семья», «молодежные общественные объединения». Остановимся подробнее на подходе к толкованию базового термина «молодежь» для сферы реализации молодежной политики. В частности, в ст. 2 законопроекта «О молодежной политике» под молодежью понимается социально-демографическая группа, включающая в себя лиц в возрасте от 14 до 35 лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом [7].

В контексте сказанного необходимо указать на то, что в действующих Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года уже закреплено практически идентичное понятие молодежи. Принципиальное отличие состоит в том, что в указанных основах к молодежи, как правило, относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет, при этом, закреплено положение о том, что некоторые субъекты вправе самостоятельно на региональном уровне повышать возраст, который относит соответствующих лиц к категории «молодежь» (до 35 лет и более). Подобное положение дел свидетельствует об отсутствии единого возрастного критерия, который бы применялся в масштабах всего политико-правового поля в России. Именно поэтому в проекте закона о молодежной политике совершенно однозначно закреплено положение о том, что к молодежи относятся все лица в возрасте от 14 до 35 лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом.

В соответствии с анализируемым проектом закона под молодежной политикой следует понимать комплекс мер нормативно - правового, финансово - экономического, организационно - управленческого, информационно - аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе взаимодействия органов государственного управления федерального уровня, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, молодой семьи и предоставление молодежи, молодой семье, молодежным общественным объединениям возможностей для улучшения своего положения в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны.

Кроме того, законопроект о молодежной политике содержит в себе дефиниции таких понятия, как: молодая семья, молодежные общественные объединения, инфраструктура молодежной политики, субъекты, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики [8].

Во-вторых, учитывая, вышеуказанный легальный подход к толкованию понятия «молодежь», становится очевидным, что совокупная доля граждан России, проживающих как в России, так и за ее пределами, которые находятся в пределах возрастной группы от 14 до 35 лет, может достаточно существенно возрасти с 28,3 млн. человек на 12,7 млн. человек и достигнуть показателя 41 млн. человек.

Нам представляется, что следствием подобного положения дел станет объективная возможность для гораздо большего числа граждан нашей страны воспользоваться различными мерами поддержки, предусмотренными государством; это и субсидии для молодых семей в части приобретения жилья, и возможность участвовать в различных конкурсах поддержки молодежи грантами и

многими другими.

В-третьих, в положениях законопроекта о молодежной политике совершенно четко прописаны цели, принципы и основные направления молодежной политики.

Главными целями молодежной политики, согласно проекту закона, являются защита прав и законных интересов молодежи, обеспечение равных условий для ее духовного, культурного, профессионального, социального и физического развития, создание условий для ее участия во всех сферах жизни общества, поддержка молодых семей и улучшение демографической ситуации.

Принципами молодежной политики в соответствии с одноименным законом являются:

1) сочетание интересов личности, общества и государства, обеспечение сбалансированности интересов молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений с интересами и правами иных граждан, общественных объединений и организаций;

2) координация действий в сфере молодежной политики между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

3) использование комплексного, научного и стратегически ориентированного подхода при формировании и реализации молодежной политики;

4) обеспечение равного доступа молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений к соответствующим мерам государственной поддержки;

5) непосредственное участие молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений в формировании и реализации молодежной политики и другие.

Основные направления ее реализации будут включать в себя «формирование гражданственности, патриотизма, преемственности традиций», поддержку молодых семей, лиц с ограниченными возможностями и молодых людей в трудной жизненной ситуации, помощь в решении жилищных проблем, предоставление социальных услуг. Отдельное внимание будет уделено поддержке социально значимых инициатив и молодежного предпринимательства, содействию в трудоустройстве, поддержке талантливых молодых людей, в том числе ученых, образованию молодежи и организации досуга, отдыха, оздоровления и занятий спортом. Считаем, что данные направления сегодня выступают в качестве наиболее приоритетных в современной молодежной среде, так как у молодежи, несомненно, есть на это большой запрос [9, с. 240].

В-четвертых, к достоинствам проекта закона о молодежной политике следует отнести закрепление на законодательном уровне целостного комплексного полномочий органов государственного управления в сфере молодежной политики на федеральном, региональном и местном уровнях. При упоминании о реализации молодежной политики в России общепринято говорить о системе органов государственной власти, которые ответственны за нее, например, Правительство РФ, Федеральное агентство по делам молодежи, Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, региональные и местные профильные властные структуры и другие. Однако, зачастую полномочия указанных органов исполнительной власти на практике часто дублировали друг друга, имели абстрактный характер, что снижало эффективность деятельности ответственных за практическую реализацию молодежной политики соответствующих акторов.

В-пятых, значимой проблемой в процессе построения эффективной модели реализации государственной молодежной политики в России в настоящее время является отсутствие должной системы контроля за непосредственными субъектами, которые отвечают за реализацию молодежной политики. Об этом свидетельствует отсутствие контрольных механизмов и соответствующих мер ответственности за недостижение поставлен-

ных целей и задач в данной сфере. Именно поэтому, новый законопроект о молодежной политике содержит в себе положение о мониторинг реализации молодежной политики, который представляет собой систематическую, комплексную и плановую деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации о положении молодежи, молодых семей и молодежных общественных объединений в Российской Федерации.

При этом, организация мониторинга реализации молодежной политики осуществляется:

- на федеральном уровне – уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

- на уровне субъекта Российской Федерации – уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации

Вывод.

Резюмируя изложенный материал, приходим к выводу о том, что предлагаемый к принятию Закон «О молодежной политике в Российской Федерации» содержит в себе целый ряд качественных новаций, которые призваны устранить существующие пробелы и проблемные аспекты в сфере реализации государственной молодежной политики в России на всех уровнях государственного управления.

Интересно, что законопроект о государственной молодежной политике в нашей стране пытаются принять уже более 10 лет, так как ранее депутаты отклонили 6 аналогичных законопроектов.

В последний раз документ был отклонен в марте 2017 года, и в текущем 2020 году - это уже 7-ая попытка, которая, смеем надеяться, будет окончательной с положительным итогом.

Законопроект является «векторным» актом, создающим единое правовое поле в сфере молодежной политики, в рамках которого могут взаимодействовать все субъекты, осуществляющие деятельность в указанной сфере, и которое позволяет заложить основы дальнейшего правового регулирования сферы молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти с активным привлечением молодежи к решению значимых для нее вопросов.

При этом, говорить о том, что станет ли данный документ действительно универсальным и действенным инструментом в разрешении всего существующего спектра проблем в сфере реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации на современном этапе, или его базовые положения будут носить исключительно декларативный характер, мы сможем по прошествии некоторого периода времени после принятия и вступления в законную силу Закона «О молодежной политике».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г.* [Электронный ресурс]: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
2. Самохвалов Н.А. *Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» как основополагающий фактор повышения эффективности реализации современной российской молодежной политики // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 4(5). С. 34-37*
3. Канунников К.С. *Проект Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 35-38.*
4. Киселева Н.А. *Законы субъектов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 7 (74). С. 41-46.*
5. Кочетков А. *Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009. № 7. С. 17-21.*
6. Ростовская Т.К. *Законодательные аспекты регулирования государственной молодежной политики на современном этапе // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2014. Т. 9. С. 239-250.*
7. *Законопроект № 993419-7 «О молодежной политике в*

Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993419-7>

8. В Госдуму внесли проект о повышении предельного возраста молодежи [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20200722/1574706873.html>

9. Самохвалов Н.А. К вопросу о понимании социально-политических особенностей взаимодействия молодежи России с иными поколениями сквозь призму теории поколений // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 239-246.

Статья поступила в редакцию 05.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 327.83

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0004

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2020

Цыганов Валентин Евгеньевич, аспирант

Академия труда и социальных отношений

(119454, Россия, Москва, улица Лобачевского, 90, e-mail: ya-valentin96@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что в настоящее время все больше внимания уделяется возможности применения «мягкой силы» во внешней политике в условиях возрастания жесткой конкуренции, глобализации и динамичных изменений в социуме. Целью данной статьи является анализ особенностей применения инструментов «мягкой силы» с целью формирования имиджа субъекта международных отношений. Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой такие задачи, как операционализация подходов к интерпретации понятия «имидж государства», изучение ключевых инструментов «мягкой силы», выявление наиболее перспективных и эффективных методов формирования позитивного имиджа государства. В процессе решения поставленных задач автор опирается на современные исследования западных и отечественных авторов, активно применяя системный, институциональный, структурно-функциональный и коммуникативный подходы. Автор приходит к выводу, что продвижение культурного и гуманитарного имиджа страны может стать ключевым аспектом успеха страны на международной арене, а важную роль в этом процессе может сыграть использование механизма национального брендинга и постоянный мониторинг текущего состояния имиджа. Также важно подчеркнуть, что Россия имеет существенные успехи в практическом применении технологий «мягкой силы» и «публичной дипломатии».

Ключевые слова: государство, дипломатия, имидж, международные отношения, «мягкая сила», «публичная дипломатия», политика, глобализация, культура, информация.

«SOFT POWER» AS A TOOL FOR FORMING THE IMAGE OF A SUBJECT OF INTERNATIONAL RELATIONS

© 2020

Tsyganov Valentin Evgenevich, graduate student

Academy of Labor and Social Relations

(119454, Russia, Moscow, st. Lobachevsky, 90, e-mail: ya-valentin96@yandex.ru)

Abstract. The relevance of the topic of this article is due to the fact that more and more attention is being paid to the possibility of using “soft power” in foreign policy in the face of increasing fierce competition, globalization and dynamic changes in society. The purpose of this article is to analyze the features of “soft power” tools in order to form the image of a subject of international relations. In order to achieve this goal the author sets the tasks, such as the operationalization of approaches to the interpretation of the concept of “state image”, the study of key tools of “soft power”, the identification of the most promising and effective methods of forming a positive state image. In the process of solving the tasks set, the author relies on modern researches by Western and domestic authors, actively applying systemic, institutional, structural-functional and communicative approaches. The author concludes that promoting the country’s cultural and humanitarian image may become a key aspect of the country’s success in the international arena, and the use of the national branding mechanism and constant monitoring of the current state of the image can play an important role in this process. It is also important to emphasize that Russia has made significant strides in the practical application of soft power and public diplomacy technologies.

Keywords: state, diplomacy, image, international relations, soft power, public diplomacy, politics, globalization, culture, information.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о необходимости активизации усилий для создания положительного имиджа Российской Федерации на международной арене не раз поднимался учеными в области политологии, социологии, истории и т.д. Так, неоднократно реализовывались специализированные исследования международного образа России, однако с течением времени соответствующая проблема не потеряла своей актуальности. Работы, посвященные самым разным аспектам формирования международного имиджа страны, направлены на поиск оптимального пути и стратегии воздействия на общественное мнение. Однако, в условиях стремительной информатизации и глобализации общества, цифровизация экономических процессов заставляет расставить новые акценты в рамках исследуемой проблемы.

Прежде всего, следует отметить, что к субъектам международных отношений следует относить основные и дополнительные субъекты. В целом, субъекты международного права являются акторами международных отношений, обладают международными правами и обязанностями, и несут международно-правовую ответственность. Основной чертой субъектов международного права является способность совершать правовые акты в рамках независимого судебного разбирательства, включая установление международно-правовых норм и реализацию прав и обязанностей, установленных данными нормами. К основным субъектам относятся государства и международные организации [1].

Рассматривая направление формирования имиджа субъекта международных отношений, в первую очередь, следует обратить внимание именно на создание имиджа страны (государства), как наиболее глобального международного лица, обладающего всеми правами и обязанностями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является анализ особенностей применения «мягкой силы» в качестве инструмента формирования имиджа субъекта международных отношений.

Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой такие задачи, как операционализация подходов к интерпретации понятия «имидж государства», изучение ключевых технологий «мягкой силы», выявление наиболее перспективных и эффективных методов формирования позитивного имиджа государства. В процессе решения поставленных задач автор опирается на современные исследования западных и отечественных авторов, активно применяя системный, институциональный, структурно-функциональный и коммуникативный подходы.

Анализ доступных научных источников позволил установить, что имидж государства является собой комплекс представлений о стране, которые формируются на основе объективной информации, сообщений медиа, собственного опыта субъектов [2].

Иными словами, это фактор, определяющий репутацию страны в сознании мировой общественности.

Имидж государства, с позиций российского ученого Ю.Г. Чернышева, является достаточно сложным явлением и формируется из многих составляющих, что зависит от целого ряда внешних и внутренних аспектов. Главным же является его специфическая природа. Как и любой имидж, это пластичный искусственный конструкт, который подвергается корректировке, нуждается в технологическом наполнении и постоянной «подпитке» [3].

С другой стороны, с точки зрения Т.Н. Рогачевой, в международном восприятии государства существенную роль играют стереотипы. Сейчас имидж является стратегической ценностью государства. В современном мире информационных и сетевых технологий он находится в одном ряду с боеспособной армией и мощной экономикой. Таким образом, имидж в значительной мере определяет место страны на мировой арене.

В современной теории международных отношений имидж государства воспринимается как «мягкая» сила, которая приобретает актуальность в качестве инструмента реализации международной политики. Термин «мягкая сила» предложил американский политолог Дж. Най, бывший заместитель министра обороны США, автор всемирно известного труда «Мягкая сила»: средства достижения успеха в мировой политике» [7].

Обладателем «мягкой силы» Дж. Най считает Евросоюз. Най определяет «мягкую силу» как способность государства влиять на общественное мнение в зарубежных странах привлекательностью национальной культуры, способностью убеждать общественность других стран в своих национальных интересах [7; 8].

«Мягкая сила» (другая версия перевода - «мягкая власть») охватывает весь спектр ресурсов и сильных сторон государства, которые существуют за пределами «жесткой власти» («жесткой силы»). Привлекательность «мягкой силы» состоит в том, что ее реализация происходит без применения оружия. Использование этих механизмов более выгодно и престижно для государства, чем применение инструментов «жесткой силы» [9-12].

Поэтому многие развитые государства стремятся использовать «мягкую силу» при ведении политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Стремительное развитие информационного мира в XXI веке бросает странам ряд вызовов. Один из главных – необходимость поддерживать положительный имидж и учитывать мнение не только собственных граждан, но и мирового сообщества.

Это приводит к значительному повышению общего интереса государств к публичной дипломатии: при правительствах активно создаются соответствующие ведомства, улучшаются внешние коммуникации стран и т.п.

Несмотря на это, чрезвычайно ценность приобретает опыт успешного использования такого вида дипломатии как «мягкая сила». Практика публичной дипломатии посредством «мягкой силы» постоянно совершенствуется.

Так, например, совокупность «мягкосиловых» технологий активно используется субъектами международных отношений в целях лоббирования своих интересов на фоне нарастающей глобальной конфронтации [6]. Соответственно, информация о типичных инструментах, которые использует государство в рамках публичной дипломатии, и понимание принципов их действия являются чрезвычайно полезными для стран, которые пытаются наиболее благоприятным образом позиционировать себя на мировой арене.

Коммуникационные технологии в рамках формирования международного имиджа страны основаны на деятельности по защите и продвижению интересов государства на международной арене, а также на информировании общественности других государств о экономических, геополитических, культурных и других достижениях государства.

На технологии внешнеполитической коммуникации оказывают влияние мировые державы, международные и региональные организации, ТНК, мировые политические и деловые элиты, а также мировое сообщество [7].

Одной из основных форм использования информации являются технологии создания имиджей. Информация, которая в той или иной степени влияет на имидж страны, определяется, на наш взгляд, следующими параметрами:

- источники информации (газета, журнал, сайт, телевизионный канал и т.д.) со своей репутацией;
- авторство информации (государство, политический или государственный лидер, чиновник, известная личность в искусстве, спорте, шоу-бизнесе и пр.);
- содержание информации, смысловая или целевая направленность информации.

Большинство ученых согласны с тем, что «мягкая сила» должна основываться на развитии, универсальности культуры и средствах ее популяризации, на передовой системе образования, современной коммуникационной системе и способности использовать эти инструменты и, следовательно, способностью продвигать и защищать свою национальную идентичность и интересы [7].

Становится все более очевидным, что «мягкая сила» страны лучше всего может способствовать устранению конфликтов между цивилизациями. Составляющими «мягкой силы» являются культура, круг общечеловеческих ценностей, уровень развития, образования, науки, а также «дружелюбная» внешняя политика. Большинство людей согласится, что именно эти параметры являются наиболее привлекательными с точки зрения общественного мнения и позволяют привлечь сторонников из других стран [7].

Сам Дж. Най выделяет три источника «мягкой силы» государства:

1. Культура, если она привлекательна для окружающих.
2. Политические ценности, если они определяют содержание внутренней и внешней политики.
3. Внешняя политика, если она признана авторитетной и законной [5].

Иными словами, страна обладает мягкой силой, если ее культура и ценности соответствуют доминирующим глобальным нормам; она имеет доступ ко многим коммуникационным каналам, с помощью которых можно влиять на подачу материала глобальными медиа; ее репутация усиливается соответствующим поведением внутри государства и за его пределами. Однако, как справедливо отмечают российские исследователи Д.А. Ежов, А.В. Федякин и П.Я. Фельдман, в условиях гибридизации технологий глобальной конкуренции «мягкая сила» зачастую используется в качестве оружия информационной войны (например, для вмешательства в выборы) [8].

В каждой конкретной стране развитие системы укрепления ее «мягкой силой» напрямую зависит от политических взглядов правящей администрации.

Например, такие американские президенты, как В. Уилсон, Ф. Рузвельт и Дж. Кеннеди уже тогда понимали, что способность привлекать других субъектов и влиять на их убеждения является значимым элементом силы государства, в отличие от их оппонентов, которые недооценивали важность мнения мирового сообщества и учитывали только фактор военной и экономической мощи.

Наличие у государства «мягкой силы» зависит от многих факторов, влияющих на ее формирование в течение длительного времени. США занимает лидирующие позиции в этой сфере - значительная часть крупнейших развлекательных и медиа-корпораций являются американскими или же имеют тесные связи с США.

Тем не менее, мы полагаем, что некоторым другим странам (России, Индии, Китаю, Бразилии) также удалось достичь заметных результатов в такой деятельности.

Однако конкуренция за внимание аудитории становится все напряженнее, а «публичная» дипломатия является одним из главных средств наращивания «мягкой силы».

Автор настоящей статьи полагает, что не стоит отождествлять «публичную дипломатию» с «мягкой силой».

Существуют государства, политика которых не основывается на «публичной дипломатии» и, наоборот, можно не владеть инструментами «мягкой силой», но использовать «публичную дипломатию». В контексте этой проблематики Дж. Най отмечает, что «публичная дипломатия» выродилась в пропаганду, которая не только не способна убедить, но и может существенно повредить «мягкой силе» [5]. Однако в большинстве случаев правильно выстроенные стратегии «публичной дипломатии», которые осуществляются с помощью практически всего арсенала ее инструментов, ведут к приросту «мягкой силы».

Первая попытка измерить «мягкую силу» через сводный индекс была предпринята компанией «Монокль» в 2010 году.

Показатели были организованы в соответствии с пятью подиндексами, включая культуру, дипломатию, образование, бизнес-инновации и правительство.

Список стран составляется с использованием более 50 факторов, которые показывают наличие «мягкой силы», включая количество культурных миссий, олимпийских медалей, бизнес-брендов, качество архитектуры страны и т.д.

Еще один рейтинг подобного рода – «Soft Power 30» - отражает культурную привлекательность, силу дипломатической сети, глобальную репутацию системы высшего образования, привлекательность экономической модели и т.д.

Обновленной концепцией Дж. Най, воплощающей способность международного актора удачно сочетать элементы жесткой и мягкой сил, является концепция «разумной силы».

После терактов 11 сентября 2001 г. стало очевидно, что «мягкая сила» не способна решить все проблемы и не изменит политику радикальных противников. С другой стороны, ей нет альтернативы, когда речь идет о таких целях, как распространение демократии, защита прав человека или развитие гражданского общества в других странах.

Что касается «публичной дипломатии», то в рамках концепции «разумной силы», она также должна становиться более продуманной и гибкой. Для того, чтобы такая деятельность приносила результаты, ее необходимо постоянно совершенствовать на основе исследования общественных процессов и реальности, которая быстро меняется.

Например, внешнеполитические ведомства современных стран на современном этапе сталкиваются с необходимостью использования «разумной силы» в целях парирования информационных вызовов и угроз, в числе которых центральное место отводится «постправде» и «фейк-ньюз» [9].

Таким образом, публичная дипломатия должна базироваться на «умных» теориях, моделях и методах и учитывать тот факт, что ее целевые аудитории также стали «умнее» (с более высоким уровнем образования, с доступом ко всем возможным источникам информации и способностью в известной степени распознавать манипуляции).

Стоит также упомянуть еще одну концепцию адаптации политической деятельности в условиях информационного общества, возникшей в конце 1990-х годов под названием «ноополитика».

Авторы этого термина - эксперты ведущего американского аналитического центра «Rand Corporation» Дж. Арквилл и Д. Ронфельдг, противопоставляют ее более традиционному подходу - «реальной политике»,

которая опирается на реальные условия и возможности международного актора, выраженные, в основном, в измерениях жесткой силы. В противоположность последней, ноополитика базируется на первичности идей, ценностей, норм и этики, а, следовательно, может рассматриваться как теоретический фундамент и обоснование для «публичной дипломатии» наряду с концепцией «мягкой силы» [13].

ВЫВОДЫ

На основе проанализированных автором настоящей статьи теоретических подходов в XXI веке сформировалась новая концепция дипломатии, которая является реакцией на трансформацию процессов коммуникации международных акторов в новых реалиях.

Она зародилась сначала в виде общих прогнозов развития сферы международной коммуникации, а впоследствии приобрела конкретизацию благодаря учету практического опыта современных политологов, практиков и теоретиков социологии и экономики.

Основными факторами, оказавшими наибольшее влияние на формирование «публичной дипломатии», можно считать распространение новых технологий и увеличение количества и значимости международных неправительственных акторов.

При таких условиях старое понимание дипломатии с акцентированием на государственных СМИ, контролируемые правительственным аппаратом, не соответствует требованиям современности, так как ограничивают возможности государств и уменьшают их конкурентоспособность.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на современном этапе развития «публичная дипломатия» в виде «мягкой силы» является эффективным инструментом формирования имиджа, важной составляющей внешнеполитической деятельности государств, а также других влиятельных на мировой арене субъектов. «Мягкая сила» является средством реализации стратегически важных интересов субъектов, включая распространение демократии, и предусматривает влияние и взаимодействие с различными целевыми аудиториями по всему миру.

Важно подчеркнуть, что Россия имеет существенные успехи в осваивании и практическом применении технологий «мягкой силы» и «публичной дипломатии». Об этом, в частности, свидетельствует очевидное укрепление ее информационного суверенитета и положения на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малахов В.Т. Фактор «мягкой силы» в международных отношениях // Сборник научных трудов «Мягкая сила» в международных отношениях. Под ред. Л. Г. Ивашиной. М.: МГЛУ, 2018. С. 84-105.
2. Коптяева А.А. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 17-31.
3. Чернышев Ю.Г. Имидж страны как фактор «мягкой силы» в международных отношениях: история и современность // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 1. С. 178-183.
4. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004. 206 p.
5. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. №10. С. 20-24
6. Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. М.: Горячая линия-Телеком, 2015. 120 с.
7. Рукавов О.Ф., Рукавов В.М. «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1 (161). С. 53-67.
8. Фельдман П.Я., Федякин А.В., Ежов Д.А. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности // Вестник Томского государственного университета. Социология. Политология. 2019. № 2. С. 210 - 218.
9. Фельдман П.Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 2. С. 134 - 146.
10. Чернов И.В., Соколова Е.О., Сорока К.В. «Русофония» как инструмент «мягкой силы» России в глобальном лингвистическом пространстве // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 84-87.
11. Мартышенко Н.С. Система образования как важнейший инструмент «мягкой силы» приграничного региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 156-160.
12. Рустамова Л.Р. Механизм действия и пределы использования

концепции «мягкая сила» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 145-154.

13. Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Том 13. № 4(43). С.45–56.

Статья поступила в редакцию 09.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.14
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0005**К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА
В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА**© 2020
SPIN: 1404-7748
AuthorID: 764648**Агапитова Людмила Георгиевна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, организации и управления АПК
Государственный аграрный университет Северного Зауралья
(625003, Россия, Тюмень, улица Республики, 7, e-mail: agapitova72@list.ru)

Аннотация. Малый бизнес в аграрной сфере является во многих населенных пунктах практически единственным источником получения дохода и обеспечения жизнедеятельности. Однако, в силу того, что сельское хозяйство, в отличие от других сфер деятельности (торговли, сферы обслуживания и т.п.) является наиболее трудоемким и рисковым, обеспечение привлекательности развития данного бизнеса для сельских жителей связано, в первую очередь, с решением вопроса финансирования деятельности. Создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, специализирующихся на молочном скотоводстве, является одним из приоритетных направлений развития в Тюменской области. В связи с этим, Администрация региона, Департамент агропромышленного комплекса области в течение ряда лет реализуют программы по поддержке предпринимательских инициатив в сельском хозяйстве. Для многих потенциальных предпринимателей одним из главных вопросов является финансирование, поэтому гранты, выделяемые на создание и развитие фермерских хозяйств, обеспечивают предпринимательский интерес, что в итоге способствует развитию отрасли сельского хозяйства, повышению занятости населения, развитию сельских территорий региона. Однако сельские предприниматели сталкиваются с проблемой грамотной подготовки проекта своей будущей деятельности, с различными экономическими вопросами организации и функционирования бизнеса, с оценкой реализуемости проекта и его экономической эффективности. Незнание данных вопросов ставит под угрозу реализуемость проектов и увеличивает риск невыполнения плановых показателей.

Ключевые слова: молочное скотоводство, фермеры, малый бизнес, государственная поддержка, грант, сельское предпринимательство, планирование, проект, принципы планирования, факторы планирования, экономическая эффективность.

**ON THE ISSUE OF EFFICIENCY OF SMALL BUSINESS ORGANIZATION
IN THE DAIRY CATTLE INDUSTRY**

© 2020

Agapitova Liudmila Georgievna, candidate of Economics, associated Professor
Associate Professor, Department of Economics, organization and management of agriculture
State Agrarian University of Northern Trans-Urals
(625003, Russia, Tyumen, Respublika, 7, e-mail: agapitova72@list.ru)

Abstract. Small business in the agricultural sector is almost the only source of income and livelihood in many localities. However, due to the fact that agriculture, unlike other spheres of activity (trade, service, etc.) is the most labor-intensive and risky, ensuring the attractiveness of the development of this business for rural residents is primarily associated with solving the issue of financing activities. Creation and development of peasant (farm) farms specializing in dairy cattle breeding is one of the priority directions of development in the Tyumen region. In this regard, the regional Administration and the Department of agro-industrial complex of the region have been implementing programs to support business initiatives in agriculture for a number of years. For many potential entrepreneurs, one of the main issues is financing, so grants allocated for the creation and development of farms provide entrepreneurial interest, which ultimately contributes to the development of the agricultural sector, increasing employment, and the development of rural areas in the region. However, rural entrepreneurs are faced with the problem of competent preparation of the project for their future activities, with various economic issues of business organization and functioning, with the assessment of the feasibility of the project and its economic efficiency. Ignorance of these issues jeopardizes the feasibility of projects and increases the risk of failure to meet targets.

Keywords: dairy farming, farmers, small business, government support, grant, rural entrepreneurship, planning, project, planning principles, planning factors, economic efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Молочное скотоводство – одна из системообразующих отраслей аграрной экономики. Практически ежедневная реализация продукции способствует финансовой стабилизации сельского хозяйства, более полной занятости сельского населения.

Несмотря на явные преимущества молочного скотоводства, производство молока за последние десять лет в России сократилось. Это отразилось на обеспеченности населения молочными продуктами, а перерабатывающей промышленности – сырьем. В 1990 г. потребление молока на душу населения в стране составляло 387 кг, а по данным 2019 г. только 158,9 кг при рекомендованной Минздравом норме 325 кг.

Государственной программой Тюменской области «Развитие агропромышленного комплекса на 2013-2020 годы» и Государственной программой Тюменской области «Повышение конкурентоспособности экономики» на 2018-2025 годы предусмотрены реализация самозанятости населения и реализация предпринимательских инициатив. Для реализации дан-

ной программы развития АПК важно наиболее полно учесть использование местных природно-экономических условий и ресурсов [1].

Вопрос об открытии своего дела с наименьшими рисками и затратами для многих граждан в настоящее время становится особенно острым и актуальным.

Предпринимательские инициативы зачастую сталкиваются с недостаточной экономической подготовленностью потенциальных предпринимателей, неумением грамотно планировать развитие предприятия и оценить эффективность бизнеса и возможные риски, что определяет актуальность исследований в данном направлении [2,3].

Конкурентоспособность продукции молочного скотоводства тюменских производителей не вызывает сомнений. По результатам опроса потребителей, подавляющее большинство (более 80%) предпочитают покупку продукции региональных производителей, отличающуюся оптимальным качеством и ценой. Важную роль в формировании положительного имиджа тюменской продукции сыграл проект «Покупаем Тюменское», ре-

ализуемый администрацией Тюменской области с 2002 года. Его целями являются:

- повышение качества производимой продукции Тюменского региона;
- повышение объемов сбыта Тюменской продукции;
- удовлетворение потребностей потребителей качественными продуктами;

Деятельность малого бизнеса в сельском хозяйстве – крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, всегда сопряжена с факторами риска, к которым относятся природно-климатические факторы, проблемы в обеспечении финансовыми ресурсами, диспаритет цен и пр. Поэтому одной из задач, поставленных Администрацией регионов, районов, является государственная поддержка фермерства [4-11].

В 2020 году в Тюменской области продолжается осуществление грантовой поддержки аграрного предпринимательства в рамках проекта Тюменской области «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Система государственной поддержки фермеров отражена в Постановлении Правительства Тюменской области от 23 мая 2019 года № 151-6 «Об утверждении Положений о порядках предоставления государственной поддержки на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Тюменской области».

В приложениях к Постановлению указаны критерии, в соответствии с которыми производится отбор претендентов на получение грантовой поддержки. Потенциальные грантополучатели в силу недостаточной экономической подготовленности не учитывают отдельные моменты при составлении бизнес-плана проекта создания и развития своего бизнеса, позволяющие обоснованно спланировать и выгодно представить свои бизнес-идеи. В практическом аспекте исследованиям в данном направлении являются актуальными для сельских предпринимателей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследования включает теоретическое и эмпирическое обоснование планирования создания и эффективности бизнеса в отрасли молочного скотоводства как инвестиционного проекта.

Цель исследования – формирование подходов к оценке эффективности бизнеса в отрасли молочного скотоводства, обоснование экономической эффективности организации и функционирования индивидуального предпринимательства на местном и региональном рынке молока с учетом требований Положения о предоставлении государственной поддержки фермеров.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- исследованы требования Постановления о порядках предоставления государственной поддержки на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Тюменской области;
- рассмотрены факторы, влияющие на результаты деятельности хозяйств по производству молока в сфере малого бизнеса, получающих государственную поддержку, и соответственно, на формирование бизнес-плана развития бизнеса;
- представлен SWOT-анализ для оценки коммерческой эффективности проекта.

Исследование проведено на основе формирования бизнес-плана инвестиционного проекта по созданию и развитию крестьянского (фермерского) хозяйства в отрасли молочного скотоводства в Казанском районе Тюменской области.

Для решения задач исследования были применены анализ и синтез информации, методы сравнительного и динамического анализа, прогнозирование экономических процессов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Тюменской области приоритетными направлениями в развитии фермерства являются молочное и мясное

скотоводство, поэтому предприниматель, претендующий на грант, должен это учитывать. При этом, к числу основных факторов, влияющих на качество бизнес-плана и получение грантовой поддержки для организации и развития К(Ф)Х, относятся:

- наличие у потенциального грантополучателя поголовья сельскохозяйственных животных и его благополучное эпизоотическое состояние, при этом учитывается численность поголовья в условных головах;
- наличие земельных участков для содержания, выпаса скота и сенокошения;
- направление расходования средств гранта (наибольшее количество баллов, в соответствии с принятой системой критериев, присваивается за покупку сельскохозяйственных животных);
- наличие у грантополучателя собственных средств для финансирования проекта (наибольшее количество баллов присваивается при доле финансирования проекта не менее 15%);
- ежегодный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции не менее 10% (наибольшее количество баллов – при росте более 15%). При этом учитывается стоимостной объем продукции, по сумме текущих производственных затрат, что следует учитывать при планировании.

Так как сельское хозяйство – отрасль с высокими производственными рисками в связи с природно-климатическими факторами и работой с живыми организмами, главным принципом, которому нужно следовать при планировании, является принцип осторожности. Это должно найти отражение в следующем:

- избегать завышения уровня средней продуктивности коров. Это связано с тем, что племенной скот, дающий высокие удои в крупных специализированных хозяйствах, в условиях К(Ф)Х показывает более низкие результаты. Например, коровы голштинской породы могут давать до 8000 кг в год, однако в К(Ф)Х редко показывают результаты более 5500 кг средней продуктивности. Поэтому планирование высоких удоев опасно фактическим невыполнением и, как следствие, риском общего невыполнения показателей бизнес-плана и необходимостью возврата части средств гранта;
 - нельзя планировать ежегодный 100-процентный отёл коров и полную сохранность молодняка: по зоотехническим нормам, следует придерживаться отёла на уровне 83-86% от маточного поголовья коров;
 - следует обеспечить будущее производство договорами на поставку готовой сельскохозяйственной продукции (молока, мяса от выбраковки животных и прочей продукции, предусмотренной проектом). Наличие договоров – уверенность фермера и Департамента АПК региона в налаженности деловых отношений в цепи «фермер-потребитель»;
 - следует оценить потребность будущего производства в наемных работниках. Каждый дополнительный работник – это значительные суммы заработной платы и отчислений на социальные нужды, что может составить существенные суммы по соответствующей статье затрат. Поэтому при планировании нужно исходить из масштабов будущего бизнеса;
 - необходимо предусмотреть, из каких источников будет происходить финансирование затрат до наступления прибыльности проекта, так как при покупке нетелей (а тем более телок) получение продукции в первый год проекта нельзя ожидать большим, возможны убытки;
 - важно выбрать оптимальную для фермера систему налогообложения: общую систему, УСН или ЕСХН. Каждая система имеет свои преимущества и недостатки, поэтому необходимо привлечение на определенных условиях грамотного бухгалтера для выбора системы налогообложения и ведения в дальнейшем бухгалтерского учета хозяйства.
- Важным аспектом при прогнозировании развития крестьянского (фермерского) хозяйства является прове-

дение SWOT-анализа, т.е. анализа его сильных и слабых сторон, потенциальных угроз и перспектив развития [12].

Таблица 1 - SWOT-анализ проекта создания К(Ф)Х на территории Казанского района Тюменской области

Сильные стороны проекта	Слабые стороны проекта
Регистрация нового субъекта предпринимательской деятельности на территории Казанского района	Отсутствие достаточного количества собственных средств для развития бизнеса и поэтому необходимость привлечения средств гранта
Экологически чистая и свежая продукция	Необходимость транспортирования бычков и выбракованных животных в пункты сдачи
Демократичный уровень цен реализации продукции	-
Обеспеченность производственными площадями, техникой, оборотными средствами	-
Решение социальных вопросов (создание рабочих мест с хорошими условиями труда, выплата заработной платы)	-
Поступления в бюджет Казанского района дополнительных налоговых платежей	-
Длительный опыт работы главы К(Ф)Х в данной сфере (в качестве члена ЛПХ)	-
Новые возможности проекта	Потенциальные угрозы проекта
Рост объемов продаж продукции за счет приобретения дополнительного поголовья животных с последующим воспроизводством	Внешние риски, не зависящие от предпринимателя
Возможность расширения географии сбыта продукции в случае заинтересованности торговых организаций, предприятий общественного питания, населения	Задержка оплаты покупателями за продукцию
Рост выручки, прибыли, налоговых отчислений	Рост цен на сырье (корма, ГСМ и пр.)
-	Рост конкуренции в сфере молочного скотоводства

Всесторонняя проработка элементов SWOT-анализа позволяет увидеть «подводные камни» в развитии бизнеса, а значит, предупредить или минимизировать возможные риски. Также данный анализ позволяет увидеть возможности и перспективы развития как с учетом сильных сторон хозяйств, так и при условии ликвидации слабых сторон и снижения угроз проекта.

Основываясь на вышеперечисленных подходах к формированию бизнес-плана для получения грантовой поддержки, был разработан проект организации и развития К(Ф)Х в Казанском районе Тюменской области, основные производственно-финансовые показатели которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Плановые показатели развития К(Ф)Х в отрасли молочного скотоводства

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Поголовье дойного стада КРС, гол	43	54	67	70	84	100
Среднегодовой удой, кг/гол	3650	3650	3700	3750	3800	3850
Валовой надой, тонн	3	197	248	262	319	385
Объем продаж, тонн	2,7	155	207	215	259	313
Общий объем продукции (с учетом прочей продукции), тыс.руб.	387,8	2401	2932	3716	4316	5073
Выручка от продаж, тыс.руб.	54	3280	4356	5536	6380	7608
Финансовый результат, тыс.руб.	-334	390	902	1275	1504	1947
Налоговые платежи, тыс.руб.	-	24,9	57,6	81,3	96,0	124,3
Рентабельность производства, %	х	16,2	30,7	34,2	34,8	38,3
Инвестиционные расходы, тыс.руб.	3334	-	-	-	-	-
В т.ч. грант	3000	-	-	-	-	-
Окупаемость проекта, %	х	16,3	59,0	113,6	174,6	250,6
Срок окупаемости, лет	-	-	-	3 года	-	-

Произведенные расчеты показывают, что окупаемость проекта наступит через 3 года, с 2023 года хозяйство начнет получать стабильную прибыль.

Таким образом, проект является высокоэффектив-

ным, рассчитанные показатели гарантируют не только своевременный возврат инвестиций, но и приемлемый уровень дохода от их вложения.

Социальная эффективность инвестиционного проекта заключается в следующем:

- реализация проекта приведет к росту поступаемых платежей в бюджет муниципального образования;
- позволит развить инфраструктуру собственного хозяйства и увеличить доходы его участников;
- улучшит состояние экономики Казанского района;
- улучшит качество жизни населения муниципального образования;

Наряду со средним уровнем окупаемости проекта 126,6%, его реализация позволит предпринимателю получить прибыль на вложенные средства и пополнить бюджет сельского поселения.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование (на основе материалов проекта К(Ф)Х в Казанском районе Тюменской области) показало, что в целом данная отрасль является эффективной и привлекательной для инвестирования, однако необходима государственная поддержка малого бизнеса в данной отрасли. В процессе планирования применялись подходы (принцип осторожности и учет факторов, влияющих на результативность и привлекательность бизнес-плана) к формированию плана развития деятельности малого бизнеса в отрасли молочного скотоводства, что позволило обеспечить инвестиционную привлекательность, в настоящее время проект успешно реализуется.

Таким образом, государственная поддержка предпринимательской активности в аграрной сфере является залогом роста и развития малых форм хозяйствования на селе и на основе этого одним из условий устойчивого развития сельских территорий [13-16]. Анализ развития молочного скотоводства подтверждает, что в Тюменской области наблюдается положительная динамика производства, при этом важную роль в данном процессе играет малый бизнес, крестьянские (фермерские) хозяйства [17, 18].

Помощь специалистов в грамотном планировании аграрного бизнеса, оценке факторов риска и эффективности предпринимательской деятельности очень важна для будущих фермеров, однако это только один из аспектов помощи. Для повышения эффективности деятельности К(Ф)Х важным является обучение фермеров бизнес-планированию, оказание консалтинговых услуг по инновационным технологиям и правовым вопросам. Реализация данного направления повысит экономическую грамотность на селе и таким образом, эффективность отрасли в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медведева Л.Б. Малые предприятия как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. 2018. №10 (99). С.771-773.
2. Агапитова Л.Г. Финансовые ресурсы крестьянских (фермерских) хозяйств: вопросы обеспеченности и эффективности использования // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 569-571.
3. Буторина Г.Ю. Малые формы хозяйствования в АПК Тюменской области: проблемы и перспективы развития // Агротранспортная политика России. 2019. № 3-4. С. 27-30.
4. Буторина Г.Ю. Сельским территория – устойчивое развитие // В сборнике: Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке. Сборник докладов XIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 243-249.
5. Ларионова Н.П. Необходимость антикризисной поддержки в условиях меняющейся мировой экономики. // Аграрный вестник Урала. 2009. № 10. С. 72-73.(27).
6. Ларионова Н. П., Цыганок В. О. Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Тюменской области // Социология. Экономика. Политика. № 2 (53), 2017. С. 40 (10).
7. Минаков И.А., Азжеурова М.В., Кувшинов В.А. Государственная поддержка развития молочного скотоводства в Тамбовской области // Аграрная Россия. 2016. № 10. С. 35-40.
8. Мильников Е.А., Головина С.Г., Володина Н.Г., Смирнова Л.Н. Развитие фермерства в Курганской области: условия и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 3. С. 6-12.
9. Рождественская В.В., Комарова Т.Н., Шелковников С.А.

Государственная поддержка молочного скотоводства в Томской области // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 513-516.

10. Фомичёва Е.Е., Стеблецова О.В. Грантовая поддержка КФХ в Орловской области // Экономика и социум. 2018. № 11 (54). С. 971-976.

11. Чекмарева Н.И., Агапитова Л.Г. Интеграционное развитие территории // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 198. №2. С. 334-338.

12. Агапитова Л.Г. SWOT-анализ как инструмент диагностики и управления экономическим состоянием организации // Агротехнологическая политика России. 2017. № 10 (70). С. 11-15.

13. Медведева Л.Б., Гончаренко О.Н. Формирование условий функционирования малых форм хозяйствования // Издания высших учебных заведений. Социология, Экономика, Политика. 2017. №4. С.26-30.

14. Груздева В.В., Калеев Н.В. Особая роль молочного скотоводства, как составной части сельскохозяйственной отрасли и агропромышленного комплекса в экономике страны // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 80-89.

15. Гурьева В.М. Анализ молочного рынка России: основные проблемы недопроизводства, прозрачности и разбалансированности рынка // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 257-264.

16. Сорокина Т.И., Дронова М.В. Устойчивое развитие сельского муниципального района: проблемы, пути решения // В сборнике: Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке. Сборник докладов XIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 287-294.

17. Каюгина С.М. Ретроспективный анализ, современное состояние и перспективы развития молочнопродуктового комплекса юга Тюменской области // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 265-268.

18. Бойко В.Л. Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. № 15. С. 67-78.

Статья поступила в редакцию 23.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.364.4
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0006**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**© 2020
ORCID: 0001-0007-3927-3648T**Алиева Хаялла Гасан кызы**, старший преподаватель
*Азербайджанский технический университет**(AZ1115, Azerbaijan, Baku, pr.G.Dzhavida 116, e-mail: aim.2021@mail.ru)*

Аннотация. В последние годы, проводимая в Азербайджане последовательная и целенаправленная экономическая политика, обусловила необходимость расширения и углубления процесса индустриализации как в других отраслях экономики, также и в промышленном секторе. В статье оценивается роль промышленности в развитии экономики. При оценке становится ясно, что эффективное использование кадрового потенциала в промышленности зависит от диверсификации отраслей экономики страны. Для оценки текущего состояния кадрового потенциала в промышленности был рассчитан коэффициент диверсификации по произведенной продукции и персоналу на 30 действующих промышленных предприятиях страны. В статье также были рассчитаны такие показатели, как Огив индекс, индекс Энтропии, характеризующие специализацию и диверсификацию в промышленности, а также индексы Херфиндаля-Хиршмана по объему производимой продукции в промышленности страны. Устойчивое развитие наемных работников играет очень важную роль в промышленности страны. Однако исследования показывают, что уровень равновесного распределения занятого населения в промышленности является неудовлетворительным. Также был рассчитан коэффициент диверсификации по производству промышленной продукции и получены определенные значения. Низкое значение коэффициента диверсификации по промышленной продукции обусловлено высоким объемом добычи нефти и природного газа.

Ключевые слова: кадровый потенциал, коэффициент диверсификации, Огив индекс, индекс Энтропии, индекс Херфиндаля-Хиршмана.

**EVALUATION OF THE EFFECTIVE USE OF HUMAN RESOURCES
IN INDUSTRIAL ENTERPRISES**

© 2020

Aliyeva Khayalla Hasan kyzy, Senior Lecturer
*Azerbaijan Technical University**(AZ1115, Azerbaijan, Baku, Kh.Dzhavid ave. 116, e-mail: aim.2021@mail.ru)*

Abstract. In recent years, the consistent and purposeful economic policy pursued in Azerbaijan has necessitated the expansion and deepening of the industrialization process in other sectors of the economy, as well as in the industrial sector. The role of industry in economic development have been evaluated in the article. The evaluation shows that the effective use of human resources in the industry is highly depends on the diversification of the country's economic sectors. For the evaluation of the current state of human resources in the industry, the diversification coefficient was calculated based on the products produced at the 30 industrial enterprises and personnel in the country. The another indicator, characterizing specialization and diversification in industry is also calculated by the Entropy Index, the Ogive Index, and according to the volume of produced products in the country by the Hirschman-Herfindal index in the article. It is important that the development on the hired workers in the national industry should be balanced. However, studies show that the balancing level of the distribution of employed people in the industry is unsatisfactory. Also, the diversification coefficient for industrial production was calculated and there were indications. The low production diversification coefficient is due to the high volume of crude oil and natural gas extraction.

Keywords: personnel potential, coefficient of diversification, Ogive index, Entropy index, Herfindahl-Hirschman index, etc.

Введение. Успешная нефтегазовая стратегия, проводимая до недавнего времени, создала условия для формирования финансовых ресурсов и способствовала экономической устойчивости страны. Естественно, такие положительные аспекты делают необходимым расширение возможностей более эффективного использования промышленного потенциала в нашей стране. Необходимо учитывать, что «в любой стране между уровнем доходов и уровнем развития её индустриализации существует линейная регрессионная зависимость» [1, с. 287].

Если посмотреть на опыт развивающихся стран, в качестве доказательства вышеупомянутого, становится ясно, что если низко-технологичные и трудоемкие отрасли, такие как мебельная, пищевая, легкая промышленность, с течением времени уступали место средне-технологичным отраслям, таким как машиностроение, металлургия, химия, судостроение, то в настоящее время эта тенденция связана с переходом к таким отраслям, как космическая промышленность, электротехника, компьютеры и фармацевтика. А в таком случае последний этап индустриализации приводит к повышению производительности и социально-материального благосостояния общества.

В связи с этим, открытие «Сумгайтского технопарка», «Бакинского судостроительного завода», создание комплекса по производству алюминия и стали, модер-

низация нефтехимического завода в Сумгайите, строительство золоторудных и медных заводов в Гадабай и Дашкесан, строительство карбамидного завода, увеличение производственных мощностей существующего цементного завода в Гарадаге, строительство тракторного завода в Гяндже, производство автомобиля в Нахчыване, солнечных батарей в Сумгаите, электронного оборудования в Мингячевире, а также открытие новых заводов по производству сахара, соли, молока и растительных масел в перерабатывающей промышленности свидетельствует о новом этапе индустриализации.

Краткий обзор промышленного производства. В последнее время в глобальном экономическом пространстве, нарастающие торговые и геополитические напряженности, негативно влияют на бизнес-доверие, глобальную торговлю и промышленное производство. Это можно увидеть и из-за низких значений «Индекса Делового Уверенности Доверия» и «Индекс Потребительского Доверия».

Однако, несмотря на вышесказанное, объем промышленного производства за последнее десятилетие вырос в 1,8 раза, в том числе в государственном секторе — в 1,6 раза, в частном секторе — в 1,8 раза, в горнодобывающей промышленности — в 1,7 раза, в перерабатывающей промышленности — в 2 раза, в производстве продуктах питания — в 2,4 раза, текстильной промышленности — в 5,1 раза, в сфере производства одежды — в

4,5 раза. За последний 2017 год в промышленности было произведено 39,9 млрд. товаров и услуг, из которых 70,3% было произведено в горнодобывающей промышленности, 24,4% — в перерабатывающей промышленности, 4,6% — в производстве, распределении и поставке электроэнергии, газа и пара, 0,7% — в водоснабжении, переработке и утилизации отходов [2]. По сравнению с 2007 годом объем инвестиций в основной капитал в промышленности в 2017 году увеличился в 2,3 раза, что составило 10,6 миллиарда манат, из которых 65,9% составили иностранные инвестиции и 34,1% — внутренние. Кроме того, в 2017 году инвестиции, направленные в промышленность, составили 40% инвестиций, вложенных в основной капитал страны. В горнодобывающую промышленность вложены 8,4 млрд. манат инвестиций, из которых 74,6% составили иностранные инвестиции, а 25,4% — внутренние. И объем общих инвестиций в обрабатывающую промышленность, и удельный вес иностранных инвестиций в них невелики [3]. Так, в 2017 году в обрабатывающую промышленность было вложено всего 653 млн. долларов США, из которых 95,1% составили внутренние и 4,9% иностранные инвестиции. Также стоимость основных фондов в промышленности по сравнению с 2007 годом увеличилась в 4,2 раза и достигла 120,5 миллиарда манат, что составило 66% от основных фондов страны.

В 2017 году численность занятых в отрасли промышленности составила 197,1 тыс. человек, из них 45,3% были заняты в государственном секторе, 54,7% — в частном секторе. В 2018 году число наемных работников, занятых в промышленности составило 13,6% от числа занятых в промышленности.

Статистические данные подтверждает, что в последние годы расширение мер индустриализации в экономике страны расширило ее диверсификацию и «возможности эффективного использования кадрового потенциала» [4, с. 66] на промышленных предприятиях.

Оценка эффективного использования кадрового потенциала в промышленности.

Известно, что для измерения предела и степени диверсификации экономики страны и рынка труда используются разные методологии. Одним из них являются индексы Огива и Энтропии. Эти индексы используются в качестве критерия разнообразия, разновидности и качества применяемой или измеряемой области. Данные индексы, следующие [5, с. 5].

$$O \text{ give index} = \sum_{i=0}^n \frac{(S_i - \frac{1}{N})}{1/N}$$

Где, N — число секторов (отраслей промышленности), действующих в промышленности, S_i — промышленность, i — доля отрасли промышленности в общей занятости промышленности.

Суть Огив индекса заключается в том, что, «если при расчете значение коэффициента по этому индексу будет равняться нулю» [3], это значит, что диверсификация рассчитываемого сектора, можно сказать, что диверсифицирована идеально. Так, если значение коэффициента будет выше нуля, диверсификация будет на низком уровне.

Другим показателем, который характеризует специализацию и диверсификацию отрасли, является индекс Энтропии. Математическая формула этого индекса выглядит следующим образом:

$$Entropy \text{ index} = \sum_{i=0}^n S_i \ln(\frac{1}{S_i}) = - \sum_{i=0}^n S_i \ln(S_i)$$

Где, n — число секторов (отраслей промышленности), действующих в промышленности; S_i — промышленность, i — доля отрасли промышленности в общей промышленности, \ln — десятичный логарифм.

Индекс Энтропии используется для измерения ди-

версификации доходов или занятости в секторе. Чем выше значение этого индекса, тем целесообразнее диверсификация.

На основе показателей таблице 1, был рассчитан Огив индекс по числу наемных работников в отрасли, и были получены следующие результаты.

Таблица 1 - Коэффициенты Огив индекса

Огив индекса	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	1.512	1.370	1.386	1.394	1.550	1.474	1.412

**рассчитано автором на основе показателей таблицы № 1.*

Как видно, результаты Огив индекса, рассчитанного для 30 отраслей промышленности страны за 2012-2018 годы, дают основание говорить о том, что диверсификация занятости в промышленности страны находится на низком уровне.

Индекс Энтропии рассчитан на основе показателей таблицы № 2 и получены следующие результаты.

Таблица 2 - Коэффициенты индекса Энтропии

индекс Энтропии	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	-0.3	-0.02	0.63	1.13	2.97	4.03	5.74

** рассчитано автором на основе показателей таблицы № 2.*

Коэффициенты индекса Энтропии показывают, что диверсификация по отраслям промышленности не соответствует заработной плате.

Я. Гасанли, один из экономистов страны, в своем исследовании показывает, что эффективное использование кадрового потенциала зависит от диверсификации отраслей экономики страны [6, с. 24-28].

То есть, для оценки текущего состояния кадрового потенциала на промышленных предприятиях, рассмотрим коэффициент диверсификации по персоналу и продукции, производимой на промышленных предприятиях и. Для этого используется следующая формула [4]:

$$D = \frac{S^2}{S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2}$$

С теоретической точки зрения коэффициент диверсификации ($1 \leq D \leq n$) варьируется между единицей и n . Чем больше коэффициент диверсификации, тем более развита экономика страны, и наоборот, чем меньше значение диверсификации, тем слабее развита экономика страны.

Получение высокого значения коэффициента диверсификации, который мы рассчитываем для промышленного сектора, может свидетельствовать о необходимости кадрового потенциала в стране и дальнейшего его развития и совершенствования для эффективного использования этого потенциала в будущем.

Здесь, D — показывает коэффициент диверсификации промышленности, S^2 - отмеченный в числителе

дробной линии показывает общую занятость в промышленности; S_1^2, S_2^2, S_3^2 - занятость по отдельным видам промышленности.

То можно предположить, что развитие промышленности страны сбалансировано, что уровень сбалансированности распределения занятого населения по промышленности удовлетворительный, а при наличии развития промышленности неудовлетворительный и уровень разделения работающих в этой области можно считать неудовлетворительным.

Если коэффициент диверсификации имеет значение:

$$D < \frac{n+1}{2}$$

то развитие промышленности страны можно считать сбалансированным, это означает, что равновесный уровень распределения занятого населения в промышленности является удовлетворительным, а если коэффициент-

ент диверсификации имеет значение:

$$D < \frac{n+1}{2}$$

то развитие промышленности является несбалансированным, а это означает, что уровень распределения занятого населения в промышленности является неудовлетворительным. Для анализа использовалась следующая база данных.

Таблица 3 - Коэффициент диверсификации, рассчитанный по наемным работникам в промышленности

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
$D < \frac{n+1}{2}$	11.9<15.5	12.7<15.5	12.6<15.5	12.5<15.5	11.8<15.5	12.1<15.5

*таблица основана на расчетах автора.

Проведенные исследования показывают, что равновесный уровень распределения занятого населения в 30 промышленных секторах страны является неудовлетворительным. Мы считаем, что основной причиной этого является низкий коэффициент диверсификации по отраслям промышленности (рис. 1).

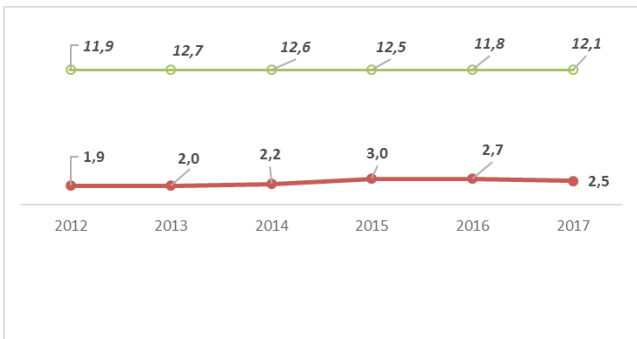


Рисунок 1 - Диверсификация промышленной продукции и наемных работников

*расчеты выполнены автором.

Как видно, низкий коэффициент диверсификации по промышленной продукции обусловлены высоким объемом добычи нефти и природного газа.

Одна из актуальных проблем эффективного использования кадрового потенциала на промышленных предприятиях в стране связана с конкуренцией. Экономическая теория подтверждает, что основным условием развития в любой сфере является конкуренция. Формирование конкуренции является одной из главных задач государства. Государство создает конкурентную среду, разрабатывая программу реформ и создавая правовую базу для реализации этой программы. То есть необходимым условием существования конкуренции в стране является наличие ее нормативно-правовой базы.

Следует отметить, что наша страна по индексу глобальной конкурентоспособности за 2018-2019 годы находится на 35-м месте [7, с. 10]. Однако следует отметить, что, несмотря на наличие в нашей стране законов Азербайджанской Республики «О Недобросовестной Конкуренции» и «Об Антимонопольной Деятельности», опыт показывает, что нет комплексного документа, полностью охватывающего те или иные проблемы, связанные с конкуренцией. В международной практике для оценки монополии или конкуренции в стране используется индекс Херфиндаля-Хиршмана (ННИ).

Впервые ННИ был использован Федеральной торговой комиссией США в 80-х годах XX века с целью предотвращения монополии и измерения концентрации существовавших рынков в США. Расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана выглядит следующим образом

$$HNI = \sum_{i=1}^n S_i^2$$

Суть индекса Херфиндаля-Хиршмана заключается в том, что квадраты рыночных долей отраслей промышлен-

ности определяются как сумма. Где ННИ — индекс Херфиндаля-Хиршмана; S_i^2 — доля рынка i -й отрасли промышленности.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана (ННИ) делится на 3 части:

- Низкий уровень монополии (ННИ<1000);
- Средний уровень монополии (1000<ННИ<1800);
- Высокий уровень монополии (1900<ННИ).

Таблица 4 - Объем промышленной продукции (млн манатов) и ННИ

Показатель	2017	удельный вес (%)	ННИ	2018	удельный вес (%)	ННИ
Вся индустрия	39892.5			47677.0		
Добыча сырой нефти и природного газа	24374.9	61.1	3733.4	31417.2	65.9	4342.3
Добыча металлических руд	262.1	0.7	0.4	249.1	0.5	0.3
Каменная, песчаная, гравийная, соляная и другие горнодобывающие отрасли	59.3	0.1	0.0	55.8	0.1	0.0
Предоставление услуг в горнодобывающей промышленности	3337.2	8.4	70.0	3209.4	6.7	45.3
Производство продуктов питания	2999.8	7.5	56.5	3050.8	6.4	40.9
Производство напитков	263.4	0.7	0.4	295.0	0.6	0.4
Производство табачных изделий	39.2	0.1	0.0	56.1	0.1	0.0
Текстильная промышленность	182.3	0.5	0.2	248.3	0.5	0.3
Швейное производство	104.0	0.3	0.1	103.6	0.2	0.0
Кожа и изделия из кожи	18.0	0.0	0.0	26.1	0.1	0.0
Деревообработка и производство изделий из дерева	58.3	0.1	0.0	57.6	0.1	0.0
Производство бумаги и картона	73.0	0.2	0.0	76.7	0.2	0.0
Поллиграфическая деятельность	66.4	0.2	0.0	111.7	0.2	0.1
Производство нефтепродуктов	2555.7	6.4	41.0	2830.2	5.9	35.2
Химическая индустрия	513.9	1.3	1.7	528.0	1.1	1.2
Производство фармацевтической продукции	1.3	0.0	0.0	1.3	0.0	0.0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	304.2	0.8	0.6	334.0	0.7	0.5
Производство строительных материалов	674.0	1.7	2.9	731.5	1.5	2.4
Металлургическая промышленность	498.6	1.2	1.6	624.9	1.3	1.7
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	300.3	0.8	0.6	220.7	0.5	0.2
Компьютеры и другое электронное оборудование	80.0	0.2	0.0	89.9	0.2	0.0
Производство электрооборудования	159.5	0.4	0.2	205.2	0.4	0.2
Производство машин и оборудования	196.4	0.5	0.2	169.8	0.4	0.1
Производство автомобилей и прицепов	84.2	0.2	0.0	116.5	0.2	0.1
Производство других транспортных средств	13.7	0.0	0.0	7.1	0.0	0.0
Производство мебели	66.5	0.2	0.0	111.8	0.2	0.1
Производство ювелирных изделий, музыкальных инструментов, спортивных товаров и медицинского оборудования	50.5	0.1	0.0	60.5	0.1	0.0
Монтаж и ремонт машин и оборудования	420.3	1.1	1.1	408.1	0.9	0.7
Производство электроэнергии, газа и пара	1839.8	4.6	21.3	1961.2	4.1	16.9
Водоснабжение, обработка и очистка отходов	295.7	0.7	0.5	318.9	0.7	0.4
Всего		100.0	3932.9		100.0	4489.5

*данные из <https://www.stat.gov.az/> и авторские расчеты

Теоретические подходы показывают, что согласно индексу Херфиндаля-Хиршмана уровни ниже 1000 баллов считаются конкурентоспособными, уровни между 1000-1800 считаются средне-конкурентным, а уровни более 1800 считаются неконкурентными.

С этой точки зрения, если этот подход применить к отраслям, очевидным становится, что конкуренция низкая. Однако, если исключить из расчета нефтепродукты, то индекс Херфиндаля-Хиршмана по отраслям промышленности примет значения в соответствии с развитыми странами.

Выводы. Таким образом, исследования подтверждают, что кадры, действующие в любой сфере экономики, потенциально является одним из ключевых показателей этой сферы.

Именно этот фактор стоит в центре эффективной стратегии занятости государства. Наблюдения подтверждают, что за конкуренцией продукции на глобальных рынках лежит именно интеллектуальный и физический труд кадров, и в этом процессе побеждают страны, имеющие высококвалифицированные кадры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. İslamzadə Ə.A. İnsan resurslarının idarə edilməsi və sosial inkişaf. Bakı, 2012, 471 s.
2. <https://www.stat.gov.az/> (accessed: 09.04.2020).
3. <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco88/index.htm> (accessed: 24.07.2020).
4. Снитко Л. Т. Компонента «кадровый потенциал» в системе оценки рыночного потенциала организации / Л. Т. Снитко, Ю. А. Чужикова / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3 (51). с. 64-70.
5. Measuring economic diversification in Hawaii December 2011, 156 s.
6. Həsənlı Y., Murtuzayeva M., Sadiq S., Əsgərov İ. İqtisadi inkişafın

sahələr üzrə şaxələnməsi: diversifikasiya əmsalı.// AMEA İqtisadiyyat institutu, Elmi Əsərlər I buraxılış, 2010 s. 24-28.

7. *<http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (accessed: 12.05.2020).*

Статья поступила в редакцию 23.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:35:368
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0007

ВЛИЯНИЕ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2020
SPIN: 6052-9372
AuthorID: 844030
ResearcherID: AAI-3848-2020
ORCID: 0000-0001-5226-4639
ScopusID: 57192989866

Алымкулова Наргиза Бакытовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»

*Международный университет Ала-Тоо; Нильский университет Нигерии
(720048, Кыргызстан, Бишкек, улица Анкара, 1/8, e-mail: nargizalymkulova@gmail.com)*

SPIN: 8126-5899
AuthorID: 962820
ResearcherID: K-6278-2017

Атабаев Нурлан Узгенович, кандидат экономических наук, доцент
*Американский университет в Центральной Азии, Университет штата Пенсильвания
(720060, Кыргызстан, Бишкек, улица Аалы Токомбаева, 7/6, e-mail: atabaev_n@auca.kg)*

Аннотация. Страховая отрасль в Кыргызской Республике приобретает все большее значение. Однако исследований в этой области проведено недостаточно. Целью данного исследования является определение влияния страховой отрасли на экономический рост в Кыргызской Республике. Для выявления влияния страховой отрасли на экономический рост Кыргызстана были применены квартальные данные временного ряда с использованием переменных страховых премий и страховых выплат в качестве показателей активности страхового рынка за период с 2007 по 2016 годы. Количественный эмпирический анализ основан на методе корреляции, включая тест Дики-Фуллера для единичного корня, корреляционную матрицу, основанную на коэффициенте корреляции Пирсона и тесте Бреуша-Пагана / Кука-Вайсберга на гетероскедастичность. Мы обнаружили несущественную связь между страховой отраслью и экономическим ростом. Наши выводы подтверждаются работами по смежной теме и объясняется низкой степени пенетрации страхования. По результатам анализа рекомендуется принять меры по дальнейшему развитию страховой отрасли.

Ключевые слова: образование, магистратура, задачи, подготовка магистров, двухуровневая система образования, высшее образование, экономическое направление, инновационно-ориентированная модель, инновационная деятельность.

THE IMPACT OF THE INSURANCE INDUSTRY ON THE ECONOMIC GROWTH: EMPIRICAL STUDY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

© 2020

Alymkulova Nargiza Bakytovna, Ph.D, Department of Economics
*Ala-Too International University, Nile University of Nigeria
(720048, Kyrgyzstan, Bishkek, street Ankara, 1/8, e-mail: nargizalymkulova@gmail.com)*

Atabaev Nurlan Uzgenovich, Ph.D., associate professor
*American University of Central Asia, Penn State University
(720060, Kyrgyzstan, Bishkek, street Aaly Tokombaev, 7/6, e-mail: atabaev_n@auca.kg)*

Abstract. The insurance industry in the Kyrgyz Republic is growing in its importance. However, only a few research have been done in this regard. This empirical study is aimed to identify the impact of the insurance industry on the economic growth in the Kyrgyz Republic thereby contributing to the literature focusing on insurance-growth nexus. We apply a time-series quarterly data using insurance premium and insurance payment variables as indicators of insurance market activity over the period from 2007 to 2016. The quantitative empirical analysis is based on the correlation method including the Dickey-Fuller test for unit root, correlation matrix based on Pearson's correlation coefficient and Breusch-Pagan/Cook-Weisberg test for heteroskedasticity. We found non-significant relationship between the insurance industry and economic growth. Our findings are supported by the works on a related subject and mainly due to weak insurance penetration. As a result of the analysis, it is recommended to take measures for further development of the insurance industry.

Keywords: Страхование, Экономический рост, Кыргызская Республика, Эмпирический анализ, взаимосвязь между страхованием и ростом.

INTRODUCTION

The link between the financial market and the economy has been studied by economists and researchers in very details. Sümegi K. and Haiss P. [1] based on earlier works of King R. and Levine R. [2], Wachtel P. and Rousseau P. [3] and further works of Levine R. and Zervos S. [4], Beck T. and Webb I. [5] concluded that banking industry, as well as capital markets, positively and significantly affect the economic growth. Fink G., Haiss P. and Hristoforova S. [6], and Fink G., Haiss P. and Mantler H.C. [7], De Fiore F. and Uhlig H. [8] as well found a positive correlation between the financial sector and economic growth. Jung W.S. [9] as well accept the hypothesis that the development of the financial market is essential for economic growth. The major part of the literature dealing with the financial market and economic growth, however, rarely focus on the insurance industry.

The United Nations Conference on Trade and

Development (UNCTAD) in the first session (1964) has declared that "a sound national insurance and reinsurance market is an essential characteristic of economic growth". Taking into consideration the growing importance of the insurance industry and its cooperation with other financial sectors, the insurance shall also play an important role in economic growth. We found some of the empirical works that studied the correlation between the insurance sector and the economy. Beenstock M., Dickinson G., Khajuria S. [10], Outreville J.F. [11,12], Browne M.J. and Kim K. [13], Catalan M., Impavido G. and Musalem A.R. [14], Ward D. and Zurbruegg R. [15] and others focused on the insurance industry and the economic growth with the concentration on developing and developed markets, separating life insurance and non-life insurance.

The purpose of this research is to identify the role of the insurance industry in the economy of the country and to

contribute to the local literature focusing on the insurance-growth nexus.

Blum D., Federmair K., Fink G. and Haiss P. [16] stated that similar to other financial markets, the correlation between the insurance industry and the economy can be classified into five hypotheses: 1. No correlation. 2. Demand-following correlation. 3. Supply-leading correlation. 4. Negative correlation. 5. Interdependence. Our hypotheses for this thesis are as follows:

H₀: There is no supply-leading correlation between the insurance industry and the economy.

H₁: There is a supply-leading correlation between the insurance industry and economy so that growth of the insurance industry leads to the growth of the economy.

METHODOLOGY

Phutkaradze J. [17], Curak M., Loncar S. and Poposki K. [18], Arena M. [19] and Kjosevski J. [20] aimed to estimate the relationship between the insurance industry and the economic growth by employing the Ordinary Least Squares method and Solow-Swan model used by Webb I.P., Grace M.F., Skipper H.D. [21]. The following model will be employed for our empirical analysis:

$$(GDP\ growth)_t = a_t + \beta1(insurance\ penetration)_t + \beta2(insurance\ indemnification)_t + \beta3(investment)_t + \beta4(government\ expenditures)_t + \beta5(net\ export)_t + \beta7(inflation) + u(error\ term)_t$$

The dependent variable in our model is the GDP growth rate as an indicator of the economic growth, measured in terms of the growth rate of GDP per capita.

The activity of the insurance industry in the Kyrgyz Republic will be measured in terms of insurance penetration. Insurance penetration is expressed as a percentage of total gross written insurance premiums to GDP. Gross written insurance premiums reflect the participation of the insurance coverage in the economy. It is worth to remind that since there is no life insurance in the Kyrgyz insurance market, the insurance penetration includes only the general insurance industry. According to our hypotheses, we expect the sign of insurance penetration to be positive.

Another important indicator to include in our model is the amount of insurance indemnification. The total amount of insurance payments made by the insurer to the insured reflects additional capital inflow into the economy because insured is reimbursed for incurred losses and hence may continue its operations. In other words, at the moment of reimbursement, the amount of insurance payment represents the value of loss and the amount for future investments to substitute that lost value [1]. The same as for insurance penetration indicator, we will use the total amount of insurance indemnification as a percentage of GDP. We expect the coefficient of insurance indemnification to be positive.

Other insurance indicators to include in our model are the total amount of insurance coverage in the economy, representing the liabilities of the insurance companies from one side and the value of secured assets of the insured from another side; and the total amount of insurance assets, because the insurance industry contributes to the economy acting as an institutional investor. These data, however, is not available or covers the period starting from the 2016 year.

The set of control variables includes inflation, investment, government expenditures, and net export. Inflation is used to account for monetary discipline and is expressed by the GDP deflator [18; 20]. The sign of the inflation variable is expected to be negative. Investment variable consists of the total amount of investments used in the economy for each year. Because investment activities favorably contribute to the economy, we expect a positive coefficient for this variable. The next control variable is government expenditure as a measure of government burden. Increased government consumption decreases government investment opportunities and therefore we expect a negative sign of this variable. The last control variable is the total amount of trade balance or net export. We expect that exports favorably contribute to economic growth, however, in the case of the Kyrgyz

Republic the volume of imports is greater than the volume of exports.

In our empirical research of the impact of the insurance industry on the economic growth, we will use a quarterly dataset for the period covering from 2007 to 2016 years, unfortunately, we are not able to expand our sample coverage period as there is no available data for earlier and later periods. The insurance figures used in our empirical analysis were obtained from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic and State Service of Regulation and Supervision of the Financial Market at the Government of the Kyrgyz Republic. Other data, including gross written premium, personal consumption, investment, education, government expenditures, and net export were obtained from the National Bank of the Kyrgyz Republic and National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic.

RESULTS

First, we test our variables on stationarity using Dickey-Fuller test for unit root: investment, government expenditures, and net export are non-stationary variables, therefore we have used net changes across the quarters for these data. Further, we have obtained the following correlation matrix (Table 1):

Table 1 - Correlation matrix

	Insurance premium	Insurance payment	ΔInvestment	ΔGovernment expenditure	ΔNet export	ΔInflation	Economic growth
Insurance premium	1						
Insurance payment	0,678	1					
ΔInvestment	0,2619	0,4307	1				
ΔGovernment expenditure	-0,3303	-0,2368	-0,0911	1			
ΔNet export	-0,0987	-0,2315	-0,1795	0,1293	1		
ΔInflation	-0,3941	-0,3343	-0,4119	0,0509	0,2576	1	
Economic growth	-0,05	-0,0844	-0,0493	-0,2588	0,054	-0,0812	1

Source: Authors` calculations

Table 2 - Descriptive statistics

Variable	Observations	Mean	Standard Deviation	Minimum	Maximum
Insurance premium	40	129,74	136,3926	27	599
Insurance payment	40	12,2475	13,76176	2	75,2
ΔInvestment	40	0,202215	0,0792947	0,078549	0,427934
ΔGovernment expenditure	40	0,261679	0,0559019	0,14251	0,367156
ΔNet export	40	-0,35791	0,0619804	-0,45035	-0,22101
ΔInflation	40	110,695	6,858141	102,9	123,5223
Economic growth	40	4,447453	5,681807	-9,04682	16,6501

Source: Authors` calculations

Table 3 - Breusch-Pagan / Cook-Weisberg test for heteroskedasticity

H₀: Constant variance

Variables: fitted values of GDP growth²

Chi2(1)=1.75

Prob>chi2=0.1864

Variable VIF	1/VIF
Insurance premium	2,09
Insurance payment	1,92
ΔInvestment	1,12
ΔGovernment expenditure	1,25
ΔNet export	1,06
ΔInflation	1,04
Mean VIF	1,41 (≤ 10)

Source: Authors` calculations

According to our findings (table 4), the impact of the insurance industry on the economic growth in the Kyrgyz Republic is not significant. According to the correlation

matrix (table 1) there is a negative correlation between the insurance premium and economic growth, and a negative correlation between insurance payment and economic growth. There is a positive relationship between the insurance premium and economic growth and a negative relationship between insurance payment and economic growth (table 4).

Table 4 – Findings

GDP growth	Coefficient	Standard error	t	P>t	95% confidence interval	
Insurance premium	0,000599	0,006847	0,09	0,931	-0,01335	0,014545
Insurance payment	-0,06461	0,064545	-1	0,324	-0,19609	0,066861
ΔInvestment	3,32517	6,804853	0,49	0,628	-10,5359	17,1862
ΔGovernment expenditure	-9,13567	9,04315	-1,01	0,32	-27,556	9,284622
ΔNet export	65,69628	22,40338	2,93	0,006	20,06208	111,3305
Δinflation	0,383229	0,1918	2	0,054	-0,00745	0,773912
_cons	5,038866	0,948103	5,31	0	3,107644	6,970088

Source: Authors' calculations

The results of the negative relationship between the insurance premium and economic growth are supported by theoretical literature on the relationship between insurance and economic growth. Accordingly, the empirical works of Curak M., Loncar S., Poposki K. [18], Arena M. [19], Webb I.P., Grace M.F., Skipper H.D. [21], and Kjosevski J. [20] provide evidence for the positive impact of the general insurance industry on the economic growth. The significance or insignificance of the impact is explained by the level of development and participation of insurance markets in the financial markets as mentioned by Wachtel P. and Rousseau P. [22] the strength of the relationship between the insurance industry and economic growth varies from country to country depending on the overall welfare of each.

We have expected such results for insurance premiums because of weak insurance penetration. According to the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, the share of the insurance industry in the financial sector measured in terms of gross income is 4%, bank's share is 80% and credit organization's share is 16%. If we compare the total assets of the financial organizations we obtain the following results: 2% share of insurance, 9% share of credit organizations and 89% share of banks. We can see that the participation of insurance in the financial sector is very limited. Insurance payments reflect the total amount of losses incurred in the economy that have been compensated by the insurance companies. In this regard and according to Sümegi K. and Haiss P. [1] there is a possibility that the volume of insurance payments have not been reinvested in the economy and therefore, there is a negative impact on the economic growth. Another reason for negative correlation of insurance payments with economic growth can include the process of claim settlement by insurance companies as it takes time (from 2 weeks to several months) to assess the amount of loss, prepare initial documents and provide indemnification. Finally, we fail to reject H_0 . There is no supply-leading correlation between the insurance industry and economy and reject H_1 . There is a supply-leading correlation between the insurance industry and economy so that growth of the insurance industry leads to the growth of the economy.

CONCLUSIONS

Insurance industry allows market participants to reduce the extent of risk and minimize possible losses. Insurance protection contributes to the reliable and stable economic environment, and at the same time reduces the burden on the expenditure side of physical and legal entities. Insurance payments allow market participants to achieve the previous level of capacity and financial position. Insurance companies act as institutional investors, cooperate with other financial and non-financial organizations and allow businesses to participate in more risky activities with higher profitability.

Current development trends of the insurance market in the Kyrgyz Republic include development of compulsory

types of insurance which have been accepted earlier, introduction of new types of compulsory and voluntary insurance, improvement of the regulatory framework for the insurance market, increase of insurance culture among population and businesses, development of investment activities by insurance companies.

The results of the empirical analysis conducted show that the impact of the insurance industry on the economic growth in the Kyrgyz Republic is not significant. We found a negative or adverse and insignificant relationship between the insurance premium and economic growth, and a negative and insignificant relationship between insurance payment and economic growth.

The potential issues of insurance industry development in the Kyrgyz Republic include low level of trust from society to insurers and to the insurance mechanism as a whole, decline in the quality of performance of liabilities by insurer to the insured, taxation of the insured prevents the interest in insurance services; poor insurance infrastructure, gaps in regulatory framework and legislative base, absence of professional institutes, lack of reliable long-term financial instruments. For further development of the insurance market in the Kyrgyz Republic, it is recommended to focus on compulsory and voluntary insurance, the insurance market infrastructure and popularization of insurance.

REFERENCES:

- Sümegi, K., Haiss, P. *The Relationship of Insurance and Economic Growth - a Theoretical and Empirical Analysis* // *EcoMod*. 2006. No. 272100091.
- King R., Levine R. *Finance, Entrepreneurship, and Growth - Theory and Evidence* // *Journal of Monetary Economics*. 1993. Vol. 32. pp. 513-42.
- Wachtel P., Rousseau P. *Financial Intermediation and Economic Performance: Historical Evidence from Five Industrialized Countries* // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1998. Vol. 30. pp. 658-678.
- Levine R., Zervos S. *Stock Markets, Banks and Economic Growth* // *American Economic Review*. 1996. Vol. 88, No 3. pp. 537-558.
- Beck T., Webb I. *Economic, Demographic and Institutional Determinants of Life Insurance Consumption across Countries* // *World Bank and International Insurance Foundation*. 2002.
- Fink G., Haiss P., Hristoforova S. *Bond Markets and Economic Growth* // *IEF Working Paper No. 49*, Research Institute for European Affairs, University of Economics and Business Administration Vienna. 2003.
- Fink G., Haiss P., Mantler H.C. *The Finance-Growth Nexus: Market Economies vs. Transition Countries* // *IEF Working Paper No. 64*, Research Institute for European Affairs, University for Economics and Business Administration Vienna. 2005.
- De Fiore F., Uhlig H. *Bank Finance versus Bond Finance: What explains the differences between US and Europe? Paper presented at the First Conference of the Second Phase of the ECB-CFS Research Network on "Competition, Stability and Integration in European Banking"*. 2005.
- Jung W.S. *Financial Development and Economic Growth: International Evidence* // *Economic Development and Cultural Change*. 1986. Vol. 34. No 2. pp. 333-46.
- Beenstock M., Dickinson G., Khajuria S. *The Relationship between Property-Liability Insurance Penetration and Income: An International Analysis* // *The Journal of Risk and Insurance*. 1988. Vol. 55. No.2. pp. 259-272.
- Outreville J.F. *The Economic Significance of Insurance Markets in Developing Countries* // *The Journal of Risk and Insurance*. 1990. Vol. 57. No. 3. pp. 487-498.
- Outreville J.F. *Life Insurance Markets in Developing Countries* // *The Journal of Risk and Insurance*. 1996. Vol.63. No.2. pp. 263-278.
- Browne M.J., Kim K. *An International Analysis of Life Insurance Demand* // *The Journal of Risk and Insurance*. Vol. 60. No. 4. pp. 616-634.
- Catalan M., Impavido G., Musalem A.R. *Contractual Savings or Stock Market Development: Which Leads?* // *Policy Research Paper No. 2421*, World Bank, Washington. 2000.
- Ward D., Zurbrugg R. *Does Insurance Promote Economic Growth? Evidence from OECD Countries* // *The Journal of Risk and Insurance*. 2000. Vol. 67. No. 4. pp. 489-506.
- Blum D., Federmaier K., Fink G., Haiss P. *The Financial-Real Sector Nexus: Theory and Empirical Evidence* // *IEF Working Paper No. 43*, Research Institute for European Affairs, University of Economics and Business Administration Vienna. 2002.
- Phutkaradze J. *Impact of Insurance Market on Economic Growth in Post-Transition Countries* // *International Journal of Management and Economics*. No. 44. pp. 94-107.
- Curak M., Loncar S., Poposki K., *Insurance Sector Development and Economic Growth in Transition Countries* // *International Research Journal of Finance and Economics*. 2009. Vol. 34.
- Arena M. *Does Insurance Market Activity Promote Economic Growth? A Cross-Country Study for Industrialized and Developing Countries* // *World Bank Policy Research Working Paper 4098*. 2006.
- Kjosevski J. *Impact of Insurance on Economic Growth: the Case of Republic of Macedonia* // *European Journal of Business and Economics*.

2011.Vol. 4.

21. Webb I.P., Grace M.F., Skipper H.D. *The Effect of Banking and Insurance on the Growth of Capital and Output* // Centre for Risk Management and Insurance Working Paper No. 02-1, 2002.

22. Wachtel P., Rousseau P. *Financial Intermediation and Economic Performance: Historical Evidence from Five Industrialized Countries* // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1998. Vol. 30. pp. 658-678.

Статья поступила в редакцию 02.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.27

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0008

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2020

SPIN: 5088-2550

AuthorID: 672203

ResearcherID: O-4507-2015

ORCID: 0000-0002-2835-0147

Атаева Айсылу Гарифулловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий

SPIN: 7172-7349

AuthorID: 263455

ResearcherID: K-1632-2018

ORCID: 0000-0001-6958-5391

Аслаева Салима Шамилевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

(450054, Россия, Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: salima2006A@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время существует множество подходов к выбору показателей и методике оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований. В статье проведен анализ состава показателей по официальным методикам оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований и эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан, рассмотрены различные подходы к выбору и расчету интегрального показателя развития муниципального образования. Предложена методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований, включающая обоснование выбора показателей оценки на основе регрессионного и кластерного анализа, выделение групп показателей по направлениям функционирования муниципалитета, нормирование показателей и расчет интегрального показателя социально-экономического развития муниципального образования. Проведен расчет уровня социально-экономического развития 54 муниципальных районов и 8 городских округов Республики Башкортостан, который показал, что в среднем уровень социально-экономического развития городских округов на 21% выше, чем муниципальных районов, прежде всего за счет показателей экономического развития и инфраструктуры городских округов. Определены ключевые факторы развития отдельных групп муниципальных образований, предложены направления снижения дифференциации уровня социально-экономического развития муниципалитетов региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, местное самоуправление, муниципальное образование, городской округ, муниципальный район, вопросы местного значения, интегральный показатель, нормирование показателей, кластерный анализ, регрессионный анализ.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

© 2020

Ataeva Aislyu Garifullovna, candidate of economic sciences, senior researcher of the Sector of economics and territorial development management

Aslaeva Salima Shamilevna, candidate of economic sciences, senior researcher of the Sector of economics and territorial development management

Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences

(450054, Russia, Ufa, Prospect Oktyabrya, 71, e-mail: salima2006A@mail.ru)

Abstract. Currently, there are many approaches to the choice of indicators and methods for assessing the level of socio-economic development of municipalities. In the article, the authors analyzed the composition of indicators according to official methods for assessing the level of socio-economic development of municipalities and the effectiveness of local government bodies in the Republic of Bashkortostan, considered various approaches to the selection and calculation of an integral indicator of the development of a municipal formation. The authors proposed a methodology for assessing the level of socio-economic development of municipalities, which includes justifying the choice of assessment indicators based on regression and cluster analysis, identifying groups of indicators in the areas of functioning of the municipality, standardizing indicators and calculating the integral indicator of socio-economic development of a municipal formation. We calculated the level of socio-economic development of 54 municipal districts and 8 urban districts of the Republic of Bashkortostan, which showed that, on average, the level of socio-economic development of urban districts is 21% higher than that of municipal districts, primarily due to the level of economic development and infrastructure of urban districts. The authors identified the key factors in the development of individual groups of municipalities, proposed ways to reduce the differentiation of the level of socio-economic development of municipalities in the region.

Keywords: socio-economic development, local government, municipality, urban district, municipal district, issues of local importance, integral indicator, standardization of indicators, cluster analysis, regression analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение муниципального образования как территориальной социально-экономической системы предполагает возможность сравнительной муниципальной оценки его развития с помощью некоего интегрального показателя. Если для стран и регионов есть показатели ВВП и ВРП как некие обобщающие показатели экономического развития, то показатель валового муниципального продукта является спорным из-за особенности расчета показателя. С другой стороны муниципалитет, исходя из полномочий органов местного

самоуправления, скорее социальная, чем экономическая система, роль которой заключается в обеспечении базовых социальных жизненных потребностей человека. Поэтому в интегральном показателе должны отражаться и социальные параметры развития муниципалитета. Отчасти из-за отсутствия единого подхода и общепризнанной методики, оценке уровня социально-экономического развития (далее СЭР) муниципальных образований было посвящено множество исследований после реформы местного самоуправления, в том числе по методикам расчета и выбору показателей оценки [1-8].

Что касается официальных методик расчета, то они разнятся как по наименованию, так и по составу показателей. В целом итоговый интегральный показатель развития муниципального образования не обязательно называется «уровень социально-экономического развития». Например, в Республике Башкортостан действуют (действовали) следующие официальные методики, которые в той или иной степени можно отнести к интегральной оценке уровня развития муниципального образования:

1. Показатели для формирования рейтинга администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан [9].

Показатели сгруппированы по приоритетным направлениям: «Качественная жизнь», «Талантливые дети», «Эффективный муниципалитет», «Территория роста». Итоговый показатель рассчитывается по стандартной схеме как среднее значение ранжированного сводного по приоритету индекса темпа роста значений и фактических значений *i*-го показателя в отчетном периоде (в сводном индексе 80% веса показателя приходится на индекс темпа роста значений и 20% на индекс фактического значения показателя). Исходя из значений итогового показателя определяются размеры грантов администрациям муниципальных образований.

К спорным моментам методики можно отнести состав приоритетных направлений, в том числе отдельное выделение направления «Талантливые дети», необъективность и разный характер расчет частных показателей. Так, наиболее объемной по составу показателей является первая группа «Качественная жизнь», в ее структуре 36 показателей являются расчетными или количественными, а часть определяется по баллам («Подготовка к отопительному периоду», «Качество содержания объектов благоустройства на территории муниципального образования Республики Башкортостан» и др.). В официальной методике критериев определения баллов нет, по ряду показателей, определяемых по баллам, например «Индекс качества городской среды» возникает вопрос в части применения к видам муниципальным образованиям, в составе которых отсутствуют города. Или, наоборот, применимость показателя «Активность администрации муниципального района Республики Башкортостан в создании комфортных условий для развития агропромышленного комплекса» для городских округов.

Для направления «Эффективный муниципалитет» помимо 9 количественных показателей и 4 показателей в баллах, 4 показателя определяется по результатам опроса («Удовлетворенность населения качеством автомобильных дорог в муниципальном образовании Республики Башкортостан» и др.). Информации по выборке опрашиваемых, способу проведения опроса в методике также нет.

2. Показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан (Указ Главы Республики Башкортостан №УГ-72 от 4.04.2016 г) [10], используемые для определения размера грантов муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан в целях поощрения достижения наилучших значений показателей их деятельности. К ним относятся 11 общих показателей, характеризующих качество автомобильных дорог, развитие малого и среднего предпринимательства, инвестиционную привлекательность, финансовую самостоятельность, обеспеченность детскими садами, обеспеченность жильем, охват населения физической культурой и спортом и удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления. В Приложении 9 Указа №УГ-72 представлен перечень из 40 показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан по 7 направлениям. Практически все показатели здесь являются расчетными

ми (кроме удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления муниципального района (городского округа)). Не все показатели имеются в официальной статистике, за каждым показателем закреплен соответствующий ответственный государственный орган.

3. Показатели оценки СЭР муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан

До 2016 г. в Республике Башкортостан проводился ежеквартальный мониторинг социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов [11] в соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 5 декабря 2012 года № 435 (в настоящее время Постановление утратило силу). В перечень входили 25 показателей, они не были сгруппированы по направлениям и носили разный характер по степени обобщенности (например, производство скота и птицы на убой (в живом весе) на душу населения (кг) и индекс промышленного производства).

Помимо состава показателей разнятся и методики расчетов. В целом, как выделяются отдельные авторы [12], можно выделить следующие подходы:

1) традиционный метод оценки (оценка частных показателей). Этот метод используется в официальных методиках расчета, поскольку дает возможность комплексной оценки муниципального образования как сложной социально-экономической системы. Отличие состоит, во-первых, в выборе показателей, который может стремиться к бесконечности при попытке максимального охвата всех сторон развития муниципалитета, при этом показатели могут коррелировать между собой. Во-вторых, в сопоставимости показателей (абсолютные показатели не позволяют провести сравнительный анализ, необходимо их приведение к сопоставимому виду (например, на душу населения), либо провести процедуру нормирования). В-третьих, в составе и расчете локальных показателей. Как уже было отмечено ранее, показатели могут быть количественными, балльными, полученными из официальных статистических источников или по результатам опросов и др. В-четвертом, в самом методе расчета итогового показателя: оценка частных показателей и анализ их динамики или свертка частных показателей в интегральный (или подынтегральные показатели по направлениям), свертка как среднеарифметическое (среднегеометрическое) или использование весовых показателей и др.;

2) оценка на основе затрачиваемых финансовых ресурсов. В данном случае уровень развития муниципального образования определяется как дисконтированный доход муниципального образования за *n* лет в расчете на одного жителя;

3) оценка по стоимости активов. Уровень социально-экономического развития определяется как сумма доходов ключевых экономических агентов муниципального образования (стоимость бизнеса хозяйствующих субъектов, доходов населения и капитализированной суммы доходов местного бюджета (собственных налоговых и неналоговых и межбюджетных трансфертов)). К последнему с определенной долей условности можно отнести и валовый муниципальный продукт.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является развитие методических основ оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований с позиции обоснования выбора показателей оценки, их группировки и расчета интегрального показателя.

Постановка задания. Поставлена задача уточнения традиционного метода оценки уровня СЭР муниципального образования с точки зрения математического обоснования выбора показателей на основе регрессионного и кластерного анализа, расчета интегрального показателя и выделения показателей, оказывающих наибольшее влияние на различные направления развития муниципальных образований. В качестве объектов оценки вы-

ступили 62 муниципальных образования Республики Башкортостан – 8 городских округов и 54 муниципальных районов. Оценка проводилась за 2018 г. В качестве исходной информации послужила статистическая информация из Базы данных «Показатели муниципальных образований» Федеральной службы государственной статистики.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование основывалось на методологии системного подхода, статистических методах (сбор, обобщение, систематизация данных, группировка и классификация). Для обоснования выбора показателей оценки уровня социально-экономического развития использовались методы регрессионного и кластерного анализа, для расчета использовались методы нормирования и расчета интегрального показателя.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предлагаемая методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований представлена на рис. 1.

Выбор показателей. На наш взгляд, перечень показателей оценки уровня СЭР муниципального образования в существенной мере зависит от постановки цели анализа и его широты. Комплексный анализ всех сторон развития муниципалитета потребовал бы оценки сотен показателей, что затруднительно и нецелесообразно. Поэтому нами было принято решение использовать стандартный, законодательно установленный перечень показателей (40 показателей в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 года N 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»).

разования – производственной сферы, социальных процессов, уровня жизни населения и т.д., с точки зрения решения вопросов местного значения;

- обоснованность количества показателей. Большое количество показателей не обязательно улучшит качество анализа, а возможно, наоборот, затруднит формирование выводов в связи с дублированием данных, их возможной противоречивостью и т.д. [7];
- доступность информации. Показатели являются общедоступными из официальной статистики, в отличие, скажем, от перечня показателей для формирования рейтинга администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан [9], часть из которых определяется в баллах или по результатам опросов.

Группировка показателей. Показатели нами были сгруппированы по следующим крупным блокам: экономическое развитие, инфраструктура, социальная сфера и муниципальное управление [13].

Органы местного самоуправления ограничены в полномочиях по экономическому развитию. Согласно информации о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2019 год [14], 48,4% расходов местных бюджетов составляет образование, 11,7% ЖКХ, 8,8% управление, 6,7% социальная политика, 5,9% культура. Расходы на экономику являются минимальными. Тем не менее экономическое развитие муниципального образования, рост и модернизация производственной деятельности ведут к повышению социально-экономического уровня муниципальных образований [15]. Поэтому нами была выделена группа показателей «Экономическое развитие», в которую отнесены показатели, связанные с объемом отгруженных товаров, величиной инвестиций, развитием субъектов



Рисунок 1 - Методика оценки уровня социально-экономического исследования муниципального образования (составлено авторами)

Данные показатели соответствуют базовым требованиям для анализа:

- охват ситуации. Показатели позволяют провести анализ различных сторон развития муниципального об-

малого и среднего бизнеса и ряд других показателей. Сущность и количество этих показателей вполне достаточны для характеристики экономического развития территорий.

Инфраструктура муниципальных образований состоит из комплекса коммуникаций и различных сооружений, обеспечивающих жизнедеятельность и его развитие. Показатели блока «Социальная сфера» в той

или иной степени отражают качество жизни населения. Муниципальное управление включает в себя административную и экономическую составляющую [16], они характеризуют финансовую самостоятельность муниципального образования и удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления.

Выбор окончательных показателей. Определяется по результатам регрессионного и кластерного анализа. В статье мы представим только уравнение множественной линейной регрессии для блока «Инфраструктура», по другим блокам будут представлены только результаты расчетов.

Блок «Инфраструктура». В качестве результирующего показателя введем в блок инфраструктура зависимую переменную, обозначающую общую площадь жилых помещений на душу населения, получим уравнение множественной линейной регрессии (МЛР):

$$Y = 23 - 0,007 \cdot X_1 + 0,004 \cdot X_2 + 0,002 \cdot X_3 + 0,029 \cdot X_4 \quad (1)$$

где, Y – общая площадь жилых помещений на человека, X_1 – доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %, X_2 – доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром, %, X_3 – доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, %, X_4 – площадь земли, выделенная для строительства, на 10 тыс. человек, га.

В полученной модели МЛР отсутствует мультиколлинеарность, связь между зависимой и независимыми переменными умеренная, площадь жилья на 40% объясняется представленными переменными. Комплексно используя регрессионный и кластерный анализ исключаем из показателей X_1 .

Блок «Экономическое развитие». Помимо показателей, которые мы выделили для блока «Экономическое развитие» из 40 основных, мы ввели новый параметр – объем отгруженных товаров собственного производства, произведенного на душу населения, так как он является основным показателем с помощью которого оценивается деятельность муниципальных образований, регионов [17]. Этот показатель для нас является результирующим с точки зрения экономики. Помимо этого, в уравнение МЛР вошли еще 6 показателей. В итоге, выбранные показатели в совокупности на 53% объясняют поведение результирующего показателя. На основе коэффициентов регрессии, эластичности, частных коэффициентов корреляции, критерия Стьюдента делаем вывод, что заработная плата оказывает наибольшее влияние на объем отгруженных товаров. По итогам кластерного анализа в ППП Statistica [18] были исключены два показателя.

Блок «Социальная сфера». В качестве итогового показателя, характеризующего социальную сферу, мы приняли рост численности населения. В уравнение МЛР вошли в совокупность 12 показателей. На основе регрессионного и кластерного анализа из уравнения были исключены 5 показателей.

Блок «Муниципальное управление». В блок муниципального управления были включены показатели, между которыми нет зависимости, поэтому уравнение МЛР статистически незначимо, данные не взаимосвязаны, не взаимозаменяемые, их всего четыре, поэтому для оценки деятельности органов муниципального управления были оставлены все показатели.

В результате мы выделили следующие показатели для оценки уровня СЭР муниципальных районов и городских округов:

1. Блок «Экономическое развитие»: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения, тыс. руб.; число субъектов малого и среднего предпри-

нимательства в расчете на 10 тысяч человек населения, ед.; объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека, тыс. руб.; доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе, %; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций, руб.

2. Блок «Инфраструктура»: общая площадь жилых помещений на 1 жителя, кв.м.; доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %; доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, %; площадь земельных участков, предоставленных для строительства, в расчете на 10 тысяч человек населения, кв.м.; общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, приходящаяся на одного жителя, кв.м.

3. Блок «Социальная сфера»: темп роста численности населения к предыдущему году, %; численность врачей на 10000 населения, чел.; заболеваемость населения, чел. на 1000 чел. населения; доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, %; доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, %; расходы бюджета муниципального образования на общее образование в расчете на 1 обучающегося в муниципальных общеобразовательных учреждениях, тыс. руб.; уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности, %; доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %.

4. Блок «Муниципальное управление»: удовлетворенность населения деятельностью руководителей органов местного самоуправления муниципального района (городских округов), %; доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций), %; доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства, %; расходы бюджета муниципального образования на содержание работников органов местного самоуправления в расчете на одного жителя муниципального образования, руб.

Таким образом 40 показателей было сокращено до 22, устранена мультиколлинеарность показателей.

Расчет интегральных показателей по направлениям. В первую очередь необходимо обеспечить сопоставимые показатели через процедуру нормирования: перейти от абсолютных значений показателей к некоторым относительным или удельным величинам для исключения влияния масштабов территориальной системы на результаты оценки, а также последующей «свертки» частных показателей в интегральный.

Методика линейного масштабирования заключается в том, что при расчете каждой из составляющих используются расстояния между минимальными и максимальными значениями, с которыми сравниваются расстояния между фактическим и минимальным значениями показателей [19]. Затем путем расчета среднеарифметической получен интегральный коэффициент по каждому муниципальному образованию в области [20]. Нормирование проводилось отдельно по муниципальным районам и городским округам, соответственно интегральные показатели также рассчитывались отдельно.

В таблице 1 представлены интегральные показатели по блокам.

Полученные результаты отражают действитель-

ное состояние развития муниципальных образований Республики Башкортостан. Среди 5 наихудших муниципальных районов 4 находятся в традиционно депрессивных субрегионах Республики Башкортостан (3 на Северо-Востоке и 1 в Зауралье), территориальных они находятся почти на границе региона в значительном отдалении от столицы. В 4 из 5 наилучших муниципальных районов по уровню СЭР административным центром является город (городской округ или городское поселение), административным центром Уфимского района (с максимальным уровнем СЭР) является столица региона – Уфа.

По интегральным показателям внутри блоков видно, что если уровень развития социальной сферы и муниципального управления не сильно отличаются в наилучшей и наихудшей группах (разница на 11,4% и 12,5% соответственно), то разница в блоках экономического развития и инфраструктуры значительно больше (в 1,8 раза и в 2,4 раза). Именно развитие экономики и инфраструктуры обеспечивают долгосрочное развитие муниципалитета, поскольку минимальные стандарты социального развития муниципалитета должны оказывать в любом случае.

Таблица 1 - Интегральные показатели СЭР муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан *

Муниципальные образования	Экономика	Инфраструктура	Социальная сфера	Муниципальное управление	Уровень СЭР
Муниципальные районы (МР) – всего 54 МР					
Белокатайский	0,2894	0,1200	0,4755	0,425	0,3275
Дуванский	0,2983	0,0890	0,5104	0,4865	0,3461
Кигинский	0,2939	0,0972	0,4961	0,5134	0,3502
Балтачевский	0,2704	0,2233	0,4623	0,4842	0,3601
Знаменский	0,317	0,1067	0,4906	0,5359	0,3626
Среднее по 5 наилучшим МР	0,2938	0,1272	0,4870	0,4890	0,3493
...					
Нуримановский	0,3152	0,3193	0,5325	0,6195	0,4466
Учалынский	0,6487	0,2432	0,4004	0,4997	0,4480
Ишимбайский	0,4744	0,1996	0,5303	0,6034	0,4519
Куюргазинский	0,3893	0,3247	0,6101	0,5824	0,4767
Уфимский	0,8167	0,4274	0,55	0,4451	0,5598
Среднее по 5 наилучшим МР	0,5289	0,3028	0,5247	0,5500	0,4766
Городские округа (ГО) – всего 8 ГО					
город Салават (max)	0,759	0,513	0,5701	0,6021	0,6116
...					
город Кумертау (min)	0,3302	0,4876	0,5007	0,3172	0,4089
Среднее по ГО	0,4004	0,3754	0,5010	0,6160	0,4732

* рассчитано авторами

В среднем уровень СЭР городских округов на 20,8% выше, чем муниципальных районов. И, если отличие в развитии социальной сферы и муниципального управления не значительно (3,3% и 8,2% соответственно), то уровень экономического развития и инфраструктуры городских округов значительно выше (32,8% и 71,3%).

Наилучший уровень экономического развития в городском округе г. Уфа. Это подтверждается тем, что в столице на 2018 г. сосредоточено 28,1% населения, 57% всего объема отгруженной продукции региона, 56,5% инвестиций в основной капитал, 56,5% хозяйствующих субъектов, 54,4% всего оборота розничной торговли и 28,5% вводимого жилья. При этом столица значительно уступает другим по качеству муниципального управления. За счет этого лидером социально-экономического развития Республики Башкортостан становится другой промышленный центр региона – г. Салават, являющийся одним из ядер полицентрической Южно-Башкортостанской агломерации [21]. В целом по темпам экономического роста г. Салават значительно опережает все городские округа, в том числе и столицу региона.

ВЫВОДЫ

В целом методика является стандартной, тем не менее мы наглядно показали, как на основе общедоступных в официальной статистике показателей, отражающих реальное состояние СЭР муниципального образования, устранив их мультиколлинеарность, выделив наиболее значимые показатели, можно оценить развитие муниципального образования по ключевым направлениям и рассчитать интегральный показатель уровня СЭР.

Для снижения уровня дифференциации СЭР, исходя из проведенного анализа для муниципальных районов необходимо обеспечить рост инвестиций (муниципаль-

ных, региональных, частных) в экономическое развитие и инфраструктуру. Исходя из того, что наиболее значимым фактором для блока «экономическое развитие» является заработная плата, необходимы меры по стимулированию занятости в муниципальных районах, развитию производственной деятельности. С точки зрения инфраструктуры наибольшей значимостью по расчетам является обеспеченность жильем, соответственно необходимы меры по стимулированию строительства жилья, а также реализации социальных мер по обеспечению населения жильем. Для городских округов важно усилить социальную сферу, прежде всего, согласно расчетам, повысить обеспеченность врачами и дошкольными образовательными учреждениями.

В целом это позволит частично снизить разрыв в уровне социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баянова Т.О. Сравнительная рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований региона // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 96-107.
2. Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке // *Проблемы развития территории*. 2015. № 3 (77). С. 143-159.
3. Доканов А.А., Севек В.К. Комплексный анализ уровня социально-экономического развития муниципальных образований Республики Тыва // *Научное обозрение: теория и практика*. 2018. № 2. С. 76-84
4. Назарова А.В. Методика построения обобщающего показателя социально-экономического положения муниципальных образований // *Информационная безопасность регионов*. 2014. № 4 (17). С. 69-73.
5. Назарова А.В. Теоретико-методологические аспекты мониторинга социально-экономического положения на муниципальном уровне // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2015. № 2 (56). С. 97-101.
6. Овчинникова О.П., Лукашов В.В. Методика оценки результативности управления муниципальным развитием и кадровое обеспечение муниципального управления // *Вопросы управления*. 2015. № 1 (32). С. 37-45
7. Орешников В.В., Атаева А.Г. Методические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования с позиции их территориальной трансформации // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2017. №6. С. 130-146.
8. Титова А.С., Сыроижко В.В. Разработка методики оценки социально-экономического потенциала муниципального образования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 5-2 (44). С. 102-106
9. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 28 декабря 2018 года № РГ-286 «О рейтинге администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан (с изменениями на 30 июля 2019 года)» (в ред. распоряжения Главы Республики Башкортостан от 30.07.2019 № РГ236) // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»* (дата обращения 20.07.20).
10. Указ Главы Республики Башкортостан от 04 апреля 2016 года № УГ-72 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан» (в ред. Указа Главы РБ от 04.02.2020 N УГ-41) // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»* (дата обращения 20.07.20).
11. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 5 декабря 2012 года № 435 «О проведении ежеквартального мониторинга социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан» (с изменениями на 01.06.2016) // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»* (дата обращения 20.07.20).
12. Дуканова И.В. Система методов оценки социально-экономического развития районных муниципальных образований. Региональная экономика: теория и практика. 2011. №19 (202). С. 38-44.
13. Интегративное межтерриториальное взаимодействие в условиях экономических и политических вызовов: монография / под общ. ред. Д.А.Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. 2016. 168 с.
14. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2019 год [Электронный ресурс] // *Министерство финансов Российской Федерации*. URL: https://www.mfn.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/
15. Черемисинова Д.В. Современное развитие дефиниций «экономический рост» и «экономическое развитие» // *Economics*. 2017. №3(24). С. 6-13.
16. Куширова О.Н., Начинкина З.А. Эффективное муниципальное управление – ключевой фактор развития жизни общества // *Ученые заметки ТОГУ*. 2016. Т.7. №4. С.597-600.
17. Климова Н.И., Сахарова Г.Р. Валовый муниципальный продукт как важнейший показатель стадийной идентификации жизненного цикла субрегиональных образований // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2017. №4(22). С.104-113.
18. Яковенко И.В. Многомерный анализ как экономико-математический инструмент сценарного прогнозирования социально-

экономического развития территорий // Друкерский вестник. 2019. №1(27). С. 293-308. DOI: 10.17213/2312-6469-2019-1-298-308.

19. Аслаева С.Ш. Оценка поляризации социально-экономического развития региона на основе обобщающего показателя // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. №11. С. 9-16. DOI: 10.12731/vestnik.sseu.11.2019.9-16

20. Ахунов Р.Р. Проблемы формирования сбалансированного пространства Республики Башкортостан / Р.Р.Ахунов, А.В.Янгиров., Ю.С.Токтамышева, А.А.Рабцевич, А.Д.Мухаметова // Экономика и управление: научно - практический журнал. 2016. №6. С.9-15.

21. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Уляева А.Г. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-2. С. 374-380.

Статья поступила в редакцию 23.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:321.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0009СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРУПНЫХ ГОРОДОВ
СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2020

Бабаева Вюсалья Чингиз кызы, докторант кафедры социологии
Бакинский государственный университет
(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, vusale910@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы социально-экономического развития двух городов современного Азербайджана – Баку и Гянджи. В сравнительном плане обоснованы выводы о том, что рост городов связан с общими цивилизационными процессами, связанными с глобализацией. Исторические этапы социально-экономического развития каждого из городов имеют уникальный характер и связаны с географическим положением, миграционными процессами, политическим развитием, наличием и использованием природных ресурсов. Современное развитие направлено на формирование человеческого капитала, сферы обслуживания, развития духовной жизни, структурирования новых экономических моделей, основанных на правилах свободного рынка под социальным контролем государства.

Ключевые слова: большие города, социально-экономическое развитие, современный Азербайджан, модели развития.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF LARGE CITIES
OF MODERN AZERBAIJAN

© 2020

Babaeva Vyusalya Chingiz, doctoral student of the Department of Sociology
Baku State University
(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov str., 23, vusale910@mail.ru)

Abstract. This article examines the issues of socio-economic development of two cities of modern Azerbaijan - Baku and Ganja. In comparative terms, the author substantiates the conclusions that the growth of cities is associated with general civilizational processes associated with globalization. The historical stages of the socio-economic development of each of the cities are unique in nature and are associated with geographical location, migration processes, political development, and the availability and use of natural resources. Modern development is aimed at the formation of human capital, the service sector, the development of spiritual life, the structuring of new economic models based on the rules of the free market under the social control of the state.

Keywords: big cities, socio-economic development, modern Azerbaijan, development models.

Введение. Тему социальных проблем Баку хотелось бы начать с разговора со старой бакилкой: «Если бы меня однажды спросили, какой самый красивый город в мире, я бы ответила, не задумываясь: Баку. Я видела достаточно городов. С ранних лет мы, как правило, проводили лето в Эссентуках, Кисловодске, Пятигорске, севернее Большого Кавказа. Спустя десять лет маршруты изменились. В послеперестроечный период забастовки проходили в Киеве, под Киевом, в Москве, Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), Прибалтике, республиках Средней Азии, на Волге – в Казани и т.д.

Поскольку мы много читаем, мои родители старались показать нам как можно больше места, в зависимости от их характера, прошлого и положения. Однажды летом мы прожили в Ленинграде тридцать пять дней. Мы планировали каждый день и посетили все музеи, парки и достопримечательности. Это запечатлено в моей памяти, каждый день, который я проводила с семьей в Ленинграде. Эти воспоминания до сих пор хранятся в моей памяти. В конце 1990-х я снова была в Санкт-Петербурге, и мне было очень жаль видеть такой городе. Это другая тема разговора, я не хочу об этом говорить. В тот период я снова была в Таллинне, но не испытала такого дискомфорта. Написав эти строки, я хочу сказать, что я видела много городов и мест. Я студенткой ездила за границу, потому что выиграла Всесоюзный конкурс. Я побывала во многих городах, деревнях и горах Болгарии. Это не имело ничего общего с характером отношения меня к своему городу, предпочтению его.

В 20-25 лет мне часто говорили, что вы хорошо знаете город (Баку). Вы знаете, где он находится, и как туда добраться. Уверяю вас, что я не была человеком, который много бывала на улице. Помимо индивидуальных способностей (хорошей памяти), большую роль здесь сыграло отношение человека к своему городу. Мои знания о каждом старом здании добавили мне интереса к новым зданиям, проектам и изменениям. Мне был небезразличен город, в котором я жила» [1].

Структуру промышленности, характер развития со-

циальной сферы Баку предопределяет то, что это – столица, самый крупный город страны и региона, где сосредоточены большинство вузов и средних специальных учебных заведений, находится правительство и руководство страны. Баку является важным транспортным узлом, как внутри страны, так и для международных перевозок, играя активную роль в развитии экономической инфраструктуры региона. Каждый социально-экономический регион страны связан с Баку тесными хозяйственными связями.

Использование человеческого ресурса бакинского социально-экономического пространства требует усовершенствования. Это связано с подготовкой специалистов по многим направлениям хозяйственной деятельности, налаживанием баланса между быстрым ростом населения, уровнем жизни, развитием бизнеса, инфраструктуры, налаживанием связей со всей городской агломерацией, и т.д.

Таблица 1- Показатели развития предпринимательства в Азербайджанской Республике

Экономические и административные районы	2018			
	всего	В том числе		
		микро	малый	средний
Всего по стране	244883	237815	4930	2138
Город Баку	111204	106643	3286	1275
Абшеронский экономический район	19338	18881	313	144
Абшеронский район	6510	6320	122	68
Хызинский район	234	219	11	4
Город Сумгаит	12594	12342	180	72

Как видно из таблицы, более 40% создаваемых предприятий и организаций микро-, малого и среднего бизнеса сосредоточено в городе Баку. Большой город дает возможность развернуться по многим направлениям хозяйствования, в особенности связанным со сферой обслуживания. Правительство страны уже реализовало ряд проектов по социально-экономическому развитию Баку, в частности, в 2014-2016 годы были поставлены и решены в целом многие задачи в рамках Государственной Программы по развитию города и его пригородов [6].

Среди них можно указать следующие:

- завершение газоснабжения населенных пунктов города Баку, обеспечивающих газоснабжение; продолжение соответствующей работы по дальнейшему улучшению электроснабжения; продолжение работ по восстановлению, модернизации и созданию новых тепловых пунктов;

- продолжение соответствующих проектов в области реконструкции и создания систем водоснабжения и канализации; продолжение развития дорожного хозяйства и транспортной инфраструктуры; продолжение работы в области применения информационных и коммуникационных технологий;

- поддержка производства конкурентоспособной и ориентированной на экспорт промышленной и сельскохозяйственной продукции, продолжение мероприятий в сфере просвещения предпринимателей;

- совершенствование орошения и мелиорации земель в пригородных поселках; капитальный ремонт и строительство учебных заведений, дальнейшее улучшение технического оснащения и кадрового обеспечения; капитальный ремонт и строительство объектов здравоохранения, дальнейшее улучшение их оснащенности современным оборудованием;

- продолжение работы в области охраны, использования и реставрации реальных памятников истории и культуры, создания новых центров культуры и отдыха; продолжение работы в области дальнейшего развития и укрепления материально-технической базы физической культуры и спорта;

- продолжение работы по улучшению социального положения и условий жизни лиц, нуждающихся в социальной защите, и создание социальных центров; осуществление мероприятий по улучшению экологической обстановки, в том числе продолжение работ в области сбора и вывоза, обезвреживания и переработки бытовых отходов, расширения благоустройства и благоустройства территории;

- продолжение мероприятий по обеспечению безопасности населения.

Особо следует обратить внимание на социальные аспекты формирования как деловой атмосферы предпринимательства, бизнес-среды, так и культуры быта и общей культуры населения, что делает жителя Баку настоящим горожанином, бакинцем. Сюда входит качество обучения в столичных вузах, организация отдыха, быта с учетом возможностей, которые предоставляет архитектурное пространство, организация сферы обслуживания, в том числе в области культурных мероприятий.

Большую роль здесь играет правильное использование возможностей ИКТ, в том числе социальных сетей, телевидения, средств массовой коммуникации. Следует учесть наличие большого числа молодежи, не только бакинцев, но и тех, кто приезжает сюда из регионов, прежде всего, на учебу, а также тех, кто оседает здесь в поисках работы и реализации карьеры. Зачастую они пополняют ряды безработных на рынке труда. В целом «нынешний уровень развития промышленности, являющейся ведущей отраслью экономики, значительно ниже природно-экономических возможностей регионов. Это противоречит требованиям процесса территориальной организации производства» [7, с.48].

Несмотря на это, в настоящее время «осуществление мер, предусмотренных в рамках «Программы мероприятий по ускорению социально-экономического развития поселков города Баку на 2006-2007 годы» и Государственных программ по социально-экономическому развитию города Баку и его поселков в 2011-2013 и 2014-2016-х годах, способствовало реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, расширению предпринимательской и инвестиционной деятельности, дальнейшему улучшению объема и качества оказываемых населению услуг, в том числе коммунальных и социальных услуг, ускорению работ по благоустрой-

ству в городе Баку» [8].

На сегодняшний день Баку имеет также большой культурный потенциал, благодаря многочисленным историко-архитектурным (Ичери-Шехер, Гала) и историко-культурным заповедникам (Янар-Даг, Атешгях), приморскому национальному парку (Приморский Бульвар), памятникам культуры.

Поскольку большая часть населения проживает в городах, причем переехавшие сюда люди – в основном переселенцы последних 20-25 лет, то можно сделать несколько следующих выводов:

- процесс ассимиляции к городской жизни отягощен низкой квалификацией труда переселенцев, низкими доходами, слабыми коммуникационными связями с окружающей городской средой; главная причина смены места жительства – отсутствие работы на прежнем месте проживания, вынужденные переселенцы, беженцы в связи с карабахским конфликтом;

- большая нагрузка на инфраструктуру, коммуникации города в связи с наплывом сельских жителей (речь идет, прежде всего, о крупных городах) приводит к стремительному загрязнению окружающей среды – воды, воздуха, земли, к дефициту электроэнергии, газа, той же воды, создает стрессовую, кризисную ситуацию для каждого городского жителя;

- смена привычного ландшафта, природной климатической зоны, социальных навыков (обычаев, традиций, уклада жизни), быта приводит к формированию «пограничного» сознания «маргинального» человека, еще не примкнувшего ни к одной социальной страте. Таких людей среди недавних переселенцев-горожан – большинство.

Отметим, что переселенцы, пополняя ряды городских жителей, представляют все регионы как восточного, так и западного Азербайджана. В более удобных (благоприятных) условиях это послужило бы хорошей основой для формирования новой городской элиты, где были бы представлены ее бюрократическая, интеллигентская, военная, предпринимательская и т.д. прослойки [2]. Однако этого не происходит в силу очень короткого срока адаптации к городской среде, неготовности городского агломерата, духовной обстановки и стиля жизни к подобной работе. Скорее, город приспосабливается к наплыву мигрантов и беженцев: стремительно развиваются такие сферы, как жилищное строительство, гостиничное хозяйство, транспорт (как личный, так и общественный), пищевая и легкая сфера промышленности, торговля и связь, сферы обслуживания (общественное питание, ремонт и т.д.).

Качество образования, медицинской помощи, социальной помощи в целом тоже упало [3], однако причины этому связаны не только с резким ростом численности городского населения: сказываются особенности переходного этапа развития страны в целом, состояние войны с Арменией, глобализационные процессы. Скорость и темп жизни возросли, что отражается на укладе жизни: вырабатываются новые ритуалы в традиционных обрядах – свадебных, праздничных, похоронных и др. Эти ритуалы свидетельствуют о смене ценностей и приоритетов в пользу заимствованной культуры Запада.

Сельский образ жизни также претерпел определенные изменения: здесь сказывается деградация природной среды, низкий уровень агрокультуры, отсюда – низкий уровень жизни, высокий уровень маятниковой и обычной миграции, соответственно изменились показатели демографических процессов – брачности и рождаемости, смертности и рождаемости. Сельское хозяйство нуждается в помощи государства, в улучшении социальных условий проживания сельских жителей, инфраструктуры и т.д. [4]. Отметим, однако, что трансформация традиционного уклада жизни, несмотря на свою высокую скорость, не может кардинально изменить мироощущение и самосознание сельских жителей, пока не изменится их среда обитания. Даже в этом случае неко-

торые элементы крестьянской психологии человек пронесет через всю свою жизнь, в том числе и в городской среде. Потому современная городская культура является симбиозом «остатков» ее и сельской культуры, поскольку скорость переселения в город сельчан очень высокая, переселение носит массовый характер, как уже отмечалось, новая культура еще не выработалась и потому носит в целом эклектический характер.

Потенциал города Гянджи. Для достижения устойчивого развития города, как второго по численности населения и стратегического значения, принята в числе других также и Госпрограмма регионального социально-экономического развития на 2019-2023 годы. В рамках данной программы инвестиции в экономику города Гянджи в 2019 году составили 266 млн. манатов. Деловые люди инвестировали в развитие Гянджи 92 млн. манатов, создав новые производственные предприятия, а также построив и реконструировав субъекты непродовольственных секторов экономики. В настоящее время в Гяндже начался выпуск продукции на заводах по производству отделочной и строительной продукции. Кроме этого, ведутся работы по строительству завода по производству кирпичей, мощность которого будет составлять 30 млн. штук в год [9].

Предприятия тяжелой, легкой, химической, пищевой и перерабатывающей промышленности развиваются на основе сырья, поставляемого в Гянджа-Газахском экономическом районе. Здесь проходят транспортные линии, линии международных нефтяных и газопроводов. Все это оказывает влияние на развитие социальной структуры города, соотношение социальных групп с различным уровнем жизни, формирование среднего класса. В Гяндже находится ряд вузов страны, где готовятся специалисты, в том числе и для некоторых отраслей сельского хозяйства. Гянджа также является крупнейшим туристическим центром страны, благодаря природно-климатическим условиям и историко-культурным и архитектурным памятникам.

Вместе с тем на социально-экономических проблемах города сказывается положение войны с Арменией, когда в страну хлынули сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, а развал СССР привел к разрушению системы социально-экономических структур и связей. Все это отразилось на уровне жизни людей, хозяйственной жизни этого исторического города, укладе и стиле жизни горожан. Известно, что гянджинцы по своей ментальности крепко придерживаются традиций этнической самобытности, независимого развития.

На сегодняшний день правительство страны вкладывает необходимые условия для укрепления социально-экономических основ развития Гянджи, вместе с тем часть молодежи все-таки стремится в столицу для карьерного роста, получения образования и начала новой жизни. Следовательно, в Гяндже еще до конца не использован потенциал формирования нового качества жизни, социального капитала и устойчивого развития в соответствии с требованиями современных тенденций глобализации и устойчивого развития.

В условиях глобализации в социальных отношениях происходит ряд изменений: исчезает традиционная среда, то есть образ жизни, в основе понятий «Я» и «Мы» среди людей на уровне групповой психологии лежит больше прагматизма, усиливается взаимный спрос и контроль. По мере роста уровня родительского образования в семье происходит рост ролевой напряженности, растут миграция, появляются новые рабочие места, изменяются условия жизни, расширяется демократизация, открытость, новые информационные технологии, растет социально-политическая активность женщин. В результате глобализации меняются также морально-психологические особенности общественных отношений и экологической культуры. Все это можно увидеть в развитии как Баку, так и Гянджи.

Выводы. Развитие города Баку связано с общим на-

правлением социально-экономического и культурного потенциала страны, вставшей на путь независимого развития. Благодаря своему географическому расположению и большому, накопленному на протяжении многих веков социально-экономическому и культурному потенциалу, Баку имеет существенное влияние на общее направление формирования социальной и экономической политики страны, человеческого капитала. Гянджа, являясь вторым по значимости в социально-экономическом развитии страны, за последние годы значительно продвинулась вперед в развитии экономики, туризма, градостроительства и подготовки новых кадров специалистов для многих отраслей народного хозяйства. Однако есть еще социально-экономические проблемы беженцев и безработицы, а также развития малого и среднего бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воспоминания старой бакинки в интервью автора статьи. 2016 год.
2. Все мувиной большие города? - почему население Азербайджана продолжает стареть // <https://az.sputniknews.ru/life/20200113>
3. Ученье — свет, но за пределами родины: что отпугивает азербайджанских абитуриентов // <https://az.sputniknews.ru/science/20180720>
4. Ситуация критическая: как власти Азербайджана помогают бизнесу и населению? // <https://eadaily.com/ru/news/2020/05/07>
5. Государственный Комитет статистики // <https://www.stat.gov.az/>
6. Государственная программа социально-экономического развития города Баку и его населенных пунктов на 2014-2016 годы. 17 января 2014 г. // <https://president.az/articles/10832>
7. Имрани З.Т., Мусаева М.Р. Социально-экономические аспекты концепции устойчивого развития в Азербайджанской Республике // Юг России: экология, развитие. 2016. Т.11, N2. С.42-49
8. Экономика Баку // <http://bakucity.preslib.az/r>
9. Инвестиции в экономику Гянджи в 2019г составили 266 млн манатов // <https://interfax.az/view/791225>

Статья поступила в редакцию 12.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.3

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0010

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2020

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. С началом Великой Отечественной войны советская промышленность проявила невиданную для тех времен маневренность и гибкость – переориентация гражданской промышленности на военное производство осуществлялась в кратчайшие сроки. Вместе с тем, это привело к возникновению тотального дефицита в стране многих видов продукции, а послевоенное восстановление производства было крайне трудным. В ходе исследования проведена оценка развития промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны, определены основные тенденции и их причины. Установлено, что нападение фашистской Германии привело к падению объемов промышленного производства, что вполне объяснимо. Лишь только к 1943 году удалось перестроить существовавшую систему и переориентировать предприятия на задачи военного времени, в результате чего наметилась положительная тенденция роста объемов выпуска промышленной продукции до 115% к 1944 году. Рассмотрение ситуации по основным отраслям промышленности показало, что к 1945 году произошло наращение объемов в машиностроении и металлообработке, а также в цветной и черной металлургии, что обосновано потребностями военного времени в производстве вооружения и техники. Развитие советской промышленности в годы Великой Отечественной войны является одним из наиболее показательных примеров того, как в чрезвычайных условиях может и должна работать оборонная система и военно-промышленный комплекс. Изучение направлений и методов перестройки советской промышленности на военный лад представляет большой научный интерес, поскольку является феноменальной для того времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, экономика СССР, промышленность СССР, эвакуация и переориентация промышленных предприятий.

THE ECONOMICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF THE USSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2020

Belyaev Sergey Alexandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
of the department of economics and management

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. With the outbreak of the Great Patriotic War, Soviet industry showed maneuverability and flexibility unprecedented for those times - the reorientation of civilian industry to military production was carried out in the shortest possible time. At the same time, this led to the emergence of a total deficit in the country of many types of products, and the post-war restoration of production was extremely difficult. During the study, the development of the USSR industry during the Great Patriotic War was assessed, the main trends and their causes were identified. It was established that the attack of Nazi Germany led to a drop in industrial production, which is understandable. Only by 1943 was it possible to rebuild the existing system and reorient enterprises to the tasks of wartime, as a result of which a positive trend of growth in industrial output was outlined up to 115% by 1944. Consideration of the situation in the main industries showed that by 1945 there was an increase in volumes in mechanical engineering and metalworking, as well as in non-ferrous and ferrous metallurgy, which was justified by the needs of wartime in the production of weapons and equipment. The development of the Soviet industry during the Great Patriotic War is one of the most illustrative examples of how the defense system and the military-industrial complex can and should work under emergency conditions. The study of the directions and methods of restructuring Soviet industry in a military manner is of great scientific interest, since it is phenomenal for that time.

Keywords: Great Patriotic War, USSR, USSR economy, USSR industry, evacuation and reorientation of industrial enterprises.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из наиболее значимых и переломных событий 20-го века является Вторая мировая война, унесшая жизни миллионов людей и разрушившая складывающийся годами экономический уклад жизни стран-участниц войны [1, 2]. Союз советских социалистических республик (СССР) не стал исключением: победа над фашистской Германией была достигнута ценой жизни советского народа и тотального разрушения многих городов, промышленности и экономики страны в целом [3, 4].

Советская промышленность в довоенные годы активно развивалась, а в стране существовало множество крупных предприятий, способных удовлетворить потребности огромного союза. С началом Великой Отечественной войны советская промышленность проявила невиданную для тех времен маневренность и гибкость – переориентация гражданской промышленности на военное производство осуществлялась в кратчайшие сроки [5, 6]. Вместе с тем, это привело к возникновению

тотального дефицита в стране многих видов продукции, а послевоенное восстановление производств было крайне трудным [7]. В этой связи, сегодня одним из актуальных направлений историко-экономического анализа является исследование тенденций развития промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие историки [8, 9], уже с первых дней начала Великой Отечественной войны предприятия целых наркоматов начали быстро переключаться на производство самых необходимых промышленных товаров военного времени – оружия, боеприпасов и боевой техники. Говоря о масштабах форсированной переориентации советской промышленности, как отмечают исследователи [10, 11], стоит выделить тот факт, что в кратчайшие сроки на производство вооружения перешли не только уже существовавшие предприятия оборонно-промышленного комплекса, но и даже те, кто в мирное время выпу-

скал оборудование для различных отраслей от пищевой до текстильной. И даже сами предприятия легкой промышленности в максимально кратчайшие сроки смогли перестроить свою деятельность с пользой для фронта и условий военного времени.

Сами же советские предприятия оборонно-промышленного комплекса за годы войны смогли достичь коренных сдвигов в технологиях производства военной техники в условиях жесточайшей «войны моторов», что стало следствием понимания того, что победа может быть достигнута только на основе новейших достижений науки и техники. В годы войны были усовершенствованы практически все основные образцы военной техники, а вооружение Советской Армии обновлено на 80% [12, 13].

Вместе с тем, одновременно с масштабным развитием оборонно-промышленного комплекса СССР, позволившего во многом одержать победу в войне, отрасли легкой промышленности значительно сократили производство обычных товаров народного потребления – от продуктов питания до одежды, что привело к огромному дефициту в СССР большинства товаров первой необходимости [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить развитие промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны, определить основные тенденции и их причины.

Постановка задания. Анализ динамики объемов (в натуральном выражении) и структуры валовой продукции промышленности СССР по основным отраслям в период Великой Отечественной войны, а также оценка процентного изменения объемов валовой продукции по отраслям промышленности в целом за исследуемый период.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе были использованы статистические материалы сборника «Великая Отечественная война» [16] об объемах и структуре промышленности СССР в период 1940-1945 гг. При анализе процессов развития промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны используется широкий перечень методов и подходов к исследованию, среди которых общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, различные методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики объемов и структуры промышленного производства в СССР [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Перед началом Великой Отечественной войны в 1940 году объем валовой продукции промышленности составлял 112% от уровня прошлого года, что свидетельствует о существовавшей положительной тенденции развития в стране отраслей промышленности. Уже в 1941 году с началом войны отмечается снижение данного показателя до 98%, что характеризует падение на уровне 2% относительно предыдущего года. Наименьшее значение за исследуемый период отмечается в 1942 году, когда объемы промышленного производства в стране сократились до 79% относительно уровня предыдущего года, что характеризует снижение на 21% (рисунок 1).

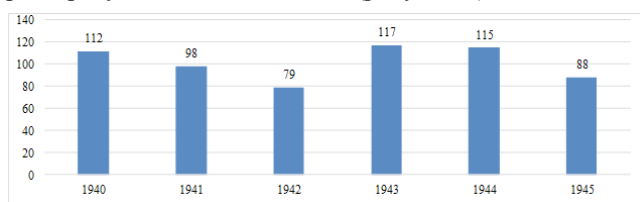


Рисунок 1 – Динамика валовой продукции промышленности СССР в 1940-1945 гг., в процентах к предыдущему году

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена течением Великой Отечественной войны, в которой 1942 год стал одним из наиболее сложных для СССР. В следующем 1943 году отмечается увеличение объемов валовой продукции промышленного производства до 117%, что впервые характеризует положительную динамику прироста на 17% с начала войны. В 1944 году также отмечается положительная динамика увеличения объемов валовой продукции промышленного производства на 15% в сравнении с уровнем предыдущего года. В 1945 году произошло резкое снижение объемов валовой продукции промышленного производства СССР до 88% относительно уровня года предыдущего, что может быть связано с победой в Великой Отечественной войне и началом переориентации промышленного производства страны с учетом потребностей мирного времени.

Оценка в разрезе основных видов промышленной продукции показала, что по большинству позиций отмечается общая тенденция к сокращению объемов производства в период 1940-1942 гг., а начиная с 1943 года – тенденция к росту. За исследуемый период в наибольшей степени снизился объем производства вагонов грузовых, который в 1945 году составил 819 шт. в сравнении с 30,9 тыс. шт. в 1940 году. Стоит отметить, что наименьший объем производства грузовых вагонов был в 1944 году – 13 шт. Также значительное снижение объемов производства отмечается для чулочно-носочных изделий, которых в 1940 году производилось 485 млн. пар, а к 1942 году данный показатель снизился до 89,6 млн. пар (-81,5%). К 1945 году наметилась положительная тенденция, в результате чего объем производства чулочно-носочных изделий достиг 91 млн. пар, что на 1,6% больше уровня 1942 года. Объем производства сахара-песка, являющегося одним из основных видов продовольственных товаров, в довоенном 1940 году в СССР составлял чуть менее 2,2 млн. тонн, однако уже в 1941 году данный урвень снизился до 523 тыс. тонн, а к 1942 году – до 114 тыс. тонн, что является минимальным значением за исследуемый период. В последующие годы наметилась положительная тенденция к росту объемов производства сахара-песка, в результате чего к 1945 году показатель достиг 465 тыс. тонн, что более чем в 3,1 раза выше уровня 1942 года.

Также более чем на 50% по сравнению с уровнем 1940 года к 1945 году произошло снижение объемов производства таких видов промышленных товаров, как спирт, обувь кожаная, цемент, мыло, растительное масло, хлопок-волокно, хлопчатобумажные ткани, мясо, шерстяные ткани, автопокрышки и целлюлоза. При этом, среди данных позиций в период 1942-1945 гг. значительный прирост объемов производства отмечается для целлюлозы (89,1%) и цемента (63,1%). Наименьшее снижение объемов производства за годы войны отмечается по таким направлениям, как легковые автомобили (-9,4%), уголь (-10,2%) и электроэнергия (-10,4%).

Относительно невысокие темпы снижения объемов производства угля и электроэнергии связаны с их высокой значимостью для обеспечения бесперебойного функционирования основных стратегических объектов. Более того, стоит отметить, что в период 1942-1945 гг. произошло увеличение объемов производства угля на 97,5%, а электроэнергии – на 48,8% (таблица 1).

Поскольку первые годы Великой Отечественной войны были самыми непростыми для СССР и негативно отразились на всех без исключения отраслях промышленности, стремительное снижение былых довоенных объемов производства к 1942 году является закономерным. Вместе с тем, можно выделить, что в таких отраслях, как производство нефти (-29,3%), электроэнергии (-39,8%), муки (-44,8%), крупы (-47,1%) и хлопка-волокна (-48,5%) снижение объемов производства является наименьшим, что обусловлено наибольшей значимостью данных промышленных продуктов для условий

военного времени.

Таблица 1 – Динамика объемов производства основных видов промышленной продукции в СССР в 1940-1945 гг.

Показатель	Значение						Изменение, %		
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1942-1940 гг.	1943-1940 гг.	1945-1940 гг.
Вагоны грузовые магистральные, шт.	30880	33096	147	108	13	819	-99,5	4,6	-97,3
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	485	405	89,6	87,8	90,5	91	-81,5	1,6	-81,2
Сахар-песок, тыс. т	2165	523	114	117	245	465	-94,7	3,1	-78,5
Спирт, млн. дкл.	90	66	24	20,1	17,7	26,5	-73,3	10,4	-70,5
Обувь кожаная, млн. пар	211	158	52,7	55,8	67,4	63,1	-75,0	19,7	-70,1
Цемент, млн. т	5,7	5,5	1,1	1,0	1,5	1,8	-80,7	63,6	-68,4
Мыло (40%), тыс. т	700	591	243	195	250	229	-65,3	-5,8	-67,3
Растительное масло, тыс. т	798	685	253	215	238	292	-68,3	15,4	-63,4
Хлопок-волокно, тыс. т	849	770	437	406	306	312	-48,5	-28,6	-63,3
Хлопчатобумажные ткани, млн. пог. м	3954	3824	1644	1635	1779	1617	-58,4	-1,6	-59,1
Мясо (без производства колбасами, включая субпродукты I категории), тыс. т	1501	1172	723	614	543	663	-51,8	-8,3	-55,8
Шерстяные ткани, млн. пог. м	120,0	93,8	45,0	48,9	52,4	53,6	-62,5	19,1	-55,3
Автопокрышки, тыс. шт.	3007	3390	1417	949	1243	1370	-52,9	-3,3	-54,4
Целлюлоза, тыс. т	592	580	146	233	242	276	-75,3	89,0	-53,4
Консервы, млн. условных банок	1113	926	485	546	557	558	-56,4	15,1	-49,9
Грузовые автомобили, тыс. шт.	136	115	30,9	45,5	53,5	68,5	-77,3	1,2	-49,6
Мука, млн. т	29	24	16	13	13	15	-44,8	-6,3	-48,3
Животное масло, тыс. т	226	205	111	101	106	117	-50,9	5,4	-48,2
Железная руда, млн. т	29,9	24,7	9,8	9,3	11,7	15,9	-67,2	62,2	-46,8
Чугун, млн. т	14,9	13,8	4,8	5,6	7,3	8,8	-67,8	83,3	-40,9
Нефть, млн. т	31,1	33	22	18	18,3	19,4	-29,3	-11,8	-37,6
Крупа, млн. т	1,7	1,5	0,9	0,8	0,9	1,1	-47,1	22,2	-35,3
Прокат черных металлов, млн. т	13,1	12,6	5,4	5,7	7,3	8,5	-58,8	57,4	-35,1
Соль-добыча, млн. т	4,4	3,3	1,4	2,6	3,2	2,9	-68,2	1,1	-34,1
Сталь, млн. т	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3	-55,7	51,9	-32,8
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	48,3	46,7	29,1	32,3	39,2	43,3	-39,8	48,8	-10,4
Уголь, млн. т	166	151	75,5	93,1	121	149	-54,5	97,4	-10,2
Легковые автомобили, шт.	5511	5472	2567	2546	3382	4995	-53,4	94,6	-9,4

В период 1943-1945 гг. по большинству из представленных позиций отмечается положительная тенденция увеличения объемов промышленного производства, за исключением производства мыла (-5,8%), хлопка-волокна (-28,6%), хлопчатобумажных тканей (-1,6%), мяса (-8,3%), автопокрышек (-3,3%), муки (-6,3%) и нефти (-11,8%). Наибольший прирост объемов промышленного производства в период 1943-1945 гг. произошел по таким направлениям, как вагоны грузовые (4,6 раза), сахар-песок (3,1 раза), грузовые автомобили (1,2 раза) и добыча соли (1,1 раза).

Говоря об общем изменении объемов валовой продукции промышленного производства к 1945 году в сравнении с 1940 годом, можно отметить, что уровень производства к концу войны достиг лишь 92% от довоенного уровня (рисунок 2).



Рисунок 2 – Объем валовой продукции по отраслям промышленности СССР в 1945 году к 1940 году, %

В разрезе основных отраслей промышленности наибольшее снижение к 1945 году наметилось для промышленности строительных материалов (46% от уровня 1940 года), пищевой промышленности (50% от уровня 1940 года), а также лесной и целлюлозно-бумажной промышленности (55% от уровня 1940 года). Положительную динамику можно отметить в таких отраслях, как машиностроение и металлообработка (129% относительно уровня 1940 года) и цветная металлургия (111% от уровня 1940 года). По прочим отраслям промышленного производства к 1945 году произошло снижение по сравнению с довоенным уровнем, однако оно является менее значительным. Так, для электроэнергетики, химической и нефтехимической промышленности, а также черной металлургии объем промышленного производства составил чуть более 90% от довоенного уровня, а для стекольной с

фарфоро-фаянсовой и топливной промышленностей данный показатель составил чуть более 70% от уровня довоенного.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Некоторые авторы отмечают, что, не смотря на общую неготовность страны к боевым действиям, а также необходимость эвакуации стратегически значимых производств на восток страны, отрасли военно-промышленного комплекса смогли в кратчайшие сроки обеспечить уверенный рост объемов производства военной техники, в результате чего уже к середине войны СССР стал превосходить Германию по уровню обеспечения вооружением и боевой техникой [18, 19]. Сложившаяся ситуация осложнялась тем фактом, что в довоенное время основная часть промышленности СССР располагалась на западных и южных территориях союза (Белорусская и Украинская ССР), в то время как восточная часть страны не обладала соответствующим промышленным потенциалом. Но благодаря грамотной организаторской деятельности и наличию большого числа ученых, инженеров и рабочего класса, удалось в кратчайшие сроки осуществить эвакуацию и переориентацию промышленности с учетом потребностей военного времени [20, 21]. Данный факт подтверждается и результатами проведенного исследования, в результате которого было выявлено, что составившие основу военно-промышленного комплекса отрасли машиностроения и металлообработки к 1945 году достигли 129% от довоенного уровня по объему выпуска продукции, а цветная металлургия – 111%.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование показало, что заставшее СССР врасплох нападение фашистской Германии привело к падению объемов промышленного производства, что вполне объяснимо. Лишь только к 1943 году удалось перестроить существовавшую систему и переориентировать предприятия на задачи военного времени, в результате чего наметилась положительная тенденция роста объемов выпуска промышленной продукции до 115% к 1944 году. Однако уже в 1945 году произошло очередное падение объемов производства, что связано с победой в войне и отсутствием необходимости в максимизации использования имеющихся ресурсов в совокупности с переходом к планомерному восстановлению экономики страны. Оценка в разрезе основных видов также показала значительное снижение по всем направлениям в первые годы войны, а начиная с 1943 года, наметилась тенденция к наращиванию объемов производства, особенно по стратегически значимым видам промышленной продукции, таким как уголь, электроэнергия, сталь и прочее. В наибольшей степени сократилось производство товаров легкой промышленности, таких как чулочно-носочные изделия, сахар-песок, спирт, обувь и др. Рассмотрение ситуации по основным отраслям промышленности показало, что к 1945 году произошло наращение объемов в машиностроении и металлообработке, а также в цветной и черной металлургии, что обосновано потребностями военного времени в производстве вооружения и техники.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие советской промышленности в годы Великой Отечественной войны является одним из наиболее показательных примеров того, как в чрезвычайных условиях может и должна работать оборонная система и военно-промышленный комплекс. Изучение направлений и методов перестройки советской промышленности на военный лад представляет большой научный интерес, поскольку является феноменальной для того времени. Несмотря на очевидное преимущество противника в начале войны, за короткий промежуток времени Советскому Союзу удалось нарастить свои производственные возможности и сформировался перевес в обеспечении вооружением, что ключевым образом сказалось на достижении победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Седов И.С., Занкин А.А. Природно-ресурсный потенциал страны в разрезе мировой войны // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 302-304.
2. Соколов А.М. К какой войне и как готовился Советский союз? // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2017. № 2 (97). С. 132-138.
3. Коробов Ю.М. Экономика СССР и развитие вооруженных сил в ходе Великой Отечественной войны // Вестник Российской нации. 2015. № 3 (41). С. 28-48.
4. Иванов Е.А. Динамика основных пропорций и параметров советской экономики в годы войны: реализация потенциала планово-мобилизационного хозяйствования // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 77-91.
5. Козловский Е.А. Роль минерально-сырьевых ресурсов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Рациональное освоение недр. 2020. № 1. С. 4-25.
6. Шляхтунов М.А. Экономическое состояние военно-промышленного комплекса во время Великой Отечественной войны // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3 (43). С. 120-124.
7. Курсакова Е.Н. Влияние Великой Отечественной войны на развитие легкой промышленности Алтайского края в 1946-1956 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 1 (6). С. 56-61.
8. Ильин Ю.В. Наркоматы оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 26-36.
9. Ткачева Г.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Дальневосточного региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Клио. 2020. № 5 (161). С. 92-99.
10. Мухин М.Ю. Советская промышленность легких сплавов в 1930-х-первой половине 1940-х годов // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 258-275.
11. Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность легких сплавов в 1930-х-первой половине 1940-х годов // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 258-276.
12. Ширишин Г.А. К вопросу о взаимодействии науки и производства в оборонно-промышленном комплексе СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 2. С. 61-65.
13. Сперанский А.В. Уральский военно-промышленный комплекс как фактор оборонной мощи СССР // Уральский исторический вестник. 2015. № 1 (46). С. 6-1.
14. Мухин М.Ю. Из истории ВПК предвоенных и военных лет: организация работ в области реактивного самолетостроения в СССР в 1930-е - середине 1940-х годов // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 72-96.
15. Быстрова И.В. Перестройка промышленности в СССР в 1941-1945 гг.: опыт военной мобилизации // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 1 (10). С. 78-95.
16. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./ Росстат. - М., 2020. - 299 с.
17. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. - Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
18. Лагвилава У.Г. Эвакуация военной промышленности в начале Второй мировой и НКВД // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 2 (168). С. 142-152.
19. Запарий В.В. Советская танковая промышленность периода Великой Отечественной войны: технико-технологические ограничения деятельности и борьба за их преодоление // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 3. С. 298-310.
20. Исупов В.А. К вопросу о масштабах воинских мобилизаций в Сибирском военном округе в годы Второй Мировой войны // Вестник академии военных наук. 2019. № 2 (67). С. 163-173.
21. Бокарев Ю.П. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 188-199.

Статья поступила в редакцию 30.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.1:330.55
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0011

ОЦЕНКА ВРП КАК ИНДИКАТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

© 2020
AuthorID: 806692
SPIN: 6781-7835

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Исторические, национальные особенности и географическая протяженность во многом определяют дифференциацию субъектов страны по уровню социально-экономического развития, в результате чего одни регионы являются драйверами роста экономики, а другие, напротив, тормозят ее развитие. Проблема социально-экономического развития регионов России сегодня входит в число наиболее злободневных, что обусловлено необходимостью достижения общего экономического роста и развития страны, а также находится в прямой зависимости от благополучия ее субъектов. Сегодня основным критерием, позволяющим оценить и сопоставить социально-экономическое развитие регионов России, является ВРП на душу населения, который позволяет дать объективную оценку экономического развития региона, поскольку такая оценка учитывает территориальные различия и плотность населения. В ходе исследования проведена оценка экономического развития Курской области в условиях кризиса, выделены основные тенденции и их причины. Установлено, что в последние годы в проблеме экономического развития Курской области наметились положительные сдвиги – как общий объем валового регионального продукта, так и в расчете на душу населения, имеют устойчивую тенденцию к росту, причем не только в текущих, но и в сопоставимых ценах, что свидетельствует о качественных изменениях, не связанных с инфляционными процессами. К числу основных стратегических ориентиров развития области стоит отнести увеличение эффективности использования имеющегося природоресурсного потенциала, повышение инвестиционной привлекательности региона с целью притока инвестиций, что позволит активизировать развитие новых отраслей экономики на основе широкого внедрения инноваций, а также участие в федеральных и региональных программах социально-экономического развития.

Ключевые слова: Курская область, экономика, экономический рост, экономический кризис, валовый региональный продукт, валовая добавленная стоимость, ВРП на душу населения, структура ВРП.

ESTIMATION OF GRP AS AN INDICATOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS

© 2020

Belyaev Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
of the department of economics and management
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Historical, national peculiarities and geographic length largely predetermine the differentiation of the country's subjects by the level of socio-economic development, as a result of which some regions are the drivers of economic growth, while others, on the contrary, slow down its development. The problem of the socio-economic development of the regions of Russia today is one of the most pressing ones, which is due to the need to achieve general economic growth and development of the country, and directly depends on the well-being of its subjects. Today, the main criterion for assessing and comparing the socio-economic development of Russian regions is the per capita GRP, which allows an objective assessment of the economic development of the region, since such an assessment considers territorial differences and population density. During the study, the assessment of the economic development of the Kursk region in the conditions of the crisis was carried out, the main trends and their causes were highlighted. It has been established that in recent years, positive shifts have been outlined in the problem of economic development of the Kursk region - both the total volume of the gross regional product and per capita have a steady upward trend, and not only in the current, but and in comparable prices, which indicates qualitative changes not related to inflationary processes. Among the main strategic guidelines for the development of the region is an increase in the efficiency of using the available natural resource potential, an increase in the investment attractiveness of the region in order to attract investment, which will make it possible to intensify the development of new sectors of the economy through the widespread introduction of innovations, as well as participation in federal and regional programs. socio-economic development.

Keywords: Kursk region, economy, economic growth, economic crisis, gross regional product, gross value added, GRP per capita, GRP structure.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема социально-экономического развития регионов России сегодня входит в число наиболее злободневных, что обусловлено необходимостью достижения общего экономического роста и развития страны, а также находится в прямой зависимости от благополучия ее субъектов [1, 2]. Исторические, национальные особенности и географическая протяженность во многом определяют дифференциацию субъектов страны по уровню социально-экономического развития, в результате чего одни регионы являются драйверами роста экономики, а другие, напротив, тормозят ее развитие [3, 4]. Помимо общего негативного влияния, дифференциация социально-экономического уровня приводит к миграции трудовых ре-

сурсов и инвестиций в наиболее перспективные регионы страны, что еще больше усугубляет неблагоприятное положение менее экономически развитых субъектов, делая их зачастую дотационными [5, 6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [7, 8], основными первопричинами возрастающей неравномерности социально-экономического развития отдельных территорий России являются исторические, природно-географические и ресурсные факторы, которые оказали влияние на развитие специализации конкретных территорий и потенциальные возможности региональных экономик.

В современных условиях, по мнению ряда исследо-

вателей [9, 10], особое внимание необходимо уделять вопросам эффективности социально-экономического развития регионов страны. Под эффективностью регионального развития принято понимать оптимальное соотношение затрат ресурсов и полученное результативности. В результате, чаще всего выделяют две основные составляющие эффективности развития регионов – ресурсную и результативную [11, 12]. При этом, ресурсная составляющая характеризуется существующим в регионе ресурсным потенциалом, а результативная составляющая – показателем валового регионального продукта (ВРП) как конечного результата экономической деятельности [13].

Сегодня основным критерием, позволяющим оценить и сопоставить социально-экономическое развитие регионов России, является ВРП, имеющий стоимостное выражение, рассчитываемый в абсолютном значении и в расчете на душу населения. Именно ВРП на душу населения позволяет дать объективную оценку экономического развития региона, поскольку такая оценка учитывает территориальные различия и плотность населения [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить экономическое развитие Курской области в условиях кризиса, выделить основные тенденции и их причины.

Постановка задания. Анализ динамики валового регионального продукта Курской области в текущих и сопоставимых ценах всего и в расчете на душу населения, а также оценка его структуры по видам экономической деятельности.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе были использованы статистические материалы сборника «Курская область в цифрах» за 2020 г. [16] об объемах валового регионального продукта региона и его структуре в разрезе основных видов экономической деятельности. Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень на основе индексов потребительских цен, что позволяет нивелировать влияние инфляции на их изменение. Исследование экономического развития Курской области проводилось с использованием обширного перечня методов и подходов к исследованию, среди которых общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, различные методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики объемов и структуры валового регионального продукта Курской области [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем ВРП Курской области в текущих ценах имеет устойчивую тенденцию к росту в последние 5 лет. Так, в 2015 году данный показатель составлял 298,3 млрд. руб., а уже к 2015 году возрос до 337 млрд. руб. В последующие годы рост ВРП продолжился, в результате чего к 2018 году его размер достиг 428,4 млрд. руб. В целом за 5 лет прирост объема ВРП Курской области в текущих ценах составил 43,6%. Оценка данных в сопоставимых ценах показала, что рост ВРП связан не только с инфляционными процессами в экономике региона, но и обусловлен также качественными преобразованиями, поскольку прирост ВРП в сопоставимых ценах за 5 лет составил 21,9%. В 2015 году по ценам 2018 года объем ВРП региона составлял 351,5 млрд. руб., а уже к 2015 году возрос до 375,3 млрд. руб. В последние 3 года отмечается замедление темпов увеличения ВРП, в результате чего показатель возрос с 395,3 млрд. руб. до 399,7 млрд. руб. к 2017 году (рисунок 1).

Более объективным индикатором оценки экономического развития региона является исследование данных в разрезе численности его населения. Так, в 2015 году на душу населения размер ВРП в Курской области в текущих ценах составил 266,8 тыс. руб., а уже в следующем

году – 301,2 тыс. руб. В последние 3 года тенденция к росту сохранилась, в результате чего ВРП на душу населения к 2018 году увеличился до 385,6 тыс. руб.

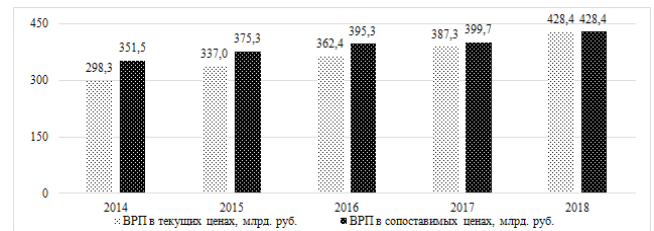


Рисунок 1 – Динамика ВРП Курской области в текущих и сопоставимых ценах в 2014-2018 гг.

Общий прирост за 5 рассматриваемых лет в текущих ценах составил 44,5%. Оценка данных в сопоставимых ценах показала, что реальный размер ВРП в расчете на душу населения также растет, но менее высокими темпами – 22,7% за 5 лет. Так, в 2015 году объем ВРП на душу населения в сопоставимых ценах составлял 314,3 тыс. руб. в сравнении с 266,8 тыс. руб. в текущих ценах. Уже к 2016 году данный показатель возрос до 335,5 тыс. руб., а в 2016-2017 гг. составлял чуть более 350 тыс. руб. на душу населения (рисунок 2).

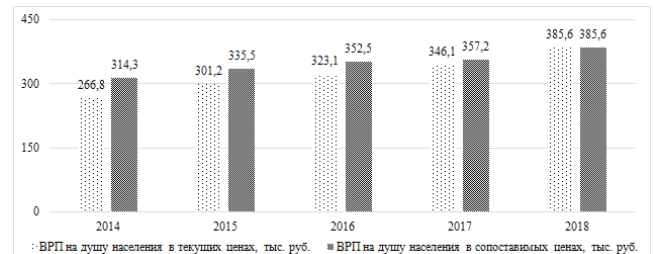


Рисунок 1 – Динамика ВРП Курской области на душу населения в текущих и сопоставимых ценах в 2014-2018 гг.

Оценка структуры ВРП Курской области за последние 3 года показала, что наибольшая доля среди основных видов экономической деятельности приходится на сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, суммарный удельный вес которых вырос с 17,3% до 18,1%. Второе место по доле в структуре ВРП занимает ВДС, созданная обрабатывающими производствами. Однако доля обрабатывающих производств имеет устойчивую тенденцию к снижению с 18,4% до 16,9% к 2018 году (-1,5%). Третью позицию занимает добыча полезных ископаемых, удельный вес ВДС которых за 3 года возрос с 8,7% до 11,6%. Также весомая доля приходится на торговлю оптовую и розничную, ремонт автотранспортных средств, совокупный вес которых во всем рассматриваемом периоде превышает 10% и имеет тенденцию к росту (таблица 1).

Доля строительства в формировании ВРП Курской области в последние 3 года варьирует волнообразно, но составляет 5-7%, а деятельность по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 6-8% и имеют тенденцию к снижению. Наименьший вклад (менее 1%) в формирование ВРП в 2018 году отмечается для таких направлений, как финансовая и страховая деятельность, прочие виды услуг, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Удельный вес деятельности в области информации и связи во всем рассматриваемом периоде составляет чуть более 1%, а доля профессиональной, научной и технической деятельности за 3 года снизилась с 2,5% до 1,8%. Удельный вес

сферы образования в формировании ВРП региона низкомерно равен 4%, а деятельности по транспортировке и хранению – 4,5-4,7%. Вклад сферы здравоохранения и социальных услуг в формирование ВРП за 3 года возрос с 4% до 4,7%.

Таблица 1 – Структура ВРП Курской области по видам экономической деятельности в 2016-2018 гг.

Показатель	Значение, %			Изменение в 2018 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	
Валовая добавленная стоимость (ВДС) всего, в т.ч.:	100	100	100	-
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	17,3	17,5	18,1	0,8
Обрабатывающие производства	18,4	17,8	16,9	-1,5
Добыча полезных ископаемых	8,7	9,5	11,6	2,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,0	10,4	10,2	0,2
Строительство	6,9	5,6	6,4	-0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7,4	7,7	6,3	-1,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,5	5,3	5,1	-0,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5,7	5,6	4,9	-0,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,0	4,1	4,7	0,7
Транспортировка и хранение	4,5	4,7	4,6	0,1
Образование	4,0	4,0	4,0	-
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2,5	2,3	1,8	-0,7
Деятельность в области информации и связи	1,2	1,1	1,1	-0,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,2	1,2	1,1	-0,1
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,7	0,9	0,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	1,1	0,9	0,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,5	0,6	0,6	0,1
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,5	0,5	-
Деятельность финансовая и страховая	0,3	0,3	0,3	-

Устойчивое снижение за 2 последних года также наметилось для таких направлений, как государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (с 5,5% до 5,1% к 2018 году), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (с 5,7% до 4,9% к 2018 году).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О развитии экономики Курской области пишут многие авторы [18, 19], подчеркивая мысль о том, что текущий этап экономического развития региона характеризуется положительными тенденциями, однако существующие системные проблемы сдерживают экономический рост. По мнению исследователей [20, 21], к числу основных проблем относятся низкие темпы роста промышленности региона, неустойчивость темпов развития аграрного сектора, а также относительно низкий уровень доходов населения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В последние годы в проблеме экономического развития Курской области наметились положительные сдвиги – как общий объем валового регионального продукта, так и в расчете на душу населения, имеют устойчивую тенденцию к росту, причем не только в текущих, но и в сопоставимых ценах, что свидетельствует о качественных изменениях, не связанных с инфляционными процессами. Так, реальный объем ВРП за последние 5 лет вырос на 21,9% и достиг 428,4 млрд. руб. к 2018 году. Приходящийся на душу населения реальный объем ВРП за 5 лет увеличился на 22,7%, составив в 2018 году 385,6 тыс. руб. Следовательно, можно говорить о том, что экономика Курской области в современных кризисных условиях развивается, хотя темпы ее развития и невелики. Оценка структуры ВРП области показала ее несбалансированность: основу экономики региона составляет сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (18,1%), обрабатывающие производства (16,9%), добыча полезных ископаемых (11,6%) и торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (10,2%), что обусловлено существующим природоресурсным потенциалом и сложившейся специализацией области. Прочие виды экономической деятельности имеют менее значительный вклад в формирование ВРП.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку вопрос достижения роста и развития экономики Курской области по-прежнему является актуальным и нерешенным направлением, то, по нашему мнению, к числу основных стратегических ориентиров развития области стоит отнести увеличение

эффективности использования имеющегося природоресурсного потенциала, повышение инвестиционной привлекательности региона с целью притока инвестиций, что позволит активизировать развитие новых отраслей экономики на основе широкого внедрения инноваций, а также участие в федеральных и региональных программах социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гончаренко В.Е., Коробова В.Ф. Оценка неравномерности развития регионов РФ по социально-экономическим ресурсным составляющим // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 4. С. 54-72.
- Гафарова Е.А., Галиева Г.М., Еникеева Д.Д. Оценка эффективности экономического развития и производственного потенциала в регионах РФ // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6 (54). С. 110-119.
- Воробьева Д.Ю., Рафиков Р.И. Социально-экономические диспропорции в развитии регионов РФ // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 359-363.
- Сопова И.А., Дзубова Д.З., Дамбегов А.А. Социально-экономическая политика и развитие регионов в РФ // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 368-371.
- Мухтарова А.Х. Проблемы сближения уровней экономического развития регионов РФ // Академическая публицистика. 2018. № 5. С. 125-128.
- Майкова С.Д., Штоколова К.В. Трудовые ресурсы как фактор развития экономики Курской области // Современные гуманитарные исследования. 2018. № 6 (85). С. 62-64.
- Голоктонова Ю.Г. Социально-экономические диспропорции в развитии регионов РФ // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 25-29.
- О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидайева, В.А. Левченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 9. С. 23-25.
- Романова О.А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 55-68.
- Тернавченко К.О., Малашенко Н.Л., Остапенко О.А. Процессы дезинтеграции и дифференциации развития регионов как угроза экономической безопасности РФ // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 107-111.
- Шамилев С.Р. Эффективность социально-экономического развития регионов РФ // Economy. Business. Computer science. 2015. Т. 1. № 5. С. 1-7.
- Писаренко К.В., Полиди А.А. Экономическая оценка уровня дифференциации (неравномерности) социально-экономического развития регионов РФ // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57). С. 278-292.
- Солошенко Р.В., Святова О.В., Зюкин Д.А. Исследование теоретических основ синергетического подхода к формированию эффективного функционирования и развития экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 41-45.
- Моргашева С.Ю. Формирование системы показателей экономического развития регионов РФ // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 4. С. 41-45.
- Науразова Э.А., Шамилев С.Р. Некоторые проблемы регионального развития и пути их решения // Экономика. Бизнес. Информатика. 2015. Т. 1. № 5. С. 78-85.
- Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.
- Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. – 164 с.
- Наджафова М.Н. О развитии экономики Курской области // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 1 (34). С. 2.
- Штоколова К.В., Ермакова К.Л., Злобина Н.В. О развитии экономики Курской области в сравнении с регионами ЦЧР // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 27-29.
- Наджафова М.Н. О влиянии экономической активности населения на развитие экономики Курской области в 2000-2016 годах // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 22.
- Святова О.В., Штоколова К.В. Промышленное производство как фактор роста экономики Курской области // Вектор экономики. 2018. № 11 (29). С. 46.

Статья поступила в редакцию 23.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:323.174
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0013**РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ**© 2020
SPIN: 9305-2192
AuthorID: 58421
ResearcherID: G-7172-2016
ORCID: 0000-0003-3958-216X
ScopusID: 6507822004**Блануца Виктор Иванович**, доктор географических наук,
ведущий научный сотрудник*Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук
(664033, Россия, Иркутск, улица Улан-Баторская, 1, e-mail: blanutsa@list.ru)*

Аннотация. Государственная региональная политика России в ближайшем будущем будет осуществляться в соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации», «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Концептуальный анализ стратегий направлен на оценку их соответствия современным теориям регионального развития. Показано, что каждый документ в отдельности содержит определенные противоречия в перспективах социально-экономического развития российских регионов. Такие противоречия, формирующие альтернативные пути развития, названы стратегической неопределенностью. Отмечено, что развитие цифровой экономики следует старым концепциям, связанным с цифровизацией деятельности экономических агентов. Политика развития искусственного интеллекта оказалась оторванной от конкретных регионов. Наибольшее количество противоречий зафиксировано в стратегии пространственного развития. Установлено, что с позиции современных экономических теорий можно выделить, как минимум, пять составляющих стратегической неопределенности: агломерационная или дисперсионная, кластерная или платформенная, линейная или круговая экономика, одно- или разнотипные экономические агенты, 4G- или 5G-обусловленная экономика. Перспектива дальнейших исследований связаны с идентификацией новых составляющих неопределенности и выявлением стратегических экономических районов России как «клубов конвергенции».

Ключевые слова: государственная региональная политика, стратегическая неопределенность, пространственное развитие, цифровая экономика, искусственный интеллект, концептуальный анализ, агломерационная экономика, платформенная экономика, круговая экономика, Российская Федерация.

**RUSSIAN SPATIAL DEVELOPMENT POLICY OF DIGITAL ECONOMY WITH ARTIFICIAL
INTELLIGENCE: A CONCEPTUAL ANALYSIS OF STRATEGIES**

© 2020

Blanutsa Viktor Ivanovich, Doctor of Sciences (Geography),
Leading Researcher,*V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(664033, Russia, Irkutsk, 1 Ulan-Batorskaya St., e-mail: blanutsa@list.ru)*

Abstract. The state regional policy of Russia in the near future will be carried out in accordance with the program “Digital Economy of the Russian Federation”, “Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025” and “National Strategy of the Artificial Intelligence Development for the Period up to 2030”. Conceptual analysis of strategies is aimed at assessing their compliance with modern theories of regional development. It is shown that each document separately contains certain contradictions in the prospects for the socio-economic development of Russian regions. Such contradictions, which form alternative ways of development, are called strategic uncertainty. It is noted that the development of the digital economy follows old concepts related to the digitalization for the activities of economic agents. The policy of developing artificial intelligence turned out to be divorced from specific regions. The largest number of contradictions was recorded in the spatial development strategy. It has been established that, from the standpoint of modern economic theories, at least five components of strategic uncertainty can be distinguished: agglomeration or dispersion, cluster or platform, linear or circular economy, one or different types of economic agents, 4G- or 5G-conditioned economy. The prospect of further research is associated with the identification of new components of uncertainty and the identification of strategic economic regions of Russia as “convergence clubs”.

Keywords: state regional policy, strategic uncertainty, spatial development, digital economy, artificial intelligence, conceptual analysis, agglomeration economy, platform economy, circular economy, Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Политика регионального социально-экономического развития России проводится в соответствии со следующими стратегическими документами: программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа) [1], «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия-1) [2] и «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия-2) [3]. При анализе Программы будет учитываться то, что она создана в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. В научном сообществе началось обсуждение Программы [4–6], Стратегии-1 [7–9] и Стратегии-2 [10; 11]. Однако в развернувшейся дискуссии эти документы не рассматривались как единая стратегия, определяющая перспективы

политики регионального развития. С некоторой условностью такую стратегию можно назвать пространственным развитием России на основе цифровой экономики с использованием искусственного интеллекта. В наиболее оптимальном варианте синтез трех стратегических документов должен сформировать образ будущей экономики как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах. Такой образ должен опираться на современную экономическую теорию и указывать на определенный путь развития. Если существует несколько путей, то в стратегии целесообразно обозначить лучший путь. При отсутствии подобных указателей на федеральном уровне, зафиксированных в соответствующих документах, на региональном уровне появляется стратегическая неопределенность. Ее можно определить как наличие двух и более альтернативных или существенно отличающихся путей развития без указания приоритетов.

Исходя из приведенных выше уточнений, в статье принята первая попытка идентифицировать составляющие стратегической неопределенности для российских регионов в плане взаимообусловленной реализации установок цифровой экономики, искусственного интеллекта и пространственного развития с позиции современной экономической теории. Для этого будут кратко проанализированы три обозначенных стратегических документа, а затем представлены пять наиболее важных (по мнению автора) теоретических «развилки» (составляющих неопределенности), прохождение которых в определенном направлении не зафиксировано в документах.

МЕТОДОЛОГИЯ

Концептуальный анализ подразумевает сравнение основных положений рассматриваемых документов с современными теориями регионального развития с целью установления стратегической определенности (один путь развития) или неопределенности (несколько альтернативных путей развития без указания приоритетов). На основе такого анализа можно предварительно оценить эффективность государственной политики в рассматриваемой области. Если политика опирается на стратегическую определенность, то можно прогнозировать ее согласованную реализацию во всех регионах. В случае стратегической неопределенности регионы могут выбрать альтернативные пути развития, что будет способствовать усилению межрегиональных противоречий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цифровая экономика. Если обратиться к показателям реализации Программы к 2024 г. (раздел VI), то 10 компаний-лидеров (операторов экосистем), не менее 500 малых и средних предприятий, а также 30 проектов в области цифровой экономики планируется где-то создать. Все это будет сделано в Москве или еще в каких-то регионах? Будут ли государственные преференции для формирования предприятий цифровой экономики в регионах? Каковы приоритеты выбора регионов первоочередного развития цифровой экономики? Эти и многие другие вопросы не имеют ответов в Программе, что порождает стратегическую неопределенность для регионов. Даже такой общероссийский показатель как «доля внутреннего сетевого трафика российского сегмента сети «Интернет», маршрутизируемая через иностранные серверы, – 5 процентов» на самом деле имеет существенные пространственные различия, когда одни регионы и города оказываются в сильной зависимости от иностранных операторов связи, а другие – нет [12]. Планируется ли сосредоточить государственные усилия на исправлении ситуации в этих проблемных территориях или же можно достигнуть 5% за счет регионов, находящихся вне существенного воздействия зарубежных операторов? Если «по умолчанию» в Программе подразумевается второй путь достижения 5%, то какая это информационная безопасность?

В Программе указано на необходимость создания «умных городов». При этом совершенно неясно, какие именно города будут переводиться в эту категорию, в какой последовательности и в каких регионах, до какого уровня плотности (не менее 1 млн или, например, более 10 тыс. человек), с какой плотностью насыщения «умными объектами» и степенью их разнообразия (только «умные дома» или еще «умные» автомобили, заводы, зоны отдыха и т.д.)? Такая стратегическая неопределенность дополняется тем, что существуют идеи и опыт перехода к «умным» городским агломерациям и регионам [13–15]. Будут ли в России формироваться такие территории и где именно? Первая методологическая попытка в этом направлении уже сделана [16]. Однако в Программе цель будущего перехода к «умным» агломерациям не зафиксирована, что исключает их из стратегического регионального планирования.

Основной концептуальный недостаток Программы заключается в «старом» понимании цифровой экономи-

ки («деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме», раздел I). Несмотря на обилие дефиниций [17], следует отличать идею цифровизации экономики («старое» понимание) от цифровой экономики в контексте четвертой промышленной революции или Industry 4.0 [18–20]. Поэтому главным являются не «данные в цифровой форме», а производство принципиально новых «умных» продуктов и оказание услуг на основе искусственного интеллекта, оперирующего как данными, так и логическими выводами. В итоге при проецировании Программы на отдельно взятый регион получается неопределенность с приоритетами будущего экономического развития.

Искусственный интеллект. В Программе (раздел I) к «основным сквозным цифровым технологиям» отнесены «нейротехнологии и искусственный интеллект». Таким образом, Стратегия-2 является своего рода разрыванием одного из положений Программы. При этом в Стратегии-2 не только не устранены неопределенности более раннего документа, но к ним добавлены новые размытые формулировки. Например, в субъектах Российской Федерации должна быть обеспечена «приоритетная долгосрочная поддержка научных исследований в области искусственного интеллекта ... (включая обоснованное увеличение штатной численности научного и инженерного персонала)» (пункт 32а). Как можно проводить «обоснованное увеличение» без четкого представления о сложившейся научно-исследовательской специализации регионов и перспективных направлениях развития искусственного интеллекта? Во всех регионах проводить исследования, например, по искусственному нейронным сетям [21; 22] или где-то поддержать работы только по роевому интеллекту [23; 24]? Для ответа на подобные вопросы необходимо провести региональный анализ с целью выявления специфических и целостных территорий (групп регионов) – роботизированных районов [25] или других социально-экономических районов с определенной специализацией [26]. Однако при подготовке Стратегии-2 подобные работы не проводились.

Как в Программе, так и в Стратегии-2 не нашли отражение национальные и региональные цели развития Industry 4.0. Если будут создаваться автономные системы искусственного интеллекта на транспорте, как это отразится на связности регионов? «Умные» дороги строят только в столичном регионе или еще где-то? В будущей цифровой экономике основное взаимодействие между территориально распределенными объектами будет происходить через региональные информационные потоки [27]. Эти потоки пройдут по линиям электросвязи вдоль транспортных магистралей (как сейчас) или с целью сокращения времени задержки сигнала – по прямым линиям между основными городами [28]? Выбор второго варианта более приемлем для внедрения прорывных информационно-коммуникационных технологий со сверхмалыми задержками сигнала, но регионы, где должны прокладываться новые линии связи, о таких перспективах ничего не знают и, соответственно, не вносят их в свои стратегии социально-экономического развития.

Одной из задач Стратегии-2 является «создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта» (п. 24е). При этом «общественные отношения» в документе не конкретизированы, а стратегические цели «регулирования» не заданы. Поэтому в регионах нет ясности с будущей политикой регулирования, например, рынков труда. Внедрение систем искусственного интеллекта может привести к снижению совокупной заработной платы [29], технологически обусловленной безработице [30] и другим последствиям в сфере занятости, имеющим неодинаковую интенсивность и структуру на различных территориях [31]. Если технологии искусственного интеллекта имеют «сквозной» характер для всех

отраслей экономики (п. 21) и способствуют повышению «эффективности процессов планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений» (п. 21а), то данные технологии могут использоваться в регионах для составления стратегий социально-экономического развития. Однако такая возможность не зафиксирована ни в Стратегии-2, ни в других официальных документах. Между тем, разработки региональной системы планирования на основе искусственного интеллекта начались еще в первой половине 1980-х гг. [32]. Применение алгоритмов искусственного интеллекта способствует принятию более правильных решений на основе «больших данных» [33], проверке стратегических целей [34] и улучшению прогнозирования [35].

Пространственное развитие. В отличие от Программы и Стратегии-2, документ о пространственном развитии построен по территориальному принципу. Под пространственным развитием подразумевается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» (раздел I). Целью Стратегии-1 является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий» (раздел IV). Однако из документа не следует, что «сокращение различий» будет выполнено в той или иной мере. Если обратиться к Приложению 1 («Перечень перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации»), то в будущем не предполагается выравнивание регионов по разнообразию специализаций. Примерно половина российских регионов (43) будет иметь от 4 до 19 специализаций. Получается, что оставшиеся 41 регион (г. Москва не включен в перечень) в будущем будет иметь конкурентные преимущества по отношению к остальным регионам, что сложно трактовать как «сбалансированное развитие»

Цель пространственного развития должна быть достигнута за счет усиления межрегионального сотрудничества в рамках макрорегионов (перечислены в Приложении 2). Выделение этих групп регионов в Стратегии-1 не обосновано. Фактически четыре федеральных округа были названы макрорегионами и еще 4 округа (Центральный, Северо-Западный, Приволжский и Сибирский) разделены на два макрорегиона каждый. Будет ли такое деление способствовать «усилению сотрудничества»? Очень маловероятно, так как необходимо выделять целостные территориальные образования в виде экономических районов [26; 36; 37], а не непонятные макрорегионы. Еще одна задача – «обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста ... за счет социально-экономического развития перспективных центров экономического роста» (перечислены в Приложении 3). Всего выделено 95 центров роста в виде территориальных скоплений городов (агломераций) и отдельных городов. Они давно известны и никак не «расширяют географию». Более того, в Стратегии-1 «география сузилась», поскольку почему-то в центры роста не попали удаленные города, в которых проживает более 200 тыс. человек (Братск, Орск и Старый Оскол). Возможно, авторы этого документа не знакомы с концепцией «полосов роста» [38] и последующими ее расширениями [39–42], а также не проводили выявления полюсов (центров) роста в российских регионах. Иначе бы они знали, что, например, в Иркутской области помимо полюса в виде Иркутской агломерации существует второй полюс роста – город Братск [43].

Региональная политика. В стратегическом планировании неопределенность в худшем случае приводит к неспособности защититься от будущих угроз, а в лучшем случае – к игнорированию потенциальных возможностей [44]. Оба варианта не способствуют эффективному развитию регионов, особенно в условиях цифровой экономики [45]. Поэтому в стратегических документах

необходимо минимизировать неопределенность посредством выбора оптимального пути развития с учетом новых экономических концепций (теорий). Далее рассматриваются пять направлений, имеющих альтернативные или сильно отличающиеся концепции пространственного развития цифровой экономики на основе искусственного интеллекта.

Агломерационная или дисперсионная экономика. Развитие экономических идей по пространственной организации хозяйственной деятельности шло в двух альтернативных направлениях, связанных с территориальной концентрацией или рассредоточением производства. Если рассматривать теоретические построения только с середины прошлого века, то следует отметить концепции «полосов роста» Ф. Перру [38], «центр – периферия» Дж. Фридмана [46] и «новой экономической географии» П. Кругмана [47–49]. В них анализировались процессы сосредоточения и рассредоточения экономической деятельности в пространстве. С точки зрения экономической эффективности предпочтение стало отдаваться первому процессу, что нашло отражение в агломерационной экономике [50–53]. Однако выбор в пользу агломераций не является окончательным [54], поскольку именуются как теоретические [55], так и эмпирические проблемы [56].

Изучение второго процесса институционально не оформлено, но с некоторой условностью можно говорить о «дисперсионной экономике» [57–59]. Здесь основная цель – установление социально-экономического равенства между различными территориями (регионами). Такая установка получила распространение в региональной политике [60; 61]. Выравнивание уровней экономического развития обосновывается концепцией «конвергенции» – схождения к одному уровню или пути роста [62; 63]. На практике выравнивание уровней передовых («развитых») и отстающих (депрессивных) регионов почти не происходит, а в ряде случаев имеет место противоположная тенденция – расхождение уровней (дивергенция). Поэтому было введено представление о «клубах конвергенции» [64–66], когда выравнивание должно осуществляться в группах регионов со сходными условиями развития. Эмпирические данные указывают на то, что по одним показателям может наблюдаться конвергенция, а по другим – дивергенция. Например, в Италии по ВВП происходит дивергенция регионов, а по общей производительности – формирование трех «клубов» [67].

Согласно Стратегии-1, в России должно происходить «сокращение межрегиональных различий» (конвергенция). В то же время в документе предлагается развивать «центры экономического роста», что приведет к дивергенции. Это противоречие можно было бы частично нивелировать за счет введения «клубов конвергенции», но такая новация не предусмотрена в рассматриваемых стратегических документах. При переходе к цифровой экономике на основе искусственного интеллекта наблюдается та же неопределенность – агломерационная или дисперсионная экономика должна развиваться в России. Если придерживаться цели пространственного развития, то дисперсионная, а если цели максимального контроля и безопасности автономных систем искусственного интеллекта в пределах сверхмалых задержек сигнала [16], то агломерационная экономика. Некоторую ясность могли бы внести «перспективные экономические специализации», но для их определения использовался Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, не отражающий структуру будущей цифровой экономики. Только два вида – «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» и «деятельность в области информации и связи» – в какой-то мере могут указывать на перспективы региона по развитию цифровой экономики. Их фиксация по регионам России указывает на специфическую пространственную структуру – оба вида формируют некоторое ядро, во-

круг которого (преимущественно на геостратегических территориях) не планируется развивать цифровую экономику (один или ни одного вида), что лишь усиливает стратегическую неопределенность для периферийных регионов.

Кластерная или платформенная экономика. Обоснование усиления конкурентных преимуществ компаний за счет их территориальной концентрации, кооперации и специализации, приводящих к формированию «кластеров» [68–70], оказало влияние на структуру региональной экономики, в том числе на наукоемкие отрасли и цифровую экономику [71–74]. Однако концепция кластерной экономики не является единственной теоретической основой для цифровой экономики на основе искусственного интеллекта, так как имеется идея посткластерного или платформенного развития [75–77]. В данном случае речь идет о цифровых платформах [78–80]. В платформенной экономике основной акцент делается на сетевых эффектах и формировании бизнес-экосистемы вокруг цифровой платформы [81]. На основе платформ может также развиваться «шеринговая экономика» (sharing economy – экономика совместного пользования) [82].

Всестороннее влияние платформенной экономики на развитие регионов в настоящий момент не изучено. Имеются только отдельные эмпирические данные о негативном воздействии. Например, о вкладе международной онлайн-платформы краткосрочной аренды жилья Airbnb в усиление жилищного кризиса в Ирландии [83] и вытеснение долгосрочных арендаторов в туристических регионах Греции [84]. Однако в случае распространения производственных, транспортных и сервисных систем искусственного интеллекта возникнет необходимость формирования «территориальных цифровых платформ» [28]. Поэтому перед отечественными регионами возникает стратегическая дилемма – формировать кластеры или платформы.

Линейная или круговая экономика. В настоящее время доминирующую в мире экономику принято называть «линейной» [85], так как в ее основе лежит однонаправленный процесс «ресурсы → продукты → потребление → отходы». Идея «круговой» («циклической») экономики появилась в 1980-х гг. (добавлено звено «отходы → ресурсы»), но только в 2010-х гг. она наполнилась методологическим смыслом и стала позиционироваться как новая бизнес-модель и промышленная стратегия [86]. В данном случае экономический рост связан с удлинением цепочки создания стоимости посредством формирования возвратных потоков от конечных пользователей к производителям. Наиболее распространенная методология – «оценка жизненного цикла» продукта [87], а преобладающая стратегия – построение системы «продукт–услуга» [88]. Переход к круговой экономике должен опираться на цифровые технологии [89], «интернет вещей» [90] и аддитивное производство [91]. Что касается регионов, то имеется модель многоцелевого программирования для построения региональной стратегии [92]. Вместе с тем, в отечественных стратегических документах перспективы развития региональной экономики не определены в рамках дихотомии «линейная или круговая экономика».

Одно- или разнотипные экономические агенты. Основные виды хозяйствующих субъектов (домохозяйства, компании и государство) относятся к одному типу экономических агентов – «человеку экономическому». На парадигме рационального поведения (выбора, принятия решений) – «homo economicus» – построена неоклассическая экономика, которая подвергается критике с разных позиций [93; 94]. Как одна из альтернатив существующим нерациональным агентам предлагается «machina economicus» [95] – система искусственного интеллекта, самостоятельно принимающая экономические решения. На сегодня существует много институциональных вопросов к новому типу агентов [96], но

в ближайшем будущем они станут доминировать в тех областях, где человек не может принимать правильные решения или делает это слишком медленно. Поэтому в регионах начнут формироваться разнотипные мультиагентные экономические ландшафты. Надо ли регионам ориентироваться на такое будущее или можно ограничиться регулированием действий агентов существующего типа? Стратегические документы России не дают ответа на этот вопрос.

4G или 5G-обусловленная цифровая экономика. Существующие планы развития цифровой экономики опираются на возможности сети электросвязи четвертого поколения (4G). Такую сеть можно создавать на всей территории России, за исключением нескольких городов без доступа к волоконно-оптическим линиям связи [97]. Однако телекоммуникационные возможности этим не ограничиваются, поскольку на повестке дня стоит развертывание сети 5G. Новое поколение связи изменит территориальную структуру цифровой экономики, сконцентрировав большинство экономических агентов в «умных» городских агломерациях [16]. В связи с этим перед регионами нет стратегической определенности – сосредоточиться на повсеместном развитии в рамках 4G или ареальном развитии с учетом сверхмалых задержек сигнала в 5G. Еще большую неопределенность вносят ведущиеся разработки сетей 6G [98], которые будут функционировать на основе искусственного интеллекта. Если три рассматриваемых стратегических документа России рассчитаны до 2024–2030 гг., то в них должны быть зафиксированы приоритеты и последствия развития как минимум сетей 5G. Отсутствие соответствующих приоритетов «по умолчанию» ведет к 4G, что не будет способствовать развитию региональной цифровой экономики на основе искусственного интеллекта.

ВЫВОДЫ

Программа, Стратегия-1 и Стратегия-2 должны формировать целостное представление о перспективах пространственного развития цифровой экономики на основе искусственного интеллекта. Однако каждый из трех документов содержит стратегические неопределенности для российских регионов, а попытка их совместного использования лишь усиливает неопределенность. С позиций современных экономических теорий было установлено, что существует, как минимум, пять неопределенностей для регионов, связанных с выбором оптимального пути развития: агломерационная или дисперсионная, кластерная или платформенная, линейная или круговая экономика, одно- или разнотипные экономические агенты, 4G- или 5G-обусловленная экономика. При разработке региональных стратегий социально-экономического развития в каждом субъекте Российской Федерации придется выбирать предпочтительный путь на каждой из пяти перечисленных «развилках». Это лишь раз указывает на то, что в настоящее время в России нет единой государственной политики регионального развития.

Вполне возможно, что общая стратегическая неопределенность состоит из гораздо большего числа «развилки». Поэтому одно из направлений дальнейших исследований по данной проблематике связано с идентификацией новых составляющих стратегической неопределенности для российских регионов. Определение этих составляющих необходимо для начала обсуждения и согласования корректировок в уже принятые стратегические документы или разработки нового документа (например, «Россия-2030: стратегия пространственного развития цифровой экономики на основе искусственного интеллекта»). Другое перспективное направление может быть связано с выявлением и обоснованием стратегических экономических районов России как некоторых «клубов конвергенции», в каждом из которых группа регионов будет развиваться по специфической экономической траектории, тогда как социальные траектории развития регионов должны сходиться к одному уровню.

ню – национальному стандарту качества жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79f5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUiT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-490-ot-10-oktjabrja-2019-goda-11-10-2019.html>.
4. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 25–72.
5. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 5. С. 9–21.
6. Санникова Т.Д. Институциональные и ресурсные ограничения на пути решения задачи перехода к цифровой экономике // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 3. С. 633–646.
7. Лексин В.Н. Дороги, которые мы не выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») // Российский экономический журнал. 2019. № 3. С. 3–24.
8. Домнина И.Н. Инвестиционные сценарии и ограничения новой модели пространственного развития российской экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 260–271.
9. Сорокина Н.Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 1. С. 4–15.
10. Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 5-6. С. 1–7.
11. Скворцов Е.А., Кротов М.И., Скворцова Е.Г., Безносов Г.А. Перспективы исследований в условиях реализации национальной стратегии развития искусственного интеллекта: отраслевой аспект // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 211–218.
12. Блануца В.И. Влияние трансграничных оптоволоконных переходов на информационно-коммуникационную связность городов России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 4. С. 4–19.
13. Mikki L., Markkula M., Schaffers H. (Eds.) Helsinki Smart Region: Pioneering for Europe 2020. Helsinki: Aalto University, 2014.
14. Morandi C., Rolando A., Di Vita S. From Smart City to Smart Region: Digital Services for an Internet of Places. Milan: Springer-Verlag, 2016.
15. Colantonio E., Ciaffi D. Smart regions in Italy: A comparative study through self-organizing maps // European Journal of Business and Social Sciences. 2016. Vol. 5, № 9. P. 84–99.
16. Блануца В.И. Территориальная структура цифровой экономики России: преобладающая дегитализация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 17–35.
17. Дьяченко О.В. Дефиниция категории «цифровая экономика» в зарубежной и отечественной экономической науке // Экономическое возрождение России. 2019. № 1. С. 86–98.
18. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. New York: Crown Business, 2017.
19. Liao Y., Deschamps S., Loures E.F.R., Ramos L.F.R. Past, present and future of Industry 4.0 – A systematic literature review and research agenda proposal // International Journal of Production Research. 2017. Vol. 55, № 12. P. 3609–3629.
20. Nunes M.L., Pereira A.C., Alves A.C. Smart products development approaches for Industry 4.0 // Procedia Manufacturing. 2017. Vol. 13. P. 1215–1222.
21. Patuelli R., Reggiani A., Nijkamp P., Blien U. New neural network methods for forecasting regional employment: An analysis of German labor markets // Spatial Economic Analysis. 2006. Vol. 1, № 1. P. 7–30.
22. Prieto A., Prieto B., Ortigosa E.M., Ros E., Pelayo F., Ortega J., Rojas I. Neural networks: An overview of early research, current frameworks and new challenges // Neurocomputing. 2016. Vol. 214. P. 242–268.
23. Zedadra O., Guerrieri A., Jouandeu N., Spezzano G., Seridi H., Fortino G. Swarm intelligence-based algorithms within IoT-based systems: A review // Journal of Parallel and Distributed Computing. 2018. Vol. 122. P. 173–187.
24. Cheng S., López M.A. Synergy analysis of agricultural economic cycle fluctuation based on an ant colony algorithm // Open Physics. 2018. Vol. 16, № 1. P. 978–988.
25. Leigh N.G., Kraft B.R. Emerging robotic regions in the United States: Insights for regional economic evolution // Regional Studies. 2018. Vol. 52, № 6. P. 804–815.
26. Блануца В.И. Социально-экономическое районирование в эпоху больших данных. М.: ИНФРА-М, 2018.
27. Blanutsa V.I., Cherepanov K.A. Regional information flows: Existing and new approaches to geographical study // Regional Research of Russia. 2019. Vol. 9, № 1. P. 97–106.
28. Блануца В.И. Цифровая экономика Сибири: территориальные платформы для кластеров // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1362–1374.
29. DeCanio S.J. Robots and humans – complements or substitutes? // Journal of Macroeconomics. 2016. Vol. 49, № 8. P. 280–291.
30. LaGrandeur K., Hughes J. J. (Eds.) Surviving the Machine Age: Intelligent Technology and Transformation of Human Work. New York: Springer International Publishing, 2017.
31. Lloyd C., Payne J. Rethinking country effects: Robotics, AI and work futures in Norway and the UK // New Technology, Work and Employment. 2019. Vol. 34, № 3. P. 208–225.
32. Baráth E., Futó I. A regional planning system based on artificial intelligence concepts // Papers of the Regional Science Association. 1984. Vol. 55, № 1. P. 135–154.
33. Duan Y., Edwards J. S., Dwivedi Y. K. Artificial intelligence for decision making in the era of Big Data – evolution, challenges and research agenda // International Journal of Information Management. 2019. Vol. 48. P. 63–71.
34. Dozić D.J., Urošević G.B.D. Application of artificial neural networks for testing long-term energy policy targets // Energy. 2019. Vol. 174. P. 488–496.
35. López-Robles J.R., Otegi-Olaso J.R., Gómez I.P., Cobo M.J. 30 years of intelligence models in management and business: A bibliometric review // International Journal of Information Management. 2019. Vol. 48. P. 22–38.
36. Адамеску А., Кустанов В., Савельев В. Экономическое райони́рование как основа территориального устройства России // Федерализм. 1998. № 1. С. 111–134.
37. González G. Federalización de la ciencia y la tecnología en Argentina. Una revisión de iniciativas de territorialización y planificación regional (1996–2007) // Revista de Estudios Regionales. 2017. Vol. 108. P. 193–225.
38. Perroux F. Economic space: Theory and application // Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64, № 1. P. 89–104.
39. Darwent D.F. Growth poles and growth centers in regional planning – A review // Environment and Planning A: Economy and Space. 1969. Vol. 1, № 1. P. 5–31.
40. Tolosa H., Reiner T.A. The economic programming of a system of planned poles // Economic Geography. 1970. Vol. 46, № 3. P. 449–458.
41. Parr J.B. Growth-pole strategies in regional economic planning: A retrospective view. Part 1. Origins and advocacy // Urban Studies. 1999. Vol. 36, № 7. P. 1195–1215.
42. Jia S., Qin C., Ye X. The evolution of regional multi-pole growth // Annals of Regional Science. 2018. Vol. 61, № 1. P. 189–207.
43. Блануца В.И., Черепанов К.А. Цифровая экономика Иркутской области: гравитационная модель полюсов роста // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6. С. 27–34.
44. Schwenker B., Wulf T. (Eds.) Scenario-Based Strategic Planning: Developing Strategies in an Uncertain World. Berlin: Springer, 2013.
45. Alam K., Erdiaw-Kwasie M.O., Shahiduzzaman M., Ryan B. Assessing regional digital competence: Digital futures and strategic planning implications // Journal of Rural Studies. 2018. Vol. 60. P. 60–69.
46. Friedman J. Regional Development Policy. Boston: MIT Publ., 1966.
47. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, № 3. P. 483–499.
48. Krugman P. What's new about the new economic geography? // Oxford Review of Economic Policy. 1998. Vol. 14, № 2. P. 7–17.
49. Fujita M., Krugman P. The new economic geography: Past, present and the future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83, № 1. P. 139–164.
50. Fujita M., Thisse J.-F. Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location, and Regional Growth. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002.
51. Melo P.C., Graham D.J., Noland R.B. A meta-analysis of estimates of urban agglomeration economies // Regional Science and Urban Economics. 2009. Vol. 39, № 3. P. 332–342.
52. Puga D. The magnitude and causes of agglomeration economies // Journal of Regional Science. 2010. Vol. 50, № 1. P. 203–219.
53. Combes P.-P., Duranton G., Gobillon L. The identification of agglomeration economies // Journal of Economic Geography. 2011. Vol. 11, № 2. P. 253–266.
54. Beandry C., Schiffauerova A. Who's right, Marshall or Jacobs? The localization versus urbanization debate // Research Policy. 2009. Vol. 38, № 2. P. 318–337.
55. Gaspar J.M., Castro S.B.S.D., Correia-da-Silva J. Agglomeration patterns in a multi-regional economy without income effects // Economic Theory. 2018. Vol. 66, № 4. P. 863–899.
56. Мельникова Л.В. Теоретические аргументы и эмпирическое знание в стратегическом планировании // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 52–80.
57. Hanson G.H. Agglomeration, dispersion, and the pioneer firm // Journal of Urban Economics. 1996. Vol. 39, № 3. P. 255–281.
58. Meardon S.J. Modeling agglomeration and dispersion in city and country – Gunnar Myrdal, Francois Perroux, and the new economy geography // American Journal of Economics and Sociology. 2001. Vol. 60, № 1. P. 25–57.
59. Wang A., Yang C. Spatial agglomeration and dispersion: Revisiting the Helpman model // Hitotsubashi Journal of Economics. 2014. Vol. 55, № 1. P. 1–20.
60. Kinossian N. Planning strategies and practices in non-core regions: A critical response // European Planning Studies. 2017. Vol. 26, № 2. P. 365–375.
61. Humer A. Linking polycentricity concepts to periphery: Implications for an integrative Austrian strategic spatial planning practice // European

- Planning Studies. 2018. Vol. 26, № 4. P. 635–652.
62. Barro R., Sala-i-Martin X. Convergence // *Journal of Political Economy*. 1992. Vol. 100, № 2. P. 223–251.
63. Islam N. What have we learnt from the convergence debate? // *Journal of Economic Surveys*. 2003. Vol. 17, № 3. P. 309–362.
64. De Siano R., D'Uva M. Club convergence in European regions // *Applied Economics Letters*. 2006. Vol. 13, № 9. P. 569–574.
65. Barikowska M., Riedl A. Regional convergence clubs in Europe: Identification and conditioning factors // *Economic Modelling*. 2012. Vol. 29, № 1. P. 22–31.
66. Von Lyncker K., Thoennessen R. Regional club convergence in the EU: Evidence from a panel data analysis // *Empirical Economics*. 2017. Vol. 52, № 2. P. 525–553.
67. Napolitano O., Pietrolungo M., Kounetas K. Stochastic convergence or divergence of total factor productivity and GDP of Italian regions. Re-examining the evidence // *Economics Bulletin*. 2018. Vol. 38, № 4. P. 1857–1863.
68. Porter M.E. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy // *Economic Development Quarterly*. 2000. Vol. 14, № 1. P. 15–34.
69. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Defining clusters of related industries // *Journal of Economic Geography*. 2016. Vol. 16, № 1. P. 1–38.
70. Slaper T.F., Harmon K.M., Rubin B.M. Industry clusters and regional economic performance: A study across US metropolitan statistical areas // *Economic Development Quarterly*. 2018. Vol. 32, № 1. P. 44–59.
71. Bathelt H., Malmberg A., Maskell P. Clusters and knowledge: Local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation // *Progress in Human Geography*. 2004. Vol. 28, № 1. P. 31–56.
72. Isaksen A. Knowledge-based clusters and urban location: The clustering of software consultancy in Oslo // *Urban Studies*. 2004. Vol. 41, № 5-6. P. 1157–1174.
73. Halbert L. Collaborative and collective: Reflexive co-ordination and the dynamics of open innovation in the digital industry clusters of the Paris Region // *Urban Studies*. 2011. Vol. 49, № 11. P. 2357–2376.
74. Park S. The Fourth Industrial Revolution and implications for innovative cluster policies // *AI & Society*. 2018. Vol. 33, № 3. P. 433–445.
75. Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // *Journal of the European Economic Association*. 2003. Vol. 1, № 4. P. 990–1029.
76. Spulber D.F. The economics of markets and platforms // *Journal of Economics and Management Strategy*. 2019. Vol. 28, № 1. P. 159–172.
77. Montalban M., Frigant V., Jullien B. Platform economy as a new form of capitalism: A Régulationist research programme // *Cambridge Journal of Economics*. 2019. Vol. 43, № 4. P. 805–824.
78. Reuver de M., Sorensen C., Basole R.C. The digital platform: A research agenda // *Journal of Information Technology*. 2018. Vol. 33, № 2. P. 124–135.
79. Rossotto C.M., Das P.L., Ramos E.G., Miranda E.C., Badran M.F., Licetti M.M. Digital platforms: A literature review and policy implications for development // *Competition and Regulation in Network Industries*. 2018. Vol. 19, № 1-2. P. 93–109.
80. Nuccio M., Guerzoni M. Big data: Hell or heaven? Digital platforms and market power in the data-driven economy // *Competition & Change*. 2019. Vol. 23, № 3. P. 312–328.
81. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems // *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39, № 8. P. 2255–2276.
82. Sutherland W., Jarrahi M.H. The sharing economy and digital platforms: A review and research agenda // *International Journal of Information Management*. 2018. Vol. 43. P. 328–341.
83. Lima V. Towards an understanding of the regional impact of Airbnb in Ireland // *Regional Studies, Regional Science*. 2019. Vol. 6, № 1. P. 78–91.
84. Boutsioukis G., Fasianos A., Petrohilos-Andrianos Y. The spatial distribution of short-term rental listings in Greece: A regional graphic // *Regional Studies, Regional Science*. 2019. Vol. 6, № 1. P. 455–459.
85. Sassanelli C., Rosa P., Rocca R., Terzi S. Circular economy performance assessment methods: A systematic literature review // *Journal of Cleaner Production*. 2019. Vol. 229. P. 440–453.
86. Winans K., Kendall A., Deng H. The history and current applications of the circular economy concept // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2017. Vol. 68. P. 825–833.
87. Gbededo M.A., Liyanage K., Garza-Reyes J.A. Towards a life cycle sustainability analysis: A systematic review of approaches to sustainable manufacturing // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 184. P. 1002–1015.
88. Tukker A., Tischner U. Product-services as a research field: Past, present and future. Reflections from a decade of research // *Journal of Cleaner Production*. 2006. Vol. 14. P. 1552–1556.
89. Pagoropoulos A., Pigosso D.C.A., McAloone T.C. The emergent role of digital technologies in the circular economy: A review // *Procedia CIRP*. 2017. Vol. 64. P. 19–24.
90. Hatzivasilis G., Fysarakis K., Soultatos O., Askoxylakis I., Papaefstathiou I., Demetriou G. The industrial internet of things as an enabler for a circular economy Hy-LP: A novel IIoT protocol, evaluated on a wind park's SDN/NFV-enabled 5G industrial network // *Computer Communications*. 2018. Vol. 119. P. 127–137.
91. Unruh G. Circular economy, 3D printing, and the biosphere rules // *California Management Review*. 2018. Vol. 60, № 3. P. 95–111.
92. Xu J., Li X., Wu D.D. Optimizing circular economy planning and risk analysis using system dynamics // *Human and Ecological Risk Assessment*. 2009. Vol. 15, № 2. P. 316–331.
93. Miljkovic D. Rational choice and irrational individuals or simply an irrational theory: A critical review of the hypothesis of perfect rationality // *The Journal of Socio-Economics*. 2005. Vol. 34, № 5. P. 621–634.
94. Urbina D.A., Ruiz-Villaverde A. A critical review of homo economicus from five approaches // *American Journal of Economics and Sociology*. 2019. Vol. 78, № 1. P. 63–93.
95. Parkes D.C., Wellmann M.P. Economic reasoning and artificial intelligence // *Science*. 2015. Vol. 349, № 6245. P. 267–272.
96. Wagner D.N. Economic patterns in a world with artificial intelligence // *Evolutionary and Institutional Economics Review*. 2020. Vol. 17, № 1. P. 111–131.
97. Блануца В.И. Инфраструктурное неравенство городов в цифровой экономике России // *Вестник Академии знаний*. 2019. № 33. С. 63–70.
98. Letaief K.B., Chen W., Shi Y., Zhang J., Zhang Y.-J.A. The roadmap to 6G: AI empowered wireless networks // *IEEE Communication Magazine*. 2019. Vol. 57, № 8. P. 84–90.

Исследование выполнено за счет средств государственного задания (№ регистрации темы АААА-А17-117041910166-3).

Статья поступила в редакцию 29.07.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0012**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ:
ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ**© 2020
SPIN: 9305-2192
AuthorID: 58421
ResearcherID: G-7172-2016
ORCID: 0000-0003-3958-216X
ScopusID: 6507822004**Блануца Виктор Иванович**, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник
Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук
(664033, Россия, Иркутск, улица Улан-Баторская, 1, e-mail: blanutsa@list.ru)

Аннотация. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» проанализирована с целью определения потенциального воздействия реализации этого документа на региональную экономику России. Методологическую основу исследования составили теория географической экспертизы и контент-анализ. Исходный массив информации получен из шести крупнейших российских и международных библиографических баз данных. В результате контент-анализа этого массива выявлены пять региональных составляющих, которые не представлены в рассматриваемой стратегии, но являются весьма значимыми для распространения производственных, транспортных и сервисных систем искусственного интеллекта. Экспертиза стратегии с позиции выявленных составляющих позволила сформулировать пять заключений: отсутствие цели пространственного развития может привести к созданию разнонаправленных региональных программ (проектов), нацеленных либо на территориальную концентрацию, либо на повсеместное распространение систем искусственного интеллекта; нехватка целей национального и регионального экономического роста может привести к срабатыванию парадокса Солоу (инвестиции ради инвестиций) и появлению депрессивных регионов из-за неэффективного развития искусственного интеллекта; игнорирование возможности создания искусственных экономических агентов, их регионального формирования и регулирования может привести к дисбалансу между центром (столичным регионом), где стихийно сосредоточатся эти агенты, и периферией (остальными регионами); не указаны цели снижения негативных последствий трансформации занятости при развитии искусственного интеллекта, что может способствовать росту безработицы в периферийных регионах и неконтролируемому миграционному потоку в регионы-лидеры; неопределенность с пространственной диффузией инноваций по искусственному интеллекту может привести к поляризации и хаотизации экономического пространства России, когда инновационные волны будут направляться в одни регионы, обходить другие регионы и сталкиваться в третьих регионах. Полученные результаты могут использоваться для корректировки национальной стратегии.

Ключевые слова: национальная стратегия, искусственный интеллект, региональная экономика, контент-анализ, пространственное развитие, экономический рост, мультиагентный ландшафт, региональный рынок труда, пространственная диффузия инноваций, Российская Федерация.

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT STRATEGY IN RUSSIA:
POTENTIAL IMPACT ON THE REGIONAL ECONOMY**

© 2020

Blanutsa Viktor Ivanovich, Doctor of Sciences (Geography), Leading Researcher
V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(664033, Russia, Irkutsk, 1 Ulan-Batorskaya St., e-mail: blanutsa@list.ru)

Abstract. The “National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period until 2030” was analyzed to determine the potential impact of the implementation of this document on the regional economy of Russia. The methodological basis of the study was the theory of geographical expertise and content analysis. The initial body of information was obtained from the six largest Russian and international bibliographic databases. As a result of the content analysis of this array, five regional components were identified that are not represented in the strategy under consideration, but are very significant for the distribution of production, transport and service systems of artificial intelligence. An examination of the strategy from the perspective of the identified components made it possible to formulate five conclusions: the lack of a spatial development goal can lead to the creation of multidirectional regional programs (projects) aimed either at territorial concentration or the widespread dissemination of artificial intelligence systems; lack of goals of national and regional economic growth can lead to the triggering of the Solow paradox (investment for investment) and the emergence of depressed regions due to the ineffective development of artificial intelligence; ignoring the possibility of creating artificial economic agents, their regional formation and regulation can lead to an imbalance between the center (the metropolitan region), where these agents will spontaneously concentrate, and the periphery (other regions); the goals of reducing the negative consequences of the transformation of employment during the development of artificial intelligence are not indicated, which can contribute to the growth of unemployment in the peripheral regions and uncontrolled migration flow to the leading regions; the uncertainty with the spatial diffusion of innovations in artificial intelligence can lead to polarization and chaotization of the economic space of Russia, when innovative waves will be directed to some regions, bypass other regions and collide in third regions. The results can be used to adjust the national strategy.

Keywords: national strategy, artificial intelligence, regional economy, content analysis, spatial development, economic growth, multi-agent landscape, regional labor market, spatial diffusion of innovations, Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 2019 г. утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия) [1]. К настоящему времени опубликовано 8 статей с комментариями Стратегии (по www.elibrary.ru на 01.06.2020), но ни одна из них не посвящена проблемам региональной экономики. За рубежом аналогичные стратегии приняты во многих

странах. Согласно «Индексу искусственного интеллекта» от Стэнфордского университета [2], по состоянию на август 2019 г. в различных странах мира имелось 52 стратегических документа по развитию искусственного интеллекта, а в 15 странах зафиксирована их активная реализация. Появились первые научные работы по сравнению стратегий разных стран [3–5]. При этом ни российская, ни какая-либо другая национальная стратегия

не оценивались с позиции воздействия будущих производственных, транспортных и сервисных систем искусственного интеллекта на региональную экономику. Тематически близкие обобщения мирового опыта использования искусственного интеллекта были сделаны для урбанистической географии [6], изучения промышленных кластеров [7], прогнозирования банкротства корпоративных фирм [8] и эконометрического анализа [9], но в этих и аналогичных работах не рассматривалась региональная экономика в контексте национальной стратегии развития искусственного интеллекта. Поэтому была предпринята попытка провести экспертизу Стратегии и оценить потенциальное воздействие ее реализации на региональную экономику, которую при внедрении систем искусственного интеллекта более правильно называть региональной цифровой экономикой. Прикладная значимость исследования связана с пунктом 57 Стратегии: «В целях аналитической поддержки реализации настоящей Стратегии проводятся научные исследования, направленные на прогнозирование развития технологий искусственного интеллекта ... Результаты этих исследований должны учитываться при принятии управленческих решений» [1, п. 57].

МЕТОДОЛОГИЯ

Обычно экспертиза ключевых экономических документов (проектов, программ, стратегий) проводится одним или несколькими специалистами в соответствующей области (экспертами), которые сравнивают документ с результатами предыдущих аналогичных работ или специально для этого проводят новое исследование [10; 11]. Общей теории экспертизы не существует. Однако при оценке региональных последствий реализации стратегических документов можно опереться на теорию географической экспертизы [12]. Для наших целей наиболее значимы положения теории, касающиеся правил проверки понятийно-терминологического аппарата, анализа взаимосвязей понятий и регионализации понятийной базы. В качестве основного метода исследования выбран контент-анализ [13; 14], позволяющий отыскивать и анализировать научные публикации по рассматриваемой проблематике. При этом предпочтение было отдано варианту контент-анализа, учитывающему семантическое окружение ключевых терминов (контекста) [15]. В качестве источника информации использовались наиболее крупные российские и международные библиографические базы данных (www.elibrary.ru, www.link.springer.com, www.sciencedirect.com, www.onlinelibrary.wiley.com, www.scopus.com, www.webofscience.com). Суть экспертизы заключалась в семантическом поиске проблем региональной экономики по базам данных, их сопоставлении с проблематикой искусственного интеллекта, отборе только тех регионально-экономических проблем, которые порождаются искусственным интеллектом, и анализом возможности решения отобранных проблем в результате реализации Стратегии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для больших стран со значительными социально-экономическими различиями между территориями весьма важно зафиксировать в основополагающих документах стратегию регионального развития. В анализируемом документе это не сделано. Только в п. 3 и 4 упоминаются «региональные проекты», которые должны разрабатываться и реализовываться с учетом Стратегии. При этом никак не расшифрованы региональные и межрегиональные приоритеты, например, в концентрации, специализации, диверсификации, экспортной ориентации, инновационной трансляции и темпах роста экономической активности в сфере искусственного интеллекта. В то же время, к примеру, в Китае уделяется особое внимание развитию искусственного интеллекта на уровне провинций [16]. Даже в национальную стратегию развития искусственного интеллекта в такой небольшой стране как Чехия [17] включена региональная составляющая в виде территориального распределения ученых, научно-

исследовательских институтов и частных компаний, занимающихся искусственным интеллектом.

Контент-анализ мирового массива научных публикаций и экспертиза Стратегии позволили выявить пять региональных составляющих, которые могли бы сориентировать экономическую политику России по пространственному развитию, региональному экономическому росту, мультиагентному взаимодействию, трансформации рынков труда и межрегиональной диффузии инноваций.

Пространственное экономическое развитие России на платформе искусственного интеллекта. Положения Стратегии не планировалось учитывать в другом важном документе – «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [18] (ссылка на этот документ нет в п. 4 Стратегии). Также в Стратегии не брались за основу цели пространственного развития России (их нет в п. 2). При этом Стратегия должна учитываться (п. 46) в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако от успешного развития цифровой экономики во многом зависит и пространственное развитие России. Возможно, отсутствие связи между двумя стратегиями связано с проблемами документа о пространственном развитии [19–21]. Так или иначе, но вопрос о пространственном развитии на основе искусственного интеллекта остается открытым. Непонятно, распространяется ли на Стратегию экономическое выравнивание регионов (субъектов Российской Федерации), на что нацелено пространственное развитие. Существующий отечественный опыт распространения информационно-коммуникационных нововведений свидетельствует о том, что новации первоначально аккумулируются в столице и городах-миллионерах [22]. Скорее всего, распространение систем искусственного интеллекта будет следовать данной логике, а это противоречит идее выравнивания. Более того, обеспечение безопасности функционирования систем искусственного интеллекта в условиях сверхмалых задержек сигнала приведет к формированию в России 43 «умных» (цифровых) городских агломераций [23]. Тогда не совсем понятно, надо ли повсеместно развивать системы искусственного интеллекта в ущерб безопасности граждан (идея выравнивания) или можно ограничиться компактными скоплениями городов с контролируемым искусственным интеллектом.

Отмеченная неопределенность позволяет сформулировать первое экспертное заключение: отсутствие в Стратегии цели пространственного развития может привести к созданию разнонаправленных региональных программ (проектов), нацеленных либо на территориальную концентрацию, либо на повсеместное распространение систем искусственного интеллекта. Научное изучение пространственного развития на основе искусственного интеллекта в первом приближении может быть проведено в рамках следующих подходов [24]: оценка территориальной структуры, определение уровня специализации, выявление цифровых районов, кластеризация региональных информационных потоков, идентификация цифровых экономических коридоров и делимитация цифровых агломераций.

Региональный экономический рост, обусловленный искусственным интеллектом. По прогнозу Глобального института МакКинси [25], внедрение систем искусственного интеллекта приведет к росту мирового ВВП на 16% к 2030 г. (за 13 лет). При этом экономические блага от внедрения искусственного интеллекта будут распределены между странами крайне неравномерно. Отсюда можно предположить, что внутри стран со значительными социально-экономическими различиями экономический рост в регионах будет неодинаковым. На региональные особенности экономического роста может также повлиять парадокс Солоу (Solow Productivity Paradox) [26], проявляющийся в том, что инвестиции в информационно-коммуникационные технологии не

приводят к росту прибыли и производительности труда, а лишь обуславливают необходимость дальнейших инвестиций. Относительно инвестиций в искусственный интеллект парадокс Солоу еще не анализировался, а имеющиеся оценки небольшого положительного влияния сотовых технологий на экономический рост [27] позволяют надеяться на исключение этого парадокса из сферы искусственного интеллекта.

Для полной элиминации парадокса необходимо правильно сформулировать конкретные цели экономического роста на федеральном и региональном уровнях, которые могут быть связаны не только с прибылью и производительностью, но, к примеру, с валовым оборотом и долей рынка. Представленную в Стратегии формулировку целей – «обеспечение роста благосостояния и качества жизни ... населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта» [1, п. 23] – трудно отнести к категории конкретных целей экономического роста. Поэтому отсутствие в Стратегии целей национального и регионального экономического роста может привести к срабатыванию парадокса Солоу (инвестиции ради инвестиций) и появлению депрессивных регионов из-за неэффективного развития искусственного интеллекта (второе экспертное заключение).

Формирование мультиагентного экономического ландшафта. Один из векторов развития экономической мысли связан с представлением о рациональном поведении экономических агентов (*homo economicus*). Однако в действительности агенты действуют не всегда экономически целесообразно, что привело к корректировкам в виде «поведенческой модели рационального выбора» Г. Саймона [28] и дальнейшему переходу к «наукам об искусственном» [29]. Затем Д. Паркес и М. Уэллман [30] пришли к выводу, что наилучшим воплощением рациональности станет искусственно-интеллектуальный агент (*machina economicus*). В итоге будущее представляется как мультиагентная экономическая среда, в которой будут взаимодействовать три типа агентов – индивидуумы (домохозяйства), компании (организации) и искусственные интеллектуальные агенты. Они будут формировать в каждом регионе специфический экономический ландшафт, для познания которого можно опереться на агент-ориентированное моделирование (обзор приведен в [31]). При этом стратегически важным для регионов является наличие инструментов регулирования мультиагентного ландшафта (особенно при наличии искусственно-интеллектуальных агентов), но в Стратегии об этом ничего не сказано. В пунктах 48–51 говорится о необходимости создания «гибкой системы нормативно-правового регулирования», но никак не обозначена проблема регулирования отношений между естественными и искусственными экономическими агентами на федеральном и региональном уровнях. Отсюда третье заключение: игнорирование в Стратегии возможности создания искусственных экономических агентов, их регионального формирования и регулирования может привести к дисбалансу между центром (столичным регионом), где стихийно сосредоточатся эти агенты, и периферией (остальными регионами).

Трансформация региональных рынков труда. Как отметил Д. Парнас, «нам нужны машины, которые делают то, что люди не могут, не будут делать или не делают хорошо» [32, с. 31]. Внедрение искусственного интеллекта в той или иной степени приведет к замещению человеческого труда роботизированным трудом, а от эластичности такого замещения будет зависеть размер заработной платы [33]. Возникнет технологически обусловленная безработица [34]. Мера трансформации занятости будет неодинаковой для разных стран [35]. Отсюда можно предположить, что внутри больших стран будет иметь место пространственная дифференциация занятости и

формирование региональных рынков труда, обусловленных особенностями распространения систем искусственного интеллекта. В Стратегии упоминается «право на труд» (п. 19а), «оптимизация процессов подбора и обучения кадров» (п. 21е) и «повышение уровня обеспеченности российского рынка технологий искусственного интеллекта квалифицированными кадрами» (п. 45), но отсутствуют стратегические установки федеральной и региональной политики в области занятости и трудовой миграции в связи с развитием искусственного интеллекта. Это дает основание сделать четвертое заключение: в Стратегии не указаны цели снижения негативных последствий трансформации занятости при развитии искусственного интеллекта, что может способствовать росту безработицы в периферийных регионах и неконтролируемому миграционному потоку в регионы-лидеры.

Пространственная диффузия инноваций. Для экономики финансовых ресурсов необходима специализация, кооперация и координация работ по созданию новых систем искусственного интеллекта. Возможно, эти функции будет выполнять «объединение, в которое входят представители организаций, осуществляющих деятельность по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта» [1, п. 54]. Допустим, в какой-то точке России эффективно создана новая система искусственного интеллекта, после чего необходимо распространить ее по всем регионам. Как это будет сделано? Обычно такой процесс является хаотичным и медленным. Для его упорядочения и ускорения необходимо задать стратегическую установку (цель). К настоящему времени известны три формы (модели, установки) пространственной диффузии нововведений – контагиозная, иерархическая и сетевая диффузия [36]. Каждая из них характеризуется определенной направленностью пространственных инновационных волн, возникающими барьерами и характером отражения волн от барьеров. Стратегически обоснованный выбор формы диффузии обуславливает эффективность внедрения новации. В Стратегии ничего не сказано о распространении по регионам нововведений в области искусственного интеллекта. Из этого можно вывести последнее (пятое) экспертное заключение: неопределенность с пространственной диффузией инноваций по искусственному интеллекту может привести к поляризации и хаотизации экономического пространства России, когда инновационные волны будут направляться в одни регионы, обходить другие регионы и сталкиваться в третьих регионах.

ВЫВОДЫ

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта должна способствовать становлению цифровой экономики в регионах России. Процесс такого становления займет много лет и, возможно, выйдет за плановый горизонт 2030 г. По мере создания и распространения частично или полностью автономных производственных, транспортных и сервисных систем искусственного интеллекта станут понятны проблемы, связанные с внедрением этого новшества. Однако в результате обобщения научных публикаций уже сейчас можно наметить некоторые проблемные сферы. Наше исследование позволило выявить пять таких сфер: отсутствие эффективного пространственного развития из-за неопределенности с выбором приоритетов концентрации или децентрализации экономической деятельности, торможение регионального экономического роста в результате неправильно поставленных целей развития, формирование в регионах экстерриториальных мультиагентных экономических ландшафтов, появление технологически обусловленной безработицы и миграции, поляризация и хаотизация экономического пространства страны. Полученные результаты могут найти применение при корректировке национальной стратегии и разработке стратегий социально-экономического развития федеральных округов, макрорегионов и субъектов (ре-

гионов) Российской Федерации.

Дальнейшие исследования могут быть связаны с выявлением новых потенциальных проблем и разработкой мероприятий по их решению. Особо следует отметить определение векторов развития региональных экономических исследований на платформе искусственного интеллекта и проведение таких исследований. В таком случае распространение автономных систем искусственного интеллекта по российским регионам будет анализироваться с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, среди которых в настоящее время предпочтение отдается искусственным нейронным сетям, реализуемым по принципам глубокого машинного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-490-ot-10-oktjabrja-2019-goda-11-10-2019.html>.
2. Artificial Intelligence Index: 2019 Annual Report // Human-Centered AI Institute, Stanford University [Электронный ресурс]. URL: https://hai.stanford.edu/sites/g/files/sbxybj10986/f/ai_index_2019_report.pdf.
3. Akerkar A. How AI is advancing across the world map // London Business School Review. 2018. Vol. 29, № 3. P. 28–31.
4. Cath C., Wachter S., Mittelstadt B., Taddeo M., Floridi L. Artificial intelligence and the “good society”: The US, EU, and UK approach // Science and Engineering Ethics. 2018. Vol. 24, № 2. P. 505–528.
5. Chen W. Now I know my ABCs: U.S. – China policy on AI, big data, and cloud computing // Asia Pacific Issues. 2019. № 140. P. 1–9.
6. Grekousis G. Artificial neural networks and deep learning in urban geography: A systematic review and meta-analysis // Computers, Environment and Urban Systems. 2019. Vol. 74. P. 244–256.
7. Chain C.P., dos Santos A.C., de Castro J., do Prado J.W. Bibliometric analysis of the quantitative methods applied to the measurement of industrial clusters // Journal of Economic Surveys. 2019. Vol. 33, № 1. P. 60–84.
8. Shi Y., Li X. A bibliometric study on intelligent techniques of bankruptcy prediction for corporate firms // Heliyon. 2019. Vol. 5, № 12. P. 1–12 (e02997).
9. Mullainathan S., Spiess J. Machine learning: An applied econometric approach // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31, № 2. P. 87–106.
10. Parola F., Lam J.S.L. An empirical investigation of logistics infrastructure projects in emerging economies // Maritime Economics & Logistics. 2018. Vol. 20, № 1. P. 48–71.
11. Kiese M. Regional cluster policies in Germany: Challenges, impacts and evaluation practices // The Journal of Technology Transfer. 2019. Vol. 44, № 12. P. 1698–1719.
12. Космачев К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты). Новосибирск: Наука, 1981. 109 с.
13. Mayring P. Qualitative Content Analysis: Theoretical Foundation, Basic Procedures and Software Solution. Klagenfurt: SSOAR, 2014. 143 p.
14. Drisko J.M., Maschi T. Content Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2016. 191 p.
15. Ahuvia A. Traditional, interpretive, and reception based content analysis: Improving the ability of content analysis to address issues of pragmatic and theoretical concern // Social Indicators Research. 2001. Vol. 54, № 2. P. 139–172.
16. Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1. С. 137–160.
17. National Artificial Intelligence Strategy of the Czech Republic // Ministry of Industry and Trade of the Czech Republic, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://mpo.cz/assets/en/guidepost/for-the-media/press-releases/2019/5/NAIS_eng_web.pdf.
18. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.ru/docs/35733/>
19. Котов А.В. Экспортноориентированная сырьевая модель российской экономики: в поисках новой модели пространственного развития // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 2. С. 5–16.
20. Лексин В.Н. Дороги, которые мы не выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») // Российский экономический журнал. 2019. № 3. С. 3–24.
21. Минакир П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 967–980.
22. Перфильев Ю.Ю. Пространственное распространение сети Интернет в России как процесс диффузии инноваций // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2003. № 2. С. 30–36.
23. Блануца В.И. Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 17–35.
24. Блануца В.И. Информационно-сетевая география. М.: ИНФРА-М, 2019. 243 с.

25. Notes from the AI Frontier. Modeling the Impact of AI on the World Economy : Discussion Paper // McKinsey Global Institute, September 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/notes-from-the-ai-frontier-modeling-the-impact-of-ai-on-the-world-economy>.

26. Brynjolfsson E. The productivity paradox of information technology // Communication of the ACM. 1993. Vol. 36, № 12. P. 66–77.

27. Stanley T.D., Doucouliagos H., Steel P. Does ICT generate economic growth? A meta-regression analysis // Journal of Economic Surveys. 2018. Vol. 32, № 3. P. 705–726.

28. Simon H.A. A behavioral model of rational choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69, № 1. P. 99–118.

29. Simon H.A. The Sciences of the Artificial. 3rd ed. Cambridge, MA: The MIT Press, 1996. 231 p.

30. Parkes D.C., Wellmann M.P. Economic reasoning and artificial intelligence // Science. 2015. Vol. 349, № 6245. P. 267–272.

31. Ballot G., Mandel A., Vignes A. Agent-based modeling and economic theory: Where do we stand? // Journal of Economic Interaction and Coordination. 2015. Vol. 10, № 2. P. 199–220.

32. Parnas D.L. Inside risks. The real risks of artificial intelligence // Communications of the ACM. 2017. Vol. 60, № 10. P. 27–31.

33. DeCanio S.J. Robots and humans – complements or substitutes? // Journal of Macroeconomics. 2016. Vol. 49, № 8. P. 280–291.

34. LaGrandeur K., Hughes J.J. (Eds.). Surviving the Machine Age: Intelligent Technology and Transformation of Human Work. New York: Springer International Publishing, 2017. 166 p.

35. Lloyd C., Payne J. Rethinking country effects: Robotics, AI and work futures in Norway and the UK // New Technology, Work and Employment. 2019. Vol. 34, № 3. P. 208–225.

36. Блануца В.И. Пространственная диффузия нововведений: сфера неопределенности и сетевая модель // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 4–12.

Исследование выполнено за счет средств государственного задания (№ регистрации темы АААА-А17-117041910166-3).

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.143:796
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0014**О РАЗВИТИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА**© 2020
AuthorID: 867610
SPIN: 1324-5990**Бобровский Евгений Анатольевич**, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. Система финансирования физической культуры и спорта в России имеет высокую зависимость от бюджета страны, что делает ее уязвимой в период проявлений кризиса больше, чем другие социальные направления. В 2019 г. для финансирования физической культуры и спорта было выделено практически вдвое больше, чем в период 2015-2016 гг., на которые в России пришелся пик экономического кризиса, развившегося на фоне анти-российских санкций и колебаний цен на нефть. Столь большая разница в объемах финансирования физической культуры и спорта, которое развивалось скачкообразно, в показателях 2019 г. и других периодов связана, вероятнее всего, с необходимостью освоения целевых средств, выделенных в рамках Стратегии по развитию спорта до 2020 г., но не выделявшихся ранее в целях экономии. Было выявлено, что внебюджетные источники в финансировании физической культуры и спорта в динамике практически не изменились в объемах и зависят прямо пропорционально от объемов бюджетного финансирования (кроме показателя 2019 г.). Это свидетельствует о низкой эффективности работы над привлечением частных инвестиций в развитие спорта и довольно медленной работой над решением данной проблемы в рамках модернизации системы физической культуры и спорта в стране. Среди статей расхода средств наибольший прирост наблюдается по направлениям «капитальный ремонт» и «покупка спортивного инвентаря», которые в короткие сроки позволяют освоить крупные объемы финансирования.

Ключевые слова: финансирование, физическая культура и спорт, бюджетные источники, внебюджетные источники, спортивные организации.

DEVELOPMENT OF FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

© 2020

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The system of financing physical culture and sports in Russia has a high dependence on the country's budget, which makes it more vulnerable in times of crisis than other social areas. In 2019, almost twice as much was allocated for the financing of physical culture and sports as in the period 2015-2016, which was the peak of the economic crisis in Russia, which developed against the background of anti-Russian sanctions and fluctuations in oil prices. There is such a big difference in the amount of funding for physical culture and sports, which has developed in leaps and bounds, in the indicators of 2019. and other periods, most likely, due to the need to use the targeted funds allocated within the framework Of the strategy for the development of sports until 2020, but not previously allocated in order to save money. It was found that non-budgetary sources in the financing of physical culture and sports in dynamics have not changed in volume and depend directly on the volume of budget funding (except for the indicator of 2019). This indicates a low efficiency of work on attracting private investment in the development of sports and rather slow work on solving this problem as part of the modernization of the system of physical culture and sports in the country. Among the items of expenditure, the largest increase is observed in the areas of "major repairs" and "purchase of sports equipment", which in a short time allow you to master large amounts of funding.

Keywords: financing, physical culture and sports, budget sources, extra-budgetary sources, sports organizations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В Российской Федерации не первый год решается вопрос о диверсификации источников финансирования физической культуры и спорта, поскольку государственные управленческие структуры имеют цель по снижению нагрузки на федеральный бюджет. Физическая культура и спорт относится к социальному направлению, поэтому является уязвимой в период возникновения кризисных явлений в экономике [1].

Выстроить систему финансирования физической культуры и спорта в России по примеру американской, где финансирование спорта опирается, в основном, на частные инвестиции, а государство привлекается к финансированию крупнейших проектов в профессиональном спорте, не удастся. В США для инвесторов в спортивную отрасль предусмотрены различные налоговые преференции, имеются широкие возможности для получения дополнительного дохода от продажи рекламных и телевизионных прав, сувенирной продукции, лотереи [2]. В России частные инвесторы предпочитают делать вложения в быстрокупаемые направления, а спорт, к сожалению, к таковым не относится, и как показали события начала текущего года, также является довольно рискованным вложением, поскольку из-за эпидемии коронавируса, развившейся во всем мире, было отменено или перенесено огромное количество спортивных

соревнований, что повлекло для отрасли колоссальные убытки [3].

В силу того, что российская экономика была ослаблена антироссийскими санкциями и колебаниями цен на нефть в 2015-2016 гг. [4, 5], что в указанные периоды привело к образованию дефицита в Консолидированном бюджете РФ и снижению финансирования физической культуры и спорта в отдельные годы, стоит опасаться повторения этой ситуации в ближайшей перспективе, поскольку в целом ситуация в мировой экономике тяжелая и из-за ценовой войны на нефтяном рынке российская экономика снова несет убытки. В связи с этим целесообразно проанализировать каковы были тенденции в финансировании организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорту в 2015-2019 гг., на пороге развития крупнейшего из кризисов в мировой экономики, который начал свое развитие на фоне распространения коронавирусной инфекции.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Спорт является одним из важнейших факторов укрепления здоровья граждан. Формирование привычки к систематическим занятиям спортом и здоровому образу жизни продляет двигательную и социальную активность населения, что положительно сказывается на деятельности экономической активности людей, что особенно актуально в усло-

влиях старения населения [6, 7]. Спорт является важнейшим аспектом гармоничного формирования личности, проведения досуга и общения, способом поддержания двигательной активности населения в городах, где большую часть времени люди проводят на сидячей работе, за рулем автомобиля или за общением с гаджетами, что проявляется в гиподинамии [8, 9].

Деятельность спортивных организаций, их финансирование в начале 21 века в России имеет яркую зависимость от отношения государства к спорту, причем как к спорту высших достижений, так и к массовому спорту, и от демографических особенностей развития общества [10]. Услуги по физической культуре и спорту, оказываемые на платной основе, от государства имеют низкую зависимость, но косвенно их развитие зависит от государственной политики в области физической культуры и спорта, в рамках которой проводится пропаганда массового спорта, стимулируются направления бизнеса, связанные с физической культурой и спортом, создается спортивная инфраструктура [11]. Некоторые авторы отмечают недостаточность прямого финансирования отрасли физической культуры и спорта со стороны государства, а в последние годы, несмотря на номинальное увеличение объемов выделяемых средств в национальной валюте, изменений в долларовом эквиваленте практически не произошло, поскольку курс американской валюты вырос вдвое, что в условиях высокой зависимости российской бюджетной системы от американской национальной валюты может свидетельствовать об отсутствии положительной динамики в финансировании отрасли [12, 13]. Стоит также отметить тот факт, что доля расходов на физическую культуру и спорт в государственных расходах крайне мала и уступает по объемам даже расходам на культуру и кинематографию [14, 15]. Но в период реализации Стратегии по развитию спорта в России, заключительный этап которой заканчивается в 2020 г., в развитии спортивной инфраструктуры, в работе по вовлечению населения в массовый спорт, в обеспечении доступности спортивных занятий для населения и возрождению интереса российских граждан к спорту удалось положительных результатов в виде увеличения доли населения, систематически занимающегося спортом, повышения доступности спортивных объектов для населения в городах и сельской местности, ежегодного увеличения количества граждан, сдающих нормативы всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [16, 17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Раскрыть роль бюджетных и внебюджетных источников в финансировании организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорту, и изменения в финансировании направлений развития данного типа организаций.

Постановка задания. Анализ динамики и структуры источников и направлений финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта в период структурного кризиса в российской экономике и на пороге крупнейшего экономического кризиса в мировой экономике.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе были использованы статистические материалы Министерства спорта РФ [18]. Данные для анализа отражают период с 2015 года, когда структурный кризис внутри государства вошел в фазу рецессии. При анализе процессов развития финансирования физической культуры и спорта используется широкий перечень методов и подходов к исследованию, среди которых общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, различные методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики объемов и структуры источников финансирования физической культуры и спорта и направлений, по которым осуществляется расходование средств [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Объем финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорту, из всех видов источников в 2019 г. составил почти 748 млрд. руб., что на 77,4% больше объема 2015 г. [18]. Минимальный объем финансирования физической культуры и спорта отмечается в 2016 г. в пик экономического кризиса в России, который контрастирует с объемом финансирования в 2019 г., под конец реализации Стратегии по развитию физической культуры и спорта, а, как известно, в России выделяемые средства всегда стараются освоить в полном объеме к сроку окончания того или иного проекта (рисунок 1).

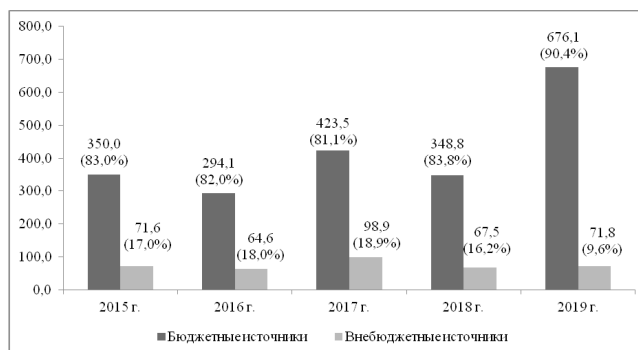


Рисунок 1 – Динамика финансирования физической культуры и спорта в 2015-2019 гг., млрд. руб.

Финансирование физической культуры и спорта в период 2015-2019 гг., развивалось скачкообразно, не формируя какой-либо устойчивой тенденции. Из бюджетных источников в 2019 г. было выделено в 2,3 раза средств, чем в 2016 г. и в 1,9 раза чем в 2018 г. При этом стабильности и устойчивых тенденций нет и в объемах финансирования из внебюджетных источников, однако прослеживается связь между объемами внебюджетного и бюджетного финансирования – если финансирование из бюджетных уменьшилось в отдельном году, отмечается и уменьшение из внебюджетных. В структуре источников финансирования физической культуры и спорта явное преобладание бюджетных источников, доля внебюджетных источников не поднималась выше 19,0% в исследуемом периоде ни разу, а в 2019 г. оказалась размыта до 9,6% за счет резкого прироста объемов финансирования из бюджета, внебюджетные источники приросли по отношению к 2015 г. и к 2018 г. всего на 0,3%. Это в очередной раз свидетельствует о низкой эффективности политики по привлечению частных инвесторов в финансирование спорта.

В динамике финансирования по статьям расходов на развитие физической культуры и спорта роль внебюджетных источников финансирования снизилась в проведении спортивных мероприятий, инвестициях в реконструкцию и строительство спортивных сооружений и по статье «другие» (почти на 50%) (таблица 1).

Очевидно, что огромные средства в 2019 г. пошли на капитальный ремонт спортсооружений, на который в 2015 г. было выделено менее 10 млрд. руб., вдвое увеличился объем средств, направленных на приобретение спортивного инвентаря, то есть на те статьи, которые быстро позволяют освоить крупные объемы средств, поскольку, например, нельзя провести в один год в десятки раз больше спортивных мероприятий, чем обычно.

И тем не менее, прирост инвестиций на строительство и реконструкцию спортивных сооружений минимален на фоне остальных статей расходов, что может отражать неготовность освоения средств, которые экономились в острый период кризиса и должны быть быстро освоены до окончания сроков реализации Федеральной целевой

программы по развитию спорта в рамках Стратегии по развитию физической культуры и спорта до 2020 г., поскольку в рамках новой стратегии будут предусмотрены новые средства из бюджета.

Таблица 1 – Динамика расходов на развитие физической культуры и спорта по статьям в 2015-2019 гг. в разрезе источников финансирования, млрд. руб.

Статьи расходов	2015 г.		2019 г.		Прирост, %	
	Бюджетные источники	Внебюджетные источники	Бюджетные источники	Внебюджетные источники	Бюджетные источники	Внебюджетные источники
Проведение спортивных мероприятий	28,3	9,5	46,9	6,9	65,7	-27,4
Приобретение спортивного оборудования и инвентаря	15,8	4,1	31,6	5,2	100,0	26,8
Капитальный ремонт спортивных сооружений	9,8	0,5	64,7	1,1	>в6.6 раза	120,0
Инвестиции на реконструкцию и строительство спортивных сооружений	55,2	6,8	58,8	6,2	6,5	-8,8
Заработная плата работников физической культуры и спорта	166,3	22,3	342,8	28,1	106,1	26,0
На содержание спортивных сооружений	37,0	6,3	61,2	12,9	65,4	104,8
Другие	37,6	22,2	70,1	11,2	86,4	-49,5

Источник: Рассчитано автором на основе данных Министерства спорта РФ [18]

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Некоторые авторы считают, что в России развитие физической культуры и спорта имеет высокую зависимость от бюджетной системы и с этим нельзя не согласиться [20, 21]. Как показало исследование, это оказывает влияние на устойчивость финансирования отрасли в динамике и не позволяет в условиях кризиса в полную силу реализовывать намеченные проекты, в период обострения кризиса наблюдается экономия и небольшие скачки, а под конец реализации Стратегии по развитию физической культуры и спорта до 2020 г. в 2019 г. был выделен огромный объем средств для освоения, но зачастую такой подход приводит к некачественному выполнению работ из-за спешки.

Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что посредством рекламы и PR можно стимулировать рост посещаемости и самокупаемость физкультурно-спортивных организаций, которые относятся к муниципальному бюджетному сектору [22]. Также мы согласны с авторами, которые считают, что необходимо стимулировать развитие государственно-частного партнерства и применять более гибкие механизмы фискальной политики к инвесторам в спортивную отрасль [23]. Солидарны мы с мнением Горовых Э.И. [25], который считает, что необходимо, помимо всего прочего, развивать рентабельную спортивную инфраструктуру и ориентироваться на потребности населения и уровень развития видов спорта на тех или иных территориях.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Объемы финансирования физической культуры и спорта в 2019 г., превышающие в разы объемы финансирования предыдущих лет, по всей видимости, стали возможны в результате снятия режима экономии для данной отрасли, так как к концу подходит определенный этап в развитии всех сфер экономики России – 2020 год, и необходимо осваивать средства, предусмотренные на развития физической культуры и спорта в стране, но не использованные ранее из-за кризиса. Спешка в освоении крупных объемов бюджетных средств проявилась в статьях расходования – резком увеличении затрат на капитальный ремонт спортивных сооружений и приобретение спортивного инвентаря, что свидетельствует о необходимости найти применение крупным объемам финансирования. При этом концентрация на инвестициях в реконструкцию и строительство спортивных сооружений минимальна. Также отмечается низкая эффективность работы по вовлечению частных инвесторов в финансирование спорта, так как в динамике их доля держится на стабильно невысоком уровне ниже 20% при любых объемах финансирования, кроме 2019 г., когда доля оказалась размыта до 9,6%.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении.

Проблема устойчивости финансирования отрасли физической культуры и спорта, его объемов и зависимости от состояния бюджетной системы страны, все чаще подвергающейся воздействию кризисов, представляет угрозу для развития спорта в стране. Первоочередной задачей для обеспечения стабильности финансирования физической культуры и спорта является поиск путей диверсификации источников притока средств в спортивную отрасль и обеспечение гарантий для инвесторов на случай форс-мажорных ситуаций, как, например, в текущем году, когда из-за коронавируса были отменены и перенесены множество спортивных соревнований и закрыты спортивные школы, спортивные залы и фитнес-клубы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пенькова Е.Ю. Расходы на физическую культуру и спорт - положение в системе расходов на социальные направления развития общества // Региональный вестник. 2019. № 24 (39). С. 66-67.
2. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7 (59). С. 63-70.
3. Кризис мирового спорта в период распространения коронавируса. Tass.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/sport/8168539> (Дата обращения: 24.06.2020 г.).
4. Варшавская Н.А. Антироссийские экономические санкции и их влияние на национальную экономическую безопасность // Научные горизонты. 2018. № 11-1 (15). С. 61-67.
5. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 91.
6. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
7. Мартиросова Т.А., Сыромятникова Р.И. Экономические аспекты спорта // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2019. № 1 (8). С. 69-72.
8. Акманаева Л.Р., Мифтахов А.Ф. Спорт как неотъемлемая часть формирования личности человека // NovaUm.Ru. 2017. № 10. С. 354-356.
9. Акимова Е.Ю. Развитие мотивации к двигательной активности через формирование интереса к избранному виду спорта // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 9-11.
10. Татарова С.Ю., Татаров В.Б. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта: приоритеты финансирования // Синергия наук. 2019. № 32. С. 771-777.
11. Корогодина Е.А. Рост популярности фитнеса как фактор роста рынка платных услуг по физической культуре и спорту // Экономические исследования. 2019. № 2. С. 4.
12. Государственная политика финансирования физической культуры и спорта в России / Л.А. Иванова, Д.С. Минасян, О.А. Казакова, Е.В. Махова // OLYMPLUS. Гуманитарная версия. 2018. № 2 (7). С. 62-64.
13. Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283.
14. Пенькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2. С. 31-35.
15. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
16. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 103-107.
17. Платонова Р.И. Организационно-педагогические условия подготовки бакалавров-педагогов в условиях реализации ФГОС 3 + // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 79-82.
18. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 24.06.2020 г.).
19. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.
20. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НИИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.
21. Задорина А.М. Социальная и бюджетная политики России и стран СНГ по развитию физической культуры и спорта в системе мер обеспечения социально-экономической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 3 (16). С. 60-69.
22. Пасечник П.В., Филоненко Н.В. Технология некоммерческого маркетинга физкультурно-оздоровительных услуг, предоставляющих на объектах спорта муниципальной организации // Культура физической культуры и здоровье. 2018. № 2 (66). С. 96-99.

23. Галиева Е.Б., Магденко А.Д. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в сфере спорта на региональном уровне // Спорт: экономика, право, управление. 2019. № 2. С. 17-19.

24. Жуков М.А., Рыбина В.Д. Налоговое стимулирование в области физической культуры и спорта // В сборнике: Инновационные научные исследования в современном мире Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 13-21.

25. Горовых Э.И. Определение приоритетных направлений государственной политики развития физической культуры и спорта с учетом возможных рисков финансового обеспечения // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 40-45.

Статья поступила в редакцию 12.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.143:796
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0015**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И ЛЮБИТЕЛЬСКОГО СПОРТА**© 2020
AuthorID: 867610
SPIN: 1324-5990**Бобровский Евгений Анатольевич**, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeniy2017@yandex.ru)

Аннотация. Государственная финансово-экономическая поддержка играет важную роль в развитии сферы профессионального и любительского спорта. Сегодня все сферы человеческой жизни подвержены влиянию информационных технологий, которые вносят значительные коррективы в основные процессы жизнедеятельности человека, делая его жизнь комфортнее. Не смотря на то, что политики говорят о необходимости формирования инновационной экономики, на этапе распределения средств большая часть финансирования проектов приходится на собственные источники компаний-новаторов или личные средства групп-ученых. Для развития спортивных инновационных проектов одной из самых главных проблем остается недостаток финансовых ресурсов для проведения исследований и работ по разработке продукта, техническая и программная часть которого всегда требует инвестиций. По этой причине шанс на эффективную реализацию спортивных проектов на основе развития информационных технологий гораздо выше у крупных компаний, в сравнении с одиночными разработчиками, которые в большинстве случаев не имеют соответствующей материально-финансовой базы и ресурсов для проведения исследований и перехода к этапу проектирования и создания технологий. Все необходимые материалы и элементы, входящие в состав любой информационной системы, имеют дорогую стоимость, что так же влияет и на итоговую цену продукта. Данный фактор влечет за собой проблему недоступности методик и готовых продуктов для средних и мелких профессиональных спортивных организаций, а так же для любительского спорта. Решение данной проблемы видится в активизации роли государства и увеличении бюджетной поддержки для частных научных организаций, развивающих инновационные информационные технологии, имеющие приложение в спорте.

Ключевые слова: профессиональный спорт, любительский спорт, информационные системы и технологии, инновации, бюджетное финансирование, государственная поддержка, инвестиции.

**THE ROLE OF STATE INVESTMENT IN INFORMATION TECHNOLOGIES AIMED
AT THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND AMATEUR SPORTS**

© 2020

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeniy2017@yandex.ru)

Abstract. State financial and economic support plays an important role in the development of professional and amateur sports. Today, all spheres of human life are affected by information technologies, which make significant adjustments to the main processes of human life, making his life more comfortable. Despite the fact that politicians talk about the need to create an innovative economy, at the stage of allocating funds, most of the project funding comes from the own sources of innovative companies or personal funds of groups of scientists. For the development of sports innovation projects, one of the main problems remains the lack of financial resources for research and development of a product, the technical and software part of which always requires investment. For this reason, the chance of effective implementation of sports projects based on the development of information technologies is much higher for large companies, in comparison with single developers, who in most cases do not have the appropriate material and financial base and resources to conduct research and move to the stage of designing and creating technologies. All the necessary materials and elements that make up any information system are expensive, which also affects the final price of the product. This factor leads to the problem of unavailability of methods and finished products for medium and small professional sports organizations, as well as for Amateur sports. The solution to this problem is seen in activating the role of the state and increasing budget support for private scientific organizations that develop innovative information technologies that have applications in sports.

Keywords: professional sports, amateur sports, information systems and technologies, innovations, budget financing, state support, investments.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Спортивная область не является одной из самых затратных статей в государственном бюджете, однако для ее развития и нормального функционирования также необходимо соответствующее техническое обеспечение [1]. Поэтому в связи различными неблагоприятными экономическими ситуациями часто именно это направление расходов чаще всего становится уязвимым и оптимизируется, а данная сфера не получает нужного объема финансовой поддержки со стороны государства, потребность в которой значительно возросла с возникшей необходимостью внедрения цифровых технологий и технологий, которые имеют высокую стоимость.

Российским спортсменам явно не хватает финансовой поддержки, тогда как возможности привлечь коммерческих инвесторов являются очень ограниченными в реалиях российского рынка. Причем, наблюдается неравномерное распределение спонсорской помощи среди

различных видов спорта – основные получатели помощи государственного бюджета и поддержки крупных компаний футбольные и хоккейные команды, тогда как массовый спорт и индивидуальные спортсмены значительным финансированием не избалованы. С одной стороны, футбол и хоккей как наиболее популярные виды спорта в России привлекают большое количество компаний, готовых за счет рекламы поддерживать команды, а также сотрудничать в материально-технической области с ними. В соответствии с этим данные виды спорта получают возможность опробовать новейшие методики одними из первых. Некоторые спортивные бренды заключают контракты с меньшей суммой поставки, но на условиях участия в тестировании техники с последующей ее рекламой. Спортсменам поставляется технология, которая еще не была выпущена в продажу и может иметь неоптимизированные элементы в работе. К таким элементам относится не только спортивная форма и атрибуты, но и техническое и информационное обеспечение игрового и тренировочного процессов.

Однако и данный сценарий развития хотя бы некоторых видов спорта с помощью цифровых технологий не является приемлемым в виду того, что даже на льготных условиях сложные программные комплексы имеют высокую стоимость. Более того, самые передовые технологии в большем объеме принадлежат зарубежным разработчикам. В связи с неблагоприятной политической обстановкой список компаний, которые бы хотели предоставить российским спортсменам льготные условия пользования, сильно ограничился. К тому же из-за девальвации рубля стоимость иностранных технологий резко возросла. В то же время для развития отечественной технической науки также не хватает инвестиций и материальной помощи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Развитие спортивной области требует работу по многим направлениям [2]. В России не редко концентрируют внимание информационного пространства и финансовые потоки на развитие профессионального спорта [3]. Однако в стране существует большое количество организаций, которые функционируют для обычного населения, обеспечивая развитие массового спорта в рамках фитнес-индустрии [4]. Поддержка таких центров так же необходима для улучшения уровня жизни граждан за счет поддержки здоровья регулярными физическими нагрузками. Можно отметить активный рост организаций подобного рода, однако практически все они являются коммерческими. По результатам анализа ежемесячных затрат россиян покупки абонемента в один из таких фитнес-центров занимает 0,9%, что является сравнительно малой частью по сравнению с показателями зарубежных стран [5]. Однако необходимо отметить, что мотивация заниматься спортом и посещать фитнес-занятия растет. При этом не каждый гражданин, относящийся к среднему классу, может себе позволить приобретение абонемента на посещение спортивных организаций. Конечно, существуют фитнес-центры различного уровня и класса, однако и возможности их так же несопоставимы [6]. В распоряжение клиентов организации низшего класса скорее всего предоставляется старое тренажерное оборудование, которое к тому же находится в ограниченном количестве, что может спровоцировать возникновение очередей; услуги и консультации тренера предоставляются за отдельную плату, при этом скорее всего высококвалифицированные специалисты работают в заведениях премиум уровня; инновационных методик, основанных на цифровых технологиях практически не встречается. В то же время абонементы в хорошие фитнес-центры предоставляют своим владельцам программу разнообразных фитнес-занятий, ведение тренировки тренером индивидуально или в малой группе, пользование бассейном, использование тренажеров нового вида, которые находятся в свободном доступе, при этом часто применяются информационные технологии.

Не смотря на существование большого количества коммерческих заведений, необходимо создание условий для занятий спортом на государственной основе, которые были бы доступны всем россиянам без ограничений. В крупных городах руководство выделяет средства на постройку игровых площадок, тренажеров под открытым небом. Такие благоустройства так же проводятся в городах-курортах черноморского побережья и бальнеологической направленности. Однако в небольших городах сохраняется острый вопрос в том, каким образом поддерживать здоровый образ жизни [7]. Проблема финансирования спортивной части в России объединяет в себе много направлений. Авторы выделяют ряд проблем, но одной из важнейших является недостаток финансирования данной сферы, что существенно снижает динамику увеличения спортивных объектов и вовлеченности в массовый спорт населения [8].

Стоит отметить, что спорт является важной составляющей в жизни страны. С одной стороны, развитие профессионального направления формирует опорный пласт населения с хорошо развитыми физическими показателями, который примерами своего упорства вдохновляет остальных граждан на совершенствование своего физического состояния. С другой стороны, модернизация любительского спорта и продвижение здорового образа жизни обеспечивают здоровое население, ведут к увеличению продолжительности жизни и улучшению демографической ситуации. На основе этого можно сделать вывод, что государству необходимо поддерживать баланс между затратами на профессиональный и любительский спорт. Часто именно эта концепция равной поддержки остается мало обсуждаемой среди общественности. На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [9] приведены достаточно скромные о продвижении и развитии инноваций в России, кроме того, последние полные данные относятся к 2014 году [10, 11]. В то время, как технологии развиваются достаточно быстро. Поэтому проводить анализ реальной обстановки достаточно трудно.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Раскрыть значение спортивной сферы для страны, определить степень финансового участия государства и частных инвестиций в продвижении инновационных технологий, определить роль цифровых методик в решении основных вопросов развития физической культуры и спорта.

Постановка задания. Проведение аналитического анализа степени участия государства в развитии инновационных технологий, технической науки и поддержки сообществ, занимающихся данным вопросом.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для исследования были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Выбранная информация отражает динамику развития вложений в науку в контрольный период с 2010 по 2018 годы. При сопоставлении категорий вложения в инновации в рассмотрение учитывается доля инноваций в другие отрасли [12], которые являются обслуживающими для спорта. В процессах анализа материалов использовался широкий спектр методов и подходов к изучению темы данной работы, среди них можно выделить общенаучные инструменты анализа, обобщение, использование цифровых технологий, обращение к наукометрическим базам данных. Основным инструментом исследования является сравнительная оценка затрат на инновации в России по сравнению с другими странами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В последнее время наука и техника предлагает различное количество разработок, которые могли существенным образом улучшить спортивные результаты и повысить эффективность подготовки специалистов. Большинство идей, которые разрабатываются для профессиональных спортсменов, позже поступают на массовый рынок и становятся доступными для спортсменов на массовом уровне за счет существенного снижения цены. В основном, для спортсменов-любителей предназначаются технологии для личного пользования: техника (smart-часы, фитнес-браслет), инновационная одежда, инновационный инвентарь, специализированное фитнес-питание, спортивное питание, программное обеспечение. Последнее целесообразно выпускать только для смартфонов и с более ограниченными функциями. В любительском спорте не возникает потребности в сложных модулях для аналитических расчетов, моделирования и подробной отчетности, отражающей динамику роста или регресса. Как правило, все это значительно усложняет программное обеспечение. Работать с ним становится способной только сильная аппаратно-техниче-

ская часть. На непрофессиональном уровне достаточно упрощенной версии приложения, с ярким и понятным пользовательским интерфейсом. Возможно, включение искусственной нейронной сети, которая будет давать рекомендации и подсказки на основе полученных данных. Это необходимо в виду того, что часть спортсменов-любителей занимаются самостоятельно, не прибегая к помощи профессиональным тренерам.

Соответственно такие технологии личного характера приобретаются самостоятельно. Даже профессиональные спортсмены иногда вынуждены приобретать технику за свой счет, чтобы упростить соблюдения режима дня, графика тренировок и приема пищи, а так же для личного отслеживания своего состояния. Что касается сложных информационных комплексов, то в любительском спорте в них необходимости не возникает, а вот для профессионального спорта они важны. Примером таких инноваций могут стать системы планирования распорядка дня, отбора молодых игроков в команду, основанные на использовании технологий виртуальной и дополненной реальности и искусственного интеллекта [13]. Для реализации таких методик требуется дорогостоящее оборудование. Как правило, в информационном комплексе затраты на аппаратную часть превышают затраты на программное обеспечение. Особенно в технологиях виртуальной и дополненной реальности необходимы оптические приборы последнего поколения, которые бы позволили делать захват, использовать методики фиксации и распознавания для получения наилучших результатов. Соломахина Т.Р. [14] отмечает целый ряд преимуществ: таких дорогостоящих технологий:

- увеличение работоспособности спортсмена;
- повышение уровня комфорта;
- раскрытие потенциала спортсмена;
- возможность индивидуального подхода к тренировкам даже в командных видах спорта;
- снижение рисков возникновения травм;
- снижение сроков поиска индивидуальной методики;
- снижение сроков совершенствования навыков;
- повышение эффективности процессов отбора юных спортсменов;
- повышение честности и объективности соревнований;
- снижение сроков реабилитации и восстановление спортсменов после травм.

Данные пункты не являются конечными - с каждой новой разработкой функционал и возможности информационных систем только увеличиваются. Существует много других преимуществ, которые делают цифровые технологии выбираемыми, не смотря на свою высокую стоимость. Однако данный параметр является преградой для вовлечения технологий в мир спорта, поэтому вопросы финансирования государства цифровых технологий для спорта являются очень важными.

Ежегодно объединение международной бизнес-школой INSEAD, Cornell University и Всемирная организация интеллектуальной собственности представляют рейтинг стран в своем докладе «Global innovation index» [15, 16]. В нем содержится аналитический отчет оценки стран с точки зрения их вложения в отечественные инновации и эффективности этих вложений. По оценке результатов отчета на конец 2019 года Россия значительно уступает лидерам среди европейских стран и США на 25 и более пунктов по величине глобального индекса инновации (рисунок 1).

Данный мировой показатель отображает серьезность проблемы с выделением ресурсов на инновационные технологии в России, хотя данная сфера должна считаться одной из самых приоритетных в виду того, что создаваемые разработки работают на благо всех общественных сфер жизни. Поддержка проектов, направленных на создание информационных технологий в такие виды областей как спорт, позволит получить более бы-

стро окупаемый результат. Однако при внедрении важно внимательно подойти к организации функционирования программного продукта и техники. В виду неправильного выделения роли внедряемой инновации в процессе, вместо прибыли или сокращения расходов, которые должен был повлечь за собой реинжиниринг, появляются дополнительные траты. Ярким примером этого может стать система видео-помощи арбитрам [17, 18].

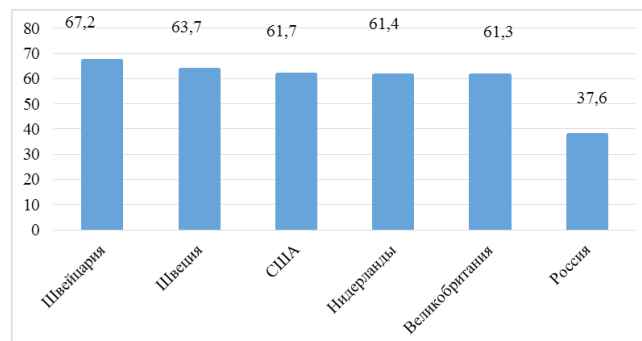


Рисунок 1 – Рейтинг стран по уровню инновационного индекса

Структура финансирования ИТ-проекта состоит из нескольких частей. По данным Федеральной государственной статистики положение в период с 2010 по 2014 год в плане поддержки государством инновационных проектов улучшилось незначительно, а по сравнению с 2012 годом только усугубилась (рисунок 2).

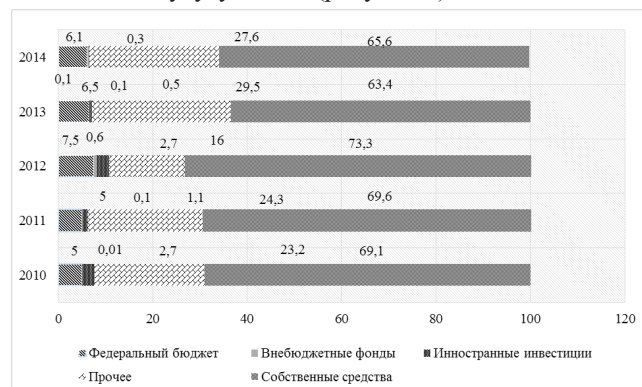


Рисунок 2 – Структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования

На рисунке 2 наглядно представлено, что основная часть инноваций должна спонсироваться из собственного бюджета компании. Проведение исследований, приобретение материалов и сырья для изготовления будущего технического продукта по большей мере оплачивается самим разработчиком. Возможность идти на такие расходы есть только у крупных компаний, уже имеющих стабильный доход и резерв материальных средств для расширения своей деятельности. Одному ученому или небольшой группе разработчиков реализовать свой проект в современных финансово-экономических реалиях в полной мере не представляется возможным.

Следует отметить, что на выделение средств оказывает большое влияние ситуация в стране и политическая обстановка в мире. Так, 2014 год стал знаменательным в истории спорта Российской Федерации в связи с проведением Олимпийских игр. Именно это событие привлекло интерес зарубежных инвестиций, но при этом доля отечественных вложений пошла на спад. Примечательно, что после проведения олимпиады РОССТАТ потерял интерес к детальному анализу динамики развития российских инноваций.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Многие авторы в своих работах

акцентируют внимание на значении финансирования ИТ-проектов для спорта из бюджетных средств государства [19-21]. Однако исследование показало, что большая часть урегулирования денежных вопросов ложится на самого создателя идеи. Данный аспект в сильнейшей мере сокращает реализацию многих идей ученых на первых этапах продвижения идеи. В следствии этого сокращается и количество идей, которые могли бы в будущем принести положительные плоды в спорте.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Заинтересованность государства в развитии инноваций в спортивной сфере должна быть значительно выше, что вытекает из ее социальной роли и важности развития концепции здорового образа жизни. Однако на данном этапе даже на самые важные спортивные инновационные проекты уходит незначительный для хода разработки процент материальной поддержки. Можно предположить, что шанс получить бюджетное инвестирование для небольших проектов крайне невелик. Более того, такое отношение показывает, что во время кризисных ситуаций данный спектр проблем скорее всего будет отодвинут на задний план. Следовательно, проектам придется искать финансовую поддержку либо у коммерческих предприятий, либо за рубежом. В последнем случае скорее всего технология станет собственностью другой страны и получить продвижение в сопернических спортивных командах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопросы оптимизации механизма инвестирования в ИТ-проекты для спорта, объемов таких вложений, а так же способов их реализации являются достаточно важным в виду того, что используемые технологии напрямую влияют на результативность профессиональных спортсменов на соревнованиях, а так же на здоровье, уровень жизни и демографическую ситуацию в стране (если речь идет о доступности любительского спорта). Если в первом случае возможно привлечение иностранных компаний, то обычным гражданам чаще приходится довольствоваться ограниченным бесплатным оборудованием на площадках или оплачивать абонементы в коммерческие фитнес-центры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
2. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 01.09.2018 г.).
3. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения 11.09.2018 г.).
4. Корогодина Е.А. Рынок фитнес-услуг в России: перспективы развития // Региональный вестник. - 2018. - № 6 (15). - С. 44-46.
5. Корогодина Е.А. Структура рынка платных услуг в фитнес-индустрии // Региональный вестник. 2018. - №3 (12). – С.40-42.
6. Корогодина Е.А. История развития фитнес-индустрии в России // Региональный вестник. 2019. - №23 (38). - С. 52-54.
7. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
8. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.
9. Статистика инноваций в России. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf (Дата обращения: 13.09.2020 г.).
10. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (Дата обращения: 13.09.2020 г.).
11. Российский статистический ежегодник. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (Дата обращения: 13.09.2020 г.).
12. Финансово-экономические показатели Российской Федерации. Минфин России. Статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.Minfin.ru/ru/statistics/> (Дата обращения: 20.08.2020 г.).

13. Бобровский Е.А. Применение инноваций для автоматизации различных направлений спорта // Региональный вестник. 2020. №6 (45). С. 40-42.

14. Соломахина Т.Р. Перспективы развития инновационных технологий в современном спорте // Региональный вестник. 2020. № 8 (47). С. 41-43.

15. The Global Innovation Index (GII) 2020: Who Will Finance Innovation? Global Innovation Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

16. Глобальный инновационный индекс – 2020. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

17. Тельных Д.А. Проблемы чрезмерного потребления ресурсов при использовании VAR // Региональный вестник. 2020. №5 (44). С.33-35.

18. Тельных Д.А. Проблемы внедрения информационных систем видео-помощи арбитрам в различные виды спорта // Региональный вестник. 2019. №22 (37). С.42 – 43.

19. Корчагина Н.Л. Социально-экономические аспекты развития информационных технологий в области спорта // Региональный вестник. 2020. №8 (47). С. 62 – 63.

20. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НГИИЭ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

21. Задорина А.М. Социальная и бюджетная политики России и стран СНГ по развитию физической культуры и спорта в системе мер обеспечения социально-экономической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 3 (16). С. 60-69.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0016

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА РЕГИОНА

© 2020
AuthorID: 648188
SPIN: 1176-9845

Боровских Нина Владимировна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и организации труда
Омский государственный технический университет
(644008, Россия, Омск, Мира, 11, e-mail: ninabor_omsk@mail.ru)

AuthorID: 592139
SPIN: 3974-7363

Чижикова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1, e-mail: ta.chizhikova@omgau.org)

Аннотация. Вопрос формирования комфортной городской среды становится все более актуальным. В настоящее время органы исполнительной и законодательной власти регионов, практически не проявляют интерес к территориальному маркетингу, и, как следствие, не используют в своей деятельности весь маркетинговый инструментарий. Анализ научной литературы показал недостаточную проработанность проблем формирования эффективных маркетинговых стратегий с учетом специфики российских регионов в современных условиях увеличения дифференциации территорий. Научная новизна исследования состояла в выявлении проблем и перспектив использования современных инструментов территориального маркетинга применительно к депрессивным регионам. Цель исследования заключалась в обосновании использования инструментов территориального маркетинга в части обеспечения инфраструктуры городского пространства. В результате проведения исследований сформулированы цели и выделены особенности использования различных маркетинговых стратегий. На примере конкретного региона проанализированы причины низкого имиджа территории. Оценивая целесообразность применения стратегий территориального маркетинга в Омской области, сделан вывод о том, что формирование позитивного имиджа региона является стратегически важным фактором развития депрессивных регионов. В работе отмечено, что в Омской области целесообразно использовать все маркетинговые территориальные стратегии. Тем не менее, на первое место по значимости для области, выходит маркетинг инфраструктуры, направленный на обеспечение эффективного функционирования и развития территории в целом. Одним из инструментов маркетинга инфраструктуры является создание экологически безопасной, психологически комфортной среды жизнедеятельности человека, формирование целостности системы благоустройства и озеленения способствует укреплению имиджа г. Омска. Охарактеризована концепция развития территории г. Омска в соответствии с моделью «Город-сад».

Ключевые слова: территориальный маркетинг, субъекты маркетинга, объекты маркетинга, маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения, имидж региона, комфортная городская среда, благоустроенность территории, потенциал территории.

FORMATION OF A COMFORTABLE CITY ENVIRONMENT AS A STRATEGY OF THE TERRITORIAL MARKETIG OF THE REGION

© 2020

Borovskikh Nina Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor
of the Department of Economics and Labor Organization
Omsk State Technical University

(644008, Russia, Omsk, ul.Mira 11, e-mail: ninabor_omsk@mail.ru)

Chizhikova Tatyana Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Land Management
Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, Institutskaya Square, 1, e-mail: ta.chizhikova@omgau.org)

Abstract. The issue of creating a comfortable urban environment is becoming increasingly relevant. Currently, the executive and legislative authorities of the regions show little interest in territorial marketing, and, as a result, do not use all marketing tools in their activities. An analysis of the scientific literature has shown that the problems of forming effective marketing strategies are insufficiently developed taking into account the specifics of Russian regions in modern conditions of increasing differentiation of territories. The scientific novelty of the study was to identify problems and prospects for the use of modern tools of territorial marketing in relation to depressed regions. The purpose of the study was to justify the use of territorial marketing tools in terms of providing urban space infrastructure. As a result of the research, goals are formulated and features of the use of various marketing strategies are highlighted. On the example of a specific region, the reasons for the low image of the territory are analyzed. Assessing the appropriateness of applying territorial marketing strategies in the Omsk region, it is concluded that the formation of a positive image of the region is a strategically important factor in the development of depressed regions. The paper notes that in the Omsk region it is advisable to use all marketing territorial strategies. Nevertheless, infrastructure marketing aimed at ensuring the effective functioning and development of the territory as a whole comes first in importance for the region. One of the tools of infrastructure marketing is the creation of an environmentally safe, psychologically comfortable environment for human life, the formation of the integrity of the system of improvement and landscaping helps to strengthen the image of Omsk. The concept of the development of the territory of the city of Omsk in accordance with the Garden City model is described.

Keywords: territorial marketing, marketing entities, marketing objects, image marketing, attractiveness marketing, infrastructure marketing, population marketing, region image, comfortable urban environment, territory improvement, territory potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Актуальность формирования новых подходов к исследованию научных исследований: экономика и управление.

пользованию инструментов территориального маркетинга обусловлена как обострением конкуренции на рынке территорий между регионами и городами, так и

ростом неудовлетворенности граждан качеством работы территориальных учреждений, которые зачастую не способны выполнять свои функции по обслуживанию потребностей населения. Следует констатировать тот факт, что в настоящее время органы исполнительной и законодательной власти регионов, практически не проявляют интерес к территориальному маркетингу, и, как следствие не используют в своей деятельности весь маркетинговый инструментарий.

Территориальный маркетинг как самостоятельное направление маркетинга получил развитие в 80-х годах XX в века в развитых европейских странах и в странах Америки. В России данное направление стало развиваться с временным лагом примерно в два десятка лет по сравнению с развитыми европейскими странами и в странах Америки. Различные аспекты формирования территориальных маркетинговых стратегий развития территориальных образований в России рассматривали в своих трудах Вопросы городского маркетинга изучались К. Б. Норкиным [1], Д. В. Визгаловым [2], Л. В. Балабановой, А. Н. Германчук [3] эффективности маркетинга территории рассматривают К. Пьянкова и М. Мырзина [4], С. К. Волковым [5], Н. В. Усова [6] вопросами управления территориями занимаются М. С. Пономарева И. С. Должикова [7], И. Г. Носырева [8], Н. Ю. Улицкая Н. Ю. [9]. Тем не менее, следует признать недостаточную изученность проблем формирования эффективных маркетинговых стратегий с учетом специфики российских регионов в современных условиях увеличения дифференциации территорий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Ведущими активными субъектами маркетинга региона выступают администрации регионов, представительств органов федеральной власти, бизнес-сообщество, жители. К внешним субъектам можно отнести потенциальных инвесторов, действующие производственные предприятия, организации, предприниматели, сотрудничающие с бизнес-сообществом изучаемой территории и активно влияющие на формирование рынка труда. Основными внутренними субъектами маркетинга территории являются местные производители товаров, услуг и их потребители, для которых благополучие региона проживания является одной из важнейших задач, обеспечивающих их жизнь. При разработке программ развития конкретной территории необходимо учитывать интересы именно местного населения и местных товаропроизводителей [10].

Субъектами, которые должны активно влиять на создание имиджа территории, являются местные органы власти, товаропроизводители, торговые дома и другие структуры, действующие локально на конкретной территории и привлекающие внимание внешних потребителей в лице заказчиков продукции.

В структуре Российской Федерации имеется множество больших и малых территорий с особыми аномалиями - проблемные регионы. Наиболее сильно экономический кризис сказывается на регионах с экстремальными природно-климатическими условиями, высокой степенью концентрации агропромышленных предприятий, а также предприятий военно-промышленного комплекса. На данный момент образовалась значительная группа территорий, охваченных тотальной экономической депрессией.

По мнению ученых [10], к депрессивным следует отнести те регионы, где показатели уровня и качества жизни, экономики и занятости, бюджетной обеспеченности, состояния окружающей среды хуже нормативных (если они есть) или средних для особо неблагоприятных территорий.

При разработке основных направлений территориального маркетинга необходимо исходить из принци-

пиальной возможности разработки мероприятий, направленных на устранение депрессии. Ключевой аспект политики преодоления депрессии - поддержка потенциально конкурентоспособных сфер национальной экономики, которые могут быть носителями экономического роста в масштабах мирового рынка.

Панкрухин А. П. выделяет четыре группы стратегий территориального маркетинга: маркетинг имиджа, маркетинг притягательности, маркетинг инфраструктуры и маркетинг населения. Эти стратегии направлены на привлечение посетителей и резидентов, притяжение экономических субъектов или на экспорт региональных продуктов [11]. Территориальные стратегии отличаются целью формирования и используемыми инструментами (таблица 1).

Таблица 1—Цели и инструменты территориальных стратегий маркетинга

Название стратегии	Цель	Инструменты
Маркетинг имиджа	Создание общественного признания положительного имиджа территории	Коммуникационные мероприятия, формирующие открытость территории для контактов и положительное мнение о территории
Маркетинг привлекательности	Повышение притягательности для человека территории	Популяризация развития особых черт, которые гарантируют преуспевания в соперничестве территорий
Маркетинг инфраструктуры (субъект- жители и гости региона)	Создание комфортной среды обитания для жителей и гостей территории	Благоустройство территории, развитие инфраструктуры жилых районов (состояние и эксплуатация жилищного фонда, наличие рекреационных зон, условий для занятий физкультурой, доступное транспортное обеспечение), создание условий для обеспечения личной безопасности
Маркетинг инфраструктуры (субъект- предприниматели и собственники предприятий)	Создание комфортной среды функционирования предприятий сферы услуг и производства	Создание оптимальных условий для ведения бизнеса, формирование транспортной и складской инфраструктуры
Маркетинг населения, персонала предприятий	Создание условий для формирования новых рабочих мест с привлекательными условиями труда	Повышение уровня жизни населения, использование методов адресного маркетинга нацеленного на привлечение на территорию людей конкретных профессий для развития бизнеса

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью использования комплексного подхода к разработке маркетинговых стратегий на уровне регионов с учетом их специфики и показателей социально-экономического развития за конкретный период времени.

Научная новизна состоит в выявлении проблем и перспектив использования современных инструментов территориального маркетинга применительно к депрессивным регионам. Цель исследования заключается в обосновании использования инструментов территориального маркетинга в части обеспечения инфраструктуры городского пространства. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) проанализировать цели и инструменты формирования территориальных маркетинговых стратегий применительно к депрессивным регионам;
- 2) оценить целесообразность применения стратегий территориального маркетинга в отношении Омской области;
- 3) проанализировать содержание процесса формирования городской среды как инструмента территориального маркетинга.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании содержания территориальных маркетинговых стратегий применительно к депрессивным регионам, практическая значимость - в обосновании использования инструментов территориального маркетинга.

Методология. Методологической основой работы стало использование трудов зарубежных и отечественных ученых в области формирования и применения в практике органов власти территориальных маркетинговых стратегий, а также использование общенаучных методов и приемов (анализ и синтез, таблично и графическое представление материалов, методы системного подхода к исследованию проблемы).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В середине 90-х гг. прошлого века в отношении Омской область формировался выраженный отрицательный имидж, как со стороны резидентов территории, так и нерезидентов. Численность населения региона на 01.01.2020 составляла 1926,7 тыс. чел, плотность населения – 13,8 чел/ км². Начиная с 1995 г. и по настоящее время в Омской области наблюдается стабильное сокращение численности населения [12].

Одним из важнейших показателей привлекательности региона для резидентов является сальдо миграции. По официальным данным регионального комитета статистики Омская область характеризуется отрицательным миграционным сальдо населения по направлению межрегиональной миграции (таблица 2). На протяжении 2011-2018 гг. 473511 жителей Омской области переехали в другие регионы России, причем из года в год численность выбывающих продолжает увеличиваться. Максимум отрицательное сальдо миграции достигло за рассматриваемый период в 2018 г. и составило 12102 чел.

Таблица 2–Показатели миграции населения Омской области

Годы	Численность прибывших в регион, чел	Численность выбывших, чел	Миграционный прирост (+), убыль(-)	Численность выбывших в другие регионы России, чел	Миграционный обмен населением с зарубежными странами, чел
2011	47253	49039	-1786	-6144	4358
2012	53910	56983	-3073	-6786	3713
2013	54763	57536	-2773	-7579	4806
2014	59011	58309	702	-6150	6852
2015	58165	59965	-1800	-8021	6221
2016	55095	61037	-5942	-10192	4250
2017	54082	63935	-9853	-11021	1168
2018	54605	66707	-12102	-13008	906

Отрицательный имидж Омской области формирует целая совокупность факторов, к числу основных следует отнести: невысокий уровень доходов населения, отсутствие перспектив роста в трудовой деятельности, неблагоприятная экологическая обстановка в регионе (таблица 3), низкий уровень развития рыночной инфраструктуры и инфраструктуры для проживания резидентов.

Таблица 3 – Выбросы и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ всего, в том числе	201,5	200,0	192,8	202,2
- твердые вещества	39,0	36,5	36,0	38,7
- газообразные и жидкие вещества	162,5	163,5	156,8	163,5
Обезврежено загрязняющих атмосферу веществ тыс. тонн	1838,2	1735,7	1738,4	2771,1

Оценивая целесообразность применения стратегий территориального маркетинга в Омской области, необходимо отметить, что формирование позитивного имиджа региона является стратегически важным фактором развития депрессивных регионов, в отношении Омской области целесообразно использовать все маркетинговые территориальные стратегии. Тем не менее, на первое место по значимости для территории, на наш взгляд, выходит маркетинг инфраструктуры, направленный на обеспечение эффективного функционирования и развития территории в целом. Одним из инструментов маркетинга инфраструктуры является создание экологически безопасной, психологически комфортной среды жизнедеятельности человека, формирование целостности системы благоустройства и озеленения способствует укреплению имиджа г. Омска.

В городе Омске на период 2014 – 2025 гг. разработана концепция развития территории в соответствии с моделью «Город-сад», основной акцент которой связан с созданием стабильных и рациональных систем озеленения территории города Омска.

Концепция развития города согласно модели «Город-сад» была утверждена в 2014 году, срок реализации ее рассчитан на и десять лет [13,14].

Динамика изменения основных параметров территории г. Омска в рамках реализации данной концепции представлены в таблице 4.

Таким образом, согласно модели «Город-сад» к 2025 году планируется увеличение рекреационной террито-

рии города Омска на 2000 га.

Таблица 4–Динамика основных параметров территории города Омска

Наименование показателя	1970 г. (генеральный план)	2020 г. (фактический уровень)	2023 г. (проект)
Общая площадь земель, в условных границах проектирования, га	39600	56940	56940
Создание рекреационных территорий, в том числе зеленых насаждений общегородского значения: парки, скверы, бульвары, га	2590	950	2950
Уровень охвата мероприятием, %	6,5%	1,5%	5,2%

По итогам реализации Концепции планируется достичь следующих результатов (рисунок 1).

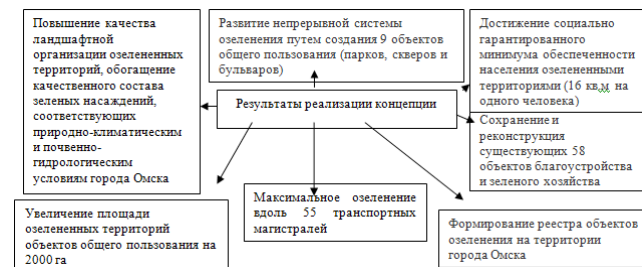


Рисунок 1– Результаты реализации концепции «Город-сад»

Следует отметить, что на сегодняшний день в Омской области действует программа «Формирование комфортной городской среды», основная цель которой – повышения уровня благоустройства г. Омска. Данная программа включает в себя два направления: благоустройство дворовых территорий многоквартирных домов, благоустройство общественных территорий

Данная программа рассчитана на 7 лет (2018-2024 гг.). Опыт реализации данной программы апробирован на практике другими регионами [15]. Общий объем финансирования данной программы составляет 4610134000,00 руб. Распределение средств по годам представлено в таблице 5.

Таблица 5–Объемы финансирования программы по годам ее реализации

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.*	2021 г.*	2022 г.*	2023 г.*	2024 г.*
Объем финансирования, млн. руб.	672,4	655,5	599,8	580,8	591,5	755	755

*примечание – планируемый уровень

Данная программа финансируется из следующих источников: областной бюджет (за счет налоговых и неналоговых доходов, поступлений нецелевого характера); федеральный бюджет; местный бюджет, внебюджетный источник. Ожидаемые результаты от реализации данной программы следующие [16]: планируется увеличить долю благоустроенных дворовых территорий многоквартирных домов на 6,1%; планируется повысить удельный вес благоустроенных общественных территорий на 27,3% в общем их объеме. Программа реализуется в г. Омске два года, безусловно, ее результаты будут способствовать укреплению имиджа г. Омска. За два года реализации данной программы достигнуты следующие положительные результаты (таблица 6).

Таблица 6–Результаты реализации программы «Формирование комфортной городской среды»

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.
Благоустройство дворовых территорий многоквартирных домов	76 дворовых территорий	30 дворовых территорий
Объемы финансирования благоустройства многоквартирных домов, млн. руб.	168,5	56,8
Благоустройство общественных территорий	11 общественных территорий	13 общественных территорий
Объемы финансирования благоустройства общественных территорий, млн. руб.	174	346,6

В г. Омске в 2019 г. вступила в действие еще одна программа «Чистый и уютный город». Задачи программы следующие: организация благоустройства, озелене-

ния, освещения, обеспечение чистоты на территории города; строительство и реконструкция объектов благоустройства; обеспечение благоприятной экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки. Установлено, что срок реализации программы составляет шесть лет (2019-2024 гг.). Ожидаемые результаты от реализации программы будут состоять в увеличении доли привлеченного населения муниципального образования к работам по благоустройству, в увеличении удельного веса общей протяженности освещенных частей улиц, проездов, набережных [17]. Финансирование данной программы по годам и источника представлено в таблице 7.

Таблица 7—Объемы и источники финансирования программы «Чистый и уютный город»

Источник финансирования	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Бюджет города Омска, млн. руб.	351,8	622,7	622,1	623,9	627,0	624,2
Областной бюджет, млн. руб.	114,6	51,1	29,8	29,8	29,8	29,8

В Омской области действует также ряд других программ и концепций позволяющих улучшить качество городской среды.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Основными направлениями стратегического территориального маркетинга, нацеленными на развитие Омской области как объекта маркетинга можно считать следующие: развитие местной промышленности как за счет модернизации существующих производств, так и за счет открытия новых, инновационного типа; совершенствование рыночной инфраструктуры и коммуникаций; повышение уровня занятости за счет создания новых рабочих мест, рассчитанных на имеющийся рабочий потенциал территории; повышение уровня благосостояния населения в целом; создание условий для привлечения как внешних, так и внутренних инвестиций; развитие вузовского и послевузовского профессионального образования.

Повышение разнообразия городской среды, улучшение ее благоустроенности, создание пространственной индивидуализации, достижение социально гарантированного минимума обеспеченности населения местами отдыха, как по площади озеленения территорий, так и по их доступности можно рассматривать в качестве инструментов территориального маркетинга, реализация данных мероприятий обеспечит повышение имиджа г. Омска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Норкин К.Б. Проблемы устойчивого развития городов. Россия на пути к устойчивому развитию [Текст] / К.Б. Норкин—МГИУ: Издательский дом ИП, 2015.—С.214–218.
2. Визгалов Д.В. Маркетинг города [Текст]/ Д.В. Визгалов—М.: Фонд «Институт экономики города», 2018. —110 с.
3. Балабанова Л.В., Германчук А.Н. Логистическая инфраструктура в системе маркетинга территорий // Экономика строительства и городского хозяйства. 2018. Т. 14. № 3. С. 187 – 194.
4. Пьянкова К Роль маркетинга при вовлечении залежных земель в сельскохозяйственный оборот [Текст] /К. Пьянкова [и др.]// Международный сельскохозяйственный журнал. —2016. —№ 6. — С. 53-55.
5. Волков С.К. Маркетинг инфраструктуры как необходимое условие эффективного развития территорий в современной России // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. № 3 (39). С. 6 – 12.
6. Усова Н.В. Маркетинг инфраструктуры и достопримечательностей как инструмент развития территории // Маркетинг и брендинг : вызовы XXI века: сб. материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 270 – 272.
7. Пономарева М.С. Пути усовершенствования земельного маркетинга как приоритетной составляющей механизма земельного менеджмента в контексте развития рыночного землепользования[Текст] /М.С. Пономарева [и др.] // Инновационные технологии и технические средства для АПК.—2015. — С. 3-7.
8. Носырева И.Г. Управление территориями и недвижимым имуществом: учеб.-метод. Пособие[Текст] / И.Г. Носырева; Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург: ОГУ, 2016. — 141 с.
9. Улицкая Н.Ю. Анализ землепользования для формирования инвестиционной площадки как инструмент управления развитием тер-

ритории [Текст] /Н.Ю. Улицкая // Экономика и бизнес: теория и практика. —2016. —№ 5. — С. 182-186.

10. Борисова О.В. Стратегия и тактика территориального маркетинга // Социально-экономические проблемы АПК: менеджмент, предпринимательство, маркетинг: сб. научных тр. Барнаул : АГАУ, 2018. С. 166 – 175.

11. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий, туризма и событий: развитие через взаимодействие // Маркетинг услуг. 2013. № 2. С. 124 – 136.

12. Омская область в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. Омск: Омскстат, 2019. – 38 с.

13. Дмитриева Н.Н., Ипатов Т.М. Формирование комфортной городской среды – как стратегическое направление развития проекта «ЖКХ и городская среда» // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. № 1 (32). С. 95 – 98.

14. Об утверждении концепции развития территории города Омска согласно модели «Город-сад» на период 2014-2025 гг. : Постановление администрации города Омска от 1 сентября 2014 года №1142–П. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW148;n=86955#036312629101685756>.

15. Об утверждении муниципальной программы города Омска «Повышение инвестиционной привлекательности города Омска» : Постановление Администрации города Омска от 22 апреля 2019 года №327–н. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW148;n=140558#004554081336811988>.

16. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2030 года : Решение Омского городского Совета от 19.12.2018 № 101. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW148&n=137110#05477666494927549>.

17. Об утверждении муниципальной программы города Омска «Формирование комфортной городской среды» : Постановление Администрации города Омска от 05.10.2017 N 1099–н. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW148;n=122261#03550409779542989>.

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.77

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0017

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ,
ИСПОЛЪЗУЕМЫХ РОССИЙСКИМИ БАНКАМИ**

© 2020

SPIN: 8982-5946

AuthorID: 633976

Водопьянова Валентина Александровна, старший преподаватель
Бородай Екатерина Алексеевна, студент 4 курса*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: bonykate0103@gmail.com)*

Аннотация. В условиях изменяющихся потребностей современной экономической ситуации, кредитование юридических лиц развивается очень быстрыми темпами. Важным источником финансирования деятельности любого предприятия являются заемные средства. Рост стоимости кредитования и сложное экономическое положение большинства субъектов хозяйствования требуют усиленного внимания к системе риск-менеджмента банка. Перед банковским сектором встает вопрос изменения величины кредитного риска и качества кредитного портфеля. Чтобы не допустить потерю финансовой устойчивости из-за увеличения кредитного риска банки проводят оценку кредитоспособности потенциальных клиентов. Оценка кредитоспособности заемщика позволяет получить довольно четкое представление об эффективности деятельности, финансовом положении и качестве менеджмента предприятия. По результатам оценки кредитоспособности банки определяют уровень риска банкротства заемщика и как следствие вероятность невозврата кредита. В современной практике нет единой методики оценки кредитоспособности, поэтому важной проблемой становится выбор наиболее эффективного метода оценки кредитоспособности клиента. В статье сравниваются основные методы оценки кредитоспособности, используемые российскими банками. Выделены основные группы методов, приведена их характеристика. По результатам анализа сделан вывод об преимуществах и недостатках рассмотренных методов оценки.

Ключевые слова: кредитоспособность, кредитный риск, банковский сектор, заемщик, платежеспособность, финансовая устойчивость, финансовый анализ, методы оценки кредитоспособности, финансовые коэффициенты, кредитование.

**ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE CREDITWORTHINESS
OF LEGAL ENTITIES USED BY RUSSIAN BANKS**

© 2020

Vodopianova Valentina Aleksandrovna, senior lecturer
Borodai Ekaterina Alekseevna, 4th year student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: bonykate0103@gmail.com)*

Abstract. In the context of the changing needs of the modern economic situation, lending to legal entities is developing very rapidly. An important source of financing for any enterprise is borrowed funds. The growing cost of credit and the difficult economic situation of most business entities require increased attention to the Bank's risk management system. The banking sector faces the issue of changing the amount of credit risk and the quality of the loan portfolio. In order to prevent loss of financial stability due to increased credit risk, banks assess the creditworthiness of potential customers. Assessment of the borrower's creditworthiness allows you to get a fairly clear idea of the company's performance, financial position and quality of management. Based on the results of credit assessment, banks determine the level of risk of bankruptcy of the borrower and, as a result, the probability of non-repayment of the loan. In modern practice, there is no single methodology for assessing the creditworthiness of the client, so it is an important problem to choose the most effective method for assessing the client's creditworthiness. The article compares the main methods of assessing creditworthiness used by Russian banks. The main groups of methods are identified and their characteristics are given. Based on the results of the analysis, a conclusion is made about the advantages and disadvantages of the considered evaluation methods.

Keywords: creditworthiness, credit risk, banking sector, borrower, solvency, financial stability, financial analysis, methods of assessing creditworthiness, financial coefficients, lending.

Введение.

В рыночной экономике банковская сфера занимает одно из основных мест, а отношения между банками и предприятиями выступают важнейшим условием для развития экономики. Кредитование является одной из форм договорных отношений между банком и предприятием. Банковский кредит позволяет предприятиям непрерывно осуществлять свою операционную деятельность, при этом не нарушая свой платежный оборот. Кредит способствует пополнению оборотных средств и основного капитала, за счет чего обеспечивается бесперебойность системы расчетов и производства. В целом, можно сказать, что кредитование необходимо не только для представителей крупного и среднего предпринимательства, но и для предприятий малого бизнеса, так как ускоряет темп развития данного стратегического сегмента. Помимо прочего неоспоримым фактом является то, что кредит играет значительную роль в развитии экономики, ускоряя темпы ее развития. Процесс банковского кредитования независимо от прочих условий всегда основан на выполнении основных его принципов: возвратность, платность и срочность. Однако в процессе проведения кредитных операций банки сталкиваются с

рисками невозврата суммы долга заемщиком и неуплаты процентов, а именно с кредитным риском. В результате увеличения кредитного риска банки недополучают прибыль и терпят убытки, что в свою очередь в дальнейшем может привести к кризису банковского сектора в целом [1-22].

Основной причиной возникновения кредитного риска является утрата или снижение кредитоспособности заемщика. Оценка кредитоспособности выступает одним из элементов системы управления кредитным риском в коммерческом банке, а также является основанием для определения целесообразности кредитных отношений и формы кредита. Более того, необходимость проведения анализа кредитоспособности заемщиков вызвана потребностью в сохранении стабильности всей банковской системы в целом. В связи с этим методика оценки кредитоспособности должна быть направлена на всесторонний анализ бизнеса заемщика.

Многими российскими учеными, Лаврушиной О.И., Шаталовой Е.П. и Шаталовым А.Н., Ендовицким Д.А., Бахтиным К.В. и Боровковой В.А. отмечается, что все более актуальной становится проблема оценки кредитоспособности заемщиков для коммерческих банков, в том

числе проблема выбора метода оценки. Исследованиям в этой области посвящены многие научные работы. Кулягиной Е.А. и Мальцевой А.С. был проведен сравнительный анализ российских и зарубежных методик оценки. Авторы пришли к выводу что фактически все методики используют одинаковые коэффициенты, но при этом они имеют разные веса при оценке кредитоспособности. Агеева И.Е. и Фирсова А.А. рассмотрели методики оценки кредитоспособности как инструмент снижения кредитного риска коммерческого банка. До конца не изученным остается вопрос о том, какой метод оценки кредитоспособности является наиболее эффективным, с помощью которого кредитным организациям возможно всесторонне изучить предприятие и обезопаситься от высокого кредитного риска. Этой проблемой обуславливается актуальность выбранной темы работы, которой посвящено данное исследование.

Методология.

Исходя из вышеозначенной актуальности, целью данной работы является исследование практики российских коммерческих банков в оценке кредитоспособности заёмщиков - организаций. В рамках поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть методы оценки кредитоспособности, используемые коммерческими банками в России;
- выделить и охарактеризовать основные группы методов;
- выявить преимущества и недостатки каждого метода;

Для решения поставленных задач, в процессе исследовательской работы использованы методы исследования анализ, классификация, логический метод и дедукция.

Результаты.

Изучив литературу по оценке кредитоспособности и практику коммерческих банков в России, можно выделить следующие основные группы методов оценки кредитоспособности:

- коэффициентный метод оценки кредитоспособности;
- метод оценки, основанный на анализе денежных потоков;
- метод оценки, основанный на анализе делового риска;
- статистические методы оценки;
- метод оценки, основанный на ограниченной и неограниченной экспертной оценке.

Коэффициентный метод оценки является самым распространённым на практике методом. Данная методика относится к категории финансового анализа и строится на расчете системы финансовых коэффициентов. В целом можно выделить следующие основные группы коэффициентов, представленных в таблице 1.

В целом можно сказать, что коэффициентный метод оценки ориентирует рассматривать финансовый результат осуществленной деятельности организации. Такой метод является самым распространённым в практике российских кредитных учреждений. Привлекательность данного метода обусловлена высокой скоростью получения выводов об уровне кредитоспособности заемщика, ввиду того что набор показателей относительно невелик и расчет происходит по доступным данным бухгалтерской отчетности. Тем не менее такой метод оценки имеет значительные недостатки. Во-первых, коэффициентный метод оценки кредитоспособности не позволяет учесть политическую и общеэкономическую ситуацию в стране, изменения организационной структуры предприятия и форм собственности. Учет этих данных позволяет повысить достоверность оценки. Во-вторых, такой метод оценки ориентирует рассматривать финансовый результат деятельности предприятия, а не ее процесс. То есть используя коэффициентный метод оценки кредитоспособности возможным будет оценить только текущее состояние дел без прогнозных данных. Более того рас-

чет коэффициентов проводится по данным на конкретную дату, следовательно, проследить как менялись те или иные показатели на протяжении всего периода в рамках этого метода невозможно.

Таблица 1 – Характеристика финансовых коэффициентов, используемых российскими банками при определении уровня кредитоспособности организации-заемщика

Название		Норматив	Значение
Коэффициенты ликвидности	Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	Показывает, какая часть краткосрочных обязательств предприятия может быть погашена немедленно.
	Коэффициент быстрой ликвидности	$\geq 0,8$	Характеризует обеспеченность краткосрочных обязательств предприятия высоколиквидными активами и активами средней ликвидности.
	Коэффициенты текущей ликвидности	≥ 2	Характеризует обеспеченность краткосрочных обязательств предприятия всеми его оборотными активами.
Коэффициенты оборачиваемости (эффективности)	Оборачиваемость запасов	-	Показывает длительность оборота запасов (в днях) и скорость (в разгах).
	Оборачиваемость дебиторской задолженности	-	Показывает длительность оборота дебиторской задолженности.
	Оборачиваемость основного капитала	-	Показывает длительность оборота основного капитала.
	Оборачиваемость активов	-	Характеризует скорость оборота активов, показывает количество оборотов, совершаемое активами за период.
Коэффициенты рентабельности (прибыльности)	Рентабельность реализованной продукции	-	Характеризует эффективность затрат на производство и реализацию продукции и показывает, сколько рублей прибыли от продаж приходится на каждый рубль полной себестоимости реализованной продукции.
	Рентабельность продаж	-	Характеризует не только эффективность затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг), но и ценообразование и показывает удельный вес прибыли от продаж в выручке.
	Норма прибыли	-	Характеризует эффективность всей деятельности предприятия и показывает, сколько рублей чистой прибыли или прибыли до налогообложения получает предприятие с каждого рубля реализованной продукции.
Коэффициент финансового левериджа		1,5	Показывает степень обеспеченности собственным капиталом.
Коэффициенты обслуживания долга		> 1	Характеризует общую способность заемщика к исполнению денежных обязательств перед контрагентами.

Рассмотреть обороты предприятия не на конкретную дату, а в течение исследуемого периода, дает возможность метод оценки кредитоспособности, основанный на анализе денежных потоков. По данным годовой бухгалтерской отчетности осуществляется анализ движения денежных средств, который, как и коэффициентный метод является элементом общего финансового анализа предприятия. Данный метод определяет влияние изменения таких показателей как объём запасов, дебиторская и кредиторская задолженность, прочие активы и пассивы на обороты предприятия. Анализу подлежат оборотные средства, такие как остатки по статьям запасов, кредиторов, дебиторов и т.д. на начало и на конец периода и сравниваются между собой. Увеличение статей запасов, дебиторской задолженности и прочих активов свидетельствует об оттоке средств и учитывается со знаком минус, а снижение, наоборот свидетельствует о притоке средств и при расчетах учитывается со знаком плюс. Элементами притока средств за период также выступают прибыль, амортизация, увеличение кредиторской задолженности, рост прочих пассивов, увеличение акционерного капитала и выдача новых ссуд, а элементами оттока являются уплата налогов, процентов, дивидендов и штрафов, сокращение кредиторской задолженности, уменьшение прочих пассивов, отток акционерного капитала и погашение суд.

Помимо анализа вышеперечисленных статей рассчитываются:

- коэффициент потока денежных средств от хозяйственной деятельности;
- коэффициент потока денежных средств от операционной деятельности;
- коэффициент потока денежных средств от инвестиционной деятельности;
- коэффициент потока от финансовой деятельности;
- приток (отток) средств в связи с изменением стоимости основных средств;
- изменение размера общего денежного потока.

В заключении основываясь на сравнении показателей общего денежного потока и размера долговых обязательств клиента можно выявить его класс кредитоспособности: класс I — 0,75; класс II — 0,30; класс III — 0,25; класс IV — 0,2; класс V — 0,2; класс VI — 0,15.

Таким образом, денежный поток определяет способность предприятия покрывать свои расходы и погашать задолженность своими собственными ресурсами. По итогам анализа можно сделать вывод о слабых и сильных местах управления предприятием. Выявленные слабые места менеджмента организации служат основанием для определения условий кредитования, отражаемых в кредитном договоре. Однако высокая трудоемкость метода, затруднения с получением информации о денежных потоках субъекта малого предпринимательства не дает возможности назвать этот метод оценки кредитоспособности оптимальным. К тому же, как и коэффициентному методу оценки данному методу не достает прогнозных данных о кредитоспособности заемщика.

Прогнозировать будущую кредитоспособность возможно с помощью оценки, основанной на анализе делового риска. Анализ делового риска позволяет прогнозировать достаточность источников погашения кредита. Деловой риск – это риск того, что кругооборот активов заемщика не завершится в срок и с максимальным эффектом. В зависимости от стадии кругооборота на деловой риск влияют различные факторы. Выделяют следующий набор факторов:

- надежность и диверсифицированность поставщиков;
- сезонность продукции;
- наличие складов;
- порядок приобретения сырья и материалов (у производителя или через посредника);
- экологические факторы;
- спрос на сырье и материалы;
- стоимость приобретаемых ценностей;
- стоимость транспортировки;
- наличие импортного материала.

Российские коммерческие банки часто используют бальную систему при использовании метода анализа делового риска, то есть каждый фактор оценивается в баллах. Пример соответствия факторов и бальных оценок представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Бальная система оценки факторов делового риска, используемая российскими банками при применении метода оценки делового риска

Вероятность риска	Баллы
Наименьший риск	От 25 до 30
Низкий риск	От 20 до 25
Средний риск	От 15 до 20
Высокий риск	От 10 до 15

Оценку кредитоспособности, на основании анализа делового риска нельзя назвать самостоятельным полноценным методом. Любое прогнозное решение является субъективным, а рассчитанные значения критериев носят скорее характер дополнительной информации. Данную методику целесообразно использовать в дополнении к финансовым способам оценки кредитоспособности. К тому же достаточно сложным будет получить доступ к внутренней информации заемщика для проведения анализа делового риска по всем факторам.

Помимо методов оценки кредитоспособности существуют методы моделирования уровня кредитоспособности, иначе говоря модели оценки кредитоспособности. К таким методам относятся статистические модели и метод оценки, основанный на мнении экспертов.

Статистические модели оценки предполагают оценивать платежеспособность на основании количественно статистического анализа. Цель состоит в том, чтобы найти числовые критерии для разделения клиентов на основе представленных ими материалов на надежных и

ненадежных. Такие модели основаны на расчете рейтинга заемщика по определенной формуле, включающей финансовые коэффициенты, и некоторые качественные факторы, но стандартизированные и приведенные к общему значению. Процесс оценки по методу статистической модели проходит следующим образом: первым этапом является определение переменных или другими словами финансовых коэффициентов, которые непосредственно влияют на кредитный риск. Второй этап заключается в определении различных факторов на основании прошлых периодов, которые непосредственно оказывают влияние на коэффициенты, что отражается на их удельном весе. Заключительным этапом становится взвешивание финансовых коэффициентов по степени влияния. После чего определяется уровень кредитоспособности заемщика, который представлен в баллах в виде рейтинга.

Одним из примеров статистической модели служит модель «Zeta model», которая была разработана американскими экономистами. Переменная Z по этой модели является ключевой, ее значение определяется с помощью уравнения, переменные которого характеризуют анализируемую компанию. Переменными, характеризующими организацию, могут быть ликвидность и скорость оборота капитала.

Главное преимущество статистических моделей оценки кредитоспособности — это быстрота получения результата. Как правило такие модели содержат около пяти коэффициентов, а для их расчета достаточно данных бухгалтерской отчетности. Тем не менее применение статистических моделей сильно ограничено в практике российских банков. Дело в том, что в условиях нестабильной экономики огромную роль в анализе кредитоспособности играют качественные показатели. Их отсутствие в статистических моделях придаёт результату анализа низкую степень достоверности.

Еще одним методом моделирования уровня кредитоспособности является метод, основанный на экспертной оценке. Экспертная оценка может быть ограниченной и неограниченной. Модели ограниченной экспертной оценки предполагают использование статистических моделей с последующей корректировкой результата на основании некоторых качественных параметров, определяемых экспертом. Что касается моделей неограниченной экспертной оценки, то в данном случае эксперты рассчитывают финансовые коэффициенты, но значения обозначаются индивидуально по каждому заемщику. Очевидно, что при такой оценке определить влияние того или иного фактора на величину кредитного рейтинга практически невозможно.

На основании приведённых характеристик методов оценки кредитоспособности в таблице 3 представлен анализ их преимуществ и недостатков.

Таблица 3 – Преимущества и недостатки методик оценки кредитоспособности клиента- юридического лица

Название методики	Преимущества	Недостатки
Коэффициентный метод	- быстрота получения результатов; - доступность аналитического материала.	- не учитывает политическую и общеэкономическую ситуацию в стране; - рассматривает финансовый результат на конкретную дату, не дает представления об кругообороте активов предприятия; - не включает прогнозную оценку.
Метод оценки, основанный на анализе денежных потоков	- позволяет рассмотреть обороты предприятия в течении всего анализируемого периода; - дает представление о слабых и сильных сторонах менеджмента предприятия.	- высокая трудоемкость методики; - проблемы с доступностью аналитического материала (данные о движении денежных потоков предприятия); - не включает прогнозную оценку.
Метод оценки, основанный на анализе делового риска	- прогнозирует достаточность источников погашения кредита; - рассматривает достаточно широкий набор различных факторов.	- метод носит характер дополнительной информации, нельзя считать полноценным, включает в себя только субъективную оценку.
Статистические методы	- включают количественный статистический анализ; - быстрота получения результата;	- имеет низкую степень достоверности из-за недостатка качественных показателей.
Метод оценки, основанный на ограниченной и неограниченной экспертной оценке.	- скорректированный результат анализа с учетом экономической ситуации, специфики деятельности организации и т.д.	- невозможно определить влияние экономических и социальных факторов на величину кредитного риска.

Выводы.

Подведя итог результатам исследования, можно сказать, что каждая из изученных методик дает возможность с разных сторон определить уровень кредитоспособности заемщика. Все методики имеют свои преимущества и недостатки. Важно отметить, что недостатки, присущие одному методу, компенсируются другой методикой оценки. Так, например, коэффициентному методу характерна быстрота получения результата и доступность аналитического материала, но недостает прогнозной оценки, которая в свою очередь характерна методам, основанным на анализе делового риска и экспертной оценки. А с помощью анализа денежного потока возможно оценить эффективность деятельности организации на протяжении всего отчетного периода от его начала и до конца, но, однако метод нельзя назвать доступным и быстрым в отличие от коэффициентного и статистического метода.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимая, наиболее эффективная методика оценки, которая бы учитывала финансовые коэффициенты и в полной мере характеризовала деятельность, организационную культуру, деловую этику, социальную ответственность бизнеса и другие аспекты деятельности организации-заемщика, должна быть комплексной, основанной на элементах всех исследованных методов оценки кредитоспособности. Перспектива дальнейшего исследования данной проблемы состоит в определении набора элементов для создания усовершенствованной комплексной методики оценки кредитоспособности организаций-заемщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарова Е.Н. Критерии и показатели оценки уровня экономической безопасности коммерческого банка // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 186-190.
2. Петрова М.А. Подходы к определению понятия «кредитоспособность предприятия». Цель и задачи анализа кредитоспособности // Символ науки. 2016. № 10-1. С. 122-125.
3. Шеломенцев А.А. Кредитный риск коммерческого банка и пути его минимизации // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 1-1. С. 314-316.
4. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.
5. Кузнецова Е.А., Винникова И.С., Оцевик Д.И. Совершенствование управления кредитными рисками коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 207-209.
6. Макеров И.В. Проблема долгосрочности в банковском кредитовании России: правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 133-143.
7. Журкина О.В. Эволюция института криминального банкротства и современное состояние // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 138-142.
8. Курбанов Х.З. Кредитоспособность коммерческой организации и кредитный риск в риск-менеджменте банка // Проблемы развития предприятия: теория и практика. 2019. № 1-3. С. 95-99.
9. Далбаева В.Ю. Роль кредита в развитии малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. 2018. № 161. С. 63-67.
10. Коряков Р.И. Оценка кредитоспособности как основной элемент риск-менеджмента банка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 5. С. 88-90.
11. Хмара Д.С., Сорокин С.В. К актуальным вопросам аналитических возможностей отчета о финансовых результатах экономических субъектов // Карельский научный журнал. 2020. № 1. С. 75-78.
12. Савалей В.В., Самсонова И.А., Водопьянова В.А., Корниенко К.А. Валютные предпочтения для территорий опережающего развития // Деньги и кредит. -2016. -№ 7. -С. 38-41.
13. Жарикова М.В. Оценка кредитоспособности заемщика – юридического лица и её роль в управлении кредитным риском. Т.: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. 24 с.
14. Лаврушин О.И., Валенцева Н.И. Банковское дело. М.: Кнорус, 2016. 800 с.
15. Шаталова Е.П., Шаталов А.Н. Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте. М.: Кнорус, 2015. 166 с.
16. Ендовицкий Д.А., Бахтин К.В., Ковтун Д.В., Анализ кредитоспособности организации и группы компаний. М.: Кнорус, 2016. 376 с.
17. Боровкова В.А. Банковское дело в 2 частях. М.: Юрайт, 2019. 422 с.
18. Кулягина Е.А., Мальцева А.С. Сравнительный анализ методик оценки кредитоспособности заемщиков: российский и зарубежный опыт // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 29. С. 241-247.
19. Агеева И.Е., Фирсова А.А. Методики оценки кредитоспособности заемщиков как инструмент снижения кредитного риска коммер-

ческого банка // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2016. № 1. С. 153-157.

20. Швидский А.И., Мирошниченко А.А. Методы оценки корпоративных клиентов коммерческого банка: российский и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №7. С. 667-672.

21. Крылов С.И. Финансовый анализ. Е.: Изд-во Уральского университета. 2016. 160 с.

22. Всяких М.В., Всяких Ю.В. Современные методы оценки кредитоспособности предприятия // Вестник СФУ. 2015. №9. С.23-28.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.48
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0018

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

© 2020
Author ID: 687319
SPIN: 2574-6813
ORCID 0000-0001-5456-3165
Scopus ID: 5719041987

Коломыц Оксана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента
Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

Author ID: 704342
SPIN: 1963-8210

Вандрикова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке
(352120, Россия, Тихорецк, ул. Октябрьская, д. 24 б, e-mail: azksen@mail.ru)

Королева Ольга Андреевна, магистрант
Джигуненко Максим Михайлович, магистрант
Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: maks.jigunenko@yandexl.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены существующие виды сельского туризма. Одним из наиболее востребованных на сегодняшний день является агротуризм, способствующий формированию стратегий активизации и диверсификации сельских территорий, нивелирующий их депрессивность, выполняющий важнейшую социально-экономическую функцию государства в разрезе основных задач российской аграрной политики. Проведенное исследование базируется на результатах проведенного интернет-опроса населения Краснодарского края и подтверждает гипотезу, что развитие аграрного туризма в Краснодарском крае – это стратегический вектор, снижающий процент миграции сельского населения, оказывающий стимулирующее воздействие на инфраструктуру села, а также способствующий созданию добавленной стоимости, использованию инноваций, диверсификации турпродукта и выступающий, своего рода, гарантом, что максимум прибыли останется в местной экономике, что, в свою очередь, будет благотворно влиять на социально-экономическое развитие сельских территорий. Развитие аграрного туризма будет способствовать возрождению народных промыслов, культуры и самобытности, сохранению, эффективному использованию и развитию потенциала сельской местности, решению социально-экономических проблем, преодолению экономического, социального и духовного кризиса сельских муниципальных образований. Интеграция сельского хозяйства и туризма положительно повлияет на уровень конкурентоспособности сельских территорий, благосостояние сельских жителей и укрепление сельского хозяйства страны в целом.

Ключевые слова: туризм, сельский туризм, аграрный туризм, сельские территории, социально-экономическое развитие, экономический рост, устойчивое развитие, потенциал, регион.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF AGRICULTURAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

© 2020

Kolomyts Oksana Nikolaevna, candidate of sociological Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of industry and project management
Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

Vandrikova Oksana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Economics and management
Kuban State University, Branch in Tikhoretsk
(352120, Russia, Tikhoretsk, Oktyabrskaya str., 24 b, e-mail: azksen@mail.ru)

Koroleva Olga Andreevna, master's student
Zigunenko Maxim Mikhailovich, postgraduate
Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: maks.jigunenko@yandexl.ru)

Abstract. The article considers the existing types of rural tourism. One of the most popular today is agrotourism, which contributes to the formation of strategies for activating and diversifying rural territories, leveling their depressiveness, and performing the most important socio-economic function of the state in the context of the main tasks of the Russian agricultural policy. The study is based on the results of the Internet survey of the population of Krasnodar region and confirms the hypothesis that the development of agricultural tourism in the Krasnodar region is a strategic vector to reduce the percentage of migration of the rural population has a stimulating effect on the infrastructure of the village, as well as contributing to the creation of added value, using innovation, diversification of tourism products and he kind of guarantor that the maximum profit will remain in the local economy, which in turn, it will have a beneficial effect on the socio-economic development of rural areas. The development of agricultural tourism will contribute to the revival of folk crafts, culture and identity, the preservation, effective use and development of the potential of rural areas, solving socio-economic problems, overcoming the economic, social and spiritual crisis of rural municipalities. The integration of agriculture and tourism will have a positive impact on the level of competitiveness of rural areas, the well-being of rural residents and the strengthening of the country's agriculture as a whole.

Keywords: tourism, rural tourism, agricultural tourism, rural territories, socio-economic development, economic growth, sustainable development, potential, region.

ВВЕДЕНИЕ.

положительное влияние на развитие сельских террито-

Предпринимательский характер туризма оказывает рий путем создания туристской инфраструктуры и ди-
Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33)

версификации родственных и поддерживающих отраслей. Концепция устойчивого развития в числе приоритетных экологически устойчивых видов природопользования включает сельский туризм, достаточно динамично развивающийся и имеющий высокий потенциал развития в России.

Развитие сельского туризма обусловлено необходимостью обеспечения экономического роста и диверсификации, и поэтому важно, чтобы потенциальный вклад туризма в экономический рост сельских территорий не был ослаблен чрезмерной специфичностью принципов устойчивого туризма [1].

Все виды туризма, нацеленные на изучение различных сторон жизни сельских территорий, включая традиции, этнокультуру и особенности местного колорита, приносящие социально-экономическую выгоду местному населению и способствующие притоку туристов приравнивают к сельскому туризму.

Понятие сельского туризма ни в коем случае не является четко определенным и подлежит целому ряду толкований.

Термин «сельский туризм» был принят Европейским сообществом (ЕС) для обозначения всей туристической деятельности в сельской местности.

Фляйшер и Пизам ассоциируют сельский туризм с «загородным отпуском», где турист проводит большую часть своего отпуска, занимаясь рекреационной деятельностью в сельской местности на ферме, ранчо, загородном доме или в прилегающих районах [2].

ОЭСР определяет сельскую местность следующим образом: «на местном уровне предпочтительным критерием является плотность населения в размере 150 человек на квадратный километр. На региональном уровне географические единицы сгруппированы по доле их сельского населения в следующие три типа: преимущественно сельские (50%), значительно сельские (15-50%) и преимущественно урбанизированные регионы (15%)» [3].

Таким образом, сельский туризм можно рассматривать как одну из форм туризма, демонстрирующую сельскую жизнь, направленную на сохранение природно-ресурсного потенциала, этнического и культурно-исторического наследия, а также их эффективное использование в рамках определенной территории с учетом ее специфики и особенностей. Это многогранная концепция, которая может включать в себя широкий спектр видов деятельности, таких как фермерский отдых, экотуризм, этнический туризм, спортивный и оздоровительный туризм и другие [4-7].

На сегодняшний день сельский туризм включает в себя следующие виды туризма (рисунок).



Рисунок 1 – Виды сельского туризма

Одним из востребованных видов сельского туризма является туризм аграрный, сосредоточенный на сельской территории и связанный с сельскохозяйственным производством.

Аграрный туризм способствует формированию стра-

тегий активизации и диверсификации сельских территорий, нивелирует их депрессивность, выполняя важнейшую социально-экономическую функцию государства в разрезе основных задач российской аграрной политики [8].

На сегодняшний день в Российской Федерации функционирует порядка 4500 сельских объектов размещения туристов, из которых 3500 сельских гостевых домов и около 1000 агротуристических ферм. Количество объектов размещения агротуризма составляет только 22% от общего предложения размещения в сфере сельского туризма [9]. В этой связи появилась гипотеза, что развитие аграрного туризма будет способствовать продвижению социально-экономического развития сельских территорий.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ.

Исследование проводилось путем опроса случайной выборки респондентов с целью осведомленности жителей Краснодарского края о наличии аграрного туризма в регионе.

Опрос осуществлялся через всеурный сбор данных на основе электронной анкеты, размещенной в сети Интернет, распространенной в социальных сетях.

Использование таких методов исследования как: анализ, синтез, монографическое обследование, эмпирико-фактологическая информация, обеспечивает высокую степень аутентичности полученных результатов, обобщений и рекомендаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ.

Одним из наиболее благоприятных регионов России для аграрного туризма по праву является Краснодарский край, на территории которого успешно функционирует более 100 объектов агротуризма: страусиные фермы, экофермы, пасеки, сыроварни, этнопарки и этноцентры, а также винные и чайные туры, охота, рыболовные хозяйства, конные прогулки. Туристы участвуют в мероприятиях, образе жизни и традициях сельского населения, получая индивидуальный опыт жизни в сельской местности [10]. Они обычно арендуют жилье в сельской местности, которое они могут сочетать с (сельскими) мероприятиями и достопримечательностями, предпочтительно используя местные социальные, культурные и природные ресурсы. Все объекты агротуризма включены в интерактивный путеводитель, созданный Министерством курортов края.

Необходимо отметить реализуемый региональный проект «Школа Агротуризма», направленная на изучение успешного опыта и разбор кейсов по различным направлениям организации объектов аграрного туризма. Также в регионе функционирует Ассоциация агротуризма, в задачи которой входит составление реестра предприятий в сфере агротуризма, разработка комплексных туров и пр. Краснодарский край является пилотным регионом России, принявшим участие в реализации проекта Федерального агентства по туризму (Ростуризм) «Гастрономическая карта России» [11].

Однако, несмотря на наличие в крае большого агротуристического потенциала и различных предприятий агротуризма, следует отметить крайнюю неравномерность их распределения.

С целью выявления проблем и перспектив развития аграрного туризма в Краснодарском крае был проведен онлайн опрос, в котором приняли участие 105 человек.

Опрос проводился в период с 6 по 10 мая 2020 года посредством интернет-анкетирования.

На открытый вопрос «Знаком ли вам такой вид туризма, как аграрный?» 52,9% респондентов ответили, что слышали о таком; 28,04% достаточно хорошо осведомлены об агротуризме; 18,6% не знают о таком виде туризма.

На вопрос: «Привлекательна ли территория Краснодарского края для развития аграрного туризма?» 70,6% опрошенных ответили положительно.

Интересны ответы на вопрос: «Какие факто-

ры благоприятно влияют на развитие агротуризма в Краснодарском крае?» (рисунок 2).

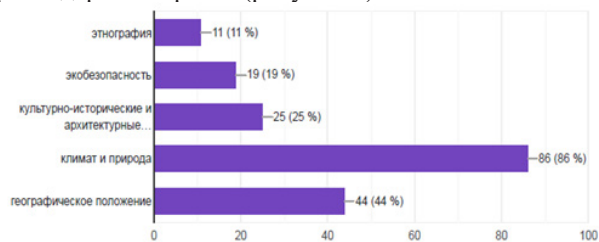


Рисунок 2 - Ответы на вопрос «Какие факторы благоприятно влияют на развитие агротуризма в Краснодарском крае?», %

86% опрошенных однозначно считают, что это климат и природные ресурсы; 44 % единогласно решили, что географическое положение; за культурно-исторические и архитектурные памятники в совокупности с инфраструктурной развитостью и государственной поддержкой край обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом, богатой историей, что в совокупности с инфраструктурной развитостью и государственной поддержкой является идеальными условиями для развития этого вида в сфере туристической индустрии.

Следует отметить, что у 78,4% опрошенных положительное отношение к возможностям развития аграрного туризма в населенном пункте своего проживания. Они совершенно справедливо считают, что приток туристов благоприятно отразится на развитии сельскохозяйственных территорий [12-13]: увеличится число рабочих мест, появятся альтернативные источники занятости, повысится уровень благосостояния местного населения, снизится процесс миграции сельских жителей в города и т.д. Активизация рассматриваемого вида туризма будет также способствовать сохранению природной среды, возрождению и развитию народных обычаев, фольклора и народных промыслов, сохранению местных достопримечательностей.

Ответы на вопрос «Что в наибольшей степени препятствует развитию аграрного туризма в Краснодарском крае?» распределились следующим образом. 44,6% респондентов считают, что основным фактором, препятствующим развитию агротуризма, является игнорирование данного вида туризма как одного из действенных способов увеличения доходной части регионального бюджета. Порядка 38,6% опрошенных отметили в качестве основной причины либо полное отсутствие, либо недостаток программ по развитию аграрного туризма в сельских населенных пунктах. При чем такая ситуация характерна для большинства субъектов РФ [14].

Наиболее вероятные направления аграрного туризма по версии респондентов проиллюстрированы на рисунке 3.

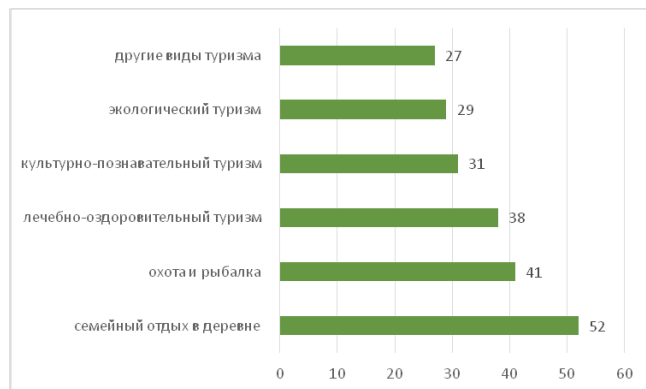


Рисунок 3 - Вероятные направления аграрного туризма, кол-во ответов

Недостаток необходимой информации об агротуризме отметили 34,7% опрошенных; 26,7% указывают на отсутствие квалифицированных кадров; 25,7% в качестве барьера отметили несоответствие качества средств размещения и низкий уровень развития туристической инфраструктуры на селе.

Ответы на вопрос «Откуда Вы получаете информацию об агротуризме?» представлены на рисунке 4.

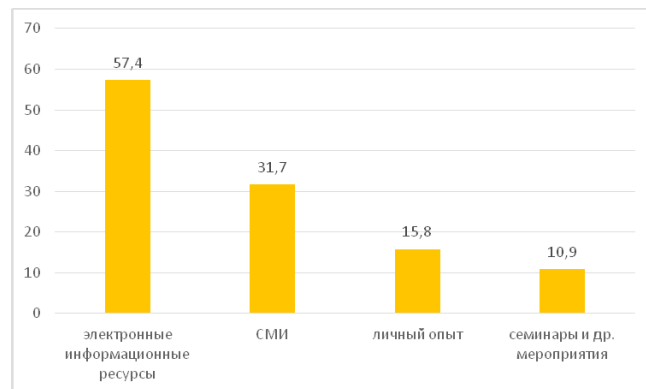


Рисунок 4 - Ответы на вопрос «Откуда Вы получаете информацию об агротуризме?», %

Как видно больше половины опрошенных получают необходимую информацию путем электронных информационных ресурсов, что свидетельствует о необходимости развития различных информационных ресурсов, Интернет-страниц и Интернет-сайтов и пр.

Таким образом, развитие аграрного туризма в Краснодарском крае является стратегическим вектором, снижающим процент миграции сельского населения, оказывающим стимулирующее воздействие на инфраструктуру села и способствующим созданию добавленной стоимости, внедрению инноваций [15-16], диверсификации турпродукта. Агротуризм выступает, своего рода, гарантом, что максимум прибыли останется в местной экономике, что благотворно скажется на социально-экономическом развитии сельских территорий.

В качестве основного результата развития агротуризма следует выделить социокультурный и духовный эффект в результате активизации местных творческих ресурсов, сохранение и развитие национального природного, историко-культурного и духовного наследия, повышение самооценки местных сообществ, появление позитивной социальной перспективы [17]. Развитие аграрного туризма будет способствовать возрождению народных промыслов, культуры и самобытности, сохранению, эффективному использованию и развитию потенциала сельской местности, решению социально-экономических проблем, преодолению экономического, социального и духовного кризиса сельских муниципальных образований. Интеграция сельского хозяйства и туризма положительно повлияет на уровень конкурентоспособности сельских территорий, благосостояние сельских жителей и укрепление сельского хозяйства страны в целом [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gladilin A.V., Dotdueva Z.S., Klimovskikh Y.A., Sharunova E.V., Labovskaya Y.V. Establishment of information economy under the influence of scientific and technical progress // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2019. - Т. 726. - P. 46-55.
2. Рындач М.А. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. - 2016. - № 3. - С. 68-79.
3. Kolomyts O.N., Prokhorova V.V., Ivanova I.G. Advantages and prospects of creating regional high-tech agrarian clusters // *Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences*. - 2019. - Т. 6. - № 3. - P. 6881-6885.
4. Берлин С.И., Брылёв А.А. Необходимость развития гастро-этнографического туризма в рамках туристического кластера Краснодарского края // В сборнике: *Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций Сборник статей международной научно-практической конференции*. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константинова, В.В. Сорокожердьева. - 2018. - С. 17-22.

5. Марченко О.А. Региональные аспекты функционирования сельского туризма в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 183-185.
6. Зюляев Н.А., Низова Л.М., Сорокина Е.Н. Внутренний туризм как вид экономической деятельности на мезоэкономическом уровне // Вестник НГИЭИ. 2018. № 6 (85). С. 72-85.
7. Алексеева Е.В., Колодезникова С.И. Программа развития социального туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 25-28.
8. Уланов Д.А. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // Молодой ученый. - 2013. - № 53. - С. 455-459.
9. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края <http://www.min.kurortkuban.ru/> (Дата обращения 15.04.2020).
10. G.O., Alipour H., Dalir S. An entrepreneurial tourism project through agro-tourism farm in Iran // Journal of sustainable development studies. - 2014. - Vol. 6. - No. 1. - P. 48-63.
11. Shaffril H.A.M., Hamzah A., Yassin S.Md., Samah B.A., D'Silva J.L., Tiraieyari N., Muhammad M. The coastal community perception on the socio-economic impacts of agrotourism activities in coastal villages in Malaysia // Asia Pacific journal of tourism research. - 2015. - Vol. 20. - No. 3. - P. 295-313.
12. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Zakharova E.N., Bailagasov L.V. Development of strategic benchmarks for the creation and operation of digital regional ecosystem industry profile // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. - 2019. - Т. 6. - № 3. - С. 6877-6880.
13. Бане Ю.К., Болик А.В., Тухиха Н.А., Хетагурова З.В. Перспективы экономического роста в России // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - Т. 3. - № 11. - С. 3-14.
14. Songkhla T.N. Interactions between agro-tourism and local agricultural resources management: a case study of agro-tourism destinations in Chang Klang District, Southern Thailand // Discourse journal of agriculture and food sciences. - 2013. - Vol. 1. - No. 4. - P. 54-67.
15. Gladilin V.A., Babina E.N., Gladilin A.V., Krasnikov A.V., Syromyatnikov D.A., Myakishev V.S. Biological and climatic resources of tourism as a factor of innovative development of the economy // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - 2018. - Т. 9. - № 6. - P. 598-602.
16. Wang L., Cheng S., Min Q., He L. Driving force and development strategies of China's agrotourism // Journal of eco-agriculture. - 2012. - Vol. 20. - No. 6. - P. 681-687.
17. Leco F., Hernández J.M., Campón A.M. Rural tourists and their attitudes and motivations towards the practice of environmental activities such as agrotourism // International journal of environmental research. - 2012. - Vol. 7. - No. 1. - P. 255-264.
18. Коломыц О.Н., Попов М.Н., Гудкова А.Г. Агротуризм как эффективный сектор современной туристической индустрии // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 816-818.

Статья поступила в редакцию 03.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:613.62
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0019

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

© 2020
SPIN: 2029-3876
AuthorID: 799539
ResearcherID: AAS-8719-2020
ORCID: 0000-0002-7986-579X
ScopusID: 57196089242

Верна Вероника Валериевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления (структурное подразделение)
Иззетдинова Авашерфе Асан кызы, магистрант Института экономики и управления (структурное подразделение)
КФУ им. В.И. Вернадского

(295000, Россия, Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, e-mail: izzetdinova@bk.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению специфики и особенностей профилактики профессионального выгорания медицинских работников в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которые работают в условиях чрезвычайного давления, воздействия неблагоприятных психологических, психофизиологических и профессиональных факторов и в кратчайшие сроки принимают сложные решения, от которых зависят тысячи человеческих жизней. Перед многими медицинскими работниками стоят вопросы решения проблем недостаточного ресурсного обеспечения для одинаково нуждающихся сотрудников и пациентов, вопросы баланса собственных потребностей в области физического и психического здоровья с потребностями больных, а так же стрессовая работа в условиях большого количества смертей и общения с родственниками пациентов. Все эти проблемы, могут привести как к моральным травмам и проблемам с психическим здоровьем, так и к синдрому профессионального выгорания. Проанализированы основные причины эмоционального выгорания медперсонала, также определена структура комплексной психологической помощи медицинским работникам, включающая систему комплексного психологического сопровождения для профилактики профессионального выгорания медработников в период развития пандемии коронавирусной инфекции, в том числе специальные меры снижения психологической нагрузки медработников, специальные меры поднятия морального духа медицинского персонала, специальные меры охраны труда медработников.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, синдром профессионального выгорания, эмоциональное выгорание, стресс, управление персоналом, профилактика профессионального выгорания.

PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF MEDICAL WORKERS DURING THE COVID-19 CORONAVIRUS INFECTION PANDEMIC

© 2020

Verna Veronica Valerievna, candidate of economic sciences, associate professor of Personnel management Institute of economics and management
Izzetdinova Avasherfe Asan Kyzy, master Institute of economics and management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

(295011, Russia, Simferopol, st. Sevastopolskaia, 21/4, e-mail: izzetdinova@bk.ru)

Abstract. This article is devoted to the study of the specifics of preventing professional burnout of medical workers in the context of the spread of the COVID-19 coronavirus pandemic infection, who work under extreme pressure and make complex decisions in the shortest possible time, on which thousands of lives depend. Many workers are faced with the issues of solving the problems of insufficient resource provision for equally needy patients, the issues of balancing their own needs in the field of physical and mental health with the needs of patients, as well as stressful work in conditions of a large number of deaths and communication with patients' relatives. All these problems can lead to moral trauma and mental health problems, as well as to burnout syndrome. The main causes of emotional burnout of medical staff are analyzed, and the structure of complex psychological assistance to medical workers is determined, including a system of complex psychological support for the prevention of professional burnout of medical workers during the development of a coronavirus pandemic, including special measures to reduce the psychological load of medical workers, special measures to raise the morale of medical personnel, special measures for labor protection of medical workers.

Keywords: burnout, burnout syndrome, stress, personnel management, prevention of burnout.

ВВЕДЕНИЕ

В период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 система мирового здравоохранения переживает один из самых тяжелых кризисов. Карантин и полная социальная изоляция изменили повседневную жизнь всего человечества. И только медицинские работники всех уровней остались на передовой борьбы за жизни тысяч пациентов, и от их мобилизации зависят как клинические исходы в каждом конкретном случае, так и разрешение кризиса в целом. Для достижения поставленной цели - преодоление мирового кризиса и борьба за миллионы жизней - необходимо не только достаточное количество высококвалифицированного медицинского персонала, но возможность каждого медицинского работника адекватно и в полном объеме выполнять свои профессиональные обязанности, что, в свою очередь, зависит от стабильности его психического, морального и эмоционального статуса.

Для поддержания всех сфер психического здоровья медработников, необходимо проанализировать источники возможных беспокойств и страхов. Одним из таких исследований был опрос Stanford University (Калифорния) и Icahn School of Medicine (Нью Йорк) среди 69 практикующих врачей, ординаторов, медсестёр и интернов, участвующих в лечении больных COVID-19 [1]. Согласно результатов этого исследования основными источниками тревоги являются:

- доступ к необходимым средствам индивидуальной защиты;
- страх принести инфекцию домой и заразить членов семьи;
- отсутствие доступа к экспресс тестированию на SARS-CoV-2 при появлении симптомов и беспокойство о высокой вероятности распространения инфекции на рабочем месте;
- неуверенность в том, что руководство лечебным уч-

реждением позаботится о их семьях в случае, если они будут инфицированы;

- организация ухода за детьми во время карантина (закрытия школьных и дошкольных учреждений) при увеличении продолжительности рабочего дня;
- поддержка других личных и семейных потребностей по мере необходимости увеличения рабочего времени (питание, проживание, транспорт);
- сомнения в собственной профессиональной компетенции при переводе в COVID-отделения и отделения интенсивной терапии из обычных отделений;
- доступ к необходимой информации и возможности обмена информацией.

Таким образом, в условиях предельной нагрузки, выходящей за границы имеющихся клинических знаний, навыков и умений, медперсонал нуждается в разнообразной психологической поддержке и помощи.

Вопросы профессионального выгорания в условиях пандемии коронавирусной инфекции являются одними из ключевых проблем, которые рассматриваются на различных уровнях. Для распространения основной информации о коронавирусе в России, при поддержке Правительства РФ, был создан сайт стопкоронавирус.рф [2], на котором публикуются актуальные статьи и рекомендации. Для поддержания медперсонала, Научно-образовательным центром современных медицинских технологий и Союзом охраны психического здоровья, были изданы «Рекомендации для медицинских работников, находящихся в условиях повышенных психоэмоциональных нагрузок в период пандемии COVID-19» [3], в которых проанализирован зарубежный опыт, а также приведены первые результаты Всероссийского опроса психологического состояния медицинских работников. Данные рекомендации освещают основные способы снижения психоэмоциональной нагрузки и методы профилактики эмоционального выгорания. Также содержится контактная информация организаций, оказывающих психологическую помощь и поддержку, и приведены интернет ресурсы, которые могут помочь справиться с напряжением.

На уровне научных публикаций, вопросами профилактики профессионального выгорания в условиях пандемии занимается Мосолов С.Н. [4].

В целом вопросы профессионального выгорания медперсонала освещают такие авторы как Жевелик О.Д., Е.М. Дзюман, Г.Ф. Михеева [5], Несын В.В., Несына С.В. [6], Петрова Н.Г., Брацлавский В.Б., Погосян С.Г. [7], Семенова Н.Г. [8] и другие [9, 10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования является выявление специфики профилактики профессионального выгорания медицинских работников в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а так же выработка системы рекомендаций психологического сопровождения деятельности медучреждения.

В ходе исследования были использованы общенаучные и специальные методы исследований, базирующиеся на современных научных основах управленческой, экономической и родственных им науках.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 1974 году, впервые о выгорании медицинских работников, заговорил психиатр Х. Фреденбергер, который проводил исследования полностью здоровых людей, оказывающих психологические услуги. Позже синдром выгорания был диагностирован и у других профессий, а так же был сделан вывод, что выгоранию подвержены как мужчины, так и женщины, любого возраста, разнообразного образа жизни и профессиональной деятельности.

Профессиональное выгорание - синдром, который развивается в условиях постоянного стресса, и всегда ведет к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов работающего человека.

Помимо стресса, факторами возникновения синдро-

ма профессионального выгорания является накопление внутренних отрицательных эмоций без возможности «разрядки» или «освобождения» от них.

Таким образом, профессиональное выгорание — это дистресс или третья стадия общего адаптационного синдрома — стадия истощения.

Медицинские работники больше всех склонны к синдрому профессионального выгорания, который сочетает в себе снижение профессиональных достижений, эмоциональное истощение, деперсонализация.

Снижение профессиональных достижений заключается в низкой оценке своей работы, негативном поведении, не достижении поставленных целей, и как следствие снижение профессионального самоуважения и самооценки.

Эмоциональное истощение может сочетаться с физическим переутомлением. Работник начинает чувствовать подавленность, вялость или же раздражение даже от мыслей о работе; снижаются социальных контактов; его не радует то, что радовало раньше; отдых приносит лишь кратковременное облегчение.

Деперсонализация медицинских работников заключается в особенном отношении к пациентам и коллегам как к чему-то обезличенному. Работник проявляет равнодушное, бесчеловечное, и даже циничное отношение ко всем нуждающимся в медицинской помощи.

Таким образом, хоть один из представленных симптомов, говорит о проявлении синдрома профессионального выгорания у медицинского сотрудника.

В апреле 2020 года Союзом охраны психического здоровья и Научно-образовательным центром современных медицинских технологий был проведен Всероссийский опрос, посвященный психологическому состоянию медицинских работников, в период пандемии COVID-19 [3]. Более 500 работников (врачи, медсестры, младший медицинский персонал) из 66 регионов приняли участие в опросе.

Согласно предварительных результатов исследования, 87,7% респондентов считают о необходимости психологической помощи для медицинских работников, работающих с пациентам с COVID-19.

Так же проводилась оценка уровня тревожности по 10-балльной шкале, где 0 – отсутствие тревоги, а 10 – выносимая тревога. Согласно данному оцениванию, 28% опрошенных медицинских работников отметили свой уровень тревоги на уровне 7 баллов и более, 26,5% - на уровне 5-6 баллов. Только 9,6% отметили полное отсутствие тревоги [3].

Таким образом, согласно результатов опроса, большинство медицинских работников испытывают тревожность и необходимость в психологической помощи, что говорит о большой вероятности развития синдрома профессионального выгорания почти у всех медицинских сотрудников, как у врачей, так и у младшего медицинского персонала.

Основными источниками стресса медицинского персонала в условиях пандемии являются ненормированный многочасовой рабочий день, повышенная ответственность, новые и сложные обязанности, отсутствие четкие указаний и заданий, недостаточная организация и отсутствие полной информации. Работая в таких сложных условиях, медработники также ежедневно видят сотни тяжелобольных пациентов, выслушивают их боль и страдания, являются свидетелями многочисленных смертей и сами живут в страхе заразиться. Все эти факторы негативно сказываются на эмоциональном здоровье медперсонала.

Для преодоления тяжелых последствий работы по оказанию помощи инфицированным пациентам, медицинским работникам необходимо выполнять следующие рекомендации:

- использовать различные методы управления стрессом, например, проанализировать прошлый опыт, и понять, что помогало раньше сохранять силы и справлять-

- ся с тяжелыми ситуациями;
- сохранять предельно возможный баланс работы и отдыха;
 - взаимоподдержка с коллегами;
 - общение с родными и друзьями, посредством онлайн-технологий, видеосообщений и аудиосообщений;
 - анализ и переживание полученного опыта;
 - похвала за оказанную помощь, и осознание своей значимости;
 - проявление гибкости, терпимости и понимание позиции других.

В письме Министерства здравоохранения РФ от 7 мая 2020 г. N 28-3/И/2-6111 «О направлении для использования в работе рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» [11], психологическое благополучие каждого и деятельности коллектива в целом обеспечиваются тремя взаимодополняющими уровнями:

- 1) уровень самопомощи каждого работающего;
- 2) уровень взаимопомощи;
- 3) уровень специализированной профессиональной психологической помощи, обеспечиваемый психологами.

Для решения проблемы профессионального выгорания в условиях пандемии COVID-19 была создана целая система психологической помощи.

Министерство здравоохранения РФ рекомендовало использовать специальные меры психологической нагрузки, специальные меры поднятия морального духа и специальные меры охраны труда. Так же постоянно работают горячие линии, телефоны которых можно найти на сайте органа управления здравоохранением региона, а также на сайте Российского психологического общества рпо.рф.

Помимо психологической помощи медицинские работники, работающие с больными коронавирусом, получили дополнительные выплаты. Согласно данных Министерства здравоохранения РФ, в мае 2020 года, такие выплаты получили около 123 тысяч медицинских работников [12].

Алгоритм комплексного психологического сопровождения деятельности медучреждения для профилактики профессионального выгорания медработников в период развития пандемии коронавирусной инфекции представлен на рис. 1.



Рисунок 1. – Система комплексного психологического сопровождения для профилактики профессионального выгорания медработников в период развития пандемии коронавирусной инфекции

ВЫВОДЫ

Таким образом, для профилактики синдрома про-

фессионального выгорания у медицинских работников в период распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, Министерством здравоохранения РФ была разработана и рекомендована целая система психологической и материальной поддержки деятельности медучреждения. Согласно данных рекомендаций, все составляющие профессиональной деятельности должны быть пересмотрены и улучшены, для снижения уровня стресса, утомления и эмоционального выгорания.

Главными рекомендациями по преодолению синдрома профессионального выгорания являются:

- адекватный уровень нагрузки, и сохранение баланса режима работы и отдыха;
- умение переключаться с одного вида деятельности на другой;
- анализировать стресс, и проще относиться к сложным ситуациям;
- осознать, что помочь всем нуждающимся невозможно, и ценить свою работу.

В заключении, необходимо отметить, что работа в таких сложных условиях, с огромным количеством больных и умерших по всему миру, безусловно, сказывается на эмоциональном здоровье, а вера в свои силы и знания угасает с каждым днем. Однако необходимо научиться взаимодействовать с новыми условиями работы, пересмотреть свою дальнейшую повседневную жизнь [13-15]. Умение обрести контроль над собой и ситуацией, при котором душевное состояние человека будет всегда на положительном уровне, является одним из важнейших факторов профилактики профессионального выгорания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Психическое и эмоциональное состояние медицинских работников в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]// MedMir.com. - Режим доступа: <https://www.medmir.com/tekst-statii/understanding-and-addressing-sources-of-anxiety-among-health-care-professionals-during-the-covid-19-pandemic/>(Дата обращения 25.06.2020).
2. Официальная информация о коронавирусе в России [Электронный ресурс]// Стопкоронавирус.рф, 2020. - Режим доступа: <https://xn--80aefpbagmfbcl0a.xn--p1ai/>(Дата обращения 20.06.2020).
3. Рекомендации для медицинских работников, находящихся в условиях повышенных психоэмоциональных нагрузок в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]// научно-образовательный центр современных медицинских технологий. - Режим доступа: <http://rosmededucation.ru/news/3414/> (Дата обращения 17.06.2020).
4. Мосолов С.Н. Актуальные задачи психиатрической службы в связи с пандемией COVID-19 // Современная терапия психических расстройств. – 2020. – № 2. – DOI: 10.21265/PSYPH.2020.53.59536.
5. Жевелик О.Д. Эмоциональное «выгорание» среди медицинских работников сферы психического здоровья / О.Д. Жевелик, Е.М. Дзюман, Г.Ф. Михеева // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. – 2017. – № 1. – С. 34 – 37.
6. Несын В.В. Эмоциональное выгорание врачей / В.В. Несын, С.В. Несына // Образовательный вестник «Сознание». – 2019. - № 6. – С. 19 – 23.
7. Петрова Н.Г. Синдром эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала / Н.Г. Петрова, В.Б. Брацлавский, С.Г. Погосян // Медико-фармацевтический журнал «Пulse». – 2016. – № 2. – С. 452-454.
8. Семенова Н.В. Эмоциональное выгорание у медицинских работников / Н.В.Семенова, А.С. Вьяльцин, Д.Б. Авдеев, А.В. Кузюкова, Т.С. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 37-47.
9. Лильберг Р.Э. Профессиональное выгорание медицинских работников и копинг: психологические аспекты проблемы поиска решения и оценки его индивидуальной эффективности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 347-351.
10. Денисова Н.Г., Курилова О.О. Формирование профессиональной компетентности и профессионализма преподавателя медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 32-36.
11. О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19[Электронный ресурс]// АО «Кодекс», 2020. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564946216/> (Дата обращения 17.06.2020).
12. Минздрав озвучил, сколько медиков получили доплаты за коронавирус [Электронный ресурс]// ООО «НЧН»ЗАО «Мультимедиа Холдинг», 2020. - Режим доступа: <https://nsn.fm/society/minzdrav-ozvuchil-skolko-medikov-poluchili-doplaty-za-koronavirus/> (Дата обращения 15.06.2020).
13. Профессиональное выгорание на работе – как распознать и что делать? [Электронный ресурс]// ЦИФРОВАЯ ПОДСТАНЦИЯ,

2020. - Режим доступа: <http://digitalsubstation.com/blog/2016/02/10/professionalnoe-vygoranie-na-rabote-kak-raspoznat-i-chto-delat/> (Дата обращения 15.06.2020).

14. Синдром профессионального выгорания [Электронный ресурс]/ НП ЦДО «ЭЛИТАРИУМ», 2020. - Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/professionalnoe-vygoranie-stress-strah-harakter-sostoyanie-simptom-rabotnik-organizaciya-sotrudnik-trud-voznrast-zdorove/> (Дата обращения 15.06.2020).

15. Хайрушева Д.А. Проблема профессионального выгорания в деятельности медицинских работников (обзор)/ Д.А. Хайрушева, А.Г. Белтенова // Вестник АГИУВ. – 2017. - №3. – С. 77-85.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 331.2
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0020**ИССЛЕДОВАНИЕ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269**Власова Ольга Владимировна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Решение проблемы низкого уровня жизни в регионах РФ и сегодня входит в число наиболее значимых социальных задач, стоящих перед государством. Текущая ситуация складывается таким образом, что существует значительная социальная дифференциация в обществе, осложняющаяся также и дифференциацией уровня социально-экономического развития регионов страны. Проблема бедности в России является одной из самых острых на протяжении последних десятилетий, невозможность преодоления которой во многом определяется несовершенством социальной политики и существующими экономическими проблемами. В ходе исследования проведен анализ динамики доходов и расходов населения, уровня среднедушевых и реальных доходов всего, а также в разрезе основных групп населения Курской области в период 2015-2019 гг. Установлено, что в 2019 году суммарный объем доходов населения региона составил 388 млрд. руб., а доходов – 350,7 млрд. руб. К числу негативных тенденций можно отнести тот факт, что за 5 лет расходы возросли в большей степени, чем доходы: на 21,9% в сравнении с 14,1%. Среднедушевые доходы населения региона также имеют устойчивую тенденцию к росту, ускорившуюся начиная с 2017 года. Увеличение номинального уровня среднедушевого дохода в Курской области обусловлено в большей степени инфляционными процессами, нежели качественным повышением уровня жизни. Поскольку проблема преодоления бедности населения РФ, как и прежде не теряет своей значимости, формирование системы мероприятий по повышению уровня жизни остается актуальным. По нашему мнению, к числу наиболее важных направлений относится качественное повышение прожиточного минимума, формирование системы поддержки рынка труда в части содействия занятости и увеличение размеров социальных выплат.

Ключевые слова: Курская область, рынок труда, доходы, расходы, уровень жизни, качество жизни, дифференциация доходов населения, бедность.

**RESEARCH OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION
OF THE KURSK REGION**

© 2020

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. Solving the problem of low living standards in the regions of the Russian Federation is still one of the most significant social tasks facing the state today. The current situation is developing in such a way that there is a significant social differentiation in society, which is also complicated by the differentiation of the level of socio-economic development of the country's regions. The problem of poverty in Russia has been one of the most acute over the past decades, the impossibility of overcoming which is largely determined by the imperfection of social policy and existing economic problems. In the course of the study, the analysis of the dynamics of income and expenditures of the population, the level of per capita and real income of the whole, as well as in the context of the main groups of the population of the Kursk region in the period 2015-2019 was carried out. It was found that in 2019 the total income of the population of the region amounted to 388 billion rubles, and income - 350.7 billion rubles. The negative trends include the fact that over 5 years, expenses have increased to a greater extent than income: by 21.9% compared to 14.1%. The average per capita income of the region's population also has a steady upward trend, accelerating since 2017. The increase in the nominal level of per capita income in the Kursk region is due to a greater extent to inflationary processes than to a qualitative increase in the standard of living. Since the problem of overcoming the poverty of the population of the Russian Federation, as before, does not lose its significance, the formation of a system of measures to improve living standards remains relevant. In our opinion, the most important areas include a qualitative increase in the subsistence minimum, the formation of a system to support the labor market in terms of promoting employment and an increase in the size of social benefits.

Keywords: Kursk region, labor market, income, expenses, standard of living, quality of life, income differentiation of the population, poverty.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обеспечение достойного уровня жизни входит в число наиболее значимых социальных задач, стоящих перед государством. В РФ текущая ситуация складывается таким образом, что существует значительная социальная дифференциация в обществе, осложняющаяся также и дифференциацией уровня социально-экономического развития регионов страны [1, 2]. Так, столичные регионы (Москва и Санкт-Петербург) характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития, что предопределяет достойным уровень оплаты труда и уровень жизни для населения. В других же, периферийных, регионах обстоятельства складываются иначе: зачастую уровень оплаты труда является низким, а уровень бедности – высоким [3, 4]. Все это приводит не только к ак-

тивизации процессов трудовой миграции и перетекании ценных кадров в экономически более благополучные регионы, но и формирует социальную напряженность в обществе и недоверие к существующей власти [5]. В этой связи, проблема низкого уровня жизни в регионах РФ и сегодня является злободневной, чем и обусловлена актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечают ряд исследователей [6-9], проблема бедности в России является одной из самых острых на протяжении последних десятилетий, невозможность преодоления которой во многом определяется несовершенством социальной политики и существующими экономическими проблемами.

Негативное влияние явления бедности состоит в том, что низкий уровень доходов формирует ограниченность доступа населения к ресурсам развития, в первую очередь таким как качественное образование и здравоохранение, препятствует успешной социализации детей и подростков. Помимо этого, происходит стратификация и поляризация общества за счет деления на «богатых» и «бедных», тем самым формируя негативные настроения и напряженность в обществе [10, 11].

Вместе с тем, критерий деления общества на богатых и бедных является условным и чаще всего определяется прожиточным минимумом, ежеквартально определяемым в стране и регионах на основе стоимости потребительской корзины. Принято считать бедным ту часть населения, доходы которой не превышают установленного на государственном уровне минимума [12, 13]. Однако, удовлетворение даже базовых материальных потребностей на прожиточный минимум не соответствует действительности российской жизни, в связи с чем данный показатель носит номинальный характер и не отражает реального положения дел [14, 15].

По мнению ряда исследователей [16-20], проблема социального неравенства в России обусловлена не только системными факторами, но и поддается влиянию экономических кризисов последних лет, приводящих к спаду в экономике и, соответственно, на рынке труда. Все это приводит к тому, что качественного роста доходов населения и повышения уровня жизни не происходит.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать, какое изменение уровня жизни произошло в Курской области в последние годы, выявить основные тенденции и их причины.

Постановка задания. Анализ динамики доходов и расходов населения, уровня среднедушевых и реальных доходов всего, а также в разрезе основных групп населения Курской области.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического сборника «Курская область в цифрах» за 2020 г. [21] о доходах и уровне жизни населения в период 2015-2019 гг. Анализ изменения уровня жизни в регионе проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики. Основным инструментом исследования стала оценка динамики показателей изменения уровня жизни в Курской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем денежных доходов населения Курской области в исследуемом периоде имеет устойчивую тенденцию к росту с 340 до 388 млрд. руб., что соответствует приросту на уровне 14,1%. Также можно отметить активный прирост размера денежных доходов населения начиная с 2017 года. В свою очередь денежные расходы населения в соответствующем периоде также растут, однако не превышают размера соответствующих доходов (рисунок 1).

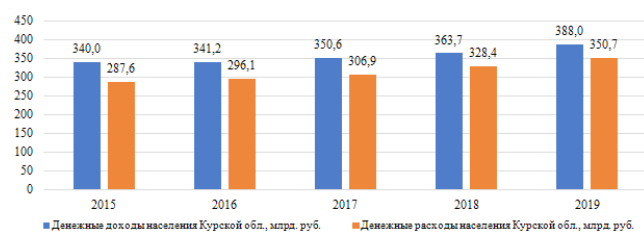


Рисунок 1 – Динамика денежных доходов и расходов населения Курской области в 2015-2019 гг.

Так, в 2015 году совокупные расходы населения со-

ставили 287,6 млрд. руб., а к 2019 году возросли до 350,7 млрд. руб., что соответствует приросту на уровне 21,9%. Следовательно, можно говорить о том, что расходы населения растут более высокими темпами, чем доходы. В свою очередь, доходы населения превышают расходы во всем исследуемом периоде, что свидетельствует о том, что не все доходы идут на потребление, а часть сберегается.

Динамика среднедушевых доходов населения Курской области в исследуемом периоде также имеет устойчивую тенденцию к росту, что обусловлено не только инфляционными процессами в экономике, но и увеличением размера оплаты труда. Так, в 2015-2016 гг. данный показатель составлял чуть более 25 тыс. руб., в 2017 году превысил 26 тыс. руб., а в 2018 году – составил более 27 тыс. руб. К 2019 году отмечается увеличение размера среднедушевых доходов в Курской области до 29,3 тыс. руб., а общий прирост за период составил 15,5% (рисунок 2).

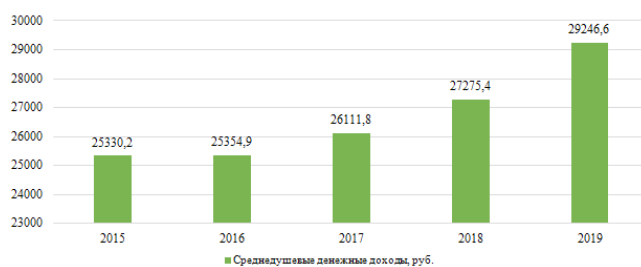


Рисунок 2 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения Курской области в 2015-2019 гг.

Реальные денежные доходы населения в 2016 году снизились и составили 93,2% от уровня предыдущего года, а начиная с 2017 года наметилась положительная тенденция роста показателя до 99,1%, достигшая к 2019 году 101,3%. В целом, можно говорить о том, что происходит положительный рост уровня реальных доходов населения, однако темпы его невелики (рисунок 3).

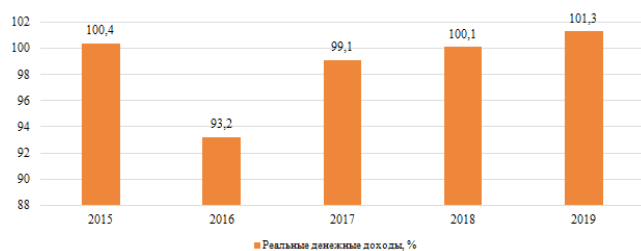


Рисунок 3 – Динамика реальных денежных доходов населения Курской области в 2015-2019 гг.

Рассматривая распределение населения региона по основным группам доходов в 2015-2019 гг., стоит отметить устойчивую тенденцию к снижению удельного веса людей с более низким уровнем доходов при одновременном росте доли людей с более высоким уровнем среднедушевых доходов. Так, за 5 лет удельный вес людей с доходами 2-4 тыс. руб. сократился с 1% до 0,4%, а с доходами 4-6 тыс. руб. – с 3,1% до 1,8%. Доля людей с уровнем доходов в пределах 6-8 тыс. руб. в 2019 году составила 3,4% в сравнении с 5,2% на начало рассматриваемого периода, а с доходами 8-10 тыс. руб. – 4,8% по сравнению с 6,6% в 2015 году (таблица 1).

Группы людей с уровнем доходов более 10 тыс. руб. являются более многочисленными. Так, в 2015 году в Курской области доходы в пределах 10-15 тыс. руб. имело 18,1% населения, однако к 2019 году данный показатель снизился до 15,2%. Аналогичным образом изменился удельный вес населения с доходами 15-25 тыс. руб., однако снижение является незначительным – с

28,7% до 28,5% к 2019 году. Самой многочисленной является группа населения со среднедушевыми доходами более 25 тыс. руб., на долю которой в 2015 году приходилось 37,2%, а к 2019 году данный показатель возрос на 8,7% и составил 45,9%.

Таблица 1 – Распределение населения Курской области по группам доходов в 2015-2019 гг.

Среднедушевные денежные доходы, руб. в месяц	Годы					Изменение в 2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
2000,1-4000,0	1,0	1,0	0,8	0,6	0,4	-0,6
4000,1-6000,0	3,1	3,1	2,7	2,3	1,8	-1,3
6000,1-8000,0	5,2	5,2	4,7	4,1	3,4	-1,8
8000,1-10000,0	6,6	6,6	6,1	5,6	4,8	-1,8
10000,1-15000,0	18,1	18,1	17,5	16,7	15,2	-2,9
15000,1-25000,0	28,7	28,7	29,1	29,0	28,5	-0,2
свыше 25000,0	37,2	37,2	39,1	41,7	45,9	8,7

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О проблеме низких доходов и уровня жизни в РФ пишут многие авторы [22, 23], подчеркивая мысль о том, что несмотря на наметившиеся тенденции к оживлению экономики страны, ряд негативных факторов по-прежнему сдерживает сокращение бедности. Низкие доходы населения связаны с достаточно низкой стоимостью труда на соответствующем рынке РФ, в результате чего у людей отсутствует мотивация к эффективному труду, что негативно отражается на общем экономическом развитии. Следовательно, отмечается прямая зависимость экономического развития страны с положением дел на рынке труда. Однако это касается трудоспособного населения, а что касается детей и пенсионеров, то для данных категорий населения уровень доходов определяется проводимой политикой в области социального и пенсионного обеспечения, где роль государства является значительной. Поэтому поддержка рынка труда и содействие занятости для населения всех возрастных категорий сегодня входит в число актуальных задач, реализация которых сталкивается с рядом трудностей [24, 25].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Оценка доходов и расходов населения Курской области показала, что доходы во всем исследуемом периоде превышают расходы, что свидетельствует о том, что не все денежные средства идут на потребление, а часть сберегается. Так, в 2019 году суммарный объем доходов населения региона составил 388 млрд. руб., а доходов – 350,7 млрд. руб. К числу негативных тенденций можно отнести тот факт, что за 5 лет расходы возросли в большей степени, чем доходы: на 21,9% в сравнении с 14,1%. Среднедушевые доходы населения региона также имеют устойчивую тенденцию к росту, ускорившуюся начиная с 2017 года. В результате за 5 лет среднедушевой доход увеличился с 25,3 тыс. руб. до 29,3 тыс. руб., что соответствует приросту на уровне 15,8% и свидетельствует о том, что увеличение номинального уровня среднедушевого дохода обусловлено в большей степени инфляционными процессами, нежели качественным повышением уровня жизни. Это подтверждается изменением реального дохода, выраженного в процентах, который в 2016 году снизился до 93,2%, а к 2019 году увеличился до 101,3%.

Несмотря на общее отсутствие качественных значительных изменений доходов населения Курской области, оценка в разрезе основных групп доходов показала устойчивую тенденцию к росту удельного веса населения с более высокими доходами (более 25 тыс. руб.) при одновременном снижении доли населения с доходами менее 25 тыс. руб. Также стоит отметить, что в 2019 году наиболее многочисленной является группа населения с доходами более 25 тыс. руб. – 45,9%, а вторую позицию занимает группа населения с доходами в пределах 15-25 тыс. руб. Суммарно, удельный вес населения с доходами менее 10 тыс. руб. составляет 10,4% от общего числа, что является достаточно низким уровнем. Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что официальные статистические данные являются достаточно условными,

поскольку определены на основе данных «белой» заработной платы населения и не учитывают теневую составляющую.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку проблема преодоления бедности населения РФ, как и прежде не теряет своей значимости, формирование системы мероприятий по повышению уровня жизни остается актуальным. По нашему мнению, к числу наиболее важных направлений относится качественное повышение прожиточного минимума, который сегодня является основным критерием определения бедности. Текущая ситуация характеризуется несоответствием устанавливаемого размера прожиточного минимума реальным потребностям человека, поэтому необходим его полный пересмотр. Наряду с повышением прожиточного минимума должно произойти и повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ), достижение равенства которого с прожиточным уровнем сегодня является одним из направлений социальной политики. Помимо качественного увеличения минимальных значений доходов населения, также необходимо сформировать систему поддержки рынка труда в части содействия занятости, особенно для трудовых ресурсов старшей возрастной группы, что актуально на фоне проведения Пенсионной реформы.

Отдельное внимание, по нашему мнению, стоит уделить социальной поддержке отдельных категорий граждан – детей и пенсионеров. Для семей с маленькими детьми необходимо сформировать более действенную систему социальной поддержки за счет увеличения периода получения декретных выплат с 1,5 до 3-х лет, что создаст финансовые возможности для женщин полноценно заниматься воспитанием детей. Вопрос с пенсионным обеспечением сегодня также является одним из наиболее злободневных, поскольку формируется мнение о неэффективности существующей пенсионной системы в части начисления пенсионных выплат, которые являются достаточно низкими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева С.Г., Николаева Е.Ф. Современное состояние социальной сферы в Российской Федерации // Микроэкономика. 2017. № 6. С. 59-63.
2. Данилова Е.В., Семенова А.Г. Бедность как социально-экономическая проблема // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 228-231.
3. Раюкова Я.Ю., Колесниченко Е.А., Любимова Ю.К. К вопросу о повышении качества жизни населения России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 4 (67). С. 62-70.
4. Леушина Т.В., Сидорова О.С. Проблемы бедности в России: современные тенденции уровня жизни // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 7. С. 35-38.
5. Разозина А.Ю. Проблемы качества жизни в современной России // Human Progress. 2018. Т. 4. № 7. С. 1
6. Нестерова С.И. Исследование регионального уровня бедности в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2018. № 11 (90). С. 33-46.
7. Стефанова Н.А., Щужин К.А. Безусловный базовый доход: быть или не быть // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 309-311.
8. Игнатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 168-171.
9. Градусова В.Н. Парадоксы бедности в современной России // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 2 (39). С. 274-281.
10. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 7 (442). С. 1299-1310.
11. Власова О.В. К вопросам оценки уровня бедности в РФ // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 23-28.
12. Садыков Р.М. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 4 (475). С. 739-752.
13. Низова Л.М., Кузнецова М.М. Отечественный и зарубежный опыт по снижению бедности // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 8. С. 59-65.
14. Наджафова М.Н. Об уровне жизни населения в Российской Федерации // Региональный вестник. 2019. № 18 (33). С. 55-57.
15. Власова О.В. Уровень жизни и оплаты труда в Российской Федерации // Региональный вестник. 2019. № 14 (29). С. 47-49.
16. Ермакова К.Л., Штоколова К.В. Исследование рынка труда в России // Политика, экономика и инновации. 2016. № 8 (10). С. 12.

17. Тариков В.С. О причинах изменения уровня жизни россиян // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 88-91.

18. Морошкина М.В. Территориальная дифференциация доходов с поправкой на инфляцию // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 48-66.

19. Башкин М.В. Принципы пенсионного обеспечения населения как основа социального обеспечения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 321-324.

20. Гузенина С.В., Яковлева Е.Л. Качество жизни населения как фактор формирования региональной идентичности: опыт эмпирического исследования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 81-86.

21. Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.

22. Урусова А.А. Снижение уровня бедности: анализ и пути решения // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 55.

23. Репринцева Е.В. Прожиточный минимум как индикатор снижения уровня жизни населения в Российской Федерации // Региональный вестник. 2019. № 14 (29). С. 53-55.

24. Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 3 (26). С. 83-100.

25. Низова Л.М., Кузнецова М.М. Бедность как фактор социального расслоения: приоритеты и противоречия // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 3. С. 196-204.

Статья поступила в редакцию 05.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0021СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269**Власова Ольга Владимировна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет*
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Важнейшей демографической проблемой современной России является депопуляция населения, которая носит устойчивый характер на протяжении последних двадцати лет и связана с «демографической ямой» 90-х годов, последствия которой до сих пор не удается преодолеть. Текущая ситуация характеризуется не только стабильным превышением смертности над рождаемостью, но и ежегодным снижением уровня рождаемости. Одним из ключевых факторов существующих в России демографических проблем является именно экономический аспект, поскольку низкий уровень доходов населения предопределяет суженное воспроизводство. В ходе исследования проведен анализ социально-экономических аспектов демографических проблем в Курской области в период 2015-2019 гг. Установлено, что сегодня в Курской области по-прежнему сохраняется тенденция к сокращению численности населения. Рождаемость в регионе также устойчиво снижается: сегодня на 1000 населения рождается около 15 человек, а количество родившихся за год практически на 30% ниже уровня 2015 года. Несмотря на то, что смертность также снижается, ее уровень устойчиво превышает рождаемость и в 2019 году составил 8,4 на 1000 населения. В результате этого, в Курской области усиливается естественная убыль населения, составившая в 2019 году 6,65 чел. на 1000 населения в сравнении с 4,7 в 2015 году. Сложившаяся ситуация во многом связана с экономическим фактором - уровнем оплаты труда в регионе. Поскольку решение демографических проблем имеет стратегическое значение не только на региональном уровне, но и для сохранения всей нации, формирование комплекса мероприятий по преодолению демографического кризиса входит в число актуальных задач. По нашему мнению, для России одной из ключевых проблем является низкий уровень жизни и дефицит денежных средств, поэтому качественное повышение средней оплаты труда, а также прожиточного минимума и МРОТ должно быть первостепенным.

Ключевые слова: Курская область, население, демографическая политика, рождаемость, смертность, естественная убыль населения, среднедушевой доход, социально-экономические факторы.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEMOGRAPHIC PROBLEMS
IN THE KURSK REGION

© 2020

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of department «Economics and management»*Kursk State Medical University*
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. The most important demographic problem in modern Russia is population depopulation, which has been stable over the past twenty years and is associated with the “demographic pit” of the 90s, the consequences of which have not yet been overcome. The current situation is characterized not only by a stable excess of mortality over births, but also by an annual decrease in the birth rate. One of the key factors in the demographic problems existing in Russia is precisely the economic aspect, since the low level of income of the population predetermines narrowed reproduction. The study analyzed the socio-economic aspects of demographic problems in the Kursk region in the period 2015-2019. It has been established that today in the Kursk region there is still a downward trend in the population. The birth rate in the region is also steadily decreasing: today about 15 people are born per 1000 population, and the number of births per year is almost 30% lower than the 2015 level. Despite the fact that mortality is also decreasing, its level is consistently higher than the birth rate and in 2019 was 8.4 per 1000 population. As a result, the natural population decline in the Kursk region is increasing, amounting to 6.65 people in 2019. per 1000 population compared to 4.7 in 2015. The current situation is largely related to the economic factor - the level of wages in the region. Since the solution of demographic problems is of strategic importance not only at the regional level, but also for the preservation of the entire nation, the formation of a set of measures to overcome the demographic crisis is one of the urgent tasks. In our opinion, one of the key problems for Russia is a low standard of living and a shortage of funds, therefore, a qualitative increase in the average wage, as well as the cost of living and minimum wage, should be paramount.

Keywords: Kursk region, population, demographic policy, fertility, mortality, natural population decline, average per capita income, socio-economic factors.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Самой серьезной демографической проблемой современной России является депопуляция населения, которая носит устойчивый характер на протяжении последних двадцати лет и связана с «демографической ямой» 90-х годов, последствия которой до сих пор не удается преодолеть [1, 2]. Текущая ситуация характеризуется не только стабильным превышением смертности над рождаемостью, но и ежегодным снижением уровня рождаемости, в результате чего в стране в расчете на 1000 населения ежегодно рождается меньшее количество детей [3]. Это приводит к активизации процессов старения населения, что в будущем увеличит финансовую нагрузку на пенсионную и бюджетную системы, сформирует дефицит

рабочей силы и снизит трудовой потенциал страны, тем самым негативно отразившись на экономическом росте и развитии [4, 5]. Поскольку обеспечение преемственности поколений и половозрастного баланса населения страны имеет большое стратегическое значение, исследование социально-экономических факторов существующих демографических проблем является актуальным направлением анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечают исследователи [6, 7, 8], одним из ключевых факторов существующих в России демографических проблем является именно экономический аспект, поскольку низкий уровень доходов населения предопреде-

ляет суженное воспроизводство.

Одним из наиболее значимых направлений поддержки рождаемости в стране стала программа «Материнский капитал», успешно реализуемая с 2007 года и до настоящего времени. Благодаря данной программе до 2020 года оказывалась финансовая поддержка семьям при рождении второго и последующего детей, а уже с этого года – финансовая поддержка стала оказываться и при рождении первого ребенка [9, 10]. Такие изменения в госпрограмме вызваны тем фактом, что в сегодняшних реалиях далеко не многие семьи решаются завести второго и более детей, а некоторые – даже и первого, в связи с чем оказание поддержки уже на первом этапе существования молодой семьи является более значимым [11, 12, 13].

Помимо экономической составляющей, как отмечают авторы [14, 15], большую роль играет социальная политика в области решения демографических проблем. Сегодня в РФ отсутствует единая координированная государственная программа, нацеленная на реализацию демографической политики по повышению рождаемости и снижению смертности, а каждое звено государственной системы осуществляет свою деятельность, слабо увязанную с деятельностью других ведомств.

Также в вопросах демографической политики большую роль играет государство и его участие в поддержке молодых семей, в первую очередь, в части решения жилищных вопросов. Оказываемая сегодня в РФ социальная помощь молодым семьям носит по большей части номинальный характер, что не способствует решению демографических проблем [16, 17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать социально-экономические аспекты демографических проблем в Курской области.

Постановка задания. Сравнительный анализ динамики основных демографических показателей и показателей доходов населения Курской области, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического сборника «Курская область в цифрах» за 2020 г. [18] о численности и воспроизводстве населения региона, а также о реальном уровне среднедушевых доходов за период 2015-2019 гг. Для целей исследования данные о среднедушевых доходах были приведены в сопоставимый уровень (уровень цен 2019 г.) на основе индексов потребительских цен. Анализ социально-экономических аспектов демографических проблем в Курской области проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общая численность населения Курской области в исследуемом периоде варьирует волнообразно, имея тенденцию к увеличению с 1120 тыс. чел. до 1123 тыс. чел. в 2015-2016 гг., а затем, начиная с 2017 года – устойчивую тенденцию к снижению до 1104 тыс. чел. к 2019 году. В целом за 5 лет произошло снижение численности населения региона на 1,4%. При этом, численность городского населения к 2019 году увеличилась на 0,3% и составила 756,5 тыс. чел. по сравнению с 754,2 тыс. чел. в 2015 году. В свою очередь численность сельского населения области устойчиво снижается достаточно высокими темпами: за 5 лет отмечается снижение на уровне 5%, а абсолютное значение составило 347,5 тыс. чел. в 2019 году в сравнении с 365,8 тыс. чел. в 2015 году.

При этом, общее число родившихся в Курской области за год за последние 5 снизилось на 29,1% и в 2019 году составило 9246 чел. в сравнении с 13032 чел. в начале исследуемого периода. Стоит отметить, что актив-

ное снижение числа родившихся в регионе произошло в 2017 году, когда показатель снизился с 12403 чел. до 10732 чел. Численность умерших в регионе также снижается, однако более низкими темпами, чем численность родившихся. Так, за 5 лет общее снижение составило 9%, а число умерших составило 16562 чел. в сравнении с 18205 чел. на начало рассматриваемого периода. В течение 5 последних лет наблюдается устойчивая естественная убыль населения, усиливающаяся к 2019 году. Если в 2015 году число умерших превысило число родившихся на 5,2 тыс. чел., то к 2019 году данное значение возросло до 7,3 тыс. чел (прирост за 5 лет - 41,1%) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных демографических показателей Курской области в 2015-2019 гг.

Показатель	Значение					Изменение в 2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Численность населения всего, тыс. чел., в т.ч.:	1120	1122,9	1113,2	1107	1104	-1,4
городское	754,2	760	756,9	754,9	756,5	0,3
сельское	365,8	362,9	358,4	352,1	347,5	-5,0
Число родившихся, чел.	13032	12403	10732	10256	9246	-29,1
Число умерших, чел.	18205	18015	17400	17156	16562	-9,0
Естественный прирост, убыль (-), населения, чел.	-5173	-5612	-6668	-6900	-7316	41,4

Оценка относительных показателей воспроизводства населения Курской области показала наличие ряда негативных тенденций. Так, коэффициент рождаемости, составлявший в 2015 году 11,6, к 2019 году снизился до 8,4, что является самым низким значением за последние 5 лет и свидетельствует о том, что в регионе на 1000 человек стало рождаться 8,4 человек вместо 11,6 (снижение за период - 27,6%). При этом, уровень смертности в области хоть и имеет тенденцию к снижению, но, однако, во всем исследуемом периоде превышает рождаемость. Так, в 2015 году на 1000 человек умерших было 16,3 чел., а к 2019 году данный показатель снизился до 15 чел. (снижение за период - 8%) (рисунок 1).

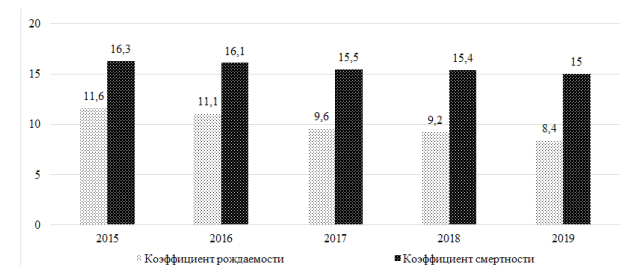


Рисунок 1 – Динамика основных показателей воспроизводства населения Курской области в 2015-2019 гг.

Несмотря на то, что отмечается снижение как рождаемости, так и смертности, темпы снижения рождаемости являются более значительными по сравнению с показателем смертности. В результате этого формируется естественная убыль населения региона, что является серьезной демографической проблемой. Более того, в последние 5 лет отмечается рост коэффициента естественной убыли населения с 4,7 до 6,6 чел. на 1000 населения к 2019 году. Это свидетельствует о том, что в среднем на 1000 чел. населения к 2019 году стало умирать 6,6 чел., хотя в 2015 году данный показатель составлял 4,7 (рисунок 2).



Рисунок 2 – Динамика коэффициента естественной убыли населения в Курской области в 2015-2019 гг.

Поскольку проблема воспроизводства имеет прямую зависимость с уровнем благосостояния населения, понимание экономических причин отрицательной динамики рождаемости в Курской области невозможно достичь без оценки среднедушевых доходов населения. Оценка данных в текущих ценах показала, что средняя заработная плата в регионе устойчиво растет, достигнув к 2019 году 29247 руб. в сравнении с 25330 руб. в 2015 году, что характеризует прирост на уровне 15,5% (рисунок 3).



Рисунок 3 – Динамика средней заработной платы в Курской области (в сопоставимых ценах) в 2015-2019 гг.

В свою очередь, изучение ситуации в сопоставимых ценах показало, что рост средней заработной платы в регионе является номинальным и обусловлен не более чем инфляционными процессами в экономике. Так, средняя заработная плата в 2015 году по ценам 2019 года равнялась 29847 руб., что даже выше на 2% текущий уровень. В 2016 году отмечается снижение средней заработной платы до 28239 руб., а в 2016 году – очередное повышение до 28483 руб. В 2018 году произошло очередное снижение средней заработной платы до 28148 руб. Следовательно, можно говорить о том, что качественного роста повышения оплаты труда в области в последние 5 лет не происходит, соответственно, уровень жизни населения также не растет. Все это создает значительные социально-экономические препятствия для решения существующих демографических проблем.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О социально-экономических аспектах демографических проблем пишут многие авторы [20, 21], подчеркивая мысль о том, что проблема бедности и низкого уровня жизни в стране сегодня является ключевым аспектом, препятствующим расширенному воспроизводству. Отсутствие пригодного жилья и финансовых возможностей для рождения и содержания более чем одного ребенка и формируют суженное воспроизводство, приводящее в конечном итоге к депопуляции населения. Также большое значение сегодня играет и социальная составляющая, связанная с воспитанием молодежи – институт семьи теряет свою былую значимость, а семейные ценности заменяются стремлением к карьеризму [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сегодня в Курской области по-прежнему сохраняется тенденция к сокращению численности населения, которое в 2019 году составило 1104 тыс. чел. При этом, данное снижение в основном обусловлено сокращением численности сельского населения региона. Говоря о показателях воспроизводства населения, стоит отметить, что рождаемость в регионе устойчиво снижается: сегодня на 1000 населения рождается около 15 человек, а количество родившихся за год практически на 30% ниже уровня 2015 года. Несмотря на то, что смертность также снижается, ее уровень устойчиво превышает рождаемость и в 2019 году составил 8,4 на 1000 населения. В результате этого, в Курской области усиливается естественная убыль населения, составившая в 2019 году 6,65 чел. на 1000 населения в сравнении с 4,7 в 2015 году. Сложившаяся ситуация во многом связана с экономическим фактором - уровнем оплаты труда

в регионе. Несмотря на номинальный рост средней заработной платы, оценка в сопоставимых данных показала, что качественного роста оплаты труда за последние 5 лет не произошло, что оказывает существенное влияние на демографическое поведение населения региона.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку решение демографических проблем имеет стратегическое значение не только на региональном уровне, но и для сохранения всей нации, формирование комплекса мероприятий по преодолению демографического кризиса входит в число актуальных задач. По нашему мнению, для России одной из ключевых проблем является низкий уровень жизни и дефицит денежных средств, поэтому качественное повышение средней оплаты труда, а также прожиточного минимума и МРОТ должно быть первостепенным. Реалии таковы, что стоимость рабочей силы на отечественном рынке труда, хоть и значительно дифференцирована, но в целом является достаточно низкой, не соответствующей уровню цен на товары и услуги и их изменению. Также в вопросах решения демографических проблем большую роль играет государство и его поддержка: существующие сегодня меры поддержки, выражающиеся в пособиях и льготах, носят условный характер и не оказывают должной поддержки семьям в их желании завести детей, в результате чего у населения отсутствует ощущение социальной защищенности и появляется понимание того, что необходимо рассчитывать исключительно на свои силы и возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатенков Г.К. Современные демографические проблемы РФ и пути их решения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. № 4. С. 66-69.
2. Костенко Р.В., Рябова А.Д. К вопросу демографических проблем в РФ и пути их решения // Вестник современных исследований. 2018. № 12.2 (27). С. 290-292.
3. Буриев М.М. Повышение эффективности реализации демографической политики в Российской Федерации // Плехановский барометр. 2018. № 3. С. 10-14.
4. Захаркина Н.В. Демографическая ситуация в РФ: текущие и прогнозные тенденции // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 54-57.
5. Савелова Э.В., Штоколова К.В., Ермакова К.Л. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 30-31.
6. Зюзина Ю.О. Демографическая и семейная политика в РФ: Современное состояние, проблемы и перспективы // Научный журнал Дискурс. 2016. № 1 (1). С. 203-207.
7. Камильянова А.Р., Хананова Т.Р. Этапы формирования демографической политики Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2017. № 4 (44). С. 133-137.
8. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.
9. Лаврушева А.А. Материнский капитал как инструмент решения демографических проблем в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82). С. 143-146.
10. Марков С.Н., Алексеева А.В. Материнский капитал как инструмент финансовой поддержки российских семей // Инновационная экономика и общество. 2019. № 1 (23). С. 33-40.
11. Велиева Э.Ш., Гулевич И.В. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал // Modern Science. 2020. № 2-1. С. 150-154.
12. Игбаева Ф.А. Семья в процессе воспроизводства населения (социально-психологический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 328-331.
13. Власова О.В. Оценка демографической ситуации в Курской области // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. С. 231-234.
14. Мальцева Т.Н. Актуальные проблемы демографической политики в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 1150-1155.
15. Шклярчук В.Я. Социальное воспроизводство и процессы депопуляции населения // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 119-126.
16. Власова О.В. Оценка уровня рождаемости в областях ЦФО // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 331-334.
17. Наджафова М.Н. К вопросу о депопуляции населения Курской области // Региональный вестник. 2020. № 3 (42). С. 75-77.
18. Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.
19. Применение методов статистики: теория и практика:

учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др.– Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

20. Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Проблемы обоснования мер по выходу России из демографического кризиса // Плехановский научный бюллетень. 2018. № 2 (14). С. 142-148.

21. Бушкова А.Ю. Деструктивные факторы, влияющие на демографический потенциал России: пути противодействия // Гуманитарный вестник. 2018. № 4 (66). С. 6.

22. Макарова Д.А., Мехтиев Т.Т. Перспективы и прогнозы демографического развития России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6. С. 1190.

Статья поступила в редакцию 09.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.534
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0022РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ© 2020
SPIN: 1626-5418
AuthorID: 290368

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и информационные технологии»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(692760, Россия, Артем, улица Кооперативная, 6, e-mail: conferencii16@mail.ru)

Аннотация. В основе эффективного функционирования организаций находится такое ценовое поведение, которое отвечает не только требованиям внешней среды, но и стратегическим целям самого предпринимателя. Если раньше основой цены являлись затраты и не требовалось использовать какие-то ценовые приемы для обоснования цены, то в настоящее время интерес к формированию механизма ценовой политики повышается. Причиной этому явилось интенсивное развитие рынка, конкуренции, товаров, что может создать трудности при продажах и достижении запланированных результатов без применения соответствующего образа действий, системы мер и инструментов ценовой политики. Анализ публикаций по рассматриваемой тематике показывает, что большое внимание уделяется исследованию опыта предпринимательства и разработки ценовых решений. При этом очень часто встречается, что терминология либо понимается по умолчанию, либо имеются противоречия в определении, разброс содержательного наполнения ключевых понятий. Разные подходы затрудняют формирование представления о методиках выработки ценовых решений для применения на практике. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть теоретические вопросы, касающиеся развития концепций теории стоимости и их переход в современную методологию формирования цены.

Ключевые слова: теория цены, ценовая политика, ценовая стратегия, ценовая тактика.

DEVELOPMENT OF A MODERN PRICE POLICY
FORMATION METHODOLOGY

© 2020

Volodina Svetlana Gennadievna, candidate of economical science, associate professor of the department
of «Economics, Management and Information Technologies»
Vladivostok State University of Economics and Service
(692760, Russia, Artem, Kooperativnaya Street, 6, e-mail: conferencii16@mail.ru)

Abstract. At the heart of the effective functioning of organizations is such a price behavior that meets not only the requirements of the external environment, but also the strategic goals of the entrepreneur himself. If earlier the price was based on costs and it was not required to use any price techniques to justify the price, now the interest in the formation of the pricing policy mechanism is increasing. The reason for this was the intensive development of the market, competition, goods, which can create difficulties in sales and achievement of planned results without the use of an appropriate course of action, a system of measures and pricing policy instruments. In this regard, it becomes necessary to consider theoretical issues related to the development of concepts of the theory of value and their transition to the modern methodology of price formation.

Keywords: price theory, pricing policy, pricing strategy, pricing tactics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В публикациях имеются противоречия в разъяснении содержания ценовой политики и ее структурных элементов, что не позволяет в полной мере понимать процесс формирования ценовой политики в практической деятельности. Такая проблема существует, несмотря на то, что имеются исследования в области прикладного ценообразования при принятии управленческих решений по таким направлениям как методики расчета цен, инструменты управления ценами и другие.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Развитие методологии ценовой политики основывалось на взглядах экономистов классиков, которые сформулированы в теории цены. Особое внимание уделялось проблемам методологии ценообразования, закономерностям изменения цен под влиянием факторов ценообразования на отдельных товарных рынках.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является исследование методологии формирования ценовой политики, начиная с теории стоимости экономистов-классиков и заканчивая современными взглядами на этот процесс.

Постановка задания. Задача состоит в снятии противоречий, возникающих при разных трактовках содержания ценовой политики и ее элементов в современных условиях. Решение этой задачи облегчит разработку це-

новой политики в работе организации и ускорит процесс систематизации ценовых решений.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование развития методологии формирования ценовой политики производилось с применением теоретических методов исследования, таких как анализ, синтез, аналогия, абстрагирование, моделирование и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Теория стоимости описывалась несколькими концепциями. Стронниками трудовой теории являлись У. Пети, А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс [1].

У. Пети, А. Смит полагали, что цена продукта формируется на основе стоимости затраченного труда. А. Смит в своей публикации «Исследование о природе и причинах богатства» отмечал, что действительная стоимость всякого предмета для человека, который приобрел его и который хочет продать его или обменять на какой-либо другой предмет, состоит в труде и усилиях, от которых он может избавить себя и которые он может возложить на других людей [2].

Одновременно с трудовой концепцией наблюдались попытки Смита А. развить еще одну линию теории цены – теорию нетрудовой стоимости, согласно которой основой цены рассматривалась не только стоимость труда, но и влияние взаимодействия спроса и предложения.

Трудовую субстанцию стоимости поддерживал и К. Маркс. Цену он представлял как денежное выражение стоимости товара, а стоимость – как общественно-необходимые затраты труда, равные количеству рабочего

времени, потребляемому в среднем для выпуска продукта при имеющемся уровне техники и технологии [3, 4].

В трудовой трактовке в качестве единственного ценообразующего фактора рассматриваются общественно-необходимые затраты труда, что не в полной мере отвечает методологии формирования цен в современных условиях, поскольку категория стоимости представлена вне связи с полезностью товара.

На теории предельной полезности основывался нетрудовой подход к теории стоимости, разработанный учеными маржинальной школы К. Менгером, У. Девонсом и другими.

При этом под полезностью понимались не сами свойства товара, а их субъективная оценка потребителем, благодаря которой вещь становится благом и попадала в круг интересов человека. Ценность же определялась как суждение потребителя о значении имеющихся в его распоряжении благ и возникает не в производстве, а в процессе обмена на другие блага. Такое понимание полезности и ценности положено в основу методологии формирования цены согласно маржинальному подходу - цена зависит не от затрат, а лишь от предельной полезности. По мере повышения запаса товара цена на него будет уменьшаться, не зависимо от затрат продавца. Маржинальный подход критиковался многими учеными, поскольку не были определены количественные единицы измерения полезности. Используемые для этого числовые обозначения (ютилы) имели произвольный характер, что затрудняло их применение на практике.

Взгляды классиков и маржиналистов соединило направление неоклассической школы, положившее начало переходу теории стоимости к теории цены. В формирование этого подхода основной вклад внес А.Маршалл, который использовал понятие равновесной цены. По его мнению, ценообразование обусловлено действием принципов функционирования рыночного механизма, согласно которым уровень цены всегда будет двигаться в направлении уравнивания спроса и предложения [4].

При этом ученый, полагая, что развитие конкуренции устранил монополию, не признавал необходимость государственного регулирования цен. Сторонники неоклассического направления, понимая недостатки подхода Маршалла, предложили концепцию несовершенной конкуренции, которая разъясняла методологию ценообразования в зависимости от типа рынка. В продолжение концепции несовершенной конкуренции была разработана теория альтернативной стоимости, которая рассматривает применение оценок ценности товаров и ресурсов при осуществлении выбора из многообразия альтернатив как покупателями, так и продавцами.

Исследования в области методологии формирования цен проводились и российскими учеными. Так, тематика публикаций А.Н. Радищева связана с видами цен и их зависимости от ценности товара, М.И. Туган-Барановского – с объединением концепций трудовой стоимости и предельной полезности [4].

Изложив сущность закона ценности как закон затрат, советская наука долгое время была сориентирована лишь на трудовую методологию ценообразования. Ведущим ценообразующим фактором выступал термин стоимости в его трудовой трактовке, другие факторы – полезность, ценность товара, наукоемкость, качество труда и др. – во внимание не принимались. В связи с этим трудовой подход стал теоретической основой планирования количественных производственных показателей, неэффективность которого проявилась в переходный период во время либерализации цен [4].

Интенсивное развитие рынка привело к тому, что современная методология формирования цены соединила в себе все тезисы теории цены. Это связано с тем, что каждая последующая концепция показывала недостатки предшествующих и делала попытки ликвидировать их. В результате цена стала рассматриваться не только как

количественная оценка затрат труда, но и полезности, альтернативной стоимости, результат равенства спроса и предложения. Именно в таком понимании рассматривает цену современная методология ценовой политики. В ней представлены две методики формирования цен – затратная и ценностная, которые применяются в зависимости от состояния ценообразующих и ценоотклоняющих факторов.

В настоящее время экономисты, опираясь на концепции классиков, исследуют методологию формирования ценовой политики применительно к современным условиям. Следует отметить, что наибольшее число публикаций, посвященных исследуемому вопросу, в большей степени рассматривает использование инструментов ценовой политики в прикладном ценообразовании. При этом зачастую предполагается, что основные термины и категории ценового механизма становятся понятными по умолчанию и в связи с этим представлены недостаточно полно.

Авторы публикаций в своем стремлении поделить результаты своих исследований по-разному трактуют элементы ценовой политики, часто понятия «ценовая политика» и «ценовая стратегия» подменяются, отсутствует системный подход к формированию ценовой политики.

В публикациях ценовой политике отводится крайне скромная роль. «Политика ценообразования относится к правилам или традициям поведения, четко сформулированным или сложившимся как элемент культуры поведения, которые определяют, как компания изменяет свои цены, когда сталкивается с действием факторов, отличных от ценности и затрат, которые угрожают возможности достижения целей» [5]. Решения по изменению цен должны приниматься в рамках механизма обратной связи при оценке эффективности ценовой политики, а оценка ценности – это прерогатива стратегии ценообразования.

Взгляды экономистов на экономическую сущность ценовой политики проанализированы в исследовании И.В. Ивановской [6]. В статье указываются недостатки в трактовании авторов, такие как отождествление ценовой политики с целями деятельности организации, принципов – с принципами ценообразования и др. В результате в работе представлено следующее понимание ценовой политики: «образ действий функционирующей в рыночных условиях организации, определяющий порядок формирования обеспечивающих достижение поставленных целей деятельности цен» [6], что на наш взгляд является несколько расплывчатой формулировкой.

И.В. Липсиц и П.Н. Шуляк считают: «Под политикой цен мы будем понимать общие принципы, которых компания собирается придерживаться в сфере установления цен на свои товары и услуги» [7, 8]. У Тарасевича указано, что «ценовая политика является составной частью общей политики предприятия на рынке. Политика цен предприятия - это деятельность, направленная на максимальное извлечение и использование возможностей, заложенных в сфере ценообразования, для создания успешного потенциала, с которым предприятие может долго преодолевать конкуренцию за покупателя и достигать своих целей» [9]. Методологически рассмотренные определения на раскрывают ценовую политику как систему мер, необходимых для достижения общих стратегических целей организации.

Лев М.Ю. указывает, что «выбор целей и задач, подходы и методы в формировании цен на производимую и реализуемую продукцию определяют ценовую политику предприятия» [10]. Однако определение подходов и методов ценообразования являются задачами ценовой тактики.

Формулировка «ценовая политика - это общее направление, генеральная линия (guideline), которая отражает маркетинговые цели и влияет на специфические ценовые решения» [11] отражает содержание политики

государства, то есть изначально формируется политика как общее позиционирование, а затем для выполнения целей – стратегия.

В процессе анализа публикаций приходится сталкиваться с тем, что понятие «политика» в различных дисциплинах и областях деятельности рассматривается с разных сторон. На наш взгляд, под ценовой политикой следует понимать проводимую предприятием генеральную линию действий, систему мер и инструментов в области ценовой деятельности, общее руководство механизмом формирования цен. Механизм ценовой политики необходимо рассматривать как систему, элементами которой являются цели, ценовая стратегия, ценовая тактика, контроль.

Цели ценовой политики должны быть тесно увязаны с общими стратегическими целями организации, четко определены, достижимы и измерены. По степени достижения целей оценивается эффективность ценовой политики и необходимость ее корректировки. Цели ценовой политики могут быть основаны на прибыли (максимизация прибыли, удовлетворительная прибыль, целевая прибыль, обеспечение безубыточности), на сбыте (увеличение объема продаж, увеличение доли рынка, выход на новый рынок, удержание рынка), на существующем положении (стабильность, благоприятный рынок). В зависимости от целей выбирается ценовая стратегия и тактика.

В долгосрочном периоде прослеживается взаимосвязь целей: получением удовлетворительной прибыли решается задача обеспечения стабильности компании; повышением доли рынка – задача максимизации долгосрочной прибыли за счет объема продаж, что ведет к сохранению благоприятного рынка. Системный подход к целям устранил ошибки в определении ценовой стратегии.

Тарасевич В.М. определяет «ценовая политика реализуется через ценовые стратегии» [9]. В свободной энциклопедии указывается, что «ценовая политика формируется в рамках общей стратегии фирмы и включает ценовую стратегию и тактику» [12]. Между тем другие авторы нарушают иерархию. Так, Гладких И.В. указывает, что «ценовая стратегия – это система управленческих решений в области ценообразования, принятая руководством компании для достижения целей развития бизнеса. При таком подходе ценовая политика — это часть ценовой стратегии компании, представляющая собой систему общих правил и принципов принятия конкретных специфических ценовых решений» [13].

У Шулико Е.В., Ковалева И.П. [14] стратегия ценообразования, также как и тактика, представляющие как факторы ценообразования, участвующие в формировании ценовой политики, между тем, как они являются структурными элементами ценовой политики.

Другой автор, Лев М.Ю., отмечает, что «обеспечение через ценовую политику методов, с помощью которых реализуются задачи ценообразования, называется стратегией ценообразования» [10]. У Липсиц И.В., Шуляк П.Н. под ценовой стратегией понимают «набор методов, с помощью которых принципы ценовой политики можно реализовать на практике» [7, 8]. Между тем, выбор методов – это тактические действия. То же самое относится и к определению В.Е. Есипова: «Стратегия ценообразования – это набор практических факторов и методов, которых целесообразно придерживаться при установлении рыночных цен на конкретные виды продукции, выпускаемые предприятием» [15].

Другое высказывание В.Е. Есипова, что «политика цен предприятия является основой для разработки его стратегии ценообразования» [15], возможно трактовать как отделение стратегии от ценовой политики.

Категория «стратегия» возникла от понятия «военная стратегия». В свободной энциклопедии сказано, что военная стратегия – «наука о ведении войны охватывает вопросы теории и практики подготовки к войне,

ее планирование и ведение, исследует закономерности войны...» [16].

В этой связи ценовая стратегия должна рассматриваться как принципиальные установки и намерения организации в ценовой деятельности, образ действий, способ движения к цели [17-20]. Она является главным элементом политики цен и отражает общие идеи, содержание и направления ценовой политики относительно долгосрочного характера. Критерием выбора ценовой стратегии являются цели политики цен и оценка внутренней и внешней среды организации. Формирование стратегии цен должно происходить исходя из необходимости обеспечения предельной гибкости ценовой деятельности предпринимателя для сохранения запланированных позиций в стремительно меняющихся условиях внешней среды. Поэтому стратегия цен должна корректироваться и проверяться фактически полученными результатами.

Применение стратегии на практике осуществляется с помощью конкретных краткосрочных тактических действий, охватывающих комплекс вопросов, среди которых

- формулирование промежуточных целей ценового поведения, последовательности и сроков осуществления мер по выполнению ценовых решений,
- распределение обязанностей между ответственными по ценовым решениям,
- бюджетирование ценовой деятельности,
- формирование цены, варьирование ценами с применением соответствующих методик.

Системный подход предполагает осуществление контроля и оценку соответствия результатов принятых ценовых решений заданным целям ценовой политики (рентабельность, уровень продаж, доля рынка и др.). Особо следует выделить корректировку цен, которая является способом достижения заданных установок в условиях несоответствия достигнутых результатов запланированным. Для решения данной задачи одновременно с ценой может корректироваться объем продаж, затраты, ценовая политика и стратегия.

В публикациях экономистов отсутствует единая схема формирования ценовой политики. Иерархия элементов представлена в них, исходя из субъективного понимания авторами содержания и взаимосвязи составляющих политики цен.

Проведенный анализ методологии формирования ценовой политики позволил представить ее элементы в виде следующей структурно-логической схемы (рисунок 1).

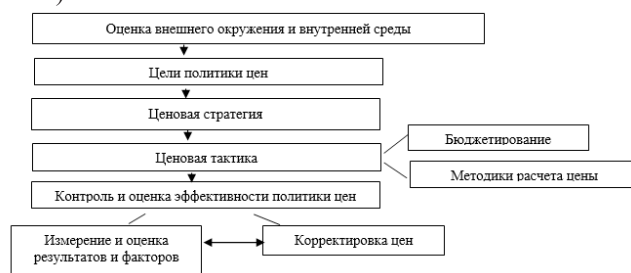


Рисунок 1 - Модель формирования ценовой политики

Продемонстрированная схема раскрывает ценовую политику как системную целостность и последовательность осуществления политики цен. Она включает комплекс элементов, внутри которых должны приниматься соответствующие ценовые решения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, представленная модель может быть принята как вывод автора. Ценовая политика как механизм включает в себя значительный комплекс действий, мер и инструментов принятия ценовых решений.

Сформировать ценовую политику означает разработать взаимосвязанные решения внутри каждого элемента. Результаты исследования, полученные в работе, позволили уточнить содержательное определение терминов ценовой политики и ее элементов, систематизировать их и выстроить в иерархию. Своё практическое применение результаты и выводы могут найти в условиях реально функционирующего бизнеса для облегчения разработки ценовой политики и принятия ценовых решений.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективами дальнейших изысканий в данном направлении является обоснование применения тактических действий с измерением и количественной оценкой результатов достижения целей ценовой политики и на этой основе необходимости использования методик корректировки цены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Всемирная история экономической мысли: В 6 т. // МГУ им. М.В. Ломоносова; Гл. ред. В.Н. Черковец. – Т. 2: От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса. М.: Мысль, 1988. – 574 с.*
2. *Антология экономической классики : в 2-х томах / авт.-сост. И.А. Столяров. – Москва: Эконов, 1993. – 475 с.*
3. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. I. С.21–35, 190–223. Ч. II. С. 180–191, 216–224. Ч. III. С. 95–102.*
4. *Володина С.Г., Субочев Ю.А. Теория цены как методологическая основа формирования современной ценовой политики // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2005. № 140. С. 124–127.*
5. *Nagle T. T., Hogan J. E., Zale J. The Strategy and Tactics of Pricing: A Guide to Growing More Profitably. 5th ed. New Jersey: Prentice-Hall, 2011. – 464 с.*
6. *Ивановская И.В. Ценовая политика и механизм ценообразования: сущность и формирование // Потребительская кооперация № 11, 2011. – с. 37 – 42.*
7. *Липсиц И. В. Ценообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. В. Липсиц. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 368 с.*
8. *Шуляк П.Н. Ценообразование: учебно-практическое пособие / П.Н. Шуляк. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 193 с.*
9. *Тарасевич В. М. Ценовая политика предприятия. 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. – 320 с.*
10. *Лев М.Ю. Цены и ценообразование: учебник / М.Ю. Лев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити, 2015. – 383 с.*
11. *Boone L., Kurtz D. Contemporary Marketing. Cengage, 2010. – 815 с.*
12. *Ценовая политика // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 29.06.2020)*
13. *Гладких И.В. Ценовая стратегия компании: понятие, содержание, структура // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2013. № 1. С. 3–30.*
14. *Шулико Е.В., Ковалева И.П. Современная ценовая политика организации: теоретические аспекты // Вестник Академии знаний № 30 (1), 2019. – с. 186 – 193.*
15. *Есипов В.Е. Цены и ценообразование: учебник / В.Е. Есипов. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2006. – 560 с.*
16. *Стратегия // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 29.06.2020)*
17. *Шнайдер О.В., Фролова В.А. Ценовая политика предприятия, её совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 90–96.*
18. *Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Алексеева Л.П., Базавлукца Л.М., Полуянова Л.А. Психологические особенности процесса восприятия цен на образовательные услуги // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 276–280.*
19. *Федотова М.А., Бобылёва А.С., Иванова Л.И., Батова В.Н. Конкуренсообразующий подход к ценообразованию в зерновом хозяйстве России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 296–303.*
20. *Володина С.Г. Условия ценообразования на рыбохозяйственных предприятиях (на примере Приморского края) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2019. Т. 50. № 4. С. 83–88.*

Статья поступила в редакцию 21.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330. 65
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0023

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2020
SPIN-код: 5816-1951
AuthorID:866184

Гаджибек Виктория Павловна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

SPIN-код: 1616-6738
AuthorID:605762

Ослопова Марина Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690019, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: marina.osloпова@vvsu.ru)*

Аннотация. Безусловно, малое предпринимательство имеет для экономической и социальной жизни страны важное значение. Малое предпринимательство, в силу своей мобильности и возможности быстрого перестроения при изменении законодательной базы и конъюнктуры рынка, является движущей силой развития как региона, так и страны в целом. В мировой практике считается нормой государственное поощрение малого бизнеса в интересах общества и государства. При этом задача государства состоит не в том, чтобы просто передать малым предприятиям финансовые, технические и иные ресурсы, и не в том, чтобы поддерживать их любой ценой, а в том, чтобы создать правовые и экономические условия для их выживания, способности расти и развиваться в условиях рынка. Субъекты малого бизнеса являются наиболее уязвимым к изменениям в экономике, и подвержены влиянию налогового бремени, поэтому для становления, формирования и развития малых и микро-предприятий в Российской Федерации актуальное значение имеет выбор направлений государственного регулирования и поддержки. Без поддержки на государственном уровне налога бремя на малый бизнес будет слишком угнетающим.

Ключевые слова: малый бизнес, упрощенная система налогообложения, патент, налоговая нагрузка на малый бизнес, свободный порт Владивосток, общая система налогообложения, специальные налоговые режимы, государственная поддержка.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TAXATION OF SMALL BUSINESSES IN PRIMORSKY KRAI

© 2020

Gadjibek Victoria Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

Osloпова Marina Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690019, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: marina.osloпова@vvsu.ru)

Abstract. Small business plays an extremely important role in the economic and social life of developed countries. In world practice, state encouragement of small business in the interests of society and the state is considered the norm. At the same time, the task of the state is not simply to transfer financial, technical and other resources to small enterprises, and not to support them at any cost, but to create legal and economic conditions for their survival, the ability to grow and develop. In market conditions, small businesses are the most vulnerable to changes in the economy, and are subject to the impact of the tax burden, therefore, for the establishment, formation and development of small and micro enterprises in the Russian Federation, the choice of directions of state regulation and support is of current importance.

Keywords: small business, simplified taxation system, patent, tax burden on small business, free port of Vladivostok, general taxation system, special tax regimes, government support.

ВВЕДЕНИЕ

Правильная оценка налоговой нагрузки, так, как и правильный выбор режима налогообложения является одним из ключевых элементов в управлении финансами организации. С момента существования налоговой системы и системы контроля, были существенно изменены как методология, так и порядок начисления налогов различных уровней бюджетов.

Для поддержки малого предпринимательства со стороны государства, необходимо применения системы налогообложения, которые будут способствовать финансовому оздоровлению уже зарегистрированных субъектов малого предпринимательства и даст толчок к развитию малого бизнеса, изучив существующие системы налогообложения в зарубежных странах можно с уверенностью говорить о том, что при разработке налоговых режимов необходимо учитывать особенности деятельности малого бизнеса, это позволит в короткие сроки добиться желаемых результатов.

Степень изученности проблемы. При организации и регистрации малого предприятия, в заявлении необходимо указать режим налогообложения, от выбранного режима, в дальнейшем, будет зависеть налоговая нагрузка на бизнес. Применяемые на территории РФ налоговые режимы и их особенности достаточно широко освещены

Меркуловой Т.Ю. [1], Логинова Т. А. [2], Пансков В.Г. [3] и другими авторами [4-6]. Проанализировав степень изученности данной проблемы можно констатировать, что несмотря на большое внимание ученых к этому вопросу, многие ее аспекты до сих пор исследованы недостаточно, так как в налоговом законодательстве постоянно происходят изменения и нововведения, поэтому освещение данного вопроса является актуальным[7]

МЕТОДОЛОГИЯ

В едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на начало 2020 года на территории РФ зарегистрировано 6051612 таких субъектов, общая среднесписочная численность работников составила 15268360 человек, на долю Дальневосточного федерального округа приходится 5,27% зарегистрированных субъектов, что в абсолютном выражении составляет 319278. Среднесписочная численность работников 741992 человек, но не смотря на значительные показатели, сравнив их с данными 2017 года, можно отметить негативную тенденцию сокращения количества действующих и зарегистрированных субъектов малого предпринимательства.

Небольшой объем операций в течение квартала, немногочисленная численность работников является отрицательным критерием малого предпринимательства.

Для снижения уровня затрат организации, штат сотрудников крайне ограничен, поэтому функции бухгалтера возлагаются на руководителя организации, либо существует другой вариант – заключение договор на оказание консалтинговых услуг сторонними организациями, и чем ниже объем работы, тем ниже будет стоимость договора, поэтому «облегченные» налоговые режимы крайне важны для малого бизнеса.

Основную долю, по количеству субъектов предпринимательства, применяющих специальные налоговые режимы, занимает упрощенная система налогообложения, без разделения на подвиды уплаты налога, на этот налог приходится 52,7 процента от общего числа, зарегистрированных налогоплательщиков, второе место занимает единый налог на вмененный доход – это 34,2 процента. Это самые применяемые системы налогообложения, однако необходимо отметить, что с 2021 года ЕНВД будет отменен, а это значит, что более 30 процентов налогоплательщиков из категории «малое предпринимательство» будут вынуждены перейти на другие режимы налогообложения.

Для оценки эффективности применяемой системы рассмотрим соотношение выручки и налоговых платежей при различных системах, используя усредненные показатели деятельности субъектов малого предпринимательства при условии нахождения на общей системе налогообложения.

Департаментом налоговой политики Министерства Финансов Российской Федерации разработана собственная методика, согласно которой тяжесть налогового бремени принято оценивать отношением всех уплачиваемых налогов к выручке от реализации, включая выручку от прочей реализации. Структура выручки и налоговой нагрузки на организацию при упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы» представим на рисунке 1.

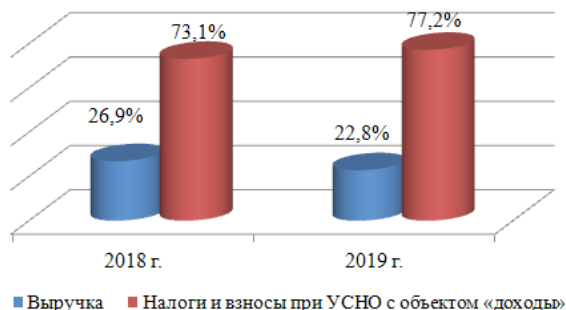


Рисунок 1 – Соотношение выручки и налогов, взносов при УСНО с объектом «доходы» на 2018-2019 гг.

Данные диаграммы свидетельствуют о финансовой выгоде применения упрощенной системы налогообложения с объектом «доходы», расходы на налоги и взносы значительно снизились по сравнению с общей системой налогообложения. Общий показатель налоговой нагрузки для всех налоговых платежей составит 22,5 процента в 2019 году.

При условии нахождения организации на упрощенной системе налогообложения объектом «доходы-расходы» расчет налоговой нагрузки представим на рисунке 2.

Изображение на рисунке 2 наглядно показывает, что расходы на налоги и взносы также значительно снижаются.

Важным положительным фактором применения режима упрощенной системы налогообложения с объектом «доходы» являются еще и то, что, применяя этот вид налогообложения, налогоплательщику нет необходимости вести учет своих расходов, в отличие от общей системы налогообложения и УСНО в режиме «доходы-расходы», это облегчает ведение учета, так как доста-

точно заполнять книгу учета доходов и сдавать ее на камеральную проверку раз в год, хотя от сдачи декларации этот режим не освобождает.

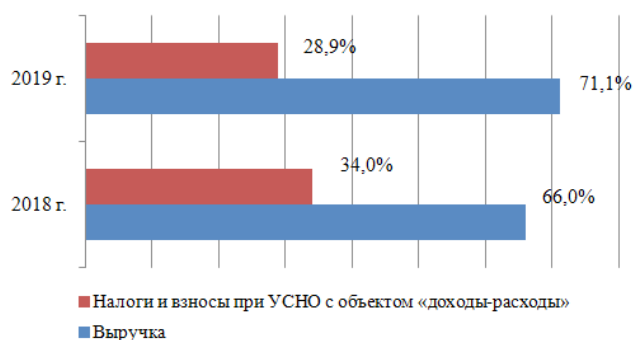


Рисунок 2 – Соотношение выручки и налогов, взносов при УСНО с объектом «доходы-расходы» на 2018-2019 гг.

Для того, чтобы определить, какие налоги занимают значительное место в составе налоговых платежей, необходимо провести анализ структуры налоговых платежей. Структура налоговых платежей представлена на рисунке 4.

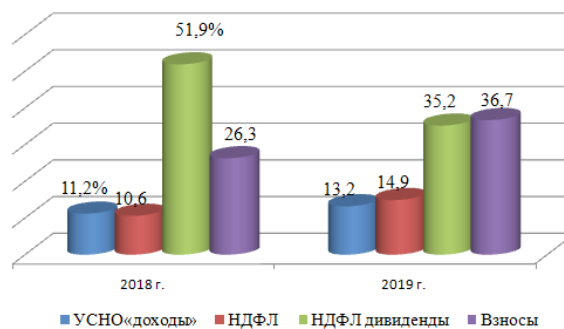


Рисунок 3 – Соотношение налогов и взносов при применении упрощенной системы налогообложения на 2018-2019 гг.

Из рисунка 3 следует, что наибольший удельный вес, в общей совокупности взимаемых с организации налогов и сборов в 2018-2019 годах занимали платежи по налогу на доходы физических лиц (дивиденды) и платежи по страховым взносам. Но если ставка налога на физические лица составляет 13 процентов, то общая ставка по взносам составляет 30 процентов. Процентная доля страховых взносов в 2018 году составляла 26,3 процента и увеличилась в 2019 году на 10,4 процента и составила 36,7 процент.

Ещё одним видом специального налогообложения является патентная система, суть этого льготного налогового режима заключается в получении специального документа, патента, который дает право на осуществление определенной деятельности, но для данного вида налогообложения существуют ограничения для юридических лиц (субъектов малого предпринимательства), патент выгодно применять индивидуальным предпринимателям.

Подлежащий уплате налог исчисляется как доля в размере шести процентов от установленного субъектом РФ потенциально возможного к получению предпринимателем годового дохода по определенному виду деятельности [12].

Приморский край является лидером среди регионов Дальневосточного федерального округа по основным показателям развития малого предпринимательства. В крае созданы территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток, в которых действует осо-

бий правовой режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Резиденты СПВ получают «бонусы»: налоговые льготы, упрощение таможенных и визовых процедур, максимальное снижение административных барьеров.

В зону свободного порта входит 22 муниципальных образований в 5 регионах. На начало 2020 года уже зарегистрировано 1965 резидентов СПВ, а это 93459 рабочих места.

Существуют следующие налоговые льготы для резидентов Свободного порта:

- 7,6 процентов – общий размер страховых взносов на 10 лет, при получении статуса резидента в течение 3-х лет после принятия закона;
- 5 процентов – налог на прибыль (0 процентов в федеральный бюджет);
- не более 5 процентов в региональный;
- 0 процентов – налог на землю в течение 5 лет;
- 0 процентов – налог на имущество в течение 5;
- 0,5 процентов последующие 5 лет;
- 10 дней – ускоренная процедура возмещения НДС [7].

Также необходимо отметить дополнительные преференции:

- сокращенное время проведения контрольных проверок (не более 15 дней);
- сокращенные сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства – не менее 40 дней;
- режим единого окна при прохождении контроля на границе, круглосуточный режим работы пунктов пропуска;
- упрощенный визовый режим – получение 8-дневной визы на границе;
- беспрошленный и безналоговый режим свободной таможенной зоны для резидентов.

Сравнительные данные по режиму в рамках Свободного порта Владивосток представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные данные по преференциальному режиму в рамках Свободного порта Владивосток

Вид налога	Для резидентов СПВ	Для нерезидентов СПВ
Налог на прибыль в течение первых 5 лет	5 %	20 % (из них в федеральный бюджет 2 %, в бюджет субъекта РФ 18 %)
Налог на имущество в течение первых 5 лет	0 %	Не более 2,2 %
Земельный налог в течение первых 5 лет	0%	Устанавливается представительным органом (0,3 – льготная; 1,5 – прочие)
Размер страховых взносов в течение 10 лет	7,6 %	34 % (26 %; 2,9 %; 5,1 %)

Из представленных табличных данных видно, что для резидентов Свободного порта Владивосток два налога имеют ставку 0 процентов, налог на прибыль и размер страховых взносов значительно снижены.

Важными факторами, которые являются основными при присвоении статуса резидента, это создание новых экономических мощностей и не менее 5 миллионов рублей инвестиций в течение 3 лет.

Доходы от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об осуществлении деятельности на территории СПВ, составляют не менее 90 процентов всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу в соответствии с главой 25 Кодекса (подпункт 1 пункта 2 статьи 284.4 Кодекса).

Таким образом, можно сделать вывод, что резиденты Приморского края получают ряд преференций: налоговые льготы на длительный период, снижение на 10 лет страховых взносов и максимальное снижение административных барьеров. Для открытия новых предприятий, а также модернизацию существующих в крае созданы территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток, в которых действует особый правовой режим. Налогоплательщиками ведется раздельный учет доходов, полученных от деятельности, осуществля-

емой при исполнении соглашений, и доходов, полученных при иной деятельности.

Определение налогоплательщиком отдельно налоговой базы по прибыли, облагаемой по ставке, отличной от ставки, указанной в пункте 1 статьи 284 Кодекса, предусмотрено также пунктом 2 статьи 274 Кодекса. Для определения выполнения налогоплательщиком условия, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 284.4 Кодекса, процентное соотношение доходов рассчитывается как отношение суммы дохода от деятельности по исполнению соглашения к сумме всех доходов за налоговый период (в том числе полученных до признания организации резидентом СПВ), учитываемых при определении налоговой базы в соответствии с главой 25 Кодекса.

Еще одной формой поддержки малого предпринимательства и его развития в Приморском крае может стать программа «Дальневосточный гектар», которая работает на территории края уже не первый год, но при получении земельных участков и заключении договоров с администрациями муниципалитетов, в ведении которых находятся гектары, можно столкнуться с ситуацией невозможного оформления таких договоров с юридическими лицами резидентами, а также запретных действий на передачу прав аренды таким лицам, это очень затрудняет развитие региона. Хотя внесение изменений в действующий регламент заключения договоров могло бы стать толчком для экономического оздоровления и развития малого предпринимательства.

На поддержку малого предпринимательства выделяются средства из бюджетов разного уровня, особенно в период пандемии, когда особенно пострадавшими от введенных ограничительных мер стали представители именно этого вида бизнеса. На федеральном уровне предприняты меры по отсрочке предоставления отчетности, введен моратории на проверки различными структурами и на введение новых санкций. На региональном уровне малому предпринимательству были предложены арендные каникулы и льготные займы, а также снижение налогов по упрощенной системе налогообложения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современная структура налоговой системы Российской Федерации за последнее время претерпела ряд изменений и нововведений в области налогообложения малых предприятий. Но вместе с тем, несмотря на льготные ставки по некоторым специальным налоговым режим, действующее законодательство вынуждает регионы искать неналоговые механизмы увеличения доходов.

Проведенное исследование показало, что ставки страховых взносов, как для крупных, так и для малых предприятий достаточно велики. Для многих микропредприятий высокая ставка страховых взносов является непосильной ношей, и поэтому все больше малых предприятий перерегистрируются, как ИП с целью сохранить бизнес, то есть переходят на полуправильное положение.

ВЫВОДЫ

Для поддержки и дальнейшего развития малого предпринимательства необходимо применять специальные налоговые режимы, возможно, стоит продлить действие системы ЕНВД, особенно в период пандемии и резкого падения экономики, малый бизнес особенно реагирует на даже не значительные изменения рыночной конъюнктуры, по аналитическим данным ЕНВД применяют именно организации, обслуживающие население.

Важно отметить, что на сегодняшний день, наиболее подходящей для развития малого предпринимательства системой налогообложения является упрощенная система, для налогоплательщика есть выбор какую базу налогообложения выбрать, отчетность необходимо сдавать один раз в год. Патентная система тоже имеет свои преимущества и перспективу применения, но есть существенные ограничения, которые затрудняют

ее применение юридическими лицами. Также толчком для развития малого бизнеса в регионе будет программа «Дальневосточный гектар» и инвестиционно привлекательный СПВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Меркулова Е.Ю. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса / Е.Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – С. 74-80.
2. Логинова Т.А. Предпосылки необходимости внесения изменений в действующую систему налогообложения в виде ПСН / Т.А. Логинова, Т.И. Семкина // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 10. – С. 45-54.
3. Пансков В.Г. Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 1. – С. 112-119.
4. Малис Н.И., Арханова М.М. Снижение налоговых рисков малого бизнеса - путь к его эффективному развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. № 1А. – С. 166-174.
5. Чириканова Е.А., Салова А.Г. Налогообложение субъектов малого предпринимательства как фактор, влияющий на его развитие // *Economics*. – 2017. – № 1 (22). – С. 36-39.
6. Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н., Турбина Н.М. О развитии малого предпринимательства региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. № 3. – С. 208-215.
7. Бондаренко Т.Н., Войнова Е.Л. Патентная система налогообложения: плюсы и минусы для индивидуальных предпринимателей // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 64-66.
8. Основные изменения налогового законодательства в 2016 году // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183273/ (дата обращения: 24.06.2020).
9. Патентная система налогообложения. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/601ccc77a2e1a946466f51ac661e28726728f0e7/ (дата обращения: 26.06.2020).
10. Общие положения. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/dfe87d3a71d81daff6243d64c49ef41c5c3302eb/ (дата обращения: 26.06.2020).
11. Расчет стоимости патента // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – URL: <https://patent.nalog.ru/info/#> (дата обращения: 26.06.2020).
12. Основные изменения налогового законодательства в 2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279411/18c4b03c4d8c5463a39a15a4d4228f6e1fbdd905/ (дата обращения: 28.06.2020).
13. Пониженные тарифы страховых взносов. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c5c16c86f95c5db63601047b1c0a5942bd77c824/ (дата обращения: 30.06.2020).
14. О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 30.06.2020).
15. Горчаков В.В. Свободный порт Владивосток: Проблемы становления / В.В. Горчаков // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 26-30.
16. Савицкий А. И. Применение льгот в рамках специальных налоговых режимов / А.И. Савицкий // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 1. – С. 70-75.

Статья поступила в редакцию 28.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 334.02

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0024

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2020

SPIN: 5742-3148

AuthorID: 683524

ORCID: 0000-0003-1024-1257

ScopusID: 57211905475

Гамбеева Юлия Николаевна, старший преподаватель кафедры управления

SPIN: 6700-3471

AuthorID: 912424

ORCID: 0000-0002-4573-4396

Медведева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики

SPIN: 4603-2098

AuthorID: 804490

SCOPUSID: 57205234639

Кожухова Надежда Николаевна, старший преподаватель кафедры управления

МГУ имени М.В.Ломоносова, филиал в городе Севастополе

(299001, Россия, Севастополь, ул.Героев Севастополя, 7, e-mail: nadegda.red@gmail.com)

Аннотация. Изменение финансового климата после мирового финансового кризиса 2008 года породило культуру краудфандинга. Строгая политика кредитования после рецессии, которой придерживаются банки вынуждают людей искать средства альтернативного финансирования. Одним из них выступает краудфандинг. Механизм краудфандинга способен реализовать не только индивидуальные, но и общественные потребности, что особенно важно в контексте нестабильной социально-экономической ситуации. Краудфандинговая деятельность осуществляется на специальных интернет-площадках, представляющих собой веб-сайты, которые используются для размещения и продвижения различных идей и проектов. Платформа обеспечивает юридические и финансовые аспекты: данные о сумме и времени проекта, его описание, наличие вознаграждений, сведения об авторе, данные банковского счета. Алгоритм работы краудфандинговых площадок стандартный, но платформы отличаются по структуре и моделям финансирования. Выбор платформы зависит от цели организатора или спонсора. *Цель исследования* – анализ особенностей организации работы и сбора средств на крупнейших краудфандинговых платформах в России и за рубежом. *Результаты:* рассмотрены организационные модели крупнейших платформ, выделены достоинства и недостатки выбранных платформ. Сделан вывод, что отечественные платформы в целом перенимали опыт и принципы зарубежных, но показатели российских краудфандинговых платформ не сопоставимы с аналогичными показателями западных ресурсов *Практическая значимость:* основные результаты и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов развития альтернативных источников финансирования.

Ключевые слова: альтернативные финансы, краудфандинг, краудфандинговая платформа, крауд-технологии, коллективное финансирование, финансовые технологии

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LARGEST RUSSIAN AND FOREIGN CROWDFUNDING PLATFORMS

© 2020

Gambееva Yulia Nikolaevna, Senior Lecturer of Department of Management
Medvedeva Svetlana Nickolaevna, Candidate of Economical Sciences, associate Professor
of Department of Economic

Kozhukhova Nadezhda Nikolaevna, Senior Lecturer of Department of Management
Lomonosov Moscow State University, Branch in Sevastopol

(299001, Russian Federation, Sevastopol, Geroev Sevastopolya str, 7, e-mail: nadegda.red@gmail.com)

Abstract. The financial climate change since the 2008 global financial crisis has spawned a culture of crowdfunding. Banks' strict post-recession lending policies are forcing people to seek the sources of alternative financing. One of them is crowdfunding. The crowdfunding mechanism is able to fulfill not only individual but also social needs, which is especially important in the context of the unstable socio-economic situation. Crowdfunding activities are carried out on special Internet sites that are used to post and promote various ideas and projects. The platform provides legal and financial aspects: data on the amount and time of the project, its description, availability of rewards, information about the author, bank account data. The algorithm of crowdfunding sites is standard, but the platforms differ in structure and funding models. The choice of platform depends on the purpose of the organizer or sponsor. The purpose of the study is to analyze the specifics of organizing work and fundraising on the largest Russian and foreign crowdfunding platforms. Results: the organizational models of the largest platforms were considered, the advantages and disadvantages of the selected platforms were highlighted. It is concluded that domestic platforms have generally adopted the experience and principles of foreign ones, but the indicators of Russian crowdfunding platforms are not comparable with similar indicators of foreign resources. Practical significance: the main results and conclusions of the article can be used in scientific activities when considering the development of alternative sources of funding.

Keywords: alternative finance, crowdfunding, crowdfunding platform, crowd technologies, public finance, financial technologies

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Краудфандинговые платформы привлекают внимание пользователей, способствуют взаимодействию участников, обеспечивает продвижение и сбор средств. Веб-сайты краудфандинга позволяют фирмам и предпринимателям привлекать средства, а розничным инвесторам участвовать в привлекательных

коммерческих перспективах. Количество мировых краудфандинговых платформ растет в геометрической прогрессии. В 2012 году их насчитывалось около 700, на начало 2018 года - 2 948. На территории Европейского Союза расположено 1231 платформа, в США – около 900 платформ, в Азии – 431[1]. Количество краудфандинговых кампаний приблизилась к отметке 6,5 млн

проектов. Сумма денег, собранных в результате краудфандинговой деятельности по всему миру также растет из года в год и составляет более 34 млрд долл.[2] Принципы работы существующих интернет-платформ похожи, однако каждый сайт все же отличается процентом комиссий, функционалом и тематической направленностью проектов.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности и тенденции развития краудфандинговых платформ анализировались в научной литературе разными авторами. J. Chung и K. Lee отмечают, что платформы для краудфандинга стали важными сайтами, где люди могут создавать проекты для поиска средств на превращение своих идей в продукты и поддержку чужих проектов [3]. D. Zvilichovsky, Y. Inbar, O. Barzilay рассматривают платформы краудфандинга как двусторонние рынки, объединяющие предпринимателей и потенциальных спонсоров, при этом наблюдается феномен партнерской экономики [4]. J. Koch & M. Siering представляют обзор факторов, влияющих на успех проектов на краудфандинговой площадке [5]. Belleflamme P., Omrani N., Peitz M. рассматривают инвестиционные краудфандинговые платформы, а также платформы, на которых спонсоры не получают денежные выплаты [6]. Другие авторы рассматривают основные принципы работы таких крупнейших краудфандинговых платформ как Startnext, Kickstarter [7]; Meridonaire [8]. Практика работы краудфандинговых платформ является предметом исследования и отечественных авторов [9-13].

Актуальность исследования определяется стремительным развитием краудфандинговой деятельности и необходимостью изучения особенностей технологии процесса сбора средств на краудфандинговых платформах.

МЕТОДОДОЛОГИЯ

Цель исследования – сравнительный анализ динамики развития крупнейших зарубежных и отечественных краудфандинговых платформ. Данная цель предопределила решение следующих задач: выявление особенностей организации работы на двух крупнейших краудфандинговых платформах в США (Indiegogo и Kickstarter); анализ развития российских платформ Boomstarter и Planeta.ru; характеристика особенностей практики организации краудфандинга в России. Исследование осуществлялось на основе применения общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим деятельность крупнейших площадок в США и России. В качестве объекта анализа и сравнения были выбраны две крупнейшие краудфандинговые платформы в США (Indiegogo и Kickstarter) и отечественные аналоги (Boomstarter и Planeta.ru).

Indiegogo - одна из старейших международных краудфандинговых платформ. Платформа в виде концепции появилась в 2007 году под именем «Project Keiyaku». Сайт был официально запущен в январе 2008 года на кинофестивале Sundance. Упор делался на финансирование кинопроектов. В 2009-ом году платформа расширила поле своей деятельности и стала принимать любые проекты. В 2017 году у Indiegogo было почти 2 миллиона спонсоров с 2,4 миллионами взносов из 172 стран, поддержка охватила более 98000 кампаний платформ. Кампания с наибольшим вкладом в 2017 году собрала более 42000 сторонников. В 2018 году в рамках кампаний Indiegogo было реализовано 1300 продуктов - от идей до продуктов. Около 1,4 миллиона человек внесли 2,1 миллиона взносов в проекты на Indiegogo. Спонсоры представлены из 235 стран и территорий по всему миру. Тридцать проектов на Indiegogo собрали более 1 миллиона долларов за счет краудфандинга, а 250 проектов превысили рубеж в 100 000 долларов [14].

Платформа имеет ряд преимуществ по сравнению со своим основным конкурентом - Kickstarter. Одна из особенностей, которая определяет Indiegogo, это гиб-

кость [15]:

- Доступность создателям и спонсорам практически из всех стран. Создавать и финансировать кампании может человек откуда угодно. Географических ограничений нет.

- Гибкость в выборе модели финансирования. Организатор может настроить кампанию по принципу «все или ничего» или выбрать «оставь себе все», где сохраняется вся собранная сумма, даже если финансовая цель кампании не достигнута. Такая гибкость накладывает свои ограничения на финансовые взаимоотношения с платформой. В случае выбора модели гибкой модели «оставь себе все» Indiegogo забирает 9% от собранных средств, при достижении цели 5% возвращаются обратно. Для благотворительных проектов предлагается 25%-ую скидку по всем процентным ставкам. Однако некоммерческие проекты получают свои средства через специальную структуру - FirstGiving, которая взимает дополнительно 4% за свои услуги. Кроме того, Indiegogo предлагает InDemand, услугу, в которой организатор регистрируется после завершения первоначальной кампании по сбору вознаграждений, независимо от того, проводилась ли кампания на Indiegogo или другом веб-сайте. С InDemand продолжается сбор средств на неопределенный срок - и без фиксированных целей по сбору средств..

- Нет жестких требований по предложению вознаграждений (называемые Indiegogo «льготами»). С Indiegogo у организатора есть возможность предлагать льготы участникам, но это не обязательно. Тем не менее, Indiegogo рекомендует предлагать льготы, поскольку это увеличивает вероятность достижения финансовых целей. По его оценкам, кампании, предлагающие бонусы, приносят на 143% больше денег, чем кампании, в которых их нет. Организатор может предложить своим участникам до 20 уровней бонусов в зависимости от суммы, которую они вносят в вашу кампанию.

- Широкий спектр категорий проектов, которые соответствуют критериям утверждения Indiegogo. Проекты могут быть технологическими, развлекательными, образовательными, социальными. Более того, человек может собирать средства на свои личные цели. Конечно, оборотной стороной такой гибкости является высокая вероятность проникновения сомнительных кампаний.

Схема работы с платформой стандартная:

1) Подготовка и размещение на платформе проекта. Написание текста, видеобращения, иллюстраций для привлечения спонсоров. Выбор модели финансирования «Оставь себе все» или «Все или ничего», срока кампании и финансовой цели. Также автор кампании указывает вознаграждения, которые он готов предоставить своим спонсорам.

2) Продвижение и управление проектом: взаимодействие со СМИ, публикация отчетных данных и обновлений.

3) Получение средств. Indiegogo использует Stripe в качестве обработчика платежей по кредитным картам. PayPal больше не является вариантом оплаты. Комиссия за обработку платежа составляет 2,9% + 0,30 доллара США за залог. Средства, перечисляемые через банковский аккаунт, отправляются пользователю только после истечения срока проведения кампании в течение 16 рабочих дней. Средства, получаемые некоммерческими организациями, перечисляются ей каждую неделю или месяц в зависимости от типа кампании и договоренности.

Несмотря на глобальность платформы и отсутствие в ней видимых ограничений по участию, собирать средства можно только в нескольких валютах: доллары США, канадские доллары, английский фунт стерлингов и евро [14].

Indiegogo уделяет больше внимания гибкости, чем Kickstarter. После заполнения и подачи заявки на начало кампании, одобрение происходит автоматически. Фактически, есть случаи, когда краудфандинговые про-

екты были приостановлены с Kickstarter, а затем перешли на Indiegogo, где их кампаниям было разрешено завершиться [15].

Обслуживание клиентов и техническая поддержка Indiegogo соответствует стандартам краудфандинга. Здесь есть обширный раздел справки, и если в предоставленной информации нет ответа на ваш вопрос, вы можете использовать контактную форму, чтобы связаться с Indiegogo.

Indiegogo по замыслу является свободно регулируемой ареной краудфандинга, призванной предоставить как можно большему количеству творческих и благотворительных инициатив возможность привлекать финансирование от сообщества спонсоров. Однако это влечет за собой большую осторожность для спонсоров. Поэтому в настоящее время у Indiegogo низкий рейтинг пользователей на Trustpilot (вебсайт для предоставления отзывов об интернет-магазинах и интернет-площадках) - 1,1 из 10. Люди обнаруживают, что поддерживают множество проектов, которые так и не были реализованы, которые не распространяют обещанные льготы или распространяют дефектные / неполноценные льготы. Профессиональные рецензенты, в основном, положительно отзываются об Indiegogo, отмечают легкость, с которой можно организовать краудфандинговую кампанию; широкий спектр проектов, которые могут претендовать на финансирование; хорошее обслуживание клиентов; надежный интерфейс; возможность использования гибкого финансирования.

28 апреля 2009 года был запущен Kickstarter - компания, название которой стало синонимом краудфандинга в целом. Согласно веб-сайту, на Kickstarter было выделено более 5 миллиардов долларов на проекты, более 184000 успешно профинансированных проектов и более 18 миллионов спонсоров. Частично основанный на монетизации социальной идентификации интернет-поколения с духом творческого класса, Kickstarter посвящен краудфандингу творческих проектов, а не благотворительности или личному использованию. В отличие от таких сервисов, как Indiegogo, проект должен достичь своих целей по сбору средств в течение установленного периода, прежде чем будет получено какое-либо финансирование. Более того, организатор обязан предоставить «вознаграждение» своим спонсорам. Запуск проекта на Kickstarter возможен в одной из 15 категорий: искусство, комиксы, ремесла, танец, дизайн, мода, кино и т.д. Запустить кампанию Kickstarter в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Нидерландах, Дании, Ирландии, Норвегии, Швеции, Германии, Франции, Испании, Италии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Люксембурге, Гонконге, Сингапуре, Мексике и Японии. Спонсоры могут поддерживать проект Kickstarter из любой точки мира.

Kickstarter устанавливает пять правил, которым должны следовать все кампании: проекты должны создавать что-то, чем можно поделиться с другими; проекты должны быть честными и четко представлены; проекты не могут собирать средства на благотворительность; проекты не могут предлагать акции; в проектах нельзя использовать запрещенные предметы. Kickstarter должен одобрить все проекты, прежде чем они будут запущены. Утверждение может занять до трех дней [7].

Основные финансовые условия Kickstarter: срок финансирования до 60 дней; комиссия 5%; комиссия за обработку платежей по залогу 3% + \$ 0,20 за залог; комиссия за обработку платежей для залогов до 10 долларов США 5% + 0,05 доллара США за залог. В качестве платежного процессора Kickstarter также использует Stripe, поэтому компания получает долю от каждого обещания, сделанного для успешной кампании по финансированию. Если период финансирования проекта заканчивается без достижения цели финансирования, деньги не собираются (и комиссии не взимаются). Структура комиссий за пределами США аналогична представле-

ной выше. Однако комиссия за обработку платежей будет зависеть от национальной валюты.

Несмотря на допустимый период финансирования 60 дней, Kickstarter рекомендует 30 дней или меньше, ссылаясь на внутренние данные, которые показывают, что проекты продолжительностью 30 дней или меньше имеют больше шансов достичь своих целей. Часть условий запуска проекта на Kickstarter и принятия поддержки от спонсоров - предоставления физического вознаграждения своим спонсорам по завершении проекта. Награды могут зависеть от уровня обещанной поддержки. Заявку на запуск проекта на Kickstarter можно подать при соблюдении следующих требований: возрастное ограничение - 18 лет или больше; адрес, банковский счет и удостоверение личности государственного образца той страны, в которой создается проект (из перечисленных выше); наличие основной кредитной или дебетовой карты.

Схема работы с платформой аналогична Indiegogo, с незначительными отличиями. Отправив проект на рассмотрение, он проходит или автоматическую проверку, и можно сразу же запустить кампанию, либо придется подождать до трех дней до запуска, если проект будет отмечен для дополнительной проверки. По оценкам Kickstarter, около 80% представленных проектов принимаются [16].

У Kickstarter также невысокий рейтинг Trustpilot - 1,3 из 5. Среди недостатков пользователи отмечают: неравномерное игровое поле: с появлением на сайте платной рекламы, кампаний для инвесторов и краудфандинговых агентств крупные игроки могут иметь огромное преимущество по сравнению с небольшими операциями; низкий уровень технической поддержки. Единственный способ связаться с Kickstarter - это отправить заявку в службу поддержки и дождаться ответа по электронной почте. Это не дает создателям и спонсорам проекта доступа к быстрой поддержке, которая может им понадобиться в случае неудачи. Тем не менее, сайт может дать ответы на самые распространенные вопросы по ключевым словам в поиске.

К преимуществам пользователи относят:

- Хороший процесс утверждения: Kickstarter, как правило, довольно хорошо отфильтровывает проекты, снижая риск для спонсоров.

- Средства от неудачных проектов возвращаются: спонсоры взимают плату только в том случае, если проект успешно финансируется.

- Работа со СМИ: работа со СМИ на Kickstarter очень эффективна, и сайт посещают много уникальных пользователей. Это увеличивает вероятность того, что ваш проект увидят.

Далее представлена характеристика деятельности выбранных платформ (табл.1).

Таблица 1 - Характеристика зарубежных краудплатформ

Площадки	Kickstarter	Indiegogo
Условия		
Принципы сбора средств	«Все или ничего».	«Все или ничего» «Оставить все»
Комиссия	При успешном финансировании проекта 5%.	Успешных компаний - 5%. В случае недостижения финансовой цели - 9% от собранных средств.
Максимальная длительность проекта	60 дней.	60 дней.
Специальные требования	Наличие рабочего прототипа. Обязательная проверка материалов проекта командой Kickstarter (до 3ех дней).	Отсутствие четких формальных требований. Автоматическая проверка проектов.

Источник: составлено авторами

В России краудфандинг начал развиваться несколько позже. В 2012 году появились первые отечественные платформы Planeta и Boomstarter, которые считаются крупнейшими крауд-площадками. Несмотря на малую осведомленность и общее недоверие российского общества, краудфандинг развивается в нашей стране вполне успешно и следуя общемировым трендам. За плечами Boomstarter 2 063 успешных проекта, 428,3 млн.руб сбо-

ров, 905,5 тысяч участников. По утверждению основателей платформы Planeta.ru на начало 2019 года через платформу привлечено более 1 млрд рублей и успешно завершено более 4,5 тысяч краудфандинговых кампаний [17]. У Planeta.ru и Boomstarter разный фокус внимания. Boomstarter сосредоточен на творческих, бизнес- и технологических проектах (всего предусмотрено 13 категорий), Planeta.ru фокусируется на творческих и благотворительных сборах.

Boomstarter выдвигает несколько требований к проектам: четко сформулированная цель; нельзя собирать деньги на благотворительность, личные цели или целевое финансирование. Существуют требования и для авторов: возрастное ограничение от 18 лет; наличие гражданства РФ; документ, удостоверяющий личность и наличие постоянной прописки; дебетовый или кредитный счет в одном из российских банков [18].

Boomstarter отличается от Planeta.ru моделью сбора средств. Площадка сначала предлагала сбор денег только по модели «Все или ничего» – до установленного срока. В 2016 году появилась возможность собирать деньги бессрочно – до цели. Boomstarter изменил финансовую модель и теперь предпочитает зарабатывать не на комиссии. Удерживается только минимальная сумма в 3,5% платежным системам за перевод средств. Поэтому на Boomstarter теперь можно собрать больше, чем где-либо еще. Если вы собираете 500 тыс., на комиссию пойдет всего 17,5 тыс. вместо 50 тыс., собираете миллион — то всего 35 тыс. вместо 100 тысяч. Сейчас Boomstarter позиционирует себя как краудфандинговое агентство полного цикла, которое предлагает авторам проектов консалтинг, продвижение по базе подписчиков Boomstarter, дизайн, копирайтинг. Стоимость услуг начинается от 5000 рублей. В пакеты размещения с дополнительными услугами входят посты в социальных сетях, рассылки и оформление. На других платформах в рассылки и публикации бесплатно попадают только проекты от известных авторов [19].

Особенности платформы: персональный менеджер, с которым можно поддерживать связь по телефону (в Planeta.ru общение только по электронной почте); онлайн-обучение по запуску проектов; Возврат денег (Boomstarter взимает комиссию со спонсоров при возврате денег с неуспешных проектов, Planeta.ru возвращает средства в полном объеме). Далее проанализируем отечественные платформы по выбранным критериям (табл. 2).

Таблица 2. - Характеристика российских краудплатформ

Площадки	Boomstarter	Planeta.ru
Условия		
Принципы сбора средств	«Все или ничего»; «До цели»: ограничение по сумме, необходимой для реализации проекта.	Должно быть собрано не менее 50% заявленной суммы.
Комиссии	При успешном финансировании проекта удерживается комиссия 3,5%.	10% от средств, собранных успешным проектом. Если проект собрал от 50 до 99% от заявленной суммы - 15%. С авторов благотворительных и неуспешных проектов комиссия не взимается.
Максимальная длительность проекта	60 дней для «Все или ничего».	100 дней. Бессрочными могут быть только благотворительные проекты.
Специальные требования	Необходимо представить работающий прототип или образец. Модерация проектов	Наличие четкой цели проекта, связанной с развитием новых направлений бизнеса; будущая коммерческая деятельность; получение прибыли и/или производство; наличие юридического лица или статуса индивидуального предпринимателя

Источник: составлено авторами

Анализируя общие характеристики и принципы работы выбранных краудфандинговых платформ, можно сказать, что отечественные платформы в целом переняли опыт и принципы зарубежных: Boomstarter является полноценным аналогом Kickstarter за некоторым исключением (на Boomstarter более широкий выбор моделей сбора денежных средств; более лояльный к потенциальным инвесторам размер комиссии, взимаемой площадкой). Характерной чертой платформы Planeta.ru является максимальная длительность проекта – 100 дней. Стоит отметить, что данное решение является спорным,

поскольку зарубежный опыт привлечения народных инвестиций показал неэффективность данной модели (именно поэтому на крупнейших площадках США максимальный «срок жизни» проекта составляет 60 дней).

Безусловно, важнейшим показателем, характеризующим эффективность краудфандинговых платформ, является объем привлекаемых через платформу средств. Показатели российских краудфандинговых платформ не сопоставимы с аналогичными показателями западных ресурсов. Значительный отрыв зарубежных платформ заключается в том, что на сегодняшний день платформы Kickstarter и Indiegogo являются крупнейшими не только в США, но и в мире. За 10 лет существования им удалось собрать более 6 млрд долларов в сумме и запустить значительно больше проектов [2]. Более того, нельзя не отметить и экономический фактор: население США, являясь значительной частью инвесторов на данных платформах, обладает большей финансовой возможностью для инвестирования. Поскольку объем собранных средств является прямым следствием не только финансовой возможности, но и осведомленности потенциальных инвесторов о данном способе инвестирования и популярности краудфандинга в регионе в целом, необходимо рассмотреть возможные причины значительного отставания российских платформ от зарубежных с помощью анализа количества уникальных посещений платформ в месяц и количества пользователей, хоть раз финансировавших какой-либо проект (табл.3)

Таблица 3- Популярность краудфандинговых платформ

Площадка	Параметр	Количество посещений ежемесячно	Количество инвесторов
Kickstarter		22050000	17014829
Indiegogo		12160000	>9000000
Boomstarter		300000	200,000
Planeta.ru		>1000000	990828

Источник: составлено авторами

В результате анализа ежемесячного трафика каждой из вышеперечисленных платформ и количества пользователей-инвесторов можно сделать вывод о значительно большей степени осведомленности инвесторов о платформах Kickstarter и Indiegogo, что и определяет существенную разницу в объемах привлеченных средств между зарубежными площадками и российскими.

По данным зарубежных аналитиков, 75% американцев осведомлены о механизме краудфандинга и спонсировали как минимум один проект. В то же время, по данным опроса, проведенным Институтом общественного мнения, половина россиян (51%) ничего не слышали и не знают о краудфандинге, а близко знакомы с принципами работы этого механизма только 9% опрошенных. Также опрос показал, что осведомленность о краудфандинге четко коррелирует с уровнем дохода. Только 2% респондентов с доходом до 10 тыс. руб. хорошо знакомы с принципами краудфандинговой деятельности и 31% респондентов с доходом более 100 тыс. рублей. Так, всего 9% опрошенных когда-либо сами финансово поддерживали проект или идею путем «народного финансирования», причем неоднократно делали это только 2% россиян. При этом готовность участвовать в краудфандинговых проектах в будущем выразили 53% опрошенных. Молодые люди до 30 лет с большим энтузиазмом относятся к краудфандингу – 66% из них готовы поддерживать проекты финансово, тогда как среди людей среднего возраста (от 46 до 55 лет) таких существенно меньше – 46%. Те, кто принципиально отказываются участвовать в народном финансировании, объясняют это недостатком свободных денег (46%), недоверием подобным проектам (41%) и недостатком информации о них (26%) [20]. Несмотря на низкий уровень осведомленности россиян о механизме народного финансирования и отсутствие финансовой возможности у значительной

части населения, все же необходимо проанализировать эффективность деятельности отечественных платформ путем сопоставления показателей успешности реализации запускаемых проектов (рис. 2.).

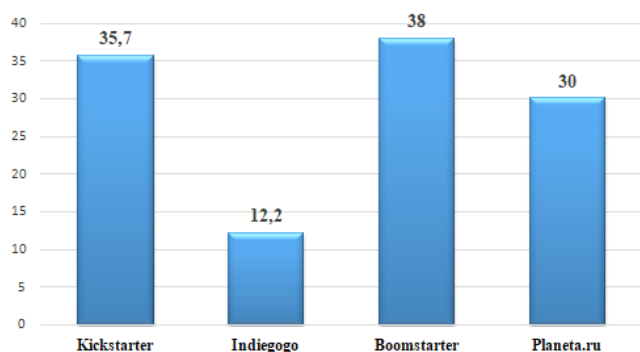


Рисунок 2 - Доля успешных проектов на анализируемых платформах в 2019 г., ед

Источник: составлено авторами

Так, российские платформы характеризуются высокой долей успешных проектов, даже в сравнении с крупнейшими мировыми лидерами: Kickstarter и Indiegogo. Причиной успеха отечественных проектов является их мелкомасштабность и, в основном, культурный характер. Для российской аудитории краудфандинг ассоциируется не столько с бизнес-проектами, сколько с благотворительностью. В связи с этим, товарных проектов крайне мало, что является негативной чертой российского краудфандинга

ВЫВОДЫ

Краудфандинг становится все популярнее, а российские площадки для привлечения финансовых ресурсов набирают обороты наравне с мировыми платформами. Краудфандинг в России отличает отзывчивость на благотворительные проекты, отсутствие жестких бюрократических требований; относительная анонимность. Небольшие обороты пока не позволяют площадкам снижать комиссии, а альтернативные варианты получения прибыли только начинают применяться. Отечественному краудфиндингу, как и потенциальным спонсорам, требуется время, чтобы выйти на новый уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Chervakov D., Rocholl J. How to make crowdfunding work in Europe // Policy Contribution, 2019, №6
2. Crowdfunding Statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.fundify.com/crowdfunding-statistics/> (дата обращения: 02.08.2020).
3. Chung J., Lee K. A long-term study of a crowdfunding platform: Predicting project success and fundraising amount // Proceedings of the 26th ACM Conference on Hypertext & Social Media. – 2015. – С. 211-220
4. Zvilichovsky D., Inbar Y., Barzilay O. Playing both sides of the market: Success and reciprocity on crowdfunding platforms // Available at SSRN 2304101. – 2015
5. Koch J.A. and Siering M. (2016). Crowdfunding Success Factors: The Characteristics of Successfully Funded Projects on Crowdfunding Platforms. Proceedings of the 23rd European Conference on Information Systems (ECIS 2015) [online]. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2808424 (дата обращения: 22.08.2020).
6. Belleflamme P., Omrani N., Peitz M. The economics of crowdfunding platforms // Information Economics and Policy. 2015. Vol/ 33. P. 11-28
7. Galkiewicz D.P., Galkiewicz M. First Evidence on Differences in Major Characteristics of Successfully Crowdfunded European Projects via Startnext and Kickstarter Platforms // Recent Advances in Information Technology, Tourism, Economics, Management and Agriculture. 2018. P. 390
8. Gallucci C., Modina M., Minguzzi A. (2018) The Evolution of a Social Service Crowdfunding Platform Towards an Investing Logic: The Meridone Case Study. In: La Torre M., Calderini M. (eds) Social Impact Investing Beyond the SIB. Palgrave Studies in Impact Finance. Palgrave Macmillan, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-78322-2_6 (дата обращения: 22.08.2020).
9. Алексеев Н. В. Краудфандинговые платформы как способ реализации своих инициатив в виртуальной среде // Бюллетень науки и практики. 2017. №6 (19). С. 186-193. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfandingovye-platformy-kak-sposob-realizatsii-svoih-itsiativ-v-virtualnoy-srede> (дата обращения: 09.09.2020)
10. Попова И.В., Безвесельная А.С. Использование краудфандинго-

вых платформ в России и за рубежом // Молодой исследователь Дона. 2017. №6 (9). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kraudfandingovyh-platform-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 15.08.2020).

11. Чулков А.А. Обзор зарубежных краудфандинговых платформ // Наука, образование и культура. 2020. №3 (47). С.34-42 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnyh-kraudfandingovyh-platform> (дата обращения: 15.08.2020).

12. Маслова Т.Е., Проваленова Н.В., Удалов О.Ф. Международный краудфандинг как способ развития инвестирования проектной деятельности в РФ // Вестник НГИЭИ. 2019. № 5 (96). С. 119-135.

13. Крюкова А.А., Шерстянкина А.А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 83-85.

14. Indiegogo Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merchantmaverick.com/reviews/indiegogo-review/> (дата обращения: 29.08.2020).

15. Indiegogo vs. Kickstarter [Электронный ресурс]. URL: https://www.diffen.com/difference/Indiegogo_vs_Kickstarter#Campaign_Statistics/ (дата обращения: 29.08.2020).

16. Kickstarter Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merchantmaverick.com/reviews/kickstarter-review/> (дата обращения: 29.08.2020).

17. Чуприна А. Без надежды на гранты: как работает краудфандинг — для бизнеса, благотворительности, богемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/92099-kak-rabotaet-kraudfanding---rasskaz-planetaru-i-boomstarter/> (дата обращения: 29.08.2020).

18. Сухановский Ю.А., Миронова Е.М. Сравнение подходов к краудфандингу в России и США // Вестник науки и образования. 2019. №10-1 (64). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnienie-podhodov-k-kraudfandingu-v-rossii-i-ssha> (дата обращения: 09.09.2020)

19. Чулков А.А. Обзор краудфандинговых платформ в России // Наука, образование и культура. 2020. №3 (47). С.28-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-kraudfandingovyh-platform-v-rossii> (дата обращения: 02.09.2020).

20. Краудфандинг в России: перспективы и уровень доверия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/03/06/kraudfanding> (дата обращения: 02.09.2020).

Статья поступила в редакцию 16.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.6

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0025

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ СФЕРЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020

SPIN: 5601-4533

AuthorID: 632719

ResearcherID: AAE-6016-2019

ORCID: 0000-0003-4587-1902

Снатенков Артем Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и менеджмента

Глазова Ирина Викторовна, студентка 2 курса магистратуры

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал

(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, 50/51-53, e-mail: glazova.i@mail.ru)

Аннотация. Деятельность каждой организации неразрывно связана с потерями, но правильная стратегия и рациональное использование ресурсов может их минимизировать. В статье приведено исследование оценки зависимости финансовой устойчивости компаний сферы электроснабжения в Российской Федерации от воздействия различных факторов макро и микросреды. В качестве результирующего признака был выбран коэффициент автономии, который характеризует финансовую устойчивость компаний, по результатам исследования была построена факторная модель. Полученные результаты имеют практическое применение, поскольку каждая компания желает работать эффективно и сокращать свои расходы. В современных условиях без электроэнергии не представляется работа ни одной организации, компании, и такой показатель как введение в эксплуатацию приборов учета по электроснабжению действительно оказывает существенное воздействие на финансовую независимость предприятия. Это объясняется тем, что чем больше компания экономит на тратах за потребляемый ресурс, тем большими собственными средствами она располагает и может рациональнее ими распоряжаться. Следовательно, можем говорить о том, что, устанавливая приборы учета, компания будет платить только за потребленное количество энергии, тем самым она сокращает свои расходы и экономит собственные средства.

Ключевые слова: эффективность, коэффициент автономии, электроснабжение, финансовая устойчивость, ресурс, минимизация, факторный анализ.

ECONOMIC AND STATISTICAL STUDY OF THE FINANCIAL STABILITY OF POWER SUPPLY COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Snatenkov Artem Alexandrovich, PhD in Economics, associate Professor of Finance and management Department

Glazova Irina Viktorovna, student of 2nd year master student

Orenburg branch of Plekhanov Russian University of Economics

(460000, Russia, Orenburg, street Leninskaya /Pushkin 50/51-53, e-mail: glazova.i@mail.ru)

Abstract. The activity of each organization is inextricably linked with losses, but the right strategy and rational use of resources can minimize them. The article presents a study of assessing the dependence of the financial stability of power supply companies in the Russian Federation on the impact of various macro and micro-environment factors. The autonomy coefficient, which characterizes the financial stability of companies, was chosen as a result of the research, a factor model was built based on the results of the study. The results obtained have practical application, since each company wants to work effectively and reduce its costs. In modern conditions, no organization or company can operate without electricity, and such an indicator as the commissioning of electricity metering devices does have a significant impact on the financial independence of the enterprise. This is due to the fact that the more a company saves on spending for the consumed resource, the more its own funds it has and can manage them more efficiently. Therefore, we can say that by installing metering devices, the company will only pay for the amount of energy consumed, thereby reducing its expenses and saving its own funds.

Keywords: efficiency, autonomy coefficient, power supply, financial stability, resource, minimization, factor analysis.

ВВЕДЕНИЕ.

Кругом решаются вопросы рационального использования топливно-энергетических ресурсов. И это правильно, поскольку повсеместно происходит рост цен на тепло, электричество, энергоносители. Решением данного вопроса занимается не только государство, но и обычные потребители, организации, компании, которые заинтересованы в том, чтобы повышать эффективность своего производства. Для того чтобы сокращать расходы, связанные с потреблением электроэнергии необходимо грамотно ее использовать. В современном мире компания использует большое количество различных финансовых ресурсов. Для того чтобы развиваться, наращивать обороты, минимизировать расходы необходимо эффективное использование ресурсов. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день электроэнергия это мгновенно потребляемая и ничем не заменимая услуга для жизни общества. Вся работа организаций, предприятий связана с потреблением электроэнергии. Большое количество энергетических ресурсов уходит на работу компании. Стоит отметить, что одним из основных показателей финансовой устойчивости и финансовой независимости организации является коэффициент автономии [1,2].

Стабильное положение организации зависит от много, но стоит отметить что финансовая устойчивость это одна из важнейших характеристик в этом вопросе. Коэффициент автономии – это один из немногих коэффициентов, которые характеризуют финансовую устойчивость [3,4]. Еще его называют коэффициентом финансовой независимости, и он помогает определить насколько у организации устойчивое финансовое положение. Значение данного коэффициента является важным, потому что при выдаче кредитов банки и инвесторы обращают на это внимание [5]. Вопросами оценки влияния различных факторов на показатели финансового состояния, а также состояния и развития показателей характеризующих финансовое состояние компаний занимались такие ученые, как Михалёнок Н.О. [6,7], Салькова О.С. [8], Швецова Н.К. [9], Денисова Е.Н. [10] и др. [11-14].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Для изучения финансовой устойчивости компаний сферы электроснабжения в Российской Федерации в рамках проведенного исследования были применены такие методы как сравнения, анализ рядов динамики, стохастического факторного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В рамках проведенного исследования в работе были

использованы данные Росстата, период исследования 2005-2019 гг. Оценка динамики коэффициента автономии по компаниям сферы электроснабжения в России в период с 2005 по 2019 год (рис. 1), показала в целом тенденцию к снижению, что может свидетельствовать о том, что финансовая независимость снижается, однако есть положительная динамика, поскольку с 2015 года коэффициент автономии начинает расти.

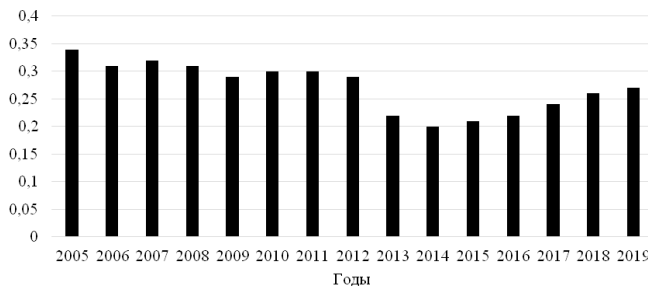


Рисунок 1 – Динамика коэффициента автономии по электроснабжению в РФ

В 2009 году снижение коэффициента автономии на 0,02 было вызвано последствиями финансового кризиса в 2008 году [15]. Происходило удорожание кредитов, снижалась рентабельность российских компаний, и электроэнергетическая сфера деятельности не осталась не затронутой [16, 17]. Также происходило ослабление потока инвестиций из-за рубежа [18]. Росту этого показателя в дальнейшем способствовали принятые меры для возврата инвестиций, а именно то, что необходимо было обеспечивать развитие электроэнергетики за счет прямых государственных вложений [19].

Одним из основных методов анализа позволяющих оценить влияние различных процессов или факторов на уровень коэффициента автономии является стохастический факторный анализ, применение которого позволяет выбрать из большого количества факторов выбрать существенные. В рамках нашего исследования проведен оценку влияния следующих показателей, которые на наш взгляд могут влиять на формирование коэффициента автономии по компаниям сферы электроснабжения:

X_1 – курс доллара, руб./\$;

X_2 – отношение дебиторской задолженности к кредиторской по электроснабжению;

X_3 – степень износа основных фондов обеспечения электрической энергией, в %;

X_4 – введено в эксплуатацию приборов учета по электроснабжению, штук;

X_5 – темпы роста сальдированного финансового результата, в %;

X_6 – рентабельность проданных товаров продукции (работ услуг) обеспечения электрической энергией, в %.

Первым этапом проведения стохастического факторного анализа является построение матрицы парных коэффициентов корреляции, которая позволяет выявить наличие связи как признаков-факторов с результативным показателем, так и факторов между собой.

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1,000						
X1	-0,636	1,000					
X2	0,816	-0,808	1,000				
X3	-0,047	0,640	-0,186	1,000			
X4	0,883	-0,861	0,876	-0,394	1,000		
X5	-0,348	0,397	-0,339	-0,028	-0,319	1,000	
X6	-0,075	0,631	-0,226	0,946	-0,402	0,102	1,000

Рисунок 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции

При помощи критического значения коэффициента корреляции $r_{кр} = 0,6$ проводим проверку полученных характеристик парных коэффициентов корреляции [20].

Значения полученных коэффициентов r_{x1}, r_{x2}, r_{x4} больше критического $r_{кр}$, вследствие этого можно сделать

заключение об их статистической значимости (рис. 2). Гипотеза о равенстве нулю коэффициента корреляции r_{x3}, r_{x5} принимается, так как их значения мень-

ше найденного критического $r_{кр}$.

По данным матрицы необходимо дать оценку связи признаков-факторов между собой, т.е. выявить на наличие мультиколлинеарности, было получено, что X_1 и X_2 ; X_1 и X_4 ; X_2 и X_4 связаны между собой и имеется мультиколлинеарность. Посредством проведения пошагового регрессионного анализа был отобран признак-фактор X_4 - введение в эксплуатацию приборов учета по электроснабжению, штук.

По отобраным данным было построено парное уравнение регрессии $Y_x = 0,221 + 0,000000048025X_4$, которое позволяет сделать следующий вывод, что в среднем с увеличением введения в эксплуатацию приборов учета по электроснабжению коэффициент автономии по компаниям сферы электроснабжения будет увеличиваться на 0,000000048025 % (рис. 3). Из всего числа факторов влияющих на изменение коэффициента автономии получили, что в нынешних условиях его изменение на 78,0% зависит от того устанавливаются приборы учета или нет, а на влияние прочих показателей приходится 22,0 % [21]. Полученные результаты регрессионного анализ позволяют сделать выводы о том, что полученное уравнение связи является статистически значимо в связи с тем, что показатель F-критерия Фишера, существенно выше табличного.

SUMMARY OUTPUT								
Regression Statistics								
Multiple R	0,883							
R Square	0,780							
Adjusted R Square	0,7629							
Standard Error	0,02							
Observations	15							
ANOVA								
	df	SS	MS	F	Significance F			
Regression	1	0,02155233	0,02156	46,05238303	0,0000128926			
Residual	13	0,006684767	0,00047					
Total	14	0,02764						
Coefficients		Standard Error	t Stat	P-value	Lower 95%	Upper 95%	Lower 95,0%	Upper 95,0%
Intercept	0,220989779	0,009365134	23,5971	0,00000000000467	0,200757637	0,241221921	0,200757637	0,241221921
X Variable 1	0,000000048025	0,00000000708	6,78619	0,0000128926	0,0000000327	0,0000000633	0,0000000327	0,0000000633

Рисунок 3 – Результаты регрессионного анализа

Для достоверной оценки параметров полученного уравнения нами использовался t-критерий Стьюдента, который показал, что $t_a = 23,59$; $t_b = 6,78$, при $t_{табл.} = 2,16$, и позволяет сделать вывод о том, что полученные параметры уравнения являются достоверными [20].

ВЫВОДЫ.

Проведенное экономико-статистическое исследование финансовой устойчивости компаний сферы электроснабжения показало, что для эффективной работы компаний необходимо рациональное использование потребляемых ресурсов, поэтому установление приборов учета будет способствовать минимизации расходов и как следствие будет улучшаться финансовое состояние организации. Также положительным моментом является то, что в соответствии с Постановлением Правительства №554 с 1 июля 2020 года обязанность по замене электросчетчиков будет возложена на гарантирующего поставщика [22]. Благодаря таким изменениям компаниям не придется расходовать свои денежные средства на установление прибора учета, если он отсутствует, вышел из строя или истек срок поверки либо эксплуатации электросчетчика. Такие нововведения будут только еще больше минимизировать расходы организаций, что должно только положительно сказываться на их финансовом положении [23, 24]. Установка приборов учета и их использование крайне необходима для того, чтобы компания платила только за то количество энергии, ко-

торое было потреблено. Снижение расходов и своевременная оплата за потребленный ресурс в свою очередь окажут благоприятное влияние на изменение коэффициента автономии и как следствие улучшится финансовая устойчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Береговая А.Д., Никулина В.В. Финансовая устойчивость предприятий // *Экономические исследования и разработки*. 2016. № 5. С. 50-58.
2. Скороход Н.В. Финансовая устойчивость: анализ определений // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 1. № 5. С. 142-145.
3. Воробьев Ю.Н., Воробьева Е.И. Финансовая устойчивость предприятий // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2015. № 1 (30). С. 5-11.
4. Моховикова О.А., Корицунова Г.В. Финансовая устойчивость предприятия России // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2019. № 1-2. С. 189-191.
5. Трындына Н.С. Финансовая устойчивость: сущность и значимость при воздействии внешних факторов // *Вестник ИЭАУ*. 2020. № 27. С. 11.
6. Михалёнок Н.О., Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. Финансовая устойчивость и ее основные аспекты // *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 88-91.
7. Михалёнок Н.О., Смирнова Е.В. Финансовая устойчивость как фактор экономического развития хозяйствующего субъекта // *Вестник СамГУПС*. 2015. № 3 (29). С. 84-89.
8. Салькова О.С. Финансовая устойчивость и методы ее оценки для применения в управлении финансовым состоянием организации // *Управленческий учет*. 2015. № 12. С. 62-68.
9. Швецова Н.К. Финансовая устойчивость бизнеса на современном этапе // *Марийский юридический вестник*. 2015. № 2 (13). С. 88-91.
10. Денисова Е.Н. Финансовая устойчивость как фактор эффективного использования финансовых ресурсов организации // *Новый университет. Серия: Экономика и право*. 2015. № 1 (47). С. 75-81.
11. Курилова А.А., Колачева Н.В. Подходы к регулированию финансовой устойчивости предприятия // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 67-69.
12. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 1 (44). С. 65-68.
13. Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Финансовые рынки, технологические инновации и финансовая стабильность: риски и проблемы регулирования // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 3. С. 1315-1329.
14. Ефимова О.В., Королева Д.А. Развитие инструментария финансового анализа: оценка рисков в процессе исследования эффективности инвестиционных проектов // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57-61.
15. Мусостова Д.Ш., Бисаева А.Н. Финансовая устойчивость предприятия в условиях экономического кризиса // *E-Scio*. 2019. № 9 (36). С. 693-698.
16. Тукаева С.В. Ключевые характеристики понятия «финансовая устойчивость» // *Новая наука: Теоретический и практический взгляд*. 2016. № 9 (99). С. 216-218.
17. Донец С.А., Мозилат А.Н. Кредитование и финансовая устойчивость российских промышленных компаний: микроэкономические аспекты анализа // *Деньги и кредит*. 2017. № 7. С. 41-51.
18. Юдина Л.В., Герасименко О.А. Финансовая устойчивость организации и условия ее обеспечения // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 2. С. 325-336.
19. Киященко Л.Т. Финансовая устойчивость в контексте антикризисного управления организацией // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 3 (75). С. 34.
20. *Эконометрика: учебник для бакалавриата и магистратуры* / под ред. И.И. Елисеевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 449с.
21. Снатенков А.А., Тимофеева Т.В. Экономико-статистическое исследование способности населения России к сбережению // *Аудиторские ведомости*. 2020. № 2. С. 103-113.
22. Постановление Правительства РФ от 18.04.2020 № 554 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351023/ (Дата обращения 05.08.2020).
23. Шибанихин Е.А., Огурцова К.С. Финансовая устойчивость предприятия и способы ее повышения // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2015. № 1 (6). С. 216-220.
24. Митчина Т.Е., Мельникова А.С. Финансовая устойчивость предприятия и пути ее совершенствования // *Финансовый вестник*. 2019. № 3 (46). С. 35-40.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:379.85

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0026

**ПРОДУКТОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ООПТ (НА ПРИМЕРЕ
ПРОЕКТИРУЕМОГО ЭКОПАРКА «ЛЕОПАРДЫ НА ГАМОВА»,
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ)**

© 2020

AuthorID: 646731

SPIN: 6058-2882

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и экологии, директор международного института туризма и гостеприимства

ORCID: 0000-0001-9099-5387

Шевченко Вероника Константиновна, магистрант 2 курса, Международного института туризма и гостеприимства

ORCID: 0000-0003-1941-2913

Заика Елена Дмитриевна, бакалавр 4 курса, Международного института туризма и гостеприимства

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(6900014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.zaika0@vvsu.ru)*

Аннотация. В статье исследуются подходы к формированию продуктовой концепции экологического туризма на особо-охраняемых природных территориях. Целью работы является разработка продуктовой модели экологического туризма на особо-охраняемых природных территориях на основе концепции туристско-рекреационной деятельности проектируемого эко-парка в Приморском крае. Методической основой работы являются способы организации туризма в пределах ООПТ. В работе использованы методы синтеза, анализа, систематизации, статистики, стратегической оценки, организационного моделирования, визуализации. Суть создания концепции экопарка заключается не только в увеличении турпотока для данной территории, но и в продвижении экологического туризма как наиболее щадящего для окружающей среды вида туристской деятельности, а также развития туристско-рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий. Туристско-рекреационная деятельность на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) в экопарке «Леопарды на Гамова» выражается в разработке комплекса мероприятий, направленных на раскрытие ресурсных резервов уникальной территории. В статье обобщены критерии, принципы, виды и формы организации экологического туризма, проведен сравнительный анализ организации экологического туризма ООПТ в мире, России и Приморском крае, разработана продуктовая модель экологического туризма на ООПТ. Научная новизна работы заключается в исследовании необходимости организации экопарка на территории Приморского края как инновационной модели организации экотуризма. Практическая значимость работы состоит в поиске решения проблемы рациональной организации объекта туристского посещения путем предложения комплекса услуг в виде формата экопарка в Хасанском районе Приморского края.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, особо охраняемая природная территория, экологический туризм, национальный парк, туристско-рекреационная деятельность, экопарк, продуктовая концепция.

**PRODUCT CONCEPT OF ECOTOURISM IN PROTECTED AREAS (ON THE EXAMPLE
OF THE PROJECTED ECOPARK “LEOPARDS ON GAMOVA”,
PRIMORSKY TERRITORY)**

© 2020

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, candidate of economics sciences, director of International institute of tourism and hospitality

Shevchenko Veronika Konstantinovna, master of 2nd course, International institute of tourism and hospitality

Zaika Elena Dmitrievna, bachelor 4th course

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street 41, e-mail: elena.zaika0@vvsu.ru)*

Abstract. The article explores approaches to the formation of the product concept of ecotourism in specially protected natural areas. The aim of the work is to develop a product model of eco-tourism in specially protected natural areas based on the concept of tourist and recreational activities of the designed eco-park in the Primorsky Territory. The methodological basis of the work is the ways of organizing tourism within the protected areas. The methods of analysis and synthesis, systematization, statistics, strategic assessment, organizational modeling, visualization are used. The essence of creating the concept of an eco-park is not only to increase the tourist flow for this territory, but also to promote ecological tourism as the most environmentally friendly type of tourist activity, as well as the development of the tourist and recreational potential of specially protected natural areas. Tourist and recreational activities in specially protected natural areas (SPNA) in the eco-park “Leopards on Gamow” are expressed in the development of a set of measures aimed at revealing the resource reserves of a unique territory. The article summarizes the principles, criteria, types and forms of organization of ecological tourism, a comparative analysis of the organization of ecological tourism in protected areas in the world, Russia and the Primorsky Territory, a product model of ecological tourism in protected areas is developed. The scientific novelty of the work lies in the study of the need to organize an ecopark on the territory of the Primorsky Territory as an innovative model for organizing ecotourism. The practical significance of the work is to find a solution to the problem of rational organization of the object of the tourist visit by offering a range of services in the form of an eco-park format in the Khasansky district of Primorsky Krai.

Keywords: tourist and recreational potential, specially protected natural area, ecological tourism, national park, tourist and recreational activities, eco-park, product concept.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Развитие регулируемого туризма в пределах особо охраняемых природных территорий уже давно является наиболее популярным направлением в экологическом туризме. Рост интереса к этой области обусловлен обращением всеобщего внимания на проблемы экологии пла-

неты всемирными организациями (Green Peace, WWF), а также стремлением туристов посетить уникальные природные объекты.

Экологический туризм в России находится в стадии зарождения, однако популярность направления и объективно выгодные экономические условия обуславливают высокий потенциал развития на отечественных террито-

риях. ООПТ Приморского края традиционно относят к наиболее удачным для развития экологического туризма территориям ввиду высокой привлекательности объектов показа

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Вопросам изучения концептуальных аспектов развития экологического туризма посвящено значительное количество трудов, среди которых работы Н.Н. Гировки [1], А.А. Транина [2], В. А. Борисова [3], А.Ю. Александровой [4], Е.Ю. Колбовского [5] и др., в которых отражены общие принципы, в то же время, не раскрывающие специфику данного вопроса в области ООПТ. Авторы научных статей Р.Ж. Габдуллина [6], О.Е. Афанасьева [7], Н.А. Востокович [8], И.Ж. Цыренова [9] и др. [10-13] рассматривают способы организации экологического туризма в ООПТ, мировой и отечественный опыт его организации. При этом из всех ООПТ делается акцент на национальных парках. Это обусловлено наиболее активной политикой, проводимой национальными парками в области развития туризма.

Предметом исследования выступает продуктовый подход к организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, в частности, национальных парках.

Основываясь на опыте организации туризма в национальных парках России, основной проблемой выступает создание более результативного механизма управления экологическим туризмом по следующим критериям: сокращение уровня отрицательного влияния туризма и отдыха на окружающую среду и объекту туристско-рекреационной деятельности, а также создание условий для развития устойчивого экологического туризма [2, 3].

В данном случае, в качестве системы управления туристской деятельностью следует понимать совокупность мер и способов сохранения уникальных и эталонных природных участков, и объектов, природных систем, сохранение историко-культурных объектов, организованного обслуживания рекреантов на особо охраняемой природной территории, планирование экологического туризма, разработка и внедрение научных методов охраны природы и экологического просвещения населения. Дополнительно следует отнести организацию и проведение экологического мониторинга и природоохранного контроля за туристской деятельностью, мотивация и стимулирование всех заинтересованных в развитии регулируемого экологического туризма сторон, восстановление поврежденных природных и историко-культурных объектов и систем.

На наш взгляд, контроль туризма на особо охраняемых природных территориях должен быть одним из первостепенных вопросов при обустройстве рекреационного сектора. В данном контексте наиболее действенным считается организация условий для экологического туризма.

По мнению исследователя Е.Ю. Колбовского [5] экологизация поведения в сочетании с поэтапным смещением целевых ориентиров населения на экологический туризм в пределах страны проживания и ростом заинтересованности в потреблении уникального туристского продукта стали причиной популярности роста посещения объектов туристско-экскурсионного показа, расположенных на ООПТ. Так, несмотря на достаточно высокую потребность населения в осуществлении рекреации, широкие возможности организации экскурсионно-туристской деятельности на ООПТ в России практически не используются. Это приводит к тому, что государство, будучи суверенным собственником природных территорий, теряет значительное количество доходов и вынуждено прибегать к обеспечиванию существования заказников, заповедников, национальных парков и др. за счет ограниченных ресурсов федерального бюджета.

В настоящее время вопросы и проблемы развития экологического туризма как в отдельных регионах, так и в целом остаются слабоизученными. Прежде всего, это характерно для России, где значительный потенциал природных, культурно-исторических ресурсов часто используются нерационально. Среди проблем экотуризма в России авторами Р.Ж. Габдуллиной [6] и Н.А. Востокович [8] выделяются следующие: неразвитая туристская инфраструктура, ограниченное количество комфортных средств размещения для туристов, относительно высокая стоимость услуг, несоответствие качества к их стоимости, малый объем финансирования в строительство объектов размещения туристов.

По нашему мнению, развитие ООПТ как туристской дестинации, является весьма перспективным направлением, особенно в Приморском крае, так как именно здесь функционирует одна из наиболее развитых в России систем ООПТ. Однако, в своей работе В.С. Воробьева и Р.Е. Глустый [14] утверждают, что в крае до сих пор не сформирована полноценная система особо охраняемых природных территорий. В данном вопросе авторы вынуждены выразить свое несогласие с данной позицией в связи с результатами проведенного в настоящей работе исследования.

Таким образом, проблемы развития экологического туризма на ООПТ, с учетом относительно высокого потенциала в России в целом и Приморском крае в частности, требуют исследования в области разработки продуктовой модели экотуризма. Подкрепленные статистическими данными исследования являются вспомогательным ресурсом в изучении данной области.

Формирование целей статьи.

Актуальность исследуемой проблемы, её практическая значимость, а также отсутствие научных материалов по данному вопросу – мотивы, которые определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формирования её цели и задач.

Целью работы является разработка продуктовой модели экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе концепции туристско-рекреационной деятельности проектируемого экопарка в Приморском крае.

Достижение поставленной цели потребовало решения нескольких системно взаимосвязанных практических, теоретических и методологических задач:

- исследовать критерии, принципы, виды и формы организации экологического туризма;
- обосновать актуальность проблемы развития регулируемого туризма на ООПТ;
- провести анализ тенденций развития экологического туризма и туристско-рекреационной деятельности на ООПТ в мире, России и Приморском крае;
- определить концептуальные подходы к организации туристско-рекреационной деятельности на ООПТ;
- разработать продуктовую модель проектируемого эко-парка «Леопарды на Гамова» на территории Хасанского района Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Туризм является одной из самых прибыльных отраслей в мире и благотворно влияет на социально-экономический статус региона, в котором высоко развит. Пребывание туристов на природных рекреационных объектах является частой практикой при организации туров [5, с. 28]. Однако, существует также практика неорганизованного (самостоятельного) посещения, что нередко приводит к обеднению ресурсов в связи с тем, что антропогенная нагрузка на территорию не нормируется и не контролируется [2, с. 35]. Для обеспечения сохранения экосистем, культурного наследия, а также в целях минимизации антропогенного воздействия на природные, историко-культурные комплексы и другие объекты рекреации требуется организация рационального природопользования. Одним из наиболее перспективных на-

правлений развития туристско-рекреационной деятельности является экологический туризм [4, с. 22].

Несмотря на частоту использования понятия «экологический туризм», в научных и официальных источниках лишь недавно были рассмотрены подходы к его определению. Так, ранее границы его были достаточно неточными: одни источники утверждали, что под экотуризмом следует понимать путешествия в нетронутые части природы, другие – что это путешествия с целью поддержания и сохранения экологического баланса, либо поездки с исключительно научно-познавательными целями по изучению природы и её ресурсов [1, с. 40].

По данным Международного общества экотуризма, экологический туризм – это ответственное путешествие в природные районы, которое сохраняет окружающую среду, поддерживает благосостояние местного населения и требует интерпретации и обучения [15].

Опираясь на данные Всемирного фонда дикой природы (WWF) [12], можно утверждать, что экотуризм – это путешествие в места с относительно нетронутой природой с целью получения новых представлений о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, которое не нарушает целостности экосистем и создаёт такие экономические условия, при которых охрана природы становится выгодной местному населению.

Критерии экологического туризма
Экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов (создание бренда по продвижению ТРК региона; рекламно-информационное обеспечение продвижения отечественного туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках; инвестиционная привлекательность региона; спрос на туристские услуги, развитие малого
Минимизация негативного воздействия на окружающую среду (снабжение объектов инфраструктуры экотуризма тех. средствами для эффективной утилизации мусора, бытовых отходов и очистки воды, разработка проектов и внедрение альтернативных источников энергии)
Содействие охране природы и развития местной социокультурной среды (наличие экологических троп и эко туристических маршрутов в охранных зонах ООПТ, обеспечение охраняемых территорий региона транспортными средствами для доставки посетителей и др.)
Экологическое образование и просвещение (содействие в организации специализированных факультетов для подготовки специалистов в области экотуризма в вузах, проведение семинаров, научно-профилактических конференций и др.)
Участие местных жителей и получение ими доходов от туристской деятельности (максимальное привлечение местной рабочей силы и обеспечение продукцией собственного производства)

Рисунок 1 – Критерии экологического туризма
*Составлено авторами по [17, с. 50-51]

Оба определения, выдвинутые всемирными организациями, затрагивают следующие аспекты: использование природных ресурсов, наличие научно-познавательной цели, сохранение целостности экосистем, выгодные для местной и региональной экономики условия. Опираясь на данные источники, а также используя различные методики научного знания, экологический туризм можно определить как организованные посещения мест с относительно нетронутой природой в научно-познавательных целях с сохранением целостности экосистем и созданием взаимовыгодных с экономической точки зрения условий для местного населения и организации, занятой в охране данного объекта.

Следуя определению экологического туризма, выделенных в нём аспектах, тур может считаться экологичным, если соблюдены критерии, обозначенные на рисунке 1.

Исходя из признаков экологического туризма, можно выделить основные виды:

- 1) научный экотуризм (экспедиции ученых, практики студентов, включающие сбор научно значимой информации);
- 2) познавательный экотуризм (путешествие, подразумевающее познание природы и местной культуры);
- 3) приключенческий экотуризм (путешествие, предполагающее занятие активными видами спорта);
- 4) путешествия в ООПТ.

Несмотря на очевидные различия по целям, одно пу-

тешество может сочетать в себе сразу несколько видов экотуризма. В подобных условиях функциональным звеном реализации различных видов экотуристской деятельности на одной, структурированной территории, является эко-парк, как многоаспектная рекреационная зона, сочетающая в себе возможности всесезонного отдыха и активно-познавательного досуга. Основными задачами управления эко-парком являются [18]:

- охрана ландшафта;
- рациональное использование рекреационных ресурсов с учетом нагрузки;
- привлечение местного населения к вопросам охраны территории;
- организация и проведение мероприятий по улучшению состояния биосферы;
- пропаганда природоохраны и экологическое воспитание;
- создание требуемых условий для отдыха населения;
- разработка и внедрение новых методов охраны природы в сочетании с рекреационным использованием территории.

По оценкам экспертов, на долю экологического туризма приходится около 10-20 % прибыли всего туристского рынка [7, с. 8]. Это вид туризма, при котором создаются выгодные условия для поддержания и сохранения природных ресурсов путём распределения средств, поступающих от продажи услуг, на обслуживание рекреационных территорий. По данным экспертов ЮНВТО, в конце XX века, рост экотуризма составлял до 7 % в год. По сей день популярность экологического туризма среди путешественников только возрастает на мировом туристском рынке. Положительная динамика турпотока с экологическими целями во всём мире отражает растущую тенденцию приобщения общественного сознания к вопросам экологии, что, в свою очередь, должно способствовать переориентации основных потоков, развернув их в сторону слабо освоенных с точки зрения туризма регионов [19, с. 17]. По данным информационного агентства Интерфакс, статистические показатели мирового экологического туризма за 2019 год превысили 25% от общего туристского потока, а количество экотуристов возросло на 50% по сравнению с показателями 2011 г. Динамика основного туристского потока в сфере экотуризма представлена на рисунке 2 [20].

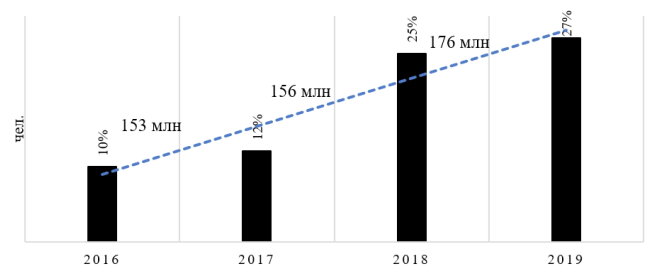


Рисунок 2 – Динамика увеличения мирового экотуристского потока (чел.)
*Составлено авторами по [20]

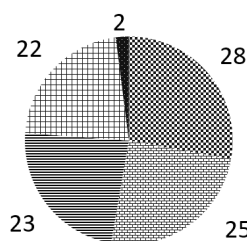
По заявлению специалистов WWF популярность экотуризма растет пропорционально ухудшению экологии планеты. Примерно 1 млрд. долларов в день приносит этот сегмент туризма в мировую экономику и, по всей вероятности, темпы будут только расти. По нашему мнению, такая тенденция объяснима активностью туристов успевать посетить неизменённые природные достопримечательности и повышением значимости особо охраняемых природных территорий как объектов устойчивого регулируемого туризма.

Под влиянием различных факторов, оказывающих воздействие на развитие экологического туризма, четко обозначены следующие современные тенденции:

- расширение сегмента экологического туризма;
- интеграция экотуризма внутри туристской отрасли.

Наиболее распространенной практикой сохранения ресурсного потенциала территории является включение её в систему особо охраняемых природных территорий страны [3, с. 76].

Анализ информации об ООПТ разных стран показал, что на 2019 год странами с наибольшей общей площадью ООПТ на их территории являются США, Австралия, Канада и Россия (рисунок 3) [7, с. 44; 11].



■ США ■ Австралия ■ Канада ■ Россия ■ Швеция

Рисунок 3 – Сравнительная характеристика ООПТ по общей площади от территории страны в %

*Составлено авторами по [7, с. 44, 15]

Исходя из данных рисунка, в четверку лидеров по общей площади ООПТ входят США – 28%, Австралия – 25%, Канада – 23% и Россия – 22%. Таким образом, можно утверждать, что система ООПТ в России обладает достаточными возможностями для развития.

Для России, как и для многих стран СНГ, популярно наличие малого числа территорий особой охраны с достаточно большой, по сравнению с размерами государства, средней площадной характеристикой. Для стран Европейского и Американского континента и Нового Света характерно наличие большого количества особо охраняемых природных территорий, при их небольшой средней площади. Следует отметить, что общая площадь ООПТ в России фактически соответствует совокупной площади ООПТ Канады, США и Австралии. К сожалению, Россия существенно отстает по уровню развития экологического туризма, по отношению к перечисленным странам. Экологический туризм на территориях особой охраны в России находится на стадии формирования, поэтому на данный момент важнейшей задачей является определение стратегии его устойчивого развития для каждого региона с учётом специфики территорий [8, с. 110].

Данные об особо охраняемых территориях Российской Федерации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Особо охраняемые природные территории Российской Федерации

Год	Количество ООПТ – всего, ед.	в том числе			Общая площадь – всего, млн га	в том числе		
		ООПТ федерального значения, ед.	ООПТ регионального значения, ед.	ООПТ местного значения, ед.		ООПТ федерального значения, млн га	ООПТ регионального значения, млн га	ООПТ местного значения, млн га
2014	12942	280	11474	1188	202,3	59,4	116,4	26,5
2015	12993	277	11466	1250	206,6	60,1	120,9	25,7
2016	11935	272	10437	1190	211,7	62,3	122,0	27,3
2017	11938	272	10437	1193	212,0	62,9	123,8	25,3
2018	11864	290	10442	1132	237,7	71,5	117,7	48,6

Составлено авторами по [21]

Относительное отклонение значения площади ООПТ 2018 года к 2014 году составляет +17,4%. При этом площади ООПТ местного значения в 2018 году увеличились в 1,8 раза. Наглядно данные таблицы представлены на рисунке 4.

Нельзя не отметить, что рост площади территорий, включенных в единую систему ООПТ России указывает на направленность национальной политики на сохранение целостности её природных территорий.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. распоряжением

Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. №2129-р.) [22] экологический туризм выделен как один из видов туризма, для развития которых требуется формирование специальных мер государственной поддержки, снятие административных и социально-экономических ограничений.

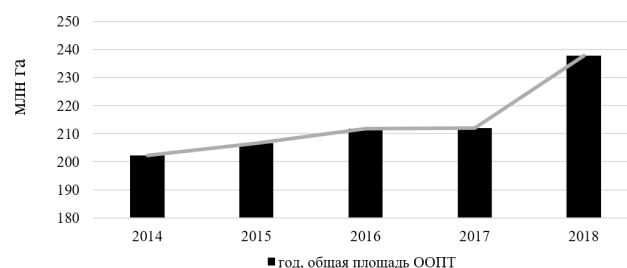


Рисунок 4 – Общая площадь ООПТ в млн га

*Составлено авторами по [21]

Помимо этого, в Стратегии экологический туризм является приоритетным направлением, что, безусловно, свидетельствует о высокой роли ООПТ в приобщении населения к осознанным видам туризма. В таблице 2 представлена статистика эколого-просветительской деятельности и познавательного туризма в России.

Таблица 2 – Эколого-просветительская деятельность и познавательный туризм на особо охраняемых природных территориях федерального значения в Российской Федерации за 2018 год

	Число, ед.			Количество посетителей, чел.		
	Музеев	Визит-центров	Экотроп и маршрутов	Музеев	Визит-центров	Экотроп и маршрутов
государственные природные заповедники	70	174	496	536 719	1 215 339	1 814 655
национальные парки	67	128	940	237 501	581 900	2 000 315
государственные природные заказники	0	3	27	0	1 722	37 932
дендрологические парки и ботанические сады	10	1	204	635 495	3244	4 077 535
Итого по категориям ООПТ федерального значения, в том числе:	147	306	1 667	1 409 715	1 802 205	7 930 437

Составлено авторами по [21]

Согласно данным таблицы 2, наибольшее количество экологических троп и маршрутов расположены именно в национальных парках. По количеству посетителей на тропах и маршрутах, национальные парки занимают второе место. По данным Минприроды, с 2016 года посещаемость российских заповедников и национальных парков выросла почти на 10%. Однако, не следует делать поспешных выводов ввиду слабой развитости инфраструктуры ООПТ в регионах России [9, с. 88]. Тем не менее, это направление имеет большое количество перспектив.

Основные принципы, которых следует придерживаться при организации туризма на особо охраняемых природных территориях [23, с. 34; 24, с. 60]:

- сотрудничество и кооперация с местными органами государственной власти, органами местного самоуправления, учреждениями науки, образования и культуры, турагентскими и туроператорскими компаниями, а также другими структурами, заинтересованными в развитии экологического туризма;
- сохранение местной культурной среды;
- научно-просветительская значимость экотуризма;
- популяризация роли особо охраняемых природных территорий в вопросах сохранения природного, культурного наследия;
- организация устойчивого экономического развития территории, на которой осуществляется экологический туризм;
- содействие к проведению мер, направленных на сохранение ландшафтного, биологического разнообразия, а также культурного наследия, минимизации антропогенного воздействия на природные и историко-культурные комплексы и объекты как приоритетное направление

ние деятельности [25];

– приобщение местных народов к деятельности, связанной с развитием устойчивого туризма на территории особого значения [26, с. 153].

Следование данным принципам способно оказать воздействие для успешного развития территорий. Страны, в которых развита система ООПТ с успешно осуществляемыми экологическими турами, в период своего развития проработали эти вопросы [27, с. 57]. В случае успешного использования опыта зарубежных коллег, экологический туризм в российских ООПТ сможет конкурировать на международном рынке, что позволит усилить экономические показатели за счёт активного развития отрасли [9, с. 70].

Приморский край традиционно относят к группе территорий с богатыми природными ресурсами. Специалистами отмечается, что система ООПТ Приморья одна из самых развитых в России [28]. Помимо этого, она представлена большинством категорий. Основную часть ООПТ Приморского края занимают заповедники и национальные парки – ООПТ высшей категории. В Приморье расположено 4 национальных парка и 6 заповедников. По данным Росстата суммарная площадь национальных парков составляет 84 %, а суммарная площадь заповедников Приморья – 3,3%. В таблице 3 представлен перечень ООПТ федерального значения на территории Приморского края.

Таблица 3 – ООПТ Федерального значения в Приморском крае

Административно-территориальная единица Приморского края	Категория федерального ООПТ	Название ООПТ	Принадлежность
ГО Владивосток, Хасанский МР	Государственный природный заповедник	Дальневосточный Морской	Федеральное агентство научных организаций
Хасанский МР	Государственный природный заповедник	Кедровая Паадь	Минприроды России
Дальнегорск, Красноармейский МР, Тернейский МР	Государственный природный заповедник	Сихотэ-Алинский имени К.Г. Абрамова	Минприроды России
Уссурийский ГО, Шкотовский МР	Государственный природный заповедник	Уссурийский имени В.Л. Комарова	Федеральное агентство научных организаций
Лазовский МР	Государственный природный заповедник	Лазовский имени Л.Г. Каптанова	Минприроды России
Кировский МР, Лесозаводский МР, Спасский МР, Хамтайский МР, Хорольский МР, Черниговский МР	Государственный природный заповедник	Ханкайский	Минприроды России
Пожарский МР	Национальный парк	Бизин	Минприроды России
ГО Владивосток, Надеждинский МР, Уссурийский ГО, Хасанский МР	Национальный парк	Земля Леопарда	Минприроды России
Лазовский МР, Ольгинский МР, Чугуевский МР	Национальный парк	Зов Тигра	Минприроды России
Красноармейский МР	Национальный парк	Удгейская Легенда	Минприроды России
ГО Владивосток	Дендрологический парк и ботанический сад	Ботанический сад-институт ДВО РАН	РАН, ФГБУ науки Ботанический сад-институт ДВО РАН, Минприроды России
Уссурийский ГО	Дендрологический парк и ботанический сад	Горнотаежная станция им. В.Л. Комарова ДВО РАН	РАН, Учреждение РАН Горнотаежная станция им. В.Л. Комарова ДВО РАН, Минприроды России

Составлено авторами по [28]

Данные объекты туристско-рекреационного значения обеспечивают Приморскому краю наиболее высокий, в сравнении с регионами российского Дальнего Востока, природный экологический туристско-рекреационный потенциал, который создаёт уникальную возможность для развития в крае системы природно-экологического туризма международного уровня [29, с. 29; 30, с. 54].

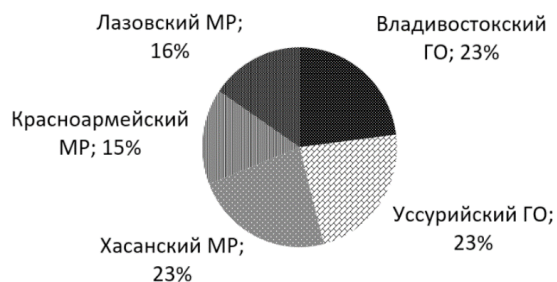


Рисунок 5 – ООПТ федерального значения на территории Приморского края в %

*Составлено авторами

Из данных таблицы видно, что наибольшее количество ООПТ Приморья представлены национальными парками и заповедниками.

Для наглядности, на рисунке представлено процентное соотношение ООПТ федерального значения на территории Приморского края.

Согласно данным рисунка 5, Хасанский муниципальный район входит в тройку лидеров по количеству природных территорий – 23% от общей площади всех ООПТ в крае. Потенциал Хасанского района определён следующими факторами [29, с. 55]:

– ландшафтные особенности и география местности: природные достопримечательные объекты, редкие, ценные представители флоры и фауны;

– историко-природный потенциал территории: наличие природных памятников, возможности увидеть места проживания редких животных: леопардов, амурских тигров и др. [31, с. 67];

– инфраструктурная привлекательность: средства размещения, объекты инфраструктуры по обслуживанию посетителей, обустроенные видовые площадки и пешеходные тропы;

– транспортная доступность: возможность без особых сложностей достичь территории экологического парка и увидеть все его основные красоты. Обеспеченность условий для автотуризма.

В Хасанском районе часть территории на полуострове Гамова отнесена к национальному парку «Земля леопарда» (постановление Правительства РФ № 1578 от 3 декабря 2019) [32].

Это важное стратегическое решение для развития экологического туризма в крае и сохранения природных территорий данной местности. На территории полуострова авторами совместно с администрацией национального парка предложен проект создания эко-парка «Леопарды на Гамова» с сетью туристских наземных и воздушных маршрутов, организацией услуг общественного питания, торговлей, экскурсионным сопровождением и развлечениями на различных площадках.

Целевая сегментация потребителей эко-парка построена по дифференцированному признаку и мотивации, нацеленной на экологический туризм, активный отдых, здоровый образ жизни. Ядро потребительского профиля - средний уровень дохода, широкий возрастной срез - от 7 лет и старше, семейные, школьные и студенческие группы

Проектом предусмотрено создание маршрутов различных категорий сложности, обустройство сопутствующих помещений, строительство объектов туристской инфраструктуры (ресторан, торговая площадка), приобретение специализированного оборудования и снаряжения, транспорта, в том числе гужевого [29, 33].

Учитывая принципы и факторы развития экологического туризма в ООПТ, основными задачи создания эко-парка являются [34, с. 79]:

- организация устройства экологических туристских троп и эко-туристских маршрутов;
- развитие научно-просветительской деятельности;
- развитие событийного туризма;
- продвижение эко-туристского потенциала ФГБУ «Земля леопарда» на рынке.

Дальнейшее развитие туристско-рекреационной деятельности на территории будущего эко-парка «Леопарды на Гамова» должно осуществляться с учетом принципа выбора услуг в соответствии с форматом парка.

Задачи, которые были поставлены в ходе проектирования услуг, направлены на удовлетворение потребностей целевой группы посетителей и с сохранением целостности местного ландшафта.

Продуктовая модель концепции проектируемого эко-парка «Леопарды на Гамова» отражена на рисунке 6.

Широкий спектр услуг обеспечивает маркетинговый подход по дифференцированному принципу сегментирования потребительского рынка. Предложенный

перечень услуг направлен на создание комплекса слаженного взаимодействия рекреационных возможностей территории и развитие регулируемого туризма в рамках структуры ООПТ. Формирование комплекса услуг экопарка «Леопарды на Гамова» может явиться необходимым механизмом для реализации стратегии развития новых территорий, включенных в дирекцию ФГБУ «Земля леопарда».



Рисунок 6 – Продуктовая модель экопарка «Леопарды на Гамова»

*Составлено авторами

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Научные и практические подходы в условиях развивающихся и совершенствующихся способов и технологий использования туристско-рекреационного потенциала территории требуют создания всё новых систем и структур, принимающих участие в формировании и реализации потребностей человека.

Анализ критериев организованного экотуризма на особо охраняемых природных территориях свидетельствует не только о рациональном использовании природных объектов, но и об экономически выгодной форме рекреации. В существующих условиях рекреационного дисбаланса на многих ООПТ России, экологический туризм может послужить рычагом управления рекреацией, организации природных территорий, в том числе для круглогодичного использования. Анализ мирового и отечественного опыта экотуризма на ООПТ доказывает эффективность организации благоустроенных экологических троп и расширения спектра туристско-рекреационных услуг.

В Российской Федерации отмечается активизация туристских потоков на особо охраняемые природные территории: расширяются площади заповедников и национальных парков, используемых в туристских целях; увеличивается количество посетителей объектов туристского показа и туристских троп. К сдерживающим факторам развития относятся: отсутствие заинтересованности администраций ООПТ в развитии экотуризма как полноценного вида экономической деятельности, ограничение кадровых и финансовых ресурсов, направленных на создание туристской инфраструктуры и турпродукта.

В ходе исследования было выявлено, что Приморский край относится к территориям с высоким потенциалом развития экотуризма на ООПТ, при этом Хасанский район входит в число экологических лидеров по занимаемой площади ООПТ, ландшафтным особенностям, историко-природному потенциалу, инфраструктурной привлекательности и транспортной доступности. Создание экопарка в структуре национального парка «Земля леопарда» направлено не только на традиционное развитие научно-просветительской деятельности на ООПТ, но и на принципиальное решение задач благоустройства экотуристских маршрутов и троп, расширения спектра туристских услуг, удовлетворения потребностей местного

населения и туристов в отдыхе и рекреации.

Научная новизна работы заключается в исследовании необходимости организации такого объекта как экопарк на территории Приморского края в качестве инновационной модели экотуризма. Разработанная авторская продуктовая модель экопарка обеспечивает широкий спектр услуг на основе дифференцированного принципа сегментирования потребительского рынка. Предложенный перечень услуг направлен на создание комплекса рационально взаимодействующих рекреационных возможностей территории и развитие регулируемого туризма в структуре ООПТ.

Практическая значимость работы состоит в поиске решения проблемы рациональной организации объекта туристского посещения путём предложения комплекса услуг в виде формата экопарка в Хасанском районе Приморского края. Предложенные в работе рекомендации по созданию экопарка «Леопарды на Гамова» могут способствовать укреплению позиций Хасанского района как территории экотуризма, что повысит узнаваемость и статус района на туристском рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гирова Н.Н. Рекреационные ресурсы: монография / Н.Н. Гирова. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», 2015. – 332 с.
2. Транин А.А. Охрана окружающей среды: проблемы развития буржуазного права: монография / А.А. Транин. – М.: Наука, 2015. – 126 с.
3. Борисов В.А. Охраняемые природные территории мира (национальные парки, заповедники, резерваты): справочник / В.А. Борисов. – М.: Агропромиздат, 2015. – 310 с.
4. Александрова А.Ю. Экономическая оценка охраняемых территорий (российский опыт) Экономика сохранения биоразнообразия: монография / А.Ю. Александрова. – М.: Наука, 2015. – 100 с.
5. Колбовский, Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма: учеб. пособие / Е. Ю. Колбовский. – М.: Академия, 2016. – 256 с.
6. Габдуллина Р.Ж. Экологический туризм: мировой и отечественный опыт. Статистика, учет и аудит. 2015. № 6. – с. 44-45.
7. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Концепт «экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейсы. Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. № 4. – с. 7-26.
8. Востокович Н.А. Особенности развития экологического туризма в России. Отраслевая и региональная экономика. – Вестн. Моск. Ун-та сер 6 Экономика 2018. – с. 109-122
9. Цыренова И.Ж. ООПТ – защитники окружающей среды. Экология и жизнь. 2018. №3 (131) – с. 67-70.
10. Асташина Н.И., Камерилова Г.С. Рекреационное природопользование: перспективы использования экологических троп для формирования исследовательской компетентности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 115-119.
11. Нарута Я.С., Ковалев Р.С. Соотношение понятий «экологический» и «устойчивый» туризм: важный элемент в устойчивом развитии региона (на примере Приморского края). Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 79-81.
12. Цагараева Е.Ф., Гатаев А.С.А. Туризм как средство экологического воспитания учащихся. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 181-183.
13. Червяков М.М., Толстова Т.В., Жарова О.С. Видимые и невидимые ресурсы Пензенской области (в рамках развития туризма). XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 27-32.
14. Иоворобьева В.С., Глустый Р.Е. Формирование экологических троп как основа развития культурно-рекреационной среды особо охраняемых территорий в Приморском крае. Современные тенденции в практике архитектуры, градостроительства и дизайна среды – 2018. с. 91-95.
15. Что такое экотуризм? // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного общества экотуризма. Режим доступа – <https://ecotourism.org/what-is-ecotourism/>
16. Биоразнообразие – Экотуризм // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного фонда дикой природы. Режим доступа – <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie>
17. Забелина Н.М. Национальный парк: монография / Н.М. Забелина. – М.: Мысль, 2016. – 180 с.
18. Регионы // [Электронный ресурс] Сайт ООПТ России. Режим доступа – <http://oort.aari.ru/oort>
19. Моисейкин В.Ф. Особенности национальных парков мира по формам собственности и организационной структуре / В.Ф. Моисейкин // Вестник Национальной академии туризма. – 2017. – №1. – с. 16-22.
20. Статистические данные // [Электронный ресурс]: Официальный сайт информационного агентства «Интервэкс». Режим доступа – <https://www.interfax.ru/world/656328>
21. Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
22. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на

период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р) // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства РФ. Режим доступа – <http://government.ru/docs/3709/> Дата обращения – 01.04.2020

23. Белоусова Л.С. Заповедники и национальные парки: краткий справочник / Л.С. Белоусова. – М.: Наука, 2017. – 102 с.

24. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года – Документы // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства РФ. Режим доступа – <http://government.ru/docs/2571/> Дата обращения – 01.04.2020

25. Суржиков В.И., Шевченко В.К. Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе системного анализа. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса №3, 2019. 50-62 с.

26. Макарова В.Н., Чухнов Р.А. Теоретическое обоснование необходимости обобщенного подхода к охране окружающей среды в рамках экологического воспитания молодежи. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 152-155.

27. Реймерс Н.Ф. Особо охраняемые территории: монография / Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк. – М.: «Мысль», 1978. – 296 с.

28. Туристско-рекреационный потенциал Приморского края // [Электронный ресурс]: Сайт Всё об экотуризме – Режим доступа: https://turizm/rol_turizma_vrazvitiu_regiona_primere_primorskogo_kraya.

29. «Эколого-экономическое обоснование на создание национального парка «Земля леопарда» / отв. ред. П.Я. Бакланов. – Владивосток: «Дальнаука», 2006. – 121 с.

30. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Экологическое образование молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 76-79.

31. Колесников Б.П. Высокогорная растительность средне-го Сихотэ-Алиня: монография / Б.П. Колесников. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 2014. – 108 с.

32. Документы // [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФГБУ «Земля леопарда». Режим доступа – <http://leopard-land.ru/about/documents/3689>

33. СИП-панели и формы обустройства объектов // [Электронный ресурс]: Сайт размещения материалов «Простодом». Режим доступа – <http://www.skachatreferat.ru/referaty/Туристские-учреждения-в-рекреационной-деятельности/103850.html>.

34. Костюкович В. Г., Терещенко О. А. Тенденции развития экологического туризма. Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. с. 78-84

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0027

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2020

SPIN: 4426-8375

AuthorID: 781723

ResearcherID: AAW-7653-2020

ORCID: 0000-0002-4646-1334

ScopusID: 57210746260

Гринько Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института финансов, экономики и управления»
Севастопольский государственный университет

(299053, Россия, Севастополь, улица Университетская 33, e-mail: grnk.elena@gmail.com)

Аннотация. Предмет. Основой формирования и эффективного функционирования ипотечного рынка является принятие целого комплекса нормативно – правовых актов, закладывающих основы ипотечных финансов. В настоящее время все аспекты развития отечественной ипотечной системы определяются особенностями экономико-правового регулирования в целом, а также нормативно-правового поля, формирующего ее финансово-кредитный механизм. Цель. Автором была поставлена цель – систематизации и критического анализа основных нормативно – правовых форм поддержки и функционирования финансово-кредитного механизма ипотечной системы Российской Федерации в современных условиях с определением проблем и разработкой направлений их решения. Методология. Применен метод теоретического обобщения, исторический, логический, структурный, системный анализ. Данное исследование является продолжением изучения правовых основ формирования и регулирования ипотечной системы Российской Федерации, первая часть которых опубликована ранее в данном издании. Результаты. На основании всестороннего анализа нормативно-правового поля регулирования российской ипотечной системы определен основной вектор развития отечественной ипотечной системы как социально-ориентированной, при этом поддержка функционирования рыночных финансово-кредитных механизмов ипотечного кредитования может быть определена недостаточная. Область применения. Полученные результаты могут быть использованы для развития существующих элементов финансово-кредитного механизма отечественной ипотечной системы с ориентацией развития на рыночные механизмы отечественного ипотечного кредитования, обеспечения новыми инфраструктурными, организационными, а также финансовыми инструментами и технологиями развития ипотечной системы.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный кредит, ипотечная система, ипотечные финансы, инфраструктурная ипотека, социальная ипотека, ипотечный механизм, нормативно-правовое регулирование, банковский ипотечный кредит, ипотечный жилищный кредит, государственная программа.

LEGISLATIVE FIELD OF FINANCIAL AND CREDIT MECHANISM FORMATION AND REGULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION MORTGAGE SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

© 2020

Grinko Elena Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Finance and Credit Department of Finance, Economics and Management Institute
Sevastopol State University

(299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya street 33, e-mail: grnk.elena@gmail.com)

Abstract. The basis for the formation and effective functioning of the mortgage market is the adoption of a whole range of regulatory and legal acts laying the foundations for mortgage finance. At present, all aspects of the development of the domestic mortgage system are determined by the specifics of economic and legal regulation in general, as well as the regulatory framework that forms its financial and credit mechanism. The author set a goal - systematization and critical analysis of the main regulatory and legal forms of support and functioning of the financial and credit mechanism of the mortgage system of the Russian Federation in modern conditions with the definition of problems and the development of directions for their solution. The method of theoretical generalization, historical, logical, structural, system analysis was applied. This study is a continuation of the study of the legal framework for the formation and regulation of the mortgage system of the Russian Federation, the first part of which was published earlier in this publication. Based on a comprehensive analysis of the regulatory framework for the regulation of the Russian mortgage system, the main vector of the development of the domestic mortgage system as socially oriented was determined, while the support for the functioning of market financial and credit mechanisms for mortgage lending is insufficient. The results obtained can be used to develop the existing elements of the financial and credit mechanism of the domestic mortgage system with a focus on the development of market mechanisms for domestic mortgage lending, providing new infrastructural, organizational, as well as financial instruments and technologies for the development of the mortgage system.

Keywords: mortgage, mortgage loan, mortgage system, mortgage finance, infrastructure mortgage, social mortgage, mortgage mechanism, legal regulation, bank mortgage loan, home mortgage loan, state program.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ипотека и ипотечное кредитование по своей роли и функциональному назначению являются весомыми элементами социально-экономического развития государства и представляют значительный интерес, особенно в периоды преобразований и экономической нестабильности. Обеспечение эффективного развития ипотечной системы требует соответствующего нормативно-правового поля, определяющего экономические, организационные, финансово-кредитные, налоговые и другие элементы

ипотечного механизма. Решение дилеммы соответствия потребностей реального сектора домашних хозяйств в кредитных ресурсах, в том числе ипотечном кредитовании и возможностей ипотечного рынка их удовлетворить в условиях транзитивной экономики и мировой финансовой нестабильности продуцирует проблему формирования сбалансированного нормативно-правового обеспечения, регулирования финансово-кредитного отечественной ипотечной системы в современных условиях. Особую актуальность данный аспект приобретает в условиях необходимости развития банковского ипотечного кредитования в развивающейся рыночной

среде, финансовой турбулентности и рецессии в условиях пандемии.

Теоретические и эмпирические основы исследования.

Необходимо отметить, о важности системного государственного регулирования ипотечных финансов говорят многие отечественные и зарубежные специалисты в области финансов и права [1-14]. И. Разумова, в качестве основной цели государственного регулирования в системе ипотечного кредитования выделяет обеспечение системной стабильности и создание необходимых условий для развития рынка ипотечного кредитования в условиях здоровой конкуренции. При этом в качестве основных методов проведения государственной политики в развитии системы ипотечного кредитования автор выделяет методы общего регулирования и специальные методы. К числу первых автором отнесены методы денежно – кредитной и налоговой политики. Под специальными методами понимаются в совокупности методы как создающие рыночные основы развития системы ипотечного кредита, так и различные методы государственной поддержки и субсидирования [2].

Полагаем, государственное регулирование ипотечных финансов, в частности системы ипотечного кредитования, прежде всего, связано с государственными субсидиями, гарантиями, страхованием и другими мерами государственной поддержки, систематизация которых проведена в работе автора данной публикации (Гринько Е.Л. *Правовые основы формирования и регулирования ипотечной системы Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Том 8. №1. (26). С 138-148*). Основной целью данных мероприятий является обеспечение доступности ипотечного кредита для широкого круга в первую очередь физических лиц, а также отдельных категорий субъектов хозяйствования.

Правовые и экономические аспекты государственной политики субсидирования исследовались в трудах С. Баронина, М. Логинова, А. Саркисянца, Г. Цылиной и др. авторов.

Профессор М. Логинов подробно рассматривая систему субсидирования ипотечного кредитования, понимает под последней формы государственного содействия семьям с невысокими доходами в приобретении жилья с помощью ипотечного кредита и приводит ключевые ее разновидности с учетом зарубежного опыта: установление более низкого первоначального взноса или предоставление адресных субсидий на внесение первоначального взноса по ипотечному кредиту; применение гибких правил предоставления ипотечных кредитов и стандартов андеррайтинга; стимулирование кредитных организаций с предоставлению ипотечных кредитов семьям с низкими доходами; создание специальных организаций, реализующих отдельные программы жилищного финансирования граждан с низкими доходами [15 – 22]. При этом меры государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования автором в основном сводятся к рассмотрению их в рамках рыночной и субсидируемой систем ипотечного кредитования с более подробным исследованием последней. Ученым проведено комплексное изучение субсидированной системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации с учетом особенностей ее построения и развития [19]. В системе выделена структура, состоящая из федеральных, региональных и муниципальных программ ипотечного жилищного кредитования с субсидированием приобретения жилья семьями со средними и низкими доходами, которая, по мнению автора включает:

– поддержание платежеспособного спроса населения на жилье посредством выделения бюджетных средств, предназначенных для целевой адресной поддержки лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий;

– предоставление финансирования из бюджетов различных уровней муниципалитетам на строительство жилья и ипотеку [20];

– субсидии гражданам на первоначальный взнос и/или субсидирование процентной ставки по ипотечному кредиту;

– полное или частичное государственное страхование ипотечных кредитов;

– применение более гибких правил предоставления ипотечного кредита;

– повышение доступности ипотечных кредитов путем установления гибких стандартов андеррайтинга [21];

– продажу квартир по цене строительства, с введением ограничений на минимальный срок проживания для последующей продажи квартиры;

– создание специальных организаций, реализующих отдельные программы жилищного финансирования граждан с низкими доходами;

– развитие малоэтажного строительства за счет предоставления в долгосрочную аренду земельных участков с коммуникациями и предоставления льготных ипотечных кредитов на строительство домов (коттеджей) [22].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Изучение существующих на момент исследования источников, систематизация государственного регулирования ипотечных финансов, проведенная ранее автором в работе (Гринько Е.Л. *Правовые основы формирования и регулирования ипотечной системы Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Том 8. №1. (26). С 138-148*), позволяет осуществить критическую оценку нормативно-правового обеспечения финансово-кредитного механизма и регулирования российской ипотечной системы с позиции эффективности и финансирования государственной поддержки, что и было определено в качестве основной цели исследования. Характеристика основных государственных программ, источники финансирования и их результативность является предметом изучения данной научной работы автора.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Правовые документы, регулирующие ипотечные финансы в Российской Федерации, разрабатываются на федеральном, региональном и местном уровнях власти. Правовые аспекты определяются также на каждом уровне субъекта с учетом различных нюансов развития региона. Банковское ипотечное кредитование в РФ регламентируется как общими для российского права нормативно-правовыми актами, так и сводом официальных документов, регулирующих деятельность банков в сфере кредитования.

В настоящее время основной государственной программой, ориентированной на поддержку ипотечного кредитования, является государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [23], входящая в перечень государственных программ, сформированных по пяти направлениям [24]. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» включает 5 направлений реализации:

Подпрограмма 1. Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан России (Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации),

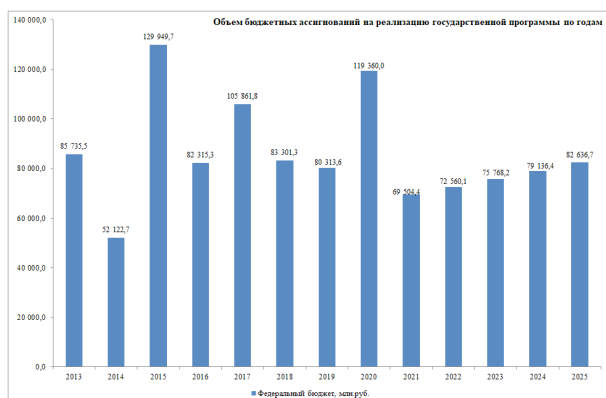
Подпрограмма 2. Создание условий для обеспечения качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства граждан России (Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации),

Подпрограмма 3. Обеспечение реализации государственной программы (Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации),

ФЦП 4. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015-2020 годы (Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации),

ФЦП 5. Федеральная целевая программа «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009-2018 годы» (Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации) [23].

Совокупные объемы финансирования всех направлений на первом этапе реализации с 2013 г. по текущий момент из средств федерального бюджета составляет 1 118 565, 6 млн. руб. (рисунок 1). При этом основные направления реализации государственной поддержки финансово-кредитного механизма ипотечной системы определены в подпрограмме 1 и ФЦП «Жилище», на реализацию которых предусматривается выделение 52 % и 28 % соответственно всех запланированных федеральных средств.



хранение положительной инерции развития ипотечного кредитования в данный момент, а также на период восстановления экономики после пандемии. Для решения задачи поддержки ипотечного кредитования и строительной отрасли в период пандемии одним из внедренных инструментов стала временная программа льготной ипотеки под 6,5 %, действие которой пока определено с 17 апреля до 1 ноября 2020 г. [25].

Средства на софинансирование социальной ипотеки предусмотрены только в тех субъектах РФ, которые включили суммы субсидий свои в бюджетные программы и подали соответствующие заявки для участия в государственных программах, финансируемых их федерального бюджета. Государственные программы, реализующие различные формы поддержки социальной ипотеки имеют важное социально - экономическое значение, как для регионов, так и для экономики в целом. Объемы выделяемых ресурсов и показатели результативности программ по Российской Федерации представлены в таблице 1, 2 и рисунке 2.



Рисунок 1 – Запланированные объемы финансирования согласно паспорту государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»*.

*Источник: сост. авт. на основании [23].

Данные законодательные инициативы и активности их финансирования определяют разработку банками льготных ипотечных кредитных программ. На основании действующих законодательных актов, регулирующих формы финансирования социальной ипотеки (см [22]), коммерческими банками разрабатываются собственные ипотечные кредитные программы с возможностью получения ипотечным заемщиком целевой субсидии по определенной государственной подпрограмме или ФЦП. Верификация предлагаемых банками ипотечных программ с государственной поддержкой позволило определить, на федеральном уровне и в субъектах РФ действуют семь основных подпрограмм, реализующих различные виды государственных субсидий с участием банковского ипотечного кредитования. В большинстве случаев они касаются ипотечного жилищного кредитования и относятся к социальной ипотеке или социально-ипотечному кредитованию:

- «Жильё для российской семьи»;
- «Молодая семья»;
- «Материнский капитал»;
- «Военная ипотека»;
- «Ипотечный кредит для молодого учителя, ученого»;
- «Ипотека госслужащим»;
- «Ипотека для семей с детьми».

Период реализации данных подпрограмм различен. Так «Ипотека для семей с детьми», начала вводится банками только с января 2018 г. Кроме того, в условиях сложной экономической ситуации, вызванной пандемией вируса COVID-19 в 2020 г. важной задачей стало со-

Наиболее длительной по периоду реализации, существенной и значимой по объемам финансовой поддержки необходимо назвать Федеральную целевую программу (ФЦП) «Жилище», которая действовала до 2020 г., а фактически до 2017 года. В дальнейшем была два раза продлена: до 2015 г., и до 2020 г. Однако ее действие, а также некоторых других программ было досрочно прекращено с 1 января 2018 года в связи с принятием Постановления Правительства РФ «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации» от 12.10.2017 N 1243. При этом приостановленные Федеральные целевые программы интегрированы в единую госпрограмму. Основными подпрограммами ФЦП «Жилище» являлись (таблица 2):

- «Обеспечение жильем молодых семей» [26];
- «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» [27];
- «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации» [28];
- «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» [29];
- «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан» [30].

Согласно целевым индикаторам данной ФЦП источники и объемы финансирования планировались следующие:

- общий объем финансирования Программы в 2015 - 2020 годах составит 691,82 млрд. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета - 357,92 млрд. рублей;
- за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов - 105,31 млрд. рублей;
- за счет средств внебюджетных источников - 228,59 млрд. рублей [31].

Однако фактические показатели финансирования

ФЦП «Жилище» и ее подпрограмм имели существенное расхождение с запланированными (таблица 1). Среди всех подпрограмм 100%-е выполнение паспорта зафиксировано только по подпрограмме «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры».

Таблица 1 – Динамика финансирования ФЦП «Жилище» и ее подпрограмм, 2015 – 2020гг., млн.руб.*

Программа	Паспорт программы ФЦП «Жилище»	Федеральный бюджет	Кассовое исполнение
2015	31501,17	29360,9	29123,4
2016	39188,13	39188,13	38866,27
2017	53429,05	50126,26	49016,2
2018	51437,47		
2019	50951,06		
2020	82452,17		
Всего	308959,05	118675,29	117005,57
Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»			
2015	3922,1	3922,1	3919,83
2016	3459,25	3459,25	3432,13
2017	4233,95	4233,69	4201,52
2018	5233,95		
2019	5233,95		
2020	7040,64		
Всего	29123,84	11615,04	11553,48
Подпрограмма «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры»			
2015	700	700	700
2016	295,76	295,76	295,76
2017			
2018			
2019			
2020			
Всего	995,76	995,76	995,76
Подпрограмма Стимулирование программы развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации			
2015	2993,79	2993,79	2993,79
2016	4341,62	4341,62	4183,49
2017	20000	20347,9	19384,61
2018	20000		
2019	20000		
2020	20000		
Всего	87335,41	27683,31	26763,89
Подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством»			
2015	10292,32	10292,32	10119,81
2016	13330,27	13330,27	13208,52
2017	13348,79	13348,79	13143,46
2018	15407,87		
2019	15194,34		
2020	25956,75		
Всего	93530,34	36971,38	36471,79
Подпрограмма «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан»			
2015	13486,14	11345,87	11297,09
2016	17661,63	17661,63	17646,51
2017	15739,78	12089,35	11983,97
2018	10689,12		
2019	10416,23		
2020	29305,67		
Всего	97298,59	41096,85	40927,57

*Источник: сост.авт. на основании [32].

Следующая значительная по поддержке и действующая в настоящее время программа государственной поддержки ипотечного кредитования - субсидии российским кредитным организациям и организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ (ранее - Агентству по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК)) на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретённым) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), которая имела следующие запланированные источники финансирования и фактические данные выполнения (таблица 1):

- бюджетные ассигнования, предусмотренные в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 21 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» по подразделу «Общеэкономические вопросы» раздела «Национальная экономика» классификации расходов бюджетов, в размере до 2,2 млрд. рублей;

- бюджетные ассигнования, предусмотренные в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 21 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» по подразделу «Общеэкономические вопросы» раздела «Национальная экономика» классификации расходов бюджетов, в размере до 16,5 млрд. рублей;

- средства, предусмотренные федеральной целевой программой «Жилище» на 2015 - 2020 годы [36].

Как свидетельствуют данные таблицы 2, за последние два года происходит стремительное сокращение субсидирования программы, что выражается в сокращении, как суммы субсидирования, так и количества поддерживаемых кредитных заявок.

Таблица 2 – Динамика основных показателей по выданным ипотечным кредитам, поддержанным субсидией в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2015 г. № 220 «Об

утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российской кредитным организациям и открытому акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретённым) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)»*

Период	Количество выданных кредитов (тыс.)	Сумма выданных кредитов (млн.рублей)	Размер субсидии на 2015 г. (руб.)						Площадь (кв.м.)	Средняя площадь помещений (кв.м.)	Стоимость жилого помещения по договору (млн.рублей)	Средняя стоимость жилого помещения (млн.рублей)	Средняя стоимость займа (млн.рублей)	Размер субсидии (млн.рублей)	Доля субсидии от суммы выданных кредитов (в %)	Средняя сумма выданных кредитов (млн.рублей)
			на 2015 г. (руб.)	на 2016 г. (руб.)	на 2017 г. (руб.)	на 2018 г. (руб.)	на 2019 г. (руб.)	на 2020 г. (руб.)								
2015-2017	513 714	928 710	2 113 758 611	9 186 722 752	3 610 991 505	-	-	-	25 675 916	50	1 475 787	3	57	547 093	37	2
2018-2020	90 721	231 961	-	-	-	75 587 365	382 841 284	2 922 506 818	5 524 506	61	382 066	4	73	67 050	68	3

*Источник: сост.авт. на основании [30].

Другие кредитные программы с государственной поддержкой, реализуемые на базе АО «ДОМ.РФ», представлены на рисунке 2, таблице 3 и отражают явное преобладание финансирования по программе получения кредита (займа) по льготной ставке 6,5 % в условиях COVID-19 и действующей предварительно до 1 ноября 2020 г. Так всего за несколько месяцев сумма выданных ипотечных кредитов по данной программе составила 329 876,93 млн.руб., что превышает паспорт реализации программы ФЦП «Жилище» почти на 21 млрд.руб. и фактические объемы финансирования данной программы в 3 раза. При этом важно отметить программа государственного финансирования по льготной ставке 6,5 % единственная программа среди всех, которая напрямую не относится к социальной ипотеке и поддерживает рыночный механизм ипотечного финансирования.

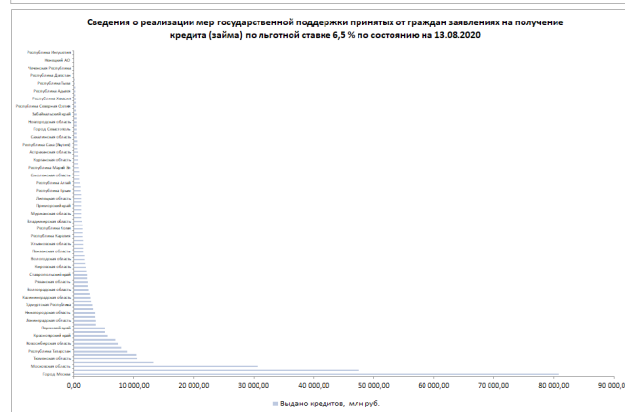
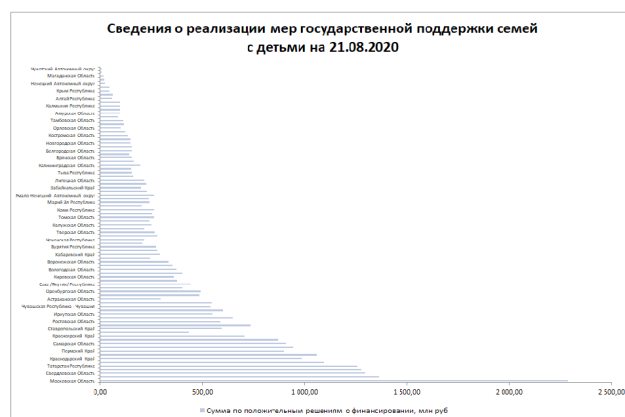


Рисунок 2 - Сведения о реализации различных мер государственной поддержки ипотечного кредитования на 21.08.2020 г., реализуемой АО «ДОМ.РФ»*.

*Источник: сост.авт. на основании [31, 32].

Следует также отметить, не все программы реализуются в запланированных объемах, наблюдается значительная дифференциация объемов финансирования по регионам и банкам – участникам. Наиболее значительные объемы финансовых ресурсов предусматриваются по государственной программе «Обеспечение доступ-

ным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», а также при реализации ФЦП «Жилище», которая с 2018г. входит в основную госпрограмму.

Таблица 3 - Сведения о реализации различных мер государственной поддержки ипотечного кредитования на 21.08.2020 г., реализуемой АО «ДОМ.РФ»*

Наименование	Количество заявок, шт.	Сумма финансирования, млн.руб.	Процентная ставка, %
Государственная программа льготного ипотечного кредитования под 6,5 %	466 270	329 876,93	6,5
Государственная поддержка семей с детьми	92 073	33 025,49	10,41 (средняя)

*Источник: сост.авт. на основании [31, 32].

Все виды господдержки направлены на решение жилищного вопроса у наиболее незащищенных слоев населения, госслужащих и военных, финансовых затруднений при оплате ипотечных жилищных кредитов. Динамика показателей по различным госпрограммам позволяет сделать вывод, за относительно короткий период их функционирования подвести решение жилищного вопроса к точке перелома не удалось. Генерировать значительный рост рыночного ипотечного кредитования также затруднительно за счет сформированных механизмов господдержки, в связи с их ограниченным характером финансирования. В тоже, реализация программ государственного субсидирования ипотечного жилищного кредитования, а также финансовая поддержка государства в сфере жилищного строительства стимулирует рост банковского ипотечного кредитования. Так по данным «ДОМ.РФ» (АИЖК) реализация программы «Жилье для российской семьи» привела к дополнительному привлечению банковских ипотечных кредитов в качестве источников финансирования за весь период ее функционирования по состоянию на 01.07.2017 в сумме 10,4 млрд.руб., а за 6 месяцев 2017 г. – 1,05 млрд.руб., что составило 9 697 и 1 105 кредитов соответственно за периоды. Значительным прорывом в поддержке развития банковского ипотечного кредитования стала реализация льготного ипотечного кредитования под 6,5 %, действующей на период пандемии до 1 ноября 2020 года.

К механизмам прямой поддержки государством ипотечного кредитования, кроме рассмотренных выше относятся субсидирование системы строительных сбережений. Начиная с 2006 г. в парламенте России рассматривается предложение о введении системы премирования участников схем договорных жилищных сбережений, по аналогии с системами премирования участников аналогичных схем, которые действуют в Германии, Чехии и Австрии, а также представлены во Франции, Дании, Великобритании. В настоящее время внесен очередной проект Федерального закона № 1070471-6 «О строительных сберегательных кассах (о накоплении средств на улучшение жилищных условий и капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов)» [37]. Вкладчикам строительных сберегательных касс проектом закона предусматривается предоставление государственной поддержки в виде начисления премии на годовой прирост строительного сберегательного вклада в размере 20% от ежегодного прироста. При этом устанавливается поощряемый прирост вклада - не более 150000 рублей, а максимальный размер государственной премии на строительный сберегательный вклад в расчете на год на одного гражданина - не более 30000 рублей. Данный способ прямой государственной помощи ипотечным заемщикам впервые появился в Германии в 1885 г. и имеет многолетний положительный опыт применения не только в странах с моделью организации ипотечной системы, основанной на контрактных стройсбережениях, но и в странах с переходным вариантом развития экономики. О чем свидетельствуют многочисленные исследования опыта применения данного механизма [38 – 40]. Уже несколько лет подобная программа существует и успешно развивается в Белоруссии и Казахстане. В Российской

Федерации такие программы действуют только в 2 регионах: Краснодарском крае и Республике Башкортостан.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование показало, в Российской Федерации активно используются практически все механизмы прямой государственной поддержки заемщиков большей частью только при ипотечном жилищном кредитовании, основанные, в основном, на механизме адресного безвозмездного субсидирования за счет средств бюджетов разных уровней с преобладанием средств, выделяемых из федерального бюджета. Несмотря на меньшие объемы субсидирования, по сравнению с предыдущими программами, по сути, из всех представленных форм государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования только военная ипотека может характеризоваться полноценным сформированным и постоянно действующим финансовым механизмом ее реализации в рамках банковской и финансовой системы государства. Большинство форм государственной поддержки финансово-кредитного механизма ипотеки имеют тенденцию к сжатию. Единственной программой государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования, активно финансируемой в настоящее время, является ипотечное кредитование по льготной ставке 6,5%, пока реализуемой в период пандемии. Данная программа в условиях кризиса и дальнейшей рецессии может существенно поддержать строительную отрасль и ипотечное кредитование.

В отличие от механизмов прямой поддержки ипотечного кредитования, которые достаточно широко представлены в отечественном правовом поле, методы косвенного стимулирования развития финансово – кредитных механизмов ипотечного кредитования в РФ характеризуются ограниченным характером их применения и разработки. Существует необходимость в совершенствовании правового механизма ипотечного кредитования, в части создания и развития благоприятной среды и условий для привлечения средств с данную сферу и обеспечения максимально комфортных условий для эффективной работы всех участников ипотечного механизма.

Разработку рекомендаций по совершенствованию законодательного обеспечения финансово-кредитного механизма ипотечной системы в современных условиях целесообразно проводить после изучения результатов воздействия пандемии COVID - 19 на экономическую ситуацию в целом. Значительное падение совокупного потребления домохозяйств, сокращение валовых инвестиций привело к серьезному сокращению роста во всех секторах экономики. Рецессия, вызванная пандемией, и перспектива восстановления экономики умеренными темпами потребует в краткосрочной перспективе эффективных стабилизационных мероприятий, в том числе ипотечной сфере, долгосрочные мероприятия требуют более глубокой проработки ситуации. Данное направление составляет перспективу дальнейших исследований автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логинов М.П. Система ипотечного жилищного кредитования в России: проблемы и пути решения / М.П. Логинов // Деньги и кредит. 2002. №4. С. 22 – 30.
2. Разумова И. А. Ипотечное кредитование : учебное пособие для вузов по специальности «Финансы и кредит» / И. А. Разумова. – СПб. : Питер, 2006. 208 с.
3. Лагутін В. Д. Становлення і розвиток системи іпотечного кредитування // Фінанси України. 2006. № 3. С. 75–82.
4. Довдиенко И. Ипотека: [учебно-практическое пособие] / И. Довдиенко. – М.: Изд-во РДЛ, 2002. 272 с.
5. Любунь О. С. Іпотечне кредитування: [навчальний посібник] / О. С. Любунь, К. В. Паливода, М. П. Денисенко, О. І. Кіреєв, В. І. Грушко. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. 392 с.
6. Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России / под ред. В.С. Ема. – М.: Статут. 1999. С.79 – 81.
7. Воеводская Н.П. Жилищное кредитование // Деньги и кредит. 1996. №11. С.52 – 56.
8. Левин Ю.А. А налогово-регулируванні ринку житлової нерухомості

мости // *Финансы*. 2009. №6. С.46 – 49.

9. Вишневецкий В. П. Оподаткування нерухомості: теорія та зарубіжний досвід // *Фінанси України*. 2007. № 11. С. 43-52.

10. Леонова Е. В. Актуальность государственной поддержки ипотечного кредитования в РФ / Е.В. Леонова // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. Т. 18. С. 66–71.

11. Караваева Ю.С. Современный рынок ипотечного кредитования и проблемы его развития // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 2 (81). С. 133-147.

12. Белоусов А.П. Развитие ипотечного кредитования и вопросы методологии определения доступности жилья // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 1. С. 935-947.

13. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Социальная функция ипотечного кредитования // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 72-75.

14. Сарбаева И.Ю. Государственные программы как инструмент реализации жилищной политики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 349-352.

15. Логинов М.П. Стратегия развития национальной ипотеки / М. П. Логинов; Урал. акад. гос. службы. - Науч. - Екатеринбург : УРАГС, 2011. 359 с.

16. Логинов, М. П. Особенности системы ипотечных услуг России: [монография] / М. П. Логинов. Екатеринбург : Изд-во УРАГС, 2009. 335с.

17. Логинов, М. П. Теория и методология ипотечного кредитования: [монография] / М. П. Логинов В. А. Татьянников. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. 244 с.

18. Логинов М. П. Социопотека в России: сущность, структура, особенности развития // *Финансы и кредит*. 2011. N 11. С. 29-35.;

19. Логинов М.П. Концепция развития ипотечного комплекса России // *Финансы и кредит*. 2010. №11. С.50 – 54.

20. Логинов М. П. К вопросу о бюджетной модели ипотеки в России // *Деньги и кредит*. 2003. № 12. С. 67-68.

21. Логинов М. П. Андеррайтинг ипотечных кредитов // *Финансы и кредит*. 2002. № 8. С.30 – 33.

22. Логинов М. П. Теоретические аспекты системы ипотечного жилищного кредитования в условиях России // *Финансы и кредит*. 2005. № 4. С.30 – 34.

23. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства от 30 декабря 2017 года №1710 // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/1zKpVQpsF3P4LxZ0pX5382EKLzXUdtFy.pdf>

24. Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации: распоряжение Правительства от 11 ноября 2010 года N 1950-р // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902246112>

25. Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году: Постановление правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566 // <http://static.government.ru/media/files/GEvoTKxqACpwNVXpAlv6VrueBHCpywRz.pdf>

26. <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/457/>

27. <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/458/>

28. <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/459/>

29. <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/460/>

30. <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/461/>

31. О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации: Постановление правительства № 1242 от 12 октября 2017 г. // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/4Ue0BsRwAAhGIzB00h9k3NhxuANAUiXA.pdf>

32. О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 // Режим доступа: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/447/>

33. Информация о выданных (приобретенных) жилищных (ипотечных) кредитах (займах) гражданам Российской Федерации, имеющим детей и размере субсидии, предоставленной на возмещение недополученных доходов, нарастающим итогом с 2018 года по 2020 год: Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/GovSupport/execution_1711/?id_38=127889-informatsiya_ob_uchastii_kreditnykh_organizatsii_i_ao_dom.rf_v_ryealizatsii_pravil_predostavleniya_subsidii_iz_federalnogo_byudzheta_rossiiskim_k

34. Сведения о реализации мер государственной поддержки семей с детьми на 21.08.2020 // Режим доступа: <https://дом.рф/mortgage/family-support/#report>

35. Сведения о реализации мер государственной принятых от граждан заявлениях на получение кредита (займа) по льготной ставке 6,5 % по состоянию на 13.08.2020 г. // Режим доступа: <https://дом.рф/mortgage/privilege-mortgage/>

36. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и открытому акционерному обществу «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» на возмещение недополученных доходов по выдан-

ным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам): Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2015 г. № 220 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215726&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7379147204047737#0>

37. О строительных сберегательных кассах (о накоплении средств на улучшение жилищных условий и капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов): Проект Федерального закона N 1070471-6 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=146138#04372591460978924>

38. Цылина Г.А. Ипотека: жилье в кредит / Г.А. Цылина. – М.: Экономика, 2001. 358 с.

39. Овчинников К.В. Европейский и отечественный опыт организации финансово-строительных комплексов / К.В. Овчинников // *Бизнес и банки*. 1995. No 18. С. 14–16.

40. Шанюкевич И. В. Система жилищных строительных сбережений: опыт, действительность и перспективы // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2011. N 3. С. 31-40. Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/3252>

Статья поступила в редакцию 24.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330; 316.334.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0028

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ К ДЕНЬГАМ

© 2020

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук, заведующий кафедрой
«Философии и теологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

AuthorID: 453873

SPIN: 1529-4681

ResearcherID: C-4537-2013

ORCID: 0000-0003-3506-9078

ScopusID: 57209575342

Треушников Илья Анатольевич, доктор философских наук, начальник кафедры философии,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

*Нижегородская академия МВД России; Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия*

*(603144, Россия, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; 603022, Россия, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 17А, e-mail: treushnikovilya@mail.ru)*

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

Зосич Анна Сергеевна, студент-магистрант кафедры общей
и социальной педагогики

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Аннотация. Проблема экономической социализации подростков возникает на стыке экономики, психологии и социологии и является пока еще не достаточно изученной. Особенно она актуальна в нашей стране, где законодательно не закреплена не только сумма карманных денег, но и даже их необходимость для ребенка. Традиционно сложившееся отношение к деньгам как к чему-то грязному, от чего надо оградить, вкуче с современными реалиями ведет к тому, что у подростков размывается представление о сущности и назначении денег, что плохо и для экономической системы страны. Формирование экономического сознания и финансовой грамотности становится приоритетной задачей. Проведенный авторами работы небольшой опрос показал, что почти половина подростков не мыслят своей жизни без денег, причем не готовы, чтобы кто-то другой оплачивал их нужды. То есть потребность тратить деньги у них сформирована, в отличие от потребности их зарабатывать. Зачастую подростки, даже имеющие желание заработать, не достаточно информированы о том, где и как они могли бы это сделать, на что они могут рассчитывать. Все эти вопросы затронуты в данной работе.

Ключевые слова: деньги, подростки, экономическое сознание, ценности, труд, потребности, траты, финансовая грамотность, культура отношения к деньгам, экономическая система.

THE PROBLEM OF MODERN TEENAGERS' ATTITUDE TO MONEY

© 2020

Gryaznova Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Head of the Department
of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

Treushnikov Ilya Anatolyevich, Doctor of Philosophy, Head of the Department for Philosophy, Professor
of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

*Academy of the Ministry of Internal Affairs Nizhny Novgorod; Russian State University
of Justice Privolzhsky branch, Nizhny Novgorod*

*(603144, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe shosse, 3; 603022, Russia, Nizhny Novgorod,
Gagarina Ave., 17A, e-mail: treushnikovilya@mail.ru)*

Maltseva Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

Zosich Anna Sergeevna, student

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

Abstract. The problem of economic socialization of adolescents arises at the intersection of Economics, psychology and sociology and is not yet sufficiently studied. It is especially relevant in our country, where not only the amount of pocket money, but even their need for a child is not legally fixed. The traditional attitude to money as something dirty from which it is necessary to protect, together with modern realities, leads to the fact that teenagers have a blurred idea of the essence and purpose of money, which is not good for the country's economic system. The formation of economic consciousness and financial literacy is becoming a priority. A small survey conducted by the authors of the work showed that almost half of teenagers do not think of their life without money, and are not ready for someone else to pay for their needs. In other words, they have a need to spend money, as opposed to the need to earn it. Often, teenagers, even those who want to earn money, are not sufficiently informed about where and how they could do it, what they can expect. All these issues are covered in this paper.

Keywords: money, teenagers, economic consciousness, values, work, needs, spending, financial literacy, culture of attitude to money, economic system.

ВВЕДЕНИЕ.

В современном мире деньги играют огромнейшую роль. Они дают каждому из нас уверенность, независимость, свободу и возможность новых открытий. Деньги, как гласит расхожее мнение, позволяют вести полноценную жизнь. Безусловно, большинство взрослых людей способны определить тут грань, сумму, которая нужна для выживания, для полноценной жизни и, наконец, является роскошью. Однако формирующееся финансовое сознание подростков еще не способно проводить различия. Тенденция нерационального расходования денег особа актуально среди подростков. В большинстве случаев в расход идут карманные деньги, данные родителями на удовлетворение необходимых потребностей. Лишь совсем небольшой процент людей в подростковом возрасте стремится зарабатывать сам и понимает ценность денег. Ученые все чаще отмечают все более позднее социальное взросление молодого поколения [1-4]. Именно поэтому огромного внимания требует изучение проблемы отношения подростков к деньгам, а далее формирование грамотного отношения. Одни говорят, что основы финансовой грамотности должны быть заложены еще в раннем детстве [5,6], другие же, посмотрев на данный вопрос со стороны психологии и философии, выступают против этого, обосновывая тем, что это может стать причиной утраты важных личностных качеств [7-9].

Более позднее социальное взросление, к которому ведут повышенная опека, более продолжительное и интенсивное обучение, ведет к тому, что большинство подростков начинают свою трудовую жизнь уже в конце этого возрастного периода, в то время как законодательно работать можно уже с 14 лет (с разрешения родителей и при завершении образования), с некоторыми ограничениями с 16 лет, а полноценно с 18 лет. Но большинство родителей считают, что основная работа подростка – это учеба, а карманные деньги на расходы выдают им сами. В итоге мы сталкиваемся с потребительским отношением со стороны подростков и к людям, и к деньгам [10].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования: изучить, определить отношение к деньгам в жизни подростков.

Методы исследования: проанализировать раннее опубликованные исследовательские работы по данной теме, провести опрос среди подростков.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

На сегодняшний день деньги занимают существенную роль в нашей жизни. Деньги являются средством сохранения и измерения стоимости, средством оплаты товаров и услуг. Однако нередко они становятся самоцелью, предметом воровства и различных спекуляций. Многие современные подростки уверены, что за деньги можно купить все, что угодно. Дело только в цене вопроса. Слыша постоянно о деньгах от взрослых, они определяют положение своей семьи и себя среди сверстников по материальному достатку, успешность связывают не с личностными заслугами, а с количеством денег. Количество друзей, так важных в этом возрасте, связывается с деньгами. Подобное нездоровое отношение к деньгам требует пристального внимания и коррекции. Е.В. Голубева и О.Н. Истратова в своей работе «Возрастные закономерности формирования экономического сознания у детей и подростков» говорят о том, что «в подростковом возрасте усиленно развивается поведенческий компонент экономического сознания, выражаемый в двух основных формах – расходование и зарабатывание денег, что связывается со стремлением подростка к самостоятельности и независимости» [11].

Казалось бы, подобное положение должно стимулировать подростка к зарабатыванию. Однако нередко случается, когда подросток не хочет или же просто не готов

зарабатывать сам и не зависеть от родителей, достигая совершеннолетия совершенно не понимает, как устроена финансовая сфера и ему трудно в ней ориентироваться [12]. Профессия была выбрана по совету взрослых или по пути наименьшего сопротивления, работать по ней не хочется, да и работодатель не спешит радовать высокой зарплатой. Формируется иждивенчество. Молодой человек не понимает, почему вдруг родители не хотят больше обеспечивать его нужды, а сам он не знает, как это делать. Думается, что в условиях растущей цифровизации и тенденции к дистанционному образованию, когда подростку не нужно будет покидать родительский дом, эти явления усилятся [13-15].

Именно в подростковом возрасте формируются представления о будущем, эти представления в той или иной мере связаны с денежными отношениями, поскольку каждый из нас желает работать и получать хороший доход. Большинство подростков определяясь с видом своей профессиональной деятельности, понимают, что для того, чтобы добиться желаемых и высоких результатов и иметь хороший, стабильный достаток, надо быть квалифицированным специалистом и необходимо обладать хорошим запасом знаний [16].

С другой стороны, многие подростки понимают, что заработать много денег сложно, их проще получить. СМИ показывают, как внезапно богатеют блогеры, интернет-торговцы и т.п. [17]. Как правило, оборотная сторона этого явления умалчивается. Пользуясь подвижностью формирующейся ценностной системы, подросток нередко вовлекают в торговлю запрещенной или полузапрещенной продукцией. Получив «легкие» деньги и не понимая возможных рисков, они вовлекаются в криминальный бизнес.

Интересны результаты исследования Е.Б. Филинковой, которая сравнила восприятие подростками труда как ценности и денег как ценности. Оказалось, что подавляющее большинство подростков считают, что труд и работа – это только средство получения денег, которые потом уже станут средством удовлетворения их желаний [18].

Для начала определимся с понятиями. Карманные деньги – это небольшая сумма, выдаваемая ребенку взрослым на незначительные расходы. Как правило, к ним не относят траты на необходимые нужды ребенка. Это свободные деньги, которые можно потратить по собственному желанию. Однако встречаются трактовок, при которых в карманные деньги зачисляются все выдаваемые ребенку средства. Мы считаем, что это неправильно. По Российскому законодательству дети могут совершать финансовые сделки уже с 6 лет. Именно в этом возрасте и рекомендуется начинать давать им незначительную сумму размером с покупку мороженого или шоколадки. В Германии, например, законодательно закреплена минимальная сумма в зависимости от возраста. Так, 15-летнему подростку положена сумма в перерасчете на рубли около 3500 1 раз в месяц.

Отношение родителей к необходимости формирования экономического сознания детей в нашей стране по сей день неоднозначное. Принято считать, что деньги портят детей. А потому знакомство с финансовой сферой жизни стоит откладывать. Подростка же деньги могут испортить тем более, поэтому карманных денег не должно быть много. При чем эта необходимая и достаточная сумма определяется не объективными обстоятельствами жизни подростка, а финансовым состоянием семьи. Регулярность выдачи карманных денег также оставляет желать лучшего. Тем самым учиться планированию также не приходится. Таким образом деньги в сознании подростка становятся чем-то очень важным, но размытым, не до конца понятным, откуда возникающим [19-21].

В ходе исследования, подросткам-учащимся 8 класса средней общеобразовательной школы в количестве 45 человек был задан вопрос: «Можете ли вы прожить без денег?». Результаты опроса оказались следующими: 57% респондентов заявили, что не смогут прожить без денег, еще 35% отметили, что смогут, если за них все оплатит кто-то другой, оставшиеся 8% указали на то, что смогут и уже так делали в какой-то период времени. 65% опрошенных заявили, что деньги им дают родители на неотложные нужды в виде проезда на учебу, обеды, канцтовары и т.п., которые они экономят для других желаний. 19% назвали заработок от родителей в виде помощи по дому и хорошей учебы. Еще 10% отметили как источник доходов подарки от родственников в связи с какими-либо важными событиями. Наконец, 6% указали какие-то другие источники. Вопрос о том, откуда подростки получают деньги, вызвал следующие ответы: На вопрос о том, на что они обычно тратят имеющиеся свободные деньги подростки отвечали так: 16% тратят на сиюминутные желания, 23% на подарки другим членам семьи и 61% копят на дорогие вещи.

ВЫВОДЫ.

Подростковый возраст является переходом к взрослой сознательной и ответственной жизни. В это время формируются основные жизненные ценности и ориентиры. То, какое место в них займут деньги, во многом зависит от взрослых, ближайшего и дальнего окружения подростка. Если молодой человек видит, как они достаются родителям или ему самому, то он с меньшим желанием тратит их на что-то мимолетное или бесполезное.

Таким образом, в результате нашего исследования выяснилось, что большая часть подростков получают деньги от родителей, полученные деньги стараются копить на крупные покупки. Прожить без денег они не могут, но попытались бы отказаться от вещей не первой необходимости. Экономическое сознание у современных подростков оказалось не таким уж плачевным, как можно было предположить. Но всегда есть и будет процент тех подростков, у которых наблюдается низкий уровень финансовой грамотности, что не дает им возможности как зарабатывать, так и свободно и рационально использовать те денежные средства, которые у них есть.

Исследования в данной области весьма перспективны, поскольку данная проблема имеет тенденцию с каждым годом приобретать все более острый характер. Формирование культуры отношения к деньгам и финансовой грамотности населения становится государственной задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тимошина А. Роль денег в межличностном взаимодействии: обзор микросоциологических концепций денег // Социологическое обозрение – 2007, № 2 - С. 50-59.
2. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2017
3. Шуманская Т.З. Дети и деньги (профилактика отклоняющегося поведения) // Издательство Гриф. – 2010, №3. – С. 14.
4. Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования – 2015, № 7. - С. 13-21.
5. Аникаева Е. Основные подходы к исследованию денег в социологии // Экономическая социология. – 2008. №1. С. 114-124.
6. Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002, № 4. С. 58-72.
7. Грязнова Е.В., Треушников И.А., Мальцева С.М. Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений ученых и педагогов // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 47-57.
8. Грязнова Е.В., Шкирнюк П.Г. Здоровоохранение в России и качество жизни населения // Вестник: Экономика, тренды и управление. 2014. № 4. С. 72-85.
9. Мальцева С.М., Комарова А.Н., Строганов Д.А. К вопросу о светском и атеистическом в образовании // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 4-3. С. 104-108.
10. Мальцева С.М., Кубышева О.О. Гедонистический образ жизни в современном обществе потребления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34). С. 237-241.
11. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Возрастные закономерности формирования экономического сознания у детей и подростков //

Известия Южного федерального университета. – 2015, № 10. – С. 184-194.

12. Балашиха Е.С., Мальцева С.М., Бушуева А.А., Поздышева Ю.В. Влияние особенностей мировоззрения на формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 23-25.

13. Кисляков П.А., Меерсон А.-Л. С., Егорова П.А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С.11.

14. Голубева Е.В., Гришачева Е.А. Конфликтное отношение к деньгам как деформация в экономическом сознании подростков, не имеющих опыта оплачиваемой трудовой деятельности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-4. – С. 985-988.

15. Байманбетова А.З., Малания М.Э., Батчаева Ф.М. Роль денег в развитии экономики государства // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 19. С. 137-139.

16. Кокарева М.Е., Грибина Г.А. Финансовый дом: секреты управления личными финансами // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 6. С. 135.

17. Зарубина Н.Н. Социокультурные установки в отношении денег как предпосылка глобального финансового кризиса // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 3-4 (6-7). С. 103-109.

18. Филликова Е.Б. Деньги как фактор возникновения психологических проблем у богатых людей // Социальная психология и общество 2019. Т. 10. № 3. С. 100—117.

19. Голубкова О.А., Назарова Е.В. Фактор, определяющий выбор профессиональной деятельности молодежью в условиях экономического кризиса и санкций // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2016. С. 85-89.

20. Бобрешова Д.А., Усынина М.В. Суцность и особенность биткоина в современной интернет-ориентированной экономике // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 80-88.

21. Назарова А.А., Михеева И.В. Представления студентов о бедности и богатстве // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей международной конференции / Отв. ред. Е.Д. Родионов. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 1683—1686.

Статья поступила в редакцию 30.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.717.42
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0029

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

© 2020
SPIN: 6398-7478
AuthorID: 632386
ORCID: 0000-0003-0677-2856

Дядичко Светлана Павловна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «банковского дела и страхования»

SPIN: 8383-1530
AuthorID: 632397
ORCID: 0000-0002-2722-4851

Крымова Ирина Петровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «банковского дела и страхования»

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: krumova1966@mail.ru)*

Аннотация. Предметом исследования данной работы является вопрос о влиянии введенных ограничений в условиях развившегося мирового кризиса, отягощенного пандемией, на развитие потребительского кредитования. Проблема развития кредитования населения в сложившихся обстоятельствах обусловлена тем, что современный кризис коснулся каждого субъекта экономики, независимо от рода его деятельности и места нахождения. Под его влиянием изменились не только привычные условия жизни населения, приоритеты потребления, но и преобразовались формы деятельности предприятий, финансового сектора, которые должны будут учитывать новые обстоятельства развития общества в будущем. В данной ситуации государство и ЦБ приняли ряд мер по поддержке организаций, банков и населения. Весь комплекс этих мер направлен на поддержание жизнеспособного спроса населения, социальной стабильности общества, и будет способствовать росту экономики страны. Поэтому актуально выявить влияние современных ограничений на деятельность банков при кредитовании населения.

Ключевые слова: мировой кризис, рецессия, ограничения, безработица, рост инфляции, платежеспособный спрос, потребительское онлайн и оф-лайн кредитование, экосистема, интернет-технологии, искусственный интеллект.

INFLUENCE OF RESTRICTIONS ON THE DEVELOPMENT OF POPULATION LOANING

© 2020

Dyadichko Svetlana Pavlovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department

Krymova Irina Petrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: krumova1966@mail.ru)*

Abstract. The subject of this research for this work is the question about the impact of the restrictions introduced in the conditions of the developed global crisis, which is weighted down by the pandemic, on the development of consumer lending. The problem of the development of lending among the population in the current situation is based on that the current crisis has touched on every subject of the economy, regardless of its forms of activity and location. Under his influence, not only the usual living conditions of the population, the priorities of consumption have changed, but also the forms of activity of enterprises and the financial sector have been transformed, which will have to take into account the new circumstances of the development of society in the future. In this situation, the state and the Central Bank took a number of measures to support organizations, banks and the public. The whole complex of these arrangement is aimed at maintenance the viable demand among the population, the social stability of society, and will contribute to the economic growth of the country. Therefore, it is important to identify the impact of modern restrictions on the activities of banks in lending among the population.

Keywords: global crisis, recession, restrictions, unemployment, inflation, solvent demand, consumer online and offline lending, ecosystem, Internet technologies, artificial intelligence.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Кредитование населения – ключевой элемент экономики любого государства. От степени удовлетворения потребностей населения зависит не только безопасность страны, но и уровень ее экономического развития. Поэтому исследование влияния введенных ограничений на развитие кредитования населения является актуальным и экономически значимым.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Современные ограничения рассматриваются как фактор воздействия на экономические процессы в стране, да и во всем мире в условиях сложившейся кризисной ситуации. Во-первых, они могут быть предвестниками мирового экономического кризиса, а, во-вторых, выступать и как его последствия. Главное это то, что и в том, и в другом случаях ограничения связаны с кризисом.

Однако экономисты по-разному представляют сло-

жившуюся экономическую ситуацию. Одни рассматривают ее как экономический кризис, другие как рецессию. Попробуем определить, что же представляет собой современное состояние и что для него характерно.

Первоначально понятие кризис означает решение, которое направлено на какие-либо изменения текущего положения, т.к. старые методы перестают работать, а для применения новых необходимо проводить ряд кардинальных изменений, которые позволяют на качественно новом уровне решить возникшие проблемы [1].

В связи с этим сторонниками признания современного положения, как кризисного, являются Н. Пучинин, А. Захаров, А. Кудрин, М. Ханов, Рено Селигманн и др.

Н. Пучинин, А. Захаров под экономическим кризисом понимают глубокое нарушение деятельности любых экономических субъектов, сопровождающееся разрушением ранее созданных экономических связей, снижением деловой активности, ростом новых долговых обязательств и невозможностью погашения старых [2].

А. Кудрин определяет современное состояние как «нестандартный» кризис, который протекает не по эко-

номическим законам. Он не относит этот кризис ни к циклическому, ни к долговому, объясняя это тем, что даже успешные, платежеспособные компании останавливают свое производство, для того чтобы сохранить здоровье своих сотрудников [3].

Управляющий директор ИК «Алго Капитал» М. Ханов считает, что для данного кризиса характерно перепроизводство товаров и услуг, которые не могут быть реализованы из-за отсутствия спроса со стороны закредитованного потребителя. Характерным для него является то, что он не ограничивается рамками одной страны, а является мировым [4].

Директор и постоянный представитель Всемирного банка в Российской Федерации Рено Селигманн определил современный кризис как глобальный, который будет иметь негативные последствия для всех стран и ощущаться они будут еще длительное время [5].

Все эти экономисты отнесли современное состояние к кризису, основным признаком которого является нарушение экономического положения, выражающееся в резком спаде производства

Рецессию же часто связывают с длительным, на первом этапе незначительным спадом в экономике, для которого характерно сокращение объемов производства, уменьшение инвестиционных вложений и снижение покупательской способности.

Сторонниками отнесения современной ситуации в экономике к рецессии являются Кристалина Георгиева, Джаяти Гош и др.

Они трактуют рецессию как мировую, которая нарушает установившиеся экономические связи, приводит к закрытию предприятий, росту изоляции стран в мировом сообществе. Все это в итоге приведет к увеличению экономических потерь, связанных с недостаточностью спроса из-за роста неравенства в доходах и избытка предложения товаров и услуг [6].

Но самое главное, что и одни, и другие экономисты современную ситуацию в мире рассматривают как негативную.

Еще Мюррей Ротбард отмечал, что понятия рецессия и кризис являются по своей сути аналогичными [1]. Рецессии в стране обычно развивается благодаря проблемам в экономической сфере и определяется уровнем развития национальной экономики, структурой ее доходов. Если не предпринимать никаких мер по ее нивелированию, то со временем она трансформируется в кризис.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является выявление влияния мировых кризисных ограничений, частично провоцируемых пандемией на развитие кредитования населения в России.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- вскрыть последствия влияния мировых ограничений на экономическую ситуацию в стране;
- исследовать деятельность ключевых кредиторов населения на российском рынке в сложившихся условиях кризисных ограничений;
- выявить задачи, способствующие активизации кредитования населения в России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Российская экономика экспортно-ориентирована и большую часть своего дохода получает за счет экспорта природных ресурсов и сырья, в связи с чем, основной причиной развития рецессии стало падение цен на эти ресурсы [1].

Средняя цена в апреле 2020 года нефти марки Urals составила \$18,22 за баррель, это в 3,9 раза ниже по сравнению с этим же периодом прошлого года (\$71,54 за баррель) [7]. Последствием такого резкого снижения цены может стать падение ВВП, сокращение доходов бюджета, рост безработицы, снижение уровня платежеспо-

собного спроса населения, сокращение производства. Получается, что на российскую экономику в течение первых месяцев 2020 года оказали воздействие такие негативные факторы как обвал цен на нефть и распространение в мире коронавирусной инфекции COVID-19 [2]. В связи с чем, последствия влияния негативных процессов могут растянуться на длительный период времени и приобрести черты экономического кризиса.

Одним из последствий резкого снижения цен на энергоносители и развитие кризиса, как мы уже отмечали ранее, является падение ВВП. По данным Института Международных финансов (ИФ) в России спад ВВП ожидается в размере 5,1% [8]. Другие исследователи рассматривают более резкое падение ВВП на 10-20%, которое может превысить показатели 1992 года составляющие 14,5% [10]. Эксперты Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ) привели свой вариант прогноза, предполагающий падение ВВП в РФ за 2020—2021 годы суммарно на 7,1% [11]. Близкие значения определил для падения ВВП и ЦБ 4-6%, исходя из стоимости нефти \$27 за баррель. При этом дефицит федерального бюджета в 2020 году, по оценке ЦБ, может оказаться в пределах 6% ВВП [12].

Следствием падения ВВП и увеличения дефицита бюджета становится рост безработицы. Введенный режим самоизоляции привел к сворачиванию деятельности организаций не только осуществляющих производственную деятельность, но и охватил сферы обслуживания населения, такие как туризм, гостиничный бизнес, транспортные перевозки, общественное питание, спорт, культура и др.

По данным Росстата рост безработицы в апреле 2020 года увеличился на 800тыс. и составил 4,8млн. чел. Уровень безработицы достиг максимального значения по сравнению с предыдущими годами - 5,8%. Институт «Центр развития» спрогнозировал рост безработицы от 8,0% до 9,5% до конца года.

Для рыночной экономики, наличие безработицы нормальное явление. Естественный уровень безработицы обычно составляет от 4,7% до 4,9% [10]. Его величина формируется под влиянием таких факторов, как потеря человеком работы, вызванной сокращением или увольнением работника при ликвидации предприятия, или поиска места работы выпускниками образовательных учреждений. Если же естественный уровень безработицы превышает установленные границы, то он дестабилизирует рынок труда и приводит к снижению доходов и росту расходов государства, формируется дефицит бюджета. В большей степени в данной ситуации могут пострадать малый и средний бизнес, работники сельского хозяйства, самозанятое население.

Результатом роста безработицы становится падение доходов населения, которые могут сократиться до 17,3% во втором квартале 2020 года [14]. Хотя эти цифры приблизительные и напрямую зависят от тех мер, которые предпринимают работодатели, исходя из сложившихся условий. Если вводится на предприятии режим неполной занятости, то доходы работников могут сократиться на 50% и более. Если попали под сокращение или увольнение в связи с производственной необходимостью, то ими будут получены в разовом порядке компенсационные выплаты. Далее при постановке на учет в службе занятости они получают пособие по безработице. Все эти меры смогут частично компенсировать те потребности, которые, необходимы населению для обеспечения их жизнедеятельности.

В связи с этим, мы наблюдаем не только снижение сберегательной активности населения, но и рост процесса изъятия уже размещенных вкладов в банках с целью удовлетворения текущих потребностей. В итоге ситуация такова, что в январе—марте 2020 года объем вкладов населения в банках сократился на 6,5%, эта максимальная величина, начиная с 2014 года, когда объем падения вкладов составлял 5,6%. Влияние кризиса про-

слеживается и в направлениях использования средств населением. Около 88% средств граждане тратят на оплату товаров и услуг, это на 1,8% больше расходов произведенных населением в прошлом 2019 году [15].

Рост инфляции, еще одно следствие влияния кризиса. Предполагаемый уровень инфляции может составить 5,1% в год [14]. Это повлияет на рост курса доллара и Евро, и увеличение цен на импортные товары.

Центральный банк как мегарегулятор проводит денежно-кредитную политику, стараясь поддерживать уровень инфляции в диапазоне 4-5%. Именно он осуществляет денежно-кредитное регулирование, для создания благоприятных условий, способствующих обеспечению финансовой стабильности государства, поддержанию низкой инфляции, смягчению влияния внешних и внутренних факторов на экономику страны в целом [16].

Результатом роста инфляции и снижения доходов населения становится падение его платежеспособного спроса. Граждане в период кризиса сокращают свои расходы и стараются приобретать лишь жизненно необходимые товары, к которым относятся продукты питания, лекарства.

Сокращается спрос, соответственно снижается и предложение товаров и услуг. Все эти последствия влияния кризиса могут спровоцировать наступление социальной катастрофы и привести к политической дестабилизации. Поэтому первоочередными задачами правительства и ЦБ становится - не допустить это.

Правительством принимается ряд мер по стабилизации экономики и поддержания платежеспособности населения. В рамках президентской антикризисной программы был предложен ряд мер, которые направлены на поддержку предприятий, пострадавших от кризиса, на повышение жизненного уровня населения.

Антикризисная программа поддержки включила в себя три пакета мер. Первый коснулся налоговых послаблений для малого и среднего бизнеса в виде полугодовой отсрочки по всем видам налогов кроме НДС и страховым отчислениям в социальные фонды. Также был предусмотрен мораторий по взысканию штрафов и объявлению банкротства для наиболее пострадавших предприятий [16].

Второй пакет мер направлен на поддержку экономики. В нее были включены безвозмездная финансовая помощь предприятиям малого и среднего бизнеса для поддержания их деятельности. Для сохранения численности работающих произведены выплаты задолженности по зарплате каждому работнику по 12130 руб. в месяц при сохранении работодателем не менее 90% сотрудников. Также были предусмотрены льготные кредиты для системообразующих предприятий на пополнение оборотных средств. Рассматривался вариант оказания финансовой помощи регионам и авиакомпаниям, осуществляющим вывоз российских граждан из-за рубежа.

Третий пакет коснулся адресной поддержки граждан, имеющих детей, индивидуальных предпринимателей, самозанятого населения. Всего общая стоимость антикризисной поддержки составила уже около 4 трлн рублей [17]. Произведенные выплаты должны смягчить экономическую ситуацию в стране, если весь комплекс антикризисных мер будет реализован и помощь будет полностью доведена до получателей.

Банк России со своей стороны подготовил план первоочередных мер по поддержке финансового сектора при предоставлении необходимых ресурсов предприятиям и населению, пострадавшим от кризиса, и адаптацию кредитных организаций к осуществлению своей деятельности в условиях установленных ограничений. Это меры кредитного характера и коснулись они изменения механизма предоставления кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства на поддержание занятости, кредитования населения на неотложные нужды, объявления кредитных каникул экономическим субъектам

там, наиболее пострадавшим от кризиса, осуществления льготного кредитования на выплаты зарплат, рефинансирования ранее выданных кредитов [17].

Часть проблем, возникших в результате введенных ограничений в условиях пандемии и падения цен на энергоносители, правительство решает с использованием бюджетных средств, другую часть решает ЦБ, за счет кредитных инструментов. Однако бюджетные средства ограничены, в связи с падением производства и снижением доходов населения. В текущих условиях размер поддержки включает сумму начисленных налогов и части страховых взносов за первый квартал 2020 года, который составил 0,6–0,7% ВВП [18]. Низкий уровень объясняется тем, что в первом квартале основные налоговые базы в пострадавших секторах экономики сильно сократились, а, следовательно, налоги за второй квартал будут еще ниже и не смогут в полной мере покрыть все расходы организаций по осуществлению ими своей деятельности, даже в условиях налоговых отсрочек, предложенных Правительством. Для нормального их развития необходимо не менее 3-5% ВВП. Поэтому помощь из бюджета будет адресная, и не покроет потребностей всех субъектов экономики, которые пострадали в период кризиса.

В связи с этим, значительное влияние в решении возникших проблем отводится именно кредитованию не только предприятий, организаций, малого и среднего бизнеса, но и в большей степени населения. Именно поддержание платежеспособности населения, стабильности его жизнедеятельности и является основополагающим в дальнейшем развитии экономики страны. В связи с чем, особая роль отводится банкам и другим кредитно-финансовым институтам, которые и осуществляют такое кредитование.

Потребительскому кредитованию в сложившихся условиях пандемии, уделяется достаточно большое внимание. Именно потребительское кредитование позволяет населению поддерживать уровень жизни, сохранять платежеспособность. В развитии кредитования заинтересованы все его субъекты. Соблюдение оптимальных интересов участников, условий предоставления кредитов, позволит им в сложившейся обстановке сохранить свой бизнес и получить необходимые средства для обеспечения жизнедеятельности и поддержать социальную стабильность в обществе, и тем самым оказать положительное влияние на развитие экономики страны в целом [24,25,26].

С помощью кредитных ресурсов население может удовлетворять свои потребности, что напрямую влияет на доходы банка, поэтому потребительское кредитование занимает значительную долю в активах кредитных организаций (таблица 1)[19].

Таблица 1 - Динамика кредитов физических лиц в активах банков в период с 01.05.2019 по 01.05.2020 гг., млн руб.*

Наименование банка	Сумма активов 01.05. 2019	Сумма активов 01.05.2020	Прирост (уменьшение) актив, %	Сумма кредитов физ. лицам 01.05. 2019	Сумма кредитов физ. лицам 01.05. 2020	Прирост (уменьшение) кредит ов, %	Доля кредитов в активах 05.2019/ 05.2019, %	Доля кредитов в активах 05.2020 /05. 2020 %
Сбербанк	28592573,6	31081925,6	+8,71	6499107,9	7422817,5	+14,2	22,7	23,8
ВТБ	14430799,6	15311636,2	+6,10	2793792,3	3062333,9	+9,61	19,3	20,0
Альфа-Банк	3310463,5	4062135,5	+22,71	307106,9	728856,6	+43,73	15,3	17,9
Газпромбанк	6049417,2	7040497,3	+16,38	502816,7	623265,7	+23,95	8,3	8,9
Тинькофф Банк	436312,6	672123,7	+47,29	285585,6	369029,7	+29,22	62,5	54,9

*составлено авторами по данным сайта banki.ru

Анализ данных таблицы 1 показал, что суммы активов, приведенных банков, увеличились, суммы выданных кредитов физическим лицам также имеют положительную динамику. Если рассматривать долю кредитов в общем объеме активов банков, то только у Тинькофф банка она снизилась на 7,6%. Несмотря на это, у данного банка самая большая доля в активах приходится на кредиты физическим лицам. Это говорит о том, что они в большей степени ориентированы на работу с физически-

ми лицами, малым и средним бизнесом. Если рассматривать по сумме кредитов, предоставленных физическим лицам, то лидирующее положение занимает Сбербанк.

Современные условия введенного карантина создали трудности с предоставлением банками потребительских кредитов оф-лайн, поэтому многие ведущие кредитные организации перешли в режим работы онлайн. Лидерами в работе онлайн на сегодня являются Сбербанк и Тинькофф банк, на деятельности которых мы и остановимся. Оба банка эффективно работают с физическими лицами, но методы и формы организации этой работы с клиентами у них различны. Но на деле направления развития обоих банков во многом совпадают. Основной целью в их стратегиях является создание технологической площадки, маркетплейса для различных участников и услуг.

Крупные российские банки стали активно развивать экосистемы, стараясь максимально удовлетворить потребности клиентов и расширить свою клиентскую базу. Экосистема представляет собой совокупность продуктов и услуг из различных областей, объединенных во круг одной организации [20].

Тинькофф позиционируют себя на рынке как финансовая онлайн-экосистема, выстроенная вокруг потребностей клиента, обслуживающая более 11млн человек [21]. Особое внимание Тинькофф уделяет развитию лайфстайл-банкинга. Платформа Lifestyle- помогает банку лучше продавать свои основные продукты через цифровые каналы. Клиентам экосистема дает возможность анализировать и планировать личные траты, инвестировать сбережения, получать бонусы в рамках программы лояльности, бронировать путешествия, покупать билеты, бронировать столики в ресторанах и многое другое. Это говорит о том, что основными направлениями деятельности банка являются предоставление розничных банковских услуг физическим лицам и юридическим в сегменте малого и среднего бизнеса именно в онлайн формате. К элементам экосистемы, применяемых Тинькофф банком, относятся: розничный банкинг, лайфстайл-банкинг, Тинькофф страхование, Тинькофф Бизнес – экосистема для малого и среднего бизнеса и др. Базовые сервисы банка включают розничные продукты кредитования, привлечения средств клиентов на текущие и срочные счета, конверсионные операции. Используемые банком сервисы для предоставления потребительских кредитов, позволили ему увеличить объемы кредитования. Наибольший прирост - 55% обеспечили кредиты наличными. Вторыми по темпам роста стали кредитные карты (+38%). Другие виды кредитов, также способствовали росту кредитования физических лиц [22].

Данная тенденция характеризуют активную деятельность банка, который в процессе кредитования расширяет линейку предоставляемых кредитных продуктов, и активно раскрывает для себя новые сегменты рынка потребительского кредитования, при этом сохраняя за собой лидерство в сегменте кредитных карт. Это обусловлено стремлением банка нарастить прибыль в сегменте потребительского кредитования, на которое он ориентирован в большей степени, по причине его высокой доходности, а также усилить свою позицию на рынке потребительского кредитования. Кроме того, Банк Тинькофф активно использует новые онлайн технологии для расширения своей деятельности и повышения качества предоставляемых услуг. Все это позволяет банку в дальнейшем сохранять свои лидирующие позиции в сфере предоставления онлайн услуг населению.

Деятельность ПАО Сбербанк при потребительском кредитовании отличается от работы онлайн банка Тинькофф. ПАО «Сбербанк» оказывает свои услуги клиентами по выдаче кредита, непосредственно через отделения банка в режиме оф-лайн, или через «Сбербанк-онлайн» через личный кабинет на сайте банка или мобильное приложение. Использование интер-

нет-технологий в процессе потребительского кредитования позволяет расширять клиентскую базу банка без физического присутствия потенциальных клиентов в отделениях, что отвечает потребностям клиентов в простоте и доступности информации о существующих кредитных продуктах банка. Несмотря на то, что оф-лайн обслуживание остается востребованным у населения, за период 2019 года произошло увеличение количества пользователей онлайн на 3млн. человек. Увеличились и выдачи потребительских кредитов на 56%, что выше показателя предыдущего 2018 года на 12%. Если рассматривать кредитование СБ по видам, то наибольшая доля приходится на жилищные кредиты - 54,4% в розничном кредитном портфеле банка, 33,7% приходится на потребительское кредитование, и только 10% приходится на кредитные карты [23].

Данные показатели говорят о том, что сферы потребительского кредитования Сбербанка и Тинькофф банка несколько отличаются. Каждый банк работает в своем секторе потребительского кредитования, и занимается этим профессионально и эффективно, при этом старается сохранить свои позиции на рынке, внедряя новые технологии.

Например, Сбербанк с 2018 года начал применять на практике выдачу кредитов физическим лицам на основе принятия решений с помощью искусственного интеллекта (ИИ). При принятии решения искусственным интеллектом, 100% решений было принято по кредитным картам, более 90% по потребительским кредитам и свыше 50% ипотечным кредитам.

Таким образом, современный процесс кредитования населения связан с постоянным совершенствованием используемых технологий.

За месяцы самоизоляции у многих банков увеличилось количество кредитов, выдаваемых онлайн. Скачок в развитии онлайн-продаж был зафиксирован и в других банках, менее продвинутых с цифровой точки зрения. Для многих из них вопрос о работе в оф-лайн режиме или переход на онлайн обслуживание остается открытым. Ограничительные меры, введенные властями по всей стране для борьбы с коронавирусом, резко ускорили переход работы таких банков в онлайн-режим. При этом ЦБ в марте и апреле зафиксировал рост спроса на кредиты — в апреле розничный кредитный портфель вырос в годовом выражении на 17,7%, месяцем ранее — примерно на столько же (17,8%). Как указывает регулятор, граждане активнее брали кредиты из-за неопределенной ситуации в экономике [8].

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изучения данного направления.

Итак, для России данная ситуация является кризисной, именно это время должно быть использовано для поиска новых решений, идей и возможностей для экономического роста. Нами было определено, что в условиях кризиса 2020 года, введенные на его основе ограничения со стороны государства, были направлены на поддержание не только экономической устойчивости, но и социальной стабильности в обществе. Действия ЦБ определили основные направления развития коммерческих банков, которые приведут в перспективе не только к росту объемов потребительского кредитования, но и позволят компенсировать падающие доходы населения, повысят его платежеспособный спрос, увеличат благосостояние.

Все это в будущем будет способствовать росту товарооборота и экономическому росту. Банки же, в свою очередь, проводят активную политику по цифровизации процесса потребительского кредитования с использованием искусственного интеллекта и интернет-платформ для продвижения своих продуктов.

Кроме того, банки переходят к формированию и использованию финансовых онлайн-экосистем, направленных на удовлетворение всевозможных потребностей клиентов банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Что такое Кризис? Список мировых экономических и финансовых кризисов. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ekonomika/chto-takoe-krizis-spisok-mirovyyh-ekonomicheskix-i-finansovyh-krizisov.html>
2. Пучнин, Н. Финансово-экономические кризисы последних десятилетий и их влияние на экономику России / Н. Пучнин, А. Захаров. – Режим доступа: <https://1prime.ru/science/20190402/829858467.html>
3. COVID-19 признали более разрушительным, чем мировой кризис 2008 года. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/03/23/1834175.html>
4. Экономический кризис. – Режим доступа: https://economic-definition.com/Economic_Crisis/Ekonomicheskij_krizis_Economic_crisis_eto.html
5. Пандемия “маскирует” циклический кризис мировой экономики. Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/8294881>
6. Всемирный банк: Пандемия COVID-19 представляет собой глобальный кризис беспрецедентных масштабов. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27116/4195668/>
7. The COVID-19 Debt Deluge. – Access mode: <https://www.project-syndicate.org/commentary/coronavirus-debt-crisis-by-jayati-ghosh-2020-03?barrier=accesspaylog>
8. Стоимость российской нефти выросла до максимума с середины марта. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/07/05/2020/5eb349529a7947bbcd889c50>
9. Шок-2020: Кризис будет гораздо страшнее, чем война. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/260609/>
10. Солдатова, С.С. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-pandemii-covid-19-dlya-rossii/viewer>
11. Наш экономический прогноз. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru>
12. ЦБ подготовил первый официальный прогноз падения ВВП России в 2020 году. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981>
13. Миничкова, В. Чем рост безработицы опасен для экономики? – Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/41990516/?utm_source=covid_digest
14. Разрушительные последствия пандемии для российской экономики. – Режим доступа: <https://topwar.ru/170191-razrushitelnye-posledstviya-pandemii-dlja-rossijskoj-jekonomiki.html>
15. Росстат отчитался о сокращении реальных располагаемых доходов россиян. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2020/5ea40aaf9a7947217fbd5f9>
16. Крымова, И.П. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность / И.П. Крымова, С.П. Дядичко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №2 (27). – С. 205-208.
17. Третий пакет Путина. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/265493/?cba=1>
18. Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm
19. Вопросы и уроки экономического кризиса 2020 года. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/1769>
20. Паутина для клиента. Как российские банки превращаются в технологические компании. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/finansy-i-investicii/373909-pautina-dlya-klienta-kak-rossijskie-banki-prevrashchayutsya-v>
21. Тинькофф Банк: возможности в кризис. – Режим доступа: <https://yango.pro/blog/tinkoff-bank-vozmozhnosti-v-krizis/>
22. Отчетность банка Тинькофф. – Режим доступа: <https://acdntinkoff.ru/static/documents/387d058f-f597-45ba-8e99-49814affe8ad.pdf>
23. Отчет СБ 2019. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf>
24. Маланов, В.И. Влияние потребительского кредитования на трансформацию потребительского поведения и благосостояния населения страны / В.И. Маланов, Э.А. Тумурова // Молодой ученый. – 2017. – № 41 (175). – С. 46-49.
25. Мецержакова, О.К. Исследование механизма современного банковского кредитования и его влияние на благосостояние населения / О.К. Мецержакова, А.С. Губенко // Строительство и недвижимость. – 2019. – № 1 (4). – С. 127-132.
26. Плюснина, О.В. Влияние потребительского кредитования на благосостояние населения / О. В. Плюснина // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 155-157.

Статья поступила в редакцию 13.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0030

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПУТЬ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

© 2020

SPIN 1465-3623

Author ID 319576

ORCID 0000-0001-6420-3010

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, доцент
кафедра экономики, управления и информационных технологий

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, д. 6, e-mail: alker@list.ru)*

SPIN 7728-0910

AUTHOR ID 745457

ORCID 0000-1178-697X

Ерохина Людмила Дмитриевна, кандидат философских наук, профессор

Департамент социальных наук, заведующая кафедрой гуманитарных
дисциплин Дальневосточного федерального университета

*Тихоокеанский государственный медицинский университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: logos102@yandex.ru)*

SPIN 5502-9340

Author ID 753045

Власенко Альбина Алексеевна, кандидат экономических наук,
директор филиала

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, д. 6, e-mail: alker@list.ru)*

Аннотация. Социальное предпринимательство является привлекательной для многих исследователей темой, которой в последнее время уделяется много внимания. В деятельности многих компаний социальное предпринимательство занимает прочное место, но в теории его модели и признаки до настоящего времени полностью не определены. Цель данной статьи – предоставить роль социального предпринимательства в общественных изменениях и создании социальных ценностей. Методология статьи опирается на теорию «комбинированной ценности» Дж. Эмерсона. Она позволила выявить четыре подхода к определению содержания социального предпринимательства: широкий, комбинированный, инновационный и проблемно-ориентированный. Определяющим фактором роста социального предпринимательства является социальное давление, которое побуждает людей делать что-то для общества, но, в то же время, не исключает и фактора денежной выгоды, без которой сложно выжить в этом мире. Делается вывод о том, что оно осуществляется там, где какое-то лицо или лица: 1) стремятся исключительно или каким-либо выдающимся способом создать социальную ценность и преследуют эту цель с помощью некоторой комбинации; 2) признают и используют возможности для создания этой ценности; 3) используют инновации. В заключение предлагается относительно гибкое объяснение концепции социального предпринимательства. Кроме того, авторы предлагают направления исследований для дальнейшего исследования социального предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальные предприятия, социальная деятельность, социальные проблемы, инновации, социальные ценности, ответственность бизнеса, государственный сектор экономики, некоммерческий сектор экономики.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS a PATH FOR SOCIAL CHANGE

© 2020

Erokhin Alexey Konstantinovich, PhD in Philosophy, Associate Professor Department of Economics,
Management and Information Technology

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya St., 6, e-mail: alker@list.ru)*

Erokhina Lyudmila Dmitrievna, PhD in Philosophy, Professor Department of Social Sciences

Far-Eastern Federal University, Head of the Department of Humanities
Pacific State Medical University

(690091, Vladivostok, Sukhanova St., 8, e-mail: logos102@yandex.ru)

Vlasenko Albina Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Director

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya St., 6, e-mail: alker@list.ru)*

Abstract. Social entrepreneurship is a growing research topic in recent years. It takes a strong place in the practical activities of many companies, but in theory its models and features have not yet been fully defined. The purpose of this article is to highlight the role of social entrepreneurship in social change and social value creation. The methodology of the article is based on the theory of “combined value” by J. Emerson. It allowed identify four approaches to defining the content of social entrepreneurship: broad, combined, innovative and problem-oriented. The determining factor in the growth of social entrepreneurship is social pressure, which encourages people to do something for society, but, at the same time, does not exclude the factor of monetary gain, without which it is difficult to survive in this world. It is concluded that it is carried out where a person or persons: 1) strive exclusively or in some outstanding way to create social value and pursue this goal with the help of some combination; 2) recognize and use opportunities to create this value; 3) use innovation. Finally, a relatively flexible explanation of the social entrepreneurship concept is offered. It is carried out where a person or persons: In addition, the authors propose research directions for further research on social entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, social entrepreneurship, social enterprises, social activities, social problems, innovation, social values, business responsibility, public sector of the economy, non-profit sector of the economy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Социально-

экономическое развитие общества на рубеже XX-XXI вв. характеризуется ускорением процессов экономической и научно-технологической глобализации, широ-

ким применением информационно-коммуникационных технологий, переходом к инновационным стратегиям деятельности субъектов хозяйствования, превращением человека в ключевой ресурс их дальнейшего развития. В то же время, движение общества сопровождается обострением социальных и экологических проблем, нарастанием социальной асимметрии на внутри – и межстрановом уровнях, увеличением рисков социальных конфликтов [1, с. 172].

Существенные трансформации претерпевает и система предпринимательства, движущими силами которого являются: расширение спектра и рост масштабов социальных потребностей и запросов; повышение уровня социальной ответственности бизнеса; увеличение доли сферы услуг (в том числе и социальных) в структуре национальной экономики постиндустриальных стран.

В функционировании национальных систем социальных услуг ведущую роль на сегодняшний день играет государственный сектор. Практически все развитые страны мира со второй половины XX в. существенно наращивают объемы государственного финансирования социальной сферы, прежде всего в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении граждан и др. В то же время государство создает необходимые условия для объединения усилий государственного, частного и некоммерческого секторов в решении острых социальных проблем, особенно в условиях, когда соответствующие государственные структуры не способны должным образом реализовать свою социальную функцию вследствие недостаточности финансовых ресурсов. В этом контексте происходит перераспределение социальных функций между государственным, частным и некоммерческим секторами социальных услуг в пользу двух последних [2; 3]. Об этом, в частности, свидетельствуют реализуемые в как в России, так и в западных странах программы государственно-частного партнерства, трехстороннего сотрудничества государства, бизнеса и некоммерческих организаций в развитии местных сообществ, а также институционализация корпоративной социальной ответственности [4, с. 74].

В рамках данного сотрудничества государство передает часть своих традиционных социальных функций частному сектору экономики, в котором эти функции воплощаются в системе социальной ответственности компаний, то есть в сочетании прибыльности бизнес-деятельности и социальной полезности. Кроме того важную роль в развитии социальных услуг играют независимые от государственных организаций самоуправляемые, образованные на добровольных началах некоммерческие, негосударственные, волонтерские, благотворительные организации филантропической направленности с общественно полезным характером деятельности, не имеющие целью получение прибыли. Совокупность подобных организаций принято называть «третьим сектором экономики» [5, с. 201]. Они специализируются преимущественно на таких видах социально ориентированной деятельности, которым не нашлось места ни в государственном, ни в частном секторах, например, поддержка спорта, детского творчества, нуждающихся семей, экологических движений и т.п. Организации третьего сектора расширяют возможности доступа каждого индивида к социально значимым благам, восполняя, в определенной степени, пробелы в социальной деятельности государственных и частных структур.

Как показывает мировая практика, несмотря на существенный рост расходов в общественных фондах потребления подавляющего большинства стран, повышение уровня социальной ответственности бизнеса, активизации деятельности организаций третьего сектора экономики, многие острые социальные проблемы – бедность, безработица, социальное сиротство и т.д. так и остаются нерешенными. Их наличие свидетельствует о недостаточной эффективности традиционных способов, которые используют государственные, частные и

некоммерческие организации для преодоления многих проблем и обуславливает поиск новых форм организации предоставления социальных услуг. Одной из них и стало «социальное предпринимательство».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблематика социального предпринимательства стала предметом научных исследований с 90-х годов XX века, и чем больше исследователей обращаются к его содержанию, тем больше различий выявляются в его определении и подходах к изучению. Подробный анализ определения социального предпринимательства в западной социологии и менеджменте предприняла В.И. Жохова, проанализировавшая большой объем англоязычной литературе, акцентировав внимание на необходимости отличать понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». В данном случае, по ее мнению, важно понять, в какой системе координат находятся социальные инициативы предпринимателей [6, с. 95].

В июле 2019 год в России был принят Федеральный закон № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором социальное предпринимательство определяется как «деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества...» [7]. Но определение на уровне законодательства не снимает проблему трансформации данного понятия. В широком смысле социальное предпринимательство рассматривается как инновационная деятельность либо с целью решения социальной проблемы, либо получения прибыли коммерческими предприятиями с учетом социальных целей [8; 9], в корпоративном предпринимательстве [10], в некоммерческом секторе и между секторами, такими как гибридные структурные формы, которые смешивают прибыльный и некоммерческий подходы [11; 12]. Во всех случаях, подводят итог Л. Прието, С. Фипс и Т. Фредерик, социальное предпринимательство – это «изобретательский подход к решению сложных социальных потребностей», а социальная предпринимательская деятельность подчеркивает гибридную модель коммерческой и некоммерческой деятельности ... как процесс применения предпринимательских принципов творческого видения, лидерства и воля к успеху в стимулировании социальных изменений» [13, р. 1].

В узком значении социальное предпринимательство обычно соотносится с ситуацией применения бизнес-опыта и рыночных навыков работы в некоммерческом секторе, например, разработка НКО новых технологий по оказанию социальных услуг населению с извлечением прибыли, которая идет на развитие той же организации [14; 15]. Примером могут служить спортивные и музыкальные фестивали, организация театральных студий и предоставление рабочих мест для людей с ограниченными возможностями и т.д.

Общим для всех определений является положение о том, что социальное предпринимательство имеет целью создание социальных ценностей, а деятельность социальных предпринимателей характеризуется инновациями или созданием новых и редких услуг, ценностей, технологий и т.п., а не просто тиражированием существующих предприятий и видов деятельности. Социальная ценность – это ценность, созданная участниками социального предприятия, но используемая всем обществом.

Доминирующим фактором для развития социального предпринимательства является наличие социальных проблем, а решение о том, какой формат социального предприятия будет наиболее эффективно мобилизовать ресурсы, в каждом случае решается в зависимости от креативности конкретных лиц. Поэтому социальное предпринимательство не определяется правовой фор-

мой, оно зависит, как и предпринимательство в целом от понимания сути и содержания самих понятий «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность», которые до настоящего времени не имеют однозначного определения. С одной стороны, оно означает особую, врожденную способность индивида чувствовать и действовать, сочетая, по возможности, нестандартное мышление с твердым намерением и создать или привнести что-то новое в мир. С другой стороны, предпринимательство – это термин *ex post*, потому что предпринимательская деятельность требует времени, прежде чем ее истинное воздействие станет очевидным. Из сказанного следует, что если предпринимательство не имеет четко-го значения, то и социальное предпринимательство как модификация предпринимательства также многозначно и его понимание может опираться на разные методологические платформы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология настоящей статьи опирается на аналитическую, критическую и синтетическую оценку «социального предпринимательства» в его общем значении, с учетом различий в трактовках «социальное» и «предпринимательство». И тот, и другой элемент используются в научной литературе в широком диапазоне, отмеченном такими признаками, как значимость социальных целей, выявление характерных черт предпринимательства, географическое расположение социальных типов предпринимательства, влияние социального предпринимательства на общество и т.д.

В качестве теоретической платформы научного исследования социального предпринимательства была выбрана концепция «смешанной» или «комбинированной ценности» Дж. Эмерсона, согласно которой организация является элементом социально-экономической реальности, в деятельности которой сочетаются экономическая и социальная составляющие, при этом указанные составляющие рассматриваются не изолированно, а как взаимодополняющие [16, с. 144]. «В рамках смешанной ценности вся ценность понимается как генерируемая (организациями и применением капитала) посредством взаимодействия во времени трех основных компонентов ценности: социальной, экономической и экологической, которые вместе составляют создание организационной ценности и возврат капитала» [17, р. 1].

По мнению Дж. Эмерсона, результаты экономической и социальной деятельности организации нельзя противопоставлять. «Вопрос не в том, что выбирать – создание экономического богатства или социальное усовершенствование, а в том, чтобы создавать ценности и использовать ресурсы для увеличения благ непрерывного производства обоих их видов (экономических и социальных)» [18, с. 305].

Основу концепции комбинированной ценности в контексте исследования социального предпринимательства составляют такие ее положения: 1) все организации создают комбинированную ценность; 2) существует непрерывное взаимодействие социальных и экономических целей деятельности организации; 3) оценка эффективности инвестиций в создаваемую ценность по использованию только финансовых инструментов приводит к недооценке эффективности в целом.

Таким образом, концепция Дж. Эмерсона хотя и указывает на социальную природу любой экономической деятельности, но не позволяет объяснить особенности социальных предприятий. Вместе с тем, она дает основания для выделения основных подходов к пониманию этого феномена.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Обобщение результатов исследований по проблематике социального предпринимательства позволило нам выделить четыре основных подхода к его определению: широкий, комбинированный, инновационный и

проблемно-ориентированный.

В основу широкого подхода положена гипотеза о том, что социальное предпринимательство – это деятельность, которая в конечном итоге предполагает достижения социальной цели. То есть под социальным предпринимательством понимается деятельность государственных социальных организаций; традиционных бизнес-организаций, которые всегда имеют социальную составляющую; негосударственных неприбыльных организаций [19, с. 345].

Широкий подход не позволяет выделить и определить особенности социального предпринимательства, поскольку к нему можно отнести любую деятельность, которая имеет социальный эффект.

Комбинированный (коммерческо-социальный) подход основывается на предположении, что социальное предпринимательство – это деятельность, ориентированная на достижение не только социальных, но и коммерческих результатов. При таком подходе социальное предпринимательство – это узкая сфера деятельности, которая предусматривает наличие бизнес-составляющей [20, с. 184].

Инновационный подход делает упор на инновационной составляющей предпринимательской деятельности и на использовании инновационных подходов к решению социальных проблем. Инновационный подход, с одной стороны, существенно ограничивает сферу социального предпринимательства по сравнению с комбинированным подходом, поскольку не все бизнес-организации используют инновации в социальной составляющей своей деятельности. Аналогично не подпадает под социальное предпринимательство деятельность неприбыльных организаций и государственных социальных учреждений, которые внедряют инновации [21, с. 19].

Проблемно-ориентированный подход относит к социальному предпринимательству такую деятельность, социальные результаты которой направлены на определенную социальную группу или проблему (инвалиды, алко- и наркозависимые, бездомные и т.д.). Этот подход можно рассматривать как разновидность широкого подхода, но с ограничением, как сферы социального предпринимательства, так и потенциальных потребителей его продукции или услуг.

Наличие нескольких подходов к определению социального предпринимательства свидетельствует, что это очень широкое понятие, которое характеризует деятельность различных организаций. Вместе с тем, все эти подходы указывают на приоритетность социальных целей такой деятельности, а различаются они широтой охватываемой сферы. Конкретизировать сферу социального предпринимательства помогает определение сущности второй составляющей этого словосочетания.

Предпринимательство в его современном понимании – это творческий инициативный процесс поиска и использования субъектом хозяйствования до сих неизвестных или еще не реализованных возможностей (инноваций), повышение доходности своей хозяйственной деятельности с целью получения дополнительного предпринимательского дохода. При этом предпринимательский доход представляет собой часть прибыли, которая образовалась от реализации способности предприятия к инновационной деятельности. При таком определении предпринимательство не отождествляется с бизнесом. Бизнес – это любая инициативная хозяйственная деятельность его субъектов с целью получения прибыли. Предпринимательство – это специфический бизнес на инновационной основе с целью получения дополнительного предпринимательского дохода [22].

Доход, который предприниматель получает от своей хозяйственной деятельности условно можно разделить на две части. Первая часть – это нормальная (обычная) прибыль, которая представляет собой компенсацию предпринимателю за его труд по организации и управлению хозяйственной деятельностью. Такую обычную

прибыль получает «традиционный» бизнесмен. Вторая часть (дополнительный доход) – это вознаграждение предпринимателю за повышенные риски его деятельности, за умение лучше других комбинировать факторы производства, за способность найти и реализовать инновации в своей хозяйственной деятельности. Этот дополнительный доход и называют предпринимательским доходом. Процесс получения предпринимательского дохода и составляет глубинную экономическую природу и сущность предпринимательства [23].

В соответствии с этим под социальным предпринимательством мы понимаем систематическую, в том числе инновационную, хозяйственную деятельность, которая предусматривает решение социальных проблем.

При таком определении к социальному предпринимательству могут быть отнесены деятельность определенной совокупности организаций всех трех секторов национальной экономики:

- субъектов бизнес-сектора, которые придерживаются концепции корпоративной социальной ответственности;

- неприбыльных организаций третьего сектора, которые с целью поиска дополнительных источников финансирования своей социальной деятельности начинают и реализуют предпринимательские коммерческие проекты;

- государственных организаций, осуществляющих коммерциализацию своей деятельности по оказанию социальных услуг (например, государственные университеты, государственные медицинские учреждения) [24, с. 32].

На сегодняшний день из числа ученых и практиков, исследующих проблемы социальных предприятий, отсутствует единство в определении характерных черт таких субъектов хозяйствования. Обобщение результатов исследования этого вопроса зарубежными и отечественными учеными позволило нам выделить следующие специфические первостепенные и второстепенные черты социального предприятия.

К первостепенным чертам относятся: 1) приоритетность социальной цели, однако при этом достижение бизнес-цели должно обеспечивать ресурсы для достижения социальной цели; 2) реинвестирование прибыли в развитие социального предприятия (в том числе и на реализацию социальных целей); 3) прозрачность деятельности и периодическая публичная отчетность – социальное предприятие периодически и публично освещает результаты своей деятельности и предоставляет периодическую отчетность.

К второстепенным чертам относятся: 1) финансовая самостоятельность – то есть ни социальная, ни бизнес-составляющие деятельности социального предприятия не зависят в целом от финансирования деятельности благотворительными организациями, государством, корпорациями и тому подобное; демократическое / коллективное управление – к процессу принятия решения приобщается значительная часть стейкхолдеров социального предприятия; 3) тиражируемость и масштабируемость – распространение опыта социального предприятия и увеличение масштабов деятельности социального предприятия на местном, региональном, национальном или даже международном уровнях; 4) внедрение инноваций – внедрение новых инструментов в социальной или хозяйственной сфере.

Субъекты хозяйствования, отвечающие вышеперечисленным признакам, становятся «агентами социальных изменений» [25], миссия которых «решать проблемы общества путем исправления системы» и «убеждения целых обществ принять социальные перемены» [13, р. 1-2], «сбалансировать экономические и социальные цели», стереть грани между «обществом и предприятием», а также между «государственным, частным и некоммерческим секторами» [25].

. На основании представленного анализа, можно

представить основную цель предприятий, реализующих социальные услуги (таблица 1).

Таблица 1 – Цель социально ориентированных организаций

Тип организации	Основная цель деятельности
Общественная	Осуществление и защита прав и свобод, удовлетворение общественных, в частности экономических, социальных, культурных, экологических и других интересов.
Благотворительная	Оказание помощи для содействия законным интересам бенефициаров в сферах благотворительной деятельности, а также развитие и поддержка этих сфер в общественных интересах.
Волонтерская	Добровольное осуществление социально направленной неприбыльной деятельности путем предоставления волонтерской помощи
Государственная	Создание условий для деятельности и развития частных лиц и субъектов общественного и предпринимательского секторов и обеспечения предоставления этим лицам и субъектам спектра услуг
Социальное	Решение определенных социальных проблем общества и получение прибыли

Создание новых социальных предприятий влияет на институциональную динамику общества, ведь прежде чем реализовать идею социального предпринимательства необходимо осознать каким образом своей деятельностью оно будет влиять на подобные институты или организации: Можно выделить три аспекта роли предприятия в институциональном процессе: роль генератора и распространителя производственных институтов и соглашений; роль инкубатора институтов; роль индивидуального институционального интегратора (речь идет о привлечении индивидов в состав носителя данной нормы).

В свою очередь, не менее важным условием для создания социального предпринимательства является внимание государства и их тесная взаимопомощь, согласованность и слаженность. Ведь любые социальные инновации влияют на функционирование организаций и институтов, что не может остаться без внимания государства.

ВЫВОДЫ

Таким образом, социальное предпринимательство создает инновационные социальные ценности в ходе деятельности, осуществляемой внутри некоммерческого, бизнес или государственного секторов. Тем не менее, большинство определений социального предпринимательства ориентировано, в первую очередь, на социальное предпринимательство внутри и за пределами некоммерческого и бизнес-секторов. Социальное предпринимательство сосредоточено на социальной ценности, а не на создании прибыли. Именно так чаще всего оно и воспринимается общественным мнением [26-31]. Оно предназначено для стимулирования общественных преобразований, прогресса всей социальной системы и ее объединения через различные социальные сети, в том числе и с помощью информационных технологий.

Хотя в последние годы растет число успешных предприятий и отраслей социального предпринимательства, это понятие все еще требует уточнения. В то время, когда многие страны сталкиваются с дилеммой выгоды и социальной ответственности и ищут способы справиться с экономическими и социальными проблемами, имеет смысл изучить, почему этот вид предпринимательской деятельности расцветает и распространяется во всем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козырева П.М., Смирнов А.И. Предпринимательская активность в контексте задач инновационной модернизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 806. С. 158–177.
2. Шипунова Т.С., Казанцева С.Ю. Государственно-частное пар-

тнерство как форма социального предпринимательства // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 4. С. 907-918.

3. Морозов В.А. Механизмы взаимодействия в третьем секторе экономики // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 3. С. 313–328.

4. Кошелева, Е.Г. Мониторинг предпринимательской активности: теоретико-методологический подход // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 1. С. 68–78.

5. Кикал Д., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше. М.: Альпина Паблишер, 2016. 304 с.

6. Жохова В.В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 85–98.

7. Федеральный закон от 26.07.2019 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие».

8. Предпринимательство / А.Т. Алиев [и др.]. М.: Даишков и К, 2015. 191 с.

9. Ерохина Л.Д., Панфилова А.О. Барьеры развития женской предпринимательской деятельности в России // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 10-13.

10. Колодная Г.В. Стимулирование деловой активности в современной России: успешные практики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 3. С.58–63.

11. Ларионов, Г.В. Интегрированный товар в инновационно-креативном предпринимательстве: монография. – М.: Даишков и К, 2015. 176 с.

12. Власенко Л.В., Иванова И.А. Влияние ценностных ориентаций студенческой молодежи на развитие предпринимательской культуры и формирование социально ответственного поведения в инновационно-ориентированной экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2. С.710–714.

13. Prieto, L.C., Phipps, S.T.A. and Friedrich, T.L. Social Entrepreneur Development: an Integration of Critical Pedagogy, the Theory of Planned Behavior and the ACS Model. *Academy of Entrepreneurship Journal*, 2012, Vol. 18, No. 2, pp. 1–15.

14. Попов Д.С., Хромова А.С. Эволюция инструментов государственного регулирования предпринимательской активности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 1. С. 56–65.

15. Филиппова А.В., Олатало О.А. Анализ факторов инвестиционной активности и предпринимательской уверенности в строительстве // Молодой исследователь Дона. 2018. № 1(10). С. 133–138.

16. Месхи Б.Б. Управление социальными рисками модернизационных процессов // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 135–147.

17. Emerson, Jed. *The Purpose of Capital: Elements of Impact, Financial Flows, and Natural Being. Blended Value Group*, 2018. 346 p.

18. Матузенко Е.В., Наплекова Ю.А., Воронков А.В. Социальное предпринимательство в России: развитие и оценка // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 2 (69). С. 297–309.

19. Предпринимательство и бизнес. Финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография / Т.А. Полгар [и др.]. М.: Даишков и К, 2016. 710 с.

20. Управление ресурсами субъекта малого и среднего предпринимательства / Г.М. Загидуллина [и др.]. Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2016. 229 с.

21. Рожкова Д.Ю. Триада «ресурсы-способности-рынки» и предпринимательская активность // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2. С.16–20.

22. Харитонова Т.В., Швандар Д.В. В поиске научной истины: презентация коллективной монографии «Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития» // Экономические системы. 2016. № 4. С.100–102.

23. Хиль Т.А. «Предпринимательская среда» в правовом и научном контексте // Вестник Финансового университета, 2015. № 6. С.185–192.

24. Спиридонова Ю.Н. Сравнительно-исторический анализ становления предпринимательства в России // *Juvenisscientia*. 2018. № 1. С. 30–32.

25. Nandan, M. and London, M. *Interdisciplinary Professional Education: Training College Students for Collaborative Social Change. Education + Training*, 2013, Vol. 55, No. 8/9, pp. 815–835.

26. Отношение к предпринимательству и предпринимателям: О пользе и вреде от предпринимательской деятельности. Опрос граждан РФ от 18 лет и старше. Фонд общественного мнения. 2016. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/12735>

27. Ерохина Л.Д., Ерохин А.К., Коваленко С.В. Восприятие предпринимательства в оценках молодежи Приморского края // Экономика и предпринимательство. 2020. №7. С. 633–636.

28. Орлова Л.В. Самоорганизация предпринимателей малого и среднего бизнеса: модель функций общественного объединения предпринимателей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 89-93.

29. Бадьян Л.А. Оценка регулирующего воздействия как дополнительный механизм защиты прав предпринимателей (на примере Ненецкого автономного округа) // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 91-93.

30. Яруллин Р.Р. Договорные взаимоотношения между субъекта-

ми предпринимательской деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 376-378.

31. Никонов В.А. Характеристика российского предпринимателя в зеркале общественного мнения // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. 2017. № 2. С. 92–101.

Статья поступила в редакцию 22.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0031

СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

© 2020
SPIN: 4958-9890
AuthorID: 726833

Заикин Вильямс Павлович, доктор сельскохозяйственных наук,
профессор кафедры «Техника и технология»

SPIN: 2788-7770
AuthorID: 670644

Игошин Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

SPIN: 1345-9972
AuthorID: 671900

Мартынячев Александр Владимирович, кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»

SPIN: 4772-3987
AuthorID: 477225

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов», ректор

SPIN: 3067-9927
AuthorID: 781363

Черёмухин Артём Дмитриевич, старший преподаватель кафедры
«Физико-математические науки»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22 а, e-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru)*

Аннотация. С момента своего зарождения, система производства зерна на территории России в значительной степени зависела от климатических условий и конкретной политики государства в этом направлении. В последние годы в России возросло количество производимого зерна, а отставание технологий и технического обеспечения его своевременной уборки приводит к значительным потерям урожая и резкому снижению качества получаемого зерна. Существующая направленность процесса технического и технологического отставания ведет к дальнейшему ухудшению положения в зернопроизводстве. Обосновывается, что через 10 лет при сохранении существующей в настоящее время тенденции поступления зерноуборочных комбайнов в сельское хозяйство страны, производство качественного зерна может сократиться до 30-35 млн. тонн, из которых половина пойдет на семена. Это не может удовлетворить потребность внутреннего и внешнего рынка. В ближайшее время необходимо увеличить поступление зерноуборочных комбайнов в сельское хозяйство страны и в дальнейшем довести до 25 тысяч единиц в год. Кроме того, необходимо увеличивать мощности зерноприемных предприятий.

Ключевые слова: зерно, система производства зерна, природные условия, климат, политика государства, качество зерна, зерноуборочные комбайны, обеспеченность зерноуборочными комбайнами.

TO THE HISTORY AND MODERN PRACTICE OF GRAIN PRODUCTION IN RUSSIA

© 2020

Zaikin Vil'yams Pavlovich, Dr. Sci. (Agricultural), professor of the chair
«Technical and biological systems»

Igoshin Andrey Nikolaevich, Ph. D. (Economy), associate professor of the chair
«Economics and Business Process Automation»

Martyanichev Alexandr Vladimirovich, Ph. D. (Agriculture), Director
of the Engineering Institute

Shamin Anatoly Evgenievich, Dr. Sci. (Economy), professor, professor of the chair
«Economics and automation of business processes»

Cheremuhin Artem Dmitrievich, lecturer of the chair
«Physics and mathematics»

*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economic
(606340, Russia, Knyaginino, Otktyabrskaya street, 22 a, e-mail: ngiei-126@mail.ru)*

Abstract. Since its inception, the system of grain production in Russia has largely depended on climatic conditions and the specific state policy in this direction. In recent years, the amount of grain produced in Russia has increased, and the backlog of technologies and technical support for its timely harvesting leads to significant crop losses and a sharp decrease in the quality of the grain produced. The current direction of the process of technical and technological backwardness leads to further deterioration of the situation in grain production. It is shown that in 10 years, while maintaining the current trend of grain harvesters entering the country's agriculture, the production of high-quality grain may be reduced to 30-35 million tons, of which half will be used for seeds. This cannot meet the needs of the domestic and foreign markets. In the near future, it is necessary to increase the supply of combine harvesters to the country's agriculture and further increase to 25 thousand units per year. In addition, it is necessary to increase the capacity of grain receiving enterprises.

Keywords: grain, grain production system, environmental conditions, climate, government policy, grain quality, combine harvesters, provision with combine harvesters.

Введение

Необходимость увеличения производства и повышения качества зерна сельскохозяйственным сектором страны, осознается сегодня государственными органами, учеными и самими аграриями. Степень достижения этой цели определяет, в первую очередь, продоль-

ственную безопасность страны [1], показатели развития соответствующих сельских территорий, экономическое благосостояние самих сельхозтоваропроизводителей, социально-экономическую ситуацию в стране и многое другое. В этих условиях развитие зернового хозяйства России становится объектом изучения, как отечествен-

ных, так и иностранных исследователей [2-3]. Согласно опубликованным данным, перспективы зернового производства страны являются оптимистичными. Как правило, современные исследования нацелены на прогнозирование величины показателей, характеризующих работу сельскохозяйственного сектора страны [4-5].

В настоящее время также существует и целый пласт исследований, посвященных анализу историографии производства зерна [6-7]. Также вопросы материально-технического обеспечения процесса уборки зерна освещаются в различной зарубежной научной литературе [8-12].

МЕТОДОЛОГИЯ

В XVII лекции «Курса русской истории», прочитанной в 1887 году, которая названа «Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья ... Влияние природы Верхнего Поволжья на природное хозяйство Великороссии и на племенной характер великоросса» Василий Осипович Ключевский (1841-1911) определенное внимание уделил психологии великоросса, которая формировалась в значительной степени под воздействием особенностей природы этого региона.

Говоря о природе, он отмечает, что «Она часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса; своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит, подчас очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадёжное и нерасчётливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта наклонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось» [13, с. 60]. Примеры расчета «на авось» в 20-е годы XX века весьма разнообразны и имеют как организационный, так и чисто земледельческий характер. Чего только стоит, например, общинное использование земли в сельском хозяйстве, или широкое принуждение к расширению посевов пропашных культур в Нечерноземье, в том числе кукурузы и сахарной свеклы, и попытка организации семеноводства последней. Несмотря на освоение целины, административно-управленческие просчёты привели к вынужденным закупкам зерна по всему миру.

Результаты

Общинно-передельное владение землей крестьянами было удобно в первую очередь государству и, следовательно, в большей степени носило политический характер, а экономически менее всего было выгодно крестьянам, тем более, самой трудолюбивой их части. К началу двадцатого века большая часть хозяйств в общине владела т.н. «чересполосными» участками, т.е., участками, которые располагались полосами и перемежались участками других владельцев. Неудобство обработки при такой системе землепользования, частые изменения их границ и владельцев приводили к стремлению собственников выйти из общины, после чего им выделялся в собственность обособленный участок земли, который назывался «отрубным». К концу первого десятилетия XX века данный процесс стал повсеместным.

Так, Мелешко [14] приводит данные по этому вопросу из работы И.В. Чернышева «Аграрный вопрос в России от реформы до революции «1861-1917» (таблица 1).

Таблица 1 - Характеристика массового процесса стремления выхода крестьянских хозяйств из общины в России

Год / Year.	Подано заявлений желающих выйти из общины / Applications submitted to leave the community	Окончательно вышло хозяйств из общины / Finally farms left the community
1907	211 922	48 271
1908	840 059	508 344
1909	649 921	579 409
1910	341 884	342 245
1911	242 328	145 567
1912	152 397	122 314
1913	160 304	134 554
1914	120 321	97 877
Итого	2 719 136	1 978 581

* по материалам работы [15]

Согласно данным И. В. Чернышева, пик процесса

вывода хозяйств из общины пришелся на 1908-1909 гг. За весь период 1907-1914 гг. из общины вышло почти 2 млн. хозяйств.

Если учесть, что в крестьянском хозяйстве кроме родителей было 5-7, а иногда и более детей, да 1-2 старика, то вопрос выхода из общины касался 20-25 млн. человек, что характеризует массовость данного процесса.

Однако, в Нижегородской губернии, судя по Ежегоднику статистического ожидания Нижегородской губернской земской управы за 1912-1913 гг. [16] доля отрубных хозяйств в целом была невелика (таблица 2).

Таблица 2 - Количество хозяйств, из которых получены сообщения об урожае полевых культур в 1913 году

	Всего хозяйств / Total Farms	В том числе / Including		
		Отрубных / Bran	Чересполосных / Strip	Смешанных и неизвестных / Mixed and Unknown
По Нижегородской губернии / In the Nizhny Novgorod province	3 512	172	3 047	293
По Княгининскому уезду / According to the Knyagininsky district	284	18	252	14
I. Северная местность / I. Northern Terrain	91	8	80	3
II. Между реками Сундовик, Икса и Пяна / II. Between the rivers Sundovik, Imsa and Drunk	71	5	62	4
III. Юг от северной части Пяны / III. South of the northern part of Piana	122	5	110	7

* по материалам работы [15]

Так, в целом по области, их доля составляла 4,89 %, по Княгининскому уезду – 6,33 %, в том числе, в северной местности 8,79 %, в южной – 4,09 % и в центральной – 7,04 %.

Можно констатировать наличие тенденции увеличения доли отрубных хозяйств по мере продвижения к северным районам губернии, что объясняется влиянием погодных ресурсов: в более суровых северных условиях успешные отдельные хозяйства стремились к обособлению и получению больших по сравнению с основной массой наделов урожая.

Сравнение урожайности сельскохозяйственных культур в отрубных и чересполосных хозяйствах Нижегородской губернии в засушливый 1911 год и в благоприятный по увлажнению 1912 год показывает, что в подавляющем большинстве случаев урожайность была выше в единоличных хозяйствах (таблица 3).

Таблица 3 - Урожайность полевых культур в Нижегородской губернии в единоличных (отрубных и хуторских) и общинных (чересполосных) хозяйствах*

Культура / Culture	Урожайность в пудах на десятину / Yield in the 10 arshins					
	Группа хозяйств / Farm group					
	Отрубные / Cutting			Чересполосные / Stripes		
	1911	1912	Средняя за 2 года / Average for 2 years	1911	1912	Средняя за 2 года / Average for 2 years
Озимая рожь / Winter rye	43	83	63	36	65	51
Озимая пшеница / Winter wheat	37	139	88	33	83	58
Овес / Oats	35	38	47	30	48	39
Яровая пшеница / Spring wheat	24	57	41	25	47	36
Просо / Millet	53	36	55	37	57	47
Ячмень / Barley	48	49	49	24	59	42
Полба / Spelled	48	88	68	34	65	50
Яровая рожь / Spring rye	45	60	53	21	33	27
Гречиха / Buckwheat	14	19	17	16	19	18
Чечевица / Lentils	23	49	36	22	38	30
Горох / Peas	13	54	37	21	57	39
Картофель / Potatoes	446	653	550	401	482	442

* Исключение составляют только гречиха и горох

* по материалам работы [15]

Сравнение предоставленных данных показывает не только превышение урожайности в единоличных хозяйствах над общинными, но и увеличение разницы этих значений, что указывает на разрыв в эффективности отрубных и чересполосных хозяйств. Рассматривая эти данные по отдельным уездам, следует отметить, что урожайность в отрубных хозяйствах так же. Это можно видеть на примере Княгининского и соседних с ним уездов (таблица 4).

Причины более высокой урожайности в единоличных хозяйствах весьма разнообразны: владельцами их,

как правило, были наиболее дееспособные крестьяне, у них было больше лошадей, они кроме зерновых часто возделывали травы, в том числе и многолетние; они больше вносили навоза в паровых полях. То есть у них была выше энерговооруженность и культура земледелия, а самое главное это повышало заинтересованность в результатах своего труда.

Таблица 4 - Урожайность основных культур в 1912 году; пудов с десятины

Уезд / County	Озимая рожь / Winter rye		Овес / Oats		Картофель / Potatoes	
	Отрубные хозяйства / Cutting facilities	Чересполосные хозяйства / Strip enterprises	Отрубные хозяйства / Cutting facilities	Чересполосные хозяйства / Strip enterprises	Отрубные хозяйства / Cutting facilities	Чересполосные хозяйства / Strip enterprises
Княгининский / Knyagininsky	95	80	77	57	667	439
Васильевский / Vasilievsky	95	74	71	56	883	581
Сергачский / Sergachsky	75	73	47	52	557	492
Погубернни / In the province	83	65	58	48	653	482

* по материалам работы [15]

Например, в Княгининском уезде в 1912 году в отрубных хозяйствах вносили в паровом поле на десятину 771 пуд навоза, а в общинном хозяйстве эта величина была равна 510 пудам. По губернии в целом в единоличных хозяйствах на одну десятину вносили 715 пудов навоза, а в чересполосном – 536 пудов. Однако объем данных и другие причины, не позволяющие сделать однозначного вывода о преимуществах частного земледелия перед общинным, что пытаются сделать авторы публикации [14, 16].

Организация общин, а при советской власти колхозов была, скорее, политическим решением: государству, в этом случае, легче управлять сельским хозяйством. Безусловно, общинное и коллективное использование земельных ресурсов имело как положительное, так и отрицательное влияние на развитие зернового хозяйства. Но задача этой публикации состоит в том, чтобы показать, как зерновое хозяйство страны может быть подвержено большим колебаниям и не только по причине природных явлений, хотя это, безусловно, первопричина. Однако часто потери в производстве зерна могут происходить из-за необоснованной политики государства в этой отрасли. Например, в настоящее время зерноуборочной техники в 3-4 раза меньше, чем это необходимо для уборки зерновых в оптимальные сроки. Надеемся «на авось», вдруг сухая и теплая погода, необходимая для уборки зерновых, будет продолжаться три месяца (август, сентябрь, октябрь). Но такое случается крайне редко.

Там же [13, стр. 60] В.О. Ключевский продолжает: «В одном уверен великоросс – что надобно дорожить ясным летним рабочим днём, что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда, и что короткое великорусское лето умеет ещё укорачиваться безвременным нежданым ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и в пору убраться с поля...!». Для того чтобы во время «убраться с поля» крестьянину Нечерноземья приходилось сеять столько зерновых, сколько можно было убрать до осеннего ненастья и случаи невыполнения этого условия были редки. Недаром Н.А. Некрасов писал в одном из своих стихотворений: «Только не сжата полоска одна. Грустную думу наводи она, где ж ее пахарь, чего же он ждет...». А в современной России эта полоска может быть очень значительной: так в 2018 году зерновые культуры были посеяны на площади около 46 млн. га, а к началу ноября они были обмолочены на площади 43,8 млн га.

В 2018 году в Белоруссии уборка зерновых завершена 27 августа, а в России к этому времени убрано менее 60% зерновых. В прекрасных условиях уборки зерновых в 2018 году в Нижегородской области к сентябрю не было убрано порядка 100 тыс. га зерновых. При этом не убрано 28,8 тыс. га пшеницы (озимой и яровой) или более 10% ее посевов. В Приволжском федеральном

округе пшеницы к этому времени не убрано 28,5%. А в России в целом ячмень к этому времени убрали всего лишь на 66,6% уборочной площади. К первому сентября эта культура во всем Нечерноземье и тем более в Приволжском федеральном округе не должны оставаться в поле. Так как за затянувшуюся на 40 дней уборку (а в 2018 году уборка продолжалась более 40 дней), величина выращенного урожая уменьшится как минимум на 30-40%, а может быть и на 50% от выращенного.

Учитывая существующее положение с поступлением в сельское хозяйство России зерноуборочных комбайнов, а именно 5-6 тысяч штук в год, можно ждать еще больших провалов с уборкой зерновых. Аналогичное с общероссийским положение с динамикой поступления сельхозтехники сложилось и в Нижегородской области (таблица 5).

Таблица 5 - Поступление сельскохозяйственной техники разных видов в сельскохозяйственные организации Нижегородской области

Вид техники / Type of equipment	Годы / Years									Коэффициент обновления, % / Update rate, %
	1991	2001	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Тракторы / Tractors	2455	359	195	222	142	197	185	206	219	3,7
Грузовые автомобили / Trucks	1729	62	86	107	100	121	110	78	93	2,5
Зерноуборочные комбайны / Combine harvesters	676	129	123	100	75	75	95	61	55	3,6
Кормоуборочные комбайны / Forage harvesters	85	68	26	26	17	23	24	30	21	4,6
Плуги / Plows	1143	102	40	42	39	43	44	37	46	2,3
Культиваторы / Cultivators	1004	81	34	44	39	62	39	32	51	2,8
Сеялки / Seeders	780	80	62	85	69	61	76	50	46	2,5
Косилки / Mowers	429	147	51	42	29	35	44	41	59	5,6
Пресс-подборщики / Balers	172	71	44	45	21	39	44	31	69	8,1

* составлено авторами по данным Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области

Процесс поступления сельскохозяйственной техники характеризуется наличием краткосрочных тенденций увеличения количества поступающих тракторов, снижения количества поступающих зерноуборочных комбайнов, сеялок. В целом, количество поступившей сельскохозяйственной техники в 2019 году по большинству видов техники превышают аналогичные показатели 2013 года (кроме зерно- и кормоуборочных комбайнов, сеялок), и по всем видам техники, кроме грузовых автомобилей, но меньше уровня 2001 г. Однако коэффициенты обновления техники являются достаточно низкими – при их сохранении для обновления всего парка тракторов потребуется около 30 лет, кормоуборочных комбайнов – 22 года, косилок – 18 лет, пресс-подборщиков – 13 лет, всех остальных видов техники – более 40 лет.

Рассмотрим динамику выбытия сельхозтехники в Нижегородской области (таблица 6).

Таблица 6 - Списание сельскохозяйственной техники разных видов в сельскохозяйственные организации Нижегородской области

Вид техники / Type of equipment	Годы / Years									Коэффициент выбытия, % / Retirement rate, %
	2001	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Тракторы / Tractors	967	355	332	238	203	215	265	156		2,6
Грузовые автомобили / Trucks	403	218	176	128	164	146	163	102		2,7
Зерноуборочные комбайны / Combine harvesters	218	81	98	61	112	73	58	52		3,4
Кормоуборочные комбайны / Forage harvesters	73	35	26	18	22	29	56	18		3,8
Плуги / Plows	229	98	57	70	64	61	50	46		2,3
Культиваторы / Cultivators	204	54	63	83	37	67	70	45		2,5
Сеялки / Seeders	176	80	58	98	39	71	74	51		3,0
Косилки / Mowers	110	54	54	38	29	31	36	11		1,0
Пресс-подборщики / Balers	62	36	32	29	20	19	29	23		2,8

* составлено авторами по данным Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области

Отмечается наличие краткосрочных тенденций снижения количества выбывших зерноуборочных комбайнов, среднесрочную тенденцию снижения количества выбывших плугов.

Для остальных видов техники характерны циклические 1 и 2-летние колебания величины выбывшей сельскохозяйственной техники, кроме того, стоит обратить внимание на наличие в 2018 году пика выбытия техники по большей части ее видов.

Коэффициенты выбытия техники по большинству ее видов, кроме грузовых автомобилей и сеялок, ниже соответствующих коэффициентов обновления, что говорит, во-первых, о низкой интенсивности процесса замены машин в сельскохозяйственных организациях, и, во-вторых, свидетельствует о том, что сельхозтоваропроизводители вынуждены сохранять старую технику и пользоваться ей.

В результате на сегодня наличие техники в сельском хозяйстве области по данным Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов следующее (таблица 7).

Таблица 7 - Динамика количества сельскохозяйственной техники разных видов в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области

Вид техники / Type of equipment	Годы / Years									
	1991	2001	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Тракторы / Tractors	30455	15238	7198	6992	6739	6588	6452	6189	6023	5979
Грузовые автомобили / Trucks	18856	12562	4697	4561	4375	4265	4159	3997	3771	3672
Зерноуборочные комбайны / Combine harvesters	7179	3832	1769	1759	1678	1657	1597	1561	1527	1516
Кормоуборочные комбайны / Forage harvesters	2367	1209	605	586	569	547	521	483	473	461
Плуги / Plows	11040	5219	2333	2286	2193	2132	2070	2004	1976	1965
Культиваторы / Cultivators	12467	4713	2213	2184	2107	2042	1979	1890	1824	1790
Сеялки / Seeders	9757	4219	2169	2088	2045	1972	1898	1839	1700	1849
Косилки / Mowers	5366	2448	1241	1230	1192	1136	1075	1076	1051	1054
Пресс-подборщики / Balers	2152	1370	910	909	917	909	871	872	835	847

* составлено авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области

Количество техники в распоряжении сельхозтоваропроизводителей показывает долгосрочное снижение количества техники по всем ее видам, кроме сеялок и косилок.

Коэффициенты ежегодного уменьшения количества машин различных видов снижаются, что может быть описано моделями с убывающим насыщающимся трендом.

На основе данных таблицы 7 была спрогнозирована величина сельскохозяйственной техники разных видов для сельхозтоваропроизводителей Нижегородской области в 2021-2025 гг.

Модели были построены на основе уравнения

$$y = a + \frac{b}{(x-1989)^c} + \frac{d}{(x-1989)^f}, \quad (1)$$

где y – количество техники определенного вида, шт.; t – год

Параметры уравнений и статистическая их значимость представлены в таблице 8.

Таблица 8 - Параметры построенных моделей и показатели их статистической значимости

Прогнозируемый показатель / Predicted Metric	Значения коэффициентов / Coefficient Values					Значение F-критерия Фишера / Fisher F-value	p-значение / p-value
	a	b	c	d	f		
Тракторы / Tractors	-2637.4	101102	0.3232	-47936	1	1508	<10 ⁻¹⁰
Грузовые автомобили / Trucks	-3278.2	217111.3	1	-345680	2	1475	<10 ⁻¹⁰
Зерноуборочные комбайны / Combine harvesters	-5293.7	14789.3	0.2263	0	-	411.7	<10 ⁻³
Кормоуборочные комбайны / Forage harvesters	-1095.45	-9131.29	1	11663.32	0.5388	9120	<10 ⁻¹²
Плуги / Plows	-10403.7	24930.4	0.2064	0	-	947.9	<10 ⁻⁹
Культиваторы / Cultivators	-11154.3	27566.2	0.2233	0	-	9989	<10 ⁻¹³
Сеялки / Seeders	0	14643.7	0.5838	0	-	1448	<10 ⁻¹¹
Косилки / Mowers	0	8506.9	0.6109	0	-	1039	<10 ⁻¹⁰
Пресс-подборщики / Balers	439.36	-17776.7	1.8695	13154.83	1	2532	<10 ⁻¹¹

* составлено авторами

Все модели и все коэффициенты построенных моделей статистически значимы.

На основе полученных данных возможно сделать прогноз количества техники в сельскохозяйственных организациях при сохранении существующих тенден-

ций (таблица 9).

Таблица 9 - Прогноз динамики количества сельскохозяйственной техники разных видов в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области на 2021-2025 гг.

Вид техники / Type of equipment	Годы / Years						Снижение количества техники по сравнению с 2020 г., % / The decrease in the number of equipment compared to 2020, %
	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Тракторы / Tractors	5979	5511	4830	4559	4298	4045	32.35
Грузовые автомобили / Trucks	3672	3169	2984	2808	2643	2485	32.33
Зерноуборочные комбайны / Combine harvesters	1516	1457	1410	1365	1321	1279	15.63
Кормоуборочные комбайны / Forage harvesters	461	422	401	380	361	342	25.81
Плуги / Plows	1965	1788	1710	1636	1564	1495	23.92
Культиваторы / Cultivators	1790	1560	1472	1389	1308	1229	31.34
Сеялки / Seeders	1849	1923	1889	1856	1825	1795	2.92
Косилки / Mowers	1054	1024	1005	987	969	953	9.58
Пресс-подборщики / Balers	847	823	812	802	792	783	7.56

* составлено авторами

Таким образом, при сохранении выявленных тенденций продолжится снижение количества техники в распоряжении сельхозтоваропроизводителей. Согласно прогнозу, количество сеялок, несмотря на предполагаемый рост в 2020-2021 гг., к 2025 г. снизится по сравнению с уровнем 2019 г. на 3 %, пресс-подборщиков – на 7,5 %, косилок – на 9,6 %, уборочной техники – на 15 и 25 % соответственно, плугов – на 24 %, тракторов, грузовых автомобилей, культиваторов – на треть.

Снижение количества уборочной техники при неизменной их производительности приведет к сокращению убираемых площадей. Таким образом, на основании построенных моделей можно предположить, что сокращение потенциально убираемых площадей составит 15 – 25 %, что при текущем уровне урожайности даст сокращение, к примеру, количества произведенного сельскохозяйственными организациями Нижегородской области зерна на 77 тыс. тонн.

Экстраполируя данные тенденции на всю страну, получаем, что если в целом по России будут закупать по 6 тысяч зерноуборочных комбайнов, то через 10 лет их будет 60 тысяч и даже несколько меньше. И если площадь зерновых останется на прежнем уровне, а ее Минсельхоз планирует несколько увеличить, то получим 770-780 га уборочной площади на один комбайн. Это более чем в пять раз больше, чем Минсельхоз России считает нормальным. В настоящее время при меньшей нагрузке на комбайны убирается около одной трети – половины зерновых в оптимальные сроки (в зависимости от года и региона), соответственно, в прогнозный период будет убираться вовремя не более одной четверти или одной пятой площади посевов. Это приведет к сокращению количества качественного зерна для продажи на мировом рынке и его отсутствию в питании россиян и кормах животных. Если в стране будет производиться в год порядка 120 млн. т, то убираемая четвертая часть составит 30 млн. т, из них 13-14 млн. т потребуется на семена, а с переходящими семенными фондами и того больше. А зерно, убранный в неоптимальные сроки, кроме его потерь, будет иметь более низкое качество. В дождливое время озимые прорастают на корню, что снижает и количество и качество собранного зерна, кроме того зерно, используемое хлебопечении, при задержке с уборкой, будет иметь низкое хлебопекарное качество.

При этом исследования показывают, что на величину потерь зерна при его уборке влияет значительное количество факторов, в том числе, стоимость продукции на душу населения, плотность дорожной сети, изменчивость цен на продовольствие в стране [17].

При этом основным фактором, сдерживающим скорость проведения уборочных работ в России, на сегодня становятся недостаточные возможности хлебоприемных предприятий в области.

Это осложняется утратой в последние 30 лет зерноранилиц, тока, КЗС во многих хозяйствах страны, отсутствием механизмов решения логистических проблем

вывоза зерна из хозяйств.

Могут возникнуть ситуации, при которых страна может испытывать недостаток зерна на питание населения России.

Например, не исключается дождливое и засушливое лето в основных зернопроизводящих районах. При условии дождливого лета несвоевременная уборка грозит значительной потерей (до одной-двух третей) и дефицитом семян, что вызовет использование на семена страховых фондов.

В последующем засушливом году посев яровых зерновых плохими семенами из-за плохих погодных условий в предыдущем году, обусловит некачественные всходы, на которые наиболее отрицательно скажется засуха. И в итоге урожай зерна может составлять 80 или даже 50 млн. т.

При отсутствии переходящего семенного фонда, использованного в предыдущее дождливое лето, это приведет к еще большему дефициту зерна.

Также стоит сказать, что решение задачи оптимизации процесса уборки зерна в сельскохозяйственных организациях сегодня возможно с использованием математических методов. В исследованиях [18-21] описаны различные вариации задачи оптимизации процесса уборки урожая, в том числе с учетом разных неопределенностей, например, погоды.

ВЫВОДЫ

Таким образом, для развития отечественного зернопроизводства, необходимо увеличение поступления зерноуборочных комбайнов.

Считаем, что значительный вред обеспеченности зернового хозяйства комбайнами был нанесен предположениями некоторых исследователей о том, что такое же количество зерна может быть убрано количеством комбайнов в 5-6 раз меньше имеющихся.

Так приведены результаты расчетов по России, а так же показано, что одной шестой частью имеющихся комбайнов можно намолотить такое же количество зерна, что и количеством в шесть раз большим.

Наверное, это верно при одном условии, что одна шестая часть комбайнов будет работать, к примеру, 60 дней, а количество комбайнов в шесть раз больше только 10 дней.

Но, учитывая, что, около 2/3 земель сельскохозяйственного назначения России, в том числе и Нижегородская область, находится в зоне рискованного земледелия, в первом случае будет потеряна значительная часть выращенного урожая и во втором случае будет получено, зерно в целом, более низкого качества.

К настоящему времени по данным Минсельхоза России в стране на 1000 га посевов зерновых приходится 1,6 зерноуборочных комбайна, а, например, в Белоруссии 5,0, Казахстане 2,8, а в Германии более 11. Поэтому Беларусь завершает уборку в конце августа, а Нечерноземье России продолжает эту работу и в октябре.

При этом, терпя огромные материальные потери и неся, конечно, немалый моральный урон.

Поэтому, чтобы не усугублять положение с уборкой зерновых культур, необходимо увеличить поступление в хозяйстве зерноуборочных комбайнов с 6-6,5 тысяч в год, хотя бы в 2 раза, и в дальнейшем продолжать наращивать техническую оснащенность сельского хозяйства.

Были времена, когда по иным показателям мы пытались догнать и перегнать США, то в данном случае, увеличить ежегодные поставки зерноуборочных комбайнов на 1000 зерновых в начале до уровня Казахстана, а потом, возможно, и Беларуси.

Важно, чтобы поступление современной техникой параллельно шло с внедрением в практику работы сельскохозяйственных организаций результатов научных исследований, например, результатов работ по вычислению оптимальной траектории движения комбайна в про-

цессе уборки зерна на поле [22].

Если устойчивость производства зерна в России определяется агроклиматическими условиями хозяйствования [23-25], то его эффективность (в первую очередь для производителя) в значительной, если не определяющей, степени зависит от политики государства.

Так она зависела от воли государства по общинному владению землей, коллективизацией, освоением целины и все это перечисленное не способствовало повышению производительности труда, окупаемости затрат и часто приводило к уменьшению количества произведенного зерна, что особенно отрицательно сказывалось в неблагоприятные годы для зерновых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попкова Е. В., Кучеренко О. И. Зерновое производство в условиях импортозамещения // *Eurasia: Economics&Business*. 2017. № 1(1). С. 11-18.
2. Leppänen S. Saikkonen L., Ollikainen M. Impact of Climate Change on cereal grain production in Russia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/265747032>.
3. Wegren S. K. Russian grain production: too much of a good thing? // *Post-Communist Economies*. № 6 (30). pp. 835-846.
4. Тарасов А. Н. Прогноз научно-технологического развития зернового хозяйства Российской Федерации // *Зерновое хозяйство России*. 2016. № 1. С. 62-66.
5. Ковалева Т. С., Попова И. Н. Прогнозирование показателей производства зерна с помощью трендовых моделей // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2017. № 4 (49). С. 183-187.
6. Кузнецов И. А. Аграрная революция 1917 года в России: стоит ли изучать экономическую историю, забыв о печальном конце? // *Крестьяноведение*. 2019. Т. 4. № 1. С. 22-44.
7. Chistyakov Yu. Food export of the Russian Empire in the end of XIX – beginning of XX centuries and social and economic development of the country: the lessons for modern Russia // *Russian Agricultural Economic Review*. 2015. № 2(2). С. 53-64.
8. Prochnow A., Risius H., Hoffmann T., Chmielewski F.-M. Does climate change affect period, available field time and required capacities for grain harvesting in Brandenburg, Germany? // *Agricultural and Forest Meteorology*. 2015. № 203. P. 43-53.
9. Nourbakhsh S. M., Bai Y., Guilherme D. N. M., Ouyang Y., Rodriguez L. Grain supply chain network design and logistics planning for reducing post-harvest loss / *Biosystems Engineering*. 2016. №151. P. 105-115. [Nourbakhsh2016](https://doi.org/10.1016/j.biosystemseng.2016.05.001).
10. Bai Y., Hwang T., Kang S., Ouyang Y. Biofuel refinery location and supply chain planning under traffic congestion // *Transportation Research Part B: Methodological*. 2011. № 1(45). P. 162-175.
11. Bai Y., Li X., Peng F., Wang X., Ouyang Y. Effects of disruption risks on biorefinery location design // *Energies*. 2015. № 2(8). P. 1468-1486.
12. Wang, X., Ouyang, Y., Yang, H., Bai, Y. Optimal biofuel supply chain design under consumption mandates with renewable identification numbers // *Transportation Research Part B*. № 57. 2013. P. 158-171.
13. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост. вступ. ст. и прим. В.А Александрова // В.О. Ключевский. – М: Правда, 1990 – 624 с.
14. Ежегодник статистического отделения Нижегородской Земской Управы за 1911-1912 гг. – Нижний Новгород; Тупо-Лит. Нижегородское печатное дело, 1914. – Отдел I – 102 с., Отдел II – 160 с.
15. Чернышев И. В. Аграрный вопрос России: (от реформы до революции), (1861-1917) : материалы и комментарии / И. В. Чернышев. - Курск : Советская деревня, 1927. - 232 с.
16. Ежегодник статистического отделения Нижегородской Земской Управы за 1912-1913 гг. – Нижний Новгород; Тупо-Лит. Нижегородское печатное дело, 1915. – Отдел I – 89 с., Отдел II – 154 с. Приложения – 174 с.
17. Bendinelli W. E., Su C. T., Péra T. G., Filho J. V. C. What are the main factors that determine post-harvest losses of grains? // *Sustainable Production and Consumption*. 2020. № 21. P. 228-238.
18. He P., Li J., Santos X. W. Wheat harvest schedule model for agricultural machinery cooperatives considering fragmental farmlands // *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018. № 145. P. 226-234.
19. dos Santos, L. M. R. Crop rotation scheduling with adjacency constraints / *Ann. Oper. Res.* 2011. № 190. P. 165-180.
20. Stray, B.J. An optimisation-based seasonal sugarcane harvest scheduling decision support system for commercial growers in South Africa // *Comput. Electron. Agr.* 2012. № 83. P. 21-31.
21. Bakhtiari A. Operations planning for agricultural harvesters using ant colony optimization // *Span. J. Agric. Res.* 2013. № 11. 652-660.
22. Evans IV J. T., Piula S. K., Luck J. D., Kocher M. Row crop grain harvester path optimization in headland patterns [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.compag.2020.105295>
23. Генералов И. Г., Завиваев С. Н., Полянский М. В., Сулов С. А. Устойчивость производства зерна в агроклиматических районах региона // *Вестник НГТУ*. 2019. № 6 (97). С. 96-105.
24. Мансуров Р.Е. Оценка состояния и перспективы развития зернопродуктового подкомплекса Татарстана // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 4. С. 151-160.

25. Федотова М.А., Бобылёва А.С., Иванова Л.И., Батова В.Н.
*Конкурентообразующий подход к ценообразованию в зерновом хозяй-
стве России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.*
2015. Т. 3. № 6 (28). С. 296-303.

Статья поступила в редакцию 14.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.71
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0032**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК.
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЕ**© 2020
SPIN-код: 7811-2171
AuthorID: 789674**Зинина Ольга Вячеславна**, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент в АПК»SPIN-код: 2775-1664
AuthorID: 829280
ScopusID: 57211156075**Оленцова Юлия Анатольевна**, старший преподаватель кафедры
«Иностранного языка»*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Аннотация. Сегодня вряд ли найдется организация какого-либо вида экономической деятельности, которая бы не занималась коммерцией. Это объясняется тем, что предпринимательская деятельность занимает одно из важнейших мест в деятельности любой современной организации, особенно в настоящее время, когда конкурентоспособность организации в целом зависит от ее эффективности. Соответственно изучение отечественного и зарубежного опыта в этой области является для организации своеобразным «наглядным пособием или руководством к действию». Основной целью предпринимательской деятельности является получение прибыли за счет удовлетворения потребительского спроса с высокой культурой предпринимательского обслуживания. Эта цель требует своевременного реагирования на изменения рынка. Необходимо продавать товары таким образом, чтобы каждая предпринимательская операция обеспечивала максимально возможный уровень прибыльности, минимизировался торговый риск, укреплялась позиция предприятия на рынке, и повышалось доверие деловых партнеров предприятия. Любая предпринимательская организация должна использовать все свои основные средства и ресурсы, предназначенные для приемки, хранения и распределения товаров и материалов среди потребителей в полном объеме, поскольку это напрямую влияет на эффективность работы этого предприятия. Очень важной задачей продавца является выявление материальных возможностей потребителя, степени его потребности в определенном продукте производства, ресурсных возможностей предприятия и его готовности удовлетворять потребности потребителей с определенным товаром. Без возможности идентифицировать все эти критерии невозможно сделать продукцию качественной и выгодной для ее реализации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, эффективность, анализ внешней и внутренней среды; оценка эффективности деятельности, финансовый анализ.

**BUSINESS ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES.
PROBLEMS AND SOLUTIONS.**

© 2020

Zinina Olga Viacheslavna, associate professor, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of «Management in agriculture»**Olentsova Julia Anatolievna**, senior teacher of the department
of « Foreign language»*Krasnoyarsk State Agrarian University**(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Abstract. Today, there are many organization of economic activity that engage in commerce. This is due to the fact that business activity occupies one of the most important places in the activities of any modern organization, especially at the present time, when the competitiveness of the organization as a whole depends on its effectiveness. Accordingly, the study of Russian and foreign experience in this area is a kind of “visual aid or guide to action” for the organization. The main goal of business activity is to make a profit by meeting consumer demand with a high culture of entrepreneurial service. This goal requires a timely response to market changes. It is necessary to sell goods in such a way that each business operation provides the highest possible level of profitability; trading risk minimizes, the enterprise’s position strengthens in the market and the confidence of business partners in the enterprise increases. Any business organization should use all its fixed assets and resources intended for receiving, storing and distributing goods and materials to consumers in full volume, since this directly affects the efficiency of this enterprise. A very important task of the seller is to identify the material capabilities of the consumer, the degree of his need for a certain product, the resource capabilities of the enterprise and its readiness to meet the needs of consumers with a certain product. Without the ability to identify all these criteria it is impossible to make products of high quality and profitable for its implementation

Keywords: business activity, efficiency, analysis of external and internal environment; performance assessment, financial analysis.

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks.

Effective business activity ensures stable financial condition of the enterprise and its competitiveness. In order for business activities to be effective, enterprises must be able to identify all the shortcomings of the trade, technological and organizational process and eliminate them in a timely manner.

The relevance of the topic for this work is due to the fact that the organization of an enterprise business activity in the commodity market is one of the most important elements of the system for interaction between the firm and the consumer as subjects of economic relations [1-3].

Analysis of recent researches and publications.

The development of the business activity theory was made by the following representatives of economic and managerial science: L. R. Gudieva, I. Z. Guraeva, L. P. Dashkov, O. V., Pambukhchiyants, S. N. Diyanova, N. I. Denisova, L. N. Dmitrieva, V. N. Dorman, M. Yu. Ivanov, M. V. Ivanova, O. M. Kalieva, M. S. Razumova, M. I. Dergunova, M. S. Govorova and others.

Formation of the article goals.

The information and empirical base of this paper is monographic literature sources, as well as specialized publications in this field, the results of observations, Internet resources, as well as calculations made by the authors [4-6].

The practical significance of the results is that the results have been tested at a specific enterprise; they can be used in practice as they are universal for similar enterprises in the agro-industrial sector.

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results.

Business activity is the subject of analysis by many economists. The basis for success in the agro-industrial complex is the competent use of state support and excellent technical base [7-9].

Analyze the enterprise's activities and main problems - joint-stock company (JSC) "Altatsky". It was created by reorganizing the state farm "Altatsky", which was organized in 1967.

Perform diagnostics of the external environment and analyze the factors of the external environment in the enterprise using PEST analysis.

The PEST analysis of the JSC "Altatsky" is presented in the table 1.

Table 1 - The PEST analysis of the JSC "Altatsky".

Title	Explanation	Influence
1. P (political)	1.1 Introduction of sanctions	-
	1.2 Situation outside the state	-
	1.3 Lack of investment support from state parties	-
2. E (economic)	2.1 Specifics of the industry	+
	2.2 Seasonality (weather influence)	+
	2.3 Increase in the rate of inflation. Price growth for energy, raw materials, transportation costs	-
	2.4 Lack of domestic suppliers of raw materials	-
	2.5 Cooperation with foreign companies manufacturers	+
3. S (social)	3.1 Population	+
	3.2 Educational level of the population	+
	3.3 Attitude to work and rest	+
	3.4 Social infrastructure	+
4. T (technological)	4.1 NTP in the field of production	-
	4.2 Lack of funding for research in technology area	-
	4.3 Lack of high-tech equipment	-

The lack of high-tech equipment slows down the production process and increases the cost of repairing old equipment.

We will rank the attractiveness of potential competitive advantages due to the opening opportunities of the industry and identify the most serious factors that threaten potential competitive advantages.

The list of all potential advantages is analyzed taking into account the prospective strength of the impact on the enterprise [10,11].

Each characteristic of the criterion receives a personal assessment based on its position in the matrix of potential advantages. This is shown in table 2.

Table 2 - Influence of factors on the organization's activity.

Name of the factor	The enterprise's response to the impact of the factor	Evaluating the validity of a decision
Improving the technical equipment of the enterprise	Strong influence	High probability
Improving the quality of services provided	Moderate influence	Average probability
Expanding the range of services	Strong influence	Average probability
Expanding the markets	Moderate influence	High probability

The most significant influence on improving the competitiveness of the JSC "Altatsky" is the increase in the technical equipment of the enterprise and the expansion of sales markets. The main competitors of the JSC "Altatsky" are such enterprises as:

- agricultural holding "Agro-Alliance-Siberia";
- JSC "AgroElita association".

The enterprise wins thanks a high level of service delivery, as well as a significant market share. The object of research - JSC "Altatsky" is in the middle positions, due to the following competitive characteristics. All services presented in JSC "Altatsky" have average prices, which is very important in the economy.

Strengths: good reputation; large market; availability of permanent suppliers; qualified personnel [12-14].

Disadvantages: the enterprise does not have a clear strategic direction of development; the credit policy of the enterprise; a large depreciation degree of fixed assets; a narrow range of agricultural products.

Opportunities: growing demand for work uniforms; the ability to serve additional groups of customers and enter new market segments; the ability to expand the range of agricultural products to meet more customer needs [15-18].

Table 3 - Quantitative assessment of enterprise competitiveness.

Key success factor	For unweighted ratings			For weighted ratings			
	JSC "Altatsky"	competitors Agricultural holding "Agro-Alliance-Siberia"	JSC "AgroElita association"	weight	JSC "Altatsky"	competitors Agricultural holding "Agro-Alliance-Siberia"	JSC "AgroElita association"
Quality and characteristics of the service	7	5	7	0.2	1.4	1	1.4
Reputation or image	8	6	8	0.1	0.8	0.6	0.8
Production capabilities	9	3	9	0.05	0.45	0.15	0.45
Technological level	8	7	8	0.15	1.2	1.05	1.2
Dealer chain	10	5	8	0.15	1.5	0.75	1.2
Marketing and advertising	9	3	9	0.05	0.45	0.15	0.45
Assortment	10	4	9	0.15	1.5	0.6	1.35
Quality of services	8	7	8	0.05	0.4	0.35	0.4
Geographical location	6	7	9	0.1	0.6	0.7	0.9
The overall competitiveness ranking	7.5	4.7	7.5		8.3	5.35	8.15

An analysis based on the results of JSC "Altatsky" showed that the enterprise was financially stable at this time. However, to stabilize and further increase the profitability of crop and livestock production in JSC "Altatsky", it is necessary to conduct a number of measures that can be divided into two main areas.

The first direction should include measures for processing the green mass, namely the preparation of feed in the pod. Providing feed for livestock in winter is a very urgent problem. However, since products are produced only during the growing season, the importance of canned food (silage, haylage) is obvious.

Collecting feed in the sleeve is the best alternative to creating feed stocks. Silage has a huge impact on improving the efficiency of feed ration production and, importantly, on the profitability of milk production. This is undoubtedly an inexpensive and convenient way to grow feed in the field so that you can preserve its useful properties.

As a result, maximum savings are achieved compared to storing grain in elevators and silos in silos. Production costs are fully paid while maintaining the quality of feed. The harvest is carried out in plastic bags of feed grains with annual and perennial with hay, alfalfa, etc.

Optimal storage conditions and low nutrient losses are achieved due to the instant termination of access to air (cold fermentation), proper compaction of the silage mass, no loss of silage on the surface and extreme layers of silage mass, suction of silage juice into the sleeve and reduction of nutrient losses, which is possible during handling. Using this technology, optimal feeding density is achieved in anaerobic conditions. With the right choice of preservatives food is stored without loss of quality for 18 months.

Technological advantage:

- immediately after filling the plastic tube with feed plants, an anaerobic atmosphere is created, that is, the time required to start the action of the anaerobic fermentation processes, so H decreases in the pH value (in contrast to the hopper, in which the time interval between silage laying and air closing is much longer). Comparative analysis shows that the hopper in the pit always contains less dry matter than the hopper in the bag. This indicates that fermentation processes took place there with large losses of dry matter and nutrients.

- low material costs. The cost of silage storage technologies, such as silos or Packed bales (round or cut), is significantly higher than the cost of storing animal feed in plastic bags. And storage in bins is becoming less popular every year due to the poor quality of feed. Since the enterprise also grows crops, you can use the equipment twice a season.

- reducing the likelihood of food spoilage in adverse weather conditions. The mass in the sleeves is protected and isolated from precipitation and high humidity. It is also

important to be able to adapt to weather conditions when filling the sleeves. You can quickly finish the job and close the sleeve to get back to what you started after the weather stabilizes.

– small loss. Losses during storage of animal feed in polymer tubes are on average 5 % (1-8 %) of dry matter, and in silos - up to 25% of dry matter. During fermentation, the temperature in tubes does not exceed 30 ° C, and in silos the temperature does not exceed 40 ° C. This causes energy loss and contributes to the formation of components that are difficult to digest.

– flexibility of the technology. Food can be packed at the right time and in the right place for the manufacturer.

The second direction should include measures for the enterprise's entry into the state program "Business expansion".

The agricultural enterprise has been operating for more than three years; it is possible to request state support, which consists in subsidizing the interest rate on loans and guarantees [19-21].

Subsidies for repayment of part of the borrowing costs are provided in 100 % of the refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation. Subsidies are provided to agricultural consumer cooperatives (purchases, deliveries, marketing (trade), processing and servicing) established in accordance with the federal law "Agricultural cooperation", peasant families (farmers) and individual entrepreneurs, and citizens who carry out parcels, personal branches. Support is provided for various conditions and purposes. The maximum loan amount is 40 million rubles for a period of up to eight years. However, it all depends on the purpose of the loan and the legal form of the enterprise.

Green mass from recycling can be used for cattle fattening. This will lead to an increase in production.

For a more complete assessment of the effectiveness from the measures, it is advisable to determine the dynamics of economic indicators, such as profitability of sales. To do this, we calculate this indicator taking into account new activities and investments. All necessary indicators are shown in table 4.

Table 4 - Calculation of indicators based on new activities.

Indicator	Current	With the proposed measures	Deviation
Revenue, thousand rubles	291051	298 051	7 000
Cost of sales, thousand rubles	288276	290 976	2 700
Profit (loss) from sales, thousand rubles	2775	7075	4 300
Profitability, %	1.0%	2.4%	1.4%

The table shows that the growth in profitability was only 1.4 %. However, actual indicators have more pronounced dynamics. For example, the increase in net profit due to new measures is estimated at 54 %.

If to speak about efficiency of participation in government programs, it should be noted that subsidies for reimbursement of the loans cost equal to 100% from the refinancing rate of the Central Bank: 95% of the Federal budget and not less than 5 % from the budget of a subject that is part of the Russian Federation.

Conclusions of the study and prospects for further research in this area.

From the analysis of indicators for economic efficiency of business activity, it can be concluded that in general, the business activity of JSC "Altatsky" increases its efficiency and brings profit.

The implementation of these measures will allow JSC "Altatsky" to increase production volumes, in this regard; the enterprise can get a large profit. The level of profitability will increase after the implementation of the above-mentioned reserves. For this enterprise, the time has passed when the main task was to "survive", now the goal of JSC "Altatsky" is to increase profitability and high profitability.

The efficiency of entrepreneurship in the agro-industrial complex is a fundamental characteristic of its activities,

embodies the results of management decisions and the efficiency of using various resources of the enterprise.

REFERENCES:

1. Panfil L. A., Evaluation of the effectiveness of the enterprise / L. A. Panfil, E. E. Murtazina // *International journal of applied and fundamental research*. - 2016. - № 6-4. - pp. 753-756.
2. Gudieva L. R. Comprehensive assessment of the effectiveness of business activity / L. R. Gudieva // *Management in Russia and abroad*. - 2016-№ 11. - pp. 803-813.
3. Razinkov P. I. Problems of managing the company's competitiveness / P. I. Razinkov, V. V. Maleeva // *In the collection "Problems of management in socio-humanitarian, economic and technical systems"*. - 2015. - pp. 45-48.
4. Antamoshkina O I, Kamenskaya N V and Olenцова J A 2020 The problem of choosing a consumer segment in the agro-industrial complex IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022056
5. Razinkova O. P. Ways to improve intra-company planning at the enterprise based on the balanced scorecard method in the collection: *Problems of management in socio-humanitarian, economic and technical systems* / O. P. Razinkova // *Collection of scientific works of teachers, postgraduates, undergraduates, students of the faculty of management and social communications*. - 2015. - pp. 118-124
6. Zinina O V, Dalisova N A, Pyzhikova N I and Olenцова J A 2019 Development prospects of the Krasnoyarsk region agroindustrial complex in the export conditions IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315 02206)
7. Rozhkova A V 2019 The implementation capabilities of the brand commercial network on the regional market of pasta IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315 022085
8. Rusetskaya L. S. Influence of innovative activity on the efficiency of business organizations / L. S. Rusetskaya, L. V. Prudnikova // *Abstracts of the 49th International scientific and technical conference of teachers and students*. - 2016. - pp. 49-51.
9. Ozerova M G, Sharopatova A V and Olenцова J A 2020 The development level and economic efficiency of vegetable production in the Krasnoyarsk region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 032049
10. Rozhkova A.V., Karaseva M. V. Regional structural export diversification / / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Conference proceedings. Krasnodar Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. p. 32015.
11. Stepanova E. V., Rozhkova A.V., Dalisova N. A. Regional support for small and medium-sized businesses in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk territory Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk state UNIVERSITY. 2019. № 2 (12). pp. 56-65.
12. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 032035
13. Shupikova N. I., Rozhkova A.V. The main directions of enterprise restructuring to improve the efficiency of economic activity in the collection: *We are the future: the view of young scientists on the innovative development of society*. Collection of scientific articles of the all-Russian youth scientific conference: in 4 volumes. Kursk, 2020. pp. 320-323.
14. Kukartsev V.V., Khrankov V.V., Fedorova N.V., Rozhkova A.V., Tynchenko V.S., Bashmur K.A. Features of evaluating the effectiveness of industrial enterprise marketing activities. In the collection: *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Krasnodar Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. p. 12081.
15. Stepanova E. V., Rozhkova A.V. Resource saving in agriculture of the region in the collection: *Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference*. 2018. pp. 167-171.
16. Oleynikova E.N., Yanova M.A., Sharopatova A.V., Grishina I.I. Comparative evaluation of the economic efficiency of the rapeseed cultivation by the traditional method and using the principles of organic production IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 032005
17. Zinina O V and Olenцова J A 2020 Elements of sustainable development of agricultural enterprises IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022003
18. Bakirov, A. R. Business management / A. R. Bakirov, D. A. Salmanov // *ScienceTime*. - 2016 - № 3 (27). - pp. 64-68.
19. Rozhkova A V and Olenцова J A 2020 Development of the dairy industry in the region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022035
20. Berdova, Yu. S. Development of measures to improve efficiency managing the turnover of a retail business // *Economy and entrepreneurship*. - 2015 - № 10-2 (63-2). - Pp. 642-647.
21. Guraeva, I. Z. Indicators of an estimation of efficiency of business enterprises / I. Z. Gureeva // *Economics and management*, 2017, № 17, pp. 451-452.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.1; 311.172

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0033

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2020

Золотова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, директор
Портнова Лидия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансов и менеджмента
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал

(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, дом 50/51-53, e-mail: lidiya.portnova.85@mail.ru)

Аннотация. В современных экономических условиях регионы России столкнулись со сложностями экономического выбора и построения своей стратегии развития. Переход к рыночной экономике, кризисы, обусловленные санкциями США и Европы, цифровизация, пандемия – это далеко неполный перечень изменений, сопровождающих развитие регионов страны. В связи с подобным рода дифференциациями, социально-экономическое положение регионов нуждается в подробном изучении. Особое значение приобретает исследование регионального потенциала в условиях перехода к цифровой экономике, а также в условиях пандемии. В статье проведен анализ структурных изменений и тенденций в динамике показателей социально-экономического развития Оренбургской области. Информационной базой для аналитического обзора послужили официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Оренбургской области, Министерства экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области и других органов власти региона. С помощью проведенного в статье аналитического обзора авторами дана характеристика объективным и субъективным факторам, влияющим на социально-экономическое развитие Оренбургской области, что позволит принимать адекватные действительности финансовые решения и определять стратегии развития региона, как органам власти, так и представителям бизнеса.

Ключевые слова: Оренбургская область, население, экономика, социальная сфера, рынок труда, цифровизация, динамика, тенденция.

MAIN TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT ORENBURG REGION IN MODERN CONDITIONS

© 2020

Zolotova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Acting Director

Portnova Lidiya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and management

REU G.V. Plekhanov, Orenburg Branch

(460000, Russia, Orenburg, street Lenin / Pushkinskaya 50/51-53, e-mail: lidiya.portnova.85@mail.ru)

Abstract. In modern economic conditions, the regions of Russia are faced with the difficulties of economic choice and building their own development strategy. The transition to a market economy, crises caused by US and European sanctions, digitalization, a pandemic - this is a far from complete list of changes accompanying the development of the country's regions. Due to various kinds of differentiation, the socio-economic situation of the regions needs detailed study. Of particular importance is the study of regional potential in the context of the transition to the digital economy, as well as in the context of a pandemic. The article analyzes structural changes and trends in the dynamics of indicators of socio-economic development of the Orenburg region. The information base for the analytical review was the official data of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation for the Orenburg Region, the Ministry of Economic Development, Investments, Tourism and Foreign Relations of the Orenburg Region and other regional authorities. With the help of the analytical review carried out in the article, the authors characterize the objective and subjective factors influencing the socio-economic development of the Orenburg region, which will make it possible to make financial decisions adequate to reality and determine the development strategies of the region, both for the authorities and business representatives.

Keywords: Orenburg region, population, economy, social sphere, labor market, digitalization, dynamics, trend.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современных условиях исследование социально-экономических аспектов развития регионов приобретает особое значение. Многочисленные изменения, связанные с переходными периодами развития страны, кризисными явлениями в экономике, а также обусловленные влиянием пандемии, не могут не отразиться на развитии, как отдельного региона, так и всей страны. Все это требует постоянного наблюдения за динамикой показателей социально-экономического развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

В разное время вопросы социально-экономического развития Оренбургской области рассматривались в трудах следующих авторов, например, Аралбаевой Г.Г., Аралбаева А.Т. [3], Золотовой Л.В., Портновой Л.В. [4, 5], Матвеевой О.Б., Гусевой Е.П. [6], Семёнова Е.А., Ахметова Р.Ш., Герасименко Т.И. [7, 8] и др. В перечисленных работах дана характеристика привлекательности Оренбуржья для внешних инвесторов, проведен анализ

социально-экономических показателей через призму развития рынка товаров и услуг, рассмотрены проблемы модернизации территориального развития региона, обобщены проблемы развития области до перехода к цифровизации. Кроме того, предметом изучения для Оренбургской области в разные годы были показатели инноваций, институционального развития, отраслевой специализации, инвестиционного потенциала, рынка труда и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Несмотря на то, что Оренбургская область давно и регулярно становится объектом пристального внимания ученых, проблемы ее развития и по настоящее время представляют интерес для научного сообщества. Происходящие изменения диктуют необходимость постоянного исследования показателей, характеризующих состояние и перспективы развития области. Влияние факторов, связанных с переходом к цифровизации, с изменениями в результате сложившейся эпидемиологической обстановкой, позволяет сформулировать цель работы, которой является анализ основных тенденций социально-экономического развития приграничного региона в современных условиях.

Постановка задания.

Изучив результаты научных изысканий российских ученых в области развития регионов, следует дать краткую характеристику состояния и развития Оренбургской области, проанализировать динамику показателей, характеризующих социальное развитие области, провести анализ структуры и динамики индикаторов экономики региона, обобщить стратегические приоритеты в развитии Оренбуржья.

Периодом исследования выбран 2016-2018 гг., частично проведен анализ данных за 2019 г. и оперативных данных начала 2020 гг. Данный период времени затрагивает изменения, связанные с переходом к цифровизации, а также обусловленные влиянием разного рода кризисных явлений в экономике.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Исследование структуры и динамики индикаторов развития региона являются основными методами, которые авторы использовали в работе. Простейший инструментальный обзор аналитических данных позволил выделить тенденции и проблемные места социально-экономического развития Оренбургской области в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Оренбургская область – это один из самых крупных регионов России, входящих в состав Приволжского федерального округа (далее - ПФО). Приграничное положение Оренбуржья во многом определяет развитие внешних экономических и культурных взаимосвязей с Башкортостаном, Татарстаном, Казахстаном, Самарской и Челябинской областями. С Республикой Казахстан Оренбургскую область прочно связывают внешнеторговые отношения.

В состав Оренбургской области входят 487 муниципальных образований: 13 городских округов, 29 муниципальных районов, 445 сельских поселений. Наиболее крупные города: Бузулук, Бугуруслан, Новотроицк, Оренбург, Орск.

Постоянное население региона на начало 2020 года составило 1,957 млн. человек, в том числе городского – 61%, сельского – 39%. Плотность населения – 15,8 человек на 1 км². Оренбуржье всегда отличал от других регионов ПФО толерантный многонациональный состав.

Город Оренбург является административным, и одновременно, ведущим промышленным, научным и культурным центром Оренбургской области, основанным в 1743 году, в котором на начало 2020 г. проживало 572,2 тыс. человек.

Наличие природных богатств, состоящих из более 70 видов полезных ископаемых, разведанных в около 3000 месторождениях, способствует разработке и реализации интересных инвестиционных проектов, что во многом положительно влияет на экономическое развитие области. Топливо-энергетический, металлургический, машиностроительный комплексы являются индустриальной основой экономики региона.

Предприятия железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта составляют разветвленную транспортную систему Оренбуржья. Через регион проходят транзитные грузовые и пассажирские потоки в направлении «Центр – Средняя Азия» и «Запад – Восток». Особую историческую и экономическую значимость дорогам, проходящим по территории Оренбуржья, придает расположение области на стыке Европы и Азии. Плотность железных дорог общего пользования в области – 11,7 км/1000 км², в 2,3 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации. Оренбургской области принадлежит одно из ведущих мест в ПФО по транзиту грузов железнодорожным транспортом. Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в Оренбургской области составляет более 20

тыс. км.

Оренбургская область входит в число крупнейших сельхозпроизводителей России и по размерам зернового поля занимает 3 место после Алтайского края и Ростовской области. Оренбуржье – одна из главных житниц России, где выращивается более 2,5 млн. тонн зерновых культур, в отдельные годы более 4 млн. тонн зерна.

Экономика Оренбуржья прочно входит в систему мирохозяйственных связей России. Оренбургские предприятия и организации заключили торговые контракты с 80 странами.

Благоприятные условия для сотрудничества региона с другими субъектами РФ создают политическая стабильность, развитая рыночная экономика, значительный инвестиционный и интеллектуальный потенциал. Весомый вклад в инвестиционное развитие региона вносят проекты, являющиеся приоритетными инвестиционными проектами, получающие поддержку государства.

В Оренбургской области 7 монотерриторий – города Гай, Кувандык, Медногорск, Соль-Илецк и поселок Светлый, а также города Новотроицк и Ясный, уже имеющие статус территорий опережающего социально-экономического развития. По итогам рейтингов эффективности управления в субъектах Российской Федерации Оренбургская область входит в группу с высокой позитивной динамикой.

В 2019 году для Оренбургской области был установлен долгосрочный рейтинг («ВВ+»), означающий, что «в области хорошо исполняется бюджет, умерен риск и есть способность самостоятельно финансировать расходы капитального характера». Для установления подобного рейтинга была принята во внимание отраслевая специализация – преобладание компаний, занимающихся добычей и обработкой полезных ископаемых – нефти и газа. Доминирование этих компаний обеспечивает с одной стороны прочную базу налогообложения, с другой ослабляет налоговый потенциал области вследствие колебаний цен на сырье и изменения бизнес-циклов.

По данным Оренбургстата видна разнонаправленная динамика показателей за рассматриваемый период [11].

В течение 2016-2018 гг. имеют тенденции к сокращению численность населения региона; за последние два года наблюдается снижение среднегодовой численности занятых, безработных по отношению к предыдущим периодам. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. имеет место снижение объемов сельскохозяйственного производства, пассажирооборота транспорта общего пользования.

В динамике показателей, характеризующих материальную сторону уровня жизни населения, видны положительные тенденции, однако, происходит замедление роста реального размера назначенных пенсий.

Тенденции замедления роста можно проследить по показателям оборота розничной торговли и грузооборота транспорта.

Реальные денежные доходы населения в 2018 г. по сравнению с 2017 г. впервые за исследуемый период выросли на 2,8%. Индикаторы жилищного строительства и объема платных услуг населению также впервые за исследуемые период продемонстрировали рост на 2,2% и 1,9% соответственно в 2018 г. по сравнению с 2017 г.

По данным, размещенным на Портале Правительства Оренбургской области [12], в январе – декабре 2019 года по отношению к январю – декабрю 2018 года происходили следующие изменения.

Потребительские цены выросли на 2,4%, в то время как реальная заработная плата демонстрировала незначительную тенденцию к росту по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 2,7%. Объем промышленного производства вырос на 0,4%, объем продукции сельского хозяйства – на 2,2%, оборот розничной торговли – на 2,3%. Объем платных услуг населению остался на уровне предыдущего периода.

По оперативным данным, размещенным на Портале Правительства Оренбургской области, в январе – марте 2020 года и январе – апреле 2020 года по отношению к аналогичным периодам 2019 года потребительские цены выросли на 0,8%, в то время как реальная заработная плата увеличилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 7,7%. Индекс промышленного производства увеличился на 2,6%, индекс сельскохозяйственного производства – на 1,9%, оборот розничной торговли – на 4,1%. Показатель объема платных услуг, оказанных населению, в январе – марте 2020 года снизился на 2,1% по сравнению с январем – мартом 2019 года.

В январе – апреле 2020 года по отношению к аналогичному периоду 2019 года потребительские цены выросли на 1,8%. Показатель промышленного производства увеличился на 1,6%, индикатор объемов производства в сельском хозяйстве – на 1,0%, показатель розничной торговли – на 0,4%.

Социальные аспекты развития Оренбургской области характеризуются показателями уровня жизни и жилищных условий населения, функционирования социальной сферы, включающей индикаторы образования, здравоохранения и преступности.

За исследуемый период 2016-2019 гг. в динамике данных показателей происходят положительные изменения – все индикаторы демонстрируют рост [14].

Сравнение данных 2019 г. с данными 2018 г. позволяет сделать следующие выводы: показатели имеют тенденцию к росту, за исключением реальных денежных доходов, которые каждый год рассматриваемого периода были ниже, чем в предыдущий год. Судя по данным за исследуемый период, наблюдается ускорение роста реальных денежных доходов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Размер начисленной заработной платы работников организаций в реальном выражении, хотя и был каждый год относительно предыдущего больше, но в 2019 г. по сравнению с 2018 г. темп его роста замедлился.

Анализ показателей, характеризующих жилищные условия населения, дал следующие результаты [9].

В структуре жилищного фонда Оренбургской области наибольший удельный вес занимает частный жилой фонд, в большинстве своем находящийся в собственности граждан. В среднем за 2016-2018 гг. жилой фонд в целом, и частного жилого фонда, увеличивается, объем государственного и муниципального жилого фонда сокращается.

В структуре благоустройства жилищного фонда Оренбургской области доля общей площади, оборудованной благами цивилизации, имеет тенденцию к росту. Удельный вес общей площади, оборудованной сетевым, сжиженным газом, за последние два года снижается.

Характеристика динамики показателей предоставления жилых помещений в Оренбургской области такова: по-прежнему число семей, которые нуждаются в жилых помещениях на конец года гораздо выше, чем число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия в отчетном году. Количество и тех, и других в 2018 г. по сравнению с 2016 г. снижается.

Развитие социальной сферы дополняют показатели образования и здравоохранения.

С каждым годом число организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, снижается. Не изменилось количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования [10].

В рассматриваемой динамике присутствует снижение численности студентов, обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования. Численность обучающихся начальных и средних общих учебных заведений имеет тенденцию к увеличению. Численность студентов, обучающихся по программам квалифицированных рабочих, служащих, снижается в 2018 г. по сравнению с 2016 г.; численность студен-

тов, обучающихся по программам СПО специалистов среднего звена, напротив, растет.

Основные показатели здравоохранения в абсолютном выражении в Оренбургской области в 2018 г. по сравнению с 2016 г. имеют тенденции к сокращению, что говорит о масштабных изменениях, происходящих в системе здравоохранения.

Здоровая социальная атмосфера региона во многом зависит от правоохранительной политики в области защиты прав граждан и государства. С этой целью изучается статистика преступности или моральная статистика.

Общее количество преступлений в 2018 г. по сравнению с 2016 г. снизилось, в том числе по большинству видов. Наибольший прирост наблюдается по числу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Увеличилось число преступлений, связанных со взяточничеством и изнасилованием.

Наибольшее снижение приходится на число преступлений, связанных с кражей.

Таким образом, по результатам анализа официальных данных, характеризующих социальные аспекты развития Оренбургской области можно заключить, что показатели имеют разнонаправленную динамику. Индикаторы уровня жизни и жилищных условий населения в большинстве своем имеют положительные тенденции, но наблюдается замедление роста по некоторым показателям. В ходе анализа показателей функционирования социальной сферы наиболее заметными являются изменения индикаторов сферы здравоохранения, демонстрирующие негативную динамику. Сохранение подобных тенденций в будущем приведет к снижению доступности медицинских услуг и ухудшению их качества.

На первом этапе анализа показателей развития экономики Оренбургской области необходимо рассмотреть ситуацию на рынке труда региона, так как именно он наиболее чувствителен к изменениям [13].

В среднем за период видны тенденции к сокращению показателей рабочей силы, как в целом, так и по видам.

Несплошное обследование рабочей силы, проведенное в январе – марте 2020 года, показало, что в экономике региона заняты 95,6% или 863,2 тыс. чел. и 4,4% (40,1 тыс. чел) не имели занятия, но активно его искали. Общая численность рабочей силы в пятнадцатилетнем возрасте и старше составила 903,3 тыс. человек. К концу марта 2020 года показатель регистрируемой безработицы составил 1,5%.

В движении численности безработных, вставших на учет в государственные учреждения службы занятости населения Оренбургской области, происходит резкое увеличение числа зарегистрированных безработных, начиная с марта 2020 г. [13]. На данное обстоятельство влияет масса факторов, главный из них пандемия коронавируса. Из-за введения ограничительных мер по недопущению распространения инфекции, многие организации и предприятия прекращают свою деятельность, и граждане за неимением источника дохода встают на учет в службы занятости. Основной удар приняли на себя малый бизнес – предприятия и организации, функционирующие в торговой сфере и сфере общественного питания.

Рассматривая функционирование и развитие сферы экономики региона, стоит отметить рост основных макроэкономических индикаторов.

Валовой региональный продукт Оренбургской области (далее ВРП) за 2018 год составил 1000,6 млрд. рублей. Индекс его физического объема в 2018 году по сравнению с 2017 годом составил 102,9%. ВРП демонстрирует прирост в 2018 г. относительно предыдущего года [15].

По показателю ВРП на душу населения за 2018 год Оренбургская область занимала 2-е место среди субъектов Приволжского федерального округа (за 2017г. – 4-е место).

В структуру ВРП Оренбургской области по видам экономической деятельности наибольший вклад вносят предприятия и организации, занимающиеся добычей полезных ископаемых, доля данного вклада с каждым годом увеличивается. На втором месте – обрабатывающие производства. На долю предприятий и организаций других видов деятельности согласно ОКВЭД суммарно приходится от 10% до 12%. Снижение долей в рассматриваемой структуре наблюдается практически по всем видам деятельности.

Индексы производства по основным видам экономической деятельности демонстрируют негативные тенденции.

Рассматривая оперативные данные Оренбургстата [11], можно отметить, что в январе-апреле 2020 г. по отношению к аналогичному периоду 2019 г. тенденции к снижению объемов производства характерны для большинства предприятий и организаций, занимающихся добычей и обработкой полезных ископаемых, обеспечением электрической энергией, газом и паром; кондиционированием воздуха.

Минерально-ресурсный потенциал Оренбургской области, являющийся основой стратегии экономического развития, традиционно считается одним из конкурентных преимуществ области. Но пример газодобывающей отрасли, работающей уже в течение 25-30 лет в режиме сокращающейся добычи, демонстрирует производственно-экономическую ограниченность этого ресурса развития [7, с. 78].

За последние несколько лет видны тенденции к сокращению показателей газодобывающей отрасли.

В связи с этим нереалистичным является представление о доминирующей роли нефтегазового комплекса в экономике региона, в обеспечении его энергетических потребностей и поставок продукции на экспорт. Ставка на освоение сланцевого газа также весьма сомнительна из-за отсутствия прикладных инновационных технологий и экологических ограничений [7, с. 78].

Объем продукции сельского хозяйства в среднем за период ежегодно снижался на 0,1%. Анализируя цепные показатели динамики, стоит отметить ежегодное снижение объемов продукции животноводства, снижение объемов продукции растениеводства наблюдалось в 2018 г. по сравнению с 2017 г.

Динамика объема работ в строительной сфере в Оренбургской области, начиная с 2017 г. по отношению к предыдущему, положительная.

Рассматривая изменение основных показателей строительной и инвестиционной сферы Оренбургской области, необходимо отметить замедление роста объема вложений в основной капитал.

По оперативной информации Оренбургстата [11], за I квартал 2020 г. по отношению к аналогичному периоду 2019 г. прирост объема инвестиций в основной капитал составил 8,4%.

Объемы ввода в действие жилых домов в 2018-2019 гг. имели положительные тенденции. По оперативным данным за январь-апрель 2020г. с учетом жилых домов на участках для ведения садоводства введено в действие 173,2 тыс. м², что на 18,5% ниже по отношению к аналогичному периоду 2019 г.

Динамика основных показателей потребительского рынка Оренбургской области в целом положительная. По обороту оптовой торговли в 2019 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается замедление роста на фоне периода 2017-2018 гг.

Оборот розничной торговли демонстрировал разнонаправленные тенденции, начиная с 2017 г. – тенденции роста с некоторым замедлением.

В дополнение к основным показателям потребительского рынка отметим показатели ценообразования.

Так, в декабре 2019 г. по отношению к декабрю 2018 г. цены производителей промышленных товаров снизились, остальные индексы показывают рост цен.

Замедление роста цен наблюдается по потребительским товарам и услугам и по сельскохозяйственной продукции.

По оперативным данным индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги в апреле 2020г. к декабрю 2019 г. составил 101,8%, в том числе на продовольственные товары 104,6%, на непродовольственные товары – 100%, на услуги – 100,1%.

Основные показатели деятельности транспорта в Оренбургской области в среднем ежегодно имели тенденцию к снижению.

Согласно оперативной информации Оренбургстата [11], за январь-апрель 2020 года автомобильным транспортом организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, перевезено 2281,6 тыс. тонн грузов с грузооборотом 297,8 млн. тонно-километров, что составило к январю-апрелю 2019 года соответственно 102,9% и 116,6%.

Ежегодно в течение рассматриваемого периода число предприятий и организаций в Оренбургской области, всего и по видам, сокращалось. Наибольшее уменьшение наблюдается по предприятиям частной формы собственности.

Число предприятий и организаций, относящихся к малому бизнесу, ежегодно снижается, соответственно снижается и средняя численность работников, занятых в данном бизнесе. Оборот малых предприятий имеет тенденцию к росту.

Характеристика использования информационных и коммуникационных технологий в условиях перехода к цифровой экономике в организациях Оренбургской области позволяет сделать следующие выводы.

В 2018 г. по сравнению с 2016-2017 гг. растет доля организаций, использующих в своей деятельности персональные компьютеры. Число организаций области, которые используют сеть Интернет и широкополосный доступ к ней, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. имело тенденцию к росту. Веб-сайт в сети Интернет в Оренбургской области из года в год имеют всё больше организаций.

С каждым годом наблюдается тенденция роста доли организации региона, использующих в своей деятельности сеть Интернет для размещения заказов на товары (работы, услуги), а также для получения заказов на выпускаемые товары (работы, услуги). Увеличивается и число персональных компьютеров на 100 работников организаций. Развитие рынка сотовой связи и коммуникаций обусловило снижение показателей, характеризующих использование местной телефонной сети области.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов о социально-экономическом развитии региона в современных условиях.

Экономико-географическое положение Оренбургской области можно считать выгодным и благоприятным для населения. Она обладает значительным ресурсным потенциалом, что позволяет делать выводы о сильных и слабых сторонах ее развития.

За исследуемый период была видна разнонаправленная динамика основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона. В основном показатели имели тенденцию к сокращению.

Так, в течение 2016-2018 гг. сокращалась численность населения региона; за последние два года наблюдалось снижение среднегодовой численности занятых, безработных по отношению к предыдущим периодам. Имело место снижение объемов сельскохозяйственно-го производства, пассажирооборота транспорта общего пользования.

В динамике показателей, характеризующих материальную сторону уровня жизни населения, были видны положительные тенденции, однако, происходит замедление роста реального размера назначенных пенсий.

Тенденции замедления роста можно проследить по показателям оборота розничной торговли и грузооборота транспорта.

Реальные денежные доходы населения впервые за исследуемый период имели тенденцию к увеличению. Показатели жилищного строительства и объема платных услуг населению также впервые за исследуемый период продемонстрировали рост.

По результатам анализа официальных данных, характеризующих социальные аспекты развития Оренбургской области можно сказать о том, что данные показатели также имеют разнонаправленную динамику. Индикаторы уровня жизни и жилищных условий населения в большинстве своем имеют положительные тенденции, но наблюдается замедление роста по некоторым показателям. В ходе анализа показателей функционирования социальной сферы наиболее заметными являются изменения индикаторов сферы здравоохранения, демонстрирующие негативную динамику. Сохранение подобных тенденций в будущем приведет к снижению доступности медицинских услуг и ухудшению их качества.

На рынке труда региона наблюдаются тенденции к сокращению показателей рабочей силы в среднем за период, как в целом, так и по видам.

Рассматривая функционирование и развитие сферы экономики региона, стоит отметить рост основных макроэкономических индикаторов.

Объем продукции сельского хозяйства в среднем за период ежегодно снижался. Анализируя цепные показатели динамики, стоит отметить ежегодное снижение объемов продукции животноводства.

Динамика объема работ в строительной сфере Оренбургской области, начиная с 2017 г. по отношению к предыдущему, положительная. Объемы жилищного строительства и ввода его в эксплуатацию за 2018-2019 гг. имели тенденцию к росту.

Динамика основных показателей потребительского рынка Оренбургской области в целом положительная. В декабре 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г. цены на промышленные товары снизились, остальные индексы показывают рост цен. Замедление роста цен наблюдается по потребительским товарам и услугам и по сельскохозяйственной продукции.

Основные показатели деятельности транспорта в Оренбургской области в среднем ежегодно имели тенденцию к снижению.

Ежегодно в течение рассматриваемого периода сокращалось число предприятий и организаций в Оренбургской области, всего и по видам, в том числе и число предприятий и организаций, относящихся к малому бизнесу.

Показатели, свидетельствующие об уровне использования ИКТ в условиях перехода к цифровой экономике в организациях Оренбургской области, демонстрируют позитивные сдвиги.

Таким образом, основные характеристики стратегических перспектив развития экономики региона в настоящее время невозможно детально предсказать. Многочисленные сложно прогнозируемые локальные и глобальные вызовы и процессы, несомненно, окажут свое влияние на формирование будущей стратегии развития региона. Ожидаемый образ Оренбуржья к 2030 году, сформированный в соответствующей Стратегии развития [1], будет отличаться модернизированной пространственной фактурой, созданной на ее территории благоприятной средой обитания, привлекательной для жизни и бизнеса. Это во многом будет способствовать улучшению репутации региона, обеспечению положительного сальдо миграции и, возможно, если не решению, то уменьшению демографических проблем в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 20 августа 2010 года N 551-нн О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на пе-

риод до 2030 года (с изменениями на 8 октября 2018 года) (в ред. Постановлений Правительства Оренбургской области от 11.08.2011 N 718-нн, от 08.10.2018 N 655-нн)

2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 октября 2019 года N 802-нн О прогнозе социально-экономического развития Оренбургской области на 2020 - 2024 годы.

3. Аралбаева Г.Г., Аралбаев А.Т. Оценка инвестиционной привлекательности Оренбургской области на современном этапе / Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области. 2019. С

4. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Прогнозирование основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения Оренбургской области / В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов России IV Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 201-209.

5. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Статистическая оценка социально-экономического развития Оренбургской области на примере оборота розничной торговли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 174. С. 128-137.

6. Матвеева О.Б. Гусева Е.П. Проблемы социально-экономического развития Оренбургской области // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №1. С. 130-133

7. Семёнов Е.А., Ахметов Р.Ш., Герасименко Т.И. Социально-экономические аспекты модернизации пространственного развития Оренбургской области / Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области. 2019. С. 74-78

8. Семёнов Е.А. Пространственно-временная динамика городского расселения и социально-экономического развития городов в регионе степной зоны России // Экономика и предпринимательство – № 12-3 (65-3). 2015. – С. 1057-1063

9. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2019: Стат.сб./Оренбургстат. – Оренбург, 2019. – 530 с.

10. Оренбургская область в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2019. – 127 с.

11. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Режим доступа: <https://orenstat.gks.ru> (дата обращения 20.07.2020 г.)

12. Портал Правительства Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru> (дата обращения 21.07.2020 г.)

13. Интерактивный портал службы занятости населения Оренбургской области. Режим доступа: <https://szn.orb.ru> (дата обращения 25.07.2020 г.)

14. Министерство социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru> (дата обращения 26.07.2020 г.)

15. Министерство экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenesopoty.ru> (дата обращения 26.07.2020 г.)

Статья поступила в редакцию 03.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 339.13
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0034**РЫНОК ДЕТСКИХ ТОВАРОВ: СТРАТЕГИИ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**© 2020
SPIN: 7318-4257
AuthorID: 327845
ORCID: 0000-0003-1965-8358**Золотова Яна Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Мировая экономика и таможенное дело»*Хабаровский государственный университет экономики и права
(680042, Россия, Хабаровск, улица Тихоокеанская, 134, e-mail: rozohka@mail.ru)*

Аннотация. Приоритетными задачами предприятий, занимающихся производством и продажей детских товаров в условиях жесткой конкуренции является разработка различного рода стратегий, направленных на укрепление конкурентных преимуществ, увеличение доли рынка и охвата широкой географии покрытия, как на локальных, так и на Федеральном уровнях. Правильно разработанная стратегия, основанная, прежде всего, на приоритетах и потребностях своих потребителей, а также на внедрение новейших технологий в свою деятельность дает предприятиям возможность эффективного развития на рынке детских товаров. Поэтому выбранная тема исследования является актуальной. Анализ теоретико-методических основ стратегического развития показал, что стратегия выступает важным фактором успешного выживания в сложной конкурентной борьбе. Стратегия по своей сути не может дать точную и детализированную картину будущего. Задача стратегического управления разработать такую стратегию, которая, с одной стороны, была бы наиболее простым и эффективным способом достижения поставленных стратегических целей, а с другой – обеспечивала бы конкурентоспособность организации и способствовала укреплению ее положения на рынке. В статье рассмотрены стратегии, используемые основными игроками в детском ритейле и меры, направленные на развитие рынка детских товаров для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: рынок детских товаров, детский ритейл, проблемы рынка детских товаров, стратегическое планирование, стратегия развития, матрица Ансоффа.

**THE MARKET OF CHILDREN'S GOODS: STRATEGIES
AND WAYS TO IMPROVE**

© 2020

Zolotova Yana Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department «World economy and customs»*Khabarovsk State University of Economics and Law**(680042, Russia, Khabarovsk, Pacific Street, 134, e-mail: rozohka@mail.ru)*

Abstract. The priority tasks of enterprises engaged in the production and sale of children's products in a highly competitive environment are to develop various strategies aimed at strengthening competitive advantages, increasing market share and covering a wide geographical coverage, both at the local and Federal levels. A well-developed strategy based primarily on the priorities and needs of its consumers, as well as on the introduction of the latest technologies in its activities, gives enterprises the opportunity to effectively develop in the market of children's goods. Therefore, the chosen research topic is relevant. Analysis of the theoretical and methodological foundations of strategic development has shown that strategy is an important factor for successful survival in a complex competitive struggle. The strategy itself cannot provide an accurate and detailed picture of the future. The task of strategic management is to develop a strategy that, on the one hand, would be the easiest and most effective way to achieve the set strategic goals, and on the other hand, would ensure the competitiveness of the organization and help strengthen its position in the market. The article examines the strategies used by the main players in children's retail and measures aimed at developing the market of children's goods to increase competitiveness.

Keywords: children's goods market, children's retail, problems of the children's goods market, strategic planning, development strategy, Ansoff matrix.

ВВЕДЕНИЕ

Рынок детских товаров в настоящее время является малоизученной отраслью, в связи со специфичностью своего функционирования и многогранности, и требует проведения всестороннего анализа и выявления основных его стратегий, а также с потребностью инновационных разработок в целях его развития и расширения, и, как следствие, появляется потребность в высококвалифицированных кадрах. Важным аспектом развития розничных торговых сетей детских товаров является разработка стратегии, направленной на укрепление конкурентных преимуществ, охват новых географических рынков, или расширение в текущих географических рынках. В свою очередь стратегия не может сводиться к набору рутинных процедур и схем. Нет описательной теории, которая бы давала рекомендации по решению определенных заданий или ситуаций. Как свидетельствует практика, стратегия – это определенная идеология бизнеса и менеджмента, которая каждым бизнесменом воспринимается по-своему. Для осуществления процесса стратегического планирования предприятия нужны значительные усилия и расходы времени и ресурсов. Следует осуществить такое стратегическое планирование, которое четко отличается от долгосрочных планов, обязательных к выполнению в любых условиях.

В ходе исследования рынка детских товаров, а также особенностей его функционирования использовались труды российских авторов: Э.М. Афанасьевой [1], Е.В. Магасумова [2], Е.В. Шелеповой [3], Е.М. Азаряна, Н.А. Ольмезовой [4], И.А. Ганжибекова [5], Т.В. Барт [6], О.Н. Миргородской [7,8], а также «Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года» [9]. Изучение вопросов стратегического функционирования потребительского рынка детских товаров нашли отражение в работах Е.Ю. Ершовой [10], Д.Ю. Карпова, Т.Ф. Мельниковой [11], а также зарубежных авторов И. Ансоффа [12] и Ф. Котлера [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является выявление направлений развития рынка детских товаров и поиск перехода на новые стратегии функционирования для повышения конкурентоспособности. Исходя из поставленной цели задачами выступили: 1) выявление проблем и факторов, оказывающие влияние на рынок детских товаров; 2) выявление стратегии развития детских торговых сетей в Российской Федерации.

Проведенные исследования основаны на анализе материалов Федеральной службы государственной статистики РФ и Хабаровского края, а также материалов исследования розничной торговой сети «Детский мир».

«Стратегии развития индустрии детских товаров до 2020 года» [9].

В данном исследовании использовалась методология графического и табличного отображения данных, применялись методы горизонтального и вертикального анализа, а также метод сопоставления данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современный рынок детских товаров стремительно развивается и расширяется, меняется разнообразие и повышается технологичность детских игрушек. В последние годы значительно расширился ассортимент материалов, используемый для изготовления игрушек, появились новые технологии и рецептуры, отмечается большое разнообразие игрушек по функциональному назначению, что обуславливает широкий набор факторов химической и физической природы, которые могут оказывать негативное влияние на здоровье детей. В этой связи немаловажную роль играет качество и безопасность игрушек, с которыми ребенок начинает контактировать с раннего возраста. Некачественные игрушки могут оказывать негативное воздействие на состояние здоровья детей, вызывая развитие заболеваний или провоцировать обострение имеющихся хронических заболеваний.

Государственная политика в сфере социального развития диктует необходимость развития многопрофильной и инновационно-привлекательной индустрии детских товаров в Российской Федерации. В целях обеспечения качества, безопасности и доступности продукции и услуг для детей и семей с детьми путем создания в России конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной индустрии детских товаров распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года» [9].

В ходе изучения особенностей исследования рынка детских товаров был выявлен ряд основных проблем, присущих данному рынку:

- слаборазвитая производственная инфраструктура (в том числе технологии и оборудование) и инновационная составляющая индустрии;
- наличие на российском рынке большого количества контрафактных и нелегально произведенных изделий;
- слабая развитость существующих механизмов продвижения (маркетинга) российских продуктов (образов, товаров, услуг) как на российские, так и на внешние рынки;
- кадровая проблема, заключающаяся в дефиците специалистов, владеющих специфическими знаниями для разработки, производства и сбыта детских товаров;
- несовершенство нормативной правовой базы индустрии. В настоящее время в индустрии нет определений базовых понятий «индустрия детских товаров», «российский производитель детских товаров», «развивающая предметно-пространственная среда для детей», отсутствует распределение полномочий федеральных органов исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в индустрии.

Анализ нормативных правовых актов позволил сделать вывод о том, что системность правового регулирования в сфере индустрии детских товаров не обеспечивается, прежде всего, в связи с несовершенством распределения полномочий между федеральными органами исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в этой сфере. В целях обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти необходимо наделить их полномочиями по реализации политики в сфере индустрии детских товаров. Для управления Стратегией и контроля за реализацией Стратегии необходимо создать постоянно действующую межведомственную рабочую группу.

Рынок детских товаров подвержен влиянию многих факторов, среди которых такие факторы как:

1. Расстановка приоритетов при распределении трат

на детские товары: рост уровня образования родителей и все более широкий доступ к Интернету приводят к более осознанному выбору.

2. Все более популярным каналом продаж, предлагающим как широкий ассортимент и привлекательные цены, так и возможности для оценки, выбора и консультации, становится Интернет. Новые, «цифровые» покупатели стали серьезной целевой аудиторией – по данным агентства Data Insight, за последние 3 года количество онлайн-покупателей в России выросло в 2,5 раза, в большой степени за счет регионов.

2. Трансформация бизнеса – диджитализация: инвестирование в цифровые технологии и Big Data.

3. Углубление диверсификации ассортимента: развитие СТМ (цены на которые ниже, чем на аналогичные зарубежные или брендовые товары).

4. Ограничение роста рынка, связанное со спадом уровня рождаемости, снижением реальных располагаемых доходов, трендов в потребительской инфляции и потребительских расходах.

5. Немаловажную роль в формировании объема продаж рынка детских товаров играет демографический фактор. Так, по оценке «Росстат» в 2019 г. количество детей в России в возрасте от 0 до 18 лет достигло 27,4 млн. Это самая высокая доля детей в общей структуре населения страны за последние 10 лет. По этому показателю Россия превосходит все другие страны Европы.

Основными игроками в «детском» ритейле в настоящее время выступают торговые сети: «Детский мир», «Кораблик», «Дочки-сыночки», «Rich Family», «Бублик Гум». Основываясь на данных, полученных в результате исследования и используя матрицу определения стратегий И. Ансоффа, была выявлена стратегия для каждой из представленных розничных торговых сетей на рисунке 1.

Рынки	Существующие Новые	Продукты	
		Существующие	Новые
		«Кораблик»;	«Дочки-сыночки»;
		«Rich Family»	«Детский мир»;
			«Бублик Гум»

Рисунок 1 - Матрица И. Ансоффа для розничных торговых сетей детских товаров

Розничная торговая сеть «Детский мир» является абсолютным лидером по коэффициенту покрытия Российской Федерации среди розничных торговых сетей. Ассортимент розничной торговой сети «Детский мир» включает в себя такие товарные категории как «Игры и игрушки», «Мебель», «Товары для творчества», «Товары для мам», «Книжки», «Гигиена и уход», «Спорт и отдых», Одежда и обувь». Кроме того, в ассортименте имеются технически сложные игрушки. Все вышеизложенное, позволяет сделать вывод о том, что розничная торговая сеть «Детский мир», согласно матрице И. Ансоффа имеет стратегию выхода на новые географические рынки с новым товаром.

Розничная торговая сеть «Дочки-сыночки» покрывает 100% Федеральных округов. Ассортимент направлен не только на детей, но и на их родителей. Так, для удобства посещения данной розничной торговой сети, товарный ассортимент сети «Дочки-сыночки» содержит такие не характерные для рынка детских товаров категории как «Товары для дома» – данная категория включает в себя такие группы товаров как товары для кухни, бытовая химия и хозяйственные товары, текстиль, товары для ванной, декор и освещение, мелкую бытовую технику и т.п. Такой товарный ассортимент позволяет родителям сэкономить значительную часть своего времени на совершение покупок в других магазинах, а также повышает конкурентоспособность розничной торговой сети и позволяет увеличить прибыль. Следующей не характерной для рынка детских товаров категорией является категория «Товары для животных», в данной категории содержится все необходимое для ухода за домашними

питомцами. Помимо нехарактерных для рынка детских товаров категорий, розничная торговая сеть «Дочки-сыночки» содержит в своем ассортименте прогрессивные игрушки с точки зрения технической сложности. В целом, можно сделать вывод о том, что розничная торговая сеть «Дочки-сыночки», согласно матрице И. Ансоффа [13], имеет стратегию расширения старых географических рынков с новым ассортиментом товаров.

Розничная торговая сеть «Кораблик» покрывает 6 из 8 (75%) Федеральных округов и имеет в своем ассортименте такие товарные категории как «Подгузники и гигиена», «Питание и кормление», «Мамам и будущим мамам», «Игрушки», «Коляски и автокресла», «Мебель», «Спорт и отдых», «Одежда и обувь» «Товары для школы». Розничная торговая сеть не имеет в своем ассортименте не характерных для рынка детских товаров категорий и не реализует технически сложных товаров. Поэтому можно сделать вывод, что торговая сеть «Кораблик» имеет стратегию удержания старых географических рынков и старого товарного ассортимента.

Розничная торговая сеть «Бубльгум» покрывает 5 из 8 (62,5) Федеральных округов, ассортимент не предполагает наличие товарных категорий, не характерных для рынка детских товаров. В ассортименте имеются технически сложные игрушки. Можно сделать вывод о том, что розничная торговая сеть «Бубльгум» использует стратегию захвата новых географических рынков при частичном обновлении ассортимента технически сложным товаром.

Розничная торговая сеть «Rich Family» покрывает 4 из 8 (50%) Федеральных округов, ассортимент не предусматривает наличие товарных категорий не характерных для рынка детских товаров, а также наличие в ассортименте технически сложных товаров. Отсюда можно сделать вывод о том, что розничная торговая сеть «Rich Family» применяет стратегию выхода на новые географические рынки при наличии старого ассортимента товаров.

На рынок детских товаров влияют множество факторов внешней среды, включая доходы населения и уровень рождаемости. Рынок детских товаров вынужден приспосабливаться к данным условиям, подстраиваясь под потребности своих покупателей – не только родителей, но и их детей. Также для данного рынка характерна высокая степень конкуренции, не только для розничных торговых сетей привычных форматов, но и на рынке Интернет-торговли – нового и активно развивающегося канала продаж, который является удобным способом покупки товара, а также экономит время потребителей на совершение покупки, имеет широкий ассортимент товаров и активно укрепляет свои позиции на рынке детских товаров.

Для розничных торговых сетей как локального, так и Федерального значения важную роль играет наличие правильно выстроенной стратегии, как в целом, так и в политике ценообразования.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования, сделан вывод о том, что даже при умеренно-оптимистическом и инерционном сценарии развития рынок детских товаров в Российской Федерации покажет рост важнейших для данного рынка индикаторов, таких как доля российских товаров, число отечественных патентных заявок на изобретения и наличие высококвалифицированных кадров. В процессе поиска концептуальных подходов совершенствования стратегии развития рынка детских товаров нами было рекомендовано:

Во-первых, внедрение системы Big Data в деятельность розничных торговых сетей Федерального значения. Преимуществом данной технологии является возможность обрабатывать огромный объем статистических данных. Технология Big Data «самообучаема» и способна анализировать не только статистику покупок по группе покупателей, но также и для отдельного по-

купателя – технология хранит базу данных покупок, и, основываясь на потребностях отдельного покупателя, предлагает те или иные товары, которые могут его заинтересовать. Использование и внедрение технологии Big Data позволит не только решать важные стратегические задачи, стоящие перед сетью, но и сократить ручной труд, исключив при этом ошибки «человеческого фактора», сэкономит такие затрачиваемые ресурсы как финансы и время. Также технология позволит увеличить прибыль, привлекая новых покупателей и анализируя ряд рекомендаций для каждого из них в отдельности. Помимо технологии Big Data существует также инновационная система электронного документооборота, успешно применяемая розничной сетью «Детский мир» и позволяющая значительно снизить стоимость поставки материалов, товаров и услуг за счет внедрения внутрикорпоративного электронного документооборота и перевода 95% закупок на электронную торговую площадку (универсальная торговая платформа ЗАО «Сбербанк-АСТ»). Согласно отчету розничной торговой сети «Детский мир» данная инициатива позволила снизить стоимость поставки материалов, товаров и услуг благодаря повышению конкуренции среди потенциальных поставщиков.

Во-вторых, необходимо совершенствовать процесс разработки различных программ лояльности и «диджитализация» розничных торговых сетей. В настоящее время современные программы лояльности базируются на технологии Bluetooth Low Energy – данная технология содержит данные о покупателе, и позволяет «узнать» покупателя на расстоянии 10 м при приближении к магазину, через его мобильный телефон. Использование данной технологии позволит розничным торговым сетям значительно сократить время на обработку данных о покупателе, снизит затраты на закупку дисконтных карт – теперь все данные будут содержаться в базе магазина и на мобильном устройстве покупателя.

В-третьих, использование RFID-технологии, которая позволяет оптимизировать работу склада, фиксируя количество товара и его остатки, снизит трудозатраты на подсчет количества товара необходимого для пополнения и упрощает процесс инвентаризации. Каждый товар оснащают недорогой меткой и получает свой уникальный цифровой образ.

В-четвертых, в условиях жесткой конкуренции розничные торговые сети Федерального значения ставят основной своей стратегической задачей привлечение и удержание покупательской аудитории, поэтому решение данной задачи достигается путем активной рекламной политики, привлечением покупателей путем различных скидок, проведением акций и промо-кампаний. Подобные мероприятия являются частью стратегии «тяни-толкай». Метод «тяни» направляет свою рекламную деятельность на конечного потребителя — покупателя, привлечение которого достигается проведением промо-акций, специальных купонов или индивидуальных предложений. Покупатель, получая купон или т.п., создает спрос на продукцию, тем самым увеличивая ее продажи. Метод «толкай» направлен в основном на оптовых и розничных торговцев, и имеет «агрессивную» политику навязывания покупателям своего товара. Данный метод подразумевает огромные затраты на промышленную рекламную деятельность, но при этом снижает затраты на потребительскую рекламу.

В-пятых, для розничных торговых сетей стратегически важно расширять ценовой сегмент покупателей, предлагая качественные товары не только в высоком, но и в среднем ценовом сегменте. В текущей рыночной ситуации объективно будет применение розничными торговыми сетями Федерального значения ценовой стратегии «среднерыночных цен», нацеленной на сети, которые ставят своей задачей получение постоянной прибыли в долгосрочной перспективе. Ориентируясь на ценовой диапазон конкурентов и их сегмент покупателей (исходя

из доходности покупателей), любая розничная торговая сеть Федерального значения имеет все возможности для создания так называемого «ценового коридора», держа свой ценовой диапазон на уровне средних цен, исходя из самых высоких цен конкурентных сетей на аналогичный товар и самых низких цен конкурентных сетей, держа свой ценовой диапазон «в середине». Такая стратегия позволит розничной торговой сети Федерального значения расширить сегмент покупателей исходя из среднего и высокого уровня доходов не снижая при этом качество реализуемой продукции. Также стратегия «среднерыночных цен» позволит увеличить прибыль и укрепить конкурентные позиции.

Совокупность применения мер по «диджитализации» и RFID-технологии даст возможность розничным торговым сетям выйти на стратегию снижения издержек производства или ценового соперничества. Внедрение данных технологий позволит розничным торговым сетям снизить затраты на персонал, повысит эффективность управления товарными запасами, повысит оборачиваемость, даст возможность обслуживания большего числа покупателей в час-пик, а также способствует росту рентабельности, вследствие чего у предприятия появятся резервы для снижения цен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьева Э.М. Современное состояние и тенденции развития мирового рынка детских товаров/ Э.М. Афанасьева // *Инновационная наука*. 2015. № 12-1. С. 55-60.
2. Магасумова Е.В. Современное состояние рынка детских товаров. Основные тенденции//В сборнике: *Наука и высшая школа в инновационной деятельности. сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2018. С. 100-103.
3. Шелепова Е.В. Триада IDEА-маркетинга, инновационного и интегрированного маркетинга на рынке детских товаров // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 12(79). С.12-17.
4. Азарян Е.М., Ольмезова Н.А. Особенности и перспективы развития рынка детских товаров на основе маркетингового подхода// *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 4-1 (52). С. 77-82.
5. Гаджибекова И.А. Современное состояние и приоритетное направление рынка детских товаров//УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 2. С. 21-26.
6. Барт Т.В., Воронина А.В., Семенов П.А. Обзор рынка детских товаров// В сборнике: *Наука и общество - 2019. Материалы международной научной конференции*. 2019. С. 63-67.
7. Костоглодов Д.Д., Миргородская О.Н., Сагоян А.С. Современные тренды развития российского рынка детских товаров//В сборнике: *Технологические инициативы в достижении целей устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции. XV Южно-Российский логистический форум*. 2019. С. 126-130.
8. Миргородская О.Н., Иванченко О.В., Дадаян Н.А. К вопросу о развитии онлайн-продаж на российском рынке детских товаров// *Вестник РГЭУ (РИНХ)*. 2019. № 4 (68). С. 111-117.
9. Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 962-р. «Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года» // *Консультант плюс. [Электронный ресурс]* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147637/
10. Ершова Е.Ю. Особенности маркетинга детских товаров// *Наука Красноярья*. 2019. Т. 8. № 5-4. С. 69-73.
11. Карпов Д.Ю., Мельникова Т.Ф. Формирование концепции маркетинга детских товаров//*Инновационная наука*. 2018. Т. 1. № 5. С. 97-101.
12. Ансофф И. *Новая корпоративная стратегия*. СПб.: Питер, 2014. 416 с.
13. Котлер Ф. *Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы*. М.: Альпина Паблишер, 2016. 132 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330.342:332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0035

**ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

© 2020

AuthorID: 702588

SPIN: 6218-2770

ResearcherID: O-4496-2015

ORCID: 0000-0001-9880-0521

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. На основе разработанной авторской методики на примере регионов Приволжского федерального округа проведена оценка стадияльной принадлежности территорий в разрезе институциональных секторов экономики. Выявлено различное по уровню и характеру влияние институциональных секторов на изменение интегрального показателя стадияльного развития: положительное со стороны государственного сектора при отрицательном воздействии бизнес-сектора и сектора домохозяйств. Установлено наличие обратной взаимосвязи между уровнем стадияльного развития территорий и удельным весом институциональных секторов в финансово-инвестиционных показателях (оборот организаций и инвестиций в основной капитал). На основе анализа лучшей практики регионов предложены инструменты реализации потенциальных возможностей (направлений) по финансированию социально-экономического развития территорий за счет задействования неиспользуемых (или в недостаточной степени используемых) внутренних резервов роста: разработка и совершенствование цифровых приложений, привлечение средств населения через рынок облигаций, расширение практики создания территорий опережающего социально-экономического развития, повышение эффективности использования объектов государственной (муниципальной) собственности. Каждое из направлений рассмотрено через призму институциональных секторов экономики и дано краткое описание эффекта от их возможного применения, позволившее установить взаимосвязанность аспектов реализации различных направлений задействования дополнительных финансовых возможностей по развитию территорий между собой.

Ключевые слова: институциональные сектора, социально-экономическое развитие, жизненный цикл территории, стадия, регион, Приволжский федеральный округ, внутренние резервы развития, потенциал, цифровизация, народные облигации, бюджет, несырьевой экспорт.

**IDENTIFICATION OF INTERNAL RESERVES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF TERRITORIES: OPPORTUNITIES AND IMPLEMENTATION TOOLS**

© 2020

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher
of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of social and economic researches UFRC RAS
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. On the basis of the developed author's methodology on the example of the regions of the Volga Federal District, an assessment of the stadia affiliation of territories in the context of institutional sectors of the economy was carried out. It was revealed that the influence of institutional sectors on the change in the integral indicator of stadia development is different in level and nature: positive on the part of the public sector with a negative impact of the business sector and the household sector. The presence of an inverse relationship between the level of stage development of territories and the share of institutional sectors in financial and investment indicators (turnover of organizations and investments in fixed assets) has been established. Based on the analysis of the best practices of the regions, tools were proposed for the implementation of potential opportunities (directions) for financing the socio-economic development of territories by using unused (or insufficiently used) internal growth reserves: developing and improving digital applications, attracting funds from the population through the bond market, expanding the practice of creating territories of advanced social and economic development, increasing the efficiency of using state (municipal) property. Each of the directions is considered through the prism of institutional sectors of the economy and a brief description of the effect of their possible application is given, which made it possible to establish the interconnectedness of the aspects of the implementation of various areas of using additional financial opportunities for the development of territories among themselves.

Keywords: institutional sectors, socio-economic development, life cycle of a territory, stage, region, Volga Federal District, internal development reserves, potential, digitalization, people's bonds, budget, non-resource exports.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время одним из наиболее актуальных и острых вопросов в управлении территориями является обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами устойчивого социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований. В условиях падения экономики России, сокращения промышленного производства и деловой активности вследствие негативного влияния ограничительных мер, введенных из-за COVID-2019 (по оценке Министерства экономического развития РФ за январь-июль 2020 г. спад ВВП страны составил 3,8% в годовом выражении [1]), при сохранении значительных бюджетных расходов на социальную сферу, важнейшей задачей государства становится поиск финансово-инвестиционных источников развития территорий.

Поскольку с финансовыми потрясениями, вызванными новой коронавирусной инфекцией, в той или иной мере столкнулись все страны мира, то, на наш взгляд, наиболее актуальным является выявление возможностей по финансовому обеспечению социально-экономического развития территорий за счет внутренних резервов роста.

По нашему мнению, выявление данных возможностей необходимо проводить как с учетом жизненного цикла территорий [2-3], так и в разрезе институциональных секторов экономики, что позволит более обоснованно подходить к выбору направлений по изысканию резервов финансирования и инструментов их реализации. Исходя из этого, представляет как научный, так и практический интерес исследование направлений потенциального повышения финансовой обеспеченности развития территорий, в том числе на основе анализа лучшей практики других регионов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В различных публикациях, посвященных проблеме выявления финансовых резервов социально-экономического развития территорий, рассматриваются различные ее аспекты. Одни авторы исследуют данный вопрос с точки зрения развития региональной (муниципальной) компоненты бюджетной системы страны путем внедрения дифференцированного подхода, учитывающего типы хозяйствования территорий (М.А. Печенская [4]), повышения эффективности долговой политики через реструктуризацию государственного (муниципального) долга (А.В. Швецов, Н.К. Швецова, М.Н. Егошина [5]), развития сельских территорий на основе совершенствования деятельности агропромышленного комплекса (М.М. Шахмурзов, А.С. Гордеев, В.В. Кулинцев и др. [6]). Другие авторы концентрируют внимание на выявлении резервов развития потенциалов как отдельных отраслей и сфер деятельности (например, туристической – И.А. Тачкова, А.В. Хохлова [7], инвестиционной – Н.П. Пашин, О.А. Масленникова [8], инновационной – В.А. Егорушкин, Н.А. Кулагина, Е.М. Челикова [9], налоговой – Э.В. Рогатенюк, Ю.В. Деркач [10], сельского хозяйства – З.А. Воитлева [11]), так и совокупного потенциала территории в целом (однако без конкретизации инструментов их реализации) [12, 13]. Кроме того, вопросы задействования внутренних резервов развития территорий рассмотрены в работах И.Н. Санниковой, Т.А. Рудаковой [14], А.С. Мельниковой [15] и др. В силу многоаспектности рассматриваемой проблемы немаловажное значение имеет взаимодействие выявления дополнительных источников социально-экономического роста с вопросами стратегического планирования территорий (М.В. Шмакова [16]), в том числе моделирования и сценарного прогнозирования (М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников [17]), учета и развития человеческого потенциала (Д.Х. Красносельская [18]) и других аспектов. Однако анализ публикаций показывает, что при выявлении внутренних финансовых резервов развития остается недостаточно изученными вопросы учета стадий жизненного цикла территорий, в том числе в разрезе институциональных секторов экономики, а также описание инструментов практической реализации потенциальных возможностей, что определяет направление для дальнейших исследований в данной области знаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является выявление возможностей (направлений) повышения финансирования социально-экономического развития территорий на основе внутренних источников роста с учетом институциональных секторов экономики и стадий жизненного цикла территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для оценки стадийного уровня развития территорий в институциональном разрезе предложено использовать авторскую методику, рассмотренную в [19], в основе которой лежит анализ показателей экономической безопасности территорий. Сформирован комплекс показателей, характеризующих состояние экономики территорий в разрезе институциональных секторов:

- По государственному сектору экономики:
 - дефицит (профицит) консолидированного бюджета региона, в % к ВРП;
 - объем внешнеторгового оборота, в % к ВРП;
 - уровень инфляции (индекс потребительских цен), %;
 - уровень долговой нагрузки консолидированного бюджета субъекта РФ (отношение суммарного объема государственного долга субъекта РФ и муниципального долга входящих в него муниципальных образований к объему налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона), %;
- По бизнес-сектору:

- отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (ВРП) региона, %;
- отношение объема кредиторской задолженности к ВРП (с умножением на поправочный коэффициент, отражающий отношение просроченной кредиторской и просроченной дебиторской задолженности), %;
- отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %;

3. По сектору домашние хозяйства:

- соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %;
- соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз.

Рассчитан интегральный показатель стадийного развития (как в целом по территории, так и в разрезе институциональных секторов), определяемый как среднее значение нормированных показателей относительно их пороговых уровней, проходящих через нулевую отметку. При этом нормирование показателей проведено с учетом их сущности таким образом, что положительные нормированные значения показывают улучшение (отрицательные ухудшение) состояния региона по анализируемым показателям относительно своих пороговых критериев экономической безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Проведенный на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) анализ стадийного развития территорий в разрезе институциональных секторов экономики показал, что в целом за рассматриваемый период (2010 – 2018 гг.) наблюдались разнонаправленные тенденции (табл. 1), проявляющиеся в виде:

- по сектору домохозяйств – некоторого роста (реже – снижения) интегрального индекса стадийной принадлежности при нахождении регионов на нисходящих стадиях развития, в силу чего между стадийным развитием регионов и участием сектора в финансировании социально-экономического развития территорий наблюдалась низкая взаимосвязь (коэффициент корреляции равен -0,3);

- по бизнес-сектору – снижения (реже незначительного роста) интегрального показателя при нахождении большинства (10 из 14) регионов на нисходящих стадиях жизненного цикла. При этом отмечена более высокая взаимосвязь между интегральным показателем и долей бизнес-сектора в обороте организаций (коэффициент корреляции равен -0,7), чем в инвестициях в основной капитал (-0,3);

- по госсектору – повышения интегрального показателя стадийной принадлежности при нахождении большинства (11 из 14) регионов на стадии зрелости. Сила взаимосвязи между интегральным показателем и долей госсектора в обороте организаций, а также в инвестициях в основной капитал находилась на среднем уровне (коэффициенты корреляции -0,6 и -0,7).

Таблица 1 – Стадийная оценка институциональных секторов экономики регионов ПФО в 2010 – 2018 гг.

Регион	Государство		Бизнес		Домохозяйства		Итого	
	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	0,28	0,40	0,10	0,00	-0,38	-0,39	0,00	0,00
Республика Марий Эл	0,08	0,31	-0,20	-0,30	-0,36	-0,52	-0,23	-0,17
Республика Мордовия	-0,29	-0,07	-0,39	-0,36	-0,47	-0,47	-0,38	-0,37
Республика Татарстан	-0,02	0,34	0,11	0,12	-0,22	-0,19	-0,05	0,09
Удмуртская Республика	-0,07	0,26	0,07	-0,14	-0,39	-0,35	-0,13	-0,08
Чувашская Республика	0,04	0,33	-0,14	-0,80	-0,47	-0,45	-0,19	-0,31
Пермский край	0,27	0,30	0,09	-0,13	-0,41	-0,44	-0,02	-0,03
Кировская область	0,20	0,33	-0,15	-0,39	-0,39	-0,40	-0,11	-0,16
Нижегородская область	0,17	0,28	-0,06	-0,24	-0,37	-0,30	-0,09	-0,09
Оренбургская область	0,25	0,37	0,22	0,01	-0,40	-0,42	0,02	-0,01
Пензенская область	0,13	0,32	-0,38	-0,45	-0,43	-0,37	-0,23	-0,17
Самарская область	0,27	0,33	0,11	0,00	-0,47	-0,38	-0,03	-0,01
Саратовская область	0,07	0,31	-0,29	-0,16	-0,45	-0,43	-0,22	-0,10
Ульяновская область	0,21	0,37	-0,16	-0,60	-0,46	-0,42	-0,13	-0,21

В целом за рассматриваемый период наибольшее воздействие на динамику интегрального показателя стадийного развития оказали: положительное – государ-

ственный сектор, отрицательное – бизнес-сектор. Сектор домохозяйств при этом не претерпел значительных изменений и находился на стадии упадка, что также негативно сказалось на уровне стадийного развития регионов ПФО. По результатам анализа данных тенденций можно сделать вывод о необходимости совершенствования существующей системы финансово-инвестиционного обеспечения территорий, что подтверждается наличием стабильной обратной взаимосвязи между уровнем стадийного развития территорий и удельным весом институциональных секторов в финансово-инвестиционных показателях.

Потребность в совершенствовании системы инвестиционно-финансового обеспечения обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для предпринимательства, обеспечивающих элиминирование рисков и снижение издержек производства.

Проведенная систематизация основных инструментов и лучших практик повышения инвестиционно-финансовых возможностей институциональных секторов экономики в финансировании социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований за счет внутренних резервов роста позволила выделить следующие ключевые инструменты и направления реализации данных возможностей применительно к Республике Башкортостан (РБ) (табл. 2):

Таблица 2 – Направления и инструменты реализации возможностей финансирования развития территорий

Направления	Инструменты	Эффект для институциональных секторов
Цифровизация экономики	Цифровые приложения	В госсекторе – снижение временных и стоимостных затрат на оказание государственных и муниципальных услуг; В бизнес-секторе – снижение себестоимости, рост производительности труда; В секторе домохозяйств – развитие человеческого капитала по овладению навыков и умений в области цифровой культуры
Привлечение финансов населения	«Народные» облигации	Для госсектора – дополнительный источник финансирования расходов бюджетов территорий; Для домохозяйств – более выгодный инструмент вложений по сравнению с банковскими вкладами
Развитие производств несырьевого экспорта	Налоговые льготы и преференции ТОСЭР и ОЭЗ	Для госсектора – привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, повышение узнаваемости товаров территории; Для бизнес-сектора – снижение издержек производства, повышение конкурентных позиций
Администрирование доходов от использования госуслуг	Цифровые приложения, аудит	Для госсектора – повышение доходной части бюджета, эффективности управления государственным имуществом (в т.ч. синхронизации и систематизации данных различных ГИС), рост финансовой самостоятельности территории

1. Разработка и внедрение цифровых приложений, способствующих:

– в госсекторе (по примеру работы блокчейн-платформы Федеральной налоговой службы [20]) – снижению затрат (времени выполнения и стоимости при сохранении или повышении качества работы) по оказанию государственными (муниципальными) органами власти и управления услуг при осуществлении своих функций (в том числе сокращению затрат и потере времени при межведомственном и межуровневом взаимодействии). В тоже время для получения выгод от внедрения цифровых платформ в государственном управлении необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, порядка организации и функционирования государственных информационных систем (ГИС) в стратегическом ключе, а также решение других проблем, сдерживающих развитие данного направления [21, С. 16-17];

– в бизнес-секторе – росту объемов прибыли не только за счет увеличения продаж, но и за счет снижения себестоимости товара или услуги, что в условиях падения платежеспособного спроса, влияния негативных факторов эпидемиологического характера становится более привлекательной стратегией ведения бизнеса. Согласно российской и мировой практике внедрение цифровых технологий позволяет снизить себестоимость продукции на 7-10% и более при росте производительности труда на 5-8% (в перспективе по оценке экспертов Всемирного экономического форума до 40% [22]);

– в секторе домашних хозяйств – созданию новых конкурентоспособных и востребованных форматов удовлетворения материальных и духовных потребностей населения за счет развития дополнительного дистанционного образования (приобретения навыков и компетенций, необходимых для эффективной работы в

условиях роста роботизации производств и цифровизации окружающей среды), волонтерского движения. При этом необходимо особо подчеркнуть, что, на наш взгляд, применение дистанционных средств коммуникаций эффективно для получения дополнительного образования, в то время как для освоения базового образования важно сохранить традиционные форматы с непосредственным очным участием преподавателя и учащихся.

2. Использование лучшей практики регионов (например, Томской области) для стимулирования вложений финансовых ресурсов населения, находящихся на депозитах кредитных организаций (в РБ по данным Банка России на 01.08.2020 г. – более 430 млрд. руб.) в экономику республики. В качестве инструмента привлечения средств населения могут быть использованы государственные (субфедеральные) и муниципальные облигации (так называемые «народные» облигации). Данный вид ценных бумаг в качестве дополнительного (для местных и региональных бюджетов) фондового инструмента рекомендован как доступный для приобретения большей частью населения в связи с невысокой номинальной стоимостью и более выгодными условиями вложений по сравнению с банковскими депозитами. Например, по состоянию на август 2020 г. ставка купонного дохода по облигациям Томской области составляет 7,7% годовых [23] (возможно досрочное погашение без потери доходности) при средней процентной ставке банковского вклада свыше 1 года 4,8% годовых (максимальной ставке до 5,25%). При этом, по результатам анализа законодательной и нормативной базы, а также действующей в республике практики установлено, что в соответствии с Законом РБ о бюджете на 2020-2022 гг. в качестве основного источника заимствований для финансирования дефицита бюджета РБ рассматривается выпуск государственных ценных бумаг на общую сумму 12,7 млрд. руб., которые планируются к размещению через биржу и не предполагаются к продаже населению.

Реализация данного инструмента позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в региональные и местные бюджеты России, бюджетная обеспеченность которых находится на более низком уровне по сравнению с территориальными бюджетами развитых стран. Например, по расчетам автора на основе анализа данных финансовых властей РБ, США и Германии, в 2019 г. расходы бюджета РБ в расчете на 1 жителя составили 53,1 тыс. руб. или почти 2 тыс. долл. США с учетом паритета покупательной способности, в то время как в США и Германии расходы региональных бюджетов на душу населения были в среднем в 3 раза выше (около 6 тыс. долл. США).

3. Развитие производств несырьевого неэнергетического экспорта (в 2019 г. в РБ около 130 млрд. руб.) и импортозамещения (в 2019 г. импорт составил около 50 млрд. руб., что вместе с несырьевым экспортом по оценочным данным составляет около 10% ВРП), в том числе на основе содействия реализации инвестиционных проектов в данных сферах в рамках территорий, имеющих статус территории опережающего развития или особой экономической зоны, позволяющий за счет налоговых преференций и инфраструктурного обеспечения почти на 1/3 снизить издержки инвесторов. Актуальность и значимость данного направления подтверждена обращением в 2019 г. Правительства РБ в Министерство экономического развития РФ, по результатам которого были подготовлены предложения в Евразийскую экономическую комиссию по учету в таможенных декларациях сведений о стране (регионе) – производителе товаров (утверждены 26.05.2020 г. и вступают в силу с 21.02.2021 г.). Его реализация, с одной стороны, позволит более объективно отражать вклад регионов в объем экспортной продукции РФ, а с другой – будет содействовать узнаваемости республики и повышению ее конкурентных позиций на мировых рынках.

4. Повышение эффективности управления государ-

ственным (муниципальным) имуществом в части администрирования доходов, полученных от его использования. Согласно результатам проведенного в 2019-2020 гг. Счетной палатой РФ аудита дивидендной политики акционерных обществ с государственным участием (АО) и федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП) [24] более 90% АО находятся в серой зоне (государственными органами не осуществляется анализ их деятельности). Также наблюдается несоответствие данных о количестве АО и ФГУП в различных ГИС, наличие ФГУП без ведомственной принадлежности, низкий уровень вовлеченности в достижение целей стратегического планирования, отсутствие единого подхода к определению доли, перечисляемой от чистой прибыли в федеральный бюджет, передача земельных участков в аренду без соответствующего оформления и др. Перечисленные проблемы, возникающие при управлении объектами федеральной собственности, являются актуальными также для регионального и муниципального уровня. Повышение эффективности администрирования доходов по имуществу, находящемуся в собственности субъектов РФ и муниципальных образований позволит увеличить поступления доходов в бюджеты территорий, в том числе на основе развития цифрового учета операций, совершаемых с государственным (муниципальным) имуществом. К примеру, в настоящее время на муниципальном уровне в г. Уфе и еще 7 городах России действует автоматизированная информационная система «Имущество», обеспечивающая автоматизацию процессов управления в данной сфере деятельности. Однако остается актуальным вопрос синхронизации и сопоставимости данных с другими ГИС.

С точки зрения стадияльного развития территорий данные инструменты (за исключением 1 и 4 направления, реализация которых представляет важное значение для территорий различной стадияльной принадлежности) более целесообразно применять в территориях, находящихся на восходящих стадиях жизненного цикла, которые имеют внутренние резервы роста (например, объем депозитов физических лиц на душу населения в таких регионах выше, чем в регионах на нисходящих стадиях развития). Для территорий с трендом на нисходящие стадии для устойчивого развития необходима также внешняя финансовая поддержка (преимущественно через бюджетно-налоговую систему, развитие государственно-частного партнерства), которая позволит провести модернизацию территориальной специализации региона.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, на примере регионов ПФО определена стадияльная принадлежность территорий, показавшая различный вклад институциональных секторов в динамику интегрального показателя как по величине, так и по направленности воздействия, во-вторых, подтверждена актуальность учета стадияльного развития территорий при выборе инструментов реализации потенциальных возможностей повышения финансирования социально-экономического развития регионов и дано описание получаемого эффекта в разрезе институциональных секторов экономики, в-третьих, установлена взаимосвязанность аспектов реализации различных направлений взаимодействия дополнительных финансовых возможностей по развитию территорий (например, реализация мероприятий в рамках 4 направления взаимосвязана с развитием цифровых приложений по 1 направлению). В последующем планируется проведение исследований по выявлению возможностей привлечения из внешних источников финансовых ресурсов для обеспечения социально-экономического развития территорий на различных стадиях жизненного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Картина деловой активности за июль 2020 года [Электронный ресурс] // официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a0e>

60cfbb18da02339fd3a7714f921ff/200819...pdf

2. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Жизненный цикл территории. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.

4. Печенская М.А. Современные проблемы бюджетного развития региональных центров // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 40-56. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.40-56

5. Швецов А.В., Швецова Н.К., Егوشيца М.Н. Финансовые резервы развития регионов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2015. Т. 1. № 4. С. 106-110.

6. Шахмурзов М.М., Гордеев А.С., Кулинцев В.В., Юлдашбаев Ю.А., Коник Н.В., Улимбаева Р.А., Улимбаев М.Б. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий регионов // Юг России: экология, развитие. 2018. Т. 13. № 3. С. 83-95. DOI: 10.18470/1992-1098-2018-3-83-95

7. Тачкова И.А., Хохлова А.В. Резервы развития туристического потенциала региона в современных экономических условиях // Экономика. Социология. Право. 2018. № 2 (10). С. 48-53.

8. Пашин Н.П., Масленникова О.А. Теория и практика инвестиционного обеспечения развития депрессивных регионов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. № 3. С. 86-91.

9. Егорушкин В.А., Кулагина Н.А., Чепикова Е.М. Инновационный потенциал как фактор обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 62-70.

10. Розатенюк Э.В., Деркач Ю.В. Проблемы и направления развития налогового потенциала региона // Экономическая среда. 2019. № 4 (30). С. 81-85.

11. Вошлueva З.А. Агроклиматический потенциал региона: целесообразность и возможности развития сельхозпроизводства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 1. С. 51-57.

12. Демьяненко А.Е. Оценка кумулятивного потенциала развития экономик регионов: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 177-195. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.021

13. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Суцность и структура потенциала развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 323.

14. Санникова И.Н., Рудакова Т.А. Условия расширения экономической интеграции регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8. С. 1394-1414. DOI: 10.24891/re.16.8.1394

15. Мельникова А.С. Методические подходы к оценке влияния зарубежных инвестиций на социально-экономический потенциал региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 12. С. 26-29.

16. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 9-11.

17. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 7 (466). С. 1204-1216. DOI: 10.24891/ea.16.7.1204

18. Красносельская Д.Х. Выбор перспектив развития территорий: накопление физического и человеческого капитала // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 4 (29). С. 24.

19. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 4. С. 214-218.

20. Совещание по вопросам банковского кредитования [Электронный ресурс] // сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63244>

21. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность / Доклад к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой. М.: ИД ВШЭ, 2019. 43 с.

22. Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. P. 12. [Электронный ресурс] // сайт Всемирного экономического форума. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf>

23. Государственные облигации Томской области [Электронный ресурс] // Департамент финансов Томской области. Режим доступа: <http://bonds.tomsk.ru/>

24. СИ: достоверной информации о количестве АО и ФГУП, подконтрольных государству, нет [Электронный ресурс] // офиц. Сайт Счетной палаты РФ. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/sp-dostovernoy-informatsii-o-kolichestve-ao-i-fgup-podkontrolnykh-gosudarstvu-net>

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 03.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:658.64
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0036**МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ТОРГОВЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И СПОСОБЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**© 2020
AuthorID: 711525
SPIN: 4087-4006
ResearcherID: W-8111-2018
ORCID: 0000-0003-2212-5034
ScopusID: 57200601858**Карашук Оксана Сергеевна**, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики*Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: kseniak72@mail.ru)*

Аннотация. Целью работы стало обоснование теоретического содержания материальных и нематериальных торговых услуг, а также аргументация необходимости обеспечения материальных элементов при оказании услуг торговли. При проведении исследования использовались методы группировки и сравнения. При написании работы были изучены результаты различных современных работ по предмету изучения. Исследование показало, что в торговле услуги представлены нематериальными и материальными. При этом нематериальные услуги - это деятельность по оказанию услуг, а материальные услуги - результат оказания услуг. При изучении состава обязательных торговых услуг, предусмотренных в нормативно-правовых документах России, было выявлено, что услуг с материальными элементами значительно больше, чем полностью нематериальных. В то же время по официальным статистическим данным по торговым услугам в России, недовольных ассортиментом товаров и услуг торговли 5,5% от общего количества жителей России, по данным 2018г. При этом действительное предложение товаров и услуг в торговле расширилось. Однако покупатели не восприняли положительную динамику ассортимента предложения. Причину такой ситуации автор связывает с недостаточной материальностью предлагаемых торговых услуг. Как определено в работе, наличие материальных элементов услуг облегчит для покупателя сравнение услуг между собой и сделает более объективным результат сравнения. Поэтому для торговых организаций, ориентированных на высокий уровень обслуживания и на рост объемов оказываемых услуг, автор рекомендует применение способов материализации услуг. Для повышения материальности торговых услуг рекомендуется использовать при их оказании: товары как основу приложения услуг, материально-техническую базу предприятия как средство обеспечения оказания услуг, документы в качестве фиксации факта и необходимой информации о товарах и услугах, а также средства создания положительных эмоций путем чувственного воздействия на покупателя в процессе обслуживания.

Ключевые слова: торговые услуги, материальные услуги, нематериальные услуги, цифровые услуги, нематериальные активы, государственное регулирование.

**MATERIAL TRADE SERVICES: THEORETICAL BASES AND METHODS
OF PRACTICAL SUPPORT**

© 2020

Karashchuk Oksana Sergeevna, Ph.D. (Economy), Associate Professor
of the Basic Department of Trade Policy
*Plekhanov Russian University of Economics**(117997, Russia, Moscow, Stremyanny Lane 36, e-mail: kseniak72@mail.ru)*

Abstract. The purpose of the work was to substantiate the theoretical content of tangible and intangible trade services, as well as to argue the need to provide material elements in the provision of trade services. The study used the methods of grouping and comparison. When writing the work, the results of various modern works on the subject were studied. The study showed that services in trade are represented by non-material and material. At the same time, non-material services are the activity of providing services, and material services are the result of providing services. When studying the composition of mandatory trade services provided in Russian legal documents, it was found that services with material elements are significantly more than completely non-material ones. At the same time, according to official statistics on trade services in Russia, 5.5% of the total number of Russian residents are dissatisfied with the range of goods and trade services, according to 2018 data. At the same time, the actual supply of goods and services in trade has expanded. However, buyers did not perceive the positive dynamics of the offer range. The author attributes the reason for this situation to the insufficient materiality of the offered trade services. As defined in the work, the presence of material elements of services will make it easier for the buyer to compare services with each other and make the comparison result more objective. Therefore, for trade organizations that are focused on a high level of service and the growth of the volume of services provided, the author recommends the use of ways to materialize services. To increase the materiality of trade services, it is recommended to use goods as the basis for the application of services, the material and technical base of the enterprise as a means of ensuring the provision of services, documents as a record of the fact and necessary information about goods and services, as well as means of creating positive emotions by sensory influence on the buyer in the process of service.

Keywords: trade services, tangible services, intangible services, digital services, intangible assets, government regulation.

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономике услуги являются неотъемлемой частью гражданского оборота, однако в действующем ГК РФ отсутствует определение их понятия.

Толкование услуги для целей налогообложения дает НК РФ (часть первая, гл 7 ст 38 п.5): это деятельность, не имеющая материального выражения, результат которой реализуется и потребляется в процессе этой деятельности.

Однако, как показывает практика, в торговле многие услуги содержат материальные элементы и могут пред-

ставлять собой не только деятельность в процессе своего оказания, но и конкретный результат после окончания этой деятельности.

Так, к примеру, материальные составляющие присущи услугам по упаковке, расфасовке, доработке товаров, так как за счет таких услуг реализуемый товар становится персонализированным, более соответствующим индивидуальным запросам покупателей. Также необходимо отметить, что приведенные в данном примере услуги нельзя считать деятельностью, ведь они имеют конкретный результат своего оказания, представленный новым

внешним видом, функциональной упаковкой, улучшенными качествами товаров.

Понятие услуги торговли дано в государственном стандарте России и оно значительно отличается от определения, сформулированного в НК РФ. Торговая услуга в ГОСТ трактуется как результат взаимодействия продавца и покупателя, а также сама деятельность продавца по удовлетворению потребностей покупателя при купле-продаже товаров [1]. Этот же документ определяет понятие товара (работы, услуги) в качестве объекта гражданских прав, предназначенного для продажи или иного оборота. Таким образом, в документах, регулирующих торговые услуги, не указывается, что они нематериальны, данный подход в торговле не применяется.

Целью написания данной статьи стало развитие теоретического содержания услуг торговли с обоснованием в них материальной составляющей, а также аргументация необходимости и способов материализации торговых услуг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение услуг в целом и торговых услуг в частности является достаточно сложной задачей, в связи с высокой степенью нематериальности услуг и ограниченным составом показателей торговых услуг в официальных статистических данных. В информации Росстата по платным услугам, торговые услуги в самостоятельную группу не включены [2]. По всей видимости, причиной является их небольшая стоимость в сравнении со стоимостными показателями услуг других видов деятельности из сферы обслуживания.

В существующих условиях ограниченности статистических данных официальная информационная основа для изучения торговых услуг ограничена достаточно устаревшими нормативно-правовыми документами государства, а также узким спектром отраслевых данных.

В данной работе для исследования торговых услуг будут использоваться методы группировок и сравнений, в соответствии с содержанием доступной анализируемой информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время фундаментальных работ по изучению услуг и торговых услуг недостаточно.

Большинство отечественных работ по вопросам торговых услуг посвящены исследованию их перспективных видов и возможностей дальнейшего развития [3, 4, 5].

Особенности оказания услуг в различных областях торговой деятельности также подробно изучаются в современных научных работах [6, 7, 8].

Отдельные отечественные авторы изучают услуги с точки зрения нормативно-правовых основ их государственного регулирования [9, 10].

Но в то же время уже имеются штучные работы по развитию теоретического содержания услуг на основе выделения в них материальной составляющей [11, 12].

В данной работе на основе имеющихся исследований дополнена теория формирования состава торговых услуг по признаку материальности.

С точки зрения состава торговых услуг хорошую основу для разграничения видов услуг в зависимости от их материальности создает отраслевой российский ГОСТ, который рассматривает услугу как результат и как деятельность [1].

В данной работе в качестве развития теоретического толкования содержания услуг торговли определено, что если услуга представляет собой результат, то определенные составляющие этой услуги сохраняются после ее оказания, а если услуга представляет собой деятельность, то после оказания услуги не остается каких-либо остаточных сохраняющихся элементов услуги.

Таким образом, торговая услуга, представляющая собой результат взаимодействия продавца и покупателя по удовлетворению потребностей покупателя – это услуга с наличием материально-вещественной составляющей,

которая в материальной части сохраняется после ее оказания. А торговая услуга, представляющая собой деятельность продавца по удовлетворению потребностей покупателя – это полностью нематериальная услуга, которая существует только на протяжении процесса ее оказания.

Следует отметить, что ценность услуги для покупателя возрастает при наличии материальной услуги. Потому что покупателю достаточно сложно сравнивать между собой какие-либо блага, которые не сохранились на момент сравнения. Поэтому для повышения силы воздействия услуг на выбор покупателя и для увеличения доходов от оказания услуг целесообразно обеспечить наиболее высокий уровень их материальности.

Автором настоящей работы определены и систематизированы способы, с помощью которых услуга может быть материализована (т.е. обеспечено увеличение материальных составляющих услуги).

1. Применение при оказании услуг материально-технической базы предприятия. В случае использования современных материально-технических средств для обслуживания, покупатель воспринимает услугу как более современную, дорогостоящую и надежную, так как используемое имущество, являющееся долгосрочными активами, отражает вложение значительных средств в обслуживание и долгосрочный характер предложения такого обслуживания.

2. Использование товара как основы для приложения услуг. В данной ситуации даже если услуга целиком нематериальна, остающийся у покупателя товар будет напоминать и об оказанной услуге, а в некоторых случаях товар даже может приобрести улучшенные свойства за счет услуги.

3. Создание документов, передаваемых покупателю при оказании услуг. Документы имеют очень важное значение, которое не исчерпывается только их ролью подтверждения оказанной услуги высокого качества. Документы также содержат полезную информацию об услуге и возможности ее повторного получения, гарантии продавца и другие важные сведения.

4. Привлечение чувственных средств создания положительных эмоций при оказании услуг. Такие средства сопровождения услуг создают у покупателя положительные воспоминания об услуге, а зачастую приводят к WOW-эффекту. Чем больше положительных эмоций, которые вызовут средства поддержки, тем более яркий и устойчивый след останется в воспоминаниях покупателя об услуге.

При сравнении уровня материальности обычных и цифровых услуг определено, что цифровые услуги уже изначально имеют минимальный уровень материальности, т.к. могут оказываться только при наличии специального оборудования, которое делает возможным предоставление таких услуг. Также цифровые услуги, чаще всего, сопровождаются предоставлением письменных сведений (т.е. документов), что тоже является признаком их материальности.

В современных условиях развития рынка, услуги следует рассматривать не только как аналог товара, но также как источник создания средств производства. Уже существуют научные работы по услугам, в которых отмечается, что объекты интеллектуальной собственности не связаны с вещественной формой, а представляют собой содержание [13-17].

Поэтому развивая данную мысль, следует отметить, что важная роль услуг состоит в формировании имущества предприятия. Если товары производственного назначения формируют основные фонды предприятия, то услуги производственного характера создают нематериальные основные фонды субъекта деятельности. Однако при этом, как уже отмечалось ранее, основной объем составляют услуги по обслуживанию покупателей: они влекут за собой текущие расходы и обеспечивают определенный финансовый результат хозяйственной

деятельности.

Нематериальные активы также подробно рассматриваются в исследованиях различных авторов [18, 19].

Однако до настоящего времени нет каких-либо исследований по изучению услуг как основы формирования нематериальных активов. С учетом результатов данной работы создается база для продолжения исследования в указанном направлении.

Таким образом, роль услуг для предприятия торговли заключается не только в обеспечении дополнительных доходов и формировании лояльности покупателей, но также состоит в обеспечении создания важной части имущества – нематериальных активов. При этом торговые услуги для потребителей и нематериальные активы предприятия следует максимально дополнять различными материальными элементами, чтобы обеспечить их лучшее восприятие потребителем.

В настоящее время достаточно сложно контролировать и регулировать торговые услуги. Современные нормативно-правовые документы по государственному регулированию торговых услуг крайне ограничены. В основном, сформированы перечни обязательных бесплатных услуг при продаже отдельных видов товаров и при применении различных способов торговли. Наиболее проработаны требования к информационно-консультационным услугам, которые представлены неохватными сведениями о товарах. Большинство государственных норм для торговли достаточно устаревшие, многие положения уже утратили актуальность (например, прокат видеокассет и т.п.). Поэтому важной задачей сегодняшнего дня является пересмотр существующих государственных требований к услугам и их дополнение актуальными, контролируемые со стороны государства нормами.

В табл.1 кратко отражены требования к составу и содержанию услуг торговли. При составлении таблицы правила комиссионной торговли не рассматривались [20].

Как видно из таблицы, практически все обязательные дополнительные услуги торговли, требуемые согласно нормативно-правовых документов России, являются бесплатными. За плату должны быть организованы лишь услуги по доставке товаров при продаже дистанционным способом и по образцам. И также за плату предусмотрена организация услуг по подключению и пуску в эксплуатацию технически сложных товаров при их продаже по образцам. В целом список обязательных бесплатных и платных услуг очень ограниченный.

Если дополнить данную таблицу обязательных торговых услуг требованиями, предусмотренными для различных типов торговых предприятий, то данный список дополнят услуги вертикального транспорта: эскалаторов, пассажирских лифтов и пр. при расположении торговых залов на трех или более этажах, а также услуги общественных туалетов, в т.ч. для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения на предприятиях с торговой площадью 2500 м² и более [24].

Если же оценить материальность обязательных услуг, то можно отметить, что большинство из них являются материальными, так как связаны с купленным товаром, требуют участия в их оказании материально-технической базы предприятия и сопровождаются выдачей документов.

Таким образом, существующие в настоящее время обязательные торговые услуги крайне ограничены, но в своем большинстве являются материальными.

В то же время в целом на рынке уровень материальности торговых услуг является недостаточным. Низкий уровень материальности услуг влияет на недостаточную удовлетворенность покупателей России обслуживанием в торговле. Как показывает изучение официальных статистических данных, по итогам 2018г. не удовлетворены торговым обслуживанием порядка 10% жителей России

(табл.2).

Таблица 1 – Состав обязательных услуг торговли при продаже товаров

Вид товаров	Обязательные услуги (с указанием платности при наличии)	Разрешенный способ торговли
1.Продовольственные	Обеспечение наличия обязательной информации. Упаковка развесных товаров. Нарезка гастрономических товаров по просьбе покупателя. Разрезание хлеба и хлебобулочных изделий массой 0,4 кг и более (кроме изделий в упаковке изготовителя)	В торговом объекте, без торгового объекта (только для отдельных видов товаров в индивидуальной упаковке), дистанционно (кроме алкогольных и ограниченных в свободном обороте товаров), по образцам
2.Текстильные, трикотажные, швейные, меховые и обувь	Обеспечение наличия обязательной информации. Обеспечение условий для примерки. Отмеривание тканей. Обязательная упаковка тканей, одежды, меховых товаров и обуви	В торговом объекте, дистанционно, по образцам
3.Технически сложные бытовые	Обеспечение наличия обязательной информации. Сборка при необходимости. Ознакомление покупателя с устройством и действием по его требованию. Проверка функционирования по требованию покупателя в его присутствии. По товарам, не подлежащим самостоятельной сборке, обеспечение информации об организациях, выполняющих сборку и установку на дому	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
4.Парфюмерно-косметические	Обеспечение наличия обязательной информации. Предоставление возможности ознакомиться с запахом парфюмерии. Проверка содержимого упаковки при передаче купленных товаров по просьбе покупателя. Проверка аэрозольной упаковки на функционирование в присутствии покупателя в торговом зале	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
5.Автомобили, мототехника, прицепы и номерные агрегаты	Обеспечение наличия обязательной информации. Демонстрация товара путем свободного доступа к нему покупателя. Проверка качества и комплектности при передаче товара	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
6.Изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней	Обеспечение наличия обязательной информации. Обеспечение наличия отливок государственного пробирного клейма РФ и клейма изготовителя (для российских товаров) или сертификатов, а также сохранности пломб и ярлыков. Обеспечение индивидуальной упаковки. Вышеуказанное приобретенного изделия без ярлыка по требованию покупателя	В торговом объекте, дистанционно, по образцам
7.Лекарственные препараты и изделия медицинского назначения	Обеспечение наличия обязательной информации. Сборка при необходимости	В торговом объекте, дистанционно, по образцам
8.Бытовая химия	Обеспечение наличия обязательной информации.	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
9.Пестициды и агрохимикаты	Обеспечение наличия обязательной информации. Ознакомление с копией свидетельства о государственной регистрации пестицида или агрохимката по требованию покупателя.	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
10.Экземпляры аудиовизуальных произведений, программы для ЭВМ и базы данных	Обеспечение наличия обязательной информации. Обеспечение возможности ознакомления и проверки качества приобретаемых экземпляров товаров. Проверка целостности упаковки при передаче оплаченного товара	В торговом объекте, дистанционно, по образцам
11.Оружие и патроны к нему	Обеспечение наличия на оружии клейма изготовителя и индивидуального номера и их соответствии установленным образцам и паспортным данным. Обеспечение наличия обязательной информации. Сборка и регулировка при необходимости. Ознакомление с устройством механизма оружия в собранном и технически исправном состоянии по требованию покупателя	В торговом объекте
12.Строительные материалы и изделия	Обеспечение наличия обязательной информации. Проверка в присутствии покупателя комплектности и наличия документации. Обеспечение условий для вывоза товаров транспортом покупателя	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
13.Мебель	Обеспечение наличия обязательной информации	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
14.Сжиженный углеводородный газ	Обеспечение наличия обязательной информации. Ознакомление покупателя с правилами безопасности при транспортировке и замене порожнего баллона в случае самовывоза	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
15.Непериодические издания	Обеспечение наличия обязательной информации. Обеспечение возможности ознакомления с содержанием, в том числе путем предоставления аудио-, видео- или компьютерной аппаратуры. Предоставление справочно-библиографической информации по требованию покупателя	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно, по образцам
16.Непродовольственные, бывшие в употреблении	Обеспечение наличия обязательной информации и документов	В торговом объекте, без торгового объекта, дистанционно
17.Все товары	Предоставление каталогов, буклетов, фотографий и др. информационных материалов с информацией о товарах. Обеспечение доставки товаров на основе почтовых отправлений или перевозки с указанием предлагаемого способа доставки и вида транспорта (платно). Информирование в письменной форме о подтверждении соответствия (если оно необходимо) и об основных характеристиках товара в соответствии с правилами дистанционной продажи. Предоставление соответствующей информации, если товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток.	Дистанционно
18.Все товары	Обеспечение наличия обязательной информации. Демонстрация в присутствии продавца – консультанта образцов товаров, требующих ознакомления покупателей с их устройством и действием. Предложение услуг по доставке товаров на основе почтовых отправлений или перевозки (платно).	По образцам
19.Технически сложные товары	Услуги по подключению, наладке и пуску в эксплуатацию по товарам, которые по техническим требованиям предусматривают участие специалистов (платно) или обеспечение их предоставления другими организациями по договору техобслуживания с продавцом. Обязательный инструктаж о правилах пользования такими товарами	По образцам

Источник: составлено автором на основе нормативно-правовых документов [21, 22, 23]

При этом считают недостаточным предложение товаров и услуг более половины покупателей, не довольных обслуживанием, т.е. около 5,5% жителей страны.

Таблица 2 - Удовлетворенность торговым обслуживанием в России лиц в возрасте старше 15 лет, % от общего количества жителей

Причины не удовлетворенности торговым обслуживанием	Показатели по годам		Отклонение в 2018г. по сравнению с 2016г.
	2016	2018	
Неудовлетворены торговым обслуживанием всего	10,7	9,9	-0,8
из числа не удовлетворенных торговым обслуживанием, по всем причинам:	100	100	0,0
из числа не удовлетворенных торговым обслуживанием, по конкретным причинам:			
недостаточный ассортимент товаров и услуг	45,3	56,0	+10,7
плохое качество товаров и услуг	31,3	30,9	-0,4
более высокие цены, чем в других регионах	68,5	61,8	-6,7
очереди и неудобный режим работы	3,5	2,6	-0,9
большая удаленность торговых точек	11,6	11,6	0,0
другая причина	6,5	8,0	+1,5

Источник: составлено автором по данным Росстата [25]

Если посмотреть на показатель недостаточности предложения товаров и услуг в динамике, то не удовлетворенных покупателей за два года стало на 10% больше. При этом объективно ассортимент товаров и услуг в торговле увеличился, что связано с активно происходящим научно-техническим прогрессом в отрасли и дальнейшим развитием рынка. Однако покупатели не осознали возросшего предложения услуг торговли по определенным причинам, в том числе вследствие недостаточной материальности услуг.

Таким образом, в современных условиях важно признать существование в торговле материальных услуг. И также важно прикладывать усилия для повышения уровня материальности услуг.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что в торговле услуги представлены нематериальными и материальными. При этом нематериальные услуги - это деятельность по оказанию услуг, а материальные услуги - результат оказания услуг. При изучении состава обязательных торговых услуг, предусмотренных в нормативно-правовых документах России, было выявлено, что услуг с материальными элементами значительно больше, чем полностью нематериальных. Этот результат еще раз подтверждает наличие в составе торговых услуг и большое количество частично материальных видов.

Изучение официальных статистических данных по торговым услугам в России показало, что покупатели, недовольные существующим ассортиментом товаров и торговых услуг, составили около 5,5% жителей России по данным 2018г. При этом объективно предложение товаров и услуг в торговле возросло. Однако покупатели не восприняли положительную динамику ассортимента предложения. Причину такой ситуации автор связывает с недостаточной материальностью предлагаемых торговых услуг в торговых предприятиях, что привело к не восприятию покупателями расширившегося предложения.

Материальность услуг имеет важное значение для повышения объемов продажи услуг и для обеспечения более правильного восприятия предлагаемых и оказываемых услуг. Потому что при наличии материальных элементов услуг покупателю легче сравнить эти элементы и сами полученные услуги между собой. Поэтому для торговых организаций, ориентированных на высокий уровень обслуживания и на рост объемов оказываемых услуг, важное значение приобретает нахождение и применение способов материализации услуг. Как показало исследование, чтобы повысить материальность торговых услуг, необходимо использовать при их оказании: товары как основу предложения услуг, материально-техническую базу предприятия как средство обеспечения оказания услуг, документы в качестве фиксации факта и необходимой информации о товарах и услугах, а также средства создания положительных эмоций путем чувственного воздействия на покупателя в процессе обслуживания.

Применение на практике рекомендаций работы позволит повысить положительный экономический результат от оказания торговых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» (ред. от 22.04.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167655/
- Платное обслуживание населения в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. - М., 2019. – 110 с.
- Никишин А.Ф., Шитилова С.С., Ефимовская Л.А., Майорова Е.А. Влияние качества обслуживания на эффективность розничной торговли // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 948-951.
- Депутатова Е.Ю., Зверева А.О., Ильяшенко С.Б. Методика оценки и факторы повышения качества обслуживания в розничной торговле. Учебное пособие / Москва, 2018.
- Чкалова О.В. Торговое дело. Организация, технология и проектирование торговых предприятий. Учебник / Москва, 2013.
- Панасенко С.В. Ключевые направления развития сферы услуг в условиях цифровой экономики // В сборнике: Развитие сферы услуг: стратегия, инновации, компетенции. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 211-216.
- Панкина Т.В., Никишин А.Ф., Бойкова А.В. Привлечение и удержание покупателей в электронной торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 683-696.
- Тимирьянова В.М., Красильникова Е.А., Жилина Е.В., Галимов А.Р. Культурные аспекты потребления продуктов питания // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 5 (37). С. 32-37.
- Куренкова В.П. Эволюция системы контрольно-надзорных мероприятий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 725-736.
- Чернухина Г.Н., Чеглов В.П. О качестве институционального регулирования розничной торговли // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 2. С. 28-37.
- Восколович Н.А. Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 6-23.
- Восколович Н.А., Гиенко М., Цюй К. Интернет-услуги в торговле: опыт России и Китая // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6. № 4 (14). С. 63-73.
- Восколович Н.А. Экономика платных услуг. Учебник и практикум / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (3-е изд., испр. и доп.). - С.48.
- Башмачникова Е.В., Абрамова Л.А. Прогнозирование потенциальной емкости регионального рынка платных услуг населению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 141-147.
- Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Алексеева Л.П., Базавлуцкая Л.М., Полуянова Л.А. Психологические особенности процесса восприятия цен на образовательные услуги // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 276-280.
- Шамин А.Е., Касимова Ж.В. Особенности предоставления образовательных услуг в региональных вузах // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 119-134.
- Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
- Карацук О.С., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Нематериальные ресурсы торговых организаций. Москва, 2019.
- Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Нематериальные активы и их влияние на социально-экономическую эффективность торговли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 1133-1136.
- Постановление Правительства РФ от 06.06.1998 N 569 «Об утверждении Правил комиссионной торговли непродовольственными товарами» (ред. от 04.10.2012). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18973/
- Постановление правительства РФ «Правила продажи отдельных видов товаров» №55 от 19.01.1998г. (ред. от 16.05.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17579/
- Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 №612 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (ред. от 16.05.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/
- Постановление Правительства РФ от 21.07.1997 № 918 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров по образцам» (ред. от 04.10.2012). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15294/
- ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200079743>
- Торговля в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. - М., 2019. – С.85.

Статья поступила в редакцию 06.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.24

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0037

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2020

Author ID: 687319

SPIN: 2574-6813

ORCID 0000-0001-5456-3165

Scopus ID: 5719041987

Коломыц Оксана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента
Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

Author ID: 858715

SPIN: 5970-9520

ORCID 0000-0003-3977-6773

Савеленко Вячеслав Михайлович, доктор социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова
(350090, Россия, Краснодар-5, ул. Дзержинского, д. 135, e-mail: svm003@bk.ru)

Author ID: 463445

SPIN: 8957-6400

Загнитко Светлана Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и торгового дела

Российский университет кооперации, филиал - Краснодарский кооперативный институт
(350015, Россия, Краснодар, ул. Седина, 168, e-mail: shabahu@bkl.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены уровни, типы и составляющие корпоративной культуры; приведены основные этапы процесса формирования корпоративной культуры и методы ее диагностики. Обосновано, что корпоративная культура выступает как экзогенным механизмом, влияющим как на поведение организации, так и эндогенным, способствующим ее развитию, достижению организационных целей, повышающим эффективность деятельности. Целью исследования является выявление степени влияния корпоративной культуры на экономическую и социальную эффективность деятельности предприятия, что особенно актуально для российского бизнеса. В период развития корпоративного сектора российской экономики управление в динамичных условиях постоянно изменяющейся внешней среды обуславливает необходимость участия персонала в принятии решений. Формирование навыков группового принятия решений менеджерами выступает прерогативой корпоративной культуры. В работе применялись методы структурно-логического, системного анализа, сравнения, динамического, экспертно-аналитического, а также диалектические методы, имеющие общенаучный характер. Используемые авторами методы и приемы основаны на логических выводах. Полученные результаты позволили сделать вывод, что корпоративная культура является необходимым условием функционирования и развития любой организации, а её уровень напрямую влияет на эффективную работу коллектива. Руководству компаний необходимо постоянно проводить мониторинг и диагностику корпоративной культуры, генерировать новые способы развития и совершенствования корпоративной политики, что напрямую отразится на эффективности функционирования организации. Развитие и трансформация корпоративной культуры в процессе адаптации организации, имеет свойство модифицировать как «внутреннюю», так и «внешнюю» среду корпорации.

Ключевые слова: корпоративная культура, экономическая и социальная эффективность, внутренняя среда, ценности компании, типы корпоративной культуры, методы диагностики, корпорации.

INFLUENCE OF CORPORATE CULTURE ON ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF ENTERPRISES

© 2020

Kolomyts Oksana Nikolaevna, candidate of social Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of industry and project management

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

Savelenko Vyacheslav Mikhailovich, doctor of social Sciences, associate Professor,
senior researcher

Krasnodar higher military aviation school of pilots named after A. K. Serov

(350090, Russia, Krasnodar-5, Dzerzhinskiy str., 135, e-mail: svm003@bk.ru)

Zagnitko Svetlana Nikolaevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department management and trade

Russian University of cooperation, branch of Krasnodar cooperative Institute

(350015, Russia, Krasnodar, Sedina str., 168, e-mail: shabahu@bkl.ru)

Abstract. The article considers the levels, types and components of corporate culture; the main stages of the process of forming corporate culture and methods of its diagnostics are given. It is proved that the corporate culture acts as an exogenous mechanism that affects both the behavior of the organization, and endogenous, contributing to its development, achieving organizational goals, increasing the effectiveness of activities. The purpose of the study is to identify the degree of influence of corporate culture on the economic and social performance of enterprises, which is especially relevant for Russian business. In the period of development of the corporate sector of the Russian economy, management in a dynamic environment of constantly changing external environment necessitates the participation of personnel in decision-making. The formation of group decision-making skills by managers is the prerogative of corporate culture. The paper uses methods of structural-logical, system analysis, comparison, dynamic, expert-analytical, as well as dialectical methods that have a General scientific character. The methods and techniques used by the authors are based on logical conclusions. The results obtained allow us to conclude that corporate culture is a necessary condition for the functioning and development of any organization, and its level directly affects the effective work of the team. The company's management needs to constantly

monitor and diagnose the corporate culture, generate new ways to develop and improve corporate policy, which will directly affect the effectiveness of the organization's functioning. The development and transformation of corporate culture in the process of adaptation of the organization has the property to modify both the "internal" and "external" environment of the Corporation.

Keywords: corporate culture, economic and social efficiency, internal environment, company values, types of corporate culture, diagnostic methods, corporations.

ВВЕДЕНИЕ

В период развития корпоративного сектора российской экономики проблемам формирования корпоративной культуры, являющейся одной из базовых в менеджменте, посвящено достаточно большое количество исследований. Следует отметить наличие разнообразных концептуальных подходов к анализу данного явления. Значение корпоративной культуры для развития организации трудно переоценить, поскольку она определяет организационную идентичность сотрудников и их внутригрупповое представление о компании, выступая источником стабильности; создает ощущение надежности организации, способствуя формированию чувства социальной защищенности; помогает работникам интерпретировать происходящие в организации события, определяя их наиболее важные, существенные моменты; стимулирует самосознание и высокую ответственность работника, выполняющего поставленные перед ним задачи [1]. Эффективное развитие корпоративной культуры способствует внедрению и использованию новых систем и методов управления, повышению конкурентоспособности продукции и становится фактором эффективной организации труда

Процесс формирования и развития корпоративной культуры – это, как правило, результат, полученный от совместной деятельности трудового коллектива и руководства компании. Каждая организация реализует свою концепцию корпоративной культуры, свою систему норм и ценностей, которые является факторами, влияющими на достижение намеченных целей и эффективного развития.

Для российских организаций корпоративная культура – явление относительно новое (рисунок 1). Несмотря на это все большее количество руководителей и топ-менеджеров осваивает и применяет опыт успешных иностранных компаний, внедряя этот эффективный инструмент в свой бизнес.

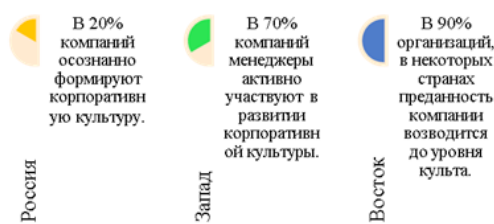


Рисунок 1 – Степень использования корпоративной культуры в компаниях России, Востока и Запада

Данное обстоятельство обусловлено переходом российского экономического пространства на новый этап развития. Ведь как отмечает консультант по развитию организаций Данила Демин: «Корпоративная культура является фактором инновационных преобразований, выводящих на первое место «человеческий ресурс», приобретающий доминирующее значение и статус измерителя экономического успеха современных корпораций-сообществ» [2].

Исследованию различных аспектов корпоративной культуры посвящено большое количество научных и практических работ, но лишь немногие из них пробовали количественно оценить, как она влияет на эффективность труда, творчество, ценности и темпы роста компаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе применялись методы структурно-логиче-

ского, системного анализа, сравнения, динамического, экспертно-аналитического, а также диалектические методы, имеющие общенаучный характер. Используемые методы и приемы основаны на логических выводах.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Для понимания сущности и роли корпоративной культуры в деятельности компаний, учеными Колумбийской Бизнес Школы во главе с профессором Шивой Раджгопалом на протяжении 13 месяцев проводилось исследование, в ходе которого было опрошено более 1400 руководителей и финансовых директоров на предмет необходимости корпоративной культуры и ее влияния на успешность компании. Для количественной оценки ответов респондентов сформулированные вопросы можно было интерпретировать однозначно [3].

Общие результаты проведенного опроса представлены на рисунке 2.

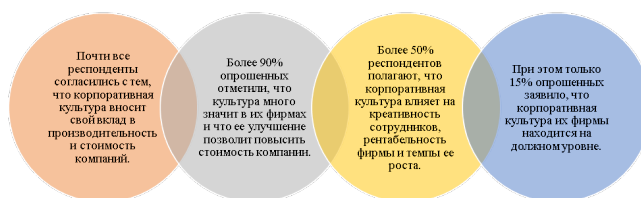


Рисунок 2 – Результаты опроса, проведенного Ш. Раджгопалом

Полученные результаты свидетельствуют об осознании руководителями положительного влияния корпоративной культуры на экономическую и социальную эффективность, однако лишь в немногих организациях создана и функционирует полноценная корпоративная культура.

Корпоративная культура или ее отдельные элементы так или иначе есть в каждой компании, где-то в большей степени, где-то в меньшей. Почеркнем, что ее наличие никоим образом не зависит напрямую от существования специализированных отделов и департаментов. В одних компаниях она формируется целенаправленно, а в других возникает стихийно.

Следует отметить, что сегодня существует многообразие различных классификаций типов, видов, элементов, уровней и многих других аспектов корпоративной культуры.

Например, Э.Шейном выделены три уровня корпоративной культуры [4] (рисунок 3).

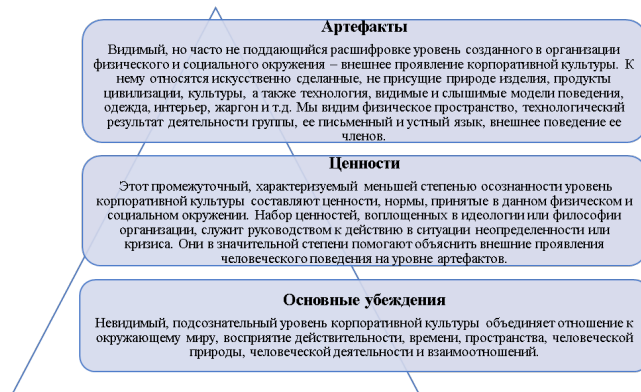


Рисунок 3 - Уровни корпоративной культуры по Э. Шейну

Составляющие корпоративной культуры, отмеченные Г.Трайсом и Дж.Бейером приведены на рисунке 4 [5].



Рисунок 4 - Составляющие корпоративной культуры по Г. Трайсу и Дж. Бейеру

Исходя из этого, корпоративная культура является необходимым условием функционирования и развития любой компании [6], а её уровень напрямую влияет на эффективную работу коллектива.

Процесс формирования корпоративной культуры включает в себя пять основных этапов (рисунок 5).



Рисунок 5 – Этапы формирования корпоративной культуры

Для первого этапа характерно понимание необходимости изменений в существующей корпоративной культуре. Причиной этому могут быть проблемы во внутренней среде компании, что, в свою очередь, ведет к уменьшению эффективности ее деятельности.

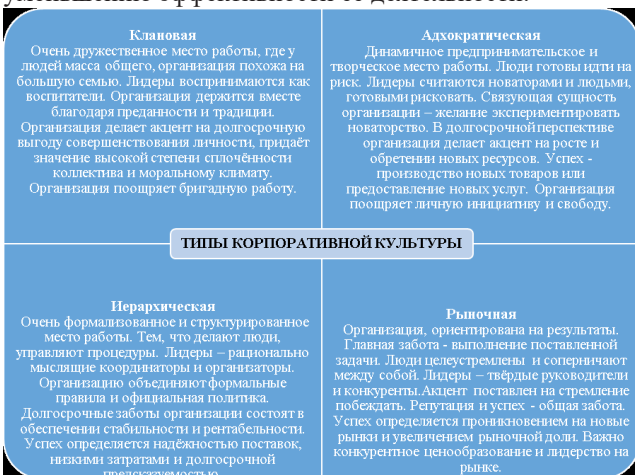


Рисунок 6- Типы корпоративной культуры по К. Камерону и Р. Куинну

На втором этапе проводится диагностика корпоративной культуры, проводится SWOT-анализ, определяется ее тип и разрабатывается сценарий предполагаемых изменений [7].

Согласно теории, основанной на анализе конкурирующих ценностей компаний [8], К.Кэмерона и Р.Куинна существует четыре типа корпоративной культуры (рисунок 6).

Методы диагностики корпоративной культуры можно разделить на 2 типа: методы прямой и методы косвенной диагностики (рисунок 7).

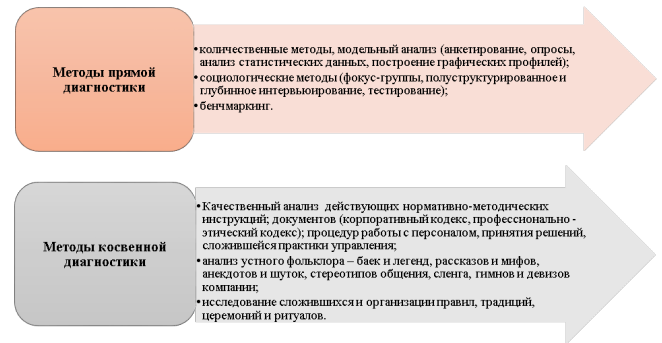


Рисунок 7 – Методы диагностики корпоративной культуры

Третий этап - создание сценария изменений. На основании результатов проведенной диагностики планируются непосредственные мероприятия по трансформации корпоративной культуры и разрабатываются критерии для оценки эффективности данных мероприятий.

На четвертом этапе, который достаточно подробно освещен в работах Ю.Г.Одегова, К.Морозовой, Л.Фаткина, Е.Е.Брилинга и др. [9], происходит формирование единой команды, готовой реализовывать изменения. Для этого нужно иметь разработанную систему критериев и показателей, с помощью которых будет осуществляться прием на работу новых работников. Отбор будет направлен на выявление креативности, лояльности, творческого отношения к трудовой деятельности, готовности работы в команде, а также способности принимать управленческие решения [10-18].

Приоритетная задача в формировании и сплочении коллектива принадлежит «обучающему менеджеру». Именно он оказывает влияние на сотрудников не только путем имеющихся власти и контроля, но и посредством утверждения существующих и появляющихся корпоративных ценностей, налаживания конструктивно-функциональных взаимоотношений, содействия росту и развитию персонала, направленных на достижение основной цели деятельности компании.

Эффективным шагом также является введение системы наставничества, поскольку функционал наставника предусматривает помощь в изучении специфики работы, передачу обязательных знаний путем неформального общения, что способствует более быстрому процессу адаптации и вновь принятых работников.

На пятом этапе – трансформация корпоративной культуры – необходимо непосредственно проводить изменения, осуществлять их мониторинг и оценивать эффективность.

ВЫВОДЫ

Формирование полноценной и действенной корпоративной культуры - длительный и сложный процесс, который не должен заканчиваться никогда. Руководству компаний необходимо постоянно быть вовлеченными в этот процесс, регулярно проводить диагностику корпоративной культуры и генерировать все новые способы развития и совершенствования корпоративной политики своей организации, тем самым повышая

эффективность функционирования своих организаций.

Другими словами, развиваясь и трансформируясь в процессе адаптации организации, корпоративная культура имеет свойство модифицировать как «внутреннюю», так и «внешнюю» среду корпорации [19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сухорукова М.Л. Ценности как ключевой элемент организационной культуры // *Управление персоналом*. - 2000. - № 11 (53). - С. 39-44.
2. Демин Д. Корпоративная культура. 10 самых распространенных заблуждений. – ООО «Альпина Паблишерз», 2016.
3. Рушьева А.В. Корпоративная культура как источник эффективности организации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. - Серия: Социальные науки. - 2006. - № 1 (5). - С. 367-374.
4. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. - СПб: Питер, 2017. - 336 с.
5. Козлов В.В. Корпоративная культура: опыт, проблемы и перспективы развития: монография. – М.: Дело, 2016. – 219 с.
6. Черникова В.Е. Развитие кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентоспособности организации // *Региональные проблемы преобразования экономики*. - 2018. - № 12 (98). - С. 229-235.
7. Прохорова В.В., Нижельская К.О. К вопросу о необходимости формирования корпоративной культуры на российских предприятиях // *Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы*. Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией А.А. Тамова. 2017. - С. 59-63.
8. Караченцева А.А., Белова Е.О. Оценка конкурентной позиции организации // *Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса*. ФГБОУ ВПО «КубГУ». Краснодар, 2015. - С. 159-161.
9. Лапина Т.А. Корпоративная культура: учебно-метод. пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. – 96 с.
10. Магзумова Н.В., Найденова В.В. Опыт управления на предприятиях Японии и возможность его использования в российских условиях // *Современная Россия: потенциал инновационных решений и стратегические векторы развития экономики*. материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». - 2018. - С. 121-125.
11. Корпоративная культура и эффективность предприятия: монография / Т.Б. Иванова, Е.А. Журавлева. – М.: РУДН, 2016. – 152 с.
12. Трубилина А.И., Толмачев А.В., Иванова И.Г. Теория менеджмента. Учебник. - Краснодар, 2016. – 343 с.
13. Коломыц О.Н., Котельников А.С. Роль и значение стратегического управления человеческими ресурсами в современных рыночных условиях // *Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы*. Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под научной редакцией проф. А.А. Тамова. 2018. С. 368-372.
14. Орлова А.В. Роль социальных норм и корпоративной культуры в противодействии коррупции // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 4. С. 23-34.
15. Сурженко Л.В. Личностные ценности преподавателей в контексте корпоративной культуры вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 317-320.
16. Анохина С.П. Имидж коллективного субъекта в объявлениях о наборе персонала в СМИ ФРГ // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 9-12.
17. Данилов А.П., Усольцева И.В. Актуальные аспекты эффективности использования трудовых ресурсов коммерческой организации // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 109-112.
18. Савеленко В.М., Коломыц О.Н., Пермяков А.В. Интеллектуальный потенциал как приоритетный фактор экономического роста и конкурентное преимущество предприятия в бизнес-среде // *Экономика и предпринимательство*. - 2018. - № 7 (96). - С. 765-769.
19. Мецгер А.А. Корпоративная культура в моделях корпоративного управления // *Управленец*. - 2013. - № 2 (42). - С. 47-55.

Статья поступила в редакцию 03.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:379.85

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0038

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВОЛОНТЕРСТВА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2020

SPIN-код: 7907-5496

AuthorID: 1000400

Кононов Артем Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и экологии
Рябова Татьяна Алексеевна, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Аннотация. События 2020 года оказывают значительное давление на сферу туризма. По оценкам Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в 2020 году число международных прибытий туристов может сократиться на 20-30%. Это приведет к потере поступлений от международного туризма на 300-450 млрд. долл. США (треть от общемирового объема в 2019). Как следствие, под угрозой окажутся 100 миллионов рабочих мест. Существенную помощь в восстановлении потенциала туристской деятельности может сыграть волонтерское движение. В современном мире добровольчество плотно включено в социальную систему и в своей основе является неотъемлемой частью общественной жизни. Это актуально и для Приморского края, где уже есть определенная инфраструктура (на начало 2020 года создано около 170 волонтерских корпусов (добровольческих организаций), привлечено к добровольческой деятельности порядка 22 000 человек, ведут работу региональные отделения всероссийских молодежных движений), исполнительная база (с 2019 года функционирует проект «Социальная активность», целью которого является развитие добровольчества путём поддержки и проектов), а также опыт успешной деятельности, направленной на развитие туризма за счёт добровольцев (проект «Полосатый навигатор»).

Ключевые слова: туризм, волонтерство, добровольчество, Приморский край, внутренний туризм, развитие, международный туризм, меры поддержки сферы туризма, Приморский край, туристский потенциал Приморского края.

TOURIST CAPACITY FOR THE DEVELOPMENT OF PHOTOSAFARI IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF PRIMORSK REGION

© 2020

Kononov Artem Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department
Ryabova Tatiana Alekseevna, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: ryabova.tatiana@list.ru)*

Abstract. The events of 2020 are putting significant pressure on the tourism sector. The world tourism organization (UNWTO) estimates that the number of international tourist arrivals may decrease by 20-30% in 2020. This will result in a loss of \$ 300-450 billion in international tourism revenue (a third of the global total in 2019). As a result, 100 million jobs will be at risk. The volunteer movement can play a significant role in restoring the potential of tourism sector. In the modern world, volunteer movement is tightly integrated into the social system and is basically an integral part of public life. This is also relevant for the Primorsky territory, where there is already a certain infrastructure (at the beginning of 2020, about 170 volunteer corps (volunteer organizations) have been created, about 22,000 people have been involved in volunteer activities, regional branches of all-Russian youth movements get their representation), an executive base (since 2019, the project "Social activity" has been functioning, the goal of which is to develop volunteer movement through support and projects), as well as experience of successful activities aimed at developing tourism at the expense of volunteers (in the form of the "Striped Navigator" project).

Keywords: tourism, volunteering, Primorsky Krai, domestic tourism development, international tourism and support for tourism, Primorsky Krai, the tourism potential of Primorsky Krai.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Туризм сегодня представляет собой значимый сегмент экономической деятельности, который как прямо, так и косвенно воздействует на многие аспекты жизни.

Помимо прочего, туризм активно влияет на качество жизни населения, создание дополнительных рабочих мест, обновление инфраструктуры, подъём сферы образования, культурный обмен.

События первой половины 2020 года бросили вызов процессам глобализации, замедлив или даже полностью остановив многие механизмы социально-экономического взаимодействия в сфере услуг, в частности, оказав существенное давление на сферу туризма, транспорта, ресторанного и гостиничного бизнеса.

Масштабы возможных потерь в этом отношении, подсчитанные специалистами Всемирного совета по туризму и путешествиям, представлены ниже в таблице 1 [1].

В этой ситуации важным фактором развития туристской сферы может стать максимально активное вовлечение волонтерского движения в туристскую деятельность.

Таблица 1 - Потенциальные показатели потери ВВП и кол-ва рабочих мест в сфере туризма

Регион	Сокращение количества рабочих мест (миллион)	Общая потеря ВВП (US \$ млрд)
Азия	-63.4	-1,041.0
Европа	-13.0	-708.5
Африка	-7.6	-52.8
Америка	-14.1	-790.9
Северная Америка	-8.2	-680.7
Латинская Америка	-4.7	-83.8
Карибы	-1.2	-26.4
Средний Восток	-2.6	-96.2
Мир	-100.8	-2,689.4

Источник: Составлено автором на основе данных World Travel & Tourism Council [1]

При этом туристская деятельность в Приморском крае пытается стабилизироваться - так, например, традиционный Тихоокеанский туристский форум, привлекающий специалистов со всего мира, в этом году не был отменен, а был организован в онлайн режиме. На нём эксперты обсуждали возможные меры поддержки туриз-

ма, варианты выхода из кризиса и способы развития внутреннего туризма. И привлечение волонтерства может стать одной из точек опоры в данном контексте.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время число научных исследований по вопросам изучения волонтерства как фактора развития туризма крайне ограничено. Здесь можно отметить статьи таких авторов как С.Н. Кобзова [2], Баширова Ю.В. [3]. Отдельно проблемы и перспективы волонтерского туризма рассматривали Хетагурова В.Ш. [4], Крюкова Е.М., Душкина Ю.И. [5]

При этом как и любая отрасль, волонтерство четко регламентируется целым рядом нормативно-правовых документов. Федеральный закон от 11.08.95 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» является здесь основным [6]. По значимости именно для туристской отрасли в Российской Федерации, основным является Федеральный закон «Об основах туристской деятельности», который определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, а также регулирует отношения, возникающие при реализации права граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяет порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – рассмотреть теоретические и практические аспекты волонтерства как фактора развития сферы туризма (на примере Приморского края).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Волонтеры, они же добровольцы, участвуют в разнообразной активности, таких как социальная, экологическая, событийная, культурная, военно-патриотическая. Такого рода деятельность может осуществляться как в рамках одной организации или города, так и на федеральном и международном уровне.

Волонтерская деятельность в современном формате развивается в мире давно. Богатый опыт практической волонтерской деятельности имеют Соединенные Штаты Америки - первый пик волонтерского движения в этой стране наблюдался еще в 30-е гг. XX в, когда волонтерская организация Civilian Conservation Corps (CCC) была создана президентом Франклином Рузвельтом для снижения уровня безработицы. Ее деятельность на тот момент поддерживали около 90% населения [8]. В России волонтерство, понимаемое как оказание бескорыстной и добровольной помощи тем, кто в ней нуждается, официально закреплено с 1995 года в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». При этом с 2006 года в России в Петербурге отмечается создание первого значимого опыта совмещения волонтерства и сферы туризма - мобильной туристско-информационной «Службы ангелов» [9]. Решение создать данный проект было принято Комитетом по развитию туризма Санкт-Петербурга с целью улучшения качества информационного обслуживания посетивших город туристов. Ангелами являются отзывчивые горожане, обладающие достаточными знаниями о городе и готовые поделиться ими с туристами. Граждане службы могут свободно изъясняться по-английски, ориентироваться в городе. Их обязанности заключаются не только в том, чтобы предоставлять туристам бесплатную информацию об объектах, но и в экстренных случаях вызывать необходимые службы помощи. Подробно их задачи систематизированы на рисунке 1.

Нужно отметить, что в контексте привлечения активистов в рамках данного проекта финансовый фактор – не главный. В действительности, минимизировать траты при реализации подобных проектов достаточно сложно, а избежать их полностью не представляется возможным.



Рисунок 1 – Прямые задачи добровольцев

Это происходит по той причине, что организаторам необходимо закладывать в смету расходы на форму, обучение, проживание, проезд, страхование и поощрительные бонусы. Тем не менее рисунок 2 систематизирует факторы привлечения именно волонтеров.

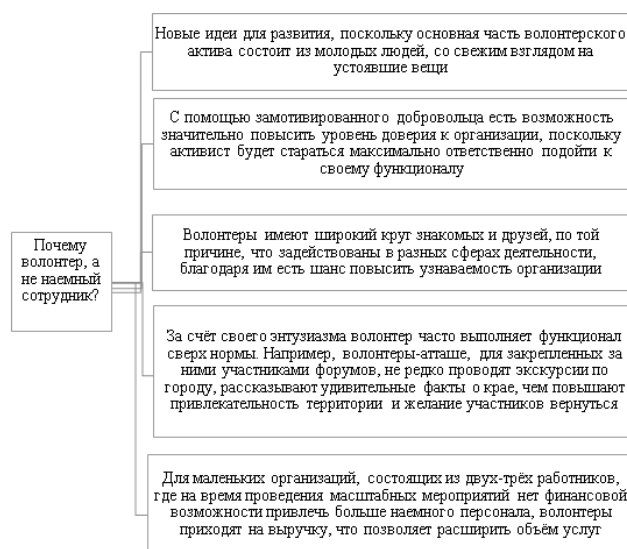


Рисунок 2 – Выгодные факторы волонтеров перед наемными сотрудниками

При этом включение добровольческого движения в сферу туризма в нашей стране по-прежнему достаточно ограниченное. Но определённые изменения произошли после 2018 года, объявленного годом добровольца в Российской Федерации - так, в Северо-Кавказском федеральном округе с 2019 года начала действовать волонтерская программа по поддержке сферы гостеприимства. Также с 2019 г. Карельским центром развития добровольчества реализуется направление «Волонтер социального туризма». Совсем недавно было сформировано Российское волонтерское движение под брендом «WelcomeVolunteers», которое активно продвигает идеи добровольческой поддержки в сфере туризма и гостеприимства. В этом году планируется увеличение интереса к проекту, путем организации добровольческого обмена и волонтерского туризма. Организаторы рассчитывают, что «WelcomeVolunteers» получит огласку на международном уровне и к нему примкнут страны – партнеры.

Нужно отметить, что потенциально функциональные задачи реализуемых волонтерских проектов, направленных на формирование туризма, можно представить в виде таблицы (таблица 2).

Как видно, добровольческая деятельность в реализации развития туризма носит обширный характер. Для введения подобной практики в туристскую отрасль необходимо провести анализ и определить механизм действий. Первостепенной задачей стоит изучение желаний и потребностей потенциальных туристов в волонтерской помощи, при этом здесь можно выделить отдельные сегменты - иностранцев, маломобильных граждан, нуждающихся в медицинском обеспечении.

После сбора информации о потребностях туристов возникает необходимость анализа мест туристского интереса, мнение коренных жителей о туристских местах, легендах, достопримечательностях – таким способом можно получить информацию от первых лиц.

Следующей задачей в данном вопросе станет работа с добровольцами – анализ желаний и запросов волонтеров.

Таблица 2 - Волонтерские проекты, направленные на формирование туризма

Наименование	Функционал
Добровольческие центры гостеприимства	Создание самостоятельных площадок в местах туристского показа, возможно совмещение с туристскими информационными центрами
Волонтерские корпуса в местах туристского интереса	Самостоятельные площадки волонтерского движения общей помощи
Волонтеры-атташе	Сопровождение делегаций, команд, мероприятий
Волонтеры-навигаторы	Оказание помощи туристам, путешественникам в информации и навигации
Социальный корпус	Поддержка маломобильных граждан, пенсионеров, многодетных семей
Оздоровительное направление	Формирование приносящих пользу здоровью досуга
Волонтеры-экскурсоводы	Создание планов походов, обзорных экскурсий, пеших прогулок для гостей и жителей региона
Иностраный корпус	Помощь иностранцам, без знания русского языка, а также их встреча и сопровождение
Медиа направление	Деятельность блогеров, журналистов, создающих привлекательный медиа-контент
Экологический туризм	Высадка насаждений, сохранение экологии, создание и поддержание эко-троп
Событийное направление	Подготовка открытых летних площадок для проведения кино вечеров и организация живой музыки, спектаклей
Культурно-просветительский корпус	Проведение мероприятий, направленных на демонстрацию культурных традиций и обрядов
Конкурсная программа	Состязания направленные на поддержку авторских туров, маршрутов и новых направлений
Продвижение и агитированные	Создание волонтерских лагерей разного уровня и продвижение добровольческого туризма

Источник: Составлено автором

Следом за анализом идёт агитация самих волонтеров. Как правило, набор осуществляется среди студентов и в волонтерских организациях. Первая волна приглашений распространяется среди обучающихся по профильному направлению подготовки. Отдельно нужно отметить, что не стоит обращать без внимания серебряных волонтеров – как показывает практика, это заряженные энергией люди старшего возраста, имеющие большой багаж знаний и опыта.

Следом за агитацией, проводится обучение активистов: семинары, тренинги, задания на развитие коммуникации. Обучение в среднем состоит из 3 блоков: теория, практика, экзамен. На теории разбирается общая информация по структуре добровольческого движения, специализация направления и оказание первой помощи. Практика состоит из игр, которые направлены на закрепление информации, командообразование, развитие ораторских способностей, тайм-менеджмент. Обычно в этот блок организаторы включают упражнения на выявление лидеров, что в будущем помогает им формировать команды и распределять функции по степени важности.

Экзаменационная часть обучения показывает, насколько будущий волонтер усвоил полученные навыки, с чем и кем он способен работать и что стоит изменить в

самом образовательном процессе.

Нужно отметить, что Приморский край в данном аспекте обладает уникальным ресурсом - волонтерские центры Приморского края стали единственными на Дальнем Востоке, которые проводили набор и обучали волонтеров на такие международные мероприятия, как:

- «WorldSkills» в г. Казани, 2019 год;
- Зимняя Универсиада в г. Красноярске, 2019 год;
- Всемирный фестиваль молодежи и студентов в г. Сочи, 2017 год;
- Чемпионат мира по водным видам спорта FINA в г. Казани, 2015 год;
- Олимпийские и параолимпийские игры в г. Сочи, 2014 год;
- Летняя Универсиада в г. Казани, 2013 год;
- Саммит АТЭС в г. Владивостоке, 2012 год;

С 2015 в городе Владивостоке ежегодно проводится Восточный экономический форум, на котором задействуется более 500 волонтеров из всей России по разным направлениям.

Всего в Приморском крае, согласно данным Ассоциации волонтерских центров (АВЦ), официально действуют 4 волонтерских центра. Представленные организации тесно переплетаются в единую сеть.

Молодёжь Приморья занимается предоставлением услуг в сфере поддержки и развития молодежных инициатив и добровольческого движения на территории всего края.

Центр волонтеров ВГУЭС задействован в работе с детскими домами и домами престарелых, его активисты оказывают помощь в организации и проведении мероприятий, приуроченных к празднику Победы, выезжают с благотворительными целями, проводят рейды по очистке города и участвуют в организации статусных мероприятий городского, регионального и всероссийского уровней, которые проходят во ВГУЭС, городе, крае, стране и мире.

В задачах и целях с центром волонтеров ВГУЭС схожи Волонтеры Приморья, но их основной функционал состоит еще и во взаимодействии с другими регионами - зачастую именно Волонтер Приморья становится ресурсным центром по набору волонтеров на различные, событийные мероприятия, которые проходят во всем мире.

Региональный Центр «Серебряные добровольцы Приморья» вовлекает в общественную работу людей старшего возраста, создает связь с младшим поколением. Основная задача таких центров является не организация мероприятий и помощь в их проведении, а развитие социальной культуры. Активисты волонтерского движения учатся общаться между собой, работать в команде, выявляют лидерские качества участников, для многих членов данного движения волонтерство является способом социализации в обществе. Серебряные добровольцы имеют возможность в своём возрасте включиться в командную деятельность, чувствовать себя нужными и востребованными благодаря созданию нужной инфраструктуры.

Такого рода ресурс показывает необходимость более активной совместной деятельности волонтерского движения и специалистов туристской сферы. В результате, в июле 2019 года Туристско-информационный центр Приморского края (ТИЦ ПК) при поддержке департамента туризма запустил проект «Полосатый навигатор». Основной задачей стало оказание помощи гостям Владивостока, предоставление информационной справки и сопровождении к объектам показа в условиях растущего турпотока.

Волонтеры программы работали с июля по сентябрь (27 дней) на центральных улицах города Владивостока, а также на главных объектах туристского показа. Они компетентно, кратко, профессионально и абсолютно бесплатно для туристов предоставляли всю интересующую их информацию и крае, городе, его истории.

Волонтерами программы «Полосатые навигаторы» являлись как молодые активные люди, так и более старшее поколение, владеющие одним или несколькими иностранными языками, хорошо ориентирующиеся в городе. Работа происходило в паре, это было сделано также для того, чтобы была возможность комбинировать людей со знанием иностранных языков с теми, кто не владеет хорошим уровнем, но обладает информацией.

Подобная реализация Приморского края в виде туристско-волонтерского проекта заинтересовала туристско-информационные центры из других регионов России. По этой причине, во время проведения пятого Восточного экономического форума (ВЭФ) было подписано соглашение с Ассоциацией ТИЦ Дальнего Востока по внедрению и запуску службы в субъектах страны.

Однако проведенный анализ текущих тенденций диктует возможность внесения определенных изменений, которые при условии их адаптации помогут вывести проект на качественно новый уровень. Здесь можно отметить следующие аспекты:

1) дополнение и актуализация имеющейся методической информации для волонтеров: новые заведения общепита, добавить ссылки на социальные сети объектов туристского показа в городе, включить разговорник;

2) запуск отдельной веб-страницы проекта, функционирующей на русском, английском, китайском, корейском языках и содержащей такую информацию, как: картографический маршрут волонтеров, краткие сведения о добровольцах, информация о местах туристского показа (включая точки общепита и ночные заведения), адреса больниц, полицейских участков, консульств, отдельный блок про предстоящие события в городе (фестивали, чемпионаты, акции);

3) при отборе волонтеров необходимо выйти на профильные вузы и направления, связанные с туризмом, сервисом, иностранными языками, иметь разработанную документацию: официальное предложение, раздаточный и презентационные материалы, туристический бренд;

4) организация обучения и тренингов для добровольцев, направленная на развитие ими таких качеств и умений, как коммуникации, работа в команде, оказание первой медицинской помощи, изучение иностранных языков – повышение компетентности добровольцев;

5) образование команды, состоящей из координатора и подчиненных, запуск первой волны волонтеров;

6) обработка полученного результата, доработка программы, развитие в тех направлениях, которые показали себя как не самые надежные на этапе 5.

Данные мероприятия позволяют усилить бренд проекта «Полосатый навигатор», что в свою очередь позволит повысить его узнаваемость и увеличит географию покрытия, расширить набор программы волонтеров, повысить компетентность добровольцев, что в конечном итоге приведет к укреплению имиджа края как места туристской дестинации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Сегодня в международном сегменте существуют добровольческие проекты по привлечению внимания к местам туристского показа, а также волонтеры, целью которых является знакомство с культурой и традициями, продвижение природных заповедников, благоустройству территорий. Центры обучения волонтеров открыты к общению и готовы делиться наработанным опытом, проектами и результатами, а это важный фактор, поскольку он может помочь не допустить целый ряд ошибок тем, кто только начал развивать волонтерское движение в сфере туризма и гостеприимства [11-14].

Волонтерское движение способно сыграть немаловажную роль в восстановлении туризма. Вовлеченность, энтузиазм, свежие идеи, бескорыстность и желание подействовать – это те факторы, которых сейчас не хватает, и которые может привнести волонтерская органи-

зация.

В Приморском крае действует порядка 170 добровольческих объединений, и 22 тыс. человек добровольцев. Волонтерские организации, которые могут быть задействованы для реализации проекта ТИЦ ПК: Белый мишка, Центр Волонтеров ВГУЭС, региональный ресурсный центр поддержки добровольчества. Самое популярное направление деятельности – это событийное, в нем задействовано более 5 000 волонтеров. Таким образом, Туристско-информационный центр Приморского края имеет серьезную конкуренцию в привлечении волонтеров к своей деятельности. ТИЦ ПК при желании обеспечить круглогодичную работу с добровольцами, либо с большим объемом человек необходимо замотивировать волонтеров на работу.

Агитационные мероприятия могут быть направлены на студентов направлений туризма или гостиничного дела (4 учебных заведения готовят специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Приморском крае), слушателями краткосрочных курсов по специализации «Гид-переводчик», «Экскурсовод» (всего учебными заведениями края предлагается 8 дополнительных программы по туристским специальностям, также существует возможность обучения онлайн). Проект можно реализовывать как место практик для подобных направлений. Либо агитация людей, изучающих иностранные языки, поскольку работа волонтера с туристами из различных стран может стать отличным местом для практики и оттачивания мастерства владения.

Реализация проекта позволила выполнить ряд задач для самих добровольцев: социализация в обществе, приобретение опыта в сфере общения с иностранными гостями города, практика иностранного языка. В интересах гостей города могут быть достигнуты такие цели, как: создание информационного плато на популярных туристских маршрутах, оперативное решение возникающих проблем, приобретение чувства защищенности и безопасности.

Таким образом, опыт совместной деятельности необходимо наращивать и развивать с целью улучшения качества туристского обслуживания края

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. WTTC now estimates over 100 million jobs losses in the Travel & Tourism sector and alerts G20 countries to the scale of the crisis [Электронный ресурс] /wttc.org - Режим доступа: <https://wttc.org/News-Article/WTTC-now-estimates-over-100-million-jobs-losses-in-the-Travel-&Tourism-sector-and-alerts-G20-countries-to-the-scale-of-the-crisis>

2. Кобзова С.Н. «Туристическое волонтерство» и «волонтерский туризм»: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / Современный маркетинг: теоретические аспекты и проблемы развития в России - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskoe-volontyorstvo-i-volontyorskij-turizm-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>

3. Баширова Ю.В. Волонтерская деятельность в туризме: методологический аспект / Ю.В. Баширова // Материалы Международной электронной научно-практической конференции. Под научной редакцией П.П.Терехова. - 2018. - с. 312-316

4. Хетагурова В.Ш. Волонтерский туризм как добровольческая миссия / В.Ш. Хетагурова // Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.В. Бушуевой, О.Е. Афанасьева. - 2018. - с. 148-157

5. Хетагурова В.Ш., Крюкова Е.М., Душкина Ю.И. Волонтерский туризм как миссия с целью поддержки объектов ответственного туризма / В.Ш. Хетагурова, Е.М. Крюкова, Ю.И. Душкина // Сборник статей III научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.М. Крюковой. - 2018. - с. 161-164

6. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) (с изменениями на 18 декабря 2018 года) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 24 октября 1996 г. № 132-ФЗ 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. Salmond John A. The Civilian Conservation Corps, 1933-1942: A New Deal Case Study / J.A. Salmond // Pacific Historical Review. - 1968. - No. 37(1). - P. 112-114.

9. «Служба ангелов» расскажет о новых маршрутах [Электронный ресурс] /visit-petersburg.ru - Режим доступа: <https://www.visit-petersburg.ru/ru/news/1258/>

10. Проект "Полосатый навигатор" выходит на межрегиональный уровень [Электронный ресурс] /Туристический портал Приморского края - Режим доступа: <http://tour.primorsky.ru/news/%D0%BD/>

11. Голобоков А.С., Савченко Е.С., Хилько А.С. Проблемы и перспективы развития молодежного волонтерского движения в приморском крае // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 313-316.

12. Горбушова С.М. К вопросу о генезисе волонтерского движения в России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 101-104.

13. Андриенко О.А., Зубкова С.Н. Роль детских общественных организаций в воспитании подрастающего поколения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 44-46.

14. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 73-76.

Статья поступила в редакцию 04.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.73

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0039

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 8917-8144

AuthorID: 633289

ORCID: 0000-0003-2591-4821

ScopusID: 57192304971

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Пашнев Павел Эдуардович, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: imba.97@bk.ru)*

Аннотация. В статье анализируется современное состояние российского рынка микрофинансирования. В динамике рассматриваются показатели количества действующих субъектов рынка микрофинансирования, изучаются причины снижения их численности, связанные с изменением действующего законодательства. Рассмотрен объем и структура микрозаймов, предоставляемых потребителям микрофинансовых услуг, где особую роль получили микрозаймы по договорам дистанционного обслуживания. В динамике приводятся статистические данные по количеству заключенных договоров микрозайма за последние годы, дополненные показателем среднего размера микрозайма. Подробно рассматривается изменение требований ЦБ РФ к регулированию деятельности участников рынка микрофинансирования. Последовательно анализируется изменение в моделях поведения потребителей услуг микрофинансовых организаций. Дана оценка динамики спроса на услуги микрофинансовых компаний. Получены выводы о том, что доступ к микрофинансовым услугам дает населению возможность поправить свое финансовое положение, начать свой бизнес, а также способствует развитию малого и среднего предпринимательства. При этом дается обоснование выводов о том, что полная ликвидация микрофинансовых организаций может принести непоправимый вред всей финансовой системе страны. Выявлены основные тенденции развития рынка микрофинансирования. Представлены существующие проблемы, решение которых может послужить стимулом к перспективному развитию рынка микрофинансовых услуг в будущем.

Ключевые слова: рынок микрофинансирования, микрофинансовая деятельность, микрофинансовые организации, финансовый рынок, реестр микрофинансовых организаций, микрозаймы, микрофинансовые услуги, онлайн-микрозаймы, ломбарды, жилищно-накопительные кооперативы.

ANALYSIS OF RUSSIAN MICROFINANCE MARKET DEVELOPMENT TRENDS

© 2020

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics
Pashnev Pavel Eduardovich, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: imba.97@bk.ru)*

Abstract. The article analyzes the current state of the Russian microfinance market. The quantity indicators of the operating microfinance institutions are compared over time and reasons for the decrease in their number related to revisions in the applicable laws are studied. The paper reviews the amount and structure of microloans granted to consumers of microfinance services among which digital microlending is stepping forward. Statistical data are shown over time by the number of microloan agreements concluded within recent years, completed with the average microloan amount indicator. The change in the Bank of Russia's requirements to regulation of microfinance institutions' operation is studied in detail. Changing behavioral models of microfinance service clients are consistently analyzed. The article assesses the flow of demand for microfinance services. It is concluded that access to microfinance services gives people an opportunity to improve their financial status, start a business, as well as promotes development of small and medium businesses. Further, the paper grounds the argument that complete elimination of microfinance organizations can cause an irreparable damage to the whole national financial system. The main trends of the microfinance market development are identified. The article also presents present challenges, solution of which can give an impulse to future development of the microfinance market.

Keywords: microfinance market, microfinance business, microfinance institutions, financial market, register of microfinance institutions, microloans, microfinance services, online microloans, pawn offices, housing savings cooperatives.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

За последние 10 лет деятельность субъектов рынка микрофинансирования, осуществляемая некредитными финансовыми организациями, стала одним из важнейших элементов общей финансовой системы Российской Федерации. Значительно выросло количество организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность на территории страны.

В настоящее время рынок микрофинансирования позиционирует себя как достаточно молодой и быстро развивающийся сектор российского финансового рынка. Услугами одних ломбардов в России пользуются свыше 15 млн. человек, что само по себе подчеркивает большую заинтересованность граждан в получении подобного рода услуг. Таким образом, стремительное повышение заинтересованности в данном виде финан-

совых услуг актуализирует проблему развития и совершенствования рынка микрофинансирования, а также инструментов регулирования и надзора за деятельностью всех его участников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Правовые основы регулирования микрофинансовой деятельности были рассмотрены в работах Л.С. Александровой [1], Л.Н. Земцовой и И.М. Дудника [2], А.И. Сенькиной и Е.А. Петровской [3]. В работах данных авторов были проанализированы правовые основы деятельности микрофинансовых организаций и надзора за их деятельностью Центрального банка Российской Федерации как мегарегулятора финансового рынка. Особое внимание уделено снижению правовых рисков в деятельности микрофинансовых организаций и орга-

низационно-правовым условиям создания специальной службы в микрофинансовой организации, ответственной за данное направление деятельности.

Оценка текущего состояния рынка микрофинансовых услуг была дана в работах Д.Д. Гудковой [4], А.А. Собина [5], Э.Ф. Мухамадиевой и И.Р. Кашиповой [6], В.В. Фроловой и А.В. Калиновского [7]. Авторы данных статей выдвинули подходы к определению понятия «микрофинансирования», а также проанализировали современное состояние рынка микрофинансовых услуг в России в разные периоды времени, а также представали официальные статистические данные, отражающие различные аспекты деятельности рынка микрофинансовых услуг.

Ряд исследователей, среди которых Бородина М.А. [8], Лещенко Р.И. [9], Семенова Ф.З. и Узденов К.З. [10], Смешко О.Г. [11] рассматривали участников рынка МФО как представителей малого и среднего бизнеса, учитывая их общие закономерности развития. Григорян С.А. [12], Баихина Н.В. и Косов М.Е. [13], Романова А.В. и Курушина Д.Е. [14] уделяли внимание проблематике, связанной с успешным функционированием рынка микрофинансовых услуг как залога эффективного социально-экономического развития страны. Исследуемая тематика до сих пор продолжает включать множество областей, требующих дальнейшего изучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью работы является текущая оценка современного состояния рынка микрофинансирования. Достижение поставленной цели связано с рассмотрением ключевых факторов, влияющих на рынок, проведением анализа статистических данных, отражающих наиболее значимые аспекты функционирования рынка микрофинансовых услуг, а также формулированием сложившихся тенденций. Кроме того, необходимо рассмотреть динамику объема ссуд, выданных субъектами рынка микрофинансирования за последние годы, а также оценить доступность и качество предоставляемых услуг микрофинансовыми организациями.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать динамику числа действующих субъектов микрофинансирования в Российской Федерации, рассмотреть структуру микрозаймов по их получателям, а также выявить направления дальнейших исследований по данной проблематике. Полученные выводы могут быть использованы для более глубокого анализа и оценки перспектив развития микрофинансового рынка РФ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методической основой исследования послужил анализ статистических данных ЦБ РФ, а также такие методы исследования как сравнение, классификация и структурный анализ, позволившие определить важнейшие микрофинансового рынка. В статье использованы принципы выявления закономерностей на уровне обобщения общепринятых тенденций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В соответствии с законом от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», микрофинансовая организация – это юридическое лицо, которое осуществляет деятельность по микрофинансированию, информация о которых внесена в государственный реестр микрофинансовых организаций [15].

Несмотря на то, что рынок микрофинансирования в Российской Федерации выступает в качестве наиболее динамично развивающегося сектора финансового рынка, наблюдается значительное снижение количества действующих субъектов микрофинансирования, подтвержденное статистическими данными, представленными в таблице 1.

Таблица 1 – Количество действующих субъектов микрофинансирования в Российской Федерации (единиц)

Субъекты микрофинансирования	2018	2019	2020	Изменение за 2018-2019 год, %	Изменение за 2019-2020 год, %
Всего, в том числе:	11022	8734	6640	-20,76	-23,97
1 Лейбларды	5276	3826	2964	-27,48	-22,53
2 Микрофинансовые организации (МФО)	2124	1898	1684	-10,64	-11,28
3 Жилищно-накопительные кооперативы (ЖНК)	60	48	34	-0,2	-29,16
4 Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК)	1146	901	652	-21,38	-27,64
5 Кредитные потребительские кооперативы (КПК)	2476	2061	1306	-16,76	-36,63

Таким образом, за последние годы на рынке микрофинансовых услуг наблюдается тенденция снижения количества участников рынка микрофинансирования. Наименьшими темпами снижается количество МФО (в среднем на 10% в год). Наибольший же упадок за последний год показали КПК (снижение числа участников в период 2019-2020 года составило около 37%). В целом, ежегодное снижение по всем субъектам рассматриваемого рынка составляет около 20% от общего числа. Следует отметить, что по сведениям Банка России рынок покинули преимущественно слабые игроки, в основном по собственному желанию. Сокращение числа компаний, внесенных в реестр МФО, не оказало влияния на развитие сегмента в целом.

Такое снижение количества субъектов микрофинансирования может быть связано, в первую очередь, с поправками от 29 марта 2016 года в закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», согласно которым ужесточаются правила ведения деятельности микрофинансовых организаций на рынке микрофинансирования, а также с усилением надзорных инструментов Центрального Банка Российской Федерации в сфере микрофинансирования, в связи с которыми многие участники рынка микрофинансирования стали не в силах соблюдать нововведения [16]. В результате многие покинули данный сегмент российского финансового рынка или объединились с уже действующими участниками для поддержания необходимых условий ведения деятельности на рынке микрофинансовых услуг, что дополнительно сократило численность участников рынка [17].

Основной поправкой, оказавшей наибольшее влияние на деятельность субъектов микрофинансирования, является установление требования к минимальному размеру собственных средств для микрофинансовых компаний в размере 70 млн. рублей, а для микрокредитных компаний начиная с 2020 года в размере от 1 млн. рублей с ежегодным увеличением на 1 млн. рублей до отметки в 5 млн. рублей. Также расширился пакет документов, предоставляемых в контролирующие органы, и увеличился объем документов при подаче заявления о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. По данным Центрального Банка Российской Федерации на 31.12.2019 суммарный объем предоставленных микрозаймов индивидуальным предпринимателям, физическим и юридическим лицам составил 414 611 млн. руб., что на 25,7% больше чем за аналогичный период 2018 года, при этом подавляющий размер суммы микрозаймов приходится на физических лиц (около 90%). В остальном же структура суммы микрозаймов на рынке микрофинансирования существенно не претерпевает.

Таблица 2 – Сумма микрозаймов, выданных за отчетный период 2018-2019 гг. (в млн. руб.)

Наименование показателей	31.12.2018	31.12.2019	Изменение, %
1 Сумма микрозаймов, выданных за отчетный период, в том числе:	329 831,4	414 611,0	25,7
1.1 индивидуальным предпринимателям	13 740,5	20 149,8	46,6
1.2 юридическим лицам	17 584,8	22 818,1	29,8
1.3 физическим лицам	298 506,0	371 643,1	24,5
2 Сумма микрозаймов, выданных по договорам онлайн-микрозайма	97 759,9	143 009,9	46,3

На фоне значительного снижения числа микрофинансовых институтов за последние годы, стоит обратить внимание на активный рост количества договоров микрозайма. Так, на конец 2019 года, среднегодовой прирост заключенных договоров составляет около 20% (23% в 2018 г. и 17% в 2019 г.), подавляющую часть которых составляют договора с физическими лицами (около 99,9%). Тенденция повышения спроса на микрофинансовые услуги заметна также и в сфере онлайн кредитования на рынке микрофинансирования. В период с 2017 по 2019 гг., прирост количества заключенных онлайн договоров составил 146,8%, что безусловно является показателем того, что в России высокими темпами растет спрос на подобные виды услуг и на микрозаймы в целом [18].

При этом средний размер микрозайма, который в конце 2019 года составил 8,2 тыс. руб., увеличившись на 7,7% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, где данный показатель составлял 7,6 тыс. руб. Увеличение среднего размера микрозайма происходит на фоне сокращения выдачи самых небольших займов на сумму до 10 тыс. руб.

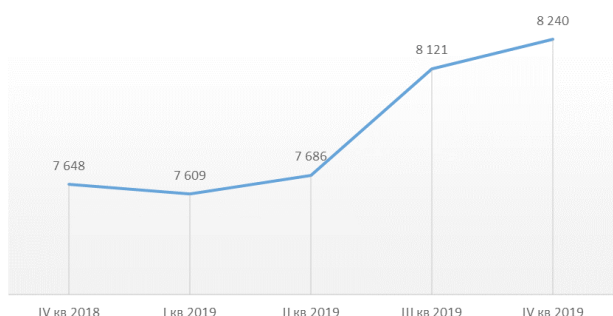


Рисунок 2 – Средний размер микрозайма, в руб.

В свою очередь, снижение количества выданных микрозаймов в самом массовом сегменте «займов до зарплаты» стало результатом не только регуляторных действий Банка России, но и оптимизации бизнес-процессов микрофинансовых организаций. Так, многие МФО уже не так охотно предоставляют «займы до зарплаты» новым заемщикам. При этом уже проверенных клиентов они стараются кредитовать достаточно активно, делегируя им более серьезные суммы [19].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Доступ к микрофинансовым услугам дает населению возможность поправить свое финансовое положение, начать свой бизнес, а также способствует развитию малого и среднего предпринимательства в стране. На фоне всех сложившихся тенденций на рынке микрофинансовых услуг, стоит отметить тот факт, что спрос на такие услуги продолжает расти из года в год, поэтому нельзя не заметить высокую значимость микрофинансовых и микрокредитных компаний [20]. Микрофинансовые компании способствуют повышению финансовой грамотности населения, могут оказывать положительное влияние на финансирование неотложных расходов граждан.

Микрофинансовый рынок в России является достаточно молодым и перспективным сектором экономики. На современном этапе развития микрофинансирования в России особое внимание стоит уделить вопросам, касающимся качества и прозрачности всех совершаемых операций на рынке, а также обратить внимание на факторы, сдерживающие эффективное развитие рынка микрофинансовых услуг.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, дальнейшие пути исследований российского микрофинансового рынка будут зависеть от ряда решений, принимаемых государством и, в частности, Центральным Банком РФ в сфере:

- регулирования процентных ставок по микрозаймам;

- создания нормальной конкурентной среды на микрофинансовом рынке;
- снижения уровня «теневое сектора» на рынке микрофинансирования;
- разработки мер государственной поддержки МФК и МКК;
- государственного страхования займов;
- повышения грамотности участников рынка микрофинансирования;
- совершенствования действующего законодательства, регулирующего деятельность субъектов микрофинансирования в РФ.

Несмотря на то, что в данный момент услуги на рынке микрофинансирования пользуются большим спросом и остаются востребованными, исследование вышеперечисленных вопросов может дать толчок к перспективному развитию рынка в будущем и закреплению его позиций в экономике России как перспективного сектора финансового рынка страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова Л.С. Развитие рынка микрофинансирования в России // Научные труды вольного экономического общества России. 2019. № 5. С. 122-132.
2. Земцова Л.Н., Дудник И.М. Финансово-правовые основы деятельности микрофинансовых организаций: новеллы и традиции // Наука и общество. 2017. № 1 (27). С. 22-28.
3. Сенькина А.И., Петровская Е.А. Деятельность микрофинансовых организаций: особенности правового регулирования через призму законодательных нововведений и дальнейшие перспективы // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 298-299.
4. Гудкова Д.Д. Рынок микрофинансирования в России: оценка текущего состояния // Новая наука: от идеи к результату. 2015. № 3. С. 66-71.
5. Собин А.А. Этапы становления российского рынка микрофинансирования и перспективы его дальнейшего развития // Экономические науки. 2016. № 5-6. С. 60-64.
6. Мухаммадиева Э.Ф., Кашипова И.Р. Современное состояние и тенденции развития рынка микрофинансовых услуг в России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. 2019. № 2 (28). С. 36-42.
7. Фролова В.В., Калиновский А.В. Перспективы развития рынка микрофинансирования в России // Вектор экономики. 2019. № 5.
8. Бородина М.А. Микрофинансовые организации: возможности и перспективы развития бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 613-617.
9. Корень А.В., Лещенко Р.И. Механизмы и направления налогового планирования в малом бизнесе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 361.
10. Семенова Ф.З., Узденов К.З. Роль микрофинансирования в обеспечении финансовыми ресурсами малых форм хозяйствования // Наука, образование и культура. 2016. № 4. С. 34.
11. Смешко О.Г. Влияние кредитования на развитие малого и среднего бизнеса в России // Экономика и управление. 2017. № 8 (142). С. 15-19.
12. Григорян С.А. Проблемы и перспективы микрофинансирования в России // Вестник научных конкурентов. 2016. № 3-4. С. 31-34.
13. Балухина Н.В., Косов М.Е. Рынок микрофинансирования России: тенденции и барьеры развития // Финансовая жизнь. 2019. № 2. С. 84-87.
14. Романова А.В., Курушина Д.Е. Проблемные аспекты кредитования малого и среднего бизнеса // Симбирский научный вестник. 2019. № 4 (38). С. 98-104.
15. Боровченко А.О., Уксуменко А.А. Рынок кредитования физических лиц в России: современное состояние и проблемы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 920-924.
16. Корень А.В., Голояд А.Н., Ивашишникова Е.А. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России и зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-10. - С. 1863-1865.
17. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Финансовая политика государства в условиях кризиса и развитие промышленности, малого и среднего бизнеса: возможности и барьеры // Финансовая жизнь. 2017. № 3. С. 89-98.
18. Кузубов А.А. Риски в процессе банковского кредитования малого бизнеса // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 48-50.
19. Йода Е.В., Бакулин О.В. Рынок микрофинансирования территории: сущность, состояние и проблемы развития // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 558-566.
20. Уткин В.С., Юрьева А.А. Анализ основных проблем российского рынка микрофинансирования // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 5 (45). С. 97-107.

Статья поступила в редакцию 22.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.221
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0040**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**© 2020
ORCID: 0000-0003-0778-3629
SPIN-код: 4534-7646
AuthorID: 301706**Городилов Михаил Анатольевич**, профессор, доктор экономических наукSPIN: 4320-2121
AuthorID: 1079803**Корягина Анастасия Романовна**, студент, факультет экономики
и информационных технологий*Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова
(614990, Росси, Пермь, улица Петропавловская, 23, anastasiakoriagina@yandex.ru)*

Аннотация. В предложенной работе рассматривается понятия налога на доход физических лиц, кроме того рассмотрена такая система налогообложения доходов физических лиц как пропорциональная, представлены проблемы в налогообложении доходов физических лиц и условия к совершенствованию системы налогообложения. Налог на доходы физических лиц считается главным бюджетобразующим налогом, и он занимает важное место в перераспределении каких либо доходов физических лиц тем самым обеспечивая фискальную достаточность бюджетных средств. Благодаря этому налогу государственная система имеет право вносить влиятельные решения на доходы и накопления граждан, тем самым несет социальное урегулирование, потому что перераспределяет доходы каждого отдельно взятого лица. При его уплате происходит формирование тесной взаимосвязи гражданина – плательщика и государства, это объясняется тем, что каждый из них стает субъектом бюджетного процесса и участвует в формировании доходов. Последующий рост поступлений данного налога в рассматриваемом Пермском крае можно связать с условиями детенизации фондов оплаты труда, где еще остаются не решенным вопрос окончательного перехода к так называемой плоской шкале налогообложения. И поэтому одной из важнейших задач ближайшего будущего есть направленность на усиление фискального налога взятого с доходов физического лица. Тем самым обеспечив самодостаточность местных бюджетов позволит местному самоуправлению достаточно эффективно вести финансирование мероприятий, которые направленные на удовлетворение социальных нужд населения. В данной статье рассматриваются главные моменты, которые тесно переплетены с НДФЛ по его структуре и значению. НДФЛ имеет достаточное влияние на состояние экономики государства. Он неотъемлем для стабилизации экономического различия в отдельно взятых регионах РФ.

Ключевые слова: налогообложение, НДФЛ, ставка, доходы физических лиц, налоговый вычет, налог, доходы бюджета заработная плата, упрощенная система налогообложения, налоговая система.

FEATURES OF TAXATION OF PERSONAL INCOME

© 2020

Gorodilov Mikhail Anatol'yevich, Professor, doctor of Economics
Koryagina Anastasiya Romanovna, student, Faculty of Economics
and information technology*Perm State Agrarian and Technological University named after academician D. N. Pryanishnikov
(614990, Russia, Perm, Petropavlovsk street, 23, anastasiakoriagina@yandex.ru)*

Abstract. In this paper, the essence and concepts of personal income tax are considered, the proportional system of taxation of personal income is presented, the problems in taxing personal income and approaches to improving the tax system are presented. Individual income tax is the main budget-forming tax, which plays a significant role in redistributing citizens' incomes and ensuring fiscal sufficiency of the budget. With the help of this tax, the state has the opportunity to influence the level of income and savings of citizens, it is a social regulator, since it redistributes the income of each member of the company, during its payment, the relationship of the payers with the state is formed, since each of them becomes a participant in the budget process for generating income state. A further increase in revenues from this tax in the Perm Territory is associated with the process of detailing the wage fund, which did not occur completely in connection with the transition to a flat tax scale. An integral task for the near future is to increase the fiscal efficiency of personal income tax and ensure the self-sufficiency of local government budgets, and will allow them to properly finance activities related to the provision of social services. The article presents the main issues related to personal income tax, its structure and significance. Personal income tax has a significant impact on the balance in the economy of the country as a whole. It is important for equalizing economic differences in various regions of Russia.

Keywords: taxation, personal income, personal income tax, rate, tax deduction, tax, wages, simplified taxation system, tax system, budget revenues.

ВВЕДЕНИЕ

Налог на доходы физических лиц – (далее НДФЛ) считается одним из главных источников доходов государственного бюджета. Его принято использовать для стабилизации доходов всех социальных групп.

Через НДФЛ происходит реализация связи граждан-плательщиков и государства как фискального органа, а так же местным органом самоуправления. При этом они являются участниками формирования дохода бюджета и делает основу для наблюдения за эффективностью использования государственного ресурса.

Вопрос, связанный с налогообложением доходов физических лиц, был всегда открыт для рассмотрения, это прежде всего обуславливается его значением. При исследовании автором данной проблемы особым интерес

представляло действующие законодательные акты, что регламентируют порядок налогообложения и механизм его уплаты физическими лицами.

Но важно в работе отметить еще труды исследователей, которые внесли вклад в раскрытие проблем налогообложения. Это Безверхий К.М., Чижикова Т.В., Сидорович М.Я. и другие. [1-6].

Переменчивость настоящего законодательства, регулирующего вопросы налогообложения нуждается в дальнейшем исследовании вопроса касающегося начисления налогов с физических лиц, что основан на существующих ставках по налогообложению. Так же является актуальным вопрос снижения налогообложения у определенной категории налогоплательщиков. Так же следует выявить сущность изменения оплаты налогов на

сумму от поступления из данного налога в бюджет, согласно внесению изменений в налоговое законодательство.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования являются сущность механизма налогообложения на доходы физических лиц. Для того, что бы достичь поставленную цель нужно раскрыть такие задачи:

- понятие о налогообложении НДФЛ;
- вывить характерные черты налогообложения доходов физических лиц.

Методы исследования, что были использованы в работе – аналитический, дедуктивный, нормативный, исторический, сравнительный, дедукционный.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На современном этапе принято кроме фискальной функции выделять еще и регулирующую функцию НДФЛ, поскольку она влияет на уровень доходов граждан, а так же структуру их доходов и платежеспособность.

НДФЛ считается одним из центральных секторов системы налогообложения. Его механизм затрагивает всех граждан, так как этот налог считается центральным звеном социальной политики государства. [7].

Хотелось бы подчеркнуть, что на данный момент описанная выше функция в налогообложении не используется. Вот отсюда и вытекает причина настоящего исследования в данной статье законодательства РФ, касаясь механизма налогообложения на доходы физических лиц. А так же подходы к его совершенствованию для того, что бы усилить социальную направленность данного сектора. [8].

НДФЛ в России имеет большое значение при наполнении бюджетов. Но более подробное рассмотрение механизма его работы привело к обнаружению ряда проблем, где происходит достаточное социальное расслоение среди населения, снижения уровня налоговоспособности и происходит формирование повышения теневого дохода.

Значимость НДФЛ заключается в том, что [9]:

- 1) затрагиваются интересы всех слоев экономически активного населения государства;
- 2) один из главных налогов, что дает возможность в большей мере произвести реализацию основных принципов налогообложения: справедливости и равномерности распределения налогового бремени;
- 3) имеет возможность внести изменения в размер конечных доходов граждан без изменения соответствия между результатами труда и его оплатой;
- 4) влияет на структуру конечных доходов населения, а следовательно, и на структуру потребностей населения;
- 5) позволяет облагать доходы, получаемые из различных источников.

НДФЛ облагает следующие виды доходов [10]:

- от продажи имущества, которое находилось в собственности менее 3 лет;
- от сдачи имущества в аренду;
- доходы от источников за пределами Российской Федерации;
- доходы в виде разного рода выигрышей;
- иные доходы.

Не подлежат обложению НДФЛ такие статьи [11]:

- доходы от продажи имущества, которое находилось в собственности более трех лет;
- доходы, которые были приобретены при вступлении в наследование;
- доходы, которые были получены согласно договору дарения от члена семьи и (или) близкого родственника согласно Семейному кодексу РФ.

Анализируя Налоговый кодекс РФ, важно отметить, что согласно ему на доходы физических лиц распространяется 5 налоговых ставок. Разнообразие налоговых ставок характеризуется как в отношении вида дохода так и

в категории плательщиков налога.

Ставка налога в 9% устанавливается для дивидендов, облигациям [12]. Ежели же физическое лицо считается резидентом РФ в части налогообложения, то как правило его доходы будут подлежать налогообложению по ставке в 13%.

Еще будет использована ставка по налогообложению в 15% по дивидендам если они получены физическими лицами от организаций расположенных в РФ, где физические лица не есть будут резидентами РФ.

Остальные доходы подлежат обложению по ставке 30% если физическое лицо не считается резидентом. А ставка в 35% присуща в основном при выигрышам и лотереям и на данный момент является максимальной.

Нужно подчеркнуть, что налогоплательщик может воспользоваться социальной льготой при налогообложении, где уже будет корректироваться общий доход, который налогооблагается. Данную льготу можно применить к заработной плате гражданина только по одному месту работы. Что бы ее получить необходимо подать письменное заявление работодателю. Лица, которые относятся к госслужащим, должны подать подтверждающий документ. Согласно которому будет установлен размер льгот. Получить такой налоговый вычет могут все граждане РФ, у которых доходы облагаются по ставке 13%.

Налоговая социальная льгота не может быть применена к [13]:

- 1) доходам налогоплательщика, которые не являются заработной платой;
- 2) заработной плате, которую налогоплательщик в течение отчетного налогового месяца получает одновременно с доходами в виде стипендии, денежного или имущественного обеспечения учащихся, студентов, аспирантов, ординаторов, адъюнктов, военнослужащих, которые выплачиваются из бюджета;
- 3) дохода же от осуществления предпринимательской деятельности, а также другой независимой профессиональной деятельности.

Изменчивость налогового законодательства играет роль в изменении подходов к налогообложению и установлению ставок. Маневренность процентных ставок зависит от не малых факторов, в особенности таких как политический и экономический. На протяжении нескольких лет в России применяется дифференцированный подход, где налогообложение основывается на различных критериях относительно групп плательщиков [14-19].

Исходя из статистических данных в 2017 году было собрано 3,3 трлн руб., и это на 18,8 % больше, чем в 2016. Но, такая тенденция поступлений по налогу на доходы физических лиц не должна объективно характеризовать политику государства в сфере взимания данного налога. Так как он зависит от ряда других факторов, таких как [20]:

- увеличение числа налогоплательщиков;
- легализация доходов плательщиков;
- уровень заработной платы в стране;
- уровень минимальной заработной платы в стране и возможность применения налоговой социальной льготы;
- уровень занятости и рост общего благосостояния населения в стране;
- налаживание налоговой культуры среди плательщиков и другие факторы.

Хотелось бы отметить, что внедрение налоговой культуры у плательщиков зависит от промежутка времени, где необходимо активно проводить разъяснительные работы со стороны работники фискальных органов. А так же должна быть внедрена система предупредительных мер по неуплате налогов плательщиками, а так же по сокрытию ими полученных доходов. Важно донести, что при обнаружении данного факта будет применена система штрафов и наказаний к недобросовестному пла-

тельщику. В итоге плательщику будет невыгодно скрывать свои доходы, поскольку штраф как правило превышает размер доходов [21,22].

Данные мероприятия смогут обеспечить выполнение как регулятивной так и фискальной функций налога. Так как каждый плательщик обязан быть равным перед законом, и не должен уклоняться от уплаты налога.

ВЫВОДЫ

При проведении исследовательской работы был проанализирован механизм налогообложения на доходы физических лиц. Были учтены изменения в Налоговом кодексе РФ.

Рассматривался вопрос о использовании социальной льготы в налогообложении, а так же установление размера налога для каждой категории плательщиков.

Исследовано изменение процентных ставок по налогу на доходы физических лиц в фискальной политике РФ

Главным направлением последующего исследования будет оценка факторов и определения их влияния на размер налога на доходы физических лиц, определение источников образования налога и выявления дальнейших тенденций в их развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смирнов С. В. Понятие самозанятости. Введение налога на профессиональный доход как налоговый эксперимент/ С. В. Смирнов // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — С. 291–293.

2. Авдеев В. В. Налог на доходы физических лиц: стандартные налоговые вычеты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-standartnyye-nalogovye-vychety> (дата обращения: 28.02.2019).

3. Аксенова Анастасия Андреевна Налог на доходы физических лиц: европейская практика администрирования налога // Вестник евразийской науки. 2017. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-evropeyskaya-praktika-administrirvaniya-naloga> (дата обращения: 29.06.2020).

4. Аксенова Анастасия Андреевна Налог на доходы физических лиц: европейская практика администрирования налога // Интернет-журнал Науковедение. 2017. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-evropeyskaya-praktika-administrirvaniya-naloga> (дата обращения: 28.02.2019).

5. Аксенова, А. А. Налогообложение физических лиц по законодательству Франции / А. А. Аксенова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 23 (103). — С. 436-438. — URL: <https://moluch.ru/archive/103/23774/> (дата обращения: 29.06.2020).

6. Бруснянин, В. Е. Особенности налоговой системы США / В. Е. Бруснянин, Я. И. Махмутов, Я. В. Сковронская, А. В. Цыбульский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 163-166. — URL: <https://moluch.ru/archive/183/47093/> (дата обращения: 29.06.2020).

7. Гуляева И.Г., Невадомская А.И. Практика применения НДС/Л в России и за рубежом // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-ndfl-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 28.02.2019).

8. Смирнов С. В. Понятие самозанятости. Введение налога на профессиональный доход как налоговый эксперимент/ С. В. Смирнов // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — С. 291–293.

9. Авдеев В. В. Налог на доходы физических лиц: стандартные налоговые вычеты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-standartnyye-nalogovye-vychety> (дата обращения: 28.02.2019).

10. Аксенова Анастасия Андреевна Налог на доходы физических лиц: европейская практика администрирования налога // Вестник евразийской науки. 2017. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-evropeyskaya-praktika-administrirvaniya-naloga> (дата обращения: 29.06.2020).

11. Аксенова Анастасия Андреевна Налог на доходы физических лиц: европейская практика администрирования налога // Интернет-журнал Науковедение. 2017. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-evropeyskaya-praktika-administrirvaniya-naloga> (дата обращения: 28.02.2019).

12. Аксенова, А. А. Налогообложение физических лиц по законодательству Франции / А. А. Аксенова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 23 (103). С. 436-438. URL: <https://moluch.ru/archive/103/23774/> (дата обращения: 29.06.2020).

13. Бруснянин, В. Е. Особенности налоговой системы США / В. Е. Бруснянин, Я. И. Махмутов, Я. В. Сковронская, А. В. Цыбульский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 163-166. — URL: <https://moluch.ru/archive/183/47093/> (дата обращения: 29.06.2020).

14. Гуляева И.Г., Невадомская А.И. Практика применения НДС/Л в России и за рубежом // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-ndfl-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 28.02.2019).

15. Шинкарёва О.В. Реформирование налога на доходы физических лиц // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 305-308.

16. Мальцева Е.Н., Никонова Н.П. Правовой статус плательщиков налога на профессиональный доход в свете федерального закона о введении экспериментального специального налогового режима: теоретико-правовой аспект // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 157-159.

17. Заболотни Г.И., Каширина М.В. Роль и значение налоговой системы как регулятора рыночной экономики // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 114-117.

18. Шнайдер О.В., Смагина А.Ю. Реальные проблемы оптимизации налогообложения современной экономики // Вестник НИИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 84-89.

19. Пиканина Г.Т., Сухорукова С.О. Исследование систем налогообложения развитых стран с целью выявления возможности совершенствования налоговой системы России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 335-340.

20. Даныкина И.А., Клевкова А.С. Проблемы налогообложения в России // Символ науки. 2016. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nalogooblozheniya-v-rossii> (дата обращения: 29.06.2020).

21. Ерёмкина Н.В., Сорокин С.А. Сущность налога на доход физических лиц // Инновационная наука. 2017. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-naloga-na-dohod-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 28.02.2019).

22. Корбанова, Л. Р. Проблемы развития и реформирования налога на доходы физических лиц / Л. Р. Корбанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 19 (123). — С. 459-463. — URL: <https://moluch.ru/archive/123/33966/> (дата обращения: 29.06.2020).

Статья поступила в редакцию 19.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0041

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ВЗГЛЯДЫ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДО БЕККЕРА И ШУЛЬЦА

© 2020

AuthorID: 300803

SPIN: 1796-9662

ORCID: 0000-0001-7847-0385

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению научного наследия экономистов, творчество которых было связано с определением роли человека в общественном производстве и предшествовало официальному становлению теории человеческого капитала. Основной научно-практической проблемой статьи является недостаточная изученность и недооцененность научных трудов, идей, взглядов, послужившими истоками, фундаментом появления теории человеческого капитала. Учитывая неоднозначность объяснения тех или иных экономических явлений в современной жизни, актуальность рассмотрения многих идей прошлого сохраняется. Целью исследования является выявление специфики взглядов на роль человека в общественном производстве до официального рождения теории человеческого капитала, выявление преемственности между взглядами ученых XVIII – XX вв. и положениями данной теории. Методологической основой исследования являются положения классической экономической теории и теории человеческого капитала во всем их многообразии. В статье обоснована необходимость переосмысления накопленного научного наследия экономической мысли, сделан акцент на значимость трудов К. Маркса, А. Маршалла, Г. Форда. Сделан вывод, что идеи данных ученых представляют большой интерес с точки зрения актуальности и содержательности и заслуживают более углубленного рассмотрения. В первую очередь, речь идет о трудовой теории стоимости, исследовании экономического поведения человека, науке управления производством. Представляется целесообразным обновленное понимание ряда ключевых научных категорий, используемых традиционно в изучении роли человека в экономическом развитии, исходя из методологических потребностей современной теории человеческого капитала. Актуальным и целесообразным также является дальнейшее рассмотрение мировоззренческих концепций экономистов прошлого на предмет использования их научного исторического опыта в решении текущих проблем человечества.

Ключевые слова: человеческий фактор, человеческий капитал, рабочая сила, труд, стоимость, общественное производство, инвестиции в человека, Адам Смит, Карл Маркс, Альфред Маршалл, Генри Форд.

THE HUMAN ROLE IN THE WOLRD PRODUCTION: VIEWS ON HUMAN CAPITAL UNTIL BECKER & SCHULTZ

© 2020

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics and Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. The article is devoted to understanding the scientific heritage of economists, whose work was associated with the human role in the world production and preceded the official birth of the human capital theory. The main scientific and practical problem of the article is cursory examination and some lack of understanding of scientific works, ideas, views, which were the sources, the foundation for the human capital theory forthcoming. Ambiguity of the explanation of economic phenomena in modern life still keeps the relevance of considering many ideas of the past. The purpose of the research is to identify the specifics of views on the human role in the world production before the human capital theory official birth, also to identify the continuity between the views of the 18th-20th century's scientists and the today's theory theses. The methodological basis of the research is the classical economic theory theses and the human capital theory in all their diversity. The article substantiates the need to rethink the accumulated scientific heritage of economic thought, emphasizes the importance of the works of K. Marx, A. Marshall, G. Ford. It is concluded that the ideas of these scientists are of great interest from the point of view of relevance and content. The ideas need more in-depth studying. First of all, the labor theory, the human economic behavior, the production management eras should be restudied. It seems appropriate to have a renewed understanding of a number of key scientific categories traditionally used in studying the human role in economic development, to meet the methodological needs of the modern human capital theory. Further researching the ideological concepts of great economists of the past is also relevant and expedient so that we can use their scientific historical experience in solving the humanity's current problems.

Keywords: human factor, human capital, labor force, labor, production value, the world production, human investment, Adam Smith, Karl Marx, Alfred Marshall, Henry Ford.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В экономической науке традиционно значимое место занимают вопросы о роли человека в развитии общественного производства, которые обсуждаются в обширном контексте таких фундаментальных категорий, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «человеческие ресурсы», «человеческий фактор» и, наконец, «человеческий капитал». Экономический прогресс и эволюция человека (человеческого фактора) как носителя потребностей, знаний, умений, творческой активности – две неотделимые стороны общественного развития, оказывающих друг на друга сильное, непосредственное, хотя и не

всегда однозначное влияние. В настоящее время много внимания уделяется теории человеческого капитала – разносторонней исследовательской программе, рационально обосновывающей механизм встраивания человеческого фактора в социально-экономическое развитие. Использование физических, умственных, моральных качеств человека в качестве фактора общественного производства всегда являлось объектом научного внимания. Однако, в наши дни, в силу противоречивости и неоднозначности происходящих в мире социально-экономических процессов, требуется обновление понимания, пересмотр содержания взглядов и идей, принадлежавших ученым другим эпохам.

Формально датой рождения теории человеческого

капитала признается 1962 г., когда авторитетный западный журнал «The Journal of Political Economy» выпустил целый номер под названием «Инвестиции в людей». Зачастую ученые называют данное событие переворотом в экономической науке, а Гэри Беккера, Теодора Шульца и Джейкоба Минцера – основателями, авторами данной концепции. Не умаляя роли и значимости этих ученых, следует отметить, насколько недооцененным является научное наследие, оставленное экономистами более ранних периодов, особенно эпохи активного развития индустриального капитализма. Капитализм как особая форма общественного производства объективно ставит во главу угла свой главный вопрос – об источнике прибыли и факторах ее роста. Тем самым актуализируется поиск оптимальной модели общественного устройства, основанного, с одной стороны, на прогрессивных технологиях, снижающих удельные издержки производства, с другой стороны, на покупательной способности населения, повышающей спрос и доходы. Конечно, капитализм и в целом рыночную экономику с присущими ей недостатками нельзя назвать оптимальной моделью материальной организации общества. Однако, и развитие технологий, и обеспечение покупательной способности невозможны вне зоны рассмотрения человеческого фактора и человеческого капитала. Большая заслуга ученых раннекапиталистического периода (XVII – XVIII вв.) состоит в научном-философском осмыслении роли человека как носителя рабочей силы с точки зрения роста производительности труда, получения максимальной прибыли, накопления богатства нации. Заслуга ученых и бизнесменов-практиков периода расцвета промышленных монополий (XIX – XX вв.) состоит в раскрытии механизмов эффективного хозяйствования на основе гуманизации процессов как производства, так и потребления. Под гуманизацией здесь понимается применение гуманистических начал в обществе, т.е. осознание важности общечеловеческих ценностей при организации производства, наличие возможностей для развития человеческих способностей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является выявление специфики взглядов на роль человека в общественном производстве до официального рождения теории человеческого капитала, поиск предпосылок и связи между взглядами ученых, предшествовавших Беккеру и Шульцу, и современными положениями данной теории. Главной научно-практической проблемой статьи является недостаточная изученность научного наследия великих экономистов прошлого в рамках исследования основ, истоков развития теории человеческого капитала. Проблема представляется достаточно серьезной на фоне обширного накопления теоретического материала, противоречивости эмпирических оценок различных процессов и явлений, исторически связанных с формированием и использованием человеческого капитала.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой статьи являются положения классической экономической теории, управленческих теорий, соответствующих классической парадигме менеджмента, а также методологический аппарат теории человеческого капитала. В методическом плане исследование базируется на общих методах научного анализа, включая систематизацию, обобщение, абстрагирование, аналогию. Статья опирается на понятийный аппарат, используемый современной наукой в контексте таких категорий, как рабочая сила, общественное производство, человеческий фактор, человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал и другие.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения. Эволюция взглядов на роль человека в общественном производстве стала возможной благодаря многим блестящим ученым-экономистам, бизнесменам-практикам, гуру

менеджмента, а также специалистам смежных наук – социологам, психологам, историкам, культурологам, философам, медикам и т.д., объектом рассмотрения которых в том или ином контексте являлся человек хозяйствующий и человек потребляющий – Homo Economicus и Homo Consumens. В настоящее время ученые используют, развивают и подвергают критике многие сложившиеся идеи. Современные исследования экономической мысли прошлого можно условно разделить на следующие направления.

1. *Исследование причин, предпосылок, условий для возникновения и развития теории человеческого капитала, анализ различных его трактовок.* Одни ученые отмечают, что появление теории человеческого капитала было вызвано новыми экономическими реалиями, включающими обострение конкурентной борьбы между странами, формирование так называемого «постиндустриального» общества, развитием массового потребительского производства и т.д. [1–3]. Труды других ученых отражают богатые исследовательские традиции, многоэтапность в изучении вопросов, связанных с ролью человека и человеческого капитала в историческом контексте [4–8]. Некоторые специалисты предлагают более активно использовать принципы, методологию и инструментарий теорий повышения производительности труда, управления человеческими ресурсами, развития человеческого капитала и т.д. для нужд реального сектора экономики, инновационного развития предприятий, территорий, стран [9; 10].

2. *Изучение механизма взаимосвязи этапов экономического развития и качественной трансформации человеческого фактора в общественном производстве.* В современной научной литературе роль человеческого фактора в истории развития экономики и производства тесно связана с теорией экономических укладов – популярной сегодня концепции периодичности мирового капиталистического развития. Согласно данной концепции, изменение технологического уклада объективно приводит к смене технологических, социально-экономических и управленческих парадигм, что требует новой структуры производительных сил общества и соответственно, новой роли человеческого фактора [11; 12].

3. *Углубленное рассмотрение некоторых взглядов и идей, оказавших заметное влияние на последующее развитие экономической мысли.* К такому идейному наследию можно отнести труды основателей политической экономии Уильяма Петти, Адама Смита и других предшественников ранней классической школы, а также марксизм, научную школу менеджмента, монетаризм и работы непосредственных авторов теории человеческого капитала – Джейкоба Минцера, Гэри Беккера и Томаса Шульца [13–15]. Трудовая теория стоимости, теория прибавочной стоимости, теория факторов производства и многие другие фундаментальные концепции пересматриваются, развиваются, взаимно интегрируются и выступают основой для других, более новых, соответствующих нынешним реалиям взглядам [16; 17].

Таким образом, история развития экономической мысли продолжается и в наши дни. Причем, именно последние десятилетия демонстрировали бурное развитие научной методологии в области теорий факторов производства, устойчивого экономического роста, инноваций и научно-технического прогресса, человеческого капитала. Учитывая неравномерность экономического развития, многофакторность экономического роста, неоднозначности объяснений тех или иных общественных явлений, сохраняется актуальность рассмотрения многих идей прошлого. Нельзя не учитывать также и тот факт, что разные ученые по-разному интерпретируют те или иные взгляды и теории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Создание научной базы исследования капитала, заключенного в чело-

веке, во многих теориях определяется господствующим технологическим (общественным, материальным) укладом, или формацией, по терминологии К. Маркса.

С развитием капиталистической формы хозяйствования первой попыткой объяснить роль человеческого фактора в развитии производства стала трудовая теория стоимости, основоположниками которой являлись классики мировой экономической теории – У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. Промышленная революция, начавшаяся в XVIII–XIX вв. сначала в Англии, а затем и в других странах Западной Европы, принесла существенные изменения в организации и средствах производства, а именно: появление машин и, как следствие, замену ручного труда машинным, формирование новой социальной структуры, основанной на использовании труда наемных рабочих. В основе рыночной стоимости товара лежит именно труд рабочих, т.е. затраты оцениваются по количеству вложенного труда. Фактически, в эпоху раннего индустриализма формируется затратная концепция вложений в человека, вполне соответствующая своему времени и обеспечивающая лишь простое воспроизводство рабочей силы.

Так, «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работает», – писал Адам Смит. Капиталом Смит считал не только здания, земли, машины, инструменты, но и приобретенные полезные способности всех жителей и членов общества, а также процесс получения таких способностей с учетом воспитания, обучения и ученичества [18, с. 490]. Последователь Смита Давид Рикардо уточнил, что труд рабочего – это единственный источник стоимости, лежащий в основе всех видов доходов. При этом, труд различного качества вознаграждается различно [19]. Рикардо попытался объяснить разницу в экономическом развитии разных стран, в том числе за счет разницы в образовании, что вполне созвучно современной теории дивергенции.

Не рассматривая в принципе такое понятие как человеческий капитал, глубокий анализ роли труда в процессе промышленного производства осуществил К. Маркс. «Труд – это «прежде всего процесс... в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой», труд – «преобразование внешнего мира с точки зрения участия в нем человека» [20, с. 188]. Великое наследие Маркса, указывавшего, что рабочий класс будет представителем передовых производительных сил в будущем, еще предстоит открывать заново, с учетом реалий сегодняшнего дня и раздающейся критики, как в сторону марксизма, так и в сторону теории человеческого капитала. Однако, сформулированная им экономическая категория «рабочая сила» (способность к труду) как «совокупность духовных и физических способностей, которыми обладает живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» [20, с. 178] – это фундаментальный прообраз, аналог современной категории «человеческий капитал», вокруг которого построились теоретические основы исследований роли научно-технического и управленческого труда в общественном воспроизводстве и создании стоимости. Стоимость рабочей силы определяется трудом, необходимым для ее воспроизводства, и включает в себя образование, приобретенный профессиональный опыт работника, а также «исторический и моральный компоненты, то есть в принципиальном плане она охватывает все самые современные затраты на воспроизводство человека» [14, с. 70]. Воспроизводство рабочей силы в конечном итоге определяет тип и характер общественного воспроизводства: более физически и умственно развитая рабочая сила способна создавать большую стоимость, однако, она имеет более высокую стоимость своего вос-

производства, т.е. фактически обуславливает свое расширенное воспроизводство.

Ряд западных ученых XIX в., принадлежавших к научным школам маржинализма и буржуазного либерализма, рассматривали человека как часть фиксированного капитала. С одной стороны, это отражало распространенный в тот период взгляд на рабочую силу как придаток машины и на рабскую сущность самого труда. «Каждого индивида, достигшего зрелого возраста, ... уместно рассматривать как машину, которая потребовала двадцати лет тщательного ухода и значительных затрат капитала», – писал Джон Р. Маккуллох в 1830 г. – «Если затрачивается дополнительная сумма на его квалификацию для работы, требующей особого мастерства, то его стоимость возрастает так же, как и возрастает стоимость машины при затрате дополнительного капитала с целью увеличения ее производительности» [21]. С другой стороны, это облегчало и делало понятной методологию капитализированной оценки рабочей силы как фактора производства. Так, в ответ на раздающуюся критику попыток таких сугубо рационалистических, капитализированных оценок человека, Йоганн фон Тюнен написал, что нежелание оценить человеческие существа в деньгах приводит к недостатку ясности и путанице важных понятий политической экономии [21]. Уже в 1924 г. в одной из своих самых известных книг «Природа капитала и дохода» американский экономист Ирвинг Фишер отмечает, что человек «так же материален, как лошадь или бык. Человек может принадлежать другому лицу (в случае рабства) или самому себе. И в том, и в другом случае он полезен своему собственнику, значит, есть все основания считать человека капиталом» [22]. Обращает внимание длительность существования точки зрения о незначительной разнице между экономической ценностью раба и ценностью свободного человека: между Маккуллохом и Фишером прошло почти столетие – время промышленных революций и развития капитализма.

В противовес прямому отождествлению человека и вещественного капитала, ряд ученых в качестве капитала рассматривали не самого человека, а присущие ему качества и способности, которые он использует в процессе производства. Джон С. Милль в 1848 г. писал: «Ловкость, энергия работников известной страны, их постоянство в работе причисляются к богатству ее, подобно их инструментам и машинам» [23]. Одним из самых «человекоориентированных» экономистов конца XIX в. является Альфред Маршалл. По мнению Маршалла, сама по себе экономическая наука (Economics) представляет собой, с одной стороны, исследование богатства, а с другой стороны, исследование человека, а точнее, «человеческого характера» («человеческой натуры», «личности»), формируемого, главным образом, религиозными и экономическими факторами. В своем фундаментальном труде «Принципы экономической науки» в 1890 г., задолго до теории человеческого капитала, ученый исследует влияние уровня доходов на здоровье и качество жизни населения, влияние различных факторов на дифференциацию заработных плат и необходимость их сглаживания. Он выявляет причины различий заработков в разных профессиях, раскрывает механизм влияния обучения на квалификацию рабочего, на производительность его труда и объем получаемого им вознаграждения. Маршалл принципиально различает вещественный капитал и капитал, инвестированный в воспитание, обучение, развитие способности рабочего (рабочих). «Самый ценный капитал – это тот, который вложен в человеческие существа. ... Человека, на обучение которого профессии, требующей чрезвычайной ловкости и мастерства, затрачено много средств и времени, можно уподобить ... дорогой машине», но при этом «человеческий фактор производства не покупается и не продается, как машины и другие вещественные факторы производства» [24].

Также задолго до известной беккеровской концепции общего и специфического капитала Маршалл учитывает разные по уровню расходы на образование – общее и специальное, связанное с овладением любой и особенной профессией соответственно. В свою очередь, это в достаточной степени содержательности коррелирует с концепцией простого и сложного труда К. Маркса. Очень емко и понятно Маршалл рассуждает о взаимообусловленности воспроизводства человеческого фактора (выраженного через «характер»), воспроизводства стоимости, производимой работником (а также его детьми), и воспроизводства заработной платы: «высокие заработки и высокие нравы ведут к укреплению характера личности и к более высоким заработкам, которые в свою очередь ведут к еще большему укреплению характера...». Цена труда «включает издержки производства расширяющегося предложения высоких технических способностей в последующем поколении», «чем хуже питаются дети одного поколения, тем меньше они станут зарабатывать, когда вырастут, тем меньше они будут в состоянии обеспечивать надлежащее удовлетворение материальных потребностей своих собственных детей» [24].

Такая взаимообусловленность заставляет Маршалла выражать обеспокоенность классовым неравенством и дифференциацией доходов в обществе, из-за которых страдает физическое и нравственное здоровье людей, невозможно получить образование и расширить кругозор. Не будет преувеличением сказать, что многие социальные аспекты хозяйственной деятельности человека, рассмотренные Маршаллом, актуальны и сегодня, а его рекомендации и предостережения о «нераскрытых способностях и дарованиях» звучат не менее убедительно и при этом более эмоционально, чем результаты современных эмпирических исследований.

Начало XX в. для западной Европы характеризовалось укрупнением промышленных предприятий и монополизацией отраслей. Все это требовало принципиально иных методов управления производством и человеческим фактором в частности. Концепция рациональной бюрократии определила основные принципы взаимодействия с рабочей силой: разделение труда, компетентность работников, формализм и адекватное усилием вознаграждение за труд. В этой связи большую ценность представляют экономические, управленческие и мировоззренческие взгляды крупнейших бизнесменов той эпохи – Генри Форда в США, Анри Файоля во Франции и Коносуке Мацусита в Японии. Они рассматривали свою управленческую деятельность в контексте реализации человеком своих качеств и способностей в процессе производства. Несколько утопично звучат слова Форда: «Мы живем в великую эпоху перехода от тяжелого труда к наслаждению жизнью». Однако, он относится к образованию как к сфере, которая помогает человеку стать самостоятельным в обеспечении собственной жизни. Вслед за Фредериком Тейлором Форд выступает за масштабное использование разносторонних научных знаний в организации и управлении производством. «Предприятие может жить лишь в той мере, в какой оно развивает таланты своих служащих и их работоспособность. Предприятие живет силой и мозгами тех людей, каких оно вырабатывает. Мы достигли того момента, когда для производства вещей не хватает людей, - писал Генри Форд в 1926 г. в своей книге «Сегодня и завтра» [25, с. 52]. Наилучшей благотворительностью у деятелей фордовского типа является создание профессиональных школ (аналогично советским ремесленным училищам), цель которых – дать беднякам профессию, т.е. возможность зарабатывать до конца жизни.

Таким образом, накопленный почти за три века потенциал взглядов и идей в области роли человека в производстве позволил к середине XX в. перейти на новый уровень научных исследований. Послевоенные научно-технические достижения США, Западной Европы и Азимут научных исследований: экономика и управление.

СССР способствовали тому, что в общественном производстве возросла роль знаний и интеллектуальных способностей человека. Развитие потребительских тенденций в западном обществе заставило искать связь между затратами на образование, профессиональное обучение и получаемым индивидуумом доходом. В 1960-х гг. американским ученым Джейкобу Минцеру, Теодору У. Шульцу и Гэри С. Беккеру удалось сместить акцент в исследованиях роли человека в производстве от затратной концепции в сторону инвестиционного подхода, т.е. в сторону капитализации аккумулированных в человеке способностей, знаний, профессиональных навыков, и формально закрепить это в теории человеческого капитала.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Ряд теорий и некоторые взгляды ученых, живших и творивших задолго до официального рождения теории человеческого капитала, представляют большой интерес с точки зрения актуальности и содержательности идей и заслуживают более углубленного рассмотрения, чем это считалось раньше.

2. Среди идей, заслуживающих такого углубленного рассмотрения, можно выделить труды К. Маркса, А. Маршалла, Г. Форда, а также труды других ученых и специалистов-практиков, деятельность которых непосредственно предшествовала рождению теории человеческого капитала.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наиболее актуальным на текущем этапе является обновленное понимание содержания ряда ключевых научных категорий, используемых традиционно в изучении роли человека в экономическом развитии, исходя из методологических потребностей современной теории человеческого капитала. Актуальным и целесообразным также является дальнейшее рассмотрение мировоззренческих концепций экономистов прошлого на предмет использования их научного исторического опыта в решении текущих проблем человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Blaug M. 1992. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain.* 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Авдеев Е.В. Сущность и особенности формирования человеческого капитала // *International Agricultural Journal.* 2020. Т. 63. № 1. С. 161-169.
3. Майбуров И.А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России // *Экономическая наука современной России.* 2003. № 4. С. 54-70.
4. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология.* 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.
5. Гневашева В.А. Человеческий капитал как социально-экономический фактор формирования рабочей силы // *Экономика и предпринимательство.* 2017. № 9-3 (86). С. 636-638.
6. Лин С.Д. Истоки зарождения теории человеческого капитала // *Экономика. Бизнес. Финансы.* 2019. № 2. С. 30-35.
7. Невертединова М.В. Анализ развития теории человеческого капитала в трудах западных и отечественных ученых XIX-XX веков // *Вестник университета.* 2014. № 17. С. 216-220.
8. Сычев Н.В. Концепция человеческого капитала в ретроспективе // *Вестник Международного института менеджмента ЛИНК.* 2017. № 15 (44). С. 13-24.
9. Мазелис Л.С., Емцева Е.Д., Красова Е.В., Красько А.А. Оценка влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие: эконометрическое моделирование на примере российских регионов // *Тренды и управление.* 2018. № 4. С. 97-110.
10. Осипов В.А. Ключевые факторы развития и современная структура предпринимательства в России // *Экономика и предпринимательство.* 2017. № 3-1 (80). С. 541-544.
11. Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // *Кондратьевские волны.* 2013. № 2. С. 84-123.
12. Глазьев С.Ю. Мировоззренческие уклады в глобальном экономическом развитии // *Экономика и математические методы.* 2016. Т. 52. № 2. С. 3-29.
13. Сычев Н.В. К критике концепции человеческого капитала // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2016. № 2. С. 129-143.
14. Соболев Э.Н. Человеческий капитал: взгляд со стороны экономической теории К. Маркса // *Вопросы теоретической экономики.* 2020. № 1 (6). С. 70-76.
15. Шпалтаков В.П. Экономические взгляды Генри Форда через

призму времени // *Инновационная экономика и общество*. 2015. № 1 (7). С. 7-16.

16. Campbell J. *Questions with regard to work* // *Идеи и новации*. 2019. Т. 7. № 1. С. 27-33.

17. Бузгалин А.В. *Марксистская политическая экономия в XXI веке: производительные силы, производственные отношения, человек* // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2018. Т. 211. № 3. С. 401-427.

18. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.

19. Рикардо Д. *Начал политической экономии и налогового обложения*. – М.: Эксмо, 2016. – 1040 с.

20. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии. Том первый* / К. Маркс, Ф. Энгельс. *Собр. соч., изд. 2, т. 23*. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1960. – 1202 с.

21. Blaug M. 1997. *Economists before Keynes: Introduction to the Lives and Works of 100 Economists of the Past*. Cheltenham: Edward Elgar.

22. Fisher I. 1927. *The Nature of Capital and Income*. New York, Macmillan Co. URL: https://docs.ufpr.br/~jrgarcia/macroeconomia_ecologica/Livros/Nature%20of%20Capital%20and%20Income%20-%20Irving%20Fischer.pdf.

23. Милль Д.С. *Основания политической экономии. Книга 1*. – URL: http://az.lib.ru/m/millx_d_s/text_1848_principles_of_political_economy-1.shtml.

24. Маршалл А. *Принципы экономической науки*. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с. – URL: <https://institutiones.com/download/books/1229-principyu-ekonomicheskoy-nauki.html>.

25. Форд. Г. *Сегодня и завтра*. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 240 с.

Статья поступила в редакцию 10.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:658.29
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0042**ОЦЕНКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**© 2020
SPIN: 3256-6820
AuthorID: 823087
ResearcherID: C-7065-2016
ORCID: 0000-0001-5631-7793
ScopusID: 57200272725**Кузубов Алексей Алексеевич**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»*Донской государственной технической университет**(344002, Россия, Ростов на Дону, улица. Социалистическая, 162., e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Аннотация. В работе предложен подход к принятию управленческого решения, который, в отличие от традиционного взгляда на кризисный менеджмент, где внимание сосредотачивается на действиях в условиях кризиса, позволяет рассчитать усилия и заблаговременно предупредить кризис, который надвигается, или использовать ее возможности. В работе доказано, что кризисные ситуации должны рассматриваться не как угрозы, а как возможности, то есть должны быть отправной точкой в развитии любой организации. Выявлено, что в условиях кризиса в процессе принятия управленческого решения основными ограничительными факторами являются время, информация и расходы. Снизить их негативное влияние и повысить эффективность управленческих решений позволяет оценка того, что произошло, и оценка того, что было осуществлено для решения кризисной ситуации. Установлено, что на характер оценки влияют три основных фактора: масштаб (сфера), ситуация (ограничение и напряжение) и данные (достоверность). Предложено для принятия эффективного управленческого решения проводить оценку и оценивание кризисной ситуации по двум элементам: ситуации собственно кризиса (докризисной ситуации; ситуации в момент кризиса; сложившейся вследствие ее влияния; послекризисной ситуации) и соответствующей управленческой компоненте (докризисного менеджмента; менеджмента в момент наступления кризиса; менеджмента ситуации, что сложилась вследствие влияния кризиса; послекризисного менеджмента) с учетом факторов (структуры, системы, процессы, люди), позволяющих выяснить, каким образом возник кризис и как можно повлиять на эффективность управленческих решений.

Ключевые слова: управленческое решение; эффективность; факторы влияния; кризис; кризисная ситуация; антикризисный менеджмент; оценка.

ASSESSMENT OF MANAGEMENT DECISION-MAKING IN A CRISIS

© 2020

Kuzubov Alexey Alexeevich, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of Economics, Don state technical University*Don State Technical University**(344002, Russia, Rostov on don, street. Socialist, 162., e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Abstract. The paper proposes an approach to making a management decision, which, in contrast to the traditional view of crisis management, where attention is focused on actions in a crisis, allows you to calculate the effort and prevent the crisis that is coming in advance, or use its capabilities. The paper proves that crisis situations should be considered not as threats, but as opportunities, that is, they should be the starting point in the development of any organization. It is revealed that in a crisis in the process of making management decisions, the main limiting factors are time, information and costs. To reduce their negative impact and improve the effectiveness of management decisions, it is possible to assess what happened and what was done to solve the crisis. Three main factors have been found to influence the nature of the assessment: scale (scope), situation (constraint and stress), and data (confidence). Suggestions for making effective management decisions to assess and evaluate crisis situations on two elements: the actual situation of crisis (pre-crisis situation; the situation in the moment of crisis; due to its influence; the post-crisis situation) and the corresponding management components (pre-crisis management; management in the time of the onset of a crisis; management of the situation that has developed due to the influence of the crisis; post-crisis management), taking into account factors (structures, systems, processes, people) that allow us to find out how the crisis occurred and how it can affect the effectiveness of management decisions.

Keyword: management decision; effectiveness; factors of influence; crisis; crisis situation; anti-crisis management; assessment.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие управленческого решения в условиях кризиса характеризуется ограниченностью во времени, ресурсах и соответствующей информации, направленное на получение эффекта в краткосрочной перспективе, а значит, требует от менеджеров использования адекватных ситуации методов, в том числе - оценки и оценивания их результатов.

Проблемы формирования организационно-экономического механизма антикризисного управления предприятием, вопросам диагностирования и предупреждения угрозы банкротства и общие вопросы антикризисного менеджмента и его финансовую составляющую исследуют в своих работах М.С. Богатюк, Ю.В. Бармотина., [1] М.К. Ильясова. М.Н. Стефаненко [2], А.Н. Пыткин [3], Л.Н. Эглит [4], Ю.О. Анфилатова, Т.Л. Койкова [5], Д.В. Семенов, А.С. Васин [6], А.О. Лазаренко [7].

Тем не менее, большинство ученых не рассматривают особенности и проблемы принятия управленческих

решений в условиях кризиса или рассматривают их в традиционном понимании (т. е. по стабильные функционирования предприятия).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является разработка рекомендаций относительно оценки и оценки результатов управленческих решений в кризисном менеджменте.

Постановка задания. Рассмотреть ограничительные факторы, влияющие на принятия управленческого решения и провести их оценку.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе были использованы методы эмпирического и теоретического исследования,

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что экономика России в общем и, соответственно, все субъекты хозяйствования отечественного рынка перманентно находятся в состоянии кризиса, термин «антикризисное управление» в отечественной

теории и практике управление не является устойчивым, что объясняется прежде всего отсутствием научных традиций и практического опыта в этой сфере.

Традиционный взгляд на кризисный менеджмент наибольшее внимание сосредоточивает на действиях в условиях кризиса, а предпосылкам и последствиям кризисного события отводит незначительное место. Вся теория кризисного менеджмента независимо от названия – это менеджмент реакции. Такой подход в полной мере соответствует принципам именно кризисного менеджмента как теории управления процедурами банкротства и ликвидации предприятия. Однако такой узкий аспект не научит нас эффективному менеджменту. Достаточно принять во внимание самые большие катастрофы, потрясения и катаклизмы первого десятилетия XXI века, чтобы понять, насколько важным для эффективного менеджмента является предкризисная ситуация, когда еще можно рассчитать усилия и заранее предупредить кризис, что надвигается, и/или использовать ее возможности [8-20].

По мнению Талеба Нассима Н., неопределенность и неординарные непредсказуемые явления являются тождественными понятиями, что предполагает необходимость изучения единичных экстремальных ситуаций, чтобы понять и разобраться в будничных рутинных явлениях [21].

Именно поэтому кризисные ситуации должны рассматриваться прежде всего, как возможности, а не как угрозы и быть отправной точкой в развитии на реакции, негативные явления и результаты.

Согласно вышеизложенному можно выделить три основных этапа развития кризисной ситуации и особенности антикризисного менеджмента, характерные для каждого этапа (рисунок 1).

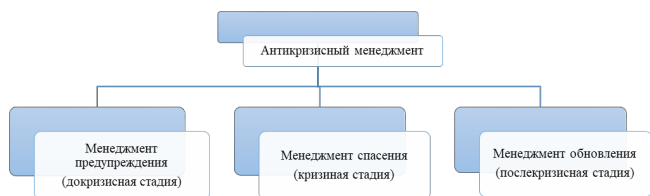


Рисунок 1 – Составляющие антикризисного менеджмента

В хронологии кризисной ситуации период между предупреждающими сигналами и началом катастрофы называется «возникновением кризиса».

Именно в этот период надо принять меры, чтобы избежать (частично или полностью) потенциальной кризисной ситуации. Совокупность мер, усилий и действий по предупреждению кризисной ситуации является «менеджментом предотвращения (предупреждение)» или «предкризисным менеджментом». Вред, причиненный кризисной ситуацией, называется «влиянием кризиса», а действия, направленные на устранение этого вреда, – «менеджментом спасения». Деятельность, направлена на воспроизведение докризисного хода событий или перехода на другую стадию развития (в другие сферы хозяйствования), является третьим этапом вывода организации из кризисного состояния и направлена на восстановление работы всех средств, систем и штатного обеспечения – нормального или нового для организации состояния. Эта деятельность, которая называется «менеджментом восстановления», начинается почти параллельно с менеджментом спасения и может длиться достаточно долго – от момента ликвидации основной угрозы через судебные процессы до полного восстановления (или ликвидации организации) [22-24].

Итак, эффективный антикризисный менеджмент решает следующие задачи:

- предотвращение кризисного состояния;
- использование возможностей кризисной ситуации;

- уменьшение или смягчение воздействия и размера кризиса;

– быстрая и эффективная ликвидация последствий кризиса [25].

Решения каждой из выделенных задач требует принятие адекватного ситуации решения, когда менеджерам «...приходится работать в условиях ограниченного времени и неопределенной информации...», «...ресурсы и люди поддаются риску из-за кризиса и вызванного ею воздействия (или воздействий)» [26].

Итак, основными ограничительными факторами в процессе принятия управленческого решения по условиям кризиса-время, информация и расходы (таблица 1).

Однако часто за пределами антикризисного менеджмента остается важнейший аспект – это оценка того, что произошло, и оценка того, что было осуществлено для решения ситуации. Мотивациями эффективной практики оценивания является попытка избежать повторения кризиса, уменьшения ее влияния и повышения готовности к ним; повышения эффективности антикризисных и восстановительных работ; выяснения того, что случилось, что было сделано и тому подобное. То есть тщательное оценивание должно обеспечить выявление фактов и закономерностей, характеризующих деятельность хозяйствующего субъекта в целом и таких, которые вызвали кризисную ситуацию.

На характер оценивания влияют три основных фактора:

– масштаб (сфера). Перед тем, как проводить исследования по оценке, руководители и менеджеры должны ясно, точно и публично очертить сферы, которые оно будет охватывать;

– ситуация (ограничение и напряжение). В кризисной ситуации потребности в ресурсах превышает имеющиеся объемы, время для решения ситуации ограничен, доступна информация ненадежная. Кроме этого, существует угроза жизни и безопасности людей и ресурсов. То есть ни один из перечисленных факторов не способствует спокойной и взвешенной обстановке для принятия управленческого решения;

– данные (достоверность). В процессе оценки исследователи должны четко осознавать, что показания, на которых будет построено управленческое решение, могут быть ошибочными и не соответствующим действительности, поскольку люди – это ненадежные свидетели из-за их неустойчивого эмоционального состояния в кризисной ситуации, предвзятость и тому подобное.

Таблица 1 – Управленческие решения в условиях кризисной ситуации

Факторы ограничения	Стратегические решения	Тактические решения	Оперативные решения
Время	Экономия времени	Развертывание антикризисных действий в соответствии с потребностью ситуации	Размещение ресурсов в виде текущих запасов Размещение ресурсов на случай возникновения кризисных ситуаций
		Максимально быстрое достижение точки воздействия	Определение основных процессов и пунктов, нуждающихся в защите Определение сфер и пунктов, которые составляют наибольший риск Определение возможных путей для развертывания ресурсов и их реорганизации
	Отсрочка действий	Отсрочка влияния действий	«Стеновые» стратегий «Обводные» стратегий
		Отсрочка самих действий	Определение помех и уменьшение источника кризисной ситуации Стратегии опережающего удара
Информация	Стратегия «сфона»	Перехват информации «Абсорбция» информации	Использование систем общественной коммуникации Создание центров приема телефонных звонков Индивидуальные интервью на местах
	Стратегия «факты-диалог»	Получение систематизированных сообщений	Использование последовательно подхода к передаче информации
	Стратегия «стерильной почвы»	Сохранение ресурсов путем их перемещение в специальную зону Сбалансирование выгод	Разработка надежных стратегий эвакуации Создание буферных зон Исключение всех ресурсов из опасных зон
Затраты	Стратегия «положительного достижения»	Оптимизация размещения ресурсов	Обеспечение превышения выгод над расходами Концентрация ресурсов в местах с самой низкой вероятностью угроз Концентрация ресурсов в наиболее опасных местах

Соответственно кризисная ситуация с целью более детального оценивания должна быть распределена на докризисную ситуацию, ситуацию в момент кризиса,

сложившуюся вследствие ее влияния, и послекризисную ситуацию. Каждой из этих составляющих отвечает управленческая компонента: докризисный менеджмент, менеджмент в момент наступления кризиса, менеджмент ситуации, сложившейся вследствие влияния кризиса и послекризисный менеджмент.

Факторами, которые позволяют выяснить, каким образом возник кризис и как можно повлиять на эффективность управленческих решений, являются:

- структуры как естественные или искусственные образования, которые взаимодействуют в кризисной ситуации, особенно те, в которых происходят кризисные события;

- системы – устройства и механизмы, которые позволяют контролировать структуры, осуществлять их мониторинг;

- процессы – усилия людей, направленные на управление операциями, решение кризисных ситуаций или организацию взаимодействия между людьми;

- люди-пострадавшие, очевидцы и участники антикризисных действий.

Для структур, систем и процессов основными оцениваемыми элементами должны быть конструкция и материалы, безопасность, функции и результаты.

Для фактора «люди» оцениванию должен предшествовать глубокий анализ того, каким образом люди (группы людей) оказались на месте кризисных событий; соответствует ли их уровень подготовки и имеющиеся навыки уровню готовности противостоять кризисной ситуации; каковы поведение и действия человека (группы людей) в кризисной ситуации и тому подобное.

Указанные факторы позволяют оценщикам сосредоточиться на конкретных вопросах и видеть потенциальные причинно-следственные связи между ними.

Исследования и оценки каждого из перечисленных элементов кризисной ситуации позволят определить:

- сильные и слабые стороны подготовки к кризису;

- способы предотвращения повторения кризисной ситуации;

- способы уменьшения последствий влияния кризисной ситуации;

- способы улучшения менеджмента кризисной ситуации.

ВЫВОДЫ

Кризисные ситуации должны быть отправной точкой в развитии организации, а не реакцией на негативные явления и результаты, то есть должны рассматриваться не как угрозы, а как возможности. Основные задачи, которые решает эффективный антикризисный менеджмент - это предотвращение кризисного состояния; использование возможностей кризисной ситуации; уменьшение (смягчение) влияния и размера кризиса; быстрая и эффективная ликвидация последствий кризиса. В условиях кризиса в процессе принятия управленческого решения основными ограничительными факторами являются время, информация и затраты. Снизить их негативное влияние и повысить эффективность управленческих решений позволяет оценка того, что произошло, и оценки того, что было осуществлено для решения кризисной ситуации. То есть тщательное оценивание должно обеспечить выявление фактов и закономерностей, характеризующих деятельность хозяйствующего субъекта в целом и таких, которые спровоцировали кризисную ситуацию. На характер оценивания влияют три основных фактора: масштаб (сфера), ситуация (ограничения и напряжения) и данные (достоверность). Кроме того, оценку кризисной ситуации необходимо разделить на оценку ситуации в целом и оценку менеджмента в этой ситуации с учетом факторов, позволяющих выяснить, каким образом возник кризис и как можно повлиять на эффективность управленческих решений: структуры, системы, процессы, люди. Исследования и оценки каждого из перечисленных элементов кризисной ситуации позволят определить: сильные и слабые стороны подго-

товки к кризису; способы предотвращения повторения кризисной ситуации; способы уменьшения последствий ее влияния; способы улучшения менеджмента кризисной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богатюк М.С., Бармотина Ю.В. Влияние результатов анализа деловой активности на принятие управленческих решений экономического субъекта малого бизнеса // В сборнике: От синергии знаний к синергии бизнеса Сборник статей и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2018. С. 171-175.
2. Ильясова М.К., Стефаненко М.Н. Современные методы эффективного антикризисного управления // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 3 (65). С. 103-107.
3. Пыткин А.Н., Кондратьева К.В. Опережающее управление развитием предприятия в условиях организационного кризиса // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 121-139.
4. Эглит Л.Н. Управленческие решения как результат комплексной оценки экономической состоятельности предприятия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1 (54). С. 324-327.
5. Анфилатова Ю.О., Койкова Т.Л. Управленческие проблемы предприятия и технологии их решения // В сборнике: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Уварина Н.В. 2014. С. 27-34.
6. Семенов Д.В., Васин А.С. Анализ и эффективные управленческие решения финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2014. № 1. С. 410-412.
7. Лазаренко А.О. Управленческие решения по повышению эффективности бизнес-процессов предприятия на основе инвестиционной и инновационной деятельности // В сборнике: Современные экономические системы в условиях глобализации: состояние и перспективы развития Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 117-120.
8. Миронкина А.Ю. Оценка принятия управленческих решений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного производства материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 97-99.
9. Скотаренко О.В., Беспалова С.В. Управленческие решения по оптимизации финансовой деятельности коммерческого предприятия // News of Science and Education. 2019. Т. 4. № 1. С. 3-6.
10. Воронько М.С. Влияние оценки стоимости предприятия на управленческие решения // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 238-240.
11. Кузубов А.А., Шаило Н.В. Теоретические аспекты формирования рынка высокотехнологических услуг как ключевого фактора инновационного развития мирового хозяйства // Экономика: теория и практика. 2017. № 1 (45). С. 26-30.
12. Адамов А.А. Анализ и оценка как основа принятия управленческих решений // Теория и практика современной науки. 2016. № 12-1 (18). С. 32-36.
13. Позубенкова Э.И. Управленческие решения в антикризисном менеджменте овощеводческого предприятия // В сборнике: Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Е.А. Галуцкина. 2018. С. 133-137.
14. Винникова И.Е. Оценка эффективности принятия управленческих решений // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2015. № 4 (6). С. 19.
15. Карасев П.И., Аль-Матары Н.А., Минин Ю.В., Минина Е.Н. Идентификация информационного процесса в системе поддержки принятия решений // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 4 (26). С. 14-17.
16. Мызникова М.А. Совершенствование системы принятия решений на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства Донецкой области // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 84-91.
17. Байрамова Ф.А. Значение лидерского стиля управления руководителя в принятии решений // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 43-45.
18. Лильеберг Р.Э. Перспективные модели мотивации персонала в условиях современного инновационного бизнеса: организационно-управленческие и индивидуально-психологические аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 327-332.
19. Уианов И.Г. Преимущества стратегического управленческого учета в качестве информационно-аналитического инструмента реализации стратегии устойчивого развития // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.
20. Желнина Е.В. Социально-управленческое моделирование в сфере инновационной активности: методологические принципы // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 234-237.
21. Талев Нассим Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости // Москва: КоЛибри, 2018. 736 с.
22. Осипов В., Кузубов А. Оценка инновационного развития промышленных предприятий и пути его стимулирования // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1. С. 89-97.
23. Нурашева К.К., Шалабаев И.И. Пути решения некоторых про-

блем финансовой стабильности в условиях экономического кризиса // Научные труды ЮКТУ им. М. Ауэзова. 2016. № 1 (36). С. 159-16

24. Иевлева Н.В., Прохоров Е.Ю. Оценка бизнеса как основа разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. № 1 (4). С. 137-139

25. Ключева Е.Ю., Костюхина М. Направления решения проблем финансового кризиса в России в современных условиях // Контентус. 2015. № 5 (34). С. 181-192

26. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Оценка эффективности принятия управленческих решений методами оптимизации целевой функции с ограничениями. // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 1 (57). С. 6-14.

Статья поступила в редакцию 08.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.3
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0045

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗЕ

© 2020
SPIN-код: 9751-0688
AuthorID: 364370

Лазаренко Виктор Анатольевич, доктор медицинских наук,
профессор, ректор

SPIN-код: 3727-1397
AuthorID: 361990

Курилова Оксана Олеговна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель
кафедры фармацевтической технологии, начальник отдела прогнозирования
и анализа научной деятельности

SPIN-код: 3813-8010
AuthorID: 452040
Scopus ID: 37075972700
ORCID: 0000-0002-2725-6482

Ткаченко Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий
кафедрой нормальной физиологии, директор НИИ физиологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К.Маркса, 3, e-mail: pwtkachenko@uambler.ru)

Аннотация. Проблема организации финансирования научных исследований в высших учебных заведениях является крайне актуальной не только в Российской Федерации но и в большинстве стран мира, в том числе и в Европейском союзе. В качестве источников финансирования научных исследований в университете являются бюджетные средства, выделяемые их распорядителями (учредителями вузов), и средства, относящиеся к внебюджетному сектору, зарабатываемые вузом самостоятельно в основном за счет образовательной деятельности. Сегодня требуется повышение эффективности научной деятельности соотношенной с ее финансовой поддержкой. В Курском государственном медицинском университете создана и на протяжении десяти лет функционирует модель конкурсной поддержки деятельности ученых по развитию научной и образовательной деятельности. Финансирование осуществляется из внебюджетных источников. Предложенный подход способствует положительной динамике в вузе наукоемких технологий в направлениях развития фундаментальных и прикладных исследований, в том числе по разработке новых лекарственных препаратов и генетических исследований. Не маловажным является повышение публикационной активности в виде написания и издания монографий, отражающих новейшие научные результаты. Эффективный контракт позволил повысить места университета в различных рейтинговых системах.

Ключевые слова: научные исследования, финансирование науки, поддержка научных исследований в университете.

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF FINANCING AND SUPPORT OF SCIENTIFIC RESEARCH AT THE UNIVERSITY

© 2020

Lazarenko Viktor Anatolyevich, Doctor of Medical Sciences,
Professor, Rector

Kurilova Oksana Olegovna, Candidate of Pharmaceutical Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Pharmaceutical Technology, Head of the Department
of Forecasting and Analysis of Scientific Activity

Tkachenko Pavel Vladimirovich, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Normal Physiology, Director of the Research Institute of Physiology
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, K. Marksa street, 3, e-mail: pwtkachenko@uambler.ru)

Abstract. The problem of organizing research funding in higher education institutions is extremely relevant not only in the Russian Federation but also in most countries of the world, including the European Union. The sources of funding for research at the University are budget funds allocated by their administrators (founders of universities), and funds related to the extra-budgetary sector, earned by the University independently, mainly through educational activities. Today, we need to improve the efficiency of scientific activities related to its financial support. Kursk state medical University has created a model of competitive support for scientists' activities for the development of scientific and educational activities and has been functioning for ten years. Funding is provided from extra-budgetary sources. The proposed approach contributes to the positive dynamics of science-intensive technologies at the University in the development of fundamental and applied research, including the development of new drugs and genetic research. It is not unimportant to increase publication activity in the form of writing and publishing monographs that reflect the latest scientific results. An effective contract allowed the University to increase its place in various rating systems.

Keywords: research, science funding, support for research at the University.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях реализации национальных проектов «Образование» и «Наука» наблюдается, начавшееся в последние десятилетия, интенсивное повышение значимости вузовской науки, ее развитие является одним из приоритетных направлений научно-технической политики [1]. В университетах сформирован значительный потенциал научной инфраструктуры и научных работников, включая категории обучающихся [2, 3].

Не вызывает сомнений, что процесс инновационной модернизации высшего образования не возможен без

передовых научных исследований и их эффективного финансирования как инструмента поддержки научно-педагогических работников [3, 4].

В тоже время остаются в большей части нерешенными проблемы финансирования науки. Не секрет, что вузы финансируются по данному разделу в разы меньше, чем учреждения академического сектора [2].

В качестве источников финансирования научных исследований в университете являются бюджетные средства, выделяемые их распорядителями (учредителями вузов), и средства, относящиеся к внебюджетному сек-

тору, зарабатываемые вузом самостоятельно в основном за счет образовательной деятельности.

Следует отметить грантовую деятельность научных коллективов. Более половины из них, по данным статистики, приходится на ассигнования Российского научного фонда. При этом львиная доля приходится на вузы подведомственные Министерству науки и высшего образования.

К одним из основных инструментов финансирования и поддержки научно-исследовательских работ в учреждениях высшего образования относятся государственные задания и федеральные целевые программы. Однако финансирование по разделу «Наука» государственного задания снижается с каждым годом и сегодня государственное задание не может быть основой научной работы университета. При этом остаются благие цели, указанные в национальном проекте «Наука»: создание и поддержка передовой инфраструктуры, развитие научного и кадрового потенциала. Положительным моментом является новая модель формирования государственного задания на конкурсной основе, что позволяет повысить эффективность использования имеющейся инфраструктуры, значимость и востребованность полученных результатов. Следует отметить, что вузы подведомственные Министерству здравоохранения по уровню финансирования государственных заданий занимают третье место после Федерального агентства научных организаций и университетов Министерства науки и высшего образования.

В имеющихся условиях немаловажным является не только определение методологии финансирования научных исследований, но и разработка подходов к определению целесообразности выделения как бюджетных, так и внебюджетных средств. Имеется тенденция перехода к финансированию конкретных исследователей – конкретных лабораторий, конкретных ученых [3, 5].

В целом анализ исследований и публикаций по проблеме финансирования и организации научных исследований в России и за рубежом, в которых рассматриваются различные аспекты существующей проблемы, показывает ее высокую актуальность во всем мире [6, 7]. Отмечаются как общие, так и отраслевые подходы к организации и стимулированию финансирования науки и инновационной деятельности [8, 9, 10]. Рассматриваются проблемы фундаментальной и прикладной науки и инноваций [11, 12], а также их социально-экономические проблемы [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

В нашем исследовании проведен ретроспективный статистический анализ десятилетней реализации внутриуниверситетского конкурса по размещению заказа для решения задач по развитию научной и образовательной деятельности Курского государственного медицинского университета

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Курском государственном медицинском университете была разработана модель финансирования научных исследований и разработок. В соответствии с Положением «О внутриуниверситетском конкурсе по размещению заказа для решения задач по развитию научной и образовательной деятельности КГМУ».

Конкурс направлен на решение задач по ориентации преподавателей и научных работников КГМУ на создание условий для развития науки, наукоемких, высокотехнологичных и конкурентноспособных приоритетных научных направлениях, развитию фундаментальных и прикладных исследований, освоению новых технологий, становлению и развитию научных школ и научных направлений, повышению инновационного потенциала научных исследований и образовательного процесса в университете, а также по содействию повышения уровня профессиональной подготовки специалистов, более активному привлечению в науку студентов и молодых ученых.

Среди направлений конкурса следует отметить развитие приоритетных научных исследований и модернизацию образовательного процесса, поддержку диссертационных исследований аспирантов и молодых ученых, поддержку научно-педагогических работников в написании монографий, учебников, руководств, в создании новых лекарственных препаратов, фармакопейных статей или изделий медицинского назначения (приборов, устройств, инструментов и др.), поддержка работников, создающих и внедряющих в работу лечебных учреждений новых способов лечения и диагностики заболеваний.

Размещение заказа осуществляется ежегодно, финансовая поддержка проектов осуществляется на конкурсной основе независимо от возраста, ученого звания, ученой степени и должности, занимаемой конкурсантом. В конкурсе могут участвовать штатные работники университета и очные аспиранты. Претендент может являться руководителем или исполнителем не более двух проектов, представляемых на конкурс.

Экспертиза проводится с целью оценки научного и иного уровня проекта, возможностей его выполнения и достижения предполагаемого результата в заявленные сроки, составления объективного заключения о целесообразности его выполнения. В соответствии с решением ученого совета университета для осуществления экспертизы проектов (заявок и отчетов), представленных для участия в Конкурсе на размещение заказа или конкурсах различных министерств, ведомств, фондов создаются экспертные группы по областям знаний: медико-биологические дисциплины; хирургические дисциплины; терапевтические дисциплины; фармацевтические дисциплины; психолого-педагогические дисциплины; гуманитарные и социально-экономические дисциплины; инновационная деятельность. Экспертные группы создаются по предложению комиссии ученого совета для проведения Конкурса и утверждаются ректором университета.

Проекты поступают на экспертизу после их регистрации в отделе прогнозирования и анализа научной деятельности КГМУ. Информация о распределении проектов между экспертами является конфиденциальной. Результатом оценки заявок являются экспертные заключения не менее двух экспертов, отчетов – акты приемки работ экспертной группой за отчетный период.

Экспертиза проектов проводится в 2 этапа и сочетает в себе индивидуальную работу экспертов с последующим коллегиальным обсуждением заявок (отчетов) на заседании экспертной группы.

Результаты работы экспертов и экспертных групп утверждаются на заседании Комиссии ученого совета КГМУ. В случае возникновения необходимости проектные заявки могут быть направлены на дополнительную экспертизу по решению Комиссии ученого совета.

Решение Комиссии ученого совета Курского государственного медицинского университета принимается большинством (не менее половины) голосов, присутствующих на заседании. Решение считается действительным при присутствии на заседании не менее 50% состава Комиссии. Решение оформляется протоколом, содержащим рекомендации ученому совету университета и ректору КГМУ по утверждению перечня поддержанных проектов и объема их финансирования.

Решение о выделении финансирования принимается на заседании ученого совета КГМУ тайным голосованием простым большинством голосов списочного состава при условии, что в заседании приняло участие не менее 2/3 списочного ученого совета. Информация о победителях конкурса публикуется на официальном сайте КГМУ и в газете «Вести Курского медуниверситета».

Финансирование проектов осуществляется из средств университета. Размеры финансирования по отдельным проектам определяются на основании заключений Комиссии ученого совета КГМУ и утверждаются

приказом ректора. Сумма и условия финансирования поддержанных проектов сообщаются их руководителям. Основанием для начала финансирования проекта является подписание Договора на выполнение работ по проекту между университетом и исполнителем.

В процессе существования конкурса он частично эволюционировал. Так были внесены изменения в его направления, некоторые из них, как бесперспективные для реализации были исключены, в частности, «создание и внедрение проекта». Кроме того, за последние 7 лет выиграла только одна заявка по направлению «модернизация образовательного процесса и оптимизации деятельности структур университета», поскольку эксперты оценивают потенциал заявок по данному направлению конкурса достаточно низко.

Таблица 1 - Количество заявок внутриуниверситетского конкурса

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество поданных заявок	25	20	19	18	23	12	22	21	9	19
Количество выигранных заявок	9	10	7	2	7	6	3	9	5	11

Следует отметить, что за десять лет существования конкурса подавляющее количество заявок было подано по направлениям «написание монографии» и «проведение научных исследований» 74 и 50 соответственно. По этим же направлениям было и большее количество победителей 34 и 20. В среднем экспертами положительно оценивались 36,7% представленных заявок, а по топовым направлениям процент выигранных грантов достигал 46 и 40 соответственно.

Существенным является то, что не существует плана по распределению заявок и выделению средств на их выполнение. Поддерживаются все достойные проекты согласно экспертной оценке. В связи с этим процент выигранных заявок в разные годы варьировал от 11 до 58.

При ранжировании областей знаний конкурса по количеству поданных заявок установлено, что наибольшее количество заявок подано по психолого-педагогическим дисциплинам (57). Второй, третий и четвертые ранги заняли терапевтические дисциплины (38), дисциплины хирургического профиля (33) и медико-биологическое направление (27) соответственно. Замыкают ранжированный ряд фармацевтические дисциплины (15), гуманитарные (13) и инновационная деятельность (6). Оценивая распределение выигранных заявок, следует отметить разброс от 15,4% (гуманитарные и социально-экономические дисциплины) до 50% (инновационная деятельность). Из наибольшего количества заявок по психолого-педагогическим дисциплинам выиграла всего 31,6% поданных проектов, более 44% составили победители медико-биологического профиля и терапевтического направления, по хирургическим дисциплинам 36,36%, а фармацевтическим – 33,33%.

Подробное рассмотрение структуры заявок по областям знаний показало, что за десять лет максимальное количество проектов по написанию монографий было в медико-биологическом блоке, терапевтических дисциплинах (по 18) и психолого-педагогических дисциплинах. При этом было поддержано 50%, 61% и 25 % заявок соответственно.

Следует отметить, что по хирургическому направлению эксперты поддержали 100% заявок на написание монографий. Что касается заявок на проведение научных исследований, то наиболее активными были научно-педагогические работники психолого-педагогического профиля и хирургического направления. Однако процент поддержки находился в пределах 29% и 25 % соответственно. По медико-биологическим дисциплинам и терапевтическому направлению было поддержано 43% проектов.

Из небольшого количества заявок на написание учебников и руководств из них было поддержано в среднем

30%. В терапевтическом блоке 50%, а в психолого-педагогическом всего 20%. По направлению «создание проекта или способа лечения» лидерами являлись работники университета психолого-педагогического направления, здесь экспертами было поддержано 25% заявок. В остальных случаях проекты получили достаточно низкую оценку ни одна заявка хирургического профиля из 11 поддержана не была в силу объективных сложностей, связанных с внедрением способов лечения.

Из проектов, направленных на модернизацию образовательного процесса было поддержано 6 заявок, что составило в среднем 50%.

Из 8 заявок на разработку нового лекарственного средства и нормативной документации эксперты поддержали четверть проектов.

Таблица 2 - Финансирование конкурсных заявок (тыс. рублей)

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Запрошенная сумма	897,5	1051,4	1125,9	2781,9	1371,4	2791,5	3031,5	3705,6	651,0	6452,0
Полученная сумма	204,0	283,2	190,4	60,0	243,5	275,0	120,0	402,5	170,0	3981,4

Подробный анализ финансирования конкурсных заявок по областям знаний за десять лет показал, что наибольшее финансирование (более 12 млн.) запрашивалось по дисциплинам хирургического профиля, далее следуют медико-биологические дисциплины (3537,7 тыс.), третий и четвертый ранги занимают терапевтические и психолого-педагогические дисциплины (более 2,6 млн.), затем следуют фармацевтические дисциплины (1237,8 тыс.) и последние ранги заняли гуманитарные и социально-экономические дисциплины, а также инновационная деятельность (619,0 и 198,0 тыс. соответственно). При этом наибольшее финансирование запрашивалось на проведение научных исследований (6852,6 тыс.), проектную деятельность (5570,9 тыс.), написание монографий (4122,2 тыс.), разработку нового лекарственного средства и нормативной документации (3848,3 тыс.). Наименьшее финансирование требовалось на модернизацию образовательного процесса и написание учебников и руководств (682,0 и 638,0 тыс. соответственно).

Что касается итогового финансирования заявок наибольшая сумма приходится на хирургические дисциплины (более 3,0 млн. за счет крупного проекта в 2020 году), далее следуют терапевтические дисциплины (659,0 тыс.), дисциплины медико-биологического профиля (591,6 тыс.) и психолого-педагогические дисциплины (347,0 тыс.). В конце ранжированного ряда расположились фармацевтические дисциплины (86,2 тыс.), проекты по инновационной деятельности (75,0 тыс.) и гуманитарные дисциплины (40,0 тыс.). Наибольшее количество средств в соответствии с итогами конкурса за десять лет было выделено на разработку новых лекарственных средств (2822,3 тыс.), написание монографий (1198,8 тыс.) и научные исследования (844,8 тыс.). Замыкают ранжированный ряд направления: модернизация образовательного процесса (125,0 тыс.), написание учебников и руководств (85,0 тыс.) и проектная деятельность (71,0 тыс.)

ВЫВОДЫ

Таким образом, созданная в Курском государственном медицинском университете система поддержки научных исследований и их финансирования позволяет в форме внутривузовского конкурса решать задачи по поддержке ученых и научных школ университета, в том числе студенческой и аспирантской науки. Выделяемое внебюджетное финансирование способствует положительной динамике в вузе наукоемких технологий в направлениях развития фундаментальных и прикладных исследований, в том числе по разработке новых лекарственных препаратов и генетических исследований. Не маловажным является повышение публикационной активности в виде написания и издания монографий, отражающих новейшие научные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ладный А.О. Университетская наука России: 2016 /Ладный А.О., Белоклоков Е.И. Гусев А.Б. и др. – М.: Буки Веди, 2016. – 24 с.
2. Исалова М.Н. Организация и финансирование научно-исследовательской деятельности вузов /Исалова М.Н., Дарбишев Г.М. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009, № 2(19). С. 357-362.
3. Лазаренко В.А. Роль комплексной поддержки молодых ученых и специалистов в развитии современного университета / В.А. Лазаренко, П.В. Ткаченко, В.А. Липатов, Д.А. Северинов // Вестник высшей школы, 2020, № 1, С. 31-38.
4. Роденкова Т.Н. Инновационная траектория финансирования деятельности научных подразделений вуза / Т.Н. Роденкова, Т.П. Розанова // Журнал правовых и экономических исследований, 2013, № 4. С. 83-86.
5. Лазаренко В.А. Об эффективности внедрения рэнкинга в систему управления университетом (практический опыт) / В.А. Лазаренко, В.А. Липатов, Т.А. Олейникова, Д.А. Северинов, Н.Б. Филинов // Высшее образование в России, , 2018, № 6, с. 9-19.
6. Капитонов Е.Н. Проблема финансирования науки и образования в России и Германии в условиях кризиса / Е.Н. Капитонов, И.Е. Капитонов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2005. Т.11. № 3 С. 783-788.
7. Миндели Л. Проблемы финансирования Российской наук / Л. Миндели, С Черных // Оущество и экономика. 2009. № 1. С. 129-142.
8. Кажлаева А.А. О проблемах стимулирования и финансирования процессов развития науки / А.А. Кажлаева // Транспортное дело в России. 2009. № 4. С. 150-153.
9. Миндели Л. Проблемы и перспективы финансирования науки и инноваций в России / Л. Мндели, С. Черных // Федерализм. 2011. № 1 (61). С. 113-126.
10. Чулков А.С. Проблемы финансирования учреждений образования и науки в период бюджетной реформы и пути их решения / А.С. Чулков // Финансы организации. 2014. № 7 (583). С. 52-60.
11. Рождественская С.М. Анализ влияния экономических проблем наукоемкой промышленности на финансирование прикладной науки / С.М. Рождественская. В.В. Клочков // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 164-176.
12. Подосинникова О.М. Проблемы финансирования инновационной деятельности и науки в России / О.М. Подосинникова // Центральный научный вестник. 2017. № 22S (395). С. 45-46.
13. Куслий П.С. Деньги на науку: социально-экономические проблемы финансирования научного поиска / П.С. Куслий, Е.В. Вострикова // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 1. С. 99-119.

Статья поступила в редакцию 28.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0044

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ:
КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

© 2020

SPIN: 9296-7053

AuthorID: 361980

ResearcherID: F-6038-2016

ORCID: 0000-0003-1540-5388

ScopusID: 55361710000

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент департамента бакалавриата

SPIN: 2926-7936

AuthorID: 663619

Васильева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент департамента бакалавриата

SPIN: 7401-1520

AuthorID: 677655

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук,
профессор департамента бакалавриата*Тольяттинский государственный университет**(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Аннотация. В XX веке произошли значительные перемены во всем мире. Этот период стал наиболее результативным применительно к процессу реализации многих научных открытий, который были сделаны еще в XIX веке. Достиженные результаты обеспечили технологический прорыв во многих отраслях мирового хозяйства. Также было обеспечено значительное развитие экономики и процессов производства товаров и услуг. Статистические данные показывают, что за один рабочий день мировая экономика производит объем товаров и услуг, эквивалентный объему их производства в начале XX века. Население планеты растет опережающими темпами, при этом до 1970 года численность мирового населения росла по гиперболе, однако с 1990 года наблюдается замедление темпов роста. На данный момент численность мирового населения составляет около 7 млрд. человек. По прогнозам различных исследователей численность населения увеличится к 2100 году и составит 11,2 млрд. человек. Значительный рост населения и промышленности уже сейчас оказывает значительное давление на биосферу планеты, при этом количество животного вещества в биосфере в соответствии с законом Вернадского В.И. постоянно, поэтому значительное доминирование одного вида «человек» над другим может привести к значительным изменениям в жизнедеятельности всей планеты. Подобные изменения могут оказать и катастрофическое воздействие, на весь господствующий вид, приведя к его массовому вымиранию. Поэтому является актуальным изменение текущей парадигмы экономического развития общества на новую, сбалансированно и учитывающую социальные и экологические аспекты. Изменение существующей парадигмы и направленности инновационных процессов позволит обеспечить устойчивое развитие человеческого общества в будущем.

Ключевые слова: инновации, развитие, социально-экономическое развитие, биосфера, эпоха массовых вымираний, индикаторы, мониторинг, численность населения, устойчивое инновационное развитие

**MANAGING SUSTAINABLE INNOVATION DEVELOPMENT: CONCEPTS
AND METHODS FOR EVALUATING EFFECTIVENESS**

© 2020

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate Professor
of the undergraduate Department**Vasilyeva Svetlana Evgenievna**, candidate of economic sciences, director
of the undergraduate Department**Savenkov Dmitry Leonidovich**, Ph.D., Professor of the undergraduate Department
*Togliatti State University**(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Abstract. The twentieth century saw significant changes around the world. This period was the most effective in relation to the process of implementing many scientific discoveries that were made in the XIX century. The results achieved provided a technological breakthrough in many sectors of the world economy. There was also a significant development of the economy and the processes of production of goods and services. Statistics show that in a single working day, the world economy produces the volume of goods and services equivalent to the volume of their production at the beginning of the XX century. The world's population is growing at a faster pace, with the world's population growing at a hyperbole until 1970, but growth has slowed since 1990. Now, the world population is about 7 billion people. Various researchers predict that the population will increase to 11.2 billion people by 2100. A significant increase in population and industry is already exerting significant pressure on the planet's biosphere, with the amount of animal matter in the biosphere in accordance with Vernadsky's law constantly, therefore, a significant dominance of one type of "human" over another can lead to significant changes in the life of the entire planet. Such changes can have a catastrophic impact on the entire dominant species, leading to its mass extinction. Therefore, it is important to change the current paradigm of economic development of society to a new one that is balanced and considers social and environmental aspects. Changing the existing paradigm and orientation of innovation processes will ensure the sustainable development of human society in the future.

Keywords: innovation, development, socio-economic development, biosphere, age of mass extinctions, indicators, monitoring, population, sustainable innovative development

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы методологии устойчивого развития начали интересовать цивилизованный мир, начиная со второй половины XX века под воздействием экологических проблем. А именно, столкнувшись с ограниченностью и до-

статочно близким наступлением исчерпания источников невозобновимых (основных) ресурсов, а также с появлением ряда признаков глобального экологического кризиса. К числу этих признаков следует отнести быстрый рост концентрации в атмосфере Земли углекислого газа на 25

%, метана на 100 %, появление в атмосфере Земли новых газов, которые отсутствовали в атмосфере таких как хлорфторуглероды (хладоны). Следует отметить, быстрый рост процессов деградации почвенного покрова суши, так с 1970 по 1990 годы на Земле было утрачено около полумиллиона тон верхнего слоя почвы. Данная ситуация подтверждается международными организациями включая ООН [1]. Также происходит утрата естественных экосистем в различных странах см. таблицу 1.

Таблица 1 - Сохранность природных экосистем в различных странах мира, в %

Название страны	Сохранность природных систем, в %
Канада	65
Россия	65
Китай	20
Индонезия	7
США	5
Европа без России	4
Индия	1
Япония	0

Модель неустойчивого развития долгое время служила интересам человечества, но в большей степени носит экономикоцентрический характер, включая, например, возникновение некоторых негативных последствий в экономических сферах человеческой деятельности в социальной и экологической сферах. Общество заостряло свое внимание в большей степени на вопросах производственных отношений и не брало во внимание социальные, экологические и иные последствия, которые, тем не менее, продолжали существовать и оказывать влияние на экономику. Уже в XIX и в начале XX веке это привело к обострению социальных проблем, забастовки и революции, а к середине XX века к значительному обострению экологических проблем. При этом резкий рост стоимости ресурсов, вызванный снижением объемов добычи нефти странами ОПЕК, привело к тому, что человечество вынуждено было задуматься над обеспечением и поддержанием устойчивого развития государств.

Поэтому неустойчивое развитие подразумевает собой развитие в условиях нарастающих диспропорций между доступными природными и социальными ресурсами и стремлением к получению прибыли.

В первую очередь мировое сообщество обратило внимание на решение экологических проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие мировой экономики. Одним из способов решения данных проблем стало создание международных неправительственных научных организаций.

Таковыми организациями стали:

Международная федерация институтов перспективных исследований;

Международный институт системного анализа;

Римский клуб.

Серьезная обеспокоенность состоянием экосистемы и возможностью безопасного развития цивилизации в контексте постоянного роста населения планеты была также выражена на конференции ООН в Стокгольме в 1972 году, на которой привело к формированию специальной структуры для дальнейшего изучения выявленных проблем - Программы ООН по окружающей среде.

Конференция ООН по окружающей среде человека, состоявшаяся в Стокгольме в 1972 году, и создание ЮНЕП положили начало развитию экологической политики и дипломатии.

В 1987 году ООН поднял вопрос о необходимости найти новую модель развития цивилизации, а также о переходе к решению проблем системной глобализации, поскольку вопросы экологической безопасности являются лишь одним из компонентов устойчивого развития.

В настоящее время существует несколько подходов к концепции устойчивого инновационного развития макроэкономических объектов.

Концепция экономической социодинамики Р.С.Грин-

берга и А.Я.Рубинштейна базируется на двух главных рабочих гипотезах. Во-первых, это идея о невозможности свести потребности и интересы общества к суммарному результату индивидуальных предпочтений его членов и о наличии в связи с этим особенного общественного интереса и потребностей, а во-вторых, следующая из этого концепция социальной роли государства [2].

Концепции Р.С.Гринберга и А.Я.Рубинштейна говорят о постоянном участии государства, посредством государственно частного партнерства и индикативного планирования, в рыночном процессе, размеры которого можно определить нормативными интересами общества и располагающими ими ресурсами.

Теории кумулятивного роста Ф. Перру [3]. Французский экономист Ф. Перру впервые предложил концепцию «плюсов роста», которая - экономический рост отражается в определенных точках (полусах роста) и с определенными переменными - распространяет интенсивность и эффект по различным каналам на все области экономики. Решающая роль в формировании «плюсов роста» принадлежит государству, в задачи которого входит проведение сбалансированной политики роста, основанной на индикативном планировании, которая обеспечивает сочетание интересов различных функциональных групп. Индикативное планирование является основой для разработки всех видов управленческих решений в виде прогнозов, стратегических программ и планов, направленных на обеспечение устойчивого развития территории.

Также следует выделять теорию распространения инноваций Т. Хегерстранда, в соответствии с этой теорией одно поколение (поколение) инноваций включает четыре фазы: возникновение, распространение, накопление и насыщение. Кроме того, согласно Т. Хегерстранду, диффузия может быть трех типов во всем диапазоне различных инноваций, и это зависит от метода распределения - равномерного (диффузия расширения), определенного направления (диффузия движения) и смешанного [4].

Отдельно заслуживает модель «вулкан» Х. Гирша [5]. Это модель рассматривает инновационное развитие как частоту инновационных импульсов. Ослабление инновационного климата из-за влияния негативных факторов приводит к превращению некогда развитого центра в старую индустриально-депрессивную зону. Тем не менее, это не отрицает возможности формирования новых центров инноваций в конце крупных деловых циклов, проводимых Н. Д. Кондратьев [6] и Я. Шумпетер [7].



Рисунок 2 – Элементы устойчивого развития

Сущность феномена устойчивого развития сложно определить терминологически однозначно. Это связано с использованием концепции устойчивого развития в различных областях науки. Первая группа ученых связывает феномен устойчивого развития и необходимость изменения характера экономического роста цивилизации, вторая — это то же явление и сохранение биосферного равновесия, третья - явление и модернизация отношений между экономически развитые и развивающиеся страны и др.

Международная комиссия по окружающей среде и развитию определила устойчивое развитие как развитие, которое отвечает потребностям современного

населения, предоставляя возможности будущим поколениям удовлетворять свои собственные потребности. Это определение особенно ценно в том смысле, что оно признает необходимость стратегического подхода к управлению устойчивым развитием региона, ориентированного на долгосрочную перспективу, поскольку социально-экономическая система очень динамична и подвержена влиянию внешних и внутренних факторов. факторы, которые постоянно деформируют структуру и лишают устойчивого развития [8].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Необходимость преодоления несбалансированного экономического развития мировой экономики делает необходимым выбор ряда показателей, которые характеризовали бы инновационное развитие региона с точки зрения его устойчивости на основании существующих концепций, описывающих устойчивое развитие. Данный набор показателей позволит определять критерии устойчивого или неустойчивого развития того или иного макроэкономического региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ существующих концепций устойчивого инновационного развития позволил сформировать набор показателей для оценки устойчивости инновационного развития.

Во-первых, является актуальной оценка экономической эффективности внедряемой модели устойчивого инновационного развития. Следует отметить, что процессы перехода от одной модели развития к устойчивой модели развития предполагает наложение определенных ограничений на спонтанные (естественно) успешные рыночные процессы. В то же время (переход) предназначен для уменьшения негативного воздействия природных процессов на общество и природу. Данную задачу можно выразить в виде математической модели представленной целевой функцией:

$$\begin{cases} \text{Экономическая эффективность бизнес - процесса} \rightarrow \max & (1) \\ \text{Воздействие на биосферу} \leq \text{Биосферные ограничения} \\ \text{Воздействие на социальную среду} \leq \text{Социальные ограничения} \end{cases}$$

Экономическая эффективность бизнес-процесса представляет собой соотношение между результатами экономической деятельности R и затратами C (2).

$$\text{Экономическая эффективность бизнес - процесса} = \frac{R}{C}; \quad (2)$$

Биосферные ограничения — это природные ресурсы и компоненты окружающей среды. В свою очередь, составляющими окружающей среды являются все варианты взаимоотношений общества и природы. Исходя из этого, можно сказать, что экологический менеджмент является неотъемлемым элементом экологических отношений. В то же время природопользование все еще должно рассматриваться в большей степени как процесс взаимоотношений природы с обществом, поскольку человечество извлекает природные ресурсы из экосистем и использует их в своей экономической сфере.

Под биосферными ограничениями понимается обеспечение устойчивого природопользования, путем постепенной смены использования невозпроизводимых ресурсов (IR) на воспроизводимые (RR) и отражаются в формуле (3):

$$\text{Биосферные ограничения} = \frac{IR}{RR}; \quad (3)$$

Социальные ограничения, связанные с необходимостью выживания человека и его сохранения (антропоцентрический фактор социоприродного строя), отражены в формуле (4):

$$\text{Социальные ограничения} = \frac{B}{Contr}; \quad (4)$$

Ключевым фактором в социальных ограничениях является социальная справедливость, которая, в свою очередь, представляет собой соответствующий вклад (Contr) прямой деятельности человечества в уровень получаемых им выгод (B). В то же время равное распределение основных товаров (права и свободы человека, экологическая

ситуация в окрестностях и т. д.) считается истинным. Использование указанных показателей при оценке предполагаемых преобразований социально-экономических систем позволило бы, по нашему мнению, осуществлять эффективное преобразование существующих социально-экономических систем и при этом избежать катастрофических изменений биосферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя данные таблицы 1, а также данные приведенные выше можно сделать следующие выводы.

В настоящий момент человечество, несмотря на достигнутые успехи в области научного и технологического прогресса столкнулось со значительными биосферными изменениями, которые угрожают дальнейшей успешной жизнедеятельности, как человеческой цивилизации, так и всему живому на земле. Дальнейшее развитие по существующей модели может привести к глобальному экологическому коллапсу, который может привести к краху человеческой цивилизации или ее деградации. Существующая история пока не знает таких примеров, однако история древних цивилизаций свидетельствует о произошедшей в древнем мире катастрофе «бронзового века» одной из возможных причин которой стал нарушенный экологический баланс древнего мира [9].

Одним из способов предотвращения возможного коллапса является переход от стратегии экстенсивного развития мирового хозяйства, при которой, мировая экономика потребляет все больше не возобновляемых природных ресурсов к интенсивной экономике позволяющей рационально использовать биосферные и социальные ресурсы. Для этого в своем развитии человечество должно использовать в своем развитии концепцию устойчивого инновационного развития, которая поддерживала бы рациональное использование всех ресурсов для достижения определенного социально-экономического результата. Для оценки предполагаемых преобразований предложен специальный комплекс показателей. Его применение, по мнению авторов, позволит в значительной степени упростить процесс принятия решений в процессе осуществления социально-экономических изменений [10].

Внедрение концепции управления устойчивым инновационным развитием в социально-экономические процессы, происходящие в мировой экономике, позволит человечеству в короткие сроки снизить свое воздействие на биосферу Земли и обеспечит существующее население приемлемыми условиями жизни даже при существующем приросте уровня мирового населения [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт объединенных наций (ООН) //Отчет об устойчивом развитии в мире [сайт]: URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/globalsreport/> (дата обращения: 15.10.2020)
2. Гринберг П. С., Рубинштейн А.Я. Доклад П. С. Гринберга и А. Я. Рубинштейна на заседании секции экономики ООН РНА по теме «Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика // Экономика и управление. 2020. № 3 (43). С. 125-128.
3. Perroux, F. (1983). *A new concept of development*, London, Canberra. – 212.
4. Hagerstrand, T. (1967) *Innovation diffusion as a spatial process*, Chicago: University of Chicago press.
5. Giesch, H. (1979) *Aspects of Growth Structural Change and Employment, Schumpeterian Perspective*, *Weltwirtschaftliches Archiv*, Band 115. Hen. 4.
6. Кондратьев Н. Д. *Избранные сочинения*. М., 1993. – 512 с.
7. Шумпетер, Й. А. *Теория экономического развития*. Перевод с немецкого В. С. Автономов, М. А. Любский, А. Ю. Чепуренко./ Под. ред. А. Г. Милейковского / И. А. Шумпетер – М: Прогресс, 1982 г. – 401 с.
8. Hák, T., Janoušková, S., & Moldan, B. (2016). *Sustainable development goals: a need for relevant indicators*. *Ecological Indicators*, 60
9. Franca, C.L., Broman, G., Robert, K.H., Basile, G. and Trygg, L. (2017) *An Approach to Business Model Innovation and Design for Strategic Sustainable Development*. *Journal of Cleaner Production*. 140, 155-166
10. Reed, Mark S. (2006). *An adaptive learning process for developing and applying sustainability indicators with local communities*. *Ecological Economics*. 59 (4), 406-418
11. Cohen, B.; Winn, M. I. (2007). *Market imperfections, opportunity and sustainable entrepreneurship*. *Journal of Business Venturing*. 22 (1): 29-49.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 331.106.2:378.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0043

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВУЗА

© 2020

SPIN-код: 9751-0688

AuthorID: 364370

Лазаренко Виктор Анатольевич, доктор медицинских наук,
профессор, ректор

SPIN-код: 3727-1397

AuthorID: 361990

Курилова Оксана Олеговна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель
кафедры фармацевтической технологии, начальник отдела прогнозирования
и анализа научной деятельности

SPIN-код: 3813-8010

AuthorID: 452040

Scopus ID: 37075972700

ORCID: 0000-0002-2725-6482

Ткаченко Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий
кафедрой нормальной физиологии, директор НИИ физиологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К.Маркса, 3, e-mail: pwtkachenko@rambler.ru)

Аннотация. Одним из основных подходов к решению проблемы повышения эффективности научных исследований является разработка специфических механизмов оплаты труда научно-педагогических работников, т.е. введение эффективного контракта. Основная цель эффективного контракта - повышение продуктивности научных исследований на мотивационной основе. Правительством Российской Федерации была принята программа в которой было дано определение понятия «эффективный контракт», предложены этапы его внедрения. Данная программа направлена, в том числе, на повышение эффективности научных исследований и опытно-конструкторских работ на мотивационной основе. В Курском государственном медицинском университете эффективный контракт был введен в 2016 году в виде раздела Положения об оплате труда работников. Проведен анализ реализации пунктов эффективного контракта в 2018 и 2019 году. Установлен значительный рост большинства наукометрических данных, выявлена необходимость коррекции выполнения ряда показателей. Следуют отметить, что рост некоторых показателей, например количества публикаций в изданиях из перечня ВАК, был обеспечен не только стимулирующими выплатами, но и за счет снижения премиальных выплат за другие достижения в соответствии с Положением об оплате труда работников. В целом реализация данной программы показала свою эффективность.

Ключевые слова: эффективный контракт, наукометрические показатели, стимулирующие выплаты

EFFECTIVE CONTRACT AS A TOOL FOR IMPROVING THE UNIVERSITY'S SCIENTOMETRIC INDICATORS

© 2020

Lazarenko Viktor Anatolyevich, Doctor of Medical Sciences,
Professor, Rector

Kurilova Oksana Olegovna, Candidate of Pharmaceutical Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Pharmaceutical Technology, Head of the Department
of Forecasting and Analysis of Scientific Activity

Tkachenko Pavel Vladimirovich, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Normal Physiology, Director of the Research Institute of Physiology
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, K. Marksa street, 3, e-mail: pwtkachenko@uambler.ru)

Abstract. One of the main approaches to solving the problem of improving the effectiveness of scientific research is to develop specific mechanisms for remuneration of scientific and pedagogical workers, i.e. the introduction of an effective contract. The main goal of an effective contract is to increase the productivity of scientific research on a motivational basis. the Government of the Russian Federation adopted a program that defined the concept of "effective contract" and proposed the stages of its implementation. This program is aimed, among other things, at improving the efficiency of research and development work on a motivational basis. At Kursk state medical University, an effective contract was introduced in 2016 in the form of a section of the Regulations on employee remuneration. The analysis of the implementation of effective contract clauses in 2018 and 2019 is carried out. A significant increase in the majority of scientometric data was found, and the need to correct the performance of a number of indicators was identified. It should be noted that the growth of some indicators, such as the number of publications in publications from the list of HAC, was provided not only by incentive payments, but also by reducing bonus payments for other achievements in accordance with the Regulations on employee remuneration. In General, the implementation of this program has shown its effectiveness.

Keywords: effective contract, scientometric indicators, incentive payments.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний момент не вызывает сомнений существование проблемы повышения результативности научных исследований. Такая ситуация характерна для многих стран мира. Одним из основных подходов к решению проблемы является разработка специфических механизмов оплаты труда научно-педагогических работников, т.е. введение эффективного контракта. Основная цель эффективного контракта - повышение продуктивности научных исследований на мотивационной основе [1]. Несомненно, что переход на эффек-

тивный контракт требует изменений в уровне финансирования. Обеспечение научных исследований в рамках государственного задания является недостаточным. На первый план выходят внебюджетные источники финансирования.

Правительством Российской Федерации была принята программа поэтапного совершенствования оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг. [2, 3]. В этой программе дано определение понятия «эффективный контракт» как трудового договора с конкретизацией обязанностей, условий оплаты

труда, критериев и показателей эффективной деятельности для назначения соответствующих выплат и мер социальной поддержки. На основании правительственной программы Минтруд России разработал и утвердил рекомендации по введению эффективного контракта [4]. В это же время разрабатывалась система по внедрению эффективного контракта в вузах и научно-исследовательских учреждениях [5]. На сегодняшний момент процесс введения эффективного контракта в том или ином виде завершен. Сегодня он является дополнительным механизмом стимулирования научно-исследовательской деятельности и как следствие роста наукометрических показателей с формированием конкурентноспособного уровня заработной платы. В университетах происходит воспитание и наращивание собственной эффективной продуктивности за счет успешных, результативных преподавателей [6].

Ряд авторов указывают на трудности и недостатки в реализации эффективного контракта в учреждениях науки и высшего образования. В частности происходит снижение педагогической активности и заинтересованности по причине постоянного изменения учебных программ и стандартов, крайне низкой исходной заработной платы, политике сохранения контингента и т.п. [7]. Ученые педагоги взяли за критерии эффективности, лежащие на поверхности количественные наукометрические показатели (количество публикаций в журналах ВАК, Scopus, WoS, значение индекса Хирша и т.п.). Кроме того, рост этих характеристик позволяет повышать место вуза в различных рейтингах, но при этом происходит нивелирование истинной деятельности научно-педагогического работника [8].

Анализ многочисленных источников показал крайней актуальность и дискуссионность введения эффективного контракта с момента появления установочных документов [2, 4]. В научных и образовательных учреждениях были сформированы собственные системы и модели [1, 7, 9-13]. Показано положительное влияние на библиометрические показатели научно-педагогических как отдельных работников, так и вуза в целом [11, 12].

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе исследования проведен сравнительный анализ динамики наукометрических показателей научно-педагогических работников Курского государственного медицинского университета в 2018 и 2019 годах на фоне введения эффективного контракта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Курском государственном медицинском университете эффективный контракт был введен в 2016 году в виде раздела Положения об оплате труда работников университета (на сегодняшний момент действует версия 29.0, утвержденная решением ученого совета в июне 2020 года). В Положении установлены порядок и условия выплат стимулирующего характера, показатели эффективности. Определены критерии установления надбавок за интенсивность труда, результативность и качество работы. Подробно представлены показатели, достижение которых, предполагает выплаты научно-педагогическим работникам за высокую результативность в научно-методической деятельности. Указаны условия выплат (подтверждение достижения), периодичность выплат и их размер. В нашей работе мы не приводим конкретные суммы выплат, хотя они четко прописаны в Положении, но меняются в зависимости от конъюнктуры. Выплаты осуществляются из внебюджетных источников университета. Если показатель относится к нескольким пунктам одновременно, то он учитывается по высшему значению. В качестве существенных достижений определено проведение конференций различного уровня с количеством участников от 100 человек и изданием сборника материалов. Выплаты осуществляются за защиту штатным сотрудником диссертации на соискание ученой степени кандидата наук или доктора наук, а также за руководство и консультирование диссертаци-

онных исследований.

С целью повышения эффективности учебно-методической работы назначаются единовременные выплаты за издание учебника или методического пособия с грифом Минобрнауки России, федерального УМО в системе высшего образования или Федерального института развития образования.

В качестве достижения определено издание монографии. Кроме того, установлены единовременные выплаты за публикации в отечественных журналах по следующим категориям: с импакт-фактором от 0,5 до 1,0; с импакт-фактором от 1,0 и выше; в журнале из перечня Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России и импакт-фактором 0,5 и выше. Здесь существенным является учет 5-летнего импакт-фактора журнала без самоцитирования по данным РИНЦ.

Особое внимание уделено выплатам, относящимся к международным системам цитирования Web of Science и Scopus. Так, например, за наличие индекса Хирша 2 и выше в этих системах, за увеличение индекса Хирша (при исходном 2 и выше) на 1 и более в обозначенных базах. Кроме того, предусмотрены выплаты за публикации статей в зарубежных журналах, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science и Scopus с градацией по квартилям журнала и его рубрикам. Отдельно осуществляются выплаты за публикации в отечественных периодических изданиях, входящих в указанные системы цитирования.

В эффективном контракте отражена и продуктивная грантовая деятельность. Выплачивается 3% от суммы привлеченных средств на всех членов рабочей группы.

Модулирование изобретательской активности представлено двумя пунктами: получение иностранного/евразийского патента на изобретение с авторским правом, принадлежащим университету и получение патента РФ или свидетельства о регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем и т.п. с авторским правом, принадлежащим КГМУ.

Кроме всего прочего предусмотрены выплаты за подготовку призеров и победителей Всероссийских научных олимпиад и конкурсов, входящих в перечень мероприятий Министерства здравоохранения, Министерства науки и высшего образования и других Министерств и ведомств.

Следует отметить, что выплаты осуществляются поровну всем авторам – штатным сотрудникам университета с учетом внешних соавторов.

При анализе основных наукометрических показателей установлено, что рост издания монографий в 2019 году составил 34% по сравнению с 2018 годом. Аналогичная картина выявлена с ростом публикаций статей в отечественных журналах, имеющих импакт-фактор 0,5 и выше. Здесь рост публикационной активности составил 240%. Количество статей, изданных в зарубежных журналах, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science, Scopus, относящимся к различным квартилям снизилось на 18%. В тоже время на 4% повысилось число публикаций в отечественных журналах, входящих в указанные выше системы цитирования. Кроме того, выявлено повышение цитирования в зарубежных системах, что отразилось в повышении суммарного индекса Хирша. Обращает на себя внимание значительный рост публикационной активности работников КГМУ в отечественных журналах, входящих в перечень ВАК с импакт-фактором 0,5 и выше. Количество статей по данному разделу увеличилось на 243%. Увеличение стимулирующих выплат за получения патента Российской Федерации или свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхемы и т.п. с авторским правом, принадлежащим КГМУ, привело к росту данной выплаты на 34%.

Отмечается рост суммарного импакт-фактора журналов, в которых публикуют свои статьи научно-педагогические работники КГМУ на 86% и суммарного индекса Хирша на 20%.

Суммарно выплаты по эффективному контракту в 2018 году составили 8990,2 тыс. рублей, а в 2019 19090,0 тыс. рублей, что составляет рост 112%

В положении об оплате труда имеются пункты, предлагающие снижение или отмену выплаты стимулирующего характера (за сложность, напряженность, премии и т.п.) за отсутствие у доктора наук в течение 5 лет защищенных под его руководством кандидатских или докторских диссертаций; отсутствие в течение предыдущего учебного года у докторов наук и заведующих кафедрами публикаций в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, журналах, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science и Scopus; значение индекса Хирша у научно-педагогического работника равного 0. Данные положения, на наш взгляд, тоже являются элементами эффективного контракта.

ВЫВОДЫ

Таким образом, введение эффективного контракта в Курском государственном медицинском университете позволило значительно повысить наукометрические показатели университета в целом и научно-педагогических работников в частности. В тоже время, выявлена необходимость тонкого изучения реализации некоторых пунктов положения и их коррекция, в частности публикации в журналах, индексируемых информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science и Scopus с целью обеспечения устойчивого роста. Следуют отметить, что рост некоторых показателей, например количества публикаций в изданиях из перечня ВАК, был обеспечен не только стимулирующими выплатами, но и за счет снижения премиальных выплат за другие достижения в соответствии с Положением об оплате труда работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гершман М.А. Эффективный контракт в науке: параметры модели / М.А. Гершман, Т.Е. Кузнецова // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 26-36.
2. О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда при оказании государственных (муниципальных) услуг на 2013-3018 годы: Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. 2190-р // Российская газета. – 2012. – 4 декабря
3. Ковалева А.И. Введение эффективного контракта в научных организациях / А.И. Ковалева, Е.В. Шалыгина // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд. 2014. № 2(2). С.17-26.
4. Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта [Электронный ресурс]: приказ Минтруда России от 26 апреля 2013 года № 167н.
5. Балацкий Е.В. Институт эффективного контракта / Е.В. Балацкий // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 3 (25). С. 35-60.
6. Шафранова О.Е. Эффективный контракт – эффективный преподаватель? / О.Е. Шафранова // В сборнике: Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии. Амурский гос. университет. 2015. С. 141-145.
7. Морозов Г.Б. Эффективность «Эффективных контрактов» вузовских педагогов при ограничении финансирования высшего образования / Г.Б. Морозов // Педагогическое образование в России. 2017. № 9. С.18-25.
8. Шапкин В.В. Эффективен ли эффективный контракт преподавателя вуза / В.В. Шапкин, Л.В. Школяр // Традиционное и прикладное искусство и образование. 2019. № 3 (30). С. 106-112.
9. Аврунев Е.В. Опыт внедрения эффективного контракта в Новосибирском государственном техническом университете / Е.Е. Аврунев, Г.И. Расторгуев, В.М. Стасьшин // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. 2016. № 1. С. 120-123.
10. Леонгард В.А. Эффективный контракт в маркетинговой политике университета / В.А. Леонгард, Л.Ю. Шемятихина // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-1. С. 154-158.
11. Чубик П.С. Система эффективного контракта для научно-педагогических работников университета / П.С. Чубик, А.М. Лидер, С.В. Замятин, М.П. Чубик, Л.Г. Кирьянова, И.В. Слесаренко // Высшее образование в России. 2016. № 8-9. С. 5-14.
12. Антошик Л.В. Оценка влияния эффективного контракта на публикационную активность преподавателей: кейс регионального университета / Л.В. Антошик, Е.С. Шевченко // Вопросы образования. 2018 №3. С. 247-267.

13. Александрова Г.В. Переход на «Эффективный контракт» в Сибирском федеральном университете / Г.В. Александрова, С.Н. Ежемаская, Е.Н. Лукашенко //Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4. С. 889 – 892.

Статья поступила в редакцию 28.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330.43
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0046

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020
SPIN: 4335-0050
AuthorID: 669327
ORCID: 0000-0001-9295-5784

Лебедева Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Статистики и эконометрики»
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности естественного движения городского и сельского населения Оренбургской области. На основе проведенного анализа динамики общих коэффициентов рождаемости и смертности в Оренбургской области за 1995 – 2018 годы выявлены различия в уровнях значений коэффициентов для анализируемых совокупностей. Такая дифференциация связана, прежде всего, с уровнем социально-экономического развития муниципальных образований, сложившимися традициями, обусловившими соответствующее демографическое поведение, культурными и религиозными особенностями. Вариационный анализ совокупности муниципальных образований по показателям естественного движения населения, подтвердил их неоднородность. Для выделения однородных групп муниципальных образований по показателям естественного движения населения нами использован кластерный анализ. Методом Варда все муниципальные образования Оренбургской области разбиты на четыре кластера. Внутри выделенных кластеров проведен корреляционный и регрессионный анализ, а также построены модели регрессии по панельным данным, что позволило выделить статистически значимые факторы, влияющие на рождаемость и смертность в анализируемых совокупностях.

Ключевые слова: естественное движение населения, факторы рождаемости и смертности, городское и сельское население, вариационный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ, панельные данные, модели со случайными и фиксированными эффектами.

STUDY OF DETERMINANTS OF NATURAL MOVEMENT OF URBAN AND RURAL POPULATION OF THE ORENBURG REGION

© 2020

Lebedeva Tatyana Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of Statistics and econometrics»
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Abstract. The article considers the features of natural movement of urban and rural population of the Orenburg region. Based on the analysis of the dynamics of the total birth and death rates in the Orenburg region for the years 1995 – 2018, differences in the levels of coefficient values for the analyzed populations were revealed. This differentiation is primarily related to the level of socio-economic development of municipalities, established traditions that have determined the corresponding demographic behavior, and cultural and religious characteristics. The variational analysis of the totality of municipalities by indicators of natural population movement confirmed their heterogeneity. We used cluster analysis to identify homogeneous groups of municipalities based on indicators of natural population movement. Using the ward method, all municipalities in the Orenburg region are divided into four clusters. Correlation and regression analysis was performed within the selected clusters, as well as regression models based on panel data were constructed, which allowed us to identify statistically significant factors affecting fertility and mortality in the analyzed populations.

Keywords: natural population movement, factors of birth and mortality, urban and rural population, variation analysis, correlation analysis, regression analysis, cluster analysis, panel data, models with random and fixed effects.

ВВЕДЕНИЕ

Для разработки эффективной демографической политики, при снижении уровня рождаемости, росте уровня смертности, возрастающих негативных изменений в возрастном составе населения, необходим комплексный анализ сложившихся тенденций и закономерностей в естественном движении населения, а также выявление существенных причин изменений рождаемости и смертности населения на различных уровнях.

Различные аспекты процессов рождаемости и смертности населения в регионах Российской Федерации рассмотрены в работах: Архангельского В. Н. [1], Дегтярёвой Т.Д. [2], Зубовой О.Г [3], Колодиной О.А. [4], Меркуловой Е.Ю. и Морозовой Н.С. [5], Рединой О. С. [6], Симагина Ю. А. [7], Шарафутдиновой М. Ю. [8] и др. [9-11]. Методологии и теории анализа демографических процессов посвящены работы Рыбаковского Л.Л. [12-13] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является выявление различий естественного движения у городского и сельского населения в Оренбургской области.

Задачи, решенные в статье:

1) проведен анализ динамики общего и суммарного коэффициентов рождаемости, а также общего коэффициента смертности у городского и сельского населения; Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33)

2) на основе кластерного анализа выделены однородные зоны муниципальных образований по уровню рождаемости и смертности;

3) по пространственным данным в выделенных зонах, а также по панельным данным выявлены существенные факторы рождаемости и смертности.

Объектом исследования являются процессы естественного движения городского и сельского населения Оренбургской области за 1995 – 2018 годы.

В работе использованы методы кластерного анализа; корреляционный и регрессионный анализ, в том числе по панельным данным. Для исследования использованы табличный редактор MS Excel, пакеты прикладных программ Statistica и Stata.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В анализируемом периоде общий коэффициент рождаемости в регионе не превышал 12 промилле, т.е. был на низком уровне. Средний уровень показателя был лишь в 2012 – 2014 годы у сельского населения и составлял от 16 до 17 промилле. В среднем в анализируемом периоде общий коэффициент рождаемости для городского населения составлял 11,1 промилле, с ежегодным приростом 0,65 %; для сельского населения – 13 промилле, с ежегодным снижением 0,22 %.

Аналогичные выводы о низкой рождаемости в целом по населению и городскому населению можно сделать

проанализировав суммарный коэффициент рождаемости. Для указанных совокупностей в 1995 – 2018 году он не превышал 2 детей. Средний уровень показателя наблюдался у сельского населения в последние 11 лет. В среднем за 1995 – 2018 годы у городского населения величина суммарного коэффициента рождаемости составляла 1,4 ребенка, для сельского – 2,2 ребенка, с ежегодным приростом на 0,5 % и 1 % соответственно.

Общий коэффициент смертности на среднем уровне во всех анализируемых совокупностях был зафиксирован в 1995 – 2001 годах. В 2002 – 2005 годы наблюдался высокий уровень смертности городского населения, а в 2002 – 2011 годы – сельского. В последующий период до настоящего времени показатель вернулся к среднему уровню и не превышает 15 промилле.

В среднем за 1995 – 2018 годы, общий коэффициент смертности городского населения составлял 13,8 промилле с ежегодным снижением на 0,03 промилле, а у сельского населения 14,8 промилле с ежегодным приростом 0,02 промилле.

Сравнительный анализ динамики коэффициентов рождаемости и смертности по региону выявил существенные различия в естественном движении городского и сельского населения. Это обусловлено в первую очередь уровнем социально-экономического развития муниципальных образований, сформировавшимися традициями, культурными и религиозными особенностями.

Лидерами по рождаемости в 2018 году, со значениями общего коэффициента рождаемости от 12,5 до 14,9 промилле были Шарлыкский, Красногвардейский, Домбаровский районы; Ясенский и Соль-Илецкий городские округа. Наименьшая рождаемость в 2018 году наблюдалась в районах: Северном, Матвеевском и Пономарёвском; городах Медногорск и Новотроицк. Общий коэффициент рождаемости варьировал от 6 до 9 промилле.

Наибольшие значения общего коэффициента смертности (от 18 до 20 промилле) в 2018 году наблюдались в районах: Северном, Бугурусланском, Шарлыкском; Абдулинском городском округе и городе Медногорск. Смертность от 8,8 до 12 промилле зафиксирована в районах: Оренбургском, Тоцком, Домбаровском, Первомайском и городе Оренбурге.

Однородные группы муниципальных образований Оренбургской области по общим коэффициентам рождаемости и смертности сформированы с использованием кластерного анализа (рисунок 1).

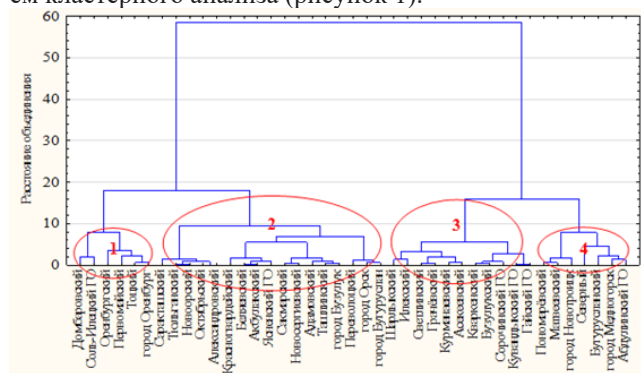


Рисунок 1 – Дендрограмма кластерного анализа муниципальных образований Оренбургской области по показателям естественного движения населения в 2018 г.

В результате проведенного анализа, выделено четыре кластера. Первый кластер включил муниципальные образования с естественным приростом населения. Во втором кластере смертность выше рождаемости на 21 %. В муниципальных образованиях, вошедших в третий кластер, смертность превышает рождаемость в 1,5 раза. Самые низкие коэффициенты рождаемости и высокие

коэффициенты смертности в четвертом кластере. В данном кластере коэффициент смертности выше коэффициента рождаемости в 2 раза.

Корреляционный анализ показал, что общий коэффициент рождаемости имеет статистически значимую прямую связь с общим коэффициентом брачности в первом и третьем кластерах; с общими коэффициентами брачности и разводимости, удельным весом числа семей, получивших жилые помещения - во втором кластере; с общим коэффициентом разводимости и обеспеченностью населения амбулаторно-поликлиническими организациями – в четвертом кластере. Во втором кластере статистически значимая обратная связь общего коэффициента рождаемости выявлена с соотношением мужчин и женщин, а также среднесписочной численностью работников организаций.

В результате пошаговой процедуры регрессионного анализа, с учетом коллинеарности переменных нами получены статистически значимые на 10 % уровне значимости оценки уравнений регрессии по выделенным кластерам.

$$\text{Первый кластер: } \tilde{N} = 4,6 + 1,2 \cdot x_1 \quad (R^2 = 0,5).$$

Коэффициент регрессии показывает, что с увеличением общего коэффициента брачности (x_1) на 1 %, общий коэффициент рождаемости увеличится на 1,22 %.

$$\text{Второй кластер: } \tilde{N} = 8,9 + 0,4 \cdot x_1 - 0,00003 \cdot x_6 \quad (R^2 = 0,6).$$

С увеличением общего коэффициента брачности на 1 %, общий коэффициент рождаемости увеличится на 0,41 %, а при росте среднесписочной численности работников организаций (x_6) на 100 тыс. человек, он снизится на 3 %.

$$\text{Третий кластер: } \tilde{N} = 7,3 + 0,2 \cdot x_1 \quad (R^2 = 0,8).$$

Рост общего коэффициента брачности на 1 %, приведет к увеличению общего коэффициента рождаемости на 0,52 %.

$$\text{Четвертый кластер: } \tilde{N} = 4,6 + 1,0 \cdot x_2 \quad (R^2 = 0,6).$$

С ростом общего коэффициента разводимости (x_2) на 1 %, общий коэффициент рождаемости увеличится на 1 %.

Общий коэффициент смертности имеет статистически значимую обратную связь в первом и третьем кластерах со среднемесячной заработной платой работников организаций; в третьем кластере с соотношением мужчин и женщин, среднесписочной численностью работников организаций и плотностью населения. Прямую связь: во втором кластере с общим коэффициентом разводимости, во втором и четвертом кластерах с общей площадью жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя.

Пошаговая процедура регрессионного анализа, с учетом коллинеарности переменных, позволила получить статистически значимые на 10 % уровне значимости оценки уравнений регрессии по выделенным кластерам.

$$\text{Первый кластер: } \tilde{M} = 4,7 - 0,0001 \cdot x_7 \quad (R^2 = 0,8).$$

С увеличением среднемесячной заработной платы работников организаций (x_7) на 10 тыс. рублей, общий коэффициент смертности снизится на 1 %;

$$\text{Второй кластер: } \tilde{M} = 8,9 + 0,1 \cdot x_3 + 0,1 \cdot x_4 \quad (R^2 = 0,8).$$

$R^2 = 0,5$). При увеличении общего коэффициента раз-
водимости на 1 % , общий коэффициент смертности
увеличится на 0,54 % (x_2), а рост общей площади жилых
помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя
на 1 квадратный метр (x_4) приводит к росту общего ко-
эффициента смертности на 0,11 % ;

Третий кластер: $\tilde{M} = 9,3 - 0,0001 \cdot x_7$ ($R^2 = 0,5$).

С ростом среднемесячной заработной платы работников
организаций на 10 тыс. рублей, общий коэффициент
смертности снизится на 1 % ;

Четвертый кластер: $\tilde{M} = 6,3 + 0,9 \cdot x_4$ ($R^2 = 0,6$).

При увеличении общей площади жилых помещений,
приходящейся в среднем на одного жителя на 1 квадрат-
ный метр способствует росту общего коэффициента
смертности на 0,39 % .

Также нами оценены регрессионные модели
по панельным данным (по городским округам и
муниципальным районам Оренбургской области за 2016
– 2018 годы), описывающим зависимость общих коэф-
фициентов рождаемости и смертности от социально-эко-
номических и демографических факторов. Полученные
оценки моделей с фиксированными и случайными эф-
фектами, а также объединенной модели статистически
значимы на 5 % уровне значимости.

В таблице 1 представлены значения оценок коэффи-
циентов регрессии для общего коэффициента рождаемо-
сти с экзогенными переменными: среднемесячной но-
минальной начисленной заработной платой работников
организаций (x_1) и числом предприятий и организаций в
расчете на 1000 человек населения (x_6).

Таблица 1 – Оценки коэффициентов моделей регрес-
сии по панельным данным для общего коэффициента
рождаемости

Коэффициент	Модель с фиксированными эффектами		Модель со случайным эффектом		Модель объединенной регрессии	
	оценка	t-критерий	оценка	z-статистика	оценка	t-критерий
β_1	-0,0006	-9,9	-0,0004	-8,4	-0,0001	-3,2
β_6	0,4	2,3	0,3	2,7	0,1	1,4
const	21,6	5,9	18,8	13,4	15,2	16,8

В таблице 2 приведены значения оценок коэффици-
ентов регрессии для общего коэффициента смертности с
экзогенными переменными: благоустройство жилищно-
го фонда водопроводом (x_4) и заболеваемостью на 1000
человек населения (x_5).

Таблица 2 – Оценки коэффициентов моделей регрес-
сии по панельным данным для общего коэффициента
смертности

Коэффициент	Модель с фиксированными эффектами		Модель со случайным эффектом		Модель объединенной регрессии	
	оценка	t-критерий	оценка	z-статистика	оценка	t-критерий
β_4	-0,2	-3,7	-0,1	-3,8	-0,05	-4,6
β_5	0,002	2,1	0,002	2,2	0,002	1,73
const	28,6	6,9	19,1	11,8	18,05	15,5

Выбор модели регрессии по панельным данным
с использованием тестов Вальда, Бреуша-Пагана и
Хаусмана показал, что для моделирования коэффици-
ентов рождаемости и смертности в Оренбургской области
целесообразно использовать регрессионную модель с
фиксированными эффектами. Учет структуры панель-
ных данных в моделях с фиксированными эффектами
позволяет их применять для оценки влияния экзоген-
ных переменных на показатели рождаемости и смерт-
ности населения в городских округах и муниципальных
районах Оренбургской области.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в
Оренбургской области сложилась разнообразная про-
блемы в демографической сфере, это обусловило суще-
ственные различия во влиянии на естественное движе-
ние городского и сельского населения выделенных со-
циально-экономических факторов.

Выявленная региональная специфика требует опти-
мальных управленческих решений при разработке кон-
цепции демографического развития региона и его от-
дельных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архангельский В.Н. Компоненты динамики естественного при-
роста населения в регионах России: 2005-2010 гг. / В. Н. Архангельский
// *Расселение населения. Памяти Б.С. Хорева (1932-2003)* : сб. науч.
тр. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 103-116.
2. Дестярёва Т.Д. Особенности демографической ситуации в
муниципальных районах региона // *Известия Оренбургского государ-
ственного аграрного университета*. 2014. № 5 (49). С. 228-231.
3. Зубова О.Г. Население сельских территорий: состояние и тен-
денции демографического развития // *Бизнес. Образование. Право*.
2018. № 4 (45). С. 115-121.
4. Колодина О.А. Динамика естественного и механическо-
го движения населения городов Оренбургской области // *Вестник
Оренбургского государственного педагогического университета*.
Электронный научный журнал. 2007. № 4. С. 38-45.
5. Меркулова Е.Ю., Морозова Н.С. Социально-экономическая
асимметрия воспроизводства населения по месту проживания //
Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 8 (443).
С. 1580-1594.
6. Редина О.С. Современное состояние демографической ситуа-
ции в Оренбургской области // *Проблемы управления здравоохранени-
ем*. 2009. № 5. С. 147-152.
7. Симагин, Ю. А. Территориальное распространение сильной
депопуляции в России на муниципальном уровне // *Народонаселение*.
2018. № 1. С. 60-69.
8. Шарафутдинова М.Ю., Султанаева З.М. Динамика показате-
лей естественного движения населения в условиях крупного города //
*Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образова-
ние в XXI веке*. 2012. № 3. С. 40-41.
9. Власова О.В. Оценка уровня рождаемости в областях ЦФО //
Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 331-334.
10. Шлыков А.В. Образование и иммиграция: образование как фак-
тор выхода России из демографического кризиса // *XXI век: итоги про-
шлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 280-284.
11. Игбаева Ф.А. Семья в процессе воспроизводства населения
(социально-психологический аспект) // *Азимут научных исследований:
педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 328-331.
12. Рыбаковский Л. Л. Демография (статьи XXI века). М.: Экон-
Информ. 2009. 218 с.
13. Рыбаковский Л. Л. Концепция демографической политики : ме-
тодол. вопросы. М.: Экон-информ, 2002. 27 с.

Статья поступила в редакцию 03.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0047

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2020

SPIN-код: 3607-2397

AuthorID: 723305

Scopus ID 57200571457

ORCID 0000-0001-7764-251X

ResearcherID N-7317-2017

Левкина Елена Владимировна, доцент кафедры экономики предприятия,
кандидат экономических наук

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

SPIN-код: 7934-5386

AuthorID: 643411

Локша Анна Владимировна, доцент кафедры международного маркетинга
и торговли, кандидат филологических наук

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

AuthorID: 373605

SPIN-code: 6047-5828

Scopus ID 55933317500

ORCID 0000-0003-4386-4493

ResearcherID AAD-7679-2020

Лялина Жанна Ивановна, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»,
кандидат экономических наук

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: lyalina.zhi@dvfu.ru)

Аннотация. Продовольственная безопасность – одна из основных составляющих национальной безопасности любого государства, именно поэтому проблема ее обеспечения является ключевым вопросом, стоящим перед руководством страны. Особую актуальность данная тема приобретает в нынешних условиях импортозамещения и санкционной политики государств. Продовольственная безопасность страны во многом зависит от развития ее регионов, от того, насколько они обеспечены продуктами питания и как осуществляется обмен продуктами питания между этими регионами. Обеспечение продовольственной безопасности способствует устойчивому развитию государства и является очень сложной и многоуровневой проблемой, комплексное решение которой требует сосредоточения усилий специалистов различных областей науки, техники, государственных и муниципальных органов управления, а также предприятий и правоохранительных структур и как следствие требует качественную подготовку квалифицированных кадров, что тоже является одной из проблем. Цель работы – оценка продовольственной безопасности Приморского края с учетом экономических аспектов и разработка рекомендаций по повышению уровня продовольственной безопасности края. Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов проведенного исследования для решения задач повышения степени обеспеченности продовольствием населения Приморского края и достижения продовольственной независимости на региональном уровне. Информационной базой исследования являются материалы периодической печати, данные Росстата, ЦБ РФ, законы, нормативно-правовые акты, муниципальные программы по обеспечению экономической и продовольственной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, методика, экономическая доступность, физическая доступность

ASSESSMENT OF ECONOMIC ASPECTS OF FOOD SECURITY PRIMORYE

© 2020

Levkina Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of «Economics & management»,

Candidate of Economic Sciences

Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

Loksha Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of marketing, commerce and logistics,

Candidate of Philological Sciences

Vladivostok State University of Economics and Service

(690091, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)

Lyalina Zhanna Ivanovna, Associate Professor, Department of Finance and Credit,

Candidate of Economic Sciences

Far Eastern Federal University

(8, Sukhanova St., Vladivostok, Russia, 690091, e-mail: lyalina.zhi@dvfu.ru)

Abstract. Food security is one of the main components of the national security of any state, which is why the problem of ensuring it is a key issue facing the country's leadership. This topic is particularly relevant in the current conditions of import substitution and sanctions policy of States. The country's food security depends largely on the development of its regions, on how well they are provided with food and how food is exchanged between these regions. Food security contributes to sustainable development of the state and is very complex and multilevel problem, a complex solution which requires concentration of efforts of specialists in various fields of science, technology, state and municipal governments, enterprises and law enforcement agencies and as a result requires high-quality training of qualified personnel, which is also one of the problems. The purpose of the work is to assess the food security of the Primorye territory, taking into account economic aspects, and to develop recommendations for improving the level of food security of the region. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the results of the study to solve the problems of increasing the level of food security of the population of the Primorsky territory and achieving food independence at the regional level. The information

base of the research is the materials of the periodical press, data from Rosstat, the Central Bank of the Russian Federation, laws, regulations, and municipal programs to ensure economic and food security.

Keywords: security, economic security, food security, methodology, economic accessibility, physical accessibility

ВВЕДЕНИЕ.

Продовольственная безопасность – это составляющая национальной безопасности, иерархия которой довольно сложна и многогранна. Обеспечение продовольственной безопасности требует максимального участия и взаимодействия государственных органов, контроля государства и проведения аграрной политики, так как нормальное функционирование сельского хозяйства дает толчок для развития других отраслей экономики [1].

В условиях пандемии одним из самых востребованных и дискуссионных вопросов мировой экономической системы также является проблема продовольственной безопасности. Указанная тема связана с политической и экономической обстановкой в стране, развитием внешней и внутренней торговли, и наконец наращиванием темпов процесса глобализации.

Отечественные и зарубежные ученые, высказываясь об указанной проблеме, подчеркивают, что в связи с многоуровневостью и сложной системой обеспечения продовольственной безопасности страны, весьма трудно дать точное и единственное определение «продовольственная безопасность» и более проблематично оценить ее уровень.

Продовольственная безопасность и независимость предмет множества статей, публикаций и исследований. Среди зарубежных экономистов – Т. Мальтус, В. Лиферт и Э. Райнерт, заложили базу для изучения основ проблемы продовольственного обеспечения.

Общие проблемы продовольственного обеспечения отражены в научной работе Варгановой М.Л.[1], Дробота Е.В [2]. Киселева С. В. [3], Крапчиной Л.Н., Прониной Ю.Ю., Малашиной Е.А., Циняевой А.А. [4], Старовойтова В.И. [5], Крылатых Е. Н. [6], Мельникова А.Б.[7,8], Дудина М.Н., Лясникова Н.В.[9]. Можно так же выделить отечественных ученых, которые разрабатывали метод оценки продовольственной безопасности: Крылатых Е. Н. [6], В Мельникова А.Б.[7,8], Т. Ф. Рябова Л. С. Чешский и другие. Региональные аспекты продовольственной безопасности рассматриваются в работах Зволинского В.П., Матвеевой Н.И., Головина В.Г., Головина А.В. [10] и др. Проблема продовольственной безопасности Приморского края раскрыта в трудах Тишиной Л.И., Ушачева И.Г., Узуна В.Я.[11] и других авторов. Большая часть научной работы посвящена отдельным частям проблемы, в то время как всесторонний анализ всех учета факторов, непосредственно влияющих на продовольственную безопасность России и вопрос методических аспектов ее оценки не был принят во внимание учеными. В этом контексте стоит продолжить изучение этой проблемы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Продовольственную безопасность Приморского края обеспечивает рыбопромышленный и агропромышленный комплексы.

Таблица 1 – Производство валовой продукции, обеспечивающей продовольственную безопасность Приморского края (в млрд. рублей)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Динамика, 2019-2015
Рыбная промышленность	33,5	45,6	46,5	46,6	47,3	13,8
Производство сельского хозяйства	34,7	37,5	39,4	42,4	40,0	5,3
в том числе:						
растениеводства	20,8	22,2	23,8	27,0	25,4	4,6
животноводства	13,9	15,3	15,6	15,4	14,6	0,7

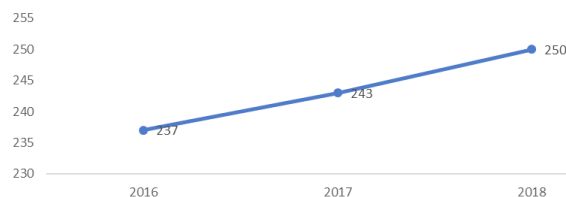
Источник: составлено авторами по данным Приморскстата

Рыбопромышленный комплекс имеет большое значение в обеспечении населения края и других регионов страны рыбными товарами. Он является поставщиком кормовой и рыбной продукции для предприятий агропромышленного комплекса, а также ценных компонен-

тов для химической, фармакологической и косметической промышленности [2]. Рыбная отрасль относится к основным источникам обеспечения пищевыми продуктами: в балансе потребления полноценных белков животного происхождения доля рыбных продуктов составляет около 30%.

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно отметить, что наибольший объем валового регионального продукта обеспечивает рыбная промышленность – 47,3 млрд. рублей, что больше уровня 2015 года на 13,8 млрд. рублей. Объем валовой продукции сельского хозяйства приносит 40 млрд. рублей по итогам 2019 года, что больше базисного года на 5,3 млрд. рублей. если по рыбной промышленности положительная динамика наблюдается из года в год, то по продукции сельского хозяйства за 2018-2019 годы наблюдается сокращение валовой продукции на 2,4 млрд. рублей. На снижение объема валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимой оценке) в 2019 году повлияло, как сокращение объемов производства продукции животноводства (92%), так и продукции растениеводства (92,4%).

Для обеспечения доступности продуктов питания, необходимо иметь достойные доходы [3]. Среднедушевые доходы жителей Приморья в 2018 году, по предварительной оценке, увеличились на 2% и составили 33993 рубля в месяц.



Источник: составлено авторами по данным Приморскстата

Рисунок 1 – Покупательная способность денежных доходов населения Приморского края за 2016-2018 годы, килограммов в месяц

На свои среднедушевые доходы приморцы в 2018 году могли купить в месяц 250 кг рыбы мороженой (самого популярного рыбного продукта в РФ) и это на 66 кг больше, чем мог себе позволить среднестатистический россиянин (184 кг). Жители края в 2018 году могли купить рыбы мороженой на 5% больше, чем в 2016 году и на 3% больше, чем в 2017 году.

В этой связи, на продовольственную безопасность региона также влияют цены на продукцию [4]. Соотношение индексов цен на продукты питания в Приморском крае за 2015-2019 годы представлено в таблице 2.

Немаловажным фактором для широкого круга потребителей являются цены на рыбопродукты. Увеличение цен на рыбопродукты отражается на динамике цен на продукты питания в целом [5].

За 2015-2019 годы рост потребительских цен на продукты питания в Приморском крае составил 143%, из них на рыбопродукты – 154%.

За пять прошедших лет цены производителей сельскохозяйственной продукции увеличились на 12%. При этом, сопоставление индексов в отдельных видах сельскохозяйственной деятельности демонстрирует неоднородность роста: цены производителей продукции животноводства возросли незначительно (на 3,9%), а цены производителей продукции растениеводства - в 1,3 раза. При этом цены на приобретаемые промышленные товары и услуги в организациях, производящих сельскохозяйственную продукцию увеличились в 1,4 раза.

Таблица 2 – Соотношение индексов цен на продукты питания в Приморском крае за 2015-2019 годы

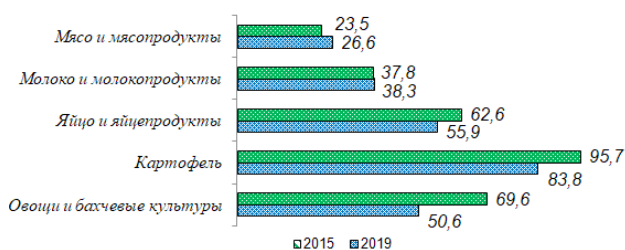
Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс цен на продукты питания	115,5	112,8	103,8	99,8	105,4
Индекс цен на рыбопродукты	110,7	127,9	103,6	110,2	95,6
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	102,0	104,7	108,7	100,5	96,0
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями	107,5	113,4	107,0	101,0	109,6
Соотношение цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен приобретения промышленных товаров и услуг	107,5	121,9	130,4	131,7	144,4

Источник: составлено авторами по данным Приморскстата

Рост цен производителей сельскохозяйственной продукции за рассматриваемый период преимущественно оставался в пределах 5% в год, за исключением 2017 года, когда индекс составил 108,7%.

Максимальный прирост цен на приобретенные промышленные товары и услуги сложился в 2016 году – 13,4%.

В 2019 году рост цен производителей сельскохозяйственной продукции был ниже уровня прошлого года на 4,5 процентных пункта, тогда как рост цен приобретения сельскохозяйственными организациями промышленных товаров и услуг был выше - на 8,6 процентных пунктов.



Источник: рассчитано авторами по данным Приморскстата

Рисунок 2 – Уровень самообеспечения основными продуктами питания населения Приморского края, %

Минимальные значения этого показателя отмечались в 2016 году (92,3%) и в 2019 году (87,6%). Потребность жителей Приморья в большинстве продуктов питания удовлетворяется, в основном, за счет поставок из-за рубежа и других регионов России, что является тревожным фактором экономической безопасности края. Особенно остро эта проблема проявляется по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, фруктам, маслу растительному, где доля ввоза, включая импорт, за 2019 год составляла от 52% до 79%.

Однако несмотря на динамическое развитие региона, Приморский край продолжает оставаться зависимым от ввоза основных продуктов питания.

Таким образом, рацион питания жителей Приморья не удастся в достаточной мере обеспечить за счет собственного производства.

Потребность в большинстве продуктов удовлетворяется в основном за счет поставок из-за рубежа.

Статистические данные свидетельствуют, что в Приморский край ввозится очень большое количество продуктов питания, и регион остается зависимым от ввоза основных продуктов питания.

Для оценки продовольственной безопасности региона оценены три показателя:

- уровень продовольственной самообеспеченности региона;
- уровень физической доступности;
- уровень экономической доступности [6].

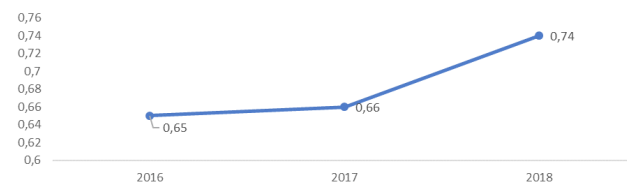
РЕЗУЛЬТАТЫ.

В связи с антисанкционными мерами, принятыми в России, целесообразно оценивать динамику показателей за 2016-2018 годы, для объективности полученных результатов.

На рисунке 3 представлена динамика уровня продо-

вольственной самообеспеченности Приморского края за 2016-2018 годы.

По данным рисунка 3 можно отметить прирост уровня продовольственной самообеспеченности Приморского края за 2016-2018 годы на 0,09 п.п. несмотря на снижение самообеспеченности региона овощами, яйцом и картофелем, прирост достигается за счет экспорта рыбы и морепродуктов, который ежегодно увеличивается.

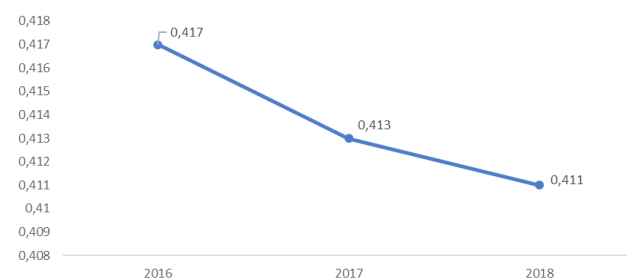


Источник: рассчитано авторами по данным Приморскстата

Рисунок 3 – Динамика уровня продовольственной самообеспеченности Приморского края за 2016-2018 годы

Динамика уровня физической доступности Приморского края за 2016-2018 годы представлена на рисунке 4.

По данным рисунка 4 можно отметить снижение физической доступности Приморского края за 2016-2018 годы на 0,06 п.п. Данная динамика обусловлена сокращением объемов производства основных продуктов животноводства и растениеводства в хозяйствах всех категорий.



Источник: рассчитано авторами по данным Приморскстата

Рисунок 4 – Динамика уровня физической доступности Приморского края за 2016-2018 годы

Динамика уровня экономической доступности Приморского края за 2016-2018 годы представлена на рисунке 5.



Источник: рассчитано авторами по данным Приморскстата

Рисунок 5 – Динамика уровня экономической доступности Приморского края за 2016-2018 годы

Экономическая доступность в Приморском крае возросла за счет роста покупательной способности денежных доходов, так как за этот период увеличился средний уровень доходов жителей Приморского края и сократилась безработица.

В таблице 3 представлена итоговая оценка продовольственной безопасности Приморского края.

Таблица 3 – Итоговая оценка продовольственной безопасности Приморского края за 2016-2018 годы (в процентах)

Показатель	Норматив	2016	2017	2018	Состояние
Уровень продовольственной самообеспеченности региона (КС)	КС <100% – дефицитный; КС ≥ 100% – профицитный	65,0	66,0	74,0	дефицитный
Уровень физической доступности (КФД)	КФД ≤ 50% – низкий; 50% < КФД ≤ 95% – допустимый; КФД > 95% – оптимальный	41,7	41,3	41,1	низкий
Уровень экономической доступности (КЭД)	КЭД > 50% – высокий; 25% < КЭД ≤ 50% – допустимый; КЭД ≤ 25% – оптимальный	30,2	28,9	31,3	допустимый

Источник: рассчитано авторами по данным Приморскстата

Таким образом, полученные автором работы в процессе анализа результаты говорят о низком уровне продовольственной безопасности в Приморском крае.

ВЫВОДЫ

На основе вышеперечисленного анализа состояния продовольственной безопасности Приморского края, выделим ряд основных проблем и сформулируем рекомендации и решения, которые будут способствовать развитию края.

В 2018 году доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшилось на 0,6 п.п. Однако около 13,9% численности населения всё равно находятся за чертой бедности. При этом в России в среднем значение этого показателя достигает 12,9%. Основные проблемы разделены по критериям и представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Проблемы продовольственной безопасности Приморского края

Физическая доступность	Экономическая доступность
Нехватка продовольствия практически по всем пунктам минимальной потребительской корзины продовольственных товаров	Рост прожиточного минимума обгоняет рост среднедушевых доходов населения 13,9% населения Приморского края имеют доходы ниже величины прожиточного минимума

Источник: составлено авторами по данным Приморскстата

Для решения представленных проблем выдвигается ряд предложений и разработок, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности Приморского края, некоторые из таких мероприятий представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Мероприятия по повышению уровня продовольственной безопасности

Физическая доступность	Экономическая доступность
Обновление технической составляющей сельскохозяйственной и рыбной промышленности	Адресная система продовольственной помощи для малоимущих

Источник: составлено авторами

Рассмотрим все проблемы и мероприятия, направленные на решение проблем, связанных с продовольственной безопасностью Приморского края более подробным образом.

Первым предложением является обновление технической составляющей сельскохозяйственной и рыбной промышленности. Этого можно добиться несколькими путями. Во-первых, как было сказано ранее Приморский край - это рыбный регион Дальнего Востока. В Приморье сырьевая база рыбной промышленности достаточно обширна и разведанные запасы почти всегда превышали возможности их освоения. Предлагается увеличить долю экспорта в западные регионы России. Правительство региона, может пересмотреть налоговую политику в отношении компаний, которые занимаются рыбодобычей и рыбопереработкой, и чья продукция будет отправляться на импорт. Либо стимулирование можно осуществить за счет возмещения части затрат на покупку новой техники или частичную оплату стоимости.

Второй вариант – сдача в долгосрочную аренду по-

севаемых площадей. Для этого необходимо активизировать сотрудничество с крупными Азиатскими партнерами. Такими как Япония или Китай. Данное предложение позволяет решить несколько обоюдных проблем. Например, в Японии из-за небольшой территориальной протяженности не хватает земли для выращивания основных сельскохозяйственных культур.

Приморский край может предоставить такие площади и получить существенные поступления в бюджет благодаря иностранным инвестициям по сельскохозяйственному направлению, а также перенять иностранный опыт и технологии выращивания культур. Также при содействии иностранных коллег существенный толчок в развитии может получить агропромышленная инфраструктура.

На основе этого предложения Приморский край может получить существенные пополнения бюджета, эти средства можно направить на закупку основных продовольственных товаров из-за границы, а также улучшение технической базы агропромышленного комплекса, что поможет увеличить количество сельхозпродукции по основным пунктам продовольственной потребительской корзины.

Также, на сегодняшний день остро стоит проблема продовольственной безопасности для малоимущих слоев населения. К таким можно отнести пенсионеров, многодетные семьи, безработных. В качестве мероприятия по совершенствованию обеспечения продовольственной безопасности Приморского края предлагается заимствовать опыт Канады, и адаптировать к особенностям российского рынка.

Канада использует систему полной отмены налоговых платежей для граждан, чей доход составляет меньше 900 долларов. Россия же может в свою очередь использовать не отмену налоговых платежей, а введение карточной системы питания для людей, чей доход меньше прожиточного минимума, что для Приморского края составляет 13,9% от всего населения.

Предлагается использовать адресную систему продовольственной помощи. Населению будут выдаваться социальные карты с ежемесячным начислением средств. Если гражданин не потратил деньги в течение месяца, то сумма сгорает и начисляется заново с началом следующего месяца. Если семья многодетная, то карточка выдается каждому члену семьи.

Стоит отметить, что все вышеперечисленные способы не являются полным решением проблемы продовольственной безопасности, а лишь являются средством защиты от ухудшения положения. Благодаря этим предложениям, можно сформировать крепкую техническую базу и создать хорошие наработки для модернизации продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Вартанова М.Л. Глобальные тренды продовольственной политики и их влияние на демографическое развитие // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 2877-2888. – doi: 10.18334/eo.9.4.41507.
- Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Исследование воздействия внутренних и внешних угроз на продовольственную безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Том 6. – № 2. – С. 67-83. – doi: 10.18334/ppib.6.2.41385
- Киселев, С. В. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимость обеспечения продовольственной безопасности / С. В. Киселев // Основные проблемы продовольственной безопасности. – 2015. – № 2. – С. 12–19.
- Крапчина Л.Н., Пронина Ю.Ю., Малашина Е.А., Циняева А.А. Развитие отечественного малого и среднего бизнеса как одно из стратегических направлений обеспечения продовольственной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 219-230. – doi: 10.18334/ppib.6.4.41547
- Староверов В.И., Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность России – важнейшая составляющая демографической политики страны // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 2851-2862. – doi: 10.18334/eo.9.4.41461.
- Крылатых, Э. Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности / Э. Н. Крылатых // Никоновские чтения. – 2017. – № 19. – С. 3–5.
- Мельников А.Б. Агропромышленный комплекс и его роль в обеспечении национальной продовольственной безопасности

[Электронный ресурс] / Б.А. Мельников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 128. – С. 1350–1361.

8. Мельников, А. Б. Формирование концепции продовольственной безопасности России / А. Б. Мельников, В. В. Сидоренко, И. В. Снимщикова, П. В. Михайлушкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 2–7.

9. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Продовольственная безопасность регионов в системе национальной и экономической безопасности государства // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 6. – С.

10. Зволинский В.П., Матвеева Н.И., Головин В.Г., Головин А.В. Продовольственная безопасность Астраханской области: состояние, проблемы и перспективы // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 1189-1210. – doi: 10.18334/eo.9.2.40639.

11. Шагайда Н.И., Никулин А.М., Узун В.Я., Троцук И.В., Шишкина Е.А. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014-2017 гг. / Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. – М.: Дело, 2018

12. Продовольственная безопасность в Приморье. ИНФОГРАФИКА [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Приморского края- Режим доступа: https://www.primorsky.ru/news/79121/?sphrase_id=5551937

Статья поступила в редакцию 29.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 339.924
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0048**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»:
ЦЕЛИ, ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ**© 2020
SPIN-код: 1604-5883
AuthorID: 366465

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется значимостью стратегической инициативы «Один пояс – один путь» как для мировой экономики в целом, так и для развития стран, непосредственно в нее входящих. Начав реализацию проекта в 2015 году, Китай смог добиться впечатляющих результатов, реализовав и инициировав большое количество крупных проектов. Инициатива «Один пояс – один путь» способствует росту влияния Китая на мировые экономические и политические процессы. Однако неизбежны и проблемы, проект регулярно сталкивается со всеми новыми вызовами. В качестве цели статьи определено проведение анализа процессов, связанных с реализацией инициативы «Один пояс – один путь», и достигнутых результатов. Для достижения поставленной цели применялись методы экономико-статистического анализа, логический и исторический методы. При написании статьи были использованы статистические данные, результаты научных исследований. В работе проведено исследование планируемых результатов реализации инициативы «Один пояс – один путь»; осуществлен анализ достигнутых результатов в разрезе внешней торговли, инвестиционных процессов и реализуемых проектов; сформулированы вызовы, с которыми сталкивается Китай в ходе реализации своего крупнейшего стратегического проекта.

Ключевые слова: инвестиции, внешняя торговля, Китай, Один пояс – один путь, стратегия, сотрудничество, интеграция, мировая экономика, региональное развитие, проект.

**IMPLEMENTATION OF THE ONE BELT - ONE WAY INITIATIVE:
GOALS, ACHIEVEMENTS, CHALLENGES**

© 2020

Levchenko Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor
of the Department of Economics and management
Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Abstract. The relevance of this study is determined by the importance of the strategic initiative “One Belt - One Road” both for the world economy as a whole, and for the development of the countries directly included in it. Having started the project in 2015, China has been able to achieve impressive results, having implemented and initiated a large number of large projects. The Belt and Road Initiative contributes to the growth of China’s influence on world economic and political processes. However, problems are inevitable, the project regularly faces all new challenges. The purpose of the article is to analyze the processes associated with the implementation of the “One Belt - One Road” initiative and the results achieved. To achieve this goal, the methods of economic and statistical analysis, logical and historical methods were used. When writing the article, statistical data and scientific research results were used. The study carried out a study of the planned results of the implementation of the One Belt - One Road initiative; the analysis of the results achieved in terms of foreign trade, investment processes and ongoing projects was carried out; formulated the challenges that China faces in the implementation of its largest strategic project.

Keywords: investments, foreign trade, China, One belt - one road, strategy, cooperation, integration, world economy, regional development, project.

ВВЕДЕНИЕ

Китайская инициатива «Один пояс – один путь» меняет порядок в мировом экономическом пространстве. «Один пояс – один путь» связывает Азию, Европу и Африку, тем самым соединяя развитые европейские страны и глобальные развивающиеся рынки. Проект обладает сильной экономической взаимодополняемостью, серьезным потенциалом сотрудничества и огромным рыночным пространством.

Об инициативе было впервые заявлено осенью 2013 г., когда китайское руководство объявило о начале глобальных проектов Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути. Окончательно же инициатива «Один пояс – один путь» была сформулирована в марте 2015 г., когда Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством торговли Китая был опубликован официальный доклад «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Заявленная цель проекта – создание новых механизмов экономического развития, которые будут способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе и укреплению рыночной интеграции между государствами Европы, Азии и Африки. Новый этап в развитии инициативы «Один пояс – один путь» связан с необходимостью учета из-

менившейся международной и внутренней обстановки, более тщательной методической проработки инструментов и механизмов реализации инициативы, а также доминированием цифровой экономики.

Над анализом инициативы «Один пояс – один путь» работали такие российские ученые, как С.Г. Лузянин [1], А.Ф. Чернова [2], Б.А. Хейфец, Н.С. Степанов [3], М.С. Михалев [4], А.В. Лукин [5], Е.Ф. Авдокушин совместно с И. Лю [6], Т.А. Левченко [7], в работах которых рассматриваются теоретические и методические положения разработки и реализации проекта, факторы, на него влияющие, последствия для стран-участниц, в том числе для России. Однако наибольшее внимание инициативе «Один пояс – один путь» уделяется в китайских научных кругах. Китайские ученые, в числе которых можно отметить Ш. Ван, Ц. Ван [8], Л. Хань [9], Ю. Чжочао [10], Ш. Чжонг [11], Ли Н. [12], исследуют политические и экономические факторы и последствия реализации инициативы не только на глобальном, но и на национальном уровне. Тем не менее, поскольку инициатива постоянно развивается и видоизменяется, ни одно исследование не является завершённым.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является анализ процессов, связанных с реализацией инициативы «Один пояс – один путь», и достигнутых результатов. В процессе исследования применялись методы экономико-статистического анализа,

логический и исторический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Инициатива «Один пояс – один путь» изначально была нацелена на достижение высоких результатов. В таблице 1 представлены сценарии реализации инициативы, отражающие перспективы развития стран, задействованных в проекте. В таблице отражены показатели для 65 стран, непосредственно находящихся вдоль маршрута «Один пояс – один путь», а также с учетом стран ЕС.

Таблица 1 – Прогноз результатов реализации инициативы «Один пояс – один путь» (в миллиардах долларов США)

Показатель	2015		2027		Абсолютное изменение 2027 к 2015	
	65 стран	65 стран + ЕС	65 стран	65 стран + ЕС	65 стран	65 стран + ЕС
ВВП в постоянных ценах 2015 г.	23096,3	37912,3	39485,0	62351,0	16388,7	24438,7
Удельный вес ВВП стран в мировом ВВП, %	31,1	51,1	38,2	60,4	7,1	9,3
Основной капитал в постоянных ценах 2015 г.	7802,8	10672,1	13057,7	17084,7	5254,9	6412,6
Инвестиционная доходность, %	33,8	28,1	33,1	37,4	-0,7	9,3
Внешнеторговый оборот	11473,0	20595,4	19736,5	34925,7	8263,5	14330,3
Удельный вес внешнеторгового оборота в ВВП, %	49,7	54,3	50,0	56,0	0,3	1,7
Численность населения, млн. чел.	4570	4970	4960	5380	390	410
Численность занятых, млн. чел.	2180	2370	2360	2550	180	180
Доля занятых в мировой экономике, %	64,5	69,9	62,7	67,7	-1,8	-2,2

Источник: составлено автором по: [13]

Согласно данным таблицы 1 прогнозируется рост по всем основным экономическим показателям. Так, значительный рост ВВП обеспечит увеличение удельного веса стран-участниц инициативы в мировом ВВП, возрастет стоимость основного капитала и инвестиционная доходность по сценарию с участием стран ЕС, а также внешнеторговый оборот и его удельный вес в ВВП. Все это иллюстрирует положительное влияние инициативы «Один пояс – один путь» на экономическое развитие задействованных в ней стран.

Результаты прогнозных расчетов показывают, что к 2027 году фактический среднегодовой темп роста в 65 странах, непосредственно находящихся вдоль маршрута «Один пояс – один путь», достигнет 4,7%, что значительно выше, чем среднегодовой глобальный темп роста в 2,8%.

Общий ВВП увеличится с 23 трлн. долл. США в 2015 году до почти 40 трлн. долл. США к 2027 году. Удельный вес ВВП этих стран в мировом ВВП увеличится с 31,1% до 38,2%, а при дальнейшем расширении региона «Одного пояса – одного пути» общий ВВП, включая страны-члены ЕС, превысит 62 трлн. долл. США к 2027 году, что составит 60,4% мирового ВВП.

Кроме того, с увеличением численности населения и ускорением урбанизации 65 стран, непосредственно находящихся вдоль маршрута «Один пояс – один путь», будет создано 180 млн. рабочих мест в период до 2027 года, что составляет 45% новых рабочих мест в мире.

Ожидается, что в последующие годы страны, включенные в инициативу, обеспечат 60% мирового экономического роста.

С глобальной точки зрения, дальнейшее открытие рынков и границ стран инициативы «Один пояс – один путь» поможет смягчить нехватку ресурсов и рабочей силы, повысить эффективность распределения ресурсов в государственном и частном секторах и стимулировать экономический рост.

Наряду с увеличением доходов, позволяющим развивающимся странам и странам с формирующимся рынком лучше интегрироваться в мировую экономику, инициатива принесет ощутимые выгоды всем странам мира за счет усиления глобализации.

Особое влияние инициатива оказывает на развитие внешнеэкономического сотрудничества между странами, в том числе торгового. В таблице 2 представлен прогноз показателей внешней торговли.

Таблица 2.2 – Прогноз показателей внешней торговли стран-участниц инициативы «Один пояс – Один путь» (в миллиардах долларов США)

Показатель	2015		2027		Темп прироста 2027 к 2015, %	
	65 стран	65 стран + ЕС	65 стран	65 стран + ЕС	65 стран	65 стран + ЕС
Внешнеторговый оборот Китая	3953,0		5780,9		46,24	
Внешнеторговый оборот Китая со странами инициативы	997,5	1556,5	1650,6	2502,9	65,47	60,80
Внешнеторговый оборот стран инициативы	11473,0	20595,4	19736,5	34925,7	72,03	69,58

Источник: составлено автором по: [13]

Интересно, что согласно представленным в таблице 2 данным в большей степени инициатива влияет не на внешнюю торговлю Китая и темпы ее ускорения, а на другие страны-участницы. Так, внешнеторговый оборот Китая за период 2015-2027 гг. вырастет на 65,47% со странами, непосредственно находящимися вдоль маршрута «Один пояс – один путь», и на 60,8% с этими странами и странами ЕС (в совокупности). Внешнеторговый оборот стран-участниц вырастет не менее чем на 70%, более значительные темпы роста будут характерны для стран вдоль маршрута.

Расширению внутрирегиональной торговли будет способствовать преимуществами по объему спроса, обеспеченности ресурсами, преимуществами местоположения, промышленные и синергетические преимущества различных регионов (например, Восточной Европы). Немаловажное значение имеют также те выгоды, которые несет инициатива (снижение нетарифных барьеров, улучшение условий торговли, упрощение инвестиционных процессов, ускорение движения факторов производства). Это приведет к тому, что к 2027 г. среднегодовые темпы прироста общего объема импорта и экспорта в странах, расположенных вдоль маршрута «Один пояс – один путь», составят около 5%.

Глобальный стратегический проект «Один пояс – один путь» окажет значительное влияние и на мировую экономику в целом. В том числе в силу значимости стран, в него входящих. Прогноз изменения показателей развития мировой экономики и стран инициативы «Один пояс – Один путь» к 2027 году представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Прогноз изменения показателей развития мировой экономики и стран инициативы «Один пояс – Один путь» к 2027 году

Показатель	Страны мировой экономики	65 стран инициативы	65 стран инициативы + страны ЕС
Увеличение ВВП, млрд. долл. США	28452,6	16388,7	24438,7
Увеличение инвестиций, млрд. долл. США	6694,7	4052,4	5137,3
Прирост населения, 10 тыс. чел.	88540	39047	41007
Прирост занятых, 10 тыс. чел.	39930	18048	18011
Доля в мировых показателях, %:			
Увеличение ВВП	100,0	57,6	85,9
Увеличение инвестиций	100,0	60,5	76,7
Прирост населения	100,0	44,1	46,3
Прирост занятых	100,0	45,2	45,1

Так, мировой ВВП вырастет на 28,5 трлн. долл. США, а ВВП стран-участниц на 16,4 трлн. долл. США без учета стран ЕС и на 24,4 трлн. долл. США с учетом стран ЕС (это 57,6% и 86,5% от мирового показателя соответственно). Прирост инвестиций составит 4,1 трлн. долл. США без учета стран ЕС и 5,1 трлн. долл. США с учетом стран ЕС (это 60,5% и 76,7% от мирового показателя соответственно). От 44 до 46% составит вклад инициативы в прирост населения и занятых в мировой экономике.

Причина такого серьезного вклада заключается в ориентации инициативы на строительство инфраструктуры в перспективных областях и странах, что создает основу для экономического роста и дальнейшего развития инвестиционных процессов.

Подтверждением мирового значения концепции «Один пояс – один путь» является тот факт, что 17 ноября 2016 г. 71-я Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию A/71/9, в которой проект «Один

пояс – один путь» признается важной инициативой, поддерживаемой ООН и новым типом международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве.

При этом серьезные достижения имеются уже сегодня.

Подробный анализ достигнутых результатов реализации инициативы был представлен китайскими властями в докладе «Инициатива совместного строительства «Одного пояса – одного пути»: прогресс, вклад и перспективы», подготовленном Канцелярией руководящей рабочей группы по продвижению строительства инициативы «Один пояс – Один путь». Кроме того, ряд цифр был приведен в выступлениях руководителей страны на форуме и редакционных материалах китайских СМИ.

По подсчетам китайских властей, в 2017 г. инициативу поддерживало 126 государств и 29 международных организаций. В 2018 г. таких положительно настроенных стран государств было уже 140 [14]. Было заключено 174 соглашения о сотрудничестве. В инициативу «Один пояс – один путь» широко вовлечены не только государственные компании, но и частный китайский бизнес. По данным Всекитайской федерации промышленности и коммерции, из 500 крупнейших частных компаний КНР уже в 2017 г. в проектах инициативы «Один пояс – один путь» участвовали 274 [15].

В ходе реализации инициативы фиксируется положительная динамика по всем основным показателям, характеризующим развитие международного экономического сотрудничества: объемы двусторонней торговли, величина прямых иностранных инвестиций, количество контрактов, заключенных на строительство объектов, количество созданных рабочих мест.

Совокупный объем торговли с момента запуска инициативы «Один пояс – один путь» составил 6 трлн. долл. США. При этом динамика торговли постоянно возрастает. Так, в 2018 г. товарооборот Китая со странами, расположенными вдоль маршрута «Один пояс – один путь», достиг 1,3 трлн. долл. США, продемонстрировав прирост в 16,4% по сравнению с 2017 г.

Объемы инвестиционной активности Китая в странах вдоль «Одного пояса – Одного пути» за время реализации инициативы составили более 70 млрд. долл. США (рисунок 1). В 2018 г. китайские исходящие инвестиции достигли 15,64 млрд. долл. США, что больше, чем в 2017 году на 8,9%.

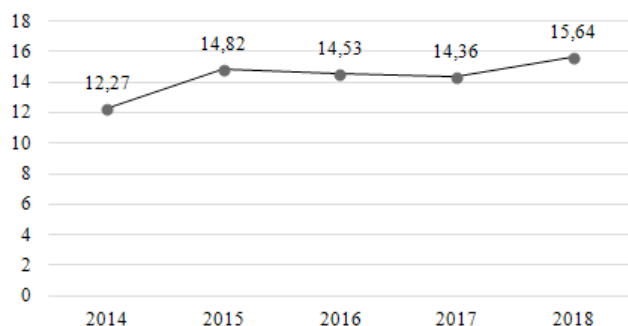


Рисунок 1 – Динамика изменения объема прямых иностранных инвестиций китайских компаний в страны инициативы «Один пояс – Один путь», млрд. долл. США [13, 16]

Как видно из рисунка 1, в период с 2015 по 2017 годы прямые иностранные инвестиции снижались, что может являться признаком, указывающим на то, что Китай начал тщательнее выбирать проекты для финансирования [17].

В целом за последние семь лет размер прямых инвестиций Китая в страны инициативы «Один пояс – один путь» превысил 110 млрд. долл. США, а общий объем то-

варооборота Китая со странами, расположенными вдоль Пояса и пути достиг 1,4 трлн. долл. США. Запущено более 2000 совместных проектов. За 8 месяцев 2019 года в 61 стране вдоль маршрута «Один пояс – один путь» китайские компании подписали 3884 контракта на общую сумму 77,8 млрд. долл. США. Это на 27,7% больше, чем в 2018 г.

В первом квартале 2020 г. инвестиции Китая в страны инициативы «Один пояс – Один путь» выросли на 11,7%, а товарооборот увеличился на 3,2% [18]. Это свидетельствует о том, что инициатива продолжает развиваться.

В ходе реализации инициативы «Один пояс – один путь» китайские предприятия уже создали 77 зон сотрудничества в 36 странах, включая 20 зон экономического и торгового сотрудничества, одобренных Министерством торговли и Министерством финансов КНР, с общим объемом инвестиций 24,19 млрд. долл. США, 1522 предприятиями и общей стоимостью продукции 70,28 млрд. долл. США. Было создано 212 тыс. рабочих мест для местного населения и уплачено налогов на сумму 2,67 млрд. долл. США.

В настоящее время сформирован ряд проектов с полной инфраструктурой, четко обозначенными ведущими отраслями промышленности, высокой промышленной агломерацией и надежным государственным сопровождением. Ведущими отраслями являются обрабатывающая промышленность, добывающая промышленность, сельское хозяйство, бизнес-логистика и технологические исследования и разработки. Эти 77 зон сотрудничества в основном распределены в странах, расположенных вдоль маршрута «Один пояс – один путь», как и 56 еще строящихся, что составляет 72,72% от зарубежных зон экономического и торгового сотрудничества с участием Китая.

При этом глава МИД КНР Ван И отмечает, что эпидемия коронавируса оказала некоторое влияние на сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь», но оно было временным и локальным. В условиях серьезного сбоя в международных авиаперевозках количество рейсов и грузооборот по маршруту регулярных грузовых железнодорожных перевозок «Китай-Европа» за четыре месяца 2020 года увеличились на 24% и 27% соответственно по сравнению с аналогичным периодом прошлого года соответственно [19].

ВЫВОДЫ

Достигнутые результаты реализации инициативы «Один пояс – один путь», показали, что она направлена на улучшение отношений с близлежащими государствами и формирование у них положительного образа страны-соседа, развитие гуманитарных связей, содействие общественно-политическому диалогу между странами-партнерами, снижение уровня диспропорций в развитии приморских и внутренних районов Китая, формирование новых точек роста, развитие внешнеторгового потенциала китайской экономики, усиление позиции Китая в структуре экспорта стран-соседей, экономический рост в которых зависит от потребностей китайских компаний в сырье [20-22]. Главным же результатом можно считать формирование благоприятной среды межрегиональной экономической интеграции на основе развития транспортно-логистического и производственной инфраструктуры посредством увеличения инвестиций в такие объекты.

Тем не менее, в ходе реализации инициативы Китаю сталкивается с рядом вызовов, на которые придется реагировать и которым придется соответствовать. К ним можно отнести:

1. Инициатива стала важнейшей частью стратегии внешней политики Китая, а потому должна быть инструментом, который устанавливает тесную связь китайского видения устойчивого общества с будущим для всего человечества.

2. План реализации инициативы является гибким,

что влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия.

Так, на сегодняшний день не существует окончательного метода отбора проектов для включения или исключения из инициативы. Такая гибкость позволяет участвующим странам декларировать, что сотрудничество с Китаем позволяет им выполнять часть своих национальных инфраструктурных планов без ущерба для национальных приоритетов в плане отбора и финансирования проектов. Однако наличие государств, не имеющих четких и согласованных национальных планов подключения к инициативе, и ограниченный пул участников, создают риски, связанные с отказом от уже запланированных проектов.

3. Расширение инициативы привело к тому, что необходимо удовлетворять запросы не только первоначальных участников, но и стран Западной Европы, Тихоокеанского региона и Латинской Америки.

4. Наблюдается растущая склонность Китая получать гарантии сохранения доли владения в некоторых инфраструктурных проектах, что вызывает настороженность у его партнеров.

Рост озабоченности стран-партнеров в отношении возможных скрытых геополитических мотивов ведет к разговорам о долговой кабале, в которую ввергает их Китай, потере важных ресурсов и снижении уровня национальной безопасности. Такие опасения препятствуют китайским инвестициям.

5. Многие проекты инициативы требуют продолжительного времени для реализации или эксплуатации согласно проектной мощности.

Долгосрочные проекты всегда являются высокорисковыми, особенно с учетом нестабильности в мировой экономике. Поэтому они требуют государственной поддержки, которая имеет решающее значение для мегапроектов, так как частный капитал, как правило, избегает проектов с длительным периодом выхода на оперативную и полную окупаемость.

Проблемы могут касаться и отдельных проектов. Причем, речь идет о негативном влиянии их на экономику отдельных стран, что влечет за собой потерю доверия к китайским инвесторам.

6. Несмотря на интерес крупных европейских стран, Китаю не обойтись без российского участия, а интерес с российской стороны в последнее время явно падает.

Среди перспективных направлений развития российско-китайского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» можно выделить следующие: участие Китая в освоении Северного морского пути, сельское и лесное хозяйство, цифровая экономика, транспортная и энергетическая инфраструктура, телекоммуникационный сектор, стратегическое взаимодействие с российским Дальним Востоком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Льюэнин С. Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., 2017. № 22. С. 27–36
2. Чернова А.Ф. Инициатива «Один пояс, Один путь» как инструмент инклюзивной глобализации / А.Ф. Чернова // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2019. № 2. С. 363–369.
3. Хейфец Б.А. Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия / Б.А. Хейфец, Н.С. Степанов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 6. С. 55–70.
4. Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии / М.С. Михалев // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2016. № 9 (6). С. 88–103.
5. Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция / А.В. Лукин // *Международная жизнь*. 2016. № 7. С. 24–30.
6. Лю И. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 - стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая / И. Лю, Е.Ф. Авдокушин // *Мир новой экономики*. 2019. №1. С. 67–76.
7. Левченко Т.А. Деятельность китайских инвесторов за рубежом: основные особенности и значение для мировой экономики / Т.А. Левченко // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 3 (30). С. 64–68.
8. Ван Ш. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству.

«Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Ш. Ван, Ц. Ван // *Свободная мысль*. – 2016. – № 4 (1646). – С. 44–49

9. Хань Л. Перспектива стыковки стратегии «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза / Л. Хань // *Управленческое консультирование*. – 2015. – № 11 (83). – С. 18–23.

10. Чжочао Ю. О концепции «Экономического пояса Шелкового пути» / Ю. Чжочао // *Постсоветский материк*. – 2015. – № 1 (5). – С. 18–28.

11. Zhong Sh. Writing a new chapter on the Silk Road / Sh. Zhong // *People's Daily*. 2016. June, 28. P. 2.

12. Ли Н. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / Н. Ли // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2018. № 4. С. 382–392.

13. Belt and road portal. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/jcsj/ds-jkydy/79860.htm>.

14. Бурдастова А.Д. Участие России в инициативе «Один пояс, один путь»: возможности, угрозы, перспективы / А.Д. Бурдастова, Е.Ю. Сизых // *Global & Regional research*. 2019. Т. 1. № 1. С. 166–170.

15. 2-й Международный форум Пояса и пути: куда дальше пойдут флагманская международная инициатива КНР? // РАНХиГС. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/ciir/news/2-j-mezhdunarodnyj-forum-poyasa-i-puti-kuda-dalshe-pojdet-flagmanskaya-mezhdunarodnaya-iniciativa-knr/> (дата обращения 06.06.2020).

16. «Going out» public service platform. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwyydy/tjsj/>.

17. China's Belt and Road Initiative is credit positive overall, but challenges evident // Moody's. URL: <https://www.moody's.com/research/Moodys-Chinas-Belt-and-Road-Initiative-is-credit-positiveoverall-PR-372698> (дата обращения 06.06.2020).

18. За первый квартал 2020 года размер инвестиций Китая в страны инициативы «Один пояс, один путь» вырос на 11,7% // Международное информационное агентство KazInform. Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/za-pervyyu-kvartal-2020-goda-razmer-investitsiy-kitaya-v-strany-iniciativy-odin-poyas-odin-put-vyros-na-11-7-a3653542>.

19. «Один пояс и один путь» — достижения и уроки за шесть лет // SULARU. Экономический портал. Режим доступа: <https://www.sularu.com/theme/10748>.

20. Голобоков А.С. Роль России и Китая в создании модели региональной энергетической безопасности в Северо-Восточной Азии // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2017. № 1 (40). С. 163–171.

21. Чжан Л. Подготовка высококвалифицированных специалистов со знанием делового русского языка в провинции Хэбэй на фоне «Один пояс и один путь» // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 259–262.

22. Приходько Н.Н., Вацук С.П., Романико В.В., Шалаев И.В. О перспективах развития «Шелкового пути» // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 70. С. 41–46.

Статья поступила в редакцию 22.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 33.06
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0049**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**© 2020
SPIN: 1428-3939
AuthorID: 514008
ORCID: 0000-0002-0680-4478**Лысенко Максим Валентинович**, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика и управление»SPIN: 2034-1344
AuthorID: 371998
ORCID: 0000-0002-8173-4174**Лысенко Юлия Валентиновна**, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральский технологический университет

(454052, Россия, Челябинск, ул. Комаровского, 9а, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время торговые организации активно используют рекламу для повышения узнаваемости продуктов, так как реклама эффективно воздействует на целевой сегмент, дает потребителям новые знания и возможности выбора альтернативных товаров, что в свою очередь усиливает удовлетворенность от покупки. В статье представлены основные положения разработки мероприятий, направленных на совершенствование рекламной деятельности организаций (на примере продвижения кожгалантереи торговой организации). Среди распространенных методов продвижения авторы выделяют следующие: полиграфические материалы, интернет-реклама, сервисное обслуживание, подарочные сертификаты, промо-акции, наружная реклама. Проведена диагностика действующей системы внутрифирменной рекламы и даны рекомендации по улучшению организации и планирования рекламы кожгалантереи: развитие социальных сетей, креативная наружная реклама. Предложенные рекомендации подкреплены расчетами, указаны прогнозные значения показателей и их взаимосвязь со сбытом. В ходе анализа внутрифирменной рекламы установлено, что снижение использования рекламных средств приводит к тому, что вложенные денежные средства в рекламу не приносят ожидаемых результатов и показывают сокращение эффективности рекламы. При увеличении инвестиций в сферу рекламы коэффициент возврата инвестиций возрастает гораздо большими темпами, что свидетельствует о преимуществе интернет-рекламы и росте числа посетителей и покупателей, об увеличении рентабельности более чем на 15 процентов.

Ключевые слова: наружная реклама, эффективность рекламы, привлечение клиентов, Интернет-реклама, возврат инвестиций, социальные сети, журналы.

**FEATURES OF MANAGEMENT OF ADVERTISING ACTIVITIES
OF A TRADING ORGANIZATION**

© 2020

Lysenko Maxim Valentinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics and Management**Lysenko Yulia Valentinovna**, Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics and Management
South Ural Technological University

(454052, Russia, Chelyabinsk, Komarovskogo St., 9a, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Abstract. Currently, trading organizations actively use advertising to increase product recognition, since advertising effectively affects the target segment, gives consumers new knowledge and opportunities to choose alternative products, which in turn increases satisfaction from the purchase. The article presents the main provisions of the development of measures aimed at improving the advertising activities of organizations (on the example of promoting leather goods of a trade organization). Among the popular methods of promotion, the authors distinguish the following: printing materials, online advertising, service, gift certificates, promotions, outdoor advertising. Diagnostics of the current in-house advertising system was carried out and recommendations were given for improving the organization and planning of advertising for leather goods: the development of social networks, creative outdoor advertising. The proposed recommendations are supported by calculations, the forecast values of indicators and their relationship with sales are indicated. In the analysis of intra-company advertising, it was established that a decrease in the use of advertising funds leads to the fact that the invested funds in advertising do not bring the expected results and show a decrease in the effectiveness of advertising. With increased investment in advertising, the return on investment ratio is increasing at a much faster pace, which indicates the advantage of online advertising and an increase in the number of visitors and buyers, an increase in profitability by more than 15 percent.

Keywords: outdoor advertising, advertising efficiency, customer acquisition, Internet advertising, return on investment, social networks, magazines

Постановка проблемы.

В настоящее время неоспоримым преимуществом является снижение используемых рекламных средств. Вложенные денежные средства в рекламу не приносят ожидаемых результатов и показывают сокращение эффективности рекламы. Так, Интернет-реклама показывают сокращение своей эффективности: коэффициент возврата инвестиций сократился на 51,6 %, что свидетельствует о сокращении эффективности вложенных инвестиций в Интернет-рекламу. Поэтому можно рекомендовать использовать социальные сети. Существующий ряд проблем: низкий уровень абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, невозможность торговых организаций на дату отчетности быть платежеспособной, не

возможность выполнять краткосрочные обязательства; отсутствие собственного капитала, так как, несмотря на рост чистой прибыли, ее капитализации не достаточно для покрытия убытков прошлых лет, поэтому если эффективно организовать дальнейшую коммерческую деятельность, то прирост чистой прибыли сможет покрыть убытки и позволить торговым организациям наращивать собственный капитал; несмотря на рост выручки, темпы роста себестоимости значительно выше, что негативно отражается на прибыли от основной деятельности), рост прочих расходов негативно сказывается на изменении прибыли до налогообложения.

Анализ последних исследований и публикаций.

Отдельные положения, связанные с управленчески-

ми аспектами в рекламной деятельности, отражены в трудах ученых: Панкратов Ф. Г. [1], Алексунин В.А. [2], Бутринов А.Д. [3] и др. Однако, целостное представление о роли рекламных процессов, в частности на рынке г. Челябинск, осталось недостаточно исследованным. Теоретическую и методологическую базу изучения составили также результаты исследования зарубежных специалистов: Аренс У. [4], Вуд М. [5].

Актуальность исследования.

В ситуации сильного развития интернет-технологий очевидно, что реклама играет важнейшую роль в деятельности организации, в особенности торговой. Цивилизованная реклама обеспечивает манипулирование общественным сознанием, а также дает потребителям новые знания и возможности выбора альтернативных товаров, что в свою очередь усиливает удовлетворенность от покупки.

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является выявление особенностей разработки практических мероприятий по совершенствованию рекламной деятельности.

Постановка задания.

Проанализировать цифровые индикаторы, характеризующие эффективность рекламной деятельности, разработать рекомендации по совершенствованию внутрифирменной рекламы.

Используемые в исследовании методы.

Методы, используемые при написании данной статьи: горизонтальный и вертикальный анализ, методы сравнения и группировки.

Изложение основного материала исследования.

Во-первых, использование рекламных технологий в деятельности торговых организаций осуществляется согласно Федеральному закону «О рекламе» (с изменениями на 30 октября 2020 года) [6].

Во-вторых, в настоящее время предпринимательская деятельность требует такого же активного темпа в развитии рекламной деятельности, имеющей различные виды, формы и методы, и определяющей дальнейшую жизнедеятельность.

В-третьих, реклама воздействует на целевой сегмент деятельности, т. е. влияет коммуникативно посредством удержания товаров в сознании покупателей, увеличивая знания, совершенствуя мнение, поддерживая интерес к нему, тем самым создавая конкретную расположенность. Цели маркетинговых коммуникаций и задачи рекламы в основном схожи между собой. Любая стадия маркетинговой работы обладает прямой или косвенной связью с ее рекламной деятельностью.

В-четвертых, в плане продвижения кожгалантереи торговой организации и ее ассортимент выбраны методы: распространение полиграфических материалов (раздача листовок, визиток, проведение акций); интернет-реклама; подарочные сертификаты; сервисное обслуживание.

Так, под «промо-акцией» понимается проведение специальной акции. В августе (например, 6 августа) будет проходить акция «2 + 1 + 2 = 6». Человек должен привести с собой еще одного человека и тогда первый (второй) при покупке любого товара получают возможность купить еще 2 по сниженной цене и 1 в подарок.

По результатам проведенной диагностики можно предложить несколько мероприятий по улучшению организации и планирования рекламы кожгалантереи: при исследовании такого средства продвижения, как реклама, установили, что реклама в журналах не размещается, не используется наружная реклама; следовательно, можно рекомендовать креативную рекламную кампанию в журнале «Cosmopolitan» и применить на улицах города креативную наружную рекламу:

Использование креативной наружной рекламы. Торговая организация располагается в центре города, поэтому действенным средством является транспарант-перетяжка, представляющий собой один из наиболее

популярных и результативных видов рекламы из всех видов наружной рекламы [7]. Установление транспаранта-перетяжки над проезжей улицей дает возможность размещенной на транспаранте-перетяжке информации быть в прямой видимости многочисленных водителей и пассажиров, что дает возможность в небольшой период времени доносить информацию до потенциальных покупателей [8].

Представим расчет расходов на креативную наружную рекламу: общая величина затрат на создание транспаранта будет равна 16590 руб. Изготовление эскиза транспаранта (в том числе: подбор вариантов, их согласование и выбор), а также сама растяжка (с общей площадью 4,5 м² в расчете 840 руб. за м²) – 5250 руб. Оплата рекламного пространства составит 2475 руб. за месяц. Наружная реклама будет размещаться 12 месяцев в году. Также следует производить отчисления денежных средств за пользование опор контактной сети на величину 136080 руб. Сумма гонорару рекламному агентству будет равна 12 тыс. руб. Итого: общая величина затрат составит 194370 руб.

На рисунке 1 представим структуру расходов на наружную рекламу.

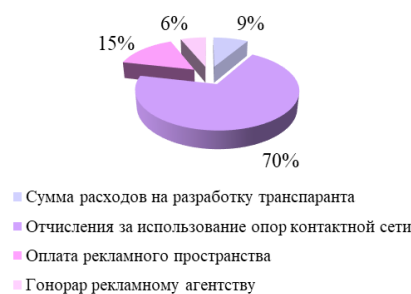


Рисунок 1 - Структура расходов на наружную рекламу кожгалантереи

Наибольшая доля придется на отчисления за использование опор контактной сети. Данные средства поступают в бюджет города.

Креативная реклама в журнале. Создание календарного графика организации рекламы становится заключительной стадией в планировании. Его сущность состоит в установлении определенных дат выхода рекламы в рамках конкретной рекламной кампании. Журнал выпускается 1 р. в месяц.

Кожгалантерея планирует размещать рекламную информацию о деятельности товаров и магазина.

Размещение рекламной информации регламентируется ФЗ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2018) «О рекламе» (ст. 16). Рекламную информацию будут размещать ежемесячно на протяжении года, то есть годовой объем составит 12 номеров.

На основании расценок на размещение рекламы в журнале (таблица 1) рассчитаны затраты на размещение рекламы в журнале.

Таблица 1 – Расценки на размещение рекламы в журнале «Cosmopolitan», руб.

Внутренний блок			1-й разворот	Субполосы		3-я страница обложки	4-я страница обложки
полоса	разворот	1/2		Субполоса	Субразворот		
7273,5	10911	4245	13801,5	8728,2	11516,55	8728,2	13801,5

В таблице 2 указан график рекламы на 12 месяцев.

Торговая организация планирует размещать рекламную информацию 12 раз в год, поэтому затраты на рекламу составят 165 618 руб. (13801,5 руб. × 12 мес.).

С учетом того, что при единовременном заказе рекламы на 12 месяцев, то есть на 12 выпусков редакция журнала «Cosmopolitan» предоставляет для клиентов скидку в размере 10 %, организация получит скидку в размере 16561,8 руб. (10 % от 165618 руб.).

Итого: общие затраты на размещение креативной ре-

кламы в журнале «Cosmopolitan» составят 149056,2 руб.
Таблица 2 – График рекламы

Месяц	Сумма, тыс. руб.
Январь	13,80
Февраль	13,80
Март	13,80
Апрель	13,80
Май	13,80
Июнь	13,80
Июль	13,80
Август	13,80
Сентябрь	13,80
Октябрь	13,80
Ноябрь	13,80
Декабрь	13,80
Итого	165,62

В таблице 3 представлен календарный график размещения рекламы в журнале «Cosmopolitan».

Таблица 3 – Календарный график размещения рекламы в журнале «Cosmopolitan»

Издание	Номеров в год	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
Журнал «Cosmopolitan»	6	1	1	1	1	1	1
Итого	6	1	1	1	1	1	1

Издание	Номеров в год	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Журнал «Cosmopolitan»	6	1	1	1	1	1	1
Итого:	6	1	1	1	1	1	1

*Составлено на основе данных торговой организации

Указанный календарный график показывает ряд моментов: названием медианосителя является журнал «Cosmopolitan»; временем выхода или другой привязкой к определенному месту в пространстве медиа является первая неделя каждого месяца. Общая сумма размещения рекламы о товарах в журнале «Cosmopolitan» составит 149056,2 руб.

Таким образом, для рекламирования деятельности козгалантереи рекомендовано использовать несколько видов креативной рекламы. Самым лучшим инструментом продвижения товаров может быть креативная наружная реклама, а именно размещение транспарантов на центральных улицах города [9]. Также, для рекламирования товаров было рекомендовано разместить креативную рекламу в журнале «Cosmopolitan». Также необходимо создать группы в социальных сетях «Одноклассники» и «Вконтакте».

Укажем рекламный бюджет в таблице 4.

Таблица 4 – Рекламный бюджет на 2021-2022 годы, руб.

Средства информации	Характеристика	2021 г.	2022 г.
Реклама в СМИ	Журнал «Cosmopolitan»	149056,2	150248,6
Наружная реклама	Транспарант-перетяжка	194370,0	195925,0
Организация рекламы в Интернет	Сеть «Одноклассники»	86250	87740
	Сети «Вконтакте»	89640	91157

*Составлено на основе данных торговой организации

На рисунке 2 представлена структура расходов на рекламу 2021-2022 гг.

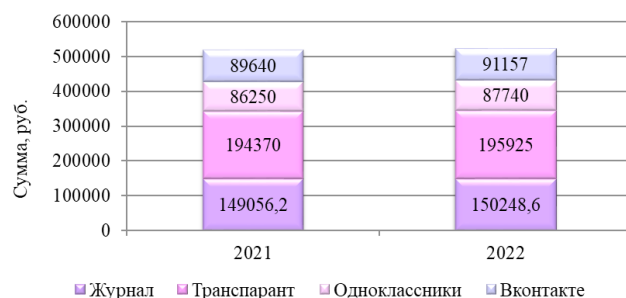


Рисунок 2 - Структура расходов на рекламу

На рекламу на прогнозируемый год выделяют денежные средства в величине не свыше 4 % от суммы продаж (в 2020 г. процент составлял 4 % или 519,0 тыс. руб.).

Расчет на 2021 г. Для определения выручки на 2021 г. используют линейный тренд.

Определить величину выручки от продаж с помощью выравнивания, представленного на рисунке 3.

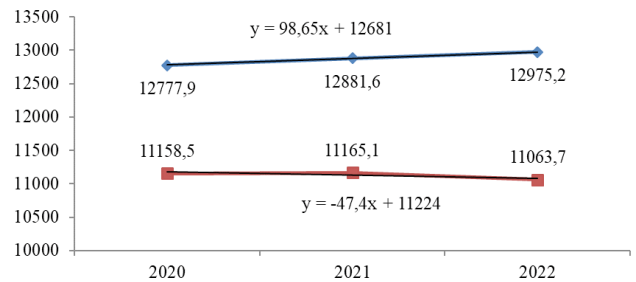


Рисунок 3 - Планируемая выручка от продаж (с помощью линейного тренда)

Расчеты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Экономические показатели

Показатели	Факт			Прогноз		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	12975,20	13075,60	13174,30	12975,20	13075,60	13174,30
Себестоимость продаж, тыс. руб., в т. ч.:	11063,70	11034,40	10987,00	11063,70	11034,40	10987,00
издержки на рекламу	419,00	519,32	525,07	419,00	519,32	525,07
Прибыль от продаж, тыс. руб.	1911,50	2041,20	2187,25	1911,50	2041,20	2187,25

*Составлено на основе данных торговой организации

На рисунке 4 предоставлены прогнозируемые значения показателей.



Рисунок 4 - Прогнозируемые значения показателей

Следует отметить, что использование рекламных средств увеличится на 1,9 % и составит в 2021 г. 49,6 %.

Это свидетельствует о том, что число посетителей, которые обратят свое внимание на рекламу и приобретут рекламируемую продукцию, увеличится.

Степень привлечения внимания покупателей к рекламе увеличится и составит в 2022 г. 61,2 %.

Коэффициент возврата инвестиций возрастет с 2137,6 % в 2020 г. до 2529,5 % в 2022 г.

Стоимость привлечения клиентов сократится с 25,5 руб. до 19,1 руб., что характеризуется положительно, так как при этом увеличивается эффективность вложения инвестиций в Интернет-рекламу.

Отношение числа покупателей к общему числу посетителей увеличится: с 21,6 % в 2020 г. до 22,6 % в 2022 г.

Это характеризуется положительно и свидетельствует о том, что в результате Интернет-рекламы число покупателей возрастает.

Рентабельность от внутрифирменной рекламы увеличится в 2020 г. и составит 18,50 %, в 2021 г. – возрастет до 19,91 %.

Оценка Интернет-рекламы приведена в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели оценка Интернет-рекламы

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение, #		Темп роста, %	
				2021г. к 2020г.	2022г. к 2021г.	2021г. к 2020г.	2022г. к 2021г.
Хиты (количество просмотренных страниц на сайте), ед.	10080	11632	12458	1552	826	115,4	107,1
Хосты (пользователи, просматривающие страницы сайта), чел.	4650	4869	5120	219	251	104,7	105,2
ROI (коэффициент возврата инвестиций), %	2137,6	2521,8	2529,5	384,2	7,7	118,0	100,3
САС (стоимость привлечения клиента), руб.	25,5	21,0	19,1	-4,5	-1,9	82,4	91,0
СТВ (отношение числа покупателей к общему числу посетителей), %	21,6	21,2	22,6	-0,4	1,4	98,1	106,6
СП (отношение числа посетителей, проявивших интерес на сайте, к общему числу посетителей), %	209,4	201,6	195,7	-7,8	-5,9	96,3	97,1

Выводы исследования

В результате проделанного исследования решены следующие задачи: определена сущность, значение и функции рекламной деятельности в системе маркетинга организации; выявлены методы и модели оценки эффективности рекламной деятельности предприятия розничной торговли; сформулирован системный подход к планированию рекламных мероприятий организаций сетевой розничной торговли; описана внешняя и внутренняя среда; исследована внутрифирменная реклама; дана оценка эффективности расходов, направленных на внутрифирменную рекламу; описаны практические рекомендации по совершенствованию внутрифирменной рекламы; представлено экономическое обоснование разработанных рекомендаций [10].

Сейчас все больше торговых организаций предпочитают использовать рекламу для повышения своей узнаваемости и узнаваемости своей продукции, информирования о новинках, формирования нужного позиционирования в сознании покупателей и т.д.

Реклама воздействует на целевой сегмент организации, т. е. влияет коммуникативно посредством удержания товаров в сознании покупателей, увеличивая знания, совершенствуя мнение, поддерживая интерес к нему, тем самым создавая конкретную расположенность [11]. Цели маркетинговых коммуникаций и задачи рекламы в основном схожи между собой. Любая стадия маркетинговой работы организации обладает прямой или косвенной связью с ее рекламной деятельностью. Кожгалантерея торговой организации на рынке с 1996 года. За эти годы организация активно развивалась, завоевывала рынок и занимала лидирующие позиции в продаже кожгалантереи. Отличительные черты - высокий уровень качества товаров и уровень обслуживания. Один из самых больших товарных ассортиментов: сумки, ремни, перчатки, клатчи, рюкзаки и т.д.

Результаты анализа внутрифирменной рекламы показали, что снижается использование рекламных средств, вложенные денежные средства в рекламу не приносят ожидаемых результатов и показывают сокращение эффективности рекламы. Поэтому можно рекомендовать использовать наружную рекламу, а также разместить рекламу в специализированном журнале.

По результатам осуществленной диагностики можно рекомендовать несколько практических мероприятий по улучшению организации и планирования рекламной работы: при оценке такого инструмента продвижения, как реклама, установили, что реклама в журналах не размещается, не используется наружная реклама; следовательно, можно рекомендовать креативную рекламную кампанию в журнале «Cosmopolitan» и применить на улицах города креативную наружную рекламу. Также необходимо создать группы в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте».

Перспективы.

Оценка эффективности рекламы после проведения мероприятий показала, что степень привлечения внимания покупателей к рекламе увеличится до 61,2 % в 2022

г. Следует отметить, что рекламные средства увеличатся до 51,1 % в 2022 г. Это свидетельствует о том, что число посетителей, которые смогут обратить внимание на рекламу и приобретут рекламируемую продукцию, увеличится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Панкратов Ф. Г. Рекламная деятельность: учебник. – М.: РИА, 2020. – 320 с.
2. Алексунин В.А. Маркетинговые и рекламные коммуникации / В.А. Алексунин. – М.: Дашков и К, 2019. – 196 с.
3. Буринов А.Д. Организация рекламной деятельности / А.Д. Буринов. – М.: Лаборатория книги, 2019. – 112 с.
4. Арнс У. Современная реклама / А.Д. Арнс. – М.: Дашков и К, 2018. – 401 с.
5. Вуд М. Практическое руководство по интернет маркетингу и рекламе, PR / С. Вуд. – М.: Вильямс, 2018. – 352 с.
6. Федеральный закон «О рекламе» (с изменениями на 30 октября 2020 года). СПС Консультант Плюс.
7. Гундарин М.Е. Рекламные и PR-кампании / М.Е. Гундарин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 192 с.
8. Евстафьев Е.А. Организация и практика работы рекламного агентства / Е.А. Евстафьев. – М.: Дашков и К, 2018. – 512 с.
9. Корольков В. Г. Основы публичных рилейнз / В. Г. Корольков. – М.: Киев, 2018. – 412 с.
10. Марков Ф.И. Рекламные коммуникации: Учебник / Ф.И. Марков. – М.: Дашков и К, 2019. – 287 с.
11. Назайкин А.Н. Медиапланирование / А.Н. Назайкин. – М.: Эксмо, 2017. – 400 с.

Статья поступила в редакцию 19.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0050

СУЩНОСТЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

© 2020
AuthorID: 711525
SPIN: 4087-4006
ResearcherID: W-8111-2018
ORCID: 0000-0003-2212-5034
ScopusID: 57200601858

Карашук Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики

AuthorID: 717143
SPIN: 7179-7385
ResearcherID: H-1698-2016
ORCID: 0000-0002-7698-5622
ScopusID: 56208986700

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики

AuthorID: 710860
SPIN: 2315-0319
ResearcherID: AAF-8031-2019
ORCID: 0000-0003-1545-7970
ScopusID: 57193392032

Никишин Александр Фёдорович, кандидат технических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: nikishin.af@rea.ru)

Аннотация. В условиях цифровизации возрастает значение нематериальных ресурсов как части ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов. В отдельных отраслях и подотраслях, в том числе в электронной торговле, нематериальные ресурсы имеют особую значимость. Цель статьи заключается в определении сущности нематериальных ресурсов в электронной торговле. Согласно указанной цели в статье поставлены две задачи: во-первых, уточнить определение нематериальных ресурсов в электронной торговле; во-вторых, уточнить состав нематериальных ресурсов в электронной торговле. В рассматриваемом контексте под нематериальными ресурсами следует понимать неимущественные, нефинансовые объекты, которые используются или могут использоваться в хозяйственной деятельности субъектов электронной торговли. Особое значение в составе нематериальных ресурсов в электронной торговле имеют информационные ресурсы, которые, в совокупности с организационными ресурсами, формируются и используются во внутренней среде организации. Внешние нематериальные ресурсы в торговле вообще и в электронной торговле в частности представлены рыночными, или потребительскими, и партнёрскими. Несмотря на отсутствие непосредственного взаимодействия продавца с покупателем и частую автоматизацию в электронной торговле следует выделять третью составляющую нематериальных ресурсов – индивидуальные ресурсы, подразделяемые на психологические и интеллектуальные. Разные виды нематериальных ресурсов и нематериальных активов функционируют в комплексе, взаимодействуют и оказывают друг на друга взаимное влияние.

Ключевые слова: нематериальные ресурсы, нематериальные активы, торговля, электронная торговля, интернет, сайт, информация, информационные ресурсы, организационные ресурсы, интеллектуальные ресурсы.

THE ESSENCE OF INTANGIBLE RESOURCES IN ELECTRONIC TRADE

© 2020

Karashchuk Oksana Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the basic department of trade policy

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the basic department of trade policy

Nikishin Aleksandr Fedorovich, candidate of technical sciences, associate professor
of the basic department of trade policy

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: nikishin.af@rea.ru)

Abstract. In the context of digitalization, the importance of intangible resources increases as part of the resource potential of economic entities. In certain industries and sub-sectors, including e-commerce, intangible resources are of particular importance. The purpose of the article is to determine the essence of intangible resources in electronic commerce. According to this goal, the article sets two tasks: first, to clarify the definition of intangible resources in electronic commerce; second, to clarify the composition of intangible resources in electronic commerce. In the context under consideration, intangible resources should be understood as non-material, non-financial objects that are used or can be used in the economic activities of electronic commerce entities. Of particular importance in the composition of intangible resources in electronic commerce are information resources, which, together with organizational resources, are formed and used in the internal environment of the organization. External intangible resources in trade in general and in electronic commerce in particular are represented by market, or consumer, and partner ones. Despite the lack of direct interaction between the seller and the buyer and frequent automation in electronic commerce, the third component of intangible resources should be distinguished - individual resources, subdivided into psychological and intellectual ones. Different types of intangible resources and intangible assets function in a complex, interact and exert mutual influence on each other.

Keywords: intangible resources, intangible assets, trade, e-commerce, internet, website, information, information resources, organizational resources, intellectual resources.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами. В условиях цифровизации возрастает значение нематериальных ресурсов как части ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов. В отдельных отраслях и подотраслях, наиболее инновационных, нематериальные ресурсы играют особую роль. В том числе особая значимость нематериальных ресурсов характерна для электронной торговли. Распространение электронной торговли называют одной из главных мировых тенденций экономического развития [1], чему способствуют совершенствование информационных технологий, глобализация экономических отношений и другие факторы. Улучшить экономические результаты и повысить конкурентоспособность субъектов электронной торговли позволяет эффективное использование нематериальных ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Научные основы использования нематериальных ресурсов в хозяйственной деятельности были сформированы зарубежными учеными. Сейчас нематериальным ресурсам и нематериальным активам посвящаются многочисленные работы как за рубежом (Дж. Глова и соавторы [2], А.С. Маникас и соавторы [3], Ф.М. Баттагелло и соавторы [4] и др.), так в России (П.В. Харитонова [5], Е.Д. Щетинина и И.Б. Кондрашов [6], И.П. Комиссарова и А.Н. Майорова [7] и др.). Проводятся исследования нематериальных ресурсов и активов в отдельных отраслях экономики, например, в промышленности [8], инвестиционно-строительной деятельности [9], машиностроении [10], торговле [11,12].

Вопросы сущности и использования нематериальных ресурсов в электронной торговле остаются малоизученными. В России развитие электронной торговли имеет стратегическое значение [13]; ее называют одним из наиболее перспективных направлений торговли, которое характеризуется сильной конкуренцией, высоким уровнем глобализации и высокими рисками [14]. Различным аспектам электронной торговли посвящены исследования С.Б. Алексиной [15], А.В. Бойковой и Л.А. Брагина [16], С.Ю. Казанцевой и Т.С. Поливоды [17], Е.А. Красильниковой [18,19], И.Н. Лукиянчук и соавторов [20], Т.В. Панкиной [21], Д.К. Попенковой [22], В.П. Чеглова и А.Н. Столяровой [23] и др. [24-25]. Панасенко С.В. и соавторы [26] отмечают возросшую роль нематериальных ресурсов в электронной торговле. Однако, несмотря на научный интерес к электронной торговле и признание значимости нематериальных ресурсов в её развитии, многие базовые вопросы остаются открытыми. Ведется дискуссия вокруг определения и состава нематериальных ресурсов, требуется их уточнение с учетом особенностей электронной торговли.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование цели статьи. Цель статьи заключается в определении сущности нематериальных ресурсов в электронной торговле.

Постановка задания. Согласно указанной цели в статье поставлены две задачи: во-первых, уточнить определение нематериальных ресурсов в электронной торговле; во-вторых, уточнить состав нематериальных ресурсов в электронной торговле.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование носит теоретический характер и составляет теоретическую основу для дальнейшей работы по развитию механизмов управления нематериальными ресурсами в сфере электронной торговли. Авторами был проведен анализ научных источников, посвященных нематериальным ресурсам, в том числе их сущности и составу. Предложенное определение нематериальных ресурсов основано на уточнении понятия «ресурсы» с учетом признака нематериальности и сферы их применения. Составляющие нематериальных ресурсов электронной торговли рассмотрены в сравнении

с нематериальными ресурсами торговли в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ научной литературы показал широкий спектр подходов к пониманию сущности нематериальных ресурсов – от отождествления нематериальных ресурсов с интеллектуальной собственностью до включения в их состав неформализуемой информации. Общепринятым признаком нематериальных ресурсов является их неосвязаемость. Часто в качестве свойства нематериальных ресурсов рассматривают их способность генерировать доход.

Для понимания сущности нематериальных ресурсов в электронной торговле сначала следует рассмотреть более широкое понятие «ресурсы», уточнить значение нематериальности и, наконец, учесть сферу деятельности. Словарь определяют ресурсы как «запасы, источники чего-либо» или «средство, к которому обращаются в необходимом случае» [27]. Любым ресурсам присуща потенциальная возможность их участия в производстве [28]. Определение нематериальных ресурсов, в том числе в электронной торговле, в указанных словарях не обнаружено. Свойство нематериальности подразумевает отсутствие осязаемости, вещности, физического содержания. Нематериальность часто присуща финансовым ресурсам, которые тем не менее следует рассматривать отдельно в связи с их существенными отличиями (в стоимостной оценке, ликвидности и др.).

С учетом общепринятых определений ресурсов и сущности нематериальности в контексте электронной торговли предлагается использовать следующее определение: нематериальные ресурсы – это невещественные, нефинансовые объекты, которые используются или могут использоваться в хозяйственной деятельности субъектов электронной торговли. Для более полного понимания сущности нематериальных ресурсов в электронной торговле необходимо уточнить их состав. В состав нематериальных ресурсов торговли в целом включают внутренние (организационные и информационные), внешние (потребительские и партнёрские) и индивидуальные (личностные и интеллектуальные) нематериальные ресурсы [12]. Указанные составляющие характерны и для электронной торговли, однако имеют свои особенности.

В электронной торговле особое значение имеют информационные нематериальные ресурсы. Если торговля ведется через сеть Интернет, главным ресурсом компании становится сайт. В большинстве случаев именно сайт становится фактором принятия решения о покупке, он же является инструментом презентации товаров и взаимодействия с потребителями, влияет на репутацию магазина. К информационным ресурсам также относятся базы данных, компьютерные программы, ноу-хау и другая формализованная информация. Свои особенности в электронной торговле имеют организационные ресурсы. Формирование ассортимента, организация и обеспечение безопасности платежей, организация хранения и доставки товаров, продвижения, обслуживания потребителей и другие процессы определяют эффективность работы субъекта электронной торговли и являются важными составляющими его нематериальных ресурсов. Свои отличительные черты имеет организационная структура субъектов электронной торговли. Информационные и организационные ресурсы формируются во внутренней среде компании, то есть являются внутренними.

К внешним нематериальным ресурсам в торговле, в том числе в электронной, следует относить рыночные, или потребительские ресурсы (имидж, сформированную потребительскую лояльность, бренды, товарные знаки, собственные торговые марки) и партнёрские ресурсы.

Последние формируются в результате длительных устойчивых деловых взаимоотношений с поставщиками, а также другими контрагентами, представителями средств массовой информации, некоммерческими организациями и др. Третью группу нематериальных ресурсов составляют индивидуальные, или личностные ресурсы. Они не отделяются от своих носителей

(сотрудников) и тоже классифицируются на две части. Психологические личные ресурсы подразумевают стрессоустойчивость сотрудников, особенности их характера, важные при обслуживании потребителей, работе в коллективе и т. п.

Интеллектуальные личные ресурсы связаны со знаниями, навыками, опытом работы сотрудников. В электронной торговле при отсутствии непосредственного взаимодействия продавца с покупателем индивидуальные нематериальные ресурсы не теряют своего значения, они тесно взаимосвязаны с остальными нематериальными и другими ресурсами компании. Люди (сотрудники) являются создателями, носителями и пользователями информации, организуют работу компании, определяют ее место на рынке, формируют деловые связи с партнерами.

В составе нематериальных ресурсов целесообразно выделять группу нематериальных активов, то есть тех, которые приносят организации контролируемый доход. Выделение нематериальных активов обосновано тем, что к ним применим больший набор инструментов управления, в том числе в рамках правовой охраны, бухгалтерского учета, страхования и т. п.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Как было сказано выше, в исследованиях (например, [8,10]) используются многочисленные подходы к сущности нематериальных ресурсов. Самый узкий из них предполагает отождествление нематериальных ресурсов и интеллектуальной собственности, самый широкий – отнесение к нематериальным ресурсам нематериальных элементов, не поддающихся формализации, идентификации и оценке. Предложенное в статье определение основано на уточнении особых характеристик более широкого понятия «ресурсы». Такой подход применялся ранее при исследовании нематериальных ресурсов торговли в целом [12]. Составляющие нематериальных ресурсов торговых организаций были рассмотрены с учетом технологии электронной торговли.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование сущности нематериальных ресурсов в электронной торговле привело к следующим выводам. В рассматриваемом контексте под нематериальными ресурсами следует понимать неимущественные, нефинансовые объекты, которые используются или могут использоваться в хозяйственной деятельности субъектов электронной торговли. Особое значение в составе нематериальных ресурсов в электронной торговле имеют информационные ресурсы, которые, в совокупности с организационными ресурсами, формируются и используются во внутренней среде организации. Внешние нематериальные ресурсы в торговле вообще и в электронной торговле в частности представлены рыночными, или потребительскими, и партнерскими. Несмотря на отсутствие непосредственного взаимодействия продавца с покупателем и частую автоматизацию в электронной торговле следует выделять третью составляющую нематериальных ресурсов – индивидуальные ресурсы, подразделяемые на психологические и интеллектуальные. Разные виды нематериальных ресурсов и нематериальных активов взаимодействуют и оказывают друг на друга влияние.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Исследование сущности нематериальных ресурсов в электронной торговле является основой для дальнейших научных изысканий. Перспективными направлениями исследований являются анализ и оценка эффективности использования нематериальных ресурсов в электронной торговле, количественная оценка их влияния на экономические результаты деятельности субъектов хозяйствования, разработка направлений совершенствования нематериальных ресурсов в электронной торговле и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кулик И.В., Паздников Р.А. Роль и перспективы развития электронной торговли в мировой экономике // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 2. С. 830-835.

2. Glova J., Dancaková, D. Suleimenova, S. Managerial aspect of intangibles: Own development or external purchased intangible asset // Polish Journal of Management Studies. 2018. № 18(2). pp. 84-93.

3. Manikas A.S., Patel P.C., Oghazi P. Dynamic capital asset accumulation and value of intangible assets: An operations management perspective // Journal of Business Research. 2019. № 103. pp. 119-129.

4. Battagello F.M., Cricelli L., Grimaldi M. Prioritization of strategic intangible assets in make/buy decisions // Sustainability (Switzerland). 2019. № 11(5). P. 1267.

5. Харитонова П.В. Проблема оценки нематериальных ресурсов предприятия и пути ее решения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 4 (34). С. 87-92.

6. Щетинина Е.Д., Кондрашов И.Б. Нематериальные активы как инновационно-стратегические ресурсы предприятия: методы анализа и оценки // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 1. С. 214-218.

7. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68). С. 540-542.

8. Орлова Л.Н. К вопросу об эффективности использования промышленными предприятиями нематериальных ресурсов // Управление социально-экономическими системами. 2017. № 1. С. 40-49.

9. Пешков А.В. Экономическая эффективность использования нематериальных ресурсов в инвестиционно-строительной деятельности // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018. Т. 8. № 4 (27). С. 44-51.

10. Исмагилова Л.А., Гилева Т.А., Терезулова К.Р. Влияние развития нематериальных ресурсов на стоимость машиностроительного предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2012. Т. 16. № 8 (53). С. 176-182.

11. Челгов В.П., Платонова Ю.В. Проблемы формирования нематериальных активов в торговых системах на примере X5 Retail Group // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 197-205.

12. Майорова Е.А. Нематериальные ресурсы торговых организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 2 (15). С. 111-122.

13. Кишко В.А., Малинин С.А., Майорова А.Н. Стратегические аспекты развития торговли в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 159-163.

14. Тюник О.Р., Панкина Т.В. Принятие решений в хозяйственной деятельности торговых организаций в условиях риска // Торгово-экономический журнал. 2015. Т. 2. № 3. С. 141-150.

15. Алексина С.Б. Совершенствование системы управления каналами дистрибуции товаров в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 768-771.

16. Бойкова А.В., Брагин Л.А. Ассортимент как фактор стимулирования продаж в электронной торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 697-708.

17. Казаццева С.Ю., Поливода Т.С. Анализ рынка интернет-торговли в России: размеры, прогнозы роста и перспективы // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2019. № 3 (29). С. 50-56.

18. Красильникова Е.А. Регионы драйверы развития электронной торговли в Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 11. С. 22-34.

19. Красильникова Е.А. Развитие электронной торговли в фармацевтическом сегменте как основа трансформации моделей бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 676-679.

20. Lukiyanichuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S2-1. С. 407-416.

21. Панкина Т.В. Особенности организации торговли цифровыми товарами // Проблемы социально-экономического развития регионов. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 67-69.

22. Попенкова Д.К. Перспективы развития e-commerce // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11 (112). С. 670-682.

23. Челгов В.П., Столярова А.Н. Трансформация внутренней торговли в России в условиях цифровизации экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 27-38.

24. Старкова Н.О. Особенности налогового регулирования электронной коммерции в РФ // Вестник НИГЭИ. 2017. № 9 (76). С. 118-125.

25. Шайдуллина В.К. К вопросу о правовом регулировании электронной торговли // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 367-370.

26. Панасенко С.В., Бойкова А.В., Миронов А.В. Электронная коммерция как часть цифровой экономики / Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2018. С. 165-170.

27. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=AI> (дата обращения: 25.03.2020).

28. Лопатников Л.И. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lopaticnikov.pro/> (дата обращения: 05.04.2020).

Статья публикуется при поддержке «Российского фонда фундаментальных исследований» (РФФИ), номер проекта 20-010-00356

Статья поступила в редакцию 10.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:64.011.44

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0051

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКУПЕРАЦИИ АБРАЗИВОВ В СУДОРЕМОНТНОЙ ОТРАСЛИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2020

AuthorID: 801610

SPIN-код: 7996-8311

ORCID ID: 0000-0002-0575-2901

Макарова Вера Николаевна, кандидат технических наук,
доцент кафедры туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: boyikova@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследованы теоретические основы расчета экономической эффективности от внедрения рекуперации абразивов в судоремонтной отрасли. Снижение расходов используемого сырья и ресурсов позволит снизить стоимость очистки судов, а также способствовать уменьшению количества отходов производства. Уменьшение количества отходов позволит также уменьшить экологическую нагрузку на регион и снизить экологические налоги для предприятия. Расчет экономической эффективности проводился в аспекте использования материалов доступных для Дальнего Востока. Использование оборудования с возможностью рекуперации абразива при пескоструйных работах является экономически оправданным и эффективным методом снижения затрат. Для большего сокращения расходов при проведении очистных работ также был произведен отбор и обосновано применение высококачественного абразива. Кроме экономической выгоды, предложенная модернизация процессов, также положительно повлияет на производительность труда и сокращение расходов, а отсутствие пыли в зоне проведения работ может улучшить экологическую обстановку и условия труда работников предприятия. Практика использования подобного оборудования на судоремонтных предприятиях в других странах, подтверждает высокую эффективность метода и позволяет прогнозировать рост использования систем рекуперации и в России.

Ключевые слова: экономическая эффективность, устойчивое развитие, рекуперация, абразив, стоимость, результаты исследований, окружающая среда, материальные расходы, судоремонтное производство, механическая очистка.

ECONOMIC RATIONALE AND PROSPECTS FOR USING ABRASIVE RECOVERY IN THE MARITIME ENGINEERING OF THE FAR EAST

© 2020

Makarova Vera Nikolaevna, candidate of engineering sciences, associate professor
of the chair of tourism and ecology

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail boyikova@mail.ru)*

Abstract. In the article, theoretical bases of calculation of economic efficiency from the introduction of abrasive recovery in the maritime engineering. Reducing the cost of raw materials and resources used will reduce the cost of cleaning ships, as well as help to reduce the amount of production waste. Reducing the amount of waste will also reduce the environmental burden on the region and reduce environmental taxes for the enterprise. The calculation of economic efficiency was carried out in the aspect of using materials available for the Far East. The use of equipment with the ability to recover abrasives during sandblasting is an economically viable and effective method of reducing costs. In order to further reduce costs during the cleanup work, a selection was also made and the use of high quality abrasive was justified. In addition to economic benefits, the proposed process modernization will also have a positive effect on labor productivity and cost reduction, and the absence of dust in the work area can improve the environmental situation and working conditions of the enterprise employees. The practice of using such equipment at shipyards in other countries confirms the high efficiency of the method and makes it possible to predict an increase in the use of recuperation systems in Russia.

Keywords: economic efficiency, sustainable development, recovery, abrasive, cost, research results, environment, material costs, maritime engineering, mechanical cleaning.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одним из приоритетных направлений развития человечества является обеспечение устойчивого развития. Важнейшим аспектом в контексте устойчивого развития является экономическое развитие стран, в частности их промышленного производства, поскольку для сохранения и улучшения состояния окружающей среды необходимо достаточное количество материальных и финансовых ресурсов.

Для развития производства и инновационных технологий необходимо постоянно проводить усовершенствование технологических процессов с экологической и экономической точки зрения в различных отраслях экономики. Одними из важнейших отраслей экономики страны являются судостроительная и судоремонтная. Они потребляют значительную часть ресурсов, средств, а также оказывающие серьезное воздействие на окружающую среду.

Анализ последних исследований и публикаций. Общие аспекты развития судостроительной и судоремонтной отрасли рассматриваются в работах [1-3]. Зачастую рассматриваются такие направления как, конкурентоспособность отрасли [4], или же региональные особенности

[3-5].

Аспекты расчета экономической эффективности судоремонтного комплекса рассматриваются в работах В.М. Приходько, И.В. Приходько, Д.И. Игнатов, В.А. Осипова, И.С. Астафуровой, Павлова Р.В., Протченко П.С.[6-8]. Однако зачастую никто не уделяет внимание расчету экономических показателей при внедрении рекуперации.

Формирование целей статьи. Целью статьи является теоретическое обоснование эколого-экономической эффективности внедрения рекуперации абразивов в судоремонтной сфере.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Прежде чем перейти непосредственно к расчету экономической эффективности технологии, следует остановиться и более детально рассмотреть вопросы, связанные с особенностями применения методов очистки металла с помощью абразивов в судоремонтной сфере.

Так одним из основных способов очистки, применяемым в судоремонте является механическая очистка металла. Механическую очистку подразделяют на: ручную, пескоструйную, гидро-пескоструйную, гидро-струйную, дробеструйную [9]. Ручную очистку осуществ-

включают: молотками, кирками, скребками, проволочными щетками. Этот способ трудоемок и используется лишь в исключительных случаях, как правило, при очистке единичных палубных механизмов или участков небольшой площади. С появлением в составе флота судов, площадь очистки которых составляет от 1,5 до 15 тыс. м², возникла необходимость оперативного выполнения очистки их корпусов в минимальные сроки. Для этих целей в мировой практике судоремонтных предприятий используют пескоструйную, дробеструйную и гидроструйную очистку [10]. В основе всех этих способов лежит один метод – удаление старой краски, ржавчины с поверхности металла путем ударов частиц абразива или струи воды, подаваемых под большим давлением. Поверхность с помощью таких методов может быть очищена до самой высокой степени чистоты – Sa3 – до металлического блеска.

На предприятии «СК «Первомайское» используют метод пескоструйной очистки, в качестве абразива используется купершлак.

Основным недостатком абразивной очистки является значительное количество отходов (отработанный абразив, окалина и продукты коррозии), которые необходимо убирать со стапель палубы дока перед процессом последующей окраски. Расход абразивного материала на ООО «СК «Первомайское» составляет 30 кг/м², что обусловлено типом используемого оборудования. При площади очистки 1 300 м² – площадь наружной обшивки подводной части, надводной части, палуб и надстроек судна типа СТР – общая масса абразива составит около 40 т., к ним нужно прибавить еще вес снятой старой краски и ржавчины, что составит еще 2-3 т. Все эти отходы убираются вручную из-под днища судна.

В 2018–2019 годах, по заданию руководства компании, технологической службой изучался вопрос снижения образования данного вида отходов, для чего было принято решение перейти на гидроструйную очистку в теплый период времени года. Для этих целей было закуплено оборудование корейского производства компании «BC Taechng Industrial Corp». Испытание оборудования и внедрение новой технологии было запланировано на апрель – май 2020 года. Использование гидроструйной очистки должно было значительно снизить образование данного вида отходов в год, но совсем отказаться от абразивной технологии в климатических условиях Приморского края невозможно, т.к. использование водоструйной очистки в зимний период ограничено из-за замерзания воды при низких температурах. Испытание данного оборудования было проведено и выявило ряд недостатков данного метода, ставящих под вопрос использование гидроструйного метода очистки в наших условиях. В результате испытаний вышло выявлено, что данная технология не может быть применима в климате с высокой влажностью окружающего воздуха, т.к. высыхание поверхности металла при влажности выше 75 % происходит достаточно медленно и очищенный металл покрывается тонкой пленкой ржавчины, которая мешает адгезии лакокрасочного материала при последующей окраске судна. Для устранения этого недостатка необходим дополнительный обдув корпуса горячим воздухом после гидроструйной очистки, но это ведет к удорожанию и замедлению процесса. Вторым значительным недостатком данного метода является то, что вся сбитая старая краска и ржавчина попадает непосредственно на стапель палубу дока и струями воды смывается в море, крупные фракции оседают на дно, а мелкие остаются на поверхности, распространяясь на довольно большую территорию поверхности воды. Т.е. при использовании данного метода очистки необходимы дополнительные устройства сбора отходов очистки, что довольно затруднительно сделать в условиях дока. По итогам испытаний, руководством было принято решение попробовать данную технологию на очистке небольших буксиров, катеров, ремонт и очистка которых производятся не в доке,

а на берегу. К концу 2020 года будут окончены работы по строительству очистных сооружений для ливневых стоков, которые можно будет дооборудовать под сбор отходов от гидроструйной очистки, и, при успешных испытаниях, использовать данную технологию, хотя бы при ремонте мелких судов.

Каким же способом можно все-таки уменьшить образование отходов абразива от очистки судов? При рассмотрении этой темы был изучен вопрос возможности повторного использования абразива [11].

Применяемые абразивы могут значительно отличаться по абразивной способности, расходу на очистку 1 м², вид абразива влияет на скорость очистки и себестоимость. Рассмотрим возможность применения различных абразивов для задач судоремонта. Для этого сравним достоинства и недостатки абразивов [12]:

– Кварцевый песок имеет низкую цену и повсеместно доступен. Из недостатков можно отметить наличие в составе кварца в свободной форме, так как пыль, возникающая в результате разрушения частицы, очень вредна для здоровья и вызывает смертельно опасное и неизлечимое заболевание – силикоз, а также высокое пылеобразование, большой расход и необходимость просушки перед применением. Основным направлением применения является очистка бетонных или каменных поверхностей с использованием системы пылеподавления.

– Купершлак и никельшлак обладают высокой абразивной способностью, твердостью и динамической прочностью частиц, в следствии этого – более низким пылеобразованием, а также низкой ценой. К недостаткам можно отнести достаточно высокий расход абразивного порошка на 1 м². Используется для очистки металлических поверхностей на открытых площадках.

– Пластиковые абразивы и стеклянная дробь оказывают шадящее действие на обрабатываемые поверхности. Данный абразив является экологически чистым, не имеет эффекта намагничивания, но обладает высокой ценой. Применяется для обработки мягких металлов, сплавов, пластмасс, композиционных материалов, стекла, керамики, дерева; подходит для реставрационных работ.

– Гарнет. Многократное использование, высокая эффективность очистки, низкое пылеобразование и низкий расход делают данный абразив удачным для применения во многих областях производства. Но высокая стоимость и отсутствие производства в России ограничивают возможности его применения. Используют гарнет для беспылевой очистки металлических и других видов поверхностей.

– Электрокорунд. К достоинствам данного материала относятся возможность многократного использования и высокая абразивная способность, которая повышает скорость очистки. Использование абразива на отдельных видах металлов может приводить к дальнейшей коррозии. Такой способ предпочтителен для обработки алюминия, цветных металлов и нержавеющей стали.

– Чугунная и стальная дробь цельная обладают высокой твердостью, высокой абразивной способностью, экологичностью, возможностью многократного использования и отсутствием пылеобразования. Чугунная дробь более твердая, но хрупкая, быстрее разрушается. Применяется при дробеструйной и дробеметной обработке поверхностей, подготовки к гальваническому покрытию.

Рассмотрев данные виды абразивов можно сделать вывод, что в судоремонте не применимы кварцевый песок, пластиковая, стеклянная и керамическая дробь, а так же стальная и чугунная дробь. Из оставшихся видов абразива так же можно исключить гарнет, т.к. он не производится в России, официальными дистрибьюторами в нашей стране являются всего 2 компании, на Дальний восток его готовы поставлять только в очень больших объемах, которые компания не готова осваивать.

Произведем расчет себестоимости расхода абразивных материалов с учетом рекуперации (повторного использования). Данный расчет даст нам примерные данные, т.к. качество и свойства абразива для пескоструя зависят от места его добычи или производства, а количество циклов возможного использования связаны с характером очищаемой поверхности, давлением сжатого воздуха и его потерями, формой сопел и мастерством оператора. К тому же расход абразива при пескоструйной очистке напрямую зависит от пескоструйного оборудования, компрессора, условий работы и личного мастерства оператора.

Рассчитывая цену абразива, расходуемого на 1 м² с учетом рекуперации, будем учитывать потери и то, что часть частичек абразива разрушается в процессе работы и требуется их добавление. Этот коэффициент составляет в среднем около 1% в зависимости от качества и вида абразива [11]. Формула расчета будет выглядеть следующим образом:

$$\tilde{N} = \tilde{O} * \tilde{D} / \tilde{E} + (\tilde{O} * \tilde{D} * \tilde{E}) \quad (1)$$

где, \tilde{N} – стоимость абразива, расходуемого на 1 м² с

учетом рекуперации, руб.

\tilde{C} – цена абразива за 1 кг, руб.

\tilde{P} – расход абразива на 1 м², кг

\tilde{K} – количество возможных рекупераций,

\tilde{K}_n – коэффициент потерь.

Полученные данные представлены в виде таблицы 1:

Таблица 1 Расчет цены абразива, расходуемого на 1 м² с учетом рекуперации

Абразив	Цена за 1 кг, руб.	Возможное количество использований	Расход на 1 м ² , кг	Цена на 1 м ² , руб.	Цена с учетом рекуперации, руб.
Купершлак	12,0	1,0	30,0	360,0	360,0
Никельшлак	14,0	1,0	30,0	420,0	420,0
Электрокорунд	69,0	5,0	3,0-10,0	210,0-690,0	44,2 - 299,0
Дробь стальная колотая	79,0	50,0	0,2-0,6	15,8-47,4	0,5-1,4

Составлено на основании данных [11-12].

Стоимость 1 кг абразивного материала была взята из прейскуранта среднерыночных цен компаний, специализирующихся на торговле данным видом оборудования и расходных материалов на территории России и имеющей представительства в городах Дальнего Востока, таких как ООО «ППК оборудование».

Сравнительный анализ явно показывает преимущества использования таких абразивов как электрокорунд или стальная дробь, а ведь еще существуют затраты на: разгрузку, хранение, транспортные расходы, трудозатраты на сбор абразива после проведения или во время проведения пескоструйных работ, расходы на утилизацию отходов.

Следует отметить, что изменение использования вида абразивного материала и использования его рекуперации влечет за собой полное изменение технологического процесса очистки и полную замену всего оборудования, что является достаточно сложным и трудоемким процессом, но повторное использование – регенерация абразива в абсолютном большинстве случаев ведет к значительному сокращению расходов на материалы и их утилизацию и достаточно высокую окупаемость вложений в переоборудование производства. С каждым годом стоимость абразива увеличивается, и все больше возрастает интерес компаний, ведущих работы по абразивоструйной очистке, к системам сбора и рекуперации абразива, как к фактору снижения расходов при проведении работ [12-13].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий.

Использование оборудования с возможностью рекуперации абразива при пескоструйных работах является экономически оправданным и эффективным методом снижения затрат. Для большего сокращения расходов

при проведении очистных работ также необходимо применение высококачественного абразива. Кроме экономической выгоды, предложенная модернизация процессов, также положительно повлияет на производительность труда и сокращение расходов, а отсутствие пыли в зоне проведения работ может улучшить экологическую обстановку и условия труда работников предприятия.

Практика использования подобного оборудования на судоремонтных предприятиях в других странах, подтверждает высокую эффективность метода и позволяет прогнозировать рост использования систем рекуперации и в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боданова Е.Н., Бородин И.В. Состояние и перспективы развития судостроительной и судоремонтной отрасли в Российской Федерации // Перспективы науки и образования. – 2014. № №5(11). – С. 185–188.
2. Тактаров Г. А., Набиев Р. А., Кондрицкий М. А. Анализ состояния и тенденций развития судостроительно-судоремонтной отрасли Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. № 2. – С. 118–125.
3. Осипов В.А., Астафурова И.С., Жилина Л.Н. Проблемы развития судостроительно-судоремонтного комплекса Дальнего Востока России : монография. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. – 219 с.
4. Савалей В.В., Белецкий А.А. Развитие судостроительной и судоремонтной промышленности Дальнего Востока России в условиях открытого рынка и обострения конкуренции // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2012. №2. – С. 20–30.
5. Логунова Н.А., Неплюева Ю.А. Анализ положения судостроительно-судоремонтной отрасли в республике Крым // Символ науки. – 2016. № 7; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-polozheniya-sudostroitelno-sudoremontnoy-otrasli-v-respublike-krum>
6. Приходько В. М., Приходько И. В., Игнатов Д. И. Повышение эффективности энергообеспечения судостроительно-судоремонтных предприятий // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2015; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-energoobespecheniya-sudostroitelno-sudoremontnyh-predpriyatiy>
7. Осипов В.А., Астафурова И.С. Сравнительный анализ финансово-экономического и технологического выполнения судоремонтных работ на предприятиях Дальнего Востока, Китайской Народной Республики и Республики Корея // Экономика и предпринимательство. – 2013. № 7. – С. 514–518.
8. Павлов Р.В., Протченко П.С. Пути повышения эффективности деятельности предприятий судостроения // Власть и управление на Востоке России. – 2008. № 3 (44). – С. 78–83.
9. Основные способы очистки металлической поверхности от ржавчины. Единый стандарт: [сайм]. – URL: <https://1cert.ru/stati/osnovnyye-sposoby-ochistki-metallicheskoj-poverkhnosti-ot-rzhavchiny> (дата обращения: 20.06.2020).
10. Механизация корпусных работ. Sea-man.org: [сайм]. – URL: <https://sea-man.org/korpusnye-raboty.html> (дата обращения: 20.06.2020).
11. Расход пескоструйного абразива. Kupershlak.ru: [сайм]. – URL: <https://kupershlak.ru/poleznaya-informatsiya/rashod-kupershlaka>. (дата обращения: 20.06.2020).
12. Пескоструйное оборудование. Активатор.рф: [сайм]. – URL: https://пескоструйное-оборудование.рф/выбор_абразива (дата обращения: 20.06.2020).
13. Пескоструйная обработка. Obabrasive.com: [сайм]. – URL: <https://obabrasive.com/peskostrujnaya-obrabotka/rashod-peska-na-1-m2.html> (дата обращения: 20.06.2020).

Статья поступила в редакцию 11.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 331.5
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0052

К ВОПРОСУ О ЛЖИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

© 2020

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

Scopus Author ID: 57204862811

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: maltsevasvetlana@yandex.ru)

AuthorID: 296094

Гвоздиков Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой естественно-научных дисциплин

Московский технический университет связи и информатики (Волго-Вятский филиал)
(603011, Россия, Нижний Новгород, ул. Менделеева, д.15; e-mail: svg0660@yandex.ru)

AuthorID: 1051665

SPIN: 5347-0851

ResearcherID: V-5218-2018

ORCID: 0000-0002-6629-0667

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры
Всеобщей истории, классических дисциплин и права

Базурина Юлия Александровна, студент

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: bazurinaj@mail.ru)

Аннотация. С каждым днем интернет-пространство становится все более благоприятной средой для интернет-маркетинга. Все большее количество покупок и продаж совершается в интернете. Найти здесь своего клиента и эффективный выход на него сегодня проще, чем сделать это в не виртуальной реальности. В ход идут самые разнообразные маркетинговые инструменты, которые, однако, в интернет-торговле очень быстро устаревают и заменяются другими. Вместе с тем существуют инструменты и тактики, использовавшиеся с древности, а сегодня переживающие бум востребованности. Речь идет об использовании лжи в целях наживы. Не оправдывая ее применение, авторы анализируют и классифицируют некоторые ее наиболее часто встречающиеся облики. Объектом исследования в работе является ложь на интернет-платформах. Предметом исследования служит выявление лжи в продвижении некоторых аккаунтов на интернет-платформах, её воздействие на людей и способы защиты. Новизна работы заключается в обобщении информации о распространенности, способах распознавания и защиты от лжи на интернет-платформах, а также в данных проведенного опроса. Выделены и описаны основные способы проявления лжи в интернет-маркетинге, как фейковые новости, фейковые страницы, фейковые магазины и скрытая реклама.

Ключевые слова: ложь, интернет-маркетинг, способы защиты, способы обнаружения, фейковые новости, фейковые страницы, фейковые магазины, скрытая реклама.

ON THE QUESTION OF LIES AS AN INTERNET MARKETING TOOL

© 2020

Maltseva Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: maltsevasvetlana@yandex.ru)

Gvozdikov Sergey Vasilyevich, candidate of historical Sciences, associate Professor,
head of the Department of the natural Sciences

Moscow Technical University of Communications and Informatics (Volga-Vyatka branch)
(603011, Russia, Nizhny Novgorod, Mendeleev street, 15, e-mail: svg0660@yandex.ru)

Stroganov Dmitry Alexandrovich, senior lecturer of the Department of universal history,
classical disciplines and law

Bazurina Julia Aleksandrovna, student

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: bazurinaj@mail.ru)

Abstract. Every day the Internet space becomes more and more favorable environment for Internet marketing. An increasing number of purchases and sales are made on the Internet. It is easier to find your client here and effectively reach them today than to do it in a non-virtual reality. A wide variety of marketing tools are used, but they quickly become obsolete and are replaced by others in online trading. At the same time, there are tools and tactics that have been used since antiquity, and today are experiencing a boom in demand. We are talking about the use of lies for profit. Without justifying its use, the authors analyze and classify some of its most common appearances. The object of research in this work is lies on Internet platforms. The subject of the research is the detection of lies in the promotion of certain accounts on Internet platforms, its impact on people and ways to protect them. The novelty of the work consists in the generalization of information about the prevalence, methods of recognizing and protecting against lies on Internet platforms, as well as in the data of the survey. The main ways of displaying lies in Internet marketing, such as fake news, fake pages, fake stores and hidden advertising, are highlighted and described.

Keywords: lies, Internet marketing, protection methods, detection methods, fake news, fake pages, fake stores, hidden advertising.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Сегодня интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, порой даже кажется, что мы проводим там всё своё свободное время. С одной стороны, такая глобальная сеть, как интернет, предоставила человечеству массу возможностей: общение, не Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33)

что мы проводим там всё своё свободное время. С одной стороны, такая глобальная сеть, как интернет, предоставила человечеству массу возможностей: общение, не

выходя из дома, доступ к информации, которую также можно получить, не прилагая лишних усилий, развлечения (онлайн игры, аудио и видео ресурсы), образование (онлайн уроки и вебинары), а также доход, благодаря продвижению своего аккаунта на различных интернет-платформах. С другой же стороны, интернет – настоящий рай для лжецов. Многие исследователи из самых разных областей знаний обращали внимание на это [1-5]. Именно тогда, когда человек не видит истинный облик собеседника, не имеет возможность наблюдать его манеру общения, мимику и движения, он сильно рискует быть обманутым. С каждым днем интернет-пространство становится все более благоприятной средой для интернет-маркетинга. Все большее количество покупок и продаж совершается в интернете [6-8]. Далеко не все применяемые маркетинговые технологии безобидны и законны [9, 10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить популярные формы проявления лжи на интернет-платформах и выявить способы защиты от нее.

Используемые в исследовании методы. Использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, аналогия, обобщение, классификация, формализация, абстрагирование, опросы, прогнозирование, выдвижение гипотезы, описание и сравнение.

Новизна работы заключается в обобщении информации о распознавании и защите ото лжи на интернет-платформах, а также выявлении статистических данных о том, как часто люди оказываются обманутыми. Выделены и описаны основные способы проявления лжи в интернет-маркетинге.

Изложение основного материала исследования. Существует множество проявлений лжи на интернет-платформах.

Рассмотрим такую распространенную форму обмана как фейковые страницы. Их можно заметить на различных социальных сетях, таких как, например, ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Instagram, Facebook и многих других. Таким образом, обладатель фейк-страницы, накручивая подписчиков, получает возможность зарабатывать на чужом персонаже и разоблачить чьи-то тайны. Рассмотрим наглядный пример: <https://vk.com/olgabuzova> - страница ВКонтакте известной российской телеведущей, певицы, актрисы театра, кино и дубляжа Ольги Бузовой, а вот фейковая персона - <https://vk.com/buzova25>, где наблюдается 29 тысяч подписчиков, таким образом, данное количество человек оказались обманутыми [11, 12].

Как распознать ложь в таком облике? В момент, когда возникают подозрения в достоверности аккаунта, следует незамедлительно попросить доказательств в качестве видео разговоров. Кроме того, как правило, если в поисковой системе набрать какую-либо известную личность, то она выдаст все её социальные сети, такой способ поможет сравнить подлинность страниц.

Фейковые новости – не менее распространенная проблема, с которой люди встречаются ежедневно. В связи с тем, что информации много, человек не успевает ее обрабатывать, то есть определить её достоверность. В связи с этим он невольно верит любой информации, которая попадает к нему в руки, и распространяет её, делая репост. К примеру, совсем недавно в начале пандемии по интернету гулял фейк о вертолетах и ночных распылениях дезинфекторов, эта новость вызвала ажиотаж и казалась правдоподобной, люди незамедлительно распространяли данное известие. Другой пример о распространении инфекции через привозные бананы и чудодейственные свойства имбиря и лимона. Возникший ажиотаж привел к снижению спроса на бананы и необоснованному росту цен на имбирь. Как же разоблачить данные новости? Как правило, такие известия чаще всего затрагивают актуальные и остросоциальные темы. В первую очередь следует искать первоисточник, и только если он окажется крупным информационным агентством или ре-

альным человеком, который пишет о себе, тогда информацию можно считать реальной [13].

Скрытая реклама – казалось бы, одна из безобидных форм лжи, но все не так просто. Следует четко разграничивать хорошую рекламу от плохой, для этого нужно обращать внимание на то, в какой форме она преподносится. Чаще всего доверия заслуживают рекламные посты-обзоры или отзывы, в которых читателям наглядно показывают пользу продаваемой вещи. Если же она не содержит никаких подробностей об использовании и оценок, то, вероятнее всего, такую рекламу лучше избегать. К примеру, Ксения Бородина - российская телеведущая, актриса и диджей в свой Instagram выложила пост https://www.instagram.com/p/BwK0d5sgSHY/?utm_source=ig_embed с рекламой www.ellcakes.net (авторские торты ручной работы), однако упомянула о том, что данную продукцию она заказывает уже на протяжении 3-х лет, кроме того, фотография соответствует данной информации. Таким образом, вероятнее всего, данная реклама с хорошим посылом. Главное, какая бы реклама не была, понимать, сами вы решились на покупку или последовали тонкой манипуляции [14].

Фейковые магазины. Люди настолько приобщились к интернету, что с помощью него заказывают себе одежду, косметику и прочие вещи. Однако помимо того, что не всегда приходит желаемый нами продукт, вещь и вовсе может не прийти, а за доставку стоимость была взята. Таким образом, заказывать в интернете очень рискованно. К примеру, интернет магазин кроссовок artcross.ru <https://instagram.com/artcross.ru?igshid=liosfl0xg6654> имеет 19 тысяч подписчиков, которые, в свою очередь, накручены, обманывает покупателей таким образом, что отправляет не те товары, которые желал покупатель, а после обращения к ним с просьбой обмена, они перестают выходить на связь. Как же не быть обманутым? Во-первых, следует поискать отзывы о интересующем вас интернет-магазине на различных платформах. Во-вторых, как правило, магазины выставляют отзывы покупателей на своих страницах, следует обратиться к тем людям, которые уже приобрели у них товар и узнать достоверность предлагаемых услуг. Кроме того, не стоит забывать, что чем больше магазин выставляет информации о себе, тем выше вероятность его честности [15, 16].

Результаты и обсуждение: Для достижения поставленной цели также был проведен опрос среди 30 человек, которые проводят в интернете более 6 часов: 10 человек большое количество времени посвящают онлайн играм, 14 человек – социальным сетям, 6 человек ведут свой блог. Анкета-опросник состояла из 6 вопросов, которые представлены в таблице 1. Участникам предстояло выбрать ответ из предложенных. В некоторых случаях допускался выбор двух и более ответов. Был проведен анализ того, как часто люди сталкиваются с ложью на просторах интернета и в каком облике она более заметна. Результатом стали показатели таблицы 1.

Таблица 1 - Анкета-опросник для выявления навыков выявления лжи на интернет-платформах, в %*

Вопросы	Варианты ответов
Замечали ли Вы обман в интернете?	Да – 87,3% Нет – 3,2% Не обращал(а) внимание – 9,5%
Бывали ли случаи, когда Вас обманывали в интернете?	Да – 62,8% Нет – 34,1% Не припомню – 3,1%
Были ли Вы обмануты фейк-страницами на используемых Вами интернет-платформах?	Да – 97,7% Нет – 0,2% Не обращал(а) внимание – 2,1%
Были ли Вы обмануты рекламой в интернете?	Да – 17,3% Нет – 64,5% Не припомню – 18,2%
Были ли Вы обмануты фейковыми новостями?	Да – 39,2% Нет – 42,7% Не припомню – 18,1%
В каком ином облике Вы не распознали ложь?	Фейковые фото – 42% Фейковые профессии – 8% Предложения работы – 36% Другое – 14%

* составлено авторами

Таким образом, результаты исследования показали, что 87,3% процента опрошенных встречались с обманом на интернет-платформах. Что, в свою очередь, доказывает актуальность данной проблемы. 97,7% опрошенных подвергались обману со стороны фейковых страниц, 17,3% опрошенных – рекламы, 39,2% опрошенных – фейковых новостей. Следовательно, чаще всего люди оказываются обманутыми фейк-страницами, действительно, накрутить подписчиков и прочие атрибуты страницы достаточно просто, а отказаться верить странице, у которой большая аудитория, – сложнее.

Выводы исследования. В результате проделанной работы были выявлены различные формы проявления лжи и механизмы защиты от неё на интернет-платформах.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что люди зачастую беспрекословно доверяют интернету, возможно, это обусловлено тем, что мошенники не перестают изучать поведение и мышление людей, тем самым усовершенствуют свои лже-идеи. В связи с этим не стоит забывать о своей безопасности и каждый раз проверять любую информацию, которую предлагает интернет [17-27]. Более того, насущной становится проблема повышения финансовой грамотности населения в интернет-пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты (на материале немецкого языка): дис. ... доктор филологических наук: 10.02.19, 10.02.04. Ростов-на-Дону. 2010. 392 с.
2. Кеннеди Д. Когда умирает ложь. М.: Рипол Классик, 2016. 841 с.
3. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблема психологии понимания [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1993. №2. С. 9-16. 13.
4. Шепард С. Игра в ложь. М.: АСТ, 2016. 320 с.
5. Эжман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2019. 480 с.
6. Мальцева С.М. Образ как симулятивное «произведение» бытия в культуре постмодерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 76-79.
7. Воронкова А.А., Мальцева С.М., Никанорова В.С. К вопросу о методах психологического воздействия рекламы на потребителя // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 28-33.
8. Gryaznova E.V., Maltceva S.M., Goncharuk A.G., Vladimirov A.A., Zanozin N.V. Problems of virtualization and internetization of social space // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 91. С. 119-124.
9. Юрочкин Н.С. Кибермошенничество: характеристика, приёмы и методы его совершения. //Таврический научный обозреватель. 2016. №12. С. 156-159.
10. Булганина С.В., Мальцева С.М., Голованова С.О., Сидоров А.Н. «Сейлы» как психическое расстройство // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 312-315.
11. 6 видов ложной информации в интернете, которая может лишить вас денег и репутации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.adme.ru/svoboda-sdelaj-sam/6-vidov-lozhnoj-informacii-v-internete-kotoraya-mozhet-lishit-vas-deneg-i-reputacii-2072615/>(Дата обращения: 29.06.2020).
12. Третью россиян стали жертвами интернет-мошенников [Электронный ресурс] // URL: <https://news.rambler.ru/articles/35808456-tret-rossiyan-stali-zhertvami-internet-moshennikov/?updated> (Дата обращения: 29.06.2020).
13. Базурина Ю.А., Глотова Д.А. Психологическая природа лжи, её диагностика и разоблачение в сфере финансов и страхования // Трубина ученое. 2019. №12. С. 223-227.
14. Лопаткин Г. Психология лжи. [Электронный ресурс] // URL: <https://psychosearch.ru/practice/prakticheskaya-psikhologiya/333-psikhologiya-lzhi> (Дата обращения: 29.06.2020).
15. Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании: монография. М.: Мысль, 1979. 191с.
16. Ивунина Е.Е. О различных подходах к понятию «критическое мышление» // Молодой ученый. 2009. №11. С. 170-174.
17. Аксенов А.В. Неопределенность ценно-нравственных установок современных подростков // VII Всероссийская научно-практическая конференция: модернизация психолого-педагогического образования. М. 2012. С. 10-11.
18. Ширманов А.О., Сизов Р.С., Булганина С.В. Вирусный маркетинг как инновационный инструмент продвижения продукции // Инновационные технологии управления: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина. 2015. С. 125-127.
19. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Старшеклассники о наркотиках в интернете: результаты пилотажного исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 129-151.
20. Славчева-Андонова Г.В. Исследование отношений между вре-

менем пребывания в интернете и самооценкой в период юношества // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 64-67.

21. Лосяков А.В., Слесарев Ю.В. Правовое регулирование размещения и защиты персональных данных в социальных сетях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 143-147.

22. Стефанова Н.А., Кравченко В.О. В чем сила «лайка»? // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 204-206.

23. Габинская А.А. Характеристика киберсоциализации цифрового поколения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 55-57.

24. Иванова М.А. Правовая культура в условиях развития сетевого общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 149-152.

25. Бабаева А.В., Крашенинников А.А. Антропологическое измерение пространства современного города // Вестник Мининского университета. 2019. Т.7 № 2 (27). С. 14.

26. Бураева Л.А. О вопросах противодействия кибератакам, совершаемым в интернет-пространстве на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 284-286.

27. Гальченко А.С. Особенности мотивационной структуры гражданской активности подростков с разным статусом гражданской идентичности // Вестник Мининского университета. 2019. № 3 (28). С. 8.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.1:004.9

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0053

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ E-LEARNING КАК СПОСОБ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЗАПРОСОВ БИЗНЕСА

© 2020

SPIN: 7724-6994

AuthorID: 379603

ResearcherID: E-3887-2016

ORCID: 0000-0001-8055-8597

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления

Супруненко Виталий Николаевич, аспирант кафедры экономики и управления, методист
ФГБОУ СОШ № 1699 Управления делами Президента Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: suprunenkovn@gmail.com)

Аннотация. Одной из наиболее актуальных проблем взаимодействия субъектов бизнеса и образовательных организаций в РФ и, в целом, процесса потребления образовательных услуг субъектами предпринимательства является недостаточный уровень научной обоснованности такого рода процессов, низкая степень использования точных количественных методов оценки эффективности услуг в области корпоративного образования. В современной социально-экономической системе образовательные услуги предоставляются гражданам и организациям в различных формах. При этом интенсивное развитие с конца 1990 г. постиндустриального технологического уклада (технологической парадигмы «4.0»), активное развитие в его рамках цифровой экономики – принципиально нового типа общественно-экономических отношений – обеспечили качественную модернизацию процессов предоставления образовательных услуг различного профиля. Так, наиболее динамично в современных условиях хозяйствования развивается такой сегмент рынка образовательных услуг, как цифровое виртуальное образование (система e-learning). В данной статье авторами предложен метод оценки результативности финансирования корпоративных образовательных услуг, который позволяет определить степень рациональности процесса корпоративного образования и разработать рекомендации по его совершенствованию на основании построения функций влияния удельных затрат для целей корпоративного образования на динамику рыночной доли субъекта бизнеса на отраслевом рынке, уровень рентабельности и производительности труда.

Ключевые слова: электронное обучение, виртуальная образовательная услуга, дистанционное обучение, корпоративное обучение, цифровая экономика, блокчейн, цифровая среда, информатизация.

E-LEARNING EDUCATIONAL SERVICES AS A WAY OF SATISFACTION OF BUSINESS REQUESTS

© 2020

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor
of Economics and Management Department

Suprunenko Vitaly Nikolaevich, postgraduate student of Economics and Management Department,
methodist of the FSBEI Secondary School № 1699 of the Administrative Department
of the President of the Russian Federation

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: suprunenkovn@gmail.com)

Abstract. One of the most pressing problems of interaction between business entities and educational organizations in the Russian Federation and, in general, the process of consumption of educational services by business entities is the insufficient level of scientific substantiation of such processes, the low degree of use of accurate quantitative methods for assessing the effectiveness of services in the field of corporate education. In the modern socio-economic system, educational services are provided to citizens and organizations in various forms. At the same time, intensive development since the end of 1990. postindustrial technological paradigm (technological paradigm “4.0”), active development within its framework of the digital economy - a fundamentally new type of socio-economic relations - provided a qualitative modernization of the processes of providing educational services in various fields. So, the most dynamically developing segment of the educational services market in modern economic conditions is digital virtual education (e-learning system). In this article, the authors propose a method for assessing the effectiveness of financing corporate educational services, which makes it possible to determine the degree of rationality of the corporate education process and develop recommendations for its improvement based on the construction of functions of the influence of unit costs for the purposes of corporate education on the dynamics of the market share of a business entity in the industry market, the level of profitability and labor productivity.

Keywords: e-learning, virtual educational service, distance learning, corporate learning, digital economy; blockchain; digital environment; informatization.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема соответствия предлагаемых образовательных продуктов запросам бизнес-среды является одной из приоритетных стратегических задач любой образовательной организации [1]. Большие возможности появляются у них с развитием цифровых технологий. Всего несколько лет назад e-learning ограничивался обычным тестированием на компьютерах, чтением электронных книг или просмотром видеороликов. Но информационные технологии непрерывно развиваются, и электронное обучение сегодня нашло больше сценариев применения. Причем больший отклик оно получило в корпоративном сегменте, нежели в школах и вузах. От уровня квалификации

персонала напрямую зависит доходность компании — поэтому в бизнесе стараются применять наиболее эффективные техники. Д. Бок приводит следующее определение рассматриваемого нами экономического понятия: «Цифровая образовательная услуга представляет собой инновационный тип образовательных услуг, реализуемый в пространстве сети Интернет и коммуникаций на основе мобильных устройств» [2]. В данном определении абсолютизируется коммуникативный компонент цифровой образовательной услуги, но практически не уделяется внимание ее содержательной составляющей. Именно поэтому корпоративное обучение становится одним из основных пунктов стратегического партнерства бизнес-структур с образовательными организациями и меняет управленческие стратегии тех и других [3].

В специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания цифровых образовательных услуг как особого экономического понятия [4]. Кроме того, на наш взгляд, не вполне корректно в ряде случаев отождествляется содержание таких достаточно близких по смыслу, но все же не являющихся синонимами социально-экономических понятий, как «e-learning», «цифровое образование», «дистанционное образование» и др. [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дифференцируются понятия электронного и дистанционного обучения: «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [6].

М. Тапскотт под цифровой образовательной услугой понимает «любой вид услуг, осуществляемый на основании использования потенциала компьютерных технологий в сфере образования или консультирования» [7]. На наш взгляд, в рамках данного определения не вполне правомерно отождествляется содержание цифрового образования и цифрового консультирования, которые обычно ориентированы на удовлетворение различных, хотя и близких по содержанию, групп потребностей организаций или частных лиц.

К.С. Фиоктистов под цифровой услугой понимает «услугу, оказываемую в сфере общего или специального образования на дистанционной основе, ориентированную на совершенствование знаний и компетенций ее получателя и повышение на данной основе эффективности воспроизводства его индивидуального человеческого потенциала» [8].

Нельзя не согласиться с автором приведенного выше определения по вопросу о том, что оказание качественных цифровых услуг в долгосрочной перспективе должно обеспечивать повышение эффективности развития человеческого капитала их пользователей. Вместе с тем, в рамках данного подхода отождествляется содержание цифровых и дистанционных образовательных услуг, что также представляется не вполне корректным.

Т.Г. Проценко рассматривает цифровую образовательную услугу, как «инновационный тип услуг в сфере образования различного уровня и профиля, ориентированный на повышение эффективности использования трудовых ресурсов, как правило без отрыва от производственной деятельности» [9]. По нашему мнению, данное определение носит достаточно общий характер; в частности, в его рамках не отражен такой базовый элемент любой цифровой образовательной услуги, как комплексное использование потенциала компьютерных технологий.

Расширительного понимания сущности цифровой образовательной услуги также придерживается С.В. Кортов, по мнению которого «цифровая услуга в сфере образования представляет собой инновационный инструмент повышения качества образовательного процесса, комплексного совершенствования системы знаний и компетенций, обучающихся» [10]. Данное, достаточно общее определение может быть отнесено не толь-

ко к цифровой образовательной услуге, а практически к любому типу образовательных услуг, оказываемых в современной социально-экономической системе.

Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева трактуют цифровую образовательную услугу как основной элемент цифровой образовательной среды (ЦОС), которая, в свою очередь, представляет собой «ценностно-смысловой компонент, состоящий из целей и задач организации учебного процесса в условиях цифровизации, а также программно-методический, информационно-знанийевый, коммуникационный и технологический компоненты» [11].

Некоторые авторы концентрируют внимание на дополнительных возможностях, которые электронное обучение предоставляет обучающимся [12-19].

И.О. Петришев рассматривает цифровые образовательные услуги, как основной результат формирования и развития такого инновационного направления педагогической деятельности, как цифровая педагогика, которая представляет собой «педагогический процесс, включающий в себя различные цифровые технологии (компьютеры, гаджеты, программное обеспечение и т.д.) и вследствие этого обеспечивающий более высокое качество образовательных услуг» [20].

Несколько спорным представляется выделение цифровой педагогики как некоторого принципиально нового направления социально-педагогической деятельности в условиях цифровой трансформации общественного уклада. По нашему мнению, педагогические принципы и подходы все же носят универсальный характер, достаточно инертно, консервативно изменяясь с течением времени, а цифровая среда просто предоставляет новые методы и технологии их реализации.

Кроме того, нельзя в полной мере согласиться с И.О. Петришевым по вопросу о том, что цифровые образовательные услуги всегда обеспечивают более высокое качество образовательного процесса. Действительно, в идеале цифровое виртуальное образование ориентировано на повышение эффективности и качества оказания различных типов образовательных услуг. Однако на практике далеко не всегда образовательные услуги, оказываемые в виртуальной цифровой форме, оказываются более эффективными по сравнению с традиционными (offline) образовательными услугами. Так, например, традиционное обучение обеспечивает более тесный контакт педагога и обучающегося, предоставляет возможности более комплексного оперативного контроля над образовательным процессом. Кроме того, как отмечает, в частности, С.С. Насибян для ряда получателей образовательных услуг, например, для многих представителей старших возрастных групп, пользование услугами в формате e-learning является психологически не вполне комфортным, в частности по причине относительно слабого владения компьютерными технологиями в целом [21]. В противоположность этому можно отметить, что молодое поколение с удовольствием и легкостью воспринимает

обучение посредством информационно-коммуникационных технологий [22] и самостоятельных действий [23,24].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является описание метода оценки результативности вложения финансовых средств предприятиями в корпоративное обучение сотрудников.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В статье предлагается метод оценки результативности финансирования корпоративных образовательных услуг, который всегда вызывает интерес у участников этого процесса [25,26]. Данный метод включает следующие этапы.

1. Оценка удельных затрат на цели получения образовательных услуг субъектом бизнеса (АЭС), представляющих собой отношение объема финансирования такого рода услуг к общему объему расходов компании за соответствующий период.

2. Построение экономико-статистических функций влияния удельных затрат на цели получения образовательных услуг на основные, стратегические финансово-экономические показатели развития компании, а именно:

$$R = f(AEC) \quad (1)$$

$$DM = f(AEC) \quad (2)$$

$$PT = f(AEC) \quad (3)$$

где АЕМ – удельные затраты на цели получения корпоративных образовательных услуг, % от суммарных расходов организации;

R – уровень рентабельности продукции, работ, услуг субъекта бизнеса, по валовой прибыли, %;

DM – доля компании на отраслевом рынке продукции, работ, услуг, %;

PT – темп роста производительности труда персонала организации, % к пред. периоду.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе критического анализа специальной литературы нами уточнено определение цифровой виртуальной образовательной услуги. В соответствии с предлагаемым подходом, под цифровой образовательной услугой (e-learning) предлагается понимать собой вид услуги в сфере общего или профессионального образования, основанный на широком использовании потенциала компьютерно-информационных технологий и средств дистанционных коммуникаций, в первую очередь пространства глобальной компьютерной сети Интернет, ориентированный на повышение профессионально-квалификационного уровня реципиента образовательной услуги на удаленной основе, обеспечивающий возможность эффективного воспроизводства человеческого потенциала обучающегося без отрыва от регулярной операционной деятельности.

В рамках предлагаемого метода предлагается оценивать влияние удельных затрат на цели получения и потребления корпоративных образовательных услуг на основные финансово-экономические показатели деятельности субъекта бизнеса, отражающие степень освоения отраслевого рынка, являющуюся прямым следствием конкурентоспособности производства, эффективность использования трудовых ресурсов по параметру динамики производительности труда и один из интегральных показателей финансово-экономической результативности деятельности любого субъекта бизнеса – уровень рентабельности.

Сопоставление фактически построенных функций в их теоретически оптимальном виде. Так, наиболее предпочтительной является прямая и эластичная зависимость между удельными расходами на цели корпоративного образования и долей компаний на отраслевом рынке (зависимость «а», рис. 1). Такого рода зависимость будет свидетельствовать о том, что рост удельных расходов на цели получения корпоративных образовательных услуг за счет интенсификации совершенствования знаний и компетенций персонала организации будет приводить к ускоренному увеличению ее доли на отраслевом рынке сбыта. Аналогичным образом наиболее предпочтительным является положительное и эластичное влияние удельного финансирования корпоративного образования на динамику производительности труда и рентабельности субъекта бизнеса.

Следует отметить, что относительно удовлетворительной является функция типа «б» (рис. 1), отражающая прямое, но неэластичное влияние удельных затрат на цели корпоративного образования на динамику доли компании на отраслевом рынке продукции, работ, услуг. Подобный вариант зависимости свидетельствует об отсутствии положительного маржинального эффекта влияния расходов на корпоративное образование на рыночную долю компании.

Вместе с тем, наименее предпочтительной является возможная убывающая функция влияния удельных расходов на цели получения корпоративных образователь-

ных услуг на динамику рыночной доли компании (или рентабельность продукции, или производительность труда).

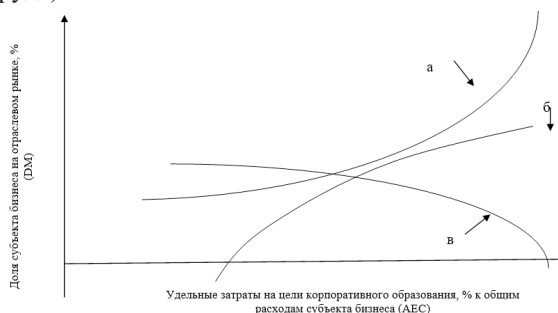


Рисунок 1 - Варианты функций влияния удельных затрат на корпоративное образование на долю субъекта бизнеса на отраслевом рынке

Такого рода аномальная зависимость может свидетельствовать о нерациональной организации взаимодействий субъекта бизнеса с образовательными организациями, о потреблении корпоративных квазиобразовательных услуг, о недостаточной практикоориентированности и инновационности образовательного процесса, в т.ч. в части использования потенциала e-learning и т.п. Соответственно, наличие такого рода зависимости является индикатором необходимости качественной реорганизации процесса получения корпоративных образовательных услуг.

Оценка индекса результативности финансирования услуг в сфере корпоративного образования как средней эластичности построенных функций, а именно:

$$ICE = (Er + Edm + Ept)/3 \quad (4)$$

где ICE – предлагаемый индекс результативности финансирования услуг в сфере корпоративного образования;

Er – эластичность функции влияния удельных затрат на цели корпоративного образования на рентабельность продукции, работ, услуг организации;

Edm – эластичность функции влияния удельных затрат на цели корпоративного образования на долю субъекта бизнеса на отраслевом рынке;

Ept – эластичность функции влияния удельных затрат на цели корпоративного образования на динамику производительности труда субъекта бизнеса.

При этом эластичность функции определяется по следующей традиционной формуле:

$$E = dy/dx * (x/y) \quad (5)$$

где E – точечная эластичность экономико-статистической функции;

x – значение независимой переменной функции (в данном случае АЕС);

y – значение зависимой переменной функции;

dy/dx – значение производной первого порядка функции.

В идеале, значение предлагаемого индекса ICE должно быть большим единицы, что будет свидетельствовать о наличии усредненного прямого эластичного влияния удельных расходов на цели получения корпоративных образовательных услуг на динамику основных, стратегически значимых показателей финансово-экономической результативности развития субъекта предпринимательства.

Выявление наиболее значимых направлений совершенствования процесса получения корпоративных образовательных услуг по критерию минимальных коэффициентов эластичности и разработка соответствующих мероприятий по реорганизации корпоративного образовательного процесса, в первую очередь, в части формирования и развития инновационных механизмов взаимодействия с образовательными организациями

различного профиля, будет играть в дальнейшем все более важную роль

ВЫВОДЫ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Методологическая приемлемая база определения оптимальных показателей измерения эффективности результатов в сфере корпоративного обучения персонала организации, является разнонаправленной на основании различия целевых ориентиров субъектов оценки [27]. Однако, контент-анализ литературных источников, посвященных оценке эффективности, позволяет выделить три основных подхода:

1. эффективность определяется как отношением результатов к затратам на их получение;
2. эффективность определяется как отношением фактических показателей к планируемым результатам;
3. ситуативное определение эффективности, т.е. невозможно изменить распределение ресурсов так, что один из субъектов системы улучшит свое положение, а другой не ухудшит.

В начале 1990-х гг. Дж. Филипс предложил модернизировать модель оценки обучения Д. Киркпатрика путем введения пятого уровня оценки эффективности обучения - возврат инвестиций в развитие персонала (ROI). Несмотря на то, что Киркпатрик был против финансового измерения эффективности обучения, предложенную модификацию одобрила Американская ассоциация тренинга и развития. ROI дает возможность определить рентабельность процедуры обучения персонала [28].

На этапе разработки программы развития выделяются показатели, на которые должно повлиять обучение. Они измеряются до и после обучения. Разница изменений бизнес-показателей конвертируется в денежный эквивалент. Аналогично рассчитываются затраты на обучение и рассчитывается ROI [4]:

$$ROI = ((EP - EC) / EC) \times 100 \% \quad (6)$$

где ROI – возврат на вложенный капитал.

EP – Доход от обучения

EC – затраты на обучение

В качестве измеряемых бизнес-показателей выделяют количественные и качественные. К качественным показателям относят: удовлетворенность клиентов, известность компании, текучесть кадров и т.д. К количественным показателям относят прибыль, рентабельность деятельности, занимаемая доля рынка, объем продаж и др.

Выводы исследования и направления дальнейших исследований. В рамках исследования авторами предпринята попытка формирования методики комплексной оценки эффективности корпоративных образовательных услуг, основанной на широком круге экономических показателей, характеризующих различные аспекты корпоративного образования и результативности финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства в целом. Предложенная методика позволяет системно оценить уровень эффективности корпоративных образовательных услуг, выявить наиболее актуальные резервы повышения эффективности и разработать на данной основе организационно-экономические мероприятия, ориентированные на совершенствование управления корпоративным образовательным процессом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Межонина Л.В., Масюк Н.Н. Университетский комплекс: инновационные подходы к управлению // *Университетское управление: практика и анализ*. 2012. № 6 (82). С. 32-37.
2. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Из-во ГУ – ВШЭ, 2012. 71 с.
3. Масюк Н.Н., Батурина О.А., Бушуева М.А. Стратегическое партнерство университетов с бизнес-средой: баланс взаимных интересов // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-4 (53). С. 824-829.
4. Курьяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкурин Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намит Д.Е. Навыки в цифровой экономике и проблемы системы образования // *Международный журнал открытых информационных технологий*, 2017. №5-1. С.19-25.
5. Дмитриев Д.С., Балахонов С.Ю. Инструменты электронного обучения как фактор решения основных задач бизнес-образования //

Математика, экономика и управление, 2015. №1-1. С. 11-13.

6. Федеральный Закон "Об образовании в Российской Федерации" №273-ФЗ от 29.12.2012 (с изменениями и дополнениями от 2.11.2019). М.: Юрисп, 2020. Ст.16.

7. Tapscott, D. (1997). *The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence*. New York, USA: McGrawHill.

8. Фиоктистов К.С. Проблемы обеспечения платности услуг в сфере высшего профессионального образования // *Вопросы экономики и управления*. 2017. №1. С.34

9. Проценко Т.Г. Инновационный многоуровневый образовательный комплекс на рынке образовательных услуг: теория, методология, практика: автореф. дисс. д.э.н. Новосибирск, 2007. 39 с.

10. Кортос С.В. Новый тип инновационной организации: университетский инновационный кластер // *Нанотехнологии. Экология. Производство*. 2012. № 19 (19). С. 32.

11. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. №5. С.354-358.

12. Masyuk, N., Kiryanov, A., Lodyshkin, A. (2018). *Analysis of E-learning in Digital Economy*. 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018). *Advances in Economics, Business and Management Research*, 71, 866-870.

13. Юнусов, Р.Ф. Электронная образовательная среда как способ повышения качества обучения // *Современные исследования и разработки*. 2016. № 6(6). С. 554-558.

14. Отекина Н.Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // *Инновационная наука*. 2017. №4-2. С. 127-128.

15. Бархсанова Е.А., Данилова А.И. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 38-40.

16. Татаинов К.А. Роль электронного обучения в формировании гражданской информационного общества // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 162-165.

17. Луккина Е.В. Креативные методы как форма реализации продуктивного обучения в процессе обучения информатике в СПО // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 120-126.

18. Пичугина Г.А., Бондарчук А.И. Структура обучающего кейса в организации учебного процесса // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-7.

19. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Труфанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

20. Петрищев И.О. Цифровая педагогика как фактор повышения качества образовательных услуг в РФ // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. №5. С.340.

21. Насибян С.С. Инновации в системе непрерывного образования: современные вызовы // *Российское предпринимательство*. 2019. № 12.

22. McCrindle, M., Wolfinger, E. (2009). *The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations*. University of New South Wales Press, Sidney. pp. 1-22.

23. Miranda, J., Mäkitalo, N. Garcia-Alonso, J. Beroccal, J. Mikkonen, T. Canal, C. & Murillo, M. J. (2015). *From the Internet of Things to the Internet of People*. *IEEE Internet Computing*, 19 (2), 40-47.

24. Маслов Д.В., Гаджанский И., Кирьянов А.Е. Новая эра сделала сам: создатели из fab labs. Инновации. 2017. № 2 (230). С. 96-104.

25. France Belanger, F. Dianne H. Jordan, Diane Jordan. (2000). *Evaluation and Implementation of Distance Learning: Technologies, Tools and Techniques*. Idea Group Publishing.

26. Лукьянова Н. И. Оценка эффективности систем корпоративного обучения. *Вестник ГГУ*. 2014. №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistem-korporativnogo-obucheniya> (дата обращения: 15.09.2020).

27. Чуланова О.Л., Тимченко Я.А. Корпоративное обучение персонала и методы его оценки: подходы, инструментарий, проблемы и пути их преодоления. *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»*. 2016. Том 8. №1 (2) [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/13EVN116.pdf> (дата обращения: 11.09.2020).

28. Модель оценки эффективности обучения Дональда Киркпатрика [Электронный ресурс]. URL: <http://trenerskaya.ru/article/view/model-ocenki-effektivnosti-obucheniya-donalda-kirkpatricka> (дата обращения 19.09.2020).

Статья поступила в редакцию 18.10.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 334.7

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0054

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

© 2020

SPIN-код: 7798-6650

AuthorID: 701020

Белозерцева Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-3945-3333

Миронова Виктория Константиновна, бакалавр

Корнеев Владислав Романович, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: vip.500@yandex.ru)*

Аннотация. На данный момент в мире происходит активное развитие малого бизнеса. Но создание собственного бизнеса - это всегда сложный и затратный период и не все предприниматели обладают в полной мере теми знаниями, которые необходимы для запуска даже самой гениальной идеи. Большое количество конкурентов также мешает предпринимателям в построении собственного бизнеса. Также самая главная проблема любого предпринимателя это то, что он думает в первую очередь о деньгах, а не о своем продукте или услуге. В статье рассматривается проблема алгоритма проектирования предприятия малого бизнеса. Данный алгоритм состоит из 8 этапов, а именно: выбор продукции или услуги, анализ рынка, анализ конкурентов, анализ поставщиков, выбор организационно-правовой формы, выбор системы налогообложения, анализ организационно-управленческой структуры, выбор помещения, поиск сотрудников, анализ основных экономических значений. Цель данного алгоритма проектирования предприятия малого бизнеса заключается в том, что он позволяет сократить время и затраты на подготовку открытия малого бизнеса. Благодаря этому алгоритму предпринимателям будет легче начать построение собственного бизнеса, а также они будут совершать меньше ошибок на первоначальных этапах открытия своего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, алгоритм проектирования предприятия, этапы разработки, поставщики, конкуренты, организационно-правовая форма, экономические показатели, метод рейтинговых оценок, помещение, организация бизнеса.

DEVELOPMENT OF A SMALL BUSINESS ENTERPRISE DESIGN ALGORITHM

© 2020

Belozertseva Natalya Petrovna, candidate of economics sciences,
associate professor

Mironova Viktoriya Konstantinovna, bachelor

Korneev Vladislav Romanovich, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: vip.500@yandex.ru)*

Abstract. At the moment, the world is actively developing small businesses. But creating your own business is always a difficult and costly period and not all entrepreneurs fully possess the knowledge that is necessary to launch even the most ingenious idea. A large number of competitors also hinder entrepreneurs in building their own business. Also, the main problem of any entrepreneur is that he thinks primarily about money, and not about his product or service. The article considers the problem of the design algorithm of a small business. This algorithm consists of 8 stages, namely: selection of a product or service, market analysis, competitor analysis, supplier analysis, choice of legal form, choice of tax system, analysis of organizational and managerial structure, choice of premises, search for employees, analysis of basic economic values. The purpose of this algorithm for designing a small business is to reduce the time and cost of preparing the opening of a small business. Thanks to this algorithm, it will be easier for entrepreneurs to start building their own business, and they will also make fewer mistakes in the initial stages of starting their own business.

Keywords: small business, enterprise design algorithm, development stages, suppliers, competitors, legal form, economic indicators, rating method, premises, business organization.

ВВЕДЕНИЕ

Многие исследователи (такие как К.И. Магомедова [1], М.Ю. Кузнецова [2], С.А. Долгополова [3] и др. [4-10]) подчеркивают актуальность существующей проблемы проектирования и создания малого бизнеса в России. Малый бизнес – это коммерческое предприятие, основная цель которого, это получение прибыли. На сегодняшний день малый бизнес занимает существенную часть фундамента экономики во многих странах. В современной России малый бизнес играет важную роль в формировании роста уровня качества жизни, насыщая рынок спросом и предложением, товарами и услугами. [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, показал, что вопрос в необходимости алгоритма проектирования предприятия малого бизнеса остался открыт.

В настоящее время проблеме открытия собственного бизнеса посвящено большое количество научных исследований, в том числе В.Ю. Николаевой [5], А.М. Ференса [6], М.Ю. Бирюковой [7] и др. [8-10]. Многие исследователи описывают необходимость планирования

открытия малого бизнеса, это связано с тем, что такой алгоритм построения поможет сократить количество ошибок и ускорить процесс открытия бизнеса. Также исследователи рассматривают проблему, связанную с выбором организационно-правовой формы так, как этот является одним из важных в открытии собственного бизнеса и выбор не подходящей формы может привести к плохим последствиям.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной статье целью является разработка алгоритма построения предприятия малого бизнеса.

Постановка задания заключается в подробном изучении каждого этапа алгоритма необходимого для открытия собственного предприятия.

В исследовании использовалось сравнение организационно-правовых форм, а также пример метода рейтинговых оценок для выбора поставщиков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Необходимо пройти 8 основных этапов, для создания малого предприятия. Данные критерии помогут быстро и четко сформировать собственный бизнес и сократить возможные издержки и ошибки.

На первом этапе определяется вид продукта или ус-

луги, который предприниматель собирается реализовать в рамках деятельности будущего предприятия. Для выбора товара или услуги стоит использовать все доступные ресурсы. Это необходимо для изучения потребности и спроса аудитории, которую планируется охватить. К примеру, используя такой ресурс, как интернет, не сложно выяснить, что чаще всего ищут люди по слову связанному с каким-либо продуктом или услугой.

На втором этапе необходимо выявить актуальность, данного продукта или услуги на рынке. Анализируя рынок необходимо выяснить и понять, что уже существует на нём, что предлагают конкуренты, какие у них преимущества и недостатки, оценить их сильные и слабые стороны, ознакомиться с отзывами потребителей. Такой анализ предоставит понимание, в потребностях клиентов, укажет на возможные недостатки возможных конкурентов.

На третьем этапе потребуется провести анализ существующих поставщиков на рынке и выбрать наиболее оптимальных из них.

Выбор поставщика не стоит оставлять без внимания так, как именно от поставщика, на которого упадет выбор, будут зависеть такие факторы, как ценообразование, стабильность поставок, скорость доставки, качество поставляемого товара и многие другие.

Для оценки и выбора поставщиков используются множество различных методов, самым распространённым считается метод рейтинговых оценок.

Выбираются основные критерии, далее привлеченными экспертами устанавливается их значимость. Вычисляется значение рейтинга по каждому критерию путем произведения удельного веса критерия на его балльную оценку (например, по 10-балльной системе) для данного поставщика. Далее суммируют полученные значения рейтинга по всем критериям и получают итоговый рейтинг для конкретного поставщика.

Таблица 1- Метод рейтинговых оценок

Критерии	Весомость	Оценки		
		1 поставщик	2 поставщик	3 поставщик
Местоположение	0,1	5	4	3
Ассортимент	0,2	2	3	5
Ценовая политика	0,25	1	3	5
Срок доставки	0,15	4	4	3
Стоимость доставки	0,15	5	2	3
Специальные предложения	0,08	5	4	1
Удобство заказа	0,07	5	4	3
Итого	1	3,25	3,25	3,74

Определив полученные значения рейтинга для разных поставщиков, можно выяснить какой поставщик является самым лучшим для компании, а также, какие у него преимущества и недостатки.

На следующем этапе предстоит выбор системы налогообложения и организационно-правовой формы.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует 5 налоговых режимов, которые можно подразделить на 2 группы:

- общий режим (ОСНО);
- специальный режим (УСНО, ПСН).

Рассмотрим подробнее группы:

ОСНО – стандартный режим, по умолчанию присваиваемый любому налогоплательщику, если он при прохождении процедуры государственной регистрации не заявил о своем желании применять один из спец режимов. ОСНО является самым сложным и затратным видом налогообложения.

УСНО – это специальный режим налогообложения для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП), предусматривающий сниженную налоговую нагрузку и доступный для самостоятельного администрирования даже начинающих бизнесменов.

Исходя из особенностей экономической деятельности, для налогоплательщиков есть возможность выбора одного из двух вариантов расчета налогов:

- УСН – «доходы» (налог уплачивается в размере 6%

от полученных доходов);

-УСН – «доходы минус расходы» (налог в размере 15% от валовой прибыли).

ПСН – данный вид налогообложения, доступен только индивидуальным предпринимателям (ИП), в штате которых состоит не более 15-ти сотрудников.

Следующей задачей будет выбор организационно-правовой формы (ИП или ООО) и системы налогообложения.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика ИП и ООО

Критерии	ИП	ООО
Процедура регистрации	Требуется только заявление на регистрацию. Оформить можно только на одно физическое лицо	Оформляется на одно и более (до 50) лиц. Для регистрации требуется значительно больше документов
Размер ответственности по обязательствам	Ответственность несет всем своим имуществом	Ответственность несет в размере уставного капитала, но не менее 10 000 рублей
Расходы при регистрации	Госпошлина в размере 800 рублей	Госпошлина в размере — 4 000 рублей
Место регистрации	Зарегистрировать можно только по месту проживания. Данные вносятся в ЕГРИП (кроме ПСН и ЕНВД)	Юридический адрес может быть в любом субъекте РФ
Отчетность	Необходимо вести книгу учета доходов и расходов для определения налогооблагаемой базы. Ведение бухгалтерии требуется.	Обязаны вести полноценную бухгалтерию
Налогообложение	Налогообложение значительно проще. Страховые взносы устанавливаются в фиксированной сумме, независимо от дохода	Величина налогов напрямую зависит от применяемой системы налогообложения и количества работников. Если нет работников и деятельность не ведется, то ничего платить не нужно
Вывод заработанных средств	Полученные средства остаются в полном распоряжении предпринимателя. Важно своевременно уплачивать налоги и взносы	Весь доход организации является ее собственностью. Вывести средства можно только в виде зарплат, уплаты НДФЛ (13%) и взносов (30%), либо в качестве дивидендов
Уставный капитал	Не требуется	Доля учредителя зависит от доли, которую он внес в уставный капитал. Уставный капитал не менее 10 000 руб.

После того, как сделан выбор организационно-правовой формы и системы налогообложения можно подавать все необходимые документы в налоговую инспекцию для создания ИП или ООО. Перечень документов требующихся для регистрации ИП:

- заявление о регистрации ИП по форме Р 21001;
- ксерокопия паспорта.

А для создания ООО необходимы такие документы как:

- решение о создании юридического лица, если один участник;
- договор об учреждении и протокол общего собрания, если участников несколько;
- устав ООО.

После выбора организационно-правовой формы, необходимо подобрать нужное помещение под будущий бизнес.

Существует несколько вариантов, первый вариант это строительство помещения под малый бизнес. Второй вариант это аренда необходимого помещения.

На начальном этапе строительство помещений зачастую нерентабельно, так как требует финансовых и временных затрат, поэтому стоит выбрать второй вариант и арендовать помещение для своей деятельности.

Также при подборе помещения необходимо ориентироваться на такие характеристики, как:

- площадь помещения. Для каждого предприятия площадь помещения должна соответствовать определенным нормам. Например, для открытия салона красоты по санитарным нормам на 4-5 мастеров должно быть не менее 30 квадратных метров;
- коммуникации. В помещении обязательно должны быть электроснабжение, канализация, вентиляция, а также если необходимо то водопровод;
- расположение. Выбранное помещение должно находиться в том месте, куда будет удобно добираться клиентам, а также где видно и потенциальным клиентам.

На следующем этапе необходимо нанять рабочий персонал. При найме сотрудников на работу необходимо провести с ними собеседование, для того, чтобы узнать опыт работы, уровень образования, навыки и другую важную для компании информацию. После приема на работу сотрудника необходимо провести испытательный срок, который позволит понять, нужен этот сотруд-

ник компании или нет. Испытательный срок занимает примерно 1-3 месяца.

После того, как было найдено помещение, а также наняты сотрудники на работу, нужно разработать стратегию продвижения продукта или услуги на рынке, найти и оценить оптимальные методы рекламы.

На этом этапе происходит изучение возможных методов продвижения и составление маркетинговой компании.

И на последнем этапе для открытия предприятия малого бизнеса нужно провести анализ экономических показателей.

Главная цель анализа экономических показателей – это выявление срока окупаемости предприятия, а также благодаря анализу экономических показателей можно понять есть ли смысл заниматься данным направлением или нет.

Анализ экономических показателей включает в себя анализ таких данных, как:

- средний доход за месяц и за год;
- средняя заработная плата для сотрудников за месяц и за год;
- необходимые первоначальные инвестиции;
- другие необходимые затраты за месяц и за год;
- прибыль за вычетом налога.

После выявления этих данных необходимо провести анализ такого показателя, как операционный денежный поток. Выявление данного значения поможет определить срок окупаемости проектируемого предприятия. Таким образом, предприятие окупает свои инвестиции и различные затраты тогда, когда значение операционного денежного потока впервые станет положительным значением.

Однако основой создания любого предприятия является бизнес-план. Бизнес-план подразумевает под собой подробный свод пошаговых действий будущего предприятия. Каждый шаг в готовом бизнес-плане прорабатывается и просчитывается очень подробно.

Основной целью бизнес-плана является планирование хозяйственно-финансовой деятельности планируемого предприятия. Точно составленный план способствует решению следующих задач:

- сформулирует главную цель, выработает стратегию, поможет спрогнозировать развитие событий в краткосрочном и долгосрочном периодах;
- сегментирует рынок, подходящий для продукта создаваемого компанией, а так же сформирует целевую аудиторию потребителей;
- опираясь на показатели, доли целевого рынка и его сегмента, поможет оценить конкурентоспособность предприятия.
- установка ассортимента политики.
- расчет допустимых величин возможных затрат по различным направлениям.-
- установит тактику маркетинговой компании в сфере ценообразования;
- будет произведена оценка оптимального соотношения реальных возможностей предприятия и поставленные к реализации задачи.

Для привлечения дополнительных ресурсов, заинтересованных инвесторов так же необходим бизнес-план. Немаловажную роль играет и для руководителя компании, так как представляет собой анализ рыночной ситуации и является своеобразным компасом, определяет условия, перспективы и возможности функционирования компании. Наличие бизнес-плана позволяет продумать дальнейшие действия руководства и возможные способы быстрого реагирования на непредвиденные ситуации.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в алгоритме проектирования предприятия малого бизнеса определено 8 этапов. Все этапы являются важными и неотъемлемыми так, как несоблюдение любого из этапов может существенно

сократить шансы на успех в создании малого бизнеса. К примеру, не правильный выбор налогообложения на начальном этапе открытия предприятия может создать немало сложностей с госструктурами и привести к негативным санкциям, способными свести рентабельность предприятия к нулю.

Еще одним примером можно рассмотреть формирование финансовой стратегии и финансового плана, не редкость когда данному пункту уделяется недостаточно внимания. Бизнес-план, основой которого, является финансовая составляющая, прорабатываемая с целью оценки и корректировки будущей экономической эффективности предприятия, должен создаваться очень внимательно и без ошибок. Малейшая ошибка, недостоверность или не точность, так же могут негативно повлиять на развитие и успешность предприятия.

Именно поэтому, важно уделить пристальное внимание каждому пункту при разработке собственного бизнеса, в противном случае последствия могут привести к негативному исходу.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении, заключаются в том, чтобы все предприниматели при построении собственного бизнеса действовали по данному алгоритму так, как данный алгоритм упрощает процесс открытия малого бизнеса, а также помогает не совершать ошибки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Магомедова К.И. Особенности открытия предприятия малого бизнеса в системе бизнес-планирования // Научный электронный журнал меридиан. 2020. № 6. С. 12-128.
2. Кузнецова М.Ю., Пенягина В.М. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. №5. С. 182-188.
3. Долгополова С.А. Семь шагов подготовки малого бизнеса // Экономика и социум. 2017. №4. С. 538-541.
4. Роговская Н.И. Малый бизнес. Условия развития: сравнительный анализ // Инновационная экономика и общество. 2016. №2. С. 63-69
5. Николаева В.Ю. Стратегии развития малого бизнеса в России // Научная гипотеза. 2018. №14. С. 83-86.
6. Ференс А.М. Особенности реализации концепции малого бизнеса в России // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия. 2020. С. 228-231.
7. Бирюкова М.Ю. Проблемы малого бизнеса // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. С. 37-40.
8. Шварева К.Д. Опыт открытия бизнеса // Экономика и социум. 2019. №7. С. 229-232.
9. Молдован А.А., Нестеров А.С. Советы для начала малого бизнеса // Аллея науки. 2018. №10. С. 415.
10. Завальнюк А.В., Иевлева А.Ю. Открытие бизнеса в современной России // Вектор экономики. 2017. №1. С. 22.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.719
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0055**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОННОЙ СЕТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА**© 2020
SPIN-код: 8157-5015
AuthorID: 646557
ORCID: 0000-0003-3998-3633**Мирошникова Татьяна Константиновна**, кандидат экономических наук, доцент
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлены возможности использования нейронных сетей в банковском секторе. Коммерческие банки оказывают влияние на движение денежных средств в стране; способствуют движению капитала, развитию отраслей экономики и предприятий регионов, предоставляя финансовые ресурсы на различных принципах. Все эти факторы свидетельствуют о высоком уровне ответственности коммерческих банков. В современную эпоху развития цифровых технологий разработки и внедрения имитирующих мозг человека технологий, а именно искусственных нейронных сетей в банковском секторе позволит полностью автоматизировать бизнес-процессы с высокой эффективностью. В работе изучаются аналитические информационные технологии, основанные на использовании нейронных сетей и рассматриваются технологии нейронных сетей для финансово-экономической деятельности коммерческого банка. Существует высокий научно-технический потенциал российских ученых в этой области знаний, с одной стороны, и недостаточность востребованности этого потенциала со стороны социально-экономических информационно-аналитических систем, с другой стороны. Актуальность исследования подтверждается широтой применения нейронных сетей, которые в настоящее время используются при решении самых разных задач: прогнозирование, создание экспертных систем, организация ассоциативной памяти, строительство самообучающихся систем, автоматизация бизнес-процессов, прогнозирование показателей финансовых рынков, адаптивное управление. В работе осуществлялась оценка результатов внедрения IT разработок в деятельность дальневосточного отделения крупнейшего банка Российской Федерации с использованием инструментария проектного управления и критериев методики UNIDO. Экономическое обоснование эффективности внедрения нейронных сетей в деятельность регионального отделения банка подтверждает актуальность активизации инновационного развития в исследуемом секторе согласно мировым тенденциям и стратегии цифровой трансформации.

Ключевые слова: нейронные сети в финансово-экономической деятельности, нейросетевые технологии, инновационные технологии, коммерческий банк, автоматизация бизнес-процессов, использование нейронных сетей в банковском секторе.

**EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF THE NEURAL
NETWORK IN THE BANK'S ACTIVITIES**

© 2020

Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, candidate of economic sciences,
associate professor
*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail tanmir12@mail.ru)*

Abstract. Scientific research is focused on economic and financial modelling by neural networks. The article presents the possibilities of using neural networks in the banking sector. Commercial banks influence the flow of money in the country; contribute to the movement of capital, the development of economic sectors and enterprises in the regions, providing financial resources on various principles. All these factors indicate a high level of responsibility of commercial banks. In the modern era of digital technology development, the development and implementation of technologies that mimic the human brain, namely artificial neural networks in the banking sector, will allow you to fully automate business processes with high efficiency. The paper studies analytical information technologies based on the use of neural networks and considers neural network technologies for financial and economic activities of a commercial Bank. There is a high scientific and technical potential of Russian scientists in this field of knowledge, on the one hand, and the lack of demand for this potential from socio-economic information and analytical systems, on the other hand. The relevance of the research is confirmed by the breadth of application of neural networks, which are currently used in solving a variety of tasks: forecasting, creating expert systems, organizing associative memory, building self-learning systems, automating business processes, forecasting financial market indicators, adaptive management. The paper evaluated the results of implementing IT developments in the activities of the far Eastern branch of the largest Bank of the Russian Federation using project management tools and the criteria of the UNIDO methodology. The economic justification of the effectiveness of the introduction of neural networks in the activities of the regional branch of the Bank confirms the relevance of activating innovative development in the sector under study in accordance with global trends and digital transformation strategies.

Keywords: neural networks in financial and economic activities, neural network technologies, innovative technologies, commercial bank, business process automation, the use of neural networks in the banking sector

ВВЕДЕНИЕ

Нейросетевые технологии в финансово-экономической деятельности банковского сектора становятся неотъемлемым инструментом принятия управленческих решений в современных условиях развития цифровой экономики. Нейронные сети находят применение в следующих популярных областях: в задачах анализа научных данных, анализа изображений и текста, распознавание речи, в финансах для оценки клиентов и рисков, прогнозировании показателей биржевого рынка. Они успешно решают задачи в тех случаях, когда для достижения аналогичных результатов классическими

аналитическими методами требуется гораздо большее количество ресурсов. Нейрокомпьютеры это одно из направлений компьютерной индустрии, в основе которого лежит идея создания искусственных интеллектуальных устройств по подобию человеческого мозга. Исследователи занимаются искусственными нейронными сетями не менее 70 лет, но существенный шаг в развитии архитектуры искусственных нейросетей был сделан в 2012–2015 гг [1]. Структура нейронной сети пришла в мир программирования из биологии. Благодаря такой структуре, машина обретает способность анализировать, фильтровать, сортировать, запоминать и далее

использовать различную информацию для каких-либо целей. Нейронные сети также способны не только обрабатывать входящую информацию, но и воспроизводить ее из своей памяти. Нейронные сети – технологии, способные обучаться, анализировать полученную информацию и использовать ее для решения поставленных задач.

Актуальность исследований в этом направлении подтверждается широтой применения нейронных сетей: прогнозирование, создание экспертных систем и организация ассоциативной памяти, строительство самообучающихся систем, автоматизация бизнес-процессов, прогнозирование показателей финансовых рынков, адаптивное управление.

Теория нейронных сетей зародилась в 40-е года прошлого столетия и постоянно развивалась. В пятидесятые и шестидесятые годы группа исследователей, объединив биологические и физиологические подходы, создала первые искусственные нейронные сети. Минский, Розенблатт, Уидроу и другие разработали сети, состоящие из одного слоя искусственных нейронов. Разработка теоретических аспектов функционирования нейросетей и нейроинтеллекта представлена в работах следующих авторов: Р.Вильяме, П. Вербос, Р. Земел, Э. Минай, М. Л. Минский, С. Пейперт Ф Розенблатт, Е. Хинт, Уидроу. Вопросами моделей прогнозирования на базе искусственного интеллекта занимались в своих исследованиях такие авторы как Ф. Уоссермен, Petr Hájek, Edward I. Altman, К.Нелора, Marco, G. Varetto F., Кохонен, Гроссберг, Андерсон [2-5].

Банковская сфера как объект имеет сложное детерминированное квазислучайное поведение, для описания которого нейросетей являются соответствующим инструментом. Нейросети эффективно использовать для решения таких практических задач в банковской сфере как оценка платежеспособности клиентов (на входе нейросети подаются данные о клиенте, на выходе - прогнозируемая степень его платежеспособности), предсказания банкротства, прогнозирование остатков на корреспондентских счетах, оценка риска страхования, предсказания изменения стоимости акций и экономической эффективности финансирования экономических и инновационных проектов и т.п.

Ведущие компании, работающие в сфере банковских услуг стремятся применить метод нейронных вычислений. В систему на базе нейронной сети вводится информация объемом несколько лет, включая стоимость акций, активы, уровень дохода и т.д. Самообучающаяся система нейронной сети показывает большую точность прогнозов. Нейросетевые технологии принимают решения основываясь на принимаемых ими скрытых закономерностях многомерных данных, обобщают прежний опыт и применяют его в новых условиях.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Банки играют одну из основных ролей на финансовом рынке, оказывая огромное влияние на других участников рынка, в связи с чем требуется постоянная модернизация внутренней и внешней деятельности. Основными текущими проблемами в деятельности банков являются высокие риски, негативная тенденция показателей, характеризующих надежность банка и отражающих уровень менеджмента по управлению собственным капиталом, неэффективное использование активов, в том числе по причине длинных сроков аналитических работ и принятий решений. Среди современных способов решения данных проблем является ориентирование на курс цифровой трансформации. В эпоху развития цифровых технологий организациями целесообразно обращать повышенное внимание на IT сферу и внедрять новейшие технологии в свою деятельность для повышения эффективности функционирования [6].

В статье представлена экономическая оценка проекта разработки и внедрения искусственных нейронных сетей в бизнес-процессы Банка ВТБ [7]. Это российский коммерческий банк с государственным участием 60,9 %.

Второй по величине активов банк страны и первый по размеру уставного капитала. Учитывая высокие позиции банка не только в России, но и в Европе, организация нацелена на достижение высоких целей, разрабатывая и используя современные технологии. В данном исследовании взято во внимание, что банк уже переходит на курс цифровой трансформации. Стратегия холдинга 2020-2023 годов предполагает внедрение инновационных разработок в процессы коммуникаций с клиентами и процессы продаж, планируется минимизация бюрократии и переход многих бизнес-процессов на онлайн платформу. Рейтинг банка обусловлен сильными рыночными позициями при удовлетворительной достаточности капитала, оценке качества активов и ликвидной позиции, а также адекватном качестве корпоративного управления. Несмотря на стабильное и хорошее финансовое состояние, по критерию доходности у банка наблюдаются относительные трудности, что связано с большими объемами активов и собственных средств. Значительные проблемы отмечаются в эффективности выполнения посреднических функций между вкладчиками и заемщиками. Негативная тенденция показателей, характеризующих надежность банка, неэффективное использование активов, в том числе по причине длинных сроков аналитических работ и принятий решений являются триггером в развитии направлений цифровой трансформации не только в коммуникациях с клиентами, но и во внутренних бизнес-процессах, в первую очередь в финансово-аналитических [8].

В результате проведенного исследования определены преимущества нейронных сетей над ручными и статично-программируемыми формами анализа; в данном случае эти преимущества следующие: точность; автоматизация; скорость; возможность настройки; масштабируемость. Перечисленные достоинства совместно с тенденцией цифровой трансформации во всем мире послужили причиной выбора нейронных сетей как направления совершенствования финансовой деятельности Банка.

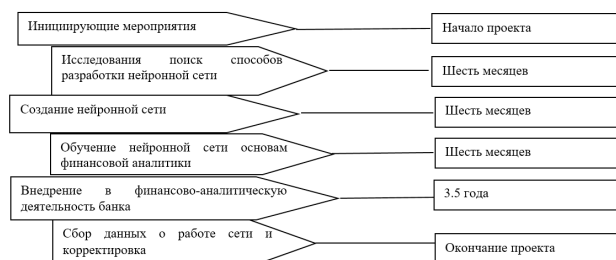


Рисунок 1 –Этапы внедрения нейротехнологий

В рамках проекта внедрения инновационных технологий разработаны этапы и план минимизации рисков [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В рамках создания нейронной сети потребуются приобретение 10 дополнительных серверов для стадии обучения сети, которая начинается со второго года, а также покупке 50 новых серверов сразу после внедрения нейронной сети в деятельность организации, так как количество пользователей, как и масштабность сети, резко возрастет, что потребует большей вычислительной мощности. Непосредственно для данной разработки нанимается 6 сотрудников, также предполагается участие трех ведущих финансовых аналитиков. Точность планируемых показателей от внедрения нейрокмьютеров обеспечена проведенными консультациями с руководителями финансовых служб Банка ВТБ в г. Владивостоке, а также со специалистами машинного обучения и программистами компании DNS. Автором был использован анализ опыта разработки нейронных сетей другими организациями и теоретико-практические аспекты машин-

ного обучения, финансового и банковского менеджмента [10-13].

Таблица – План минимизации рисков по внедрению нейронной сети в деятельность Банка

Риски	Мероприятия по минимизации
Провал разработки нейронной сети	Тщательный отбор специалистов машинного обучения, повышение мотивации
Излишнее доверие нейронной сети, профессиональный регресс специалистов финансового менеджмента	Разработка предварительных инструкций работы для персонала, объяснение аспектов взаимодействия с нейронной сетью
Утечка данных о разработке или непосредственно самой нейронной сети компаниям-конкурентам	Мотивация персонала, система видеонаблюдения, шифрование данных, назначение ответственных контролирующих лиц
Появление аналогичных технологий, более простых в разработке	Постоянный мониторинг рынка ИТ, организация быстрого реагирования на возможное появление новых разработок
Существенное изменение методик ведения бизнес-процессов, вследствие которого придется переобучать нейронную систему	Постоянный мониторинг тенденций в банковской отрасли, организация быстрого реагирования на возможные изменения
Изменения законодательства и/или политики ЦБ РФ, по причине которых появится необходимость значительно корректировать модель нейронной сети	Постоянный мониторинг изменений законодательства и политики ЦБ, организация быстрого реагирования на возможные изменения

Начиная со второго года разработки, когда оболочка нейронной сети будет готова, для повышения гудвилла компании планируются презентации инновации, что по прогнозу увеличит объем реализованных услуг в первый год на 0,5 процентов во второй год на 0,8 процентов, в третий год, на 1 процент, в четвертый год на 1,2 процента, в пятый году на 3 процента и в период внедрения нейронной сети в финансово-аналитическую деятельность организации на 5 процентов (пик роста привлекательности Банка за счет конкретной модели). После внедрения нейронной сети в финансово-аналитическую деятельность организации Банк начнет оказывать услуги, основанные на функционале модели, небольшим компаниям. По прогнозу средняя цена в 2024 году составит 1 миллион рублей, количество продаж – 120, в 2025 году, основываясь на повышении качества сети и повышении спроса, цена будет установлена в размере 3 миллионов рублей, количество продаж – 360.

Эффективность создания нейронной сети подтверждается результатами расчетно-аналитических итераций. Показатели доходности покажут положительную тенденцию уже в самом начале второго года разработки нейронной сети. Использование одной нейронной сети не только позволит решить и нивелировать все установленные проблемы в деятельности Банка, но и предоставит возможность повысить эффективность и оптимизировать множество бизнес-процессов. В рамках проведенной работы приоритетным направлением для совершенствования деятельности банка являлось снижение сроков финансово-аналитических процедур, снижение рисков и соответственно повышение эффективности деятельности кредитного учреждения [14]. Отметим, что результатом влияющим на деятельность организации стали следующие эффекты:

1) существенно ускоряются аналитические процессы, выполняемые в течение исследований тенденций на рынке и других факторов, тем или иным образом влияющих на деятельность Банка;

2) эффективность этих исследований существенно увеличится, исключаются ошибки, совершаемые человеком, значительно снизится уровень рисков, появляется возможность учета большого числа факторов, на основании которых будет формироваться комплексный

анализ;

3) на поздних стадиях развития сети точность прогнозирования существенно улучшится;

4) эффективность и сроки управленческих решений, в том числе по инвестиционной деятельности, показывают значительный прогресс;

5) сопутствующие расходы на аналитические работы существенно снижаются при использовании развитой нейронной сети.

Перечисленные эффекты от использования развитой нейронной сети позволят решить существующие в банке проблемы: финансовые риски сократятся, решения, принимаемые менеджментом, в том числе по управлению капиталом, станут выполняться более эффективно и в кратчайшие сроки, повысится эффективность использования активов Банка, что улучшит показатели доходности.

Кроме того, реализация проекта позволит Банку получить следующие дополнительные преимущества:

1) опыт разработки сети позволит получить потенциальную возможность внедрения текущей сети или создания новой для других бизнес-процессов Холдинга, например, для автоматизации ведения финансовых документов;

2) введение столь прогрессивных технологий повысит Гудвилл банка, что привлечет большое число квалифицированных специалистов, клиентов и повысит объем продаж услуг организации;

3) возможность предоставления услуг нейронной сети для маленьких банков и других организаций – дополнительный источник дохода.

Очевидно, что в процессе разработки плана внедрения искусственных нейронных сетей в бизнес-процессы Банка, следует учитывать не только возможные выгоды, но и риски.

Перед непосредственно планированием показателей финансовых результатов от внедрения нейронных сетей в финансово-аналитическую деятельность необходимо охарактеризовать влияние внедрения нейронной сети на финансово-аналитические процессы, включая изменение их сроков, повышение эффективности и снижение рисков [15].

Исходя из прогноза, основанного на анализе сущности работы нейронных сетей и банковского менеджмента, сроки финансово-аналитических процессов в организации сократятся в четыре раза, на 300 процентов, что позволит принимать в 4 раза больше управленческих решений в рамках определенных бизнес-процессов. Кроме того, планируется повышение эффективности всех управленческих решений на 20 процентов, которая напрямую зависит от точности прогнозирования.

Таким образом, рассчитав средний доход по группам управленческих решений, сформированных по идентичным направлениям, в текущем году, можно спрогнозировать размер финансовых выгод от внедрения нейронной сети в финансово-аналитические процессы.

В процессе осуществления оценки эффективности внедрения инновационной технологии на первоначальном этапе произведен расчет ставки дисконтирования кумулятивным методом. Оценка рисков произведена экспертным методом. Была учтена уникальность банковской отрасли и однообразии продукции.

Для определения доходности проекта рассчитан соответствующий коэффициент по следующей формуле:

$$\text{Доходность проекта} = \text{Кспур} * \text{Кпаур} * \text{Кк}, \quad (1)$$

где Кспур – коэффициент, отражающий сокращение сроков принятия управленческих решений;

Кпаур – коэффициент, отражающий повышение эффективности управленческих решений (точность прогноза);

Кк – корректирующий коэффициент, применяемый для учета различий сущности управленческих решений.

Выводы. Корректирующий коэффициент был введен

для того, чтобы учесть тот факт, что постоянные изменения по некоторым направлениям нецелесообразны (например, изменение процентных ставок по кредитам). Точность прогноза в процессах финансового анализа, следовательно, и эффективность управленческих решений, по прогнозу повысится на 20 процентов. Внедрение нейронной сети в финансово-аналитическую деятельность организации даст возможность совершенствовать следующие направления:

1) прогнозируется решение установленных проблем по контролю рисков деятельности Банка, предполагается снижение финансовых рисков минимум на 20 процентов на конец отчетного периода после внедрения модели в деятельность организации;

2) благодаря снижению длительности финансово-аналитических процессов в 4 раза, срок принятия 70 процентов управленческих решений сократится на 300 процентов. Прогнозируется повышение их эффективности за счет увеличения точности прогнозов минимум на 20 процентов по окончании отчетного периода, в котором завершится процесс внедрения нейронной сети;

3) прогнозируется решение установленных проблем по показателям доходности Банка и существенный прогресс по данному критерию, в том числе значительно улучшится эффективность выполнения посреднических функций между вкладчиками и заемщиками Банка, с которой организация испытывает серьезные проблемы;

4) прогнозируется существенное повышение эффективности использования активов за счет ускорения финансово-аналитических процессов и сопутствующего ему увеличению превышения темпов роста чистой прибыли над темпами роста стоимости активов Банка.

По всем показателям нормативов наблюдается положительная тенденция под влиянием внедрения искусственной нейронной сети в финансово-аналитические процессы организации. Прогноз показателей обязательных нормативов финансовой деятельности банков, установленных центральным банком России после внедрения нейронной сети в финансово-аналитическую деятельность организации осуществляется на основании оценки эффективности проекта, иллюстрирующего снижение финансовых рисков за счет повышения точности прогнозов, а также увеличение чистых дисконтированных потоков. Такие тенденции приведут к увеличению основного капитала Банка.

Таким образом, экономическое обоснование эффективности внедрения нейронных сетей в деятельность дальневосточного банка подтверждает необходимость активизации инновационного развития организации, согласно мировым тенденциям и стратегии цифровой трансформации Банка. Можно резюмировать, что проект внедрения нейронной сети в финансово-аналитические процессы Банка можно оценить, как эффективный, его реализация позволяет решить выявленные проблемы и существенно модернизировать деятельность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ф. Уоссермен. *Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика*. Перевод на русский язык, Ю.А. Зуев, В.А. Точенов, 1992.
2. Minsky M., and Papert S., 1969. *Perceptrons*. Cambridge, MA: MIT Press. (Русский перевод: Минский М. Л., Пейперт С. *Перцептроны*. – М. Мир. – 1971.
3. Форд М. *Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы*. – М.: АЛЬПИНА НОН-ФИКШН, 2019. – 430 с.
4. Grossberg S. 1974. *Classical and instrumental learning by neural networks*. *Progress in theoretical biology*, vol. 3, pp. 51–141. New York: Academic Press.
5. Бостром Н. *Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии*. / Пер. с англ. – М: Манн, Иванов и Фербер, 2016 г. – 496с.
6. Хайкин С. *Нейронные сети*. Издательство «Вильямс», 2005. 1104 с.
7. Информационный банковский портал // Режим доступа: <https://www.banki.ru/>
8. Усокин В.М. *Современный коммерческий банк. Управление и операции*. – М.: ЛЕНАНД, 2019 г. – 328 с.
9. Лаврушин О.И. *Банковские риски: учебник* / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцовой. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 292 с.
10. Лаврушин О.И. *Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: монография* – М.: КНОРУС, 2016. 267 с.

11. Серебрякова Т.А. *Нейросетевые технологии в банковской деятельности*. «Информационно коммуникационные технологии в управлении предприятием» // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrosetevyye-tehnologii-v-bankovskoy-deyatelnosti/viewer>

12. Соколова Г.Ю., Назаренко К.А. *Нейросетевые технологии в финансово-экономической деятельности*

13. Самарин Алексей Михайлович *Применение нейросетевого моделирования для оценки финансового состояния участников тендеров и госзакупок* / *Материалы V юбилейной Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием Томск 2015*. С 180-183

14. Кузнецова Татьяна Ивановна, Лобачева Елена Николаевна, Цельсов Никита Юрьевич *Искусственные нейронные сети Т. Кохонена на службе коммерческого банка*. Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана 2016

15. Ясницкий Л.Н. *Интеллектуальные информационные технологии и системы*. Пермский университет 2007

Статья поступила в редакцию 06.08.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 330.8
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0056**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

© 2020

Молокова Елена Леонидовна, старший преподаватель кафедры
«Государственного и муниципального управления»*Уральский государственный экономический университет**(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена характеристике потенциала институциональной исследовательской программы в изучении университетской научной деятельности. Оценка методологических возможностей ряда институциональных теорий показала, что каждая из них имеет инструментарий, позволяющий комплексно описать заявленный объект исследования. При этом использование отдельных теорий в совокупности усиливает продуктивность институциональной исследовательской программы в изучении университетской науки. Показано, что как новый, так и старый институционализм дает исследователю гносеологические возможности изучения научной деятельности. Объектом заявленного исследования является университетская научная деятельность как общественное отношение, включающее совокупность взаимодействий акторов, реализующихся с разной долей эффективности. Показано, что операциональность методологии широкого спектра теорий институциональной исследовательской программы обусловлена спецификой организации университетской науки, которая, являясь в большинстве случаев коллективным действием, характеризуется наличием зачастую не гармонизированных интересов, различных по силе влияния возможностей, а также условий для формирования оппортунистического и рентоориентированного поведения, институциональных ловушек и других институциональных дисфункций. При этом университетская наука как социальный институт имеет не стабильную институциональную среду, подверженную постоянным трансформациям и разноразмерному регулирующему воздействию от университетского до государственного и международного уровня.

Ключевые слова: университетская научная деятельность, институциональная исследовательская программа, институты, теории.

**UNIVERSITY RESEARCH ACTIVITIES: INSTITUTIONAL
RESEARCH METHODOLOGY**

© 2020

Molokova Elena Leonidovna, senior lecturer Department
of State and Municipal Governance*Urals State University of Economics**(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8 / Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to characterizing the potential of the institutional research programme in studying university research activities. The evaluation of the methodological potential of a number of institutional theories has shown that each of them has a toolkit that allows to describe the declared object of research in a comprehensive way. At the same time, the use of individual theories in the aggregate increases the productivity of the institutional research program in the study of university science. It is shown that both new and old institutionalism gives a researcher gnoseological opportunities to study scientific activity. The object of the stated research is the university scientific activity as a public attitude, which includes a set of actors' interactions, which are implemented with different shares of efficiency. It is shown that the operability of the methodology of a wide range of theories of the institutional research program is due to the specifics of the organization of university science, which, being in most cases a collective action, is characterized by the presence of often not harmonized interests, different in power of influence of opportunities, as well as conditions for the formation of opportunistic and rent-oriented behavior, institutional traps and other institutional dysfunctions. At the same time, university science, as a social institution, has an unstable institutional environment, subject to constant transformations and multilevel regulatory impact from the university to the state and international levels.

Keywords: university scientific activity, institutional research program, institutes, theories.

Введение

Университетская научная деятельность в настоящем исследовании будет рассматриваться как общественное отношение, в рамках которого с разной долей эффективности реализуется множество взаимодействий акторов. Такое позиционирование изучаемого концепта актуализирует институциональный подход к его исследованию.

Согласимся с рядом авторов [1] в том, что в большинстве дефиниций института, сделанных классиками и современными учеными институционализма (например, [2; 3, с. 73] присутствует ключевая цель существования института – структурирование взаимодействий (коллективных действий).

При этом, в науке отмечается некоторое «зацикливание» исследований на собственно технологиях, как главном факторе роста, создающее методологические препятствия для осмысления равноправности и взаимовлияния институтов и технологий [4, с. 24]. Таким образом, существует недооцененность влияния институциональной среды на результаты научной деятельности. В связи со сказанным, представляется, что институционализм в настоящий момент не в полной мере реализовал свой эвристический потенциал в исследовании научной деятельности.

Методология исследования университетской науч-

ной деятельности

Опираясь на определение институтов, сформулированное Дж. Коммонсом, где создаваемые в рамках коллективных действий правила формируют пространство для общественных отношений: «Институт – коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия» [2], обратимся к спектру теорий в рамках институциональной исследовательской программы. При этом как новый, так и старый институционализм (дихотомия, обозначенная О. Уильямсоном в 1975 году как старая и новая институциональная школа) имеют когнитивный потенциал для исследований научной деятельности.

В частности, представляется продуктивным интерпретация научной деятельности в контексте институционального учения Дж. Коммонса. Его понимание транзакции («транс-акции»), отличающееся от более поздней интерпретации этого термина в качестве сделки-взаимодействия-контракта, позволит раскрыть один из аспектов науки. Научную деятельность в первую очередь целесообразно рассматривать как транзакцию, которая в Коммонсовском понимании является «не «обменом товарами» (в нашем случае результатами), а отчуждением и присвоением между индивидами прав... которые должны стать предметом переговоров до того,

как труд сможет что-то создать, потребители — смогут потреблять или физически обмениваться товарами» [2, с. 4]. Использование данного подхода ставит вопрос об эффективности отношений акторов в процессе получения и передачи результата научной деятельности. Также следует отметить, что в арсенале инструментария оценки общественных отношений, изучаемых Дж. Коммонсом ведущую роль играли качественные методы исследований. Выделяя присутствие каждой трансакции типы социальных отношений (отношения конфликта, зависимости и приказа) ученый дает исследователю в руки специфический способ прогнозирования результативности любого взаимодействия в условиях отсутствия гармонии интересов.

Обусловленность развития науки и научной деятельности качеством, и эффективностью институциональной среды находит подтверждение в работах Р. Нельсона. В частности, он подчеркивает, что социальные и физические технологии дополняют друг друга и для эффективного функционирования, производственные технологии нуждаются в поддержке соответствующих социальных институтов (или одной из нескольких совместимых институциональных структур) [5, p. 26]. При этом, присоединяясь к ряду авторов (например, [4]), отметим, что формализация научной деятельности посредством нормативного правового регулирования, реализацией государственных политик и создания инфраструктурного каркаса едва ли является более важной, чем формирование соответствующих ей паттернов, рутин и моделей поведения акторов.

В.М. Ефимов говоря о социальной философии институциональной науки отметил, что: «Экономика - это прежде всего процесс координации, переговоров и адаптации путем обучения, а не конкурентное безмолвное столкновение максимизирующих свои полезности индивидов» [6]. Это высказывание в полной мере описывает общественные отношения в сфере науки. В связи со сказанным, представляется операциональными теории координации, стейкхолдерская и контактная теории.

Для исследования и характеристики государственно-го и рыночного воздействия на научную деятельность в сфере услуг высшего образования существенным гносеологическим потенциалом обладает теория координации.

Значительная часть исследований в контексте данной теории посвящена как описанию характеристик «базовых» способов координации, так и изучению моделей их сочетания, а также эффективности действующего набора инструментов, присутствующих им. Способы координации, являясь своего рода матрицами, наполняются собственными характеристиками в различных условиях взаимодействий акторов. При этом, базовые способы в чистом виде реализуются достаточно редко, в большинстве случаев можно наблюдать промежуточные варианты, зачастую в научных работах именуемые «гибридными» (например, В.Е. Дементьев, С.Г. Евсюков, Е.В. Устюжанина [7]). Ключевые теоретические подходы данной теории предложил Г. Минцберг, выделивший шесть координационных механизмов: взаимное согласование (взаимная подгонка), прямой контроль (прямой надзор), стандартизация рабочих процессов (программирование [8]), стандартизация выпуска (планирование), стандартизация навыков и знаний (квалификации) и стандартизация норм [9]. Наиболее полной представляется классификация чистых или идеальных способов координации, предложенная В. Дементьевым и Е. Устюжаниной на основе обобщений подходов О. Уильямсона и Г. Минцберга. Идеальными в Веберовском смысле способами координации взаимодействия являются: иерархия (административная координация), рынок (ценовая координация), взаимное согласование (совещательная координация) и стандартизация (нормативная координация) [7].

Использование инструментария теории координации обеспечит методологические и эмпирические возможно-

сти для анализа особенностей взаимодействия акторов университетской научной деятельности с учетом формируемых мотивов и стимулов, а также регулирующего воздействия отдельных механизмов координации (в частности ценовой и административной координации).

При этом, следует согласиться с В.Л. Тамбовцевым в том, что теорию координации целесообразно использовать в совокупности с теорией контрактов «исходя из трактовки контракта как инструмента координации действий экономических агентов» [10]. Рассматривая контракт в качестве совокупности взаимных обязательств [11] или соглашения об обмене правомочиями и их защите [12] и опираясь на работы Я. Макнейла [13] и О. Уильямсона [11] выделим три типа контракта: классический, неоклассический и отношенческий [14]. Каждый из названных типов контракта имеет свои специфические особенности, являясь своего рода конструктами, они наполняются собственными условиями, характеризующимися различной степенью определенности и полноты. Поскольку большинство взаимодействий в рамках университетской науки включают определенные обязательства, права и способы их защиты, общественные отношения в указанной сфере в полной мере можно отнести к контрактам. В силу творческого характера научной деятельности, непредсказуемости результата, асимметрии информации, продолжительности и многочисленности неформальных норм большинство контрактов в сфере науки являются отношенческими и неоклассическими. Сказанное обуславливает достаточный потенциал теории контрактов в исследовании общественных отношений в сфере науки в целом, и университетской в частности. Применение данной теории позволяет сместить акцент с анализа вертикальных связей акторов (например, государственное регулирование) на особенности горизонтальных связей (например, эффективные контракты) с точки зрения их полноты, открытости, прозрачности, наличия общих ценностных установок, рутин, моделей поведения, академических свобод, стимулов для саморазвития научно-педагогических работников.

Поскольку содержание университетской научной деятельности зачастую формируется не в качестве инициативного фундаментального исследования, а «на заказ», целесообразно применение стейкхолдерской теории (формирование которой связывается в науке с именем Э. Фримена) для идентификации характеристик наиболее влиятельных участников научной деятельности в вузе. Операционально определенным в контексте данного исследования является определение стейкхолдеров, данное В.Л. Тамбовцевым: «это индивиды, группы индивидов и организации, являющиеся потребителями (получателями) позитивных и негативных контрактных и внешних эффектов от деятельности фирмы и способные влиять на эту деятельность» [15]. Очевидно, что научная деятельность давно перестала быть исключительно делом одного конкретного ученого в силу разных причин, будь то невозможность приобрести дорогостоящее оборудование или конъюнктурные соображения. В связи со сказанным, представляется важным понимание соотношения интересов и возможностей влияния акторов в сфере университетской науки. Применение стейкхолдерской теории имеет высокий когнитивный потенциал, позволяющий дать оценку качества взаимодействий акторов, а также в совокупности с контрактной и координационной теориями идентифицировать возможности повышения эффективности научной деятельности.

Поскольку институциональная среда университетской науки не лишена столкновения интересов, разных по силе воздействия возможностей влияния и конкуренции, определенной эвристичностью обладают теории институциональных ловушек и оппортунистического поведения, обеспечивающих использование совокупности методов объяснения и изучения поведения акторов в описанных условиях. Очевидно, что арсенал существующих

ющих способов стимулирования научных и педагогических работников, а также оценки результативности научной деятельности продуцирует многочисленные недобросовестные практики, формируя условия для отклоняющегося поведения, наиболее распространенным типом которого является оппортунизм.

Расширяет и обогащает набор методов исследования научной деятельности в университетах теория ассиметрии Дж. Акерлофа [16]. В связи с ростом значения сигнальных систем, неочевидности и специфичности результатов, высокой степени неопределенности отношений, актуализируется подход, имеющий инструментарий исследования неравномерного распределения информации среди акторов исследуемых общественных отношений, а также последствий такого неравномерного распределения.

Р. Нельсон отмечая, что значительную часть развития современной науки следует понимать, как результат институционализированных ответных мер на вызовы и возможности [17, р. 9], подчеркивает обусловленность научной деятельности ранее сложившимися рутинными. Таким образом, в изучении научной деятельности представляется немаловажным исторический и эволюционный контекст.

Институциональная среда в сфере науки и инноваций обладает важным свойством инерционности. В частности, следует отметить, что организация научной деятельности в России по-прежнему находится под влиянием советской модели, оказывающей существенное давление на характер складывающихся неформальных институтов, под воздействием которых формируется академическое сообщество и научные школы. Таким образом, исторический контекст анализа, который может быть реализован через теорию зависимости от предшествующего развития имеет определенный когнитивный потенциал для целей комплексного анализа научной деятельности в сфере услуг высшего образования. В рамках данного подхода изучение научной деятельности как социального процесса производства, распространения и поддержания идей, теорий, знаний осуществляется на базе конкретных исторических данных. В контексте указанной теории актуализируются слова Т. Куна: «научное сообщество состоит из исследователей с определенной научной специализацией. В несравнимо большей степени, чем в большинстве других областей, они получили сходное образование и профессиональные навыки; в процессе обучения они усвоили одну и ту же учебную литературу и извлекли из нее одни и те же уроки... В таких группах коммуникация бывает обычно относительно полной, а профессиональные суждения относительно единодушными» [18, С. 227-228]. При этом, методологические подходы теории зависимости от предшествующего развития, которая позиционируется в рамках институционального направления эволюционной экономики, позволяют изучать не только факторы эффективности научной деятельности (Д. Норт), но и напротив, причины, препятствующие научным достижениям (П. Дэвид и Б. Артур и др.).

Изучение науки в контексте взаимодействия ее акторов актуализирует, помимо описанных, довольно популярную теорию тройной спирали Г. Ицковица [19] о возможности взаимодействия институциональных сфер высшего образования, бизнеса и государства. По словам автора концепции, указанные сферы сегодня не только сближаются, но и частично перекрывают друг друга, выполняя собственные роли и приобретая новые функции. В поле перекрытия институциональных сфер «встречаются люди и генерируются новые идеи: так появляются инновации» [19, с. 6].

В контексте институциональной исследовательской программы плодотворно поднять вопрос об институционализации этоса современной науки, который на современном этапе неоднороден, и содержит две фактически институционализированных формы: «установки

сообщества ученых, ориентированных традиционными в общем, классическими целями и ценностями чистой науки, и установки сообщества, ориентированного на задачи прикладного исследования» [20, с. 109]. В рамках указанных научных сообществ сформировались собственные ментальные модели, существует совокупность неформальных норм, рутин и практик, которая существенным образом влияет на содержание и организацию научной деятельности. Б.И. Пружинин отмечает, что «все реже и реже встречаются ученые, способные работать одновременно в обоих сообществах» [20, с. 109]. При этом университетская наука, представленная профессорско-преподавательским составом способна быть тем институтом, который в силах реализовывать как фундаментальные, так и прикладные исследования, находясь одновременно в обоих сообществах. Такая возможность обеспечивается особым положением вузов в общественной системе, они расположены на оси между рынком и государством, реализуют как коммерческие, так и социальные функции, развивают как национальную и региональные экономические системы, так и конкретный бизнес, взаимодействуют как с бизнес сообществом, институтами гражданского общества, так и с государственными структурами, ведут как инициативные, так и контрактные научно-исследовательские работы.

Выводы

Таким образом, анализ приведенных научных концепций и подходов обеспечивает достаточную операциональность и гносеологический потенциал методологии широкого спектра теорий институциональной исследовательской программы, которая обусловлена следующими особенностями научной деятельности в сфере услуг высшего образования:

- научная деятельность зачастую является коллективным действием в рамках которого формируются собственные рутины, практики, модели поведения, ценностные установки;
- зависимость содержания и направлений исследований от множества формальных и неформальных институтов начиная с государственной политики и правового регулирования, заканчивая ментальными моделями ученых конкретной научной школы;
- наличие уровневого воздействия и селективных стимулов от локального (университетского уровня) до государственного;
- наличие возможности и условий, продуцирующих оппортунистическое, ренториентированное и другие типы отклоняющегося поведения акторов университетской научной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. *Институты, технологии и возрастающая отдача* // *JIS*. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-i-tehnologii-i-vozzrastayushchaya-otdacha>
2. Commons J. R. // *Institutional Economics. American Economic Review*. – 1931. – vol. 21. – P. 648-657.
3. Норт Д. (1993). *Институты и экономический рост: историческое введение* // *THESIS*, Т. 1, Вып. 2, с. 69-91.
4. Фролов Д. *Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты* // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 7. – С. 17-33.
5. Nelson, R. *Bringing institutions into evolutionary growth theory*. *J Evol Econ* – 12, (17-28). – 2002. – URL: <https://doi.org/10.1007/s00191-002-0108-x>
6. Ефимов В.М. *Исходный институционализм и экономическое образование (Часть 2)* // *Journal of new economy*. – 2015. – №2 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ishodnyy-institucionalizm-i-ekonomicheskoe-obrazovanie-chast-2>
7. Дементьев, В. Е. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий / В. Е. Дементьев, С. Г. Евсюков, Е. В. Устюжанина // *Российский журнал*. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 89–122.
8. March, J. G. *Organizations* / J. G. March, H. A. Simon. – New York : Wiley. – 1958. – 262 p.
9. Минцберг, Г. *Стратегический процесс: концепции проблемы, решения* / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал ; пер. с англ. под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001. – 684 с.
10. Тамбовцев, В. Л. *Введение в экономическую теорию контрактов: учеб. пособие* / В. Л. Тамбовцев. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 144 с.
11. Уильямсон, О. И. *Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация* : пер. с англ. / О. И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

12. Одинцова, М. И. Институциональная экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / М. И. Одинцова. – 3-е изд. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2009. – 396 с.
13. Macneil, I. Many features of contracts / I. Macneil // *Southern California Law Review*. – 1974. – Vol. 47. – P. 691–816.
14. Williamson, O. E. Transaction-cost economics: The governance of contractual relations / O. E. Williamson // *Journal of Law and Economics*. – 1979. – Vol. 22(2). – P. 233–261.
15. Тамбовцев, В. Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности / В. Л. Тамбовцев // *Российский журнал менеджмента*. – 2008. – № 3. – С. 3–26.
16. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // *Thesis*, 1994. – Вып. 5. – С. 91-104.
17. Nelson, Richard R. 2003. "The Market Economy, and the Scientific Commons," *LEM Papers Series*. – 2003. –24. – Laboratory of Economics and Management (LEM), Sant'Anna School of Advanced Studies, Pisa, Italy.
18. Кун, Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. — М.: ООО «Издательство АСТ». — 2003. — 605 с.
19. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // *Инновации*. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynouy-spirali>
20. Пружинин Б.И. Прикладное и фундаментальное в этосе современной науки // *Философия науки и техники*. – 2005. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnoe-i-fundamentalnoe-v-etose-sovremennoy-nauki>

Статья поступила в редакцию 28.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.143, 336.5

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0057

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ И ГРУППИРОВКЕ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020

Мохнаткина Лейла Булатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)*

Аннотация. Цель: определение классификационных признаков расходов бюджетов, имеющих значение для анализа и оценки эффективности расходования бюджетных средств. *Методология:* построение группировок и сопоставление бюджетных расходов по классификационным признакам, определение взаимосвязей между видами классификации. *Результаты:* бюджетные расходы группируются по пяти признакам классификации. Взаимосвязь между ведомственной и функциональной классификациями позволяет оценить основные функции органа власти в бюджетном процессе. Анализ бюджетных расходов по ведомственной классификации показал неравномерность вклада министерств и ведомств в администрирование средств федерального бюджета в 2017-2019 годах – около 75% расходов приходится на 11-12% от общего количества ГРБС. Информация о ведомственных расходах федерального бюджета недостаточно прозрачна: ежегодно 17% всех средств отражается общей суммой по субъектам бюджетного планирования. Консолидированная бюджетная отчетность не позволяет проводить межтерриториальные сравнения по ведомственной и программно-целевой классификациям, не отражает информации о расходовании средств вышестоящих бюджетов в территориях (кроме межбюджетных трансфертов). *Научная новизна:* автором предложено ввести территориальный признак классификации для повышения прозрачности и достоверности информации о межтерриториальном перераспределении ресурсов; совершенствовать формы бюджетной отчетности, дополнив их отсутствующими видами классификации бюджетных расходов; обеспечить взаимосвязь между ведомственными расходами и оценкой качества финансового менеджмента ГРБС. *Практическая значимость:* основные выводы и предложения могут быть использованы в бюджетной деятельности органов власти при выработке управленческих решений в части эффективного расходования бюджетных средств.

Ключевые слова: расходы бюджетов, бюджетная классификация, ведомственная классификация, функциональная классификация, программные расходы, федеральный бюджет, бюджетные ресурсы, эффективность управления, межтерриториальное перераспределение, бюджетное законодательство.

IMPROVEMENT OF APPROACHES TO CLASSIFICATION AND GROUPING OF BUDGET EXPENDITURES OF THE BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Mokhnatkina Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Finance*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)*

Abstract. *Objective:* to determine classification signs of budget expenditures that are important for the analysis and assessment of the efficiency of spending budget funds. *Methodology:* to build groups and to compare budget expenditures by classification criteria; identify the relationship between the types of classification. *Results:* budget expenditures are grouped according to five classification criteria. The relationship between departmental and functional classifications allows you to assess the main functions of the government in the budget process. An analysis of budget expenditures according to departmental classification showed the unevenness of the contribution of ministries and departments to the administration of federal budget funds in 2017-2019 – about 75% of expenditures accounted for 11-12% of the total number of Departments of Administration Budget Funds. Information on departmental expenditures of the federal budget is not sufficiently transparent: annually 17% of all funds are reflected in the total amount for the subjects of budget planning. Consolidated budget reporting does not allow for inter-territorial comparisons according to departmental and program-target classifications, does not reflect information on the spending of funds from higher budgets in the territories (except for interbudgetary transfers). *Scientific novelty:* the author proposed to introduce a territorial classification criterion to increase the transparency and reliability of information on the inter-territorial redistribution of resources; improve the forms of budget reporting, complementing them with the missing types of classification of budget expenditures; to ensure the relationship between departmental expenses and the quality assessment of financial management of the Departments of Administration Budget Funds. *Practical significance:* the main conclusions and proposals can be used in the budgetary activities of the authorities in the development of managerial decisions in terms of effective spending of budget funds.

Keywords: budget expenditures, budget classification, departmental classification, functional classification, program expenditures, federal budget, budgetary resources, management efficiency, inter-territorial redistribution, budget legislation.

ВВЕДЕНИЕ

Классификация бюджетных расходов имеет определяющее значение не только для составления и исполнения бюджетов всех уровней, но и для обеспечения доступности и понятности бюджетной информации для широкого круга пользователей. Выбор соответствующего признака группировки бюджетных расходов при изучении того или иного аспекта распределения и использования бюджетных средств обеспечивает корректность и достоверность результатов исследования. Качественный анализ бюджетных расходов позволяет оценивать разграничение полномочий между уровнями управления, выявлять и своевременно диагностировать проблемы, связанные с исполнением расходов бюджетов, финансовым обеспечением расходных обязательств публично-правовых образований, устойчивостью и сба-

лансированностью бюджетов.

Использование авторами различных классификаций и группировок бюджетных расходов встречается во множестве научных публикаций. В числе распространённых можно отметить структурно-факторный анализ бюджетных расходов [1, 2, 3, 4]. Значительный интерес проявляется к изучению проблем исполнения расходных обязательств и бюджетных расходов на основе оценки бюджетной сбалансированности [1, 5]. Разграничение расходных полномочий, как правило, рассматривается при исследовании межбюджетных отношений [5, 6], а также – в контексте их правового регулирования [2]. В отдельных публикациях встречается анализ бюджетных расходов по отдельным направлениям [7, 8, 9, 10, 11, 12]; все большую актуальность приобретает оценка расходов по направлениям реализации национальных про-

ектов [8, 13]. О необходимости создания условий для качественного анализа бюджетных расходов и оценки их эффективности говорится в публикациях сотрудников научно-исследовательских организаций [14, 15, 16].

При всем многообразии мнений и многоаспектности исследований по-прежнему недостаточно изученными, по нашему мнению, являются: оценка соотношения расходных полномочий, расходных обязательств и бюджетных расходов; оценка социально-экономических факторов, приводящих к перераспределению расходных полномочий между уровнями управления; оценка структурных изменений в динамике бюджетных расходов на основе выделения классификационных признаков, имеющих наибольшее значение для управления бюджетами всех уровней.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию классификации расходов бюджетов. Методология исследования предполагает построение группировок и сопоставлений расходов бюджетов по различным признакам классификации, позволяющих критически оценить структуру расходов, взаимосвязи между видами классификации, доступность, прозрачность и достоверность бюджетной информации. Задачи исследования: построение схемы классификации расходов бюджетов на основе выделения и сравнения признаков, применяемых в законодательстве, в официальной отчетности, в текущих обзорах органов власти; анализ и оценка расходов бюджетов на основе авторской классификации; формулирование предложений относительно повышения эффективности управления бюджетными ресурсами на основе совершенствования подходов к группировке и классификации бюджетных расходов.

Анализ и обобщение информации, содержащейся в бюджетном законодательстве [17], бюджетной отчетности [18, 19] и аналитических обзорах Федерального казначейства РФ [20] позволяет сделать вывод, что для построения группировок бюджетных расходов применяются пять основных признаков классификации: ведомственный, функциональный, программно-целевой, экономический и управленческий (рисунок 1).

Ведомственный и функциональный признаки непосредственно определены в статье 21 БК РФ, которая гласит, что код классификации расходов бюджетов включает код главного распорядителя бюджетных средств, код раздела и подраздела расходов. В составе кода также выделяются целевая статья и вид расходов, что косвенно указывает на программно-целевой и экономический признаки классификации. Так, целевые статьи непосредственно увязаны с государственными и муниципальными программами и непрограммными мероприятиями; код вида расходов включает группу и подгруппу, которые по своей сути разделяют расходование бюджетных средств на текущее потребление и на инвестиции, несмотря на то, что понятия капитальных и текущих расходов бюджетов изъяты из официальной терминологии (ст. 66, 67 и 68 БК РФ утратили силу с 01.01.2008 г.). Взаимосвязи между этими четырьмя признаками классификации определяются более детально приказом Минфина РФ [21] в структуре кода классификации расходов бюджетов.

Следующий признак – распределение расходов по уровням управления – является необходимым условием для реализации принципа самостоятельности бюджетов всех уровней. Обзоры расходов бюджетов всех уровней являются наиболее распространенными в силу доступности публикуемой бюджетной отчетности.

Особое значение имеет, на наш взгляд, территориальный признак классификации расходов бюджетов, который в настоящее время не предусмотрен законодательством и не отражается в бюджетной и статистической отчетности. В то же время данный признак классификации присутствует в обзорах доходов федерального

бюджета [22]. Было бы полезно и расходы оценивать в разрезе территорий – такая информация, несомненно, аккумулируется на уровне УФК по субъектам РФ в ходе исполнения федерального бюджета по расходам в регионах. Сопоставление расходов и доходов федерального бюджета по территориям позволило бы судить о дифференциации субъектов РФ по их вкладу в федеральную казну и по потреблению федеральных средств, что немаловажно для обоснования расчетов по предоставлению межбюджетных трансфертов регионам, организации межбюджетных отношений на основе баланса экономических интересов федерации и регионов. Аналогичный подход можно было бы реализовать и на уровне взаимоотношений между субъектами РФ и муниципальными образованиями.



Рисунок 1 – Классификация расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ и обзоры бюджетных расходов на основе построения группировок по отдельным признакам классификации дают разные результаты, позволяя оценить различные аспекты распределения бюджетных средств. Следует также отметить и тот факт, что источники информации также различаются в зависимости от того, какой аспект расходования бюджетных средств исследуется.

Так, ведомственная классификация, которая дает представление о распределении расходов бюджетов по ответственным министерствам и ведомствам, утверждается законами (решениями) о бюджетах на соответствующих уровнях управления самостоятельно; в масштабах всей бюджетной системы данная информация не консолидируется. В этой связи анализ ведомственных расходов возможен лишь в разрезе отдельных видов бюджетов. В данной статье мы это показали на примере федерального бюджета (таблица 1).

Данные таблицы 1 показывают, что преобладающая часть средств федерального бюджета РФ (около 75%) приходится на 10 федеральных ведомств. Основным ГРБС является Министерство финансов РФ, которое администрирует около 40% расходов ежегодно; второе и третье место в рейтинге принадлежит соответственно Министерству обороны РФ (12%) и Министерству внутренних дел РФ (7%). Доля остальных ведомств, вошедших в первую десятку, варьирует от 2 до 4%. Еще 9 ГРБС имеют долю в расходах до 2%, что в сумме составляет около 12% всех средств федерального бюджета ежегодно. Наконец, 75 ГРБС из 94 в 2017 году, 75 ГРБС из 95 в 2018 году и 74 ГРБС из 93 в 2019 году имеют крайне незначительную долю в расходах бюджета (менее 1%). Таким образом, вклад отдельных министерств и ведомств в администрирование средств федерального бюджета существенно различается. Одновременно это

свидетельствует об определенных приоритетах бюджетной политики и государственной экономической политики в целом.

Таблица 1 – Распределение средств федерального бюджета по ведомственной классификации*

Главные распорядители средств федерального бюджета (ГРБС)	2017			2018			2019		
	кол-во ГРБС	сумма, млрд. р.	уд. вес, %	кол-во ГРБС	сумма, млрд. р.	уд. вес, %	кол-во ГРБС	сумма, млрд. р.	уд. вес, %
Всего	94	13587,2	100,0	95	13918,5	100,0	93	15196,3	100,0
в том числе:									
Мин-во финансов РФ	1	5506,2	40,5	1	5454,6	39,2	1	5522,6	36,3
Мин-во обороны РФ	1	1694,2	12,5	1	1707,2	12,3	1	1843,7	12,1
МВД РФ	1	921,2	6,8	1	961,7	6,9	1	1002,5	6,6
Федеральное дорожное агентство	1	548,1	4,0	1	560,9	4,0	1	642,0	4,2
Мин-во образования и науки РФ (2017, 2018) Федеральное агентство научных организаций (2017)	2	470,9	3,4	3	546,1	3,9	2	704,2	4,6
Мин-во науки и высшего образования РФ (2018, 2019)									
Мин-во просвещения РФ (2018, 2019)									
Мин-во промышленности и торговли РФ	1	363,5	2,7	1	370,7	2,7	1	460,8	3,0
ФСИН	1	290,9	2,1	1	305,7	2,2	1	317,9	2,1
Мин-во труда и социальной защиты РФ	1	265,1	2,0	1	279,4	2,0	1	344,8	2,3
Мин-во здравоохранения РФ	1	230,4	1,7	1	279,9	2,0	1	375,8	2,5
ГРБС с долей в расходах от 1% до 1,9%	9	1577,9	11,6	9	1634,9	11,7	9	1902,7	12,5
ГРБС с долей в расходах от 0,2% до 0,9%	22	1367,6	10,1	26	1474,5	10,6	25	1680,7	11,1
ГРБС с долей в расходах от 0,0001% до 0,1%	53	351,1	2,6	49	342,6	2,5	49	398,7	2,6

* Рассчитано автором на основании отчетов об исполнении федерального бюджета РФ [18].

Функциональная классификация является наиболее доступной и информативной. Благодаря публикуемым на сайте Федерального казначейства РФ отчетам об исполнении консолидированных бюджетов [19] эти данные сопоставимы в разрезе всех видов бюджетов бюджетной системы РФ.

Взаимосвязь между ведомственной и функциональной классификациями выражается в распределении расходов по разделам и подразделам в соответствии с функциями органа власти. На примере Министерства финансов РФ структура расходов по функциональной классификации показана на рисунке 2.

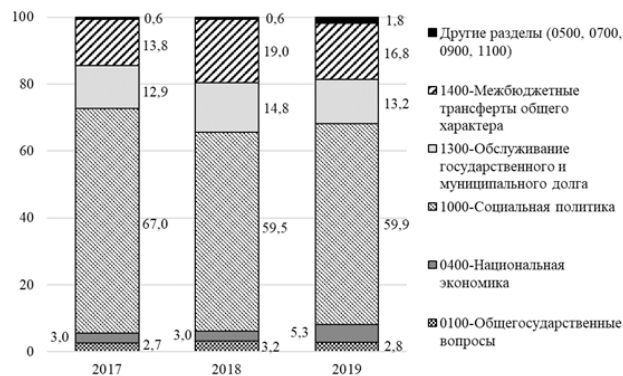


Рисунок 2 – Структура расходов федерального бюджета, администрируемых ГРБС – Министерством финансов РФ, по разделам функциональной классификации

Указанная взаимосвязь позволяет оценить роль Министерства финансов РФ в администрировании средств федерального бюджета по отдельным разделам расходов (таблица 2).

Около 99% всех средств, администрируемых Министерством финансов РФ, отражаются по пяти основным разделам расходов федерального бюджета, что указывает на основные функции органа власти в бюджетном процессе: управление государственным долгом (100%); предоставление выравнивающих дотаций субъектам РФ (93-96%); финансовое обеспечение реализации федеральной политики социального обеспечения населения (68-74%) и политики государственной поддержки

отраслей экономики (7-10%) в основном в форме межбюджетных трансфертов на реализацию государственных программ. Значительная часть средств (12-14%) учитывается по разделу 0100-Общегосударственные вопросы, где отражаются расходы на содержание министерства, управление резервными фондами, международной деятельностью и др.

Таблица 2 – Объем и доля средств, администрируемых ГРБС – Министерством финансов РФ, в разделах расходов федерального бюджета по функциональной классификации*

Показатели	2017	2018	2019
Всего по ГРБС – Министерству финансов РФ			
в млн. р.	5 506 187	5 454 649	5 522 560
в % к расходам федерального бюджета	33,5	32,6	30,3
в том числе по разделам функциональной классификации:			
0100-Общегосударственные вопросы			
в млн. р.	147 612	172 508	155 516
в % к расходам федерального бюджета	0,9	1,0	0,9
в % к расходам федерального бюджета по разделу 0100	12,7	13,7	11,4
0400-Национальная экономика			
в млн. р.	163 882	161 430	294 343
в % к расходам федерального бюджета	8,5	8,2	14,1
в % к расходам федерального бюджета по разделу 0400	6,7	6,7	10,4
1000-Социальная политика			
в млн. р.	3 690 595	3 243 054	3 310 170
в % к расходам федерального бюджета	22,5	19,4	18,2
в % к расходам федерального бюджета по разделу 1000	73,9	70,8	67,8
1300-Обслуживание государственного и муниципального долга			
в млн. р.	709 157	805 975	730 769
в % к расходам федерального бюджета	4,3	4,8	4,0
в % к расходам федерального бюджета по разделу 1300	100,0	100,0	100,0
1400-Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ			
в млн. р.	762 410	1 037 803	929 919
в % к расходам федерального бюджета	4,6	6,2	5,1
в % к расходам федерального бюджета по разделу 1400	96,4	94,7	92,7

* Рассчитано автором на основании отчетов об исполнении федерального бюджета РФ [18].

В совокупности на Министерство финансов РФ приходится от 30 до 34% всех средств федерального бюджета, отражаемых в функциональной классификации. Эти данные отклоняются от данных, представленных в таблице 1 по той причине, что в ведомственной классификации не все расходы распределены по главным распорядителям; часть средств (около 17% или 3 трлн р.) ежегодно отражается общей суммой по прочим субъектам бюджетного планирования [20], что, на наш взгляд, снижает прозрачность информации о распределении средств федерального бюджета по министерствам и ведомствам.

Важное значение в ходе реализации реформ приобрела программно-целевая классификация расходов бюджетов. В настоящее время бюджеты всех уровней составляются в программном формате, но при этом управленческие решения о распределении расходов по государственным и муниципальным программам принимаются на каждом уровне самостоятельно и утверждаются соответствующими законами (решениями) о бюджетах. Многочисленные исследования [7, 8, 10, 12, 13] показывают многообразие государственных и муниципальных программ, различия в их финансировании; доля программных расходов в бюджетах всех уровней достигает в настоящее время 90-98%. В то же время, публикуемая на сайте Федерального казначейства РФ консолидированная отчетность об исполнении бюджетов [19] не содержит информации о программных расходах, что не позволяет оценивать эту информацию в разрезе субъектов РФ и муниципальных образований.

ВЫВОДЫ

Проведение аналитических обзоров и оценок на основе группировок бюджетных показателей в настоящее время осложнены несовершенством применяемых классификаций расходов бюджетов. В числе проблем нами выделено недостаточное отражение признаков классификации в консолидированной бюджетной отчетности. Так, в бюджетной деятельности применяются функциональная, ведомственная, программно-целевая и экономическая классификации; в то же время отчеты об исполнении консолидированных бюджетов составляются лишь по функциональной классификации расходов. Дополнение форм бюджетной отчетности итоговыми данными об исполнении ведомственных и программных

расходов бюджетов позволило бы проводить соответствующие межтерриториальные сравнения.

Бюджетная отчетность не дает представления о совокупном распределении средств федерального бюджета по регионам, и средств бюджетов субъектов РФ – по муниципальным образованиям. Повысить достоверность и прозрачность сведений о межтерриториальном перераспределении бюджетных средств позволило бы применение территориальной классификации расходов бюджетов. Сопоставление этой информации с территориальной классификацией доходов федерального бюджета, применяемой Федеральным казначейством РФ, даст возможность более объективно оценивать баланс бюджетных ресурсов каждой территории.

Анализ расходов бюджетов по ведомственной классификации дает оценку вклада органов власти в администрирование бюджетных средств и должен быть непосредственно связан с оценкой качества финансового менеджмента ГРБС. Кроме того, интересен такой аспект, как сопоставление этих результатов с данными по администрированию доходов бюджетов и определение бюджетного баланса в разрезе министерств и ведомств как составной части системы оценки результативности и эффективности деятельности органов исполнительной власти. Данное направление является перспективным для дальнейших исследований.

Предлагаемое совершенствование подходов к группировке и классификации бюджетных расходов направлено на обеспечение большей достоверности и прозрачности бюджетной информации, что в целом будет способствовать повышению эффективности управления государственными и муниципальными финансами на всех уровнях в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Деметьев Д.В. Бюджетные полномочия и возможности муниципальных образований // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 17 (737). С. 974-989.
2. Пятковская Ю.В. Разграничение расходов между бюджетами: проблемы правового регулирования // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 2 (81). С. 35-41.
3. Гаджиева А.Г. Исполнение регионального бюджета, проблемы и перспективы развития в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 7. С. 20-24.
4. Бальшин И.В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в Российской Федерации: ключевые проблемы и пути их решения // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 9. С. 2086-2104.
5. Баклаева Н.М. Проблемы реализации экономических интересов регионов как субъектов межбюджетных отношений в кризисных условиях // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. № 1 (436). С. 35-49.
6. Смагина М.Н., Муценге Г.Т. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 2. С. 115-121.
7. Мещерякова А.Б. Анализ эффективности планирования государственных (муниципальных) программ (по материалам МО «Новониколаевское сельское поселение Калининского района») // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 3. С. 78-83.
8. Андреева О.В., Капцова В.С., Ткач Е.В. Особенности программно-целевого бюджетирования в разрезе национальных проектов и государственных программ // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 7. С. 7-11.
9. Гусарова О.М., Кондрашов В.М., Ганчичева Е.В. Мультифакторная модель оценки эффективности государственных затрат на инновационные проекты // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 7. С. 47-52.
10. Костин А.И. Организация программно-целевого финансирования научных исследований в Российской Федерации // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 1. С. 27-40.
11. Богачева О.В., Смородинов О.В. Актуальные вопросы организации государственного финансирования НИОКР в странах ОЭСР // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2019. № 2 (48). С. 37-50.
12. Романова О.Д., Михайлова А.В., Баращикова К.Д. Оценка эффективности муниципальных программ в области управления трудовым потенциалом (на примере западной экономической зоны Республики Саха (Якутия)) // *European Social Science Journal*. 2018. № 1. С. 27-39.
13. Мильчаков М. В. Реализация национальных проектов в регионах в условиях противодействия коронавирусной инфекции // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 3. С. 28-47.
14. Богачева О.В., Смородинов О.В. Формирование условий для проведения обзоров расходов в России // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2019. № 1 (47). С. 21-33.
15. Бегзин Н.А., Богачева О.В., Смородинов О.В. *Обзоры расходов*

как инструмент управления общественными финансами в странах ОЭСР: теоретический аспект // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2018. № 3 (43). С. 49-63.

16. Богачева О.В., Смородинов О.В. Особенности проведения обзоров расходов в Ирландии: опыт для России // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2018. № 5 (45). С. 34-45.

17. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ Дата обращения 10.09.2020 г.

18. Федеральный бюджет (отчеты об исполнении) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzhel/> Дата обращения 10.09.2020 г.

19. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов (отчеты об исполнении) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> Дата обращения 10.09.2020 г.

20. Расходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/rashody/> Дата обращения 10.09.2020 г.

21. О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н (ред. от 12.05.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327296/ Дата обращения 10.09.2020 г.

22. Доходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/dohody/> Дата обращения 10.09.2020 г.

Статья поступила в редакцию 20.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0058**ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И ПОЛОЖЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОТРАСЛЕВОМ РЫНКЕ**© 2020
AuthorID: 799616
SPIN: 799616**Наджафова Марина Николаевна**, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)*

Аннотация. В современных непростых рыночных условиях функционирования отечественных предприятий обеспечение конкурентоспособности становится одним из наиболее значимых аспектов деятельности, от эффективности реализации которого во многом зависит финансовая устойчивость и конечные результаты деятельности. Конкурентоспособность предприятия является относительной характеристикой, выражающей степень отличия предприятия от ближайших конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов. В ходе исследования рассмотрена конкурентная среда и положение предприятия на отраслевом рынке на примере ООО «КурскГидроСервис», занимающегося производством и реализацией рукавов высокого давления. Установлено, что главным конкурентным преимуществом ООО «КурскГидроСервис» являются низкие цены и лояльная ценовая политика, а также узкая специализация на определенном сегменте рынка РТИ, в результате чего предприятию удалось занять свою нишу на рынке Курской области. Текущей конкурентной стратегией ООО «КурскГидроСервис» является сфокусированная или нишевая стратегия, основанная на узкой специализации, низких издержках и высоком качестве продукции. С целью дальнейшего поддержания производственно-экономической деятельности и конкурентоспособности ООО «КурскГидроСервис» необходимо придерживаться выбранной нишевой стратегии и сделать акцент на снижении издержек и поддержание конкурентного уровня цен.

Ключевые слова: Курская область, отраслевой рынок, рынок РТИ, конкуренция, конкурентоспособность, конкурентная среда, конкурентный анализ, конкуренция по цене.

**RESEARCH OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND POSITION
OF THE COMPANY IN THE INDUSTRY MARKET**

© 2020

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of department
«Economics and management»*Kursk State Medical University**(305033, Russia, Kursk, K. Marksa St., 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)*

Abstract. In today's difficult market conditions for the functioning of domestic enterprises, ensuring competitiveness is becoming one of the most significant aspects of activities, the financial stability and the final results of activities largely depend on the effectiveness of its implementation. The competitiveness of an enterprise is a relative characteristic that expresses the degree to which the enterprise differs from its closest competitors in the area of customer satisfaction. In the course of the study, the competitive environment and the position of the enterprise in the industry market were considered on the example of LLC «KurskGidroService», which produces and sells high-pressure hoses. It has been established that the main competitive advantage of LLC «KurskGidroService» is low prices and loyal pricing policy, as well as narrow specialization in a certain segment of the rubber goods market, as a result of which the enterprise managed to occupy its own niche in the Kursk region market. The current competitive strategy of LLC «KurskHydroService» is a focused or niche strategy based on a narrow specialization, low costs and high-quality products. In order to further maintain production and economic activity and the competitiveness of LLC «KurskHydroService», it is necessary to adhere to the chosen niche strategy and to focus on reducing costs and maintaining a competitive price level.

Keywords: Kursk region, industry market, rubber goods market, competition, competitiveness, competitive environment, competitive analysis, price competition.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных непростых рыночных условиях функционирования отечественных предприятий обеспечение конкурентоспособности становится одним из наиболее значимых аспектов деятельности, от эффективности реализации которого во многом зависит финансовая устойчивость и конечные результаты деятельности [1, 2]. В обеспечении должного уровня конкурентоспособности предприятий ключевую роль играет существующий механизм управления конкурентоспособностью и возможность его совершенствования. В условиях экономического кризиса и высококонкурентной среды без рационального управления системой конкурентоспособности сохранить устойчивое положение не представляется возможным, чем и обосновывается актуальность исследования [3, 4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [5, 6], конкурентоспособность предприятия является относительной характеристикой, выражающей степень отличия предприятия от ближайших

конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов. В свою очередь, высокая конкурентоспособность выражается в удовлетворенности потребителей и их готовности повторно совершить выбор в пользу конкретного производителя.

По мнению исследователей [7, 8], конкурентоспособность – понятие многогранное, включающее не только качественные критерии, но и обусловленное сложившейся системой управления всеми составляющими деятельности предприятия. Кроме того, конкурентоспособность определяется рыночными условиями и конъюнктурными факторами – степенью конкуренции на отраслевом рынке, уровнем технического и инновационного развития и др.

Формирование конкурентоспособности предприятия основывается на основе создания системы конкурентных преимуществ, главными из которых являются структурные и ресурсные аспекты деятельности, а также управленческие и технические вопросы, которые в совокупности позволяют сформировать высокий уровень конкурентоспособности [9, 10].

Как справедливо отмечает ряд исследователей [11-18], при прочих равных условиях особую роль в обеспечении конкурентоспособности приобретает марке-

тинговая составляющая, поскольку позволяет изучать рынок и выявлять потребности людей, своевременно отслеживать изменение потребительских предпочтений и, исходя из этого, предлагать наиболее оптимальную конкурентную стратегию.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать конкурентную среду и положение предприятия на отраслевом рынке, а также разработать рекомендации по поддержке конкурентоспособности.

Постановка задания. Анализ конкурентной среды и положения ООО «КурскГидроСервис» на рынке резинотехнических изделий (РТИ) Курской области, выявление ближайших конкурентов и анализ конкурентоспособности по цене с целью выявления конкурентных преимуществ исследуемого предприятия.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные справочника отраслевых показателей об основных производителях РТИ в Курской области [19], а также данные официальных сайтов ООО «КурскГидроСервис» [20] и сравниваемых предприятий [21, 22] по состоянию на 2019 г. Исследование конкурентной среды и положения предприятия на отраслевом рынке проводилось с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструментальные анализы, методы статистики. Основными инструментами исследования стали метод матрицы БКГ и сравнительный анализ аспектов конкурентоспособности предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ООО «КурскГидроСервис» - один из лидеров в ЦФО в сфере производства и обслуживания рукавов высокого давления (РВД) и жестких гидравлических трубопроводов, партнерами которого является более 350 предприятий Центра и Юга России.

Анализ конкурентной среды ООО «КурскГидроСервис» целесообразно начать с общей оценки рынка резинотехнических изделий Курской области. Общий стоимостной объем рынка в 2019 году составил 18306 млн. рублей. В регионе функционирует множество предприятий данного профиля деятельности, среди которых было отобрано 16 основных (таблица 1).

Таблица 1 - Рейтинг основных производителей резинотехнических изделий в Курской области в 2019 г.

Место в рейтинге	Организация	Доля на рынке РТИ Курской обл., %	Показатели в 2019 году, млн. руб.	
			Выручка	Активы
1	ОАО «Курскрезинотехника»	29,3	5364	3103
2	ООО НПО «Композит»	8,1	1475	1060
3	АО «Торговый дом «Кварц»	2,6	468	366
4	ООО «Завод Гидропром»	2,0	369	68,3
5	ООО «РТИ Курскпром»	1,1	204	59,7
6	ООО «Курский завод полимерных изделий»	1,0	188	460
7	ООО «Ханнекард – Рус»	0,87	160	140
8	ООО «Гидрокомплект»	0,33	61,0	7,8
9	ООО «Технолог»	0,27	49,4	72,0
10	ООО «Проминвестпроект»	0,20	37,4	13,6
11	ООО «КурскГидроСервис»	0,07	12,4	33,5
12	ООО «Эйч-Поинт» («Н-Point») (в Курске - «РВД-мастер»)	0,05	9,9	14,1
13	ООО «Мастер-стэйп»	0,03	4,8	0,928
14	ООО «Ник»	0,010	1,8	2,8
16	ООО «Гидротэк»	0,005	1,0	0,641

Источник: составлено автором на основе данных справочника по отраслям РФ [19]

Первое место рейтинга занимает ОАО «Курскрезинотехника», являющееся несомненным лидером в Курской области по показателям производства и занимающее наибольшую рыночную долю – 29,3%. Так, в 2019 году выручка предприятия составила 5,4 млрд. руб., а активы достигли 3,1 млрд. руб. Вторую позицию занимает ООО НПО «Композит», рыночная доля на рынке РТИ Курской области которого равна 8,1%, а годовой объем выручки 1,5 млрд. руб. и сумма активов – 1,1 млрд. руб. Данные предприятия являются лидерами в регионе и имеют значительный отрыв от прочих ор-

ганизаций по показателями выручки и объема активов. Третье место в области занимает АО «Торговый дом «Кварц» с годовым объемом выручки в 468 млн. руб. и суммой активов – 366 млн. руб. Рыночная доля АО «Торговый дом «Кварц» составляет 2,6%.

Исследуемое предприятие - ООО «КурскГидроСервис» - в рейтинге предприятий Курской области является 11-м с выручкой в 2019 году 12,4 млн. руб. и суммой активов в 33,5 млн. руб. Доля предприятия на рынке РТИ Курской области составляет менее 0,1%.

С использованием методики Бостонской Консалтинговой Группы было проведено позиционирование 16-ти рассматриваемых предприятий, функционирующих на рынке РТИ Курской области. Результаты оценки были систематизированы в матрицу БКГ (рисунок 1).

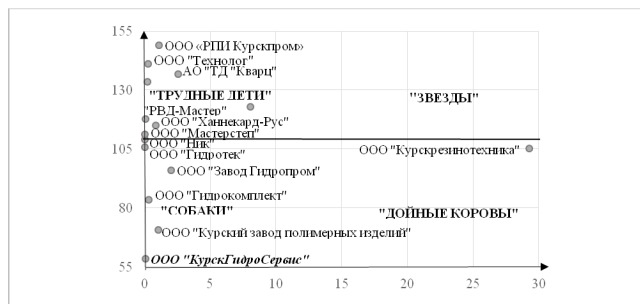


Рисунок 1 - Определение положения предприятий на рынке РТИ Курской области на основе матрицы БКГ в 2019 г.

В результате, было получено, что половина из рассмотренных предприятий (8 из 16) находятся на стадии «трудных детей», т.е. находятся на стадии проникновения на рынок, первичного роста и развития, что подтверждается небольшой рыночной долей, но высокими темпами роста выручки. Однако, для дальнейшей развития и укрепления на отраслевом рынке необходим приток большого объема инвестиций. В свою очередь, на позиции «звезд» из рассмотренных предприятий не находится ни одно в настоящее время.

«Дойной коровой» среди рассмотренных предприятий является лишь одно - ООО «Курскрезинотехника», занимающее лидирующую позицию на рынке РТИ в регионе. Предприятие является устойчивым, имеет большую рыночную долю, стабильные объемы выручки, темпы роста которой являются невысокими.

Оставшиеся 7 предприятий, в том числе и объект исследования ООО «КурскГидроСервис», занимают положение «собак», что характеризуется небольшой рыночной долей и темпами роста выручки. Принято считать, что предприятия, находящиеся на стадии «собак», мало рентабельны или убыточны и в скором времени покинут соответствующий рынок. Однако, такая ситуация может быть связана также и с масштабами данных предприятий – их положение на рынке является незначительным, поскольку они являются малыми или микропредприятиями, но в то же время для собственников приносят желаемый уровень дохода.

Следовательно, к числу ближайших конкурентов ООО «КурскГидроСервис» целесообразно отнести предприятия, входящие в аналогичную группу в соответствии с матрицей БКГ. Однако, учитывая тот факт, что ассортимент рынка резинотехнических изделий является довольно обширным, а специализацией ООО «КурскГидроСервис» является производство и продажа рукавов высокого давления (РВД), то отбор ближайших конкурентов необходимо производить и в контексте ассортимента производимой продукции.

Так, из 16-ти представленных предприятий в качестве ближайших конкурентов было отобрано лишь два, основной специализацией деятельности которых также является производство РВД, - ООО «Завод Гидропром»

и ООО «Эйч-Поинт» («РВД-мастер» Курск).

Сравнительный анализ ассортимента предлагаемой продукции между ООО «КурскГидроСервис» и двумя ближайшими конкурентами по товару показал схожесть последнего. Поэтому в рамках исследования проведен анализ конкурентоспособности ООО «КурскГидроСервис» по цене в сравнении с конкурентами по основным позициям. Для сравнения было отобрано 4 вида продукции, предлагаемой каждым из рассматриваемых предприятий. (таблица 2).

Таблица 2 - Оценка конкурентоспособности ООО «КурскГидроСервис» по цене в сравнении с ближайшими конкурентами в 2019 г.

Товар	Стоимость в ООО «КурскГидроСервис», руб. за ед.	Цены конкурентов, руб. за ед.		Отклонение от цен конкурентов, %	
		ООО «Завод Гидропром»	«РВД-мастер» Курск	ООО «Завод Гидропром»	«РВД-мастер» Курск
РВД (ЕВРО), Ду – 10, давл. - 18 МПа, ключ, резба -22 (M18*1,5) ДК, длина – 610 мм.	250	255	270	-2,0	-7,4
Фитинг ДК(Ш) DN10 (M18*1,5) (10611-18-06)	100	105	130	-5,1	-23,1
Защита пластиковая HG-20	94	93	100	1,1	-6,0
Штуцер соединительный 41/50 S46	125	120	130	4,2	-3,8

Источник: составлено автором на основе данных официальных сайтов ООО «КурскГидроСервис», ООО «Завод Гидропром» и «РВД-Мастер» [20-22]

Стоимость РВД евростандарта определенного типа-размера длиной 610 мм. в ООО «КурскГидроСервис» составляет 250 руб., что является самым низким значением среди сравниваемых предприятий. В ООО «Завод Гидропром» стоимость аналогичной продукции на 2% выше и составляет 255 руб., а в «РВД-Мастер» - на 7,4% выше (270 руб.). Стоимость фитинга DN10 среди сравниваемых предприятий самой низкой является также в ООО «КурскГидроСервис» - 100 руб./шт., что на 5,1% ниже цены ООО «Завод Гидропром» и на 23,1% - цены «РВД-Мастер», в которых стоимость равна 105 и 130 руб./шт. соответственно.

Цена защиты пластиковой HG-20 в ООО «КурскГидроСервис» равна 94 руб., что на 1,1% выше уровня в ООО «Завод Гидропром». При этом, стоимость аналогичной защиты в «РВД-Мастер» на порядок выше (6%) и составляет 100 руб./шт. Стоимость штуцера соединительного 41/50 S46 составила 125 руб./шт. в ООО «КурскГидроСервис», что выше стоимости аналогичной продукции в ООО «Завод Гидропром» на 4,2%, где данный показатель равен 120 руб. В «РВД-Мастер» стоимость штуцера соединительного 41/50 S46 составляет 130 руб., что выше стоимости аналогичного товара в сопоставляемом предприятии на 3,8%.

Анализ конкурентоспособности по цене показал, что в «РВД-Мастер» стоимость продукции является более высокой по сравнению с двумя другими предприятиями. ООО «КурскГидроСервис» и ООО «Завод Гидропром» помимо того, что входят в одну группу позиционирования на рынке РТИ, также имеют и схожую ценовую политику, что делает их главными конкурентами в своей специализации в регионе. Вместе с тем, было установлено, что в ООО «КурскГидроСервис» цены немного ниже, чем у ближайшего конкурента. Следовательно, ценовая политика является главным конкурентным преимуществом исследуемого предприятия.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О проблеме обеспечения конкурентоспособности отдельных предприятий пишут многие авторы [23, 24], подчеркивая мысль о том, что в основе обеспечения общей конкурентоспособности зачасую лежит конкурентоспособность продукта (услуги). Для того, чтобы предлагаемый предприятием товар или услуга были конкурентоспособны, должно соблюдаться оптимальное соотношение качества, цены и сервиса, поскольку конкурентоспособность формируется еще на этапах проектирования и производства. При этом отмечается, что обеспечение конкурентоспособности является

важной проблемой, решение которой во многом зависит от совершенствования процессов разработки и изготовления продукции, конечным результатов которого должен стать заданный уровень конкурентоспособности продукции на всех этапах [25, 26].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Анализ конкурентной среды и механизма управления конкурентоспособностью ООО «КурскГидроСервис» показал, что в рейтинге предприятий Курской области, функционирующих в резинотехнической отрасли, по объему выручки исследуемое предприятие является 11-м, имея рыночную долю 0,07%. С использованием методики БКГ было выявлено, что ООО «КурскГидроСервис» находится на стадии «собаки» на рынке РТИ региона, что может быть связано с небольшим масштабом деятельности предприятия и темпами ее развития. Оценка конкурентной среды показала, что главным конкурентом исследуемого предприятия, с учетом его специализации (производство и продажа РВД и комплектующих) является ООО «Завод Гидропром», поскольку предлагает аналогичный ассортимент продукции и схожую ценовую политику. Вместе с тем, в ООО «КурскГидроСервис» цены несколько ниже, чем у ближайшего конкурента, что является его главным конкурентным преимуществом. Также к числу преимуществ ООО «КурскГидроСервис» относится узкая специализация на определенный сегмент рынка РТИ, а именно – на производство РВД, в результате чего предприятию удалось занять свою нишу на рынке Курской области. Следовательно, можно говорить о том, что текущей конкурентной стратегией ООО «КурскГидроСервис» является сфокусированная или нишевая стратегия, основанная на узкой специализации, низких издержках и высоком качестве продукции. Такая стратегия позволяет предприятию уклоняться от прямой конкуренции с лидерами рынка и нацелена на ориентацию на узкие незаполненные направления.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Учитывая сложившиеся тенденции, с целью дальнейшего поддержания производственно-экономической деятельности и конкурентоспособности ООО «КурскГидроСервис» необходимо придерживаться выбранной нишевой стратегии и сделать акцент на снижении издержек и поддержание конкурентного уровня цен.

Сфокусированная стратегия на базе низких издержек должна быть основана на увеличении запаса конкурентоспособности – разнице между потребительской ценностью и ценой реализации. Запас конкурентоспособности состоит в потенциальной выгоде (прибыли) потребителя при покупке товара. На предприятиях с массовым производством запас конкурентоспособности складывается и при достаточно низком уровне цен за счет эффекта масштаба. Для предприятий со специализированным единственным производством наиболее верной является стратегия, основанная на высокой потребительской ценности товара, что позволяет формировать более высокие цены, сделав акцент на уникальности продукции.

Вместе с тем, учитывая, что ООО «КурскГидроСервис» имеет прямых конкурентов, имеющих схожий ассортимент РВД и их комплектующих и производственные возможности, то конкуренция между предприятиями имеет ценовой характер. Поэтому основными направлениями в рамках стратегии конкурентоспособности должно стать именно поддержание существующего уровня или даже снижение издержек (если это возможно) при сохранении качества производимой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логинов Р.К. Повышение конкурентоспособности предприятия, как фактор повышения экономической безопасности предприятия // Экономика и социум. 2019. № 3 (58). С. 267-270.
2. Скороходова Л.А., Шаламова Е.Ю. Подходы к повышению конкурентоспособности российских предприятий // Экономика и социум. 2015. № 5-2 (18). С. 116-119.
3. Пржедецкая Н.В., Кулькова Е.П., Шевелева В.В. Технологии

оценки конкурентоспособности предприятия в условиях меняющегося рынка // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 2-3. С. 614-617.

4. Кусый М.Ю., Хасанов Л.А. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2015. № 2 (31). С. 138-142.

5. Штоколова К.В., Сукманов Э.В. Оценка конкурентоспособности фирмы на основе анализа финансового состояния // *Вектор экономики*. 2019. № 5 (35). С. 178.

6. Матюшевская С.В., Бутко Г.П. Формирование системы управления конкурентоспособностью предприятия // *Агропродовольственная политика России*. 2015. № 12 (48). С. 39-47.

7. Хубиева Д.Н. Проблемы обеспечения конкурентоспособности современных российских предприятий // *Via scientiarum - Дорога знаний*. 2015. № 3. С. 76-81.

8. Штоколова К.В., Сукманов Э.В. Исследование конкурентоспособности предприятия на фармацевтическом рынке РФ // *Актуальные аспекты обеспечения конкурентоспособности организаций в условиях перехода к цифровой экономике: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции*. 2019. С. 215-219.

9. Красников А.В., Пшеенова А.Р. Оценка конкурентоспособности деятельности предприятия в кризисной среде // *Вестник Академии знаний*. 2016. № 1 (16). С. 24-29.

10. Елисеев А.В., Горбуля Н.Ю. Проблемы повышения конкурентоспособности предприятия // *Экономика и социум*. 2015. № 6-2 (19). С. 836-839.

11. Губанова Д.Г. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // *Альманах мировой науки*. 2015. № 3-3 (3). С. 82-83.

12. Мясников Е.С. Конкурентоспособность предприятия и проблема привлечения экономических ресурсов // *Научный альманах*. 2015. № 12-1 (14). С. 268-273.

13. Анохин Е.В. Влияние развития форм собственности на конкурентоспособность экономики России // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 2. С. 41-52.

14. Игнатенко Н.Н. Социальная ответственность как фактор увеличения эффективности и конкурентоспособности пищевых предприятий // *Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 121-123.

15. Григорян Е.С. Управление конкурентоспособностью предприятия // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 310-319.

16. Гайдай О.В., Световой А.М. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социально ответственных агропромышленных предприятий // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 102-108.

17. Шнайдер В.В. Современный интерес к концепции устойчивого развития организации // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 71-74.

18. Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономических субъектов // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.

19. Справочник отраслевых финансовых показателей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/otrasli/> (дата обращения 01.09.2020 г.).

20. Официальный сайт ООО «КурскГидроСервис» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rvdkursk.ru/> (дата обращения 01.09.2020 г.).

21. Официальный сайт ООО «Завод Гидропром» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Gidroprom.com> (дата обращения 01.09.2020 г.).

22. Официальный сайт «РВД-Мастер» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rvd-master.ru> (дата обращения 01.09.2020 г.).

23. Кузубов А.А. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-5. С. 1028-1031.

24. Наджафова М.Н. Управление конкурентоспособностью фармацевтических предприятий на основе инструментов стратегического анализа // *Региональный вестник*. 2020. № 9 (48). С. 92-94.

25. Черненький А.В. Управление конкурентоспособностью организаций на основе совершенствования мониторинга систем менеджмента качества // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2016. № 2 (98). С. 142-146.

26. Наджафова М.Н. Внедрение производства диетического шоколада как направление повышения конкурентоспособности предприятия пищевой промышленности // *Региональный вестник*. 2019. № 7 (22). С. 36-38.

Статья поступила в редакцию 03.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.46
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0059ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ
В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ© 2020
AuthorID: 799616
SPIN: 8636-1115Наджафова Марина Николаевна, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)*

Аннотация. Сегодня страхование стало неотъемлемой частью финансового рынка и плотно вошло в экономику и жизнь населения, поскольку переход к рыночной экономике и изменение принципов хозяйственного оборота повысили значимость страхования как неотъемлемой составляющей хозяйствования. Отечественный рынок страхования сегодня еще находится на этапе своего становления и развития, что связано с недавним переходом страны от командной к рыночной экономике. Отчасти этим и определяется неравномерность его развития и существующие проблемы. Несмотря на возрастающую востребованность и популярность страхового рынка в РФ, существуют также и факторы, сдерживающие его развитие, такие как низкий уровень жизни населения и низкая степень доверия к страхованию в целом. В ходе исследования рассмотрено текущее развитие рынка страхования Курской области, выявлены сложившиеся тенденции и их причины на основе анализа основных финансово-экономических показателей в период 2017-2019 гг. Установлено, что объем валовой добавленной стоимости отрасли страхования в ВРП за 3 года значительно вырос, составив в 2019 году чуть менее 1,3 млрд. руб. При этом, удельный вес страхования в общем объеме ВРП региона остался неизменным, что свидетельствует о том, что развитие рынка страхования соответствует темпам развития экономики региона в целом. Учитывая сложившиеся тенденции развития рынка страхования Курской области, по нашему мнению, к числу первоочередных направлений стоит отнести разработку и реализацию мероприятий по повышению спроса на страховые услуги, а также обеспечить приемлемый уровень цен на страховые продукты, сделав их доступными для широких слоев населения при сохранении достаточного уровня безубыточности страховых компаний.

Ключевые слова: Курская область, отраслевой рынок, рынок страхования, число страховых организаций, средняя заработная плата, совокупные финансовые результаты, развитие, стагнация.

TRENDS OF INSURANCE MARKET DEVELOPMENT
IN KURSK REGION

© 2020

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of department
«Economics and management»*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)*

Abstract. Today, insurance has become an integral part of the financial market and has firmly entered the economy and life of the population, since the transition to a market economy and changes in the principles of economic turnover have increased the importance of insurance as an integral part of business. The domestic insurance market today is still at the stage of its formation and development, which is associated with the country's recent transition from a command economy to a market economy. This is partly due to the unevenness of its development and existing problems. Despite the increasing demand and popularity of the insurance market in the Russian Federation, there are also factors that hinder its development, such as the low standard of living of the population and a low degree of confidence in insurance in general. In the course of the study, the current development of the insurance market of the Kursk region was considered, the current trends and their causes were identified based on the analysis of the main financial and economic indicators in the period 2017-2019. It was found that the volume of gross value added in the insurance industry in GRP over 3 years has grown significantly, amounting to slightly less than 1.3 billion rubles in 2019. At the same time, the share of insurance in the total GRP of the region remained unchanged, which indicates that the development of the insurance market corresponds to the pace of development of the region's economy as a whole. Taking into account the current trends in the development of the insurance market of the Kursk region, in our opinion, the development and implementation of measures to increase the demand for insurance services, as well as to ensure an acceptable level of prices for insurance products, making them available to the general population while maintaining sufficient the break-even level of insurance companies.

Keywords: Kursk region, industry market, insurance market, number of insurance organizations, average wages, aggregate financial results, development, stagnation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня страхование стало неотъемлемой частью финансового рынка и плотно вошло в экономику и жизнь населения, поскольку переход к рыночной экономике и изменение принципов хозяйственного оборота повысили значимость страхования как неотъемлемой составляющей хозяйствования [1, 2]. Текущее состояние отечественного страхового рынка характеризуется его активным развитием по всем основным направлениям: от личного до имущественного страхования в обязательных и добровольных формах. Механизм страхования имеет ряд преимуществ, связанных с тем фактом, что за относительно небольшую плату можно минимизировать возникающие риски в разных сферах экономики и направлениях деятельности отдельного человека [3, 4]. Вместе с тем, су-

ществующая территориальная дифференциация уровня социально-экономического развития в стране определяет неравномерность развития страхового рынка в регионах, чем и обусловлена актуальность исследования [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [6, 7], отечественный рынок страхования сегодня еще находится на этапе своего становления и развития, что связано с недавним переходом страны от командной к рыночной экономике. Отчасти этим и определяется неравномерность его развития и существующие проблемы.

Так, по мнению ряда авторов [8, 9], основной проблемой отечественного страхового рынка является слабое развитие так называемой «культуры страхования», что

связано с низкой информированностью и финансовой грамотностью населения, вследствие чего отсутствует понимание преимуществ и потенциальных выгод от получения данного вида услуг. Особенностью является тот факт, что основным побудительным мотивом к приобретению страховых услуг является их обязательность и ответственность за отсутствие соответствующего страхового продукта. Это подтверждается и структурной неравномерностью страхового рынка, который в наибольшей степени сформирован за счет обязательных видов страхования [10].

Несмотря на возрастающую востребованность и популярность страхового рынка в РФ, существуют также и факторы, сдерживающие его развитие. К числу основных можно отнести низкий уровень жизни населения, что значительно тормозит темпы роста данного рынка, поскольку низкие доходы населения делают просто финансово недоступным приобретение страховых услуг для населения, особенно на удаленных от экономических центров территориях страны [11, 12].

Также к числу проблем можно отнести низкую прозрачность, открытость и понятность отрасли для населения, в связи с чем у большинства формируется низкая степень доверия к системе страхования. В совокупности с российским менталитетом, это обстоятельство способствует формированию недостаточно спроса на страховом рынке [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать текущее развитие рынка страхования Курской области, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Постановка задания. Комплексный анализ показателей страхового рынка Курской области, а именно вклада рынка в формирование валового регионального продукта (ВРП), динамики числа действующих организаций и сотрудников, занятых в них, среднего уровня оплаты труда, совокупных оборота и финансового результата.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Курская область в цифрах» [15] за 2020 год об основных показателях развития рынка страхования Курской области в период 2017-2019 гг.

Для целей исследования все стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень цен 2019 года на основе индексов потребительских цен, что позволит нивелировать влияние инфляции на их изменение.

Исследование тенденций развития рынка страхования Курской области проводилось с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Объем валовой добавленной стоимости, формируемой организациями страхового рынка региона, имеет устойчивую тенденцию к росту в исследуемом периоде. Если в 2017 году реальный объем валовой добавленной стоимости составлял 1185,9 млн. руб., а в 2018 году чуть больше – 1199,1 млн. руб., то к 2019 году данный показатель возрос до 1285,3 млн. руб., что на 8,4% больше уровня базисного года.

При этом удельный вес рынка страхования в формировании валового регионального продукта на протяжении исследуемого периода является неизменным и составляет 0,3%, что составляет незначительную часть от ВРП (рисунок 1).

Общее число организаций на страховом рынке региона в последние 3 года устойчиво снижается, составив в 2019 году 260 в сравнении с 328 в 2017 году. При этом, из них число малых предприятий в 2018 году увеличилось до 136 в сравнении со 114 в 2017 году, а в 2019 году снизилось до 123 ед.

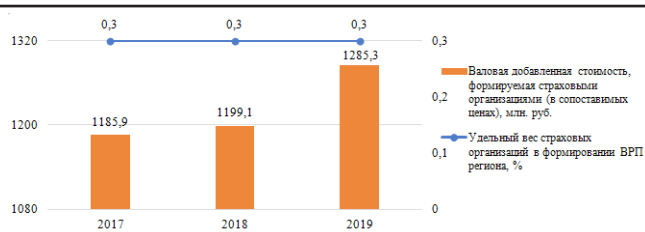


Рисунок 1 – Динамика удельного веса организаций рынка страхования в формировании ВРП Курской области в 2017-2019 гг.

Изменение в пользу снижения числа функционирующих на страховом рынке предприятий к 2019 году может быть связано с их укрупнением и ликвидации части из них вследствие ухудшения экономической ситуации (рисунок 2).

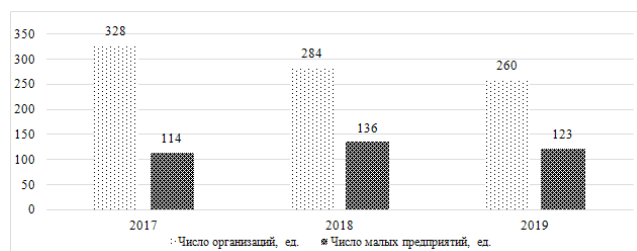


Рисунок 2 - Динамика числа организаций на страховом рынке Курской области в 2017-2019 гг.

В соответствии со снижением числа организаций на страховом рынке Курской области также происходит и снижение среднегодовой численности сотрудников, занятых в данной отрасли.

Если в 2017 году их число составляло 5,3 тыс. чел., то к 2019 году снизилось до 5,1 тыс. чел., что характеризует снижение на уровне 3,8%.

При этом, среднемесячная заработная плата в отрасли страхования в сопоставимых ценах также варьирует волнообразно, снизившись в 2018 году до 46,2 тыс. руб. в сравнении с 47,2 тыс. руб. в предыдущем году (-2,1%), а в 2019 году – увеличившись до 49,3 тыс. руб. (прирост 6,6%) (рисунок 3).

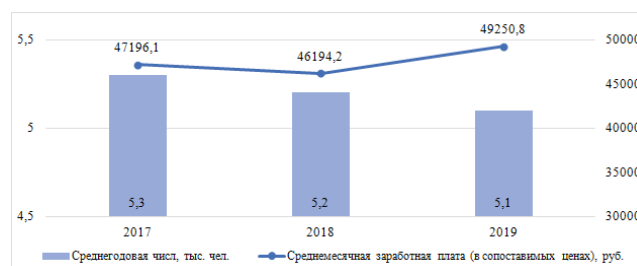


Рисунок 3 – Динамика среднегодовой численности и средней заработной платы на рынке страхования Курской области в 2017-2019 гг.

Рассматривая совокупные финансовые показатели деятельности страховых организаций Курской области, можно отметить положительную тенденцию к росту суммы оборота с 39,2 млн. руб. до 46,6 млн. руб. (прирост 19%) к 2019 году.

Причем, значительное увеличение произошло в период 2017-2018 гг., когда сумма оборота увеличилась с 39,2 до 45,9 млн. руб. (17,1%).

При этом, сальдированный финансовый результат варьирует волнообразно в рассматриваемом периоде, увеличившись к 2018 году с 51,6 млн. руб. до 57,2 млн. руб. (прирост 10,9%), а в 2019 году – снова снизившись

до 51,1% (-10,7%) (рисунок 4).

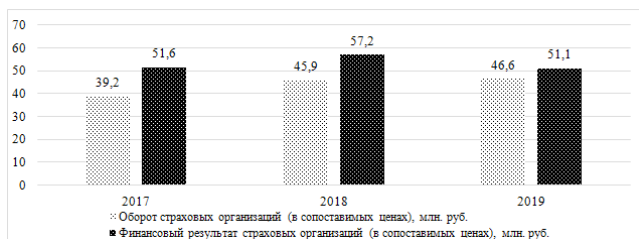


Рисунок 4 – Динамика финансовых показателей деятельности организаций страхового рынка Курской области в 2017-2019 гг.

Следовательно, на основе оценки финансовых показателей страхового рынка Курской области в сопоставимых ценах, можно сделать вывод о том, что качественного роста за последние 3 года не произошло, что, вероятно, обусловлено общей неблагоприятной экономической ситуацией.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития рынка страхования в регионах РФ пишут многие авторы [17-23], подчеркивая мысль о том, что в настоящее время наблюдается определенная стагнация в развитии рынка, что связано с напряженной экономической обстановкой последних лет на фоне кризиса и санкционного давления.

Ухудшение экономической ситуации привело к снижению финансовой устойчивости многих организаций, вследствие чего они были вынуждены отказаться от корпоративного страхования, также произошло снижение и платёжеспособности населения. Как следствие, это привело к спаду на региональных страховых рынках и изменению их конъюнктуры, что повлекло за собой вынужденный уход менее крупных и более слабых игроков с рынка, а устоять в конкурентной борьбе смогли лишь крупные финансово устойчивые страховые компании [24, 25].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Оценка развития страхового рынка Курской области показала, что объем валовой добавленной стоимости отрасли страхования в ВРП за 3 года значительно вырос, составив в 2019 году чуть менее 1,3 млрд. руб.

При этом, удельный вес страхования в общем объеме ВРП региона остался неизменным, что свидетельствует о том, что развитие рынка страхования соответствует темпам развития экономики региона в целом. Общее число страховых организаций в последние 3 года устойчиво снижается, также как и снижается число малых предприятий из них.

В результате, в 2019 году в Курской области зарегистрировано 260 организаций страхового дела. В свою очередь, численность сотрудников региона, занятых в страховой отрасли, ожидаемо снижается, поскольку произошло сокращение общего количества функционирующих организаций, и к 2019 году достигло 5,1 тыс. чел.

Реальный средний уровень оплаты труда в отрасли, хоть и снизился в 2018 году, но уже в 2019 году значительно возрос и составил 49250 руб., что является достаточно высоким уровнем.

Оценка реальных совокупных финансовых показателей страхового дела в Курской области показала отсутствие каких-либо значительных изменений, в последние 3 года показатели находятся практически на одинаковом уровне, хотя и немного снизились, что свидетельствует о стагнации и спаде на региональном страховом рынке.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку страхование сегодня уже стало неотъемлемой частью российской жизни, его развитие

и поддержание входит в число актуальных социально-экономических задач.

Учитывая сложившиеся тенденции развития рынка страхования Курской области, по нашему мнению, к числу первостепенных направлений стоит отнести разработку и реализацию мероприятий по повышению спроса на страховые услуги путем усиления информирования населения о существующих страховых продуктах и возможностях за счет проведения различных рекламных акций.

Учитывая экономическую ситуацию и уровень жизни в регионе, необходимо обеспечить приемлемый уровень цен на страховые продукты, сделав их доступными для широких слоев населения при сохранении достаточного уровня безубыточности страховых компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Наджафова М.Н. Тенденции развития рынка страхования в РФ // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 5.
- Татаренко Д.Ю. Проблемы и перспективы развития рынка страхования в РФ // NovalInfo.Ru. 2019. Т. 1. № 96. С. 65-69.
- Шавтимова З.А. Проблемы и перспективы развития страхования в России // Наука через призму времени. 2018. № 1 (10). С. 116-118.
- Кокин А.С., Красиков С.А. Страховой рынок России: текущее состояние и тенденции // Страховое право. 2017. № 4 (77). С. 3-15.
- Махдиева Ю.М., Темавова Н.М.Ш. Региональные особенности развития российского страхового рынка на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 364-370.
- Гамзатова С.А. Анализ и оценка современного состояния страхового рынка России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3 (39). С. 43-46.
- Сергеева Н.М. Развитие добровольного медицинского страхования в федеральных округах РФ как альтернатива платным медицинским услугам // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 8.
- Штоколова К.В., Ермакова К.Л., Савелова Э.В. Развитие ДМС на региональном рынке (на примере СК "АСКО-Центр") // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 31-33.
- Плахотнюк В.В., Самохин М.А., Тимохин А.В. Современное состояние и перспективы развития страхового рынка в РФ // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 2. С. 386-391.
- Наджафова М.Н. О развитии добровольного и обязательного страхования в федеральных округах страны // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 44-48.
- Тусаева А.Р., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. Анализ рынка добровольного медицинского страхования (на примере Белгородской области) // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 11-13
- Махдиева Ю.М., Темавова Н.М.Ш. Региональные особенности развития российского страхового рынка на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 364-370.
- Наджафова М.Н. Оценка развития и эффективности функционирования страхового рынка РФ // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 56-61.
- Ибрагимов И.И. Особенности развития страхового сегмента финансового рынка России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 3. № 12. С. 96-100.
- Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.
- Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
- Наджафова М.Н. Тенденции развития добровольных видов страхования в федеральных округах РФ // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 13-18.
- Шарифьянова З.Ф., Батков В.Г., Лобанов Е.А. Влияние санкций на страховой рынок России // Инновационная наука. 2015. № 12-1. С. 347-349.
- Быкова Н.Н. Суцность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 139-144.
- Ковалева Э.Р., Фукина С.П. Оценка деятельности банка России как регулятора на страховом рынке // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 97-100.
- Быкова Н.Н., Курилова А.А. Порядок лицензирования страховой деятельности в России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 145-148.
- Анянова Е.С. Морское страхование как один из способов борьбы с пиратством // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 3. С. 216-226.
- Моисеев А.В., Киндаев А.Ю. Модель страхования с учетом коррелированности убытков по отдельным договорам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 374-381.
- Пузанов Р.Е., Калаицикова И.В. Факторы снижения финансовой устойчивости страховых компаний в РФ // Научные

труды SWorld. 2015. Т. 17. № 1 (38). С. 56-59.

25. Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 1 (781). С. 177-195.

Статья поступила в редакцию 13.09.2020

Статья принята к публикации 20.05.2021

УДК 330.4
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0060ДИНАМИКА НЕРАВЕНСТВА В ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДАХ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
РФ ЗА 2000-2017 ГГ. (ПО ДАННЫМ ОКРУГОВ)© 2020
SPIN 2385-5771
AuthorID: 819700
ResearcherID: H-3266-2018
ORCID: 0000-0002-3925-4652

Никоноров Валентин Михайлович, кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы управления и бизнеса
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail nikanorv@mail.ru)

Аннотация. Актуальность исследования. Не подлежит сомнению рост денежных доходов населения РФ, начиная с 2000г., как в номинальном, так и в реальном выражении. Возникает вопрос, насколько равномерно эти доходы распределены. Снижение неравномерности в распределении денежных доходов это рост социального благополучия населения страны. На этом пути есть определенные сложности. Существующие исследования для анализа применяют статистический материал по регионам. Возникают проблемы с переводом в реальные величины, так как у разных регионов разные ИПЦ. Также усложняет исследование обилие регионов (85). Цель исследования: оценить динамику неравенства в распределении денежных доходов на душу населения в РФ по данным округов. Гипотеза исследования – можно применить для оценки неравенства в распределении денежных доходов данные по округам. Задачи: собрать исходные статистические данные; рассчитать индекс Тейла по номинальным денежным доходам; перевести номинальные денежные доходы в реальные денежные доходы, для дефлирования применить индекс потребительских цен; рассчитать индекс Тейла по реальным денежным доходам; по динамике индекса Тейла определить равенство (неравенство) в распределении номинальных денежных доходов и реальных денежных доходов. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение, методы эконометрики. В результате выявлено снижение неравенства в распределении номинальных и реальных денежных доходов и предложен ускоренный метод оценки уровня неравенства в распределении денежных доходов населения РФ на основе данных округов. Верификация ускоренного метода проведена на основе результатов, ранее полученных другим исследователем на основе региональных данных.

Ключевые слова: денежный доход на душу населения, неравенство, распределение доходов, номинальный доход, реальный доход, индекс Тейла.

TO FLIGHT OF INEQUALITY IN MONETARY INCOME PER CAPITA THE RF
FOR THE 2000-2017 TH. (ACCORDING TO DISTRICTS)

© 2020

Nikonorov Valentin Mikhailovitch, Candidate of Economics, Associated Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya Str., 29, e-mail nikanorv@mail.ru)

Abstract. Relevance of a research. The growth of monetary incomes of the population of the Russian Federation, starting from 2000, in both nominal and real terms, is beyond doubt. The question arises as to how evenly these incomes are distributed. Reducing the uneven distribution of cash income is an increase in the social well-being of the country's population. There are certain difficulties along the way. Existing studies use statistical material by region for analysis. There are problems with transferring to real values, since different regions have different CPIs. The study also complicates the abundance of regions (85). The purpose of the study: to assess the dynamics of inequality in the distribution of cash incomes per capita in the Russian Federation according to the districts. Study hypothesis - can be applied to estimate inequality in the distribution of monetary income by district. Tasks: Collect initial statistics; calculate the Theil index on nominal cash income; transfer nominal monetary income to real monetary income, apply the consumer price index for deflation; calculate the Theil index on real cash income; By the dynamics of the Theil index, define equality (inequality) in the distribution of nominal monetary income and real monetary income. Research methods - analysis, synthesis, comparison, econometrics methods. As a result, a decrease in inequality in the distribution of nominal and real monetary income was revealed and an accelerated method was proposed to assess the level of inequality in the distribution of monetary income of the population of the Russian Federation based on these districts. Verification of the accelerated method was carried out on the basis of results previously obtained by another researcher based on regional data.

Keywords: monetary income per capita, inequality, income distribution, nominal income, real income, Theil index.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В Российской Федерации на данный момент 85 субъектов (далее – регионов). Равномерное распределение денежных доходов между регионами, и, соответственно, среди населения РФ – залог сбалансированного развития экономики страны. Это объясняется тем фактом, что, с одной стороны, расходы домашних хозяйств – один из ключевых компонентов ВВП страны по расходам, с другой стороны, эти расходы стимулируют дальнейший рост экономики страны. Напротив, неравномерность в распределении денежных доходов среди населения РФ замедляет рост экономики страны, приводит к диспропорциям в развитии регионов.

Объект исследования – денежные доходы на душу населения в РФ.

Предмет исследования – равномерность распределе-

ния денежных доходов среди населения страны.

Цель исследования – проанализировать существующие денежные доходы на душу населения РФ, исследовать динамику неравенства в распределении денежных доходов.

Гипотеза исследования – можно оценить динамику неравенства в распределении денежных доходов по данным округов. Соответственно, скорость оценки возрастает из-за сокращения числа входных данных (всего 8 против 85 для одного года).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В работах [1,2] исследуется динамика денежных доходов населения РФ за 1992-2005г.г. Для дефлирования номинальных денежных доходов (перевода их в реальные денежные доходы) применяются региональные ИПЦ. По итогам анализа 28% регионов автор относит к бедным, остальные 72% – к богатым. В работах

Мельникова Р.М. [3,4,5] автор исследует ВРП за 1995-2004г.г. и денежные доходы населения за 1997-2005г.г. В качестве показателя неравенства применен индекс Тейла. По данным автора на исследуемом периоде неравенство между регионами растет. В работе [6] анализируется динамика ВРП за 1998-2006г.г. По мнению авторов, неравенство в распределении доходов между регионами будет нарастать. В работе Малкиной М.Ю. [7] анализируются реальные доходы населения за период 2004-2013г.г. По мнению Малкиной М.Ю., рост реальных доходов приводит к дальнейшей дифференциации доходов.

Теоретическую базу измерения неравенства в распределении доходов создали С. Кузнец, А. Сен, Э. Аткинсон [8,9,10]. Основные инструменты для оценки неравенства в распределении доходов – коэффициент Джини, кривые Лоренца, первый и второй индексы Тейла, индекс Аткинсона и пр. В данном исследовании для оценки неравенства в распределении доходов применим первый индекс Тейла T_1 (1) [11].

$$T_1 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{x_i}{\bar{x}} \right) \cdot \ln \left(\frac{x_i}{\bar{x}} \right) \quad (1)$$

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i \quad (2)$$

где x_i – среднедушевой денежный доход в i -ом федеральном округе;

\bar{x} – средний по всем округам среднедушевой денежный доход;

n – число округов.

МЕТОДОЛОГИЯ

1. Сбор достоверных статистических данных по округам РФ за 2000-2015г.г. – среднедушевые денежные доходы. В настоящее время в РФ восемь округов (округ не является субъектом Конституции РФ). Данные по округу это своего рода агрегированные данные по ряду регионов, которые входят в данный округ. Можно предположить, что данные по округу вполне коррелируют с распределением денежных доходов в регионах данного округа.

2. Расчет индекса Тейла по номинальным значениям среднедушевых денежных доходов. Интерпретация полученных данных. Это своего рода грубая оценка, так как взята по округам. Её можно назвать «ускоренная оценка неравенства», если так можно выразиться.

Таблица 1- Номинальный среднедушевой денежный доход населения по округам за 2000-2017г.г.*

Год	Номинальный среднедушевой денежный доход населения по округам, руб./мес.								Индекс Тейла T_1
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ДФО	УФО	СФО	ДФО	
2000	3230,6	2268,9	1429,3		1726,2	2743,6	1933	2497,6	0,032
2001	4299,6	3084,1	1907,9		2319,4	3819,8	2376	3303,9	0,033
2002	5435,6	4010,5	2548,4		3034,9	4791,3	3373,2	4391,4	0,029
2003	7211,3	5403,5	3309,6		3916,6	6109,6	4351,3	5788,3	0,030
2004	8999,5	6776,1	4128,3		4783	7376,5	5266,1	7036,3	0,028
2005	11084,4	9045,4	5332,9		6220,3	9507,1	6680,5	8892,1	0,027
2006	13883,4	10969,9	6813,8		7995,7	12038,3	8346,2	11096,9	0,025
2007	17079,4	13282,2	8712,6		9927,6	15025,1	10286	13358,2	0,024
2008	18590,3	14915,3	11422,9	9675,3	12391,8	18951,9	13044,7	15916,2	0,024
2009	21931,1	17389,9	12928,7	11401,7	13961,9	20072,8	13713,7	18761,6	0,021
2010	24644,7	19836,7	15113,9	13253,4	15840,1	21742,4	15006,6	20807,2	0,020
2011	27091	21155,9	16584	15050	17282,2	23638,1	16567,9	22870	0,018
2012	30006	23422	18864	17167	19663	26304	18474	25504	0,018
2013	33467	26167	21842	18900	21864	28994	20454	28930	0,018
2014	34970	28572	24328	20692	24020	30494	21490	31974	0,016
2015	38776	32388	27004	23023	26300	32794	23584	36320	0,017
2016	39365	33212	26308	23431	25737	32565	23720	36414	0,018
2017	40843	33890	26928	24017	25870	32944	23925	37070	0,019

*- составлено автором

3. Дефлирование номинальных значений среднедушевых денежных доходов. Здесь возникают сложности, так как для округов нет ИПЦ. Если работать с регионами, то проблема в том, что у регионов ИПЦ рассчитаны по разным корзинам благ. Соответственно, дефлирование по ИПЦ регионов вносит определенные искажения [12]. Применим ИПЦ по всей стране.

4. Расчет индекса Тейла по реальным значениям

среднедушевых денежных доходов (дефлирование по ИПЦ страны). Интерпретация полученных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходные данные по среднедушевому денежному доходу населения по округам представлены в табл.1. [13]

Индекс Тейла по годам, рассчитанный по номинальному доходу, представлен в т.2.

Таблица 2 - Индекс Тейла по номинальным доходам за 2000-2017г.г.*

№	год	T_1
1	2000	0,032
2	2001	0,033
3	2002	0,029
4	2003	0,030
5	2004	0,031
6	2005	0,028
7	2006	0,027
8	2007	0,025
9	2008	0,024
10	2009	0,024
11	2010	0,021
12	2011	0,020
13	2012	0,018
14	2013	0,018
15	2014	0,016
16	2015	0,017
17	2016	0,018
18	2017	0,019

Динамика индекса Тейла на основе номинальных доходов представлена на рис.1.

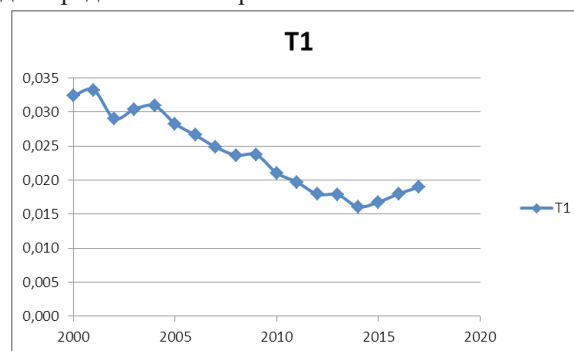


Рисунок 1- Динамика индекса Тейла по номинальным доходам за 2000-2017г.г.

Чем ближе индекс Тейла к нулю, тем меньше дифференциация между рассматриваемыми группами (в нашем случае – округами). Если денежные доходы будут распределены равномерно между округами, то индекс Тейла равен нулю. Соответственно, для номинальных доходов за 2000-2017г.г. дифференциация уменьшилась с 0,032 до 0,019, почти в 1,7 раза. Идет выравнивание в распределении номинальных денежных доходов населения РФ между округами. Полученная зависимость за период 2004-2014г.г. согласуется с данными, полученными Малкиной М.Ю. по цифрам регионов в [14] (рис.2).

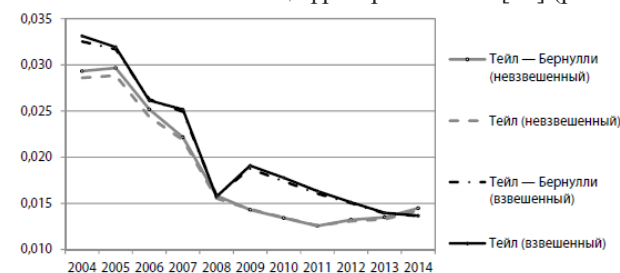


Рисунок 2 - Динамика индекса Тейла по данным Малкиной М.Ю. за 2000-2014г.г.

Эта сходимость подтверждает исходную гипотезу о том, что данные по округам могут служить достаточными для анализа неравенства в распределении денежных доходов среди населения РФ. Предложенный метод существенно экономит время исследователя.

Реальные среднедушевые денежные доходы населения по округам представлены в табл.3. Дефлирование произведено по ИПЦ страны.

Таблица 3- Реальный среднедушевой денежный доход населения по округам за 2000-2017г.г.*

Год	Реальный среднедушевой денежный доход населения по округам, руб. мес.								Треал
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	
2000	3230,6	2268,9	1429,3		1726,2	2743,6	1933,0	2497,6	0,190
2001	3553,4	2548,8	1576,8		1916,9	3156,9	2128,9	2730,5	0,191
2002	3855,0	2844,3	1807,4		2152,4	3398,1	2392,3	3114,5	0,186
2003	4507,1	3377,2	2068,5		2447,9	3818,5	2719,6	3617,7	0,187
2004	5084,5	3828,3	2332,4		2702,3	4167,5	2975,2	3975,3	0,188
2005	5542,2	4527,7	2666,5		3110,2	4753,6	3340,3	4446,1	0,185
2006	6339,5	5009,1	3111,3		3651,0	5496,9	3811,1	5067,1	0,183
2007	7146,2	5557,4	3645,4		4153,8	6286,7	4303,8	5589,2	0,181
2008	6834,7	5483,6	4199,6	3557,1	4555,8	6967,6	4795,8	5851,5	0,024
2009	7214,2	5720,4	4252,9	3750,6	4592,7	6602,9	4511,1	6171,6	0,024
2010	7559,7	6084,9	4636,2	4065,5	4858,9	6669,4	4603,3	6382,6	0,021
2011	7674,5	5993,2	4698,0	4263,5	4895,8	6696,3	4693,5	6478,8	0,020
2012	8087,9	6313,2	5084,6	4627,2	5300,0	7090,0	4979,5	6874,4	0,018
2013	8451,3	6607,8	5515,7	4772,7	5521,2	7321,7	5165,2	7305,6	0,018
2014	8189,7	6691,3	5697,4	4845,9	5625,3	7141,5	5032,8	7488,1	0,016
2015	7865,3	6569,6	5477,5	4670,0	5334,7	6651,9	4783,8	7367,1	0,017
2016	7441,4	6278,3	4973,2	4429,3	4865,2	6156,0	4483,9	6883,6	0,018
2017	7439,5	6173,0	4904,9	4374,7	4712,2	6000,7	4357,9	6752,3	0,019

*- составлено автором

Индекс Тейла по годам, рассчитанный по реальному доходу, представлен в т.4.

Таблица 4 - Индекс Тейла по реальным доходам за 2000-2017г.г.*

№	Год	Т1реал
1	2000	0,190
2	2001	0,191
3	2002	0,186
4	2003	0,187
5	2004	0,188
6	2005	0,185
7	2006	0,183
8	2007	0,181
9	2008	0,024
10	2009	0,024
11	2010	0,021
12	2011	0,020
13	2012	0,018
14	2013	0,018
15	2014	0,016
16	2015	0,017
17	2016	0,018
18	2017	0,019

Динамика индекса Тейла на основе реальных доходов представлена на рис.3.

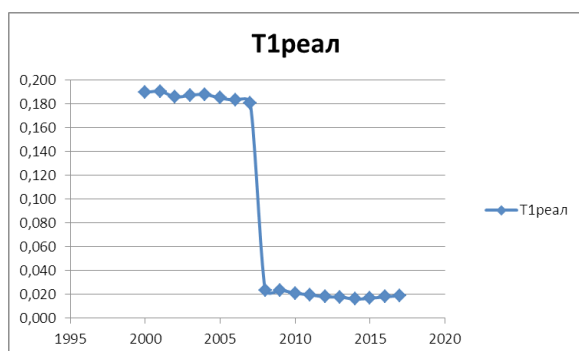


Рисунок 3 - Динамика индекса Тейла по реальным доходам за 2000-2017г.г.

Соответственно, для реальных денежных доходов за 2000-2017г.г. дифференциация уменьшилась с 0,190 до 0,019, в десять раз. Выравнивание в распределении реальных денежных доходов по округам идет быстрее, чем для номинальных денежных доходов. Причем резкое сокращение неравенства произошло за период 2007-2008г.г. Возможно, это связано с мировым финансовым кризисом 2008г. (произошло сокращение доли среднего класса и, соответственно, увеличение доли низших социальных слоев).

НОВИЗНА

Предложен ускоренный метод оценки уровня неравенства в распределении денежных доходов среди населения РФ. Этот метод применяет данные по округам. Дальнейшее направление исследования – проверить количественную и качественную адекватность метод для оценки неравенства в распределении других экономических показателей (среднедушевой ВРП, уровень социального благополучия и пр.).

ВЫВОДЫ

1. Дифференциация номинальных денежных доходов за 2000-2017г.г. уменьшилась с 0,032 до 0,019, почти в 1,7 раза.
2. Дифференциация реальных денежных доходов за 2000-2017г.г. уменьшилась с 0,190 до 0,019, в десять раз.
3. Выравнивание в распределении реальных денежных доходов по округам идет быстрее, чем для номинальных денежных доходов.
4. Мировой финансовый кризис 2008г. сократил неравенство в распределении реальных денежных доходов в 9 раз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Solanko L. *Essays on Russia's economic transition*. – Helsinki: Bank of Finland, 2006. – 136 p.
2. Solanko L. *Unequal fortunes: a note on income convergence across Russian regions // Post-Communist Economies*. – 2008. – V. 20, No. 3. – P. 287–301.
3. Мельников Р.М. Анализ динамики межрегионального экономического неравенства: зарубежные подходы и российская практика // *Регион: экономика и социология*. – 2005. – №4. – С. 3-18.
4. Мельников Р.М. Межрегиональное экономическое неравенство в российской экономике: тенденции и перспективы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2007. – №8. – С. 26-33.
5. Мельников Р.М. Межрегиональное экономическое неравенство в российской экономике: тенденции и перспективы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2008. – №3. – С. 7-14.
6. Kholodilin K.A., Oshchepkov A., Siliverstovs B. *The Russian regional convergence process: where does it go? / DIW Berlin Discussion Papers*, No. 861. – Berlin, 2009. – 35p.
7. Малкина М.Ю. Оценка факторов внутрорегиональной дифференциации доходов населения РФ // *Пространственная экономика*. – 2015. – №3. – С. 97-119.
8. *Advances on Income Inequality and Concentration Measures*. Edited by G. Betti, A. Lemmi. London – New York: Routledge, 2008, 372 p.
9. *Handbook of Income Distribution. Volume 1*. Edited by A.B. Atkinson, F. Bourguignon. Elsevier, 2000, 958 p.
10. Sen A. *On Economic Inequality*. Oxford: Clarendon Press, 1997, 260 p.
11. Тейл Г. *Прикладное экономическое прогнозирование – М: Прогресс*, 1970 – 509 с.
12. Gluschenko K. *Biases in cross-space comparisons through cross-time price indexes: the case of Russia / BOFIT Discussion Papers*, No. 9. – Helsinki, 006. – 50 p.
13. Суринов А.Е. *Российский статистический ежегодник*. 2016: *Стат. сб./Ростстат*. – Р76 М., 2016 – 725 с.
14. Малкина М.Ю. *Социальное благополучие регионов Российской Федерации // Экономика региона*. – 2017. – Т.13, вып.1. – С. 49-62.

Статья поступила в редакцию 27.06.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 339.13:640.43
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0061

РЫНОК ФАСТ - ФУДА: РАЗВИТИЕ И ПРОГНОЗЫ

© 2020
SPIN: 9073-5040
AuthorID: 485996
Researcher ID: AAG-5696-2020
ORCID: 0000-0002-2462-1480
Scopus Autor ID: 57203244168

Щетилина Ирина Петровна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Сервис и ресторанный бизнес»

SPIN: 3199-4160
AuthorID: 729746
ORCID: 0000-0002-0979-2126

Осенева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Торговое дело и товароведение»

SPIN: 8301-7362
AutorID: 560575
ORCID: 0000-0003-2421-0013

Писклюкова Юлия Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Сервис и ресторанный бизнес»

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: yuliastanina@mail.ru)*

SPIN: 8410-3428
AuthorID: 724149
Researcher ID: A-0000-0000
ORCID: 0000-0001-7532-6863
Scopus Autor ID: 57203242051

Попова Надежда Николаевна, кандидат химических наук, доцент кафедры
«Сервис и ресторанный бизнес»

Хмыз Михаил Викторович, магистрант кафедры «Сервиса и ресторанного дела»

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: xmyz2012@yandex.ru)*

Аннотация. По данным Росстата, общий объем рынка общественного питания в России за 10 месяцев 2019 г увеличился на 4,7 %. Исследования NPD Group свидетельствуют о том, что по результатам 10 месяцев 2019 г 51 % расходов россиян на общественное питание получили заведения фаст - фуда. Общий прогноз относительно фаст - фуда однозначен – стоит ожидать увеличения продаж. В 2015 эксперты впервые заявили о том, что к 2022 мировые доходы такого бизнеса возрастут на 40 %, и это может стать реальностью уже в следующем году. В работе представлены особенности современного состояния рынка заведений быстрого питания России и Воронежа, в частности. Проанализированы структура предприятий фаст – фуда, «основные игроки», ценовая политика услуг предприятий фаст - фуда путём сегментирования по размеру среднего чека предприятий различных сетей. Исследованы зоны высокой и низкой конкуренции, исходя из концепций предприятий индустрии питания. Оценена перспектива проектов, которые будут представлять интересные концепции для удовлетворения спроса современного потребителя, основные прогнозируемые фаст - фуд тренды 2020 г.

Ключевые слова: рынок быстрого питания, ресторан быстрого обслуживания, фаст - фуд, франчайзинг, «основные игроки», популярные сети, тренды 2020 г.

FAST FOOD MARKET: DEVELOPMENT AND FORECASTS

© 2020

Shchetilina Irina Petrovna, candidate of technical sciences, associate professor
of the department «Service and restaurant business»

Oseneva Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department «A trade, and commodity research»

Pisklyukova Yulia Nikolaevna, candidate of technical sciences, associate professor
of the department «Service and restaurant business»

Popova Nadezhda Nikolaevna, candidate of chemical sciences, associate professor
of the department «Service and restaurant business»

Khmyz Mikhail Viktorovich, undergraduate of the department
«Service and restaurant business»

*Voronezh State University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of Revolution, 19, e-mail: xmyz2012@yandex.ru)*

Abstract. According to Rosstat, the total volume of the public catering market in Russia for 10 months of 2019 increased by 4.7 %. Research by the NPD Group indicates that, according to the results of 10 months of 2019, 51% of Russians' public catering expenses were received by fast food establishments. The general forecast for fast food is unambiguous - we should expect an increase in sales. In 2015, experts announced for the first time that by 2022 the global income of such a business would increase by 40%, and this could become a reality as early as next year. The paper presents the features of the current state of the market for fast food establishments in Russia and Voronezh, in particular. The structure of fast - food enterprises, "main players", pricing policy of services of fast - food enterprises by segmenting enterprises of various chains according to the size of the average check have been analyzed. Zones of high and low competition were investigated, based on the concepts of food industry enterprises. The prospect of projects that will present interesting concepts to meet the demand of a modern consumer is assessed, main projected fast food trends for 2020 g.

Keywords: fast food market, fast food restaurant, fast food, franchising, «main players», popular chains.

ВВЕДЕНИЕ

По данным Росстата, общий объем рынка обще-

ственного питания в России за 10 месяцев 2019 г увеличился на 4,7 % (рисунок 1) [1]. Исследования NPD Group свидетельствуют о том, что по результатам 10 месяцев 2019 г 51 % расходов россиян на общественное питание получили заведения фаст – фуда (рисунок 1).

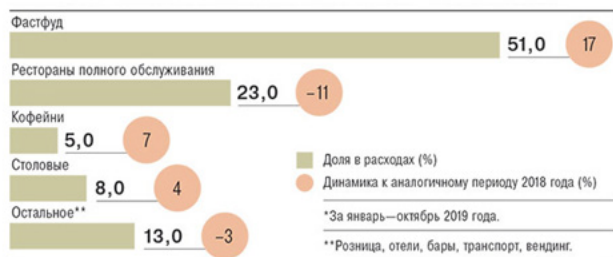


Рисунок 1 – Структура Российского ресторанного рынка 2019 г. (источник NPD Group)

Общий прогноз относительно фаст - фуда однозначен – стоит ожидать увеличения продаж. В 2015 эксперты впервые заявили о том, что к 2022 мировые доходы такого бизнеса возрастут на 40 %, и это может стать реальностью уже в следующем году. Ранее ключевыми постоянными клиентами фаст - фуда являлись дети и подростки, то на сегодняшний день - это студенты, работающая молодежь и пенсионеры стали обращать внимание на фаст-фуд. Более платежеспособные потребители способствуют быстрому росту прибыли.

В начале 2000 многих российских потребителей пугали рестораны быстрого питания. Такая реакция была вызвана информацией о вреде фаст - фуда. Появление новых сетей, ориентированных на здоровую пищу и быстрое обслуживание, изменило ситуацию [2, 12].

Обзор маркетинговых компаний мировых лидеров фаст - фуда позволил выделить тренды развития. Все они применимы для российского рынка фаст - фуда. Основными соперниками на российском рынке по-прежнему остаются самые популярные сети: McDonald's, Burger King и KFC [3].

Доли рынка в 2019 году распределены следующим образом (рисунок 2):

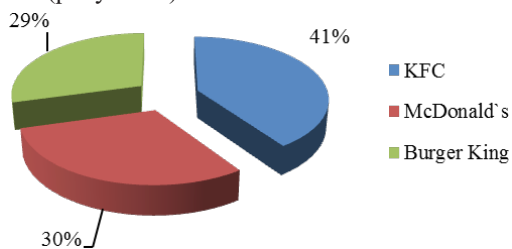


Рисунок 2 – Распределение долей рынка сегмента фаст – фуд 2019 г.

Данные диаграммы в картинке – количество торговых точек каждой сети. Три главных компании рейтинга мирового фаст - фуда соревнуются в одном сегменте. Поэтому, единственной действующей тактикой для привлечения клиентов для них являются промо-предложения.

В дальнейшем эта тенденция не только сохраниться, но и получить более широкое распространение.

Стоит учитывать, что рынок фаст - фуда в России не ограничивается исключительно международными брендами.

В нашей стране есть несколько известных развивающихся сетей быстрого питания, среди них «Теремок», «Додо пицца», «Патио». Все они в 2019 г неизменно показывали рост, однако их доля на рынке не так внушительна.

Топ - 15 сетей общественного питания в России по количеству ресторанов представлен следующим образом (таблица 1) [4]:

Таблица 1 - Топ - 15 сетей общественного питания в России по количеству ресторанов быстрого питания

№ п/п	Наименование сети	Количество заведений	Форма собственности
1	Starbuck's	1150	ООО «Марком»
2	McDonald's	659	ООО «Макдоналдс», ЗАО «Москва - Макдоналдс»
3	KFC, Pizza Hut	602	ООО «Ян Ресторантс Раппа»
4	Subway	576	ООО «Сабэй Раппа Сервис Компани»
5	Burger King	530	ООО «Бургер Рус»
6	Coffee Like	461	ООО «Кофе Мэйк»
7	Tea funny	454	ООО «Ти Фанни Ворлд»
8	Шоколадница, Кофе Хауз, Ваби саби, KFC, Max Brenner, Panda Express	428	ООО «Галерея - Алекс»
9	Додо Пицца	422	ООО «Пицца Вентур»
10	Теремок	303	ООО «Теремок»
11	Baskin Robbins	300	АО «БРПИ»
12	П. Патио, Шикари, Планета Суши, Американский бар и Гриль, Союз Кофее (Франчайзинг), TGI FRIDAYS (Франчайзинг), McDonald's (Франчайзинг), Мама Раппа	272	ООО «Росинтер Ресторантс Холдинг»
13	Крошка Картошка	188	ООО «Группа Компаний Крошка Картошка»
14	Рара John's	185	ООО «Ти Жей Евразия», ООО «4 Палас»
15	KFC, Pizza Hut	182	ООО «Амрест»

Анализ рынка фаст - фуда в 2019 г показал, что перечень самых востребованных сетей в России выглядит следующим образом: Stardogs, McDonald's, KFC, Pizza Hut, Subway, Burger King, Coffe Like, Tea funny, Шоколадница, Кофе Хауз, Додо Пицца, Теремок.

Важно определить фаст фуд тренды 2020 г. Идея быстрого питания уверенно продолжает завоевывать гастрономический рынок. С каждым годом ритм жизни будет все ускоряться, не оставляя шанса бессмысленной медлительности. Еда должна быть быстрой и функциональной, должна насыщать и удовлетворять вкусам посетителя фаст - фуд ресторана [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Рассмотрим основные прогнозируемые фаст фуд тренды 2020 г.

1. Бургеры на основе растительного протеина.

Ориентация на здоровое, веганское питание затронуло и сферу фаст - фуда. Так, американская корпорация «Импоссибл фудс» (Невероятная еда) выпустила бургер на основе растительного белка. Такой растительный продукт по консистенции и вкусу напоминает вкус рубленого говяжьего фарша. Добытый из корней сои гем позволяет сымитировать текстуру и цвет говяжьего фарша. Однако, как уверяют, витаминов и полезных веществ в таком растительном продукте гораздо больше.

В США, в некоторых ресторанах Burger King в тестовом режиме запустили линейку растительных бургеров, в результате чего посещаемость заведения значительно возросла. Вполне вероятно, что прочие заведения быстрого питания также подхватят эту свежую идею. В 2020 году ожидается оживление в сфере разработок продукции с растительным протеином. Так, западные СМИ делают акцент на устремлениях в ближайшую пятилетку разработать продукты вроде рыбы без рыбы, а также найти альтернативу всем животным продуктам к 2035 году.

2. Доставка в идеале.

За последние пять лет уровень доставки продовольствия достиг довольно высокого. В дальнейшем, как читают эксперты, система доставки, листики станет еще более совершенной. Соответственно, одним из трендов фаст - фуда в 2020 году является скорость и точность доставляемой еды на дом покупателя. Потребители будущего должны забыть об очередях, неудобстве и бездарно потраченном времени. Как считают психологи, все это является следствием психологии индивидуализма, характерного для нового поколения.

3. Использование в индустрии фаст - фуд нового «интеллектуального оборудования».

Без использования нового оборудования, призванного максимально рационализировать процесс, производитель не сможет конкурировать на рынке быстрого питания. Новейшее технологически совершенное оборудование должно сократить время приготовления блюд, быть эргономичным и эффективным. Так, выпущенный в 2018 г. JS-1000 jet steamer приготовит яичницу – болтуну всего за 10, а порцию овсянки за 15 секунд. В то же время новейшее оборудование вроде UNOX data driven

cooking позволит посредством смартфона отслеживать уровень потребления энергии, воды, времени приготовления и многие другие моменты. Все это вкуче максимально оптимизирует процесс приготовления фаст - фуда, тем самым подтверждая статус «быстрой еды».

4. Внедрение механизмов голосовой команды.

Рассматривая фаст - фуд тренды 2020 г, нельзя не упомянуть о том, что в США ведутся исследования, позволяющие, в перспективе практически заменить профессию продавца на роботизированную технику, отслеживающую заказ и даже запрограммированную давать рекомендации относительно того или иного блюда в меню ресторана фаст - фуд.

Фаст - фуд остается лидером в сфере общественного питания в России. Из года в год отрасль растет в натуральном и стоимостном выражении, поэтому открытие ресторана блюд быстрого приготовления – перспективная бизнес-идея. Чтобы выжить в условиях высокой конкуренции, предприниматели начинают свое дело по франшизе, пользуясь опытом известного бренда. Мы проанализировали ТОП 5 предложений от крупных сетей и выбрали, к кому выгоднее всего присоединиться, чтобы выйти на прибыль в сжатые сроки.

В отношении тенденций на рынке фаст – фуда, по данным статистики, за 2018 год рынок фаст - фуда вырос на 5,1 % по сравнению с 2017 г. Финансовые показатели увеличиваются, несмотря на тенденцию россиян к экономии. Драйвером развития выступают регионы: если Москва и Санкт-Петербург показали прибавку в посещаемости на 4 % и 0,6 %, то в других субъектах страны она достигала 12 %. Доля фаст – фуда в Российском общепите представлена на рисунке 3 [6].

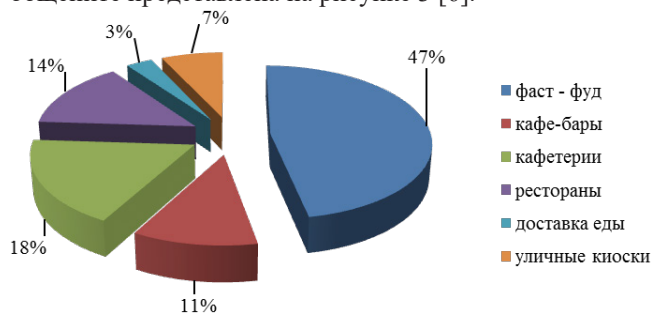


Рисунок 3 – Доля фаст – фуда в Российском общепите

По данным исследований, 2/3 россиян активного возраста (18-54 года) время от времени посещают рестораны быстрого питания, а 6-8 % москвичей заходят туда ежедневно. В числе лидеров рынка остаются три крупные сети: McDonald's, KFC и Burger King, которые наращивают долю на рынке, открывая новые заведения в регионах по франчайзингу.

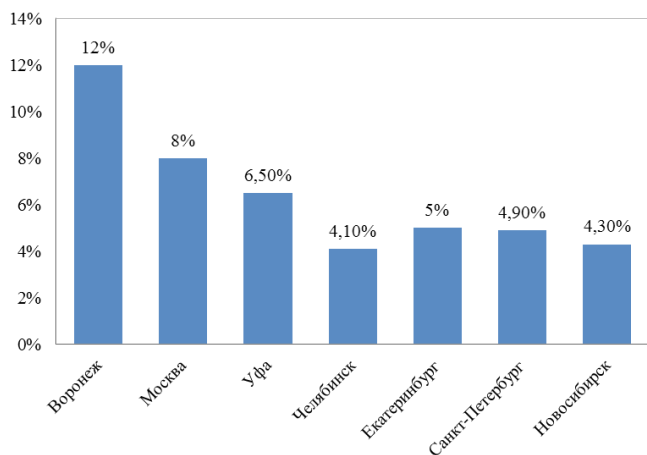


Рисунок 4 – Количество заведений в разных городах

В 2019 г 70 % ресторанов быстрого питания располагаются в двух крупных городах – Москве и Санкт-Петербурге. По оценкам экспертов, в них проживает всего 12 % потенциальных покупателей, поэтому в ближайшие годы двигателем рынка станет открытие новых точек в регионах (рисунок 4).

Особый рост наблюдается в городах - миллионниках. Максимальное увеличение наблюдается в Воронеже, Москве и Уфе – в среднем на 10 %. Санкт-Петербург, Челябинск и Екатеринбург продолжают рейтинг со средним распространением сетевого ритейла на 5 % (рисунок 5) [7].

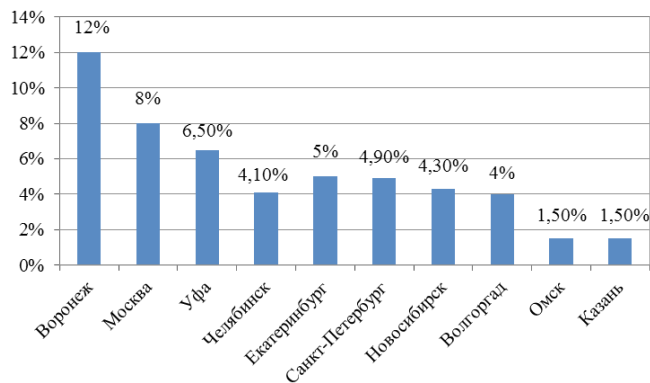


Рисунок 5 – Динамика увеличения рынка фаст – фуда в 2019 г.

Средние чеки за фаст - фуд в городах-миллионниках также различаются. Больше всего в точках быстрого питания тратят жители Екатеринбурга — 381 руб. за один заказ. За год этот показатель вырос на 10 %. На втором месте москвичи — 371 руб., на третьем новосибирцы — 347 рублей. Самый маленький средний чек за фаст - фуд у жителей Воронежа — 223 руб., за год он снизился на 10 %.

В столице зафиксирован и самый высокий средний чек в заведениях общественного питания, 1452 рубля; самый низкий — в Челябинске, 810 руб.. В Волгограде показатель составил 850 руб., в Перми — 950 руб. (таблица 2) [6].

Таблица 2 – Динамика среднего чека и продаж на рынке общественного питания, сентябрь 2019 г. в сравнении с сентябрем 2018 г.

Категория заведения	Средний чек в сентябре 2019 г., руб.	Динамика среднего чека, %	Динамика продаж, %
Ресторан	1575	+5	0
Кафе	640	+3	0
Фаст - фуд	327	+4	+8
Кофейня	450	+7	+3

РЕЗУЛЬТАТЫ

По мнению экспертов, в 2019-2020 гг ключевыми трендами на рынке фаст - фуда станут:

- экономия; реальные располагаемые доходы россиян продолжают снижаться, поэтому потребители рационально подходят к выбору заведения. В выигрыше сети, которые способны предложить дешевую, но вкусную еду.

- необычные напитки; особым спросом пользуется апельсиновый сок и напитки, содержание нестандартные ингредиенты: острый перец, травы, пряности, имбирь и т. д. Популярны чай и лимонады, способствующие похудению, выводящие шлаки из организма.

- черная еда; в 2019-2020 гг. остаются востребованными черные булочки для бургеров и мороженое того же цвета. Добавление активированного угля не влияет на вкус продуктов, но меняет отношение целевой аудитории, вызывая интерес.

- польза; задача владельца кафе быстрого питания – обеспечить баланс здоровых ингредиентов в еде без ущерба для ее вкуса и «фаст - фудности». На практике это достигается путем использования фермерских про-

дуктов, органических компонентов.

- «инстаграмность»; современные заведения понимают, что присутствие в социальных сетях – способ удержать свое «место под солнцем». Красивые фото еды помогают сохранять интерес потребителей, популяризовать новинки в меню [6]. Перечислим основных игроков фаст – фуда на Воронежском рынке общественного питания (таблица 3) [10, 11].

Таблица 3 - Адреса предприятий, предоставляющих фаст - фуд в г. Воронеже.

№ п/п	Наименование предприятия общественного питания
Макдональдс	
1	Московский проспект, 129/1
2	Сити-Парк Град, Парковая, 3
3	пр-т. Революции, 32А
4	ул. Димитрова, 55
5	ул. Кольцовская, 35А (Галерея Чижова)
6	пр-т. Патриотов, 5Г
7	ул. Лизокова, 4Г
8	ул. Остужева, 2Е
9	Б-р Победы, 23Б
10	Ленинский пр-кт, 174П (ТРЦ «Максмир»)
11	ул. 20 лет Октября, 90
12	ул. Димитрова, 55 (Отдельное заведение МакАвто)
Бургер Кинг	
1	Московский пр-кт, 129/1
2	Кольцовская, 35 (Галерея Чижова)
3	Б-р Победы, 23Б (Торговый Центр «Арена»)
4	ул. Героев Сибираков, 65А
5	ул. 20 лет Октября, 90 (ТЦ «Солнечный Рай»)
6	ул. Парковая, 3 (Сити-Парк Град)
KFC	
1	Ленинский пр-кт, 174 П (ТЦ «Максмир»)
2	ул. Студенческая, 10
3	ул. Кольцовская, 35 (Галерея Чижова)
4	Б-р Победы, 23Б (ТЦ «Арена»)
5	ул. Парковая, 3 Сити-Парк Град
6	Московский пр-кт, 129/1
Subway	
1	ул. Кольцовская, 25
2	ул. Парковая, 3 Сити-Парк Гранд
3	Б-р Победы, 23Б (ТРК «Арена»)

Основные игроки фаст – фуда на Воронежском рынке общественного питания представлены следующим образом (рисунок 6):

1. Макдональдс. В Воронеже работает 12 точек фаст - фуда.
2. Бургер Кинг. В Воронеже работает 6 точек фаст - фуда.
3. KFC. В Воронеже работает 6 точек фаст - фуда.
4. Subway. В Воронеже работает 3 точки фаст - фуда.
5. Black Star Burger. В Воронеже работает 1 точка фаст - фуда.

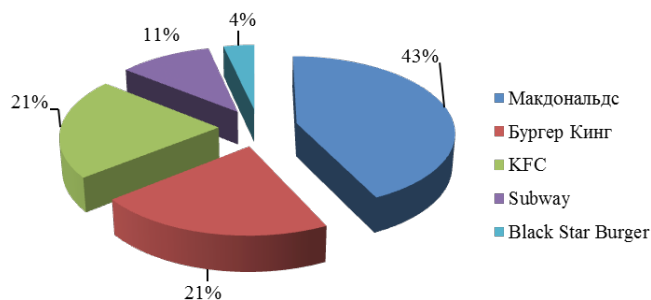


Рисунок 6 – Предприятия фаст – фуда, представленные на Воронежском рынке общественного питания, 2019 г.

ВЫВОДЫ

Несмотря на кризисные явления в экономике, рынок фаст - фуда продолжает развиваться. Специалисты считают, что потребность в точках быстрого питания пока не удовлетворена. Несмотря на большое количество точек и дальнейший рост, говорить о насыщении рынка рано. В связи с тем, что некоторые возможности рынка используются не в полную силу, можно прогнозировать высокую активность роста отрасли в будущем. Так, три лидера рынка — «Макдоналдс», KFC и Burger King, занимающих более 80 % рынка, активно продолжают открывать новые точки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фаст - фуд отъел долю рынка [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/4220848>
2. 2. Рынок ресторанов быстрого питания - Рэй Джем [Электронный ресурс] // <https://raydget.ru/2790-rynok-restoranolovbystrogo-pitaniya/>
3. 3. Рынок фаст - фуда: развитие и прогнозы [Электронный ресурс] // <http://marketingsrv.ru/rynok-fastfuda.html>
4. 4. Top-15 сетей общественного питания в России – MarketMedia [Электронный ресурс] // <https://marketmedia.ru/media-content/top-15-setey-obshchestvennogo-pitaniya-v-rossii/>
5. 5. Главные фаст фуд тренды 2020 | Superfakty.ru [Электронный ресурс] // <http://superfakty.ru/eda-i-napitki/uznajte-fast-fud-trendy-2020/>
6. 6. Как выбрать франшизу фаст фуда - Альтера Инвест [Электронный ресурс] // <https://alterainvest.ru/rus/franshiza/bl-kak-vybrat-franshizu-fast-fud-zavedeniya/>
7. 7. Анализ рынка общепита 2019 | Прогнозы - Альтера Инвест [Электронный ресурс] // <https://alterainvest.ru/rus/blogi/analiz-rynka-obshchepita-2019/>
8. 8. Спрос на фаст - фуд в России постоянно растет – Retail [Электронный ресурс] // <https://retail-loyalty.org/news/spros-na-fastfud-v-rossii-postoyanno-rastet/>
9. 9. Где в Воронеже быстро и недорого поесть: фаст – фуд [Электронный ресурс] // <https://voronezh36.com/gde-v-voronezhe-bystro-i-nedorogo-poest-fastfood/>
10. 10. Где в Воронеже быстро и недорого поесть: фаст – фуд [Электронный ресурс] // <https://voronezh36.com/gde-v-voronezhe-bystro-i-nedorogo-poest-fastfood/>
11. 11. Щетилина, И. П. Оценка тенденций и перспектив развития рынка общественного питания Центрально-Черноземного экономического района России [Текст] // И. П. Щетилина, Н. А. Сандракова, Д. С. Чичкань, А. А. Шевченко, В. С. Чередыкова. Журнал «Экономика и предпринимательство». 2020. № 5 (118). С. 409-420.
12. 12. Родионова, Н. С. Маркетинговые исследования потребительских мотиваций и анализ сегмента рынка пробиотических продуктов питания [Текст] // Н. С. Родионова, И. П. Щетилина, Т. А. Разинкова / В сборнике: «Инновации в индустрии питания и сервисе». Электронный сборник материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». 2018. С. 585-589.

Статья поступила в редакцию 04.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.46:796
DOI: 10.26140/anic-2020-0904-0062

О ФИНАНСИРОВАНИИ МАССОВОГО СПОРТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ

© 2020
AuthorID: 583332
SPIN: 9242-1458

Перькова Елена Юрьевна, ассистент кафедры
экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)*

Аннотация. Физическая культура и спорт являются необъемлемой частью современного общества. В Российской Федерации с 2006 г. действует Федеральная целевая программа по развитию физической культуры и спорта, результаты которой еще на первом этапе оценивались положительно. В России финансирование физической культуры и спорта имеет высокую зависимость от бюджетной системы, соответственно, кризисные ситуации в экономике негативно отражаются на стабильности потоков финансирования отрасли. В 2015 г. после введения антироссийских санкций к завершению подходил первый этап реализации Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта, на втором этапе, завершающемся в 2020 г. планировались не столь масштабные затраты на развитие спортивной инфраструктуры, акцент смещался в сторону работы с населением. В исследовании была проанализирована динамика финансирования физической культуры и спорта в федеральных округах Российской Федерации в период 2015-2019 гг. и динамика доли населения, систематически занимающегося спортом. В ходе работы было установлено, что финансирование физической культуры и спорта в России, несмотря на обострение кризиса внутри страны, увеличилось. Лидер по объемам финансирования изменился с СФО на СЗФО, лидером по приросту финансирования в процентном соотношении стал СКФО. Также было установлено, что темпы прироста финансирования можно соотнести с увеличением доли населения, систематически занимающегося спортом, во всех субъектах, кроме СФО. Также стоит отметить, что медленнее всего движется ситуация с развитием физической культуры и спорта в ДФО.

Ключевые слова: массовый спорт, физическая культура и спорт (ФКиС), финансирование, федеральный округ, доля населения, систематически занимающегося спортом.

THE FUNDING OF GRASSROOTS SPORTS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

© 2020

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department
of economics and management
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. Physical culture and sports are an integral part of modern society. Since 2006, the Russian Federation has had a Federal target program for the development of physical culture and sports, the results of which were evaluated positively at the first stage. In Russia, the financing of physical culture and sports is highly dependent on the budget system, so the crisis situation in the economy has a negative impact on the stability of the industry's funding flows. In 2015 after the introduction of anti-Russian sanctions, the first stage of the Federal target program for the development of physical culture and sports was coming to an end. The second stage, which ends in 2020, was planned to spend less on the development of sports infrastructure, and the focus shifted towards working with the population. The study analyzed the dynamics of funding for physical culture and sports in the Federal districts of the Russian Federation in the period 2015-2019 and the dynamics of the share of the population who regularly engage in sports. In the course of the work, it was found that the financing of physical culture and sports in Russia, despite the aggravation of the crisis in the country, has increased. The leader in terms of funding changed from the SFD to the NWFD, and the NCFD became the leader in terms of funding growth in percentage terms. It was also found that the rate of increase in funding can be correlated with an increase in the proportion of the population systematically engaged in sports in all subjects except the SFD. It is also worth noting that the situation with the development of physical culture and sports in the far Eastern Federal district is moving most slowly.

Keywords: mass sports, physical culture and sports (Fkis), funding, Federal district, percentage of the population regularly engaged in sports.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На территории Российской Федерации наблюдается высокий уровень дифференциации в социально-экономическом развитии регионов, что, в свою очередь, оказывает влияние на развитие массового спорта в них. В России с принятием Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта [1] отношение к спорту, как на государственном уровне, так и среди населения изменилось. Это проявилось в достаточно динамичном увеличении численности и доли населения, систематически занимающегося спортом, развитию спортивной инфраструктуры, повышении доступности спортивных занятий для широких масс населения, в развитии детско-юношеского и адаптивного спорта в стране [2-4]. Возможным это стало в силу того, что было увеличено финансирование отрасли, а также были трансформированы направления политики государства в области развития физической культуры и спорта в России.

Благополучно и устойчиво развитие физической культуры и спорта происходило до 2015 г., пока не были введены антироссийские санкции, что обернулось для страны обострением структурных проблем в экономике, падением курса национальной валюты, снижением доходов бюджета от продажи энергоносителей на фоне ограничения экспортных потоков и на фоне падения цен на нефть на мировом рынке, и, как следствие, развитием кризиса [5, 6]. Как только ситуация по преодолению экономического кризиса начала выравниваться, намечился рост экономики, под завершение второго этапа Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта в начале 2020 г. разразилась эпидемия, вызванная коронавирусной инфекцией, что обернулось для большинства стран торможением национальных экономик [7, 8]. Для нефтедобывающих стран закрытие границ, остановка производств, снижение спроса на нефть привело к разворачиванию ценовой войны на нефтяном рынке, а для России экспорт нефти является одним из основополагающих направлений

формирования бюджета.

В связи с тем, что финансирование физической культуры и спорта имеет высокую зависимость от бюджета Российской Федерации, актуальным является вопрос исследования динамики финансирования отрасли в условиях кризиса и накануне завершения второго этапа Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Финансирование физической культуры и спорта имеет крайне низкую долю в расходах Бюджетной системы Российской Федерации [9]. И тем не менее, развитие физической культуры и спорта является стратегически важной задачей в развитии российского общества, направленной на укрепление здоровья граждан, обеспечение стабильного демографического развития, наращивание обороноспособности страны, укрепление национального согласия среди граждан, повышение качества жизни россиян [10]. Формирование мотивации и интереса населения разных возрастных и социальных категорий к массовому спорту происходит за счет популяризации спортивных занятий различными способами, среди которых спортивные мероприятия массового характера, спортивные соревнования, систематическая работа среди школьников и их родителей, за счет средств массовой коммуникации, посредством спортивных мега-событий [11-17]. Активно продвигается популяризация массового спорта через Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [18], возрожденный по указу президента в 2014 г. после Олимпийских игр в Сочи. Росту популярности спорта среди населения способствует и популяризация стремления к здоровому образу жизни и поддержанию организма в хорошей форме посредством фитнес-индустрии [19]. Отмечается увеличение роли физической культуры и спорта в национальной экономике, что проявляется усилении интеграции спортивной сферы с общей экономикой в виде увеличения числа организаций, обслуживающих спортивную отрасль [20].

Финансирование физической культуры и спорта в России происходит по различным направлениям, и за счет Федеральных средств финансируется, в основном, спорт высших достижений, в то время как развитие массового спорта ложится на региональные бюджеты [21]. Возможности региональных бюджетов в субъектах с более высоким уровнем социально-экономического развития, безусловно, выше, чем в менее экономически развитых и стабильных, соответственно, и показатели развития спортивной отрасли в них различаются [22]. Следовательно, целесообразно оценить, как изменилось финансирование физической культуры и спорта в различных федеральных округах России с момента начала структурного кризиса и до начала текущего года, ущерб от экономических потрясений которого пока не могут оценить даже эксперты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Проанализировать динамику финансирования физической культуры и спорта в федеральных округах Российской Федерации и изменение доли населения, систематически занимающегося спортом, для оценки результативности проведенной работы и затраченных средств.

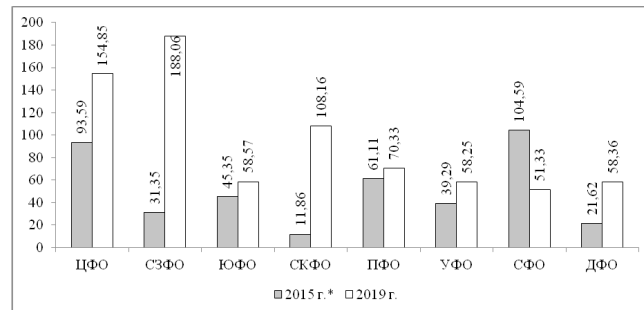
Постановка задания. Анализ динамики затрат на развитие физической культуры и спорта в федеральных округах России и изменение доли населения, систематически занимающегося спортом, в период 2015-2019 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе были использованы статические материалы Министерства спорта РФ [23]. В качестве основного метода анализа был использован анализ динамики [24], также были использованы общенаучные и

статистические методы анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В финансировании физической культуры и спорта по федеральным округам Российской Федерации произошли существенные изменения в динамике, что проявилось в смене лидеров по объемам финансирования (рисунок 1).



*с учетом Крымского федерального округа в составе ЮФО

Рисунок 1 – Динамика финансирования физической культуры и спорта в федеральных округах РФ, млрд. руб.

В 2015 г. по объемам финансирования физической культуры и спорта лидировал СФО, а в 2019 г. лидерство перешло в СЗФО, причем рост финансирования физической культуры и спорта в СЗФО достиг увеличения в 6 раз. В СФО снижения финансирования физической культуры и спорта произошло из-за крупного уменьшения объемов в Новосибирской области, в Республики Тыва и из-за перехода Забайкальского края в состав ДФО. В СЗФО многократное увеличение финансирования произошло в республике Коми, Ненецком автономном округе, Вологодской области, и в целом во всех субъектах округа объемы финансирования возросли. И тем не менее, лидером по темпам прироста стал СКФО, где финансирование возросло в 9,11 раза. В 2,7 раза увеличилось финансирование в ДФО. Единственным регионом, где произошло снижение финансирования стал СФО, минимальный прирост финансирования показал ПФО – всего 15,1%. В номинальном выражении максимальный прирост финансирования отмечается в СЗФО.

Целесообразно проанализировать, как изменилась доля населения, систематически занимающегося спортом, в федеральных округах (рисунок 2).

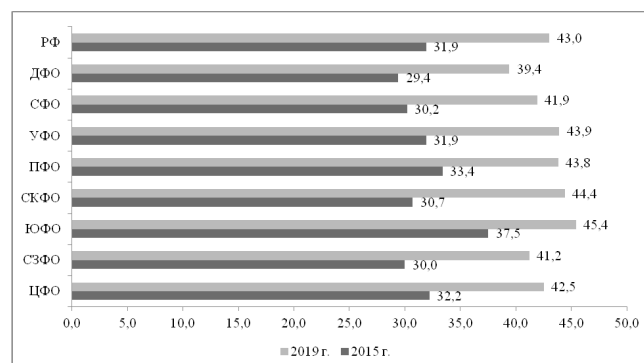


Рисунок 2 – Доля населения, систематически занимающегося спортом, в федеральных округах РФ, %

В целом по России доля населения, систематически занимающегося спортом, возросла на 11,1%. Лидером по приросту стал СКФО, который лидирует и приросту финансирования в процентном соотношении. В СФО, несмотря на снижение финансирования, прирост оказался выше среднероссийского уровня, причем даже выше прироста доля СЗФО, который стал лидером по

объемам финансирования в 2019 г. Выше среднероссийского уровня прирост доли населения, систематически занимающегося спортом, оказался в и в УФО. Самый низкий уровень прироста зафиксирован в ЮФО, поскольку он является лидером по размеру доли населения, систематически занимающегося спортом и имеет меньше остальных ресурсов для прироста. Самая низкая доля населения, систематически занимающегося спортом, в 2019 г. принадлежит ДФО, как и в 2015 г., хотя финансирование увеличилось более чем в 2,5 раза. По всей видимости, отставание региона в социально-экономическом развитии и неблагоприятная ситуация внутри региона требуют внимания руководства в более значимых сферах региона.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Как отмечают некоторые авторы, антироссийские санкции нанесли ущерб не только российской экономике, но и многим другим странам, даже не имеющим тесных экономических связей с ней [25]. Это косвенно отразилось и на политике финансирования физической культуры и спорта. Черноног А.Н. [26] в своей работе говорил о недостаточности финансирования физической культуры и спорта в России. Другие авторы подчеркивали необходимость стабилизации поддержки индустрии в целях достижения целевых показателей развития отрасли в рамках федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации» [27], также акцентируя внимание на возрастающей роли спорта в жизни современного общества. И тем не менее, несмотря на кризис, разразившийся в российской экономике, динамика финансирования физической культуры и спорта в России носит положительный характер, хотя в некоторые годы и развивается скачкообразно [28]. Высокие результаты по охвату населения систематическими занятиями спорта в федеральных округах свидетельствуют о достаточно эффективном выполнении целей и задач федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации».

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования было установлено, что объемы финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации увеличились в динамике в среднем по России на 83,0%. Сменился лидер по объемам финансирования с СФО на СЗФО, лидером по приросту объемов финансирования стал СКФО. Касательно прироста доли населения, систематически занимающегося спортом, лидирует СКФО, наихудший показатель принадлежит ДФО, где социально-экономическая ситуация находится примерно на одном уровне с СКФО, но, по всей видимости, критичность решения проблем, не связанных со спортом, в ДФО гораздо серьезнее.

Увеличение доли населения, систематически занимающегося спортом в федеральных округах России, можно связать с пропорциональной точки зрения с объемами финансирования отрасли во всех субъектах, кроме СФО, где несмотря на его сокращение наблюдается прирост доли населения, систематически занимающегося спортом, выше среднероссийского.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В рамках событий, развернувшихся в 2020 г. на фоне пандемии, остановки производства, ценовой войны на нефтяном рынке, стоит ожидать негативных изменений в Бюджете страны, от чего может пострадать и финансирование физической культуры и спорта. Если в перспективе в российской экономике будут прогнозироваться финансовые сложности, то может быть скорректирована и новая программа по развитию физической культуры и спорта, поскольку старая в текущем году завершается. Следовательно, вопрос финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации еще долго будет оставаться актуальным для исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт.

Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (Дата обращения: 22.02.2019 г.).

2. Пенькова Е.Ю. Анализ развития физической культуры и спорта в федеральных округах России // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2018. №1 (4). С. 2-6.

3. Воронина В.Т. Развитие массового спорта в регионах ЦФО // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 103-107.

4. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 103-107.

5. Минакир П.А. Девальвация рубля: внешние шоки и внутренние проблемы // Пространственная экономика. 2018. № 3. С. 7-18.

6. Ермаков А.Р., Ромашова И.Б., Дмитриева Н.Ю. Влияние «крымских» санкций на экономику России и борьба за их отмену // Государственный советник. 2019. № 3 (27). С. 116-127.

7. Романов Б.К. Коронавирусная инфекция COVID-2019 // Безопасность и риск фармакотерапии. 2020. Т. 8. № 1. С. 3-8.

8. Морозов С.А. Каким будет ущерб от вспышки коронавируса для глобальной экономики? // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 456-458.

9. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 91.

10. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.

11. Бадаринов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / Наука через призму времени. 2017. № 3 (3). С. 166-168.

12. Бобровский Е.А. Олимпиада как катализатор вовлечения населения в массовый спорт // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 199-202.

13. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.

14. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.

15. Еременко В.Н., Медведева А.С., Левченко А.А. Роль физической культуры в жизни человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 353-355.

16. Бакулина Я.С., Ведерников А.В., Гусев А.А. Социально-экономические проблемы в области спорта и физической культуры системы вуза, пути решения и развития // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 18-22.

17. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.

18. Воронина В.Т. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) как фактор развития массового спорта // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 9-11.

19. Корогодина Е.А. Рост рынка платных услуг физической культуры и спорта как показатель развития фитнес-индустрии в России // Региональный вестник. 2018. № 2 (11). С. 40-42.

20. Алексина А.О., Иванова Л.А., Кранина З.В. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2018. № 2 (7). С. 54-57.

21. Черноног А.Н. Приоритеты государственной экономической политики и виды финансирования в физической культуре и спорте высоких достижений в России // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 3. С. 185-190.

22. Бобровский Е.А. Финансирование как фактор развития спорта в регионах Черноземья // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 3.

23. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 12.09.2020 г.).

24. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКНС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

25. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 43-54.

26. Черноног А.Н. Финансирование физической культуры и спорта в России // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 2. С. 218-223.

27. Матина З.И., Ковина В.Е. Роль индустрии спорта в развитии экономики страны // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и двигательной рекреации в современном мире Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 57-59.

28. Пенькова Е.Ю. Динамика финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации // Региональный вестник. 2019. № 5 (20). С. 45-47

Статья поступила в редакцию 14.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.143
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0063**О ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИТОРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИТ-ПРОЕКТОВ
СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ**© 2020
AuthorID: 583332
SPIN: 9242-1458**Перькова Елена Юрьевна**, ассистент кафедры
экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)*

Аннотация. Материальному финансированию отводится большая роль в развитии любой деятельности в любой социальной сфере. Однако для внедрения инноваций в спорт это особенно необходимо. Сейчас любая спортивная команда стала зависима от разработок ученых. Для проведения тренировок, соревнований необходимы специализированные электронные устройства или их совокупность для обеспечения наилучших результатов. Приобретение и поддержка новейших технологий требует вложений крупного масштаба, которые не могут себе позволить бюджетные спортивные организации. В связи с этим им приходится искать поддержку у государства или у коммерческих инвесторов. Трата финансов всегда является проблематичной и практически все специалисты стараются свести данный процесс к минимуму. Для этого компаниям-разработчикам или ученым идти на компромиссы и искать факторы, которые снизят готовую стоимость системы. Для этого до проектирования изначально создаются планы работ, а также отчетные документы рассчитывающие сумму расходов, а так же экономическую выгоду, которую получит спортивная организация при внедрении разработки. Даже в случае, если инновация напрямую не окупается материальными средствами, оценку сводят к численным денежным показателям. Выбор методики ведения оценок зависит от направленности самой системы. Раздел экономической эффективности использования ИТ-проекта в спорте позволяет оценить все затраты и в случае необходимости сделать попытку оптимизировать их, чтобы увеличить доступность системы для большего количества бюджетных спортивных организаций. Данный процесс в широком масштабе существенным образом влияет на развитие спорта в целом, а так же самих систем за счет наблюдения за их функционированием в реальных условиях.

Ключевые слова: информационные системы и технологии, инновации, профессиональный спорт, эффективность ИТ-проектов, расходы на внедрение, оценка совокупной стоимости информационной системой.

**THE PROBLEMS OF ATTRACTING INVESTORS FOR THE DEVELOPMENT
OF IT-PROJECTS**

© 2020

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department
of economics and management
*Kursk State Medical University**(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)*

Abstract. Material financing plays an important role in the development of any activity in any social sphere. However, this is especially necessary for innovation in sports. Now any sports team has become dependent on the development of scientists. For training and competitions, specialized electronic devices or a combination of them are required to ensure the best results. The acquisition and support of the latest technologies requires large-scale investments that budget sports organizations cannot afford. In this regard, they have to seek support from the state or from commercial investors. Expenditure of the Finance is always problematic and almost all the experts try to reduce this process to a minimum. To do this, developers or scientists must make compromises and look for factors that will reduce the finished cost of the system. To do this, before designing, work plans are initially created, as well as accounting documents that calculate the amount of expenses, as well as the economic benefit that the sports organization will receive when implementing the development. Even if the innovation is not directly paid for by material resources, the assessment is reduced to numerical monetary indicators. The choice of assessment methodology depends on the orientation of the system itself. The section on the cost-effectiveness of using an it project in sports allows you to evaluate all costs and, if necessary, make an attempt to optimize them in order to increase the availability of the system for a larger number of budget sports organizations. This process on a large scale significantly affects the development of sports in General, as well as the systems themselves by monitoring their functioning in real conditions.

Keywords: information systems and technologies, innovation, professional sports, efficiency of it projects, implementation costs, Total Cost of Ownership.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы стал заметен значительно возросший интерес к информационным цифровым технологиям со стороны различных областей социально-экономической деятельности. Внедрение инновационных систем влечет за собой целый ряд коренных изменений в структуре функционирования организации социально-экономических процессов. В большинстве своем данные перемены достаточно болезненны как для организаций, так и ее сотрудников, однако в условиях сложившегося тренда развития общества такие изменения являются необходимыми и в спортивной сфере. В течение определенного времени система вживается в основную деятельность, начинает функционировать внутри нее и становится ее неотъемлемой частью. Таким образом, происходит интеграция информационных систем в разных областях

спортивной деятельности.

Разработка и распространение методик, электронных средств и технологий, опирающихся на них, является одной из стратегических задач развития для спорта. Сегодня появились определенные, в некоторой степени еще незафиксированные стандарты для подготовки атлетов к соревнованиям. Ни для кого не секрет, что во многих передовых странах во время тренировок все большая роль отводится информационным системам, которые имеют большое количество функций и областей применения. Поэтому стратегической задачей для системы подготовки спортсменов является создание условий для улучшения спортивных результатов, повышения эффективности занятий за счет операций контроля, аналитического анализа, прогнозирования, планирования, выполняемых различными программными модулями системы.

Говоря об информационных системах в спорте или в

какой-либо другой сфере деятельности, необходимо понимать, что данное понятие является достаточно широким и охватывает целый ряд дисциплин информатики, которые самостоятельно или при интеграции с другими науками позволяют достичь наилучших результатов при внедрении в спортивные процессы. Областей знаний в цифровых технологиях, обслуживающих спорт большое множество, при этом следует отметить, что динамика их развития достаточно активная. Каждое новое выпущенное электронное средство приблизительно через полгода перестает быть инновацией, а в зависимости от степени сложности уже через месяц начинают появляться аналоги. В связи с этим на рынке спортивных технологий создается здоровая конкуренция, помогающая повышать качество и поддерживать цену. При этом именно стоимость приобретения и содержания является одним из факторов, тормозящих широкое распространение информационных технологий в различные виды спорта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Не смотря на положительные отзывы и отчеты об успешном функционировании цифровых средств и методик в спорте среди разных спортсменов и команд, продвижение многих продуктов является достаточно сложной задачей в виду их высокой стоимости. Многие исследователи отмечают проблему дорогой стоимости информационных средств для спортивных занятий [1, 2]. Именно в данной отрасли можно заметить использование особенно дорогих элементов, составляющих программно-аппаратный комплекс. В виду специфичности предметной области приходится прибегать к новейшему высокоточному оборудованию различной направленности. Выбор инноваций во многом зависит от поставленных целей и задач, личного удобства и предпочтения пользователей, в роли которых чаще всего выступают тренер и спортсмены.

Е.А. Бобровский в своей работе [1] отмечает, что материальный фактор становится преградой для приобретения и дальнейшего использования технологии. Важно учесть и то, что после покупки серьезного комплекса ему будет необходима техническая поддержка и обслуживание, в рамках которых будут устанавливаться обновления, устраняться неполадки в случае возникновения ошибок в работе по вине пользователя, а также осуществляться добавления новых функций. Приобретение дополнительных услуг позволяет обеспечить актуальность внедрения. Условия поддержки зависят от самого комплекса, поставщика технологии, а так же контракта на ее использование.

На основе этого можно сказать, что совершенствование системы спорта за счет применения программно-аппаратных методик сводится к коммерческим вопросам. Об этом говорится в работе А.В. Воробьева, М.П. Бондаренко, Д.В. Колесниковой [2]. Действительно, решение вопросов постоянных инвестиций открывают широкие возможности перед спортсменами. Однако найти источники постоянного финансирования достаточно трудно. Основная опора многих небольших бюджетных организаций сводится к выделению материально-обеспечения из государственных денежных средств. Как правило, поступающих средств на внедрение хотя бы одной новой методики не хватает, в то время как для полноценного развития современных спортсменов необходим целый комплекс инновационных средств. Финансирование же в условиях бюджетной модели поступает трудно.

Повысить доступность спортивных инноваций за счет государственного бюджета можно несколькими путями: поддержкой исследований отечественных разработчиков, создание госзаказов на проектирование спортивных информационных систем или приобретение продуктов у коммерческих фирм отечественных или зарубежных [3].

Ряд государств активно практикует привлечение сторонних внебюджетных инвесторов, которые на основе определенного контракта за счет реклам поддерживают сборную или одиночного спортсмена. В России так же существует такой способ развития спорта, но он не так распространен и востребован [4]. Для лучшей динамики развития спортивной сферы необходимо привлекать большой объем инвестиций, направляя их непосредственно как в спортивные процессы, так и в косвенно влияющие на их осуществление [5].

Наибольшее число коммерческих компаний обращают внимание на футбол и игроков, задействованных в составе команд [6]. Данный вид спорта является наиболее популярным среди зрителей, следовательно, он будет являться лучшим способом продвижения продуктов через рекламу. Именно поэтому, не считая таких высокотехнологичных видов спорта как гонки, одни из лучших и новейших технологий приходится именно на футбол.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Продемонстрировать важность инвестирования ИТ-проектов в спортивной области, определить роль методик оценки эффективности функционирования информационных технологий в различных спортивных организациях для их дальнейшего внедрения и развития.

Постановка задания. Проведение аналитического анализа методик расчета эффективности инновационных систем для спорта, выбор наилучшей оценки.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использовались методические данные по расчету экономической эффективности внедрения ИТ-проектов. Выбранная информация позволяет сделать приблизительную оценку окупаемости уже примененных технологий в спорте. Методики получения показателей помогают оценить обстановку на примере одного предприятия, занимающегося распространением информационных технологий [7]. При осуществлении деятельности изучения подобранных материалов применялись различные средства исследования выбранной темы, использовались различные средства и технологии для поиска информации, такие как базы данных публикаций, которые не просто осуществляют хранение информации о работах и позволяют сделать быстрый поиск по теме запроса, но и обеспечить коммуникацию с единомышленниками.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Однако для того, чтобы привлечь инвесторов, разработчик должен дать определенные гарантии, которые позволили бы обратить внимание на свой проект. Практически каждый современный бизнес-план любого проекта внедрения информационной системы содержит раздел эффективности информационной системы. Данная аналитическая оценка на этапе планирования представляет собой прогноз окупаемости внедрения. Даются оценки объема возврата денежных средств за счет увеличения эффективности функционирования деятельности или экономии на выполнении определенных действий, а так же рассчитываются сроки окупаемости технологии. Основной проблемой является поиск методик, которые бы позволили наиболее вероятно оценить эффективность внедрения системы. Существуют различные способы для получения различных характеристик, которые могли бы предоставить наиболее полное понимание рисков, однако на сегодняшний день, пока не было утверждено ни одной методики, которая могла бы стать стандартом для документов ИТ-проектов.

Проблема поиска спонсирования ИТ-проекта является одной из приоритетных целей, как для разработчика, так и для самой спортивной организации. Одна сторона заинтересована в сбыте своей продукции, другая в приобретении технологий, которые бы позволили ускорить

прогресс в своей деятельности. Однако инвестирование в научные исследования в спортивной сфере является достаточно рискованным, особенно в областях разработок, касающихся информационных технологий. В связи с тем, что процесс исследований достаточно трудоемок, а так же требует больших затрат, он становится менее привлекательным для спонсоров. Опыт успешного внедрения и функционирования многих проектов не является примером. Чаще всего за удачными попытками стоит большое количество неудачных попыток.

Как правило, наиболее целесообразным является финансирование таких проектов, которые посвящены модернизации существующей идеи или попытке пере-профилировать информационную систему в другую спортивную область. В таком случае спорт получает возможности опробовать новые идеи, аналогов которых еще не было. Для увеличения привлекательности разработок и стимулирования привлечения финансирования пришлось серьезно модернизировать саму технологию ведения проекта с помощью анализа его экономической эффективности [8, 9, 10].

Таким образом, процесс разработки стал делиться на составные части, по прошествии определенных сроков заказчику предоставляются промежуточные результаты и подробные отчеты о работе. В самом начале работы разработчик практически всегда предоставляет примерный план разработок, а так же включает в документацию проекта раздел оценки эффективности его идеи. Как правило, в крупных компаниях, занимающихся созданием информационных систем, данным вопросом занимаются аналитические специалисты. Так же существуют свои отработанные методики оценки для каждого вида систем.

Любая спортивная информационная система представляет собой достаточно сложный комплекс, состоящих из большого количества программных модулей, технических элементов, поэтому подходить к оценке ее реализации необходимо с разных сторон. При этом многие методики могут объединять в себе одинаковые элементы. Так, например, ни один анализ не проводится без оценивания затрат на разработку и внедрение информационной системы. При этом важно рассчитывать именно эти два процесса в виду того, что установкой аппаратного и программного обеспечения, как правило, клиент не занимается в виду своей некомпетентности в этом вопросе. В процесс внедрения системы включаются затраты на обучение персонала работе с новыми средствами. Так же необходимо учитывать важные этапы в жизненном цикле информационного изделия – эксплуатация и сопровождение. Иногда, как отмечают эксперты [11], затраты на этих этапах могут превышать затраты на саму разработку и конструирование системы.

Одной из наиболее популярных методик можно считать оценку совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership) [12]. Именно такой способ является более предпочтительным для расчета затрат на внедрения в проекты спортивной сферы. Она представляет собой целый комплекс переменных затрат за определенный контрольный промежуток времени. В проведение анализа участвует многомерная модель для оценки прямых и косвенных затрат [13, 14, 15]. Полная стоимость владения информационными технологиями выражается как сумма затрат на покупку всей необходимой для системы техники, ее установку, приобретение лицензионного программного обеспечения, на процессы разработки и другое в совокупности.

Целью построения модели Total Cost of Ownership является учет и анализ затрат для последующей их минимизации. Все расходы разделяются на две группы: косвенные и прямые. В некоторых других системах оценки можно встретить подобное деление, однако стоит учитывать специфику каждой методики понимать, что данные определения могут включать различные пункты затрат. Так, в оценке совокупной стоимости под прямыми

издержками понимают издержки на приобретение материалов, элементов для создания системы, приобретение лицензий на программные модули, обучение персонала и администрирования. Косвенными затратами согласно данной методике считаются расходы на модификацию программного обеспечения в связи с изменениями направлений организации, в которую она была внедрена, заработная плата за работу специалистов по поддержке информационной системы на всех этапах ее жизненного цикла, материальные потери из-за возникновения технических сбоев, амортизация и простой оборудования [12].

Общая оценка эффективности от внедрения инновационных проектов рассчитывается как отношение прибыли к затратам на покупку и содержание системы в течение всего ее жизненного цикла. Однако спортивные проекты относятся к специфическим видам деятельности, когда информационная система может не приносить прямого дохода. Информационные системы в спортивной деятельности призваны увеличивать эффективность результатов спортсмена, ускорять время осваивания навыков, открывать новые возможности и потенциалы, обеспечивать зрелищность соревнований, увеличивать контроль за соблюдением правил. Данные преимущества представляют интерес не только для самого спорта, а так же для государства, так как успешное выступление, завоевание медалей позволяет каждой стране получить определенный статус и политическое уважение в мире [15, 16].

Однако в коммерческих целях финансирование систем до некоторого времени не представляло особого материального интереса. Но в виду того, что государственный бюджет не может покрыть нужды всех спортивных организаций, соответственно необходимо искать дополнительные способы для привлечения спонсоров. Одним из таких стали рекламные компании. Таким образом, у спортсмена и компании-инвестора появляются общие задачи: чем успешнее проходят соревнования, тем лучше для реализации проекта. В этом случае информационные технологии не могут полностью отвечать за результативность. Многое зависит от усердия самого спортсмена, его желания и стремлений. Данный аспект затрудняет процессы расчета экономической эффективности для целого ряда крупных комплексов [18, 19]. При их внедрении спортивные организации получают видимые и особенные преимущества, имеющие значение только для конкретной области, например, выигрыш во времени, обеспечение честности соревнований и повышение их интереса. К категории особенных информационных технологий можно отнести инновации для тренировок спортсмена и для организации соревновательной деятельности [20].

Остальные технологии, например, такие как инновационный инвентарь, спортивная форма, электронные устройства относятся к категории продуктов, которые приносят экономическую прибыль предприятиям, так как обычно распространяются для личного пользования [21]. Причем, большинство спортивных фирм обслуживает профессиональный спорт, а получает прибыль за счет спроса на рынке на свою продукцию от тех, кто занимается спортом на уровне любителя. В этом случае все приобретение производится из личного бюджета занимающегося, поэтому способы расчета эффективности всех внедряемых технологий являются для них актуальными.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проблематика расчета эффективности от использования ИТ-проектов рассматривается в работах различных авторов. Отмечается, что данный процесс является сложным и специфическим, что объясняет существование большого количества способов и методик [11, 12, 17]. Каждая предметная область обладает своими особенностями, которые заключаются в поставленных стратегических задачах. Результат влияет и на выбор методики расчета.

Спортивная область имеет целый ряд особенностей. В данном случае эффективность рассчитывается не в денежном эквиваленте, как в большинстве крупных коммерческих предприятий, а в других нестандартных единицах, таких как время, количество ошибок и спортивные результаты. Иногда определить и рассчитать данные параметры достаточно трудно в виду их абстрактности. В это же время затраты, как и в любом другом проекте, являются вполне реальными и достаточно большими.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Стремление спортивных организаций к внедрению и использованию информационных систем стало повсеместным явлением. После успешного использования различными спортивными командами многие технологии хорошо зарекомендовали себя, доказав свою работоспособность и эффективность для спортсменов. Однако ряд систем не обеспечивают получение прямой финансовой отдачи для инвесторов, которые поддерживают спортивные команды и помогают приобрести инновации для развития спортсменов. Тем не менее, даже для таких проектов существует понятие экономической эффективности.

Внедрение информационных технологий предполагает большое количество статей затрат. В зависимости от направленности системы будет меняться их конкретика, но можно выделить общие черты, связанные с сопровождением и поддержкой системы на протяжении всего ее жизненного цикла. Более того, по сегодняшним PLM-стандартам, компания-разработчик берет так же на себя ответственность за последний этап функционирования инновационных разработок – утилизацию. Существует большое количество методов для расчета затрат. Одним из наиболее актуальных для расчетов в области спорта является оценка совокупной стоимости владения информационными технологиями. Прибыль так же можно посчитать, только выражаться она будет в объеме средств, которые могли бы быть потрачены в случае использования другой технологии или при оставлении текущих условий работы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема поиска эффективных информационных технологий, а так же выбор наилучших методик для расчета выгоды при их приобретении является важной задачей в виду того, что спортивные организации вынуждены опираться на средства государственной поддержки или внешних инвесторов, которые могли бы оказать материальную помощь в покупке электронных средств для развития их проектов. Подобные экономические показатели помогают выбрать систему с оптимальным количеством расходов при получении максимального эффекта от внедрения в спортивный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобровский Е.А. Применение инноваций для автоматизации различных направлений спорта // Региональный вестник. - 2020. - №6 (5). - С.40-42.
2. Воробьев А.В., Бондаренко М.П., Колесникова Д.В., Маврин С.В. Внедрение информационных технологий в деятельность спортивного клуба // Физическое воспитание и спортивная тренировка. - 2016. - №2 (16). - С. 78-82.
3. Бобровский Е.А. Развитие материальнотехнической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
4. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
5. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.
6. Тельных Д.А. Инновационные технологии в развитии спортивной деятельности // Региональный вестник. - 2019. - №8 (23). - С. 12-14.
7. Малахмаев Г.Г., Хочуев А.А. Проблема оценки эффективности информационных систем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2020. - №3 (78). - С.64-70.
8. Стефанова Н.А., Курбангелдыев Д. Оценка стоимости разработки программного обеспечения // Актуальные вопросы современной экономики. - 2020. - №1. С. 67-72.
9. Томасова Д.А. Анализ и оценка рисков внедрения инновационного оборудования // Проблемы машиностроения и автоматизации.

- 2019. - №3. - С.52-59.

10. Безруков С.Ю., Иващенко Т.И. Методы оценки эффективности ИС предприятия // Научный аспект. - 2020. - №1. - С.352 - 357.
11. Бунова Е.В., Булаева О.С. Оценка эффективности внедрения информационных систем // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: управление, вычислительная техника и информатика. - 2012. - №1. - С.158-164.
12. Мухин Ю.Ю., Коссова Е.В. Подходы к оценке полной (совокупной) стоимости владения (ТСО) для медицинских информационных систем. Экономические критерии и их влияние на оптимизацию информационной структуры медицинской организации // Информационно-измерительные и управляющие системы. - 2010. - №12. - С. 54-61.
13. Этингер Е.В. Оценка совокупной стоимости владения автоматизированной информационной системой // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2014. - №11 (71). - С.50.
14. Total Cost of Ownership an introduction to whole-of-life costing. New Zealand Government [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.procurement.govt.nz/assets/procurement-property/documents/guide-total-cost-ownership.pdf> (Дата обращения: 15.09.2020 г.).
15. Бобровский Е.А. Развитие материальнотехнической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
16. Корчагина Н.Л. Социально-экономические аспекты развития информационных технологий в области спорта // Региональный вестник. - 2020. - №8 (47). С. 62 - 63.
17. Пирозерская О.Л., Беков А.М. Организационные и маркетинговые инновации как способ эффективного ведения бизнеса // Известия международной академии аграрного образования. - 2019. - № 45. - С.152-157.
18. Леончик Т.Е. Внедрение интегрированной информационной системы и методы оценки ее экономической эффективности // Интердука. - 2019. - №20-2(102). - С.59- 61 .
19. Белов Д.А., Лаврищев А.А. Системы поддержки принятия решений наукоемких предприятий в условиях цифровой экономики // Научный альманах. - 2020. - №3-1 (65). - С. 77-81.
20. Бобровский Е.А. К вопросу эффективности использования информационных систем и технологий в процессе тренировок профессиональных спортсменов // Региональный вестник. - 2020. - №7(46). - С.47-48.
21. Корчагина Н.Т. Экипировка для профессионального спорта, изготовленная с помощью инноваций // Региональный вестник. - 2020. - №3(42). - С.40-41.

Статья поступила в редакцию 18.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.001.36

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0064

ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ - ИНСТРУМЕНТЫ УСТРАНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ НАРУШЕНИЙ

© 2020

AuthorID: 630644

SPIN: 6738-3623

ResearcherID: AAO-6738-2020

ORCID: 0000-0001-9648-3278

ScopusID: 57203015645

Петров Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1, e-mail: AMPetrovr@fa.ru)

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ORCID: 0000-0001-8372-4706

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент департамента
магистратуры (бизнес программ)

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

ORCID: 0000-0001-7140-3083

Гаврилов Дмитрий Викторович, заместитель начальника отдела бюджетной политики в сфере
просвещения Департамента бюджетной политики в социальной сфере и науке

Министерство финансов Российской Федерации

(100979, Россия, Москва, улица Ильинка, дом 9, e-mail: gdv2012@bk.ru)

Аннотация. В статье систематизируются и обобщаются действующие методики внутреннего финансового контроля, а также эффективность системы внутреннего контроля, направленных на устранение финансовых нарушений. Проведенный анализ научных исследований в данной области позволил определить мнения о методиках внутреннего финансового контроля в числе как отечественных, так и зарубежных ученых, так как методологические аспекты оценки качества внутреннего контроля и внутреннего аудита по-прежнему остаются актуальной темой как для российских, так и для зарубежных специалистов. Система качественного внутреннего контроля основной своей целью обуславливает предотвращение мошенничества, неправильного управления и использования, государственных средств в частности финансирования федеральных проектов. Реализация определенного механизма или комбинированное применение нескольких механизмов зависит от долгосрочных стратегических целей функционирования экономических субъектов. В системе управления организациями и учреждениями внутренний финансовый контроль является узловым элементом в устойчивом развитии экономических субъектов. Охватывая весь управленческий цикл, внутренний контроль должен подтверждать эффективное использование средств, выявлять рискованные «поля» деятельности, способствовать сохранению финансовой устойчивости экономических субъектов в быстро меняющихся условиях. Внутренний аудит в государственном секторе формируется и реализуется через применение систематического подхода, оценку повышения эффективности управления рисками, контроль и управление экономическим субъектом, что обусловлено последовательностью и взаимосвязью действий, преобразующих ресурсы аудита и показывающих конечные результаты. Преимущества внутреннего аудита заключаются в том, что он обеспечивает возможность достижения горизонтального управления, через его реализацию достигается вертикальное управление организациями государственного сектора.

Ключевые слова: анализ, аудит, внутренний контроль, государство, нарушения, оценка эффективности, предотвращение мошенничества, система контроля, управление, федеральные проекты, финансы.

INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND INTERNAL FINANCIAL AUDIT-TOOLS TO ELIMINATE FINANCIAL VIOLATIONS

© 2020

Petrov Alexander Michailovich, doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Ave51/1, e-mail: AMPetrovr@fa.ru)

Schneider Viktor Viktorovich, PhD in Economics, associate Professor of the Department
of master's degree (business program)

Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, 14 Belorusskaya street, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Gavrilov Dmitry Viktorovich, Deputy head of the Department of budget policy in the field of education
of the Department of budget policy in the social sphere and science

Ministry of Finance of the Russian Federation

(125009, Russia, Moscow, Ilinka street, house 9, e-mail: gdv2012@bk.ru)

Abstract. The article systematizes and summarizes the current methods of internal financial control, as well as the effectiveness of the internal control system aimed at eliminating financial violations. The analysis of scientific research in this area has allowed us to determine the opinions of both domestic and foreign scientists on the methods of internal financial control, since the methodological aspects of assessing the quality of internal control and internal audit are still a topical topic for both Russian and foreign specialists. The system of high-quality internal control is aimed at preventing fraud, mismanagement and use of public funds, in particular the financing of Federal projects. The implementation of a particular mechanism or the combined use of several mechanisms depends on the long-term strategic goals of the economic entities. In the management system of organizations and institutions, internal financial control is a key element in the sustainable development of economic entities. Covering the entire management cycle, internal control should confirm the effective use of funds, identify risky “fields” of activity, and help preserve the financial stability of economic entities in rapidly changing conditions. Internal audit in the public sector is formed and implemented through the use of a systematic approach, assessment of the effectiveness of risk management, control and management of the economic entity, which is due to the sequence and interconnection of actions that transform audit resources and show the final results. The advantages of internal audit

are that it provides an opportunity to achieve horizontal management, through its implementation, vertical management of public sector organizations is achieved.

Keywords: analysis, audit, internal control, state, violations, performance evaluation, fraud prevention, control system, management, federal projects, finances.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. Проблемы оценки внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита основаны не только на различных концепциях дефиниций, существующих на практике, но также являются результатом нерешенных различных критериев классификации для типов контрольных оценок. Оценки, применяемые в контрольной практике, носят различный характер. Это вытекает из специфики управления, которое может проявляться в разных формах и типах, а также превращаться из одной формы в другую. Разнообразие контрольных оценок связано с тем, что значительная их часть не регламентирована и недостаточно научно исследована.

В соответствии с формой контроля, оценки представляют собой: оценки предварительного, текущего и последующего контроля. Оценка контроля (включая процесс контроля) посредством проявления трех форм контроля направлена на то, чтобы отразить динамику в развитии финансового контроля, представить изменение поставленных целей и задач, а также требований общества к финансовому контролю. Оценка предварительного контроля представляет обобщенные вопросы в отношении предстоящих целей и задач контрольных действий. На основании вышеизложенного принимаются решения по устранению выявленных трудностей и проблем. При правильной оценке предварительного контроля его эффективность является наивысшей по сравнению с текущим и последующим контролем, поскольку это полезно для лиц, даже не являющихся экспертами в области контроля, для участия в подготовке оценки существующих общих и особых условий, доступных до начала значительных контрольных действий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследований в области внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита определяет инструменты финансового значения, обуславливающих результаты функционирования субъектов хозяйствования. В свою очередь предоставление достоверной контрольной информации имеет важное значение для принятия различного уровня решений. В качестве теоретическо-методологической основы проведенного исследования выступают научные труды ведущих специалистов в данной области, а именно: В. Кучерова, Е. В. Леушиной [1], О.Ю. Амбарновой и Т.В. Варкулевич [2], М.В. Мельник [8], И.В. Хорло [4], Р. Nedyalkova [5], Л.В. Каширской, А.А. Ситнова, К.О. Шамашевой [10], Р.П. Булыги [11] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс, подчиненный внутреннему контролю, определяется как внутренний аудит. А. В. Кучеров, Е. В. Леушина исследуя вопросы внутреннего аудита и контроля отмечают, что «английским специалистом Доджом Р. понятие внутреннего аудита определялось как составная часть внутреннего контроля, осуществление которого проходило по решению органов управления субъектом хозяйствования для целей контроля и анализа хозяйственной деятельности» [1].

О.Ю. Амбарнова и Т.В. Варкулевич отдают предпочтение математически рассчитанному материальному эффекту при оценке эффективности внутреннего контроля [2]. А. Тихомиров считает, что эффективность внутреннего контроля определяется на основе отношения корпоративной прибыли, полученной в результате мер, предусмотренных внутренним контролем, к расходам, связанным с деятельностью.

М.В. Мельник определяет «внутренний контроль — одна из основных функций управления, представляющая собой систему постоянного мониторинга и провер-

ки хозяйственной деятельности организации, необходимый для оценки правильности и эффективности принятых управленческих решений, выявления отклонений и своевременного их устранения, снижения рисков его деятельности и управлению ими» [3].

Результаты исследований обуславливают значимость системы внутреннего контроля, как определенной необходимости для всех экономических субъектов любой сферы деятельности.

И.В. Хорло отмечает, что эффективность системы внутреннего контроля определяется с помощью показателей сокращения затрат в результате работы системы управления, и предлагает применять математические модели для оценки эффективности внутреннего контроля [4].

Внутренний аудит выявляет как слабые места в системе финансового управления и контроля, так и потенциальные возможности для повышения эффективности деятельности организации [5-10]. Рассматриваемый как контролирующий процесс, который имеет цели, объем, функции и задачи, внутренний аудит является фактическим, реальным фактором, влияющим на достижение стратегического и оперативного плана организаций государственного сектора. Основная проблема в практическом применении состоит не в том, чтобы прояснить важность внутреннего аудита, а в том, чтобы определить, достигла ли он своей цели, которая определяется повышением эффективности работы организации путем охвата всех затрат связанными с реализацией федеральных проектов.

Изменения в разработке плана и изменения в организационной и управленческой структуре организации государственного сектора иногда являются следствием окончательных результатов, которые представляются и устанавливаются внутренними аудиторами. Следовательно, правильное применение методов, подходов и критериев оценки качества внутреннего аудита не является самоцелью; это необходимость и важное условие творческого развития организации.

В процессе функционирования внутренний финансовый контроль сформировал свои методы в системе экономических наук. Модель методического обеспечения внутреннего контроля представлена на рисунке 1.

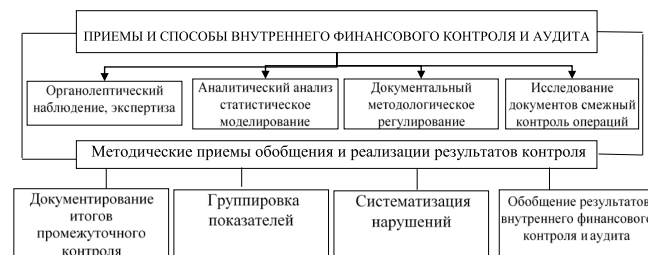


Рисунок 1 – Модель методического обеспечения внутреннего контроля и аудита

Основные положения внедренного контроля на федеральном уровне (внутренний финансовый контроль) установлены ст. 160.2.1 БК [11] и приняты в развитие правовых норм постановлением Правительства РФ от 17 марта 2014 года № 193.

Правилами осуществления внутреннего финансового контроля определено «внутренний финансовый контроль обязательная процедура, осуществляющаяся структурными подразделениями получателей средств бюджета, которые выполняют бюджетные полномочия». Согласно данной формулировке подведомствен-

ные получатели средств становятся объектам внутреннего финансового контроля.

Как известно внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит, осуществляемые ГАБС, АБС - это предмет аналитической деятельности органов государственного финансового контроля, Федерального казначейства, ГФК субъектов. Вышеобозначенное позволяет осуществлять главными администраторами бюджетных средств внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит [12].

Целями осуществления внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе являются:

- проверка соблюдения бюджетного законодательства и внутренних локальных актов;
- осуществление внутренних мероприятий учреждения, направленных на повышение результативности и рациональности использования бюджетных средств.

Стандартизация выступает важным исходным условием при настройке системы внутреннего финансового аудита в организации государственного сектора. Стандартизация – это одно из обязательных условий эффективного функционирования указанных систем.

Система стандартов внутреннего финансового аудита определяется ключевыми принципами, положениями и процедурами для организации внутреннего государственного финансового контроля на всех уровнях бюджетной системы.

Международный опыт стандартизации деятельности подразделений внутреннего финансового аудита подтверждает, что необходимо разрабатывать единую методологию и методику на всех уровнях бюджетной системы. При отсутствии единых методологических подходов снижается эффективность субъектов внутреннего финансового аудита в целом. При внесении соответствующих изменений правовой базы, необходимо учитывать международную концепцию внутреннего контроля COSO [13]. Пять компонентов COSO - контрольная среда, оценка риска, информация и коммуникация, мониторинг и существующие контрольные действия - часто упоминаются аббревиатурой.

Изменения в БК РФ, внесенные ФЗ от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ [9], устанавливают, что с 01 января 2020 г. внутренний аудит будет осуществляться в соответствии с федеральными стандартами, установленными Минфином России (пункт 5 статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса [11] в редакции Федерального закона № 199-ФЗ).

Бесспорна полезность внутреннего финансового контроля для любого субъекта хозяйствования. Данный факт обусловлен тем, что внутренний контроль является процессом, приносящим пользу субъекту хозяйствования путем предоставления разумных, а не абсолютных гарантий:

- эффективности и результативность операций;
- достоверности финансовой отчетности;
- соответствия действующим законам и правилам;
- защите активов.

На сегодня, в связи с внесенными изменениями бюджетного законодательства, субъект внутреннего финансового аудита формирует новый документ – Реестр бюджетных рисков. Под риском понимают вероятность наступления требований событий, влекущих негативные последствия разной степени ущерба.

Связь и зависимость между качеством, которое описывает характеристики внутреннего аудита и отражает его существенные свойства, а также относительные показатели эффективности всегда были предметом различных исследований. Основной проблемой практики является определение степени влияния эффективности и результативности на качество внутреннего аудита в государственном секторе. Точное определение достигнутого результата по отношению к целевому набору и понесенным расходам требует применения методов оценки и их измерения.

Основная проблема внутреннего аудита заключается в определении его эффективности и результативности. В целом можно предположить, что эффективность внутреннего аудита направлена на достижение поставленных целей, выполнение определенных задач с наименьшим количеством ресурсов и сосредоточена на формировании добавленной стоимости для организаций государственного сектора.

По словам Нормана Маркса, чтобы определить, как измерить эффективность внутреннего аудита, необходимо достичь первоначального соглашения между руководством и заинтересованными сторонами о роли и целях внутреннего аудита (Marks 2016). Н. Маркс поясняет, что для того, чтобы внутренний аудит был эффективным, он должен предоставить комитету по аудиту и руководству уверенность в том, что они могут полагаться на процессы аудита и утвержденные системы управления аудиторскими рисками для достижения цели организации.

Методика внутреннего финансового контроля выражается в комплексном подходе реализации трех взаимосвязанных ключевых этапов, которые в совокупности позволяют определить уровень эффективности функционирования системы внутреннего контроля, ориентированной на риск.

Процедура контроля схематично представлена на рисунке 2.

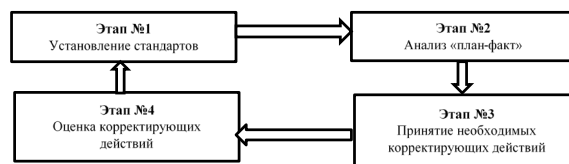


Рисунок 2 – Процедура контроля

Основной задачей при разработке комплексного метода является создание научно обоснованного методологического аппарата в совокупности позволяющего определить уровень эффективности функционирования системы внутреннего финансового контроля путем выявления и обоснования определенного обобщенного числового показателя, который при применении обусловленного критерия оценки будет указывать уровень функционирования внутреннего финансового контроля, путем осуществления органолептического метода. Кроме того, комплексный подход ориентирован на достижение высокого уровня практичности и возможности широкого использования специалистами по аудиту разноуровневой подготовки в различных областях. Недостаток данного метода определяется пренебрежением неконтролируемыми факторами влияния при определении показателей эффективности функционирования внутреннего финансового контроля. Время проведения комплексной методологии определяется предметом аудита с учетом охватываемого контрольного периода.

Специалисты, практически применяющие комплексный метод, придерживаются определенной последовательности, которые изменяются по содержанию контрольных процедур во время проведения внутреннего аудита, а также с учетом изменений в организации внутреннего финансового контроля.

Разработанный комплексный метод состоит из трех взаимосвязанных последовательных элементов (см. рисунок 3).

Первый этап комплексной методологии осуществляется с целью проведения работ по выявлению и подбору доступных возможных показателей, свидетельствующих об эффективности функционирования системы внутреннего финансового контроля. Реализация первого этапа предполагает выбор показателей эффективности работы системы внутреннего финансового контроля и

их научное обоснование.

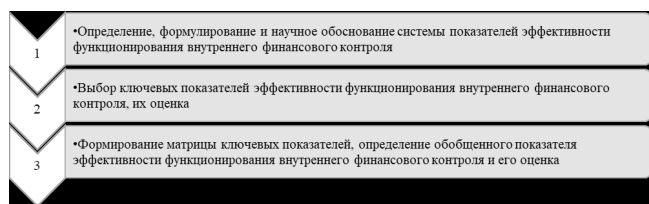


Рисунок 3 – Взаимосвязанные последовательные элементы комплексного метода

Для определения перечня показателей эффективности работы внутреннего финансового контроля необходимо:

- выявить факторы, влияющие на функционирование внутреннего финансового контроля;
- изучить подходы к оценке эффективности внутреннего финансового контроля по показателям;
- анализировать информацию, полученную в ходе проведенных мероприятий;
- сформулировать соответствующие показатели функционирования указанной системы исходя из влияния обусловленных факторов.

При рассмотрении существующих подходов к оценке эффективности внутреннего финансового контроля при наличии индикаторов обращается внимание на существующий зарубежный и международный опыт по данной проблеме. В свою очередь, сложность и специфика процесса оценки требуют значительного различия между критериями оценки качества внутреннего контроля и внутреннего аудита и показателями определения их качества. Общим для критериев и показателей является то, что они напрямую связаны с поставленными целями и задачами. Соответственно, могут быть обнаружены различия в назначении и значении дефиниций «индикатор», «критерий» и «показатель».

Термин «indicator» происходит от латинского слова и означает индикатор или показатель, а также определяется как количественная оценка уровня вмешательства. Показатель как «инструмент для проверки эффективности и последовательности вмешательств, с одной стороны, и прогресса, достигнутого в достижении целей, поставленных этими вмешательствами, с другой стороны». Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) принимает показатель как количественный и качественный фактор или переменную, которая обеспечивает простое и надежное измерение эффективности, отражая изменения, связанные с вмешательством, или помогая оценить эффективность области развития. Другие предполагают, что индикатор представляет собой набор обработанных и необработанных данных, то есть он основан на определенных допущениях, которые могут количественно определить объект, явление или процесс. В связи с этим при разработке и валидации переменной в качестве индикатора необходимо соблюдать следующие основные требования:

1. Полнота - определить и максимально охватить диапазон, в котором может быть предоставлена полная информация об изменении соответствующей характеристики наблюдаемого объекта.
2. Высокая достоверность - для определения точной характеристики оцениваемого объекта, которая направлена на будущее состояние объекта, и для количественного и качественного измерения.
3. Значительная степень точности - для определения точных методов и инструментов исследования переменной.
4. Предоставление информации - необходимость своевременной, надежной и точной информации, которая позволяет проводить сравнительный анализ результатов.
5. Адекватность выбранного показателя - показатель

соответствует специфике оцениваемого объекта.

б. Проверка показателя. Выбор показателя должен соответствовать стратегическим целям и политике организации в отношении соответствующего оцениваемого объекта.

С этимологической точки зрения значение термина «критерий» происходит от греческого слова «criteria» и означает знак, по которому оценивается объект, основание для определения, а также меру оценки чего-либо. Некоторые специалисты считают, что необходимо отличать общий термин «критерий» от термина «критерии оценки». Последнее рассматривается как требование и как таковое должно регулироваться внутренними правилами организаций. Таким образом, критерии являются субъективными, поскольку после проверки «никаких других предложений для определения фактического, текущего и текущего качества не делается».

В общем исследовании и анализе состояния внутреннего аудита необходимым отличать критерии от показателей оценки, хотя в некоторых российских литературных источниках признается равенство между этими двумя понятиями. Критерий «представляет характеристику объекта и является средством достижения его целей, критерий следует интерпретировать в контексте его присущих ему особенностей. Критерий выражает природу, внутреннюю необходимость развития, объективное улучшение объекта как системы. Показатели, являются признаком, который раскрывает критерий, то есть сами критерии указываются в / через индикаторы».

Когда критерии сравниваются с тем, что действительно существует, формируются результаты аудита. Поэтому критерии внутреннего аудита должны быть надежными, объективными, полезными, полными и принятыми руководством. Помимо проведения анализа источников и руководящих документов, необходимы собеседования со специалистами по внутреннему контролю и внутреннему аудиту.

Существует ряд показателей, которые влияют на эффективность функционирования внутреннего финансового контроля и их распределение по качественным и количественным характеристикам.

Следует добавить, что в ходе изыскания большинство экспертов и исследователей в анализируемых подходах к оценке эффективности имеют тенденцию использовать преимущественно качественные характеристики.

В то же время, основной задачей внутреннего контроля является предотвращение потерь и нехватки имущества и ресурсов и реализация неэффективных управленческих решений. Затем индекс потерь и недостатки за соответствующий период играют важную роль в оценке эффективности внутреннего финансового контроля. Технология контроля схематично представлена на рисунке 4 [15].

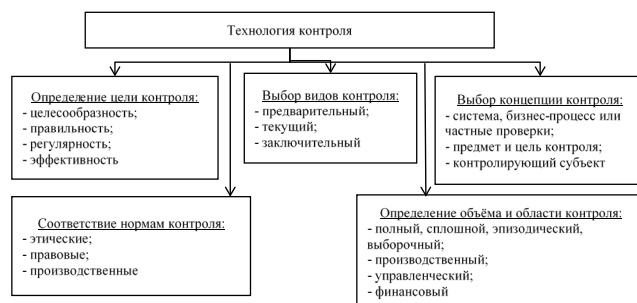


Рисунок 4 – Технология контроля

Таким образом, результатом первой части первого уровня комплексного метода является выбор перечня количественных и качественных показателей, свидетельствующих об эффективности объекта исследования и формировании соответствующей базы данных.

Вторая часть первого уровня предусматривает на-

учное обоснование показателей, выбранных в ходе анализа и исследований. Метод экспертных оценок путем составления соответствующей анкеты и последующего опроса для оценки предлагаемых индикаторов экспертами.

Показатели для деятельности внутреннего аудита, и они должны быть соответственно сгруппированы в:

- индикаторы, определяющие внедрение процесса внутреннего аудита - экономия, эффективность и результативность внутреннего аудита и т. д.;

- показатели для определения результатов внутреннего аудита - добавленная стоимость, достигнутая для организации; совершенствование оперативной деятельности организации; достижение некоторой уверенности (в отношении: экономичности, эффективности и результативности операционной деятельности; надежности и полноты финансовой и операционной информации; соблюдения законодательства, внутренних актов и договоров; защита активов и данных организации); достигнутые цели и задачи проведенного аудита; усиление внутреннего контроля в организации; достижение целей стратегического и годового плана внутреннего аудита;

- показатели для определения деятельности системы финансового управления и контроля - эффективность и результативность системы; улучшение взаимодействия между структурными подразделениями; достижение прозрачности процессов в организации; содействие законному и целесообразному использованию средств; Надлежащее нормативное регулирование путем организации охвата и функционирования элементов системы финансового управления и контроля, которые включают: среду контроля, управление рисками, меры контроля, информацию и коммуникацию, а также мониторинг.

Чтобы достичь цели второго этапа первого уровня, необходимо принять ряд мер, а именно:

1. Формирование группы экспертов - команда формируется из специалистов внутреннего контроля и внутреннего аудита; в связи с тем, что специалисты по внутреннему контролю непосредственно организуют функционирование внутреннего финансового контроля, а эксперты по аудиту оценивают эффективность системы внутреннего финансового контроля.

2. Разработка анкеты - анкета включает в себя все идентифицированные показатели.

3. Проведение опроса - проведение личного письменного опроса без работы экспертов в группах.

4. Расчет показателей.

Комплексный подход позволяет представителям службы аудита использовать научно обоснованный подход к оценке эффективности внутреннего финансового контроля, а разработка метода имеет дальнейшую практическую значимость.

При применении комплексного подхода предлагается, чтобы представитель службы аудита, посредством применения процедур тестирования, анкетирования и анализа финансовой (бухгалтерской) отчетности, определял значение выбранных показателей и простых математических расчетов для определения эффективности деятельности внутреннего финансового контроля.

Р.П. Булыга, дает следующее определение внутреннему финансовому контролю — это «процесс, осуществляемый менеджерами организации с целью получения информации относительно выполнения следующих задач: обеспечения соблюдения законов и нормативных актов; повышения эффективности и рациональности хозяйственной деятельности организации; формирования достоверной финансовой отчетности, а также обеспечения надежной информацией» [16].

А. Горлов отмечает «действия сотрудников компании, направленные на повышение вероятности достижения поставленных перед организацией целей, называются контролями. Совокупность таких действий внутри организации называется системой внутренних контролей» [17].

Оценка текущего контроля определяется непосредственно в самом процессе контроля. Оценка направлена на измерение: текущей практической контрольной деятельности; дополнительные контрольные задачи; изменение выполнения определенных задач и процессов для немедленной корректировки. В процессе постоянного контроля «выполняются оценки, назначаются новые задачи или отменяются невыполненные задачи, перенаправляются функции и задачи, собираются стейкхолдеры и рабочие группы, чтобы найти оптимальную комбинацию для достижения конечной цели.

Механизмы внутреннего финансового контроля используются при оценке устойчивого развития субъектов хозяйствования, выступает инструментарием определения экономической добавленной стоимости, реализации концепции сохранения капитала и при этом выполняет функции стоимостно-ориентированного управления бизнес-структурами [18, 19, 20].

Отметим, что текущий контроль не является рутинной контрольной работой, начинающейся и заканчивающейся в соответствующий период времени, а представляет собой систему сложно организованных последовательных и взаимосвязанных процессов, одним из которых является оценка. Выводы текущего контрольного процесса формируются экспертами и включают оценку универсальности, последовательности, регулярности и систематичности контрольной деятельности. Оценка основана на наблюдении, анализе и обобщении текущей информации.

Оценка постконтрольного значения является конкретной информацией с учетом того факта, что объект такого контроля выступает результатом уже выполненного действия или процесса. Оценка фактического контроля определяется путем сравнения предварительного и текущего контроля. Последующий мониторинг представляет собой последующую оценку законности финансовой деятельности контролируемого объекта. На основе оценки разрабатываются рекомендации и направления по улучшению деятельности организации. Точные и своевременные рекомендации также определяют эффективность последующего контроля.

По времени оценки выделяют следующие контрольные оценки: предварительные, текущие, промежуточные, окончательные и последующие, являющиеся ключевым компонентом для всех разработанных систем, таких как контроль. Они выступают сопутствующей частью процесса контроля и могут быть формальными или неформальными. Необходимо обратить внимание на то, что неофициальные оценки не имеют времени доказывания, как официальные оценки. Они зависят от неопределенности и неточности источников информации, формируются некомпетентными лицами, которые не имеют соответствующих полномочий для выражения мнения о контроле. Со своей стороны, согласно времени оценки, формальные и неформальные оценки могут быть предварительными, текущими, промежуточными, окончательными и последующими.

Классификация вида оценки зависит от времени оценки, которое определяется этапом контрольного процесса. Когда процесс контроля на предварительном подготовительном этапе, а также при выполнении предварительной формы контроля, оценка носит предварительный характер для соответствующего контролируемого объекта. Это может быть субъективным по своей природе, так как иногда оно основано на гипотезах, которые будут проверены в ходе контрольной деятельности.

Текущие оценки зависят от стадии разработки контролируемого объекта, а также от обобщенной информации, доступной контроллеру в отличие от промежуточных и итоговых контрольных оценок, которые определяются точным формальным требованием (внутренним приказом, указом, постановлением, стандартом, законом и т.д.). В текущих контрольных оценках формальные требования определяются по умолчанию, т.е. текущие

контрольные оценки должны разрабатываться в ходе текущего процесса контроля (Taylor and Glezen 1991). В свою очередь, точное определение промежуточных и итоговых контрольных оценок напрямую связано с проводимыми оценками, сопоставимостью данных, показателей, факторов и т.д. Цель контрольных мероприятий не может быть достигнута, если факты, процессы и события не будут обобщены и оценены заранее.

ВЫВОДЫ

Задачи контроля направлены на контролируемый объект, а именно на: охрану имущества организации; оптимизацию доходов и минимизацию расходов; эффективность использования производственных мощностей и т.д. Задачи управления соответствуют комплексному, постоянному и оперативному характеру контроля, а в зависимости от специфики они определяются использованием количественных или качественных методов оценки, обуславливающих важность оценки основных контрольных задач и оценки вторичных (дополнительных) контрольных задач. Заметим, что в одном контрольном периоде оценщики могут давать оба типа оценок одновременно, поскольку некоторые задачи могут быть первоначально помещены в соответствующий период, при этом вторичные задачи впоследствии перемещаются на выполнение основных задач.

Следующий критерий классификации контрольных оценок связан с принадлежностью оценщика. Оценщики могут быть как внешними по отношению к организации, так и внутренними. Исходя из вышеизложенного, контрольные оценки могут быть как внутренними, так и внешними для организации. Внешние и внутренние оценщики имеют различные полномочия, а также имеют доступ к различной информации (обобщенной или подробной), что в свою очередь повлияет на методологию формирования контрольной оценки.

В заключении статьи необходимо отметить, что вопрос о методологии оценки внешнего и внутреннего контроля и аудита все еще остается проблематичным в практике контрольных процедур и на сегодняшний день являются дискуссионными, а выбор каждого метода зависит от заранее поставленных целей и задач контроля ориентированных, а оценки контроля качества, которые основаны на наблюдениях, а количественные оценки - на количественных обследованиях наблюдаемого объекта. Процедуры внутреннего контроля и аудита выступают действенными инструментами устранения финансовых нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кучеров, А.В. Внутренний аудит в России / А. В. Кучеров, Е. В. Леушина. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2013. — № 6 (53). — С. 359-362. — URL: <https://moluch.ru/archive/53/7029/>
2. Амбарнова О.Ю., Варкулевич Т.В. (2017). Система внутреннего контроля и ее интегральная оценка - как инструмент улучшения показатели страховых компаний. АНИ: Экономика и управление, 2 (19), 15-19.
3. Мельник М.В. Международные стандарты ISSAI и INTOSAI GOV, структура, содержание и практика применения высшими органами финансового контроля // Бухгалтерский учет, аудит и статистика. 2012. № 6. С. 135 - 144.
4. Horlo I.V. (2007). Application of mathematical models for assessment of effectiveness of the system of internal control. Economic and mathematical simulation, 4 (85), 57-61.
5. Nedyalkova P. Quality of Internal Auditing in the Public Sector Perspectives from the Bulgarian and International Context Univ. of Econ. - Varna, 2019, pp. 266.
6. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132-147.
7. Парамонова Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 35-37.
8. Варкулевич Т.В., Булгакова М.А. Методология внутреннего аудита в строительной отрасли // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 59-63.
9. Макаров П.В. Оценка эффективности поведенческого аудита безопасности на предприятиях строительной отрасли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 221-226.

10. Бердникова Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 36-39.

11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 12.11.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020).

12. Приказ Федерального казначейства от 23 июня 2017 г. № 16н "Порядок проведения анализа осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита" - Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.ru/kontrol/analiz-osushchestvleniya-gasfb-vfk-i-ufa/reglamentiruyushchie-dokumenty/?year=2017> (дата обращения: 17.04.2020).

13. Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита» Зарегистрирован в Минюсте России от 18.12.2019 № 56863/

14. Федеральный закон от 26.07.2019 N 199-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита"

15. Каширская Л.В., Ситнов А.А., Шамашева К.О. Организация системы внутреннего контроля и управления рисками в высших учебных заведениях, Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 215-226.

16. Булыга Р.П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в российской федерации, Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 5. С. 10-17.

17. А. Горлов. Внутренний аудит: риски и контроль / <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a104/977106.html>

18. Petrov A.M., Nikiforova E.V., Kiseleva N.P., Grishkina S.N., Liharova O.V. Creation of the reporting on sustainable development of companies based on socioeconomic measurement statistics // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 2. С. 4005-4012.

19. Kosolapova M.V., Muravitskaya N.K., Tolmachev M.N., Melnikova L.A., Petrov A.M. Technology for solving the problems related to the implementation of the concept of preserving capital in accounting and statistics // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 3. С. 789-792.

20. Terenteva T.V., Shashlo N.V., Kuzubov A.A., Shnaider V.V. Economic added value as a tool of cost-oriented management by business structures of industry // Herald National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. 2018. № 2. С. 167-172.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 07.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 325.1, 314.74
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0065

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ В США

© 2020
SPIN: 4469-9990
AuthorID: 626107
ResearcherID: B-2124-2017
ORCID: 0000-0002-5954-0656
ScopusID: 57207889454

Петровская Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
отдела экономических исследований
Институт США и Канады РАН
(121069, Россия, Москва, Хлебный пер., 2/3, e-mail: vitern@mail.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является исследование экономических эффектов и проблем, связанных с иммиграцией в США. В статье используется сравнительный анализ, применяются экономико-статистические, логические методы исследования. Анализ проводился на основе новейших данных официальной американской статистики, а также итогов выборочных опросов населения. В работе приводится возрастной, расово-этнический портрет иммигрантов. Показано распределение мигрантов по территории страны. Приведены данные разницы в доходах и уровне бедности среди коренного населения и родившихся за пределами США. Рассмотрено влияние пандемии на уровень занятости иностранных трудящихся. Иммигранты составляют 17,6% рабочей силы США, и их доля растёт. С одной стороны, они формируют особый сегмент рынка труда с более высоким уровнем безработицы, более низкой оплатой труда, с нелегальной и нестабильной занятостью, с работой, не соответствующей квалификационным навыкам мигрантов. С другой стороны, постоянный приток высококвалифицированной рабочей силы вносит существенный вклад в поддержание технологического лидерства США. С точки зрения роста американской экономики важна предпринимательская активность иммигрантов, которые создают высокотехнологичные компании и новые рабочие места. Важным аспектом иммиграции является изменение этнического баланса населения. Опыт США представляет практический интерес для стран с большим притоком иностранной рабочей силы, в том числе и для России.

Ключевые слова: иммигранты, миграция, рынок труда, США, занятость, безработица, денежные переводы мигрантов

ECONOMIC PROBLEMS OF IMMIGRATION TO THE UNITED STATES

© 2020

Petrovskaya Natalia Evgenievna, candidate of science in Economics, senior research fellow
at the Department of economic research of the
Institute for US and Canadian Studies Russian Academy of Sciences
(121069, Russia, Moscow, Khleby per. 2/3, e-mail: vitern@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is to study the economic effects and problems associated with immigration to the United States. The paper uses the systems, economic-statistical, logical, and comparative analysis approaches. The study analyzes U.S. Bureau of Labour Statistics data and Pew Research Center surveys. The paper provides an age, racial and ethnic portrait of immigrants. The distribution of migrants across the country is shown. Median household income and poverty for native-born and foreign-born. The adverse effect of the COVID-19 labor market shock on immigrant employment. The impact of the pandemic on the level of employment of foreign workers is considered. Immigrants make up 17.6% of the U.S. labor force, and their share is growing. On the one hand, they form a special segment of the labor market with higher unemployment, lower wages, illegal and unstable employment, and jobs that do not correspond to the skills of migrants. On the other hand, the constant influx of highly skilled labor contributes significantly to maintaining U.S. technological leadership. From the point of view of the growth of the American economy, the entrepreneurial activity of immigrants who create high-tech companies and new jobs is important. An important aspect of immigration is the change in the ethnic balance of the population. The US experiences are of practical interest for countries with a large influx of foreign labor, including Russia.

Keywords: migration, immigrants, labor market, USA, employment, unemployment, migrant remittances

ВВЕДЕНИЕ

Международная миграция является мощной силой во всем мире. США исторически являются нацией иммигрантов. Они составляют 17,6% рабочей силы США [1], являясь одним из важнейших источников её пополнения. В данной статье рассматриваются экономические последствия миграции для принимающей страны – США.

Проблемам миграции посвящены многочисленные научные труды отечественных и зарубежных специалистов. Среди российских ученых, освещавших тему иммиграции в США, хотелось бы отметить труды сотрудников Института США и Канады РАН (Супяна В.Б., Лебедевой Л.Ф., Травкиной Н.М., Филиппенко А.А., Филиппова С.В.) и Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Никольской Г.К., Цапенко И.П.).

МЕТОДОЛОГИЯ

Статья посвящена экономическим вопросам иммиграции в США. Выполнен теоретико-методологический анализ российских и американских исследований

проблем миграции. В статье использованы логические, экономико-статистические и сравнительные методы анализа. В статье используются данные Всемирного банка (World Bank), Бюро трудовой статистики США (Bureau of Labour Statistics), а также материалы американских исследовательских центров, в том числе Центра изучения иммиграции (Center for Immigration Studies), Исследовательского центра Пью (Pew Research Center).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросы иммиграционной политики занимают традиционно одно из ключевых мест в жизни США. Иммигранты представляют, как вызовы, так и новые возможности для экономики принимающей страны. США формулирует основные требования к мигрантам как желание и способность трудиться и ассимилироваться [2].

В США, по данным Бюро трудовой статистики, в 2019 году насчитывалось 43 млн. иммигрантов, из них 27,5 млн. занятых. Уровень безработицы среди иммигрантов составлял 3,1%.

Самая многочисленная возрастная группа в возрасте от 35 до 44 лет – 9,3 млн. человек. Более подробно воз-

растная и расово-этническая характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Характеристика, родившихся за пределами США в 2019 году*

Группы населения США	Общая численность, родившихся за пределами США	Гражданская рабочая сила				
		Всего, тыс. чел.	Участие в рабочей силе, %	Уровень занятости (относительно численности), %	Уровень безработицы, %	
Всего	42990	28390	66,0	27502	888	3,1
мужчины	20814	16234	78,0	15791	443	2,7
женщины	22176	12156	54,8	11711	446	3,7
Возраст						
16-24 лет	3330	1735	52,1	1619	116	6,7
25-34 лет	7665	5917	77,2	5726	191	3,2
35-44 лет	9361	7459	79,7	7273	187	2,5
45-54 лет	8878	7219	81,3	7018	201	2,8
55-64 лет	6699	4585	68,5	4450	135	3,0
65 и старше	7057	1475	20,9	1416	59	4,0
Расово-этническая характеристика						
Белые	7710	4651	60,3	4515	136	2,9
Чернокожие	3837	2716	70,8	2606	110	4,1
Азиатского происхождения	11180	7187	64,3	7013	174	2,4
Испаноязычные	19753	13506	68,4	13046	460	3,4

* по данным *Foreign-Born Workers: Labor Force Characteristics – 2019. BLS., 2020.*

Последние два десятилетия, уровень занятости мужчин-иммигрантов был значительно выше, чем у коренных американцев и в 2019 год составил 78% по сравнению с 67,4% занятых коренных американцев. В то же время уровень занятости женщин, родившихся за пределами США, составил 54,8% по сравнению с занятостью коренных американок в 57,9%. Несмотря на прогресс в сфере женской занятости, гендерный разрыв остается значительным (Таблица 1).

Одной из самых уязвимых групп населения на американском рынке труда является молодежь. Это высказывание справедливо и в отношении иммигрантов. Уровень безработицы молодежи в возрасте от 16-24 лет выше более чем в 2 раза по сравнению с иммигрантами всех возрастов.

Распределение мигрантов по территории США не равномерно. Центрами притяжения являются такие штаты как Калифорния, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Флорида, Невада.

На территории США существуют так называемые города-убежища (Sanctuary city). Это такие территории, полиция которых не сотрудничает с федеральными миграционными службами, занимающимися проверками и выявлением нелегальных иммигрантов. Они поддерживают политику защиты нелегальных иммигрантов. Таких территорий насчитывается более 300. С первых дней своего назначения, 45 президент США Дональд Трамп требовал лишить эти территории части выделенного из федерального бюджета, однако Конгресс не поддержал эту идею.

Направления миграционных потоков очень ассиметричны. В то время как иммиграция в США остается существенной, значительно изменился состав стран происхождения. Если раньше иммигранты прибывали в США из Европы, то последние 30-40 лет картина резко изменилась. В настоящее время, Мексика является главной страной происхождения американский иммигрантов - 11,2 млн. человек, что составляет 25% всех мигрантов США. Следующие по величине группы происхождения – это Китай (6%), Индия (6%), Филиппины (5%) и Сальвадор (3%).

По регионам происхождения, иммигранты из Южной и Восточной Азии суммарно составляют 27%. Другие регионы составляют значительно меньшую долю: Европейские страны и Канада – 13%, страны Карибского бассейна – 10%, Центральная Америка – 8% [3].

Иммигранты из Латинской Америки как правило менее образованы, чем более ранние иммигранты из Европы. Тем не менее, в США направляются и высокообразованные иммигранты. Уровень образования иммигрантов выглядит следующим образом: 27% не имеют аттестата о среднем образовании, 23% закончили школу,

19% закончили колледж и 31% имеют степень бакалавра или выше [3].

В ряде отраслей США требуются низкоквалифицированные рабочие, в том числе в сельском хозяйстве, строительстве, в индустрии развлечения и отдыха. В этих отраслях задействованы не только низкоквалифицированные мигранты, имеющие все необходимые документы, но и нелегальные иммигранты. При этом важно отметить, что в США нет ни одного сектора экономики или профессии, в которых бы преобладали нелегальные мигранты [4]. Штаты, в которых проживает наибольшее количество нелегальных мигрантов лидируют и по уровню безработицы, и по уровню бедности. На 6 штатов, такие как Калифорния, Техас, Флорида, Нью-Йорк, Нью-Джерси и Иллинойс приходится 57% всех нелегалов [5]. Использование труда нелегальных мигрантов приводит к нарушениям закона о минимальной оплате труда, экономии на вопросах безопасности рабочих мест, нарушения налогового законодательства. По мнению авторитетных специалистов, нарушения трудового законодательства, в отношении нелегальных мигрантов ухудшает условия труда и снижает заработную плату и для всех остальных участников рынка и приводит к деформации рынка труда в целом [6].

Несмотря на методологические разногласия относительно того, как иммиграция влияет на экономический рост, эксперты сходятся во мнении, что высококвалифицированные мигранты оказывают более благоприятное влияние на экономический рост [7].

Интеллектуальная иммиграция в США привела к осязаемому увеличению доли лиц иностранного происхождения в составе занятых на научно-инженерных должностях [4]. Около 30% работников в сфере НИОКР составляют иностранцы. В большинстве научно-технических профессий, чем выше уровень образования, тем больше доля рабочей силы, родившейся за границей. Среди лиц, занятых в научно-технических профессиях, 17% работников иностранного происхождения имеют докторскую степень, по сравнению с 9% уроженцев США, занятых в этих профессиях [8]. Люди азиатского происхождения составляют 60% иностранной рабочей силы, занятой научно-технической работой. Среди иностранных граждан, имеющих степень доктора наук, выходцы из Китая обеспечивают самую высокую долю - 23,8%, далее Индия - 14,7%, Иран – 4,1 %, остальные менее 4 %, Россия - 2,1% [8].

Эксперты отмечают, что динамику развития лидерства страны определяют высококвалифицированные специалисты, способные генерировать новые идеи и создавать новые производства [2].

О значительном интеллектуальном вкладе мигрантов и их высокой продуктивности говорит то, что 4 из 8 нобелевских лауреатов (50%) в 2019 году были ученые иностранного происхождения. Начиная с 1901 года 143 иммигранта в США (34%) была присуждена Нобелевская премия. В последние 19 лет наблюдается тенденция увеличения числа лауреатов Нобелевской премии США иностранного происхождения [9].

Мигранты увеличивают рабочую силу принимающей страны. Этот рост предложения рабочей силы влияет на среднюю заработную плату. Люди мигрируют по разным причинам, часто в обосновании мотивов миграции ссылаются на более высокий уровень доходов и лучшую личную безопасность. Однако, существует разница в доходах между коренными американцами и иммигрантами. Например, средне-недельный уровень дохода иммигранта, работающего полный день, составил 800 долл., по сравнению с 941 долл. у коренный американцев [10]. Медианный годовой доход коренных американцев так же в 2018 году был выше и составил 64242 долл. по сравнению с 58776 долл. для родившихся за рубежом, при чем для иностранных граждан еще меньше – 51994 долл. в год [11].

Большинство исследований сходятся во мнении,

что разрыв в доходах уменьшается с течением времени, проведенного в принимающей стране. Ассимиляция доходов происходит по мере того, как иммигранты совершенствуют свои языковые навыки или получают дополнительное образование [12, 13].

По данным Бюро трудовой статистики США, уровень бедности среди мигрантов в 2018 году составил - 13,8%, в том числе среди натурализованных выходцев из других стран - 9,9%, а среди иностранных граждан, доля лиц, находящихся за чертой бедности составила - 17,5%. Для сравнения, уровень бедности коренных американцев составлял 11,4% [11].

По данным Исследовательского центра Пью, 52% иммигрантов в возрасте от 5 лет и старше владеют английским языком [3]. Наиболее распространенным языком среди иммигрантов является испанский язык - около 43% говорят по-испански дома. Американские исследователи отмечают, что дети иммигрантов достаточно хорошо ассимилируются на американском рынке труда [14].

Иммигранты оказывают финансовую поддержку своим родственникам, оставшимся на их исторической родине. По оценке Всемирного банка, в 2019 г. сумма денежных переводов мигрантов во всем мире составила рекордные 714 млрд. долл. [15] из них около 25% приходится на переводы из США. Основные странами реципиентами денежных переводов трудовых мигрантов США являются Мексика, Китай, Индия, Филиппины, Гватемала и Вьетнам. Крупнейшими коридорами денежных переводов являются США-Мексика, США-Китай [16].

В американскую экономику иммигранты также вносят значительный вклад занимаясь предпринимательской деятельностью. Согласно данным Национального фонда американской политики (National Foundation for American Policy) более половины (50 из 91) американских стартапов стоимость 1 млрд. долл. и более имеют хотя бы одного учредителя иностранца. Компании, основанные иммигрантами, создали в среднем по 1200 новых рабочих мест, крупнейшие работодатели среди них Uber, Space X, WeWork и ряд других. Общая стоимость 50 компаний, основанных мигрантами, составляет 248 млрд. долл., что превышает совокупную стоимость компаний,отирующихся на фондовых рынках таких стран как Аргентина, Колумбия, Перу, Португалия и Ирландия [17].

Экспорт образовательных услуг, связанных с обучением студентов иностранного происхождения, является дополнительным источником финансовых поступлений в США. Обучение иностранцев обеспечивает функционирование приблизительно 450 тысяч рабочих мест. Помимо непосредственно преподавательских должностей, это рабочие места в торговле, медицине, коммунальных службах, на транспорте и т.д.

Последствия пандемии COVID-19 резко отразились на уровне занятости в США. Меньше чем за 2 месяца на американском рынке труда произошли драматические изменения. Федеральные, штатные и местные органы власти отреагировали на распространение вируса, приняв меры, которые «приостановили» экономическую деятельность во многих секторах. В период с февраля 2020 года по апрель 2020 года уровень безработицы вырос с почти рекордно низкого уровня в 3,5% до 14,7%, невиданного со времен Великой Депрессии [18].

Связанная с пандемией экономическая пауза и блокировка по-разному влияли на возможности трудоустройства лиц, работающих в различных секторах. Однако сокращение занятости было гораздо более значительным для рабочих иностранного происхождения и особенно для иммигрантов, не имеющих документов. Отчасти более высокую безработицу среди иммигрантов вовремя пандемии можно объяснить тем фактом, что иммигранты и коренные жители, как правило, выполняют различную работу. Иммигранты реже работают на работах,

которые можно выполнять дистанционно.

Согласно опросу общественного мнения Исследовательского центра Пью, коренные американцы согласны с тем, что иммигранты (как легальные, так и не легальные) не являются для них конкурентами на рынке труда, так как работают на должностях, на которых граждане США не хотят работать. Особенно это касается трудовых ниш, которые занимают нелегальные иммигранты [19].

По данным Исследовательского центра Пью, число нелегальных иммигрантов, проживающих в США, в 2017 году составило 10,5 млн. человек, что ниже пика в 12,2 млн. в 2007 году. Чуть меньше половины нелегальных иммигрантов в стране - выходцы из Мексики. Данный исследовательский центр так же провел опрос, согласно которому американцы выражают поддержку поиску способа для всех нелегальных иммигрантов остаться в США на законных основаниях [20].

ВЫВОДЫ

Иммигранты, их дети, внуки, правнуки вносят значительный вклад в экономику страны. Они являются важным ресурсом пополнения рабочей силы США. Иммигранты формируют особый сегмент рынка труда с более высоким уровнем безработицы, более низкой оплатой труда, с нелегальной и нестабильной занятостью, с работой, не соответствующей их квалификационным навыкам. К факторам, мешающим более эффективно использовать экономический потенциал иммигрантов следует отнести недостаточное знание английского языка, расовая дискриминация, несоответствие уровня квалификации и/или образования потребностям рынка труда.

Среди негативных последствий миграции стоит отметить возрастающую нагрузку на инфраструктуру, систему здравоохранения и социального обеспечения, а также окружающую среду.

Вместе с тем, высококвалифицированные специалисты и предприниматели вносят большой вклад в инновационное развитие США. Привлечение иммигрантов с высоким уровнем образования помогает США экономить денежные средства на их подготовку.

Важным аспектом иммиграции является изменение этнического баланса населения. Роль иммиграции на рынке труда становится более противоречивой. Ключевыми механизмами ассимиляции иммигрантов являются рынок труда и образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Borjas G., Cassidy H. *The Adverse Effect of the COVID-19 Labor Market Shock on Immigrant Employment* // NBER Working Paper No. 27243 National Bureau of Economic Research, May 2020.
2. Никольская Г. Протекционизм Дональда Трампа и глобальный рынок рабочей силы // *Общество и экономика*. 2018. №7. С. 113-128.
3. Radford J. *Key findings about U.S. immigrants* // Pew Research Center. June 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/17/key-findings-about-u-s-immigrants/>
4. Петровская Н.Е. *Проблемы занятости в XXI веке: глобальные тенденции и национальные особенности (опыт США)*. М., ИНФРА-М, 2019. - 275 с.
5. Krogstad J.M., Passel J.S., Cohn D. *5 facts about illegal immigration in the US* // Pew Research Center. June 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/12/5-facts-about-illegal-immigration-in-the-u-s/>
6. Никольская Г. *Дискуссия об иммиграционной политике как одно из проявлений раскола в американском обществе* // *Общество и экономика*. 2020. №1. С. 91-106.
7. Borjas G. *Immigration and Economic Growth* // NBER Working Paper No. 25836 National Bureau of Economic Research, May 2019.
8. *Science and Engineering Labour Force. Science and Engineering Indicator 2020*. September 2019. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20198/immigration-and-the-s-e-workforce>
9. Kevin Nazar, Michele Waslin, James C. Witte. *The 2019 Foreign-Born U.S. Nobel Laureates* // Institute for Immigration Research. December 2019. URL: https://d10lvc9winf8ln.cloudfront.net/documents/33492/original/Nobel_Prize_Paper_2019_FINAL.pdf?1575913777
10. *Foreign-Born Workers: Labor Force Characteristics - 2019*. Bureau of Labour Statistics. May 2020. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/forbrn.pdf>
11. *Income and Poverty in the United States: 2018. Current Population Report*. June 2020.
12. Chiswick B. *Speaking, reading and earnings among low-skilled*

- immigrants // Journal of Labor Economics. 1991. №9. P. 149-170.*
13. Borjas G. *Economics of immigration // Journal of Economic Literature. 1994. №32. P. 1667- 1717.*
14. Card D. *Is the new immigration really so bad? // Economic Journal. 2005. №115(507). P. 300- 323.*
15. World Bank Group. *COVID-19 Crisis Through a Migration Lens // Knomad. Migration and Development Brief 32. April 2020. URL:https://www.knomad.org/sites/default/files/2020-06/R8_Migration%26-Remittances_brief32.pdf*
16. Petrovskaya, N.E., Kutsegreeva, L.V., Maksaev, A.A., Raevich, I.A. *Socio-economic Consequences and Prospective Opportunities of the International Labour Migration as a Process of the Global Labour Market Development // International Journal of Economics and Business Administration. Special 2. 2019. Pp. 203-210.*
17. Anderson S. *Immigrants and billion-dollar companies // National Foundation for American Policy. October 2018.*
18. Borjas G., Cassidy H. *The Adverse Effect of the COVID-19 Labor Market Shock on Immigrant Employment // NBER Working Paper No. 27243 National Bureau of Economic Research, May 2020.*
19. Krogstad J.M., Lopez M.H., Passel J.S. *A majority of Americans say immigrants mostly fill jobs U.S. citizens do not want // Pew Research Center. June 2020. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/06/10/a-majority-of-americans-say-immigrants-mostly-fill-jobs-u-s-citizens-do-not-want/*
20. Krogstad J.M. *Americans broadly support legal status for immigrants brought to the U.S. illegally as children // Pew Research Center. June 2020. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/06/17/americans-broadly-support-legal-status-for-immigrants-brought-to-the-u-s-illegally-as-children/*

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.2: 374

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0066

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2020

SPIN: 2923-4774

AuthorID: 707952

ResearcherID: AAD-2421-2019

ORCID: 0000-0002-1025-3605

ScopusID: 56964251400

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, директор департамента научно-исследовательской работы, доцент кафедры экономики и управления

SPIN: 8045-6232

AuthorID: 821651

ResearcherID: C-7360-2016

ORCID: 0000-0002-6714-4952

ScopusID: 57191963488

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

ORCID: 0000-0002-2772-1591

Семенов Алексей Сергеевич, магистрант кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, , e-mail: alex45semenov@gmail.com)

Аннотация. В статье проведено исследование процесса стратегического управления организациями дополнительного образования школьников в условиях цифровизации. Целью статьи является исследование процесса управления организациями дополнительного образования школьников для разработки концептуальной модели системы стратегического управления организациями дополнительного образования школьников. Выявлены характерные особенности многопрофильного учреждения дополнительного образования школьников как стратегически ориентированной организации и объекта управления. Определены основные направления развития организаций внешкольного образования как стратегически ориентированных в условиях постоянных изменений в образовании и цифровых трансформаций. Разработана модель системы стратегического управления организацией дополнительного образования школьников как открытой социальной системой. Впервые теоретически обоснованы компоненты системы управления многопрофильным учреждением дополнительного образования на основе «ребенко- (человеко-) центризма» и менеджмента. Определены условия, обеспечивающие эффективность управления учреждением (нормативно-правовые, научно-методические, организационно-педагогические, организационно-процессуальные, организационно-психологические, материально-технические). Обоснованы приоритетные задачи стратегического управления учреждением дополнительного образования школьников. Представлен результат - эффект от внедрения системно-синергетической методологии и стратегического управления организациями дополнительного образования школьников с использованием концепций Kaizen и Hoshin Kanri как состояние учреждения, развивающегося с учетом разработанных принципов. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе функционирования организаций дополнительного образования школьников, а также в научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое управление, организация дополнительного образования, учреждение, школьник, личность, ребенок, социальная система, цифровизация, синергетика.

CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

© 2020

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogic science, associate professor of the chair of Economy and Management, director of research activity

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of Economy and Management

Semenov Alexey Sergeevich, master's student of the chair of Economy and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: alex45semenov@gmail.com)

Abstract. The article examines the process of strategic management of organizations of additional education of schoolchildren in the context of digitalization. The purpose of the article is to study the process of management of organizations of additional education of schoolchildren to develop a conceptual model of the system of strategic management of organizations of additional education of schoolchildren. The characteristic features of the multidisciplinary institution of additional education of schoolchildren as a strategically oriented organization and object of management are revealed. The main directions of development of out-of-school education organizations as strategically oriented in the conditions of constant changes in education and digital transformations are determined. A model of the system of strategic management of the organization of additional education of schoolchildren as an open social system has been developed. For the first time, the components of the management system of a multidisciplinary institution of additional education based on "child- (human-) centrism" and management are theoretically substantiated. The conditions ensuring the effectiveness of the management of the institution (regulatory and legal, scientific and methodological, organizational and pedagogical, organizational and procedural, organizational and psychological, material and technical) are determined. The priority tasks of strategic management of the institution of additional education of schoolchildren are substantiated. The result is presented - the effect of the introduction of system-synergetic methodology and strategic management of organizations of additional education of schoolchildren using the concepts of Kaizen and Hoshin Kanri as a state of the institution, developing taking into account the developed principles. The practical significance of the study is that the results can be used in the functioning of organizations of additional education of schoolchildren, as well as in scientific and pedagogical activities.

Keywords: strategy, strategic management, organization of additional education, institution, schoolchild, personality, child, social system, digitalization, synergetics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях приоритетной является задача стратегического развития и управления дополнительным образованием школьников как открытой системы в меняющейся социокультурной среде. Анализ законодательно-правовых актов и изучение практики позволяет сделать выводы о том, что учреждения внешкольного образования любого типа (комплексные, профильные, специализированные и многопрофильные) имеют много общих характерных признаков, субъектом и объектом их внимания и деятельности является ребенок (человек), процесс его всестороннего развития и другие важные задачи по получению качественного внешкольного образования, приобретения ключевых компетенций, необходимых для самореализации в различных видах деятельности, социализации, что делает необходимым рассмотрение данных учреждений как стратегически ориентированных организаций. Решение указанной задачи требует рассмотрения многопрофильного учреждения как организации с позиций системного и синергетического подходов, что и определили тему данного исследования, цель и задачи.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой основ управления внешкольным образованием и формированием понятийно-категориального аппарата занимаются многие ученые, в частности, Данилков А.А., Октябрьская Е.С., Шавринова Е.Н., Ванслав М.В., Гамидова Д.М., Степаненко С.Г., Попова Н.Е. и др. [1-7]. Но в то же время вопросы именно стратегического управления организациями дополнительного образования школьников в условиях цифровизации остаются недостаточно исследованными. На законодательном уровне данные вопросы регулируются множеством нормативных актов [8-11]. Учитывая опережающие тенденции прикладной плоскости развития цифровизации образовательных процессов в системе дополнительного образования, назревшим сегодня является анализ наработок практиков в этой области, что и обусловило актуальность и выбор темы статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование процесса управления организациями дополнительного образования школьников для разработки концептуальной модели системы стратегического управления организациями дополнительного образования школьников.

Методы. Теоретической и методической основой исследования являются фундаментальные положения и принципы стратегического управления. Для достижения поставленной цели исследования использован комплекс общенаучных и специальных методов: теоретического обобщения, абстрактно-логического, анализ, синтез, дедукции, индукции, графоаналитический, системный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. При рассмотрении организации дополнительного образования как стратегически ориентированной, важное значение приобретают такие виды менеджмента как стратегическое управление и управления изменениями. Стратегия управления и развития определяется: миссией, конкурентноспособностью образовательного рынка и рынка труда, потребностями заказчиков услуг в дополнительном образовании; научно обоснованной и структурированной системой целей; рациональностью, целевой направленностью, распределением человеческих, энергетических, информационных, технологических, финансовых, технических ресурсов; распределением ответственности и определением сроков проведения

стратегических действий; уровнем сформированности стратегического мышления; введением или разработкой эффективных методик формирования стратегий; возможностью осуществлять организационное развитие; возможностью идентифицировать организацию с внешней средой, с пространством, в котором происходит взаимодействие образовательных сред и форм существования образовательного сообщества как социокультурного и социопсихологического феномена.

Стратегическое развитие многопрофильного учреждения как стратегически ориентированной организации - это осуществление его движения к будущему состоянию - инновационному с внесением изменений (концептуальных, нормативно-правовых, организационных, содержательно-технологических и технических нововведений) в соответствии с вызовами и запросами среды, в которой оно функционирует. Стратегическое развитие является процессом адаптации к изменениям среды в процессе движения к стратегической цели. Осуществить такое развитие возможно за счет введения в деятельность администрации адаптивных механизмов, которые согласовывают разнонаправленное влияние на внешкольную систему и внедрение стратегий.

Главной целью долгосрочного развития учреждения дополнительного образования является, конечно, не любые изменения, а именно те, которые ведут к улучшению результатов, заказчиков услуг. В научном обороте используется стратегия «кайдзен» - концепция обеспечения постоянных улучшений, прежде всего качества услуг [12]. Стратегия «кайдзен» направлена на улучшение процессов и результатов по всем направлениям деятельности. Основной операционной единицей в пределах «кайдзен» является команда, удачное формирование которой - управленческая, творческая лаборатория, творческая динамичная команда, команда технического персонала - повышает качество совместной деятельности, обеспечивает развитие учреждения внешкольного образования во всех стратегических направлениях через стимулирование поиска творческого решения проблем. Также следует акцентировать внимание на процесс разработки стратегии и ее преобразование в оперативные действия, известный как «Хосин канри» (Hoshin Kanri). Его сильной стороной является способность сориентировать всю организацию благодаря комбинации «стратегия - планирование» или «планирование - стратегия». Данный процесс направлен на обеспечение изменений в организации. Стратегия «Хосин канри» превращает подразделение в стратегическое звено. Это означает, что такое подразделение, а в заведении внешкольного образования это - команда, должно сформулировать собственную цель, видение будущего и ценности. Осуществление стратегии предполагает, что заведение внешкольного образования движется «единым фронтом», гибко реагирует на изменения, обеспечивая возможности принятия решений. Именно так работает в заведении внешкольного образования делегирование полномочий от аппарата управления в подразделения, творческие лаборатории (творческие объединения), органы ученического самоуправления. Итак, если «Кайдзен» - это улучшение, то «Хосин канри» - это прорыв.

Анализ сущности стратегий «Кайдзен» и «Хосин канри» позволяет сделать вывод, что они направлены на изменения как в объекте - многопрофильном учреждении, так и в среде, на улучшение деятельности, качества процессов и результатов, способствующих организационному и инновационному развитию во всех стратегических направлениях [13,14].

Учреждение внешкольного образования рассматриваем как открытую самоорганизующуюся и самоуправляемую социально-педагогическую систему и стратегически ориентированную организацию, которая

в условиях реформирования развивается и определяется синергетикой. В рамках синергетического подхода самоуправляемое развитие учреждения внешкольного образования как социально-педагогической системы, которое по видовому признаку относится к социальным системам, находит проявление в виде системы изменений, организованных ею по созданию нового качества и ведут к росту динамичности, активности социальной системы в целом и ее отдельных компонентов - ребенка (человека) - субъектной активности [15].

С позиций синергетического подхода учреждение внешкольного образования характеризуется:

- открытостью, поскольку между ним и его средой существуют взаимосвязи и взаимовлияние, обмен знаниями, информацией;

- человеческими ресурсами (воспитанники (учащиеся), слушатели), педагогические кадры и др.);

- динамичностью, поскольку заведение внешкольного образования непрерывно адаптируется к меняющимся условиям;

- структурами многочисленных подсистем, которые также являются самоорганизованными и находятся в разных взаимосвязях, то есть являются сложноструктурированной системой.

Изменение структуры, свойств, контента является характерными признаками учреждения дополнительно образования, что характеризует принципиально иное бифуркационное самоуправляемое развитие. Для самоуправляемого развития свойственны такие процессы саморганизации:

- самоориентация учреждения внешкольного образования на развитие в направлении максимально эффективного применения возможностей своей внутренней среды и ресурсов, обусловленных изменением условий внешней среды;

- действие механизмов самоуправляемого развития, для которых характерны качественные изменения и непрерывное самовосстановление путем эффективного применения ресурсов внутренней и внешней среды учреждения, обеспечивающих рост потенциалов саморазвития участников образовательного процесса;

- неустойчивость и большое количество возможных траекторий самоуправляемого развития;

- самоуправляемое развитие, которое имеет существенную нелинейную и избирательную чувствительность к внешним и внутренним воздействиям в режиме бифуркации, зависит от степени влияния на текущее состояние и объективно обусловлено возможным траекторией развития [16-20].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что учреждение внешкольного образования является сложноструктурированной организацией, для инновационного развития которой нужны социально значимые цели относительно будущего роста, улучшения качества внешкольного образования и услуг. Учреждение внешкольного образования интерпретируем как открытую социально-педагогическую систему и стратегически ориентированную организацию, ориентиры которой целенаправленные на запросы детей и юношества, их родителей и семей, общественных институтов, различных структур социума и общества. Изменения в учреждениях внешкольного образования и управления ими ориентированы на определение и внедрение выбранной стратегии или «стратегического набора», способствующих взаимодействию между учреждением и внешней средой, обеспечивающих его конкурентоспособность и условия для достижения миссии и системы целей [21,22].

Исследуемые учреждения, как стратегически ориентированные организации, характеризуется миссией, целями и задачами; конкурентоспособностью на образовательном рынке и рынке труда; учетом потребностей заказчиков на образовательные услуги во внешкольном образовании; научно обоснованной и структурированной системой целей; рациональностью, целевой направ-

ленностью распределения человеческих, информационных, технологических, финансовых, технических, энергетических, ресурсов; распределением ответственности субъектов управления, общественного управления и ученического самоуправления; определением сроков проведения стратегических действий; уровнем сформированности стратегического мышления; введением или разработкой эффективных методик формирования стратегий; способностью обеспечивать организационное, технологическое развитие учреждения внешкольного образования.

Выделим основные направления развития организаций внешкольного образования как стратегически ориентированных в условиях постоянных изменений в образовании, социуме, экономике, политике, экологии:

- 1) обеспечение равного доступа к качественному внешкольному образованию;

- 2) развитие ученического и педагогического коллективов;

- 3) внедрение новейших педагогических технологий;

- 4) развитие организационной культуры, создание атмосферы психологического комфорта и безопасности;

- 5) обеспечение профессионального и творческого развития и роста квалификационного уровня педагогических работников;

- 6) улучшение материальной базы и информационно-коммуникативного обеспечения.

В процессе проведения исследования разработана концептуальная модель системы стратегического управления организацией дополнительного образования школьников (рисунок 1), которая дает представление о структуре, функционировании и развитии.



Рисунок 1 – Модель системы стратегического управления организацией дополнительного образования школьников как открытой социальной системой

Примечания: ОК – организационная культура. ОДО – организация дополнительного образования школьников

На рисунке 1 конкретизированы компоненты системы управления - методологически-целевой, субъектно-деятельностный, организационно-содержательный, технико-технологический и результативно-оценочный элементы, горизонтальные и вертикальные способы взаимодействия между ними.

Исходя из полученных результатов и прогнозирования будущих результатов, выделим приоритетные задачи стратегического управления учреждением дополнительного образования:

- управление развитием на основе стратегического менеджмента;

- новый подход к развитию профессионального роста педагогических работников с учетом динамичных изменений в образовании, в новых педагогических и информационных технологиях - сохранение и укрепление здоровья каждого субъекта образовательного процесса

через учет возрастных и индивидуальных особенностей, применение здоровьесохраняющих технологий, популяризация здорового образа жизни;

- подготовка педагогов к овладению новыми педагогическими методами, технологиями, способствующими укреплению и развитию здоровья воспитанников (учеников), слушателей;

- инновации и стратегии в развитии управленческой и педагогической деятельности;

- информационно-коммуникационное обеспечение с учетом постоянных динамичных изменений и обновлений в условиях цифровизации всех сфер деятельности;

- усвоение воспитанниками (учениками), слушателями необходимых компетенций;

- обеспечение качества профильного обучения и предпрофильной подготовки воспитанников (учеников), слушателей, самореализация и самоактуализация выпускника как жизненно компетентной личности, способной к самоопределению, самосовершенствованию;

- поддержание, укрепление и развитие тесного взаимодействия: педагогический коллектив - психолог - воспитанники (учащиеся), слушатели – родители;

- тесное постоянное взаимодействие с родительской и местной общественностью, развитие учреждения как общественно активного;

- делегирование полномочий как средство привлечения всех участников образовательного процесса к совместной активной творческой деятельности команды, которая направлена на обеспечение жизнедеятельности и развития учреждения;

- деятельность благотворительного фонда, создание условий для фандрайзинга;

- улучшение и обновление материально-технического и информационного обеспечения с учетом соответствия современным изменениям в технике и науке;

- обеспечение экономии всех ресурсов.

Исходя из социального запроса, учета ресурсов и изменений, можно обобщить желаемый результат - эффект от внедрения системно-синергетической методологии и стратегического управления организацией дополнительного образования с использованием концепций Кайдзен (Kaizen) «Хосин канри» (Hoshin Kanri) как состояние учреждения, развивающегося с учетом следующих принципов:

- заведение дополнительного образования - это Центр творчества, который призван, в первую очередь, обеспечивать образовательные потребности района, города, страны с учетом постоянных быстрых изменений как в образовании, так и в социуме, политике, технологиях, экономике, экологии, юридических аспектах;

- удовлетворение образовательных потребностей должно постоянно быть на высоком уровне качества, которое, в свою очередь, растет с развитием образования, науки и технологий, а также модернизацией педагогических и информационных технологий;

- заведение должно быть конкурентоспособным и престижным, а это возможно только в режиме непрерывного развития и творческого поиска прогрессивных и информационных технологий, методик роста профессионализма на педагогическом и управленческом уровнях. Решая образовательные задачи, учреждение дополнительного образования обеспечивает различные виды деятельности в большом спектре внеклассной сферы, представляет широкие возможности для развития и самоопределения личности ребенка с учетом его возрастных, физических и гендерных особенностей, природных способностей и профильных интересов;

- решение поставленных задач возможно в атмосфере доброжелательности, доверия, сотрудничества, ответственности на всех уровнях образовательного пространства через работу совместной команды единомышленников, делегирование полномочий.

ВЫВОДЫ

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современное учреждение внешкольного образования представляет собой своеобразное интеллектуально-креативно развитое сообщество субъектов образовательного процесса как целостность, которая характеризуется целеустремленностью, разновозрастным составом соискателей внешкольного образования, формальными и неформальными структурами и отношениями, автономностью существования, цикличностью функционирования, разнообразием и свободой мнений, взглядов, убеждений и действий, свободой выбора форм внешкольного образования и обучения, видов деятельности, возможностью приобретать социально значимый опыт, выступать в новых социальных ролях. Учреждением дополнительного образования как открытой социально-педагогической системе и стратегически ориентированной организацией, присущ компонент, направленный на организацию, предупреждения хаоса, обеспечение ее стабильного функционирования и развития, именуемый процессом управления. Разработана модель системы стратегического управления организацией дополнительного образования школьников как открытой социальной системой. Впервые теоретически обоснованы методологически-целевой, субъектно-деятельностный, организационно-содержательный, технико-технологический, результативно-оценочный компоненты системы управления многопрофильным учреждением дополнительного образования на основе «ребенко- (человеко-) центризма» и менеджмента как стратегически ориентированной организации и их взаимосвязи; определены условия, обеспечивающие эффективность управления этим учреждением (нормативно-правовые, научно-методические, организационно-педагогические, организационно-процессуальные, организационно-психологические, материально-технические).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилков А.А., Данилкова Н.С. *Детский оздоровительный лагерь: организация и деятельность, личность и коллектив: монография* / А.А. Данилков, Н.С. Данилкова – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2018. – 287с.
2. Октябрьская Е.С. *Детский оздоровительный лагерь как пространство для развития социальной компетентности детей и подростков* // В сборнике: *Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики.* Москва: Московский педагогический государственный университет, Федеральный координационный центр по подготовке и сопровождению вожатских кадров. 2018. С. 365-368.
3. Шавринова Е.Н. *Детский оздоровительный лагерь как социальная лаборатория: векторы развития* // *Modern Humanities Success.* 2020. № 5. С. 168-172.
4. Ванслав М.В. *Внешкольное (дополнительное) образование как условие формирования личности «исследовательского типа», готового для профессионального выбора* // *Актуальные вопросы науки.* 2018. № 40. С. 154-156.
5. Гамидова Д.М. *Цифровизация образования: проблемы и перспективы нового формата обучения* // *Вопросы педагогики.* 2019. № 6-1. С. 28-31.
6. Степаненко С.Г. *Цифровизация образования как этап мировой глобализации* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2020. № 2. С. 103-106.
7. Попова Н.Е., Кизилова Е.А. *Программно-целевой подход как современное когнитивное управление образовательной организацией* // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2019. № 4-1. С. 106-109.
8. *Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ - Текст: электронный* // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2020).
9. *Целевая модель развития региональных систем развития дополнительного образования детей: Приказ Минпросвещения России от 03.09.2019 №467 - Текст: электронный* // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2020).
10. *Образование: Национальный проект. Протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16 - Текст: электронный* // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2020).
11. *Концепция развития дополнительного образования детей: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р - Текст: электронный* // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2020).
12. Климаков И.А. *Детский туристский лагерь как образователь-*

ная модель // *Colloquium-journal*. 2019. № 24-4 (48). С. 72-74.

13. Воскобойникова Г.А., Овчинникова А.Ж. Дополнительное образование как сфера развития познавательной активности школьников // *Успехи современной науки*. 2017. Т. 1. № 4. С. 56-60.

14. Kyabokon V.P., Kizibov O.O. *Competitiveness management of agrarian enterprises* / *Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК»*. 2015. № 7 (249). С. 85-93.

15. Лазарев Г.И. Научные воззрения на феномен человеческого капитала в ракурсе инновационного развития экономики постиндустриального типа / Лазарев Г.И., Шашло Н.В., Кузьмичева И.А. // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016. № 3 (26). С. 51-58.

16. Кижасева Д.В., Кулебякина М.Ю. Дополнительное образование школьников в формате профильных смен // *Артек - событие*. 2019. № 2 (20). С. 21-25.

17. Осипов В., Кузубов А.А. Оценка инновационного развития промышленных предприятий и пути его стимулирования / *Проблемы теории и практики управления*. 2018. № 1. С. 89-97.

18. Карнаухова В.А., Семушева Т.Г. Традиции и новации в управлении дополнительным образованием // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 112-115.

19. Коваль Н.Н. Педагогические условия процесса формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 82-90.

20. Кондаурова И.К., Волощина О.С. Математический образовательный интернет-проект как инновационная форма дополнительного образования // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 24-27.

21. Переловская О.А. Управление образовательной организацией (ДОУ) // *Colloquium-journal*. 2020. № 10-5 (62). С. 75-76.

22. Petruk G.V. I.N. *The industrial-educational cluster environment as a tool of the staff capacity forming of the russian one-company towns* / G.V. Petruk, N.V. Shashlo, N.A. Kleshcheva, A.A. Vlasenko, I.N. Stasenko // *International Journal of Humanities and Cultural Studies*. 2016. № S1. С. 788-799.

**Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ, № НШ-2668-2020.6
«Национально-культурные и цифровые тренды
социально-экономического и политико-правового
развития Российской Федерации в XXI веке»**

Статья поступила в редакцию 27.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.581

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0067

ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ ЦЕННОСТИ ОТ ФАКТОРОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ

© 2020

SPIN: 8127-8588

AuthorID: 409549

ResearcherID: R-4862-2018

ORCID: 0000-0003-1379-0497

ScopusID: 57193735943

Плахин Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства

SPIN: 7019-6045

AuthorID: 1021143

ORCID: 0000-0003-3942-5519

ScopusID: 57210636921

Селезнева Мария Викторовна, ассистент кафедры менеджмента и предпринимательства

SPIN: 5260-4259

AuthorID: 821035

ORCID: 0000-0001-6318-6525

Хохолуш Мария Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства
Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, улица 8 Марта, 62, e-mail: hms@usue.ru)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения факторов институционального окружения стимулирующих развитие стратегических сетей, действующих в рамках промышленного производства. Статья направлена на определение характера воздействия факторов институционального окружения на стейкхолдеров стратегической сети, действующей в сфере промышленного производства. Исследование выполнено в рамках сетевой методологии, развитие положений которой осуществляется на основе стейкхолдерского и институционального подходов, которые, изучая различные коллективные формы воздействия, формируют управленческие инструменты для организации сетей, инновационных систем, отраслей и бизнес-кластеров. Исследование основано на материалах органов государственной власти о состоянии и развитии институциональных условий ведения бизнеса, а также на финансово-экономических показателях компаний, входящих в ОЭЗ Титановая долина. В исследовании применены статистические методы определения зависимости формирования стейкхолдерской ценности от факторов институционального окружения на основе моделей множественной регрессии. В ходе исследования была проанализирована стратегическая сеть ОЭЗ Титановая долина, состоящая из 69 субъектов. Протестирована серия регрессионных моделей, в результате удалось подтвердить влияние факторов институционального окружения на такие показатели формирования ценности для стейкхолдеров как «Превышение среднеотраслевой выручки», где значимыми являются факторы, относящиеся к деятельности институтов, созданных специально для развития бизнеса территории, а также «Превышение среднеотраслевого объема инвестиций» в части зависимости результирующего показателя от фактора упрощения административных процедур. Значимыми факторами для формирования стейкхолдерской ценности также являются: доступность финансирования и упрощение прохождения административных процедур. Проведенное исследование позволило доказать гипотезу, о том значимости факторов институционального окружения в формировании стейкхолдерской ценности и соответствующего стимулирования деятельности стейкхолдеров в рамках стратегических сетей. С методологической точки зрения, использование институционального подхода позволяет расширить субъектное поле управления стратегической сетью путем опосредованного воздействия на деятельность стейкхолдеров.

Ключевые слова: стратегическая сеть, стейкхолдеры, факторы институционального окружения, ценность, сетевая теория, ОЭЗ Титановая долина.

ASSESSMENT OF THE DEPENDENCE OF THE FORMATION OF THE STAKEHOLDER VALUE ON THE FACTORS OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

© 2020

Plakhin Andrey Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Management and Entrepreneurship

Selezneva Maria Viktorovna, Assistant of the Department of Management and Entrepreneurship

Khokholush Maria Stanislavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship

Ural State Economic University

(620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta Street, 62, e-mail: hms@usue.ru)

Abstract. The relevance of the study is due to the need to determine the factors of the institutional environment that stimulate the development of strategic networks operating within the framework of industrial production. The article is aimed at determining the nature of the impact of the factors of the institutional environment on the stakeholders of the strategic network operating in the field of industrial production. The study was carried out within the framework of a network methodology, the development of the provisions of which is carried out on the basis of stakeholder and institutional approaches, which, by studying various collective forms of influence, form management tools for organizing networks, innovation systems, industries and business clusters. The study is based on materials from government authorities on the state and development of the institutional environment for doing business, as well as on the financial and economic indicators of companies included in the Titanium Valley SEZ. The study uses statistical methods to determine the dependence of the formation of stakeholder value on the factors of the institutional environment based on multiple regression models. During the study, the strategic network of the Titanium Valley SEZ, consisting of 69 entities, was analyzed. A series of regression models was tested, as a result, it was possible to confirm the influence of the factors of the institutional environment on such indicators of value formation for stakeholders as "Excess of the industry average revenue", where factors related to

the activities of institutions created specifically for the development of the territory's business, as well as "Exceeding the industry average volume investments" in terms of the dependence of the resulting indicator on the factor of simplification of administrative procedures. Significant factors for the formation of stakeholder value are also: availability of funding and simplification of administrative procedures. The study made it possible to prove the hypothesis about the importance of the factors of the institutional environment in the formation of stakeholder value and the corresponding stimulation of the activities of stakeholders within the framework of strategic networks. From a methodological point of view, the use of the institutional approach allows you to expand the subjective field of strategic network management by indirectly influencing the activities of stakeholders.

Keywords: Strategic network, stakeholders, institutional environment factors, value, network theory, Titanium Valley SEZ.

ВВЕДЕНИЕ

Сетевая теория существенно расширила понимание значимости сетевых связей в управлении предпринимательской и инновационной деятельностью промышленных предприятий. Рассмотрение полисубъектных структур как стратегических сетей, позволяет управлять создаваемыми за счет особенностей взаимодействия внутренними и внешними дополнительными эффектами. Такая организационная форма деятельности промышленных предприятий лежит в основе общей инфраструктурной платформы, конструируемой инновационно-промышленной экосистемы региона.

Теоретическая конструкция, описывающая участников стратегической сети как стейкхолдеров, дает дополнительные возможности совершенствования методологии стратегического управления совместной деятельностью хозяйствующих субъектов, предусматривая при этом как необходимость соблюдения баланса интересов в общих целях для обеспечения устойчивого функционирования всей сети, так и возможностей взаимного влияния и соответствующего воздействия одних стейкхолдеров на других в индивидуальных целях. При этом, следует учитывать также асимметричное распределение возникающих в стратегических сетях дополнительных эффектов между стейкхолдерами и наличие у них различных по степени влиянию инструментов ресурсного и нормативного воздействия, которые могут быть использованы для регулирования данной асимметрии с целью получения большей доли в сформированных сетевых эффектах. Так в работе [1] предложен алгоритм оценки дополнительных эффектов для стейкхолдеров промышленных парковых структур, к числу которых авторы относят резидентов, управляющую компанию, органы исполнительной власти в лице институтов развития, персонал, трудоустроенный у резидентов и в управляющей компании промышленной парковой структуры, поставщиков и потребителей продукции промышленной парковой структуры, государственные органы в лице получателей налоговых доходов, а также население территории размещения в лице общественных организаций. При этом вполне очевидна важность учета фактора динамичности в данном подходе, поскольку делается акцент на том, что круг стейкхолдеров промышленной парковой структуры может с течением времени расширяться по мере ее развития. В качестве возникающих дополнительных эффектов для стейкхолдеров промышленных парковых структур авторами доказано достижение таких показателей относительно среднерыночных значений как повышенная рентабельность валовых затрат, более высокая динамика прироста налоговых поступлений по всем уровням бюджетной системы, а также высокая инвестиционная активность.

Анализ российских и зарубежных исследований позволяет констатировать, что стейкхолдерский подход в целом, обогащает методологию теории сетей комплексом различных многофакторных моделей, позволяющих обеспечить эффективное стратегическое управление полисубъектной структурой, определяясь с тем или иным целевым вектором развития, а также подобрать необходимую конфигурацию институционального окружения, стимулирующего развитие промышленных производств [2, с.560], [3, с.1606], [4, с.195], [5, с. 255]. Такое конструирование позволяет по-новому взглянуть на про-

блематику развития региональных промышленных комплексов, поскольку формирует динамическую архитектуру инновационной экосистемы, в которой создаются условия для разработки и широкого применения инновационных технологий и успешных практик деятельности.

Необходимо отметить, что российская практика стимулирования развития инноваций и промышленных производств значительно более институционализирована по сравнению с зарубежными аналогами, данные выводы сделаны в работах [6, с. 19], [7, с. 85], [8, с. 49], [9, с. 13], [10, с. 106]. Причина такой ситуации кроется в особенностях развития переходной экономики, неравномерном распределении инвестиционных ресурсов между возможными участниками процесса развития промышленных отраслей, традиционном превалировании административных механизмов в управлении.

Вышеизложенное позволило сформулировать цель настоящего исследования следующим образом: определение факторов институционального окружения, влияющих на формирование ценности стейкхолдеров стратегической сети в промышленности, на примере ОЭЗ Титановая долина Свердловской области.

Цель предполагает выполнение следующих задач исследования:

- анализ теоретической и методологической базы стейкхолдерского, сетевого и институционального подходов применительно к влиянию факторов институционального окружения на стейкхолдеров стратегической сети;
- формирование методики исследования на основе модели многомерной регрессии;
- проведение регрессионного анализа с целью выявления влияния факторов институционального окружения на стейкхолдеров стратегической сети.

МЕТОДОЛОГИЯ

Сетевая теория дает новый методологический инструментарий исследования форм совместной деятельности промышленных предприятий, основные положения представлены в работах [11, с. 175], [12, с.409], [13, с. 117], [14, с.113].

Трактовки понятия стратегической сети предполагают формирование комплекса взаимосвязанных субъектов, имеющих партнерские отношения при сохранении независимости деятельности [15, с. 78], [16, с. 324]. Как отмечает в своей работе [17, с. 120], «...в межфирменных сетях часто встречается ситуация, когда некоторые ресурсы, виды деятельности и бизнес-процессы, традиционно рассматриваемые как внутренние, не находятся под полным контролем организации, в то время как-то, что считалось внешними ресурсами и видами деятельности (например, компетенции и стандарты деятельности партнеров), поддается влиянию и контролю».

Основоположник теории стратегических сетей [18, с. 32], понимал под этим термином особый способ организации, используемый менеджерами или предпринимателями для лучшего позиционирования своих предприятий во все более конкурентной среде. Так, исследователь рассматривал стратегические сети, прежде всего, как долгосрочные, целенаправленные соглашения между отдельными, но связанными коммерческими интересами, организациями, которые позволяют участникам сети создавать или поддерживать конкурентные преимущества по отношению к своим конкурентам, на-

ходящимся вне сети. В своей базовой работе «О стратегических сетях» [18, с. 31] «помещает это явление в контекст, соответствующий общей стратегической парадигме», применимый как к предпринимательским организациям, так и крупным промышленным компаниям, в отличие от предыдущих исследований, которые в основном были сосредоточены на предприятиях сферы услуг и торговли.

Как отмечают и другие ученые, то, что отличает стратегические сети от аналогичных объектов, заключается во многом в их независимости в различных измерениях, поэтому они не попадают в вертикальную квазиинтеграцию, а развиваются в координации посредством последовательной взаимной адаптации [19], [20, с. 575].

Исследователи сходятся во мнении о том, что одновременное осознание важности с одной стороны законов конкуренции и возможностей эффективной кооперации с другой, позволяет совершенного по-другому взглянуть на необходимость развития теоретических и методологических положений современного стратегического управления сложными полисубъектными образованиями и сетями промышленных предприятий [21, с. 1873.], [22, с. 490], [23, с. 270]. Эта ситуация требует дополнительных усилий по разработке теоретической основы для изучения обоих аспектов поведения фирмы (кооперативного и конкурентного) как совместимых, дополняющих друг друга факторов объективной реальности. Совершенно очевидно, что сетевые отношения фирмы, предоставляющие ей доступ к недостающим ресурсам, технологиям или знаниям могут быть источником ее конкурентоспособности.

Как показывают отечественные и зарубежные исследования, стратегические сети могут быть сформированы в результате объединения интересов нескольких участников, включая промышленные предприятия, вузы, научные и технологические парки, органы государственной власти в лице институтов развития и др. субъекты, которые преследуют определенные общие цели и имеют совместно согласованные и определенные контрактом роли и обязанности [24, с. 1370]. Более того, в число участников стратегической сети в последствии могут войти и другие заинтересованные стороны или стейкхолдеры, которые в результате ресурсного или нормативного воздействия способны оказывать влияние как на всю сеть, так и других стейкхолдеров.

Механизм функционирования стратегической сети реализуется путем информационного и ресурсного обмена участников, которые при этом отдают часть своей автономии ради достижения целей, выходящих за рамки их индивидуальных возможностей. Общая методология теории сетей предусматривает идентификацию и детальное описание субъектов сетевых отношений исходя из наличия у них тех или иных ресурсов, а также возможностей как производственной кооперации для реализации отдельных бизнес-процессов, так и полноценного встраивания в глобальную цепочку добавленной стоимости.

Сетевые формы взаимодействия находят все больший интерес у исследователей в области стратегического управления и поэтому легли в основу ряда теоретических подходов к изучению особенностей социально-экономического и промышленного развития отдельных стран и территорий. Особое внимание сетевая теория приобретает в условиях перехода к цифровой экономике, где стратегическая адаптивность архитектуры сетевых отношений, определяется адекватной реакцией на новые вызовы глобального информационного пространства, обусловленные эволюционным переходом к Индустрии 4.0. а, следовательно, характеристики скорости и интенсивности связей между субъектами становятся ключевыми факторами эффективности и конкурентоспособности участников стратегической сети [25, с. 296].

Таким образом, стратегические сети являются

ся инструментом координации действий участников отрасли или кластера при реализации совместных проектов, общем инновационном развитии [26, с. 614], [27, с. 5-11]. Достаточно многочисленную категорию участников стратегической сети представляют собой стейкхолдеры или заинтересованные стороны [28, с. 8].

На основании предыдущих исследований авторы обозначили, что «состав стейкхолдеров ограничивается теми лицами, которые либо получают доход, право собственности на результаты проекта, либо могут оказывать определенное нормативное влияние. Такая классификация позволяет дифференцировать стейкхолдеров в разрезе ресурсного и нормативного характера влияния друг на друга и, соответственно, на стратегию развития всей структуры...» [29, с. 167].

В работах ряда исследователей наблюдается существенное противопоставление механистических и органических форм организации производственной деятельности. Такой антагонизм положил основу для использования стейкхолдерского подхода в теории сетей. В работе [30, с. 31] отмечено, что наблюдается постоянная борьба за лидерство, компании стремятся к тому, чтобы их вклад по-прежнему высоко ценился по мере общего развития сети.

В свою очередь, институциональный подход расширяет количество субъектов, взаимодействующих в сети, объединяя в группу объектов исследования ключевых поставщиков, партнеров, потребителей, государственные органы и надзорные органы [31, с. 450], [32, с. 1039]. Следовательно, можно констатировать, что институциональная теория формирует одну из самых устойчивых методологий управления сетью [33, с. 580], изучая различные коллективные формы воздействия, этот подход предлагает многообещающие управленческие инструменты для организации сетей, будь то бизнес-сферы, инновационные системы, отрасли или кластеры.

На наш взгляд, представляется также целесообразным использование институционального подхода для исследования процессов мобилизации ресурсов отдельных участников сети путем установления формальных и неформальных норм, что является характерным процессом для российской практики формирования промышленных производств [34, с. 10]. Как например отмечено в работе [35, с. 2], «институты развития в наиболее распространенном понимании, как правило, отождествляются с особыми организациями, которые отличаются от других тем, что содействуют распределению ресурсов в пользу проектов реализации нового потенциала экономического роста отрасли, региона, страны в целом».

Методологически сетевая структура исследуется как сложный комплекс взаимовлияния институциональных факторов и интересов стейкхолдеров сети, что позволяет сформировать комплекс гипотез исследования, представленный на рисунке 1.

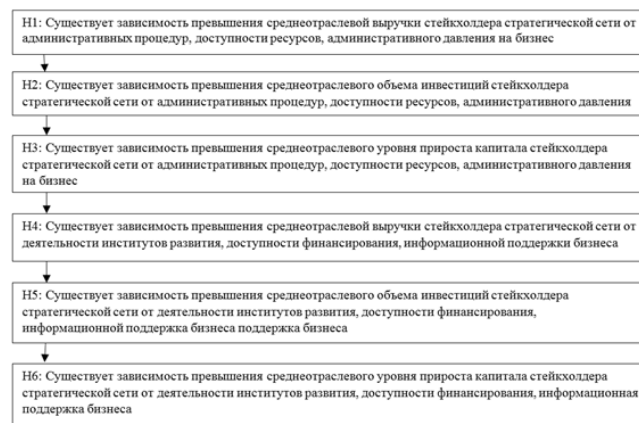


Рисунок 1 - Гипотезы исследования (составлено авторами)

Сформулированный комплекс гипотез предполагает проверку возможного формирования дополнительной ценности или эффектов для стейкхолдеров стратегической сети за счет факторов институционального окружения в российских условиях.

Теоретическое обоснование и примеры в западной практике описаны в работах [36, с. 345], [37, с. 343], [38, с. 58].

В отечественных исследованиях, в частности в работах [39, с. 134], [8, с. 50] отмечается, что интеграция потенциала промышленных структур предполагает расширение партнерского сегмента отношений хозяйствующих субъектов в рыночной среде на основе конвергенции сетевого, кластерного, интеграционного подходов к управлению промышленным развитием. На основе анализа мирового опыта определено, что формирование многоканальных партнерских отношений хозяйствующих субъектов в промышленной сфере с вектором на инноватизацию требует создания соответствующих институциональных условий.

Предполагая, что институты существенным образом влияют на ключевые группы заинтересованных сторон, изменяя институциональные правила, могут создавать для них дополнительную ценность. Кроме того, нами сделано предположение о том, что устойчивость влияния факторов институционального окружения на стейкхолдеров стратегической сети сохраняется в разрезе следующих групп факторов: институциональная среда и собственно институты, направленные на развитие бизнеса.

Такое деление обусловлено накопленными авторами статьи данными в рамках исследования факторов институционального окружения в ходе оценки инвестиционного климата.

Авторы статьи приняли участие в серии научно-исследовательских работ по заказу Министерства инвестиций и развития Свердловской области, в рамках которых была осуществлена комплексная оценка факторов институционального окружения, влияющих на состояние инвестиционного климата в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, отдельные результаты которого приведены в статье [40, с. 80-92].

Для проверки гипотез исследования о влиянии факторов институционального окружения на формирование ценности для стейкхолдеров стратегических сетей были составлены и протестированы регрессионные модели в доступной ретроспективе, которая составляет период 2015-2019 гг.

В качестве инструмента определения зависимости формирования стейкхолдерской ценности от факторов институционального окружения применялись модели множественной регрессии, в которых в качестве результирующего показателя использовались характеристики экономической результативности стейкхолдеров сети (доходы и инвестиционная активность). При этом, положительным влиянием признается превышение значения соответствующего показателя над среднеотраслевыми значениями для аналогичных субъектов хозяйствования, функционирующих вне стратегической сети и, предположительно, не получающих более высоких значений показателей.

Алгоритм предложенной методики оценки зависимости формирования стейкхолдерской ценности от факторов институционального окружения предполагает следующие основные шаги (рис. 1):

1. Определение показателей ценности для стейкхолдеров стратегической сети (Результирующий показатель регрессионной модели).

2. Определение факторных показателей, характеризующих институциональную среду и институты, направленные на развитие бизнеса.

3. Построение регрессионных моделей влияния факторов регуляторной среды и факторов развития институ-

тов для бизнеса.

Далее в результате тестирования сформированных регрессионных моделей по данным стратегической сети ОЭЗ Титановая долина Свердловской области определялось, является ли модель достоверной ($F > 0,05$) и значимы ли факторы (P -значение по $X_1, X_2, X_3, \dots > 0,05$). В случае, если модель достоверна и факторы значимы, определялась степень влияния факторов (слабая, средняя, сильная).

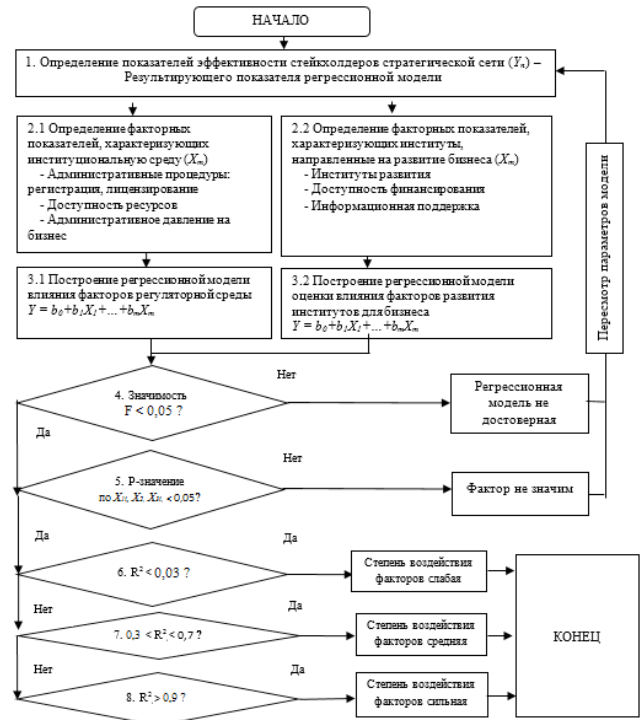


Рисунок 2 – Алгоритм методики оценки зависимости формирования стейкхолдерской ценности от факторов институционального окружения (разработано авторами)

В качестве факторных показателей признаются характеристики институционального окружения, объединенные в две группы «Показатели, характеризующие регуляторную среду» и «Показатели, характеризующие институты для бизнеса». Далее в ходе проверки гипотезы H1 последовательно протестированы следующие регрессионные модели, таблица 1.

Таким образом, в рамках общей методологии теории сетей, стейкхолдерского и институционального подходов сформирован методический инструментарий, позволяющий проверить возможное влияние факторов институционального окружения на формирование ценности стейкхолдеров стратегической сети.

Информационная база исследования формировалась следующим образом, в качестве объектов исследования отобраны хозяйствующие субъекты (свыше 69 предприятий), объединенные в рамках стратегической сети ОЭЗ Титановая долина Свердловской области. С помощью базы СПАРК-интерфакс были отобраны показатели выручки, объема инвестиций, прироста капитала и проведено сравнение данных показателей со среднеотраслевым уровнем.

Далее было проведено балльное нормирование по следующей схеме: присвоен балл 5 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%.

Для оценки факторов институционального окружения использовались данные состояния институциональной среды Свердловской области, полученные в ходе

опросов хозяйствующих субъектов.

Таблица 1 – Формализация регрессионных моделей зависимости формирования стейкхолдерской ценности от факторов институционального окружения

	Y_n	X_1	X_2	X_3
1	Показатель превышения среднеотраслевой выручки стейкхолдера стратегической сети (3 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%)	Административные процедуры: регистрация, лицензирование (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ) [41, с. 27]	Доступность ресурсов (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Административное давление на бизнес (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)
2	Показатель превышения среднеотраслевого объема инвестиций стейкхолдера стратегической сети (3 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%)	Административные процедуры: регистрация, лицензирование (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Доступность ресурсов (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Административное давление на бизнес (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)
3	Показатель превышения среднеотраслевого уровня прироста капитала стейкхолдера стратегической сети (3 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%)	Административные процедуры: регистрация, лицензирование (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Доступность ресурсов (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Административное давление на бизнес (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)
4	Показатель превышения среднеотраслевой выручки стейкхолдера стратегической сети (3 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%)	Институты развития (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Доступность финансирования (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Информационная поддержка (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)
5	Показатель превышения среднеотраслевого объема инвестиций стейкхолдера стратегической сети (3 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%)	Институты развития (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Доступность финансирования (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Информационная поддержка (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)
6	Показатель превышения среднеотраслевого уровня прироста капитала стейкхолдера стратегической сети (3 при превышении больше чем на 100%, 4 в диапазоне превышения от 75% до 100%, 3 в диапазоне превышения от 50% до 75%, 2 в диапазоне превышения от 25% до 50%, 1 превышение до 25%)	Институты развития (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Доступность финансирования (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)	Информационная поддержка (оценка Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ)

Таким образом, сформированная база содержит 1220 записей сопоставляющих в качестве результирующего показателя характеристики ценности стейкхолдеров и в качестве факторных данные оценки факторов институционального окружения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования была описана стратегическая сеть, состоящая из 69 субъектов, территориально 47 субъектов находятся в Свердловской области, 9 в Москве и Московской области, остальные в регионах Урфо.

К категории субъектов малого и среднего предпринимательства относится 51 участник сети, 6 крупных холдингов и 7 специализированные институты развития территории, 5 участников – администрации муниципальных образований и органы исполнительной власти. Схема взаимодействия участников сети представлена на рисунке 3.

После выявления участников стратегической сети ОЭЗ Титановая долина были произведены расчеты в соответствии с методикой, представленной на рисунке 2. Результаты исследования, направленного на проверку гипотез исследования; представлены в таблицах 2-4.

Как видно из таблицы 2 влияние факторов институционального окружения на показатель превышения среднеотраслевой выручки для стейкхолдеров стратегической сети ОЭЗ Титановая долина подтвердилось для второго типа модели, то есть значимыми являются факторы, относящиеся к категории институтов, созданных специально для развития бизнеса территории.

Средний уровень зависимости превышения среднеотраслевой выручки наблюдается для фактора доступности финансирования.

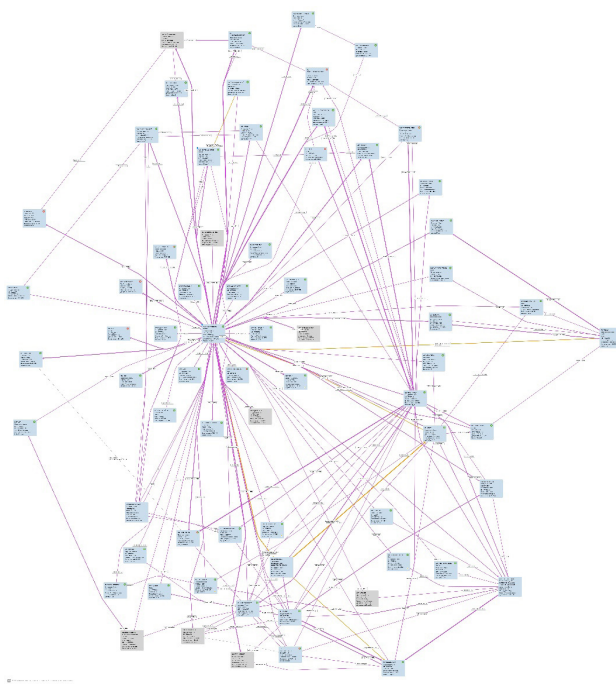


Рисунок 3 – Схема взаимодействия участников стратегической сети ОЭЗ Титановая долина (составлено авторами)

Таблица 2 – Результаты тестирования регрессионной зависимости показателя «Превышение среднеотраслевой выручки» от факторов институционального окружения для стейкхолдеров стратегической сети

Характеристика регрессионной модели	1	2	3	4	5	6
F	0,037	0,019	0,063	0,038	0,028	0,023
Тестирование достоверности модели	достоверная	достоверная	модель не достоверная	достоверная	достоверная	достоверная
P-значение X1	0,093	0,093	0,093	0,031	0,03	0,091
Определение значимости фактора X1	фактор не значим	фактор не значим	фактор не значим	прямая	прямая	фактор не значим
P-значение X2	0,091	0,04	0,044	0,085	0,039	0,049
Определение значимости фактора X2	фактор не значим	прямая	прямая	фактор не значим	прямая	прямая
P-значение X3	0,95	0,013	0,054	0,018	0,035	0,035
Определение значимости фактора X3	фактор не значим	прямая	фактор не значим	прямая	прямая	прямая
R ²	0,13	0,29	0,12	0,21	0,4	0,22
Характеристика связи результирующего и факторных показателей	слабая	слабая	слабая	слабая	средняя	слабая

Остальные факторы практически не оказывают дополнительного влияния на показатель выручки стейкхолдеров.

Таблица 3 – Результаты тестирования регрессионной зависимости показателя превышения среднеотраслевого объема инвестиций от факторов институционального окружения для стейкхолдеров стратегической сети

Характеристика регрессионной модели	1	2	3	4	5	6
F	0,017	0,08	0,085	0,06	0,065	0,08
Тестирование достоверности модели	модель достоверная	модель не достоверная	модель не достоверная	модель не достоверная	модель не достоверная	модель не достоверная
P-значение X1	0,039	0,087	0,026	0,037	0,058	0,046
Определение значимости фактора X1	прямая	фактор не значим	прямая	прямая	фактор не значим	прямая
P-значение X2	0,043	0,091	0,036	0,051	0,048	0,09
Определение значимости фактора X2	прямая	фактор не значим	прямая	фактор не значим	прямая	фактор не значим
P-значение X3	0,27	0,028	0,06	0,061	0,051	0,097
Определение значимости фактора X3	фактор не значим	прямая	фактор не значим	фактор не значим	фактор не значим	фактор не значим
R ²	0,37	0,25	0,13	0,12	0,11	0,1
Характеристика связи результирующего и факторных показателей	средняя	слабая	слабая	слабая	слабая	слабая

Как видно из таблицы 3 влияние факторов институционального окружения на показатель превышения среднеотраслевого объема инвестиций стейкхолдеров стратегической сети ОЭЗ Титановая долина подтвердилось для первого типа модели. Наблюдается некоторая

зависимость результирующего показателя от фактора упрощения административных процедур. Необходимо отметить, что проект реализации ОЭЗ Титановая долина является одним из приоритетных в Свердловской области, соответственно, стейкхолдеры данного проекта более организованы при прохождении административных процедур, получении различных разрешений, что и упрощает отдельные вопросы инвестиционной деятельности.

Таблица 4 – Результаты тестирования регрессионной зависимости показателя превышения среднеотраслевого уровня прироста капитала от факторов институционального окружения для стейкхолдеров стратегической сети

Характеристика регрессионной модели	1	2	3	4	5	6
F	0,139	0,12	0,122	0,172	0,12	0,91
Тестирование достоверности модели	модель не достоверна	модель не достоверна	модель не достоверна	модель не достоверна	модель не достоверна	модель не достоверна
R-значение X1	0,086	0,062	0,056	0,067	0,041	0,053
Определение значимости фактора X1	фактор не значим	фактор не значим	фактор не значим	фактор не значим	прямая	фактор не значим
R-значение X2	0,06	0,046	0,073	0,071	0,019	0,018
Определение значимости фактора X1	фактор не значим	прямая	фактор не значим	фактор не значим	прямая	прямая
R-значение X3	0,28	0,096	0,018	0,027	0,025	0,024
Определение значимости фактора X1	фактор не значим	фактор не значим	прямая	прямая	прямая	прямая
R ²	0,17	0,4	0,18	0,17	0,39	0,37
Характеристика связи результирующего и факторных показателей	слабая	средняя	слабая	слабая	средняя	средняя

Как видно из таблицы 4 влияние доказать связь между показателями превышения среднеотраслевого уровня прироста капитала для стейкхолдеров стратегической сети ОЭЗ Титановая долина не удалось, во всех случаях модель не достоверна.

Таким образом, полученные результаты позволяют выделить ряд факторов институционального окружения оказывающие воздействие на стейкхолдеров стратегической сети ОЭЗ Титановая долина, в частности к таким факторам относятся доступность финансирования и упрощение прохождения административных процедур. С методологической точки зрения, действительно институциональный подход позволяет расширить субъектное поле анализа деятельности и возможностей управления стратегической сетью. Данный вывод соответствует положениям, представленным в работах García-Sánchez E., García-Morales V. J., Martín-Rojas R., Steinhäuser S., Harrison J. S., Bosse D. A., Phillips R. A. А.Ю. Никитаевой. Вместе с тем необходимо отметить достаточную долю вариативности в воздействии факторов институционального окружения на стратегическую сеть в зависимости от вхождения в неё хозяйствующих субъектов среднего и малого бизнеса. В нашем исследовании стратегическая сеть включает крупнейшие корпорации, что делает ее достаточно независимой от факторов институционального окружения территории. Между тем если стратегическая сеть включает компании малого и среднего бизнеса, то все факторы институционального окружения, включенные в регрессионные модели, будут существенными, и могут быть использованы как инструменты управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S. Evaluation of additional effects for park structure stakeholders // *Espacios*. 2019. Т. 40. №. 13.
2. Горбунова М. В., Греско, А. А., Солодухин К. С. Динамическая модель выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров // *Фундаментальные исследования*. 2015. №. 12-3. С. 560–565.
3. Dembek K., York J., Singh P. J. Creating value for multiple stakeholders: Sustainable busi-ness models at the Base of the Pyramid // *Journal of Cleaner Production*. 2018. №. 196. С. 1600-1612.
4. Freeman, R. E., & McVea, J. A stakeholder approach to strategic management // *The Blackwell handbook of strategic management*, 2001. 189-207.
5. Stanwick, P., & Stanwick, S. *International Management: A Stakeholder Approach*. Edward Elgar Publishing, 2020. P.544.
6. Акинфеева Е. В. Кластеры и проблемы их институционализации // *Экономические системы*. 2014. №. 2. С. 19-21.
7. Цибарева М. Е. Институционализация в процессе развития экономики и формирования экономической устойчивости промышлен-

ных предприятий РФ // *Вестник Самарского государственного университета*. 2010. № 81. С. 85-89.

8. Напольских Д. Л. Институционализация инновационных кластеров // *Новый университет. Серия «Экономика и право»*. 2014. №. 2 (36). С. 49-51.

9. Андреева О. В., Шевчик Е. В., Селиванова А. Г. Институционализация новой модели финансового поведения промышленных компаний как механизм обеспечения экономического суверенитета России // *Terra Economicus*. 2014. Т. 12. №. 2-3.

10. Орехова С. В. Институциональные факторы выбора ресурсной стратегии предприятия // *Journal of institutional studies*. 2016. Т. 8. №. 4. с.106-122.

11. Ritter T., Wilkinson I. F., Johnston W. J. Managing in complex business networks // *Industrial marketing management*. 2004. Т. 33. №. 3. С. 175-183.

12. Holmen E., Pedersen A. C. Strategizing through analyzing and influencing the network horizon // *Industrial Marketing Management*. 2003. Т. 32. №. 5. С. 409-418.

13. Laari-Salmela S., Mainela T., Puhakka V. Beyond network pictures: Situational strategizing in network context // *Industrial Marketing Management*. 2015. Т. 45. С. 117-127.

14. Мёллер К., Райала А. Пост стратегических сетей – новые модели создания ценности // *Российский журнал менеджмента*. 2008. Т. 6. №. 4. С. 113-140.

15. Юлдашева О. У., Орехов Д. Б. Методология бизнес-моделирования: построение стратегических сетей // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2014. №. 1. С. 78-91.

16. Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л. Моделирование условий развития сетевых структур // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управления*. 2016. №. 3. С. 324-341.

17. Пожидавев Р. Г. Стратегическое управление межфирменными сетями: концепции и направления исследований // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2012. №. 1. С. 120-128.

18. Jarillo, J. C. (1988) On strategic networks // *Strategic Management Journal*. 1988. Т.9. №. 1. С. 31-41.

19. Karjalainen, J. Strategic networks: On the intertwinedness of network structure and resources. 2020. С.45.

20. Kranton, R.E. and Minehart, D.F. (2000) Networks versus vertical integration // *The RAND Journal of Economics*. 2000. Т. 31 №. 3. С. 570-601.

21. Antoldi F., & Cerrato D. Trust, Control, and Value Creation in Strategic Networks of SMEs // *Sustainability*. 2020. №.12 (5). С. 1873.

22. Federica B., Anna C., Francesco R., & Francesca V. Strategic networks: Leveraging complementarities to overcome industrial districts' boundaries // *Stato e mercato*. 2019. №. 3. С. 485-525.

23. Ghaffar, F., & Hurley, N. Network Rewiring Dynamics to Form Clustered Strategic Networks 2019 // *In International Conference on Complex Networks and Their Applications* (pp. 268-279).

24. Castela, B.M.S., Ferreira, F.A.F., Ferreira, J.J.M. and Marques, C.S.E. Assessing the innovation capability of small-and medium-sized enterprises using a non-parametric and integrative approach // *Management Decision*. 2018. Т. 56 №. 6. С. 1365-1383.

25. Gulati R., Nohria N., Zaheer A. Strategic networks // *Strategische Unternehmensplanung—Strategische Unternehmensführung*. 2006. С. 293-309.

26. Planko J., Cramer J., Hekker M. P., Chappin M. M. Combining the technological innovation systems framework with the entrepreneurs' perspective on innovation // *Technology Analysis & Strategic Management*. 2017. Т. 29. №. 6. С. 614-625.

27. Афоничкин А. И., Афоничкина Е. А., Топорков А. М. Моделирование кластерных экономических систем в виде сетевой структуры (бизнес-сети) // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2016. Т. 2. №. 1. С. 5-11.

28. Каченко И. Н. Имплементация стейкхолдерского подхода в проектах с участием государства и бизнеса // *Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям*. 2016. С. 8-29.

29. Плахин А. Е. Дуализм позиции стейкхолдеров как основа управления промышленными парковыми структурами // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. Т. 9. №. 1. С. 167–173.

30. Moore J. F. Business ecosystems and the view from the firm // *The antitrust bulletin*. 2006. Т. 51. №. 1. С. 31-75.

31. Möller K., Svahn S. How to influence the birth of new business fields—Network perspective // *Industrial Marketing Management*. 2009. Т. 38. №. 4. С. 450-458.

32. Колобова Е. А., Колобов А. Д., Теплова И. Г., Ягольницер М. А. Когнитивная модель кластера как институциональной системы // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. №. 10. С.1039-1056.

33. Inemek A., Matthyssens P. The impact of buyer-supplier relationships on supplier innovativeness: An empirical study in cross-border supply networks // *Industrial Marketing Management*. 2013. Т. 42. №. 4. С. 580-594.

34. Муравьев А. А., Тараканова Е. И., Тишина В. Н., Чекомарев В. В. Особенности и характеристики сетевого механизма координации взаимодействующих экономических субъектов // *Вопросы новой экономики*. 2013. №. 4. С. 10-17.

35. Попов Е. В. Институты регионального развития экономики знаний // *Региональная экономика: теория и практика*. 2010. №.

4. C.2-8

36. García-Sánchez E., García-Morales V. J., Martín-Rojas R. *Analysis of the influence of the environment, stakeholder integration capability, absorptive capacity, and technological skills on organizational performance through corporate entrepreneurship* // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2018. T. 14. №. 2. С. 345-377.

37. Steinhäuser S. *Network-Based Business Models, the Institutional Environment, and the Diffusion of Digital Innovations: Case Studies of Telemedicine Networks in Germany* // *Schmalenbach Business Review*. 2019. T. 71. №. 3. С. 343-383.

38. Harrison J. S., Bosse D. A., Phillips R. A. *Managing for stakeholders, stakeholder utility functions, and competitive advantage* // *Strategic management journal*. 2010. T. 31. №. 1. С. 58-74.

39. Никитаева А. Ю. *Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности* // *Journal of Institutional Studies*. 2017. Т. 9. №. 1. С.134-149.

40. Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. *Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования* // *Экономика региона*. 2017. № 13(1). С.80-92.

41. Колмыкова О. Н., Румянцев Е. К., Хмельков А. Б. *Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ как элемент целостной системы формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе* // *Наука и бизнес: пути развития*. 2016. №. 8. С. 27-29.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-410-660032 p_a

Статья поступила в редакцию 24.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:368.02
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0068

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЩИКОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

© 2020
SPIN: 3932-7685
AuthorID: 633293

Плужник Анна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банковского дела и страхования»

SPIN: 4711-4240
AuthorID: 632493

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банковского дела и страхования»

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: olja-ja-77@mail.ru)*

Аннотация. С 2019 года на страховом рынке РФ отмечалась стагнация с обострением кризисных влияний на финансовые показатели страховщиков. Отрицательный вклад в значительной мере внесла пандемия нового типа коронавируса, начавшаяся в январе 2020 г. Для уменьшения последствия влияния негативных факторов страховщикам предлагается задействовать маркетинговую стратегию, включающую в себя расширение сети каналов продаж страховых продуктов, расширение тарифных коридоров, активное использование онлайн-продаж. В данных условиях маркетинговая составляющая явилась бы главным драйвером сохранения страхового рынка в условиях новых вызовов времени и кризисных потрясений. В связи с этим важно рассмотреть динамику состояния рынка за последние годы, развивающиеся, несмотря на негативные тенденции, виды страхования. В работе представлены основные каналы продаж страховых продуктов в РФ за последние три года. Затронуты вопросы формирования продуктов в сфере банкострахования. Отражены проблемы страхового рынка и необходимые меры, способствующие улучшению ситуации в период серьезных кризисных явлений в экономике.

Ключевые слова: страховщики, страховой рынок, каналы продаж страховых продуктов, виды страхования, банкострахование.

ACTIVITIES OF RUSSIAN INSURERS IN THE CONDITIONS OF CRISIS EVENTS

© 2020

Pluzhnik Anna Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of Banking and insurance

Donetskova Olga Yuryevna, PhD in Economics, associate Professor, associate Professor
of the Department of Banking and insurance

Orenburg State University

(1 460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 3, e-mail: olja-ja-77@mail.ru)

Abstract. Since 2019, the insurance market of the Russian Federation has been stagnating with an aggravation of the crisis impact on the financial performance of insurers. A new type of coronavirus pandemic, which began in January 2020, made a significant negative contribution. To reduce the impact of negative factors, insurers are encouraged to use a marketing strategy that includes expanding the network of sales channels for insurance products, expanding tariff corridors, and actively using online sales. Under these conditions, the marketing component would be the main driver of maintaining the insurance market in the face of new challenges and crisis shocks. In this regard, it is important to consider the dynamics of the market in recent years, developing, despite negative trends, types of insurance. The paper presents the main sales channels of insurance products in the Russian Federation over the past three years. The issues of formation of products in the field of Bank insurance are touched upon. The article reflects the problems of the insurance market and the necessary measures to improve the situation during serious economic crises.

Keywords: insurers, insurance market, sales channels of insurance products, types of insurance, Bank insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современном мире экономические кризисы стали повторяться достаточно часто. И проблема изучения деятельности страховщиков в условиях всё новых вызовов времени, согласно многим авторам (Н.В. Сухорукова, А.А. Цвырко, Т.Н. Иващенко [1] А.А. Мироненко [2], А.А. Тургаева [3]) становится достаточно актуальной. С практической точки зрения – это определение тенденций динамики рынка в целом, по формам и видам страхования, постановка проблем и предложение мер по улучшению непростой ситуации в период кризиса, усилившегося мировой пандемией нового типа коронавируса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Необходимо отметить, что разные кризисы возникают и развиваются, как правило, не одинаково. Анализ деятельности страховщиков в предыдущие кризисные периоды, например, 2008- 2010 гг. проводили, такие авторы как Л.М. Садыкова [4], Ю.С. Кичичева [5], в 2016 – 2018 гг. – А.В. Румянцева, Е.И. Румянцева А.А. [6],

Мироненко [7], Е.С. Сивакова, Т.И. Стародубцева [8]. Кроме этого, проблему усиливающейся концентрации страховых рынков новых членов Евросоюза в сложный экономический период рассматривали такие зарубежные экономисты как Т. Kramaric Pavic, M. Kitic [9]. Поэтому, рассмотрев финансовые показатели страховщиков, и определив проблемы, требующие решения в периоды предыдущих кризисах, необходимо исследовать ситуацию на страховом рынке РФ за три последних года, определить тенденции финансовых показателей, выявить стоящие перед страховщиками проблемы на современном этапе, предложить некоторые меры по стабилизации ситуации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящей статьи – рассмотреть деятельность страховщиков в РФ, определить проблемы, стоящие перед страховым рынком в кризисный период, осложненный пандемией нового типа коронавируса и предложить возможные меры по улучшению ситуации.

Постановка задания. Необходимо исследовать основные финансовые показатели страховщиков за трехлетний период, определить факторы, влияющие на рынок, обозначить проблемы, стоящие перед страховщи-

ками в этот непростой период и предложить некоторые пути их решения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались общенаучные методы исследования, методы системного анализа и синтеза, методы наблюдения, группировки и сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Страхование является неотъемлемой частью экономики любой развитой или развивающейся страны. Страховая защита дает возможность физическим или юридическим лицам выйти из серьезных материальных трудностей с наименьшими финансовыми потерями, так как вопрос возмещения убытка после страхового случая берет на себя страховая компания.

Рассмотрим деятельность страховщиков на современном этапе. За последние годы количество страховщиков постоянно уменьшалось (рисунок 1).

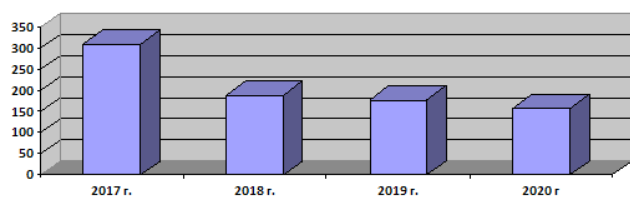


Рисунок 1 – Количество страховых организаций в РФ в 2017- 2020 гг.

(по данным ЦБ РФ)

При этом отмечалось усиление концентрации рынка. Так, если в 2017 г. на рынке действовало 309 страховых организаций, то уже в 2018 г. – 190, в 2019 г. – 178, в начале 2020 г. – 157. Данная тенденция оказывает большое влияние на состояние страхования в стране и регионах [10]. Кроме того, она характерна и для стран – новых членов Евросоюза [9].

Далее рассмотрим динамику страхового рынка до пандемии. Если до 2018г. российский рынок плавно развивался практически с ежегодным приростом страховых премий, то в 2018 – 2019 гг. (по данным Центрального банка РФ) наметилась его стагнация с небольшим приростом премий и увеличением выплат в 2019 г. (рисунок 2).

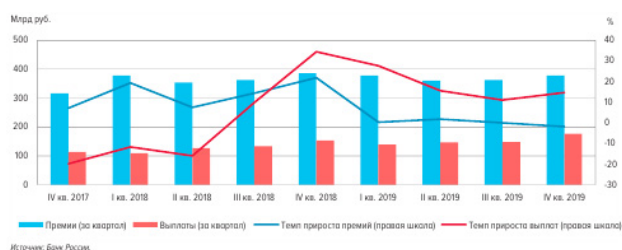
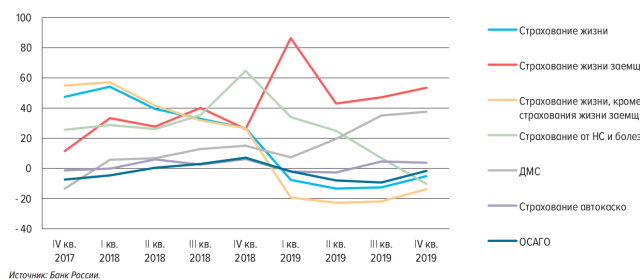


Рисунок 2 – Динамика страховых премий и выплат за 2017 – 2019 гг. в РФ

(по данным ЦБ РФ)

Темп прироста страховых премий к началу 2018 г. стал наиболее значительным за последние 6 лет и составил 15,7% (8,3% в 2017 г.) Этому соответствовал значительный спрос на потребительские кредиты и ипотеку, что способствовало притоку средств по страхованию жизни заемщиков и страхованию от несчастных случаев и болезней. Положительную динамику представили рынок автострахования при покупке автомобилей в кредит и обязательное страхование автогражданской ответственности (рисунок 3). Это стало возможным за счёт стабильной убыточности, а также пресечения недобросовестного поведения отдельных участников рынка. Так по ОСАГО сокращение взносов, произошедшее в 2017 г. (-5,2%), сменилось их увеличением на 1,8% в 2018 г. Но в течение 2018 – 2019 гг. рынок практически не вырос.

и отношение собранных страховых сборов к ВВП за 2019 г. снизилось на 0,07 п.п., до 1,35% [11].



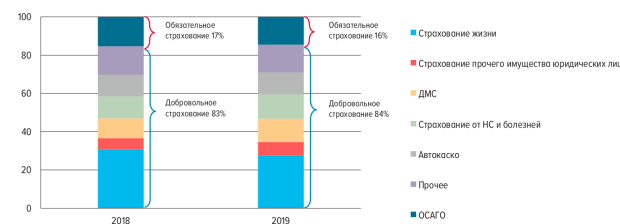
Источник: Банк России.

Рисунок 3 — Темпы прироста страховых взносов поквартально (2017-2019гг.) в РФ (%)

(по данным ЦБ РФ)

В соответствии с рисунком 3 в 2019 г. увеличились премии по страхованию жизни заемщика на фоне значительного снижения добровольного страхования жизни других категорий граждан.

Положительным моментом явилось то, что сборы за добровольное страхование составили 83% в 2018 г и 84% - в 2019 г. (рост данного показателя составил 1%). Эти цифры в разы превысили сборы по обязательному страхованию, исключая пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование (рисунок 4).

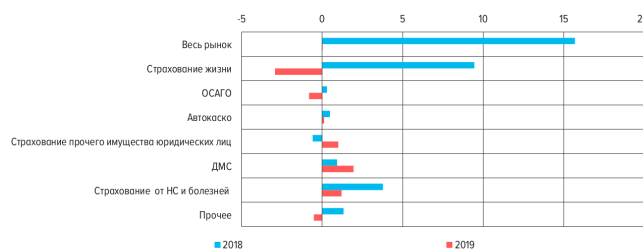


Источник: Банк России.

Рисунок 4 – Структура страховых премий за 2018- 2019 гг. в РФ (%)

(по данным ЦБ РФ)

Отмечался рост спроса на договоры с небольшими средними премиями и сокращение договоров с большими средними премиями (инвестиционное страхование жизни), что характерно при турбулентности экономики. При этом число заключенных договоров в конце 2019 г. достигло 207,8 млн., что превысило предыдущий год на 2,6% [11].



Источник: Банк России.

Рисунок 5 — Прирост премий основных сегментов страхового рынка в 2018-2019 гг. в РФ (%)

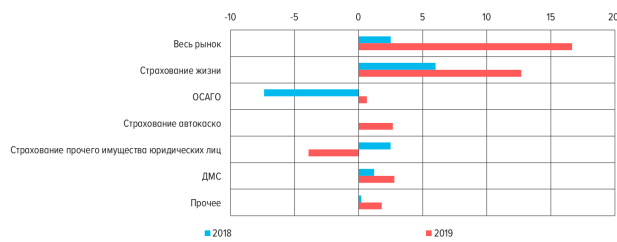
(по данным ЦБ РФ)

По данным рисунков 5,6 к 2019 г. прирост премий в целом по рынку практически не изменился, при этом отмечался прирост сборов по ДМС, страхованию от несчастных случаев и болезней, страхованию имущества юридических лиц. Зато сильно увеличился прирост выплат, в частности по страхованию жизни, автотранспорта, ДМС и др.

Для получения более значительных объемов премий необходимо, на наш взгляд, грамотно использовать маркетинговую стратегию и модернизацию страхового

бизнеса.

Основным каналом продаж в течение 2018-2019 гг. были кредитные организации (49%), и связанный с ним канал банкострахования.



Источник: Банк России.

Рисунок 6 — Прирост выплат основных сегментов страхового рынка (%) (по данным ЦБ РФ)

Далее идут сборы от агентов - физических лиц (24%), прямые продажи без посредников, в т.ч. в офисах компаний - 20%. Развивающийся интернет-продажи занимали пока 5%, но по прогнозам этот процент в 2020 г. будет увеличиваться, в т.ч. в ситуации удалённой работы и приобретения услуг в период пандемии нового типа коронавируса.

Отметим факторы, которые оказали серьезное влияние на развитие страхового рынка за данный отрезок времени:

1. Значительный спрос на кредиты физических лиц.
2. Расширение тарифного коридора в тарифах по ОСАГО.
3. Расширение программ добровольного медицинского страхования, активное использование актуальных программ, практически неподъёмных за собственный счёт многих клиентов, таких как «Высокие медицинские технологии» и др.
4. Окончание действия полисов инвестиционного страхования жизни, заключённых в разгар спроса на данный вид страхования.

Далее рассмотрим итоги поступления премий в РФ за I квартал 2020 г. (таблица 1)

Таблица 1 - Сведения о страховых премиях по договорам страхования за I квартал 2020 г.*

ИТОГО		426 286 823
Без участия посредников		137 262 542
в том числе:		
кроме сети «Интернет»		51 723 284
посредством сети «Интернет»		13 306 043
всего		275 718 238
при участии посредников		319 867
в том числе:		
по видам страхования:		
страховых организаций		10 646 919
страховых брокеров		135 240 165
кредитных организаций		15 932 467
организаций, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами		830 888
иные организации:		
финансовые организации		104 548
медицинских организаций		296 048
иные организации		2 472 109
юридических лиц, основным видом экономической деятельности которых является деятельность страховых агентов		18 915 461
других юридических лиц		21 480 040
физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей)		69 959 743

* составлено по данным ЦБ РФ

В начале 2020 г. клиенты всё активнее стали пользоваться сетью Интернет при покупке страховых полисов, немалую роль здесь сыграло введение электронного полиса ОСАГО. Более половины премий были собраны с помощью посредников, расширились направления каналов продаж. В лидерах продаж - сохранились кредитные организации и сегмент банкострахования.

В текущей ситуации с пандемией коронавируса этот процесс привлечения клиентов проходит в сети Интернет. При этом существует необходимость внедрять информационно-коммуникативные технологии обучения, в т.ч. при повышении квалификации сотрудников банка [12].

При этом в этой сфере существует и ряд проблем:

1. Количество премий по банковскому страхованию по итогам года, скорее всего, снизится из-за уменьшения выданных кредитов за счет сложной экономической ситуации в период пандемии коронавируса.

2. На негативную тенденцию страховых взносов окажет влияние период «охлаждения», который действует с 1.09.2020 и распространяется на коллективные договоры страхования заемщиков. Это дает возможность потребовать со страховщика суммы взносов, если клиент передумает оформлять страховку.

3. Значительный рост выплаты по страхованию жизни заемщиков, прирост по которому составил 39% за 2019 год и 5,5% - по страхованию от несчастного случая. При этом параллельно, как отмечает надзорный орган, отмечается рост отказов в выплате со стороны компаний: в страховании жизни заемщиков - прирост - 35,9%, в страховании от несчастных случаев - 12,8%, что не может не настораживать [11].

4. В целом по рынку в 2020 г. прогнозируется ухудшение ситуации со сборами страховых премий, особенно по добровольному страхованию в период пандемии, а также из-за последствий следующего за пандемией экономического кризиса.

В такой ситуации страховщикам необходимо совершенствовать свою деятельность и принять ряд мер для улучшения ситуации:

- разработка каждым страховщиком маркетинговой стратегии в сложный кризисный период;
- улучшение качества страховых продуктов;
- расширение тарифных коридоров и индивидуальный подход к клиенту;
- дальнейшее развитие банкострахования, а также развитие финансовых супермаркетов, получение услуг клиентами в «одном окне»;
- внимательное изучение финансового положения потенциальных страхователей;
- продвижение страховых продуктов на рынок с информированием потенциального потребителя и стимулированием сбыта, например, за счет льгот постоянным клиентам;
- подбор каналов сбыта страховых продуктов с преобладанием каналов, способных обеспечить прибыль в данной конкретной ситуации, например, в ситуации с пандемией коронавируса и учётом ее последствий. Здесь значительная роль должна отводиться интернет-продажам и консультациям;
- обеспечение максимальной защиты клиента или партнёра, что предполагает, например, страхование кредитных и операционных рисков банка;
- качественная проработка всех условий договора, в т.ч. в части изложения исключений из страховых случаев, наличия условной и безусловной франшизы в договоре во избежание неточностей в трактовке и спорных моментов.
- разработка «кризисных» продуктов - предложение банками заемщикам кредитов страхования от потери работы при сокращении штата или ликвидации организации;
- развитие директ - страхования с помощью сети Интернет.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Рассматривая влияние прошлых финансовых кризисов на страховой рынок, авторы Сухорукова Н.В., Цвырко А.А., Иващенко Т.Н. отмечают снижение рентабельности, повышение убыточности страховых компаний, при этом предлагают повышение устойчивости и надежности страховщиков. Тургаева А.А. в своей работе сделала акцент на инвестиционном потенциале страховщика, а также на важности конкурентных преимуществ. Автор Мироненко А.А. отмечает недостаточное внимание страховых компаний к такому фактору стабильности как лояльность клиентов, а также необходимость ориентации на корпоративное обслуживание крупных предприятий и организаций в условиях кризиса. Авторы Румянцева А.В., Румянцева Е.И. рассмотрели динамику основных показателей страхового рынка за 2010 – 2017 гг., провели исследование о продвижении страховых

продуктов посредством социальных сетей.

Авторы данной статьи провели исследование динамики основных финансовых показателей страховых компаний, в частности динамику премий и выплат за 2018 – 2019 и частично за начало 2020 г., проследив постепенно нарастающую стагнацию премий и увеличивающуюся долю выплат, определили факторы, повлиявшие на финансовые показатели в 2018 – 2019 гг., показали изменяющиеся премии и выплаты по разным сегментам рынка, представили основные каналы продаж страховых продуктов на современном этапе, представили проблемы и меры по улучшению довольно сложной ситуации на рынке.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Премии на страховом рынке имеют тенденцию к снижению прироста при увеличении выплат. Для уменьшения последствий влияния негативных факторов страховщикам предлагается задействовать маркетинговую стратегию, включающую в себя расширение сети каналов продаж страховых продуктов, расширение тарифных коридоров, активное использование основного канала банкострахования, онлайн-продаж, введение «кризисных» продуктов. В данных условиях маркетинговая составляющая явилась бы главным драйвером сохранения страхового рынка в условиях новых вызовов времени и кризисных потрясений.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Продуктивным, на наш взгляд, явилось бы продолжение исследования финансовых показателей деятельности страховщиков, влияющих на них факторов, проблем, стоящих перед страховым сообществом в стране и мире по итогам 2020 г., исследование динамики активов страховых компаний и корректировки мер по улучшению ситуации, также внимательное изучение деятельности надзорных органов разных стран в сфере страхования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сухорукова Н.В., Цвирко А.А., Иващенко Т.Н. Современное состояние страхового рынка в России // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. № 11. С. 138 – 144.
2. Мироненко А.А. Особенности развития страхового российского рынка на современном этапе // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2016. № 2 (21). С. 75-78.
3. Тургаева А.А. Инвестиционный потенциал страховых компаний и оценка их конкурентоспособности // *Финансы и кредит*. 2017. Том 23, выпуск 2. С. 89 – 109.
4. Садыкова Л.М., Донецкова О.Ю. О проблемах развития банкострахования в РФ // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 8. С. 42-46.
5. Кикичева Ю.С. Влияние глобального кризиса на страховой рынок // *Таврический научный обозреватель*. 2015. № 4. С. 53 – 57.
6. Румянцева А.В., Румянцева Е.И. Социально-экономические аспекты развития страхового рынка: современные инструменты продвижения // *Дискуссия*. 2019. Вып. 93. С. 28 – 36.
7. Мироненко А.А. Перспективы развития страхового рынка в условиях кризиса // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015. № 1 (16). С. 8 – 20.
8. Сивакова Е.С., Стародубцева Т.И. Оценка состояния страхового рынка России на современном этапе // *Политика, экономика и инновации*. 2018. № 1(18). С. 1- 6.
9. Kramaric Pavic T., Kitic M. Comparative Analysis of Concentration in Insurance Markets in New EU Member States // *International Journal of Social, Behavioral, Educational, Economic, Business and Industrial Engineering*. 2012. Vol. 6. № 6. Pp. 1322-1326.
10. Грищенко Н.Б. Концентрация страхового рынка России: тенденции и прогнозные оценки // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1. С.113 – 122.
11. Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 10.08.2020).
12. Демченко Л.В. Роль информационно-коммуникативных технологий обучения при повышении квалификации сотрудников банка // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. «Оренбург. гос. ун-т»*. - Оренбург : ОГУ, 2018. С. 2659 – 2662.

Статья поступила в редакцию 31.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.108.2
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0069

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ РОСПОТРЕБНАДЗОРА

© 2020
AuthorID: 633760
SPIN: 8768-6358
ResearcherID: E-2886-2019
ORCID: 0000-0001-8498-7719

Просалова Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Осипова Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры
«Экономики и менеджмента»

*Тихоокеанский государственный медицинский университет
(690002, Россия, Владивосток, проспект Острякова, 2, e-mail: ona03011964@mail.ru)*

Аннотация. Обеспечением контроля и профилактики здоровья населения является одной из основных стратегических национальных задач. Решение которых возложено, в т.ч. и на органы Роспотребнадзора, посредством обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан. Современная, эффективная деятельность органов Роспотребнадзора невозможна без сформированной, сбалансированной стратегии кадрового обеспечения. В связи с этим, наиболее актуальными становятся вопросы качественной подготовки будущих специалистов, с целью обеспечения их профессионализма. Реализация данной стратегии возможна лишь посредством совместной работы органов Роспотребнадзора и образовательных организаций. Систематически проводится повышение эффективности контроля за уровнем подготовки будущих специалистов медико-профилактического профиля, в т.ч. посредством внедрения профессиональных образовательных стандартов, внедрения в процесс обучения современных образовательных технологий. Внедрение первичной аккредитации также нацелено на повышение качества подготовки будущих сотрудников, гарантию их эффективной подготовки. Специалисты территориальных органов Роспотребнадзора принимают непосредственное участие в проведении аккредитационных процедур, могут оценить уровень подготовки аккредитуемых и их потенциальные возможности для работы в органах государственной службы. Актуальным также становится вопрос взаимодействия подразделений органов Роспотребнадзора с муниципальными образовательными учреждениями – школами. Совместная работа нацелена на организацию профессиональной ориентации, чтобы ученики могли ознакомиться со спецификой работы специалистов, целями и задачами их работы и ее значимости для населения. Это взаимодействие позволяет обеспечить органы Роспотребнадзора кадрами, которые осознанно делают шаг в будущую профессию.

Ключевые слова: Роспотребнадзор, кадровое обеспечение Роспотребнадзора, подготовка кадров, медицинские кадры, медико-профилактическое дело, профессиональное образование, профессиональные компетенции, образовательные организации, образовательные кластеры, управление трудовыми ресурсами.

TOPICAL ISSUES OF PERSONNEL SUPPORT OF RSPOTREBANZOR BODIES

© 2020

Prosalova Veronica Sergeevna, Ph.D., Associate Professor of the department
of «Economics and Management»

Osipova Natalia Anatolievna, Senior lecturer of the department
of «Economics and Management»

Pacific State Medical University

(690002, Russian Federation, Vladivostok, Ostryakov Avenue, 2, e-mail: ona03011964@mail.ru)

Abstract. Monitoring and prevention of public health is one of the main strategic national objectives. The decision of which is entrusted, including to the bodies of Rospotrebnadzor, by ensuring the sanitary and epidemiological well-being of citizens. The modern, effective activities of the bodies of Rospotrebnadzor are impossible without a formed, balanced strategy of personnel support. In this regard, the most relevant issues are the quality training of future specialists in order to ensure their professionalism. The implementation of this strategy is possible only through the joint work of the bodies of Rospotrebnadzor and educational organizations. Systematic improvement of efficiency of control over the level of training of future specialists of medical and preventive profile is carried out, including through introduction of professional educational standards, introduction of modern educational technologies into the training process. The introduction of primary accreditation is also aimed at improving the quality of training of future employees and guaranteeing their effective training. Specialists of the territorial bodies of Rospotrebnadzor take a direct part in the accreditation procedures, can assess the level of training of accreditation and their potential opportunities for working in public service bodies. The issue of interaction of units of Rospotrebnadzor bodies with municipal educational institutions - schools is also becoming relevant. The joint work is aimed at organizing professional orientation so that students can familiarize themselves with the specifics of the work of specialists, the goals and objectives of their work and its significance for the population. This interaction allows the bodies of Rospotrebnadzor to provide personnel who consciously take a step into the future profession.

Keywords: Rospotrebnadzor, staffing of Rospotrebnadzor, training, health care workforce, medico-preventive business, professional education, professional competences, educational organizations, educational clusters, human resource management.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современных условиях социально-экономического развития как России, так и зарубежных стран особое внимание уделяется установлению баланса в регулировании общественных отношений, контролю за соблюдением законодательства. Одним из регуляторов этих отношений выступает Федеральная служба по надзору

в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Грамотный, стратегически обоснованный подход к организации деятельности данного государственного органа, а также подготовки государственных служащих для работы в нем играет большое значение в обеспечении эффективного контроля в области эпидемиологического, санитарного надзора, а также защите прав потребителей. Государственные служащие Роспотребнадзора берут на себя фронтальную

работу при взаимодействии с гражданами. Сложность и ответственность данной работы подразумевает необходимость использования качественных, современных и инновационных подходов при подготовке специалистов данной области. Таким образом, актуальным становится вопрос кадрового обеспечения и организации повышения квалификации работников Роспотребнадзора.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Россию, также, как и страны Европейского Союза, постепенно охватывает кадровый дефицит, происходит старение кадровых ресурсов. Особенно заметна данная тенденция в государственных органах. Не исключением является и органы Роспотребнадзора. Проблема подготовки специалистов Роспотребнадзора и их решением уже изучалось рядом авторов [1-7]

Одним из решений данной проблемы мы видим в создании образовательных кластеров. Идея создания образовательных кластеров не нова и уже рассматривалась в исследованиях различных авторов [8-13].

Тем не менее, вопросы кадрового обеспечения органов Роспотребнадзора недостаточно освещены в научной литературе и требуют более подробного изучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью проводимого в рамках данной статьи исследования является исследование актуальных вопросов кадрового обеспечения органов Роспотребнадзора, а также разработка механизмов их решения.

Постановка задания. Для достижения поставленной в ходе исследования цели, нами были изучена статистика и проведен анализ количества выпускников вузов по специальности МПД, изучена нормативная база документов, регламентирующих организацию прохождения аккредитации сотрудников органов Роспотребнадзора. Разработаны рекомендации по решению вопросов кадрового обеспечения органов Роспотребнадзора.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В качестве основных методов исследования использовались эмпирические и теоретические методы. К ним относятся: изучение источников информации, анализ, синтез, аналогия и пр.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Роспотребнадзор осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: эпидемиологический надзор, санитарный надзор, защита прав потребителей, деятельность в рамках ВТО и Таможенного союза. Специфика спектра задач обусловила тот факт, что большинство сотрудников должны иметь медицинское образование. Основными кадровыми ресурсами учреждения являются выпускники медицинских вузов, обучающиеся по специальности «Медико-профилактическое дело» (МПД), в России 29 медицинских университетов обучают студентов по специальности МПД. На сегодняшний день около половины студентов (в ТГМУ 49%) поступают по договору о целевой контрактной подготовке от органов и учреждений Роспотребнадзора, что позволяет привлекать на работу молодежь. Учитывая требования непрерывного медицинского образования (НМО) врачи поддерживают и повышают уровень своей квалификации посредством последиplomной подготовки [14]. Согласно Положению о кадровом резерве Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, гражданские служащие Роспотребнадзора осуществляют профессиональное развитие на основании индивидуального плана. С этой целью разрабатываются графики прохождения курсов повышения квалификации и проведения аттестации.

Первый набор студентов на по специальности МПД

начался в 1996 г., когда ТГМУ еще не приобрел статус Тихоокеанского университета и осуществлял свою деятельность, как Владивостокский государственный медицинский университет. В 2006 году 60% абитуриентов поступали на основании договора целевой контрактной подготовки. В течении четырех лет стабильно увеличивалось количество выпускников, получивших диплом по специальности МПД в ТГМУ, исключение составляет 2020 г. (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика количества выпускников, получивших диплом по специальности МПД в ТГМУ

Количество студентов, получивших диплом	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Всего, в т.ч.:	40	50	52	55	36
с отличием	1	2	1	6	0
без отличия	39	48	51	55	36

На сегодняшний день ТГМУ является единственной базой для подготовки специалистов Роспотребнадзора медико-профилактического профиля в Дальневосточном федеральном округе, к практическим занятиям привлекаются государственные служащие, являющиеся профессионалами в практических областях. Кроме того, университет участвует в программе НМО для специалистов надзорных органов Федеральной службы. Осуществление НМО является одним из основных принципов работы как врачей, так и специалистов Роспотребнадзора. Преподаватели ТГМУ учитывают современные тенденции в образовании, а также международные медико-санитарные правила при подготовке курсов повышения квалификации. Организация повышения квалификации таких специалистов осложнена тем, что отечественное и зарубежное законодательство часто претерпевает ряд изменений, что приводит к необходимости постоянного обновления методического материала. Инновационная составляющая образовательного процесса заключается в использовании современных дистанционных технологий, с помощью: Электронной образовательной среды университета, электронных образовательных ресурсов. Они позволяют не только организовать непрерывный образовательный процесс специалистов Роспотребнадзора без отрыва от производственной деятельности, но обладают технологическими возможностями по обеспечению визуализации курсов, несмотря на их дистанционный формат. Благодаря этому возможно использование активных методов обучения при проведении как практических, так и лекционных занятий; обсуждение и решение на практике реальных ситуационных задач; обмен опытом со специалистами из различных регионов страны, посредством дискуссий в ходе проведения круглых столов. Молодые специалисты, начинающие работать на государственной службе должны уже обладать компетенциями в области информационных технологий, современными техническими средствами. Использовать полученные знания в практических ситуациях.

Проведение всеобщей цифровизации экономики обусловило необходимость освоения новых информационных программ всеми сотрудниками. Однако, возникают проблемы низкой мотивации персонала в прохождении учебы, повышении квалификации. Руководству Территориальных отделов следует проводить разьяснительную работу о необходимости профессионального развития среди работников, установить строгий регламент проведения и принятия квалификационных экзаменов, разработать систему мотивации для обеспечения профессионального роста сотрудников. Несомненно, большую роль здесь играет введение НМО, которое является обязательным для врачей, которые составляют наибольший удельный вес среди специалистов Роспотребнадзора.

Решению вопросов в области кадрового обеспечения органов Роспотребнадзора, на наш взгляд, должно способствовать создание образовательных кластеров. В качестве образовательного кластера понимается объ-

единение образовательных и научных организаций и потенциальных работодателей будущих выпускников, а также заказчиков результатов научной и образовательной деятельности. Логично, что объединение должно происходить по отраслевому признаку или партнерскому взаимодействию. Основными направлениями совместной работы участников образовательного кластера являются:

- создание и реализация механизмов совместной подготовки будущих специалистов по заказу работодателей;
- проведение совместных научных исследований;
- выполнение практико-ориентированных исследований;
- проведение совместных образовательных мероприятий (курсы повышения квалификации, симпозиумы, круглые столы);
- организация профориентационных мероприятий.

Участие в образовательном кластере выгодно как образовательным организациям, которые в тесном взаимодействии с органами Роспотребнадзора будут готовить будущих выпускников, решать реальные задачи, с которыми сталкиваются специалисты на рабочих местах. Научные организации, получают возможность, как заказчиков на проведение исследований, так и новые кадры (преподавателей и студентов университетов) для выполнения научных проектов. Органы Роспотребнадзора смогут обеспечить себя молодыми специалистами, уже обладающими практическими компетенциями, необходимыми для будущей работы.

ВЫВОДЫ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Результаты проведенного исследования позволяют сказать, что цель, поставленная нами, была выполнена. Были определены основные вопросы кадрового обеспечения органов Роспотребнадзора, а также предложены основные механизмы их решения. Авторы согласны с мнениями, предложенными в уже проводимых исследованиях, что наиболее эффективным инструментом повышения качества подготовки специалистов органов Роспотребнадзора является создание образовательного кластера.

Выводы исследования. На сегодняшний день вопросы кадрового обеспечения органов Роспотребнадзора являются одними из наиболее актуальных проблем в данной отрасли. Решение которых возможно лишь при совместном взаимодействии университетов и органов Роспотребнадзора.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Основной тенденцией кадрового обеспечения является развитие профориентационной деятельности, а также совместная работа с образовательными организациями по созданию кейсов, с целью последующего их решения потенциальными кандидатами на работу. Решая данные кейсы, студенты могут ознакомиться с профессиональными задачами, с которыми они могут столкнуться на своей будущей работе. Данный подход помогает мотивировать молодежь к последующему трудоустройству. Поэтому использование совместного внедрения практических кейсов в обучении студентов МПД будет расширяться и совершенствоваться, что ставит задачу проведения дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Организация научно-исследовательской работы по гигиене студентов, обучающихся по специальности «Медико-профилактическое дело» / Г.Г. Онищенко, О.Л. Попова, Н.Д. Бобринцева-Пушклина, Л.Ю. Кузнецова, А.А. Силаев, А.А. Королев, Е.И. Никитенко // *Профилактическая и клиническая медицина*. — 2014. — № 1. — С. 13–17.
2. Белых А.И. Опыт проведения первичной профессиональной аккредитации выпускников по специальности «Медико-профилактическое дело» на базе ИГМУ / А.И. Белых, М.О. Потапова // *Система менеджмента качества: опыт и перспективы*. — 2018. — № 7. — С. 70–72.
3. Система подготовки специалистов медико-профилактического профиля: проблемы и пути решения / О.Г. Хурцилава, А.В. Мельцер,

Е.С. Трегубова, Н.В. Ерастова, Т.В. Крюкова // *Профилактическая и клиническая медицина*. — 2014. — № 1. — С. 6–12.

4. Мельцер А.В. Вопросы современных технологий Роспотребнадзора при подготовке врачей медико-профилактического профиля / А.В. Мельцер, Н.В. Ерастова // *Актуальные проблемы безопасности и анализа риска здоровья населения при воздействии факторов среды обитания: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. проф. А.Ю. Поповой, акад. РАН Н.В. Зайцевой*. — Пермь: Книжный формат. — 2015. — С. 635–638.

5. Медико-профилактическое дело как основа обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения / О.Г. Хурцилава, А.В. Мельцер, Н.В. Ерастова, И.Ш. Якубова, В.П. Чащин // *Роль и место гигиенической науки и практики в формировании здоровья нации: сб. тез. межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященная 130-летию кафедры МПФ Первого МГМУ имени И.М. Сеченова (6 ноября 2014 года, г. Москва)*. — М.: Изд-во Первого Моск. гос. мед. ун-та им. И.М. Сеченова, 2014. — С. 301–303.

6. Профессиональный стандарт как инструмент регулирования деятельности специалистов медико-профилактического направления / А.Ю. Попова, О.Г. Хурцилава, А.В. Мельцер, А.А. Пронина, Т.И. Аристова, Е.С. Трегубова, Н.В. Ерастова // *Гигиена и санитария*. — 2017. № 4. С. 376–382.

7. Первичная аккредитация выпускников медико-профилактического профиля: оценивание профессиональных компетенций для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения // *Профилактическая и клиническая медицина*. — 2018. №4 (69). С. 5–14.

8. Модель подготовки специалистов железнодорожного транспорта в рамках образовательного кластера в Улан-Удэнском институте железнодорожного транспорта – филиале Иркутского государственного университета путей сообщения в г. Улан-Удэ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eureka.net.ru.

9. Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conference.kemsi.ru>.

10. Карамурзов Б.С. Непрерывное профессиональное образование в университетском комплексе // *Высшее образование в России*. 2009. № 5. С. 27–41.

11. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010. 102 с.

12. Волков С.Н., Денисов М.В., Землянский В.В. Проблема взаимодействия образовательных организаций и предприятий в теории профессионального образования // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 51–56.

13. Ерофеева Н.Е., Мелекесов Г.А., Чикова И.В. Кластерный подход как основа сетевого взаимодействия образовательных организаций в системе вуз-школа // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 126–129.

14. Новосельская О.М., Баранов В.И., Шестопалов Н.В. Последипломная подготовка кадров в организациях Роспотребнадзора (проблемы и пути решения) // *Подготовка кадров*. — 2009. №4(33). С. 79 – 82.

Статья поступила в редакцию 31.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.46

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0070

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПЕРЕИЗЫТКА ВРАЧЕЙ-СТОМАТОЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РФ

© 2020

AuthorID: 775936

SPIN: 3046-6790

Ракова Татьяна Владимировна, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры терапевтической стоматологии
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: stomatolog-tm@mail.ru)

Аннотация. К числу основных кадровых проблем относится несбалансированность специалистов здравоохранения, в первую очередь врачей, поскольку по отдельным важнейшим специальностям наблюдается дефицит в то время, как по другим – избыток. Все это формирует неравный уровень доступности отдельных видов медицинской помощи для населения. Существующая кадровая и образовательная политика имеют ряд недостатков, приводящих к структурной диспропорции специалистов по многим специальностям, в том числе и в медицине. Используемые методы планирования объемов подготовки медицинских кадров хоть немного и сглаживают существующие проблемы, однако не способны решить их в полной мере. Рынок кадров здравоохранения в большинстве своем ориентирован на те специальности, по которым обеспечивается платежеспособный спрос со стороны населения. Это в совокупности с активным ростом сектора платных медицинских услуг формирует отдельную сферу бизнеса, которая не нацелена на решение социальных задач, стоящих перед государством. В ходе исследования рассмотрены социально-экономические причины переизбытка врачей-стоматологов в федеральных округах РФ. Установлено, что несмотря на наметившуюся к 2018 году тенденцию сокращения численности врачей-стоматологов в России, в 2019 году произошло очередное увеличение численности данных специалистов до 10,8 тыс. чел. Аналогичные тенденции наблюдаются и в федеральных округах страны. Вместе с тем, стоит отметить, что в разрезе федеральных округов существует значительная дифференциация по численности стоматологов и обеспеченности населения ими, что обусловлено не только размерами и плотностью населения данных территорий, но и рядом социально-экономических факторов.

Ключевые слова: федеральные округа, здравоохранение, стоматология, стоматологическая помощь, численность врачей-стоматологов, обеспеченность стоматологами, профицит.

SOCIO-ECONOMIC REASONS OF OVERAGE OF DENTISTS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RF

© 2020

Rakova Tatyana Vladimirovna, candidate of medical sciences,
associate professor of department «therapeutic dentistry»
Kursk state Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: stomatolog-tm@mail.ru)

Abstract. Among the main staffing problems is the imbalance of health care professionals, primarily doctors, since there is a shortage in some of the most important specialties, while in others there is an excess. All this creates an unequal level of accessibility of certain types of medical care for the population. The existing personnel and educational policy have a number of shortcomings, leading to a structural imbalance of specialists in many specialties, including medicine. The methods used for planning the volume of training of medical personnel even slightly smooth out the existing problems, but they are not able to fully solve them. The healthcare personnel market is mostly focused on those specialties for which effective demand from the population is ensured. This, combined with the active growth of the paid medical services sector, forms a separate business area that is not aimed at solving social problems facing the state. The study examined the socio-economic reasons for the overabundance of dentists in the federal districts of the Russian Federation. It was found that, despite the trend towards a decrease in the number of dentists in Russia by 2018, in 2019 there was another increase in the number of these specialists to 10.8 thousand people. Similar trends are observed in the federal districts of the country. At the same time, it should be noted that in the context of federal districts there is a significant differentiation in the number of dentists and the provision of the population with them, which is due not only to the size and density of the population of these territories, but also to a number of socio-economic factors.

Keywords: federal districts, healthcare, dentistry, dental care, the number of dentists, availability of dentists, surplus.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие отрасли здравоохранения сегодня входит в число наиболее значимых социально-экономических задач России [1, 2]. Общеизвестно, что для здравоохранения первоочередное значение имеют кадры, в связи с чем кадровая политика и ее отдельные аспекты сегодня выходят на первый план [3]. К числу основных кадровых проблем относится несбалансированность специалистов здравоохранения, в первую очередь врачей, поскольку по отдельным важнейшим специальностям наблюдается дефицит в то время, как по другим – избыток. Все это формирует неравный уровень доступности отдельных видов медицинской помощи для населения [4, 5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [6, 7], существующая кадровая и

образовательная политика имеют ряд недостатков, приводящих к структурной диспропорции специалистов по многим специальностям, в том числе и в медицине. Используемые методы планирования объемов подготовки медицинских кадров хоть немного и сглаживают существующие проблемы, однако не способны решить их в полной мере [8].

Кроме того, по мнению ряда исследователей [9, 10], существующая система последиplomной подготовки врачей слабо ориентирована на дефицитные специальности, а у государства отсутствуют реальные рычаги воздействия на структуру подготовки врачей-кадров. В результате, рынок кадров здравоохранения в большинстве своем ориентирован на те специальности, по которым обеспечивается платежеспособный спрос со стороны населения. Это в совокупности с активным ростом сектора платных медицинских услуг формирует отдельную сферу бизнеса, которая не нацелена на решение социальных задач, стоящих перед государством [11].

Помимо структурных диспропорций в обеспечении

врачебными кадрами, также наиболее значимыми проблемами являются диспропорции территориальные [12]. Учитывая географическую протяженность страны, обеспечение повсеместной доступности медицинской помощи для населения по всем основным специальностям сталкивается с рядом трудностей, обусловленных дифференциацией социально-экономического развития отдельных территорий и, как следствие, уровня оплаты труда медицинского персонала в них. Все это приводит к трудовой миграции специалистов в более экономически благополучные регионы [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать социально-экономические причины переизбытка врачей - стоматологов в федеральных округах РФ.

Постановка задания. Анализ численности стоматологов и обеспеченности ими, а также оценка удельного веса стоматологов в общей численности врачей в РФ и в разрезе федеральных округов, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы Департамента мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения о медицинских кадрах за период 2017-2019 гг. [15]. Для целей исследования данные в разрезе федеральных округов были проранжированы по рассматриваемым показателям в порядке убывания их значения. Анализ социально-экономических причин переизбытка врачей-стоматологов в федеральных округах РФ проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, таких как обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [16]. Основными методами исследования стали анализ динамики и ранговый анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В последние 3 года общая численность стоматологов России варьирует волнообразно. Так, в 2017 году в стране насчитывалось около 14,3 тыс. специалистов данного профиля, а уже в 2018 году показатель снизился до 10,2 тыс. чел. К 2019 году намечился очередной рост числа стоматологов до 10,8 тыс. чел., что, однако, ниже уровня базисного года. При этом, аналогичным образом и варьирует уровень обеспеченности населения врачами-стоматологами, который во всем исследуемом периоде не превышает в расчете на 10 тыс. населения и 1 человека. Так, в 2017 году на 10 тыс. населения приходилось 0,97 специалистов, а в 2018 году меньше на 10% - 0,87 чел. К 2019 году отмечается увеличение обеспеченности населения врачами-стоматологами до 0,93 чел. на 10 тыс. (рисунок 1).

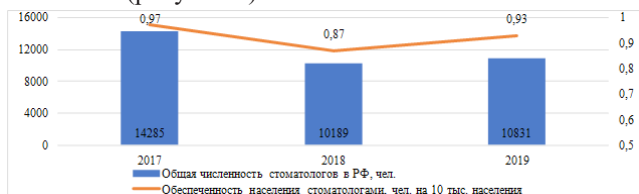


Рисунок 1 – Динамика численности и обеспеченности стоматологами в РФ в 2017-2019 гг.

Оценка динамики численности стоматологов в разрезе федеральных округов показала, что за 3 последних года во всех округах страны, за исключением ЦФО, произошло снижение данного показателя. В наибольшей степени снизилось количество стоматологов в СФО (-47,1%) и ДФО (-30%), а в наименьшей степени – в ПФО (-14,6%) и СКФО (-18,7%). В 2017 году лидером по количеству врачей-стоматологов являлось ЦФО, в котором их число составляло 3177 чел. В 2018-2019 гг. ЦФО стал занимать 2-ю позицию, а лидером является

ПФО. В 2019 году в ПФО насчитывается 2380 стоматологов, что является наибольшим в разрезе федеральных округов значением. При этом в ЦФО данный показатель к 2019 году составил 2225 чел. Замыкает тройку лидеров СКФО (1392 чел. в 2019 году), который устойчиво занимает третье место в последние 2 года, а в 2017 году являлся 4-м в рейтинге. Также улучшение ситуации отмечается в ЮФО, СЗФО и ДФО, которые к 2019 году стали занимать 4-е, 5-е и 7-е места, а ухудшение – в СФО и УФО, которые стали 6-м и 8-м соответственно. Наименьшая численность врачей-стоматологов среди рассматриваемых федеральных округов в 2019 году отмечается в УФО и составляет 701 человек (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование федеральных округов РФ по численности стоматологов в 2017-2019 гг.

Субъект РФ	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение в 2019 г. к 2017 г., %
	Значение, чел.	Ранг	Значение, чел.	Ранг	Значение, чел.	Ранг	
ПФО	2786	2	2230	1	2380	1	-14,6
ЦФО	3177	1	2088	2	2225	2	-30,0
СКФО	1713	4	1337	3	1392	3	-18,7
ЮФО	1662	5	1141	5	1269	4	-23,6
СЗФО	1449	6	1028	6	1069	5	-26,2
СФО	1890	3	1179	4	1000	6	-47,1
ДФО	637	8	483	8	770	7	20,9
УФО	935	7	682	7	701	8	-25,0

Оценка динамики уровня обеспечения населения федеральных округов врачами-стоматологами показала, что в большинстве округов страны наметилась положительная тенденция к росту данного показателя. Так, наибольшее увеличение можно выделить в ДФО (17,5%) и СКФО (10,9%), а наибольшее снижение – в СФО (-24,5%) и ЦФО (-14,8%). Наибольший уровень обеспеченности стоматологами во всем исследуемом периоде отмечается в СКФО, который за 3 года увеличился с 1,75 до 1,94 чел. на 10 тыс. К 2019 году вторую позицию рейтинга занял ДФО (1,21 чел. на 10 тыс.), а третью – ПФО (1,02 чел. на 10 тыс.). Во всех прочих федеральных округах в расчете на 10 тыс. населения приходится менее одного врача стоматолога. Последнюю 8-ю позицию рейтинга в последние 2 года занимает ЦФО, в котором к 2019 году на 10 тыс. населения стало приходиться 0,69 чел. (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование федеральных округов РФ по уровню обеспеченности стоматологами в 2017-2019 гг.

Субъект РФ	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение в 2019 г. к 2017 г., %
	Значение, чел. на 10 тыс.	Ранг	Значение, чел. на 10 тыс.	Ранг	Значение, чел. на 10 тыс.	Ранг	
СКФО	1,75	1	1,86	1	1,94	1	10,9
ДФО	1,03	3	1,21	2	1,21	2	17,5
ПФО	0,94	6	0,95	3	1,02	3	8,5
ЮФО	1,01	4	0,87	5	0,96	4	-5,0
СЗФО	1,04	2	0,91	4	0,94	5	-9,6
СФО	0,98	5	0,79	6	0,74	6	-24,5
УФО	0,72	8	0,71	7	0,73	7	1,4
ЦФО	0,81	7	0,65	8	0,69	8	-14,8

Говоря о существующем переизбытке врачей-стоматологов, стоит отметить, что по удельному весу в общей численности врачей в РФ специалисты данного профиля занимают 3-е место, уступая лишь терапевтам и хирургам. Если доля терапевтов в общей массе увеличилась за 3 года с 22,9% до 24%, а хирургов – с 9,7% до 10,6%, то доля стоматологов возросла незначительно – с 8,7% до 8,9% (рисунок 2).

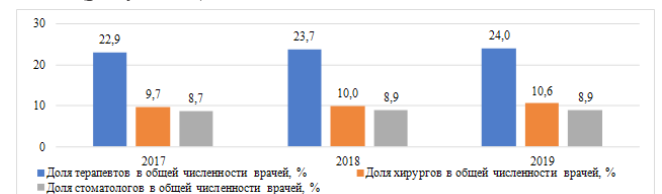


Рисунок 2 - Динамика удельного веса врачей-стоматологов в общей численности врачей в РФ в сравнении с другими профилями в 2017-2019 гг.

Оценка доли стоматологов в общей численности врачей по федеральным округам показала, что в большинстве округов отмечается снижение доли врачей данного профиля, лишь только в ДФО отмечается прирост на

уровне 0,3%. Во всем исследуемом периоде в рейтинге федеральных округов по доле стоматологов первое место со значительным отрывом занимает СКФО, где показатель к 2019 году снизился с 4,30% и составил 3,31%. Второе место как в 2017-м, так и в 2019 году занимает ЮФО, в котором доля стоматологов в общей численности врачей на конец периода составила 1,77% в сравнении с 2,41% на начало периода (таблица 3).

Таблица 3 – Ранжирование федеральных округов РФ по доле врачей-стоматологов в 2017-2019 гг.

Субъект РФ	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение в 2019 г. к 2017 г., %
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	
СКФО	4,30	1	3,24	1	3,31	1	-1,0
ЮФО	2,41	2	1,61	3	1,77	2	-0,6
ДФО	1,47	8	1,10	8	1,76	3	0,3
ПФО	2,09	4	1,64	2	1,75	4	-0,3
СЗФО	1,85	5	1,27	5	1,30	5	-0,5
УФО	1,73	7	1,23	6	1,25	6	-0,5
СФО	2,31	3	1,41	4	1,19	7	-1,1
ЦФО	1,75	6	1,14	7	1,18	8	-0,6

Значительное улучшение позиции отмечается для ДФО, который в 2017-2018 гг. был 8-м, а к 2019 году стал 3-м, а доля стоматологов от общего числа врачей составила 1,76%. В свою очередь, значительное ухудшение положения отмечается для СФО, который в 2017 году был 3-м, а к 2019 году стал 7-м с долей стоматологов в общей численности врачей 1,19% в сравнении с 2,31% на начало периода. ЦФО, который в 2017 году занимал 6-е место с показателем 1,75%, к 2019 году ухудшил свои позиции, став 8-м с показателем 1,18%.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О социально-экономических причинах переизбытка врачей-стоматологов в РФ пишут многие авторы [17-19], подчеркивая мысль о том, что сложившаяся ситуация связана с определенным престижем данного профиля деятельности по сравнению со многими другими направлениями, а также существующими возможностями получения высоких доходов. Стоматологическая медицинская помощь сегодня является одной из наиболее востребованных и в то же время дорогостоящих на рынке платных медицинских услуг. Все это делает данный профиль медицинской деятельности привлекательным для специалистов, чем в наибольшей степени и вызваны сложившиеся диспропорции [20, 21].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Несмотря на наметившуюся к 2018 году тенденцию сокращения численности врачей-стоматологов в России, в 2019 году произошло очередное увеличение численности данных специалистов до 10,8 тыс. чел. Аналогичные тенденции наблюдаются и в федеральных округах страны. Вместе с тем, стоит отметить, что в разрезе федеральных округов существует значительная дифференциация по численности стоматологов и обеспеченности населения ими, что обусловлено не только размерами и плотностью населения данных территорий, но и рядом социально-экономических факторов. По абсолютной численности врачей-стоматологов лидирует ПФО, а по уровню обеспеченности – СКФО, что, вероятно, связано с невысокой плотностью населения в данном регионе. Доля врачей-стоматологов в общей численности врачей в стране является весомой и уступает лишь доле терапевтов и хирургов. В разрезе федеральных округов также выявлена значительная дифференциация по доле стоматологов, при этом наибольший удельный вес также отмечается в СКФО (3,31% в 2019 году), а наименьшая – в ЦФО (1,18%). С наибольшей долей вероятности сложившиеся тенденции обусловлены неравенством уровня социально-экономического развития федеральных округов, территориальными и демографическими особенностями.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку обеспечение сбалансированности структуры кадров в здравоохранении входит в число наиболее актуальных стратегических задач, то разработка мероприятий, направленных на повышение при-

влекательности отдельных востребованных профилей медицинской деятельности для молодых специалистов, является просто необходимым. По нашему мнению, на государственном уровне необходимо создать дополнительные преференции для будущих врачей, которые делают профессиональный выбор в пользу наиболее дефицитных специальностей. Также необходимо обеспечить активное взаимодействие здравоохранения со сферой образования в области формирования планов подготовки специалистов за счет бюджетных и целевых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д.А., Власова О.В. Оценка использования ресурсного обеспечения в системе здравоохранения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-2. С. 301-304.
2. Тихонова В.А., Старцева С.В. Проблемы развития социального обеспечения в области здравоохранения в Российской Федерации // Modern Science. 2019. № 12-1. С. 415-418.
3. Попцова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 38-40.
4. Товмач Л.Н., Михина И.В. Проблемы и перспективы развития и финансирования здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. Т. 20. № 4. С. 795-797.
5. Короткова М.Н. Политика государства в сфере здравоохранения: проблема дефицита кадров // Политика и общество. 2016. № 7 (139). С. 1008-1017.
6. Штоколова К.В., Попцова В.А., Назаренко Н.А. Анализ трудовых ресурсов как фактора обеспечения качества услуг в медицинской организации // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 45-47.
7. Шехсаидова З.М., Айвазян Ш.Г. Социальные аспекты кадровой политики в здравоохранении // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 2-2. С. 185.
8. Сергеева Н.М. О кадровом дефиците в здравоохранении РФ и регионах ЦЧР // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 10-15.
9. Костин А., Пономаренко Б. Стратегия кадровой политики как основа модернизации российского здравоохранения // Государственная служба. 2015. № 4 (96). С. 34-37.
10. Наджафова М.Н. Кадровый дефицит как угроза снижения производственного потенциала учреждения здравоохранения // Региональный вестник. 2018. № 3 (12). С. 45-47.
11. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125-131.
12. Власова О.В. Исследование кадрового потенциала регионального здравоохранения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11. С. 59.
13. Слепцова Е.В., Гапеева В.О. Современные проблемы кадровой политики в сфере здравоохранения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 5-2. С. 64-67.
14. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
15. Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (дата обращения 15.09.2020)
16. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
17. Юмашев А.В., Утюж А.С., Адмакин О.И., Севитов А.В., Нефедова И.В. Роль психогенных коннотаций в формировании эмоционального статуса студентов стоматологического факультета и пути его коррекции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 207-210.
18. Зюдин А.Б. Проблемы кадрового обеспечения как современная тенденция в развитии национальных систем здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25. № 3. С. 172-174. Сергеева Н.М. Адаптация аудиторных занятий по менеджменту для студентов стоматологического факультета к экономическим реалиям // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 69-73.
19. Юмашев А.В., Утюж А.С., Адмакин О.И., Севитов А.В., Нефедова И.В. Опосредованное влияние мезодизэнцефальной стимуляции на успеваемость студентов, обучающихся на стоматологическом факультете // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 322-325.
20. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ / Зюкин Д.А., Беляев С.А., Власова О.В., Наджафова М.Н., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). С. 62-73.
21. Соломахина Т.Р. О переизбытке врачей-стоматологов на медицинском рынке труда // Региональный вестник. 2019. № 18 (33). С. 14-16.

Статья поступила в редакцию 20.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 339:330.322
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0071О ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ© 2020
AuthorID: 777546
SPIN: 4216-3383

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации отражает характер развития внешнего сектора российской экономики. Довольно широко в научном сообществе обсуждается тема инвестиционной привлекательности страны для реальных зарубежных инвесторов, которая находится на низком уровне, о чем свидетельствуют различные международные рейтинги и показатели инвестиционной активности внутри государства. Отсутствие стабильных инвестиционных потоков и достаточного объема долгосрочных инвестиций привело к тому, что российская экономика на протяжении многих лет не может обеспечить для себя устойчивый рост. В статье анализируется динамика активов и обязательств в международной инвестиционной позиции Российской Федерации на начало года за период 2014–2020 гг. В ходе исследования выяснилось, что российская экономика довольно быстро восстановила показатели объемов активов и обязательств до предкризисного уровня с увеличением превышения активов над обязательствами в динамике. Пик снижения показателей пришелся на 2016 г., 2020 г. наоборот – характеризуется как наиболее удачный год в исследуемом периоде. Такая тенденция характеризует государственное регулирование внешнеэкономического сектора российской экономики с хорошей стороны. Россия сохраняет позиции чистого кредитора по отношению к остальному миру даже во время кризисных периодов, но внутри страны структурные проблемы обостряются и разрешить ключевые проблемы, препятствующие притоку прямых иностранных инвестиций пока не удается. Сохраняющийся отток капитала в оффшорные зоны, низкая инвестиционная активность в реальном секторе экономики несет угрозу стратегическому развитию страны, что требует радикальных мер со стороны государства, которые смогут вопреки давлению США и Европейских стран изменить мнение иностранных инвесторов о России в положительную сторону.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, международная инвестиционная позиция, инвестиционная привлекательность, платежный баланс, санкции, кризис.

ABOUT THE MOVEMENT OF FOREIGN INVESTMENT CAPITAL IN RUSSIA
AND ITS ATTRACTIVENESS FOR FOREIGN INVESTORS

© 2020

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The international investment position of the Russian Federation reflects the nature of the development of the external sector of the Russian economy. Quite widely in the scientific community, the topic of investment attractiveness of the country for real foreign investors is discussed, which is at a low level, as evidenced by various international ratings and indicators of investment activity within the state. The lack of stable investment flows and a sufficient volume of long-term investments has led to the fact that the Russian economy has not been able to ensure sustainable growth for many years. The article analyzes the dynamics of assets and liabilities in the international investment position of the Russian Federation at the beginning of the year for the period 2014–2020. The study revealed that the Russian economy quickly recovered the volume of assets and liabilities to the pre-crisis level with an increase in the excess of assets over liabilities in dynamics. The peak of the decline in indicators was in 2016, and 2020, on the contrary, is characterized as the most successful year in the study period. This trend characterizes the state regulation of the foreign economic sector of the Russian economy from a good side. Russia maintains its position as a net lender to the rest of the world even during times of crisis, but structural problems are escalating within the country and key issues that hinder the flow of foreign direct investment have not yet been resolved. The continuing outflow of capital to offshore zones, low investment activity in real sector of the economy is a threat to strategic development, which requires drastic measures from the state that will despite the pressure from USA and European countries to change the opinion of foreign investors about Russia in a positive way.

Keywords: investment, investment climate, international investment position, investment attractiveness, balance of payments, sanctions, crisis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема инвестиционного обеспечения российской экономики всегда носила острый характер. Национальная экономическая система нуждается в обновлении производственных фондов, внедрении передовых технологий и инноваций в производственный процесс, что не возможно без крупных инвестиционных вложений [1, 2]. Особенно актуальным вопрос развития инвестиционного климата в стране стал с необходимостью перехода российской экономики на новый этап эволюционного развития, характеризующийся внедрением цифровых технологий во все сферы экономической деятельности и повседневную жизнь человека [3].

В целом развитие российской экономики после введения санкционных ограничений оказалось в сложных

условиях [4], что проявилось в падении доходов государства от экспорта сырьевых ресурсов, снижении курса национальной валюты и стремительном росте инфляции, негативно сказавшейся на уровне жизни населения, росте социальной напряженности, увеличении давления международных институтов практически на все направления деятельности страны во внешнем секторе, обострении структурных проблем экономики и многом другом.

Усиление влияния негативных факторов на общеэкономическую жизнь государства отрицательно сказалось на формировании инвестиционной привлекательности страны, инвестиционный климат внутри которой итак нельзя было назвать благоприятным до введения санкций [5]. В России долгие годы ведется борьба с оттоком капитала в оффшорные зоны, что уже привело к развитию экономики у непрекращающемся кризису [6]. Впрочем,

во всем мире ведется борьба с оттоком капитала в оффшорные зоны, но финансовый поток в этих направлениях сохраняет стабильность, но применительно к России этот процесс уже несет прямую угрозу развитию национальной экономики.

Проблема взаимоотношений России с остальным миром с каждым годом обостряется, поскольку на планете назрел очередной цивилизационный кризис и бывшие лидеры не готовы смириться с тем, что однополярный мир постепенно превращается в многополярный [7]. Сложности во взаимодействии с миром для России на этапе становления национальной инновационной системы могут привести к усилению разрыва в социально-экономическом развитии относительно с наиболее развитых государств Европы, Азии, США, не позволив России встать в один ряд с мощнейшими экономиками мира и оставив за ней роль сырьевого экспортера на долгие десятилетия без возможности наверстать упущенные позиции [8].

Оценить взаимодействие страны с остальным миром позволяет такой показатель как международная инвестиционная позиция, отражающая общий объем и структуру финансовых активов и обязательств страны перед нерезидентами [9]. Разница между внешними финансовыми активами и обязательствами представляет собой чистую инвестиционную позицию, которая может быть положительной — страна является чистым кредитором по отношению к остальному миру — или отрицательной — страна является чистым заемщиком. Следовательно, вопрос исследования динамики развития международной инвестиционной позиции России является особо актуальным в условиях череды кризисов, коснувшихся не только России, но и всего мира.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Из-за систематического недофинансирования российской экономика стагнирует, а в условиях роста внешнеполитической напряженности надежды на приток прямого иностранного инвестирования, вместе с которыми должны были прийти новейшие технологии и передовые инструменты рыночного управления, практически иссякли [10].

Попытки создания особых экономических зон внутри страны ожидаемых результатов не дали [11], равно как и попытки повысить безопасность присутствия в российской экономике для иностранных инвесторов [12]. В рейтингах, отражающих инвестиционную привлекательность различных стран мира, Россия далека от лидеров, причем настолько, что стоит на одном уровне с Аргентиной, Колумбией, Филиппинами, Чехией, Румынией, Египтом, что не вполне справедливо из-за несопоставимости размеров экономик и природно-ресурсным потенциалом [13]. Российский рынок прямых инвестиций оказался не способен конкурировать с рынками Индии, Китая, Мексики, которые смогли вовремя принять меры для привлечения на собственный рынок зарубежного инвестиционного капитала на постоянной основе, в то время как в России зарабатывают быстрые деньги, долгосрочные капиталовложения являются довольно рискованными.

Крайне серьезно стоит вопрос активизации инвестиционной привлекательности отраслей реального сектора экономики России [14], поскольку развитие и модернизация материального производства требует колоссальных вложений, но срок окупаемости инвестиций в производственном секторе сильно отличается от срока окупаемости инвестиций в торговле или сырьевом секторе, поэтому иностранные инвестиции, которые поступают в российскую экономику, чаще всего направляются в развитие сырьевого сектора. При этом их нельзя назвать истинно иностранными, поскольку чаще всего это обратные инвестиции, ранее выведенные за рубеж и возвращенные под видом иностранных [15].

На современном этапе очень важно активизировать инновационные процессы, в отраслях реального сектора, имеющих стратегическое значение в развитии страны (сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность, фармацевтика, машиностроение, легкая промышленность, научно-техническая сфера и других), чтобы избежать усиления разрыва в отставании их развития от мировых лидеров. Это является сложной задачей, особенно в условиях развития нового этапа мирового кризиса, предпосылки которого зародились в условиях торможения мировой экономики из-за пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В такой ситуации важно искать точки роста, в первую очередь, за счет инновационных факторов [16-18].

Международная инвестиционная позиция России в период после введения санкционных ограничений имела тенденцию к ухудшению, затем постепенно начала выравниваться и возвращаться к докризисному уровню [19], когда в 2017-2018 гг. стал прослеживаться подъем экономики.

Тем не менее, отток капитала из России в оффшорные зоны сохранил свою стабильность, ключевые проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику разрешить так и не удалось, политическое и экономическое напряжение вокруг страны сохранилось, а в свете последних событий с отстранением оппозиционно настроенного лидера Алексея Навального, стоит ожидать новой волны санкций в адрес России со стороны Европейского сообщества и США, что обернется для российской экономики последствиями непредсказуемого масштаба.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть динамику основных показателей международной инвестиционной позиции Российской Федерации после введения экономических санкций и по настоящее время с целью оценки влияния кризиса на изменение данного показателя.

Постановка задания. Проанализировать динамику активов и пассивов международной инвестиционной позиции Российской Федерации в период 2014-2020 гг. по состоянию на 1 января.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве инструментов и методов анализа развития ситуации в отношении прямых иностранных инвестиций на территории России были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных и статистические методы анализа [20].

Статистической базой для анализа стали данные Центрального банка Российской Федерации [21] и службы Государственной статистики ЕМИСС [22].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Чистая международная позиция России на протяжении исследуемого периода носила положительный характер, хотя самый низкий уровень показателя фиксировался по состоянию на 1 января 2014 г., когда уже очевидным стал тот факт, что проявлении агрессии западного сообщества в сдерживании действий России на международной арене это всего лишь вопрос времени.

Максимальное снижение объемов активов в международной инвестиционной позиции Российской Федерации произошло в 2016 г., в пик развития кризиса, развившегося на фоне санкционных ограничений и падения цен на нефть – их объем упал на 25,18 % относительно уровня 2014 г. (рисунок 1).

С 2017 г. наметилась тенденция к росту активов и в 2020 г. их объем достиг максимального значения, которое оказалось на 2,64% выше уровня 2014 г. Что касается темпов роста, то максимальное снижение за период было в 2015г. (-13,32%) относительно уровня 2014 г., небольшое снижение зафиксировано в 2019 г. относительно 2018 г. Максимальный прирост показателя отме-

чается в 2020 г. (+12,65%).

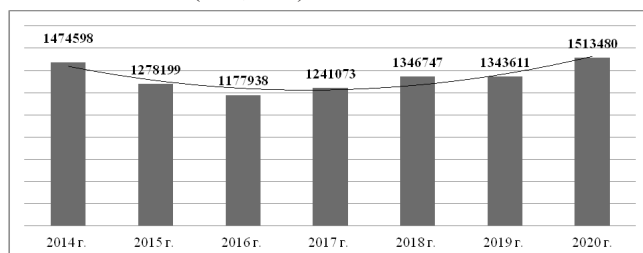


Рисунок 1 – Динамика активов в международной инвестиционной позиции Российской Федерации в 2014–2020 гг., млн. долл. США

Не менее важным показателем при анализе международной инвестиционной позиции является объем обязательств страны перед нерезидентами (рисунок 2).

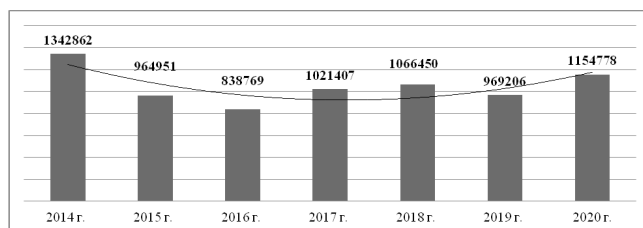


Рисунок 2 – Динамика обязательств в международной инвестиционной позиции Российской Федерации в 2014–2020 гг., млн. долл. США

Изменение размеров обязательств имеет менее устойчивый характер и более широкие границы колебаний показателя. Пик снижения пришелся 2016 г., по аналогии с активами, но снижение составило 60,10% относительно уровня 2014 г. В 2020 г. объем обязательств ниже уровня 2014 г. на 14,01%. Максимальное снижение показателя произошло в 2015 г. (-28,14%), максимальный прирост отмечается в 2017 г. (+21,77%) к уровню 2016 г. На 19,14% возрос показатель в 2020 г. к уровню 2019 г., в котором также отмечалось снижение к уровню 2018 г. на 9,15%.

Следовательно, можно выделить несколько моментов в развитии международной инвестиционной позиции России: объем обязательств меньше, чем объем активов; активы имеют более устойчивый характер развития; соотношение активов и пассивов изменилось с 1,09 по состоянию на 1 января 2014 г. до 1,31 по состоянию на 1 января 2020 г.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О сокращении внешнего сектора российской экономики в кризисные периоды, подобные 2015–2016 гг., пишут Петрикова Е.М. [21] и Буневич К.Г. [22]. Авторы также отмечают, что государственное регулирование внешнеэкономического сектора российской экономики можно назвать достаточно эффективным, поскольку довольно быстро удается восстановить показатели, характеризующие чистую международную инвестиционную позицию после кризисов.

Кузнецов А.В. [23] отмечает, что Россия как крупнейший поставщик сырьевых, интеллектуальных и финансовых ресурсов практически не участвует в распределении прибылей на мировом финансовом рынке, и это несправедливо, с чем мы также согласны. Мы придерживаемся мнения о том, что в некоторой степени инвестиционная привлекательность России, освещаемая в международных рейтингах, является не всегда справедливой, когда наша страна ставится на один уровень с Египтом или Колумбией. Стоит признать, что в стране следует более радикально подходить к решению ключевых проблем, препятствующих формированию благоприятного инвестиционного климата [26]. Следует по-

нимать, что инвестиции являются приоритетным фактором социально-экономического развития всех регионов страны [27], а также учитывать тот факт, что именно внутренние источники стали основой для инвестиций в основные фонды российского производства [28–35].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Ключевые показатели международной инвестиционной позиции Российской Федерации восстановились до предкризисного уровня, что характеризует положительно государственное регулирование внешнеэкономического сектора российской экономики. Соотношение активов и обязательств изменилось в сторону преобладания активов над обязательствами, что также говорит о постепенном улучшении состояния во внешнеэкономическом секторе страны.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Мировая политическая ситуация вокруг России постоянно обостряется, несмотря на то что юридически, казалось бы, намечаются смягчающие обстоятельства для отмены части санкционных ограничений, но тут же возникают новые факторы, которые усугубляют и без того тяжелые отношения между Россией и странами Запада. Сложности во взаимодействии России со странами Европы и США влияют и на ее инвестиционную привлекательность в глазах иностранных инвесторов, и на инвестиционный климат внутри страны. Тем не менее, международная инвестиционная позиция России не так критична, как ситуация с притоком реальных прямых иностранных инвестиций и в целом позволяет судить о достаточно эффективном государственном регулировании внешнеэкономического сектора российской экономики. Необходимость поиска решений и механизмов по улучшению внешнеэкономической деятельности страны, в том числе и в части привлечения зарубежного капитала в развитие реального сектора экономики обуславливает актуальность дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дементьев Н.П. Прямые иностранные инвестиции в российской экономике: движение по кругу // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2017. Т. 3. № 1. С. 251–255.
2. Васильева Н.И. Прямые иностранные инвестиции в реальном секторе экономики России: итоги 2016 года Россия и современный мир. 2017. № 2 (95). С. 105–112.
3. Борисоглебская Л.Н., Матушанская Е.Е. Инвестиционное обеспечение цифровизации в отраслях реального сектора экономики регионов ЦФО: проблемы и перспективы // *Экономические и гуманитарные науки*. 2020. № 6 (341). С. 15–27.
4. Беляев С.А. Инвестиционная привлекательность России в контексте санкционной войны // *Региональный вестник*. 2019. № 5 (20). С. 33–34.
5. Серова Н.А. Инвестиционный и предпринимательский климат России в международном пространстве // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. № 4 (361). Т.14. С. 673–687.
6. Молчан А.С., Солонина С.В., Косенко В.В. Проблема оттока капитала России в офшорные юрисдикции как фактор развития кризисного состояния экономики // *Экономика устойчивого развития*. 2019. № 2 (38). С. 70–73.
7. Халина О.В. Становление многополярности как альтернативы однополярной модели мира в условиях формирования новых центров влияния // *Бизнес информ*. 2019. № 5 (496). С. 8–13.
8. Матушанская Е.Е., Матушанский А.К. Проблемы и препятствия на пути становления национальной инновационной системы РФ // *Вопросы социально-экономического развития регионов*. – 2019. – № 1 (6). – С. 18–25.
9. Гафуров А.А. Международная инвестиционная позиция России // *Наука и бизнес: пути развития*. 2018. № 3 (81). С. 146–148.
10. Покровский Г.Е. Падение инвестиционной активности как признак начала стагнации российской экономики // *Инновационная экономика и общество*. 2019. № 2 (24). С. 15–23.
11. Калман К. Особые экономические зоны и стимулирование инвестиций: международный опыт // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019. Т. 218. № 4. С. 297–307.
12. Феодулова Е.А., Емохонова Ю.М. Формирование и развитие регуляторной среды доверительного управления прямыми инвестициями в Российской Федерации и мире // *Непрерывное профессиональное образование и новая экономика*. 2018. № 1 (2). С. 151–165.
13. Додонов В.Ю. Позиционирование национальных экономик в международных рейтингах оценки качества институтов и приток иностранных инвестиций // *Проблемы национальной стратегии*. 2018. № 4 (49). С. 170–185.
14. Погодина Т.В. Проблемы и перспективы повышения инвестиционной привлекательности отраслей реального сектора экономики

России // *Управленческие науки в современном мире*. 2017. Т. 1. С. 466-470.

15. Дементьев Н.П. Внешний сектор российской экономики: низкая инвестиционная доходность, вывод капитала // *ЭКО*. 2018. № 8 (530). С. 93-112.

16. Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Методика оценки инновационной активности сельскохозяйственных организаций // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 21 (324). С. 32-37.

17. О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона / Зюкин Д.А., Святова О.В., Пожидаева Н.А., Левченко В.А. // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2014. № 9. С. 23-25.

18. Оценка инновационной восприимчивости сельскохозяйственных организаций / Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Быканова С.А., Беляев С.А. // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2014. № 10. С. 30-34.

19. Ехлакова Е.А., Шигабутдинов А.А., Родькина Р.М. Актуальные вопросы оценки международной инвестиционной позиции Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // *Форум молодых ученых*. 2018. № 10 (26). С. 418-425.

20. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

21. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения: 29.08.2020 г.).

22. ЕМИСС государственная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения: 29.08.2020 г.).

23. Петрикова Е.М. Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России // *Вопросы статистики*. 2019. Т. 26. № 10. С.46-56.

24. Буневич К.Г., Гаврилова Э.Н., Иванова О.С. Особенности образования статьи прямых инвестиций и ее влияние на платежный баланс и международную инвестиционную позицию страны // *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2019. Т. 7. № 2. С. 14-19.

25. Кузнецов А.В. Россия и финансовый мир: на пороге системных трансформаций // *Проблемы постсоветского пространства*. 2020. Т. 7. № 2. С. 190-207.

26. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А., Жилин В.В. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-1. С. 149-152.

27. Фатьянов А.А. Инвестиции как универсальный фактор социально-экономического развития регионов // *Региональный вестник*. 2019. № 5 (20). С. 43-44.

28. Власова О.В. Анализ инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // *Региональный вестник*. 2019. № 23 (38). С. 85-86.

29. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 192-195.

30. Скрыль Т.В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 7 (62). С. 115-124.

31. Лукьянова Т.Н. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в России // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 286-291.

32. Ефимова Ю.В. Основные аспекты развития инвестиционной политики // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 87-90.

33. Кирюшкина А.Н., Потапова Е.А. Вопросы теории управления рисками инвестиционных процессов // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 47-50.

34. Ефимова О.В., Королева Д.А. Развитие инструментария финансового анализа: оценка рисков в процессе исследования эффективности инвестиционных проектов // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57-61.

35. Власова О.В. Оценка отечественных инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // *Региональный вестник*. 2019. № 24 (39). С. 79-80.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.46
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0072

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. Текущее состояние отечественного здравоохранения является сложным и неоднозначным, что обусловлено рядом системных проблем в отрасли. Сегодня наблюдается дефицит финансирования отрасли, а также отсутствие необходимой современной материально-технической базы и кадровый голод, поскольку активное развитие частной медицины способствует оттоку квалифицированных специалистов из бюджетных учреждений. Ключевой проблемой здравоохранения считают хронический дефицит финансовых ресурсов, связанный с существующей одноканальной бюджетно-страховой моделью финансирования отрасли. В ходе исследования было рассмотрено текущее состояние системы здравоохранения Курской области, формирующееся под влиянием существующих экономических проблем, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что в 2017-2019 годах в здравоохранении Курской области сохранились тенденции прошлых лет, связанные с сокращением коечного фонда больничных организаций и наращиванием мощностей амбулаторно-поликлинического звена, что связано с развитием профилактической направленности отрасли и переносом акцента на первичное звено. Вместе с тем, уровень обеспеченности населения региона ресурсами здравоохранения находится на достаточно высоком уровне, а объем инвестиций в развитие отрасли устойчиво растет, достигнув к 2019 году 2,9 млрд. руб. Оценка кадров системы здравоохранения региона показала сокращение численности СМП при одновременном росте численности врачей, что соответствующе отразилось и на обеспеченности населения медицинским персоналом. К числу первоочередных задач, направленных на совершенствование отрасли здравоохранения региона, стоит отнести разработку эффективной системы управления региональным здравоохранением на всех этапах – от закупки медицинского оборудования и лекарственных средств до непосредственного оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: Курская область, здравоохранение, амбулаторно-поликлиническая сеть, больничные организации, обеспеченность койками, инвестиции, обеспеченность медицинским персоналом, оплата труда.

TRENDS IN REGIONAL HEALTH CARE DEVELOPMENT

© 2020

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marks St., 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The current state of the national health care system is complex and ambiguous, which is caused by a number of systemic problems in the industry. Today there is a lack of financing for the industry, as well as the lack of the necessary modern material and technical base and personnel shortage, since the active development of private medicine contributes to the outflow of qualified specialists. A chronic shortage of financial resources associated with the existing single-channel budgetary and insurance model of financing the industry is considered a key health problem. In the course of the study, the current state of the health care system of the Kursk region, which is being formed under the influence of existing economic problems, was considered, the prevailing trends and their causes were identified. It has been established that in 2017-2019 years in the health care of the Kursk region, the trends of past years have been preserved, associated with a reduction in the bed capacity of hospital organizations and an increase in the capacity of the outpatient-polyclinic link, which is associated with the development of the preventive focus of the industry and the shift of emphasis to the primary care. At the same time, the level of provision of the region's population with healthcare resources is at a fairly high level, and the volume of investments in the development of the industry is growing steadily, reaching 2.9 billion rubles by 2019. The assessment of the personnel of the health care system in the region showed a decrease in the number of emergency medical services with a simultaneous increase in the number of doctors, which had a corresponding effect on the provision of the population with medical personnel. Among the priority tasks aimed at improving the health care industry in the region, it is worth mentioning the development of an effective system for managing regional health care at all stages - from the purchase of medical equipment to the direct provision of medical care.

Keywords: Kursk region, health care, outpatient and polyclinic network, hospital organizations, provision of beds, investments, provision of medical personnel, wages.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Здравоохранение является одной из наиболее значимых отраслей социальной сферы, поскольку от результативности его функционирования зависит здоровье населения страны. Вместе с тем, текущее состояние отечественного здравоохранения является сложным и неоднозначным, что обусловлено рядом системных проблем в отрасли [1, 2]. Современное здравоохранение РФ сформировано на основе принципов советской системы, и для условий рыночной экономики данный механизм адаптирован слабо. Как следствие, наблюдается дефицит финансирования отрасли, отсутствие необходимой современной материально-технической базы и кадровый голод, поскольку активное развитие частной медицины способствует оттоку квалифицированных специалистов из

бюджетных учреждений [3, 4]. Усугубляется ситуация также и территориальной дифференциацией регионов страны по уровню социально-экономического развития, в связи с чем изучение отдельных аспектов развития региональных систем здравоохранения является актуальным направлением анализа [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [6, 7], ключевой проблемой отрасли здравоохранения является хронический дефицит финансовых ресурсов, связанный с существующей бюджетно-страховой моделью финансирования отрасли – одноканальной, при которой денежные средства за работающее население поступают из фонда ОМС, а за неработающее – за счет средств бюджета.

Существующая система имеет ряд несовершенств, связанных с непрерывным ростом издержек, зачастую нецелевым использованием средств ОМС, а также неравномерностью доступности медицинской помощи в системе ОМС для населения и слабым контролем за функционированием системы [8]. Кроме того, в настоящее время практически отсутствует баланс интересов участников системы здравоохранения, поскольку финансирование осуществляется по подушевому принципу без привязки объемов перечисляемых средств к качеству оказанной медицинской помощи. Все это не создает предпосылки для оказания медицинских услуг высокого качества [9, 10].

Проблемы финансирования отрасли, как отмечают авторы [11, 12], негативно отражаются и на материально-техническом обеспечении учреждений здравоохранения, в результате чего существующая материальная база является устаревшей, не отвечающей современным достижениям медицинской науки. Это негативно сказывается на возможности проведения необходимых диагностических и лечебных мероприятий, и как следствие, на результативности функционирования отрасли в целом.

Также одной из значимых проблем текущего развития отрасли здравоохранения является кадровый голод и дефицит квалифицированных специалистов, что обусловлено низким уровнем оплаты труда в отрасли. Несмотря на принятые мероприятия в области регламентации уровня оплаты труда медицинских работников, на практике достижение целевых показателей по заработной плате сталкивается с трудностями, обусловленными дефицитом финансирования и необходимостью экономии. Усугубляется ситуация активным развитием рынка платных медицинских услуг и частных центров, предлагающие более достойные условия оплаты труда [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать текущее состояние системы здравоохранения Курской области, формирующееся под влиянием существующих экономических проблем.

Постановка задания. Сравнительный анализ показателей развития здравоохранения Курской области и основных экономических индикаторов отрасли, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Курская область в цифрах» за 2020 год о развитии здравоохранения региона, инвестициях и среднем уровне оплаты труда в отрасли в период 2017-2019 гг. [15]. При анализе экономических проблем развития здравоохранения региона были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В ходе изучения основных показателей здравоохранения Курской области установлена их определенная стабильность.

Общее число больничных организаций в Курской области за последние 3 года не изменилось и составляет 55. При этом, число больничных коек в них имеет тенденцию к небольшому снижению, в результате чего к 2019 году показатель составил 9407 коек, что на 1,6% ниже уровня 2017 года.

В свою очередь, число амбулаторно-поликлинических учреждений в регионе в исследуемом периоде варьирует волнообразно, снизившись со 149 до 147 к 2018 году, а затем увеличившись до 150 ед.

Число фельдшерско-акушерских пунктов области за 3 года незначительно снизилось: с 608 ед. в 2017 году до 602 ед. в 2019 году. В целом, говоря о показателях мощности здравоохранения региона, можно отметить,

что ситуация является относительно стабильной, лишь количество больничных коек снизилось значительно и является негативной тенденцией, свидетельствующей о возможном снижении обеспеченности населения койками (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития здравоохранения в Курской области в 2017-2019 гг.

Показатель	Значение			Изменение к 2017 г., %
	2017	2018	2019	
Число больничных организаций	55	55	55	-
Число больничных коек	9558	9410	9407	-1,6
Число амбулаторно-поликлинических организаций	149	147	150	0,7
Число фельдшерско-акушерских пунктов	608	603	602	-1,0
Численность врачей всех специальностей, чел.	5448	5529	5676	4,2
Численность среднего медицинского персонала, чел.	12985	12639	12363	-4,8

При этом анализ кадровых ресурсов отрасли показал, что общая численность врачей в регионе за 3 года возросла на 4,2% и составила 5676 чел. в 2019 году в сравнении с 5448 чел. в 2017 году. Однако численность среднего медицинского персонала (СМП) устойчиво снижается. Если в 2017 году показатель составлял 12985 чел., то к 2019 году сократился до 12363 чел., что на 4,8% ниже уровня базисного года.

Помимо абсолютного наличия ресурсов в отрасли, важна оценка обеспеченности населения. Так, уровень обеспечения населения Курской области койками во всем исследуемом периоде превышает 85 ед. на 10 тыс. чел., но имеет тенденцию к снижению с 85,7 до 85 к 2018 году, а к 2019 году произошло незначительное увеличение до 85,2 ед. на 10 тыс. чел.

Сложившаяся ситуация обусловлена сокращением коечного фонда системы здравоохранения региона в последние годы в рамках процессов оптимизации ресурсов.

В свою очередь, обеспеченность амбулаторно-поликлинической помощью жителей Курской области имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2017 году на 10 тыс. населения приходилось 253,7 посещений в смену, а в 2018 году – уже 257,9 посещений. К 2019 году произошло увеличение данного показателя до 264,4 посещений в смену в расчете на 10 тыс. населения, что является наибольшим значением в рассматриваемом периоде (рисунок 1).

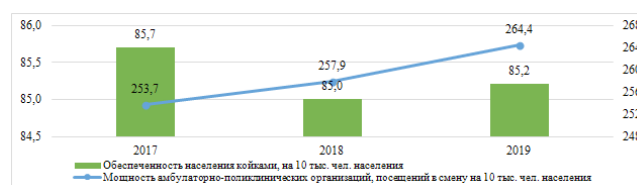


Рисунок 1 – Динамика обеспеченности населения Курской области больничными койками и амбулаторно-поликлинической помощью в 2017-2019 гг.

Поскольку возможность наращивания имеющихся мощностей в системе здравоохранения региона напрямую зависит от наличия финансовых ресурсов, исследование динамики инвестиций в отрасль также имеет важное значение.

В Курской области в последние 3 года отмечается устойчивая тенденция к значительному росту объема инвестиций, направленных на развитие регионального здравоохранения.

Так, в 2017 году инвестиции составляли 1,40 млрд. руб., а уже в следующем году возросли более чем на 61,6% и достигли 2,26 млрд. руб. В 2019 году тенденция к росту продолжилась (+26,6%), в результате чего показатель достиг 2,87 млрд. руб.

Следовательно, можно говорить о том, что сегодня происходит увеличение объемов инвестиций в развитие здравоохранения Курской области, что не может не отразиться на результативности функционирования отрасли (рисунок 2).

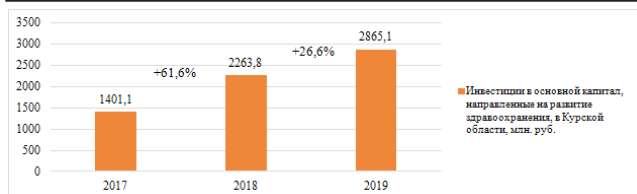


Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на развитие здравоохранения Курской области в 2017-2019 гг.

Рассматривая уровень обеспеченности регионального здравоохранения кадрами, можно отметить, что в расчете на 10 тыс. населения в Курской области в 2017 году приходилось 48,5 врачей, а к 2019 году данный показатель возрос до 51,3 чел. (прирост 5,8%), что является положительной тенденцией (рисунок 3).

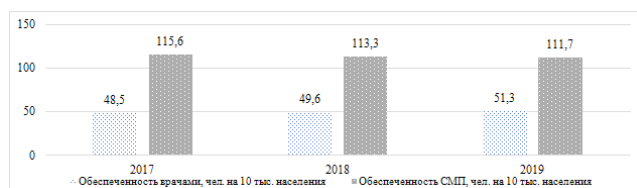


Рисунок 3 – Динамика обеспеченности населения врачами и СМП в Курской области в 2017-2019 гг.

При этом, уровень обеспеченности СМП в расчете на 10 тыс. населения региона снижается: если в 2017 году показатель составлял 115,6 чел., то к 2019 году снизился до 111,7 чел., что характеризует снижение на уровне 3,4%.

Для оценки трудовых ресурсов в отрасли ключевое значение имеет изучение уровня оплаты труда, поскольку является основным мотивом к трудовой деятельности. Так, средняя заработная плата в отрасли здравоохранения в Курской области в 2017 году составляла 22446,4 руб., а уже в 2018 году значительно возросла и достигла 29260,1 руб. (прирост 30,4%). Данный факт может быть обусловлен необходимостью приближения к целевым показателям по оплате труда работников здравоохранения в соответствии с майскими Указами президента РФ 2012 года. В 2019 году также отмечается прирост средней заработной платы в отрасли до 31559,8 руб., но темпы его являются относительно небольшими (7,9%) (рисунок 4).

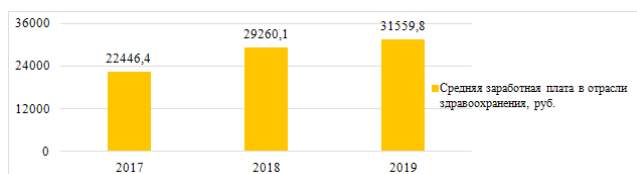


Рисунок 4 – Динамика средней заработной платы в отрасли здравоохранения Курской области в 2017-2019 гг.

Следовательно, можно сделать предположение о том, что несмотря на устойчивый рост средней заработной платы в отрасли, это коснулось далеко не всех категорий медицинского персонала. В наибольшей степени увеличилась оплата труда врачей, как основного звена, что поддерживает уровень обеспеченности данным персоналом. Средняя заработная плата СМП, вероятно, не претерпела значительных изменений, что привело к снижению обеспеченности отрасли данным видом медицинского персонала вследствие его оттока из бюджетной системы здравоохранения в частные медицинские центры, набирающие сегодня все большую популярность.

Сравнение полученных результатов с результатами

в других исследованиях. Об экономических проблемах региональных систем здравоохранения пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, что развитие здравоохранения в территориях во многом зависит от общего уровня их социально-экономического благосостояния. Так, в экономических центрах страны здравоохранение является более развитым и современным, нежели в тех регионах, которые являются депрессивными и дотационными. Это связано с тем фактом, что экономически развитые регионы страны имеют больше возможностей для совершенствования отраслей социальной сферы [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В 2017-2019 годах в здравоохранении Курской области сохранились тенденции прошлых лет, связанные с сокращением коечного фонда больничных организаций и наращиванием мощностей амбулаторно-поликлинического звена, что связано с развитием профилактической направленности отрасли и переносом акцента на первичное звено. Вместе с тем, уровень обеспеченности населения региона ресурсами здравоохранения находится на достаточно высоком уровне, а объем инвестиций в развитие отрасли устойчиво растет, достигнув к 2019 году 2,9 млрд. рублей. Оценка кадрового обеспечения здравоохранения региона показала сокращение численности СМП при одновременном росте численности врачей, что соответствующе отразилось и на обеспеченности населения медицинским персоналом. Основным экономическим фактором сокращения численности СМП в регионе можно считать по-прежнему низкий уровень оплаты труда, несмотря на общую тенденцию к росту средней оплаты труда в здравоохранении Курской области.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку существующие экономические проблемы в отрасли здравоохранения в первую очередь связаны с общими социально-экономическими проблемами Курской области и несовершенством системы управления, то для улучшения ситуации в первую очередь необходимо продолжить модернизацию всей системы. При этом нужно учитывать, что эпидемиологическая обстановка, связанная с пандемией Covid-19, в значительной мере изменила приоритеты развития здравоохранения страны и, соответственно, Курской области. В сложившейся ситуации к числу первоочередных задач стоит отнести разработку эффективной системы управления региональным здравоохранением на всех этапах – от закупки медицинского оборудования и лекарственных средств до непосредственного оказания медицинской помощи. При этом необходимо усилить контроль за рациональным расходованием финансовых ресурсов, уделять особое внимание кадровой политике и повышению трудовой мотивации медицинского персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кадыров Ф.Н. Реформы в сфере здравоохранения: проблемы реализации // Менеджер здравоохранения. 2015. № 1. С. 9-17.
2. Штоколова К.В. Управление деятельностью организации здравоохранения в аспекте повышения качества медицинских услуг // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 147.
3. Калашиников К.Н. Ресурсное обеспечение российского здравоохранения: проблемы территориальной дифференциации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 1 (37). С. 72-87.
4. Репринцева Е.В. Механизмы финансирования здравоохранения РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 22.
5. Беседовский С.Г., Жаркова Ю.С., Цой Р.А. и др. Проблемы финансирования бюджетных учреждений здравоохранения // Финансовые исследования. 2015. № 1 (46). С. 129-137.
6. Проданов А.В., Петров А.Г., Мельник Д.А. Проблемы финансирования сферы здравоохранения в России // Научный альманах. 2019. № 12-1 (62). С. 91-96.
7. Репринцева Е.В. Механизмы финансирования здравоохранения РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 22.
8. Файзулина Э.А. Основные направления совершенствования системы финансирования здравоохранения в РФ // Шаг в науку. 2019. № 4. С. 93-95.
9. Исследование взаимосвязи социально-экономических фак-

торов развития системы здравоохранения региона / Д.А. Зюкин, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева, Е.Ю. Перькова, Н.Г. Галкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.

10. Шубцова Л.В., Уткина К.М., Баев А.А. Проблемы развития здравоохранения в РФ в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76). С. 229-233.

11. Ермакова К.Л., Штоколова К.В., Алеева Т.А. Сравнительный анализ материального обеспечения в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 33-34.

12. Сергеева Н.М. Об обеспеченности материально-технической базой учреждений здравоохранения // Региональный вестник. 2019. № 19 (34). С. 56.

13. Попцова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 38-40.

14. Сергеева Н.М. О кадровом дефиците в здравоохранении РФ и регионах ЦЧР // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 10-15.

15. Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.

16. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.

17. Стародубцева К.А., Мерзлякова И.С. Правовые, экономические и социальные проблемы реформирования системы здравоохранения в РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59). С. 165-169.

18. Штоколова К.В., Ермакова Е.Л., Алеева Т.А. Влияние организационных и социально-экономических факторов на мощность амбулаторно-поликлинической сети региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 19-20.

19. Белинская И.Б., Лоскутова М.В. Специфика финансирования сферы здравоохранения на региональном уровне // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 2 (106). С. 73-80.

20. Яковлева И.В. Повышение эффективности финансирования системы здравоохранения // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5-1 (53). С. 207-213.

Статья поступила в редакцию 10.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.22.021.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0073**КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**© 2020
SPIN: 4114-9898
AuthorID: 901825
ORCID: 0000-0001-5488-2414**Романец Ирина Игоревна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и инвестиций*Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д.2, e-mail: irina_nazarko@mail.ru)*

Аннотация. Развитие экономики сегодня находится в состоянии осознания системных проблем. Совершенствование теоретических и методических подходов к анализу проблем трансформации социально-экономических систем является актуальной и востребованной сферой научных исследований современности. Ключевым долгосрочным стратегическим ориентиром экономического роста в современных условиях является цифровизация российской экономики, основными эффектами которой выступают: оптимизация производственных и логистических операций, повышение эффективности функционирования рынка труда, повышение производительности оборудования. Триггером изменений в современных условиях являются новые реалии в виде необходимости применения усовершенствованных форм информационно-коммуникационных технологий, требующих быстрой адаптации общества и наращивания новых навыков и компетенций человека. Состояние неопределенности приводит к образованию эмерджентной системы, где отдельные компоненты формируются в иерархически организованные новые сетевые структуры, но входя в единую «экосистему цифровой экономики» они взаимодействуют друг с другом с последующей эволюцией в комплексные адаптивные системы. Итоговый анализ протекающих процессов в экономике, позволил сформулировать вывод о необходимости научного обоснования и применения на практике принципов сбалансированной концепции развития экосистемы цифровой экономики, как высшей ступени развития экономики знаний и цифровизации общества.

Ключевые слова: цифровая экономика, тренды развития, трансформация экономики, стратегические ориентиры, экосистема цифровой экономики, эффекты цифровизации.

**PROBLEM ASPECTS OF ECONOMIC TRANSFORMATION
IN MODERN CONDITIONS**

© 2020

Romanets Irina Igorevna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economic Development and Investments*Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str, 2 e-mail: irina_nazarko@mail.ru)*

Abstract. The economic development today is in a state of awareness of system problems. Improvement of theoretical and methodological approaches to the analysis of transformation problems of socio-economic systems is an urgent and demanded area of scientific research in modern conditions. It is concluded that the main long-term strategic reference point of economic growth in modern conditions is the digitalization of the Russian economy, the main effects of which are: optimization of production and logistics operations, improving the efficiency of the labor market, increasing equipment productivity. The trigger of changes in modern conditions is new realities in the form of the need to use improved forms of information and communication technologies, requiring rapid adaptation of society and the development of new skills and person competencies. The state of uncertainty leads to the formation of an emergent system, where individual components are formed into hierarchically organized new network structures, but entering into a single “ecosystem of the digital economy” they interact with each other with subsequent evolution into complex adaptive systems. The final analysis of the ongoing processes in the economy made it possible to formulate a conclusion about the need for scientific substantiation and practical application of the principles of a balanced concept for the development of the digital economy ecosystem as the highest stage in the development of the knowledge economy and the society digitalization.

Keywords: digital economy, development trends, economic transformation, strategic reference points, digital economy ecosystem digitalization effects.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время состояние российской экономики можно охарактеризовать как вынужденный простой и отставание от мировых трендов развития, осложненное глобальным воздействием пандемии. Введение ограничений в марте 2020 года привело к глубокому экономическому спаду как на протяжении периода действия изоляционных мер, так и в посткарантинный период. Ограничительные меры в целом привели к падению деловой активности, сворачиванию значительной части бизнеса, резкому снижению совокупного спроса, росту безработицы и числа банкротств, усилению проблем с ликвидностью на микро- и макроуровнях [1].

Влияние цифровых технологий на социально-экономические явления и процессы в современных условиях оказалось настолько велико, что это способствовало трансформации базовых моделей организации и развития систем хозяйствования. Однако ключевые аспекты развития цифровой экономики требуют уточнения и доработки экономической политики с учетом постоянных изменений. Развитие цифровой экономики сегодня

находится в состоянии осознания системных проблем, поэтому особенно важно определить фундаментальные черты и особенности настоящего периода, сопоставить преимущества и угрозы в целях сглаживания возможных потрясений. Совершенствование теоретических и методических подходов к анализу проблем трансформации экономической системы является актуальной и востребованной сферой научных исследований. Трансформация социально-экономических систем и технологические изменения, расширяющиеся взаимосвязи бросают вызов традиционным стратегическим подходам совершенствования экономической политики с учетом происходящих изменений.

Исследованию концептуальных основ на современном этапе развития социально-экономических преобразований посвящены труды зарубежных ученых: J.Lerner, J.Tirole [2], M. Nicola, Z. Alsafi, C. Sohrabi, A. Kerwan, A. Al-Jabir, C. Iosifidis, M. Agha, R. Agha [3], M. Jacobs, M. Mazzucato [4].

Трансформация отношений, возникающих в процессе формирования и развития экономических систем

стем в условиях цифровизации, исследованы в работах Г. Клейнера [5, 6], Л. Гохберга [7], Р. Нуреева [8], А. Ермоленко [9], О. Брижак [10], Ю. Вертаковой [11] и др.

Проблемы, с которыми столкнулась современная экономика, обусловлены внешними воздействиями и системными противоречиями. Тем не менее, указанные обстоятельства выступают как открывающиеся возможности для кардинальной комплексной хозяйственной перезагрузки экономической системы на всех уровнях. Цель работы состоит в исследовании концептуальных основ современных тенденций в развитии социально-экономических систем и обосновании фокусов экономической политики в сложившихся условиях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Данная статья основывается на методах и концепциях системного анализа, динамического устойчивого развития, экспертно-аналитического инструментария, общемировоззренческих диалектических представлений изучения науки. При раскрытии проблем современной трансформации социально-экономических изменений использовались методы функционального, структурного и институционального анализа. Ряд применяемых методов и приемов базируются на логических выводах.

Основным долгосрочным стратегическим ориентиром экономического роста является цифровизация российской экономики. Цифровая трансформация российской экономики будет оказывать все возрастающее влияние на все отрасли и социально-экономическое развитие.

По оценкам экспертной группы Digital McKinsey, дополнительный прирост от внедрения новых цифровых технологий будет составлять в среднем до 2025 года от 0,4 до 0,9% ВВП в год. Сравнение этого прироста с прогнозными темпами роста российской экономики позволяет оценить вклад цифровизации на уровне от 19 до 34% реального роста ВВП с 2015 по 2025 год (рисунок 1) [12].



Рисунок 1 – Источники прироста ВВП к 2025 г. за счет цифровизации

Основными опорными точками создания стоимости за счет цифровой трансформации экономики - эффективными цифровизации выступают: оптимизация производственных и логистических операций, повышение эффективности функционирования рынка труда, повышение производительности оборудования. Потенциал цифровизации раскрывает возможности свершения цифровой революции, основными инструментами реализации которой выступают инновационные технологии передачи информации и коммуникации: интернет вещей, виртуальная реальность, многомерное моделирование, беспилотные установки, роботизированная техника и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современных условиях фундаментальные экономические изменения связывают с процессами цифровизации общества. Цифровизация требует кардинального пересмотра регулирования стратегических процессов во всех сферах экономики. Триггером изменений выступают новые реалии в виде необходимости применения

усовершенствованных форм информационно-коммуникационных технологий, требующих быстрой адаптации общества и наращивания новых навыков и компетенций человека.

Фокус направляется на построение нового типа взаимодействия бизнеса, инноваций, общества и государства. Цифровая трансформация экономики становится предпосылкой для обеспечения и повышения благосостояния страны. Следует отметить, что беспрецедентный настоящий кризис усиливает процессы адаптивности экономики, ускоренной цифровизации, способствуя созданию усовершенствованных отраслевых структур и бизнес-моделей [13,14]. Высокая скорость происходящих изменений требует мгновенной переориентации, характеризующейся отзывчивостью на меняющиеся социально-экономические состояния с учетом мировых тенденций развития экономики в целом, и особенно в период санкционных и кризисных состояний.

Таким образом, можно выделить основные тренды в развитии цифровой экономики: внедрение цифровых технологий во все отрасли народного хозяйства, создание новых бизнес-моделей и коммуникационных технологий, цифровизация науки, локализация социально-экономических отношений, ориентация на развитие инновационных и креативных навыков мышления, пересмотр роли государства в системе управления страной.

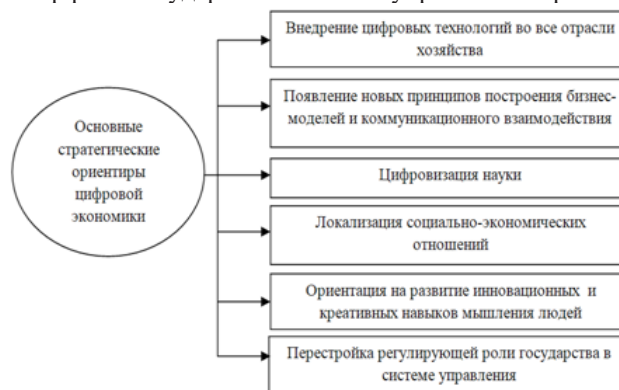


Рисунок 2 – Обзор коренных социально-экономических преобразований, связанных с цифровизацией

Цифровизация в целом, направленная на совершенствование гармоничного взаимодействия социально-экономических элементов системы, требует применения комплексного подхода, составляющими элементами которой являются:

- построение «экономики знаний»;
- повышение эффективности и конкурентоспособности экономики;
- развитие человеческого капитала;
- системное образование креативного потенциала страны.

При такой коллаборации широкого круга элементов и агентов, представляется целесообразным введение в научный оборот понятия «экосистема цифровой экономики», которая подразумевает агрегирование всех участников и элементов в единое пространство путем их высокоэффективного взаимодействия с достижением синергетического эффекта. Синергетика рассматривает закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах, приводящее к образованию высокоупорядоченных структур [15].

Появление эмерджентности является результатом синергизма. Эмерджентная экосистема цифровой экономики содержит в себе свойства, превосходящие сумму отличительных признаков компонентов данной системы. Современная кризисная ситуация, введение карантинных мероприятий порождают хаос в социально-экономических системах государств. Состояние хаоса и неопределенности согласно эволюционным теориям

развития общества приводит к образованию эмерджентной системы, где отдельные компоненты формируются в иерархически организованные новые сетевые структуры. Как известно, отдельные компоненты, любой в том числе экономической эмерджентной системы работают на основе относительно простых правил, но входя в единую «экосистему цифровой экономики» они взаимодействуют друг с другом с последующей эволюцией в комплексные адаптивные системы.

Таким образом, отдельные компоненты и тренды цифровизации, обладающие своими эмерджентными свойствами, объединяются в новую систему – единую иерархически организованную структуру – «экосистему цифровой экономики». Определяющим фактором появления всевозможных качественных перестроек, в формирующихся сложных структурах является появление точек бифуркации, каковыми сегодня выступают кризисные состояния, усугубленные влиянием пандемии. В момент бифуркации неустойчивое состояние социально-экономических систем переходит на новый более дифференцированный и согласованный уровень развития. В ходе поступательного развития у цифровой экосистемы появляются новые качественные свойства, которых не было ранее, обеспечивающие устойчивое развитие экономики в целом.

ВЫВОДЫ

Заключим, что сложившиеся кризисные условия привели развитие социально-экономических систем в состояние неопределенности и неустойчивости, где ключевым стратегическим вектором выступает цифровизация. В настоящее время наблюдается процесс формирования новой эмерджентной структуры «экосистемы цифровой экономики». Цифровизация как процесс обладает колоссальным потенциалом трансформации различных отраслей народного хозяйства, по своему эффекту возможна сопоставимая с промышленными революциями и сменами технологических укладов в истории развития экономики и общества.

Итоговый анализ протекающих процессов в экономике, позволяет сформулировать вывод о необходимости научного обоснования и применения на практике принципов сбалансированной концепции развития экосистемы цифровой экономики как высшей ступени развития экономики знаний и цифровизации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Global markets slide on back of coronavirus concerns in China // The Guardian*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2020> (Дата обращения 18.09.2020)
2. Lerner, J. and J. Tirole (2014). *Standard-essential patents*. IDEI Working Paper, no. 803, November 5, 2013, revised March 13, 2014.
3. M. Nicola, Z. Alsaifi, C. Sohrabi, A. Kerwan, A. Al-Jabir, C. Iosifidis, M. Agha, R. Agha *The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: a review Int. J. Surg.*, 78 (2020), pp. 185-193, 10.1016/j.ijssu.2020.04.018
4. Jacobs M., Mazzucato M. *Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth*. – L. Wiley-Blackwekk, 2016. – 224 p.
5. Клейнер Г.Б. *Интеллектуальная экономика цифрового века. Цифровой век: шаги эволюции // Экономика и математические методы*. – 2020. – Т.56. – № 1. – С. 18-33.
6. Клейнер Г.Б. *Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2020. – Т. 223. - № 3. – С. 111-122.
7. Gokhberg L., Sokolov A., Chulok A. *Russian S&T Foresight 2030: Identifying New Drivers of Growth // Foresight*. – 2017. – Т. 19. – № 5. – С.441-456.
8. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. *Цифровизация экономики: основные этапы формирования // В сборнике: Социально-экономические и технологические проблемы новой индустриализации как фактора опережающего развития национальной экономики*. – 2019. – С.40-46.
9. Ермоленко А.А., Брижак О.В. *Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений // TERRA ECONOMICUS*. – 2017. – Т.15. № 3. – С.92-106.
10. Брижак О.В., Романец И.И. *Новая парадигма развития экономических систем в условиях цифровизации // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», Краснодар*. – 2020. - № 1. – С. 55-63.
11. Vertakova Y., Leontyev E., Mkrtychyan V. *Information Provision of Decision Support Systems in Conditions of Structural Changes and Digitalization of the Economy // Journal of Applied Engineering Science*. – 2019. – Т. 17. – № 1. – С.74-80.

12. *Цифровая Россия. Новая реальность. Исследование компании McKinsey Global Inc.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 18.09.2020)

13. Романец И.И. *Осовремененные мировые экономические тренды под влиянием пандемии Covid-19 // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», Краснодар*. – 2020. – № 5. – С.86-94.

14. Романец И.И., Ткаченко М.А. *Коронавирус и его влияние на глобальную экономику // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XV Международной научно-практической конференции*. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 108-111.

15. Хакен Г. *Синергетика*. – М.: Мир, 1980. – 406 с.

Статья поступила в редакцию 22.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 33.06

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0074

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОРГОВЛЕ СЕРВИСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

© 2020

SPIN-код: 3459-0656

AuthorID: 425501

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

SPIN: 3743-3376

AuthorID: 456680

ORCID: 0000-0002-8173-4174

Уварина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, заместитель директора
Профессионально-педагогического института

SPIN: 7650-0703

AuthorID: 351241

Корнеев Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

SPIN: 1356-5723

AuthorID: 727077

Базавлуцкая Лилия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

SPIN: 7050-6887

AuthorID: 734026

Корнеева Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой
«Подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик»

SPIN-код: 1494-8876

AuthorID: 800767

Алексеева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, заместитель директора
Профессионально-педагогического института

SPIN: 2034-1344

AuthorID: 371998

ORCID: 0000-0002-8173-4174

Лысенко Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkoyuv@cspu.ru)*

Аннотация. Последние десятилетия в Российской Федерации продолжает расширяться перечень услуг сервисного сопровождения и обслуживания, направленная на обеспечение многогранной природы сферы сервиса, осуществляющих торговлю сложными изделиями и товарами, нуждающимися в сервисной гарантии (сопровождении). Указанные направления не возможны без изменения методологии управления коммерческой деятельностью в торговле сервисного сопровождения. Предложенная концепция предусматривает комплекс цифровых индикаторов: активы и пассивы; ликвидность баланса и расчет относительных коэффициентов ликвидности; финансовая устойчивость; оборачиваемость (деловая активность); эффективность коммерческой деятельности. В статье выявлены особенности разработки мероприятий, направленные на совершенствование коммерческой деятельности ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт». Используемые цифровые индикаторы, характеризующие коммерческую деятельность компании, обеспечивают возможность совершенствовать коммерческую деятельность компании.

Ключевые слова: цифровые индикаторы, сервисное обслуживание и сопровождение, концепция управления коммерческой деятельностью в торговле сервисного сопровождения, оборачиваемость, товарооборот, издержки обращения, финансовые результаты

UNIVERSAL METHODOLOGY FOR DIAGNOSTICS OF COMMERCIAL ACTIVITIES IN TRADE OF SERVICE SUPPORT

© 2020

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department
of Economics, governance and law

Uvarina Natalia Viktorovna, Doctor of Pedagogy, Deputy Director of the Vocational
Pedagogical Institute

Korneev Dmitry Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, governance and law

Bazavlutskaya Lilia Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, governance and law

Korneeva Natalya Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department
“Training of teachers of vocational training and subject methods”

Alekseeva Lyubov Petrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director
of the Professional Pedagogical Institute

Lysenko Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, governance and law

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyuv@cspu.ru)*

Abstract. Over the past decades, the list of service support and maintenance services has continued to expand in the Russian Federation, aimed at ensuring the multifaceted nature of the service sector, selling complex products and goods that need a service guarantee (support). These directions are not possible without changing the methodology for managing

commercial activities in the trade of service support. The proposed concept provides for a complex of digital indicators: assets and liabilities; balance sheet liquidity and calculation of relative liquidity ratios; financial stability; business activity; efficiency of commercial activities. The article reveals the features of the development of measures aimed at improving the commercial activities of PJSC "NK" Rosneft-Yamalnefteprodukt ". The digital indicators used that characterize the company's commercial activities provide an opportunity to improve the company's commercial activities.

Keywords: digital indicators, service maintenance and support, the concept of managing commercial activities in the trade of service support, turnover, turnover, distribution costs, financial results

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы.

Неоспоримым преимуществом является применение нефтепродуктов и сопутствующих товаров и услуг, но при этом существуют проблемы: низкий уровень абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, невозможность компаний на дату отчетности быть платежеспособной, не возможность выполнять краткосрочные обязательства; отсутствие собственного капитала, так как, несмотря на рост чистой прибыли, ее капитализации не достаточно для покрытия убытков прошлых лет, поэтому если эффективно организовать дальнейшую коммерческую деятельность, то прирост чистой прибыли сможет покрыть убытки и позволить компаниям наращивать собственный капитал; несмотря на рост выручки, темпы роста себестоимости значительно выше, что негативно отражается на прибыли от основной деятельности), рост прочих расходов негативно сказывается на прибыли до налогообложения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты проблемы и на которых обновляются авторы.

Проблеме сервисного обслуживания посвящено достаточно много публикаций разных авторов. Например, проблему оптимизации ремонтного производства и технического обслуживания раскрывают в своих трудах А.Г. Мокроносов и др. [1], [2].

В трудах Е.В. Романевой и др. рассматриваются вопросы, связанные с управлением качеством услуг. Целью данного управления является повышение эффективности послепродажного обслуживания продаваемых товаров [3], [4].

Конечно, сервисное обслуживание не ограничивается только ремонтом. Для организации важно разработать стратегию сервисного обслуживания и сопровождения продаваемых изделий, товаров, оборудования, техники. Например, в работах таких авторов, как С.И. Жулидов и др. раскрыто содержание термина «сервисная деятельность», определена ее сущность [5].

Актуальность исследования.

Важным в коммерческой деятельности компаний – реализация нефтепродуктов и сопутствующих товаров и услуг, сервисное обслуживание учитывает повышение удовлетворенности покупателей качеством приобретаемого топлива. Целью сервисного обслуживания является удовлетворение потребностей покупателей, начиная с момента приема заказа потребителем и заканчивая доставкой товаров, а в некоторых случаях в период гарантии. Большое внимание в организации сервисного обслуживания уделяется оценке качества организации данного вида сервиса и удовлетворенности покупателей.

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является выявление особенностей разработки практических мероприятий, направленных на совершенствование коммерческой деятельности в торговле ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт».

Постановка задания.

Проанализировать цифровые индикаторы, характеризующие коммерческую деятельность компании, разработать рекомендации по совершенствованию коммерческой деятельности компании ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» [6] и провести оценку экономической эффективности.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии

Методы, используемые при написании данной статьи: горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный метод, методы сравнения и группировки.

Изложение основного материала исследования.

Во-первых, согласно Постановлению Правительства РФ от 10.11.2011 №924 -сервисное обслуживание представлено комплексом услуг, которые оказываются потребителю, покупателю, заказчику этих товаров, продукции. Этот комплекс услуг включает следующие стадии процесса обслуживания: проектирование; разработка; реализация; эксплуатация; утилизация продукции [7].

В настоящее время в практике компаний, осуществляющих реализацию нефтепродуктов и сопутствующих товаров и услуг, имеется достаточно широкий перечень услуг сервисного обслуживания: до момента передачи товара покупателю; в процессе поставки товара покупателю; в процессе послепродажного обслуживания.

Во-вторых, ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» является дочерней компанией ПАО «Роснефть», как показали результаты диагностики, сервисное обслуживание, связанное с самим процессом заправки топливом транспортных средств клиентов, продажа бензина с нефтебаз ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» [8], не вызывает вопросов относительно качества. Но отсутствуют сопутствующие товары и услуги, которые могли бы способствовать расширению сервисного сопровождения клиентов ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» всех АЗС и нефтебазах компании. Только в г. Тарко-Сале организован сервис автомойки и сервис технического обслуживания. В настоящее время как показали результаты действующей диагностики деятельности ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» за период 2017-2019 гг. компания находится в кризисе, так как не может покрыть до сих пор убытки предыдущих лет [9], [10].

Так как покупателями нефтепродуктов на АЗС являются владельцы и арендаторы транспортных средств, то можно предложить расширить ассортимент продаваемых товаров за счет предложения продаж моторного масла и омывающей жидкости, которые всегда пользуются повышенным спросом, как у владельцев легковых автомобилей, так и владельцев грузовых автомобилей. Чаще всего техническое обслуживание, связанное с заменой масла, осуществляется в дилерских центрах, но в данном регионе – Ямало-ненецком автономной округе таких центров очень мало. Поэтому замена масла осуществляется владельцами транспортных средств либо самостоятельно, либо через любые сервисы технического обслуживания.

В-третьих, предложены основные принципы Концепции управления коммерческой деятельностью в торговле сервисного сопровождения:

- принцип эффективного использования состава и структуры активов и пассивов: эффективность реализации данного принципа позволит определить проверка баланса компании на ликвидность и платежеспособность, расчет коэффициентов ликвидности, показателей финансовой устойчивости и деловой активности по элементам;

- принцип ликвидности баланса и расчет относительных коэффициентов ликвидности, который предполагает в короткие сроки повысить уровень своей ликвидности и платежеспособности, стабилизировать уровень ликвидности денежных потоков от текущих операций;

принцип эффективности использования финансовой

устойчивости: эффективность использования запасов и издержек обращения (включая их грамотное нормирование);

- принцип эффективности использования деловой активности: формирование оптимальной доли каждого элемента оборотных активов, по этому данный фактор не должен привести к торможению их оборачиваемости;

- принцип эффективности использования коммерческой деятельности: достижение нормативного уровня рентабельности. Эффективность реализации данного принципа позволит выявить взаимосвязь с диагностикой динамики и структуры товарооборота, издержек обращения.

Взаимодействие целей и принципов представленной авторами Концепции управления коммерческой деятельностью в торговле сервисного сопровождения представлены на рисунке 1.



Рисунок 1 - Концепция управления коммерческой деятельностью в торговле сервисного сопровождения

Концепция будет реализована по следующим направлениям: во-первых, организационное обеспечение, которое включает: совершенствование кадровой политики, определение ответственных лиц всех этапов анализа/оценки риска неплатежеспособности; во-вторых, эффективное использование запасов и издержек обращения (также грамотное нормирование запасов); усовершенствование разработки условий оплаты за товары и услуги.

В результате принятия Концепции будут достигнуты следующие результаты: налажена своевременная диагностика ликвидности и платежеспособности компании и других цифровых индикаторов, обнаружение угроз риска ее снижения; разработка и принятие таких управленческих решений, которым будут направлены на восстановление ликвидности и платежеспособности, повышение оборачиваемости.

В-четвертых, предложенная методика диагностики коммерческой деятельностью сервисного сопровождения с учетом предложенной Концепции и состав цифровых индикаторов:

- состав и структура активов и пассивов;
- ликвидность баланса и расчет относительных коэффициентов ликвидности;
- финансовая устойчивость;
- оборачиваемость (деловая активность);
- эффективность коммерческой деятельности.

Повышение оборачиваемости активов позволило компании в 2018-2019 гг. улучшить свои финансовые результаты, получить чистую прибыль и направить ее на компенсацию убытков прошлых лет. Данные диагностики товарооборота представлены в таблице 1.

Товарооборот ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» в целом за 2017-2018 гг. увеличился на 48,61%. В 2018-2019 гг. ситуация ухудшается, так как темпы роста товарооборота ниже, чем в предыдущем периоде:

46,88% при росте прибыли от продаж на 42,36%.

Таблица 1 – Товарооборот ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт»

Наименование показателя	Значение показателя		
	2017 год	2018 год	2019 год
1. Объем товарооборота, тыс. руб. (Тое)	1 594 790	2 369 980	3 481 100
2. Площадь торговая, м ² (Ст)	1800	2400	2400
3. Среднесписочная численность работников, чел. (Чср)	150	168	195
4. Среднемесячный остаток запасов, тыс. руб. (Зср)	13 210,25	14 260,38	17 300,71
5. Расчетный товарооборот на единицу ресурса:			
торговая площадь (п.1 п.2), тыс. руб./м ²	885,99	987,49	1450,46
среднесписочная численность (п.1 п.3), тыс. руб./чел.	10 631,93	14 107,02	17 851,79
среднемесячный остаток запасов (п.1 п.4), тыс. руб.	120,72	166,19	201,21
6. Прибыль от продаж, тыс. руб.	4577	44 911	63 933

* составлена авторами

Показателями, характеризующими эффективность деятельности любых коммерческих компаний, являются показатели рентабельности. За период 2017-2019 гг. наблюдается положительная динамика.

Представлены выручка, издержки обращения, прибыль от продаж и чистая прибыль (по ставке налога 20%) таблица 2.

Таблица 2 – Планируемые финансовые результаты от продажи моторных масел и омывающей жидкости для стекол на АЗС г.Салехард

Наименование показателя	Выручка, руб.	Себестоимость (издержки обращения), руб.	Прибыль от продаж, руб.	Чистая прибыль, руб.
Продажа омывающей жидкости для стекол	9 190 800	7 417 008	1 773 792	1 419 034
Продажа моторных масел	58 403 160	43 261 600	15 141 560	12 113 248
Фонд оплаты труда персонала	0	2 434 600	0	0
Итого	67 593 960	53 113 208	14 480 752	11 584 602

* составлена авторами

В таблице 3 представлено изменение цифровых индикаторов, влияющих на изменение рентабельности активов и эффективность коммерческой деятельности.

Таблица 3 – Плановая эффективность коммерческой деятельности

Наименование показателя	Значение показателя	
	2019 год	План
1. Объем товарооборота, тыс. руб. (Тое)	3 481 100	3 548 694
2. Площадь торговая, м ² (Ст)	2400	2400
3. Среднесписочная численность работников, чел. (Чср)	195	201
4. Расчетный товарооборот на единицу ресурса:		
торговая площадь (п.1 п.2), тыс. руб./м ²	1450,46	1478,62
среднесписочная численность (п.1 п.3), тыс. руб./чел.	17 851,79	17 655,19
5. Рентабельность активов, в %	3,59	5,18
Чистая прибыль, тыс. руб.	24 694,00	36 279,00
Стоимость активов (средняя), тыс. руб.	688 755,00	700 340,00

* составлена авторами

Таким образом, за счет совершенствования коммерческой деятельности, сервисного обслуживания и улучшения сервиса в части повышения удовлетворенности потребителей с помощью внедрения новых видов продаваемой на АЗС товаров, руководство ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» сможет почти полностью покрыть непокрытые убытки прошлых лет.

Выводы исследования

Предложенные практические мероприятия по расширению объема предоставляемых сопутствующих услуг на АЗС г.Салехард путем внедрения продажи на имеющейся торговой площади моторного масла для разных категорий потребителей, также омывающей жидкости для стекол автомобилей, было определено увеличение чистой прибыли на 46,91%, рентабельности активов с 3,59% до 5,18%, расчетный товарооборот по торговой площади на 1,94%.

Перспективы.

Предложенные практические мероприятия внедрены в деятельность ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт», в части на АЗС г. Салехард.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экономический анализ: учебник для вузов / под ред. Л.Т. Гиляровой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 527 с.
2. Сервис технически сложной продукции и его роль в повышении конкурентоспособности фирмы. Виды сервиса. Организация сервиса фирмы // Заметки и материалы на общезаочные темы [Электронный ресурс]. URL: <http://amp177.spb.ru/publications/144-service-tehnicheskii-slozhnoi-produktsii-i-ego-rol-v-povyshenii-konkurentos>

posobnost.

3. Романеева Е.В. Качество сервисного обслуживания как фактор конкурентоспособности предприятия / Е.В. Романеева // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – 2014. – №3(35). – С. 74-77.

4. Организация торговли: учебник / С.И. Жулидов. – М. : ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. – 352 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/905831>

5. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой. – СПб.: Питер, 2014. – 256 с.

6. Общие сведения о ПАО «НК «Роснефть- Ямалнефтепродукт» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/12437>

7. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 №924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121597/

8. НК Роснефть. Дочерние и зависимые общества [Электронный ресурс]. URL: <http://barfin.ru/company/os-rosneft/organizations>

9. Информация из Годового отчета компании ПАО «НК «Роснефть-Ямалнефтепродукт» за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=19435&type=2>

10. Оборот розничной торговли – официальные данные Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]: // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

Статья поступила в редакцию 06.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 334.02/336.67

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0075

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРИМЕНЯЮЩИХ УПРОЩЕННУЮ СИСТЕМУ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

© 2020

AuthorID: 1030992

SPIN: 9650-5553

ORCID ID 0000-0002-1338-1821

Самарина Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и управления

AuthorID: 1076682

SPIN: 9925-8491

ORCID ID 0000-0002-1629-8572

Карионова Елена Валентиновна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690049, Россия, Владивосток, ул. Русская, д. 52, e-mail: elena_kario@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье затронута тема развития малого и среднего предпринимательства в России во взаимосвязи с проблематикой применения такими предприятиями упрощенной системы бухгалтерского учета, поскольку применение упрощенной системы бухгалтерского учета затрудняет финансовый анализ предприятия и прогнозирование вероятности банкротства, а также рассматриваются некоторые классические модели оценки вероятности банкротства, и некоторые аспекты оценки финансового состояния предприятий малого и среднего бизнеса в условиях COVID-19 с целью оказания финансовой поддержки в виде кредитования на льготных условиях. Российскими научными исследователями в области экономики достаточно подробно описаны методики раннего выявления и предотвращения предбанкротного состояния предприятий, а также имеется подробное описание методик анализа финансового состояния предприятий, в том числе по управленческим данным. Между тем, в настоящее время недостаточно уделено внимания взаимосвязи применения упрощенной системы ведения бухгалтерского учета с отсутствием финансового анализа на микропредприятиях, поэтому сделана попытка поднять эту проблему и предложить некоторые пути ее решения, поскольку развитию малого и среднего предпринимательства в России в настоящее время уделяется значительное внимание.

Ключевые слова: «малое и среднее предпринимательство», «упрощенная система ведения бухгалтерского учета», «финансовый анализ по управленческим данным», «вероятность банкротства», «предотвращение банкротства».

PREVENTION OF BANKRUPTCY OF ENTERPRISES APPLYING THE SIMPLIFIED ACCOUNTING SYSTEM

© 2020

Samarina Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management

Karionova Elena Valentinovna, undergraduate

Vladivostok State University of Economics and Service

(690049, Russia, Vladivostok, Russkaya Street, 52, e-mail: elena_kario@mail.ru)

Abstract. This article deals with the development of small and medium-sized businesses in Russia in conjunction with the problems of applying the simplified accounting system for such enterprises, since the use of a simplified accounting system makes it difficult to financial analysis of the enterprise and predict the probability of bankruptcy, and also discusses some classic models for assessing the probability of bankruptcy, and some aspects of assessing the financial condition of small and medium-sized businesses under COVID-19 in order to provide financial support in the form of loans on preferential terms. Russian scientific researchers in the field of economics have described in sufficient detail the methods for early detection and prevention of the pre-bankruptcy state of enterprises, as well as a detailed description of methods for analyzing the financial condition of enterprises, including management data. Meanwhile, at present, insufficient attention has been paid to the relationship between the use of a simplified accounting system and the lack of financial analysis at microenterprises, so an attempt has been made to raise this problem and suggest some ways to solve it, since considerable attention is being paid to the development of small and medium enterprises in Russia.

Keywords: “small and medium-sized businesses”, “simplified accounting system”, “financial analysis based on management data”, “probability of bankruptcy”, “prevention of bankruptcy”.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в России уделяется значительное внимание развитию малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство (МСП) является одним из приоритетов государственной политики. На разных уровнях созданы всевозможные структуры, которые, так или иначе, помогают малому бизнесу – фонды, советы, ассоциации, комиссии при органах всех ветвей власти.

В 2016 году была разработана и принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Стратегия направлена на создание конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики, которая обеспечивает высокий уровень индивидуализации товаров и услуг, высокую скорость технологического обновления и стабильную занятость [1]. В 2017—2018 годах было выполнено 82% мероприятий Стратегии [2]. В рамках исполнения майского указа Президента запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка

индивидуальной предпринимательской инициативы», рассчитанный на период с 2018 по 2024 г.г.

Национальный проект включает различные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, включающие в себя, в том числе, оказание финансовой поддержки в виде предоставления кредитов и микрозаймов по пониженным процентным ставкам. От вливания денежных средств в экономику регионов путем предоставления малым и средним предприятиям дешевых заемных ресурсов ожидается увеличение количества предприятий, увеличение занятости и благосостояния населения, увеличение налоговой отдачи, возрождение и развитие населенных пунктов.

Вместе с тем, успех развития малого и среднего предпринимательства в значительной степени зависит от внутренних факторов, таких как менеджмент, финансовая политика предприятия, применяемая в организации система бухгалтерского и управленческого учета [3]. Большинство российских предприятий, относящихся к сегменту микро- и малого бизнеса применяют упрощен-

ную систему ведения бухгалтерского учета при отсутствии системного управленческого учета, что приводит к недостаточности либо отсутствию контроля собственников таких предприятий над финансовой устойчивостью предприятия, поскольку бухгалтерская отчетность в данном случае не дает возможности провести полноценный финансовый анализ деятельности предприятия. Все это может привести к ухудшению платежеспособности, закредитованности и банкротству [4, 5, 6].

Поэтому в настоящее время все актуальнее становится проблема возможности сочетания упрощенной системы ведения бухгалтерского учета с качественным финансовым анализом деятельности таких предприятий с целью мониторинга их финансового состояния как для кредиторов и инвесторов, так и для собственников предприятий, в том числе с целью своевременного предотвращения банкротства, для социальной стабильности общества, поскольку и государственные национальные проекты направлены в том числе на увеличение рабочих мест на малых и средних предприятиях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Многими исследователями (Г.В.Савицкая [7], Н.А. Казакова [8], К.А.Копылова [3], В.С.Воронин [4] и др.) достаточно подробно описаны методики раннего выявления предбанкротного состояния предприятий, а также имеется подробное описание методик анализа финансового состояния предприятий, в том числе по управленческим данным. Между тем, по мнению авторов, в настоящее время недостаточно уделено внимания взаимосвязи применения упрощенной системы ведения бухгалтерского учета с отсутствием финансового анализа на микропредприятиях, тогда как на практике при кредитовании таких предприятий данная проблема в настоящее время лежит на поверхности.

Целью данной статьи является поднятие вопроса взаимосвязи упрощенной системы ведения бухгалтерского учета с недостаточностью, а иногда и отсутствием надлежащего контроля со стороны собственников за финансовым состоянием предприятия, в следствие чего увеличивается вероятность банкротства, а также предложение некоторых аспектов решения данной проблемы.

Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в России регулируется Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ [9], в котором указаны критерии отнесения предприятия к микро, малому и среднему предпринимательству, в том числе по численности не более 250 человек и объему годовой выручки до 2 млрд. руб.

К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесённые в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесённые в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее — индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие вышеуказанным условиям. Сведения о субъектах МСП вносятся в реестр автоматически, на основании данных из ЕГРЮЛ, ЕГРИП и налоговой отчетности.

В целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации для микро и малых предприятий могут применяться специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам, упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность [9].

В связи с применением на малых предприятиях в большинстве случаев упрощенной системы налогоо-

бложения и составлением упрощенной бухгалтерской отчетности, на полноту и достоверность отчетных показателей малых предприятий оказывает влияние целый ряд факторов:

- нерегулярное ведение учетных записей, особенно если бухгалтерский учет ведется специалистом со стороны, не состоящим в штате организации;

- невозможность разделения ответственности и полномочий по различным участкам бухгалтерского и налогового учета при наличии в организации одного-двух бухгалтеров;

- применяемые модули с упрощенной программой бухгалтерского учета позволяют вводить в систему операции задним числом, либо проводить операции, не утвержденные в установленном порядке, и др.;

- составляемая бухгалтерская (финансовая) отчетность не отражает реальной картины финансового состояния предприятия.

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что налоговая и бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятий малого бизнеса не дает полной информации для анализа, методика оценки платежеспособности таких предприятий:

- основывается на изучении факторов, влияющих на финансовое равновесие бизнеса, на основании анализа показателей управленческой отчетности;

- в качестве основного инструмента проведения платежеспособности используются упрощенные формы управленческого баланса и отчета о прибылях и убытках, составленные на основе управленческих данных.

И если на крупных предприятиях, применяющих общую систему налогообложения, бухгалтерская (финансовая) отчетность наряду с управленческой отчетностью применяется для разноплановых целей – для руководителей с целью мониторинга финансового положения предприятия и решения стратегических задач, для инвесторов с целью анализа целесообразности вложения капитала, для кредиторов с целью анализа возможности предоставления заемных средств предприятию, то есть для внутренних и внешних пользователей, то на микро и малых предприятиях с упрощенной системой бухгалтерской (финансовой) отчетности данные этой отчетности не дают представление о фактическом положении дел на предприятии, а управленческая отчетность составляется, как правило, для кредитных организаций при необходимости в заемных средствах, либо составляется арбитражным управляющим в процедурах банкротства. По результатам опроса более ста руководителей ведущих российских компаний, проведенного журналом «Финансовый директор», 50% крупных компаний активно использует финансовый анализ, комплекс методов оценки и управления рисками, в том числе накопленные знания и опыт менеджеров, оценки независимых экспертов, формализованные процедуры оценки; 7% компаний применяют программы финансового анализа и оценки рисков. В то же время 43% опрошенных руководителей компаний утверждают, что в их компаниях не применяют программные и аналитические расчеты, целиком полагаясь на опыт и знания своих менеджеров. Средние и малые предприятия и организации, к сожалению, практически не занимаются финансовым анализом [8]. Таким образом, собственник малого бизнеса, применяющий упрощенную систему ведения бухгалтерского учета, и не применяющий самостоятельно полноценный управленческий учет, как правило, не имеет полной картины о финансовом состоянии своего предприятия и заблаговременной информации о возможном предбанкротном состоянии.

Вместе с тем, существующие российские и зарубежные методики экспертизы финансового состояния хозяйствующего субъекта позволяют спрогнозировать банкротство от трех кварталов до 2 лет вперед с точностью до 83%, а в 70% случаев – до 5 лет вперед.

Несостоятельность (банкротство) (далее также –

банкротство) определяется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей [10]. Должник может быть признан банкротом только на основании решения арбитражного суда. Таким образом, банкротство компании представляет собой юридически признанный факт, явившийся следствием своевременного неурегулирования финансовой несостоятельности, выражающейся в невозможности ликвидировать просроченную кредиторскую задолженность [11].

Признаки банкротства могут быть выявлены при проведении финансового анализа баланса предприятия [12]. При упрощенной системе ведения бухгалтерского учета баланс возможно составить по управленческим данным, поэтому с целью предотвращения вероятности банкротства очень важен системный, качественный управленческий учет.

Наиболее часто встречающиеся показатели, используемые для прогнозирования банкротства – это коэффициенты, определяемые на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности: коэффициент автономии, коэффициенты ликвидности, коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами, коэффициенты оборачиваемости, рентабельности продаж, рентабельности активов, и другие [13-16].

Первым, в 1966 году, предложил использовать систему показателей для оценки вероятности банкротства известный финансовый аналитик У.Бивер. Модель основывалась на расчете финансовых коэффициентов и давала относительно точный прогноз развития фирмы в течение года и за 5 лет до банкротства. Модель У.Бивера дала огромный толчок для развития дальнейших исследований в этой области [11].

На основе финансовых коэффициентов с использованием статистических методов формируются рейтинговые модели для прогнозирования банкротства и анализа кредитоспособности. Наиболее известные из них: Z-счет Альтмана, четырехфакторная модель Таффлера, модель Спринггейта, модель Фулмера, модель Лего [10]. Данные модели построены на сравнении показателей более 20 финансовых коэффициентов, в результате чего отбирались от 4 до 7 основных показателей. Как показывают исследования американских аналитиков, модели Альтмана позволяют в 95% случаев предсказать банкротство предприятия на год вперед и в 83% случаев – на два года вперед. Однако, как показали дальнейшие исследования российских ученых, данная модель не подходит для российских предприятий ввиду различий в системах налогообложения и системах затрат на производствах.

Среди российских разработок в области прогнозирования банкротства можно отметить модель А.Б.Перфильева, коэффициент прогноза банкротства, предложенный А.Д.Шереметом, систему из шести показателей и их рейтинговую оценку, предложенную Г.В.Савицкой, скоринговый анализ, предложенный А.П.Ковалевым.

Для определения наиболее важных факторов, которые привели к появлению признаков банкротства, является факторный анализ. При проведении факторного анализа в международной практике часто обращаются к формуле Дюпона [11, 17]. Модель Дюпона дает более широкое представление о рентабельности собственного капитала компании (ROE). Она подчеркивает сильные стороны компании и определяет область, в которой есть возможности для улучшения. Например, если акционеры недовольны более низким ROE, компания с помощью данной формулы может оценить, является ли низкий ROE результатом низкой прибыли, низкой оборачиваемости активов или низкого кредитного плеча.

Как только руководство компании найдет слабую сторону, оно может предпринять шаги для исправления. Низкий ROE не всегда может быть предметом озабоченности для компании, так как это может случиться из-за обычных операций. Например, ROE может снизиться из-за ускоренной амортизации в первые годы [17]. Эти факторы при анализе платежеспособности предприятия могут учитываться и кредиторами, при анализе, в том числе, управленческой отчетности.

Стоит отметить, что ни одна из методик оценки вероятности банкротства не может являться универсальной, поскольку не может охватить специфику каждого отдельного предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На сегодняшний день в России существуют методики определения вероятности банкротства с применением современных инструментов многомерного статистического анализа с учетом не только отрасли деятельности предприятия, но и с учетом особенностей региона. Корректирующие коэффициенты рассчитываются с помощью статистических программных пакетов, и, таким образом, строится модель прогноза банкротства.

Программные пакеты, производящие расчет финансового состояния предприятия и вероятности банкротства, являются достаточно дорогостоящими инструментами, в связи с чем применяются, в основном, на крупных предприятиях, а также крупными коммерческими банками с целью принятия решений, в том числе экспресс-решений, о возможности кредитования предприятий, поскольку глубокий многофакторный анализ занимает достаточно длительное время, а банкам-кредиторам необходимо принимать оптимально быстрые решения о выдаче кредита в рамках жесткой конкурентной среды.

Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения и ведения бухгалтерского учета, не только не имеют таких программных комплексов, но и, во многих случаях, для ведения управленческого учета не применяют даже такие популярные программы как, например, 1С, а ведут записи в тетрадах, а если и применяют, то зачастую не в полной мере верно отражают операции и сами для себя не составляют финансовый анализ и прогноз развития. Это приводит к тому, что денежные средства зачастую неоправданно в больших объемах выводятся из бизнеса на личные нужды учредителей, и не всегда это происходит из средств прибыли, а часто бывает, что денежные средства берутся из выручки в надежде на ее восполнение. Не остается свободных денежных средств на непредвиденные ситуации и расходы. Поскольку при этом денег на закуп товаров либо сырья начинает не хватать, берутся кредиты. Анализ целесообразности получения кредита при этом не производится. Хорошо, если удастся получить кредит по низкой процентной ставке, а если нет, то дорогие заемные ресурсы без наращивания объемов производства или продаж могут привести к убыткам и неплатежеспособности. И зачастую организации и предприниматели на упрощенной системе налогообложения не понимают, в какой момент и как они пришли к предбанкротному состоянию.

В процедуре банкротства «наблюдение» для малых предприятий на упрощенной системе налогообложения для финансового анализа и составления управленческого баланса временным управляющим используются данные выписок по расчетным счетам предприятия, договоры предприятия с контрагентами, данные налоговой инспекции по перечислению предприятием налоговых и иных платежей, данные отчетности компании, а также подтвержденные данные управленческой отчетности предприятия. Такими же данными пользуются коммерческие банки и государственные микрофинансовые организации, оказывающие финансовую поддержку малому и среднему бизнесу в виде предоставления микрозаймов, при проведении финансового анализа предприятия с целью предоставления ему заемных средств.

Внедрение онлайн-касс с 2017 года позволяет получать более-менее достоверную информацию о выручке компаний, занимающихся торговлей и оказанием услуг. При этом себестоимость и другие расходы компании не всегда просто оценить без ведения организацией управленческого учета, и, зачастую, предоставляемые данные имеют достаточно большую погрешность. Поэтому, кредиторы, как правило, компенсируют свои риски либо повышенной процентной ставкой, либо высоколиквидными залогами. Сбор управленческих данных от предприятия и их анализ, как правило, занимает большую часть времени при принятии решения о кредитовании. Вместе с тем, в условиях жесткой конкуренции между кредитными организациями за клиента, преимущество получают те кредиторы, которые способны не только предоставить относительно дешевые заемные средства, но и оперативно принять решение о предоставлении займа.

Вопрос скорости принятия решения о предоставлении заемных средств малому и среднему бизнесу является наиболее актуальным в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

С самого начала эпидемии COVID-19 многие отрасли экономики столкнулись с растущими проблемами. Особенностью пандемии COVID-19 является то, что с наибольшей заболеваемостью столкнулись страны с высоким уровнем социально-экономического развития и передовыми системами здравоохранения. Правительства многих стран сделали трудный выбор – приняли меры, необходимые для сдерживания эпидемии, в том числе: самоизоляцию граждан, закрытие производств и магазинов, запреты на спортивные и развлекательные мероприятия, что так же сказалось на экономике [18]. Из предприятий малого и среднего бизнеса наиболее подверженными риску оказались следующие отрасли: туризм, авиаперевозки, грузовые перевозки наземным транспортом через границу, рестораны и бары, общественное питание, розничная торговля непродовольственными товарами. В Российской Федерации список пострадавших отраслей за апрель – май 2020 года дополнялся несколько раз.

На сайте министерства экономического развития РФ опубликованы меры поддержки малому и среднему предпринимательству: отсрочка по уплате налогов, отсрочка по кредитам, мораторий на взыскание долгов и штрафов со стороны кредиторов, мораторий на банкротство по инициативе кредиторов и др. [19].

И данный список мер поддержки оперативно пополняется. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2020г. № 646 внесены изменения в государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» [20].

Вышеуказанное Постановление определяет Правила предоставления субсидий субъектам Российской Федерации в целях оказания в 2020 году неотложных мер субъектам малого и среднего предпринимательства в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Меры поддержки включают в себя в том числе предоставление микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства по процентным ставкам не выше ключевой ставки Банка России вне зависимости от наличия залогового обеспечения, а также предоставление поручительств региональных Гарантийных фондов по ставке не выше 0,5% годовых по предоставляемым заемным средствам. При этом: срок рассмотрения заявки на получение займа, равно как и срок рассмотрения заявки на поручительство Гарантийного фонда, не может превышать 1 рабочий день, а также у субъектов малого и среднего предпринимательства не проверяется отсутствие просроченной задолженности перед бюджетами бюджетной системы РФ [20].

Безусловно, за 1 день практически невозможно в полной мере оценить финансовое положение компании, особенно при упрощенной системе ведения бух-

галтерского учета. Тем не менее, при выдаче заемных средств, необходимо минимизировать риски невозврата. Возможно, в данном случае, для оперативного анализа финансового состояния и возможности предоставления займа, стоит опираться на анализ среднемесячного объема выручки по данным, полученным из выписок по расчетным счетам компании, а также на анализ данных из бюро кредитных историй, а риски нивелировать ликвидным залоговым имуществом. В данном случае кредитору важно понять, является ли текущее снижение выручки следствием ограничений, вызванных пандемией COVID-19, и предприятие после снятия данных ограничений сможет вновь набрать темпы роста, или же негативные тенденции развития бизнеса наблюдались и ранее, в 2019 году.

Предоставление малому и среднему бизнесу кредитов и займов банками и государственными микрофинансовыми организациями по процентным ставкам на уровне ключевой ставки Банка России и ниже, окажет, безусловно, важную поддержку финансовому состоянию предприятий, пострадавших от пандемии коронавируса, поскольку позволит бизнесу восстановиться от финансовых потерь, связанных с пандемией, позволит восстановить объемы продаж, и даже, возможно, позволит расширить производственные мощности и увеличить прибыль, поскольку льготное кредитование оказывается всем предприятиям малого и среднего бизнеса, а некоторые из них смогли переориентироваться на дистанционное обслуживание клиентов и продолжают работать.

ВЫВОДЫ

Ситуация, вызванная пандемией COVID-19, показала, в том числе, проблематику микро, малого и среднего бизнеса, связанную с:

- отсутствием системного ведения бухгалтерского учета;
- недостаточным анализом своей деятельности, или вовсе отсутствием такого анализа и прогнозирования своего бизнеса;
- закредитованностью бизнеса;
- не готовностью бизнеса к непредвиденным ситуациям, отсутствие формирования подушки безопасности.

В этой связи, для предотвращения банкротства и развития предприятий микро, малого и среднего бизнеса, наряду с уже применяемыми государственными мерами поддержки, уменьшению риска банкротства предприятий, по мнению авторов, могут способствовать следующие шаги:

- утверждение на законодательном уровне обязанности для микро и малых предприятий, вне зависимости от применяемой системы налогообложения, обязанности ведения бухгалтерского учета в программных комплексах, с целью документального подтверждения бухгалтерской (финансовой) отчетности по управленческим данным;
- одновременно с рассмотрением заявлений на получение финансовой поддержки в виде займов, государственным микрофинансовым компаниям предоставлять субъекту малого и среднего предпринимательства выводы о его финансовом положении, полученные в результате рассмотрения заявки на заем, то есть оказания дополнительной консультационной поддержки как с целью предотвращения состояния банкротства, так и с целью выявления тенденций наиболее благоприятного развития бизнеса;
- повышение финансовой грамотности субъектов малого и среднего предпринимательства, популяризация открытого ведения бизнеса и важности периодической диагностики его финансового положения;
- в отдельных случаях, целенаправленно осуществлять вывод из состояния банкротства системно-значимых предприятий методом санации, путем предоставления заемных средств государственными финансовыми организациями по процентным ставкам, не превышающим ключевую ставку Банка России, при наличии четкого

разработанного бизнес-плана [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт: Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/23354/>.
2. Вера Барина, Степан Земцов, Владимир Коцюбинский, Александр Красносельских, Юлия Царева. Выполнение стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25, вып. 11.
3. Копылова К.А. Банкротство предприятий и методы его предотвращения. // В сборнике: Наука и искусство управления Материалы IV Международного конкурса научных работ. 2017. С. 120-123.
4. В.С. Воронин. Аналитические аспекты управления собственным капиталом организации. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-1 (60). С. 43-47.
5. Романюк Е.К., Сергеева А.В. Обоснование уровня риска банкротства предприятий и пути его предотвращения как фактор регионального развития. // В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 114-116.
6. Зубкова В.И. Предотвращение банкротства и финансовое оздоровление предприятия. // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 2 (31). С. 27-33.
7. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 378 с. — (Среднее профессиональное образование).
8. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. В 2ч. Часть 1 / Н.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 297 с.
9. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ: [принят Гос. Думой 06.07.2007, одобрен Советом Федерации 11.07.2007], [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании «Консультант плюс». – 2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.
10. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ: [принят Гос. Думой 27.09.2002, одобрен Советом Федерации 16.10.2002], [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании «Консультант плюс». – 2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
11. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. В 2ч. Часть 2 / Н.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 209 с.
12. Ахузина А.Х., Курбанаева Л.Х. Анализ Ликвидности как элемент финансового анализа деятельности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6-1. С. 386-390.
13. Митюшина И.Л. Факторный анализ рентабельности на основе моделей Дюпона и практическое их применение // Балканско научное обозрение, 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 96-98.
14. Гартина Ю.А. Теоретические аспекты процедуры признания юридического лица несостоятельным (банкротом) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 337-340.
15. Ширинкина Е.В., Валуллини Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 169-180.
16. Понедельчук Т.В., Козьяков А.Ю. Развитие методики анализа несостоятельности бухгалтерского баланса // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 29-33.
17. Мизинцева М.Ф., Гербина Т.В., Чугрина М.А. Экономика эпидемий. Влияние covid-19 на мировую экономику (обзор). // В сборнике: Пандемия COVID-19. Биология и экономика Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник. Москва, – 2020. С. 61-102.
18. Зюкин Д.В. COVID-19 или рестарт экономики. // Наука и практика регионов. 2020, № 1 (18). – С. 74-80.
19. Постановление Правительства РФ от 08.05.2020 N 646 «О внесении изменений в приложения N 10 и 34 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». / Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005120012?rangeSize=1>.
20. Накарякова В.И. Предотвращение банкротства предприятия методом санации. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 130-136.
21. Абаева Г.И., Хамбар Б. Пути предотвращения вероятности наступления банкротства на предприятии. // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 5-6. С. 10-15.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.142.
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0077

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИЙ

© 2020
AuthorID: 664479
SPIN: 6785-4466
ResearcherID: O-4499-2015

Сахапова Гульнара Рауфовна, младший научный сотрудник сектора
«Региональные финансы и бюджетно-налоговая политика»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: sahapovag@mail.ru)

Аннотация. Цель данной статьи – провести анализ взаимосвязи финансовой поддержки муниципальных образований из бюджета вышестоящего уровня и стадиями жизненного цикла территорий. В работе выявлена зависимость между выделенными дотациями и субсидиями со стадиями жизненного цикла территорий и отсутствие этой взаимосвязи с субвенциями, направляемыми на финансирование расходных обязательств по переданным полномочиям вышестоящих органов. Показана взаимосвязь субвенций от численности социально незащищенного населения, а также объемов выполнения общедоступных государственных гарантий. Рассмотрение финансовой помощи внутри каждой стадии развития позволило установить, что, во-первых, средства финансовой поддержки выделяются в основном в форме субсидий и субвенций, хотя предполагалось, что на стадии упадка помощь должна поступать из дотационных фондов. Во-вторых, за счет целевых средств финансовая помощь направляется для создания точек роста и перехода на новую более прогрессивную стадию развития. Все муниципальные образования в республике являются дотационными, наблюдается четкая взаимосвязь между долей выделенных трансфертов и стадией данного субъекта. Обоснован тезис о том, что учет стадийной принадлежности территорий дает возможность использовать типовые модели финансового управления и способствует рациональному размещению финансовых средств.

Ключевые слова: дотации, субвенции, субсидии, межбюджетные трансферты, федеральный фонд финансовой поддержки региона (ФФПР), жизненный цикл территории, стадии жизненного цикла территорий.

ANALYSIS OF THE SUBREGIONAL SUPPORT SYSTEM AT DIFFERENT STAGES LIFE CYCLE TERRITORIES

© 2020

Sakhapova Gulnara Raufovna, junior researcher of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of social and economic researches UFRC RAS
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: sahapovag@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is to analyze the relationship between financial support of municipalities from the budget of a higher level and the stages of the life cycle of territories. The work revealed the relationship between the allocated grants and subsidies with the stages of the life cycle of the territories and the absence of this relationship with the subventions directed to financing expenditure obligations under the delegated powers of higher authorities. The relationship between subventions and the number of socially unprotected population, as well as the volume of implementation of publicly available state guarantees is shown. Consideration of financial assistance within each stage of development made it possible to establish that, firstly, financial support funds are allocated mainly in the form of subsidies and subventions, although it was assumed that at the stage of decline, assistance should come from subsidized funds. Secondly, at the expense of earmarked funds, financial assistance is directed to create points of growth and transition to a new, more progressive stage of development. All municipalities in the republic are subsidized, there is a clear relationship between the share of allocated transfers and the stage of a given entity. The thesis is substantiated that accounting for the stadial belonging of territories makes it possible to use standard models of financial management and contributes to the rational allocation of financial resources.

Keywords: grants, subventions, subsidies, interbudgetary transfers, the federal fund for financial support of the region (FFSR), the life cycle of the territory, stages of the life cycle of the territories.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Территориальные образования отличаются своей неоднородностью, что обуславливает существенную дифференциацию в уровне развития этих территорий, в том числе и на муниципальном уровне.

Расхождение между реальными потребностями бюджетов территориальных образований и низким уровнем собственных доходов приводит как к недофинансированию текущих расходов, так и к недостаточности средств на капитальные расходы.

В результате сохранения тенденции централизации финансовых средств в федеральном бюджете перераспределение средств в региональные и местные бюджеты идет через механизм межбюджетных трансфертов.

Учитывая, что территории находятся на различных стадиях жизненного цикла, рассмотрим какие виды трансфертов применяются для эффективного финансирования территорий для поддержания высокого уровня развития на стадиях роста и зрелости или создания условий для перехода на следующий этап развития на стадии упадка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Процесс реформирования бюджетной системы, его закономерности и особенности были рассмотрены в работах различных ученых и специалистов, занимающихся исследованиями в области бюджетных и межбюджетных отношений.

В числе этих специалистов Климова Н.И., Тютюнникова Т.И., Шмакова М.В. рассматривающие инновации как один из инструментов управления регионами, а в части финансовой поддержки территорий – использование партисипаторного бюджетирования [1], Ахметов Т.Р. установивший приоритеты развития инновационных подсистем региона [2], Осипян Ю.Н., Зайковский Б.Б. рассматривающие использование информационных технологий для диагностики и контроля муниципальных финансов [3] и др.

Современные модели финансового управления разноразнообразными территориальными образованиями были рассмотрены в следующих работах [4-7], целесообразности учета в данных моделях стадийного подхода при изучении жизненного цикла территорий посвящены статьи [8-9, 19], а также монографии Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН [10-12].

Вопросам совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации были посвящены выступления

пления на семинар-совещаниях директора Департамента межбюджетных отношений Л.А. Ерошкина [13] на 2020-2022 годы и первого заместителя Министра финансов РФ Л.В. Горнина [14] на 2021-2023 годы, организации бюджетного процесса на региональном уровне – выступление замдиректора Департамента межбюджетных отношений Д.С. Хворостухиной [15].

Формирование целей статьи (постановка задания).
Цель данного исследования – выявление взаимосвязи финансовой поддержки муниципальных образований из бюджета вышестоящего уровня и стадиями жизненного цикла территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При расчетах использована статистическая информация Росстата и Башстата, сведения и материалы Министерства финансов Республики Башкортостан о выделении межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Башкортостан бюджетам муниципальных образований.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Неравномерность развития экономики и социальной инфраструктуры различных территорий, обусловленная разной степенью бюджетной обеспеченности субъектов федерации и муниципальных образований, требует перераспределения средств между бюджетами разных уровней.

В качестве инструмента перераспределения финансовых средств между территориальными образованиями используются межуровневые трансферты, входящие в состав инструментария бюджетного регулирования.

Согласно статьям 129-133 Бюджетного кодекса РФ [16] средства финансовой помощи предоставляются одними бюджетами другим бюджетам в форме дотаций (на выравнивание бюджетной обеспеченности), субвенций (на целевое финансирование расходных обязательств по переданным полномочиям), субсидий (софинансирование, на условиях долевого финансирования), иных МБТ (межбюджетных трансфертов) и трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов. Для финансирования инвестиционных программ и проектов, направленных для развития инфраструктуры регионального значения, а также для поддержки фондов муниципального развития, субъектами Российской Федерации может образовываться фонд регионального развития в составе федерального бюджета [17, Ст. 26.19].

Таблица 1 – Формы межбюджетных трансфертов (МБТ) из федерального бюджета субъектам Российской Федерации

Характеристика формы	Формы финансовой помощи		Субсидии	Субвенции	Иные межбюджетные трансферты	МБТ бюджетам государственных внебюджетных фондов
	Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Субсидии				
Характеристики	Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов РФ	Из федерального бюджета	Из федерального бюджета			
Цель	На выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ	Софинансирование расходных обязательств	Финансовое обеспечение расходных обязательств по переданным полномочиям			
Принцип распределения	По единой методике от уровня расчетной БО (НД на душу / НП и нормативных расходов)	Софинансирование (на условиях долевого финансирования)	В соответствии сметодиклами	Нормативно правовые акты Правительства РФ		
Порядок перечисления (использования)	Финансовым органам	Финансовым органам	Гражданам, предпринимателям			
Условия предоставления	Для высокодотационных регионов	Целевой характер	Целевые средства	Целевое назначение		
Источники [16-18]	Глава 16 БК ст. 129, 131; Пост. №670	Глава 16 БК ст. 129, 132	Глава 16 БК ст. 129, 133	Глава 16 БК ст. 129, 132, 1; Ф3 №184-ФЗ	Глава 16 БК ст. 129;	

Проведем анализ распределения межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Башкортостан муниципальным образованиям, рассматривая их с позиции принадлежности к различным стадиям и фазам жизненного цикла. В качестве исходной базы данного рассмотрения были приняты разработки по распределению

муниципальных образований по стадиям жизненного цикла, приведенные в [11]. В данной работе для идентификации стадий жизненного цикла были подобраны 14 показателей, которые были проверены на мультиколлинеарность и сгруппированы в 4 группы в зависимости от сфер функционирования: экономическая, финансовая, социальная, экологическая. Для перевода показателей в безразмерную величину была использована формула [11, С. 38]:

$$x_j = \hat{A} \hat{N} \hat{E} \hat{E} \left(x \leq -0,1; \left((-1) \times \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}}; \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \right) \right)$$

где x – фактическое значение нормируемого показателя; x_{\max} – максимальное значение показателя; x_{\min} – минимальное значение показателя.

Следующим этапом был рассчитан интегральный индекс как средневзвешенное от сводных индексов с применением коэффициентов значимости, который был использован в качестве индикатора их стадийной принадлежности и определены особенности и закономерности каждой стадии [11, 19].

В результате были выделены 4 стадии жизненного цикла территориальных образований: образование (фазы I и II), развитие (фазы I и II), зрелость (фаза I и II) и упадок (фазы I и II). В первую стадию социально-экономического развития вошли г. Уфа, г. Октябрьский и Уфимский район, на первой фазе социально-экономической зрелости 2 муниципальных образования – г. Стерлитамак и Благоварский район, на второй фазе социально-экономической зрелости находятся 16 муниципальных образования, в стадии упадка на начальной фазе разместились 25 муниципальных образования, на переходе к завершающей фазе стадии упадка 16 муниципальных образования. Расчет выполнен на основе исходных данных [20].

Таблица 2 – Распределение межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Башкортостан муниципальным образованиям в 2019 г., с учетом стадийной принадлежности муниципалитетов

Показатели	Межбюджетные трансферты (МБТ) бюджетам МО из бюджета РБ за 2019 год					Доходы местного бюджета, млн руб.	Доля МБТ в доходах бюджета, %
	Итого	дотации	субсидии	субвенции	иные МБТ		
Стадии ЖЦ							
Соц-экон развитие (роста) (II фаза), млн руб.	22973,9	2046,6	8190,9	9932,6	2803,7	38834,1	59,2
на душу, тыс. руб.	17,1	1,5	6,1	7,4	2,1	28,9	
Соц-экон зрелость (I фаза), млн руб.	4670,1	309,3	1431,2	2719,1	210,3	6922,6	67,5
на душу, тыс. руб.	15,4	1,0	4,7	9,0	0,7	22,8	
Соц-экон зрелость (II фаза), млн руб.	17229,0	2433,3	5281,9	9286,6	227,1	24900,7	69,2
на душу, тыс. руб.	18,9	2,7	5,8	10,2	0,2	27,4	
Соц-экон упадок (I фаза), млн руб.	22780,6	3911,5	7265,9	11174,7	428,6	31820,7	71,6
на душу, тыс. руб.	20,1	3,5	6,4	9,9	0,4	28,1	
Соц-экон упадок (II фаза), млн руб.	9919,1	2344,8	3093,5	4317,1	163,7	12614,8	78,6
на душу, тыс. руб.	28,7	6,8	8,9	12,5	0,5	36,5	
Итого, млн руб.	78334,4	11492,6	25353,7	37654,6	3833,5	115092,9	68,1
на душу, тыс. руб.	19,3	2,8	6,3	9,3	0,9	28,4	
в % к общему итогу	100,0	14,7	32,4	48,1	4,9		
Количество МБТ, шт.	121	4	70	29	18		

Анализ представленных материалов позволил в качестве основополагающих выделить следующие особенности развития процессов межбюджетной поддержки в Республике Башкортостан с учетом стадийной принадлежности территориальных образований:

- все муниципальные образования Республики Башкортостан являются дотационными, разрыв между самым богатым и самым бедным муниципалитетом составляет 2,5 раза по уровню бюджетной обеспеченности до выделения финансовой помощи (трансфертов). Межбюджетные трансферты являются одним из важнейших источников финансирования бюджетов муниципальных образований, так как своих средств для обеспечения жизнедеятельности у муниципалитетов недостаточно;

- существует четкая взаимосвязь между долей выделенных трансфертов (от 59,2% в фазе развития до 78,6% в фазе упадка) и стадией, в которой находится данный субъект;

- в республике по различным направлениям поддержки (на осуществление государственных полномочий по поддержке социально незащищенного населения, на реализацию общедоступного и бесплатного дошкольного образования и др.) в 2019 г. было выделено 121 вид трансфертов. Почти половина суммы трансфертов 48,1% (в 2018 г. – 52,7%) составили субвенции – средства, выделяемые на покрытие расходных обязательств по переданным полномочиям вышестоящих органов. Второе место по объему выделенных средств занимают субсидии – 32,4% на софинансирование мероприятий по приоритетным направлениям развития и на поддержку капитальных вложений в объекты муниципальной собственности, также имеют целевой характер на условиях долевого финансирования. Третий вид межбюджетных трансфертов – дотации, являются действенным инструментом горизонтального выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований выделяемые на межтерриториальное выравнивание. Выделено 4 вида дотаций на сумму 11,5 млрд руб., из них 49,7% на выравнивание бюджетной обеспеченности и 47,6% на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов.

- в стадийном разрезе наблюдается зависимость между стадиями развития и видами финансовой помощи, так прослеживается постепенный рост выделенных субсидий на душу населения от 4,7 тыс. руб. в стадии зрелости до 8,9 тыс. руб. в стадии упадка, по дотациям – от 1,0 тыс. руб. до 6,8 тыс. руб., соответственно. Субвенции имеют разнонаправленный характер и не зависят от стадий жизненного цикла территорий, так в стадии зрелости и в начальной стадии упадка субвенции на душу населения варьируют от 9,0 до 10,2 тыс. руб., наибольшая поддержка оказывалась муниципальным образованиям, находящимся на стадии упадка 12,5 тыс. руб. на душу населения, что свидетельствует о доминировании населения, нуждающегося в особой социальной защите;

- анализ внутри каждой стадии развития показал, что большая доля финансовой помощи в стадии роста и в стадии зрелости поступает в форме субсидий и субвенций, так, в стадии роста трансферты формируются за счет 35,7% субсидий и 43,2% субвенций, в I фазе стадии зрелости – 30,6% за счет субсидий и 58,2% за счет субвенций, во II фазе – 30,7% и 53,9%, соответственно. В стадии упадка средства должны формироваться за счет дотаций, но картина складывается противоположная, основные поступления идут за счет субсидий и субвенций. Можно предположить – идет формирование точек роста для перехода на новый более прогрессивный уровень развития.

Выводы, полученные в ходе исследований:

- прослеживается четкая взаимосвязь между стадией развития территорий и выделенными трансфертами, чем ниже стадии развития территории, тем выше сумма финансовой помощи – с 15,4 тыс. руб. на душу на I фазе зрелости до 28,7 тыс. руб. на II фазе упадка. Исключение составляет фаза развития (роста) – 17,1 тыс. руб., так как для формирования точек роста требуются дополнительные финансовые вложения.

- на нисходящих стадиях жизненного цикла логичнее применение дотаций для поддержания социальной инфраструктуры и создания равных условий жизнедеятельности населения региона, а на восходящей стадии развития и зрелости использование субсидий на целевое финансирование для создания точек роста. Субвенции же ограничены в своем применении как целевые средства по переданным полномочиям вышестоящих органов.

Повышение качества управления территориями пу-

тем совершенствования механизма выделения межбюджетных трансфертов с учетом стадийной принадлежности муниципальных образований дает возможность использовать типовые модели финансового управления. В то же время требуется сосредоточение финансовых ресурсов в регионах, находящихся на восходящих стадиях развития для создания полюсов роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Климова Н.И., Тютюнникова Т.И., Шмакова М.В. Инновации как инструмент решения проблем социально-экономического развития территорий // Известия Уфимского научного центра РАН. 2019. № 3. С. 41-47.
2. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 5 (464). С. 818-834.
3. Оспилян Ю.Н., Зайковский Б.Б. Совершенствование информационных технологий поддержки принятия решения для контроля и диагностики финансов в области муниципального управления // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 950-955.
4. Иванов П.А. Выявление критических зон общественных финансов разноразмерных территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7 (454). С. 142-152.
5. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 120-124.
6. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 164-168.
7. Чувашова Э.Р. Пространственное развитие региона и роль строительного комплекса в Республике Башкортостан // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 12-14.
8. Алтуфьева Т.Ю. Встраивание понятия "жизненный цикл" в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2017. С. 63-65.
9. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 9-11.
10. Управление региональными финансами: стадийно-уровневый подход / Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А.; под. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – 194 с.
11. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.
12. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.
13. Егоришина Л.А. Основные направления совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации на 2020-2022 годы / Всероссийский семинар-совещание с руководителями финансовых органов субъектов Российской Федерации (27-28 июня 2019 года, г. Санкт-Петербург) [Электронный ресурс] // сайт Минфина РФ. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/seminars/seminars9/>
14. Горнин Л.В. Основные направления совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации на 2021-2023 годы / Всероссийский семинар-совещание с руководителями финансовых органов субъектов Российской Федерации (21-22 июля 2020 года, г. Москва) [Электронный ресурс] // сайт Минфина РФ. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/seminars/seminars10/>
15. Хворостухина Д.С. Совершенствование межбюджетных отношений на региональном уровне на 2020-2022 годы / Всероссийский семинар-совещание с руководителями финансовых органов субъектов Российской Федерации (27-28 июня 2019 года, г. Санкт-Петербург) [Электронный ресурс] // сайт Консорциум кодекс. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/07/main/009.pdf>
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс] // сайт система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru>
17. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (с изм. от 13.07.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // сайт Минфина Республики Башкортостан. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901744603>.
18. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 года №670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ» (с изм. на 27.12.2019) [Электронный ресурс] // сайт Минфина Республики Башкортостан. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901915639>.
19. Сахапова Г.Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 11-18.
20. Информация о предоставленных из бюджета Республики

Башкортостан межбюджетных трансфертах бюджетам муниципальных образований [Электронный ресурс] // сайт Минфина Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/activity/2882/>.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

*Статья поступила в редакцию 22.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020*

УДК 330.47
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0078ЦИФРОВЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ СТРАХОВЫХ
КОМПАНИЙ КИТАЯ

© 2020

Се Сяохэ, аспирант экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(198504, Россия, Санкт-Петербург, улица Халтурина, 9, e-mail: xxh1467@yandex.ru)

Чжоу Яжуй, магистр факультета экономики
Московский государственный университет
(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: zhengzhengjuju@163.com)

Се Сяофэй, магистр экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(198504, Россия, Санкт-Петербург, Ботаническая улица, 66к3, e-mail: xiexfei@yandex.ru)

Аннотация. Развитие информационных технологий и совершенствование инфраструктуры, скачок от индустриализации к информатизации глобальных отраслей, а также развитие цифровой экономики стали единым мнением всех стран мира. В страховой отрасли тоже происходят изменения. Применение искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна и других технологий трансформирует всю цепочку создания стоимости в страховой отрасли. С развитием глобализации и полным открытием финансового сектора Китая инновационные продукты страховых компаний, трансформация процессов и инновации моделей управления операциями, основанные на цифровой экономике, станут основой развития страховой отрасли Китая. Развитие цифровой экономики также подорвет традиционную страховую отрасль. В будущем конкуренция китайских страховых компаний станет цифровой. В этой статье анализируется положительное влияние основных компонентов цифровой экономики на страховую отрасль Китая, представлено направление развития китайских страховых технологий и показано развитие бизнеса, второго по величине страхового рынка в мире, в сравнении за год. Цифровая экономика привнесла в китайское страхование новые возможности и вызовы для предприятий. Сделан вывод о том, что факторы цифровой экономики являются основной движущей силой развития и роста страховых компаний Китая в будущем, а также тенденции модернизации страхового рынка Китая.

Ключевые слова: страхование, цифровая экономика, цепочка создания стоимости, технологические изменения, трансформация промышленной структуры

THE DIGITAL ECONOMY FACTOR OF CHINESE INSURANCE
ENTERPRISE DEVELOPMENT

© 2020

Xiaohé Xie, Graduate Student, Department of Economics
Saint Petersburg State University
(198504, Russia, St. Petersburg, Hatulin Street, 9, e-mail: xxh1467@yandex.ru)

Yarui Zhou, Master student, Business management
Lomonosov Moscow State University
(119991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1, e-mail: zhengzhengjuju@163.com)

Xiaofei Xie, Master student, Economic faculty
St. Petersburg State University
(198504, Russia, St. Petersburg, Botanical street, 66k3, e-mail: xiexfei@yandex.ru)

Abstract. The development of information technology and the improvement of infrastructure, the leap from industrialization to informationization in global industries, and the development of digital economy have become the consensus of all countries in the world. The insurance industry is also undergoing changes. The application of artificial intelligence, big data, blockchain and other technologies is transforming the entire insurance industry value chain. With the development of globalization and the full opening of China's financial industry, insurance companies' product innovation, process transformation, and operation and management model innovation based on the digital economy will become the core of the development of China's insurance industry. The development of the digital economy will also subvert the traditional insurance industry. In the future, the competition of Chinese insurance companies will be digital competition. This article analyzes the positive effects of the main components of the digital economy on China's insurance industry, introduces the development direction of China's insurance technology, and shows the business development of the world's second largest insurance market through year comparison. The digital economy has brought Chinese insurance Opportunities and challenges for enterprises. It is concluded that digital economy factors are the main driving force for the development and growth of China's insurance companies in the future, as well as the modernization trend of China's insurance market.

Keywords: insurance, digital economy, value chain, technological change, Industrial structure transformation

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая экономика привела к огромным изменениям на современном китайском рынке. В первую очередь она затронула сферу технологий, что определенно повлечёт за собой изменения в финансовой системе, логистике, методах производства и методах транзакций. Инновационная экономика так же повлияла на изменения правил торговли, а цифровая валюта внесла новые коррективы в финансовую систему. Страховая индустрия претерпела глубокие изменения в связи с развитием цифровой экономики.

Китай превратился из страны, ориентированной на экспорт, в страну, ориентированную на потребителя. Согласно этой тенденции, компании должны использовать высокие технологии, чтобы выжить на глобальном рынке.

Из-за эпидемии COVID-19 Китай пережил длительный период «закрытия», а экономика страны серьезно пострадала. В частности, сфера услуг впала в стагнацию или регресс. Чтобы разрешить пандемический кризис, правительство Китая ограничило нормальное общение всего персонала. Сфера обслуживания, включая страховые компании, серьезно пострадала и каналы продаж для страховой отрасли были перекрыты.

Чтобы разрешить этот кризис, некоторые компании предприняли попытку использовать цифровые технологии для преобразования инфраструктуры и бизнес-процесса в целях адаптации к изменениям на рынке. Страховые компании также сталкиваются с большими проблемами при расширении каналов продаж на интернет-платформах. По этой причине страховые компании должны разработать новую концепцию развития, вне-

дрить инновационные маркетинговые модели, новые технологии и методы, оказать техническую поддержку для развития страхового бизнеса и стимулировать развитие современной страховой отрасли [1].

Именно в это время многие потребители (да и предприниматели) до этого не имевшие навыков работы и общения в цифровом пространстве осознали, насколько прочно цифровые технологии вошли в жизнь современного общества и были вынуждены оперативно приобретать цифровые компетенции [2].

Во время пандемии страховая отрасль Китая трансформировалась и совершенствовалась, переходя к научной и стандартизированной модели. Философия бизнеса и модель управления страховой отраслью обновляются. Инновации в цифровой экономике изменили модель развития страховой отрасли: китайские страховые компании превратились из простых интернет-страховых компаний в цифровые страховые компании.

Цифровые технологии сильнее всего трансформировали традиционную модель развития экономики, повлияв на цифровую трансформацию страховой отрасли: цифровые технологии, большие объемы данных, искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн и интернет вещей, все шире используются в сфере страхования. Эти изменения не только осуществили трансформацию каналов страхового бизнеса, создание новых сценариев и изменение технологий, но также породили новые требования к страхованию, трансформировали цепочку создания страховой стоимости и создали новую страховую экосистему.

Такие технологии как секвенирование генома, мобильные устройства, интернет транспортных средств и вождение без водителя, произвели революцию в сценариях применения в страховой отрасли, что способствовало революции в страховой отрасли Китая.

Страховая отрасль вносит вклад в социально-экономическое развитие страны путём использования ресурсов страховых компаний для развития финансовой системы в целом, в том числе в сферу инвестиций [3].

Китай стал центром инновационных технологий в сфере страхования благодаря влиянию цифровых экономических факторов, таким как технологии мобильных устройств, электронной торговли и революции в платёжных системах. В 2019 году страховой рынок Китая превысил 4,28 трлн рублей и стал вторым по величине страховым рынком в мире. Объём рынка интернет-страхования увеличился более чем в 20 раз с 2013 по 2019 годы, с 122,1 млрд рублей до 20774,38 млрд рублей. Премияльные доходы Китая в 2019 году составят 42645 млрд рублей, темп роста 12%, прогнозируется, что к 2022 году он превысит 60 трлн рублей, а к 2030 году может опередить США [4].



Рисунок 1 - 2013-2022 первоначальные доходы от премий в Китае и темпы роста в 2013-2022 гг., млрд руб. [16]

Потенциал развития страховых технологий в экономической среде огромен, однако вместе с этим нужно учитывать отраслевые нормативы и риски для безопасности. Не следует игнорировать эту проблему. Так китайские компании содействуют трансформации и модернизации страховой отрасли, одновременно стремясь

найти баланс между отраслевыми инновациями и контролем рисков [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Страхование искусственного интеллекта. Спрос общества на страхование искусственного интеллекта отражается в двух важных аспектах: страхование потребителей и страхование поставок [6]. Весь процесс страховых услуг разделён на три звена: входные продажи, андеррайтинг, а также внутреннее ценообразование.

Используя технологию трехмерного панорамного моделирования, чтобы добиться инноваций в продуктах, что позволит обеспечить передовые каналы продаж. Система управления и технологические инновации координируют преобразование среднего звена андеррайтинга и компенсации для достижения оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности. Back-end ценообразование предполагает реконструкцию и совершенствование системы ценообразования. Применение искусственного интеллекта сняло временные, пространственные и кадровые ограничения, необходимые для развития страховой отрасли. Благодаря реализации интеллектуального обслуживания клиентов и всех голосовых интерактивных функций страховые компании сокращают время обслуживания, сокращают переменные затраты на рабочую силу и удовлетворяют дифференцированные потребности пользователей с помощью цифровой технической поддержки.

В китайских страховых компаниях тенденция андеррайтинга сместилась в сторону интеллектуальных и цифровых технологий.

Страховые компании коммуницируют с клиентами с помощью искусственного интеллекта, который помогает собирать информацию, оценивать риски и рационально прогнозировать риски андеррайтинга, снижение эксплуатационных расходов, интеллектуальное ценообразование, что позволит значительно повысить точность прогнозирования убытков и расходов.

Эффективное управление активами достигается за счёт инвестиционных исследований и инвестиционного консалтинга. Интеллектуальная платформа в инвестиционных исследованиях характеризуется мощными возможностями обработки данных в процессе принятия решений.

Этот фактор может сыграть важную роль. К примеру, инвестиционные консультанты используют количественные модели оценки - анализа баз данных для оптимизации рыночного портфеля и распределения активов для снижения риска в успешных инвестициях.

Технология Blockchain способствует развитию страховой индустрии. Цифровые технологии в страховании являются важнейшим показателем эффективной финансовой системы. Одним из базовых направлений развития цифровых технологий является информационная инфраструктура и безопасность. С развитием цифровых технологий актуальность финансовой защиты от информационных рисков возрастает [7].

Блокчейн — это неизменная и исторически завершённая технология хранения баз данных. С быстрым развитием приложений блокчейнов масштаб данных становится все больше и больше [8]. Постоянное развитие суперкомпьютерных технологий делает возможным обмен данными. Интеграция блокчейн в различные бизнес-сценарии способствует еще большему расширению масштаба данных.

С непрерывным улучшением новой инфраструктуры Китая, такой как связь 5G., традиционные промышленные отрасли претерпевают преобразования и модернизацию. Развитие цифровой экономики даёт мощный импульс к реформированию страховой отрасли [9].

В 2019 году китайские компании владели 48% мировых патентов на технологии блокчейна и широко применили их в финансовой и страховой индустрии. Технология блокчейнов китайских страховых компаний широко используется в исследованиях и разработках

продуктов, предотвращении и контроле рисков, оптимизации процессов и взаимном страховании. Полученная экономическая ценность становится все более значимой, а рыночная конкуренция предприятий постоянно улучшается.

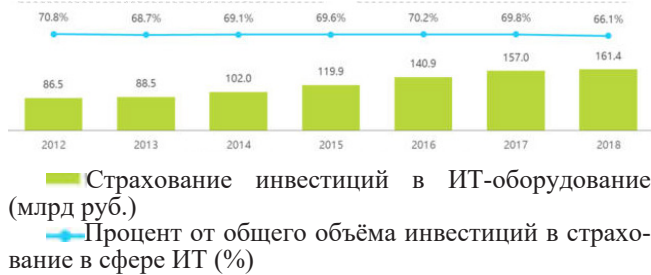


Рисунок 2 - Инвестиции в ИТ-оборудование в страховой индустрии Китая в 2012-2018 гг., млрд руб. [10]

Китайские страховые компании применяют технологию блокчейна, чтобы предоставлять клиентам индивидуальные страховые продукты.

Основываясь на конкретных сценариях риска, разработка дифференцированных страховых продуктов не только снижает стоимость продукта, но также применяется к малому и среднему страховому бизнесу, повышает прозрачность и справедливость обработки претензий, увеличивает участие клиентов и снижает затраты на обработку страхового бизнеса.

Информационная безопасность является инфраструктурным элементом цифровой экономики.

Внедрение и использование инновационных технологий на финансовом рынке, включая совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности, вызывают необходимость внедрения эффективной страховой защиты информационных рисков. Совершенствование существующих страховых продуктов по защите информационных технологий и внедрение программ киберстрахования позволит снизить риски, связанные с информационной и финансовой безопасностью [11].

С помощью технологии блокчейн это помогает распознавать идентифицируемые данные. С точки зрения страхования от мошенничества неизменяемая идентификационная информация может снизить риск страхового мошенничества, а также может проверить подлинность времени и места возникновения рискованных событий в разных отраслях.

Используя технологию блокчейнов, страховые компании реконструировали доверительные отношения, проверили содержание страхового полиса и содержание событий риска, а также решили проблему доверия взаимного страхования, в то же время разделили характеристики группового риска и осознали потребность в диверсификации рисков.

А также создали прозрачный, безопасный, справедливый и эффективный механизм взаимных гарантий. Обширный сетевой эффект также помогает повысить операционную эффективность посредством умных контрактов.

Технология Интернета вещей, способствующая развитию страховой индустрии Китая.

Китайские страховые компании применяют технологию Интернета вещей в трёх аспектах: Интернет транспортных средств, мобильные устройства и умные дома. С развитием китайской технологии 5G масштабы китайской индустрии Интернета вещей в 2020 году превысят 1,65 млрд. рублей, а к 2025 году китайский Интернет вещей будет лидировать на мировом рынке.

В 2019 году в Китае насчитывалось 238 страховых технологических компаний, а с 2012 по 2018 год расходы на бизнес и управление в страховой отрасли Китая достигли 4717,73 млрд рублей, при этом среднегодовой

темп роста составил более 10% [12].

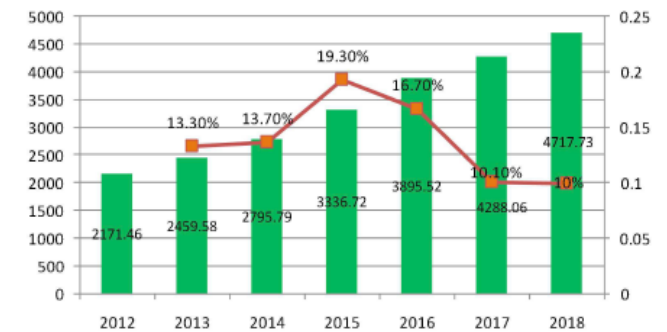


Рисунок 3 - Страховой бизнес Китая и изменение шкалы премий в 2012-2018 гг., млрд руб. [12]

Технология Интернета вещей объединяет физические объекты с Интернетом, обеспечивая обмен информацией в режиме реального времени. С помощью технологии Интернета вещей у китайских страховых компаний происходят революционные изменения в области точного ценообразования и актуарного страхования. Изменяется форма автострахования и страхования имущества: страховые компании могут осуществлять динамическое страхование и ценообразование в режиме реального времени, чтобы выбрать лучшую застрахованную группу в актуарных расчётах страхования жизни.

Использование технологии может не только упростить претензии, сократить расходы на несчастные случаи и претензии, но также распространить цифровизацию на процесс урегулирования претензий, продвинуть модель медицинского страхования, перейти от фактической компенсации к превентивной компенсации и улучшить обслуживание клиентов [13].

В настоящее время на китайском рынке запущены продукты страхования от критических заболеваний, основанные на комбинации мобильных устройств и физиологических данных. Этот вид страхового продукта оценивается в соответствии с состоянием клиента. Предсказуемо, что с инновациями мобильных устройств, новые модели ценообразования и страховые продукты изменят традиционную модель страхования.

Применение генетической диагностики и лечения в страховой отрасли. Генетическое тестирование застрахованного позволяет эффективно понять риск заболевания застрахованного. Благодаря целенаправленному медицинскому осмотру и профилактической профилактике и лечению риск заболевания может быть уменьшен. В то же время можно избежать слепой страховки при выборе медицинской страховки.

Китайские страховые компании используют данные генетического тестирования для определения уровня риска заболеваний застрахованных лиц и обеспечения более точного ценообразования, на основе предоставления дифференцированных продуктов и последующих услуг, а страховые компании могут эффективно повысить свою конкурентоспособность и прибыльность. Изменения можно увидеть более наглядно на рисунке 4.

На китайском рынке многие страховые компании наладили углублённое сотрудничество с медицинскими учреждениями.

В дополнение к генетическому тестированию для физических лиц, сотрудничество между страховыми компаниями и генетической диагностикой и лечением также охватило область научных исследований между учреждениями.

Когда генетическое тестирование действительно применяется в больших масштабах, затраты на исследования и разработки, расходы на передачу данных и эксплуатацию будут разделены, что в большей степени

способствует выживанию и прибыльности организации.



Рисунок 4 - Размер и темпы роста страхового ИТ-рынка Китая (млрд руб.) [16]

Капитальные и ресурсные преимущества китайских страховых компаний могут обеспечить поддержку для раннего инвестирования в учреждения генетической диагностики и лечения, а также разделить риски научных исследований. Реализация этого механизма углубленного сотрудничества может реализовать дивиденд технического прогресса, разделяемый всем обществом.

Использование технологий больших данных способствуют цифровизации страховой отрасли Китая. Интернет-страхование относится к страховым компаниям, страховым посредникам и онлайн-страховым компаниям, которые предоставляют онлайн-продажи страховых услуг и услуг клиентам, которые намереваются застраховаться с помощью новой модели интернет-продаж. Клиенты, которые намереваются застраховаться, могут напрямую запрашивать соответствующую информацию о страховых продуктах, которые им нужны онлайн, а затем напрямую выполнять такие операции, как страхование, андеррайтинг и урегулирование претензий в Интернете [14].

Важно осознать, что цифровые технологии не только создают новые риски, но и обеспечивают возможности для управления ими. В настоящее время применяются различные методы управления кибер-рисками, и, несмотря на сложность их оценки, активно развивается страхование в данной сфере. И здесь могут помочь новые цифровые технологии, используемые для разработки гибких цифровых решений [15].

Интернет-страхование является важной областью инноваций в страховой отрасли Китая: китайские страховые компании широко применяют большие данные для профилей клиентов, продуктов, улучшают возможности контроля рисков и противодействия мошенничеству. С помощью сети страховые компании на основе больших данных анализируют личную информацию клиентов и финансовую информацию и т. д., чтобы помочь страховым компаниям точно понимать клиентов и устанавливать рейтинги клиентов.

Обращаясь к предпочтениям потребителей, используя большие базы данных для анализа характеристик клиентов, они прогнозируют потребности клиентов и составляют персональные маркетинговые планы на основе состояния здоровья клиентов, его финансов и кредитного статуса.

В период с 2011 по 2018 год китайские страховые интернет-компании увеличились с 28 до 132, а ежегодные премии выросли с 32 миллиардов рублей до 1888,58 миллиардов рублей, а доля премий по интернет-страхованию в общем объеме премий увеличилась с 1% до 5% [16]. Из рисунка 5 мы можем четко увидеть тенденцию развития китайских страховых компаний.

Благодаря созданию платформы обмена информацией можно связать информацию страховых компаний, банков, больниц и других учреждений. С помощью баз данных можно одновременно идентифицировать клиен-

тов с высоким уровнем риска. «Отслеживая» поведение клиентов, можно усилить надзор за поведением клиентов, чтобы снизить риск ущерба.

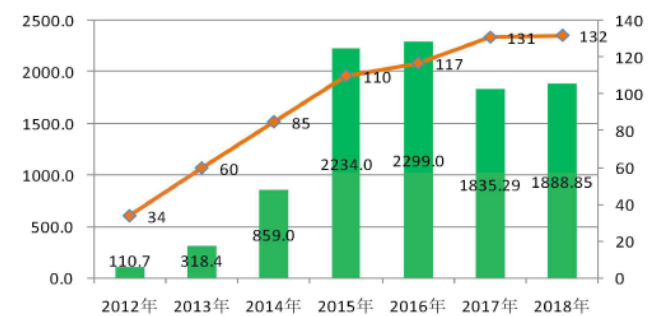


Рисунок 5 - Китайская премия шкала интернет изменений в 2012-2018 гг., млрд. руб. [16]

Благодаря большим данным, сотрудничество различных отделов страховых компаний, сторонних платформ и операторов связи встраивается в сеть системы борьбы с мошенничеством, основанная на больших данных, которая разделяет уровень кредитоспособности клиентов, а также находит и отклоняет клиентов, которые могут совершить мошенничество.

Все больше компаний по страхованию имущества и страхованию от несчастных случаев, а также компаний по автострахованию осознали огромный потенциал развития интернет-страхового бизнеса. В настоящее время более 130 китайских страховых компаний активно продвигают интернет-страховой бизнес и считают его главной движущей силой для будущего роста прибыли.

ВЫВОДЫ

Индустрия страхования самый открытый рынок в финансовой сфере Китая, в котором приоритетное внимание уделяется привлечению иностранного капитала и либерализации мер государственного контроля над ней [17]. Развитие цифровой экономики определяет следующие востребованные современным рынком, направления деятельности страховщиков: клиенто-ориентированный подход; поиск партнёров в сфере технологий; защита интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности; создание инновационной культуры [18]. Технический прогресс все больше усиливает зависимость людей от цифровых технологий. С углублением развития цифровой экономики очевидные границы между отраслями стали размытыми. Бизнес китайских страховых компаний все больше зависит от цифровых платформ. Новые страховые компании привнесли проблемы традиционным страховым компаниям.

Социальные изменения, вызванные цифровой экономикой, вынуждают китайские страховые компании тщательно анализировать свои бизнес-модели, оценивать межотраслевое сотрудничество, перераспределять традиционные виды бизнеса в системе страховых компаний и создавать цифровую страховую бизнес-экосистему, чтобы иметь шанс победить в конкурентной борьбе в отрасли. Это в основном проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, традиционные страховые компании уделяют больше внимания перекрёстному применению инновационных технологий страхования и других финансовых технологий.

Китайские страховые компании уделяют все больше внимания развитию цифровой экономики, сотрудничеству между цифровыми и технологическими компаниями, совершенствованию инфраструктуры, применению решений в цифровой цепочке, оптимизации бизнес-модели и использованию цифровых технологий для инно-

ваций страховых продуктов и услуг.

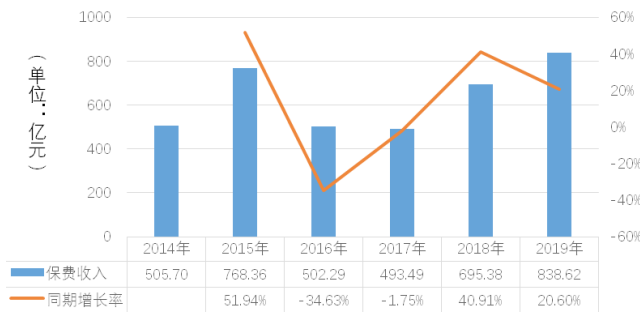
В таких секторах бизнеса, как потребительское кредитование с наибольшим количеством инноваций в области финансовых технологий, такие меры, как применение сценариев цифрового бизнеса и получение ресурсов клиентов с помощью больших баз данных, могут восполнить недостатки традиционных страховых компаний.

Цифровые сценарии, такие как потребительский кредит и управление рисками искусственного интеллекта, могут обеспечить более эффективные каналы продаж для страховых услуг и бизнес личного страхования станет сектором страхования с наибольшим влиянием на финансовые технологии.

Во-вторых, бизнес-процесс страховой компании автоматизирован и интеллектуально развит, а система обслуживания преобразована в цифровой форме.

С развитием цифровой экономики число групп клиентов, пользующихся онлайн-услугами страховых компаний, быстро растёт, страховые компании становятся все более зависимыми от мобильных сетей, а страховые компании и страховые клиенты стали более осведомлёнными о защите информационной безопасности и все больше осознают свою собственную защиту информационной безопасности[19].

Китайские интернет-компании по страхованию жизни скорректировали свою бизнес-структуру, чтобы контролировать масштаб краткосрочных и среднесрочных продуктов и премии по страхованию жизни продолжали снижаться. Масштабы китайского страхования интернет-имущества стремительно росли: в 2019 году в Китае было 71 страховая компания, занимающаяся интернет-страхованием, премии по страхованию интернет-имущества составили 838,62 млрд рублей, увеличившись за год на 20,60%[20]. На рисунке 6 показан годовой доход от страхования имущества в Интернете в Китае.



■ Премиальный доход — Темпы роста за тот же период

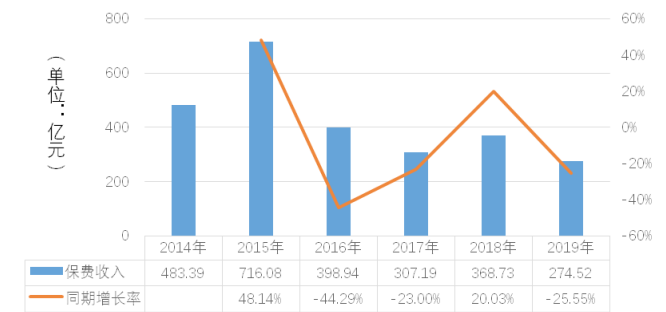
Рисунок 6 – Китай, интернет страхование имущества, ежегодный премиум доход и изменения в 2014-2019 гг., млрд руб. [18]

В-третьих, китайские страховые компании ускоряют коммерческое применение искусственного интеллекта и блокчейна в страховой отрасли.

Процесс цифровизации экономики оказывает значительное влияние и на деятельность страховщиков – хозяйствующих субъектов, осуществляющих страховую деятельность, являющихся основными участниками рынка страхования [20].

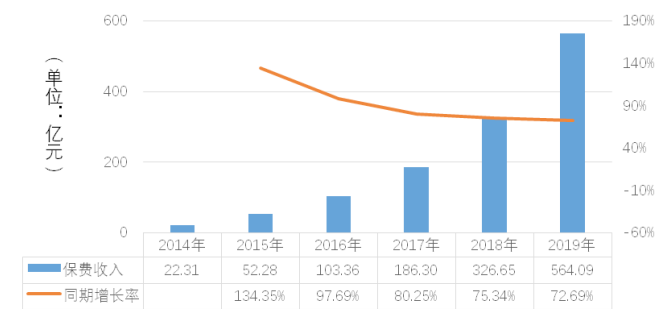
Китайские страховые компании расширяют границы страховой отрасли, используя технологии искусственного интеллекта. Страховые компании используют технологию распознавания рисков Big Data для решения проблем управления рисками в страховой отрасли с помощью моделирования Big Data. Благодаря огромным объёмам данных и алгоритмическим достижениям страховые компании реализуют интеллектуальные решения. Китайские страховые компании воспроизводят страховые сценарии с помощью технологии blockchain,

которая обеспечивает безопасность корпоративных и застрахованных данных, сокращает инструменты в системе смарт-контрактов и упрощает бизнес-процессы.



■ Премиальный доход (млрд. руб.) — Темпы роста за тот же период (%)

Рисунок 7 - Интернет авто страхование годовой премиальный доход в 2014-2019 гг., млрд руб. [21]



■ Премиальный доход (млрд. руб.) — Темпы роста за тот же период (%)

Рисунок 8 - Интернет не автострахование годовой премиальный доход в 2014-2019 гг., млрд руб. [21].

Изменения в годовых страховых взносах по интернет-автострахованию и не интернет-автострахованию в приведённых выше двух графиках показывают огромное влияние технологий страхования на страховые компании. Значение применения страховых технологий занимает все более важное место. Развитие интернет-страхования перешло от масштабирования к технологическому лидерству, а страховая отрасль - к повышенной эффективности на пути к качественному развитию. Традиционные страховые компании активно стремятся к трансформации и развитию, ища новые рыночные возможности с помощью научных исследований и применения научно-технической силы. Профессиональные интернет-страховщики активно изучают применимые устойчивые бизнес-модели, используя инвестиции и выпуск технологий, чтобы действительно достичь своих основных компетенций.

Развитие интернет-страхования изменило традиционное страхование через офлайн-магазины и способы продажи агентов, улучшило доступность страховых услуг, в сочетании с характеристиками интернет-страховых продуктов для небольших сумм, с помощью интернет-функций онлайн в любое время и в любом месте, с удобными интернет-платежами, порог покупки страховых продуктов значительно снизился, ассортимент страховых продуктов постоянно обогащался для удовлетворения потребностей защиты от рисков пользователей с длинным временным интервалом. В то же время, благодаря сценарию, платформе, экологизации и другим инновациям бизнес-модели, интернет-страхование привело к значительному улучшению принятия страховых услуг и оказало положительное влияние на популяризацию осведомлённости о страховании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Zhu Lingyan, Innovative Research on Internet Insurance Marketing Model in the Era of Digital Economy// Tax Payment. 2019. Vol. 34. P. 219.

- <http://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/NASH201935185.html>
2. Zhong Guancun. Internet Finance Research Institute. China Insurance Technology Development White Paper (2020)// China Banking Insurance News. 10. 2020. P. 10-15. <http://www.199it.com/archives/1011600.html>
 3. Ma Xiangdong. Application and Prospect of Smart Insurance// Insurance Practice, 11. 2018. №. 11. P. 40. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZGBX201804011.htm>
 4. Wang Cheng. Research on Information System Architecture and Key Technologies of Insurance Industry Based on Blockchain// China Academy of Railway Sciences. 06, 2017. P. 9.
 5. Wang Yuanyuan. How Insurance Technology is Reshaping the Development of the Insurance Industry// Financial Economics Research. 2019. Vol. 34. №. 6. P. 35. <http://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/JIRO201906003.html>
 6. Qiu Qianjun. Wang Dan, Risk Analysis of Internet Insurance Insurance—Based on the Protection of Consumer Rights and Interests, Financial Theory and Practice. 2020. № 4. P. 93. <http://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/JRLS202004012.html>
 7. Wei Hong. Analysis of the electronic return visit strategy of life insurance companies// Economic Research Guide 2009. Serial №. 391, № 5. P. 188. <http://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/JJYD201905068.html>
 8. Wang Cheng. Research on Information System Architecture and Key Technologies of Insurance Industry Based on Blockchain// China Academy of Railway Sciences. June. 2017. P. 9 <http://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/83801-1018130740.nh.html>
 9. Renhong Wang, Nanhua Li. Обсудите мудрость и испытайте облако, Китай и мир нарисуйте новое видение интеллектуально-го развития. // People's Daily Online. 24.06.2020. <http://industry.people.com.cn/n1/2020/0624/c413883-31758739.html>
 10. [KPMG: отчёт о страховых технологиях Китая за 2020 год// Sina Finance. 04. 29. 2020, 02:37:37. <https://tech.sina.cn/2020-04-29/detail-iircuyvi0398063.d.html?from=wap>
 11. Ахведиани Ю. Т., Информационная безопасность и роль страховой защиты в условиях цифровой экономики// Финансовая жизнь. № 2, 2018 г., С. 35-38. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35443428>
 12. Zhong Guancun Internet Finance Institute, China Insurance Technology Development White Paper (2019)// China banking and insurance news, 10.2019. Beijing, P. 11. <https://wk.askci.com/details/047d7701a2c346ee8eedda862f896044/>
 13. Wang Yuanyuan. How Insurance Technology is Reshaping the Development of the Insurance Industry// Financial Economics Research. 2019. Vol. 34. № 6. P. 35. <http://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/JIRO201906003.html>
 14. Qiu Qianjun, Wang Dan, Internet Insurance Insurance Risk Analysis—Based on the perspective of consumer rights protection// Financial Theory and Practice. 2020. № 4, p. 93 <http://m.doc88.com/mip-08547371605914.html>
 15. Архипова. Е.Ю., Перспективы влияния цифровизации на страховании, Сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 5–7 июня 2018 г. 25 с.
 16. Zhong Guancun Internet Finance Institute, China Insurance Technology Development White Paper (2019)// China banking and insurance news, 10. 2019. <https://wk.askci.com/details/047d7701a2c346ee8eedda862f896044/>
 17. Се Сяохэ. Китайское интернет-страхование в эпоху цифровой экономики // Цитисэ. 2020. №2 (24). С.406-418. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43167333>
 18. Белозёров С. А. Тенденции развития страхования в условиях цифровой экономики// Сборник трудов. XIX Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 5–7 июня .2018 г., <https://elibrary.ru/item.asp?id=35443384>
 19. Wei Hong. Analysis of the electronic return visit strategy of life insurance companies// Economic Research Guide2009. Serial №. 391, № 5. P.188 <http://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/JJYD201905068.html>
 20. 2014-2019 Internet Property Insurance Market Analysis Report// WEMONEY. 16.03.2019. <http://finance.ifeng.com/c/7utJEJzSBLk>
 21. 2014-2019 Internet Property Insurance Market Analysis Report// WEMONEY.16.03.2019. <http://finance.ifeng.com/c/7utJEJzSBLk>

Статья поступила в редакцию 13.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.63

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0079

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ
ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЙ

© 2020

Се Сяофэй, магистрант экономического факультета

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
(198504, Россия, Санкт-Петербург, Ботаническая улица, 66к3, e-mail: xiexfei@yandex.ru)*

Аннотация. По состоянию на конец первого квартала 2020 года проект «Одного пояса, Одного пути» имеет 3 164 плановых и строящихся проекта с общим объемом инвестиций 4000 млрд. Долларов США. Китай и Россия являются важными странами-участницами проекта «Одного пояса, Одного пути», и доля торговли между двумя странами увеличивается. Помимо традиционных областей, таких как энергетическая и химическая промышленность, авиакосмическая промышленность и производство оборудования, две страны углубляют сотрудничество в таких новых областях, как электронная коммерция, технологические инновации и биомедицина. Согласно плану двух стран, объем двусторонней торговли к 2024 году достигнет 200 миллиардов долларов США. В условиях постоянного углубления научно-технического сотрудничества между двумя странами технологические компании обеих сторон станут важной частью обменов и сотрудничества. Эта статья в основном основана на теории финансовых рисков, анализирует и изучает финансовые риски компаний, работающих в сфере интернет-технологий в обеих странах, и дает рекомендации для них.

Ключевые слова: Один пояс один путь, финансовый риск, интернет-технологии, анализ рисков, трансграничная деятельность

FINACIAL RISK OF CHINESE AND RUSSIAN INTERNET
TECHNOLOGY COMPANIES

© 2020

Xie Xiaofei, graduate student of economic faculty

*St. Petersburg State University, St. Petersburg
(198504, Russia, St. Petersburg, Botanical street, 66k3, e-mail: xiexfei@yandex.ru)*

Abstract. By the end of the first quarter of 2020, the Belt and Road projects have been planned and under construction, totaling 3,164 projects with a total investment of us \$4 trillion. China and Russia are important participants in the Belt and Road program, and the trade proportion between the two countries is increasing. In addition to traditional fields such as energy and chemical industry, aerospace and equipment manufacturing, the two countries are deepening cooperation in emerging fields such as e-commerce, scientific and technological innovation and biomedicine. According to the two countries' plans, bilateral trade will reach \$200bn by 2024. With the deepening of scientific and technological cooperation between the two countries, science and technology companies of the two sides will become an important part of exchanges and cooperation. Based on the theory of financial risk, this paper analyzes and studies the financial risk in the operation of Internet technology companies in both countries, and puts forward Suggestions for them.

Keywords: The Belt and Road, financial risk, Internet technology, risk analysis; Transnational operation

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря инициативе «Один пояс, один путь» китайско-российские отношения вышли на новый уровень, а степень взаимного доверия достигла наивысшего уровня отношений с основными державами. По состоянию на конец первого квартала 2020 года китайское движение «Одного пояса, Одного пути» стало важной вехой, и общий объем запущенных проектов превысил отметку в 4 000 миллиардов долларов США. В 2019 году китайско-российский товарооборот достиг 110,757 миллиарда долларов США, что вновь стало рекордным показателем. Под влиянием коронавируса пневмонии экономика некоторых стран-участниц «Одного пояса, Одного пути» все еще находится в состоянии стагнации, и торговля сильно пострадала. Тем не менее, объем китайско-российской торговли вырос против этой тенденции: в первом квартале 2020 года объем китайско-российской торговли достиг 25,35 млрд долларов США, увеличившись на 3,4% в годовом исчислении. Китай импортировал из России 16,2 млрд долларов США, увеличившись за год на 17,3% [1]. Объем двустороннего сотрудничества продолжает расти, и две страны планируют достичь двустороннего товарооборота в 200 миллиардов долларов США в 2024 году. И Китай, и Россия являются крупными странами в области науки и техники, и укрепление торгового сотрудничества между двумя сторонами в области науки и техники, безусловно, будет беспроигрышным результатом.

Потребности китайских и российских интернет-компаний в исследовании финансовых рисков. В контексте расширения китайско-российского научно-технического сотрудничества, оно открыло много возможностей для компаний, занимающихся интернет-технологиями. Однако, если компании, занимающиеся интернет-технологиями, хотят развиваться на международном уровне,

помимо улучшения собственного контента и усердной работы по устранению препятствий, вызванных культурными различиями, им также необходимо улучшить собственное управление финансовыми рисками. В условиях глобализации, жесткой конкуренции и многочисленных изменений в окружающей среде компании хотят плавно развиваться и поддерживать свою конкурентоспособность, им необходимо совершенствовать свое финансовое управление, оказывать им поддержку и поощрять их к достижению своих бизнес-целей. Теперь, как теоретические и практические круги должны решать, как эффективно предотвращать финансовые риски в транснациональном развитии на основе корпоративных инноваций, создавать основную конкурентоспособность компании и поддерживать долгосрочные конкурентные преимущества.

В настоящее время китайские интернет-технологические компании, такие как JD, Alibaba и Xiaomi, начали свой бизнес в России, а российские компании Яндекс и Айфри также начали развиваться в Китае. Что касается транснациональных компаний, их оффшорные операции увеличивают финансовые риски. Усиление исследования финансовых рисков компаний, занимающихся интернет-технологиями, является неизбежной тенденцией и неизбежной деятельностью многолетних международных компаний. Исследования по управлению и контролю за финансовыми рисками многонациональных компаний, занимающихся интернет-технологиями, способствуют выявлению и анализу важных факторов финансового риска и своевременных мер по предотвращению рисков, которые имеют определенную справочную значимость для многонациональных операций.

Обзор и исследование финансовых рисков.

Финансовый риск - риск недостатка потоков наличности для выполнения финансовых обязательств хо-

зайствующего субъекта. Однако различные неопределенные риски на рынке делают ожидания предприятий неопределенными. Результат может быть выгоден для предприятия или может привести к убыткам для предприятия. Финансовые риски распространены в работе предприятий. Предприятия не могут полностью устранить финансовые риски, а могут только уменьшить их. Поэтому ответственность бизнес-менеджеров заключается в том, чтобы контролировать финансовые риски в допустимых пределах и минимизировать потери компании.

Финансовый риск имеет общую характеристику риска и его финансовую специфику. Таким образом, характеристики финансового риска включают в себя объективность, неопределенность, относительность, комплексность и стимулы [3].

Во-первых, финансовый риск — это объективный риск, который не изменяется субъективным сознанием человека. Таким образом, финансовые риски существуют на различных предприятиях и не могут быть устранены, но могут только быть уменьшены. Во-вторых, финансовые риски проявляются в виде неопределенностей, а сроки и результаты возникновения неопределенны, что может принести пользу предприятиям, а также может привести к крупным убыткам. В-третьих, финансовые риски являются относительными, а на результаты и сроки возникновения влияют внутренние и внешние факторы и изменения. В-четвертых, финансовые риски носят комплексный характер и могут возникать в течение всего бизнес-процесса предприятия. От начала операции финансирования предприятия до распределения прибыли предприятия это может происходить на каждом узле. В-пятых, финансовые риски являются стимулами. Если компании предпримут инициативу по предотвращению финансовых рисков, они могут принести пользу компании. Если вы пассивно реагируете на финансовые риски, это приведет к убыткам для предприятия.

Китайские и российские ученые также провели исследование финансовых рисков. Лу Ке, Ли Хан (2010) и Чжан Сухуй (2012) считают, что сложная и изменчивая внешняя среда усилила различные неопределенные факторы, и корпоративным финансовым рискам необходимо уделять все больше внимания [4,5]. Ли Менгян (2016) оценивает диверсифицированную деятельность интернет-компаний Alibaba. В связи с высоким риском листинга за рубежом, радикальной экспансии и жесткой конкуренции основными финансовыми рисками, с которыми сталкиваются компании, являются риски финансирования, инвестиций и движения денежных средств. Предполагается, что диверсифицированная деятельность интернет-компаний должна повысить осведомленность о финансовых рисках, улучшить систему контроля за финансовыми рисками и усилить интеграцию бизнес-ресурсов и других мер контроля [6]. Чжао Иньин (2017), основываясь на концепции и характеристиках интернет-компаний, считает, что их финансовые риски можно разделить на риски модели прибыли, финансовые риски, инвестиционные риски и риски государственного регулирования, и проанализировал их один за другим [7]. Ву Сюэчжэнь (2017) проанализировал операционные характеристики интернет-компаний в соответствии с новой нормой и классифицировал их финансовые риски, в том числе капитальные риски, операционные риски, риски внутреннего контроля и регулирования, а также политические риски. Затем предложите меры по предотвращению и контролю рисков для улучшения системы внутреннего контроля, улучшения механизма раннего предупреждения о рисках, создания научной финансовой информационной системы и повышения осведомленности о рисках [8]. Зоу Хуан и др. (2018) считают, что существует тесная взаимосвязь между внутренним контролем и финансовыми рисками, и большинство отечественных предприятий имеют серьезные проблемы в своих системах внутреннего

контроля. Система внутреннего контроля должна быть улучшена для снижения вероятности финансовых рисков [9]. Вэй Цзинчжу (2018) с точки зрения операционной модели с активами на основе активов делит финансовые риски компаний, работающих на основе активов, на финансовые риски, инвестиционные риски и операционные риски [10]. Шкута (2017) рассматривает возможность применения и систематизации зарубежного и российского опыта деятельности финансовых институтов НИС, в котором изложены их функции - финансовое обеспечение, контрольные и финансовые риски, анализ практической реализации финансовых институтов - позволяет оценить эффективность их деятельности [11]. Валерия Башарова В.В. (2018) считает, что управление финансовыми рисками требует решения вопросов, связанных с диагностикой, прогнозированием и обеспечением безопасности, а также своевременным выявлением причин и факторов возникновения кризисных явлений на предприятиях. рисками можно избежать многих финансовых проблем [12] Дмитриевна (2019) считает, что диверсификация, страхование, лимитирование, резервирование средств, приобретение дополнительной информации о выборе и результатах [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ финансовых рисков китайских и российских интернет-технологических компаний. Из-за сложной и изменчивой международной среды интернет-компания сталкиваются с большей неопределенностью в своем бизнесе и, следовательно, сталкиваются с большими финансовыми рисками.

Политический риск. Первый валютный риск, валютный риск. Правительством принимающей страны запрещает или ограничивает риск того, что предприятия с иностранными инвестициями и иностранные инвесторы переводят прибыль или другие законные доходы из принимающей страны в другие страны для решения проблем платежного баланса. Чтобы сбалансировать международный платежный баланс и поддерживать обменный курс национальной валюты, правительство приняло законодательство, ограничивающее международные расчеты, торговлю иностранной валютой, движение капитала и т. Д. Политика международной торговли. В связи с валютной политикой поток иностранных компаний, работающих в сфере интернет-технологий, контролируется за рубежом, а поток иностранной валюты увеличивает неопределенность. Во-вторых, риски налоговой политики. Многонациональные интернет-технологические компании увеличат нестабильность налогов и сборов, уплачиваемых компаниями, действующими в двух странах, из-за различий в налоговой политике двух стран, что приведет к неопределенным прибылям и убыткам для компаний. Кроме того, из-за различий в налоговом законодательстве двух стран, компании могут также вызывать двойное налогообложение из-за проблем налогового законодательства, что приводит к значительным убыткам для компаний.

Валютный риск. Валютный риск — это риск, связанный с валютным риском, который может привести к первому: финансирование валютного риска потеряно при проведении внешнеэкономических сделок и при совершении биржевых операций [15]. Компаниям, занимающимся интернет-технологиями, обычно приходится привлекать средства в зарубежных странах в связи с их многонациональными операциями, обычно с помощью банковских кредитов, выпуска облигаций или долевого финансирования. Из-за финансирования за рубежом валютой финансирования является иностранная валюта. При изменении рынка обмена валют стоимость финансирования компании изменится. Следовательно, обменный курс вызовет неопределенность в стоимости финансирования компании и вызовет большие риски для деятельности компании. Во-вторых, транзакционные риски. Предприятия, действующие в зарубежных странах, неизбежно будут совершать сделки. Расчеты в ино-

странной валюте, обычно используемые в сделках, из-за изменений обменного курса увеличивают неопределенность дохода от транзакций компании.

Процентный риск. Риск изменения процентных ставок в основном включает риск изменения процентных ставок трансграничного финансирования и трансграничных инвестиций [16]. Во-первых, процентный риск финансирования. В трансграничном финансировании изменения процентных ставок увеличат изменчивость затрат на корпоративное финансирование. Поскольку компании не могут контролировать рыночные процентные ставки, компании, использующие фиксированные или плавающие обменные курсы для привлечения средств, будут вызывать риск изменения затрат на финансирование [17]. Во-вторых, инвестиционный риск процентной ставки. В инвестиционной деятельности компании обычно вкладывают средства в финансовые продукты или проводят слияния и поглощения. Однако изменения рыночных процентных ставок будут влиять на цены финансовых продуктов, или изменения процентных ставок будут влиять на оценку целевых показателей слияний и поглощений, что приведет к увеличению финансовых рисков для инвестиций компании.

Инвентаризационный риск. Риск запасов относится к возможности потери запасов компании из-за неопределенных факторов. Многонациональные интернет-технологические компании обычно увеличивают запасы, чтобы предотвратить нехватку продаж, чтобы реагировать на изменения рыночного спроса из-за их многонациональных операций. Тем не менее, неопределенность спроса на рынке приведет к увеличению цикла инвентаризации компании. Из-за изменений в стоимостных факторах, таких как товарное сырье и изменения рыночных цен на запасы, корпоративные доходы будут сильно затронуты, вызывая колебания корпоративных прибылей и убытков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Стратегия контроля финансовых рисков интернет-технологических компаний.

Усилить способность реагирования на финансовые риски. Многонациональным компаниям, занимающимся интернет-технологиями, следует усилить управление зарубежными фондами для предотвращения и регулирования влияния процентных ставок и обменных курсов на компании. В то же время, расширять исследования по зарубежным финансовым рискам, улучшать способность идентифицировать и оценивать финансовые риски, а также повышать способность адаптироваться и адаптироваться к зарубежным финансовым рискам. Путем улучшения прогноза компаний по процентным ставкам и тенденциям обменного курса на зарубежных рынках, своевременного использования стратегий форвардов, опционов, свопов и валютных свопов [18]. Кроме того, повысить гибкость адаптируемости предприятий, гибко организовывать сроки расчетов в иностранной валюте, а также краткосрочного и долгосрочного финансирования, чтобы снизить влияние внешней среды на неопределенность предприятия.

Усилить управление запасами. Интернет-технологические компании берут на себя инициативу по усилению управления запасами, чтобы снизить риск изменения цен, заполнения капитала или нехватки корпоративных запасов. Благодаря активным исследованиям и прогнозированию, чрезмерные закупки снижаются, и одновременно устанавливаются цены запасов в соответствии с рынком, чтобы увеличить оборот запасов и снизить риск занятия капиталом. Кроме того, путем сравнения альтернативных издержек на хранение запасов и депозитов в двух разных валютах, выбора оптимальной структуры и количества запасов, реализации сохранения и оценки активов многонациональных компаний [19]. Повышение финансового управления и предотвращения рисков для менеджеров. Контролируйте осведомленность и повышайте эффективность оборота, тем самым

снижая риск увеличения себестоимости продукции из-за рыночных изменений. Сделать доход предприятия близким к ожидаемой стоимости предприятия и уменьшить влияние товарно-материальных запасов на прибыль и убыток предприятия.

Диверсификация рисков в диверсифицированных операциях. Компании, занимающиеся интернет-технологиями, должны укреплять свои диверсифицированные стратегии управления и диверсифицировать свои риски на одном рынке посредством диверсифицированных операций [20]. В соответствии с рыночной конъюнктурой, увеличьте диверсификацию каналов и типов корпоративного финансирования, что может снизить риск единого вида финансирования. Кроме того, при инвестировании характеристики различных финансовых продуктов должны быть диверсифицированы, а использование финансовых продуктов хеджирования рисков должно быть расширено для снижения инвестиционных рисков. Диверсифицированное развитие финансирования и инвестиций может снизить общий финансовый риск предприятия.

ВЫВОДЫ

Компании, занимающиеся интернет-технологиями, являются движущей силой экономических обменов между Китаем и Россией, и финансовые риски являются одним из важных факторов, влияющих на их развитие. Будучи новым участником, для достижения долгосрочного развития ключевым является усиление способности предприятия противостоять рискам. В этой статье рассматривается концепция финансового риска и исследовательская литература. В литературе показано, что финансовый риск может быть уменьшен под активным руководством. Поэтому в данной статье рассматриваются категории финансового риска компаний, занимающихся интернет-технологиями, а затем предлагаются некоторые контрмеры. Столкнувшись со сложной и изменчивой макроэкономической средой, неопределенной финансовой и инвестиционной средой, компании, занимающиеся интернет-технологиями, должны установить осведомленность о рисках, постепенно расширить каналы финансирования, усилить структурные преобразования, усилить анализ инвестиционной сферы и в то же время проанализировать различные финансовые риски. Разумное управление и контроль факторов для реализации устойчивого развития предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Она Хуэймин. Китайская экономическая сеть. – URL: http://paper.ce.cn/jjrb/html/2020-07/27/content_424479.htm (2020.7.27 12:05)
2. Ливсон М.В. Финансовый менеджмент. М.: ун-т печати. Москва: МГУП, 2009. 152 с.
3. Яо Хайсинь. Финансовый менеджмент. М.: Университетская пресса Цинхуа, 2013. 467 с.
4. Лу Ке, Ли Хан. Краткое обсуждение вопросов управления и предотвращения финансовых рисков на предприятии // Современная экономика. 2010. № 2. С.54-55. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-DAJJ201002028.htm>
5. Чжан Сухуй. Об управлении финансовыми рисками и мерах противодействия их предупреждению // Вестник Хэбэйского университета экономики и торговли. 2012. № 33. С. 48-50. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-HBJM201203013.htm>
6. Ли Менган. Исследование финансовых рисков и контроля над диверсифицированным функционированием интернет-компаний - на примере Alibaba // Бухгалтер, 2016. № 4. С.39-40. – URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=ec65240104a8a1ee-4c7941a23c06d87d>
7. Чжао Инъин. Анализ финансовых рисков и профилактические меры интернет-компаний // Экономика бизнеса, 2017. № 2. С. 82-84. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-JJSY201702031.htm>
8. Ву Сюэчжэнь. Исследования по предотвращению и контролю финансовых рисков интернет-компаний в условиях новой нормы // Главный бухгалтер Китая, 2017. № 8. С.96-97. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZKJS201708058.htm>
9. Хуан Цзоу, Хонглинг Ван, Цзин Ян. Исследование управления финансовыми рисками на основе внутреннего контроля // Бухгалтерское исследование, 2018. № 35. С. 3-5. – URL: <http://www.cqvip.com/qikan/Detail.aspx?gch=82825A&years=2018&num=35>
10. Вэй Цзинчжу, Ян Мэйсюэ. Анализ и контроль корпоративного финансового риска в режиме «актив-цвет» // Times Finance, 2018. № 7. С. 190-193. – URL: <https://mall.cnki.net/magazine/Article/YNJR201821118.htm>
11. Шкута, Дарья Дмитриевна. Знания о повышении эффективности

ности инновационной деятельности // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 73-80. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23924921>

12. Башкирова В.В. Финансовые риски и управление ими // Приоритетные направления развития науки и образования: Материалы междунар. Науч.-практ. Конф. (Чебоксары, 13 авг 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. - С. 146-151.– URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/473129/discussion_platform

13. Кутафьева, Л. Финансовый риск предприятия как одна из составляющих совокупного риска // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2013. № 12. С.213-217. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-risk-predpriyatiya-kak-odna-iz-sostavlyayuschih-sovokupnogo-riska>

14. Сиротин, В. Быченков, Д. Политический риск как фактор привлечения иностранных инвестиций в развивающуюся экономику // Известия Саратовского университета: Серия Экономика.2013. № 4. С.513-521.– URL: http://cyberleninka.ru/article_covers/15275650.png

15. Охалкина В.Д. Современные подходы к управлению финансовыми рисками организации // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: Материалы VIII Междунар. Науч.-практ. Конф (Чебоксары, 12 апреля 2019 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.] - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. - С. 154-158. – URL: https://interactive-plus.ru/article/496648/discussion_platform

16. Ху Цзинрань. Анализ финансовых рисков трансграничных слияний и поглощений и их предотвращения // Международная коммерция. 2018. № 8. С. 76-77. – URL: <http://www.cqvip.com/QK/82030C/201824/676056831.html>

17. Ву Цзянун. Дискуссия о системе показателей финансового риска транснациональных операций предприятий // Финансовая экономика. 2017. № 12. С. 78-80. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-JRJJ201712033.htm>

18. Фэн Фэй, Ду Сяоцзюнь, Ши Раксин. Краткое изложение исследования политического риска в отношении прямых иностранных инвестиций и будущих перспектив // Современная экономическая дискуссия. 2018. № 9. С. 56-64. – URL: <http://www.cqvip.com/QK/96782A/20189/7000840915.html>

19. Чжу Цзялу. Анализ стратегий финансового управления транснациональными компаниями // Внешняя экономика и торговля. 2017. № 8. С. 154-155. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-HLJW201708055.htm>

20. Го Цзяньхуа, Лян Юньци. Исследования по выявлению и контролю финансовых рисков в транснациональных операциях. Внешняя экономика и торговля. 2019. № 6. С. 38-40. – URL: <https://mall.cnki.net/magazine/Article/HLJW201906009.htm>

Статья поступила в редакцию 05.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0080**О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В КУРСКОЙ
ОБЛАСТИ В ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269**Сергеева Наталья Митрофановна**, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет**(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)*

Аннотация. Проблема безработицы сегодня является одной из наиболее сложных в социально-экономической сфере жизни РФ. Это связано с тем фактом, что достаточно весомая часть населения страны не имеет возможности достойного трудоустройства, связанного либо с полным отсутствием подходящей работы, либо несоответствием условий и уровня оплаты труда ожиданиям. В ходе исследования был проведен анализ показателей рабочей силы всего и в разрезе полов в Курской области в период 2015-2019 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что за последние пять лет в Курской области отмечается снижение численности рабочей силы на 0,3%, в результате чего в 2019 году данный показатель составил 569,3 тыс. чел. При этом, в структуре рабочей силы региона численность занятых практически не изменилась, но произошло снижение численности безработных на 6,3% за 5 лет, что обусловлено популяризацией альтернативного вида трудоустройства – самозанятости. Говоря об официальных уровне занятости и безработицы в Курской области, стоит отметить, что качественных преобразований за 5 лет не произошло, а уровень безработицы составляет около 4%. При этом, оценка в контексте полов показала, что среди мужчин уровень безработицы во всем исследуемом периоде выше, чем среди женщин, что может быть связано, в том числе и с демографическими аспектами. Первоочередными мерами, которые необходимо предпринять правительству РФ, являются организация системы всестороннего содействия в трудоустройстве, создание возможностей для бесплатного переобучения или повышения квалификации, а также создание реальных мер финансовой поддержки для людей, не имеющих трудоустройства.

Ключевые слова: Курская область, рынок труда, трудоустройство, рабочая сила, занятость, безработица, самозанятость, уровень жизни.

**ON TRENDS IN EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE KURSK
REGION IN CURRENT ECONOMIC CONDITIONS**

© 2020

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»*Kursk State Medical University**(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)*

Abstract. The problem of unemployment today is one of the most difficult in the socio-economic sphere of life in the Russian Federation. This is due to the fact that a fairly significant part of the country's population does not have the possibility of decent employment, associated either with a complete lack of suitable work, or the inconsistency of the conditions and level of wages with expectations. The study analyzed the indicators of the labor force in total and by sex in the Kursk region in the period 2015-2019, identified the prevailing trends and their causes. It was found that over the past five years in the Kursk region, there has been a decrease in the number of labor force by 0.3%, as a result of which in 2019 this figure was 569.3 thousand people. At the same time, in the structure of the labor force of the region, the number of employed practically did not change, but there was a decrease in the number of unemployed by 6.3% over 5 years, which is due to the popularization of an alternative type of employment - self-employment. Speaking about the official level of employment and unemployment in the Kursk region, it is worth noting that there have been no qualitative transformations in 5 years, and the unemployment rate is about 4%. At the same time, the assessment in the context of the sexes showed that among men the unemployment rate is higher in the entire study period than among women, which may be due, among other things, to demographic aspects. The priority measures that need to be taken by the government of the Russian Federation are the organization of a system of comprehensive assistance in employment, the creation of opportunities for free retraining or advanced training, as well as the creation of real measures of financial support for people without employment.

Keywords: Kursk region, labor market, employment, labor force, employment, unemployment, self-employment, standard of living.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема безработицы сегодня является одной из наиболее сложных в социально-экономической сфере жизни РФ. Это связано с тем фактом, что достаточно весомая часть населения страны не имеет возможности достойного трудоустройства, связанного либо с полным отсутствием подходящей работы, либо несоответствием условий и уровня оплаты труда ожиданиям [1, 2]. Как следствие, определенная доля населения не имеет официальной занятости, предпочитая заниматься мелким предпринимательством, зачастую нелегальным, и становясь самозанятыми. Такая ситуация приводит к дисбалансу на рынке труда, снижает трудовые ресурсы страны, приводит к неполному пополнению бюджетной системы [3, 4]. Кроме того, неблагоприятная конъюнктура на рынке труда приводит к снижению уровня жизни населения, поскольку социально-экономическая система

не работает должным образом. В этой связи, вопрос снижения безработицы и обеспечения полной занятости населения является злободневным, чем и обусловлена актуальность исследования [5, 6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [7, 8], безработица является макроэкономическим явлением и формой социально-экономической нестабильности, связанной с влиянием неблагоприятных экономических факторов. Если наличие сезонной и фрикционной безработицы является нормальным для рыночной экономики, то структурная безработица требует особого внимания, поскольку обусловлена несоответствием структуры спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Текущая ситуация в РФ, по мнению ряда авторов [9, 10], характеризуется системными проблемами на

рынке труда, связанными с его абсолютной негибкостью и замкнутостью в разрезе региональных рынков. Территориальная протяженность страны в совокупности с дифференциацией регионов по уровню социально-экономического развития формируют перекосяк и на рынках труда, в результате чего происходит трудовая миграция в более перспективные регионы страны, которыми чаще всего является столичный и другие экономические центры. Как следствие, часть регионов страны испытывает кадровый голод, что лишает их возможности достижения экономического роста и развития [11].

Также отдельное внимание стоит уделить и явлению скрытой безработицы, поскольку в официальные статистические данные о количестве людей, не имеющих трудоустройства, включаются только те, которые официально зарегистрировали свой статус. Другая же часть населения, которая не имеет трудоустройства, также и не оформляет свой статус, оказываясь где-то между занятыми и безработными [12, 13].

Тенденции последних лет свидетельствуют об увеличении доли населения, статистически не учитываемой в составе рабочей силы, ввиду не закрепления своего статуса по причине самозанятости. С целью учета и регламентации данного явления в последние годы на государственном уровне была закреплена самозанятость как новое явление на рынке труда и сформирована система льготного налогообложения для таких граждан [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции изменения занятости и безработицы в Курской области в текущих экономических условиях.

Постановка задания. Анализ показателей рабочей силы всего и в разрезе полов в Курской области, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического сборника «Курская область в цифрах» за 2020 г. [16] об основных показателях рабочей силы в Курской области в 2015-2019 гг. Анализ тенденций изменения занятости и безработицы в регионе проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общая численность рабочей силы в Курской области на начало рассматриваемого периода составляла 571 тыс. чел., а уже в следующем году данный показатель снизился до 569,6 тыс. чел. В последующие 2 года наметилась положительная тенденция к росту численности рабочей силы в регионе до 573,9 тыс. чел., а в 2019 году – очередное снижение до 569,3 тыс. чел., что на 0,3% ниже уровня 2015 года.

Оценка в разрезе полов также показала, что изменение численности рабочей силы как среди мужчин, так и среди женщин, в исследуемом периоде происходит волнообразно. Так, в 2015 году численность мужчин составляла 289,3 тыс. чел., а к 2019 году снизилась на 1,1% и составила 286,1 тыс. чел. В свою очередь, численность женщин, составлявшая в 2015 году 281,7 тыс. чел., хоть и снизилась в 2019 году относительно уровня предыдущего года, но составила 283,3 тыс. чел., что на 0,6% больше показателя 2015 года. Также стоит отметить, что удельный вес мужчин и женщин в общей массе рабочей силы региона практически равен, однако во всем исследуемом периоде мужчин немного больше, чем женщин (таблица 1).

Общая численность занятых в регионе также меняется волнообразно: если в 2015 году данный показатель составлял 547 тыс. чел., то уже в 2016 году снизился до 545,1 тыс. чел. В 2017-2018 гг. численность занятых в Курской области возросла до 550,8 тыс. чел., а в 2019

году – снова снизилась и составила 546,8 тыс. чел.

Таблица 1 – Динамика показателей рабочей силы в Курской области в 2015-2019 гг.

Показатель	Значение					Изменение в 2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Численность рабочей силы всего (тыс. чел.), в т.ч.:	571	569,6	572,5	573,9	569,3	-0,3
мужчины	289,3	287,3	288,9	289	286,1	-1,1
женщины	281,7	282,2	283,6	284,8	283,3	0,6
Численность занятых всего (тыс. чел.), в т.ч.:	547	545,1	549,1	550,8	546,8	-
мужчины	276,2	274,5	276,4	276,9	274,5	-0,6
женщины	270,8	270,6	272,6	273,9	272,3	0,6
Численность безработных всего (тыс. чел.), в т.ч.:	24	24,4	23,5	23	22,5	-6,3
мужчины	13,2	12,8	12,5	12,1	11,6	-12,1
женщины	10,9	11,6	11,0	10,9	10,9	-
Уровень занятости, %	95,8	95,7	95,9	96,0	96,0	0,2
Уровень безработицы, %	4,2	4,3	4,1	4,0	4,0	-0,2

Оценка в контексте полов показала, что число занятых мужчин за 5 лет снизилось на 0,6% и составило 274,5 тыс. чел. в сравнении с 276,2 тыс. чел., а число женщин, напротив, возросло на 0,6% и достигло 272,3 тыс. чел.

Положительной является тенденция сокращения численности безработных в регионе на 6,3% за 5 лет. Так, в 2015 году в Курской области насчитывалось 24 тыс. безработных, а в 2019 году данный показатель снизился до 22,5 тыс. чел. При этом число безработных мужчин во всем рассматриваемом периоде превышает данный показатель для женщин. В 2019 году в регионе насчитывалось 11,6 тыс. безработных мужчин, что на 12,1% ниже уровня 2015 года, в котором данный показатель составил 13,2 тыс. чел. Численность безработных женщин хоть и увеличивалась в период 2016-2017 гг., но как в 2015, так и в 2019 годах составляла 10,9 тыс. чел.

В результате, общий уровень занятости в Курской области, составлявший в 2015 году 95,8%, в 2016 году незначительно снизился, а начиная с 2017 года стал расти и достиг 96% к 2019 году. В свою очередь, уровень безработицы, составлявший в 2015 году 4,2%, к 2019 году снизился до 4%, что является достаточно низким значением.

Рассматривая уровень занятости в разрезе полов, можно отметить, что уровень занятости среди женщин во всем исследуемом периоде выше, чем данный показатель для мужчин. Так, в 2015 году занятость среди мужчин составляла 95,5%, а среди женщин – 96,1%. К 2019 году отмечается увеличение занятости среди мужчин до 95,9%, а для женщин показатель не изменился. Также можно выделить тенденцию к сокращению данного разрыва с 0,6% до 0,2% к 2019 году (рисунок 1).

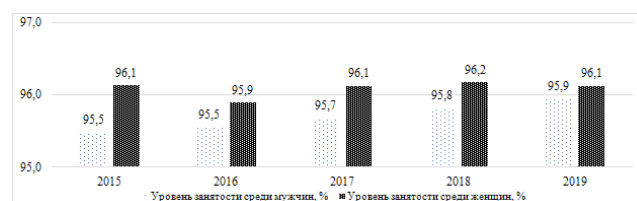


Рисунок 1 – Динамика уровня занятости среди мужчин и женщин в Курской области в 2015-2019 гг.

Соответственно, уровень безработицы среди мужчин также выше, чем среди женщин. В 2015 году уровень безработицы среди мужчин составлял 4,5%, а к 2019 году снизился до 4,1%.

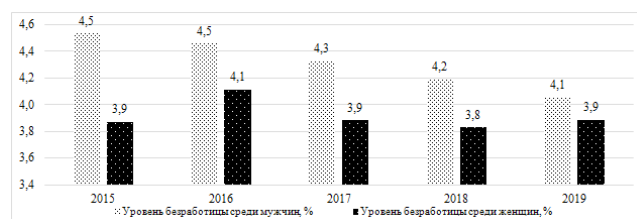


Рисунок 2 – Динамика уровня безработицы среди мужчин и женщин в Курской области в 2015-2019 гг.

Уровень безработицы среди женщин, составлявший в 2015 году 3,9%, в 2016 году увеличился до 4,1%, а в последующие годы снова снизился и составляет менее 4%. Оценивая показатели безработицы среди полов, также можно отметить тенденцию к сокращению разрыва к 2019 году (рисунок 2).

Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости, в 2015 году составляла 7 тыс. чел., что является наибольшим значением за исследуемый период. Уже начиная с 2016 года в Курской области отмечается снижение числа зарегистрированных безработных до 5,5 тыс. чел., а к 2019 году – до 3,5 тыс. чел., что характеризует двукратное снижение за 5 исследуемых лет (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей безработных, зарегистрированных в службе занятости Курской области в 2015-2019 гг.

Показатель	Значение					Изменение в 2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (тыс. чел.), в т.ч.:	7,0	5,5	4,3	4,0	3,5	-50,0
мужчины	3,1	2,5	1,9	1,7	1,4	-54,8
женщины	3,9	3,0	2,4	2,3	2,1	-46,2
Численность зарегистрированных безработных, которым назначено пособие по безработице (тыс. чел.)	6,2	4,9	3,9	3,5	3,1	-50,0
Доля зарегистрированных безработных, получающих пособие по безработице (%)	88,6	89,1	90,7	87,5	88,6	-

Также происходит снижение количества зарегистрированных безработных и в контексте полов: число безработных мужчин за 5 лет снизилось на 54,8% и составило 1,4 тыс. чел. в сравнении с 3,1 тыс. чел. в 2015 году. Среди женщин за 5 лет снижение составило 46,2%, а абсолютное значение зарегистрированных безработных снизилось с 3,9 тыс. чел. до 2,1 тыс. чел. Стоит отметить, что во всем исследуемом периоде удельный вес зарегистрированных безработных женщин является наибольшим.

Из общего числа зарегистрированных безработных, пособие по безработице назначено лишь около 90% людей. Так, в 2019 году, как и в 2015-м, данное значение составляло 88,6%, а наибольший уровень выплат отмечался в 2017 году – 90,7%. Рассматривая количество людей, получающих пособие по безработице, стоит также отметить устойчивую тенденцию к снижению их числа с 6,2 тыс. чел. до 3,1 тыс. чел., что соответствует двукратному снижению.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях изменения занятости и безработицы в регионах России пишут многие авторы [18-23], подчеркивая мысль о том, что отдельные аспекты развития региональных рынков труда имеют прямую зависимость с отраслевой специализацией областей и их общим уровнем социально-экономического развития. В тех субъектах, где отмечается экономическое благополучие и наличие ряда крупных производств, рынок труда более сбалансирован и спрос соответствует предложению труда, в связи с чем отсутствует серьезный дефицит кадров, а население имеет определенный уровень экономической стабильности [24].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. За последние пять лет в Курской области отмечается снижение численности рабочей силы на 0,3%, в результате чего в 2019 году данный показатель составил 569,3 тыс. чел. При этом, в структуре рабочей силы региона численность занятых практически не изменилась, но произошло снижение численности безработных на 6,3% за 5 лет. Учитывая, что статистически к числу безработных относят только ту часть населения, которая официально зарегистрировала свой трудовой статус, снижение числа безработных при неизменности числа занятых в наибольшей степени обусловлено популяризацией альтернативного вида трудоустройства – самозанятости, которая до недавних пор не имела юридического закрепления. Следовательно, сегодня в регионе происходит реализация процессов само-

занятости, в результате чего люди самостоятельно выбирают и реализуют свою деятельность в определенной сфере, чаще всего в неформальном секторе.

Говоря об официальных уровне занятости и безработицы в Курской области, стоит отметить, что качественных преобразований за 5 лет не произошло, а уровень безработицы составляет около 4%. При этом, оценка в контексте полов показала, что среди мужчин уровень безработицы во всем исследуемом периоде выше, чем среди женщин, что может быть связано, в том числе и с демографическими аспектами. Так, для женщин наличие официального трудоустройства более значимо, поскольку дает определенные социальные гарантии на период декретного отпуска. Для мужчин же, напротив, в ряде случаев, в частности – при наличии алиментных обязательств, отсутствие официального устройства является более выгодным.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Поскольку решение проблемы занятости и безработицы имеет большое значение не только в рамках социальной политики страны, но и благоприятно отразится на экономических процессах, способствуя развитию экономики и повышению уровня жизни населения, сегодня разработка действенных мероприятий по достижению баланса на рынке труда является актуальной. По нашему мнению, первоочередными мерами, которые необходимо предпринять правительству РФ, являются организация системы всестороннего содействия в трудоустройстве, создание возможностей для бесплатного переобучения или повышения квалификации, а также создание реальных мер финансовой поддержки для людей, не имеющих трудоустройства, поскольку сегодня данная помощь является номинальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курманова Л.Р., Ахтямова Л.Р. Проблема безработицы. политика РФ по сокращению уровня безработицы // Экономика и социум. 2015. № 2-2 (15). С. 1413-1414.
2. Самохвалов А.А., Мягков А.А. Проблемы безработицы в аспекте ресурсоэффективности экономического развития РФ // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2015. № 4 (66). С. 229-232.
3. Ермакова К.Л., Штоколова К.В. Исследование рынка труда в России // Политика, экономика и инновации. 2016. № 8 (10). С. 12.
4. Змановская Е.А., Мынбаева К.К., Ключихина Д.О. Проблема безработицы и ее влияние на экономику РФ // Символ науки: международный научный журнал. 2017. № 5. С. 96-98.
5. Пантелева Т.А., Караваяева Е.В. Проблема безработицы в РФ // Мировые цивилизации. 2018. Т. 3. № 2. С. 1.
6. Рамазанова А.Д., Джамалудинова М.Ю. Анализ проблем занятости и безработицы РФ // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2017. № 1 (41). С. 344-350.
7. Мельникова А.К. Анализ проблем занятости и безработицы РФ // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 8. С. 64-67.
8. Раздерищенко И.Н., Ващенко М.Б. Проблема занятости и безработицы в РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 6 (25). С. 77-80.
9. Исаев М.Х. Исследование динамики развития занятости и безработицы в Российской Федерации // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 7 (97). С. 77-80.
10. Чихачев А.Д., Домащенко Д.А., Лихачёва Ю.С., Федченко К.М. Безработица, как негативный фактор развития РФ // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 847-849.
11. Сотникова Т.К. Безработица как социально-экономическая проблема развития общества российской федерации // Интеграция науки и производства. 2019. № 6. С. 130-133.
12. Борзых Л.В., Курносова Е.А. Безработица и политика занятости в России // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 40-2. С. 7-11.
13. Ивасенко А.Г., Парамонова Я.С. Безработица и политика занятости в России // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 134-137.
14. Власова О.В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена "самозанятости" // Экономические исследования. 2019. № 1. С. 1.
15. Заозёрнова Е.В., Мищенко И.В. Самозанятость населения в России: новые реалии // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2019. № 11. С. 107-118.
16. Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.
17. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. – 164 с.

18. Гимбатов Ш.М. Социально-экономические факторы формирования и развития рынка труда на территориях СКФО РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8 (82). С. 48-54.

19. Амутнов А.И. Проблемы неформальной занятости в России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 210-212.

20. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.

21. Волков И.В., Афанасьева И.В., Горохов В.А. Факторы эффективного использования трудового потенциала // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 18-25.

22. Власова О.В. Тенденции развития самозанятости граждан в регионах ЦФО // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 69-71.

23. Марков В.А. Влияние глобальных угроз на тенденции долгосрочного экономического роста и сдвиги занятости в регионах РФ // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 27-32.

24. Михайлова Е.Ю. Безработица в России: анализ основных тенденций // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37-2. С. 203-206.

Статья поступила в редакцию 06.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.46
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0081ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ© 2020
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

Сергеева Наталья Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. Текущий этап развития отечественного здравоохранения характеризуется рядом системных проблем, связанных с советской основой существующей системы, что слабо адаптировано для рыночных условий хозяйствования. Эти обстоятельства привели к активному развитию рынка услуг здравоохранения, в первую очередь - рынка платных медицинских услуг, который сегодня является более привлекательным для пациентов по уровню сервиса и качества оказываемых услуг, но вместе с тем отличающийся их высокой стоимостью. Современный рынок медицинских услуг является рынком несовершенной конкуренции, что во многом определяет его тенденции и поведение игроков. Основу борьбы составляет конкуренция за пациентов между государственными и частными центрами, где в учреждениях бюджетной системы существует возможность получения страховых медицинских услуг, но процесс характеризуется низкой доступностью и сервисом, либо же в коммерческих центрах, где услуги являются доступными и сопровождаются хорошим сервисом, но при этом обладают высокой стоимостью. В ходе исследования рассмотрены особенности развития рынка услуг здравоохранения в Курской области, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что данный рынок сегодня активно развивается, а его вес в формировании ВРП растет, достигнув к 2019 году 4,7%. Также отмечается рост как общего числа организаций, так и малых предприятий в данной сфере, а средний уровень оплаты труда в сопоставимых ценах за 3 года вырос на 29% и составил 31,6 тыс. руб., что является достаточно высоким значением. Также активное развитие на рынке услуг здравоохранения получили и малые предприятия, общее число которых к 2019 году достигло 326.

Ключевые слова: Курская область, ВРП, здравоохранение, рынок услуг здравоохранения, рынок платных медицинских услуг, государственная система здравоохранения.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF HEALTHCARE SERVICES
IN THE KURSK REGION

© 2020

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk state Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. The current stage of development of domestic health care is characterized by a number of systemic problems associated with the Soviet basis of the existing system, which is poorly adapted to market conditions of management. These circumstances led to the active development of the healthcare services market, first of all - the market of paid medical services, which today is more attractive for patients in terms of the level of service and quality of services provided, but at the same time is distinguished by their high cost. The modern medical services market is a market of imperfect competition, which largely determines its trends and the behavior of players. The basis of the struggle is the competition for patients between public and private centers, where in the institutions of the budgetary system there is the possibility of obtaining medical insurance services, but the process is characterized by low availability and service, or in commercial centers where services are available and accompanied by good service, but at the same time have a high cost. In the course of the study, the features of the development of the health services market in the Kursk region are considered, the existing trends and their causes are identified. It was found that this market is actively developing today, and its weight in the formation of GRP is growing, reaching 4.7% by 2019. There is also an increase in both the total number of organizations and small enterprises in this area, and the average level of wages in comparable prices for 3 years increased by 29% and amounted to 31.6 thousand rubles, which is a fairly high value. Small businesses also developed actively in the health care market, the total number of which reached 326 by 2019.

Keywords: Kursk region, GRP, healthcare, healthcare services market, paid medical services market, state healthcare system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях отрасль здравоохранения является наиболее значимой частью социальной сферы, поскольку от эффективности функционирования системы здравоохранения зависит здоровье населения [1, 2]. Текущий этап развития отечественного здравоохранения характеризуется рядом системных проблем, связанных с советской основой существующей системы, что слабо адаптировано для рыночных условий хозяйствования. Изменение модели финансирования отрасли от бюджета к внебюджетному фонду привело к дефициту финансовых ресурсов, а отсутствие жесткой системы контроля – к нецелевому использованию имеющихся средств или попросту к растрате и хищению [3, 4]. Все это негативно отражается на государственной системе здравоохранения, приводя к упадку за счет устаревания материально-технической базы и низкой мотивации медицинско-

го персонала к труду [5]. Эти обстоятельства привели к активному развитию рынка услуг здравоохранения, в первую очередь - рынка платных медицинских услуг, который сегодня является более привлекательным для пациентов по уровню сервиса и качества оказываемых услуг, но вместе с тем отличающийся их высокой стоимостью [6, 7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [8, 9], отечественный рынок здравоохранения сегодня можно разделить на две основных части - бюджетный (государственный) и коммерческий сектор. Текущие тенденции данного рынка характеризуются активным развитием коммерческого сегмента и его все большей популяризацией среди населения, в результате чего около 50% расходов людей на здравоохранение связаны именно с приобретением платных медицинских

услуг.

По мнению исследователей [10, 11], современный рынок медицинских услуг является рынком несовершенной конкуренции, что во многом определяет его тенденции и поведение игроков. Основу борьбы составляет конкуренция за пациентов между государственными и частными центрами, где в учреждениях бюджетной системы существует возможность получения страховых медицинских услуг, но процесс характеризуется низкой доступностью и сервисом, либо же в коммерческих центрах, где услуги являются доступными и сопровождаются хорошим сервисом, но при этом обладают высокой стоимостью [12].

Тенденции последних лет свидетельствует о постепенном замещении страховых медицинских услуг платными. Это обусловлено возможностью альтернативного выбора у пациентов, а также широким распространением частных медицинских организаций с различными ценовыми предложениями и более выгодными условиями. В свою очередь, это приводит к вытеснению бюджетных учреждений здравоохранения и формированию негативного отношения населения к качеству и доступности медицинских услуг, полученных в них [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать особенности развития рынка услуг здравоохранения в Курской области, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Постановка задания. Комплексный анализ основных показателей рынка услуг здравоохранения в Курской области, а именно вклада рынка в формирование ВРП региона, динамики числа организаций и их сотрудников, средней заработной платы на рынке, а также показателей развития малых предприятий на рынке услуг здравоохранения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные статистического сборника «Курская область в цифрах» за 2020 г. [15] об основных показателях рынка услуг здравоохранения в Курской области в 2017-2019 гг. Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень с использованием индексов потребительских цен. Анализ тенденций развития рынка услуг здравоохранения в Курской области проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реальный объем валовой добавленной стоимости, формируемой рынком услуг здравоохранения в регионе, устойчиво растет в последние 3 года, составив в 2019 году более 20,1 млрд. руб. При этом, на начало рассматриваемого периода данный показатель составлял 15,8 млрд. руб., а в 2018 году – 16,4 млрд. руб., что свидетельствует о приросте за период на уровне 27,3%. (рисунок 1).

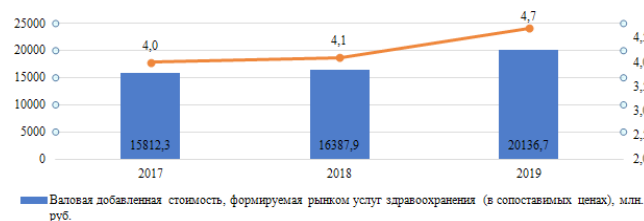


Рисунок 1 – Динамика вклада рынка услуг здравоохранения в формирование ВРП Курской области в 2017-2019 гг.

вом региональном продукте (ВРП) в исследуемом периоде также имеет устойчивую тенденцию к росту с 4,0% до 4,7%, что свидетельствует об активном развитии данного рынка.

Общее число организаций на рынке услуг здравоохранения Курской области имеет устойчивую тенденцию к росту в последние 3 года – с 627 до 671, что соответствует приросту на уровне 7%. Несмотря на весомый рост числа организаций в данной отрасли, общая численность работников практически не изменилась и варьирует волнообразно, составив как на начало, так и на конец периода 33,4 тыс. чел. Увеличение количества действующих организаций в Курской области в последние 3 года связано с активным развитием рынка платных медицинских услуг и расширением сетей частных медицинских центров (рисунок 2).

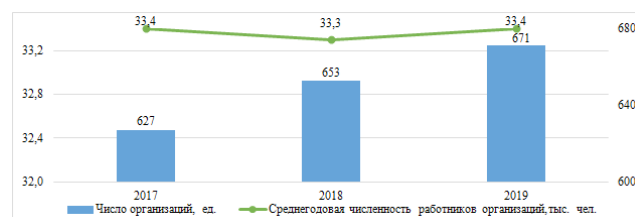


Рисунок 2 – Динамика числа организаций и среднегодовой численности работников на рынке услуг здравоохранения Курской области в 2017-2019 гг.

Реальный размер средней заработной платы в отрасли также неуклонно растет в рассматриваемом периоде. Если в 2017 году средняя заработная плата на рынке услуг здравоохранения составляла около 24,5 тыс. руб., то уже в 2018 году показатель составил 30,2 тыс. руб., что на 23,3% больше уровня предыдущего года. В 2019 году рост среднего уровня оплаты труда продолжился, в результате чего средняя заработная плата на рынке услуг здравоохранения составила 31,6 тыс. руб., что на 28,9% больше уровня базисного года. Действительный рост среднего уровня оплаты труда на рынке услуг здравоохранения в последние 3 года делает привлекательным данный рынок для трудовых ресурсов и свидетельствует о его развитии (рисунок 3).

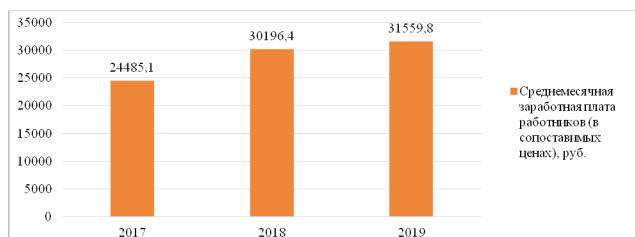


Рисунок 3 – Динамика средней заработной платы на рынке услуг здравоохранения в Курской области в 2017-2019 гг.

В последние годы особое развитие получили малые предприятия, поскольку данный вид предпринимательства является более доступным для широких слоев населения. Общее число малых предприятий, функционирующих на рынке услуг здравоохранения в Курской области, за последние 3 года возросло на 11,3%, достигнув к 2019 году 326 ед. в сравнении с 293 ед. в 2017 году. В свою очередь, численность работников малых предприятий к 2018 году возросла с 1796 до 1846 чел., а в 2019 году – снова снизилась и составила 1791 чел., что на 0,3% ниже уровня базисного года (таблица 1).

Суммарный оборот малых предприятий (в сопоставимых ценах) за 3 года возрос на 19,3%, достигнув к 2019 году 2527,5 млн. руб. в сравнении с 2119,3 млн. руб. При этом значительный прирост отмечается с период 2017-2018 гг., когда произошло увеличение с 2119,3

млн. руб. до 2471,1 млн. руб. (16,6%). В результате, сальдированный финансовый результат малых предприятий на рынке услуг здравоохранения региона в последние 3 года возрос значительно – в 6,3 раза.

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития малых предприятий на рынке услуг здравоохранения Курской области в 2017-2019 гг.

Показатель	Значение			Изменение в 2019 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	
Число малых предприятий, ед.	293	322	326	11,3
Средняя численность работников малых предприятий, чел.	1796	1846	1791	-0,3
Оборот малых предприятий (в сопоставимых ценах), млн. руб.	2119,3	2471,1	2527,5	19,3
Сальдированный финансовый результат малых предприятий (в сопоставимых ценах), млн. руб.	9,9	70,4	62,2	6,3 раз
Инвестиции в основной капитал малых предприятий (в сопоставимых ценах), млн. руб.	42,1	47,9	47,2	12,1

Если в 2017 году данный показатель составлял 9,9 млн. руб., то уже в 2018 году вырос до 70,4 млн. руб., что является наибольшим значением в исследуемом периоде. В 2019 году отмечается снижение сальдированного финансового результата до 62,2 млн. руб.

Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий рынка услуг здравоохранения имеет тенденцию к росту с 42,1 млн. руб. до 47,9 млн. руб. к 2018 году, что является наибольшим значением, а затем – к небольшому снижению до 47,2 млн. руб. Общий прирост за период составил 12,1%.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Об особенностях развития региональных рынков услуг здравоохранения пишут многие авторы [17-21], подчеркивая мысль о том, что в последние годы коммерческий сегмент здравоохранения начал развиваться более активно, что обусловлено появлением возможности у частных медицинских центров работать в системе ОМС, что фактически уравнило их с бюджетными учреждениями. Теперь в ряде случаев у пациентов существует свобода выбора, куда обратиться для получения медицинских услуг по ОМС, и зачастую выбор осуществляется именно в пользу коммерческих центров, учитывая все их преимущества [22, 23].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Оценка основных показателей развития рынка услуг здравоохранения Курской области в последние годы показала, что данный рынок сегодня активно развивается, а его вес в формировании ВРП растет, достигнув к 2019 году 4,7%. Также отмечается рост как общего числа организаций, так и малых предприятий в данной сфере, а средний уровень оплаты труда в сопоставимых ценах за 3 года вырос на 29% и составил 31,6 тыс. руб., что является достаточно высоким значением. Также активное развитие на рынке услуг здравоохранения получили и малые предприятия, общее число которых к 2019 году достигло 326. При этом, отмечается устойчивая тенденция к росту совокупных финансовых показателей данных предприятий, а также росту объема инвестиций в основной капитал малых предприятий до 47,2 млн. руб. к 2019 году. Все это свидетельствует о том, что в Курской области рынок услуг здравоохранения сегодня активно развивается.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Несмотря на активное развитие рынка услуг здравоохранения в регионе, учитывая специфические особенности отрасли и медицинской услуги как ее составной части, по нашему мнению, особое внимание также стоит уделить и обеспечению надлежащего качества оказываемых услуг. В целях обеспечения повсеместно высокого качества оказываемых услуг необходимо разработать систему менеджмента качества на уровне региона и обеспечить ее функционирование как в коммерческих, так и в бюджетных учреждениях здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Власов А.В., Ивашина Т.Б. Развитие рынка государственных услуг в системе здравоохранения // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 1 (1). С. 4.
2. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Пьеркова Е.Ю., Галкина Н.Г. Исследование взаимосвязи социально-экономи-

ческих факторов развития системы здравоохранения региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.

3. Аиуралиева Д.Р. Проблемы модернизации системы здравоохранения и развитие рынка медицинских услуг // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 70-72.

4. Репринцева Е.В. Механизмы финансирования здравоохранения РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 22.

5. Алпеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 21-23.

6. Кузнецов Н.В., Рулева А.В., Рулев М.В. Характеристика системы здравоохранения и рынка медицинских услуг в России // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 25.

7. Швец Ю.Ю. Состояние и тенденции развития рынка медицинских услуг в России // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 1. С. 202-219.

8. Рамазанов И.А., Григорьева Е.С. Прогнозирование перспектив развития российского рынка платных медицинских услуг // Практический маркетинг. 2019. № 5 (267). С. 29-36.

9. Абляева В.И., Николаева Н.А. Рынок медицинских услуг в современной России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 187.

10. Бармина Э.Э., Сивинцева Я.О. Основные тенденции развития российского рынка медицинских услуг // Экономика и социум. 2016. № 5-3 (24). С. 261-265.

11. Оборин М.С. Проблемы и тенденции развития медицинских услуг на потребительском рынке // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 5. С. 123-131.

12. Козлова Е.И., Новак М.А. Рынок платных медицинских услуг в России: динамика, факторы развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 50-57.

13. Штоколова К.В. Управление деятельностью организации здравоохранения в аспекте повышения качества медицинских услуг // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 147.

14. Зюкин Д.А., Беляев С.А., Власова О.В., Наджафова М.Н., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ // Вестник НИИЭИ. 2019. № 3 (94). С. 62-73.

15. Курская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2020. – 94 с.

16. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. – 164 с.

17. Андрущенко Г.И., Потехина Е.В. Экономические предпосылки развития рынка услуг здравоохранения в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14. № 5 (112). С. 6-14.

18. Репринцева Е.В. Развитие здравоохранения в Курской области: социальный и экономический аспекты // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 19.

19. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 179-186.

20. Беляев С.А. Платные услуги как направление улучшения экономической деятельности медицинского учреждения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 89-92.

21. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики Бурятия (по материалам Барузинского района) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 63-67.

22. Шилова Ю.И. Тенденции развития российского рынка платных медицинских услуг // Инновации и инвестиции. 2019. № 11. С. 357-360

23. Мяснянкина О.В., Студеникин Р.В. Альтернативы развития регионального рынка медицинских услуг // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 3 (34). С. 86-91.

Статья поступила в редакцию 16.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 334.7

DOI: 10.26140/anic-2020-0904-0082

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В РАМКАХ ПРАКТИКО-ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2020

SPIN-код: 4691-6079

AuthorID: 0000-0003-1339-1840

Смицких Ксения Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

SPIN-код: 4890-3235

AuthorID: 0000-0002-2854-7185

Шумик Екатерина Георгиевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Курдюкова Кристина Романовна, студент кафедры экономики и управления

Котина Дарья Леонидовна, студент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kotina.dasha@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* разработка алгоритма формирования кадрового резерва в рамках практико-интегрированного обучения. *Методы:* для написания статьи был использован метод анализа - выделение и изучение отдельных частей явления, метод сравнения – сопоставление двух и более объектов исследования по отобранному автором признакам и такой метод исследования как анкетирование – опрос посредством заполнения опросного листа респондентом по указанным в нем правилам. *Результаты:* модель взаимодействия ВУЗа и стейкхолдеров в рамках формирования кадрового резерва. *Научная новизна:* усовершенствование модели взаимодействия ВУЗа и стейкхолдеров в рамках формирования кадрового резерва. *Практическая значимость:* результаты проведенного исследования могут быть при построении эффективного взаимодействия университета со стейкхолдерами.

Ключевые слова: кадровый резерв, стейкхолдеры, выпускники, практико-интегрированное обучение, взаимодействие.

FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE WITHIN THE FRAMEWORK OF PRACTICE-INTEGRATED TRAINING

© 2020

Smitskih Kseniya Viktorovna, candidate of economics sciences, associate professor
of the department of economics and service

Shumik Ekaterina Georgievna, candidate of economics sciences, associate professor
of the department of economics and service

Kurdyukova Kristina Romanovna, student of the department of economics and service

Kotina Darya Leonidovna, student of the department of economics and service

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogoly 41, e-mail: kotina.dasha@mail.ru)*

Abstract. *Purpose:* to show the effectiveness of the formation of a personnel reserve in the framework of practice-integrated training. *Methods:* to write the article, the method of analysis was used - the selection and study of individual parts of the phenomenon, the comparison method - the comparison of two or more objects of research according to the characteristics selected by the author and such a research method as a questionnaire - a survey by filling out a questionnaire by the respondent according to the rules specified in it. *Results:* the proposed model of interaction between the university and stakeholders in order to form a personnel reserve. *Scientific novelty:* improving the model of interaction between the university and stakeholders within the framework of the formation of a personnel reserve. *Practical relevance:* the results of the research can be used in building effective interaction of the University with interested parties.

Keywords: personnel reserve, stakeholders, graduates, practice-integrated training, interaction.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, изменения, протекающие в современном обществе, требуют энергичных кадров, которые могут подстраиваться под любые изменения в компании, кадров, решающих задачи сверх сложности в условиях многозадачности и просто творческих и активных специалистов [1].

На сегодняшний момент для наполнения организации востребованными ею кадрами следует учесть такой метод, как формирование кадрового резерва. Кадровый резерв является инструментом эффективной управленческой политики, так как это группа сотрудников (специалистов), отвечающая всем требованиям, предъявляемой должности, уже прошедшая отбор и квалификационную подготовку, но еще не назначенная на должность [2].

Существует два вида кадрового резерва – внешний и внутренний [3]. Внутренний кадровый резерв состоит из потенциальных сотрудников, которые в скором времени могут занять руководящие должности. В свою очередь, внешний кадровый резерв формируется из резюме кандидатов, которые могут в дальнейшем стать частью компании-ее сотрудниками [4].

Вступление сотрудника в кадровый резерв, готовит его ответственно и самостоятельно подходить к выпол-

нению поставленных руководством задач и повышает мотивацию, что позволяет сплотить личную цель сотрудника с целями и поставленными компанией задачами [5].

Механизм работы организации не должен останавливаться при потере какой-либо «запчасти» на пути к достижению своих целей. Чтобы организация не лишилась своих ключевых сотрудников, ей необходимо разработать такую кадровую стратегию, которая будет обеспечивать конкурентную среду между сотрудниками. Кадровый резерв может способствовать непрерывному кадровому обеспечению организации, увеличить способность персонала к быстроменяющейся ситуации перемещаться вертикально или горизонтально по карьерной лестнице. Также это поможет увеличить мотивацию персонала к повышению профессиональных и личностных качеств. Подходы к определению понятия кадрового резерва представлены в таблице 1.

Исходя из представленной таблицы, следует, что определение кадровый резерв носит различный характер. В основном ученые в сфере управления персоналом определяют формирование кадрового резерва как один из способов повышения эффективности персонала организации, также эффективными инструментами на ряду с кадровым резервом является обучение сотрудников и

планирование их карьеры.

Таблица 1 – Определение понятия кадровый резерв

Кадровый резерв – это	Автор, источник
это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [6]	Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. «Управление персоналом»
хорошо подготовленный резерв кандидатов на должности руководителей новой формации, способных в сжатые сроки освоить новый участок работы и обеспечить эффективное решение стоящих перед ними задач [7]	Кибанов А.Я «Управление персоналом организации»
сотрудники компании, обладающие высоким потенциалом профессионального развития и планируемые в будущем на замещение ключевых позиций [8]	Литвинюк А.А. «Управление персоналом»
один из элементов системы продвижения, это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающая требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую квалификационную подготовку [9]	Былков В.Г. «Управление персоналом организации»
специально сформированная на основе установленных критериев группа перспективных работников, обладающих необходимыми для выдвижения профессионально-деловыми, личностными и морально-этическими качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и предназначенных для замещения определенных должностей [10]	Иванкина Л.И. «Управление персоналом»
это группа работников, потенциально способных к руководящей деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [11]	Богатырева О.Н., Бармина Е.Ю. «Кадровые технологии в системе управления персоналом»

Работа с кадровым резервом должна проводиться по четко намеченному плану, в который входят такие этапы, как выявление потребности предприятия в кадрах, оценка уровня компетенций кандидатов и их соответствие должностным характеристикам и развитие тех или иных качеств при их отсутствии.

Стоит отметить, что сам термин «кадровый резерв» более свойственен российской экономической литературе. В зарубежных же источниках данный термин авторами практически не применяется. В зависимости от контекста используется наиболее близкий по смыслу синоним. К примеру, у М. Амстронга, Д. Голда и А. Мамфрода – это «преемственность руководства, система управления преемственностью (succession management system)» [12]. Зарубежный автор Армстронг М. считает, что кадровый резерв нужен только для того, чтобы вовремя замещать освободившиеся должности [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования заключается в разработке алгоритма формирования кадрового резерва в рамках практико-интегрированного обучения. В рамках поставленной цели, были использованы: метод анализа - выделение и изучение отдельных частей явления, метод сравнения – сопоставление двух и более объектов исследования по отобранным автором признакам и такой метод исследования как анкетирование – опрос посредством заполнения опросного листа респондентом по указанным в нем правилам

В настоящее время высшему образованию диктуют условия и требования рынка образовательных услуг и экономический рынок труда [14]. Университеты страны являются ключевым «поставщиком» молодых специалистов на рынок труда. В свою очередь трудовой рынок

переполнен специалистами гуманитарного направления и имеет нехватку работников технических специальностей. Такое происходит из-за ограниченного взаимодействия ВУЗов и предприятий. Поэтому Университетам необходимо изучать состояние рынка труда и корректировать количество предоставляемых услуг образования по тем или иным направлениям подготовки.

Взаимодействие вуза и предприятия представлено на рисунке 1.

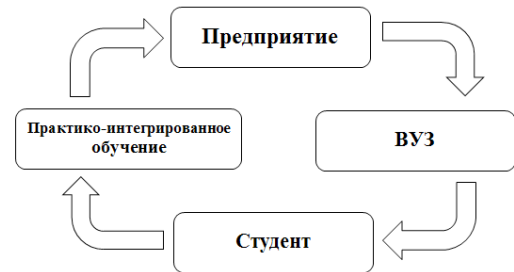


Рисунок 1 – Взаимодействие предприятия и ВУЗа в рамках ПИО

Практико-интегрированное обучение – это вид обучения, в процессе которого происходит развитие и формирование профессиональных компетенций обучающихся. Таким образом, наличие тесных взаимосвязей между вузами и работодателями является объективной необходимостью их эффективного функционирования в рыночных условиях [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из направлений эффективного сотрудничества между предприятием и ВУЗом является формирование кадрового резерва.

Рассмотрим пример на базе Владивостокского университета экономики и сервиса.

Авторами был проведен опрос стейкхолдеров на тему «Удовлетворенность качеством образования выпускников ВГУЭС». В нем приняли участие 187 стейкхолдеров университета. Опрос проходил в электронном формате на платформе «Google Диск». В рамках опроса была поставлена задача – определить, на сколько ожидания стейкхолдеров соответствуют реальной возможности выпускников, что следует улучшить в программе обучения, для дальнейшего понимания критериев отбора и подготовки студентов.

На рисунке 2 отображено насколько компетенции выпускников, сформированные при освоении образовательной программы, соответствуют профессиональным стандартам.

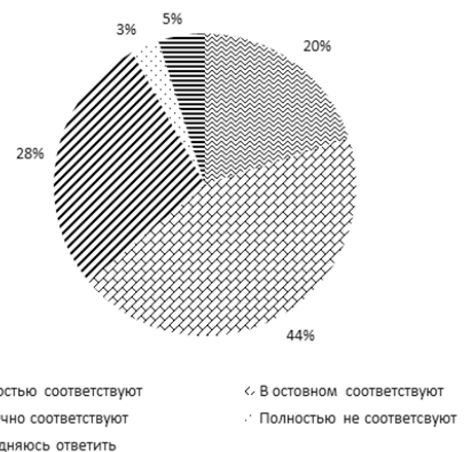


Рисунок 2 – Соответствие профессиональным стандартам компетенций выпускников ВГУЭС

Из рисунка 2 можно сделать вывод, что в основном практические навыки выпускников соответствуют профессиональным стандартам – 44 % (83 опрошенных компании).

Лишь 3 % опрошенных стейкхолдеров ответили, что компетенции выпускников ВГУЭС полностью не соответствуют.

Всего 20 % ответили, что полностью соответствуют выпускники профессиональным стандартам, что свидетельствует о несовершенстве и устаревании образовательной программы. От момента начала разработки до момента утверждения и внедрения профессиональных стандартов проходит до 7 лет. В свою очередь экономическая ситуация в стране претерпевает постоянные изменения.

Следующий вопрос раскрывает уровень удовлетворенности стейкхолдеров уровнем теоретической подготовки выпускников (рисунок 3).

Более важное мнение отражено на рисунке 3 по поводу соответствия практической подготовки выпускников.



Рисунок 3 – Степень удовлетворенности стейкхолдеров уровнем практической подготовки выпускников

Из рисунка видно, что 55% стейкхолдеров в основном удовлетворены практической подготовкой выпускников, т. е. половина выпускников не владеют в полной мере нужными навыками. Для улучшения данной статистики применяется система Практико-интегрированного обучения во ВГУЭС, при этом с текущего года со второго курса.

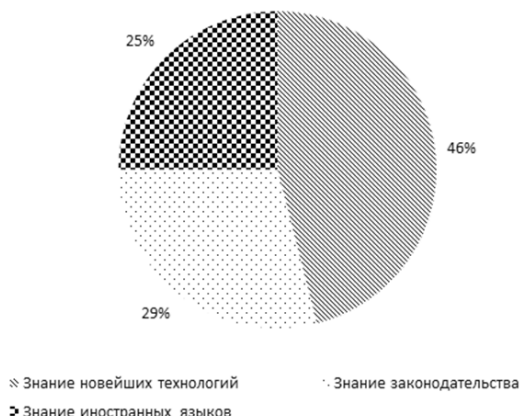


Рисунок 4 – Важные профессиональные качества будущих сотрудников по мнению стейкхолдеров

Ключевым вопросом в данной анкете выступает мнение стейкхолдеров о профессиональных качествах, которые они хотели бы видеть в своих будущих сотрудниках (рисунок 4).

Большинство стейкхолдеров сошлись во мнении, что

важным профессиональным качеством в настоящее время является постоянное развитие, знание новейших технологий (46% или 86 респондентов). Также важно знание законов, таких как Трудовой кодекс РФ, Конституция, Уголовный кодекс РФ (для отдельных специальностей) и др. Не менее значимым являются знания иностранных языков, так считают 25% опрошенных (47 стейкхолдеров).

Данный опрос показал, что выпускникам не всегда хватает теоретических и практических навыков, но прослеживается положительная картина успешности выпускников университета.

На основе данных, которые описывались ранее, необходимо разработать новую схему взаимодействия ВУЗа и стейкхолдеров в рамках формирования кадрового резерва и будущего их взаимодействия.



Рисунок 5 – Уровень удовлетворенности стейкхолдеров уровнем теоретической подготовки выпускников

Из рисунка 5 видно, что 54% опрошенных в основном удовлетворены теоретической базой знаний выпускников. Лишь 17 % «полностью удовлетворенных» (17 %). За четыре года обучения студентам преподается весь перечень необходимых теоретических знаний, но это не значит, что выпускник сумеет ими правильно распорядиться в будущем на рабочем месте.

ВЫВОДЫ

По нашему мнению, для решения выше обозначенных проблем необходимо разработать схему действий со стороны работодателя и ВУЗа (рисунок 6).

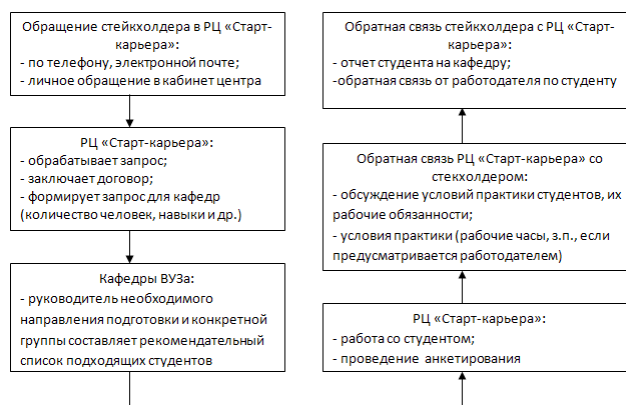


Рисунок 6 – Схема взаимодействия ВУЗа и стейкхолдеров в рамках формирования кадрового резерва

На рисунке 6 представлена новая схема взаимодействия ВУЗа со стейкхолдерами, в которой ключевым звеном являются кафедры. Они являются связующим звеном между студентами и Центром, так как лучше осведомлены о профессиональных качествах каждого учащегося.

В рамках настоящего исследования было рассмотрено взаимодействие ВУЗа и ПАО АКБ «Приморье».

Ранее на практике стейкхолдеры, которые сотрудничают с ВУЗом на постоянной основе, обращались на прямую с запросом о практикантах к кафедрам, которые могли дать конкретные рекомендательные характеристики о способностях тех или иных студентах и подобрать подходящих под запрос конкретной организации. «Старт-карьера» не имеет такой возможности, так как ограничена во временных и трудовых ресурсах. Новая схема позволит распределить нагрузку между Центром и кафедрами.

Точно посчитать экономическую эффективность предлагаемой модели невозможно. ВУЗ и стейкхолдеры не несут никаких экономических затрат.

Прибылительную экономическую выгоду для банка можно посчитать через такие затраты:

- стоимость доступа к базам резюме на работных сайтах;
- стоимость размещения вакансий на работных сайтах.

На данный момент в Банке 13 открытых вакансий в Приморском крае и 3 в других регионах на сайте hh.ru. Это самый популярный работный сайт, поэтому будем отталкиваться от стоимости их услуг.

Затраты Банка за один месяц поиска сотрудников рассчитаны в таблице 2.

Таблица 2 – Затраты ПАО АКБ «Приморье» на поиск сотрудников за один месяц (в рублях)

Услуга	Стоимость	Количество	Итого
Размещение вакансии	900	16 чел.	14400
Доступ к базам резюме	1900	4 нед.	7600
Итого	2800	-	22000

Из расчетов в таблице выше стоимость месячного поиска 16 вакансий обходится Банку в 22 тыс. рублей в месяц. А персонал на фронт-офис требуется постоянно, поэтому требуется поиск круглый год. Поэтому посчитаем затраты на поиск персонала за год. Эта сумма составит 264 тыс. рублей.

В основном это вакансии: кассир, менеджер по работе с клиентами и оператор call-центра. На данные вакансии Банк может взять студентов из кадрового резерва и сэкономить минимум 264 тыс. рублей.

Социальный эффект от проекта рассмотрен в таблице 3.

Таблица 3 – Социальный эффект от внедрения проекта

Для ВУЗа	Для стейкхолдеров	Для общества
Повышение престижности университета на рынке образования	Подбор будущих сотрудников по профессиональным компетенциям	Заурепление на территории проживания (снижение оттока выпускников)
Заинтересованность студентов в планировании будущей карьеры	«Воспитание» будущих сотрудников	Рост доходов населения и повышение покупательной способности [16]
Дальнейший рост процента трудоустроенных выпускников		Дополнительные налоговые поступления в бюджет региона Улучшение демографической ситуации в регионе (долгосрочный эффект) [17]

Главной составляющей успеха компании и устойчивого положения на экономическом рынке являются кадры. В настоящее время компании очень важно иметь полностью сформированный кадровый состав, чтоб оставаться привлекательными и конкурентоспособными на рынке труда [18].

Многие компании сталкиваются с такой проблемой как текучесть кадров.

В настоящее время компании очень важно иметь полностью сформированный кадровый состав, чтоб оставаться привлекательными и конкурентоспособными на рынке труда. Многие компании сталкиваются с проблемой текучести кадров. Одним из решения данной проблем является создание кадрового резерва из будущих молодых специалистов – выпускников университета [19-22].

Кадровый резерв — это группа работников, потенциально способных к руководящей деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью, подвергшихся отбору и прошедших целевую квалифи-

кационную подготовку [23].

Таким образом, проект можно считать достаточно эффективными как в экономическом, так и в социальном положении.

Но конкретные показатели эффективности можно будет оценить только в долгосрочном периоде минимум через три года.

Эффективность проекта будет не только для ВУЗа и его стейкхолдеров, но и для общественной среды Приморского края.

Проект будет снижать миграцию молодых специалистов из региона, что в свою очередь скажется на его благополучии. Данный проект можно будет реализовать в любой компании-партнере университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения / М.А. Петров // Вестник СПбГУ. – 2016. – №16. – С. 53.
2. Кадровый резерв – Текст: электронный // Audit.ru: [сайт]. – 2019. – 25 января. – URL: https://www.audit-it.ru/terms/trud/kadrovyy_rezerv.html (дата обращения: 26.05.2020).
3. Дейнека А.В. Управление персоналом организации: учебник для бакалавров / А.В. Дейнека. – Москва: Дашков и К, 2015. – 288 с.
4. Федовцев В.Г. Управление персоналом организации: учебное пособие / В.Г. Федовцев; под ред. В.Г. Федосеевой, А.Г. Юдиной. – Москва: А-приор, 2018. – 289 с. 34 Зайцев Г.Г. Управление персоналом: учебное пособие / Г.Г. Зайцев. – Санкт-Петербург: Северо-Запад, 2017. – 251 с.
5. Турчинов А.И. Управление персоналом: учебник / А.И. Турчинов. – Москва: ПАГС, 2016. – 608 с.
6. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.
7. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / А.Я. Кибанов, И.Е. Воронейкин, И.А. Баткаева; под общ. ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
8. Литвинюк А.А. Управление персоналом: учебник и практикум / А.А. Литвинюк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 497 с.
9. Былков В.Г. Управление персоналом организации: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Т.Г. Озерниковой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2015.
10. Иванкина Л.И. Управление персоналом / Л.И. Иванкина. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 62 с.
11. Богатырева О.Н. Кадровые технологии в системе управления персоналом: учебное пособие / О.Н. Богатырева, Бармина Е.Ю. – Санкт-Петербург, 2013. – 48 с.
12. Донской Д.А. Кадровый резерв как элемент повышения эффективности действующих рабочих мест организации. – Текст: электронный / Д.А. Донской // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-12. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37542> (дата обращения: 05.04.2020).
13. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: пер. с англ. / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 1040 с.
14. Солодухин К.С. Система взаимных интересов стейкхолдеров ВУЗа / К.С. Солодухин, Г.А. Дзина // Менеджмент качества и формирование стратегии развития экономических систем: Труды конф. / Под ред. Д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн.ун-та, 2018. – С. 592-604.
15. Архипова Т.А. Основные понятия, цели, задачи и принципы формирования кадрового резерва предприятия. – Текст: электронный Т.А. Архипова // Молодой ученый. – 2017. – № 49 (183). – С. 161-163 – URL: <https://moluch.ru/archive/183/46856/> (дата обращения: 07.04.2020).
16. Андреева Е.И. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт / Е.И. Андреева, И.Д. Горшкова, А.С. Ковалевская – М.: Издательство «Проспект», 2014. – 72 с.
17. Бровкин А.В. Рекомендации по разработке методики оценки социально-экономических эффектов от реализации инфраструктурных проектов – Текст: электронный / А.В. Бровкин // Финансы и управление. – 2017. – № 3. – С.9-16. DOI: 10.25136/2409-7802.2017.3.23725. – URL: https://e-notabene.ru/flc/article_23725.html (дата обращения: 13.07.2020).
18. Сандлер Д.Г. Роль федерального университета в развитии инновационной экономики. – Текст: электронный / Д.Г. Сандлер. – 2017. – URL: <http://www.forumstrategov.ru/rus/program/stol21.html> (дата обращения: 15.04.2020).
19. Кузнецова М.Е. Анализ и оценка эффективности формирования 74 кадрового резерва в банке. – Текст: электронный / М.Е. Кузнецова // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – №2. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN217.pdf> (дата обращения: 08.04.2020).
20. Бердникова Л.Ф., Ситдикова Г.М. Социально-экономическое содержание текучести кадров в современных условиях труда // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 98-100.
21. Шкиль О.С., Бурдуковская Е.А., Чжэн В. О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 348-

350.

22. Анисимова В.Д. Новые вызовы и инструменты подготовки рабочих кадров в системе СПО // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 28-30.

23. Шапиро С.А. *Основы управления персоналом в современных организациях: уникальный подход, обеспечивающий эффективную работу компании: учебное пособие* / С.А. Шапиро. – 2-е изд. доп. и перераб. Москва: Гросс Медиа, 2017. – 248 с.

Статья поступила в редакцию 28.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.6

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0083

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ
ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2020

SPIN: 5601-4533

AuthorID: 632719

ResearcherID: AAE-6016-2019

ORCID: 0000-0003-4587-1902

Снатенков Артем Александрович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и менеджмента**Исайчева Екатерина Андреевна**, студентка 2 курса магистратуры
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал

(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, 50/51-53, e-mail: katyadem@list.ru)

Аннотация. В современных рыночных условиях важным аспектом функционирования любой компании является эффективное и рациональное управление их финансовыми ресурсами. Важным индикатором управления финансовыми ресурсами является показатель финансовой устойчивости компании, т.к. данный показатель позволяет давать оценку источникам финансово-хозяйственной деятельности компаний. Развитие и состояние сектора производства пищевой продукции играет ключевую роль в продовольственной безопасности страны, которая выступает одной из составных частей глобальной и национальной безопасности страны. При этом для эффективного состояния и развития сектора производства пищевой продукции необходимо эффективно и рационально использовать финансовые ресурсы. В статье рассмотрены вопросы продовольственной безопасности. Авторами проведен анализ финансовой устойчивости компаний сектора производства пищевой продукции РФ. В рамках исследования выделены группы факторов внешней и внутренней среды способных оказывать влияние на финансовую устойчивость компаний сектора производства пищевой продукции РФ. Проведен анализ причин, оказывающие существенной влияние на уровень финансовой устойчивости компаний сектора пищевой продукции РФ. От состояния сектора производства пищевой продукции зависит политика импортозамещения, которую поводит государство, и особо стало актуально в условиях Covid-19.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, пищевая промышленность, экономический кризис, финансовая устойчивость, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии, индексы физического объема инвестиции в основной капитал, корреляционно-регрессионный анализ

**STATISTICAL ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF FOOD PRODUCTION
COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020

Snatenkov Artem Alexandrovich, PhD in Economics, associate Professor
of Finance and management Department**Isaychev Ekaterina Andreevna**, student of 2nd year master student*Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg branch*

(460000, Russia, Orenburg, street Leninskaya /Pushkin 50/51-53, e-mail: katyadem@list.ru)

Abstract. In modern market conditions, an important aspect of the functioning of any company is the effective and efficient management of their financial resources. An important indicator of financial resource management is the indicator of financial stability of the company, since this indicator allows you to assess the sources of financial and economic activity of companies. The development and state of the food production sector plays a key role in the country's food security, which is one of the components of the country's global and national security. At the same time, for the effective state and development of the food production sector, it is necessary to effectively and efficiently use financial resources. The article deals with the issues of food security. The authors analyzed the financial stability of companies in the food production sector of the Russian Federation. The study identifies groups of external and internal environmental factors that can influence the financial stability of companies in the food production sector of the Russian Federation. The analysis of the reasons that have a significant impact on the level of financial stability of companies in the food sector of the Russian Federation. The state-led import substitution policy depends on the state of the food production sector, and it has become particularly relevant in the context of Covid-19.

Keywords: food security, food industry, economic crisis, financial stability, current liquidity ratio, autonomy coefficient, indices of physical volume of investment in fixed assets, correlation and regression analysis

ВВЕДЕНИЕ.

Одной из составных частей глобальной и национальной безопасности страны является продовольственная безопасность. Она представляет собой систему мер, которые направлены на гарантированное обеспечение граждан страны качественной продукцией питания. В настоящее время весь мир и наша страна столкнулись с глобальной проблемой Covid-19. Большое количество инфицированных и умерших, высокий рост безработицы, экономика находится в состоянии экономического кризиса, все предприятия, учреждения работают в удаленном доступе, следовательно, из всех перечисленных проблем вытекает проблема производства, распределения и обеспеченности продуктов питания. Вспышка может повлиять на продовольственную безопасность, так как пандемия нарушает цепочку поставок и доступность рабочей силы [1].

Основные страны-производители сельскохозяйственных культур ввели ограничения на экспорт –

Вьетнам ограничились экспорт риса, Россия остановила экспорт обработанного зерна. Казахстан приостановил экспорт сахара, пшеничной муки, гречихи, подсолнечного масла и некоторые овощи. Поставки из Китая продовольствия также закрыты, от которой страдает часть регионов России такие как Дальний Восток и часть Сибири, данные регионы нашей страны были наполовину обеспечены продукцией из Китая. Зависимость России от поставок продовольствия Китая значительно мала, но Китай выступает важным экспортером. Так, КНР составляет значительные объемы овощей (доля китайской продукции в импорте в Россию - 22,4%), продуктов переработки овощей и фруктов (16,5%), рыбы и ракообразных (14,9%), готовых продуктов из мяса и рыбы (13,3%).

Данные шаги могут привести к ускорению инфляции цен на продукты питания в то время, как потребители обеспокоены блокировками и создают свои собственные домашние запасы, считает Fitch Solutions [2].

Производство пищевых продуктов – это вид эконо-

мической деятельности, который занимается производством продуктов питания, напитков и других товаров народного потребления. Эффективное функционирование производства пищевых продуктов зависит от состояния и развития сельского хозяйства, которое является поставщиком сырья для данного вида экономической деятельности, а также способствует бесперебойному процессу производства предприятия переработки и перерабатывающего производства [3].

Последние несколько лет в России производство пищевых продуктов показывает устойчивый рост, при этом обгоняя по показателям большинство видов экономической деятельности российской экономики.

Важной составляющей характеристик использования финансовых ресурсов организаций является показатель финансовой устойчивости или автономии, и показывающий объем финансовых ресурсов, посредством которых обеспечивается непрерывный производственный процесс и способствующий осуществлять расширение хозяйственной деятельности [4-6]. Так, проблемами состояния и развития финансовой устойчивости компаний РФ занимались такие ученые, как Мингалиев К. [7], Выголова И.Н. [8], Болтава А.Л. [9], Грибова К.Б. [10] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ.

В рамках исследования проведен статистический анализ финансовой устойчивости компаний производства пищевой промышленности РФ. Методы исследования, сравнения, рядов динамики, множественной корреляции и регрессии.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Информационной базой проведения в работе расчетов выступили данные по РФ за период с 2000 по 2018 гг. Начиная с 2001 года коэффициент финансовой устойчивости начинает спад в динамике и только с 2014 года начинается рост (рис. 1). Темп роста 2018 года к 2000 году (84,8%) значительно спал на 15,2%. Данный спад в динамике можно объяснить экономическим кризисом, мировым финансовым кризисом и экономическими санкциями, которые отразились на нашей стране.

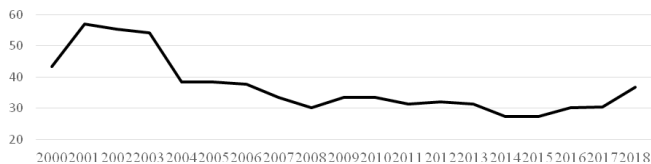


Рисунок 1 – Динамика показателя коэффициента финансовой устойчивости компании производства пищевых продуктов России

Оценка влияния макро- и микро- показателей на финансовую устойчивость была проведена с применением корреляционного анализа и построением матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 1), позволяющей судить о тесноте связи между указанными показателями:

- Y – коэффициент финансовой устойчивости компаний производства пищевой промышленности, %;
- X2 – оборачиваемость оборотных активов, организации производства пищевых продуктов, дней;
- X3 – рентабельность продаж, производства пищевых продуктов, %;
- X4 – рентабельность активов производства пищевых продуктов, %;
- X5 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами производства пищевых продуктов, %;
- X6 – коэффициент текущей ликвидности производства пищевых продуктов, %;
- X7 – индексы физического объема инвестиции в основную капитал по видам экономической деятельности, %;
- X8 – рост реальных доходов, %;

X9 – инфляция в России, %.

Таблица 1 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
y	1									
x1	0,270	1								
x2	-0,821	-0,368	1							
x3	0,226	0,380	0,005	1						
x4	0,428	0,077	-0,283	0,573	1					
x5	0,748	0,392	-0,609	0,332	0,498	1				
x6	-0,125	-0,221	0,297	0,293	0,181	0,038	1			
x7	0,188	0,155	-0,301	-0,454	-0,175	0,184	-0,130	1		
x8	0,664	0,376	-0,806	-0,006	0,193	0,597	-0,119	0,633	1	
x9	0,580	0,878	-0,396	0,390	0,252	0,546	-0,336	0,052	0,489	1

Явная зависимость прослеживается между результативным признаком (коэффициент финансовой устойчивости) и такими влияющими факторами, как оборачиваемость оборотных активов, организации производства пищевых продуктов ($r_{yx2} = -0,821$), коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, производства пищевых продуктов ($r_{yx5} = -0,748$), рост реальных доходов ($r_{yx8} = -0,664$). В тоже время присутствует мультиколлинеарность между факторными признаками [11-13].

В результате построения уравнения множественной регрессии с полным набором факторов было установлено, что модель является статистически не значима и посредством пошагового исключения факторов, были отобраны: X2 – оборачиваемость оборотных активов, организации производства пищевых продуктов, дней; X8 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами производства пищевых продуктов, %.

Для того чтобы провести регрессионный анализ, мы воспользовались программой Excel пакетом «Анализ данных» (рис. 2). На основе регрессионной статистики было получено уравнение: $y = 90,81 - 0,35x_2 + 0,42x_5$, которое показывает, что в среднем рост оборачиваемости на 1 день ведет к снижению коэффициента финансовой устойчивости компаний производства пищевой промышленности на 0,35%. При этом рост коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами производства пищевых продуктов на 1 % способствует росту коэффициента финансовой устойчивости компаний производства пищевой промышленности на 0,42%.

выводитогов							
Регрессионная статистика							
Множественный R	0,87842						
R-квадрат	0,77162						
Нормированный R-квадрат	0,74307						
Стандартная ошибка	4,67363						
Наблюдения	19						
Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	значимость F		
Регрессия	2	1180,767245	590,3836224	27,028788	7,4E-06		
Остаток	16	349,4843342	21,84277089				
Итого	18	1530,251579					
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение		90,8122	11,46613336	7,920040072	6,316E-07	66,50512	115,119
x2		-0,35751	0,092630591	-3,859567158	0,0013871	-0,55388	-0,16115
x5		0,42583	0,162693362	2,617393181	0,018669	0,080938	0,77073

Рисунок 2 – Результаты регрессионного анализа

На основе представленных данных (рис. 2) 77,1% вариации коэффициент автономии компаний производства пищевой промышленности объясняется влиянием изменения оборачиваемость оборотных активов и коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами производства пищевых продуктов, на этом 22,9% приходится на факторы, которые не учтены в данной модели.

На основе показателя F-критерия Фишера было получено, что уравнение множественной регрессии является статистически значимо, т.к. полученное значение существенно выше табличного [14, 15].

Оценка значимости уравнения множественной регрессии по t-критерию Стьюдента показала, $t_a = 7,92$; $t_{b2} = 3,85$; $t_{b5} = 2,61$, при $t_{табл} = 2,10$, соответственно выдвигаются

гаемая гипотеза о незначимости коэффициентов уравнения отклоняется, и параметры уравнения множественной регрессии признаются достоверными [16, 17].

ВЫВОДЫ. Проведенный статистический анализ финансовой устойчивости компаний производства пищевой продукции Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы, рассчитанное уравнение множественной регрессии адекватно отражает выявленные взаимосвязи и компаниям занятым производством пищевых продуктов для улучшения своего финансового состояния и роста показателя финансовой устойчивости необходимо заниматься повышением эффективности использования оборотного капитала. В рамках нашего исследования, при определении факторов, при формировании их совокупности мы взяли группу как внутренних факторов, так и внешних. Внутренних факторы, которые формируются и влияют на экономику внутри страны и внешние факторы которые не влияют, но учитываются [18-24], С нашей позиции, если пищевая промышленность хочет развиваться и функционировать, то нужно думать о повышении эффективности, улучшать технологии, смотреть более дешёвые источники сырья, но при этом не забывать о качестве продукции [25]. Данные факторы на рост реальных доходов повлиять не могут, но при благоприятной экономической ситуации соответственно это будет способствовать росту доходу работников пищевых предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Коронавирус подсветил проблему обеспеченности регионов российскими продуктами – эксперты». [Электронный ресурс]. URL: <https://milknews.ru/index/koronavirus-prodovolstvie-regiony.html> (дата обращения: 29.05.2020).
2. Аудит. Финансовый анализ по данным отчетности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/solvency/coefficient_of_autonomy.html (дата обращения: 29.05.2020).
3. Хаушиева Д.М. Финансовый анализ как методика управления платежеспособностью и финансовой устойчивостью // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 4. С. 11-15.
4. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / Шеремет А.Д., Негашев Е.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
5. Дербичева А.А., Кузина А.Е., Мартынюк С.А. Анализ платежеспособности и финансовой устойчивости и их роль в системе оценки финансового состояния организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 500-504.
6. Ломакин А.С., Коршунова Л.Н. Анализ финансовой устойчивости на основе показателей типовых форм бухгалтерской отчетности // Журнал экономических исследований. 2017. Т. 3. № 10. С. 30-38.
7. Мингалиев К., Синицына В. Анализ инструментария оценки финансовой устойчивости компаний // Финансовая жизнь. 2015. № 2. С. 63-70.
8. Выголова И.Н., Завьялова З.М. Влияние финансовых результатов на устойчивость сельскохозяйственных организаций Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №3. С.2325-239.
9. Болтава А.Л., Будтуева В.А. Анализ финансовой устойчивости торгового предприятия в рыночной среде // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. №4. С. 78-83.
10. Грибова К.Б. Сравнительный анализ методик оценки финансовой устойчивости // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. № 1. С. 20-21.
11. Снатенков А.А. Финансово-экономическая оценка строительного сектора Оренбургской области // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 278-283.
12. Шустова М.Н. Многомерный статистический анализ финансовой устойчивости предприятия // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 117-3. С. 175-177.
13. Тоньшина Д.С. Статистический анализ финансовой устойчивости предприятия // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 1221-1224.
14. Снатенков А.А. Оценка финансовых показателей организаций строительного комплекса (по материалам Оренбургской области): монография / А.А. Снатенков, И.В. Воюцкая, Б.А. Батанов. – Оренбург, 2015.
15. Сегерткшиева А.А., Исаяева Г.В. Применение метода корреляционно-регрессионного анализа при изучении финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-4 (35). С. 130-133.
16. Цвиль М.М., Пьянова Ю.С. Эконометрический анализ финансовой устойчивости организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-2. С. 96-99.
17. Мелихов М.Б. Оценка параметров уравнений регрессии в решении задач экономико-статистического анализа финансовых потоков хозяйствующих субъектов // Известия Тульского государственного

университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-1. С. 290-300.

18. Михалёнок Н.О. Анализ финансового состояния экономического субъекта в целом и финансовой устойчивости в частности // Вестник СамГУПС. 2017. № 3 (37). С. 47-55.

19. Григорян К.Г. Проблемы использования финансового анализа организацией в России // Экономические и гуманитарные науки. 2017. № 5 (304). С. 46-51.

20. Курилова А.А. Современные концепции финансовой устойчивости в финансовом менеджменте // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 70-73.

21. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

22. Ефимова О.В., Королева Д.А. Развитие инструментария финансового анализа: оценка рисков в процессе исследования эффективности инвестиционных проектов // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57-61.

23. Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономических субъектов // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.

24. Андрушин С.А., Кузнецова В.В. Финансовые рынки, технологические инновации и финансовая стабильность: риски и проблемы регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1315-1329.

25. Исаяева Ш.М., Алибекова З.М. Анализ финансовой устойчивости предприятия // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 3-2. С. 655-659.

Статья поступила в редакцию 31.07.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.242.2
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0084

ЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2020
SPIN: 9335-8440
AuthorID: 646642
ORCID: 0000-0002-8204-6509

Солдаткина Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, 13, e-mail: olg_sold@mail.ru)*

Аннотация. В современных экономических условиях, предполагающих адаптацию к требованиям рыночной экономики стратегическое планирование - это наиболее адекватный инструмент, усиливающий влияние администрации и общества в решении проблем повышения занятости и уровня жизни населения. Значение целевых программ особенно возрастает в периоды каких-либо сдвигов в структуре национальной экономики и в периоды ее нестабильности, например, когда встает вопрос о внедрении новых технологий, или когда необходимо быстро менять материально – техническую базу, или реагировать на новые вызовы и угрозы мирового рынка. Анализ отечественного опыта использования программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне проводился на примере города Оренбурга. Развитие предпринимательства является одной из главных задач экономической политики города, а малое и среднее предпринимательство играет важную роль в его экономике, способствует наращиванию налоговых поступлений, созданию новых рабочих мест, насыщению рынка товарами и услугами собственного производства. На основе анализа статистической информации по развитию предпринимательства в городе определены проблемы связанные с реализацией разработанной программы развития малого и среднего предпринимательства. Определено значение программно-целевого метода планирования в развитии предпринимательства города. Выявлены преимущества, недостатки и особенности программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне.

Ключевые слова: программно-целевой метод, планирование, целевая программа, малое и среднее предпринимательство; экономика города, структура предпринимательства, мониторинг выполнения программы.

VALUE OF THE PROGRAM-TARGET PLANNING METHOD IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AT MUNICIPAL LEVEL

© 2020

Soldatkina Olga Valerievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, prosp. Victory 13, e-mail: olg_sold@mail.ru)*

Abstract. In modern economic conditions, involving adaptation to the requirements of a market economy, strategic planning is the most adequate tool that enhances the influence of the administration and society in solving the problems of increasing employment and living standards of the population. The value of targeted programs especially increases during periods of any shifts in the structure of the national economy and during periods of instability, for example, when the question of the introduction of new technologies arises, or when it is necessary to quickly change the material and technical base, or respond to new challenges and threats of the world market. The analysis of the domestic experience of using the target-oriented planning method at the municipal level was carried out on the example of the city of Orenburg. The development of entrepreneurship is one of the main tasks of the city's economic policy, and small and medium-sized businesses play an important role in the city's economy, contribute to increasing tax revenues, creating new jobs, saturating the market with goods and services of its own production. Based on the analysis of statistical information on the development of entrepreneurship in the city, the problems associated with the implementation of the developed program for the development of small and medium-sized businesses are identified. The importance of the program-target planning method in the development of entrepreneurship of the city is determined. The advantages, disadvantages and features of the target-oriented planning method at the municipal level are revealed.

Keywords: program-target method, planning, target program, small and medium business; city economy, structure of entrepreneurship, monitoring program execution, measures to support entrepreneurship.

ВВЕДЕНИЕ

В данное время программно-целевой метод планирования применяется во многих развитых странах мира, например, в Германии, Финляндии, Франции, России и является одним из самых распространенных и доказавших свою эффективность. Экономисты и управленцы считают, что данный метод планирования «активен», так как с его помощью можно отслеживать и сложившуюся ситуацию, и оказывать влияние на ее последствия, а это главное его отличие от других. Метод активно используется для решения каких-либо проблем, возникающих на муниципальном уровне.

Программно-целевое планирование является одним из видов планирования, которое ориентировано на достижение поставленных целей. И хотя, каждый из известных методов планирования также направлен на достижение каких-либо конкретных целей, суть этого метода заключается в том, что в основе самого процесса планирования лежит определение и постановка целей, и

только после этого подбираются возможные варианты для их достижения в намеченные сроки с учетом сбалансированного обеспечения ресурсами и их эффективного использования [1].

Далее приведем несколько точек зрения, характеризующих программно-целевой метод планирования, так, Райзберг Б.А. под ним понимает «способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем» [2].

М. Ю. Кривошеева с коллективом соавторов под программно-целевым методом планирования понимает «способ выделения основополагающих целей и задач государственного, экономического, социального, экологического, культурного, территориального развития, разработки взаимосогласованных мероприятий по их реализации в установленные сроки» [3].

И. Е. Рисин и Е. А. Шаталова считают, «что про-

граммно-целевой метод включает выявление видения желаемого будущего социально-экономической системы, выбор целей и направлений её развития, определение стратегии, обеспечивающей конкурентоспособность территории как места для жизни, хозяйственной деятельности и временного пребывания, а также конкурентоспособность отдельных сегментов экономики и социальной сферы» [4].

В иностранной литературе, например, в американской, «используется несколько терминов, обозначающих программно-целевое управление, таких как: system management, weapon system management, project management, и хотя ученые выделяют различия между этими терминами и их значениями, относятся они к одному общему явлению - интегрированному управлению определённой программой на системной основе» [1].

К особенностям программно-целевого метода планирования можно отнести инвестиционную направленность данного метода и его ориентацию на долгосрочную перспективу. Первая особенность проявляется в том, что в результате снижения инвестиционной активности муниципалитетам необходимо использовать те методы планирования, которые дают возможность для более обоснованного распределения и использования имеющихся ресурсов. Вторая особенность дает возможность учитывать причины связанные с нестабильностью общей экономической конъюнктуры, ужесточением конкуренции, повышением требований покупателей и другие.

При реализации программ развития муниципальные образования сталкиваются с рядом трудностей, которые, по мнению Н. Кремлева, А. Тутукова, связаны с тем, что их экономические возможности ограничены и они недостаточны для того чтобы полностью финансировать расходы, которые будут связаны с выполнением возложенных на них обязательств. Данные Счетной палаты Российской Федерации, говорят о том, что только два процента муниципалитетов могут покрыть расходы за счет собственных доходных источников. Большинство же муниципальных образований имеют собственные доходы, которые более чем в два раза меньше реальных расходов, кроме того, наблюдается высокий уровень износа основного капитала, а именно материально-технической базы, и недостаточная развитость инфраструктуры [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является изучение последовательности разработки программы развития малого и среднего предпринимательства (далее МСП) на муниципальном уровне и проведение мониторинга ее выполнения.

В соответствии с целью исследования определим следующие задачи:

- изучение научной литературы, посвященной вопросам реализации программно-целевого метода развития экономики;
- проведение логико-содержательного анализа программы развития МСП в г. Оренбурге и изучение порядка разработки программы;
- изучение динамики развития МСП в г. Оренбурге;
- определение преимуществ, недостатков и особенностей программно-целевого метода при планировании развития МПС на муниципальном уровне.

Исходной информационной базой послужили нормативно-правовые документы, посвященные развитию малого и среднего предпринимательства, размещенные на сайте администрации г. Оренбурга и службы государственной статистики по Оренбургской области.

В работе использовались эмпирические, теоретические и количественные методы исследования [5].

Программа развития малого и среднего предпринимательства - это эффективный инструмент, позволяющий управлять развитием муниципального образования. Эта программа является документом, в котором

отражены мероприятия и проекты, имеющие указания на исполнителей, сроки осуществления, ресурсы и направленные на достижение важнейших, долгосрочных целей комплексного развития предпринимательства в муниципальном образовании [4]. Основной целью программы является достижение эффективного использования конкурентных преимуществ местного природного, производственного и человеческого потенциала для повышения уровня и качества жизни населения и ликвидации возможных будущих угроз, что необходимо для устойчивого развития поселения.

Разработка программы развития начинается с изучения прогнозных сценариев и сравнения показателей по состоянию той проблемы, которую необходимо решить. Здесь применяется экстраполяционное прогнозирование, учитывающее сложившиеся тенденции и вариантное программно-целевое прогнозирование, которое помогает в формировании первичного суждения об имеющейся проблеме и возможностях и сроках ее решения. Кроме того, на этом этапе рассматриваются различные варианты программных действий и анализируются возможные мероприятия для решения проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучив материал по программно-целевому планированию можно выявить его специфические черты, такие как:

- постановка целей путем формирования «дерева целей»;
- взаимосвязанность всех программных мероприятий и очередности их проведения с построенной иерархией целей;
- определение затрат материальных, трудовых, финансовых ресурсов, необходимых для реализации мероприятий программы;
- формирование механизмов управления;
- реализацией программ и институционализация деятельности по мониторингу и контролю исполнения установленных мероприятий [1, 2, 3].

Программы поддержки малого и среднего предпринимательства разрабатываются во всех субъектах РФ и применяются на федеральном, региональном и муниципальном уровне [6].

Далее рассмотрим программу развития малого и среднего предпринимательства принятую в городе Оренбурге и проведем мониторинг ее выполнения. С помощью мониторинга можно сделать выводы о результатах выполнения программ и определить дальнейшие направления развития города. Кроме того, с помощью мониторинга можно систематизировать наблюдаемые тенденции и выявленные результаты, что поможет определить дальнейшие мероприятия и разработать планы, в которых будут рационально использоваться различные производственные финансовые, трудовые ресурсы [7].

Программа была впервые принята в 2000 г. и с периодичностью один раз в три-четыре года она дорабатывалась и переоформлялась на следующий период. В 2014 г. была принята шестая муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Оренбурге на 2015–2019 годы» (далее Программа), которая основана на выполнении целого комплекса мероприятий, направленных на достижение главной цели, заключающейся «в активизации предпринимательской деятельности, в повышении темпов развития малого и среднего предпринимательства, в повышении конкурентоспособности продукции, которая выпускается на предприятиях» [8]. Реализация мероприятий программы позволяет «усилить роль малого и среднего предпринимательства в экономике города Оренбурга – в производстве валового регионального продукта, в обеспечении занятости населения, в освоении инновационных проектов в соответствии с задачами Стратегии социально-экономического развития города до 2030 года» [9].

Разработке программы предшествовал учет факторов, которые отражают существующую ситуацию в эко-

номике города Оренбурга, рассмотрим их подробнее:

1 фактор. Состояние предпринимательства в данный период времени.

По данным налоговой инспекции в Оренбурге в 2014 г. было зарегистрировано 15194 малых и средних предприятий и 14245 индивидуальных предпринимателей – в сумме это почти 29439. В прошлом году было зарегистрировано 29147 малых предприятий и предпринимателей. В 2013 г. была тяжелая нагрузка по социальному налогу на малый и средний бизнес, поэтому число индивидуальных предпринимателей снизилось на 7,6 %, но выросло число предприятий малого и среднего бизнеса, то есть в большинстве случаев просто изменилась форма собственности. В 2014 г. в сфере предпринимательства города Оренбурга было занято 196 тысяч человек или 71% трудоспособного населения Оренбурга. Основная масса субъектов малого и среднего бизнеса, была сосредоточена в торговле и общественном питании – 48,4 процента от общего числа. В 2014 году количество предпринимателей в Оренбурге значительно сократилось. Бизнес-сообщество недосчиталось двух с половиной тысяч участников. Причина – увеличение сумм отчислений в пенсионный фонд. Уйти с рынка пришлось в основном тем, кто был занят в сфере обслуживания. Кроме того, можно отметить, что информация о состоянии субъектов малого предпринимательства характеризуется неполнотой и неточностью, так как ее сложно собирать и обрабатывать, далеко не все предприниматели передают в службу статистики отчеты о своей деятельности.

2 фактор. Состояние среды непосредственного окружения предпринимательства. Среда непосредственного окружения также характеризуется как нестабильная. У предпринимателей возникают проблемы и с поставщиками, которые постоянно увеличивают цены на свои ресурсы, с конкурентами, которых в более прибыльных сферах бизнеса всегда больше. Покупатели с каждым годом становятся разборчивее и экономнее. Поддержкой оренбургского предпринимательства занимаются несколько организаций, которые осуществляют информационную, имущественную и финансовую поддержку предпринимателей.

3 фактор. Состояние внешней среды предпринимательства. На протяжении многих лет предприниматели сталкиваются с тем, что финансовые ресурсы являются для большинства из них недоступными, трудно получить кредиты, особенно малым предприятиям. Высоки ставки на коммерческие кредиты и имеются большие сложности в их доступности. Недостаточна поддержка со стороны государства, малы объемы госзаказов. Возникают сложности с приобретением оборудования, так как в основном качественные, современные, высокопроизводительные производственные линии и машины производятся за рубежом. Высокий уровень налогообложения вынуждает предпринимателей уходить с рынка.

4 фактор. Информационная поддержка предпринимательства. Предприниматели, особенно начинающие, работать на рынке, сталкиваются с тем, что информации недостаточно, либо она неактуальна [10,11].

Все перечисленные факторы, затрудняют качественную оценку эффективности мероприятий программы и своевременное принятие управленческих решений.

Проведем логико-содержательный анализ программы, который выполним по шести блокам [12]. Рассмотрим порядок разработки программы развития малого и среднего предпринимательства в г. Оренбурге, который представлен в таблице 1.

Источником финансирования программы является бюджет г. Оренбурга, который направил 65003,68 тыс. руб. из средств местного бюджета и 61185,2 тыс. руб. из средств областного бюджета.

Все что касается обеспечения финансовой поддержки оказывающейся субъектам МСП, а также организациям, образующим инфраструктуру поддержки предпринимательства, определяется нормативными правовыми

актами администрации г. Оренбурга.

Таблица 1 – Логико-содержательный анализ программы развития МСП в г. Оренбурге

Блок анализа	Характеристика переменной программы
Наименование программы и ее внешний контекст	Объект регулирования определен на основе стратегии развития города. Предназначение программы – раскрытие и согласование стратегических приоритетов муниципального образования. Определены заказчик и ответственный исполнитель программы.
Идентификация объекта регулирования	В программе определен объект регулирования, указано количество предприятий малого и среднего предпринимательства. Общее их количество составляет 29147 единиц. Отмечено, что в этом секторе занято около 195 тыс. чел. Или 71% от общей численности занятых в экономике города.
Цель программы	В программе четко определена цель, которая звучит так: «Решение задач связанных с формированием благоприятной среды, позволяющей стимулировать развитие предпринимательства». Однако нет четкого определения того, что подразумевается под формированием благоприятной среды.
Задачи программы	Задачи логически взаимосвязаны и соответствуют цели. Есть задачи, достижение которых не рассматривается в дальнейшем контексте программы, например, нет четкого механизма по выполнению задачи, сформулированной как: «создать систему, которая будет способствовать продвижению продукции субъектов МСП г. Оренбурга на межрегиональные и международные рынки».
Мероприятия, которые планируются провести в рамках программы	Все планируемые мероприятия объединены по направлениям. Однако нет четкого определения результата по каждому мероприятию и затрат на него. Есть мероприятия, содержание которых слишком расплывчато и в них нет конкретных показателей, которые нужно достичь. Поэтому невозможно дать оценку выполнения или невыполнения некоторых мероприятий.
Ожидаемые результаты реализации программы	В программе указаны ожидаемые результаты реализации мероприятий, заложенных в программе, однако не для всех, так опять четко не определено, то, как будет оцениваться выполнение задачи по продвижению продукции субъектов МСП на межрегиональные и международные рынки. Так представим некоторые ожидаемые результаты, заложенные в программе, и в дальнейшем проведем мониторинг их выполнения. – увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства на 2-3% ежегодно, увеличение количества субъектов предпринимательства на 1000 человек населения с 51 в 2013 году до 56 к 2019 году; – повышение доли субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в сфере производства, с 13% в 2013 г. до 17% к 2019 г.; – увеличение доли среднесписочной численности работников, занятых на малых и средних предприятиях, в общей численности работников всех предприятий и организаций до 73% в 2019 г.; – достижение доли налоговых поступлений от субъектов МСП в налоговых доходах бюджета города с 53 % в 2013 г. до 55% в 2019 году и т.д.

* составлена автором на основании [8,12].

Следует отметить, что администрация города в феврале 2018 г. внесла изменения в муниципальную программу «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Оренбурга на 2015-2019 годы» [13].

В таблице 2 рассмотрим показатели, заложенные в программу в 2014 г., показатели с учетом корректировки в 2016 г. и достигнутые значения в 2019 г.

Изучив информацию, представленную в таблице 2, можно увидеть, что по ряду показателей заложенных в программе есть отставание. Например, увеличение количества субъектов МСП на 2-3% ежегодно, заложенное в программе не выполнено. В 2014 г. в Оренбурге насчитывалось 14164 единиц анализируемых предприятий и к 2019 г. их должно быть не меньше 15331 единиц.

На самом же деле мы видим лишь 14619 и это говорит о том, что экономика города не досчиталась около 1167 предприятий. И за рассматриваемый период рост числа предприятий составил лишь 3,2% или 455 единиц. За изучаемый период общее количество субъектов предпринимательства выросло с 2014 г. по 2019 г. на 664 предприятия или на 15,2%.

Таблица 2 – Показатели, заложенные в программу в 2014 г., показатели с учетом корректировки в 2016 г. и достигнутые значения в 2019 г. (в процентах)

Показатели	Значения показателей программы разработанной в 2014 г.	Значения с учетом корректировки 2016 г.	Фактические данные 2019 г.	Абсолютное отклонение, 2019г./2016г. (±,-)
рост общего количества субъектов МСП	до 15,0	до 11,5	3,2	-8,3
рост числа малых предприятий	до 15,0	до 11,5	26,7	+15,2
увеличение количества субъектов предпринимательства на 1000 человек населения	до 56,0	до 56,0	52,7	-3,3
рост численности занятых в МСП	до 2,5	до 2,5	0,1	-2,4
повышение доли субъектов МСП, работающих в сфере производства	до 17,0	до 16,0	13,1	-2,9
увеличение доли среднесписочной численности работников	до 73,0	до 73,0	71,1	-1,9
увеличение доли налоговых поступлений от субъектов МСП в налоговых доходах бюджета г. Оренбурга	до 55,0	до 55,0	48,5	-6,5

Из всех показателей, которые мы видим в таблице 2, планируемые значения достигнуты только в росте числа малых предприятий, причем фактические данные больше запланированных на 15,2%.

Результат, заложенный в программе по достижению доли налоговых поступлений от субъектов МСП в налоговых доходах бюджета города с 53 % в 2014 г. до 55% в 2019 г. тоже не достигнут. Вместо 55% налоговых поступлений было собрано в 2019 г. в бюджет города 48,5%, что на 6,5% меньше запланированного. Отметим, что в денежном выражении объем налоговых поступлений в муниципальную казну вырос в рассматриваемом периоде на 822,3 млн. руб. или на 50,1%. Если рассмотреть показатели 2007 г., то в городской бюджет в этом году, когда начала работать программа по финансовой поддержке МСП, доля налоговых поступлений в городской бюджет от бизнеса составляла всего 37%.

ВЫВОДЫ. Таким образом, можно отметить, что при разработке программы развития МСП на муниципальном уровне прогнозные и плановые документы между собой не были синхронизированы, не были учтены факторы, которые могут оказать негативное влияние на развитие предпринимательства. Все это приводит к тому, что бюджетные средства расходуются неэффективно [14]. Для того чтобы исправить эту ситуацию необходимо формировать программы с обязательным определением промежуточных и конечных результатов их реализации. Кроме того, в связи с нестабильностью экономического развития страны и высокой степени несовпадения фактических макроэкономических показателей с теми, которые прогнозировались при формировании программ, нужно чаще анализировать и пересматривать показатели, заложенные в программе вплоть до отмены действия ранее принятых программ и принятия новых [14].

На основании вышеизложенного материала перечислим преимущества программно-целевого метода планирования:

- доступность и информативность метода, что дает возможность государственным органам и обществу точно показать на какие цели направляются бюджетные средства;
- наглядность метода. С его помощью обеспечивается прозрачность бюджета и делается вывод об исполнении бюджета;
- повышает ответственность за соблюдение бюджетных программ и их финансовое обеспечение и улучшает управление ими;
- повышает эффективность распределения и использования бюджетных средств;
- обеспечивает приоритетные направления и доказывает

целесообразность отдельных расходов бюджета.

Однако, несмотря на перечисленные достоинства у программно-целевого метода есть и недостатки:

- отсутствуют четкие правила, описывающие порядок составления целевой комплексной программы, что приводит к проблемам в её реализации;
- пока нет единой точки зрения исследователей по основным понятиям программно-целевого планирования и управления;
- наблюдается низкая результативность целевых комплексных программ, так как пока нет понятной всем методики, позволяющей провести оценку эффективности программ;
- разработка программ направлена не на создание чего-то нового, а лишь на усовершенствование существующего.
- несоответствие затрачиваемых ресурсов для успешного решения проблемы с ее конечным результатом; цел – отсутствуют единые методики, позволяющие произвести расчёт экономической эффективности программ, что затрудняет обоснование необходимости их разработки;
- недостаточная оперативность, так как программы могут разрабатываться для решения проблем, которые уже давно назрели в обществе, хотя очевидно, что если проблема обнаруживается и решается на ранних этапах, то она нанесет меньший ущерб обществу и с меньшими затратами ее можно предотвратить [15,16].

Таким образом, изучив порядок разработки программ развития на муниципальном уровне, можно отметить следующие особенности:

- большинство муниципальных образований не имеют необходимого для эффективной разработки программ развития экономического, кадрового и финансового потенциала;
- недостаток управленческого опыта у руководителей;
- необходимость решения местными властями текущих проблем отодвигает на второй план разработку программ развития;
- работа в постоянном авральном режиме приводит к тому, что у руководства муниципальных образований просто не хватает ресурса времени для обдумывания и разработки программ развития [16,17,18].

Исходя из вышеперечисленного, местные власти большинства муниципальных образований не ориентированы на планирование и осуществление социально-экономического развития своих территорий. Управляя муниципалитетами они только ориентируются на решение возникающих проблем, не занимаясь стратегическим планированием и не разрабатывая стратегий для дальнейшего развития, таким образом руководители обрекают муниципальные образования на то, что ситуация будет только ухудшаться в будущем. Отметим, что спектр проблем социально-экономического характера, которые требуют решения, довольно широк и при условии ограниченности ресурсов, властям необходимо выбирать самые приоритетные.

В рамках реализации муниципальной программы необходимо сохранить существующий уровень предоставления всех видов поддержки субъектам предпринимательства, отдавая приоритеты развитию предприятий производственной сферы, активизировать использование имеющихся инструментов финансово-экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Деневицкая Д.А. Программно-целевой метод в управлении социально-экономическим развитием проблемных территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 10 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoy-metod-v-upravlenii-sotsialnoekonomicheskim-razvitiem-problemnyh-territoriy> (дата обращения: 16.08.2020).
2. Райзберг Б.А. Программно-целевое планирование и управление. Москва: ИНФРА-М., 2002. 428 с.
3. Кривошеева М. Ю. Особенности применения программно-целевых методов управления для целей регионального развития // Регион

- : системы, экономика, управление. 2008. № 2. С. 115-121.
4. Рисин И.Е. Стратегическое планирование социально-экономического развития городов: зарубежный и российский опыт // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2007. № 2. С. 25-32.
 5. Нестеренко И.Ю. Программно-целевое управление развитием малого и среднего предпринимательства на региональном уровне // Социум и власть. 2016. № 3 (59). С. 84-90.
 6. Книш Н.А., Вердуп Е.В. Программно-целевой подход к территориальному развитию малого предпринимательства. Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 427-437.
 7. Ломовцева О.А., Мордвинцев А.И., Дубов Р.С. Индикативный мониторинг реализации муниципальных программ. Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 4. С. 169-180.
 8. Постановление Правительства Оренбургской области № 551-пн от 20.08.2010 «О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года». - URL: http://www.orbinvest.ru/files/ORB_STRATEGY_2020.pdf. (дата обращения: 11.03.2020).
 9. Постановление администрации города Оренбурга от 10 ноября 2014 г. № 2672-п «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Оренбурге на 2015 - 2019 годы»». - URL: <http://orenburg.ru> (дата обращения: 11.03.2020).
 10. Волкова И. А. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России // Концепт. 2016. Спецвыпуск № 04. ART 76051. 0,6 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76051.htm>. ISSN 2304-120X (дата обращения: 16.07.2020).
 11. Зиятдинов И.Т. Методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Студенческий форум: электрон. науч. журн. №3(3). 2017. URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/3/19299> (дата обращения: 02.03.2019).
 12. Тишкина Т.М. Программно-целевой метод в управлении территориальным развитием: современные тенденции. Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1 (49). С. 18-23.
 13. Постановление администрации города Оренбурга от 27.02.2018 № 615-п «О внесении изменений в постановление администрации города Оренбурга от 10.11.2014 № 2672-п». URL: <http://orenburg.ru> (дата обращения: 11.03.2020).
 14. Фрумина С.В. Гармонизация плановых и программно-целевых документов при реализации программ по развитию малого и среднего предпринимательства // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 48. С. 220-226.
 15. Магомедов Р. Ш. Программно-целевое бюджетирование в российской Федерации: региональный аспект // Региональные проблемы трансформации экономики. 2018. № 11 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoe-byudzhetrovanie-v-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 16.08.2020).
 16. Ильина И.Н. Оценка эффективности реализации региональных целевых программ (на примере Тюменской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-regionalnyh-tselevykh-programm-na-primere-tyumenskoy-oblasti> (дата обращения: 16.08.2020).
 17. Киянова Л.Д. Суцность программно-целевого метода как инструмента управления социально-экономическим развитием территорий // Новые технологии. 2014. № 2 С. 74-79.
 18. Ажлуни А.М. Методика оценки эффективности целевых комплексных программ в программно-целевом управлении социально-экономическим развитием регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1. С. 84-86.

Статья поступила в редакцию 17.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.143:796

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0085

**МЕРОПРИЯТИЯ И СПОСОБЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КОММЕРЧЕСКОЙ ФИТНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2020

AuthorID: 841637

SPIN: 4235-5793

Соломахина Татьяна Романовна, доцент кафедры физической культуры*Курский государственный медицинский университет*

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Аннотация. С ростом популярности концепции здорового образа жизни все большее количество людей хочет поддерживать свое тело в форме и заботиться о своем здоровье. Занятие спортом является прямым путем к улучшению своего самочувствия, повышению тонуса и уровня энергии. Многие люди сталкиваются с ограничениями на выполнение упражнений определенного рода, поэтому лучше обращаться за помощью в специальные учреждения, где профессиональные тренеры помогут подобрать наилучший график тренировок и питания в соответствии с физическими кондициями, желаниями и характером работы. Такие учреждения в основном являются коммерческими, поэтому их основной целью является покрытие расходов на содержание организации и максимизации получаемой прибыли. Именно в соответствии с этими факторами формируется стоимость абонемента на посещение и получение услуг в фитнес-центрах. Таких организаций открывается с каждым годом все больше, а регулирование цен на рынке происходит за счет конкуренции, которая увеличивается на рынке фитнес-услуг. Многие предприниматели предпочитают работать в различных сегментах, отличающихся ценовыми диапазонами и перечнем оказываемых спортивных и развлекательных услуг. В качестве оптимизации расходов используется анализ востребованности услуг и исключением нерентабельных направлений. Отмечается, что формирование спортивных центров с разной маркетинговой стратегией определяется в зависимости от финансовых возможностей определенного сегмента потребителей. Сделан вывод, что вне зависимости от уровня предоставляемых услуг каждое фитнес-учреждение должно проводить постоянный мониторинг своей деятельности за счет использования специальных методик и инновационных информационных систем и средств.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, массовый спорт, фитнес-индустрия, система массового обслуживания, анализ бизнес-процессов, информационные технологии, эффективность функционирования фитнес-организации.

**MEASURES AND METHODS FOR IDENTIFYING THE EFFECTIVENESS
OF A COMMERCIAL FITNESS ORGANIZATION**

© 2020

Solomakhina Tatyana Romanovna, associate professor of the department of physical culture*Kursk State Medical University*

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Abstract. With the growing popularity of the concept of a healthy lifestyle, more and more people want to keep their body in shape and take care of their health. Playing sports is a direct way to improve your health, improve your tone and energy level. Many people face restrictions on performing certain types of exercises, so it is better to seek help in special institutions, where professional trainers will help you choose the best training schedule and nutrition in accordance with your physical condition, desires and nature of work. Such institutions are mostly commercial, so their main goal is to cover the costs of maintaining the organization and maximize the profit received. It is in accordance with these factors that the cost of a subscription to visit and receive services in fitness centers is formed. These organizations are opening more and more every year, and price regulation in the market is due to competition, which increases in the market of fitness services. Many entrepreneurs prefer to work in various segments that differ in price ranges and the list of sports and entertainment services provided. The analysis of the demand for services and the exclusion of unprofitable areas is used as cost optimization. It is noted that the formation of sports centers with different marketing strategies is determined depending on the financial capabilities of a certain segment of consumers. It is concluded that regardless of the conditional level of services provided, each fitness institution should constantly monitor its activities through the use of special techniques and innovative information systems and tools.

Keywords: healthy lifestyle, physical culture, mass sports, fitness industry, Queuing system, business process analysis, information technology, efficiency of functioning of a fitness organization.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня государство проводит активную работу для обеспечения продвижения концепции здорового образа жизни среди своих граждан. Особое место занимает вопрос вовлечения молодежи в различные направления массового спорта через создание благоприятных для этого условий: установка уличных спортивных площадок и зон для игры в футбол, баскетбол, настольный теннис и другое. Кроме того, была изменена структура учебного курса для учащихся в школах, средне-специальных и высших учебных заведениях, где повышается роль физической культуры.

Предпринимаемые государством меры объясняются тем, что страна нуждается в здоровом поколении, определяя формирование трудоспособного населения [1]. Активные занятия спортом и соблюдение правильного питания способствуют укреплению здоровья, являются профилактикой против пагубных привычек, под кото-

рыми понимаются не только курение и употребление алкоголя, но и компьютерные игры, социальные сети. Последние явления, особенно, стали популярны среди молодежи, что может привести к неблагоприятным последствиям [2]. Хотя такие технологии не являются всегда угрозой, так как ряд компьютерных игр действительно развивают умственные способности, позволяют улучшить скорость реакции, мышления и многое другое. Это также касается и социальных сетей, в которых проводит много времени молодежь, так как они представляют собой информационное многофункциональное средство, которое обеспечивает коммуникацию между людьми различных географических локаций и облегчает доступ к различной информации. С другой стороны, пребывание за компьютером отрицательно влияет, как на физическое здоровье, так и на психическое. Сидячий образ жизни, в первую очередь, вызывают болезни спины, которые провоцируют развитие других заболеваний. Преобладающее виртуальное общение впоследствии вызывает проблемы во взаимодействии между людьми

в реальном мире.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования ученых показали, что сегодня очень редко встретить здоровых школьников - каждый имеет определенного рода хронические заболевания, которые развиваются в большей или меньшей степени. И лидером среди «школьных недугов» являются болезни спины, появление которых предопределяет малоподвижный образ жизни. В соответствии с этим государство стало проводить продвижение физической активности, результатом чего стало увеличение количества академических часов в дисциплине физической культуры [3]. Вторым аспектом государственной активности в этой области молодежной политики стала наращивание динамики числа вовлеченных в занятия массовым спортом [4]. В целом, популяризация массового спорта несет целый комплекс положительных эффектов для экономики и социального процветания страны [5].

Физическая культура и здоровый образ жизни позволяют противостоять влиянию плохих привычек, найти полезное хобби, наладить взаимодействие между людьми разных возрастов и разных видов деятельности. Это важно не только для молодежи, но и для работающего слоя населения [6-14]. На сегодняшний день сформировалась популярная тенденция в посещении коммерческих спортивных клубов, которые предлагают разнообразные фитнес-услуги для физического и психического оздоровления. Поэтому развитие сферы фитнес-индустрии является важным процессом для государства и населения. В России существующие организации в преобладающем числе являются коммерческими. Данное условие влияет на доступность занятий для различных категорий населения. Каждый руководитель такой спортивной организации оставляет за собой право принимать решение о стоимости абонемента. При этом остается актуальным вопрос о том, что цена может быть завышена и таким образом для многих людей спортивные услуги становятся недоступными [15].

Целью любой коммерческой, в первую очередь, является получение прибыли. Иногда в виду того, что неправильно распределяются человеческие и материальные ресурсы, ведение фитнес-центра становится неэффективным, поэтому для менеджмента организации, к сожалению, единственным способом возместить убытки является повышение цен на абонементы [16].

Учитывая тот факт, что существует большое количество факторов, влияющих на расходы и общую прибыль фитнес-предприятия, то разработаны различные методики оптимизации затрат. На первом этапе в обязательном порядке необходимо проводить аналитический анализ состояния дел в фитнес-организации. Тщательное проведение данного процесса позволяет уже на данной стадии выявить слабые стороны ведения дел. Существует большое количество технологий, которые позволяют провести полный анализ деятельности за конкретный промежуток времени, и найти проблемные стороны, которые являются убыточными. В последнее время предпочтение отдается инновациям и информационным технологиям, которые наиболее быстро и точно позволяют провести расчеты и получить необходимые значения [17, 18]. Однако использование любых информационных систем ведет к дополнительным тратам на их приобретение и содержание. В соответствии с этим многие руководители заняты поиском оптимального набора технических и программных средств, которые бы сочетали в себе максимальную многофункциональность с разумной стоимостью.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Продемонстрировать значение информационных технологий для повышения эффективности функционирования фитнес-индустрии

за счет проведения полного анализа дел, выявления слабых сторон работы проекта.

Постановка задания. Изучение существующих технологий, которые внедряются и используются различными фитнес-центрами для аналитического анализа основных бизнес-процессов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При исследовании проблемного вопроса была рассмотрена динамика развития информационных технологий для повышения эффективности функционирования фитнес-бизнеса. Были сопоставлены различные аналоги, которые предлагаются сегодня на рынке инноваций. Для аналитической работы был применен широкий ряд подходов и средств, которые способствовали к более глубокому изучению темы данной статьи, среди них особое значение имели общенаучные инструменты, обобщение, сравнение. Основным инструментом подбора информации стали наукометрические базы данных [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема поиска эффективных методик анализа и способов повышения экономической эффективности фитнес-организации является важной проблемой. Под данным понятием чаще всего подразумевают отношение прибыли к затратам, иногда еще рассчитываются сроки окупаемости затрат. По этим величинам можно определить то, насколько успешно функционирует организация. На самом деле процессы внесения изменений с целью модернизации принципов ведения дел являются достаточно сложными. Они не ограничиваются одними расчетами, хотя поиск параметров является предопределяющим.

Когда говорят о повышении эффективности и о средствах, с помощью которых можно этого достичь, обычно понимают два параметра – величина доходов и расходов. Соответственно, идет работа по увеличению первого показателя и оптимизации второго. Доходы любого фитнес-центра напрямую связаны с количеством клиентов, которые приобретают абонементы. На первом этапе необходимо привлечь как можно больше людей и постоянно увеличивать эту базу. Обычно для этого используются средства рекламы, маркетинговые методики (снижение стоимости, акции и другое). Однако по статистике большинство людей, купивших абонементы, перестают посещать занятия в первый месяц после покупки. В следствие этого в несколько раз снижается шанс того, что этот клиент купит абонемент после истечения срока действия старого, поэтому менеджеру важно вести активное общение с клиентами, уметь их мотивировать на занятия и заинтересовывать их в том, чтобы они продолжали тренироваться именно в этом фитнес-клубе.

Тем не менее, какие-либо словесные оценки были бы субъективны: при анализе все же стоит опираться на конкретные количественные показатели, которые наглядным образом бы доказывали правильность или ошибочность выбранной стратегии. Такой подход является наиболее успешным в виду объективности оценки, разделение общих данных на несколько составных частей (факторов), из которых складывается общий показатель эффективности работы фитнес-организации.

Существует большое количество показателей, которые позволяют проанализировать положение дел в таком виде бизнеса. Менеджмент сам выбирает подходящую стратегию расчетов. Даже в рамках одной методики во время исследования могут использоваться не все предложенные характеристики. Их выбор во многом обуславливается особенностями предоставляемых услуг.

Одной из популярных и наиболее эффективных методик является методика ключевых показателей эффективности (KPI – Key Performance Indicators) [20, 21, 22]. Полная технология содержит в себе целый ряд вспомогательных средств. Однако для фитнес-индустрии необ-

ходимыми являются только шесть из них. Ассоциация фитнес-центров (AFS) проводила исследования относительно того, каким образом проводится рассмотрение методики ключевых показателей эффективности в крупных компаниях на практике. Результаты показали, что в рамках ограниченной предметной области достаточно рассматривать только ограниченный ряд показателей [23]. Использование большего числа показателей этой методики является избыточным и будет мешать продвижению экономического исследования.

Соответственно список отобранных параметров будет выглядеть следующим образом.

1. Доход с клиента. Рассчитывается, как отношение годового дохода на количество клиентов. Данный показатель дает определенное понятие о том, какая сумма прибыли приходится на одного человека. Однако данный показатель не является точным особенно для больших компаний, так как существуют разные условия посещения фитнес-центрах и предоставляется разный спектр услуг. Все это влияет на стоимость абонемента. Поэтому можно сказать, что данная оценка является весьма условной.

2. Средняя посещаемость центра. Данный показатель ориентирован на расчет перспектив развития фитнес-организации. Он помогает отслеживать мотивацию и интерес посетителей к услугам в данном формате. Существует два важных аспекта. Первый заключается в том, что клиенты, которые регулярно приходят на самостоятельные, индивидуальные с тренером или групповые тренировки, скорее всего в последствии приобретут абонемент снова. Второй аспект, заключается в отслеживании непопулярных направлений фитнеса (если речь идет о групповых занятиях) и их замене на те, которые вызывают наибольший интерес у общественности.

3. Коэффициент удержания клиентов. Активная работа с данным показателем в сторону его увеличения дает фитнес-центру долгосрочный доход. Данный параметр демонстрирует количество клиентов, которые являются постоянными. Если он находится в колеблющейся динамике, то следует сделать вывод, что выбранная маркетинговая стратегия не является действенной.

4. Величина прибыли. Один из самых важных показателей, являющийся количественной иллюстрацией получаемого эффекта от бизнеса, представляя собой разность между суммой категорий доходов и суммой категорий расходов. Соответственно увеличение прибыли - цель существования любой коммерческой организации.

Многие из предложенных характеристик охватывают исследование работы с клиентами и оценивают то, насколько эффективна была выбрана стратегия увеличения базы посетителей [24]. В основном менеджменту фитнес-организации приходится работать именно вокруг этого вопроса. Однако существуют другие мелкие подзадачи, которые возможно не являются источником дохода, однако при правильном распределении ресурсов позволяют значительно снизить издержки.

Например, многие организации предоставляют услуги пользования тренажерным залом. Существуют большое многообразие устройств, которые позволяют проработать разные сегменты клиентов. При открытии центра у начинающих руководителей возникают вопросы, сколько необходимо закупить тренажеров и инвентаря, чтобы не создавалось очереди, а при использовании оборудования не возникало эффекта простоя. Тренажерный зал в совокупности с услугами тренера представляет собой типичную модель системы массового обслуживания. Анализом бизнес-систем с такой точки зрения занимается отдельная дисциплина – теория систем массового обслуживания [25]. Использование методик и средств данной области знаний позволяют смоделировать определенную ситуацию и провести на созданной модели серию тестов с заданными параметрами. По ее результатам получаются определенные числовые параметры, которые позволяют сделать детальный анализ того,

что в выбранном курсе является ошибочным. Методика хороша тем, что позволяет заранее сделать прогноз, который будет приближен к реальности, и на модели исправить допущенные неточности.

Часто моделирование проводится средствами одного из языков программирования – Verilog или GPSS. Последний является наиболее выбираемым. Для построения модели в большинстве случаев не прибегают к созданию какого-либо наглядного для пользователя интерфейса. Все исследование проводится ИТ-специалистом, который и делает описание получившихся результатов. Модель представляется в виде программного кода. По определенным формулам проводятся расчеты таких важных параметров, как длина очереди на тренажер, среднее время занятости тренажера, количество обслуженных клиентов одним тренажером и т.д. Все это подсчитывает созданная программная модель. При тестировании меняются входные параметры, такие как количество тренажеров каждого вида, поток клиентов. Их задание позволяет экспериментальным путем определить оптимальное число необходимого оборудования.

Использование моделирования процесса работы тренажерного зала является достаточно затратным. Для самого исследования необходима специализированная программа, а так же сотрудник, который имеет навыки работы с ней. В следствие этого данная методика анализа не пользуется спросом у руководителей фитнес-центра, либо они единожды обращаются к специалистам при открытии центра и подсчете необходимого оборудования, как в проиллюстрированном примере. Однако у данной технологии есть и другие возможности, которые могут помочь повысить эффективность работы.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большое количество специалистов занимается проблемой поиска средств, которые бы позволили сделать грамотный и детальный анализ деятельности предприятия в фитнес-индустрии. Проведение правильного исследования является первым шагом к устранению проблемных моментов и повышению эффективности предприятия. Большое количество авторов предлагает использовать для этого информационные технологии, которые предлагают всевозможные решения для различных проблем [26, 27]. Так, некоторые исследователи предлагают на основе проведенного тестирования составить четкий план распределения существующих ресурсов организации и контролировать его ход с помощью CRM-систем [28]. Это является достаточно разумным предложением и большинство фитнес-центров действительно использует такие программные модули в своей работе. Также для снижения затрат часто используют методики, основанные на информационных технологиях [29].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Открытие фитнес-центров стало действительно прибыльным бизнесом в условиях того, что популярность здорового образа жизни и регулярной спортивной нагрузки только увеличивается. Данное движение имеет поддержку со стороны государства, которое заинтересовано в здоровом обществе и людях с высоким трудовым потенциалом. Однако многие люди все же предпочитают обращаться за профессиональной помощью в специализированные организации. В основном они являются коммерческими, поэтому взимают определенную плату за свои услуги. Поэтому не все граждане могут себе позволить траты такого рода. В соответствии с этим бизнесу приходится идти на уступки и снижать стоимость абонементов, за счет чего привлекать как можно больше новых клиентов. Для этого необходимо проводить целый ряд действий, выбирать стратегию развития компании с целью регулирования расходов и стабилизации доходов. При выборе стратегии необходимо проводить тщательный анализ текущей бизнес-деятельности, если фитнес-организация уже функционирует.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведение исследований и составление отчетов являются необходимыми действиями для обеспечения выживания любого фитнес-центра. Менеджмент должен постоянно следить за динамикой развития любительского спорта, изменениями потребностей клиентов и на основе этих данных предлагать им соответствующий спектр спортивных и развлекательных услуг. Удовлетворение потребностей дает предпринимателю доход, а населению возможность получать профессиональную помощь в физическом развитии своего тела и ведению активного образа жизни. Данные мероприятия благотворно влияют на здоровье граждан, проводят профилактику многих заболеваний. В целом, у государственных спортивных учреждений и коммерческих есть единая цель. Однако иногда бюджетные организации не могут позволить себе приобретение новейшего оборудования, обучение сотрудника новому фитнес-направлению, в то время как для частных фитнес-клубов это стандартная практика работы. Поэтому государству стоит так же оказывать поддержку предпринимателям в сфере спортивной индустрии для увеличения уровня доступности их услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коньшиев С.В., Коньшиева Е.В. Здоровый образ жизни – залог трудоспособности для долголетия молодежи // *Право и образование.* – 2020. - №2. - С. 36-40.
2. Новикова М.В. Формирование здорового образа жизни у студентов Северного ВУЗа в процессе занятий на элективных курсах по физической культуре // *Педагогические и социологические аспекты образования.* - 2018. - С. 281-284.
3. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Иннов: электронный научный журнал.* 2017. № 4 (33). С. 28.
4. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // *Наука и практика регионов.* 2018. № 3 (12). С. 76-81.
5. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // *Региональный вестник.* 2018. № 6 (15). С. 11-13.
6. Люсин А.В. Основные компоненты здорового образа жизни // *Modern science.* – 2020. - №1-3. – С. 146 – 150.
7. Пономарев И.Е., Бутенко Т.В. Механизмы популяризации физической культуры и спорта в сознании Российской молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – 2020. - №1. – С. 35-38.
8. Кожевникова О.А., Аржанова А.В. Формирование ценностей здорового образа жизни обучающихся. – 2020. - №1-5(59). – С. 356-358.
9. Воробьева И.Н. Основные направления формирования мотивационно-ценностного отношения школьников к здоровому образу жизни // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2015. № 4 (13). С. 25-28.
10. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Возможности здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 210-213.
11. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования.* 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
12. Парменов А.А. Социальная активность личности как системообразующий фактор формирования образа жизни // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 42-50.
13. Бакулина Я.С., Ведерников А.В., Гусев А.А. Социально-экономические проблемы в области спорта и физической культуры системы вуза, пути решения и развития // *Вестник НГИЭИ.* 2015. № 9 (52). С. 18-22.
14. Иванова Т.Н. Социоэкологический потенциал физической культуры и спорта в жизни современного человека // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 149-151.
15. Сайфиудинов Б., Наймушина А. Человеческий капитал как фактор экономического роста предприятия фитнес-индустрии // *Тенденции развития науки и образования.* – 2019. - №48-3. – С. 55-59.
16. Ясудин Р.Х., Крохалев Р.С. Процессный подход в формировании спроса на развивающемся рынке фитнес-индустрии // *Экономические исследования и разработки.* – 2019. - №10. – С. 88-94.
17. Корогодина Е.А. История развития фитнес-индустрии в России // *Региональный вестник* – 2019. - №23(38). – С. 52-54.
18. Соболева К. Налимова М.Н. Фитнес-индустрия в России // *Тенденции развития науки и образования.* – 2019. - №57-8. - С. 82-84.
19. Статистические материалы. Министерство здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (Дата обращения:

22.09.2020 г.).

20. Мусий А.В. Маркетинговая деятельность фитнес студии // *Экономика и бизнес: теория и практика.* – 2020. - №2-2(60). – С. 54-56.
21. Особенности использования ключевых показателей эффективности для оценки функционирования процессов системы менеджмента бизнеса / И.Ю. Кольчурина, Е.С. Осипова, О.Н. Костромина, М.А. Кольчурина, К.В. Базите // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* – 2019. - №11-3. – С. 33-40.
22. Лялина Е.А., Прискокова Т.В. Анализ системы основных ключевых показателей эффективности в спортивных организациях // *Управленческие науки в современном мире.* – 2019. – С. 200-205.
23. Корнеева И.В. Ключевые показатели эффективности и мотивация: вопросы и решения // *Нормирование и оплата труда в промышленности.* – 2019. - №12. – С. 40-46.
24. Кутумов А.С. Принципы построения системы KPI в организации // *Colloquium-journal.* – 2019. - № 1-7(25). – С. 7-8.
25. Исмагилова Э.Р., Еникеев Р.Р. Оценка внедрения модуля информационной системы с использованием теории системы массового обслуживания // *Форум молодых ученых.* – 2019. - №4(32). – С. 444-251.
26. Особенности оптимизации работы систем массового обслуживания в апилог на примере фитнес-центра / В.В. Мошкин, А.П. Кириличников, Е.Л. Буянова, Э.Р. Гареева, А.А. Ямалтдинова, А.В. Золотухин // *Вестник технологического университета.* – 2019. - №5. – С. 132-140.
27. Попов Г.А. Моделирование многоканальных систем массового обслуживания как компонентов социотехнических схем // *Вестник Астраханского государственного технического университета.* – 2018. - №3. – С. 109-116.
28. Лавриненко Я.Б., Шитиков Д.В. Оценка эффективности внедрения информационных систем в организации (на примере ERP-систем) // *Экономика в инвестиционно-строительном комплексе ЖКХ.* – 2019. - №1(16). – С. 96 – 100.
29. Корогодина Е.А. Развитие новых возможностей фитнес-индустрии в России за счет внедрения инновационных технологий в ее деятельность // *Региональный вестник.* – 2019. - №3(18). С. 6-8.

Статья поступила в редакцию 25.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:737.116
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0086**ОФОРМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ: ПЕРСОНИФИКАЦИЯ
РОССИИ И ИЗОБРАЖЕНИЯ МОНАРХОВ**© 2020
SPIN: 3813-8010
AutorID: 452040
ScopusID: 37075972700
ORCID: 0000-0002-2725-6482**Ткаченко Павел Владимирович**, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии, директор НИИ физиологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К.Маркса, 3, pwtkachenko@rambler.ru)

Аннотация. В настоящее время бонистика выделилась из нумизматического направления и стала самостоятельной научной дисциплиной с объектами изучения, приравненными к историческим документам. Оформление бумажных денег является важным элементом внутренней и внешней политики государства, обеспечивающее уважение к национальной валюте, ее узнаваемость на внутреннем и внешнем рынках. В дореволюционной России в развитии имперской политики позиционирование как ведущего государства в мире и, вероятно, в связи с подготовкой к празднованию 300-летия Дома Романовых была развита портретная тема при оформлении Государственных кредитных билетов. Использовался описательный метод как основной подход к сбору, систематизации и анализу информации об элементах оформления и портретах на Государственных кредитных билетах Российской империи образца 1866, 1898, 1899, 1900, 1909, 1910 и 1912 годов. Таким образом, применение в оформлении банкнот различных символов, их геральдическая трактовка дает полное представление о позиционировании государства в мире. Россия молода и красива, самостоятельна и богата, сильна и миролюбива, имеет славную историю и прекрасное будущее. Использование изображения портретов монархов на Государственных кредитных билетах образца 1866 года позволило повысить художественную и эстетическую ценность банкнот и их государственную (имперскую) составляющую. Рассмотрение Государственных кредитных билетов и изображений Российских Императоров, помещенных на них, позволило проследить эволюцию гравюрного портрета и оценить художественную ценность оформления денежных знаков.

Ключевые слова: бонистика, государственные кредитные билеты Российской империи.

**DESIGN OF STATE CREDIT CARDS: PERSONIFICATION OF RUSSIA
AND IMAGES OF MONARCHS**

© 2020

Tkachenko Pavel Vladimirovich, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Normal Physiology, Director
of the Research Institute of Physiology
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, K. Marksa street, 3, e-mail: pwtkachenko@uambler.ru)

Abstract. Currently, bonistics has emerged from the numismatic direction and has become an independent scientific discipline with objects of study equated to historical documents. Registration of paper money is an important element of the state's domestic and foreign policy, ensuring respect for the national currency and its recognition in the domestic and foreign markets. In pre-revolutionary Russia, in the development of Imperial policy, positioning as a leading state in the world, and probably in connection with the preparation for the celebration of the 300th anniversary of the house of Romanov, the portrait theme was developed when issuing State credit cards. We used the descriptive method as the main approach to collecting, systematizing and analyzing information about design elements and portraits on State credit cards of the Russian Empire 1866, 1898, 1899, 1900, 1909, 1910 and 1912 years. Thus, the use of various symbols in the design of banknotes, their heraldic interpretation gives a complete picture of the positioning of the state in the world. Russia is young and beautiful, independent and rich, strong and peaceful, has a glorious history and a great future. The use of images of portraits of monarchs on State credit cards of the 1866 model made it possible to increase the artistic and aesthetic value of banknotes and their state (Imperial) component. Consideration of State credit cards and images of Russian Emperors placed on them allowed us to trace the evolution of the etched portrait and evaluate the artistic value of the design of banknotes.

Keywords: bonistics, state credit cards of the Russian Empire.

ВВЕДЕНИЕ

Банкноты и монеты являются историческими документами и отражают события эпохи [1, 2, 3]. Происхождение бумажных денег связано и с изобретением бумаги и с эволюцией экономических и финансовых знаний, в том числе и в России [4, 5]. Оформление бумажных денег является важным элементом внутренней и внешней политики государства, обеспечивая уважение к национальной валюте, ее узнаваемость на внутреннем и внешнем рынках. Рассматривая оформление основных валют мира, следует отметить несколько направлений. На билетах банка России образца 1997 года (модификации 2004, 2010 гг.) изображены города нашей страны и их достопримечательности: Великий Новгород (5 рублей, выведены из обращения), Красноярск (10 рублей), Санкт-Петербург (50 рублей), Москва (100 рублей), Архангельск (500 рублей), Ярославль (1000 рублей), Хабаровск (5000 рублей). В несколько ином дизайне в 2017 году выпущены банкноты номиналом 200 рублей с изображением видов города-героя Севастополя

и 2000 рублей с изображением Владивостока. На банкнотах Федеральной резервной системы США, выпускаемых в общее обращение, изображены Президенты прошлых лет и мемориальные места. Так отмечены Д. Вашингтон (1 доллар), Т. Джефферсон (2 доллара), А. Линкольн (5 долларов), А. Гамельтон (10 долларов), Э. Джексон (20 долларов), У. Грант (50 долларов) и Б. Франклин (100 долларов). На юанях Китайской народной республики помещено изображение Мао Цзэдуна на аверсе и достопримечательности страны на реверсе. Также, чаще всего, изображаются монархи. Не сложный анализ банкнот действующих монархий мира показал, что на 10000 бельгийских франках изображены король Альберт II и королева Паола. На британских фунтах стерлинга всех номиналов помещен портрет ныне здравствующей королевы Елизаветы II, испанская валюта украшена портретом короля Хуана-Карлоса I. Герцогство Люксембург поместило на своих франках изображения правящих герцогов и герцогинь, на нидерландских гульденах красуется портрет королевы

Юлианы. Разумеется, речь идет о валютах, которые смели евро. Некоторые, как британский фунт, уцелели. На многих валютах азиатских монархий также помещены их правители. Это Бахрейн и Бруней, Бутан, Иордания, Камбоджа и др. Безусловно, банкноты являются источником изучения динамики имиджа государства и его политики [3, 6]. В дореволюционной России в развитии имперской политики позиционирование как ведущего государства в мире и, вероятно, в связи с подготовкой к празднованию 300-летия Дома Романовых, была развита портретная тема при оформлении Государственных кредитных билетов. Следует отметить, что в 1890 году начал использоваться предложенный И.И. Орловым оригинальный способ нанесения разноцветного рисунка. В связи с этим достигалось невозможное при офсетной печати совпадение элементов рисунка, наносимого разными красками, что значительно повысило качество печати в сравнении с периодом конца 18 начала 19 веков [7]. Кроме того, изображаются государственные деятели, известные музыканты, писатели, поэты, ученые (Дания, Швеция, Испания, Армения, Япония и др.), помещаются изображения животных, птиц, рептилий и т.п. (Канада, Гватемала, Руанда, ЮАР, Индонезия и др.). В дизайне лицевой стороны европейской валюты используются изображения окон, ворот, триумфальных арок, а на реверсе – мосты. Интересным является тот факт, что эти объекты не существуют и являются фантазиями художника.

Через изображения, помещенные на денежных знаках, происходит раскрытие образа страны. [6, 8]. На каждом этапе развития России изображения на банкнотах несли значение, определяемое идеологией. Не вызывает сомнений, что рассмотрение бумажных бон сегодня уже сложившаяся исследовательская проблема с наличием четкого объекта как специальной исторической дисциплины [9].

Анализ геральдических и негеральдических элементов при персонализации России на государственных кредитных билетах 1898 и 1899 годов и рассмотрение портретов монархов послужило целью нашей работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

В своей работе мы использовали описательный метод как основной подход к сбору, систематизации и анализу информации об элементах оформления и портретах на Государственных кредитных билетах Российской империи образца 1866, 1898, 1899, 1900, 1909, 1910 и 1912 годов. С изображениями описываемых Государственных билетов можно ознакомиться в справочных изданиях [10, 11] и на специализированном сайте [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 1898 и 1899 годах, а также в 1912 году Государственным банком Российской империи были выпущены уникальные, на наш взгляд, Государственные кредитные билеты номиналом 5, 10, 25 и 500 рублей. Уникальность этих банкнот состоит в том, что на их аверсе изображено воплощение Великой России в виде женщины, ее «персонализация со щитом». На Государственном кредитном билете достоинством пять рублей «Россия» восседает на троне, символизирующем абсолютную власть божественного происхождения, надежность и равновесие. Женщина одета в широкие одежды из дорогой ткани с поясом, украшенным драгоценными камнями. В верхней части изображены бармы. Они представляют собой широкое украшение в виде воротника (оплечья), изготавливаемого из драгоценных металлов, с изображенными на нем сюжетами религиозного характера и инкрустированное драгоценными камнями и жемчугом. Бармы использовались в торжественных случаях в составе великокняжеского и царского облачения. Шапка Мономаха с крестом на голове женщины является символом самодержавия на Руси и его божественного происхождения. В левой руке «Россия» держит меч, оплетенный лентой и лавровыми ветками, как символ готовности к победоносному, славному отражению врагов.

При этом изображение меча может трактоваться и как символ духовного оружия, как образ просветительства, добра и света. Правой рукой женщина держит щит, предположительно каплевидной формы, традиционной для варяжской и древнерусской культуры. На щите - изображение государственного герба, соответствующее времени правления Императора Николая II. Щит в геральдике трактуется как отражение угрозы. Слева внизу у трона расположены розы. Их изображение, как правило, символизирует возрождение, весну, красоту и любовь. Внизу справа помещены лавровые ветви. Лавр является негеральдической естественной фигурой, символом славы, величия и мудрости.

На десятирублевой банкноте «Россия» также облачена в великокняжеский или царский наряд древней Руси с бармами и в шапке Мономаха. В ее правой руке древнерусский (варяжский) щит с изображением государственного герба. Интересным является тот факт, что в изображении на щите отчетливо читается якорь, вероятно, как символ величия Российского флота. Слева изображена пальмовая ветвь, которая является символом долговечности и бессмертия, стойкости и триумфа. Кроме того, издавна пальмовая ветвь является эмблемой мира и символом дипломатии.

На Государственном кредитном билете номиналом 25 рублей образца 1899 года присутствует щит с государственным гербом, женщина в правой руке держит скипетр, а в левой державу. Прообразом последнего считают посох пастуха, и, как следствие, скипетр олицетворяет власть земную. Держава считается символом божественной власти монарха. У ног символической фигуры изображены два мальчика, один из которых держит в руках алфавит, а другой сноп колосов и серп. Дети - признак вечной жизни и молодости. Колосья пшеницы можно трактовать как богатство России, достаток и изобилие, а в широком смысле - жизнь. Кроме того, находящиеся здесь же фрукты (виноград, яблоки и др.) в своем символическом значении олицетворяют достаток и изобилие. Библейская символика трактует виноградную лозу, как признак христианства. Присутствие алфавита свидетельствует о развитии науки и образования.

Значительно позже в 1912 году на Государственном кредитном билете номиналом 500 рублей была изображена женщина в лавровом венце, олицетворяющая Россию. Изображение с фигурным щитом, на котором помещен государственный герб, прикрытый лавровой ветвью, отражает славу государства, а скипетр в правой руке, увенчанный двуглавым орлом, символизирует устойчивую государственную власть.

Бумажные деньги в России были впервые выпущены Екатериной II в 1769 году достоинством 25, 50, 75 и 100 рублей. Существует ошибочное мнение, что на банкнотах номиналом 100 рублей был помещен портрет самой императрицы. Это не так, поскольку в 18 веке еще не существовало подобной технологии печати.

Первые портреты августейших особ стали помещать на государственные кредитные билеты только во второй половине 19 века. Так в 1866 году произведена эмиссия Государственных кредитных билетов номиналом 5 рублей, на реверсе которых был помещен портрет Великого князя Дмитрия Ивановича Донского.

Интересным является тот факт, что изображение, несколько стилизованное, скопировано с портрета Великого князя, находящегося в Донском монастыре Москвы. Князь изображен в шлеме, кольчуге и латах, а завершает одеяние меховая накидка. Этот, как и портреты на других банкнотах - черно-белый (гравюрного типа), выполненный по металлографской технологии.

Реверс Государственного кредитного билета номиналом 10 рублей украшает портрет Михаила Федоровича в овальной рамке с надписью: «Михаил Федорович Государь Цари и Великий князь всея Руси самодержец». Соответствующие металлические формы для глубокой печати гравюры изготовлены с портрета самодержца,

хранящегося в, так называемой, Романовской галерее Эрмитажа Зимнего Дворца в Санкт-Петербурге. Царь изображен в парадном облачении с бармами. Шапка-корона (Шапка первого наряда) Михаила Федоровича была изготовлена взамен шапки Мономаха. Она присутствует на гербе Царства Астраханского и города Астрахани и называется «Астраханской Короной».

На банкноте достоинством 25 рублей расположен портрет Царя Алексея Михайловича. По ободку овальной рамки воспроизведена надпись: «Алексей Михайлович Царь и Великий Князь всея Великая и Малая и Белая России Самодержец». Царь изображен в праздничном кафтане из золототканой парчи с большим крестом поверх бармы, со скипетром в руках и в Шапке-Короне.

Следующим номиналом Государственных кредитных билетов, выпущенных в 1866 году, были банкноты 50 рублей. На реверсе купюры представлена металлографская гравюра с портрета Петра I. Надпись на рамке отражает весьма урезанный малый титул государя - «Петре Великий Император и Самодержец Всероссийский». Гравюра сделана с портрета царя неизвестного художника русской школы, датируемого XVIII веком, портрет находится в Лувре. Изображение схоже с портретом Великого Императора художника Франческо Вендрамини – итальянского гравера, работавшего в Москве в начале 19 века.

И наконец, на банкнотах образца 1866 и 1898 годов максимального номинала 100 рублей был помещен металлографский портрет Екатерины II Императрицы и Самодержицы Всероссийской. За основу портрета, предположительно, граверы взяли портрет Екатерины II с фигурами-аллегориями «Крепость» и «Истина», принадлежащий кисти Иоганна Батиста Лампи (старшего), выполненного им в 90-х годах XVIII века. Этот художник за несколько лет до смерти Императрицы создал несколько портретов Екатерины II, схожих по композиции, одежде, выражению лица.

На банкноте достоинством 500 рублей образца 1898 года помещено изображение Императора Петра I. Исходным образцом для портрета послужила работа известного скульптора М.М. Антокольского. Интересным является тот факт, что на основе гипсовой скульптуры, созданной им в 1872 году, впоследствии были созданы памятники, установленные в Таганроге, Петербурге, Шлиссельбурге и ряде музеев. На купюре 500 рублей, находящейся сейчас в обращении, изображен памятник, установленный в Архангельске в 1914 году.

В 1900 году в обращение поступили Государственные кредитные билеты номиналом 50 рублей. Уникальность состоит в том, что они печатались на бумаге без водяных знаков. На лицевой стороне размещался портрет Императора Николая I в овальной раме. Повышенные требования к качеству банкнот и их сохранности привели к изъятию из обращения с малейшими повреждениями.

На Государственных кредитных билетах 25 рублей был помещен портрет Императора Александра III. Вокруг рамы размещены элементы, свидетельствующие о богатстве, славе и мощи армии и флота. В свободном розовом поле помещен этот же портрет в виде водяного знака.

Апофеозом искусства стали последние банкноты Российской империи, образца 1910 и 1912 годов. Это 100 рублей (рис. 1) и 500 рублей соответственно (рис. 2). На сторублевой банкноте помещен портрет, аналогичный портрету образца 1898 года. В тоже время, обращает на себя внимание богатое высокохудожественное оформление аверса с использованием архитектурных элементов, геральдических и негеральдических знаков, символизирующих имперское величие, богатство, силу и славу.

500 рублей - последняя банкнота, выпущенная царским правительством в 1912 году, оформленная более

выразительно, с портретом Петра I. За основу портрета были взяты гравюры начала XVIII века, выполненные Я. Хоубракенем и К. Моором.



Рисунок 1 – Государственный кредитный билет 100 рублей образца 1910 года.

Над оформлением художественной композиции Государственного кредитного билета трудились специалисты Экспедиции заготовления государственных бумаг. На службу приглашались талантливые, хорошо зарекомендовавшие себя художники и граверы из разных европейских стран.



Рисунок 2 – Государственный кредитный билет 500 рублей образца 1912 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, применение в оформлении банкнот различных символов, их геральдическая трактовка дает полное представление о позиционировании государства в мире. Россия молода и красива, самостоятельна и богата, сильна и миролюбива, имеет славную историю и прекрасное будущее. Использование изображения портретов монархов на Государственных кредитных билетах образца 1866 года позволило повысить художественную и эстетическую ценность банкнот и их государственную (имперскую) составляющую. Рассмотрение Государственных кредитных билетов и изображений Российских Императоров, помещенных на них, позволило проследить эволюцию гравюрного портрета и оценить художественную ценность оформления денежных знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов. 1975. 156 с. С ил.
2. Пастухова Е.В. Деньги как нарратив эпохи / Е.В. Пастухова // Гуманитарные исследования. 2020. № 1(26). С. 23-26.
3. Ткаченко П.В. Разнообразие и функции бумажных денег: исторические аспекты / П.В. Ткаченко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 338 – 339.
4. Моисеев С.Р. Происхождение бумажных денег / С.Р. Моисеев // Финансы и кредит. 2004. №20 (158). С. 72 – 76.
5. Дубянский А.Н. Краткий очерк истории русских ассигнаций / А.Н. Дубянский // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 3. С. 55 – 72.
6. Терновая Л.О. Банкноты – источник изучения изменений имиджа государств / Л.О. Терновая // Вестник БИСТ. 2014. № 1 (22). С. 64 – 74.
7. Миколайчук Е.А. Технологическая экспертиза русских ассигнаций выпуска 1769-1818 годов / Е.А. Миколайчук // Фотография. Изображение. Документ. 2014. Вып. 5(5). С. 61 – 67.
8. Коняев А.Е. Бумажное лицо империи. «Царские» денежные знаки на переломе российской истории начала XX века: книга научных очерков. Ярославль: РЕМДЕР. 2007. 68 с.
9. Шишкина Е.К. Источниковедческая критика бумажных бан

как теоретическая и методологическая проблема бонистики / Е.К. Шишкина // *Вестник МДУ им. А.А. Куляшова*. 2015. № 2 (46). С. 62 – 67.

10. *Государственные кредитные билеты Российской империи 1898 – 1912. Управляющие и кассеры. Альбом-каталог*. – СПб.: ДЕАН. 2007. 240 с. С ил.

11. Анисимов А.А. *Каталог. Управляющие и кассеры на денежных знаках образца 1898 – 1912*. – М.: 2010. 44 с.

12. http://fox-notes.ru/img_rus/1_k1_russland.htm

Статья поступила в редакцию 10.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.145, 331.522
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0087

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ИНИЦИАТИВ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

© 2020
AuthorID: 452637
SPIN: 4301-7128
ORCID: 0000-0002-1068-1343
ScopusID: 55984725600

Толмачев Михаил Николаевич, доктор экономических наук,
профессор департамента учета, анализа и аудита

AuthorID: 612889
SPIN: 7467-9919
ORCID: 0000-0003-2867-8553
ScopusID: 56020277500

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук,
профессор департамента учета, анализа и аудита
Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1, e-mail: nicki.lena@yandex.ru)

Аннотация. Развитие предпринимательских инициатив является одной из актуальных проблем российского экономического пространства. Одним из основных факторов, которые оказывают влияние на распространённость предпринимательских инициатив, являются культурные особенности. Вопросы культуры находятся в фокусе любых дискуссий, связанных с предпринимательскими инициативами. Межнациональные различия в уровнях развития предпринимательства могут объясняться широким спектром финансовых, инновационных, социальных и институциональных факторов. В частности, различия в социальных представлениях по отношению к предпринимателям могут значимо влиять на успешность ведения бизнеса в той или иной стране. Для понимания стимулов, воздействующих на предпринимательскую активность, очень важно иметь некоторую информацию о ее общественном восприятии в тех условиях, в которых осуществляется предпринимательская деятельность. В представлении населения развитых стран предприниматель рассматривается как свободный неконформист, способный идти на риск и мобилизовать людей и активы, необходимые для создания успешных коммерческих проектов. Старт и развитие бизнеса в любой стране чреваты проблемами, хорошо описанными в экономической литературе. В частности, для сельской местности (как и для России в целом) это не только административные барьеры, но и низкая плотность населения, отдаленность многих населенных пунктов, со всеми вытекающими последствиями для доступа к рынкам сбыта, капиталу, рабочей силе, инфраструктуре, а также обстоятельства, формирующие культурное отношение к предпринимательству.

Ключевые слова: административные барьеры, деятельность, инициативы, инвестиционное стимулирование, капитал, конкурентоспособность, предпринимательство, потенциал развития, программа, рабочая сила, сектор экономики, устойчивость развития, факторы риска, экономическое развитие.

ANALYSIS OF EXISTING MECHANISMS FOR SUPPORTING PUBLIC INITIATIVES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

© 2020

Tolmachev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

Nikiforova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Ave 49, 49, e-mail: nicki.lena@yandex.ru)

Abstract. The development of entrepreneurial initiatives is one of the most pressing problems of the Russian economic space. One of the main factors that influence the degree of prevalence of entrepreneurial initiatives is cultural characteristics. Cultural issues are the focus of any discussion related to business initiatives. A wide range of financial, innovative, social, and institutional factors can explain cross-national differences in levels of entrepreneurship development. In particular, differences in social attitudes towards entrepreneurs can significantly affect the success of doing business in a particular country. To understand the incentives that affect entrepreneurial activity, it is very important to have some information about its public perception in the conditions in which business activities are carried out. In the view of the population of developed countries, the entrepreneur is seen as a free nonconformist, able to take risks and mobilize the people and assets necessary to create successful commercial projects. Starting and developing a business in any country is fraught with problems that are well described in the economic literature. In particular, for rural areas (as for Russia as a whole), these are not only administrative barriers, but also low population density, remoteness of many localities, with all the consequences for access to markets, capital, labor, infrastructure, as well as circumstances that shape cultural attitudes to entrepreneurship.

Keywords: administrative barriers, activities, initiatives, investment incentives, capital, competitiveness, entrepreneurship, development potential, program, labor force, economic sector, sustainability of development, risk factors, economic development.

ВВЕДЕНИЕ

С самого начала важно четко определить, что подразумевается под предпринимательством. Известно следующее определение: «Предпринимательство – любая попытка создать новое коммерческое предприятие или расширить существующее со стороны физического лица, группы лиц или устоявшегося юридического лица» [1].

Тем не менее, имеются различные толкования этого термина (как в теоретической литературе, так и на

практике), которые запутывают вопрос и часто ведут к бесполезным дискуссиям о том, кто является настоящим предпринимателем.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологию проведенного исследования составили метод познания и анализа, монографический и теоретико-системный метод. Проблемы предпринимательства нашли свое отражение в научных трудах: El Ouazanni, Ech Chandi K., Boutaleb F., Malainine H. [2], Kane, J. [3], Litzenberg, J. [4], Liechtenstein, G. A. [5], Johnson,

T. [6], Dickstein, C., Branscomb D., Piotti J., Sheehan E. [7], Howe, J., McMahon E., Propst L. [8], Jaźwiński, I. [9], Litwińczuk, H. [10], Kogut-Jaworska, M. [11], Postuła, I., Werner, A. [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предпринимательство считается одним из основных факторов социально-экономического развития и ключевым условием для достижения конкурентоспособности экономики страны. Предприятия играют важную роль в экономике и выполняют в ней важные функции, которые влияют на ее конкурентоспособность и стимулируют ее рост. К этим функциям относятся [13]:

а) влияние на функционирование рынка труда. Это влияние двояко: во-первых, предприниматели создают новые рабочие места для себя, своих семей и сотрудников, а во-вторых, они могут устанавливать и распространять стандарты рынка труда;

б) создание возможностей для более полного использования существующих ресурсов что, соответственно, влияет на эффективность экономики. Это, в основном, относится к компаниям, которые не в состоянии создавать резервы и, следовательно, чтобы выжить и процветать в условиях конкурентной борьбы, должны максимально эффективно использовать ресурсы, находящиеся в их распоряжении;

в) создание оптимальных комбинаций факторов производства. Компании, которые в полной мере используют свои ресурсы, стремятся к правильному сочетанию производственных факторов;

г) принятие на себя рисков, связанных с ведением бизнеса. Деятельность современных предприятий связана с постоянной неопределенностью, потому что ситуация на рынке не позволяет достаточно уверенно прогнозировать вероятность успеха предпринимаемых решений;

д) стимулирование локального развития и положительное влияние на окружающую среду. Деятельность даже одного предприятия может положительно влиять на местный социально-экономический климат. Предприниматели не только обеспечивают занятость населения, но и стимулируют создание новых (аффилированных с ними) компаний, что также влияет на экономическую активность местного населения;

е) предоставление льгот для инвесторов. Предприниматели, которые стремятся к развитию своей компании, часто используют для этой цели средства инвесторов. С другой стороны, действия, стимулирующие развитие компании, приносят выгоду инвесторам;

ж) формирование гибкости рынков. Предпринимательство является одним из самых важных механизмов регулирования рынка, потому что благодаря этому рынок может быстро реагировать даже на слабые сигналы спроса;

з) повышение гибкости организационных структур и стимулирование разработки современных организационных решений и инноваций в области управления;

и) положительное влияние на экономическое развитие. Формирование новых и развитие существующих предприятий ускоряет темпы развития национальной экономики. Новые предприятия, в первую очередь из категории малого и среднего бизнеса, играют особую роль, потому что они способствуют качественным изменениям структуре экономики.

Учитывая вышеизложенное, содействие предпринимательским инициативам населения является одной из важных предпосылок к развитию экономики. По этому параметру Россия на фоне развитых зарубежных стран находится далеко не в первых рядах (см. рисунок 1).

Еще один важный показатель – доля малых и средних предприятий в ВВП страны. Здесь также высвечиваются проблемы функционирования малого бизнеса в России на фоне зарубежных стран (см. рисунок 2).

Таким образом, проблемы в развитии этого сектора российской экономики достаточно очевидны. Чем же

обусловлена столь удручающая ситуация в данной сфере экономики?

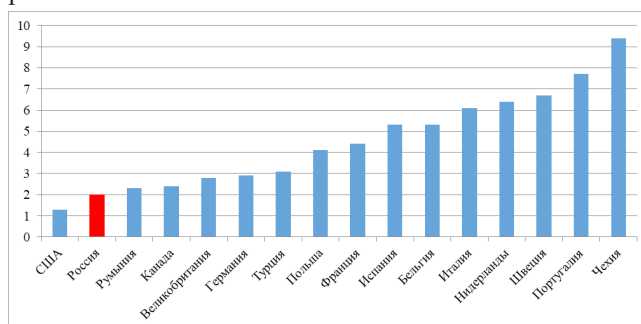


Рисунок 1 – Число малых и средних предприятий на 1000 человек населения, 2018 г.

(источник: ОЭСР, ООН, ФНС России)

Одним из основных факторов, которые оказывают влияние на распространенности предпринимательских инициатив, являются культурные особенности.

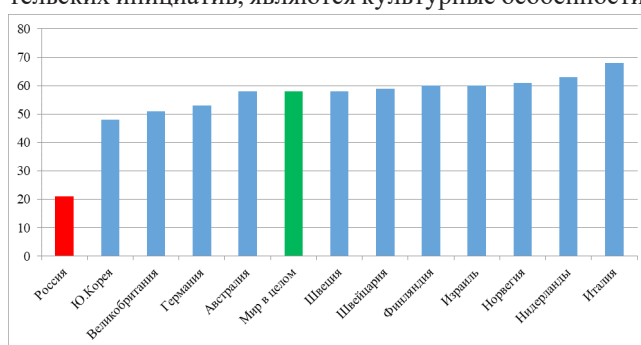


Рисунок 2 – Удельный вес малых и средних предприятий в ВВП, % (источник: Российская венчурная компания)

Вопросы культуры находятся в фокусе любых дискуссий, связанных с предпринимательскими инициативами. Межнациональные различия в уровнях развития предпринимательства могут объясняться широким спектром финансовых, инновационных, социальных и институциональных факторов. В частности, различия в социальных представлениях по отношению к предпринимателям могут значимо влиять на успешность ведения бизнеса в той или иной стране.

Для понимания стимулов, воздействующих на предпринимательскую активность, очень важно иметь некоторую информацию о ее общественном восприятии в тех условиях, в которых осуществляется предпринимательская деятельность.

Далее проанализируем российский опыт поддержки предпринимательских инициатив, выделим специфику и перспективы. Исходя из проблем и успехов США, Польша и Марокко в области предпринимательских инициатив попытаемся обобщить их опыт и рассмотреть его возможные адаптации к российским реалиям. При этом необходимо учитывать, что для российской экономики характерны следующие специфические черты:

а) сравнительно низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, проявляющийся в их небольшом вкладе в ВВП, малом числе соответствующих предприятий на 1000 человек населения, низкими средними показателями рентабельности и прибыли;

б) своеобразная структура по видам экономической деятельности, имеющая сильный перекос в сторону торговли и операций с недвижимостью. В развитых странах основная часть малых и средних предприятий работает в сфере услуг (в том числе информационных технологий) и общественного питания;

в) высокий уровень рисков, в первую очередь порожаемых высоким уровнем административно-коррупци-

онной нагрузки со стороны государства. Большое число контролирурующих органов, которые сами являются практическими неподконтрольными, оказывают серьезное давление на бизнес, значительно повышая его издержки;

г) низкая платежеспособность населения (в первую очередь в регионах), что является серьезным барьером на пути к достижению уровня окупаемости малого бизнеса.

К сожалению, в России отсутствует специализированная структура, непосредственно занимающаяся проблемами малого бизнеса, что резко контрастирует с зарубежным опытом. Например, в США имеется уже упомянутая выше Администрация малого и среднего бизнеса (SBA), в Южной Корее – агентство с аналогичным названием, в Японии – Агентство по малому и среднему бизнесу.

Учитывая высокую (и имеющую тенденцию к дальнейшему увеличению) долю государства в экономике России, одним из вариантов стимулирования предпринимательской активности может стать модель государственно-частного партнерства (ГЧП).

Согласно определению, И. Мерзлова, государственно-частное партнерство – это «любая форма партнерства государства и частного бизнеса, в том числе государственный заказ, приватизация, концессия, аренда, вклады в уставный капитал государственных или частных компаний, приобретение долей государством в этих частных компаниях и т.д., нацеленная на создание, модернизацию и эксплуатацию объектов экономической и социальной инфраструктуры» [14]. Более подробно варианты ГЧП приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Механизмы реализации государственно-частного партнерства [15]

Код	Расшифровка	Комментарий
BTO	Build, Transfer, Operate – Построй, передай, управлай	Проект реализуется силами частного партнера и после завершения передается государству. За частным партнером остается право пользования объектом, но без права собственности
BOT	Build, Operate, Transfer – Построй, управлай, передай	Проект реализуется силами частного партнера, по окончании которого остается в частном пользовании на срок, не меньший срока окупаемости проекта. По окончании этого срока объект возвращается государству. Характерен для концессий в области дорожной инфраструктуры
BOOT	Build, Own, Operate, Transfer – Построй, владей, управлай, передай	Аналогичен BOT, однако кроме права пользования частный партнер получает право собственности на объект на весь срок соглашения. По окончании срока объект возвращается государству
BOO	Build, Own, Operate – Построй, владей, управлай	Реализованный частным партнером проект после окончания срока соглашения остается в частной собственности
BOMT	Build, Operate, Maintain Transfer – Построй, управлай, обслуживай, передай	Аналогичен BOT, за исключением того, что на плечи частного партнера ложится обязанность не только по управлению, но и обслуживанию ремонту создаваемого объекта. Характерно для проектов в области инженерной инфраструктуры
DBOOT	Design, Build, Own, Operate, Transfer – Спроектируй, построй, владей, управлай, передай	Единственным отличием от механизма BOOT является обязанность частного партнера не только построить, но и предварительно спроектировать объект
DBFO	Design, Build, Finance, Operate – Спроектируй, построй, финансируй, управлай	Подразумевает обязанность частного инвестора по финансированию проекта
DBFOM	Design, Build, Finance, Operate, Maintain – Спроектируй, построй, финансируй, управлай, обслуживай	Весь цикл реализации объекта от проектирования, финансирования и строительства до эксплуатации и обслуживания ремонта ложится на плечи частного инвестора

Наиболее привлекательными областями для внедрения ГЧП являются жилищно-коммунальное хозяйство, дорожно-транспортная инфраструктура, общественный транспорт, медицинские и образовательные услуги [16-18].

Конкретными мерами поддержки со стороны государства в проекте ГЧП являются:

а) особый налоговый режим, предоставление налоговых льгот;

б) предоставление помещений и земельных участков с низкой арендной ставкой или на безвозмездной основе;

в) предоставление транспортных средств и/или специализированного оборудования на льготных условиях (в том числе в лизинг);

г) передача объектов инфраструктуры в частные руки на определенных условиях.

Примером последней меры, в частности, может служить эксперимент по передаче нескольких муниципальных больниц Испании частным владельцам при условии, что они будут бесплатно обслуживать малообеспеченные слои населения (так называемая «модель Альзира»), от названия города, в котором начался эксперимент [19].

Банки и микрокредитные организации должны уча-

ствовать в решении проблемы поддержки предпринимателей в плане кредитования и других мер финансовой поддержки. К основным мерам поощрения предпринимательской активности со стороны финансовой системы относятся:

а) снижение объема банковских гарантий, необходимых для получения кредита;

б) дифференцированный подход к условиям кредитования в зависимости от вида экономической деятельности;

в) снижение процентных ставок по кредитам предпринимателям.

Тем не менее, не стоит излишне полагаться на поддержку со стороны банковской системы, так как даже директивные методы со стороны государственных органов приведут лишь к саботажу банками любых программ по поддержке предпринимательских инициатив населения.

ВЫВОДЫ

В настоящее время в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Министерством экономического развития Российской Федерации осуществляется ряд мер, направленных на повышение привлекательности предпринимательской деятельности. Хотя его результаты оценивать еще рано, необходимо отметить, что предлагаемые меры по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности и расширению доступа субъектов малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам не учитывают такую важную целевую группу, как молодежь. В частности, среди целевых показателей проекта (количества субъектов МСП, число зарегистрированных самозанятых, объем выданных кредитов и пр.) не выделены отдельно значения для предпринимателей моложе 30 лет. Необходимо подчеркнуть, что именно эта категория населения имеет максимальный потенциал и возможности для ведения бизнеса, сочетая высокую финансовую грамотность, обучаемость, гибкость и интенсивное использование современных технологий в сфере коммуникации.

С другой стороны, важной составляющей частью национального проекта является создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации. Данная программа отражает перспективы повышения конкурентоспособности не только сельскохозяйственного сектора, но и экономики сельских регионов России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Zacharis, A. L., Bygrave W. D., Shepherd D. A. *Global Entrepreneurship Monitor: National Entrepreneurship Assessment, United States, 2000 Executive Report / Kauffman Center for Entrepreneurial Leadership at the Ewing Marion Kauffman Foundation.* – 2000. – 48 pp. – P. 3.
- El Ouazanni Ech Chandi K., Boutaleb F., Malainine H. *Policies to support entrepreneurship in Morocco – practices and learnings / Casablanca: Hassan II University.* – 2018. – 23 pp. – P. 12.
- Kane, J. *State Entrepreneurship Policies and Programs / Kauffman Center for Entrepreneurial Leadership.* – 1999. – 29 pp. – P. 18.
- Litzenberg, J. *Microenterprise and the Poor / Peggy Clarke and Amy Kays, eds. The Aspen Institute – 1999. – 119 pp. – Pp. 82-83.*
- Liechtenstein, G. A., and Lyons, T. S. *Incubating New Enterprises: A Guide to Successful Practices / The Aspen Institute.* – 1996. – 389 p. – Pp. 224-32.
- Johnson, T. *Developing Economy Key in Boosting Employment.* – 2001. Режим доступа: www.indiancountry.com/articles/lakota-2001-04-25-04.html
- Dickstein, C., Branscomb D., Piotti J., Sheehan E. *Sustainable Development in Practice: A Case Study Analysis of Coastal Enterprises / Coastal Enterprises, Inc.* – 2012. – 115 pp. – P. 22.
- Howe, J., McMahon E., Propst L. *Balancing Nature and Commerce in Gateway Communities, Island Press.* – 1997. – 176 pp. – P. 10.
- Jaźwiński, I. *Pomoc publiczna dla przedsiębiorstw. / Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, Ekonomiczne – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego.* – 2007. – 453 pp. – P. 88.
- Litwińczuk, H. *Prawo podatkowe przedsiębiorców. / Warszawa: Wolters Kluwer.* – 2013. – 362 pp. – P. 227-234.
- Kogut-Jaworska, M. *Wsparcie przedsiębiorczości w ramach systemu pomocy publicznej w Polsce // Ekonomiczne Problemy Usług.* – 2016.

– № 125. – Pp. 213–224. – P. 219.

12. Postula, I., Werner, A. *Pomoc publiczna*. / Warszawa: LexisNexis. – 2006. – 460 pp. – P. 64.

13. Glinka, B., Gudkova, S. *Przedsiębiorczość*. / Warszawa: Wydawnictwo Wolters Kluwer. – 2011. – 155 pp. – P. 65.

14. Мерзлов И.Ю. Подходы к структурированию проектов государственно-частного партнерства // *Journal of Economic Regulation*. – 2014. – № 1. – Том 5. – С. 77–87. – С. 83.

15. Чеботарь Ю.М., Безденежных В.И. *Государственная поддержка малого предпринимательства и управление проектами государственно-частного партнерства в городе Москве: монография*. М.: Автономная некоммерческая организация «Академия менеджмента и бизнес-администрирования». – 2016. – 180 с. – С. 84

16. Гафурова Г.Т., Ахметишина Э.Р. *Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства* // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 2. С. 17-33.

17. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. *Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 7-12.

18. Васильев К.А., Кайгородова Е.В. *Потенциал социально-культурной сферы как основа развития государственно-частного партнерства* // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 7 (62). С. 31-41.

19. Calero R., Gallarza M. *Loyalty behaviour in patients: applied analysis to the "Alzira Model"* // *International Review on Public and Nonprofit Marketing*. – 2014. – № 12 (1). – Pp. 87-99.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 20.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.025
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0088**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РАЙОННОГО ТИПА**© 2020
AuthorID: 632426
SPIN: 6008-8700
ResearcherID: F-1395-2015
ORCID: 0000-0003-4545-3786
ScopusID: 57192640463**Троянская Мария Александровна**, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. Конституция Российской Федерации признает и гарантирует самостоятельность местного самоуправления в рамках собственных полномочий. Основная цель органов управления муниципалитетами заключается в полноценном и сбалансированном социально-экономическом развитии территорий, учитывая интересы проживающих здесь граждан и особенности местного менталитета. Для обеспечения исполнения функциональных задач органы местного самоуправления обязаны использовать все имеющиеся в распоряжении муниципалитета ресурсы, среди которых важнейшим является бюджет муниципального образования. В Российской Федерации в настоящее время сформирован механизм формирования доходной части бюджетов муниципальных образований, но, к сожалению, они не обеспечивают финансовую самостоятельность местных бюджетов и муниципалитетов в осуществлении возложенных на них функций. Для радикальных перемен и преобразований в экономической структуре бюджетного устройства и для снижения финансовой зависимости муниципальных образований от региональных и федеральных безвозмездных отчислений, необходимо разрабатывать новые подходы к созданию механизмов формирования доходов муниципалитетов. Современная ситуация осложняется кризисными факторами, вызванными пандемией коронавируса и обрушением цен на нефть. Наиболее актуальной представляется задача расширения источников формирования доходной части местных бюджетов районного типа. Автором в статье уделено внимание теоретическим и практическим вопросам формирования доходов бюджета муниципального образования районного типа.

Ключевые слова: доходы бюджета, налоговые доходы, неналоговые доходы, местные бюджеты, муниципальное образование.

**ON THE ISSUE OF FORMING THE BUDGET REVENUES
OF A DISTRICT-TYPE MUNICIPALITY**

© 2020

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. The Constitution of the Russian Federation recognizes and guarantees the independence of local self-government within its own powers. The main goal of municipal authorities is to ensure full and balanced socio-economic development of territories, taking into account the interests of citizens living here and the peculiarities of the local mentality. To ensure the performance of functional tasks, local governments are required to use all available resources at the disposal of the municipality, among which the most important is the budget of the municipality. The Russian Federation currently has a mechanism for generating revenue from municipal budgets, but unfortunately they do not ensure the financial independence of local budgets and municipalities in carrying out their functions. For radical changes and transformations in the economic structure of the budget structure and to reduce the financial dependence of municipalities on regional and Federal gratuitous contributions, it is necessary to develop new approaches to creating mechanisms for generating municipal revenues. The current situation is complicated by crisis factors caused by the coronavirus pandemic and the collapse of oil prices. The most urgent task is to expand the sources of revenue generation of local budgets of the district type. The author pays attention to the theoretical and practical issues of forming the budget revenues of a district-type municipality.

Keywords: budget revenues, tax revenues, non-tax revenues, local budgets, municipalities.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется гражданами непосредственно через выбираемые ими представительные органы и является важной составляющей государственного устройства нашей страны. Местное самоуправление имеет собственные, присущие только данному виду управления цели, задачи и функции. Финансовой основой реализации функций каждого муниципального представительного или исполнительного органа власти является бюджет данного конкретного муниципального образования. Важным является то, что сбалансированность доходной и расходной частей бюджета, высокий уровень обеспеченности доходов муниципалитетов, оптимальность каждого параметра бюджета способствуют стабильному и устойчивому развитию каждой территории повышению благосостоянию каждого гражданина, проживающего на данной территории.

Местные бюджеты – наиболее многочисленные, и

являясь низовым звеном бюджетной системы, образно говоря, представляют собой ее фундамент, от укрепления которого зависит прочность и надежность всей системы. Муниципальные бюджеты имеют высокую значимость, что связано с отражением в них социальных, экономических, политических, организационных и других процессов муниципального образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Особенности и проблемы формирования доходов бюджетов разного уровня рассмотрены в трудах многих ученых-экономистов. Так вопросам формирования федерального бюджета уделили внимание: А.Н. Индугенко, Т.А. Пьяных [1], Е.А. Шуваева [2], Д.Ш. Шульгина [3], регионального бюджета – Ш.Г. Джанбегов, М.Г. Никаев [4], Л.Н. Дробышевская, Ю.С. Ермакова [5], местного бюджета – Е.В. Барашева, Е.Л. Власова [6]. Налоговым аспектом формирования доходов местных бюджетов посвятили свои работы: М.А. Троянская [7], Ф.С. Агузарова [8].

А.В. Третьякова [9], О.Н. Савина [10]. Роль неналоговых поступлений в доходах бюджета нашла отражение в публикациях Т.А. Найденовой [11], Э.С. Ибрагимовой, М.Р. Мударова [12]. Однако, вопросы формирования доходов бюджета муниципального образования районного типа в периодических изданиях не освещаются, хотя являются актуальными.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи заключается в рассмотрении теоретических и практических вопросов формирования доходов бюджета муниципального образования районного типа.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проведено на основе научной абстракции, с использованием методов анализа, сравнения, группировки и табличного метода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ имеющихся понятий муниципального бюджета, данных современными авторами (М.В. Багров [13], Л.Л. Игонина, Д.Э. Кусраева [14], А.Г. Воронин [15]) и законодателем [16], позволяет их дополнить и сформулировать более полное определение понятия «муниципальный бюджет»: это определенная форма образования и расходования централизованного фонда денежных средств конкретной административно-территориальной единицы, формирование, утверждение, исполнение и контроль за его исполнением, который осуществляется уполномоченными на то органами местного самоуправления в целях финансового обеспечения его задач и функций.

Говоря о сущности муниципального бюджета, следует отметить, что ее можно рассматривать с точки зрения различных аспектов. Так, Е.В. Каранина предлагает рассматривать сущность бюджета с экономической, материальной, юридической точек зрения [17]. С точки зрения экономического аспекта сущность бюджета заключается в совокупности экономических отношений, связанных с формированием, распределением и использованием централизованных фондов денежных средств публично-правовых образований. С материальной точки зрения бюджет представляет собой централизованный в масштабах конкретного муниципального образования денежный фонд, предназначенный для реализации публичных функций и задач. В юридическом аспекте бюджет – это правовой акт, утверждающий финансовый план муниципального образования на определенный год [17].

В законодательстве закреплено, что в сферах ведения муниципальных образований органами местного самоуправления должны быть обеспечены базовые общественные нужды. При этом минимально необходимые расходы местных бюджетов устанавливаются региональными законами на основании действующих нормативов минимальной бюджетной обеспеченности.

Местное самоуправление несет ответственность за решение вопросов местного значения в области социально-экономического развития вверенной территории, в части повышения инвестиционной привлекательности территории и качества жизни граждан, проживающих в конкретном муниципальном образовании. Кроме того, сюда относятся аспекты формирования и содержания инфраструктуры муниципального образования, охраны экологии, водных и лесных ресурсов и др. Наличие достаточного объема собственных финансовых ресурсов дает возможность муниципальным образованиям самостоятельно определять приоритетные направления, определять и решать наиболее значимые общественные проблемы на вверенной территории.

Распоряжение местными финансами осуществляется в соответствии с действующим российским законодательством. Согласно бюджетной классификации, в местных бюджетах должны раздельно предусматриваться

средства, которые направляются на решение вопросов местного значения и средства, которые направляются на осуществление отдельных государственных полномочий за счет субвенций из других бюджетов РФ.

К доходам местных бюджетов относятся денежные средства, которые поступают безвозмездно в соответствии с законодательством Российской Федерации для органов местного самоуправления, и которыми органы местного самоуправления имеют право распоряжаться в соответствии с российским законодательством [16]. Собственник бюджетных средств определяется, в первую очередь, тем, что бюджет муниципального образования – это объект муниципальной собственности, следовательно, собственниками являются административно-территориальные образования. Статья 72 Конституции РФ определяет, что разграничение собственности нашего государства (в том числе и бюджетных средств) относится к ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Органы федеральной и региональной власти, органы муниципального самоуправления распоряжаются собственностью в пределах собственной компетенции [18].

Бюджетным кодексом Российской Федерации [16] и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ [19] установлен порядок формирования финансов муниципальных образований.

Доходная часть бюджета муниципального образования имеет свои источники: собственные доходы, поступления от регулирующих доходов и средства по взаиморасчетам. К собственным доходам муниципалитетов относятся налоговые и неналоговые поступления, которые закреплены за местным бюджетом либо полностью, либо частично, на постоянной основе федеральным либо региональным законодательством, либо введены представительным органом местного самоуправления в рамках актуального российского законодательства; все перечисленные поступления и платежи направляются в бюджет муниципального образования.

Налоговым кодексом РФ установлены следующие местные налоги: земельный налог; налог на имущество физических лиц; торговый сбор [20].

Неналоговые доходы муниципального образования состоят из финансовых средств, полученных:

- 1) при использовании (аренда) имущества, которое находится в собственности муниципалитета;
- 2) от оказания платных услуг органов местного самоуправления, бюджетных учреждений муниципалитетов;
- 3) при продаже имущества, которое находится в собственности муниципалитетов;
- 4) от поступления неналоговых доходов – штрафов, конфискации, прочих компенсаций;
- 5) от прибыли муниципальных унитарных предприятий, которые остаются после налоговых отчислений, в размерах, которые установлены нормативно-правовыми документами местной власти [16].

Законодателем установлено, что экономическая основа местного самоуправления состоит из:

- природных ресурсов в пределах границ муниципалитетов;
- имущества, которое находится в собственности муниципального образования;
- государственной собственности, переданной местному самоуправлению для осуществления отдельных функций государственного управления;
- другой собственности, которая способна удовлетворять запросы и потребности граждан муниципального образования.

Собственность муниципального образования в практической деятельности представляется в виде собственности городского поселения, сельского поселения либо другой территории муниципалитета.

В составе собственности муниципального образования находятся:

- 1) земли, недра, леса, воды, растительный и животный мир;
- 2) движимое и недвижимое имущество, которое было приобретено в ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, входящими в состав муниципального образования;
- 3) имущественные права, которые были переданы муниципальному образованию на безвозмездной основе в результате заключения договоров и соглашений;
- 4) собственные средства бюджета муниципалитета, внебюджетных и валютных фондов;
- 5) жилищный фонд муниципального образования;
- 6) фонд нежилых помещений в составе муниципального жилищного фонда;
- 7) муниципальные имущественные комплексы;
- 8) инженерная инфраструктура;
- 9) объекты собственности, которые используются для удовлетворения социальных, культурных, бытовых, коммунальных и прочих потребностей граждан, проживающих на территории муниципалитета [21].

Таким образом, в общие доходы муниципального образования входят:

- а) суммы доходов минимальных муниципальных бюджетов;
- б) социальные субвенции;
- в) субвенции развития;
- г) дотационные начисления;
- д) другие безвозмездные поступления.

Каждое муниципальное образование наделено правом выпускать муниципальные ценные бумаги (облигации). В качестве обеспечения муниципальных облигаций рассматриваются средства бюджета муниципального образования. Точно также, как муниципалитеты не несут ответственности по федеральным обязательствам, также и государство не отвечает своей собственностью по обязательствам муниципальных образований.

Межбюджетные отношения между местными органами власти и региональными органами основаны на принципах взаимной ответственности, применении методологии, общей для всех муниципалитетов, с учетом индивидуальных особенностей и выравнивании доходов муниципалитетов.

Задача состоит в том, чтобы максимально сократить встречные финансовые потоки, а также компенсировать местные бюджеты в случае уменьшения доходов или увеличения расходов, возникающих в результате решений, принятых государственными органами. Принцип повышения заинтересованности органов местного самоуправления в прозрачности межгосударственных отношений очень важен.

Бюджеты муниципальных образований имеют конституционную защиту (ст. 132 – 133 Конституции РФ), которая заключается в том, что органы местного самоуправления наделяются необходимыми полномочиями, обладают необходимыми материальными и финансовыми ресурсами для исполнения собственных задач и целей [18]. Муниципалитетам компенсируются все дополнительные расходные обязательства, которые могут появиться в процессе государственного, регионального или муниципального управления.

В РФ сформирована система регулирования доходной части бюджетов муниципальных образований, целесообразно выделить основные преимущества и достоинства данной системы. Так современные механизмы регулирования бюджетов:

- обеспечивают доходную часть вне зависимости от финансово-экономического развития территории;
- выравнивают уровни развития муниципальных образований;
- мотивируют органы местного самоуправления исполнять планы мобилизации системы федеральных налогов и налогов субъектов РФ.

Вместе с тем, выделим основные недостатки и проблемы современных механизмов регулирования доходов

бюджетов муниципальных образований. Самой сложной проблемой является субъективизм в процессе армирования регулирующих доходов бюджетов муниципальных образований, что находит свое проявление в необъективном подходе при расчете величин норматива отчислений от регулирующих налогов и выбор их составов. Данный недостаток устраняется введением, установлением конкретных социальных и финансовых нормативов при планировании налоговых отчислений. Суть состоит в том, чтобы установить и законодательно закрепить норматив минимального обеспечения каждого гражданина социальными благами: в сфере образования, медицинского обслуживания, жилищно-коммунальных услуг и пр. Данные нормативы должны устанавливаться в каждом регионе с учетом специфики территорий, ментальности, этноса, истории и состояния качества жизни в каждом конкретном субъекте РФ.

Администрация и руководство муниципалитетов ответственны не только за принятие, но и за исполнение бюджетных обязательств. Ежегодные отчеты об исполнении доходов и расходов бюджетов муниципальных образований представляются в установленном порядке на основе принципа гласности и учета интересов всех звеньев и уровней бюджетной системы государства. Достаточность налоговых потенциалов местных бюджетов обеспечивают минимально необходимые уровни собственных доходов бюджетов муниципальных образований. Существует настоятельная необходимость применения на уровне субъектов РФ единой методологии при учете индивидуальных особенностей каждого муниципалитета. Только в этом случае финансовая помощь будет справедливой и уравновешенной.

Далее представим практические аспекты формирования доходов бюджета муниципального образования районного типа.

Муниципальное образование Оренбургский район Оренбургской области наделено статусом муниципального района, имеет муниципальную собственность, местный бюджет, выборные и иные органы местного самоуправления, обеспечивающие самостоятельное решение вопросов местного значения.

Оценка исполнения доходной части бюджета муниципального образования Оренбургский район за 2017 – 2019 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка исполнения доходной части бюджета МО Оренбургский район за 2017 – 2019 гг. [22]

Наименование показателей	год	Бюджетные назначения		Выполнено	
		Сумма, млрд руб.	Структура, %	Сумма, млрд руб.	Структура, %
Налоговые доходы	2017	0,450	26,91	0,456	27,03
	2018	0,543	23,65	0,569	24,45
	2019	0,531	16,20	0,573	17,97
	2017	0,075	4,49	0,085	5,04
Неналоговые доходы	2018	0,110	4,77	0,111	4,77
	2019	0,195	5,95	0,088	2,76
	2017	1,147	68,60	1,146	67,93
Безвозмездные поступления	2018	1,649	71,58	1,647	70,78
	2019	2,551	77,85	2,527	79,27
	2017	1,672	100,00	1,687	100,00
Всего доходов	2018	2,304	100,00	2,327	100,00
	2019	3,277	100,00	3,188	100,00

Показатели приведенной таблицы 1 свидетельствуют о росте показателя «выполнено» по налоговым доходам по отношению к показателю «бюджетные назначения» за 2017 – 2018 гг. почти на 1 %, а за 2019 г. произошло снижение на 3 %.

Величина налоговых доходов за 3 года имела тенденцию роста по показателю «выполнено» с 0,456 млрд руб. до 0,573 млрд руб., это составляет почти 26 %. Что касается суммы неналоговых доходов, то она не имела однозначной динамики. Безвозмездные поступления за 2017 г. – 1,146 млрд руб., за 2018 г. – 1,647 млрд руб., за 2019 г. – 2,527 млрд руб. Прирост данного показателя составил почти 2,5 раза.

Структура доходной части за исследуемый период времени значительно изменилась, так за 2017 г. налоговые доходы составили 27,03 %, неналоговые доходы – 5,04 %, безвозмездные поступления – 67,93 %; за 2018 г. – 24,45 %, 4,77 %, 70,78 %; а за 2019 г. – 17,97 %, 2,76 %

и 79,27 % соответственно. Как видно, удельный вес налоговых и неналоговых доходов в структуре бюджета муниципального образования Оренбургский район имеет тенденцию к снижению, что отражает зависимость бюджета от внешних источников.

На формирование доходов бюджета муниципального образования оказывают влияние самые разнообразные факторы. Вся совокупность указанных многообразных факторов классифицируется по источникам возникновения факторов, зависящих от потенциала органа местного самоуправления и возможностей муниципального образования активно влиять на формирование доходной части собственного бюджета. Факторы носят внутренний и внешний характер. Совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие доходной части муниципального образования, представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование доходной части бюджета муниципального образования

Факторы	
Внутренние	Внешние
<ul style="list-style-type: none"> – стратегия и тактика управления финансами муниципалитета; – совокупный экономический потенциал муниципального образования: совокупность природных ресурсов, трудовых ресурсов, предпринимательский и инвестиционный климат; – состояние теневой экономики; – инфраструктура социальной сферы и объектов хозяйства муниципального образования; – порядок администрирования неналоговых источников доходной части бюджета муниципалитета; – налоговые и неналоговые преференции на местном уровне; – компетентность и профессионализм муниципальных служащих и всех работников муниципалитета; – налоговая культура. 	<ul style="list-style-type: none"> – социально-экономические условия и социально-экономическая политика федерального центра и региона; – социально-экономическое развитие муниципального образования; – основные направления федеральной и региональной налоговой политики; – используемые методики финансовой поддержки муниципальных образований и местных бюджетов; – распределение налоговых доходов между всеми уровнями бюджетной системы РФ; – льготы и преференции в налогообложении на федеральном и региональном уровнях.

Внутренние факторы – факторы, на которые влияют муниципальные власти, усилия которых должны быть направлены на преимущественное использование таких факторов.

Внешние факторы включают те факторы, которые влияют на доходы муниципального образования через федеральные и региональные механизмы влияния. Особенность этих факторов заключается в том, что местные органы власти не могут существенно повлиять на изменение этих факторов.

Целесообразно выделить в качестве мер, которые могут оказать содействие в увеличении поступлений в доходы бюджета муниципального образования районного типа:

1) за счет налоговых поступлений. Решить вопросы с инвентаризацией и постановкой на учет:

- с целью выявления объектов недвижимости (которые не имеют регистрации) сформировать рабочие группы;
- с возможными налогоплательщиками (владельцами имущества и земли, которые неучтены) проводить разъяснительные беседы;
- содействовать владельцам неучтенного имущества и земли в осуществлении оформления прав на них в целях постановки на кадастровый учет;

2) за счет неналоговых поступлений. Можно выделить сдачу юридическим и физическим лицам в аренду неиспользуемых земельных участков. В районе имеются земли под пахоту, неиспользуемые в сельском хозяйстве, предоставление в аренду которых позволит оказать содействие в развитии местных аграрных компаний, желающих расширить земельные угодья.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Бюджет муниципального образования играет важную роль в обеспечении функций и задач местного самоуправления, выступая финансовой базой исполнительных и представительных органов местного самоуправления. Порядок формирования бюджета и распоряжения бюджетными средствами определен законодательно и осуществляется в соответствии с жизненными потребностями населения в сферах, отнесенных к ведению муниципальных образований. Итоги проведенного анализа формирования доходов бюджета муниципального образования, позволяют отметить, что, его бюджет зависит от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов. Несмотря на меры, предпринимаемые на уровне Федерации по повышению доходной базы местных бюджетов, собственные финансовые ресурсы не обеспечивают развитие муниципалитетов. Для дальнейшего улучшения качества жизни населения и развития муниципальных образований необходимо внесение изменений в бюджетное законодательство РФ, которые будут направлены на расширение доходного потенциала местных бюджетов и, следовательно, приведут к дополнительным налоговым поступлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Индугенко А.Н., Пьяных Т.А. Особенности формирования и пути увеличения доходов федерального бюджета Российской Федерации // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 1-1. С. 160-163.
2. Шуваева Е.А. Проблемы формирования доходов федерального бюджета // *Альманах мировой науки*. 2015. № 2-4 (2). С. 124-126.
3. Шульгина Д.Ш. Основные источники формирования доходов и направления использования расходов бюджета РФ // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2018. № 5. С. 15-19.
4. Джанбегов Ш.Г., Никаев М.Г. Проблемы формирования доходов бюджетов субъектов РФ (на примере Республики Дагестан) // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 60-6. С. 33-36.
5. Дробышевская Л.Н., Ермакова Ю.С. Система формирования доходов региональных бюджетов и пути ее дальнейшего совершенствования // *Современная научная мысль*. 2015. № 1. С. 95-105.
6. Барашева Е.В., Власова Е.Л. Межбюджетные отношения муниципальных образований в области формирования доходов местных бюджетов // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. № 1 (107). С. 21.
7. Троянская М.А. Теоретические вопросы формирования доходов местных бюджетов за счет налоговых источников: российский и зарубежный опыт // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 46. С. 34-45.
8. Агузарова Ф.С. Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России // *Международный бухгалтерский учет*. 2020. Т. 23. № 3 (465). С. 329-341.
9. Третьякова А.В. Зарубежный опыт формирования доходов местных бюджетов // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2018. № 2 (98). С. 208-220.
10. Савина О.Н. Налоговая политика муниципальных образований и роль механизма налогового регулирования в формировании доходов местных бюджетов // *Экономические системы*. 2018. Т. 11. № 1 (40). С. 30-38.
11. Найденова Т.А. Неналоговые доходы бюджетов муниципальных образований как фактор повышения устойчивости местных бюджетов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 10-1. С. 206-211.
12. Ибрагимова Э.С., Мударов М.Р. Анализ налоговых и неналоговых доходов бюджета муниципального образования // *Финансовая экономика*. 2018. № 7. С. 1213-1214.
13. Базров М.В., Надеев Н.В. Бюджет муниципального образования: понятие и функции, анализ структуры и особенности бюджетного процесса // *Основы экономики, управления и права*. 2013. № 6 (12). С. 8-13.
14. *Налоговый потенциал региона: эффективность реализации и факторы роста: монография / Л.Л. Игонина, Д.Э. Кусраева. – Краснодар: Атри. - 2010. - 210 с.*
15. Воронин А.Г. *Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. – Москва: Финансы и статистика, 2014. - 176 с.*
16. *Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 07.04.2020). - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*
17. *Финансы / Е.В. Каранина. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 230 с.*
18. *Российская Федерация. Конституция. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*
19. *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019). - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*
20. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020). - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*

www.consultant.ru

21. Ситнова И.А., Барлыбаев А.А., Рахматуллин И.М. Некоторые аспекты финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 1 (107). С. 5.

22. Отчет об исполнении бюджета муниципального образования Оренбургский район за 2017 – 2019 гг. - Режим доступа: <http://fin-or.ru/content/byudzhet-dlya-grazhdan>

Статья поступила в редакцию 14.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330.101.541 + 378.09
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0089

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

© 2020
AuthorID: 719619
SPIN: 6794-2403

Туарменская Анжела Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Второй иностранный язык и методика его преподавания»
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(390000, Россия, Рязань, улица Свободы, 46, e-mail: a.tuarmenskaya@gmail.com)

AuthorID: 719620
SPIN: 4909-6804

Туарменский Владимир Викторович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Философия и история»
Академия права и управления ФСИИ России
(390000, Россия, Рязань, улица Сенная, 1, e-mail: tuarmenskiy@gmail.com)

AuthorID: 1077568
SPIN: 8292-2330

Туарменский Алексей Владимирович, председатель студенческого
научного общества Института иностранных языков
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(390000, Россия, Рязань, улица Свободы, 46, e-mail: tuarmenskiialexei@gmail.com)

Аннотация. Цель: определить тип организационной культуры студентов института иностранных языков. Методы: Типологический подход представляет собой логико-методологическую процедуру, позволяющую обнаружить существенные признаки организационной культуры. В результате применения типологического подхода общее пространство культуры организации становится дифференцированным и в нём возможно выделить узловые образования (типы). Применение данного подхода обусловило методы работы. Сравнительный метод позволяет соотносить однопорядковые явления (студенты института и студенты актива института), для выделения в их массиве общего и различного с целью классификации и типологии. Опросные методы (тестирование, анкетирование) применялись в работе для сбора первичной социальной информации. Результаты: на основе выборочного опроса студентов языкового вуза, определен ведущий тип организационной культуры, сделан вывод о сходных базовых характеристиках общей массы студентов и студентов актива института. Выявлена разница в организационной культуре двух рассмотренных групп. Студенты, входящие в актив, отличаются большей открытостью, склонностью к лидерству, коллективной работе, конфликтам и риску. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в управлении педагогическим процессом при рассмотрении вопросов, связанных с организацией учебной, воспитательной и научной деятельности студентов.

Ключевые слова: студенты языкового вуза, организационная культура, опрос студентов

RESEARCH OF LANGUAGE UNIVERSITY STUDENTS' CORPORATE CULTURE

© 2020

Tuarmenskaya Angela Valerievna, candidate of philological Sciences, associate Professor
of "Second foreign language and methods of its teaching"
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
(390000, Russia, Ryazan, street Svoboda, 46, e-mail: a.tuarmenskaya@gmail.com)

Tuarmenskiy Vladimir Viktorovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of "Philosophy and History"
Academy of law and management FSIN Russia
(390000, Russia, Ryazan, street Sennaya, 1, e-mail: tuarmenskiy@gmail.com)

Tuarmenskiy Alexey Vladimirovich, chairman of the student scientific society
Institute of foreign languages
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
(390000, Russia, Ryazan, street Svoboda, 46, e-mail: tuarmenskiialexei@gmail.com)

Abstract. Purpose: to determine the type of organizational culture of students of the Institute of foreign languages. Methods: the Typological approach is a logical and methodological procedure that allows to detect the essential features of organizational culture. As a result of application of the typological approach the General space of culture of the organization becomes differentiated and in it is possible to allocate nodal formations (types). The application of this approach has determined the methods of work. The comparative method allows to correlate one-order phenomena (students of Institute and students of an asset), for the purpose of allocation in their array of the General and various for the purpose of classification and typology. Survey methods (testing, questionnaires) were used in the work to collect primary social information. Results: on the basis of a sample survey of students of a language University, the leading type of organizational culture is determined, the conclusion is made about similar basic characteristics of the total mass of students and students of the Institute's asset. The difference in organizational culture of the main mass of students and the asset is revealed. Students included in the asset are more open, prone to leadership, teamwork, conflict and risk. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the management of the pedagogical process when considering issues related to the organization of educational, educational and scientific activities of students.

Keywords: students majoring in linguistics, organizational culture, survey of students

ВВЕДЕНИЕ

Организационная культура является важнейшим компонентом любой организации, тем фоном, на котором её сотрудники осуществляют свои рабочие функции, протекают рабочие процессы, реализуются личностные

потенциалы работников и происходит деловая коммуникация [1]. Деловую культуру организации невозможно игнорировать, а её изучение и грамотное использование особенностей и сильных сторон позволит организации реализовать свои конкурентные преимущества, занять

достойное место на рынке.

Носителями определённого типа деловой культуры являются не только организации, но и отдельные её работники. Очень часто сотрудник приходит в трудовой коллектив, уже являясь носителем определённой модели организационной культуры или совокупности характеристик более или менее присущих определённому типу деловой культуры [2]. Сотрудник получает данные характеристики, не только работая в какой-то организации, впитывая её традиции, производственный уклад и систему межличностных отношений [3]. Очень часто особенности организационной культуры индивида формируются уже в рамках учебного заведения, в котором будущий сотрудник получает производственную квалификацию [4]. В этой связи становится понятной важность формирования оптимальной организационной культуры будущего работника не только стенами вуза, но и других профессиональных и общеобразовательных заведениях [5].

Непосредственное изучение организационной культуры (как культуры корпоративной) начинается на Западе в 70-х годах с одноимённой публикации Т.Е. Дейла и А.А. Кеннеди [6]. В 80-е годы интерес к феномену растёт, а исследования корпоративной культуры расширяются и выходят за границы рыночного сегмента экономики, а сам термин плавно трансформируется в «организационную культуру». Изучение организационной культуры образовательных заведений началось, по научным и историческим совсем недавно. В основу исследований организационной культуры учебных заведений легли теоретические конструкции, взятые из менеджмента (И. Ансоффе, Г. Хофштеде, Э. Шейна и др.) и социальной психологии (Г.М. Андреева, А.А. Бодалёв, В.Н. Казанцев, А.Н. Сухов) [7; 8; 9]. Были сделаны попытки систематизировать и критически оценить методики исследования организационной культуры образовательных учреждений (Т.А. Лапина, А.Ф. Мельников, О.В. Мельникова, А.С. Франц и др.) [10; 11; 12; 13]. Современные исследования осуществляются педагогами и направлены на изучение организационной культуры в интересах учебного процесса [14; 15; 16; 17; 18]. Исследования проводятся на базе крупных учебных заведений, как правило, регистрируя усреднённые показатели организационной культуры с рекомендациями внедрения в вузах идеальных, с точки зрения авторов, моделей организационной культуры.

В этой связи необходимо отметить, что образовательные учреждения, особенно вузы, являются крайне неоднородными социальными агрегациями [19; 20]. В данных условиях можно говорить о реально существующем делении вуза на административный (управляющий сегмент с хозяйственными функциями), профессорско-преподавательский (с некоторыми функциями управления образовательным процессом) и студенческий (постоянно сменяемый, а значит самый динамичный) сегменты. Данные образования имеют совершенно разное влияние на формирование и усвоение организационной культуры учебного заведения [21]. Поэтому имеет смысл проведения исследований организационной культуры отдельных специальностей, направлений подготовки и групп. Именно на таком уровне можно тщательно рассмотреть проблему формирования адекватной организационной культуры и феномен лидерства, который напрямую связан с названной проблемой.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи и постановка задания. Цель нашего исследования заключается в изучении склонности студентов гуманитарного вуза к тому или иному типу организационной культуры. Поставленная цель обусловила задачи нашего исследования. Во-первых, изучение теоретических аспектов проблемы организационной культуры. Во-вторых, определение оптимальных методов исследования организационной культуры студенческой среды. В-третьих, анализ ре-

зультатов исследования, поиск закономерностей организационной культуры образовательного учреждения. В-четвёртых, рассмотрение явления лидерства в контексте организационной культуры гуманитарного вуза.

Методологическую базу исследования составили системный и типологический подходы. Системный подход позволяет комплексно рассмотреть феномен организационной культуры, определить и подвергнуть анализу её структуру. Типологический подход представляет собой логико-методологическую процедуру, позволяющую обнаружить существенные признаки организационной культуры. В результате применения типологического подхода общее пространство культуры организации становится дифференцированным и в нём возможно выделить узловые образования (типы). Методологический аппарат работы обусловлен использованием данных подходов. Используемый в исследовании сравнительный метод позволяет соотносить однопорядковые явления, с целью выделения в их массиве общего и различного с целью классификации и типологии. Опросные методы (интервью, тестирование и анкетирование) применялись в работе для сбора первичной информации. Анализ позволил выявить особенности организационной культуры рассматриваемых студенческих групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В начале исследования были выдвинуты два предположения. Первое заключается в том, что контингент студентов языкового вуза обладает сходными базовыми характеристиками (знание языка, гуманитарный склад мышления, высокий уровень коммуникативных навыков) которые нивелируют определённые индивидуальные характеристики и должны в итоге привести к господству в рассматриваемой среде одного типа организационной культуры. Второе предположение касалось студентов – членов актива, характеристики которых должны были выделяться на общем фоне организационной культуры учреждения высшего образования.

Базой нашего исследования стал институт иностранных языков РГУ имени С.А. Есенина. Основная масса студентов была опрошена по итогам случайной выборки. Таким образом, исследованием были охвачены студенты двенадцати групп (117 студентов).

Для сравнения нами был опрошен студенческий актив института – группа студентов с предполагаемыми отличными от основной массы студентов характеристиками (23 человека). К перечисленным характеристикам основной массы студентов должны были добавиться лидерские качества. В данном случае использовалась сплошная выборка. Группа студентов актива, в нашем исследовании, играет роль контрольной.

Теоретическим фундаментом нашего исследования стали исследования американских социологов Т.Е. Дейла и А.А. Кеннеди. Итогом их анализа организационной культуры стала типология, основанная на сочетании двух параметров – уровня риска и скорости обратной связи. Таким образом, исследователи выделили четыре основные типа деловой культуры [10].

В анкете содержится 12 вопросов. Первый вопрос касался жизни организации. На данный вопрос студенты учебных групп (далее студенты) чаще всего выбирали *постоянные согласования* – 43,6%, на второй позиции находится *коллективная работа* – 28,2%, на третьей позиции *сильное руководство* – 25,6%, на четвёртой – *инициатива сотрудника* (2,6%). Члены студенческого актива (далее актив) на первое место поместили *коллективную работу* – 43,5%, на вторую позицию *постоянные согласования* – 34,8%, на третьем месте оказалось *сильное руководство* – 21,7%. Здесь фиксируется специфика коллективной работы актива, которая уже сказалась на их ощущении организации.

Второй вопрос рассматривает руководителя (лидера). Здесь у двух групп получились сходные результаты. Роль *лидера-путеводной звезды* выбрали 48,7% студентов и 73,9% актива. Актив чётче понимает лидерские

качества руководителя. 33,3% студентов рассматривают руководителя как «отца-родного». У актива данными качествами наделяли руководителя 21,7% студентов. И только 10,3% студентов и 4,3% представителей актива считают, что руководитель должен *обладать различными ресурсами*.

Третий вопрос касался повседневной работы. В двух группах студенты указали, что главное для работы, это то, что она *должна постоянно совершенствоваться* – 48,7% (студенты) и 52,2% (актив). На втором месте оказалось мнение, что работа *должна выполняться работниками в соответствии с пониманием целей организации* – 25,6% у студентов и 21,7% у актива. Третью позицию заняло желание *понятной работы без особых изменений* – 26,2% у актива и 10,3% у студентов.

Четвёртый вопрос рассматривал желания и интересы сотрудников. Здесь данные разнятся. Студенты на первое место поставили *собственные интересы* (43,6%), а актив – *согласование личных интересов с интересами организации* – 43,5%. Здесь опять проявляется специфика работы актива. На втором месте у актива оказались *собственные интересы* – 34,8%, а студенты выбрали *совпадение личных интересов с интересами организации* – 28,2%. На третье место студенты поместили *согласование личных интересов с интересами организации* – 25,6%, а представители актива – *совпадение личных интересов с интересами организации* – 21,7%.

Пятый вопрос рассматривает основные задачи руководства. На этот вопрос обе группы ответили примерно одинаково. 53,8% студентов и 43,5% актива увидели главную задачу руководства в *определении общего контекста взаимодействия команды*. На второе место студенты поставили *определение общей цели организации* – 25,6%, а представители актива – *структурирование бизнес-процессов* – 30,4%. На третьем месте у студентов оказалось *структурирование бизнес-процессов* – 18%, а у представителей актива – *определение общей цели организации* – 17,4%.

Шестой вопрос рассматривает конфликты в организации. 36% студентов увидела в них *угрозу*, а ещё 20,5% *испытывают тревогу* от наличия конфликтов. Большинство же членов актива (52,2%) рассматривают *конфликт как продуктивное явление* и 17,4% как *необходимое*. Здесь опять наблюдается специфика работы актива, где постоянное столкновение мнений не приводит к фатальным последствиям, а способствует активизации работы.

Следующий вопрос касался делового общения. Для 51,3% студентов и 60,9% актива главным в общении является *открытость*. На втором месте у студентов оказались *деловые интересы* – 25,6%, а у актива – *эмоциональная поддержка* – 30,4%. На третье место актив поставил *деловые интересы* – 8,7%, а студенты – *эмоциональную поддержку* – 20,5%.

При рассмотрении рабочей информации 43,6% студентов уповают на *контроль*, а 30,4% актива рассматривает *информацию как совместное знание*. Видимо и здесь нашла отражение специфика работы студенческого актива. На вторую позицию студенты поставили отношение к информации как к *совместному знанию* – 38,5%, а актив – *контроль над информацией* – 30,4%. Третью позицию у студентов заняло мнение, что информация является *личным достоянием сотрудника* – 10,3%, а у актива – *открытость в распространении информации* – 26,1%.

Девятый вопрос рассматривает процесс принятия решений. Подавляющее число и студентов (77%) и актива (69,6%) предполагает *обсуждение проблем организации за круглым столом*.

Следующий вопрос рассматривает рабочие предположения респондентов. 33,3% студентов и 39,1% актива на первое место ставят *общие цели организации*. На второе место обе группы располагают *оригинальность и изобретательность* – 34,8% (актив) и 25,6% (студенты).

Третью позицию занимает *выгода* – 23,1% (студенты) и 17,4% (актив). Как мы видим из данных цифр, студенты актива больше ориентируются на общие цели и проявление оригинальности в их достижениях.

Следующий вопрос рассматривает рабочую обстановку в организации. 38,5% студентов и 52,2% актива на первое место ставят *гармоничность отношений в коллективе*. На второе место респонденты помещают творческую атмосферу в коллективе – 26,1% (актив) и 23,1% (студенты). На третьем месте оказалась соревновательность – 17,4% (актив) и 20,5% (студенты).

И последний вопрос формулирует принципы организации. 46,2% студентов и 47,8% актива в качестве возможного принципа называют – «нет предела совершенству». На втором месте у студентов оказалась осознание организации в качестве *семьи* – 38,5% и важность *порядка* у актива – 43,8%.

Обработка ответов с помощью ключа позволила сделать вывод, что и для студентов и для актива более характерна культура низкого риска и быстрой обратной связи – культура служащих, ориентированных на обслуживание клиентов (шесть блоков у студентов и семь у актива). Культура высокого риска и быстрой обратной связи больше присуща активу – 4 блока против 2-х блоков у студентов. Таким образом, быстрая обратная связь доминирует у студентов языковых специальностей. Результаты показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Типы организационной культуры студентов Института иностранных языков

№	Тип группы	Тип организационной культуры			
		Культура высокого риска и медленной обратной связи	Культура высокого риска и быстрой обратной связи	Культура низкого риска и медленной обратной связи	Культура низкого риска и быстрой обратной связи
1.	Актив	-	+++	-	+++++
2.	Студенты	++	++	++	+++++

Культура низкого риска и медленной обратной связи (культура государственных учреждений, к которым относится подавляющее большинство образовательных учреждений) совершенно не встречается у актива и слабо фиксируется у основной массы студентов (2 блока). Полученные данные частично объясняют отсутствие желания у студентов работать, по выбранной при поступлении специальности, в школе. Вторая методика (анкета) на выявление мотивов выбора высшего образования, проведённая среди студентов и членов актива, наглядно это подтверждает. Среди членов актива нет студентов, которые бы назвали любовь к детям, желание обучать и воспитывать детей (т.е. профессионально-направленные мотивы) в качестве мотивов выбора высшего педагогического образования. Среди опрошенных студентов профессионально-направленные мотивы выбирают, как правило те, кто ориентируется на культуру низкого риска и медленной обратной связи, подразумевается педагогическая деятельность в средней общеобразовательной школе (48,7% студентов).

Мы можем предположить, что студенты, выбирая специальность обучения, определяют оптимальный для себя тип организационной культуры. Выбор специальности высшего образования современными студентами стал более прагматичным, чем это было четверть века назад [22; 23]. Если в советскую эпоху в качестве мотива выбора высшего педагогического образования назывались любовь к детям, желание учить и воспитывать детей и т.п., то современный студент на первое место ставит материальное благосостояние, которое вряд ли можно получить, работая в школе [24; 25; 26]. И это воспроизводится в личной организационной культуре студентов, ориентированных на получение быстрой отдачи от трудовой деятельности.

Был выявлен ещё один интересный момент, который не предполагался в начале исследования. При сравнении показателей организационной культуры по курсам (в выборке участвовали студенты 1 - 5 курсов) было установлено, что показатели организационной культуры воспроизводятся из курса в курс практически

без изменений (в диапазоне 6-7%, без фиксации чётко направленной динамики от первого до пятого курса). Исходя из полученных данных, можно предположить: во-первых, студенты не успевают ощутить на себе влияние вуза для смены или коррекции личных характеристик организационной культуры [27]; во-вторых, в вузе не ведётся целенаправленная работа по формированию организационной культуры с заданными параметрами [28]. Возможно, в рассматриваемом нами случае, имеет место влияние сразу двух, приведённых выше факторов.

ВЫВОДЫ

В ходе сравнительно анализа данных двух групп были выявлены следующие закономерности. Во-первых и у основной массы студентов и студентов актива наблюдается преобладание культур быстрой обратной связи. Данные результаты фиксируются во всех группах и на всех курсах. Во-вторых, данный факт показывает, что за годы обучения тип организационной культуры не претерпевает особых изменений, что может говорить о слабом, либо неорганизованном (хаотичном) влиянии корпоративной культуры вуза на личность студента. В-третьих, данные исследования показали, что студенты актива, имея базовые параметры, сходные с основной массой студентов института отличаются большей открытостью, склонностью к лидерству, коллективной работе, конфликтам и риску, что и предполагалось в начале исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Туарменский В.В., Заричный Ф.Ф. Исследования организационной культуры // В сборнике: Наука и образование XXI века материалы VI-й Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Рязань, 2012. С. 101-106.
2. Туарменский В.В. Исследования организационной культуры в России // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2015. № 1 (17). С. 5.
3. Туарменский В.В., Ляцук Ю.О., Соломко А.К. Влияние модели социального партнёрства на корпоративную культуру государства // В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Горохов. Курск, 2018. С. 295-298.
4. Антопольская Т.А. Организационная культура вуза в теории, социальных представлениях студентов и технологии обучения // Вестник высшей школы. 2005. №7. С. 3-9.
5. Андомин О.В., Косинова С.Н. Корпоративная культура вуза как педагогическая проблема // Вестник СамГУ. 2008. №5/2 (64). С. 201-209.
6. Безодов Д. Концептуальные основания организационной культуры вуза // Высшее образование в России. 2008. № 7. С. 125-130.
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб.: ПИТЕР, 2007. 336 с.
8. Андреева Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М.: МПСИ, 2009. 160 с.
9. Понятие и составляющие организационной культуры // Социальная психология: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов, А.А. Бодалев, В.Н. Казанцев и др.; Под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. 2-е изд., испр. М.: «Академия», 2002. С. 157-162.
10. Лапина Т.А. Корпоративная культура: учебно-методическое пособие. Омск: ОмГУ, 2005. 96 с.
11. Мельникова О.В., Мельников А.Ф. Организационная культура вуза глазами студентов: методический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 1071-1075.
12. Франц А.С. Корпоративная культура университета (этико-аксиологический аспект) // Университетское управление. 2006. №2. С. 26-30.
13. Васенина И.В., Черняева В.А. Показатели корпоративной культуры вуза // Высшее образование в России. 2004. №1. С. 76-80.
14. Захарова Л.Н. Организационная культура университета в контексте проблем диагностики и формирования готовности студента к работе в условиях современного предприятия // Университетское управление. 2006. № 2. С. 31-39.
15. Мальцева Г.И. Университетская корпоративная культура // Университетское управление. 2005. № 2 (35). С. 95-103.
16. Мальцева Г.И., Горшкова О.В. Роль корпоративной культуры в формировании эффективного университета // Университетское управление. 2006. № 2 (42). С. 40-44.
17. Родина В.Н., Самойлова Я.В., Абзалимов Р.Р. Организационная культура вуза: результаты социологического исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 112-117.
18. Селютин А.А. Корпоративная культура вуза как совокупность текстов: лингвокультурологический анализ : дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Селютин Андрей Анатольевич; [Место защиты: Челябинский гос. университет]. Челябинск, 2007. 176 с.

19. Сергеева Т.Б., Горбатко О.И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения // Педагогика. 2006. №10. С. 11-21.

20. Стрекалова Н.Д. Корпоративная культура и стратегия вуза: проблемы взаимодействия // Мир гуманитарной культуры академika Д.С. Лихачева: международные лихачевские научные чтения. СПб. 2002. С. 205-208.

21. Яблонскене Н.Л. Корпоративная культура современного университета // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 2. С. 7-25.

22. Кострова Ю.Б., Положенцева А.С. Формирование корпоративной культуры в учреждении дополнительного образования // В сборнике: Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике. Материалы XIV международной научной конференции: в 4 частях. М., 2018. С. 387-394.

23. Сизова Я.Н., Циринг Д.А. Взаимосвязь типа организационной культуры вуза с уровнем конкурентоспособности его студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 353-356.

24. Туарменский В.В., Иванов Е.С., Барановский А.В. Сравнительный анализ мотивов профессионального выбора студентов государственного вуза // Человеческий капитал. 2017. № 6 (102). С. 49-51.

25. Туарменский В.В., Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю., Туарменская А.В. Исследование мотивов выбора высшего профессионального образования в государственном и коммерческом вузе // В сборнике: Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России. Материалы национальной научно-практической конференции. Рязань, 2019. С. 509-513.

26. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.

27. Шибаршина О.Ю. Социальный институт высшего профессионального образования и его значение в процессе социализации личности // В сборнике: Актуальные проблемы среднего и высшего профессионального образования. Сборник научных трудов. Рязань, 2016. С. 160-164.

28. Бетина О.Б. Корпоративная культура как инструмент управления организационным поведением (на примере вуза). : дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Бетина Ольга Борисовна; [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический университет]. СПб., 2007. 192 с.

Статья поступила в редакцию 21.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.13

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0090

ПРОЦЕДУРЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ АВТОНОМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

© 2020

SPIN:9447-3163

AuthorID: 455620

ORCID:0000-0003-0502-5912

ScopusID: K-2821-2018

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭА им. Г.В. Плеханова, доцент департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Аннотация. В условиях ограниченности государственных ресурсов на современном этапе развития экономических систем значительную актуальность приобретает проблема достижения оптимального распределения и использования бюджетных средств. Принимая во внимание важность обозначенной проблемы, развитие методов анализа и оценки эффективности бюджетных расходов на всех этапах бюджетного процесса (бюджетное планирование, формирование бюджета, исполнение бюджета) имеет важное практическое значение. Таким образом, представляется, что перспективным направлением исследования является разработка и развитие теоретических основ и методов контроля и анализа использования бюджетных ресурсов в государственном секторе в целом и в автономных учреждениях в частности. С учетом вышеизложенного цель статьи заключается в изучении особенностей процедур анализа и оценки эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями. В процессе исследования были поставлены и решены следующие задачи: проанализирована сущность понятия «эффективность использования бюджетных средств»; обозначены составляющие данной категории; выделены процедуры анализа и оценки эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями в разрезе неделимого триумвирата ключевых сфер бюджетного планирования. В частности, такими сферами являются: формирование бюджетной программы, в соответствии с которой автономному учреждению выделяются ресурсы; выполнение бюджетной программы в результате чего происходит непосредственное расходование бюджетных средств; составление и предоставление отчета о расходовании ресурсов и выполнении бюджетной программы. Также отдельное внимание уделено вопросам, которые должны быть решены в процессе оценки бюджетной эффективности. Кроме того, обозначено, что в перспективе следует сосредоточить внимание на более широком использовании математических инструментов для поиска альтернатив повышения эффективности деятельности организаций, финансируемых из бюджета (государственного или местного). Для этого следует проводить исследования возможностей построения экономико-математических моделей для автономных учреждений и выработать рекомендации по формированию соответствующей информационной базы, основой которой должна стать система учета.

Ключевые слова: бюджет, расходы, эффективность, анализ и оценка, автономное учреждение, модель, бюджетная программа, ресурсы, контроль, распределение, фонд.

PROCEDURES FOR ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF USE OF BUDGETARY FUNDS BY AUTONOMOUS INSTITUTIONS

© 2020

Turishcheva Tatyana Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation Plekhanova, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit Plekhanov Russian University of Economics, associate Professor of Audit and Corporate Reporting Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Ave, 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Abstract. In the context of limited state resources at the present stage of development of economic systems, the problem of achieving optimal distribution and use of budget funds is becoming increasingly important. Taking into account the importance of this problem, the development of methods for analyzing and assessing the effectiveness of budget expenditures at all stages of the budget process (budget planning, budgeting, budget execution) is of great practical importance. Thus, it seems that a promising area of research is the development and development of theoretical foundations and methods of control, analysis and audit of the use of budgetary resources in the public sector in general and in autonomous institutions in particular. In view of the above, the purpose of the article is to study the features of the procedures for analyzing and assessing the effectiveness of the use of budgetary funds by autonomous institutions. In the course of the research, the following tasks were set and solved: the essence of the concept of “efficiency of the use of budgetary funds” was analyzed, the components of this category were identified; the procedures for analyzing and evaluating the effectiveness of the use of budgetary funds by autonomous institutions in the context of the indivisible triumvirate of key areas of budget planning are highlighted. In particular, such areas are: the formation of a budget program in accordance with which resources are allocated to an autonomous institution; implementation of the budget program as a result of which there is a direct expenditure of budget funds; drawing up and submitting a report on the expenditure of funds and the implementation of the budget program. Also, special attention is paid to issues that must be resolved in the process of assessing budget efficiency. In addition, it is indicated that in the future, attention should be focused on the wider use of mathematical tools to search for alternatives to improve the efficiency of organizations financed from the budget (state or local). To do this, it is necessary to conduct research on the possibilities of constructing economic and mathematical models for autonomous institutions and develop recommendations for the formation of an appropriate information base, the basis of which should be the accounting system.

Keywords: budget, costs, efficiency, analysis and evaluation, autonomous institution, model, budget program, resources, control, distribution, fund.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Не подлежит сомнению тот факт, что эффективное функциони-

рование и развитие экономики любой страны на сегодняшний день невозможно без рационального использования государственных средств. Поэтому все большую важность приобретают вопросы изучения и оценки

результативности работы организаций и предприятий, которые финансируются за счет бюджетных ресурсов [1]. К числу таких организаций относятся автономные учреждения, источником существования которых являются средства государственного и местного бюджетов, поступающие им безвозвратно. Принимая во внимание тот факт, что автономные учреждения работают для удовлетворения социальных культурных и других потребностей общества, вопрос всестороннего изучения и детального анализа их деятельности, эффективности использования выделяемых им ресурсов, на сегодняшний день является актуальной научно-практической задачей, в процессе решения которой необходимо учитывать всю специфику деятельности автономных учреждений и то, что бухгалтерский учет и анализ выполнения сметы их доходов и расходов существенно отличается от учета и анализа хозяйственной деятельности предприятий производственной сферы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обобщаются автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы оценки эффективности использования средств бюджета организациями и учреждениями на различном уровне сегодня находятся в центре внимания многих ученых и практиков государственного управления. В научных кругах происходят многочисленные дискуссии о формах и направлениях организации государственного финансового контроля, непрерывно осуществляется поиск эффективных методов воздействия государства на финансовые отношения. Среди научных работ ученых, в которых исследованы проблемы анализа целевого использования бюджетных ресурсов, заслуживают внимания работы Г.Б. Поляка, М.В. Мельника, А.К. Макальской, С.А. Табалиной, Е.В. Маркиной, Е.И. Федоровой, В.П. Харькова, В.М. Родионовой, А.А. Савина.

Однако, высоко оценивая научные достижения обозначенных ученых, необходимо обратить внимание на нерешенность многих теоретических и практических вопросов организации проверки законности, эффективности расходования бюджетных средств в части использования конкретных алгоритмов, методов и приемов на уровне автономных учреждений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи – изучить особенности процедур анализа и оценки эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями.

Постановка задания: проанализировать сущность понятия «эффективность использования бюджетных средств», обозначить составляющие данной категории; выделить процедуры анализа и оценки эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии – системный анализ, сравнение, индукция, дедукция, аналогия, структурирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Эффективность использования бюджетных средств автономными учреждениями является внешним результатом их финансовой деятельности, который заключается в достижении предусмотренной цели выделения бюджетных ресурсов, и имеет как финансовое, так и нефинансовое (социально-экономического) выражение [2].

При этом расходование бюджетных средств автономными учреждениями может быть признано эффективным только в том случае, если соблюдены все правовые признаки эффективности публичных расходов в их совокупности, а именно: экономичность, целевое использование, своевременность. Каждый из этих признаков в отдельности является необходимым для существования всех остальных, а вместе они составляют новое качество публичных расходов – эффективность [3].

В процессе оценки эффективности использования бюджетных средств автономных учреждений представляется, что внимание должно быть сосредоточено на решении таких вопросов:

1. В какой степени удовлетворяются потребности общества в соответствии с уплачиваемыми гражданами налогами и взносами в бюджет.

2. Соответствует ли расходование средств, выделяемых автономным учреждениям, поставленным перед ним задачам?

3. Насколько эффективно расходуются средства при достижении целей местной и государственной политики?

Считаем, что процедуры анализа и оценки эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями целесообразно рассматривать в разрезе неделимого триумvirата взаимосвязанных и взаимообусловленных сфер:

1) формирование бюджетной программы в соответствии с которой автономному учреждению выделяются субсидии из бюджета.

2) выполнение бюджетной программы в результате чего происходит непосредственное расходование бюджетных средств;

3) составление и предоставление отчета о расходовании средств и выполнении бюджетной программы.

Очевидно, что в пределах одного исследования не представляется возможным рассмотреть детально процедуры в рамках каждой из выделенных сфер, поэтому кратко охарактеризуем ключевые приемы и меры первых двух.

На этапе формирования бюджетной программы целесообразно использовать следующие контрольно-аналитические процедуры:

- сопоставление задач и функций автономного учреждения с направлениями его деятельности, которые предусмотрены бюджетной программой (сравнительный анализ);

- анализ соответствия финансовой отчетности и отчетов о выполнении бюджетной программы за предыдущие бюджетные периоды, изучение материалов предшествующих контрольных мероприятий на предмет учета их результатов при подготовке новой программы (логический контроль, процедуры по существу, трендовый анализ);

- анализ правильности расчетов, представленных в обоснование необходимости расходов на реализацию бюджетной программы (арифметическая проверка);

- исследование результативных показателей работы учреждения на предмет их соответствия статистической, бухгалтерской и другой отчетности, анализ достаточности результативных показателей для дальнейшей оценки использования средств на выполнение бюджетной программы (логический контроль, процедуры по сути, мониторинг) [4].

Анализ и оценка эффективности расходования бюджетных средств непосредственно на этапе выполнения бюджетной программы должен включать в себя следующие действия:

- анализ административных решений, принятых руководством учреждения на предмет их адекватности обозначенным стратегическим целям (логический контроль; анкетирование или тестирование, процедуры по сути, моделирование);

- проверка соответствия показателей сводных смет, сводных планов ассигнований и/или сводных планов использования бюджетных средств уточненным объемам ассигнований на выполнение программы, а также соответствие фактических результатов запланированным (сравнительный анализ, арифметическая проверка, мониторинг, взаимный контроль) [5];

- проверка наличия систематизированного перечня мероприятий и распределения затрат между ними, связанными с выполнением автономным учреждением

бюджетной программы (формальная проверка, взаимный контроль);

- проверка законного и целевого использования средств, соблюдение в ходе реализации бюджетной программы установленного порядка государственных закупок, а также определения цен и тарифов (нормативно-правовая проверка, мониторинг);

- проверка правильности ведения бухгалтерского учета, своевременности и полноты отражения в нем осуществленных хозяйственных операций по выполнению бюджетной программы (нормативно-правовая, хронологическая, арифметическая проверка, тестирование, процедуры по существу) [6].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Традиционно в процессе изучения вопросов, связанных с оценкой и анализом эффективности использования бюджетных средств, учеными и экономистами рассматриваются специальные организационно-правовые мероприятия, реализуемые в рамках финансово-контрольной формы обеспечения эффективности публичных расходов [7]. В данной статье предложено аналитические процедуры выделять в соответствии с этапами разработки, принятия и выполнения бюджетных программ автономными учреждениями, что позволяет систематизировать и рационализировать действия аудиторов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сегодня вопрос рациональности и эффективности использования бюджетных средств приобретает особо важное значение в условиях разбалансированности системы государственных финансов. Это в свою очередь предопределяет возникновение ряда новых требований, предъявляемых руководителями (распорядителями бюджетных средств) к системе финансового анализа и контроля за расходами бюджетных учреждений, в том числе автономных. Очевидно, что увеличение разрыва между финансовым обеспечением и объемом потребления, рост конкуренции в государственном секторе вызывает необходимость внедрения и использования более прогрессивных методик анализа выполнения бюджетных программ.

В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что анализ и оценка эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями должна быть своевременной, оперативной, качественной, эффективной, а формы и методы, используемые контрольными органами, должны иметь разносторонний характер, что будет способствовать получению при осуществлении контрольных действий достаточной, точной, достоверной информации.

С учетом вышеизложенных требований, в статье предложено процедуры изучения эффективности использования бюджетных средств рассматривать в разрезе неделимого триумvirата взаимосвязанных и взаимообусловленных сфер, связанных с разработкой, выполнением и составлением отчетов о ходе реализации бюджетных программ.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении связаны с обоснованием критериев оценки эффективности расходования бюджетных средств на основе показателей финансовой эффективности использования имущества и показателей освоения бюджетных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лазарова Л.Б., Бузулов В.В. Пути повышения эффективности расходов бюджетных средств // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. №6(103). С. 117-120.

2. Нестеренко А.В., Бездольная Т.Ю., Нецадимова Т.А. Государственный финансовый контроль как мера повышения эффективности использования бюджетных средств // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. №4-2(48). С. 14.

3. Mou, Haizhen; Atkinson, Michael M.; Marshall, Jim Budgeting for efficiency? A case study of the public K-12 education systems of Canada // Applied economics. 2019. Volume 51: Issue 34; pp 3740-3757.

4. Бочарова Н.Н. Совершенствование механизмов контроля за

эффективностью расходования бюджетных средств // Современный юрист. 2018. №4(25). С. 88-99.

5. Ho, Alfred From performance budgeting to performance budget management: theory and practice // Public administration review. 2018; Number 5; 748-758.

6. Yaylali, Emine et al. From Theory to Practice: Implementation of a Resource Allocation Model in Health Departments // Journal of public health management and practice. 2016. Volume 22: Issue 6; pp 567-575.

7. Уделюл А.С. Аудит эффективности расходования бюджетных средств // Экономика и социум. 2018. №2(45). С. 459-465.

Статья поступила в редакцию 28.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330.12:332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0091**ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ**© 2020
SPIN: 3967-7864
AuthorID: 601935
ResearcherID: 0-4497-2015
ORCID: 0000-0001-9009-1708

Тютюнникова Татьяна Игоревна, младший научный сотрудник сектора
«Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН*
(450054, Россия, Уфа, Проспект Октября 27, e-mail: klimova0976@mail.ru)

Аннотация. Решение проблемы развития территориальных образований разного уровня в большей степени взаимосвязано с различными проблемами, имеющими важное стратегическое значение. В числе этих проблем одно из важнейших мест занимает проблема сохранения населения и его здоровьесбережения, о значимости которых неоднократно говорилось в различных решениях и выступлениях руководителей государства и регионов. Работа посвящена решению задачи формирования инструментальных основ оценки сложившегося уровня здоровьесбережения населения территории. Целью работы является разработка методических основ сравнительной оценки уровня здоровьесбережения населения территории и проведение их апробации на примере регионов Приволжского федерального округа. Научный задел для разработки данного инструментария оценки уровня здоровьесбережения населения территорий сформирован при проведении критического обзора существующих подходов решения поставленной задачи, позволявший выявить позитивные и негативные аспекты предлагаемых подходов. В качестве методов исследования использованы логический, системный, аналитический, графический методы, метод Паттерна и др. Предложен авторский метод расчета идентификационного параметра оценки уровня здоровьесбережения федерального округа. Рассчитанные интегральные параметры, характеризующие уровень сбережения населения и его последующая дезагрегация в сводных индексах по отраслям социальной сферы свидетельствуют о логичности позиционирования Татарстана как региона занимающего самые высокие позиции в реализации императивов здоровьесбережения населения. Данный показатель может быть встроен в систему управления территориальными развитием в части анализа, оценки и регулирования процессами сбережения населения. Наличие данного блока в системе управления территориями будет способствовать принятию обоснованных решений при разработке комплекса мероприятий по повышению уровня и качества жизни населения, проживающего в рамках рассматриваемой территории.

Ключевые слова: сбережение населения; здоровьесбережение; демографический; индекс сбережения населения; методический инструментарий расчета индекса сбережения населения; метод Паттерна.

**RESEARCH OF THE HEALTH PRESERVATION OF THE POPULATION
OF THE TERRITORY**

© 2020

Tyutyunnikova Tatyana Igorevna, junior researcher of the sector
“Regional Finance and Fiscal Policy”
Institute for Socio-Economic Research Ufa Federal Research Center RAS
(450054, Russia, Ufa, Prospect October 27, e-mail: klimova0976@mail.ru)

Abstract. The solution to the problem of the development of territorial entities of different levels is to a greater extent interconnected with various problems of great strategic importance. Among these problems, one of the most important places is occupied by the problem of preserving the population and its health preservation, the importance of which has been repeatedly mentioned in various decisions and speeches of the leaders of the state and regions. The work is devoted to solving the problem of forming the instrumental basis for assessing the existing level of health preservation of the population of the territory. The aim of the work is to develop methodological foundations for a comparative assessment of the level of health preservation of the population of the territory and to conduct their approbation on the example of the regions of the Volga Federal District. The scientific groundwork for the development of this toolkit for assessing the level of health preservation of the population of the territories was formed during the conduct of a critical review of existing approaches to solving the problem, which made it possible to identify the positive and negative aspects of the proposed approaches. Logical, systemic, analytical, graphic methods, the Pattern method, etc. were used as research methods. The author's method of calculating the identification parameter for assessing the level of health protection of the federal district is proposed. The calculated integral parameters characterizing the level of savings of the population and its subsequent disaggregation in the composite indices by sectors of the social sphere indicate the logical positioning of Tatarstan as the region occupying the highest positions in the implementation of the imperatives of health protection of the population. This indicator can be built into the territorial development management system in terms of analysis, assessment and regulation of population saving processes. The presence of this block in the territorial management system will facilitate the adoption of informed decisions in the development of a set of measures to increase the level and quality of life of the population living within the territory under consideration.

Keywords: saving the population; health preservation; demographic; population savings index; methodological tools for calculating the population savings index; Pattern method.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в России и ее регионах в связи с короновирусной инфекцией, еще более обострила проблему расширения и углубления научных разработок в области оценки процессов в сфере здоровьесбережения населения. При этом, если в ранее выполненных исследованиях [1, 2] во главу угла решения данной проблемы ставилось форми-

рование качественной и эффективной системы оказания медицинских услуг, то в настоящий период назрела необходимость реализации комплексного подхода, предполагающего задействование инструментов управления других видов экономической деятельности социальной сферы. Только в этом направлении видится успешная реализация задачи сбережения населения, о которой неоднократно говорили как на уровне государства и мезоуровневых образований, так и отмечали в соответствующих директивных документах [3, 4]

Если рассматривать данную проблему с позиций территориальной экономики, то вряд ли стоит подвергать сомнению наличие объективной зависимости уровня и направленности процессов сбережения населения, во-первых, с процессами, являющимися доминантными в развитии основных отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования и культуры) и, во-вторых, формирующими состояние экологической ситуации, складывающейся в территориальных образованиях под воздействием производственной деятельности [5]. Кроме того, немаловажным является аспект стадияльной принадлежности территорий (становление, развитие, зрелость, упадок), входные и результирующие характеристики которой, как показывают выполненные исследования также определяют уровень и тренды в развитии процессов сбережения населения территорий в общем и здоровьесбережения, в частности. При этом следует отметить, что, с одной стороны, оценка стадияльной принадлежности территории является самостоятельным исследованием, разработкой которого посвящено лишь незначительное количество работ [6, 7, 8, 9], в то время как ее взаимосвязь с рассматриваемой проблематикой [10, 11, 12] и особенно с ее важнейшей составляющей – здоровьесбережения в настоящее время находится вне поля зрения ученых исследователей. При этом оценка данной взаимосвязи затруднена как в связи с необходимостью раскрытия содержания категории «здоровьесбережение», так и с отсутствием методических основ оценки его уровня в зависимости от принадлежности территорий к определенным стадиям их жизненного цикла.

Сложившаяся ситуация с исследовательской практикой рассматриваемой проблемы обуславливает необходимость постановки проблемы в теоретико-методическом и практическом планах, поскольку ее решение «завязано» не только с углублением научного задела, но и с разработкой стратегических и прогнозных параметров территориального развития [13, 14, 15] в соответствии с установками в части перспектив развития страны [16] и ее регионов. Сложившаяся ситуация с исследовательской практикой рассматриваемой проблемы обуславливает необходимость постановки проблемы в теоретико-методическом и практическом планах, поскольку ее решение «завязано» не только с углублением научного задела, но и с разработкой стратегических и прогнозных параметров территориального развития [13, 14, 15] в соответствии с установками в части перспектив развития страны [16] и ее регионов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Суть понятия здоровьесбережения населения со временем изменилось и основной смысл стал намного шире и изменился инструментарий оценки посредством комплексной постановки и включения наряду с параметрами здоровья населения показателей сфер образования, культуры, экологии и демографии, которые в той или иной степени влияют на процессы здоровьесбережения людей [19,20]. Во-вторых, данные трансформации обусловлены повышением статуса здоровьесбережения как составной части сбережения населения [21].

В связи с этим возникает необходимость в уточнении этих понятий и разработки моделей для количественной оценки и применения в процессах управления и принятия решений в органах власти.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При изучении научной литературы иностранных авторов и исследователей, становится понятно, но тема сбережения населения не раскрыта и глубоко не рассматривалась. В имеющихся работах рассмотрены социальные отрасли, связанные с жизнедеятельностью человека. В работах российских исследователей и экономистов наиболее ярко выражены три подхода:

- социально-политический, суть которого социальная политика государства и создание подходов для сбереже-

ния народа;

- медико-социологический, основные направления которого диагностика здоровья, населения и анализ возможностей для его улучшения;

- демографический подход, в основе этого подхода продолжительность жизни и анализ возможностей по ее увеличению. Этот подход в работах российских ученых представлен наиболее полно, но взаимосвязь с проблемами сбережения населения почти не просматривается.

В работах отечественных ученых процессы сбережения народа и здоровьесбережения рассмотрены очень фрагментарно, нет комплексного подхода проблемы, а только количественная идентификация [22,23]. Чаще всего в работах применяются только вышеперечисленные классические подходы и зависимость социальных сфер со сбережением народа не рассматривается [24, 25, 26].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Постановка и решение проблемы разработки и апробации теоретико-методических подходов к оценке уровня здоровьесбережения населения территории была обусловлена следующими обстоятельствами, определившими ее логику и содержание. В их числе решение проблем социально-экономического развития низовых территориальных образований, которое в значительной степени взаимосвязано с проблемами сохранения и наращивания численности населения, проживающего в рамках территорий. Последний показатель общепризнано является важнейшим фактором формирования трудовых ресурсов, численности которых имеет стратегическое значение для развития территориальных образований вне зависимости от уровня их иерархии и реализуемых схем управления. В этой связи проблема сохранения и наращивания численности населения и его здоровьесбережения занимает одну из важнейших позиций в системе территориального управления особенно в настоящий период, характеризующийся, с одной стороны, формированием кризисных явлений в экономике, а, с другой – неблагоприятным состоянием эпидемиологической ситуации. Следует отметить, что значимость проблемы сбережения населения и ранее неоднократно подчеркивалась в выступлениях руководителей государства и регионов и была закреплена в документах, имеющих стратегическое значение. При этом неотъемлемой частью сбережения населения является проблема сбережения его здоровья, исследование которой логично и правомерно не ограничивать рамками медицинских наук, а осуществлять на междисциплинарном уровне с рассмотрением экономической составляющей данной проблемы. Тем самым представляется несомненно актуальным решение задачи формирования инструментальных основ оценки сложившегося уровня здоровьесбережения населения территории как предпосылки и основы принятия решений в сфере управления экономической территорией и ее составных элементов, одним из которых является экономическая деятельность в сфере здравоохранения.

С учетом вышеизложенного была определена цель настоящего исследования – разработка и апробация методического инструментария определения уровня здоровьесбережения как составной части задачи сбережения населения, основанная на комплексном анализе и оценке состояния сфер его формирования. В качестве основного индикатора, характеризующего развитие процессов и формирования уровня здоровьесбережения был принят индекс здоровьесбережения. Расчет данного индекса был осуществлен с помощью авторского подхода, заключающегося в реализации выделенных этапов.

1 этап. На данном этапе выявляются параметры, влияющие на здоровьесбережения населения. И в результате анализы выбраны такие области как здравоохранение, образование, культура, экология. В данных отраслях

рассматривались следующие показатели: экология – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, улавливание в атмосферу загрязняющих веществ, объём отгруженной продукции; культура – численность населения, число посещения музеев, численность зрителей театров; образование – численность населения, расходы консолидированного бюджета, численность преподавательского состава, численность студентов; здравоохранение – численность населения, расходы консолидированного бюджета, количество больничных коек, численность медперсонала. По данным показателям были подсчитаны сводные и интегральные индексы, применена корректировка с учетом экспертного мнения специалистов по данным областям, регионы были прожириваны. Использованы данные по Приволжскому федеральному округу за 2016 год (таблица 1).

Таблица 1 – Сводные индексы по отраслям Приволжского федерального округа в 2016 г.*

Регионы	сводный индекс здравоохранение	сводный индекс образование	сводный индекс культура	сводный индекс экология
Республика Башкортостан	0,51	0,27	0,15	0,67
Республика Марий Эл	0,42	0,16	0,89	0,90
Республика Мордовия	0,58	0,64	0,29	0,35
Республика Татарстан	0,31	0,97	0,80	0,93
Удмуртская Республика	0,77	0,51	0,45	0,67
Чувашская Республика	0,41	0,34	0,42	0,89
Пермский край	0,66	0,30	0,53	0,73
Кировская область	0,60	0,15	0,34	0,42
Нижегородская область	0,68	0,45	0,38	1,00
Оренбургская область	0,83	0,27	0,00	0,43
Пензенская область	0,47	0,20	0,19	0,80
Самарская область	0,28	0,53	0,30	0,86
Саратовская область	0,47	0,48	0,34	0,73
Ульяновская область	0,65	0,28	0,37	0,94

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

Отбор выделенных параметров возможно осуществить с помощью экспертного метода и позволяющего определить значимость и степень воздействия факторов на здоровьесбережение населения – метода регрессионного анализа. Результат 1-го этапа – разработка лонгитюдных данных для вычисления индекса здоровьесбережения населения [27];

2 этап. Нормирование разноразмерных значений по отраслям, влияющих на процессы здоровьесбережения.

Применяется метод Паттерна по формуле:

$$k_i = \frac{(fact \delta_i - \min \delta_i)}{(\max \delta_i - \min \delta_i)} \quad (1)$$

где: $fact \delta_i$, $\min x_i$, $\max x_i$ – фактическое, минимальное

и максимальное значение представленного для рассмотрения i -го показателя, каждого из регионов;

3 этап.

Расчет сводных показателей здоровьесбережения населения по регионам, включенных в анализ. Этот расчет делается с учетом экспертных оценок по отраслям, включенных в анализ: культуре – 0,1; экологии – 0,4; образованию – 0,2; здравоохранению – 0,3 [27].

Итог 3 этапа средневзвешенные значения сводных показателей по всем отраслям здоровьесбережения и регионам Приволжского федерального округа;

4 этап.

Подсчет интегральных индексов по отраслям, принятых к анализу, которые смогут определять критические и проблемные области здоровьесбережения.

Реализация инструмента расчета индексов здоровьесбережения населения была проведена на примере Приволжского федерального округа (ПФО), по данным сайта Федеральной службы государственной статистики за 2016 год.

Представленная визуализация рассчитанного индекса отражает оценки его изменения по регионам, входящим в состав ПФО (рисунок 1). Из анализа вариаций рассматриваемого индекса можно сделать вывод относительно дальнейшего использования опыта Республики Татарстан как региона «лучшей практики» в сфере здо-

ровьесбережения населения территории.

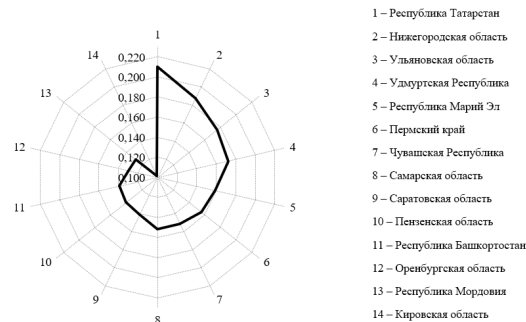


Рисунок 1 – Интегральный индекс здоровьесбережения населения регионов Приволжского федерального округа в 2016г.

Двухкратный разброс значений индекса здоровьесбережения опосредованно свидетельствует о состоянии и уровне развития рассматриваемых социальных сфер экономики. Диапазон этих значений достаточно велик: от 0,1 ÷ 0,21 долей единицы и, в основном, соответствует уровню развития региона, рассчитанному по показателю удельного ВРП; Республика Татарстан, занимающая первую строчку в рейтинговой линейке значений рассматриваемого показателя, является регионом, традиционно лидирующим по уровню социально-экономического развития среди субъектов ПФО. Данный регион по многим параметрам выступает в качестве региона «лучшей практики». Уровень удельного ВРП (в расчете на душу населения) в рассматриваемый период составлял 498,6 тыс. руб./чел. и в 2,4 раза превышал минимальное значение данного показателя в ПФО, фиксируемого в Чувашской республике (210,8 тыс. руб./чел.).

Рассматривая ВРП как источник финансовых ресурсов для покрытия как текущих, так и инвестиционных затрат в социальной сфере, осуществляемых на всех уровнях хозяйственной иерархии, следует отметить, что и в последующем данный регион продолжает удерживать лидирующие позиции в производстве ВРП, вне зависимости от формирования в эти годы кризисных явлений в экономике российских регионов.

Кроме того, высокие показатели ВРП Татарстана обеспечиваются в том числе и за счет значительного объема налоговых поступлений в бюджет республики как одного из основных источников развития отраслей социальной сферы, включая здравоохранение. Удельный объем бюджета республики в расчете на душу населения в рассматриваемый период составлял 262,0 тыс. руб./чел. против 27,3 тыс. руб. в Республике Марий Эл, занимающей нижнюю строчку в рейтинговой линейке удельных бюджетных доходов. При значительном расхождении данного показателя с уровнем Татарстана (9,6 раза) республике Марий Эл тем не менее удастся реализовывать социальную направленность развития территории, что подтверждается ее средними позициями в рейтинге индекса здоровьесбережения населения. При этом следует оговориться, что поскольку качественные параметры анализируемого процесса достаточно сложно поддаются количественной оценке, значение уровня индекса здоровьесбережения, находящегося на средних позициях среди регионов ПФО является позитивной характеристикой состояния и развития процессов здоровьесбережения республики.

Тем самым для повышения уровня здоровьесбережения в регионах ПФО целесообразно учитывать опыт Республики Татарстан как региона «лучшей практики» посредством разработки в регионах программных документов с включением в них комплекса мероприятий по здоровьесбережению. Разработка и реализация данных

документов в практике территориального хозяйствования и управления позволили бы существенным образом повысить статические (уровневые) и динамические характеристики данного процесса, а их программно-целевой характер и их включение в качестве составной части в имеющиеся в регионах стратегии социально-экономического развития выступали бы фактором, способствующим не только росту уровня здоровьесбережения, но и реализации императивов сохранения населения.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что рассчитанные интегральные параметры характеризующие уровень здоровьесбережения населения и их последующая дезагрегация в сводных индексах по отраслям социальной сферы свидетельствуют о логичности позиционирования Татарстана как региона занимающего самые высокие позиции в реализации императивов сбережения населения. Данный показатель может быть встроен в систему управления территориальными развитием в части анализа, оценки и регулирования процессами сбережения населения. Наличие данного блока в системе управления территориями будет способствовать принятию обоснованных решений при разработке комплекса мероприятий по повышению уровня и качества жизни населения, проживающего в рамках рассматриваемой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gochman D. Health behavior: Plural perspectives. Health Behavior: Emerging Research Perspectives / D. G Atheneum, New York. 1988. 440 p.
2. Ефимов В. А. Основы политики сбережения народа / Курс эпохи Водолея. Санкт-Петербург: ИГ «Высь», 2011. 192 с.
3. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России / рук. авт. кол. Н. Ф. Глазовский. М.: КМК, 2008. 472 с.
4. Степанова Г. Б. Болевые точки здоровья россиян // Г. Б. Степанова // Человек. 2008. №1. С. 148.
5. Торопова Н. А., Алексеева Н. А. Здоровьесбережение как социально-экономическая категория // Перспективы науки. 2011. № 9 (24). С. 207–214.
6. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 176 с.
7. Лепихина Т. Л. Анализ взаимодействия формальных и неформальных правил в формировании института здоровьесбережения // Т. Л. Лепихина, А. В. Пепеляева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №15. С. 50–59.
8. Управление региональными финансами: стадийно-уровневый подход / Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А.; под. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. -Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. - 194 с.
9. Рыжухина Н. С. Инновационный подход к оценке влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 68–71.
10. Cooper D., Luengo-Prado M. J., Parker J. A. The Local Aggregate Effects of Minimum Wage Increases // Journal of Money Credit and Banking. 2020. Vol. 52, № 1. P. 5-35. DOI: 10.1111/jmcb.12684.
11. Defusco A. A., Johnson S., Mondragon J. Regulating Household Leverage // Review of Economic Studies. 2020. Vol. 87, № 2. P. 914-958. DOI: 10.1093/restud/rdz040.
12. Иванов П.А. Выявление критических зон общественных финансов разноразмерных территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности РФ // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 7 (454). – С. 142-152.
13. Стратегический план экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года / Гайнанов Д. А., Алтуфьева Т. Ю., Печаткин В. В. и др. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. 2015. 284 с.
14. Клейнер Г. Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении / Г. Б. Клейнер. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. 215 с.
15. Шмакова М. В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 9–11.
16. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию (01.12.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 22.03.2017).
17. Жуков В. И. Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1, № 1(112). С. 4–15.
18. Чернов Ю. И. Демографический кризис – основная проблема России // Observer. 2014. № 8 (295). С. 25–36.

19. Ivanevich Y. Promoting the individual's health and well-being. Causes, coping and consequences of stress at work / Y. Ivanevich, M. Matteson. – San Francisco, CA: Chichester, 1989. 321 p.

20. Chen L. Perceived workplace health support is associated with employee productivity // American Journal of Health Promotion. 2015. Nr. 29(3). P. 139–146.

21. Willis D. B., Hughes D. W., Boys K. A., Swindall D. C. Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 99, № 1. P. 73-95. DOI: 10.1111/pirs.12482.

22. Калашикова А. С. Здоровьесбережение как элемент социальной составляющей устойчивого развития экономики // Master's Journal. 2015. № 2. С. 351–356.

23. Брындин Е. Г. Инновационная здоровьесберегающая рыночная экономика // Горизонты цивилизации. 2010. № 1. С. 54–66.

24. Лепихина Т. Л., Волокитина Е. С. Здоровьесбережение как фактор качества трудовой жизни в условиях инновационной экономики // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2016. Т. 1. С. 124–130.

25. Брындин Е. Г. Оптимальная структура экономики // Экономика и предпринимательство. 2010. № 4 (15). С. 19–26.

26. Захарченко Н. М., Камынина О. Ю. Современный тренд корпоративной культуры: инвестиции в здоровьесбережение // Университетская медицина Урала. 2016. Т. 2, № 3 (6). С. 19–20.

27. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения в системе индикаторов жизненного цикла территорий //

28. Вектор экономики. 2017. № 11 (17). С. 35.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 24.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 33.06

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0092

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ РЕГИОНА ДЛЯ АДАПТАЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020

SPIN-код: 3459-0656

AuthorID: 425501

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

SPIN: 3743-3376

AuthorID: 456680

ORCID: 0000-0002-8173-4174

Уварина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, заместитель директора
Профессионально-педагогического института

SPIN: 7650-0703

AuthorID: 351241

Корнеев Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

SPIN: 1356-5723

AuthorID: 727077

Базавлукская Лилия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

SPIN: 7050-6887

AuthorID: 734026

Корнеева Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой «Подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик»

SPIN: 2034-1344

AuthorID: 371998

ORCID: 0000-0002-8173-4174

Лысенко Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkojyv@cspu.ru)*

Аннотация. В современных условиях на финансовое состояние и финансовые результаты деятельности любой отраслевой специализации (включая сферу услуг образования, производства транспортных средств, сферы транспортных услуг и др.) оказывают влияние как макроэкономические факторы (социально-экономическая ситуация и условия в стране, состояние действующего законодательства, инфляция и неустойчивость рубля, экономические санкции), так и микроэкономические (недостаточность капитала, необеспеченность квалифицированными кадрами, ненадежные поставщики, нестабильность спроса на реализуемую продукцию, неэффективный менеджмент, нестабильный объем продаж), что обостряет проблему цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности. Своевременное выявление факторов, воздействующих на финансовые результаты и эффективность деятельности (образовательной, экономической, торговой и др.), последующая разработка управленческих решений способствуют улучшению цифровых процессов качества деятельности, повышению рентабельности предприятия. *Разработка универсального алгоритма мониторинга цифровой зрелости эффективности деятельности и разработки управленческих решений.* Завершающим этапом формирования цифровой зрелости эффективности деятельности ОА Урал-Бизнес-Образование является проведение мониторинга индикаторов эффективности, в качестве которых выступают показатели рентабельности. *Расширение специализации деятельности (учебные центры, образовательные центры, дилерская сеть, бизнес-тренинги, центры повышения квалификации, переподготовка кадров)* и спектра услуг. По результатам проведенного исследования оценка «цифровой готовности» эффективности деятельности ОА Урал-Бизнес-Образование показала проблему снижения показателей рентабельности деятельности. Причиной этого стала неэффективная ценовая политика, занижение цены для участия в государственных контрактах, и высокая доля переменных затрат в составе себестоимости. Решить эти проблемы возможно с помощью деятельности обучающих центров сервисного обслуживания, дилерских центров, которые продают дорожную технику не только по государственным контрактам, но и для бизнеса, представляя интересы ОА Урал-Бизнес-Образование. **Заключение.** В результате исследования разработаны «умные» практические рекомендации, направленные на повышение цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности. Предложенные «умные» рекомендации по расширению деятельности обучающих центров сервисного обслуживания, дилерских услуг и изменению ценовой политики ОА Урал-Бизнес-Образование на плановый период могут быть применены в деятельности.

Ключевые слова: эффективность, управленческое решение, мониторинг индикаторов эффективности, ценовая политика, оценка эффективности.

UNIVERSAL MODEL OF DIGITAL MATURITY OF THE REGION FOR ADAPTING EFFECTIVE ACTIVITIES

© 2020

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department
of Economics, governance and law

Uvarina Natalia Viktorovna, Doctor of Pedagogy, Deputy Director of the Vocational
Pedagogical Institute

Korneev Dmitry Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, governance and law

Bazavlutskaya Lilia Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, governance and law

Korneeva Natalya Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department
“Training of teachers of vocational training and subject methods”

Lysenko Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Associate Professor
 of the Department of Economics, governance and law
 South Ural State Humanitarian Pedagogical University
 (454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyuv@cspu.ru)

Abstract. In modern conditions, the financial condition and financial results of any industry specialization (including the sphere of education services, production of vehicles, the sphere of transport services, etc.) are influenced by both macroeconomic factors (socio-economic situation and conditions in the country, the state of current legislation, inflation and the instability of the ruble, economic sanctions), and microeconomic (lack of capital, lack of qualified personnel, unreliable suppliers, instability of demand for products sold, ineffective management, unstable sales), which exacerbates the problem of digital maturity of the region to adapt performance efficiency. Timely identification of factors affecting the financial results and efficiency of activities (educational, economic, trade, etc.), the subsequent development of management decisions contribute to the improvement of digital processes of the quality of activities, increase the profitability of the enterprise. Development of a universal algorithm for monitoring digital maturity of performance and development of management decisions. The final stage in the formation of digital maturity of the effectiveness of the OA Ural-Business-Education is to monitor performance indicators, which are profitability indicators. Expansion of the specialization of activities (training centers, educational centers, a dealer network, business trainings, training centers, retraining of personnel) and a range of services. According to the results of the study, the assessment of “digital readiness” of the effectiveness of the OA Ural-Business-Education showed the problem of reducing the indicators of profitability. The reason for this was ineffective pricing policy, underpricing for participation in government contracts, and a high share of variable costs in the cost. It is possible to solve these problems with the help of training service centers, dealerships that sell road equipment not only under government contracts, but also for business, representing the interests of OA Ural-Business-Education. Conclusion. As a result of the study, “smart” practical recommendations were developed aimed at increasing the digital maturity of the region to adapt the performance efficiency. The proposed “smart” recommendations for expanding the activities of training service centers, dealer services and changing the pricing policy of OA Ural-Business-Education for the planning period can be applied in activities.

Keywords: efficiency, management decision, monitoring of performance indicators, pricing policy, efficiency assessment.

Введение. В современных условиях на финансовое состояние и финансовые результаты деятельности любой отраслевой специализации (включая сферу услуг образования, производства транспортных средств, сферы транспортных услуг и др.) оказывают влияние как макроэкономические факторы (социально-экономическая ситуация и условия в стране, состояние действующего законодательства, инфляция и неустойчивость рубля, экономические санкции), так и микроэкономические (недостаточность капитала, необеспеченность квалифицированными кадрами, ненадежные поставщики, нестабильность спроса на реализуемую продукцию, неэффективный менеджмент, нестабильный объем продаж), что обостряет проблему цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности. Своевременное выявление факторов, воздействующих на финансовые результаты и эффективность деятельности (образовательной, экономической, торговой и др.), последующая разработка управленческих решений способствуют улучшению цифровых процессов качества деятельности, повышению рентабельности предприятия.

Цель исследования – разработка практических рекомендаций по цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности рассматриваемой организации.

Объект исследования – АО Урал-Бизнес-Образование.

Предмет исследования – экономические отношения в ходе формирования показателей цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности предприятия.

Практическая значимость заключается в разработке «умных» рекомендаций по расширению деятельности обучающих центров сервисного обслуживания, дилерских услуг и изменении ценовой политики предприятия на примере АО Урал-Бизнес-Образование.

Информационной основой исследования послужили данные бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах АО Урал-Бизнес-Образование за 2017-2019 гг., методические материалы Федеральной налоговой службы РФ в части оценки уровня рентабельности, осуществляющих производство автомобилей и запасных частей, материалы Банка России в части уровня инфляции.

Разработан универсальный алгоритм мониторинга индикаторов эффективности деятельности и своевременного принятия управленческих решений, предложено и экономически обосновано расширение

деятельности обучающих центров сервисного обслуживания, дилерских услуг.

Разработка универсального алгоритма мониторинга индикаторов эффективности деятельности и разработки управленческих решений. Завершающим этапом формирования эффективности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование является проведение мониторинга индикаторов эффективности, в качестве которых выступают показатели рентабельности.

Цель мониторинга индикаторов эффективности деятельности – создать условия и возможности для реализации цифровой зрелости региона для адаптации эффективной деятельности.

Задачи мониторинга индикаторов эффективности деятельности: наблюдение за всеми бизнес-процессами; выявление каких-либо изменений и факторов, на них повлиявших; предупреждение отрицательных последствий; общая оценка текущего состояния.

Роль мониторинга индикаторов эффективности деятельности – ранняя диагностика и своевременное предотвращение негативных ситуаций в деятельности.

В качестве индикаторов, характеризующих эффективность деятельности АО Урал-Бизнес-Образование следует выбрать показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Адаптивные индикаторы оценки «цифровой готовности» эффективности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование

Группа индикаторов	Цель анализа	Состав коэффициентов
1. Оценка оборачиваемости оборотных активов	Определить скорость обращения оборотного капитала и средств в расчетах для поиска эффективных управленческих решений.	Коэффициенты оборачиваемости: оборотных активов, запасов, кредиторской и дебиторской задолженностей, денежных средств Длительность операционного цикла Длительность финансового цикла
2. Оценка рентабельности	Определить уровень рентабельности в комплексе с анализом затрат в составе себестоимости (переменных, постоянных) для поиска необходимых управленческих решений.	Рентабельность продаж Рентабельность продукции (издержек) Оценка структуры капитала
3. SWOT-анализ и выявление рисков снижения эффективности деятельности	Определить возможности оптимизации затрат, роста выручки, прибыли от продаж.	Сильные стороны по итогам анализа эффективности деятельности Слабые стороны Возможности предприятия в части повышения финансовых результатов

В соответствии с Приложением №4 к Приказу Федеральной налоговой службы России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333 определен уровень рентабельности предприятий и организаций по видам деятельности. В 2019 году рентабельность проданных товаров в сфере производства автотранспортных средств составляла 3,2%.

Данный уровень может быть нормативным значением для индикатора рентабельности продаж.

Так как уровень рентабельности продаж по результатам расчетов для АО Урал-Бизнес-Образование соста-

вил 0,094% по итогам 2019 года, то норматив 3,2% будет вполне допустим. Именно данного уровня показателя следует придерживаться предприятию для планирования ценообразования на плановый период и в последующие годы.

Нормативное значение для рентабельности продукции может быть на уровне 1,5% в плановой период, с последующим повышением (или 50% от норматива рентабельности продаж).

Именно данные индикаторы параметры заложены в основу разработки универсального алгоритма проведения оценки эффективности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование и разработки управленческих решений в части увеличения объемов продаж и изменения ценовой политики.

Расширение деятельности обучающих центров сервисного обслуживания, дилерских услуг АО Урал-Бизнес-Образование. По результатам проведенного исследования диагностика цифровых индикаторов эффективности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование полученные результаты показали проблему снижения рентабельности деятельности предприятия. Причиной является неэффективная ценовая политика, занижение цены для участия в государственных контрактах, и высокая доля переменных затрат в составе себестоимости. Решить данную проблему возможно с помощью деятельности не только переподготовкой и аттестацией персонала, но и введением бизнес-тренинга, бизнес-процессов дилерских центров, которые продают дорожную технику не только по государственным контрактам, но и для бизнеса, представляя интересы АО Урал-Бизнес-Образование. Кроме того, через дилерские центры осуществляется обучение и предоставление сервисного обслуживания и продажа запасных частей.

В настоящее время обучение и предоставление сервисного обслуживания, дилерская сеть компаний, взаимодействующих с АО Урал-Бизнес-Образование представлена компаниями, осуществляющими продажу выпускаемых заводом автомобилей – 25 компаний на территории России и 26 компаний на территории стран СНГ.

На территории России 98 компаний осуществляют продажу запасных частей и 99 компаний занимаются сервисным обслуживанием.

На территории стран СНГ продажу запасных частей осуществляют 9 компаний разных стран. Сервисным обслуживанием занимаются 99 компаний на территории России и 2 компании в странах СНГ.

Из 25 компаний на территории России, осуществляющих продажу дорожной техники, только 9 компаний занимаются продажей запасных частей, что можно расценивать как упущение экономической выгоды.

Список компаний, являющихся официальными дилерами Урал-Бизнес-Образование, представлен в таблице 2.

Из списка данных компаний, представленных на официальном сайте, лишь 12 компаний осуществляют обучение и предоставление сервисного обслуживания, продажу запасных частей лишь 11 компаний. При этом только 7 компаний из списка осуществляют весь комплекс услуг (автодилерство – продажа авто, продажа запасных частей, обучение и предоставление сервисного обслуживания):

- АО Техсервис-Благовещенск (г. Благовещенск);
- ООО Карьерные машины (г. Иркутск);
- ООО Автомобильная компания Самара (г. Самара);
- ООО Автоэкспресс-Плюс (г. Вологда);
- ООО Группа компаний Вертикаль (г. Санкт-Петербург);
- ООО Краевой Уралавтоцентр (г. Красноярск);
- ООО Техмашинвест (г. Хабаровск).

Таким образом, необходимо задействовать имеющийся потенциал официальных дилеров АО Урал-Бизнес-Образование и расширить спектр оказываемых ими услуг в части обучения и предоставление сервисного обслуживания, продажи запасных частей.

Таблица 2 – Список официальных дилеров АО Урал-Бизнес-Образование, осуществляющих продажу запасных частей и обучение и предоставление сервисного обслуживания проданных автомобилей

Наименование организации	Местонахождение	Вид деятельности		
		продажа авто	продажа запасных частей	сервисное обслуживание
ООО ПФФ Спецтехкомплект	г. Якутск	+	+	–
АО Техсервис-Благовещенск	г. Благовещенск	+	+	+
ООО Ингерспентранс	г. Сургут	–	–	–
ООО Карьерные машины	г. Иркутск	–	–	+
ООО ПКФ Омский автоцентр	г. Омск	+	+	–
ООО ПКФ Спецтехкомплект	г. Екатеринбург	+	+	–
ООО Ресурсы Урала	г. Новый Уренгой	+	–	–
ООО ТК УЗСТ	г. Челябинск	+	–	–
ООО Урал СТ	г. Усинск	+	–	–
ООО УралАЗ-Югра	г. Сургут	+	–	+
ООО Автомобильная компания Самара	г. Самара	+	+	+
ООО Автоцентр Автоград	г. Калининград	+	+	–
ООО Автоцентр Газ-Лидер	п. Зоринский, Саратовский район	+	–	–
ООО Автоэкспресс-Плюс	г. Вологда	–	+	+
ООО Группа компаний Вертикаль	г. Санкт-Петербург	+	+	+
ООО Краевой Уралавтоцентр	г. Красноярск	–	+	–
ООО Орион-Моторс	г. Красноярск	–	+	–
ООО Сибтранстехсервис	г. Кемерово	–	–	–
ООО СпецМаш	г. Набережные Челны	+	–	–
ООО Техмашинвест	г. Хабаровск	+	–	–
ООО Техсервис - Хабаровск	г. Хабаровск	+	–	–
ООО Техсервис МСК	г. Ивантеевка, Московская область	+	–	–
ООО Тюменнефтеспентранс	г. Тюмень	–	–	+
ООО ЯрКамп	п. Щедрино, Ярославский район	+	–	+
ООО ПКФ АтлантАвто	г. Тюмень	+	–	–

В таблице 3 представлена структура выручки АО Урал-Бизнес-Образование в 2017-2019 гг. в разрезе видов деятельности (включая деятельность официальных дилеров).

Таблица 3 – Структура доходов АО Урал-Бизнес-Образование

Наименование показателя	2017 год		2018 год		2019 год	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Выручка, в том числе:	279186	100	74229	100	228136	100
продажа автомобилей заводом-изготовителем	54553	19,54	7534	10,15	34334	15,05
продажа автомобилей через официальных дилеров	109273	39,14	27160	36,59	86441	37,89
продажа запасных частей	58992	21,13	21207	28,57	46699	20,47
материально-техническое обеспечение сервисных центров	56368	20,19	18327	24,69	60661	26,59

Графически структуру выручки АО Урал-Бизнес-Образование по видам получаемых доходов от основной деятельности в 2017-2019 гг. можно увидеть на рисунке 1.

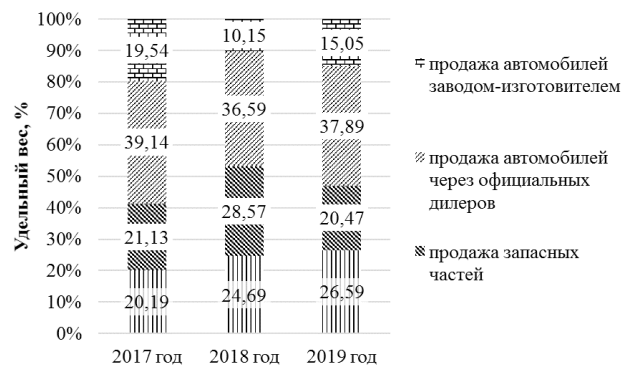


Рисунок 1 – Структура доходов от основной деятельности АО Урал-Бизнес-Образование в 2017-2019 гг.

По результатам оценки «цифровой готовности» эффективности деятельности очевидно, что развитая и удовлетворительно разветвленная дилерская сеть занимает наибольшую долю в объеме продаж АО Урал-Бизнес-Образование и в общем объеме выручки в 2017-2019 гг. При этом доля собственных продаж автомобилей заводом-изготовителем снизилась с 19,54% в 2017 году до 10,15% в 2018 году, немного повысилась в 2019 году до 15,05%.

Продажа автомобилей через официальных дилеров занимает самую высокую долю – 39,14% в 2017 году со снижением до 36,59% в 2018 году и небольшим ростом до 37,89% в 2019 году.

Продажи запасных частей за период 2017-2018 гг.

значительно выросли: с 21,13% до 28,57% соответственно, но с понижением доли в 2019 году до 20,47%. Причиной этому стал рост доли материально-технического обеспечения сервисных центров с 24,69% до 26,59% за период 2018-2019 гг.

Если АО Урал-Бизнес-Образование заключит с официальными дилерами, которые осуществляют только продажу автомобилей и ограничены только этим видом деятельности, договор на продажу запасных частей к продаваемым автомобилям, то это обеспечит прирост дополнительных доходов заводу. Кроме того, для изменения ценовой политики необходимо повышение цены на все виды выпускаемых автомобилей как минимум на уровень инфляции, которая составила 4,1%.

Итак, основные предложения по цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование на плановый период, сводятся к следующим мероприятиям:

1) необходимо заключить договор с 13 компаниями – официальными дилерами (из списка 25 компаний, которые осуществляют только продажу автомобилей) на продажу запасных частей, что обеспечит минимальный прирост выручки на уровне 13%. Данный показатель был определен следующим образом:

– доход от продажи запасных частей в среднем за 2019 год по всем компаниям составил 46 699 тыс. руб. Это количество делится на 98 компаний, которые осуществляют продажу запасных частей завода-изготовителя Урал-Бизнес-Образование, получается средний показатель 476,52 тыс. руб. (доходность, которую приносит одна компания-дилер только по продаже запасных частей);

– таким образом, прирост выручки от продажи запасных частей составит 13,27% (или выручка от продажи запасных частей по всем компаниям за 2019 год 46 699 тыс. руб. + выручка 13 компаний в сумме 6194,82 тыс. руб. по дополнительно организованным видам деятельности официальных дилеров / 46 699 тыс. руб. x 100 = 113,27%) (таблица 4);

2) необходимо повысить цену производимых автомобилей (а, следовательно, и выручку) минимум на 4,1%. На этот уровень увеличатся материальные затраты на производство автомобилей и запасных частей. Тем не менее, этот прирост цены производимых автомобилей позволит повысить уровень прибыли и рентабельности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование:

- прирост выручки деятельности в плане составит 4,1% или 9354 тыс. руб. (228 136 тыс.руб. x 1,041);
- прирост себестоимости в части материальных затрат также составит 4,1% (3008 тыс. руб.);
- плановая прибыль от продаж составит 6 559 тыс. руб. против 214 тыс. руб. 2019 года.

Результаты экономического обоснования расчетов по изложенным выше мероприятиям представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка «цифровой готовности» экономической эффективности предложенных «умных» рекомендаций по изменению ценовой политики АО Урал-Бизнес-Образование и расширению услуг дилеров

Наименование показателя	2019 год	Изменение за счет мероприятия	Плановый период	Темп роста, %
Мероприятие 1 – активизация деятельности 13 компаний-дилеров в рамках договоров продажи запасных частей				
Выручка от продажи запасных частей	46699	6194,82	52894,26	113,27
Себестоимость проданных запасных частей	40428,53	4866,40	45294,93	112,04
Прибыль от продаж	6270,90	1328,43	7599,33	121,18
Мероприятие 2 – повышение стоимости (цены) выпускаемых автомобилей на уровень инфляции				
Выручка	228136	9354	237490	104,10
Себестоимость, в том числе:	227922	3008	230930	101,32
– материальные затраты	73368	3008	76376	104,10
Прибыль от продаж	214	–	6559	3065,18
Итого экономическая эффективность по двум «умным» мероприятиям				
Выручка	228136	–	243684,40	106,82
Себестоимость	227922	–	235796,49	103,45
Прибыль от продаж	214	–	7887,91	3685,94
Чистая прибыль	227	–	6310,33	2108,36

Общее изменение выручки от двух «умных» мероприятий составит прирост в 6,82%, прирост себестоимости – 3,45%. Также повысится чистая прибыль с 227 тыс. руб. по итогам 2017 года до 6310,33 тыс. руб. в плановом

периоде.

Изменение финансовых результатов деятельности АО Урал-Бизнес-Образование по предлагаемому «умному» мероприятию 1 представлено на рисунке 2.



Рисунок 2 – Изменение выручки, себестоимости и прибыли деятельности в плановом периоде по итогам мероприятия 1

Таким образом, прирост выручки от продажи запасных частей составит 13,27%, прирост себестоимости – 12,04%, прирост прибыли от продаж – 21,18%.

Графически изменение финансовых результатов деятельности по предлагаемому «умному» мероприятию 2 представлено на рисунке 3.



Рисунок 3 – Изменение выручки, себестоимости и прибыли деятельности в плановом периоде по итогам мероприятия 2

Таким образом, общее изменение финансовых результатов АО Урал-Бизнес-Образование составит по выручке – прирост в 6,82%, по себестоимости – 3,45%, по прибыли от продаж – 3585,94%.

Графически изменение общих финансовых результатов по двум предлагаемым «умным» мероприятиям представлено на рисунке 4.

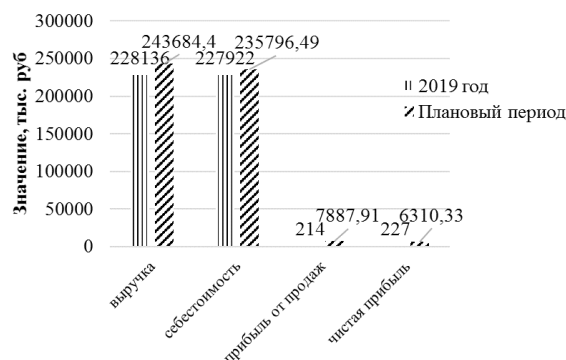


Рисунок 4 – Изменение выручки, себестоимости и прибыли деятельности в плановом периоде по итогам мероприятий

Далее представим результаты оценки изменения цифровых индикаторов, характеризующих цифровую зрелость региона для адаптации эффективности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование (таблица 5). Информационную основу оценки составили данные таблицы 4.

Цифровые индикаторы от внедрения «умных» меро-

приятный с учетом экономического эффекта сводятся к следующему:

Таблица 5 – Полученные цифровые индикаторы от внедрения «умных» мероприятий с учетом экономического эффекта

Наименование показателя	Значение показателя		
	2019 год	плановый период	экономический эффект
Рентабельность продаж, %	0,09	3,24	3,14
Выручка, тыс. руб.	228 136	243 684	15 548
Прибыль от продаж, тыс. руб.	214	7 888	7 674
Рентабельность продукции (издержек), %	0,09	3,35	3,25
Себестоимость	227 922	235 796	7 874
Рентабельность активов, %	0,66	18,47	17,81
Чистая прибыль, тыс. руб.	227	6 310	6 083
Стоимость активов, тыс. руб.	34 159	34 159	0,00

1) по показателю рентабельности продаж – рост с 0,09% в 2019 году до 3,24% в плановом периоде;

2) по показателю рентабельности продукции (издержек) – рост с 0,09% в 2019 году до 3,35% в плановом периоде.

Графически изменение индикаторов рентабельности АО Урал-Бизнес-Образование представлено на рисунке 5.

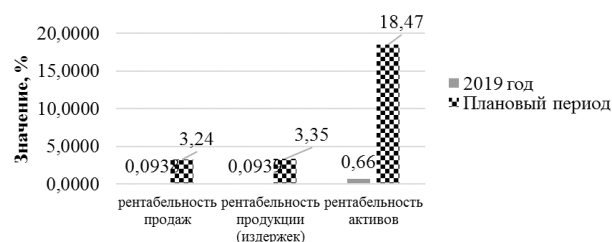


Рисунок 5 – Цифровые индикаторы рентабельности АО Урал-Бизнес-Образование в плановом периоде

Таким образом, уровень рентабельности продаж с учетом мероприятий 1,2 повысится с 0,09% по данным 2019 года до 3,24% в плановом периоде. Установленный норматив 3,2% по рентабельности продукции (с учетом данных ФНС России) выполняется и даже незначительно перевыполняется. Уровень рентабельности продукции (издержек) также повысится: с 0,09% по данным 2019 года до 3,35% в плановом периоде. Рентабельность активов при неизменной стоимости активов, но при росте чистой прибыли за счет мероприятий 1,2 повысится с 0,66% до 18,47%. Данный рост достаточно высокий, но вполне может быть при изменении ценовой политики и расширения обучени и предоставления сервисного обслуживания, географии продаж запасных частей по официальным дилерам на территории России.

Закключение. Поэтому в исследовании были разработаны следующие практические «умные» рекомендации, направленные на расширение деятельности дилерских центров и повышение цены выпускаемой продукции:

1) предложено заключить договоры с 13 компаниями – официальными дилерами (из списка 25 компаний, которые осуществляют не только продажу автомобилей, но и обучение и предоставление сервисного обслуживания) на продажу запасных частей, что обеспечит минимальный прирост выручки на уровне 13%;

2) необходимо повысить цену производимых автомобилей (а, следовательно, и выручку) минимум на 4,1%. На этот уровень увеличатся материальные затраты на производство автомобилей и запасных частей. Тем не менее, этот прирост цены производимых автомобилей позволит повысить уровень прибыли и рентабельности деятельности АО Урал-Бизнес-Образование:

– прирост выручки предприятия в плане составит 4,1%;

– прибыль от продаж в плане составит 6559 тыс. руб. против 214 тыс. руб. 2019 года. Общее изменение выручки от двух «умных» мероприятий составит прирост в 6,82%, прирост себестоимости – 3,45%.

Проведение оценка «цифровой готовности» эффек-

тивности деятельности с учетом предложенных «умных» рекомендаций показало следующее. Уровень рентабельности продаж с учетом мероприятий 1,2 повысится с 0,09% по данным 2019 года до 3,24% в плановом периоде. Установленный норматив 3,2% по рентабельности продукции (с учетом данных ФНС России) будет выполнен. Уровень рентабельности продукции (издержек) также повысится: с 0,09% по данным 2019 года до 3,35% в плановом периоде. Рентабельность активов при неизменной стоимости активов, но при росте чистой прибыли за счет мероприятий 1,2 повысится с 0,66% до 18,47%. Данный рост достаточно высокий, но вполне может быть при изменении ценовой политики и расширения географии продаж запасных частей по официальным дилерам на территории России.

Таким образом, цель исследования достигнута – разработка практических рекомендаций по цифровой зрелости региона для адаптации эффективности деятельности рассматриваемой организации.

Предложенные «умные» рекомендации по расширению дилерских услуг и изменению ценовой политики АО Урал-Бизнес-Образование на плановый период 2019 года могут быть применены в деятельности любой разновидности деятельности в соответствии с классификатором ОКВЭД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/
2. Информационный бюллетень Банка России – Динамика потребительских цен по группам товаров и услуг [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01012019.pdf
3. Абрютин, М.С. Анализ финансовой деятельности предприятия: учебно-практическое пособие / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. – М.: Дело и Сервис, 2017. – 272 с.
4. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / под ред. О. В. Фильмовой, М. В. Мельник. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2017. – 408 с.
5. Гиляровская, Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учебное пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
6. Даниленко, М.А. Диагностика эффективности деятельности предприятия: этапы и их содержание / М.А. Даниленко // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации». – 2019. – С. 141-144.
7. Донцова, Л.В. Анализ финансовой отчетности. Практикум / Л.В. Донцова. – М.: Дело и сервис, 2017. – 144 с.
8. Жарылгасова, Б.Т. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности / Б.Т. Жарылгасова, А.Е. Суглобов. – М.: Экономист, 2017. – 418 с.
9. Калинина, Т.В. Расчет показателей финансового состояния организации с учетом новых форм финансовой отчетности / Т.В. Калинина // Вестник РГАЗУ. – 2017. – №3. – С. 15-21.
10. Казакова, Н.А. Экономический анализ: учебник / Н.А. Казакова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 343 с.
11. Канке, А.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / А.А. Канке. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2014. – 288 с.
12. Левина А.Б. Интеграционные процессы как фактор устойчивого развития предпринимательских структур в современных условиях / А.Б. Левина, Ю.В. Лысенко // Проблемы современной экономики. – 2015. – №2 (54). – С. 160-162.
13. Лысенко Ю.В. Моделирование контрольных показателей деятельности разнородной отраслевой специализации / Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко // Финансовая экономика. – 2014. – №2. – С. 49-55.

Статья поступила в редакцию 28.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338:48

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0093

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ МАЛЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ: ПРИОРИТЕТНОСТЬ И ОЦЕНКА

© 2020

SPIN: 8461-3188

AuthorID: 815515

ORCID: 0000-0003-2822-7912

Фокина Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления (структурное подразделение)

SPIN: 7437-5309

AuthorID: 828285

ORCID: 0000-0002-5368-9193

Иванова Виктория Александровна, ассистент кафедры менеджмента, Институт экономики
и управления (структурное подразделение)

Грошева Маргарита Вячеславовна, магистрант, Институт экономики и управления
(структурное подразделение)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4, e-mail: margarita.grosheva@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к выделению приоритетных бизнес-процессов, показателей результативности и их оценке применительно к хозяйственной деятельности малых средств размещения. В ходе работы выявлен ряд бизнес-процессов предприятия, которые оказывают значительное влияние на хозяйственную деятельность мини-пансионата «Лазурный берег», после чего произведена оценка процессов по уровню важности, их проблемности и зрелости. Затем произведен сравнительный анализ полученных данных по двум направлениям: анализ уровня зрелости каждого из представленных бизнес-процессов, а также в контексте относительно всех выбранных процессов. Определив проблемные зоны, выработаны рекомендации по организации бизнес-процессов управления хозяйственной деятельностью. Представленные данные служат основой для регламентации бизнес-процессов предприятия, что позволит в полной мере описать их и порядок взаимодействия между разными сотрудниками подразделений, которые имеют отношение к конкретному процессу. Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные рекомендации можно применять на предприятии, предоставляющем услуги временного размещения.

Ключевые слова: основные бизнес-процессы, сопутствующие бизнес-процессы, бизнес-процессы управления, бизнес-процессы развития, малые средства размещения, критические факторы успеха, проблемность бизнес-процессов, шкала критериев, степень важности бизнес-процессов, концептуальная схема бизнес-процессов.

SMALL HOTEL BUSINESS PROCESSES: PRIORITY AND EVALUATION

© 2020

Fokina Natalya Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department
of Management, Institute of Economics and Management (structural subdivision)

Ivanova Victoria Alexandrovna, assistant of the Department of Management, Institute
of Economics and Management (structural subdivision)

Grosheva Margarita Vyacheslavovna, undergraduate, Institute of Economics
and Management (structural subdivision)

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

(295007, Russia, Simferopol, Academic Vernadsky avenue, 4, e-mail: margarita.grosheva@mail.ru)

Abstract. The article considers approaches to the identification of priority business processes, performance indicators and their assessment in relation to the economic activities of small accommodation facilities. In the course of the work, a number of enterprise business processes were identified that have a significant impact on the economic activities of the Côte d'Azur mini-pension, after which the processes were evaluated according to the level of importance, their problematicity and maturity. Then, a comparative analysis of the obtained data was carried out in two directions: analysis of the maturity level of each of the presented business processes, as well as in the context of all selected processes. Having identified the problem areas, recommendations were developed on the organization of business processes for managing economic activities. The data presented serve as the basis for regulating the business processes of the enterprise, which will fully describe them and the order of interaction between different employees of departments that are relevant to a particular process. The practical significance of the study lies in the fact that the recommendations presented in this final qualification work can be applied at an enterprise providing temporary accommodation services.

Keywords: main business processes, related business processes, management business processes, development business processes, small hotels, critical success factors, problematic nature of business processes, scale of criteria, degree of importance of business processes, conceptual diagram of business processes.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день гостиничный бизнес набирает стремительные обороты в своем развитии. Особенно это наблюдается в курортных районах черноморского побережья. На их развитие непрерывно влияет ряд факторов. К ним можно отнести виды отдыха, которым отдают предпочтение туристы. Они могут быть основаны на модных веяниях или специфике района, где находится гостиница. Например, в данном месте сконцентрировано большое количество санаториев или проводятся фестивали для молодежи. Также к указанным факторам относятся: уровень дохода туриста, степень готовности к тратам, конкурентная среда по данному направлению в городе/районе, УТП (уникальное торговое предложение)

и иные ситуации (в т. ч. кризисные ситуации).

Все это в той или иной мере способствует развитию гостиниц, в том числе и за счет правильной организации бизнес-процессов.

Бизнес-процессы представляют собой ряд определенных, последовательных задач, которые направлены на достижение результата, имеющего определенную ценность для своего конечного потребителя. Эффективность управления такими процессами отражается в прибыли и оптимизации деятельности в подсистемах. К сожалению, проблемы в данном направлении присутствуют не только в крупных корпорациях, но и в малом бизнесе. Все они день изо дня сталкиваются с одними и теми же ситуациями, которые отличаются лишь в масштабах.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования является выделение приоритетных бизнес-процессов в хозяйственной деятельности малых средств размещения на примере мини-пансионата «Лазурный берег», их последующая оценка и концептуализация.

В ходе исследования использовались такие методы как абстрагирование, формализация и моделирование. Теоретической базой послужили основополагающие работы зарубежных и отечественных авторов в области менеджмента и гостиничного бизнеса, связанные с регламентацией бизнес-процессов: М. Хаммера и Д. Чампи [1], Д. Харрингтона, К. С. Эсселинга [2], М. Робсона и Ф. Уллаха [3], М. Л. Разу [4] и других.

Практической оценке бизнес-процессов небольших предприятий посвящены работы авторов Дубининой Н. А. [5], Барановского С. И., Толкачева М. А. [6]. Методические решения в оценке качества бизнес-процессов организации предложила Колб А. А. [7]. Анализ и способы оптимизации бизнес-процессов изложены в работах Марголина М. С., Сорокина Е. В. [8], Жирных Е. О., Ахмадуллина Р. И. [9], Кольган М. В. [10]. Особенности моделирования бизнес-процессов на предприятии в современных условиях выявлены Дадаевой Б. Ш., Магомедова М. С. [11].

Количественная оценка эффективности бизнес-процессов с помощью показателей КРІ и индикаторов, которые создают неотъемлемую часть внутренних и внешних метрик бизнес-процессов, предложена в работе J. Stašák [12]. Нечётко-множественный подход для комплексной оценки бизнес-процессов предприятий предложен Кочетковой Т. С. [13]. Качественные методы оценки бизнес-процессов исследовались Красюк И. А., Цой Е. Э., Владимировой Д. С. [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из главных шагов в анализе бизнес-процессов и их последующем совершенствовании является выделение приоритетных процессов деятельности предприятия. Поскольку они являются приоритетными, то работа над ними даст наибольший положительный результат.

Чаще всего на практике для расстановки приоритетов приглашаются топ-менеджеры компании или ее руководящее звено. Авторы же работы «Рейнжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе» М. Хаммер и Д. Чампи выделяют следующих участников для внесения изменений и определения ключевых процессов [1]:

– «лидер» – человек, который является в компании старшим руководителем. Именно он дает разрешение на те или иные изменения, а также обеспечивает мотивацию;

– «руководитель процесса» – человек, который несет ответственность за конкретный процесс и его изменение;

– «команда по управлению изменением» – это группа людей, которая должна будет провести исследование процесса, займется его изменением и внедрением в компанию новых правил;

– «организационный комитет» – состоит из старших руководителей компании, которые будут разрабатывать общую стратегию изменения процесса, также будут вести наблюдение за ходом выполнения;

– «начальник штаба» – данное лицо будет являться ответственным за разработку методов и инструментов изменений в компании, а также за достижение синергии в отдельных проектах.

В тоже время авторы книги «Рейнжиниринг бизнес-процессов: практическое руководство» М. Робсон и Ф. Уллах определили иной круг лиц для выявления группы бизнес-процессов [3]:

– «владелец процесса» – человек, который займется внедрением конкретных изменений и совершенствованием эффективности процесса в целом;

– «лидер команды» – представляет собой влиятельное лицо в компании, которое займет роль лидера груп-

пы внедрения изменений;

– «коммуникатор» – наблюдатель процесса. Делает все возможное, чтобы ничто не вредило результату;

– человек, отвечающий за успешное внедрение изменений;

– «внешний консультант» – это сторонний человек, обладающий определенными знаниями (теоретическими и практическими) в данной сфере. Его задача состоит в том, чтобы донести до руководства, какие изменения необходимо внести. Если руководство одобряет их, то впоследствии консультант помогает внедрить их;

– «координатор» – лицо, которое будет отвечать за слаженную работу и обеспечит коммуникацию между всеми частями проекта.

Но, не смотря на то, кто войдет в группу по усовершенствованию, работа по определению ключевых процессов пройдет следующим образом. Каждый из присутствующих заполняет анкету (желательно) или просто озвучивает свое мнение, оценивая тот или иной процесс исходя из его степени важности и проблемности. Далее все результаты усредняются, и выводится объективный итог. Степень важности бизнес-процесса оценивается по вкладу, который он вносит в достижение целей компании, а степень проблемности отражается в ключевых показателях конкурентоспособности на рынке и показателях доходности. Стоит отметить, что для определения степени важности необходимо учитывать и потери нефинансового характера, например, моральные потери сотрудников фирмы, влекущие за собой дестабилизацию психологического климата внутри коллектива. В итоге проблемность проявляется в негативных факторах того или иного бизнес-процесса. Это не единственный метод ранжирования бизнес-процессов, есть и другие, более сложные. Но результат их не сильно отличается от того, что описан выше.

По мнению автора книги о менеджменте М. Л. Разу, наиболее приоритетными процессами в любой компании можно назвать следующие [4]:

– процессы логистики, товародвижения – отвечают за выпуск продукции и обслуживание клиентов предприятия;

– инфраструктура – отвечает за качественное поддержание работоспособности ресурсов компании (кадры, закупки и пр.);

– подготовка производства – его целью является удовлетворение конечного потребителя с точки зрения планирования деятельности, а также выведение на рынок новых товаров и услуг.

Исходя из получаемых на выходе данных, необходимо заняться оценкой важности бизнес-процессов. Можно воспользоваться принципом Парето, который гласит, что для первоочередной оптимизации нужно взять только 20% самых важных для компании бизнес-процессов. После того, как работа над первыми 20% процессов будет завершена, можно переходить к следующим.

Следующий этап по оценке важности и проблемности будет состоять из нескольких шагов. Чтобы выявить важность процессов, необходимо определить КФУ (критические факторы успеха), которые определяют конкурентные преимущества предприятия, успех/провал на рынке и влияют на доходность бизнеса. Предприятию необходимо четко понимать свой сегмент рынка, чтобы определить, что в конкурентной среде для него важно, а что нет. Их неправильное определение может повлечь за собой массу ошибок, в связи с разработкой стратегии, в том числе как итог – закрытие предприятия. Далее, на втором шаге, нужно сопоставить важность бизнес-процессов с критическими факторами успеха (КФУ). Здесь можно пойти по двум путям: определить, какие КФУ поддерживают те или иные процессы в компании, а во втором случае для каждого КФУ определяются поддерживающие их бизнес-процессы. Для того чтобы наглядно оформить полученные результаты, необходимо

воспользоваться матрицей сопоставления, которая в качестве примера приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Пример матрицы сопоставления бизнес-процессов и критических факторов успеха*

Название бизнес-процесса	Критические факторы успеха				Степень важности (количество КФУ)
	КФУ 1	КФУ 2	КФУ 3	КФУ 4	
Бизнес-процесс 1	Да				1
Бизнес-процесс 2		Да		Да	2
Бизнес-процесс 3	Да	Да	Да		3
Бизнес-процесс 4					0

* [15]

Опираясь на представленную таблицу, можно сделать вывод, что для каждого из указанных в ней бизнес-процессов максимальная степень важности может достигать 4 отметок, минимальная – 0 отметок. Например, «бизнес-процесс 3» поддерживает 3 КФУ: КФУ 1, КФУ 2, КФУ 3. Это означает, что степень его важности – 3.

Рассмотрение оценки проблемности бизнес-процессов, необходимо начать с составления 5-балльной шкалы, оценивающей текущее состояние дел по отношению к желаемому и к конкурентной среде. Оценка 1 будет присваиваться тем процессам, которые не имеют проблем и считаются наиболее эффективными. Соответственно, оценка 5 будет присваиваться тем процессам, которые находятся на данный момент в неудовлетворительном состоянии со множеством проблем. Именно такие бизнес-процессы считаются наиболее проблемными. Для определения эффективности, рекомендуется воспользоваться критериями по оценке проблемности бизнес-процессов, представленными в таблице 2.

Таблица 2 - Шкала критериев по оценке проблемности бизнес-процессов*

Оценка или степень проблемности бизнес-процесса	Критерии
1	– команда считает, что данный процесс лишен дефектов (в значительной мере); – не наблюдается серьезных операционных недостатков; – было достигнуто максимальное улучшение в работе; – прогнозируются положительные изменения в будущем.
2	– ранее уже были достигнуты значительные улучшения качества данного бизнес-процесса; – прогнозируются положительные изменения в будущем.
3	– процедуры не имеют серьезных проблем на данный момент эффективны; – проводится циклическое улучшение его качества; – ранее уже были разработаны критерии отсутствия дефектов.
4	– данный процесс обладает операционными недостатками, они требуют мер для исправления; – имеющиеся недостатки возможно исправить, если проводить определенные мероприятия по улучшению бизнес-процесса.
5	– представленный бизнес-процесс является максимально неэффективным; – присутствуют серьезные недостатки, которые необходимы к корректировке; – циклические мероприятия по управлению качеством не проводятся вообще.

* [15]

Для повышения степени изученности проблемы можно провести предварительную диагностику. По каждому процессу необходимо сформулировать главные проблемы, силу проблемы. Полученные данные для наглядности вносятся в таблицу 3. Оценка также дается по 5-балльной шкале, где 1 – представляет собой наименьшее значение проблемы, 5 – наибольшее.

Таблица 3 - Оценка степени проблемности бизнес-процессов (пример)*

Название бизнес-процесса	Проблемы	Сила проблемы (шкала 1-5)	Общая проблемность (шкала 1-5)
Бизнес-процесс 1	1.		
	2.		

* [15]

В дополнение к вышеуказанным методам оценки, можно применить адаптированную «модель зрелости», которая изначально использовалась в качестве классического механизма по оценке качества предприятия [16]. В ней хорошо описываются понятие «зрелая организация» и «незрелая организация».

Признаки незрелой организации:

- отсутствие планирования (как проектного, так и долгосрочного);
- разработка и реализация продукта или услуги зависит от конкретных менеджеров, исполнителей, зависит от текущих условий;
- нет стандартизации процедур, а также документации по ним;
- результат не предопределен реальными критерия-

ми;

– стихийная выработка идей.

Признаки зрелой организации:

- все процедуры четко определены и документированы, отработан механизм по работе проектов;
- происходит постоянное совершенствование процессов;
- оценка стоимости работы, включая ее сложность, основывается исключительно на накопленном опыте;
- присутствуют стандарты на основные бизнес-процессы и процедуры;
- есть определенные правила по оформлению документации;
- технологии могут изменяться на основании проверенных методик и подходов;
- используется накопленный фирмой опыт для будущих проектов;
- происходит активное внедрение новых технологий с оценкой их эффективности.

Модель определяет пять уровней зрелости, которые можно применить к каждому бизнес-процессу в отдельности или к работе всей организации: 0 – хаотичные процессы, 1 – описанные процессы, 2 – контролируемые процессы, 3 – интегрированные процессы, 4 – оптимизированные процессы [16].

В качестве ключевых показателей результативности оценки бизнес-процессов можно выделить пять групп.

Первая группа характеризуется показателями результативности. Для каждого бизнес-процесса показатели результативности свои: для основных бизнес-процессов – это показатели дохода или показатель объема произведенной продукции, для бизнес-процессов «персонал» – показатели, связанные с текучестью персонала и пр.

Вторая группа – определяет эффективность и конкурентоспособность предприятия. Показателями будут являться стоимость процессов или величина потребляемых процессами издержек.

Третья группа – время. Конкурентоспособными бизнес-процессами являются те, которые требуют меньше времени на свое исполнение.

Четвертая группа – качество. Показатели качества можно измерить с помощью количественных показателей, например, количество брака на производстве, процент повторных клиентов и пр.

Пятая группа – степень фрагментации. Она определяет степень проблемы бизнес-процесса, ее результата, стоимости, времени и качества бизнес-процесса; является своего рода «опережающим фактором», благодаря которому можно оперативно предвидеть и устранить негативные тенденции.

Прежде чем начинать анализировать бизнес-процессы оценивать их, стоит привести описание всех процессов, которые происходят в объекте исследования [17] — хозяйственной деятельности мини-пансионата «Лазурный берег». Мини-пансионат «Лазурный берег» расположен в поселке Береговое, вблизи популярного черноморского города-курорта Феодосия. Зарегистрирована организация как ИП в июле 2015 г. Основной вид деятельности — «Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом». Детальная характеристика умеренного фонда, цен, расположения представлена на официальном сайте <http://lazurnij.ru/>. Взаимодействие между подразделениями отражено на рисунке 1.

В крупных организациях можно выделить шесть процессов: основные, сопутствующие, вспомогательные, обеспечивающие, управление и развитие. Однако для предприятий с небольшой численностью персонала можно выделить всего четыре основные группы бизнес-процессов: основные (главная цель-прибыль), сопутствующие (те, которые обслуживают основные), управленческие (планирование, контроль, анализ), развитие (разработка новых продуктов).

К основным процессам можно отнести процесс rea-

лизации путевки от службы бронирования до непосредственного гостя, что служит достижению главной цели предприятия – получению прибыли. В цепочке задействованы: сотрудники службы бронирования, администратор пансионата и администратор ресторана.

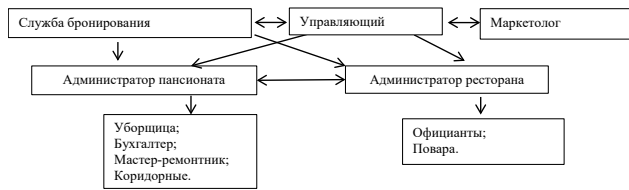


Рисунок 1 - Схема взаимодействия структурных подразделений (составлено авторами)

К сопутствующим процессам относятся те, что обслуживают основные процессы. В данном случае, это процесс обслуживания пансионата бухгалтером, мастер-ремонтником, коридорными, официантами и поварами. В цепочке также задействованы администраторы пансионата и ресторана.

К процессам управления относится работа управляющего со службой бронирования, маркетологом, администраторами пансионата и ресторана.

К процессам развития относится работа маркетолога по развитию продукта и его реализации в цепочке с управляющим.

Для подробного описания бизнес-процесса можно выбрать два способа: табличный, который считается более формальным, и текстовый. Для описания процессов мини-пансионата подойдет текстовый формат. Это поможет наглядно представить систему работы всех подразделений, зоны ответственности каждого сотрудника, «узкие» или проблемные места в работе пансионата, на которые стоит обратить внимание управляющего, облегчить процесс обучения новых сотрудников. Также, благодаря оценке занятости сотрудников, можно скорректировать нормирование рабочего времени.

Основной бизнес-процесс в мини-пансионате «Лазурный берег» (рисунок 2).

На электронную почту, сайты по бронированию отелей или на телефонный номер пансионата поступает заявка от возможного гостя. Если информации для бронирования недостаточно, то сотрудник уточняет недостающие данные. Далее происходит процесс обработки заявки. В ней должна быть следующая информация:

- дата и время заезда;
- дата и время отъезда;
- количество проживающих;
- категория номера;
- нужны ли услуги в номере;
- услуги питания;
- цена за весь период проживания;
- фамилия и инициалы того, кто будет оплачивать счет (или название фирмы);
- вид оплаты.



Рисунок 2. Концептуальная схема основных бизнес-процессов в мини-пансионате «Лазурный берег» (составлено авторами)

После обработки заявки на электронную почту гостя приходит уведомление с просьбой подтвердить бронирование и внести предоплату.

После того, как предоплата была внесена, бронирование отображается в общей системе пансионата и ресторана.

Администратор ресторана должен ознакомиться с пожеланиями гостя по еде и учесть их в плане для кухни, который предоставляется поварам заранее. Администратор пансионата также обязан ознакомиться с новой заявкой и учесть все пожелания гостя. По приезду администратор встречает гостя за стойкой ресепшена, проводит остаток оплаты за проживание, кратко рассказывает об инфраструктуре пансионата, правилах проживания, передает ключ и просит коридорного проводить гостя до номера.

По дороге к номеру коридорный поддерживает беседу, показывает территорию, помогает донести вещи. В номере он также проводит небольшую презентацию и если гостю все понятно, то удаляется.

За механизмы управления бизнес-процессом отвечает управляющий пансионатом, а ответственным лицом по осуществлению заявки является сотрудник службы бронирования.

Сопутствующие бизнес-процессы в мини-пансионате «Лазурный берег» (рисунок 3).



Рисунок 3 - Концептуальная схема сопутствующих бизнес-процессов в мини-пансионате «Лазурный берег» (составлено авторами)

Персонал, задействованный в данной цепочке: администратор пансионата, администратор ресторана и линейный персонал: бухгалтер, мастер-ремонтник, горничная, повара и официанты. Ответственным лицом в той или иной процедуре является ее непосредственный исполнитель.

За контроль и управление процессом отвечают администраторы пансионата и ресторана.

Сопутствующие бизнес-процессы в мини-пансионате «Лазурный берег» не являются сложными. Для выполнения процесса должна возникнуть некая заявка или прямая просьба, как от гостей, так и от любого сотрудника предприятия.

Заявка или просьба может заключаться в следующих аспектах: починить сломанную вещь на территории пансионата или в номерах, вызвать горничную, чтобы убраться в номере, оплатить счета, заказать полный пансион в ресторане и пр.

Данная информация принимается администратором и передается ответственному лицу. Чаще всего, информация передается в устном виде, что не является верным. По истечении времени, когда «заявка» выполнена, ответственное лицо отчитывается администратору о проделанной работе.

Процессы управления в мини-пансионате «Лазурный берег» (рисунок 4).

Лица, задействованные в данном процессе: управляющий пансионатом, начальник служба бронирования, маркетолог, старший администратор пансионата и старший администратор ресторана. Данные лица являются, своего рода, топ-менеджментом предприятия. Именно они участвуют во всех важных процессах работы пансионата.

За контроль и управление процессом отвечает непосредственно управляющий пансионата. Ответственным

лицом в той или иной процедуре является ее непосредственный исполнитель.

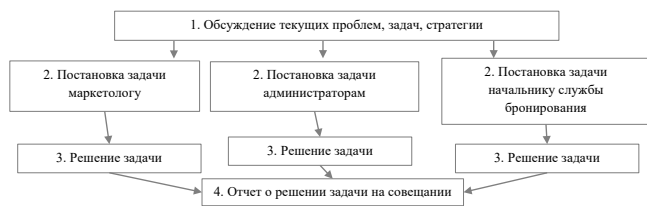


Рисунок 4 - Концептуальная схема бизнес-процессов управления в мини-пансионате «Лазурный берег» (составлено авторами)

Еженедельно управляющий пансионата собирает вышеназванных сотрудников для озвучивания текущих проблем, их обсуждения, разработки методов их устранения и дальнейшей стратегии. На совещании каждому лицу выдаются задания, которые они должны решить до следующего совещания. Решить задачу они могут как самостоятельно, так и при помощи линейного персонала. Поскольку задачи озвучиваются устно и не регламентируются в письменном виде, то на данном этапе возникает проблема с выполнением. Сотрудник может забыть о задаче или целенаправленно умолчать о ней.

Процессы развития в мини-пансионате «Лазурный берег» (рисунок 5).

В процессе развития участвуют два человека: маркетолог и управляющий пансионатом. Маркетолог несет ответственность за выполненную работу, а управляющий отвечает за контроль и управление процессом.

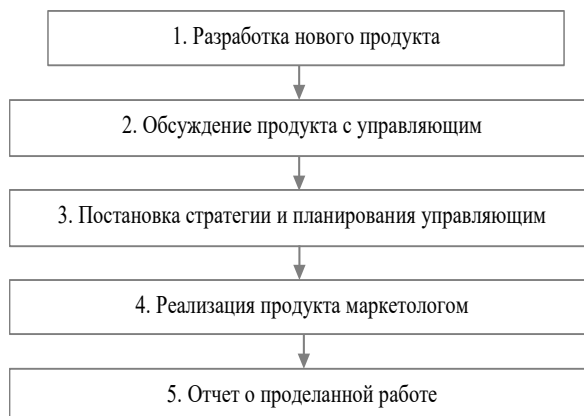


Рисунок 5 - Концептуальная схема бизнес-процессов развития в мини-пансионате «Лазурный берег» (составлено авторами)

В обязанности маркетолога на данном этапе входит разработка нового продукта (например, рекламной кампании, сайта, страницы в социальной сети и пр.). С предложением введения нового продукта он приходит к управляющему. В основном такие обсуждения проходят на совещании, в котором участвуют и другие участники (администраторы, начальник службы бронирования), не имеющие достаточных знаний и представлений по теме. Это приводит к тому, что задания в процессе развития и управления дублируются, а также появляется влияние некомпетентных лиц. Это может повлечь за собой неправильно поставленные цели, пути их решения, соответственно провал по введению нового продукта [18].

После того, как с управляющим пройдет обсуждение вопроса, постановка целей, разработка плана реализации, стратегии, маркетолог самостоятельно его реализует. В конце он составляет отчет о проделанной работе.

Теперь, когда бизнес-процессы описаны, необходимо провести их оценку. Опираясь на рассмотренную

выше процедуру, был сделан вывод о нецелесообразности проведения анкетирования участников. Такое анкетирование могло бы обозначить проблемные места бизнес-процессов. Но из-за небольшого количества управляющего персонала и их малого опыта работы, данный вариант может быть субъективным. Гораздо более объективную оценку важности даст анкетирование путем сопоставления КФУ и бизнес-процесса. Были выделены несколько КФУ, которых обсуждались совместно с маркетологом, управляющим, администратором и руководителем службы бронирования. Все данные были внесены в таблицах 4, 5.

Таблица 4 - Матрица сопоставления бизнес-процессов и критических факторов успеха, заполненная сотрудниками мини-пансионата «Лазурный Берег» *

Сотрудник	Критические факторы успеха **						Степень важности (количество КФУ)
	КФУ 1	КФУ 2	КФУ 3	КФУ 4	КФУ 5	КФУ 6	
Основные бизнес-процессы - 20							
управляющий	1	1	1	0	1	1	5
администратор ресторана	0	1	1	0	0	0	2
администратор пансионата	1	1	1	0	0	0	3
служба бронирования	1	1	1	0	1	1	5
маркетолог	1	1	1	1	0	1	5
Сопутствующие бизнес-процессы - 16							
управляющий	0	1	1	0	1	1	4
администратор ресторана	0	0	1	0	1	1	3
администратор пансионата	0	0	1	0	1	1	3
служба бронирования	0	0	1	0	1	1	3
маркетолог	0	0	1	0	1	1	3
Процессы управления - 20							
управляющий	0	1	1	1	1	0	4
администратор ресторана	0	1	1	1	1	0	4
администратор пансионата	0	1	1	1	1	0	4
служба бронирования	0	1	1	1	1	0	4
маркетолог	0	1	1	1	1	0	4
Процессы развития - 27							
управляющий	1	1	1	1	1	1	6
администратор ресторана	1	1	0	1	1	1	5
администратор пансионата	1	1	0	1	1	1	5
служба бронирования	1	1	0	1	1	1	5
маркетолог	1	1	1	1	1	1	6

* Составлено авторами по материалам мини-пансионата «Лазурный берег».

* Примечание: КФУ 1 – эффективность рекламы, КФУ 2 – наличие квалифицированного персонала, КФУ 3 – эффективные коммуникации внутри команды и с гостями, КФУ 4 – наличие четких планов, КФУ 5 – документирование задач и эффективная система контроля за их исполнением, КФУ 6 – наличие необходимых технологий для достижения результата.

Таблица 5 - Оценка степени проблемности бизнес-процессов *

Основные бизнес-процессы			
проблемы	сила проблемы	общая проблемность	
неквалифицированный персонал	3	3	
плохое взаимодействие между отделами	1		
нет универсальных сотрудников (все ложится на плечи конкретного человека, он считается незаменимым)	4		
Сопутствующие бизнес-процессы			
проблемы	сила проблемы	общая проблемность	
неквалифицированный персонал	4	4	
плохое взаимодействие между отделами и заявками от гостей	3		
отсутствие ведения учета	5		
Бизнес-процессы управления			
проблемы	сила проблемы	общая проблемность	
хаотичность действий со стороны руководства	4	4	
некомпетентность сотрудников в обсуждении стратегически важных вопросов	4		
нет учета выполненных задач	5		
Бизнес-процессы развития			
проблемы	сила проблемы	общая проблемность	
недостаточное количество квалифицированного персонала	5	4	
нет поэтапного контроля над ходом работы	4		
нет анализа эффективности внедрения нового продукта	4		

* Составлено авторами по материалам мини-пансионата «Лазурный берег».

Исходя из данных (1-обозначает важность процесса), представленных в таблице 4, можно сделать вывод, что наиболее важным для персонала бизнес-процессом считается процесс развития.

Теперь необходимо определить проблемные бизнес-процессы. По шкале оценке проблемности (см. таблицы 2 и 3) была разработана таблица, которую заполнили управляющий, маркетолог, администраторы ресторана и мини-пансионата «Лазурный Берег», начальник службы бронирования. Они не только оценили силу проблемности, но и заранее обсудили конкретные проблемы, которые указаны в таблице 5. Персонал самостоятельно оценил силу проблемы каждого названного недостатка,

на основании чего они вывели общую степень проблемности бизнес-процесса. Обобщенные данные сведены в таблице 5.

ВЫВОДЫ

Таким образом, применение адаптированной «модели зрелости» для анализа бизнес-процессов позволило выделить следующие их типы у малых средств размещения:

– основные процессы – интегрируемые процессы, они определены на уровне всей организации;

– сопутствующие процессы – процессы, которые слабо контролируются. Могут быть исполнены не в срок и не качественно;

– процесс управления – процессы непредсказуемые и слабо контролируемые. Работа может быть сделана некачественно, с нарушением сроков и превышением бюджета;

– процесс развития – процессы, которые определены на уровне проектов и появляются в ответ на определенные события. Могут быть подготовлены в срок, но с возможным превышением бюджета и не достаточно качественно.

На основании имеющихся бизнес-процессов в мини-пансионате «Лазурный берег» и определения степени проблемности и важности процессов проведем анализ выявленных проблем и рассмотрим каждую проблему в рамках отдельно взятого бизнес-процесса.

Основные. Данный бизнес-процесс является наименее проблемным из всех представленных, однако следует остановиться на некоторых проблемах, которые выделяет персонал.

Проблема некавалифицированного персонала связана, в первую очередь, с тем, что сотрудники, имеющие высокую квалификацию, работают в более престижных заведениях с конкурентоспособной зарплатой. Проблемы возникают, в основном, из-за того, что они плохо понимают работу программы бронирования, и из-за несвоевременности ответов будущим гостям. Из проблемы некавалифицированного персонала вытекает еще одна – плохое взаимодействие между отделами. Зачастую сотрудники просто не понимают и не знают, как себя вести в тех или иных ситуациях во время работы. Например, гость хочет узнать меню ресторана. Вместо того чтобы рассказать о меню (оно должно быть в наличии в службе бронирования), сотрудник просит позвонить в ресторан пансионата, тем самым теряя возможного гостя.

Помимо вышеперечисленных проблем, сотрудниками предприятия была выделена проблема, что в службе бронирования нет универсальных работников, практически всё на свои плечи взвалил начальник службы бронирования. В данном подразделении не придерживаются должностных обязанностей. Это вызвано тем, что не все работники оформлены официально, соответственно они не были ознакомлены с правилами.

Как отмечают Дышловой И. Н., Майданевич Ю. П. «залогом эффективной работы предприятия является персонал. Именно персонал непосредственно контактирует с потребителями и предоставляет качественные услуги. Поэтому вопросам профессиональной подготовки и обучения персонала специализированных средств размещения со стороны руководства организации должно уделяться особое внимание» [19].

Сопутствующие. Поскольку сопутствующими являются процессы, которые «обслуживают» основные, то им нужно уделять особое внимание, ведь они отражаются, в первую очередь, на мнении гостей о проживании в пансионате. Отзывы в интернете, в том числе и негативные, изученные мной в ходе написания работы, лишний раз подтверждают, что проблемы в данном процессе критичны для гостей.

Проблема некавалифицированного персонала отражается и в некачественной или несвоевременной уборке номеров и территории, несвоевременном ремонте сломанного оборудования и пр. Найти действительно про-

фессиональный коллектив среди местного населения или близлежащих городов проблематично, ввиду большого разнообразия курортных объектов на черноморском побережье. Но это не значит, что данным вопросом можно не заниматься. Есть множество способов по налаживанию работы, ее упорядоченности, разработке системы мотивации – это необходимо для того, чтобы наладить процесс работы отдельно взятого звена.

Недостаточно налаженное взаимодействие между подразделениями и с гостями также влечет за собой негативные последствия для пансионата. Это могут быть негативные отзывы в интернете, «негативная» информация, которую распространяет бывший гость и пр. Данная причина вытекает из проблемы некавалифицированного персонала и перетекает в отсутствие ведения учета. Под «отсутствием ведения учета» понимается, что просьбы гостей или линейного персонала, связанные с работой и функционированием пансионата, нигде не фиксируются (ни в журнале учета, ни в какой-либо автоматизированной программе с общим доступом для всего персонала). Посредством учета администратор следил бы за ходом выполнения заявок, а линейный персонал видел бы текущие заявки, брал их в работу, а потом ставил пометку о том, что задание выполнено или на какой стадии выполнения находится заявка. Наладив цепочку «просьба-учет-выполнение», можно добиться улучшения работы данного бизнес-процесса.

Процессы управления. Поскольку за процессы управления отвечает управляющий пансионата, то в данном случае нужно в первую очередь проанализировать стиль его работы. Хаотичность его деятельности отражается в тех поручениях, которые он выдает, и действиях, которые он совершает. Управляющий зачастую не до конца понимает зону ответственности каждого из его подчиненных и как именно происходит его работа. Это связано с тем, что на предприятии нет поэтапного описания выполнения работы. Должностные инструкции присутствуют в пансионате, но они описывают лишь общие положения, а то каким образом необходимо осуществлять свою работу, какую ответственность сотрудники несут, в рамках того или иного бизнес-процесса, – нет. Из-за этого коллектив «негласно» делит обязанности между собой, что влечет непонимание управляющего кто и чем занимается. Например, по должностным инструкциям горничные должны убирать и номера, и территорию пансионата. Но на деле оказывается, что одни убирают только номера, а другие – только территорию. Также, следует принять во внимание, что зона ответственности распространяется не на отдельно взятого человека, а на сотрудника [2]. Например, в пансионате «Лазурный берег» работает 3 администратора, все они взаимозаменяемые.

Важные цели и задачи, которые ставит управляющий на совещаниях, должны выполняться либо к следующему совещанию, либо за определенный период времени. Иногда сотрудники из-за большой загрузки, забывчивости и иных причин могут забыть о поручении вовсе, точно также как и руководитель. Поэтому целесообразно вести протокол совещания, на который нужно ориентироваться на последующих встречах [15]. В протоколе будут отмечаться все задания, планы и текущие проблемы, которые надо устранить, а также краткий обзор по другим вопросам.

Некомпетентность некоторых лиц в стратегически важных вопросах, как и в ситуации с сопутствующими бизнес-процессами, может отразиться на деятельности всего предприятия [20]. Например, если задача выполнена некорректно либо цели поставлены нечетко или непонятно для сотрудника. Поэтому в данной ситуации управляющий должен выносить обсуждение стратегически важных вопросов не для всего коллектива, а ставить их конкретному человеку, в зону ответственности которого входят такие вопросы.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что все

названные причины проблемности бизнес-процесса так или иначе связаны друг с другом. Их нужно совершенствовать в цепочке. Для этого необходимо детально описать все процессы, чтобы они стали «прозрачными» для всех, а также вести учет поставленных задач.

Процессы развития. Процессы развития являются одновременно и самыми важными процессами, и самыми проблемными. Главными лицами в них являются управляющий и маркетолог пансионата «Лазурный Берег».

«Развитие» так же, как и все остальные процессы, страдает от недостатка квалифицированного персонала. Но данную проблему легко решить путем найма фрилансеров, которыми мог бы управлять маркетолог – если речь идет о рекламе, работе с мнением гостей, сайтами и пр. Хороший и квалифицированный специалист может оказывать услуги из любой точки страны. Ему не обязательно присутствовать на объекте для работы.

Любой продукт, который выводится на рынок, нуждается в стратегии с разделением на этапы. В конце каждого этапа необходимо делать выводы о том, как проходит реализация, на их основании стратегия либо подвергается корректировкам, либо остается прежней. Для этого управляющему необходимо проводить контроль всех этапов и анализировать их вместе с маркетологом (возможно и иными сотрудниками, если это входит в их зону ответственности).

Пожалуй, самое важное – нет анализа эффективности внедрения нового продукта. Это значит, что по окончании его реализации на рынке и по истечению некоторого времени не производится анализ, и не предоставляются показатели его эффективности. Возможно, данный продукт убыточный и нуждается в доработке, либо неинтересен рынку вовсе. Стратегически важный бизнес-процесс нуждается в доработке, что, несомненно, принесет в будущем пользу.

Следующим этапом исследования будет формирование конкретных рекомендаций по организации бизнес-процессов, их регламентированию и оценке эффективности этих предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Дж. Чампи – М.: Мани, Иванов и Фербер, 2006. – 288 с.
2. Харрингтон, Д. Оптимизация бизнес-процессов. Документирование, анализ, управление, оптимизация / Д. Харрингтон, К. С. Эсселинг. – М.: Азбука, 2002 – 328 с.
3. Робсон, М. Реинжиниринг бизнес-процессов: практическое руководство / М. Робсон, Ф. Уллах – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 224 с.
4. Разу, М. Л. Управление программами и проектами. Модуль 8 / М. Л. Разу – М.: Инфра-М, 2007. – 475 с.
5. Дубинина, Н. А. Показатели оценки бизнес-процессов предприятия / Н. А. Дубинина // вестник пермского университета. Серия: экономика. – 2016. № 2 (29). – С. 179-191. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26374958_22820718.pdf
6. Барановский, С. И. Методика оценки эффективности бизнес-процессов на предприятиях малого и среднего бизнеса по оказанию услуг / С. И. Барановский, М. А. Толкачев // Вести БГПУ. Серия 2. История. Философия. Политическая наука. Социология. Экономика. Культурология. – 2018. – № 3 (97). – С. 150-153. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37133190_73794534.pdf
7. Колб, А. А. Оценка качества бизнес-процессов организации: методические решения / А. А. Колб // известия юго-западного государственного университета. Серия: экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Том 7. – № 4 (25). С. 296-307. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32465572_63611581.pdf
8. Марголин, М. С. Анализ существующих способов и средств моделирования бизнес-процессов / М. С. Марголин, Е. В. Сорокин // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. – 2016. – Т. 1 №2. – С. 22-38. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28399387_10341622.pdf
9. Жирных, Е. О. Применение современных методов и средств для оптимизации бизнес-процессов предприятий сферы услуг / Е. О. Жирных, Р. И. Ахмадуллин // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1. URL: . – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/76900>.
10. Кольган, М. В. Управление бизнес-процессами предприятия на основе построения карт эффективности бизнес-процессов / М. В. Кольган // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8-8. С. 63-67. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25024131_91608865.pdf
11. Дадаева, Б. Ш. Особенности моделирования бизнес-процес-

сов на предприятии / Б. Ш. Дадаева, М. С. Магомедова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Том: 8. – № 2 (27). – С. 233-235. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38499906_85979745.pdf

12. Štašák, J. Key performance indicators versus business process metrics / J. Štašák // International Journal of Advanced Operations Management (IJAOM), Vol. 10, No. 2, 2018. – URL: <https://doi.org/10.1504/IJAOM.2018.093284>.

13. Кочеткова, Т. С. Комплексная оценка бизнес-процессов предприятий: нечётко-множественный подход / Т. С. Кочеткова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 4 (48). – С. 78-83. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28290157_91265542.pdf

14. Красюк, И. А. Качественные методы оценки бизнес-процессов / И. А. Красюк, Е. Э. Цой, Д. С. Владимиров / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №8 (34). – С. 189-194. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36929061_76443612.pdf

15. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0 / Под ред. А. А. Белайчука, В. Г. Елифёрова ; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 480 с.

16. Калинин, О. И. Оценка и управление деловой репутацией компании / О. И. Калинин – М.: Изд. дом МИСис, 2014 – 241 с.

17. Фокина, Н. А. Методы и средства моделирования бизнес-процессов / Н. А. Фокина // Проблемы развития финансовой системы государства в условиях глобализации : труды XXI Межрегиональной научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, г. Симферополь, 21–22 марта 2019 г. / Отв. ред. : Г. Г. Ермоленко. – Армянск : Институт педагогического образования и менеджмента (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Армянске, 2019. – С. 188–189. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38229767>.

18. Высочина, М. В. Процесс принятия решений в системе бизнес-процессов организации : специфика моделирования и анализа / М. В. Высочина // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем : сборник научных трудов XII Международной школы-симпозиума АМУР-2018, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2018 / Под общей ред. А. В. Сигала. – Симферополь : ИП Корниенко А. А., 2018. – С. 116–119. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38302915>.

19. Дышловой, И. Н. Тактический менеджмент в стратегическом развитии санаторно-курортного комплекса Республики Крым / И. Н. Дышловой, Ю. П. Майданевич // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 1 (46). – С. 153–162. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37380109>.

20. Ячменева, В. М. Проблемы адаптации бизнес-процессов к изменениям в организации / В. М. Ячменева, В. П. Гончарова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : материалы XIX региональной научно-практической конференции, г. Евпатория, 01–02 декабря 2017 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 116–119. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32391884>.

Статья поступила в редакцию 20.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.001.36

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0094

АНАЛИЗ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ORCID: 0000-0001-8372-4706

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент департамента магистратуры (бизнес программ)

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

AuthorID: 466735

SPIN: 7631-4552

Хмара Дмитрий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики судостроительной промышленности

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

(190121, Россия, Санкт-Петербург, улица Лоцманская, дом 3я, 14, e-mail: dskhmara@yandex.ru)

Путихин Константин Юрьевич, аспирант департамента учета, анализа и аудита

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1, e-mail: putihin@bk.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ медико-демографической ситуации в России в контексте проблем старения населения. Проблема старения населения в настоящее время достаточно актуальна для любой страны мирового пространства, так как главное достояние любой страны – это её люди. От них, в первую очередь, а не от наличия огромных запасов природных ресурсов и полезных ископаемых зависит насколько, процветающим может быть государство. Эффективное использование человеческого ресурса, его качество и количество — вот залог процветания. Именно по этой причине так важно уделять пристальное внимание мониторингу и, в случае проблем, принятию определенных своевременных мер по улучшению демографической ситуации в стране. Основной целью исследования является анализ медико-демографической ситуации в России в контексте проблем старения населения. Важность и своевременность цели анализа обуславливается тем, что для России вопрос демографии в целом с начала 90-х годов XX века и по настоящее время стоит особенно остро. Задачей проведенного анализа выступает получение четкой картины о том какова медико-демографическая ситуация в России на сегодняшний день в рамках старения населения через оценку ситуации развития населения в последние десятилетия. Аналитическое исследование нами разделено на несколько этапов охватывающих социально-экономическое напряжение в стране, выявление причин значительного ухудшения уровня жизни населения, что привело к цепочке событий, повлиявших на рост старения населения.

Ключевые слова: анализ медико-демографической ситуации, государство, люди, мировое пространство, мониторинг, старение населения, проблемы, своевременные меры, социально-экономическое напряжение, улучшение, человеческий ресурс, этапы, эффективность.

ANALYSIS OF THE MEDICAL AND DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF POPULATION AGING

© 2020

Schneider Viktor Viktorovich, PhD in Economics, associate Professor of the Department of master's degree (business program)

Togliatti State University

(, 445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya street 14, mail: gerutti1881@mail.ru)

Khmara Dmitry Sergeevich, PhD in Economics, associate Professor of the Department of Economics of the shipbuilding industry

Saint Petersburg State Marine Technical University

(190121, Russia, Saint Petersburg, 3ya Lotsmanskaya street, 14, e-mail: dskhmara@yandex.ru)

Putikhin Konstantin Yrevich, post-graduate student of the accounting, analysis and audit Department

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Ave.51/1, e-mail: putihin@bk.ru)

Abstract. The article analyzes the medical and demographic situation in Russia in the context of problems of population aging. The problem of population aging is currently quite relevant for any country in the world, since the main asset of any country is its people. They, first of all and not from the presence of huge reserves of natural resources and minerals depends on how prosperous the state can be. Effective use of human resources, their quality and quantity-this is the key to prosperity. This is why it is so important to pay close attention to monitoring and, in case of problems, to take certain timely measures to improve the demographic situation in the country. The main purpose of the study is to analyze the medical and demographic situation in Russia in the context of population aging. The importance and timeliness of the purpose of the analysis is due to the fact that the issue of demography as a whole has been particularly acute for Russia since the beginning of the 90s of the XX century and up to the present time. The purpose of the analysis is to obtain a clear picture of the current medical and demographic situation in Russia in the context of population aging through an assessment of the situation of population development in recent decades. Our analytical research is divided into several stages covering socio-economic stress in the country, identifying the causes of a significant deterioration in the standard of living of the population, which led to a chain of events that affected the growth of population aging.

Keywords: analysis of the medical and demographic situation, the state, people, world space, monitoring, aging of the population, problems, timely measures, socio-economic stress, improvement, human resource, stages, effectiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. Для того, чтобы понять важность проблемы старения населения Азимут научных исследований: экономика и управление.

для России, необходимо взглянуть на историю нашей страны. С момента распада СССР, экономика России находилась в глубочайшем упадке, это затронуло все

сферы жизни общества и не могло не сказаться на демографической структуре населения: из-за падения доходов и роста безработицы рождаемость резко снизилась, уровень оказания медицинских услуг упал, а с ним возросла смертность, перекрыв рождаемость и всё сильнее стал проявляться фактор старения населения. «Причем эта тенденция сохранялась вплоть до 2013 года (если не учитывать миграционный прироста), потом 4 года наблюдался естественный прирост населения и с 2018 года убыль населения снова пошла вверх и продолжает расти» [1].

Если сравнивать численность населения России за последние 30 лет, то наблюдается, несмотря на меры, принимаемые государством и частным сектором, убыль населения составляющая, предварительно, 916491 человек на 1 января 2020 года [2]. Тем не менее, в регионах страны отмечаются различные показатели по динамике численности населения и возрастному контингенту, поэтому большой интерес представляет медико-демографический анализ не только в целом по стране, но также, в частности по её регионам, поскольку данный метод позволил бы более эффективно распределять помощь по субъектам и более грамотно реализовывать федеральные целевые программы. В соответствии с этим имеет смысл в рамках поставленной цели анализа медико-демографической ситуации в России реализовать следующие задачи: во-первых, рассмотреть, на опыте экспертов, важнейшие эпизоды развития демографической ситуации в России за последние годы, а во-вторых, используя статистические данные по регионам, проанализировать и дать оценку общей ситуации по уровню старения населения в нашей стране.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследований в области медико-демографической ситуации в Российской Федерации в контексте проблем постарения населения определяет важность вопросов и их центральное место в научных исследованиях. В качестве теоретическо-методологической основы проведенного исследования выступают научные труды ведущих специалистов в данной области, а именно, труды: Н.Н. Калмыкова, Н.Н. Логиновой и Н.В. Харчиковой [3], Н. Зубаревич и Р. Хасановой Р. [4], Е.М. Щербаковой [5], Е.Б. Шулепова [6], Л.А. Саруханян [7] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс постарения населения страны является длительным процессом, который сопровождается различными изменениями в экономической, социальной, политической, экологичной среде. Для того, чтобы иметь более четкую картину о том какова медико-демографическая ситуация в России на сегодняшний день в рамках старения населения, следует немного рассказать о том каким образом в нашей стране шло развитие населения в последние десятилетия. Условно можно разделить эту динамику на несколько этапов (см. рисунок 1).

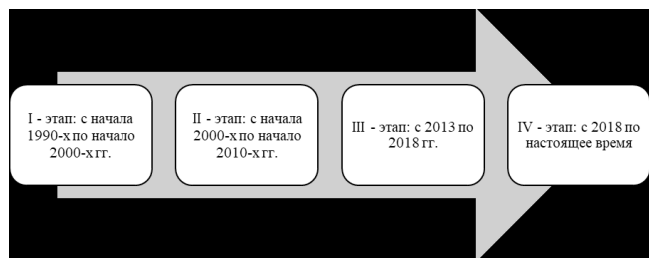


Рисунок 1 – Этапы формирования медико-демографическая ситуация в России

Проанализируем особенности каждого из указанных на рисунке 1 этапов. Особенность первого этапа, который формировался с начала 1990-х по начало 2000-х гг. обусловлена тем, что в этот период общая социально-экономическая напряженность в стране стала причиной

значительного ухудшения уровня жизни населения, что привело к цепочке событий повлиявших на снижение рождаемости (не на что растить детей), росту смертности (особенно среди трудоспособной категории граждан), снижению качества предоставляемых медицинских услуг и, как, следствие снижению срока жизни и увеличению заболеваемости (в частности, существенно увеличились показатели по сердечно-сосудистым, онко-заболеваниям и болезням ЭКТ, а также физическим травмам и увечьям), а также росту старения населения.

Второй этап с начала 2000-х по начало 2010-х гг., характеризуется постепенным восстановлением российской экономики, появлением государственных программ по поддержке населения и стимулированию рождаемости, восстановлением качества оказываемых медицинских услуг. В этот период общая тенденция к снижению населения начинает сглаживаться, уменьшаются и показатели соотношения пожилого населения к молодому, а также гендерного соотношения пожилых людей (число пожилых мужчин увеличилось по отношению к числу женщин той же возрастной группы).

Во время формирования третьего этапа с 2013 по 2018 гг. тенденция к снижению численности населения была преодолена, наблюдалась незначительная, но, все же, положительная динамика роста населения, средний возраст во многих регионах страны в этот период времени заметно снизился, выросла средняя продолжительность жизни.

Четвертый этап, стартовавший с 2018 и формирующийся по настоящее время, характеризуется влиянием внешнеэкономических санкций, снижением деловой активности и возникновением пандемии. Данный период обусловлен тем, что в стране вышеизложенные факторы влияния приводят к спаду в экономике, усугубляющемуся различными факторами (начиная от внешнеполитических и, заканчивая продолжающимся преодолением эпидемии Covid-19), что в свою очередь снова приводит к значению прироста населения к отрицательным числам и старению населения. «В 2018 году общая численность населения составляла 146 880 432 человек, а в начале 2020 года этот показатель был уже 146 748 590 человек» [8].

Ситуацию не смогли пока стабилизировать ни с помощью прироста за счёт миграции, ни с помощью проводимых реформ и программ, и национальных проектов. В данном случае речь идет о таких мерах, как национальный проект «Здоровье» и долгосрочная демографическая политика РФ до 2025 гг., что, в свою очередь говорит о необходимости их корректировки, и адаптации к новым реалиям, но также и подтверждает их жизненную необходимость для проведения оздоровительной демографической политики в стране, поскольку, постепенно формируется понимание, что важна не только численность населения, но и его потенциал и возможности, в том числе увеличение продолжительности жизни, её активной фазы. Так, если сравнивать продолжительность жизни в России в конце 80-х и начале 90-х годов то, в отличие от ряда стран у нас наблюдалось значительное снижение (продолжительность жизни снизилась с 69 до 64 лет (самый худший показатель в 1995 году)) [9]. Только начиная с 2004 года в стране стал повышаться срок жизни.

Как отмечают многие отечественные и зарубежные ученые рост продолжительности жизни в России с 2004 по 2019 год был довольно значительным и продолжался, несмотря на динамику последних лет по общему снижению численности населения. Если говорить о конкретных цифрах, «то общая продолжительность жизни в стране на начало 2020 года достигла 72,91 года соответственно» [10], подобный результат могли бы проиллюстрировать лишь некоторые активно развивающиеся страны Азии и Африки.

«В настоящий момент Россия по темпу роста ожидаемой продолжительности жизни находится в первой

двадцатке стран мира» [11]. Стоит, однако, отметить, что, несмотря на устойчивый рост срока жизни, из-за кризиса 90-х годов разрыв между продолжительностью жизни в России и развитыми странами мира, вроде Франции, Италии, Южной Кореи и Японии всё еще продолжает сохраняться и составляет в среднем от 5 до 10 лет. Также в России сохраняется тенденция к более высокой продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами чем, скажем в Европейском Союзе. Демонстрируя определенный рост по сравнению с предыдущими годами (в 2015 у мужчин -65,9, а в 2020 – 67,75 лет, а у женщин 76,7 и 77,82 соответственно) [10] разрыв между российскими и европейскими показателями продолжает сохраняться. Такая разница во много определяется как природными особенностями строения женщин и мужчин, но также и социально-экономическими особенностями, присущими нашей стране и во многом предопределяющими образ жизни и даже отношение к своему здоровью.

Необходимо заметить, что женщины более ответственно подходят к вопросам, связанным с их здоровьем. На фоне общего роста продолжительности жизни в России, стоит отметить не самую благоприятную тенденцию к повышению доли пожилого населения по отношению к трудоспособному из-за снижения рождаемости и роста смертности в ряде регионов страны, и как следствие увеличения среднего возраста населения в стране. «Так, если в 2009 году этот показатель был на уровне 38,8 лет, то на начало 2019 года он составил 40,2 по стране в целом» [12].

«Численность населения России в возрасте старше трудоспособного в 2018 году превысила 37 миллионов человек, или 25% от общей численности населения» [13]. Всё это говорит о продолжающейся тенденции старения населения, которое, скорее всего, будет только ухудшаться, учитывая, что в стране в ряде регионов вырос возраст, когда люди вступают в брак, рожают детей, кроме того, сейчас в возраст создания семьи входит малочисленное поколение 90-х – начала 2000-х годов, когда рождаемость в стране была крайне низкой, а это ещё больше усугубляет положение.

Говоря об общей тенденции к ухудшению медико-демографической ситуации в России с точки зрения старения населения на ближайшие годы, стоит, рассмотреть ситуацию внутри ряда регионов страны, поскольку ситуация по каждому из них неоднородна и характеризуется разными показателями рождаемости и смертности, средней продолжительности жизни и, как следствие разным соотношением трудоспособного населения к лицам пожилого возраста. Для этого в первую очередь надо определить, что же считается лицом старше трудоспособного возраста.

В России на протяжении многих лет была принята система, «по которой мужчины старше 60 и женщины старше 55 лет приравнивались к лицам старше трудоспособного возраста» [13]. Ситуация начала меняться осенью 2018 года после того как вступили в силу новые положения Пенсионного законодательства в которых прописывалось, что: «...начиная с 2019 года он (возраст выше трудоспособного) будет увеличиваться ежегодно на 12 месяцев и в 2023 году достигнет, соответственно, 60 и 65 лет» [14].

В числе основных законодательных актов следует выделить Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 669-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [15], Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. №640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [16.]

Это, вносит определенный коррективы в статистических расчётах в будущем, однако в ближайшие несколько лет было решено оставить прежний возраст для вы-

числений. Таким образом, в 2018 году в России численность лиц старше трудоспособного населения составила свыше 37 миллионов человек. Анализируя ситуацию в Федеральных округах, по данным на 1 января 2017 года выделим следующие данные по доле пожилых граждан в общем составе населения от наибольшего значения к наименьшему (см. рисунок 1) [17].

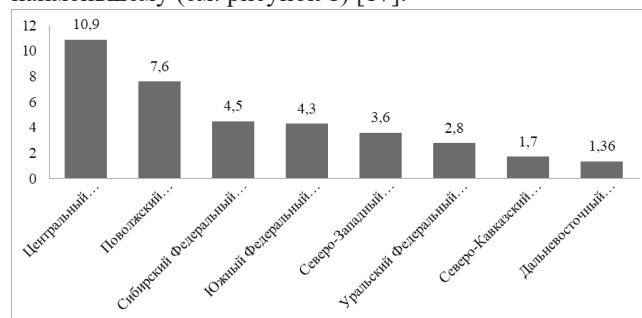


Рисунок 1 – Динамика доли пожилых граждан в общем составе населения

Помимо общего числа пожилых людей по отношению к трудоспособному населению интересным фактом является то, что самым старым по среднему возрасту своих граждан является Центральный Федеральный округ, а самым молодым Дальневосточный Федеральный округ. Если проводить схожую аналогию по регионам внутри Федеральных округов, то самый высокий средний возраст населения имеет «Тульская область - 42,96, а самый низкий – Чеченская Республика – 28,2» [18].

Ещё одной важной особенностью регионов является разница в общей продолжительности жизни. «Так, самые высокие показатели по продолжительности жизни на протяжении многих лет удерживают республики Северного Кавказа – 76,6 лет на 2019 год» [10]. Если же говорить про Федеральные округа в целом, то здесь также наблюдается лидерство Северо-Кавказского Федерального округа, причем для обоих гендеров. Второе место занимает Центральный Федеральный округ, третье и четвертое место занимают Южный и Северо-Западный Федеральные округа, а на последнем месте находится Дальневосточный Федеральный округ. В определенном смысле на продолжительность жизни по округам во многом влияют климатические условия, однако если мы говорим про отдельно взятый Федеральный округ, то продолжительность жизни будет определяться в большей степени по социально-экономической обстановке, уровню жизни, доступности образования и медицины, наличием в регионе вредного промышленного производства и т.д. И здесь снова лидером становятся Северо-Кавказские республики – «Ингушетия – 83,4 года, Дагестан – 79,1 и замыкает тройку лидеров город Москва – 78,3 года» [10].

Важным показателем также является информация о соотношении мужской и женской продолжительности жизни по регионам: «на конец 2018 года в среднем по России она составляет 10,07 лет (женщины живут дольше). Наименьший разрыв по сроку жизни имеют Республика Ингушетия (6,1), Дагестан (5,5) и Чечня – (4,6) лет, самый большой разрыв зафиксирован в Ненецком Автономном округе – почти 13 лет» [10]. Таким образом, с учетом специфики смертности в нашей стране и продолжительностью жизни формируются целевые возрастные категории, состоящие, в основном из женщин.

Данные статистики по регионам позволяют сделать вывод о том, что процесс старения населения в стране не является равномерным и определяется, с одной стороны, показателями рождаемости, но также, важно учитывать и такой фактор как рост продолжительности жизни в ряде регионов и снижение продолжительности жизни в других. То есть для каждого из регионов старение на-

ступает в разный возрастной период, имеет свой собственный порог. «Впервые этот показатель был рассчитан в России в 2017 году и позволил наглядно убедиться в том, что различные регионы «стареют» по-разному» [19]. Так, для республик Северного Кавказа наступлением старости считается возраст в 70 лет, что соответствует даже показателям стран Западного мира, в то время как для жителей Амурской области и республики Тыва, данный показатель колеблется от 58 до 59 лет, что больше напоминает динамику беднейших стран Латинской Америки и Африки. «Кроме того это помогло выявить те регионы, где присутствует наиболее высокая концентрация населения выше порога старости, к таким регионам относятся Псковская, Тверская, Новгородская, Тульская и Орловская области и наименее высокая концентрация: Ханты-Мансийский АО, Республика Дагестан, Чеченская Республика, а также Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Ингушетия» [20, 21]. Такой подход к оценке позволил по-новому взглянуть на проблему старения в регионах и выявить наиболее проблемные из них с этой точки зрения и начать разработку стратегических планов по улучшению ситуации не только в плане увеличения продолжительности жизни, но и общей медицинской поддержки и социальной адаптационной помощи для пожилых людей.

ВЫВОДЫ

В заключении статьи необходимо отметить, что анализ по стране в целом и по регионам в частности показал, что для России в настоящее время характерно общее старение населения и такая тенденция имеет свойство сохраняться не один год. В тоже время, ряд регионов демонстрирует хорошие показатели в росте продолжительности жизни, а также её качестве через реализацию государственных программ помощи пожилым людям. Кроме того, программы по стимулированию рождаемости, дают свой положительный эффект и не дают процессу старения нации расти в геометрической прогрессии, а это в свою очередь в долгосрочной перспективе даст шанс на постепенное увеличение численности населения страны и омоложения нации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Естественная убыль россиян станет рекордной за 11 лет. Почему Россия продолжает терять население? Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/13/12/2019/5df240d49a79475d8876bdc3>.
2. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год.
3. Калмыков Н.Н., Логинова Н.Н. и Харчикова Н.В. О демографической ситуации в России: анализ, проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы современности: наука и общество – 3/2018. – С. 3-13
4. Зубаревич Н., Хасанова Р. Регионы России: социальное развитие и демографические тенденции (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 7. С. 64-74.
5. Шербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2017 года (часть I) // Демоскоп Weekly. 2018. № 759-760. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0759/barom01.php>
6. Шулепов Е.Б. Поговорим о демографии: город Вологда и его жители. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – С. 21
7. Саруханян Л.А. Проблемы института брака в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-4. – С. 775-777
8. Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. Население России: численность, динамика, статистика <http://www.statdata.ru/russia>
9. Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. Продолжительность жизни по России по годам: города и села http://www.statdata.ru/spg_russia_ussr
10. Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. Продолжительность жизни при рождении по регионам России (ожидаемая) за 2019 и 2018 годы http://www.statdata.ru/spg_reg_rf
11. Продолжительность жизни в РФ. Досье <https://tass.ru/info/2241008>
12. Нацпроекты. Назван средний возраст россиян <https://lenta.ru/news/2019/09/12/age>
13. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom01.php>
14. Приложение 6 к Федеральному закону «О страховых пенсиях» N 400-ФЗ (введено Федеральным законом от 03.10.2018 N 350-ФЗ).
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14

апреля 2016 года № 669-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://static.government.ru>.

16. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. №640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (изм. от 01.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/71848440/#ixzz5QIEjlvO4>.

17. Средний возраст населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2017 г. // Приложение к Демографическому ежегоднику России 2017. Росстат, 2017.

18. Статистика по России. Средний возраст <https://russia.duck.consulting/maps/10>

19. Егоричева Н. Город Superstar. Названы самые молодые и самые «возрастные» регионы страны. Российская газета – федеральный выпуск. № 7192 (26). URL: <https://rg.ru/2017/02/06/nazvanyisamyemolodye-i-samyevozrastnye-regiony-strany.html>.

20. Российский 2019 демографический лист http://populationrussia.ru/data/RussianDemographicDataSheet2019_web.pdf

21. Естественное движение населения Российской Федерации за 2016 год: статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 09.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 330:372.854
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0095

RESEARCH PROGRESS ON PREPARATION AND APPLICATION OF GRAPHENE

© 2020

Qian Zhang, master
ITMO University

(191002, Russia, St. Petersburg, Lomonosov street, e-mail: zhangqian422198@yandex.ru)

Abstract. Graphene is a kind of honeycomb planar film formed by carbon atoms in sp² hybridization, and it is a quasi-two-dimensional material with only one atomic layer thickness. As a new nanomaterial with the thinnest, strongest and strongest conductivity, graphene is called “black gold” and is the “king of new materials”. Scientists even predict that graphene will “completely change the 21st century” and is likely to set off a disruptive new technology and new industrial revolution sweeping the world. Many countries in the world have made strategic deployment of graphene, attached great importance to the development of graphene industry, and issued a series of relevant policies for systematic layout. Countries have provided large amounts of funds to support the graphene industry, hoping to seize the development plateau of the graphene industry in the new round of competition. The classification, biocompatibility, optical, electrical, thermal and mechanical properties of graphene and its derivatives are reviewed. The applications of graphene in various fields are discussed. The main preparation methods of graphene, REDOX method, mechanical stripping method, crystal epitaxial growth method and chemical vapor deposition were investigated. Finally, the prospect of graphene is prospected.

Keywords: Graphene; Structure; Performance; Application; Refining; graphene oxide; extract

ПРОГРЕСС ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПОЛУЧЕНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ ГРАФЕНА

© 2020

Чжан Цянь, мастер
Университет ИТМО

(191002, Россия, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, e-mail: zhangqian422198@yandex.ru)

Аннотация. Графен представляет собой плоскую пленку в форме сот, образованную sp²-гибридизацией атомов углерода, и представляет собой квазидвумерный материал с толщиной всего в один атомный слой. Как новый тип наноматериала с самой тонкой, самой прочной и самой сильной электрической и теплопроводностью, обнаруженный до сих пор, графен называется «черным золотом» и является «королем новых материалов». Ученые даже предсказывают, что графен «полностью изменит 21 век». Многие страны мира применили графен на стратегическом уровне, придали большое значение развитию индустрии графена и выпустили ряд соответствующих политик для систематической компоновки. Страны предоставили много средств для поддержки индустрии графена, надеясь захватить высокие позиции для развития индустрии графена в новом раунде конкуренции. В этой статье рассматривается классификация графена и его производных, а также биосовместимость, оптические, электрические, термические и механические свойства. Обсуждали применение графена в различных областях. Исследованы основные методы получения графена: окислительно-восстановительный метод, метод механического расслоения, метод эпитаксиального роста кристаллов и химическое осаждение из газовой фазы. Наконец, открывается перспектива графена.

Ключевые слова: графен; структура; производительность; применение; нефтепереработка; оксид графена; экстракт

INTRODUCTION

Graphene materials since 2004 was found can make since in a simple way, ultrathin, super light, high strength, super conductivity, good thermal conductivity, large specific surface area, good pervious to light, stable structure features, can be widely used in new energy, electronic information, biological medicine, aerospace and other fields, has become the new star in the field of materials. Countries are starting to deploy at a strategic level, setting up research and development centers, and trying to commercialize graphene applications. For example, the European Commission has designated graphene as a “flagship emerging technology of the Future project” and will allocate 1 billion euros to develop graphene materials over the next 10 years. The UK government has established the National Graphene Institute, which is dedicated to the production and application of graphene. The Former Ministry of Knowledge Economy expects to provide a total of \$250 million in graphene funding between 2012 and 2018. China, the United States and Japan have established graphene research institutes. Graphene materials are on the eve of large-scale industrialization, and the global graphene market will enter a period of rapid development in the next 5 to 10 years, aiming at the research and development and application of graphene functional devices. In 2015, the global graphene market was about us \$4.53 billion. It is estimated that the global graphene market will reach US \$385 billion in 2020 and US \$2.103 billion in 2025.

Classification and properties of graphene. Graphene can be thought of as graphite with only one layer of carbon atoms. It is a hexagonal planar cellular atomic crystal formed by the compact arrangement of SP² hybridized carbon atoms. Monolayer graphene is a two-dimensional allotrope of carbon materials. Its structure can be considered as the

compact accumulation of monolayer carbon atoms into a plane, showing the periodic arrangement and accumulation of the six-membered ring of the honeycomb in an ideal state.

Graphene and its derivatives are a huge family. According to the number of graphene layers, it can be divided into single-layer graphene, a few graphene layers (2-10 layers), and ultra-fine graphene (more than 10 layers, but less than 100 nm in thickness). According to different degrees of oxidation, it is further divided into graphene oxide (GO) and reduced graphene oxide (rGO). According to the different forms, it can be divided into graphene flakes, graphene nanoribbons and quantum dot graphene.

Graphene is biocompatible. Go can be effectively functionalized to deliver water-insoluble anticancer drugs [1]. Therefore, surface modification and functionalization of graphene materials can be used to improve the biocompatibility of materials and the drug load rate of carriers [2,3]. Studies have shown that polymer-modified graphene has good biocompatibility and high transfection efficiency [4,5]. When graphene interacts with cells, the Raman spectrometer detects that graphene charges rearrange to change the energy of atomic vibrations, a property that can be used to distinguish normal cells from active cancer cells [6]. The three-dimensional structure of graphene can promote the adhesion and proliferation of neural stem cells, as well as the differentiation of neural stem cells into neuron cells and astrocytes [7].

Graphene has electrical properties. Because the atoms of graphene are arranged in a very neat honeycomb structure, it has excellent natural conductivity. Electron transport measurements show that graphene has a very high electron mobility over 15,000 cm²/vs at room temperature [8]. At temperatures between 10K and 100K, electron mobility is almost independent of temperature, which can be explained

by the fact that the conductivity at this point is limited by the scattering caused by defects within graphene. The recombination rate of mobile electrons in graphene and trapped holes in the nanotube surface is enhanced due to the high mobility of electrons in graphene [9]. In addition, the two-dimensional structure of graphene is likely to generate the fraction of electric charges. This makes graphene an ideal material for making key sub-components of computers [10].

Graphene has thermal properties. In the monolayer carbon atom structure of graphene, due to the orderly arrangement of carbon atoms, phonons can conduct rapidly in graphene. At the same time, the structured structure of graphene enables the crystal vibration to propagate forward regularly and produce resonance, which is also an important reason for the good thermal conductivity of graphene. The simulated numerical value of graphene's thermal conductivity can reach 5500-6000W/(m•k), which is more than three times of the thermal conductivity of diamond [11].

Graphene has optical properties. According to optical theory, single-layer graphene should absorb 3.2% of white light. A single atomic layer of material should not have too much opacity due to the unique electronic properties of graphene. When infusing graphene quantum dots into epoxy, it was found that the graphene quantum dots that have the capability to improve the toughness of epoxy by 260%, increase the thermal conductivity by 144% [12].

Graphene has mechanical properties. The researchers found that the maximum pressure the graphene particles could withstand was about 2.9 micronewtons per 100 nanometers before they began to break. Lee's team at Columbia University used atomic force microscopy to actually measure the intrinsic elastic modulus and fracture strength of the monolayer graphene membranes. At the two-dimensional scale, defects have a very limited impact on intrinsic mechanical properties [13].

The future of graphene. Applications of graphene's electro-optical properties. Mullen and others by dip coating deposited by thermal annealing reduction of graphene, the characterization results show that the thin film resistor of 900 Ω , light transmittance was 70%. Using the material as a positive pole for a solar cell, the energy conversion efficiency of the solar cell can reach 0.26 percent. Thus, graphene could be used to make transparent electrodes, replacing indium tin oxide (ITO), which is expensive and highly toxic.

Applications of the thermal properties of graphene. Some scholars have added graphene to resin matrix and successfully prepared graphene and polymer composite materials. After testing, its conductivity and heat transfer performance have been significantly improved. The high thermal conductivity and strength of graphene make it possible for graphene to be used in the field of electronic aviation with high heat dissipation efficiency.

Applications of graphene sensing properties. The researchers found that graphene provides a two-dimensional environment for electron transport and rapid polyphase electron transfer at the edges, making it an ideal material for electrochemical biosensors. Graphene quantum dots can detect DNA based on their sensing properties [1].

Applications of mechanical properties of graphene. Graphene can be harder and stronger than diamond, making it an ideal material for future space instruments. In addition, graphene can also be of great help to industry and construction industry, such as wire rope for cranes.

METHODOLOGY

A method of extracting graphene. According to the application field and range of graphene materials, the preparation methods are also different. The preparation technology of graphene is developing rapidly. At present, the main methods to prepare graphene include REDOX [14,15], mechanical exfoliation [16], crystal epitaxial growth [17] and chemical vapor deposition (CVD) [18-20].

REDOX method is to oxidize natural graphite through the role of strong oxidant, and graphene oxide can be obtained. The reduction process USES chemicals with strong

reducibility to reduce them. Brodie [21], Staudemnaier [22], Hummers [14] and other improved methods are the main REDOX methods. Brodie and Staudemnaier use a mixture of potassium chlorate and concentrated nitric acid to directly oxidize graphite, resulting in expansion of graphite and intercalation of water molecules, and at the same time, various oxygen-containing functional groups appear on the edge and surface of graphite. Hummers' method is to oxidize graphite in a mixed system of potassium permanganate and concentrated sulfuric acid. Modified Hummers [23] is the most commonly used chemical oxidation method. Based on Hummers method, this method improves the dosage and proportion of strong oxidants and adjusts the reaction time at various temperatures appropriately. REDOX is the most commonly used method to prepare graphene. Its advantages are low cost, high yield and large area of graphene preparation. The main disadvantages are low purity, large size distribution and large amount of impurity ions.

Mechanical stripping method USES ion beam to etch the material surface, which will form grooves on the material surface. Then, external forces can be applied to achieve the effect of material stripping, and high-quality, well-arranged graphene sheets can be prepared [24]. Graphene was first prepared in 2004 by Geim and Novoselov et al [25]. Of the University of Manchester in the United Kingdom through mechanical dissection. A 20 m-2mm platform was formed by etching a groove with a depth of about 5 m on the surface of high-orientation pyrolytic graphite using oxygen ion beam. The etched pyrolytic graphite is pressed on the photoresist to remove the graphite structure beyond the platform. The graphite platform is then repeatedly peeled off with cellophane until only very thin sheets of graphite remain. Atomic force microscopy (AFM) reveals graphene sheets that are several atoms thick, with a single layer of graphene visible between these sheets.

High quality graphene can be obtained by mechanical exfoliation with simple equipment, low cost and high purity. To a certain extent, it can meet the research needs of the laboratory and is widely used in the basic research of physical and chemical properties of graphene. The main disadvantages are low yield, difficulty in separation and serious agglomeration. Therefore, it is not suitable for mass production of graphene.

Crystal epitaxy growth methods include silicon carbide epitaxy growth method and metal catalytic epitaxy growth method. Sic epitaxial growth method is to separate silicon atoms from raw materials under high temperature and vacuum conditions to make Si or C rich surfaces, and then to regenerate graphene after graphitization [26]. In the process of preparing graphene, this method can control the number of graphene layers by controlling the temperature and time. However, after annealing treatment, the material is prone to generate some residual stresses, which may lead to the fracture of graphene. Therefore, it is difficult to prepare graphene with good overall morphology and high quality. In addition, due to the use of Sic as the base, the graphene prepared is difficult to separate from the base [27], so this method also has some limitations in the application and promotion. Metal catalytic epitaxial growth method is used to pass hydrocarbons into the surface of transition metal substrate in a high vacuum environment. These transition metals must have good catalytic performance, such as Pt (111) [28], Ir (111) [29], Ru (0001) [30], Ni (110) [31], etc. When the gas reaches the metal surface, under heating conditions, a catalytic dehydrogenation reaction takes place to prepare graphene. This method requires that the adhesion between the metal substrate and graphene be as low as possible, so that graphene can be easily separated from the substrate, which is beneficial to the subsequent experiment and operation of graphene.

Chemical vapor deposition (CVD) is a method for large-scale preparation of semiconductor thin film materials. Carbon nanotubes have been successfully prepared by this method. First, the hydrocarbons are passed to the surface

of the high-temperature heated metal substrate, and the gas flow rate and temperature are controlled. After the reaction lasts for a certain time, the substrate is cooled. Layers or monolayers of graphene form on the surface of the substrate. This process involves the dissolution of carbon atoms on the substrate and the diffusion of carbon atoms in the substrate. CVD method can react to form films at relatively low temperatures, which reduces energy consumption and is easy to separate from the substrate [32,33]. In the process of preparing graphene by CVD method, Miyata [34] obtained more monolayer graphene by means of rapid cooling. This experiment shows that the growth of graphene does not occur at the stage of carbon deposition, but depends on the diffusion of carbon on the surface of the substrate. A large cooling rate can effectively inhibit the dissolution of carbon, so that most of the carbon can be deposited on the surface of the substrate, and finally graphene is formed through the diffusion of atoms. Zhou [35] also demonstrated that a large cooling rate enables carbon atoms to quickly reach a supersaturated state on the substrate to form a single layer of graphene with uniform thickness. Therefore, when using CVD method to prepare graphene, more monolayer graphene can be obtained by accelerating the cooling rate of the substrate. The graphene prepared by CVD method has the highest purity and the size is easy to be controlled, but the carbon atom utilization rate is low and the thickness of graphene is difficult to be controlled.

CONCLUSIONS

Above all, chemical vapor deposition (CVD) method is the preparation of high quality, large areas of graphene, the structure of small defects and the outstanding performance, control, material shape can be obtained more and more attention and application. The application of graphene materials has been constantly innovated, and various excellent properties have been developed for commercial use. However, there are still many challenges, for how to prepare graphene on a large scale with high quality, the unique properties of graphene and new applications need to be developed continuously. Graphene has been developed. They act as potential candidates for photo - catalysts, sensors, photo - current switching, photo detectors, dentistry and other optical applications. [36,37]. However, the cross-application of graphene with other disciplines still needs to be explored. Researchers are studying the combination of organic chemistry and material chemistry in the hope of developing better preparation methods. As a promising alternative material, graphene still needs further development and research.

REFERENCES:

1. Jie G T, Zhou Q, Jie G F. Graphene quantum dots-base electrochemiluminescence detection of DNA using multiple cycling amplification strategy. *Volume 194, March 2019. P. 658-63.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0039914018311469>
2. Brodie B C. On the Atomic weight of graphite. *Philos Trans R Soc London, 1859, 149: 249-59.* – URL: <http://rpspl.royalsocietypublishing.org/cgi/doi/10.1098/rspl.1859.0007>
3. Staudenmaier L. Verfahren zur darstellung der graphitsäure. *Ber Deutsch Chem Ges, 1898, 31: 1481-7.* – URL: <https://chemistry-europe.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/cber.18980310237>
4. Hummers W S, Offeman R E. Preparation of graphitic oxide. *J Am Chem Soc, 1958, 80: 1339.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/abs/10.1021/ja01539a017>
5. Yang X Y, Zhang X Y, Liu Z F, et al. High-efficiency loading and controlled release of doxorubicin hydrochloride on graphene oxide. *Journal of Physical Chemistry C, 2008, 112(45): 17554-8.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/jp806751k>
6. Keisham B, Cole A, et al. Cancer Cell Hyperactivity and Membrane Dipolarity Monitoring via Raman Mapping of Interfaced Graphene: Toward Non-Invasive Cancer Diagnostics. *ACS Appl. Mater. Interfaces 2016, 8, 48, 32717-32722.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/abs/10.1021/acsmami.6b12307>
7. [7] Lu X K, Yu M F, Huang H, et al. Tailoring graphite with the goal of achieving single sheets. *Nanotechnology, 1999, 10: 269-72.* – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/0957-4484/10/3/308>
8. Wang X, Sone Y, Kuwajima S. In situ investigation of the volume change in Li-ion cell with charging and discharging • satellite power applications. *J. Electrochem. Soc. 2004, 151: A 273-80.* – URL: <https://scholar.cnki.net/Detail/index/WWMERGEJ01/SIPD052B50C1B0B28FD37C74AE2E39B48340>
9. Tri Tuan Nguyen, Tran Thanh Tung, et al. Electromigration with

- enhanced green emission in the titanium dioxide nanotube/graphene composite. *Volume 19, Issue 10, October 2019. P. 1082-7.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1567173919301762>
10. Stoller M D, Park S, Zhu Y, et al. Graphene-based ultracapacitors. *Nano Lett. 2008, 8: 3498-3502.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/nl802558y>
 11. Dimitrakakis G K, Tylianakis E, Froudakis G E. Pillared graphene: A new 3-D network nanostructure for enhanced hydrogen storage. *Nano Letters, 2008, 8: 3166-70.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/nl801417w>
 12. Joel R. S, Ozgur Keles, et al. Infusion of graphene quantum dots modulate thermal conductivity and dynamic mechanical properties of polymers *Polymer, Volume 185, 17 December 2019, P. 121988.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0032386119309954>
 13. Schniepp H C, Li J, Mc Allister M J. Functionalized single graphene sheets derived from splitting graphite oxide. *Journal of Physical Chemistry B, 2006, 110 (11): 8535-9.* – URL: https://scholar.cnki.net/Detail/index/SJPD_02/SJPD12102300246608
 14. Hummer W S, Offeman R E, et al. Preparation of Graphitic Oxide. *Journal of the American Chemical Society, 1958, 80(6).* – URL: <https://www.scienceopen.com/document?vid=5e0f30ad-2577-4f6b-9eb1-3>
 15. Geng Y, Wang S J, Kim J K. Preparation of graphite nanoplatelets and graphene sheets. *Journal of Colloid & Interface Science, 2009, 336(2): 592-8.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0021979709004147?via%3Dihub>
 16. Mao H Y, Laurent S, Chen W, et al. Graphene: promises, facts, opportunities, and challenges in nanomedicine. *Chemical Reviews, 2013, 113(5): 3407-24.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/cr300335p>
 17. Chen H Q, Mueller M B, Gilmore K J, et al. Mechanically Strong, Electrically Conductive, and Biocompatible Graphene Paper. *Advanced Materials, 2013, 20(18): 3557-61.* – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/adma.200800757>
 18. Cote L J, Cruz-Silva R, Huang J. Flash Reduction and Patterning of Graphite Oxide and Its Polymer Composite. *Journal of the American Chemical Society, 2009, 131(31): 11027-32.* – URL: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/ja902348k>
 19. Compton O C, Dikin D A, Putz K W, Brinson L C, Nguyen S T. Electrically conductive “alkylated” graphene paper via chemical reduction of amine-functionalized graphene oxide paper. *Advanced Materials, 2010, 22(8): 892-6.* – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/adma.200902069>
 20. Ning G Q, Xu C G, Cao Y M, et al. Chemical vapor deposition derived flexible graphene paper and its application as high-performance anodes for lithium rechargeable batteries. *Journal of Materials Chemistry A, 2013, 1(2): 408-14.* – URL: https://www.researchgate.net/publication/237836875_Chemical_vapor_deposition_derived_flexible_graphene_paper_and_its_application_as_high_performance_anodes_for_lithium_rechargeable_batteries
 21. Reddy K M, Gledhill A D, Chen C H, et al. High quality, transferrable graphene grown on single crystal Cu (111) thin films on basal-plane sapphire. *Applied Physics Letters, 2011, 98(11): 113117-3.* – URL: <https://aip.scitation.org/doi/10.1063/1.3569143>
 22. Coleman J N, Lotya M, O'Neill A, et al. Two-dimensional nanosheets produced by liquid exfoliation of layered materials. *Science, 2011, 331(6017): 568-71.* – URL: http://med.wanfangdata.com.cn/Paper/Detail/PeriodicalPaper_PM21292974
 23. Smith R J, King P J, Mustafa L, et al. Large-scale exfoliation of inorganic layered compounds in aqueous surfactant solutions. *Advanced Materials, 2011, 23(34): 3944-8.* – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1002/adma.201102584>
 24. Marcano D C, Kosynkin D V, Berlin J M, et al. Improved synthesis of graphene oxide. *Acs Nano, 2010, 4(8): 4806-14.* – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20731455/>
 25. Meyer J C, Geim A K, et al. On the roughness of single- and bi-layer graphene membranes. *Solid State Communications, 2007, 143(1-2): 101-9.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S003810980700316X>
 26. Deng B, Wang Y N, Zhao Y, et al. Scalable and ultrafast epitaxial growth of single-crystal graphene wafers for electrically tunable liquid-crystal microlens arrays. *Science Bulletin, Volume 64, Issue 10, 30 May 2019, Pages 659-68.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S209592731930252X>
 27. Ouerghi A, Kahouli A, et al. Epitaxial graphene on cubic Sic (111)/Si (111) substrate. *Applied Physics Letters, 2010, 96(19): 191910-3.* – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20531979/>
 28. Gao M, Pan Y, Huang L, et al. Epitaxial growth and structural property of graphene on Pt (111). *Applied Physics Letters, 2011, 98(3): 033101-3.* – URL: <https://aip.scitation.org/doi/10.1063/1.3543624>
 29. Busse C. Epitaxial graphene on metal surfaces; proceedings of the Nanotechnology, 2009 IEEE-NANO 2009 9th IEEE Conference on, F, 2009. – URL: https://www.researchgate.net/publication/224106287_Epitaxial_graphene_on_metal_surfaces
 30. Sutter P W, Albrecht P M, Sutter E A. Graphene growth on epitaxial Ru thin films on sapphire. *Applied Physics Letters, 2010, 97(97): 213101-3.* – URL: https://www.researchgate.net/publication/235001233_Graphene_growth_on_epitaxial_Ru_thin_films_on_sapphire
 31. Guo H X, Gao J H, et al. Growth of quadrilateral graphene flakes with a sulfur atomic template on the surface of Ni (110). *Volume 153, November 2019, P. 116-9.* – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0008622319306785>
 32. Wu W, Liu Z, Jauregui L A, et al. Wafer-scale synthesis of graphene by chemical vapor deposition and its application in hydrogen sensing.

Sensors & Actuators B Chemical, 2010, 150(1): 296-300. – URL: https://scholar.cnki.net/Detail/DOI/SJES_02/SJES3FA22BCA0B36C29142C7F7BA46E2D68D9

33. Kulkarni A, Kim H, Zang H, Choi J B, Hong B H, Kim T S. Graphene as Ion Sensitive Film for Ionic Liquids. *Sensors*, 2010, 362-4. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/5690240>

34. Miyata Y, Kamon K, Ohashi K, et al. A simple alcohol-chemical vapor deposition synthesis of single-layer graphenes using flash cooling. *Applied Physics Letters*, 2010, 96(26): 263105-3. – URL: <https://aip.scitation.org/doi/10.1063/1.3458797>

35. Zhou Q, Lin L W. Synthesis of graphene using Micro Chemical Vapor Deposition; proceedings of the IEEE International Conference on Micro Electro Mechanical Systems, F, 2010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/224129257_Synthesis_of_graphene_using_Micro_Chemical_Vapor_Deposition

36. Chi H, Murali K, Li T D, et al. Recent advances in graphene based photoresponsive materials. *Volume 29, Issue 6 December 2019*, P. 603-611. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1002007119306136>

37. M. Tahriri, M. Del Monico, R. Torres, et al. Graphene and its derivatives: Opportunities and challenges in dentistry. *Volume 102, September 2019*, P. 171-185. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0928493119302097>

Статья поступила в редакцию 13.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 336.71
DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0096

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2020
AuthorID: 768866;
SPRIN: 3812-9760;
ORCID: 0000-0002-1457--4369.
ScopusID: 57200409029

Кривошапова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»

Шевчук Кристина Олеговна, выпускник 4-го курса бакалавриата кафедры «Экономики
и управления» направление специальности «Финансы и кредит»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: KristinaOlegovna98@mail.ru)

Аннотация. Деятельность банков на территории Российской Федерации в последнее время подвержена некоторым изменениям, которые вызваны, с одной стороны, экономическим кризисом, вследствие чего, снижением клиентской активности и ростом финансового и кредитного риска, а с другой – введением новых информационных технологий и глобализацией финансовых рынков. В связи с этим управление банковской ликвидностью является главной составной частью системы управления финансовыми потоками коммерческого банка, а именно – важным звеном в управлении активами и пассивами. Актуальность исследования обуславливается тем, что управление ликвидностью обеспечивает не только выполнение основных условий и требований регулирующих органов к коммерческим банкам, но и связывает процессы стратегического планирования и оперативного управления, управления эффективностью деятельности банка и рисками проводимых операций. Цель исследования – проанализировать ликвидность коммерческого банка и дать оценку методам ее управления на примере ПАО АКБ «Приморье» г. Владивосток.

Ключевые слова: управление ликвидностью, коммерческий банк, ликвидность, анализ, методики оценки, показатели ликвидности, нормативы, методика Банка России, CAMELS, методика В.С. Кромонова, методы управления ликвидностью.

LIQUIDITY MANAGEMENT OF A COMMERCIAL BANK ON THE EXAMPLE OF PJSCB «PRIMORYE»

© 2020

Krivoshapova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the department of «Economics and management»

Shevchuk Kristina Olegovna, graduate of the 4th year of bachelor's degree of the Department
of «Economics and management» specialty «Finance and credit»
Vladivostok State University Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail KristinaOlegovna98@mail.ru)

Abstract. The activity of banks in the Russian Federation has recently been subject to certain changes, which are caused, on the one hand, by the economic crisis, resulting in a decrease in customer activity and an increase in financial and credit risk, and on the other – by the introduction of new information technologies and the globalization of financial markets. In this regard, Bank liquidity management is the main component of the financial flow management system of a commercial Bank, namely, an important link in the management of assets and liabilities. The relevance of the research is due to the fact that liquidity management ensures not only the fulfillment of the main conditions and requirements of regulatory authorities for commercial banks, but also links the processes of strategic planning and operational management, management of the Bank's performance and risks of operations. The purpose of the study is to analyze the liquidity of a commercial Bank and evaluate its management methods using the example of PJSC Primorye Bank.

Keywords: liquidity management, commercial Bank, liquidity, analysis, evaluation methods, liquidity indicators, standards, methodology of the Bank of Russia, CAMELS, methodology of V.S. Kromonov, methods of liquidity management.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Из-за нестабильной экономической ситуации главным условием финансовой устойчивости коммерческого банка является эффективное управление ликвидностью, от которого зависит уровень риска активных и пассивных операций, а также их доходности. Основным принципом эффективной деятельности коммерческого банка является взаимодействие с кредиторами и заемщиками в пределах реально имеющихся финансовых ресурсов. Данный факт свидетельствует о том, что коммерческий банк обязан обеспечивать не только количественное соотношение между своими ресурсами и вложениями, но и стремиться к минимизации рисков при осуществлении сделок и операций, которые соответствуют банковским активам специфичным мобилизованным им ресурсам. Практическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты исследования могут применяться ПАО АКБ «Приморье» для планирования политики в сфере управления и контроля за состоянием ликвидности при формировании оптимального с позиций ликвидности банковского портфеля, а также в финансовой деятельности банка. Также руководители банка разных уровней могут эффективно использовать реко-

мендации по совершенствованию политики управления ликвидностью при разработке стратегии управления активами и пассивами и организации текущего управления финансовыми потоками в банке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Значительная роль в области анализа показателей ликвидности банка и оценки управления ликвидностью отводится отечественным и зарубежным учеными, такими как: Герасимова Е.Б. [1], Вешкин Ю.Г. [2], Соколинская Н.Э. [3], Лаврушин О.И. [4], Бочаров Е.П. [5], Петров М.А. [6], Яковлева А.С. [7], Коробова Ю.И. [8], Сапразиева Э.А. [9], Пацукова И.Г. [10], Шершнева Е.Г. [11], Фаттахова Р.Х. [12], Джесси Рассел [13].

Несмотря на множество научных гипотез и подходов проведения анализа и оценки управления банковской ликвидностью, проблема недостаточно эффективно-го управления структурой банковских активов и обязательств остается актуальной на сегодняшний день. Активы напрямую влияют на ликвидность баланса банка, поскольку погашение обязательств осуществляется за счет них. Чем больше высоколиквидных и ликвидных

активов в структуре баланса, тем выше ликвидность самого банка [14]. Банки не передают должного значения оперативной оценке состояния деятельности организации и своевременному устранению причин ухудшения финансового состояния [15].

Формирование целей статьи. Цель исследования – проанализировать ликвидность коммерческого банка и дать оценку методам ее управления на примере ПАО АКБ «Приморье» г. Владивосток.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ликвидность банка – это комплексный показатель, качественная характеристика функционирования, общая конкретизированная оценка банковской деятельности, которая воздействует на фундаментальный показатель стабильности состояния финансового учреждения [16].

В настоящее время для оценки ликвидности коммерческого банка используются разные методики, отличающиеся друг от друга как самим подходом к определению ликвидности коммерческого банка, так и набором показателей (информацией необходимой для расчетов) [17].

В данной статье будут проанализированы показатели ликвидности коммерческого банка по трем методикам оценки: методика Банка России, CAMELS, методика В.С. Кромонава.

Методика оценки ликвидности Банка России заключается в установлении Центральным Банком РФ единых требуемых нормативов ликвидности для всех коммерческих банков. Абсолютно все банки в Российской Федерации рассчитывают нормативы мгновенной ликвидности (Н2), текущей ликвидности (Н3) и долгосрочной ликвидности (Н4).

Сведения о расчете обязательных нормативов, в том числе о расчете нормативов ликвидности, предоставляются коммерческими банками в органы, которые осуществляют надзор за их деятельностью. На основании данных отчетности, предоставленной банком, и результатов внутренних проверок Банк России осуществляет надзор в соблюдении значений нормативов ликвидности коммерческих банков.

Существует рейтинговая методика оценки состояния банка по системе CAMELS. По этой методике рассчитываются следующие показатели ликвидности:

- L1 – показывает степень сформированности активов с помощью наиболее неустойчивых пассивов;
- L2 – характеризует обеспеченность активов банка межбанковскими кредитами;
- L3 – характеризует долю высоколиквидных активов в общей величине активов;
- L4 – оценивает способность банка в срок погашать свои обязательства;
- L5 – характеризует соотношение активной и пассивной политики банка для достижения оптимальной ликвидности.

По результатам анализа по каждой группе показателей выставляется оценка по шкале от «1» до «5».

Методика В.С. Кромонава – это российская методика, которая имеет достаточно распространенное применение в российской практике. Информацией для расчетов служит банковская отчетность. В основе данной методики лежит расчет следующих показателей ликвидности:

- коэффициент мгновенной ликвидности (K2) – характеризует степень использования кредитной организацией денежных средств своих клиентов при проведении инвестиционных операций;
- генеральный коэффициент ликвидности (K4) – характеризует возможность кредитной организации в установленный срок вернуть денежные средства кредиторам, в случае если выданные банком кредиты не будут возвращены в срок и перейдут в просроченную задолженность.

Необходимо отметить, что, согласно методике, чем выше значение имеет коэффициент, тем более надежной

можно считать кредитную организацию.

Анализ соблюдения экономических нормативов по Инструкции Центрального Банка России не позволяет достаточно детально оценить деятельность и финансовое положение коммерческого банка, поэтому для более глубокой оценки надежности организации и эффективности его финансового управления могут быть использованы методики В.С. Кромонава и CAMELS. Инструкцией Центрального Банка установлены нижние пределы ликвидности, которые необходимо соблюдать всем кредитно-финансовым организациям. Методика CAMELS направлена на анализ эффективности финансового управления банка, а методика В.С. Кромонава формирует представления об «идеальном банке», к показателям которого следует стремиться. Обязательные нормативы, установленные Центральным Банком РФ, позволяют оценить финансовую устойчивость банков по приемлемости уровня его финансовых рисков [18]. Именно по этой причине для оценки ликвидности ПАО АКБ «Приморье» были выбраны данные методики.

Показатели ликвидности ПАО АКБ «Приморье» за 2018-2019 гг. по методике Банка России рассчитаны в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка ликвидности ПАО АКБ «Приморье» по методике Банка России за 2018-2019 гг. (в процентах)

Показатель	2018 г.	2019 г.	Изменение	Норматив
Норматив мгновенной ликвидности (Н2)	156	117	-39	≥ 15
Норматив текущей ликвидности (Н3)	255	157	-98	≥ 50
Норматив долгосрочной ликвидности (Н4)	19,8	16,7	-3,1	≤ 120

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что ПАО АКБ «Приморье» соблюдает все нормативы ликвидности Банка России.

Коэффициент мгновенной ликвидности в 2019 году составил 117 процентов при допустимом значении 70 процентов. Таким образом, можно сказать, что даже при снятии всех средств, расположенных на счетах до востребования, банк справится с исполнением своих обязательств, сохранив свою платежеспособность. Однако за анализируемый период этот коэффициент значительно снизился – на 39 процентов.

Коэффициент текущей ликвидности по итогам 2019 года составил 157 процентов при нормативе в 50 процентов. Значит, АКБ «Приморье» имеет ликвидные средства, позволяющих погасить требуемую долю срочных обязательств. Однако по сравнению с 2018 годом значение этого показателя упало почти в 1,5 раза.

Коэффициент долгосрочной ликвидности в 2018 году составлял 19,8 процентов, а в 2019 году он снизился до 16,7 процентов.

В целом наблюдается отрицательная динамика всех основных показателей ликвидности, рассчитанных по методике Банка России, что свидетельствует об снижении платежеспособности ПАО АКБ «Приморье».

Показатели ликвидности ПАО АКБ «Приморье» за 2018-2019 гг. по методике CAMELS рассчитаны в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка ликвидности ПАО АКБ «Приморье» по методике CAMELS по за 2018-2019 гг. (в процентах)

Показатель	2018 г.	2019 г.	Изменение	Норматив
Коэффициент ликвидности (L1)	16,87	11,12	-5,75	3 – 7
Коэффициент ликвидности (L2)	17,29	11,12	-6,17	8 – 12
Коэффициент ликвидности (L3)	15,20	10,62	-4,58	12 – 15
Коэффициент ликвидности (L4)	19,37	13,26	-6,12	15 – 20
Коэффициент ликвидности (L5)	455,68	430,82	-24,86	100

Проанализировав таблицу 2, можно заметить, что за рассматриваемый период значение всех коэффициентов ликвидности уменьшилось.

L1 превышает нормативное значение, что свидетельствует о высокой степени сформированности активов АКБ «Приморье» за счет наиболее неустойчивых пассивов.

L2 находится в пределах нормы, что говорит о допустимой обеспеченности активов АКБ «Приморье» межбанковскими кредитами.

L3 и L4 в 2018 году находились в пределах нормы, однако, в 2019 году они снизились до значений ниже рекомендуемых, следовательно, доля высоколиквидных активов в общем объеме активов АКБ «Приморье» на данный момент и способность Банка своевременно погасить свои обязательства не достаточно высока.

L5 значительно выше нормы, что отрицательно характеризует сбалансированность активной и пассивной банковской политики для достижения оптимальной ликвидности.

Показатели ликвидности ПАО АКБ «Приморье» за 2018-2019 гг. по методике В.С. Кромонава рассчитаны в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка ликвидности ПАО АКБ «Приморье» по методике В.С. Кромонава за 2018-2019 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	Изменение	Норматив
Коэффициент мгновенной ликвидности (К2)	1,08	0,77	-0,31	1
Кросс-коэффициент (К4)	0,24	0,18	-0,06	1

Анализируя таблицу 3, можно сделать следующие выводы:

- значительно снизился коэффициент мгновенной ликвидности, следовательно, способность АКБ «Приморье» обеспечить свои обязательства до востребования высоколиквидными активами снизилась и составила 77 процентов против рекомендуемых 100 процентов

- генеральный коэффициент ликвидности (кросс-коэффициент) Банка также снизился и значительно отстал от целевого значения, следовательно, ПАО АКБ «Приморье» сможет удовлетворить лишь 18 процентов требований кредиторов в случае невозврата займов.

Выявленные отличия в результатах оценки ликвидности Банка объясняются различностью целей проводимого анализа и, соответственно, разными принципами построения критериев оценки платежеспособности кредитно-финансовых организаций.

По всем трем методикам показатели ликвидности банка находятся в пределах допустимых значений, но наблюдается их снижение. Данный факт свидетельствует о том, что финансовое положение ПАО АКБ «Приморье» ухудшилось и незначительно снизилась его платежеспособность. Главным образом на отрицательное изменение показателей ликвидности повлияли такие причины как снижение качества активов банка и привлеченных средств. Сопряженность активов и пассивов по срокам оказала немаловажное значение на динамику показателей ликвидности. В следствие чего можно наблюдать значительное снижение объема ликвидных активов по срокам, денежных средств и их эквивалентов, а также увеличение объемов привлеченных средств до востребования, средств клиентов и средств других кредитных организаций.

Анализ ликвидности по трем методикам показал, что ПАО АКБ «Приморье» имеет среднюю степень ликвидности, которая отражается в возможности использования активов банка в качестве наличных денежных средств или быстро превращать их в таковые. Положение Банка стабильно, без резких колебаний. АКБ «Приморье» обеспечен достаточным капиталом, значит сможет своевременно и в полном объеме выполнять свои долговые и финансовые обязательства.

Банки используют методы управления банковской ликвидностью для устранения и предотвращения как недостатка, так и излишка ликвидности [19]. Поскольку недостаточная ликвидность может привести к неплатежеспособности банка, а чрезмерная способна неблагоприятно повлиять на его доходность. Регулирование ликвидной позиции является неотъемлемой частью управления банковской ликвидностью [20].

В ПАО АКБ «Приморье» используется метод управ-

ления ликвидностью – метод источников и использования средств. Суть данного метода заключается в расчете объемов ликвидных активов банка на основе изучения денежных потоков по договорам и сделкам с заемщиками и кредиторами. С его помощью Банк осуществляет прогноз динамики денежных потоков, избыток или недостаток ликвидных средств на перспективу сроков планирования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам проведения анализа ликвидности ПАО АКБ «Приморья» по трем выбранным методикам оценки выявлено снижение показателей ликвидности за рассматриваемый период. Несмотря на то, что значения показателей находятся в допустимых пределах нормы, отрицательная динамика ликвидности, может указывать на финансовую угрозу в перспективе деятельности банка.

Рекомендации по совершенствованию процесса управления ликвидностью ПАО АКБ «Приморье» заключаются в следующем:

- оптимизация кредитного портфеля – контроль размещения кредитных вложений по степени их риска, форм обеспечения возврата ссуд, уровню доходности. Это позволит банку сократить разрыв ликвидности;

- оптимизация структуры активов – наращивание баланса, обеспечивая скорректированные по риску ориентиры доходности по всем направлениям деятельности, также позволит банку сократить разрыв ликвидности;

- оптимизация структуры пассивов – наращивание баланса в соответствии с заданной структурой, в следствие чего минимизируется разрыв ликвидности;

- совершенствование депозитной политики – повышение процентных ставок по вкладам и депозитам и разработка новых конкурентоспособных депозитных продуктов для того, чтобы увеличить капитал Банка;

Руководству необходимо постоянно принимать меры для повышения надежности и устойчивости деятельности банка, поэтому в статье были предложены рекомендации по усовершенствованию процесса управления ликвидностью ПАО АКБ «Приморье». Изучение данной темы является важным для своевременного выявления негативных факторов, влияющих на деятельность коммерческого банка, и устранения их воздействия на перспективу событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимова Е.Б. Анализ финансовой устойчивости банка: Учебник. – М.: Инфра-М, 2019. 366 с.
2. Вешкин Ю.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: Учебное пособие / Ю.Г. Вешкин, Г.Л. Авагян. – М.: Инфра-М, 2018. 432 с.
3. Соколинская Н.Э. Анализ и оценка финансового состояния коммерческого банка на основе международных стандартов финансовой отчетности: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.Э. Соколинская. – М.: КНОРУС, 2018. 262 с. – Режим доступа: <https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1023397685.pdf>.
4. Лаврушин О.И., Валенцева Н.И. Банковские риски: Учебник. М.: КноРус, 2019. 292 с.
5. Бочаров, Е.П. Оценка ликвидности коммерческих банков методами эконометрики и имитационного моделирования / Е.П. Бочаров. – М.: Синергия, 2017. 962 с.
6. Петров, М.А. Банковское дело: Учебное пособие / М.А. Петров. – М.: Рид Групп, 2019. 244 с.
7. Яковлева А. С. Анализ ликвидности региональных коммерческих банков [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*, 2019. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-likvidnosti-regionalnyh-kommercheskih-bankov>.
8. Коробова Ю.И. Банковские операции: Учебное пособие. – М.: Магистр, 2015. 446 с.
9. Саприлиева Э.А. Внешние и внутренние факторы, как рисковая составляющая, влияющая на платежеспособность и ликвидность банка // *Прогрессивные технологии развития*, 2017. № 11. С. 161-163.
10. Паукова И.Г. Подходы к управлению ликвидности коммерческого банка // *Евразийское научное объединение*, 2015. Т. 2. № 5 (5). С. 118-121.
11. Шершинева Е.Г. Диагностика финансового состояния коммерческого банка: Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 112 с.
12. Фаттахова Р.Х. Современное управление риском ликвидности в банках на основе стандартов качества: дисс. к.э.н. – Уфа, 2017.
13. Джесси Рассел. Ликвидность банка. – М.: VSD, 2017. 674 с.
14. Мясоедова В.В., Кривошапова С.В. Оценка финансовой

устойчивости коммерческих банков Приморского края // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*, 2016. Т. 8. № 4 (35). С. 117-128.

15. Кривошапова С.В. Некоторые аспекты методологии перехода к содержательному (риск-ориентированному) надзору // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*, 2009. № 2 (2). С. 22.

16. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки: Учебник. – Москва: Финансы и статистика, 2016. 464 с.

17. Киреев В.Л. Банковское дело: Учебное пособие. – СПб.: Лань, 2019. 208 с.

18. Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: Учебник [Электронный ресурс] / М.А. Вахрушина. – Вузовский учебник, 2019. 432 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/1012372>.

19. Гриванов, Р.И. Некоторые тенденции развития банковской системы Российской Федерации: особенности Приморского края / Р.И. Гриванов, Т.Д. Завальный // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 6-2. С. 336-339.

20. Таранова И. В., Скларова Ю. М., Скларов И. Ю., Ланг В. В. Банковский менеджмент как основа эффективного управления коммерческим банком [Электронный ресурс] // *Московский экономический журнал*, 2019. №11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-menedzhment-kak-osnova-effektivnogo-upravleniya-kommercheskim-bankom>

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 332.1; 314.7

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0097

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2020

SPIN: 9931-5778

AuthorID: 129674

ResearcherID: M-8644-2016

ORCID: 0000-0003-1904-9587

ScopusID: 56288580900

Шеломенцев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова
Уральского отделения Российской академии наук*

(163000, Россия, Архангельск, улица набережная Северной Двины, 23, e-mail: a.shelom@yandex.ru)

SPIN: 3645-6132

AuthorID: 764270

ResearcherID: AAU-3452-2020

ORCID: 0000-0002-8155-7841

ScopusID: 57202951242

Присяжный Алексей Владимирович, кандидат технических наук, доцент института радиоэлектроники и информационных технологий-РтФ, кафедра информационных технологий и систем управления

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

(620002, Россия, Екатеринбург, улица Мира, 19, e-mail: a.v.prisyazhnyi@urfu.ru)

SPIN: 5679-5940

AuthorID: 670386

ResearcherID: E-6721-2017

ORCID: 0000-0003-3607-0687

ScopusID: 57209323494

Воронина Людмила Васильевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем

SPIN: 5561-2166

AuthorID: 632712

ResearcherID: J-1673-2018

ORCID: 0000-0001-7733-4285

Смиренникова Елена Владимировна, кандидат географических наук, заведующая лабораторией социо-эколого-экономических систем

SPIN: 6166-7986

AuthorID: 670005

ResearcherID: F-1192-2017

ORCID: 0000-0001-9083-9931

ScopusID: 57190410697

Уханова Анна Вячеславовна, научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова
Уральского отделения Российской академии наук*

(163000, Россия, Архангельск, улица набережная Северной Двины, 23, e-mail: karmy-anny@yandex.ru)

Аннотация. Сравнительный анализ существующих баз данных позволил сделать вывод об отсутствии базы данных для оценки взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития в Арктической зоне Российской Федерации. Статья содержит опыт и анализ основных подходов к формированию баз данных социальных и экономических процессов в регионах России и, в частности, на арктических территориях, а также обоснована необходимость создания специальной базы данных, содержащей информацию по миграции на территории этого стратегически важного для страны региона. Целью создания базы данных, характеризующих состояние и динамику миграционных процессов и социально-экономического развития арктических территорий страны, является формирование массива информации для оценки их взаимовлияния и дальнейшего прогнозирования на основе моделирования сценариев развития арктических субъектов и муниципальных образований РФ. Авторами предложен и обоснован проект создания базы данных, которая в целях моделирования процессов миграции позволит обеспечить данными для формирования сценариев дальнейшего развития миграционных процессов и оценки последствий их реализации. Кроме того, в работе подробно описаны все этапы разработки базы данных, а также предложен программный инструментарий решения этой задачи.

Ключевые слова: миграционные процессы, Арктическая зона Российской Федерации, социально-экономическое развитие, база данных, динамика развития, факторы миграции, муниципальные образования, занятость, уровень жизни.

**DESIGNING A DATABASE STRUCTURE FOR EVALUATING THE INTERACTION
OF MIGRATION PROCESSES AND THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020

Shelomentsev Andrei Gennadevich, doctor of economic sciences, professor, leading researcher of Laboratory of Socio-ecological and economic systems

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(163000, Russia, Arkhangelsk, street naberezhnaya Severnoy Dviny, 23, e-mail: a.shelom@yandex.ru)*

Prisyazhny Alexey Vladimirovich, candidate of technical sciences, associate professor
of the Graduate School of Economics and Management

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
(620002, Russia, Yekaterinburg, street Mira, 19, e-mail: a.v.prisyazhnyi@urfu.ru)*

Voronina Lyudmila Vasilievna, candidate of economic sciences, senior researcher
of Laboratory of Socio-ecological and economic systems

Smirennikova Elena Vladimirovna, candidate of geographical sciences, Head of Laboratory
of Socio-ecological and economic systems

Ukhanova Anna Vyacheslavovna, researcher of Laboratory
of Socio-ecological and economic systems

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(163000, Russia, Arkhangelsk, street naberezhnaya Severnoy Dviny, 23, e-mail: karmy-anny@yandex.ru)*

Abstract. A comparative analysis of existing databases has led to the conclusion that there is no database for assessing the mutual influence of migration processes and the dynamics of socio-economic development in the Arctic zone of the Russian Federation. This work presented the experience and analysis of the main approaches to the formation of databases of social and economic processes in the regions of Russia and, in particular, in the Arctic territories, as well as the necessity of creating a special database containing information on migration in the territory of this strategically important country region. The goal of creating a database characterizing the state and dynamics of migration processes and the socio-economic development of the country's Arctic territories is to generate an array of information to assess their interaction and further forecasting based on modeling scenarios of the development of the Arctic entities and municipalities of the Russian Federation. The authors proposed and justified a project to create a database that, in order to model migration processes, will provide data for the formation of scenarios for the further development of migration processes and assess the consequences of their implementation. In addition, the work describes in detail all the stages of database development: constructing a domain model, conceptual design, logical design, physical design, and also offers software tools for solving this problem.

Keywords: migration processes, the Arctic zone of the Russian Federation, socio-economic development, database, development dynamics, migration factors, municipalities, employment, living standards.

В настоящее время комплексное развитие арктических регионов Российской Федерации стало одним из приоритетов государственной политики для сбалансированного регионального развития страны. Данный регион характеризуется богатым природно-ресурсным потенциалом, высокой уязвимостью экосистем и низкой их восстанавливаемостью, наличием на территории высокой доли коренных малочисленных народов Севера, обладающих уникальной культурой и ведущих традиционный образ жизни. При этом для эффективного освоения и развития арктических территорий нужно активное взаимодействие органов государственной власти, предпринимательства и населения. Комплексное освоение арктических территорий невозможно без наличия на них адаптированного к суровым климатическим ресурсам населения, отток которого наблюдается с начала 90-х годов. На выезд людей за пределы Российской Арктики влияют различные факторы: уровень заработной платы, стоимость жилья, наличие рабочих мест и т.д. Однако отмечается, что на социально-экономическое развитие арктических территорий миграционное движение населения также оказывает различное воздействие, следовательно, наблюдается взаимовлияние. Для разработки стратегических и программных документов, направленных на эффективное комплексное развитие Арктической зоны Российской Федерации необходимо учитывать данный факт. В связи с этим была разработана структурированная база данных (далее – БД) для оценки взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития Российской Арктики, что подтверждает актуальность исследования.

На государственном уровне сформированы статистические базы данных по социально-экономическому развитию территорий страны. При этом базы данных по миграционному движению населения также отдельно формируются различными миграционными службами (Единая миграционная служба, Федеральная миграционная служба и др.).

Формированием баз данных по различным направлениям социально-экономического развития в последнее время занимаются также и научные сообщества. Так, представители национального исследовательского института «Высшая школа экономики» формируют единую базу, в которой содержатся данные о доходах и расходах, материальном состоянии, миграционном поведении и т.д. [1]. Степановой В.В., Яхьяевым Д.Б., Григорициным А.В., Ухановой А.В. предложена и за-

регистрирована база данных по оценке цифровых экосистем в регионах Российской Федерации [2].

Базы данных относительно разных аспектов миграционного движения населения, в частности, квалификации и сферы занятости мигрантов из малых и средних городов зарегистрированы в Роспатенте [3]. Максимовой С.Г., Ноянзиной О.Е., Омельченко Д.А. и другими сформированы базы данных оценок населения особенностей транзитной миграции и миграционной политики в Алтайском крае и приграничных регионах России (2018-2019 гг.) на основе результатов социологических исследований [4, 5].

Для построения прогнозов движения трудовых мигрантов из стран СНГ и их влияния на сферу занятости и уровень доходов населения Васильевой А.В., Тарасьевым А.А., Куклиным А.А., Быковым Д.С. разработана программа для электронно-вычислительных машин [6]. С целью контроля миграции граждан Юхневич Л.А., Корсаков-Богатков В.С., Романов А.Н., Пятикоп С.М., Богданов А.С. предложили и запатентовали территориальную информационную систему [7].

В настоящее время стали создаваться базы данных по отдельным аспектам социально-экономического развития на арктических и северных территориях России. Исследователями Коми научного центра УрО РАН предложена информационная основа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации в 2016-2018 годах [8]. Сотрудниками Кольского научного центра РАН сформированы базы данных по финансам Арктики [9], а также по состоянию жилищного сектора и его доступности для населения Севера и Арктики [10]. В зарегистрированной Тереховым А.Ю., Питухиным Е.А., Степунь И.С., Симаковой А.В. базе данных содержится перечень ведущих компаний работодателей, информация о востребованных профессиях/должностях, универсальных компетенциях и профессионально важных качествах для работы в Арктике и другое [11]. База данных по арктическим инновационным технологиям, разработанных или разрабатываемых в научных или научно-технологических организациях стран ЕАЭС сформирована представителями Мурманского государственного университета [12].

По Республике Саха (Якутия) сформированы базы данных для хранения информации об уровне жизни населения Республики Саха (Якутия) в зависимости от наличия и количества детей в семьях [13], по родовым кочевым общинам коренных малочисленных народов

Севера региона и их социально-экономическом состоянии [14, 15]. В Ямало-Ненецком автономном округе создана база данных, содержащая сведения, предназначенные для осуществления комплексного мониторинга и анализа социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера на его территории [16].

Сравнительный анализ существующих баз данных позволил сделать вывод об отсутствии базы данных для оценки взаимосвязи миграции и социально-экономического развития арктических регионов России. Для её создания и эффективного использования необходим обоснованный подход к проектированию, на что и направлено данное исследование.

Целью создания базы данных, характеризующих состояние и динамику миграционных процессов и социально-экономического развития арктических территорий страны, является формирование массива информации для оценки их взаимовлияния и дальнейшего прогнозирования на основе моделирования сценариев развития арктических субъектов и муниципальных образований РФ.

Разработка базы данных включала в себя *четыре этапа*: построение модели предметной области, концептуальное проектирование, логическое проектирование, физическое проектирование.

Построение модели предметной области включало: выделение информационных объектов и их описание, построение модели предметной области «сущность-связь»: сущности, атрибуты, связи.

Выделение информационных объектов и их описание
В рамках предметной области выделены следующие информационные объекты:

- Арктическая зона Российской Федерации: субъекты Российской Федерации, полностью или частично относящиеся к АЗРФ (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ), а также 58 арктических муниципальных образований;

- каждое муниципальное образование или субъект РФ представляется в виде экологической системы;

- миграционные процессы характеризуются ограниченным множеством показателей, в частности отражающих пол, возраст и направление движения населения;

- социально-экономическое развитие арктических территорий также предлагается оценивать по комплексу показателей, отражающих половую и возрастную структуру населения, уровень рождаемости, рынок труда, социальную инфраструктуру, доходы населения и экономическую активность территории;

- показатели для проведения оценки на уровне субъектов РФ представляются в виде временного ряда за период 2000-2019 гг.; на уровне муниципальных образований – 2008-2019 гг.

- показатели, характеризующие миграционные процессы и социально-экономическое развитие арктических территорий;

- прогнозные изменения состояния социально-экономических систем описываются сценариями развития арктических территорий, которые задаются изменениями (временными рядами) ключевых показателей;

- показатели для разных муниципальных образований рассматриваются как независимые друг от друга экологические системы.

В рамках постановки задачи разработки базы данных выполнено предпроектное исследование, в котором использовались различные *методы сбора информации*, включая опросы экспертов, изучение документов официальной отчетности и статистики, выборочное анкетирование. За тем проанализированы полученные в данные и определены взаимосвязи между сущностями базы данных. Разработка производилась в соответствии с идеологией Agile (итерациями, постепенно усложняя), что

обеспечило максимальную гибкость структуры данных и возможность простого расширения ее функционала в дальнейшем. Базовый функционал должен позволять хранить структурированные исходные «сырые» (raw) данные и позволять аналитику группировать показатели в отчетах при рассмотрении сценария.

Построение модели предметной области «сущность-связь»

Базовыми объектами в данной задаче выступали: «муниципальное образование», «подсистемы», «показатели», «значения показателей». Учитывая, что информация о «подсистемах» структурно соответствует «показателям», было принято решение их объединить, включив условие сохранения значений в иерархическое форме, верхнем уровне которой стали «подсистемы». Это также позволило типологизировать показатели для их использования. В процессе работы с данными при моделировании сценариев часто повторялась похожая операция – муниципальные образования объединялись в кластеры для анализа показателей в группе, поэтому было принято решение также расширить структуру БД, добавив дополнительные сущности для кластеров. Эти требования позволяют построить предварительную схему данных для работы (рисунок 1).

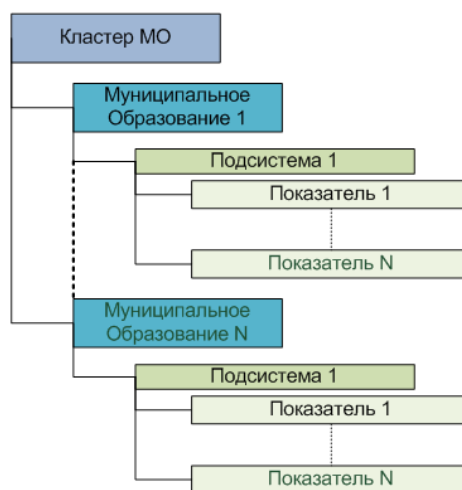


Рисунок 1 - Группировки показателей, характеризующих базовые объекты (составлено авторами)

Вторым требованием, учитывая типичный характер операций над данными, стала группировка показателей по сценариям для построения какого-либо рода моделей. Кроме того, была добавлена дополнительная сущность «сценарий», позволяющая объединять часто используемые наборы показателей в сценарии для построения отчетов. Это требование будет учтено на дальнейших этапах.

Концептуальное проектирование включало: обоснование реляционной модели данных, построение ER-диаграммы, преобразование ER-диаграммы в схему базы данных.

Обоснование реляционной модели данных

В последние десятилетия реляционная модель базы данных является своего рода общепризнанным стандартом, на который опираются широко применяющиеся СУБД. Их особенностями являются: относительно высокий уровень абстракции по сравнению с сетевыми или иерархическими моделями, а также независимость представления данных от способа их физической организации.

Построение ER-диаграммы

Для построения ER диаграммы была выбрана нотация Crow's Foot как наиболее часто используемая. При этом выделены основные сущности: «сценарий», в который может входить много «показателей»; «значения показателей», которые могут храниться как по годам,

так и по месяцам, сгруппированные по «показателям» для «муниципальных образований»; «кластер», который может содержать много «муниципальных образований» (рисунок 2).



Рисунок 2 – ER-диаграмма в нотации Crow's Foot (составлено авторами)

Преобразование ER-диаграммы в схему базы данных
 Формирование предложенных в настоящей работе реляционных баз данных не позволяет хранить иерархически организованные данные в одной таблице. В связи с этим использован подход, в рамках которого таблица участвует в отношении «один-ко-многим». Для хранения иерархии были созданы два столбца – первичный ключ (id), описывающий элемент и столбец, содержащий код родительского элемента (idРодителя). Для элементов, расположенных на верхнем уровне иерархической структуры, «родитель» отсутствует, а в поле idРодителя, в зависимости от используемой системы управления базами данных (далее – СУБД) будет храниться 1 или NULL.

Для оптимизации базы данных добавлен столбец «есть потомки», позволяющий для любой отдельно взятой строки оценить – является ли она «листом дерева» (=0), то есть имеет или не имеет «потомков» со ссылкой на группу показателей (> 0) без дополнительных запросов к БД (данный функционал требует дополнительной операции при добавлении/удалении потомков).

Предложенная структура БД обеспечивает хранение как значений единичных показателей, так и суммарных значений по группе из нескольких показателей.

Логическое проектирование реляционной БД включает:

- разработку оптимальной структуры базы данных (записи; элементы данных; связи между записями);
- нормализацию полученных отношений;
- определение дополнительных ограничений целостности.

Определение структуры базы данных, включая записи, элементы данных и связи между записями

В составе БД было выделено две основных подсистемы: во-первых, для формирования и хранения данных, во-вторых, для запоминания сценариев аналитической их обработки. Для сохранения списка исследуемых подсистем было принято решение использовать первый уровень вложенности. Таким образом, проект базы данных включал описание содержания, их структуры, форматы и перечень ограничений целостности. Принципиальная схема базы данных определяет содержание и форматы записей и полей таблиц. На рисунке 3 приведена схема базы данных, которая содержит входящие в БД таблицы. Также из схемы базы данных видны существующие связи.

Нормализация полученных отношений

При проектировании структуры базы данных выполнялись требования к их нормализации. Учитывая то, что база данных в последствии должна использоваться для осуществления расчетов и построения моделей на основе хранящихся в ней данных, более одного значения в кортежах для каждого из атрибутов исключалось. Таким образом, на этапе подготовки данных для предварительного анализа учитывались установленные ограничения первой нормальной формы, структуре которой соответствовали исходные данные, формируемые их из первичных источников.

Определение ограничений целостности

Ограничения целостности были включены при формировании первичных и внешних ключей. При этом вспомогательный контроль данных реализуется при оценке допустимости типов значений. СУБД при указанных ограничениях целостности не позволит включить данные, основывающиеся на несуществующем ключе.

Физическое проектирование СУБД включало: определение и обоснование СУБД и других программных инструментов. Сформированные базы данных администрируются с использованием pgAdmin. При этом для разработки модели данных применялись программное обеспечение: MS Visio, PostgreSQL, средство работы с базой данных pgAdmin, язык запросов SQL.

Как показала практика, сформированная структура базы данных обладает обоснованным набором индексов для решения актуальных задач. Следует отметить, что при выявлении недостаточной производительности в процессе выполнения сложных аналитических запросов администратор может включить дополнительное индексирование данных.

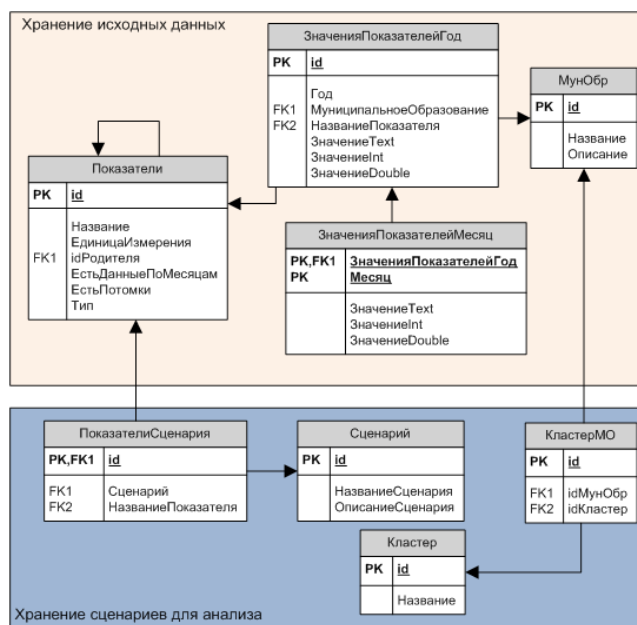


Рисунок 3 - Структура базы данных (составлено авторами)

Обоснование СУБД

Преимущества PostgreSQL заключаются в распространении СУБД под свободной лицензией, продукт является бесплатным. При этом в случае необходимости импортозамещения есть совместимый коммерческий продукт российского разработчика - Postgres Pro. Существует и удобный инструмент для работы с БД – pgAdmin, также распространяемый под свободной лицензией, работающий под всеми используемыми платформами (Windows, Linux), что упрощает внедрение.

Кроме того планируется дополнить инструментарий аналитика возможностью прямого доступа к данным. В качестве основного языка программирования предлагается использовать ЯП Python 3, а для работы с данными использовать библиотеки Pandas и Matplotlib, при этом проверку гипотез и работу со сценариями реализовать в среде JupyterLab. Предложенное дополнение резко расширит возможности аналитика, знакомого с программированием, поскольку позволит дополнять существующие показатели любыми вычисляемыми зависимостями и обработками. Более того, накопленный опыт работы планируется учитывать и вносить дополнения в функционал базы данных.

В данной работе был представлен опыт и анализ основных подходов к формированию баз данных социаль-

ных и экономических процессов в регионах России и, в частности, в Арктической зоне Российской Федерации, а также обоснована необходимость создания специальной базы данных, содержащей информацию по миграции на территории этого стратегически важного для страны региона.

Авторами предложен и обоснован проект создания базы данных, которая в целях моделирования процессов миграции позволит обеспечить данные для формирования сценариев дальнейшего развития миграционных процессов и оценки последствий их реализации. Кроме того, в раскрыто содержание основных этапы разработки базы данных и их особенности. Уникальность разработанной базы данных, ее полнота и качество должно позволить не только отслеживать и анализировать происходящие миграционные процессы, но и прогнозировать их краткосрочную и среднесрочную динамику с учетом влияния социальных и экономических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/rhms/> (дата обращения 19.06.2020).
2. Степанова В.В., Яхьяев Д.Б., Григоричин А.В., Уханова А.В. Показатели и факторы цифровой экосистемы регионов Российской Федерации // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018621786, 13.11.2018. Заявка № 2018621457 от 17.10.2018.
3. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/intellektualnaya-sobstvennost/> (дата обращения 16.06.2020).
4. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Максимова М.М., Сарыглар С.А., Черепанова М.И., Щеглова Д.К., Ветошкина Н.Н. База данных оценок населения особенностей транзитной миграции и миграционной политики в приграничных регионах России (2018-2019 гг.) // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621923, 25.10.2019. Заявка № 2019621853 от 17.10.2019.
5. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Максимова М.М., Сарыглар С.А. База данных оценок населения особенностей миграции и миграционной политики в Алтайском крае (2018 г.) // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018621517, 26.09.2018. Заявка № 2018621225 от 30.08.2018.
6. Васильева А.В., Тарасьев А.А., Куклин А.А., Быков Д.С. Прогнозирование трудовой миграции и ее экономических эффектов в регионе // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2017610239, 09.01.2017. Заявка № 2016619307 от 05.09.2016.
7. Юхневич Л.А., Корсаков-Богатков В.С., Романов А.Н., Пятикоп С.М., Богданов А.С. Территориальная информационная система контроля миграции граждан // Патент на полезную модель RU 52214 U1, 10.03.2006. Заявка № 2005135124/22 от 14.11.2005.
8. Дмитриева Т.Е., Чупрова И.А. Информационная основа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621778, 15.10.2019. Заявка № 2019621669 от 01.10.2019.
9. Чапаргина А.Н., Дядик Н.В. Финансы Арктики // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621273, 15.07.2019. Заявка № 2019621164 от 02.07.2019.
10. Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Рынок жилья северных и арктических регионов России // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621181, 04.07.2019. Заявка № 2019621065 от 24.06.2019.
11. Терехов А.Ю., Питухин Е.А., Степуть И.С., Симакова А.В. Востребованные профессии и компетенции для работы в Арктической зоне России // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018621728, 02.11.2018. Заявка № 2018621429 от 12.10.2018.
12. Гогоберидзе Г.Г., Румянцева Е.А., Князева М.А., Ляш О.И. База данных арктических инновационных технологий, разрабатываемых в научно-технологических организациях стран ЕАЭС // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2020620228, 07.02.2020. Заявка № 2019622431 от 13.12.2019.
13. Сукнёва С.А., Постникова К.Ю. Информационная база данных по анализу демографических процессов и уровня жизни населения Республики Саха (Якутия) // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622497, 26.12.2019. Заявка № 2019622440 от 18.12.2019.
14. Самсонова И.В., Павлова М.Б., Семенова Л.А., Малышева М.С. Родовые кочевые общины коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622487, 26.12.2019. Заявка № 2019622433 от 16.12.2019.
15. Гасий В.В., Арумова Е.С., Панасейкина В.С. Социально-экономическое состояние родовых общин на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2020620354, 26.02.2020. Заявка № 2020620177 от 12.02.2020.
16. Единая информационная система по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа «ЕИС Ямал» // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2017670005, 24.05.2017. Заявка № 2017670018 от 09.01.2017.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России» (18-010-00509 А).

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 338.001.36

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0098

МЕХАНИЗМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2020

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 57205549015

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
департамента учета, анализа и аудита

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ORCID: 0000-0001-8372-4706

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент
департамента магистратуры (бизнес программ)

Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

ORCID: 0000-0001-7140-3083

Гаврилов Дмитрий Викторович, заместитель начальника отдела бюджетной политики в сфере
просвещения Департамента бюджетной политики в социальной сфере и науке

Министерство финансов Российской Федерации
(100979, Россия, Москва, улица Ильинка, дом 9, e-mail: gdv2012@bk.ru)

Аннотация. В статье систематизируются и обобщаются действующие методики внутреннего контроля логистических затрат экономических субъектов, функционирующих в реальное время. Внутренний контроль экономического субъекта, направлен на воплощение в жизнь финансовой политики и создание условий для ее осуществления, а также формирование финансовой стабильности. В условиях современного рынка экономические субъекты все больше ориентируются на потребителей, а для высокого качества определенного товара, необходимо учитывать все свойства для удовлетворения покупателей. Одним из важных свойств внутреннего контроля является стоимость товаров, услуг, которая в значительной степени зависит от уровня формирования затрат, по выполненным работам и операциям. Логистическая деятельность имеет интегрированный характер, границы которого определяются моментом возникновения потребности в услуге или товаре, до момента полного удовлетворения данной потребности. Основным принципом логистики можно считать ее органическую взаимосвязь, так как сама по себе логистика - это совместная деятельность различных экономических субъектов по интеграции всех процессов, направленных на достижение бизнес целей. Необходимо отметить, что деятельность, возникающая в области логистики, носит многогранный характер, отражающий управление складским хозяйством, кадрами, запасами, транспортом, коммерческой деятельностью и многое другое. В свою очередь внутренний финансовый контроль является совокупностью действий, которые проводятся субъектами, для осуществления контроля финансовых и связанных с ними мероприятий. Для любого экономического субъекта значительной важностью обладает внутренний финансовый контроль денежных операций, который можно проследить по всей структуре используя методы анализа логистических затрат, что в свою очередь даст положительный результат при формировании и управлении прибылью.

Ключевые слова: анализ, взаимосвязь, внутренний контроль, запасы, логистические затраты, методы, механизм, оценка, прибыль, принципы, складское хозяйство, стоимость товара, управление, хозяйственные операции, цель, экономический субъект, эффективность.

INTERNAL CONTROL MECHANISMS FOR LOGISTICS COSTS OF ECONOMIC ENTITIES

© 2020

Schneider Olga Vladimirovna, PhD in Economics, associate Professor,
Department of accounting, analysis and audit

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Schneider Viktor Viktorovich, PhD in Economics, associate Professor of the Department
of master's degree (business program)

Togliatti State University
(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya street 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Gavrilov Dmitry Viktorovich, Deputy head of the Department of budget policy in the field of education
of the Department of budget policy in the social sphere and science

Ministry of Finance of the Russian Federation
(125009, Russia, Moscow, Ilinka street, house 9, e-mail: gdv2012@bk.ru)

Abstract. The article systematizes and summarizes the current methods of internal control of logistics costs of economic entities operating in real time. Internal control of an economic entity is aimed at implementing financial policy and creating conditions for its implementation, as well as creating financial stability. In the conditions of the modern market, economic entities are increasingly focused on consumers, and for the high quality of a certain product, it is necessary to take into account all the properties to satisfy buyers. One of the important properties of internal control is the cost of goods and services, which largely depends on the level of cost formation for the completed works and operations. Logistics activities have an integrated character, the boundaries of which are determined by the moment when the need for a service or product arises, until this need is fully met. The main principle of logistics can be considered its organic relationship, since logistics itself is a joint activity of various economic entities to integrate all processes aimed at achieving business goals. It should be noted that the activities that arise in the field of logistics are multi-faceted, reflecting the management of warehouses, personnel, inventory, transport, commercial activities, and much more. In turn, internal financial control is a set of actions that are carried out by entities to control financial and related activities. For any economic entity, internal financial control of monetary

transactions is of great importance, which can be traced throughout the structure using methods of analyzing logistics costs, which in turn will give a positive result in the formation and management of profit.

Keywords: analysis, relationship, internal control, inventory, logistics costs, methods, mechanism, evaluation, profit, principles, warehouse management, product cost, management, business operations, purpose, economic entity, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. Современные условия ведения бизнеса подвержены влиянию различных факторов, которые в свою очередь увеличивают логистические затраты не только экономических субъектов, но и различных территорий и зон российского государства. Оптимизация логистических затрат в Арктической зоне и территориях Крайнего Севера в настоящее время является приоритетной задачей не только для обозначенной зоны и территории, но и для страны в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследований логистических затрат определяет важность данного вопроса с точки зрения управления всеми процессами финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. В качестве теоретическо-методологической основы проведенного исследования выступают научные труды ведущих специалистов в данной области, а именно: Н.Т. Лабынцева [1], Е.А. Шароватовой [1, 6], Т.А. Пожидаевой [2], Л.Н. Устиной [3], А.В. Мищенко, А.В. Ивановой [4], В.Г. Федорова, Н.В. Бекетова [5], М.Н. Кузнецовой [7], О.А. Горских, А.В. Селиванова [8], Ж. Темирбекова [9] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Приоритетные задачи в части использования ресурсов любого государства видоизменяются с учетом турбулентности мирового пространства и направлены на обеспечение их сохранности и рациональности использования при наращении социально-экономического и технического развития страны.

По своей сути логистические затраты – это затраты обеспечивающие процессы жизнедеятельности через использование финансовых, трудовых, материальных, информационных и др. ресурсов.

Аналитическое исследование объемов логистических затрат рассматривается с точки зрения их синтеза, через укрупнение и анализ, через разложение (детализацию) на составные элементы.

Укрупненная аналитика логистических затрат проводится по группам расходов, связанных с закупкой, производством и сбытом продукции (товаров и услуг). Такой аналитический подход позволяет выделить наиболее важные центры ответственности, отвечающие за формирование логистических затрат.

В свою очередь, детализация логистических затрат позволяет выделить в их структуре наиболее ёмкие затратные элементы и рациональность их накопления.

«В современных условиях особого внимания требует сложный механизм всевозможного изменения климата и последствия данных изменений с учетом влияния на биоресурсы, наземные, морские экосистемы, так как последствия климатического изменения сопряжено с определенными рисками, влияющими на устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [10].

Несмотря на сложность и суровость климата Арктической зоны, данная территория привлекает внимание ведущих мировых стран. Так, внешняя политика Китая определяет границы расширения возможностей присутствия в Арктике. «Внимание уделяется стратегическому видению Китая об Арктике, особенностям формирования двустороннего и многостороннего сотрудничества по вопросам Арктики, также мнению российских экспертов об экономическом партнерстве между Россией и Китаем» [11].

Сотрудничество России и Китая рассматривается по нескольким направлениям сразу (рисунок 1).

Отметим, что для Арктической зоны и территории Крайнего Севера в структуре логистических затрат наи-

большая доля отводится расходам, связанным с транспортировкой и перевозкой грузов, что обоснованно сложностью и суровостью климатических условий.



Рисунок 1 – Направления российско-китайского сотрудничества в Арктической зоне (составлено авторами по данным источника [10])

Индекс эффективности логистики Российской Федерации за 2012-2018 года отражен на рисунке 2.



Рисунок 2 - Индекс эффективности логистики Российской Федерации за 2012-2018 года (составлено авторами по данным источника World Bank Logistics Performance Index 2018 [11])

Логистическим затратам уделяется большое внимание не только Российской Федерацией, но и странами мирового пространства. Доля логистических затрат в Российской Федерации и зарубежных странах представлена на рисунке 3.

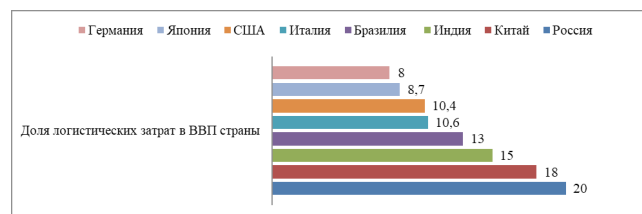


Рисунок 3 - Доля логистических затрат (%) от ВВП в Российской Федерации и зарубежных странах [12]

Сравнивая затраты на логистику в России и зарубежных странах следует отметить, что их уровень в России почти в два раза превышает затраты на логистику странах зарубежья (Западная Европа и США). В зарубежных странах логистические затраты в среднем составляют 11%, при этом средний и крупный бизнес уровень логистических затрат формирует в пределах 9%, а у мелких субъектов хозяйствования они составляют максимум 7%

от цены продаж.

Развитие логистики в России имеет определенные цели и задачи, вектор которых определен оптимизацией логистической системы, внедрением эффективных систем управления и др. (см. рисунок 4).



Рисунок 4 – Области развития логистики в Российской Федерации и их доля в общих логистических затратах (составлено авторами на основе данных источника [14])

Необходимо отметить рост аутсорсинговой логистики России с 2012 года по 2020 год от 2467 млрд.руб. до 7515 млрд.руб. Перспективные планы развития логистики в России обозначенные границами 2030 года составят 11363 млрд.руб. (см. рисунок 5).

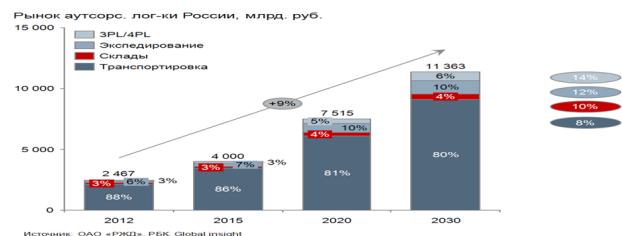


Рисунок 5 – Рынок аутсорсинговой логистики России с 2012 г. по 2030 г. [15]

Логистические затраты – это затраты, которые связаны с выполнением логистических операций, а также затраты на помещение, складские запасы, хранение готовой продукции, внутрипроизводственная транспортировка.

Затраты компании носят весьма разнообразный характер, который подразделяется по функциональным областям и центрам ответственности.

Общие затраты, которые заключаются в учете всей совокупности затрат, связаны с финансовыми потоками, во всей логической системе.

Для того, чтобы определить эффективность логистической системы в компании или фирме, необходимо проводить сравнение внешних и внутренних затрат. Сравнивая структуру логистических затрат можно определить наиболее прибыльные виды деятельности и сравнить их с конкурентами.

Анализ логистических затрат, осуществляется по группам расходов, которые связаны с производством, сбытом продукции и закупками.

Рассматривая затраты на закупку продукции, можно сказать о том, что они включают расходы по приобретению сырья, материалов.

Анализ затрат по отдельным статьям, позволяет сделать собственную оценку по оперативной и финансовой ответственности сотрудников. Схематично отразим возможные категории логистических затрат (см. рисунок 6).

Традиционно выделяют два вида логистических затрат:

1. Трансакционные затраты.
2. Затраты, связанные с формированием конечного продукта.

В свою очередь логистические затраты можно клас-

сифицировать на область логистического администрирования, оформления заказов, закупок, поставок, хранения и складирования. Исходя из этого можно выделить затраты и издержки, которые связаны:

- со снабжением и закупками;
- с управлением;
- с обслуживанием заказов потребителей;
- хранением и складированием;
- транспортным обеспечением;
- сбытом продукции и распределением.

1. Затраты на поддержание логистического бизнеса, которые являются необходимыми например это затраты на транспортировку.
2. Продуктивные затраты, то есть затраты на работу, которая направлена на создание добавленной ценности.
3. Прямые затраты – это затраты, которые отнесены на конкретный носитель, то есть группу, продукт, заказ.
4. Затраты на контроль, направлены на предотвращение нежелательных результатов.
5. Косвенные затраты, затраты, которые отнесены на определенный носитель, с помощью выполнения вспомогательных расчетов.
6. Постоянные затраты – это затраты, которые не зависят от изменения объема исполняемых заказов внешних и внутренних потребителей.
7. Убыточные затраты, связаны с затратами на работу, они не могут дать результатов, например – это простой оборудования.

Рисунок 6 – Возможные категории логистических затрат

Существуют следующие методы управления затратами:

- товарный метод;
- заказной метод;
- проектный метод;
- порционный метод.

Сами по себе инструменты контроля различны, не менее важную роль играют денежные показатели работы, которые связаны с доходностью, стоимостью, рентабельностью и основными фондами.

Учитывают логистические затраты, которые связаны:

1. С показателями, которые разрабатывают специалисты службы, на плановый период.
2. С факторами, влияющими по отдельным статьям на изменение уровня логистических затрат.
3. С прогнозными расчетами логистических затрат, и основаны на направлениях их плановой экономии.
4. С показателями логистических затрат отчетного периода, ориентированных на данные бизнес разведки по конкурентам.

Целью логистического контроля экономических субъектов является обеспечение компании или предприятия достоверной и надежной информацией, о внутренней и внешней логистической среде предприятия, в том числе – это состояние рынков сбыта и поставок.

Технологии контроля логистических процессов можно подразделить на внутренние и внешние. Внешний логистический контроль осуществляет:

- контроль конкурентов;
- контроль рынка;
- контроль деятельности предприятия в сфере экологических процессов.

Функции внутреннего логистического контроля подразделяются на:

- аудит финансово-хозяйственной деятельности;
- аудит производственных мощностей;
- аудит логистического менеджмента.

Логистический контроль по своей сути - это упорядоченный и непрерывный процесс, позволяющий вскрыть возможные расхождения между фактическими и плановыми показателями используя логистические данные.

Отметим то, что система экономического управления деятельностью экономического субъекта, имеет широкое применение в хозяйственно развитых странах.

Ни один из экономических субъектов не обходится без системы управления, так как логистическая система,

внося свои корректировки в управление экономическим субъектом является залогом устойчивого развития экономического субъекта.

Принципы формирования логистических систем компании являются ресурсные и технические характеристики, взаимодействие элементов системы, для достижения общей стратегии, а также стабильность работы при возможных отклонениях во внутренней и внешней среде.

Базовый показатель, определяющий эффективность функционирования логической системы – это прибыль экономического субъекта и ее неперенный рост в динамике.

Данные, которые получают посредством анализа и учета логистических затрат являются индикатором, вскрывающим проблемы экономического субъекта в области логистики, и служат основой для разработки политики устранения проблем.

Обобщенный характер и чрезмерное укрепление затрат не позволит оптимизировать логистические затраты.

Учет логистических затрат и планирование в соответствии с классификацией дает возможность оценивать абсолютные величины и решать задачи, направленные на уменьшение или увеличение затрат, а также определять эффективность их использования при этом внутренний контроль логистических затрат обеспечит локализацию и нивелирование негативного влияния возникающих в бизнес процессах рисков.

Логистический риск возникает в процессе движения материальных ресурсов и управления запасами производственной сферы.

Логические риски экономических субъектов, позволяют разрабатывать новые экономические решения, которые помогут субъекту выйти на новый уровень и увеличить прибыль, а также обеспечат приток финансовых вложений, со стороны партнеров.

От выбора метода предотвращения ситуаций рисков будет зависеть деятельность любого экономического субъекта, что обуславливает необходимость контрольных процедур за логистическими затратами.

По мнению О.С. Макоева «контроль схож с понятием управления, а управление начинается с контроля и заканчивается контролем» [17].

Н.О. Михалёнок, В.В. Шнайдер, В.А. Фролова как на разновидность финансового контроля обращают внимание на финансовый контроллинг. Они считают, что «финансовый контроллинг – это контролирующей инструмент в общей системе контроллинга. Финансовый контроллинг обеспечивает концентрацию управленческих решений в части наиболее значимых направлениях финансово-хозяйственной деятельности компании» [18].

М.А. Рябова считает, что «контроль – это система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта по принятым управленческим решениям, определение результатов управленческих воздействий на управляемый объект и отклонений, допущенных в ходе выполнения этих решений» [19].

Стоит отметить, что система оценки логистических издержек – это индикатор возникающих проблем и помощник в принятии эффективных управленческих решений топ менеджментом субъектов хозяйствования.

ВЫВОДЫ

Механизм внутреннего контроля логических затрат экономических субъектов, позволяет изнутри проследить обстановку на предприятии и принимать эффективные управленческие решения.

В свою очередь, логистические затраты связаны с выполнением логистических операций, а также это затраты на оборудование, персонал, складских запасов, передачу данных о заказах.

Эффективность логистической системы, позволяет

определить эффективность внешних и внутренних затрат, а также фундамент для определения уровня конкурентоспособности, прибыльности и устойчивого развития экономического субъекта.

Экономические субъекты принимают участие в производстве, обмене и распределении экономических благ, в ходе финансово-хозяйственной деятельности они самостоятельно принимают бизнес решения, участвуют в производстве, для извлечения прибыли, которую используют на развитие и капитализацию, а логистические затраты неразрывно связаны с производителями, потребителями экономических благ, а также помогают организовывать функционирование хозяйства.

Логистический механизм, который существует на предприятии, работает по целой цепочке, где каждое звено выполняет свою роль, и если в одном элементе возникнет проблема, то это повлияет на эффективность функционирования экономического субъекта в целом. В помощь логистическому механизму приходит внутренний контроль системы бухгалтерского учета и финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Тем самым, следует отметить, что механизм логистических затрат и внутренний контроль формирования логистических затрат играют важную роль и необходимы для эффективности управления бизнес процессами экономического субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лабунцев, Н. Т., Шароватова, Е. А. Некоторые аспекты управленческого учета логистической деятельности // *Управленческий учет*. – 2012. – № 2. – С. 20–27.
2. Пожидаева, Т. А. Методические аспекты внутрихозяйственного контроля за материальными затратами на производство продукции // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2013. – № 36. – С. 62–68.
3. Устина, Л. Н. Документальное обеспечение деятельности отдела логистики // *Делопроизводство*. – 2008. – № 4.
4. Мищенко, А. В., Иванова, А. В. Модели управления финансовыми ресурсами в логистике в условиях неопределенности и риска // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2013. – № 16. – С. 52–68.
5. Федоров, В. Г., Бекетов, Н. В. Разработка стратегического плана логистики функциональных подразделений компании // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2008. – № 18.
6. Шароватова, Е. А. Развитие учетных приемов на этапе логистики // *TERRA ECONOMICUS*. – 2011. – № 1. – Т. 9. – С. 96–100.
7. Кузнецова, М. Н. Логистические процессы: сущность, методика анализа // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2010. – № 14. – С. 44–49.
8. Горских О. А., Селиванов А. В. Особенности управления логистическими затратами промышленного предприятия. // *Логистика: современные тенденции развития : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2012 г., Санкт-Петербург) / ред. кол. : В. С. Лукинский и др. СПб. : Санкт-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т. – 2012. – С. 80–81.*
9. Темирбеков Ж. Разработка формирования и технологии функционирования транспортно-логистических центров // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 6 (61). С. 99–104.
10. Шнайдер О.В., Петров А.М., Боровицкая М.В. Система оценки рисков, обусловленных влиянием суровых климатических условий на экономику Арктической зоны Российской Федерации // *Экономические науки*. 2019. № 171. С. 134–138.
11. Ягья В.С., Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Арктика – новый регион внешней политики Китая // *Вестник РУДН, серия Международные отношения*, 2015, № 1
12. Обзор отрасли грузоперевозок в России. 2019 год. <https://www.logistics.ru/transportation-services-2019-rus.pdf>https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=4&*=to
13. Доля логистических затрат в ВВП России. https://www.lobanov-logist.ru/library/all_articles/ (дата обращения 04.05.2020).
14. Развитие логистики в России. <https://yandex.ru/search/?text=%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B2%20%D0%B2%20%D0%B2%D0%BF&lr=51&clid=1923017>
15. Рынок аутсорсинговой логистики России <https://yandex.ru/search/?text=%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%20%D0%B2%D0%BF&lr=51&clid=1923017> (дата обращения 03.05.2020).
16. Контроль и ревизия: учебное пособие / О. С. Макоев – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012
17. Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В., Фролова В.А. К вопросам обе-

спечения финансовой устойчивости компании посредством финансового контроллинга // Вестник СамГУПС. 2018. № 2 (40). С. 35-40.

18. Контроль и ревизия: учебно-практическое пособие / М. А. Рябова. – Ульяновск: УлГТУ, 2011/

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 11.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 339.13:640.43

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0099

ОБЗОР РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2020

SPIN: 9073-5040

AuthorID: 485996

Researcher ID: AAG-5696-2020

ORCID: 0000-0002-2462-1480

Scopus Autor ID: 57203244168

Щетилина Ирина Петровна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Сервис и ресторанный бизнес»

SPIN: 3199-4160

AuthorID: 729746

ORCID: 0000-0002-0979-2126

Осенева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Торговое дело и товароведение»

Савенко Владислав Вячеславович, бакалавр кафедры
«Сервиса и ресторанного дела»

Шевченко Николай Игоревич, бакалавр кафедры
«Сервиса и ресторанного дела»

Беридзе Мария Автандиловна, бакалавр кафедры
«Сервиса и ресторанного дела»

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: Oseneva.Olga@yandex.ru)*

Аннотация. Скорость приготовления, качество предоставляемых услуг, безопасность, удобное месторасположение – это небольшая часть основных запросов современного потребителя, который выставляет все новые и новые требования. Основными требованиями потребителя являются: качество, быстрота обслуживания и удобное время работы. Анализируя клиентский поток отрасли в динамике, следует отметить, что наблюдается с каждым годом увеличение числа потребителей. Ресторанный рынок является своеобразным индикатором поведения населения, так как еда удовлетворяет жизненно важные первичные потребности человека. Кризисные явления способствовали формированию особых подходов в деятельности инвесторов, так перспективным считается открытие и развитие дорогих ресторанов, на сегодняшний день в тренде направления с умеренными вложениями. В работе отражены особенности современного рынка общественного питания Воронежа, выделены предприятия, которые занимают лидирующие позиции в индустрии питания. Проанализирована структура предприятий общественного питания по типам кухни и рассмотрена ценовая политика услуг предприятий питания города путём сегментирования по размеру среднего чека предприятий различных типов. Исследованы зоны высокой и низкой конкуренции, исходя из концепций предприятий индустрии питания. Рассмотрены перспективы развития рынка индустрии питания и проанализированы современные тенденции, позволяющие удовлетворить спрос потребителя.

Ключевые слова: рынок, предприятия индустрии питания, ресторанный бизнес, сегментация предприятий общественного питания, маркетинговые исследования, динамика цен, средний чек, потребительский спрос, основные требования потребителей, мотивация, поведение потребителей.

OVERVIEW OF THE PUBLIC FOOD MARKET OF THE CITY OF VORONEZH: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2020

Oseneva Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department «A trade, and commodity research»

Shchetilina Irina Petrovna, candidate of technical sciences, associate professor
of the department «Service and restaurant business»

Savenko Vladislav Vyacheslavovich, bachelor of the department «Service and restaurant business»

Beridze Maria Avtandilovna, bachelor of the department «Service and restaurant business»

*Voronezh State University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of Revolution, 19, e-mail: Oseneva.Olga@yandex.ru)*

Abstract. Speed of preparation, quality of services provided, safety, convenient location - this is a small part of the main demands of the modern consumer, who sets more and more new requirements. The main requirements of the consumer are: quality, quick service and convenient working hours. Analyzing the customer flow in the industry in dynamics, it should be noted that there is an increase in the number of consumers every year. The restaurant market is a kind of indicator of the behavior of the population, since food satisfies the vital primary needs of a person. The crisis phenomena contributed to the formation of special approaches in the activities of investors, so the opening and development of expensive restaurants is considered unpromising, today in the trend of direction with moderate investments. The paper reflects the features of the modern public catering market in Voronezh, highlights the enterprises that occupy a leading position in the food industry. The structure of public catering enterprises by type of cuisine is analyzed and the pricing policy of services of catering enterprises of the city is considered by segmenting enterprises of various types by the size of the average check. Zones of high and low competition have been investigated based on the concepts of enterprises in the food industry. The perspective of the development of the public catering market is considered and the current trends that will satisfy the consumer's demand are analyzed.

Keywords: market, food industry enterprises, restaurant business, segmentation of public catering enterprises, marketing research, price dynamics, average bill, consumer demand, basic consumer requirements, motivation, consumer behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Рынок общественного питания стремительно растёт, по оценке INFO Line, по итогам 2019 г. оборот предпри-

ятий общественного питания вырос на 4,5-4,8 %. Динамика оборота общественного питания за период 2011 - 2019 годы в сопоставимых ценах представлена на рисунке 1.

Положительная динамика наблюдается до 2014 г., и, затем с 2017 г. происходит рост с тенденцией к увеличению до одного процента в год.

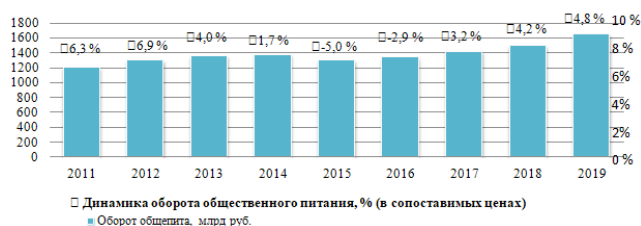


Рисунок 1 - Оборот предприятий общественного питания, млрд. руб.

По итогам 2019 г. оборот предприятий общественного питания вырос на 4,9 % (в сопоставимых ценах) и достиг 1656,3 млрд. руб. (рис.1). Последние несколько лет общественное питание в России динамично развивается. Рост показывают как традиционные форматы ресторанов, так и новые, такие как Grab&Go и Fast Casual. В крупных городах рост более существенный, так, в Санкт-Петербурге, по оценке INFOline, по итогам года рост составил 8,5-9 %, в Москве рост составил около 10%, в Новосибирске -9-9,5 %, в Воронеже -7-7,5 %, в Белгороде -6,5-7 % [1, 2, ..]. Это значительно выше, чем динамика розничного товарооборота по продуктами питания, который по итогам года составил 1,4 % (рис. 2).

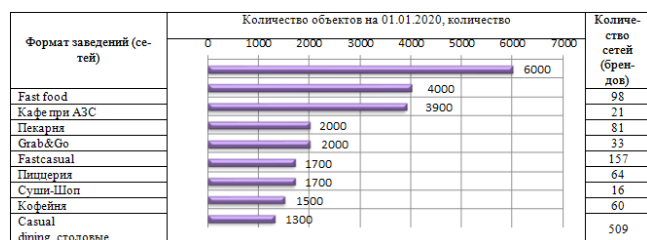


Рисунок 2 – Представители сетей общественного питания в базе INFOline «600 сетей общественного питания России 2020 года»

Источник: База INFOline «600 сетей общественного питания России 2020 года»

Крупнейшим сегментом на рынке общественного питания остается Fast-Food, демонстрирующий двухзначные темпы роста трафика в своих заведениях. Это не случайно, агрессивная ценовая политика лидеров сегмента рынка привела к тому, что участники отрасли говорят уже о конкуренции между заведениями формата Fast-Food и розничной торговлей FMCG.

МЕТОДОЛОГИЯ

Среди крупнейших 15 городов России Воронеж лидирует по приросту количества точек общественного питания. Согласно данным международной картографическая компания «2ГИС», он составил 13 % за 2019 г.

Наиболее значимые изменения в сегменте кофеен, их стало больше на 79 %. Продолжают появляться суши-бары (+62 %) и пиццерии (54 %). Поддерживается популяризация фреш-баров — их прирост за год в Воронеже составил 30 %. По сравнению с другими городами-миллионниками в Воронеже не смотря на кризис ни одна из категорий общественного питания не сократилась, при этом если закрывались одни заведения, то открывались другие. Самый незначительный прирост в Воронеже показали кафе и бары, их стало больше на 9 % [1, 2, 3].

Поведение потребителей на предприятии общественного питания представляет собой результат воздействия ряда факторов: экономических, социальных и психологических.

Совокупность традиционных форм социального влияния и воздействия на индивида, отраженные в нормах, традициях, передающиеся из поколения в поколение

представляют собой культуру поведения, в т.ч. в организации питания. Можно выделить факторы, отражающие особенности российского потребителя при приобретении продуктов питания: потребительская безграмотность; создание запасов и приобретение «про запас»; расточительство времени; доверчивость, открытость, нерациональность при совершении заказа; отрицание ненатуральных продовольственных продуктов. На потребительское поведение населения влияет покупательная способность, начиная с 2012 года реальные доходы населения постепенно сокращались, при этом максимум составил 5,8 % в 2016 году, в 2017 году падение замедлилось до 1,7 %, а в 2019 ситуация стабилизировалась [4,5,6].

Наиболее модными объектами и пристрастиями для потребителей в настоящее время являются: фитнес-хлопья, чипсы, пиво, суши и др.

В рамках стандартов поведения следует выделить: бизнес-ланчи, потребление низкокалорийных продуктов питания.

На сегодняшний день в обществе распространяются тенденция к здоровому образу жизни и грамотному, правильному питанию. Поведение потребителей в сфере общественного питания становится более рациональным в рамках значимости потребления при удовлетворении тех или иных потребностей. Следовательно, знание предприятием общественного питания внутренних факторов, мотивирующих, поведение потребителей и их учет в своей деятельности позволяют занимать лидирующие позиции на рынке. Выявления, формирования и удовлетворения потребностей потребителей — это процесс движения от спроса к лучшему удовлетворению потребностей к формированию их лояльности на длительный период взаимовыгодного сотрудничества [7, 8].

Развитие и улучшение общественного питания зависит от применения новых форм обслуживания, использования передовых технологий производства и удачного месторасположения. Темпы роста и развития рынка общественного питания в России в разрезе городов-миллионников представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика роста количества заведений общественного питания в городах-миллионниках России за 2019 – 2020 г год

№ п/п	Город	Прирост	Всего
1.	Воронеж	13,0%	876
2.	Москва	9,2%	11838
3.	Уфа	7,3%	1179
4.	Челябинск	5,9%	1365
5.	Екатеринбург	5,6%	1962
6.	Санкт-Петербург	5,5%	7796
7.	Новосибирск	5,0%	7892
8.	Волгоград	4,8%	880
9.	Омск	3,9%	1221
10.	Казань	1,9%	1679
11.	Перь	0,9%	1665
12.	Самара	0,5%	1387
13.	Ростов-на-Дону	0,0%	1052
14.	Красноярск	-0,5%	1256
15.	Нижегород	-1,5%	1425

В результате проведенного анализа город Воронеж занимает лидирующие позиции. Скорость обслуживания, качество услуг, безопасность, удобное месторасположение, удобное время работы – это основных запросы современного потребителя, требования которого постоянно меняются.

Основные игроки — сеть RestoratorProjects с 10 заведениями (четыре ресторана узбекской кухни «Бахор» в Центральном, Коминтерновском, Левобережном и Советском районах города, кафе с доставкой пиццы «Тесто & мясо», «Советское» кафе TheCoVok, пиццерия «Гравитация», проект стрит-фуда «Лагманtherun» и кофейня «Молоко») и отделившаяся от нее BRGRGroup с восемью проектами (рестораны KinZa-Дза, «Жигулевский» и BurgerHouse, бары BARakO'mama и Mesto, кафе «Лаффка» в центре города, «Гринскафе» в левобережном парке «Алые паруса» и недавно открывшаяся бургерная MestoBurger). Группа компаний «Русский аппетит» включает, помимо фастфуда и продуктового ритейла, сеть кафе «Вермишель» и 11 баров «Гвозди».

У другой крупной сети фастфуда «Робин Сдобин» несколько бистро «Рокабу» и кафе «Моне» [3].

На рисунке 3 представлен анализ структуры предприятий общественного питания по типу кухни г. Воронеж.

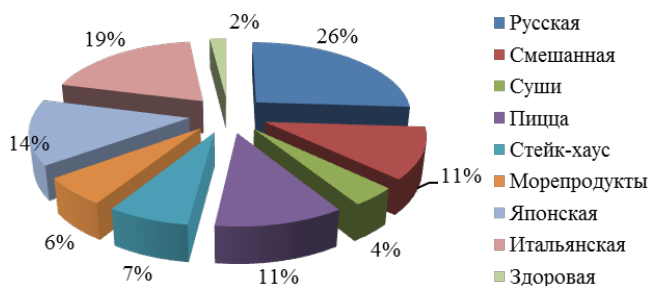


Рисунок 3 – Структура предприятий общественного питания г. Воронежа по типу кухни, 2019-2020гг.

Потребители ПОП в большинстве случаев предпочитают русскую кухню (26%), итальянскую (19%), и смешанную (11%) [9].

На современном этапе происходит смешение форматов кухни, при этом остается тенденция на персонализацию, что не позволяет четко выделить тот или иной сегмент. Наиболее конкурентными на сегодняшний день являются фастфуд-заведения, которые специализируются на реализации пиццы, роллов и суши, бургеров. Деятельность ресторанов высокого уровня как правило не сфокусирована на каком-то одном продукте, а является более разнообразной.

В статье проведены исследования состояния и тенденций развития рынка общественного питания города Воронежа по следующим сегментам:

- «высокая кухня»;
- «умеренные цены»;
- «вкусно и недорого»;
- «быстрые перекусы».

С целью анализа деятельности предприятий общественного питания, определения специфики их работы, оценки потребительских предпочтений исследована структура чеков, которая позволила выявить сильные и слабые стороны деятельности предприятия [10]. Проанализирована ценовая политика предоставляемых услуг предприятий питания на основе размера среднего чека.

Высокая кухня характеризуется тщательным приготовлением и презентацией блюд, и является наивысшим фактором, определяющим будет ли востребован потребителем данный продукт и услуги. Существует несколько основных принципов, на которых строится высокая кухня: только свежие, качественные продукты; блюда подаются изысканно; только абсолютно оригинальные рецепты.

Данные по анализу предприятий сегмента «высокая кухня», функционирующих на территории г. Воронеж представлены в таблице 2 [9].

Таблица 2 – Анализ ПОП сегмента «высокая кухня», функционирующих на территории г. Воронеж

Наименование ПОП	Месторасположение	Время работы	Тип кухни	Диапазон цен, руб.	Предоставляемые услуги
Варибаси	ул. Театральная, д. 23	11:00-00:00	Японская, Британская, Азиатская	700 – 5000	доставка заказа, парковка, принимаются карты Mastercard, Visa, бесплатный Wi-Fi, обслуживание посетителей официантами, парковка, детские стульчики для кормления, бар
Платонов	ул. Платонова, д. 4	12:00-00:00	Европейская, Центрально-европейская, Русская	300 – 4000	бар, обслуживание посетителей официантами
Эль Чико	ул. Красноармейская, д. 52 Д	13:00-22:00	Стейк-хаус, Морепродукты, Европейская, Аргентинская, Центрально-европейская	500 – 10000	обслуживание банкетов, парковка, бар, принимаются карты AmericanExpress, Mastercard, Visa, бесплатный Wi-Fi, обслуживание посетителей официантами, организация обслуживания посетителей открытым воздухом, детские стульчики для кормления

РЕЗУЛЬТАТЫ

Большая часть заведений общественного питания стремится удерживать умеренные цены. Рестораны и кафе,

сохраняя как европейскую, так и восточную кухню для приготовления блюд стали использовать продукты местных производителей. Анализ размера среднего чека сегмента «умеренные цены» предприятий индустрии питания, функционирующих на территории г. Воронеж представлен на рисунке 4 [9,11,12, 13]. Согласно проведенным исследованиям средний чек составил в 1000-1500 рублей (66%).

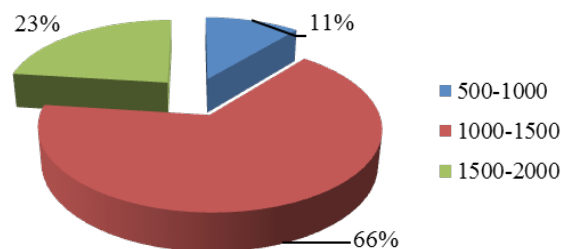


Рисунок 4 – Средний чек сегмента «умеренные цены» различных типов ПОП г. Воронеж, руб.

На сегодняшний день открываются больше заведений с простым интерьером и сервисом, но с хорошо приготовленной, вкусной и недорогой едой. В современных условиях наиболее перспективны сетевые кафе, которые успели занять свою долю на рынке, сформировать узнаваемость бренда и соответствующего определенного уровня обслуживания и качества еды (рис.5).

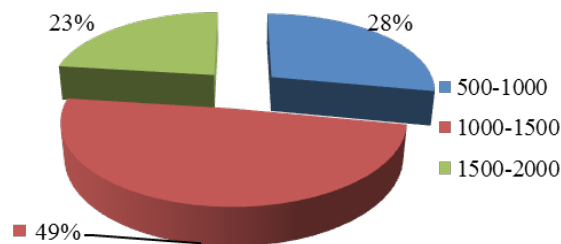


Рисунок 5 – Средний чек сегмента «вкусно и недорого» различных типов ПОП г. Воронеж, руб.

Производство закусок является самым быстрорастущим сегментом с ежегодным увеличением на 10%. Закуски, сильно изменились и часто могут быть способом, которым потребители едят ежедневно, а не три раза в день. В сегменте «быстрые перекусы» высокую динамику развития демонстрируют заведения быстрого питания. Драйвером развития фаст-фуда сегодня является уверенность рестораторов в стрессоустойчивости сегмента к кризисам, а также спрос на недорогие франшизы [11,14]. Анализ размера среднего чека категории «быстрые перекусы» предприятий индустрии питания, функционирующих на территории г. Воронеж представлен на рисунке 6 [9].

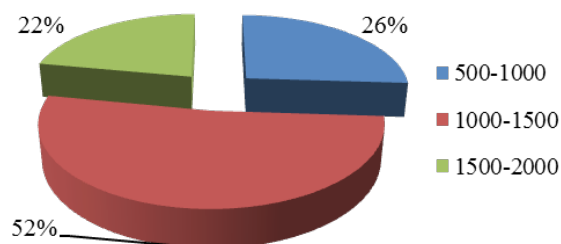


Рисунок 6 – Средний чек сегмента «быстрые перекусы» различных типов ПОП г. Воронеж, руб.

ВЫВОДЫ

Основные перспективы развития рынка общественного питания города Воронежа совпадают с общероссийской тенденцией:

- увеличение числа сетевых предприятий, в том числе функционирующих по системе франчайзинга;
- развитие системы fastfood и freeflow;
- увеличение числа ПОП, специализирующихся на здоровой пище.

Для адаптации предприятий общественного питания к современным условиям необходимо постоянно пересматривать существующие стратегии развития: проводить анализ потребительских предпочтений, осуществлять поиск новых поставщиков, оптимизировать работу сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воскобойникова, Э. С., Кубас И. А. Прогнозная оценка развития рынка общественного питания в 2019 году [Электронный ресурс]. Журнал «Экономические исследования и разработки», научно-исследовательский журнал / <http://edrj.ru/article/16-03-2019>
2. Как изменился обществен [электронный ресурс] / <http://blog.2gis.ru/kak-izmenilsya-obschestvo>
3. Воронеж стал лидером в России по открытию новых точек фаст-фуда [Электронный ресурс] / <https://bloknot-voronezh.ru/news/voronezh-stal-liderom-v-rossii-po-otkrytiu-novykh-944835>
4. Щетилина, И. П. Анализ состояния и развития рынка кондитерских изделий Воронежской области [Текст] // И. П. Щетилина, О. В. Осенева, Н. Н. Попова, Е. С. Попов, А. А. Денисова / Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 307-313.
5. Осенева, О. В. Структура потребительской корзины и оценка покупательной способности населения воронежской области [Текст] / О. В. Осенева, И. П. Щетилина // ВЕСТНИК ВГУТУ. 2018. № 3 (70). с. 102-107.
6. Осенева, О. В. Исследование покупательной способности населения Воронежской области и анализ изменения потребительских предпочтений [Текст] / О.В. Осенева // В сборнике: Материалы LVII отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2018 год. В 3 частях. Под редакцией О.С. Корнеевой. 2019. С. 179.
7. Аверьянова Е.В., Белоусова Д.Д. Анализ предпочтений потребителей в отношении специализированных десертных соусов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 110-115.
8. Черемушкина, И. В. Прогноз и перспективы формирования потребительских предпочтений в области экологически чистых продуктов на региональном рынке [Текст] / И. В. Черемушкина, О. В. Осенева / Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. Т. 81. № 4 (82). С. 171-177.
9. Об этом сообщает «Рамблер» [Электронный ресурс] / https://finance.rambler.ru/economics/36976555/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
10. Рестораны [Электронный ресурс] / <https://www.tripadvisor.ru/Restaurants>
11. Анализ структуры чеков и товарооборота для предприятий розничной торговли [Электронный ресурс] / <http://www.kpilib.ru/article.php?page=87>
12. Маркетинговое исследование конкуренции в ресторанном бизнесе [Электронный ресурс] / <https://doc4web.ru/marketing-/marketingovoe-issledovanie-konkurenciya-v-restorannom-biznese.html>
13. Воробьева Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159-163.
14. Развитие потребительского рынка г. Курск [Электронный ресурс] / <http://www.kurskadmin.ru/node/1154>

Статья поступила в редакцию 30.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) - ИФ - 1,373Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) - ИФ - 0,959Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) - ИФ - 1,500Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- Постановка задания.
- Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4940 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4944 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4949 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: <http://aniue.ru/>